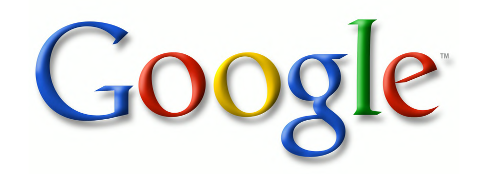
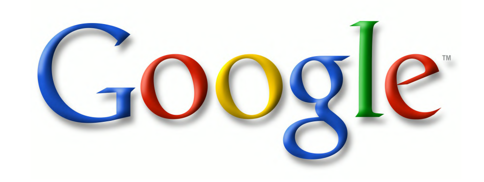
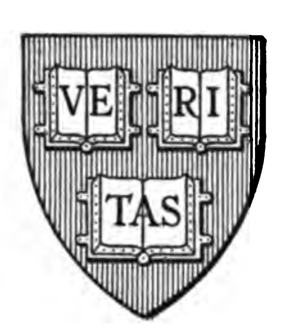

VE
RI
TAS

VE
RI
TAS

Сергѣй Ал. Бѣлокуровъ.

1350

ИЗЪ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА XVII В.

1.—Сказаніе объ Успеніи пресв. Богородицы, правленное царемъ Алексѣемъ.
2.—Дѣяніе Московскаго церковнаго собора 1649 года.
3.—О Записномъ приказѣ.
4.—Юрій Крижаничъ въ Россіи.

ИЗДАНІЕ
ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ
при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1903.

ДОРОГОЙ ПАМЯТИ

ЛЮБИМАГО ЗЯТЯ

Николая Федоровича

Беневоленскаго.

Настоящая книга — сборникъ статей, помѣщенныхъ въ «Чтеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ»; послѣдняя изъ нихъ, наиболѣе обширная — о пребываніи Юрія Крижанича въ Россіи, потребовала продолжительныхъ изысканій не только въ русскихъ, но и заграничныхъ архивахъ. Розыски нужныхъ документовъ въ сихъ послѣднихъ архивахъ, и замедлили печатаніе и выпускъ ея въ свѣтъ.

Сергѣй Бѣлокуровъ.

25 Сентября 1902 г.

СКАЗАНІЕ

ОБЪ

УСПЕНІИ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ,

ПРАВЛЕННОЕ

ЦАРЕМЪ АЛЕКСѢЕМЪ МИХАИЛОВИЧЕМЪ.

I.

Всѣ приведенныя до настоящаго времени въ извѣстность сказанія объ успеніи пресвятой Богородицы, вращавшіяся и вращающіяся какъ въ Восточной, такъ и въ Западной церквахъ, раздѣляются на четыре группы или редакціи [1]. Древнѣйшимъ изъ нихъ, но появившимся не ранѣе V вѣка по Р. Х., времени возникновенія вообще сказаній о земной жизни пресв. Богоматери [2], признается греческое сказаніе, авторомъ коего называется ап. Іоаннъ Богословъ. Въ VII вѣкѣ или около этого времени возникли остальныя древнія сказанія объ успеніи пресв. Богородицы, изъ коихъ одно приписывается Іоанну архіепископу Солунскому (ум. въ концѣ VII в.), другое ученику ап. Іоанна Богослова — Мелитону епископу Сардійскому, жившему во II вѣкѣ, и третье Іосифу Аримаѳейскому, положившему тѣло Господне въ своемъ гробѣ. Два изъ этихъ сказаній, именно приписываемыя ап. Іоанну Богослову и Іоанну архіеп. Солунскому, довольно рано переведены были на славянскій языкъ: И. И. Срезневскій сказаніе—

[1]) О сказаніяхъ этихъ, равно какъ и тексты ихъ, см. въ статьяхъ: 1) Апокрифическія сказанія о Божіей Матери и дѣяніяхъ апостоловъ — свящ. И. Смирнова. М. 1873 г. (изъ Православнаго Обозрѣнія). 2) Апокрифическія сказанія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ по рукописямъ Соловецкой библіотеки — И. Я. Порфирьева. Спб. 1890 г., стр. 270—311. 3) Апокрифическія и легендарныя сказанія о пресвятой Дѣвѣ Маріи въ древней Руси—В. Сахарова. Христіанское Чтеніе за 1888 г. кн. 3—4, стр. 281—331; кн. № 7—8, стр. 63—99; кн. № 9—10, стр. 289—324; кн. № 11—12, стр. 640—663. 4) Успеніе Богородицы въ легендѣ и искусствѣ—А. И. Кирпичникова въ Трудахъ Одесскаго Археологическаго съѣзда, т. II, Одесса 1888 г., стр. 191—235. Другія статьи указаны въ этихъ работахъ.

[2]) О земной жизни Богоматери въ каноническихъ евангеліяхъ и дѣяніяхъ апостольскихъ мы находимъ весьма краткія извѣстія, а за періодъ Ея жизни по вознесеніи Христовомъ и совсѣмъ никакихъ (за исключеніемъ упоминанія Ея при описаніи сошествія св. Духа на апостоловъ). До V в. не встрѣчается и никакихъ историческихъ извѣстій о послѣднихъ годахъ жизни Богородицы ни у болѣе древнихъ и достовѣрныхъ историковъ, ни у извѣстныхъ отцовъ и учителей церкви.

слово ап. Іоанна Богослова нашелъ въ спискѣ XII вѣка, а Андрей Поповъ въ спискахъ XIII—XIV вв. [3]). Оба эти сказанія и особенно второе (Іоанна архіеп. Солунскаго) были очень распространены у насъ [4]) и довольно часто встрѣчаются въ рукописяхъ обыкновенно подъ именемъ „словъ" на ряду съ другими „словами" въ теперешнемъ смыслѣ, проповѣдями на успеніе Божіей Матери, принадлежащими разнымъ отцамъ церкви, какъ то: Григорію Двоеслову, Андрею архіеп. Іерусалимскому, Іоанну Дамаскину, Григорію Солунскому, Іоанну Златоустому, Клименту еп. Словенскому, Григорію Цамвлаку и др.[5]). Эти сказанія и опять главнымъ образомъ приписываемое Іоанну архіеп. Солунскому служатъ источникомъ и для всѣхъ новѣйшихъ повѣствованій объ успеніи пресв. Богородицы [6]). Въ виду весьма близ-

[3]) См. въ „Свѣдѣніяхъ о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ", Спб. 1867 г. № XXXVIII и Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1880 г. кн. III.

[4]) Они находятся и въ Четіи-Минеяхъ—XVI в. Макарьевскихъ и XVII в. Милютинскихъ. Въ первыхъ Четіи-Минеяхъ Макарьевскихъ подъ 15 августа (ркп. № 991, лл. 134 об.—207; № 183, лл. 194—280) сперва слѣдуетъ весьма краткое сказаніе объ успеніи пресв. Богородицы, потомъ слова и поученія различныхъ отцевъ церкви, въ томъ числѣ и слова ап. Іоанна Богослова и Іоанна архіеп. Солунскаго. Въ Четіи-Минеяхъ Милютинскихъ подъ 15 августа помѣщено слово ап. Іоанна Богослова, житіе пресв. Богородицы, составленное іеромонахомъ Епифаніемъ и сказаніе объ иконѣ Одигитріи Өедоровской.

[5]) См. ихъ въ Торжественникахъ ркпп. Московск. Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ №№ 434—436 и друг.

[6]) Помѣщающіяся въ Прологахъ - рукописныхъ и печатныхъ (начиная съ его перваго изданія 1643 г. и доселѣ) сказанія составлены главнымъ образомъ на основаніи слова Іоанна архіеп. Солунскаго. Отсюда же извлечены свѣдѣнія, находящіяся въ „Сказаніяхъ о земной жизни пресвятыя Богородицы" (Спб. 1869 г., изданіе русскаго на Аөонѣ Пантелеймонова монастыря), „Величіе пресв. Богородицы и приснодѣвы Маріи" (М. 1845 г., стр. 196—221) и др. Читаемое нынѣ въ церквахъ въ день успенія пресв. Богородицы повѣствованіе о семъ Димитрія митроп. Ростовскаго „собрано отъ св. отецъ и достовѣрныхъ списателей отъ Мелитона епископа Сардійскаго и Ювеналія патріарха іерусалимскаго и отъ Никифора кн. II, гл. 21 — 23 и отъ Метафраста и отъ великой Минеи-Четіи и отъ иныхъ многихъ". У В. М. Ундольскаго въ „Очеркѣ славянорусской библіографіи" отмѣчено (подъ № 768) повѣствованіе объ успеніи Божіей Матери изданное въ Кіевѣ *въ 1661 году*. Это—ошибка. Указываемый имъ экземпляръ—содержитъ отрывокъ изъ Четіи-Минеи св. Димитрія Ростовскаго. На экземплярѣ „Очерка", принадлежащемъ рукописному отдѣленію Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, 1661 годъ переправленъ на „*ок. 1700 г.*"

каго отношенія ихъ къ новому найденному мною сказанію объ этомъ же событіи, я кратко отмѣчу ихъ содержаніе [7]).

Пресв. Дѣва Марія, читаемъ въ сказаніи ап. Іоанна Богослова, имѣла обыкновеніе ходить на гробъ Господень молиться. Іудеи донесли о семъ „старѣйшинамъ жреческимъ"; но стража, которую послѣдніе допрашивали, заявила, что они никого не видали приходящимъ на гробъ. „Въ единъ отъ дней" пресв. Богородица пришла на гробъ молиться и во время Ея молитвы отверзлись небеса и сошедшій архангелъ Гавріилъ возвѣстилъ о скоромъ Ея отшествіи изъ міра. Возвратившись въ Виѳлеемъ, Божія Матерь обратилась съ молитвой къ Богу о томъ, чтобъ Онъ послалъ къ Ней ап. Іоанна, равно какъ и другихъ апостоловъ, какъ еще живущихъ, такъ и уже умершихъ. „Молящейжеся Ей пріидохъ азъ Іоаннъ, будучи восхищенъ Духомъ святымъ изъ Ефеса". Послѣ привѣтствій Божія Матерь обратилась опять съ молитвой къ Богу объ исполненіи обѣщаннаго Имъ—притти съ ангелами, когда Она будетъ отходить изъ міра, чтобы іудеи не могли исполнить свое желаніе — сжечь Ея тѣло. Послѣдовавшій съ неба голосъ предувѣдомилъ о скоромъ собраніи къ Богородицѣ апостоловъ и св. силъ. Силою св. Духа всѣ апостолы (живые и уже умершіе) были перенесены по воздуху въ Виѳлеемъ къ Божіей Матери. Послѣ привѣтствій Она спросила апостоловъ—откуда и какимъ образомъ они прибыли къ Ней и апостолы (каждый отдѣльно) стали разсказывать о своемъ путешествіи и о томъ, что они дѣлали предъ симъ. По окончаніи разсказа Богородица воздала благодареніе Богу и начала общую молитву вмѣстѣ съ апостолами, во время которой „бысть громъ съ небесе, а затѣмъ внезапу явися" солнце и луна и послѣдовали различныя исцѣленія. „Іереи іудейстіи, завистью тяжкою ниспадающе", обратились съ жалобой къ игемону, прося удалить изъ Виѳлеема Божію Матерь. Послѣ усиленныхъ съ ихъ стороны просьбъ игемонъ послалъ въ Виѳлеемъ съ войскомъ тысящника, который не засталъ уже Божіей Матери и апостоловъ, такъ какъ они Духомъ святымъ по воздуху были перенесены въ Іерусалимъ. Іудеи хотѣли было сжечь домъ Богоматери, но огонь обратился противъ нихъ самихъ и попалилъ множество народа. Апостоламъ въ Іерусалимѣ было указано святымъ Духомъ на важное значеніе недѣли (воскреснаго дня) въ новозавѣтныхъ событіяхъ, и они были предувѣдомлены, что

---

[7]) Полные тексты ихъ, равно какъ и болѣе подробныя изложенія ихъ содержанія, см. въ цитованныхъ статьяхъ Порфирьева, Сахарова и Кирпичникова.

и успеніе пресвятыя Богородицы послѣдуетъ въ воскресенье же. Въ воскресенье во время молитвы Божіей Матери явился „съ вои ангельскими" Господь, сказавшій Ей, чтобы Она не скорбѣла, но чтобы Ея сердце веселилось и радовалось, такъ какъ Она обрѣла благодать, что тѣло Ея будетъ преложено въ рай, а душа на небо въ сокровища Отча. Богородица воздала благодареніе Господу и затѣмъ по просьбѣ апостоловъ оставить всему міру благословеніе, обратилась съ мольбой объ этомъ къ Богу. Господь, отвѣтивъ объ исполненіи Ея желанія, говоритъ ап. Петру: „приспе время, начни пѣніе". Во время пѣнія силы небесныя пѣли аллилуія. Лице Богоматери просвѣтилось паче свѣта, Она благословила каждаго апостола; душу Ея принялъ Господь въ Свои руки. По возложеніи тѣла на одръ апостолы понесли его. Одинъ еврей хотѣлъ уронить одръ, но руки его, которыми онъ схватился за одръ, невидимымъ мечомъ были отсѣчены и только по молитвѣ ап. Петра опять прилѣпились на свое мѣсто. Апостолы съ тѣломъ Богородицы были восхищены въ рай, гдѣ видѣли Елизавету—матерь Іоаннову, Анну—матерь Богородицы, Авраама и Давида, поющихъ аллилуія, и вся лики святительскіе. Таково содержаніе слова Іоанна Богослова.

Іоаннъ архіеп. Солунскій свое изложеніе событія успенія Божіей Матери съ одной стороны сопровождаетъ нѣкоторыми новыми подробностями, съ другой стороны опускаетъ кое что изъ передаваемаго въ сказаніи ап. Іоанна Богослова. Онъ говоритъ, что за три дня до отшествія Богородицы изъ міра пришелъ къ Ней великій ангелъ, передалъ Ей пальмовую вѣтвь (вравіе), которую должно нести предъ Ея гробомъ, и извѣстилъ, что къ Ней вскорѣ соберутся всѣ апостолы, которые и погребутъ Ее. Богородица спросила: почему ангелъ принесъ Ей только вравіе, а не всѣмъ? Ангелъ сказалъ чтобы Она не сомнѣвалась о вравіи и чтобы показать его силу повелъ Богоматерь на гору Елеонскую. Когда они вошли на гору, всѣ деревья приклонились. Ангелъ подтвердивъ, что онъ при отшествіи Ея придетъ не одинъ, но съ воинствомъ ангеловъ, исчезъ. По возвращеніи Божіей Матери съ вравіемъ въ домъ „домъ потрясеся славы ради вравія". Богоматерь обратилась съ молитвой къ Богу, чтобы при Ея отшествіи ни едина власть не пришла на Нее и получила отвѣтъ Господа, что Онъ Самъ придетъ по душу Ея. Пресвятая Дѣва, воздавъ благодареніе Богу, послала за знаемыми и по ихъ приходѣ обратилась къ нимъ съ пространнымъ словомъ объ исходѣ души отъ тѣла (о приходѣ при смерти человѣка ангела добраго и злаго и проч.). Приходитъ ап. Іоаннъ; пресвятая Дѣва говоритъ ему обширное привѣтствіе

и просить его стеречь Ея тѣло, чтобы іудеи не сожгли. Апостолъ узнавъ о скоромъ Ея отшествіи, заплакалъ. Богородица утѣшаетъ его, проситъ отдать Ея ризы вдовицамъ и нести его данное Ей вравіе. „Исходящимъ имъ изъ хранильницы бысть громъ" и затѣмъ съ облаковъ спустились апостолы, которые сами удивились, увидавъ всѣхъ собранными, и спрашивали другъ друга: какимъ образомъ они внезапно здѣсь очутились. Ап. Петръ молится о ниспосланіи имъ Духа святаго, чтобы они уразумѣли—для чего собраны. Ап. Іоаннъ Богословъ разсказываетъ прочимъ апостоламъ, что онъ дѣлалъ, когда былъ подхваченъ на воздухъ и какъ прибылъ въ Іерусалимъ. Всѣ входятъ къ Богородицѣ, которая, увидя ихъ, благодаритъ Бога за исполненіе Ея желанія. Ап. Петръ говоритъ весьма пространное слово „вазиданія" апостоламъ, дѣвамъ, Богородицѣ и всему народу о дѣвствѣ, какъ о самой высокой добродѣтели и какъ самомъ удобномъ и вѣрномъ пути ко спасенію. „На третій день бысть громъ",— приходитъ Спаситель съ ангелами. Богородица возсылаетъ благодаренія и предаетъ душу. Господь принимаетъ ее и передаетъ архангелу Михаилу. Описывается видъ души. Господь говоритъ ап. Петру: „скутай тѣло дѣвы Маріи скоро". Положили тѣло на одрѣ. Разговоръ о томъ, кому нести вравіе: Іоанну или Петру.—Затѣмъ въ словѣ Іоанна архіеп. Солунскаго идетъ общій съ словомъ ап. Іоанна Богослова разсказъ о перенесеніи тѣла и нападеніи со стороны іудеевъ, о послѣдовавшихъ чудесахъ (отсѣченіи руки и проч.). Еврей увѣровавшій посылается съ проповѣдью. Принесли тѣло и положили въ гробѣ новомъ.

Таковы двѣ наиболѣе распространенныя версіи разсказа объ успеніи Божіей Матери.

Въ дѣлахъ Тайнаго приказа, среди бумагъ царя Алексѣя Михаиловича, мною найдено еще особое сказаніе объ успеніи пресвятой Богородицы, которое отлично отъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ. О немъ въ описи бумагъ этого приказа, составленной въ 1713 г., отмѣчено: „писмо изъ книгъ о успеніи пресвятыя Богородицы"; лежало оно въ „дубовомъ ящикѣ", въ которомъ находились „собранные изъ разныхъ мѣстъ столпы и тетрати и въ связкахъ свертки письма и черненья руки блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича" [8]). Теперь оно хранится въ Государственномъ Архивѣ (въ Петербургѣ [9]) въ особой отдѣльной обложкѣ; остальныя

[8]) Записки отдѣленія русской и слав. археологіи Императорскаго Русскаго Археологич. общества. Т. II, Спб., 1861 г., стр. 1, 2 и 6.

[9]) Разрядъ XXVII, дѣло № 337.

дѣла этого отдѣла Архива состоятъ главнымъ образомъ изъ бумагъ Тайнаго приказа и самого царя Алексѣя Михаиловича. Сказаніе написано на 8-ми нынѣ развернутыхъ и расклеенныхъ столбцахъ; кромѣ нихъ здѣсь же находится еще особый 9-ый небольшой лоскутокъ бумаги, служившій въ прежнее время очевидно обложкою (столбцы прежде свертывались въ трубку), на которомъ рукою конца XVII или начала XVIII вѣка написано: „писмо о успеніи пресвтые Бц҃ы" и ниже „48" (вѣроятно №, подъ которымъ это дѣло значилось въ прежнемъ каталогѣ). Столбцы, содержащіе сказаніе (всѣ они обычной ширины; длиною первыя семь по 8 вершковъ, а послѣдній 8-й столбецъ около 3 вершковъ), писаны однимъ неизвѣстнымъ лицомъ, отчетливою крупною скорописью XVII вѣка и кромѣ того въ нѣсколькихъ мѣстахъ имѣютъ поправки, „черненье", какъ говорили встарину, произведенное несомнѣнно самимъ царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ. На оборотѣ и по склейкамъ столбцовъ нѣтъ никакихъ помѣтъ, скрѣпъ и вообще какихъ либо надписей.

Сказаніе это по своей формѣ отлично отъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ, находящихся въ рукописяхъ и старопечатныхъ книгахъ: это ни слово ап. Іоанна Богослова, ни слово Іоанна архіеп. Солунскаго, ни какое либо изъ другихъ сказаній, приписываемыхъ еп. Мелитону или Іосифу Аримаѳейскому. Это — особое литературное произведеніе, но не самостоятельное, а представляющее изъ себя дословную компиляцію изъ словъ ап. Іоанна Богослова и Іоанна архіеп. Солунскаго, весьма сильно сокращающую ихъ. Оно имѣетъ здѣсь и особое свое заглавіе: „о успенію пресвятей Богородицы"; слово ап. Іоанна Богослова озаглавливается: „мѣсяца августа 15, слово св. Іоанна Богословца о покои св. Владычицы нашея Богородицы. Отче благослови", а слово Іоанна архіеп. Солунскаго: „мѣсяца августа въ 15 день слово на усленье св. Богородицы Ивана архіеп. Селунскаго правовѣрна св. мужа слово исписан о преставленіи пресв. пречистыя Владычицы нашея Богородицы приснодѣвы Маріи". Первая половина найденнаго мною сказанія списана изъ слова Іоанна архіеп. Солунскаго [10]). Начинается она здѣсь тѣми же словами: „егда пріиде время изыти отъ телеси пресвятѣй Богородицы, пріиде къ Ней великій ангелъ и рече Ей...." и проч. Но составитель этого новаго сказанія, дословно списывая Іоанна архіеп. Солунскаго, въ тоже время посто-

[10]) См. листы 1—4 и слово Іоанна архіеп. Солунскаго по изданію Андрея Попова въ Чтеніяхъ въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ за 1880 г. кн. III, стр. 46—60.

янно сокращаетъ его слово, выкидывая не только фразы, но и цѣлые періоды и разсказы. Такъ изъ заимствуемаго имъ начала слова, заключающаго въ себѣ 40 строкъ, онъ исключаетъ 16 строкъ; далѣе онъ пропускаетъ изъ слова Іоанна архіеп. Солунскаго 244 строки [11]) и затѣмъ беретъ отсюда же, изъ слова же Іоанна архіеп. Солунскаго 17 строкъ, выкидывая только въ одномъ мѣстѣ полстроки. Послѣ этого онъ обращается къ слову ап. Іоанна Богослова, изъ средины котораго заимствуетъ нѣсколько строкъ: изъ цѣлаго отдѣла его, заключающагося на 117 строкахъ, онъ беретъ 47 строкъ, выкидывая остальныя 70 строкъ (начало слова ап. Іоанна Богослова первыя 107 строкъ и послѣднія — 32 строки совсѣмъ опускаетъ). Заключительныя строки своего сказанія авторъ беретъ опять изъ слова Іоанна архіеп. Солунскаго, именно изъ его второй половины, оставляя затѣмъ безъ вниманія все остальное, находящееся въ немъ (93 строки). Такимъ образомъ начало и конецъ нашего сказанія взяты изъ слова Іоанна архіеп. Солунскаго, а средина изъ слова ап. Іоанна Богослова, причемъ $^6/_7$ этихъ словъ выкинуто (изъ 660 строкъ, заключающихся въ обоихъ словахъ, выкинуто около 560 строкъ и оставлено только около 100 строкъ, немного даже менѣе).

Я позволю себѣ отмѣтить, что именно исключено изъ словъ ап. Іоанна Богослова и Іоанна архіеп. Солунскаго составителемъ найденнаго мною сказанія при первоначальномъ его редактированіи (о поправкахъ царя Алексѣя Михаиловича рѣчь будетъ ниже).

Первую половину сказанія авторъ, какъ я говорилъ, беретъ изъ слова Іоанна архіеп. Солунскаго и первыя 13—17 строкъ его дословно сходны съ словомъ, но затѣмъ авторъ выпускаетъ разсказъ о хожденіи пресвятыя Богородицы вмѣстѣ съ великимъ ангеломъ на гору Елеонскую и о поклоненіи имъ деревьевъ, о собраніи Богородицею къ себѣ знаемыхъ, прощаніи съ ними и всѣ рѣчи Ея, говоренныя при этомъ (объ исходѣ души изъ тѣла), о приходѣ ап. Іоанна, объ его скорби при вѣсти о приближающейся кончинѣ Божіей Матери, объ утѣшеніи его Ею, о пришествіи апостоловъ по воздуху къ Богородицѣ, ихъ привѣтствіяхъ, разсказъ ап. Іоанна, какъ онъ изъ Ефеса прибылъ въ Іерусалимъ и все „слово назиданія“ апостола Петра. Послѣ этихъ пропусковъ опять начинаются въ найденномъ мною сказаніи заимствованія изъ слова Іоанна архіеп. Солунскаго о приготовленіи Богородицы къ успенію и пришествіи къ ней Господа. Заимствованіе изъ слова Іоанна архіеп. Солунскаго оканчивается на предсмертной

---

[11]) Объ этомъ пропускѣ см. впрочемъ замѣчаніе ниже на стр. 16.

рѣчи Богородицы, послѣ чего авторъ обращается къ слову Іоанна Богослова и изъ средины его беретъ молитву Богородицы, присоединяетъ ее къ предыдущей и изъ обѣихъ этихъ молитвъ дѣлаетъ одну. Изъ слова Іоанна Богослова авторомъ взято также: разсказъ объ извѣщеніи апостоловъ, что успеніе Божіей Матери будетъ въ воскресенье, о пришествіи къ Ней Господа и дальнѣйшее повѣствованіе объ Ея успеніи и принятіи Ея души Господомъ.—Изъ слова Іоанна Богослова авторъ исключаетъ разсказы: прежде всего всю первую его часть вплоть до начала заимствованія (объ обыкновеніи пресвятой Дѣвы ходить на Господень гробъ молиться, объ извѣщеніи Ей о приближающейся кончинѣ, о пришествіи ап. Іоанна и всѣхъ апостоловъ по воздуху, разсказы ихъ объ ихъ путешествіи, о волненіи среди іудеевъ и ихъ жалобахъ игемону и просьбѣ удалить Богородицу изъ Виѳлеема, о перенесеніи Божіей Матери по воздуху изъ Виѳлеема въ Іерусалимъ), затѣмъ изъ заимствуемаго отдѣла разсказы: о бывшемъ громѣ и пришествіи вой ангельскихъ, о послѣдовавшихъ чудесахъ, о посылкѣ тысящника въ Виѳлеемъ для удаленія оттуда Божіей Матери и апостоловъ, о перенесеніи Божіей Матери и апостоловъ по воздуху изъ Виѳлеема въ Іерусалимъ, о попыткахъ іудеевъ сжечь домъ Богородицы въ Іерусалимѣ, и наконецъ всю послѣднюю часть этого слова, содержащую повѣствованія: о перенесеніи тѣла Богородицы апостолами, о нападеніи при этомъ жидовъ на гробъ и послѣдовавшихъ чудесахъ, о принесеніи тѣла Богородицы въ рай апостолами и о видѣнныхъ ими тамъ лицахъ. Послѣ отмѣченнаго изъ слова ап. Іоанна Богослова заимствованія авторъ обращается опять къ слову Іоанна архіеп. Солунскаго и беретъ оттуда свои заключительныя 10 строкъ, именно о повелѣніи Господа ап. Петру скутать тѣло Божіей Матери и о послѣдовавшемъ отъ тѣла возгласѣ и отвѣтѣ Господнемъ. Конца слова и Іоанна архіеп. Солунскаго въ найденномъ мною сказаніи также нѣтъ. Именно опущено извѣстіе о передачѣ души Богородицы архангелу Михаилу и о внѣшнемъ ея видѣ, о перенесеніи тѣла Богородицы въ Геѳсиманію, о послѣдовавшихъ при этомъ нападеніяхъ со стороны жидовъ и чудесахъ, объ отсѣченіи невидимымъ мечемъ руки одного жида, хотѣвшаго уронить гробъ Богородицы.

Но кромѣ этихъ отмѣченныхъ мною исключеній изъ сказаній ап. Іоанна Богослова и Іоанна архіеп. Солунскаго, сдѣланныхъ составителемъ найденнаго мною сказанія, въ немъ находятся, какъ я говорилъ, различныя исправленія, принадлежащія царю Алексѣю Михаиловичу и состоящія главнымъ образомъ въ исключеніи тѣхъ или другихъ строкъ, отъ 2 до 12 на столбцѣ (на столбцѣ всего около

25 строкъ; зачеркнуто на 2 столбцѣ 2 строки, на 3-мъ — 12, на 4-мъ—5, на 6-мъ—9), и въ прибавленіи нѣкоторыхъ словъ или фразъ, необходимыхъ для связи рѣчи. Что поправки эти сдѣланы самимъ царемъ, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. За это говоритъ: 1) почеркъ поправокъ: при сличеніи его съ бумагами, писанными несомнѣнно самимъ царемъ, напр. его письмами къ сестрамъ, хранящимися въ томъ-же Государственномъ Архивѣ, не трудно убѣдиться въ тожествѣ обоихъ почерковъ; 2) мѣстонахожденіе этого сказанія—среди бумагъ самого царя Алексѣя Михаиловича; 3) свидѣтельство описи 1713 г., приведенное выше и 4) извѣстное расположеніе, любовь этого царя къ церковнымъ вопросамъ [12]).

Эти послѣднія исправленія я теперь и перечислю.

Первая поправка находится на второмъ столбцѣ. Послѣ отвѣта Господа Богородицѣ о томъ, что Онъ Самъ придетъ по душу Ея, первоначально въ этомъ сказаніи слѣдовали, какъ и въ словѣ Іоанна архіеп. Солунскаго, слова: „нынѣ убо приближися болѣзнь рождающи и помолися глаголющи: благодарю Тя, свѣтъ превѣчный“ и пр. Царь Алексѣй зачеркнулъ: „нынѣ убо приближися болѣзнь рождающи и помолися глаголющи“ и вписалъ: „и рече святая Марія“, такъ что согласно исправленію это мѣсто такъ должно читаться: „и рече святая Марія: благодарю Тя, свѣтъ превѣчный“ и пр.

На слѣдующемъ третьемъ столбцѣ находится наибольшее мѣсто изъ всего сказанія, подвергнутое исключенію, 12 строчекъ, $^1/_2$ столбца. Царемъ Алексѣемъ сперва, вѣроятно, были зачеркнуты слѣдующія строки, находящіяся въ срединѣ всего исключеннаго отдѣленія: „свидѣтельствуютъ (громъ и воня благоуханія) о преславнѣй чистѣй Владычицѣ истинныя Богородицы Маріи и славѣ Ея“, потомъ уже, вѣроятно, исключены 5 строкъ до этого мѣста и 5 строкъ послѣ этихъ строкъ, зачеркнутыя поперечной чертой. Судя по находящимся въ началѣ и концѣ сего отдѣленія выноснымъ знакамъ и тѣмъ же знакамъ, находящимся на 5 столбцѣ, нужно думать, что всѣ эти строки должны быть перенесены или сперва предназначались къ переносу на

[12]) Въ тѣхъ случаяхъ, когда при исправленіи что-либо написано царемъ, не можетъ быть и рѣчи о непринадлежности этой поправки царю. Но иногда поправки состоятъ только въ вычеркиваніи словъ (безъ написанія чего-либо); такъ какъ это послѣднее произведено тѣми же чернилами, что и зачеркиванія съ надписями (слѣдов. несомнѣнно царя Алексѣя Михаиловича), то слѣдуетъ думать, что и одно вычеркиваніе произведено тою же рукою т. е. царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ.

5 столбецъ. На этихъ строкахъ говорится о бывшемъ громѣ и вонѣ благоуханія и о пришествіи къ Богородицѣ Господа съ архангеломъ Михаиломъ.

На 4 столбцѣ слова: „сущимъ намъ съ Нею апостоламъ въ Іерусалимѣ рече св. Духъ" исправлены царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ такъ: „и рече св. Духъ ко апостоламъ во Іерусалимѣ". Въ этомъ же столбцѣ при изложеніи важности воскреснаго дня совсѣмъ выкинуты слова: „и въ недѣлю чада іерусалимская съ ваіями изыдоша противу Ісусови во срѣтеніе его глаголюще: осанна въ вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне".

На 5 столбцѣ сдѣланы царемъ Алексѣемъ выносные знаки, о которыхъ я говорилъ, и тутъ же прибавлены слова: „и паки".

На послѣднемъ столбцѣ (6) съ поправками царя Алексѣя Михаиловича встрѣчаемъ ихъ нѣсколько. На всемъ этомъ столбцѣ излагается молитва Богоматери, начинающаяся на предыдущемъ столбцѣ и заканчивающаяся на послѣдующемъ. Молитва эта, съ которою пресвятая Дѣва обращается къ Господу предъ своею смертью, составлена изъ трехъ Ея молитвъ, находящихся въ словѣ Іоанна Богослова. Указаніе на это, на то, что это три разныя молитвы, и выкинуто царемъ Алексѣемъ, такъ что въ исправленномъ видѣ всѣ эти молитвы сливаются въ одну. Именно, здѣсь по окончаніи первой молитвы выкинуты царемъ Алексѣемъ слова: „помоливжеся Мати Господня, рече въ своей молитвѣ сице: Боже еси съ небесе послалъ благостію единороднаго Твоего Сына вселитися въ смиренное мое тѣло і родитися отъ Мене". Послѣднія слова, слова молитвы, быть можетъ, исключены потому, что предшествующія этому строки первой молитвы излагаютъ то же самое, именно: „Господи.., прими рабу твою, изволивый родитися отъ Мене смиренныя спасенія ради рода человѣча". Послѣ этого исключенія на слѣдующихъ далѣе трехъ строкахъ продолжается молитва Богоматери, и затѣмъ царемъ Алексѣемъ дѣлается опять исключеніе 4 строкъ, первая изъ которыхъ опять указываетъ на то, что далѣе идетъ особая молитва; именно выкинуты слова: „и паки помолися рече: Господи Царю Владыко, иже вся можеши на небеси и на земли, сіе моленіе пріими, молю имя Твое святое на всяко время". Дальнѣйшія измѣненія, сдѣланныя царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ, состоятъ въ замѣнѣ слова „ему"—„имъ" и въ припискѣ союза „и" въ двухъ мѣстахъ и слова „твое".

Благодаря всѣмъ этимъ исключеніямъ, произведеннымъ составителемъ новаго сказанія объ успеніи пресв. Богородицы и царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ, оно является предъ нами въ иномъ, от-

личномъ отъ всѣхъ другихъ сказаній, видѣ. Объ успеніи пресвятой Богородицы здѣсь такъ повѣствуется: когда приблизилось время „изыти отъ телеси" пресв. Богородицы, къ Ней пришелъ „великій ангелъ", который, отдавая Ей „вравіе", предувѣдомилъ о предстоящей скорой кончинѣ Ея и собраніи къ Ней апостоловъ для погребенія. На вопросъ Божіей Матери объ имени его и почему онъ принесъ одной Ей только вравіе, ангелъ, уклонившись отъ сообщенія имени своего, убѣждалъ не сомнѣваться о вравіи и обѣщалъ при кончинѣ Ея притти не одинъ, но съ „вои ангелъ". Послѣ этого ангелъ исчезъ, а пресв. Дѣва вошла въ домъ свой, который потрясся „славы ради вравія сущаго въ руцѣ Ея". Положивъ вравіе въ „плащаницу", она обратилась затѣмъ съ молитвой къ Господу о томъ, чтобы Онъ защитилъ Ее при исходѣ, „да ни едина власть пріидетъ на Мя въ часъ онъ", чтобы Онъ Самъ пришелъ къ Ней. „Возшедшу же солнцу и воставши", св. Марія обратилась снова съ молитвой къ Богу: „призри на молитву Матери Своея, скончай глаголанная Ми Тобою". По молитвѣ она легла на одръ, „ап. Петръ сѣдяше возглавіи Ея, Іоаннъ у ногъ, прочіи апостолы около одра Ея". Приходитъ въ домъ Господь. Пресв. Дѣва благодаритъ Господа за приходъ. Св. Духъ, указавъ апостоламъ на важное значеніе воскреснаго дня въ евангельской исторіи, предувѣдомляетъ ихъ, что и успеніе пресвятой Богородицы послѣдуетъ въ воскресенье. Въ воскресеніе Божія Матерь говоритъ апостоламъ о скоромъ приходѣ Господа и приказываетъ вложить ѳиміамъ въ кадильницы. Приходитъ Спаситель со множествомъ ангеловъ во славѣ. По просьбѣ Ея онъ благословляетъ Ее. Богородица обращается съ молитвой благодарственной и потомъ просительной за „весь родъ". Господь, утѣшивъ Ее и обѣщавъ исполнить Ея просьбу, обращается къ ап. Петру съ словами: „приспе время, начни пѣніе". При отпѣваніи „силы небесныя отпѣша аллилуія", лице Божіей Матери просвѣтилось паче солнца, а Она благословила каждаго апостола. Господь, принявъ душу Ея, приказываетъ ап. Петру „скутать" тѣло Дѣвы Маріи. Изложеніемъ послѣдняго возгласа тѣла Ея, отвѣта Господа и словами: „се глаголя Спасъ невидимъ бысть" оканчивается найденное мною сказаніе объ успеніи пресв. Богородицы.

Въ этомъ своемъ сокращенномъ видѣ оно ближе всего стоитъ къ тому сказанію, которое помѣщалось и нынѣ помѣщается въ Прологахъ; но оно значительно отличается и отъ этихъ сказаній [13]).

[13]) Мною просмотрѣны Пролога: рукописные Синодальной Библіотеки №№ 240, 241, 243 и 686 и печатные Московскаго изданія 1643, 1660, 1662, 1792 и

Проложное сказаніе начинается извѣстіемъ объ обычаѣ Богородицы ходить для молитвы на гору Елеонскую, гдѣ поклонялись Ей деревья. Этого нѣтъ въ сказаніи царя Алексѣя Михаиловича, но въ послѣднемъ вмѣсто этого помѣщается отсутствующій въ проложномъ сказаніи разсказъ о явленіи Богородицѣ вел. ангела и дачѣ Ей вравія. Въ сказаніи царя Алексѣя нѣтъ находящихся въ Прологѣ извѣстій о предсмертныхъ распоряженіяхъ Богородицы, о шествіи апостоловъ по воздуху и ихъ скорбяхъ по случаю предстоящей кончины Ея; но за то находится отсутствующее тамъ: о двукратномъ пришествіи къ Божіей Матери Господа, молитвы Ея и извѣстіе о послѣднемъ возгласѣ тѣла Божіей Матери и Господнемъ отвѣтѣ. Въ сказаніи царя Алексѣя далѣе выпущены проложныя извѣстія о перенесеніи тѣла Божіей Матери, послѣдовавшихъ исцѣленіяхъ и отсѣченіи руки и объ ап. Ѳомѣ, обнаружившемъ взятіе тѣла Богородицы на небо.

Такимъ образомъ найденное мною сказаніе объ успеніи пресв. Богородицы значительно разнится и отъ проложнаго сказанія.

Какъ уже выше было говорено, новое сказаніе, содержащее выписки изъ словъ ап. Іоанна Богослова и Іоанна архіеп. Солунскаго, писано на отдѣльныхъ столбцахъ. Въ виду этого можетъ быть поставленъ вопросъ о сохранности столбцовъ, содержащихъ новое сказаніе: всѣ ли они дошли до нашего времени? Предположивъ пропажу части столбцевъ, можно далѣе построить гипотезу, что новое сказаніе представляетъ изъ себя не что иное, какъ часть тѣхъ столбцовъ, которые, еслибы всѣ сохранились, содержали оба сказанія (въ ихъ полномъ видѣ) ап. Іоанна Богослова и Іоанна архіеп. Солунскаго, списанныя каждое отдѣльно; а теперь де вслѣдствіе пропажи въ срединѣ и концѣ столбцевъ и кажется, что это особое сказаніе.

На оборотѣ столбцовъ, какъ уже сказано, нѣтъ никакихъ помѣтъ, вслѣдствіе чего при отвѣтѣ на сей вопросъ мы не можемъ пользоваться этимъ наиболѣе легкимъ и вѣрнымъ способомъ рѣшенія вопроса. Но во всякомъ случаѣ только что изложенное предположеніе не можетъ быть принято. Дѣло въ томъ, что не всѣ столбцы излагаютъ текстъ *одного* только того или другого сказанія (ап. Іоанна Богослова или Іоанна арх. Со-

---

1802 г.—Въ Святцахъ, изданныхъ въ Москвѣ въ 1648 и 1659 гг. объ успеніи Божіей Матери говорится на 3-хъ только строкахъ.—Въ Минеяхъ общихъ съ праздничною также нѣтъ сказаній какихъ либо; смотрѣны мной изд. Московскаго 1645, 1650, 1653, 1660, 1663 и 1803 гг.; также нѣтъ ихъ и въ Минеяхъ мѣсячныхъ, Анѳологіонахъ (изд. Москва 1651, 1660, 1803 гг.) и Акаѳистахъ, изданныхъ въ Кіевѣ въ 1674 г.

лунскаго): на двухъ столбцахъ 4-мъ и 7-мъ приводится сперва нѣсколько строкъ изъ одного сказанія, а потомъ изъ другого; столбцы эти не имѣютъ склеекъ, слѣд. пропуски различныхъ мѣстъ изъ сказаній ап. Іоанна Богослова и Іоанна архіеп. Солунскаго, находимые въ новомъ сказаніи, обязаны своимъ происхожденіемъ составителю его, а не тому обстоятельству, что столбцы, содержавшіе отсутствующія мѣста, не дошли до нашего времени. Такимъ образомъ предъ нами все-таки особая редакція сказанія объ успеніи пресв. Богородицы.

Но вмѣсто только что изложеннаго предположенія можетъ быть высказано другое: быть можетъ эта особая редакція сказанія дошла до насъ не въ полномъ видѣ? Быть можетъ тѣ пропуски различныхъ подробностей, которые отмѣчены выше, потому только на лицо, что пропали столбцы, содержавшіе ихъ?

Относительно начала и конца сказанія мы можемъ положительно отвѣчать, что наше сказаніе ихъ имѣетъ: сомнѣнія въ первомъ никакого быть не можетъ, а за второе говоритъ внѣшняя форма послѣдняго столбца. Всѣ столбцы найденнаго мною сказанія одинаковой длины: исключеніе представляетъ только послѣдній 8-й столбецъ, который почти въ 3 раза короче всѣхъ. Это обстоятельство и указываетъ на то, что предъ нами заключительныя слова сказанія: при прежней скупости на бумагу писецъ, видя, что остается написать только нѣсколько строкъ ($3\frac{1}{2}$), намѣренно взялъ небольшой столбецъ бумаги, или отрѣзалъ часть ея; за это говоритъ также и то, что кромѣ исписаннаго остается на послѣднемъ столбцѣ еще чистаго мѣста строкъ на 5, на которомъ и было бы написано продолженіе, еслибы оно было. Слѣдовательно, вопросъ можетъ быть только о цѣлости средины сказанія, нѣтъ ли пропусковъ между столбцами? Сличая новое сказаніе съ извѣстными текстами сказаній ап. Іоанна Богослова и Іоанна архіеп. Солунскаго, мы придемъ къ тому результату, что между всѣми столбцами, за исключеніемъ одного мѣста (между 2 и 3 столбцами), рѣчи о пропускѣ быть не можетъ, что рѣчь, кончающаяся на одномъ столбцѣ, продолжается на слѣдующемъ столбцѣ.—Въ пользу этого могутъ быть указаны и внѣшніе признаки. Какъ извѣстно, при прежнемъ способѣ письма—на столбцахъ, приклеивавшихся другъ къ другу, обычное явленіе, что окончанія буквъ или росчерки съ одного столбца переходили на другой, отъ послѣдней строки предыдущаго столбца на послѣдующій, равно какъ и обратно отъ первой строки послѣдующаго столбца на предыдущій. Если присоединить столбцы новаго сказанія другъ къ другу такъ, какъ они нѣкогда были склеены, то части буквъ и росчерки вполнѣ совпадутъ съ оконча-

ніями ихъ на другомъ столбцѣ. Слѣдовательно между столбцами нѣтъ пропуска.

Сомнѣніе можетъ быть (точнѣе не столь наглядныя и убѣдительныя доказательства могутъ быть представлены) только относительно одного мѣста, именно между 2 и 3 столбцами. На второмъ столбцѣ заканчивается разсказъ о явленіи пресв. Дѣвѣ Маріи „великаго ангела" и излагается Ея молитва; на третьемъ же столбцѣ говорится о восходѣ солнца, о молитвѣ Богородицы и Ея приготовленіи къ смерти, причемъ упоминается и о присутствующихъ при этомъ апостолахъ. По полному тексту сказанія Іоанна архіеп. Солунскаго между этими столбцами пропускъ въ 244 строки. Это обстоятельство, конечно, можетъ возбуждать подозрѣнія. Кромѣ того могутъ быть указываемы внутреннія основанія для предположенія о пропускѣ. Въ новомъ сказаніи ничего не говорится о томъ, какъ очутились при Божіей Матери апостолы: не говорится ни того, чтобы они были предъ успеніемъ Богородицы около Нея, ни чтобы они были собраны съ разныхъ концевъ земли и перенесены по воздуху: они являются (на 3 столбцѣ) дѣйствующими неизвѣстно откуда и когда прибывшими. Эти два обстоятельства и могутъ давать основаніе предполагать между 2 и 3 столбцами новаго сказанія пропускъ, пропажу столбцовъ, на которыхъ излагалось если не все, то по крайней мѣрѣ, часть того, что находится въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ сказанія Іоанна архіеп. Солунскаго (стр. 48—60 по изданію Андрея Попова) и особенно разсказа о собраніи апостоловъ въ Іерусалимъ къ пресв. Дѣвѣ Маріи.

Въ подтвержденіе или опроверженіе этого мнѣнія мы не можемъ привести рѣшительныхъ доказательствъ на основаніи внѣшнихъ признаковъ. Послѣдняя строка 2-го столбца и первая 3-го, къ сожалѣнію, не заключаютъ буквъ, окончанія или росчерки отъ которыхъ переходили бы на другой столбецъ. Судя же по слѣдамъ, оставшимся отъ склейки (неровному краю въ одномъ мѣстѣ на 3 столбцѣ, причиной чего была неосторожность при расклейкѣ, и наоборотъ утолщенію въ этомъ же мѣстѣ на 2 столбцѣ вслѣдствіе оставшагося кусочка бумаги отъ другого столбца), нужно думать, что 2 столбецъ въ прежнее время былъ приклеенъ къ 3-му, и что, слѣдовательно и между ними нѣтъ пропуска.

Найденное мною сказаніе объ успеніи пресв. Богородицы, какъ я говорилъ, представляетъ *новое* неизвѣстное доселѣ произведеніе.

Редактированіе его, какъ уже сказано, принадлежитъ несомнѣнно царю Алексѣю. Вопросъ можетъ быть только о томъ—кто составилъ это сказаніе, въ его первоначальномъ видѣ, въ томъ видѣ, который уже

потомъ исправлялъ царь Алексѣй Михаиловичъ. Отсутствіе при произведенныхъ тщательныхъ розыскахъ въ московскихъ библіотекахъ среди рукописей и старопечатныхъ книгъ другого списка найденнаго мною сказанія, равно какъ и молчаніе другихъ изслѣдователей о существованіи его гдѣ либо, устраняютъ совсѣмъ мысль о томъ, что оно списано съ какого-либо находившагося въ рукописяхъ или старопечатныхъ книгахъ сказанія, что оно есть копія существовавшаго уже сказанія, которымъ царь Алексѣй былъ недоволенъ и подвергъ исправленіямъ. Шероховатости въ слогѣ составителя первоначальной редакціи, вызвавшія стилистическія поправки царя Алексѣя, также указываютъ на то, что предъ нами новое литературное произведеніе, которое только что составлялось, а не то, которое находилось уже въ употребленіи [14]).

Внѣшняя форма бумаги, на которой писано сказаніе, столбцы,—форма исключительная для литературныхъ произведеній, равно какъ и самый почеркъ, которымъ писано все сказаніе, даютъ основаніе предполагать, что оно написано какимъ либо подьячимъ. Нахожденіе этого сказанія среди бумагъ приказа Тайныхъ дѣлъ, приказа состоявшаго въ ближайшемъ завѣдываніи самого царя Алексѣя Михаиловича, позволяетъ присоединить къ этому, что сказаніе писано подьячимъ, *вѣроятно*, Тайнаго приказа. Но кто именно изъ подьячихъ Тайнаго приказа писалъ это сказаніе,—неизвѣстно [15]).

Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что текстъ найденнаго мною сказанія слѣдуетъ очевидно текстамъ сказаній ап. Іоанна Богослова и Іоанна архіеп. Солунскаго, находящимся въ Макарьевской Четія Минеи. (См. слово Іоанна архіеп. Солунскаго, напечатанное Андреемъ Поповымъ по списку XIV вѣка Троице-Сергіевой лавры съ разночтеніями слова по Макарьевской Четіи-Минеи). Писецъ поновляетъ только слогъ, вмѣсто „прейде" пишетъ „пріиде", вмѣсто „телесѣ"—„телеси", вмѣсто „великый"—„великій" и т. п.; отступленіе онъ дѣлаетъ въ одномъ мѣстѣ: вмѣсто „се рекъ къ ней ангелъ, бывъ яко свѣтъ, взиде на небеса" онъ пишетъ: „і се рекъ невидимъ бысть".

---

[14]) См. напр. на 2 столбцѣ зачеркиваніе словъ: „нынѣ убо приближися болѣзнь раждающи и помолися глаголюще" и припись словъ: „и рече св. Марія"; на 4-мъ столбцѣ исправленіе: „сущимъ намъ с нею апостоломъ во Іерусалиме рече святый Духъ" на „и рече святый Духъ ко апостоломъ во Иеросалиме" и др.

[15]) Довольно любопытный фактъ представляетъ то обстоятельство, что слово „Іисусъ" полностью онъ пишетъ чрезъ одно *и*—„Ісусъ".

(См. Попова стр. 47—48 и л. 2 сказанія). Если бы можно было доказать, что при составленіи новаго сказанія авторъ пользовался Макарьевскими Четіи Минеями, въ которыхъ находятся оба слова и ап. Іоанна Богослова и Іоанна архіеп. Солунскаго, что онъ отсюда списывалъ ихъ, то слѣдовалъ бы выводъ, что составитель новаго сказанія находился въ Москвѣ, что было бы вполнѣ согласно съ только что высказаннымъ предположеніемъ, что оно писано подьячимъ Тайнаго приказа.

Былъ ли этотъ подьячій простымъ писцомъ, переписчикомъ чернового, или онъ же былъ и составителемъ такъ сказать черновой редакціи памятника, это—опять вопросъ: матеріала для отвѣта на него мы не имѣемъ почти никакого. Судя по работѣ писца, по нѣкоторымъ мелочамъ, напр. по недопискѣ строки въ тѣхъ случаяхъ, когда далѣе слѣдовалъ пропускъ, по различнымъ стилистическимъ поправкамъ царя, нужно думать, что писецъ нашего сказанія скорѣе былъ простымъ переписчикомъ, чѣмъ составителемъ; онъ или переписалъ черненый экземпляръ или, что пожалуй вѣроятнѣе, списалъ его съ рукописей согласно даннымъ ему указаніямъ,—что писать, что пропустить и пр. т. п. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ лицо, такъ сказать размѣчавшее рукописи, и должно быть считаемо составителемъ сказанія. Если царь Алексѣй давалъ указанія откуда и что именно должно быть списано, если ему принадлежатъ размѣтки тѣхъ литературныхъ произведеній, изъ которыхъ сказаніе составлено, сшито, то онъ же долженъ считаться и составителемъ его. Допущеніе этого предположенія нисколько не будетъ противорѣчить тому, что мы знаемъ о семъ царѣ. Религіозность его и любовь къ вопросамъ, относящимся до церкви, достаточно извѣстны; извѣстна также наклонность его и къ литературному творчеству. Естественнѣе также предположить, что царь Алексѣй исправлялъ (съ такимъ вниманіемъ, касавшимся самыхъ мелкихъ подробностей — союза „и“ и пр. т. п.) свое собственное произведеніе, чѣмъ чужое [16]).

---

[16]) Въ тѣхъ же дѣлахъ Тайнаго приказа (Государств. Архивъ, разрядъ XXVII, д. № 1) находимъ еще другое литературное произведеніе, писанное также на столбцахъ и представляющее текстъ памятника отличный отъ доселѣ извѣстныхъ; именно здѣсь на 25 столбцахъ заключается вторая половина сказанія „о житіи и о преставленіи вел. князя Дмитрія Ивановича царя Русьскаго“, напечатаннаго П. Строевымъ въ Софійскомъ Временникѣ, ч. I., М. 1820 г., стр. 383—394 и И. М. Снегиревымъ въ Русскомъ Историч. Сборникѣ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, М. 1838 г., т. III-й, кн. 1, стр. 81—106 Первые столбцы сказанія не сохранились, а изъ уцѣлѣвшихъ пер-

Но допустимъ ли мы это предположеніе или нѣтъ, во всякомъ случаѣ за царемъ Алексѣемъ остается несомнѣнное право—право на редакторство этого памятника. Мы выше уже говорили, что объ этомъ т. е. о томъ, что царь Алексѣй былъ редакторомъ новаго сказанія, не можетъ быть и сомнѣнія. Всѣхъ его редакціонныхъ поправокъ насчитывается около 13. Онѣ состоятъ или въ прибавкѣ слова или союза для ясности рѣчи, въ замѣнѣ нѣкоторыхъ фразъ другими или въ исключеніи совсѣмъ иныхъ мѣстъ. Царь Алексѣй особенно, ка-

---

вые 3—4 сильно повреждены. Оно здѣсь начинается по печат. изданію въ Софійскомъ Временникѣ съ стр. 387 съ 13 строки сверху. Варіанты частые, но мелкіе, состоящіе въ исправленіи слога и выраженій (одинъ любопытный варіантъ къ стр. 388: вм. „безъ воли бояръ" здѣсь читается „безъ совѣта"). Пропусковъ нѣтъ, но наоборотъ встрѣчаются по мѣстамъ вставки. На столбцѣ 8 (стр. 389) послѣ словъ о 4-мъ сынѣ сюда съ стр. 391 переносится рѣчь о 5, 6 и 7 сыновьяхъ („пятый же сынъ..... преставися"), за которой слѣдуютъ послѣднія слова столбца: „и таковое завещание утверди златопечатною грамотою".

На столбцѣ 9-мъ послѣ присоединенія новаго заголовка: „преставление великого князя Димитрия и плачь великия его княгини" продолжается сказаніе, „и конечное цѣлование дая великой своей княгине и чадомъ своимъ".... и т. д. см. стр. 389. Конецъ его здѣсь находящійся (лл. 13—14, печатн. стр. 391) отсутствуетъ въ печатномъ текстѣ:... і преподобный ігумен Сергиї великий чюдотворецъ. Пимин бо митрополит всеа Русиі тогда бысть во Царѣграде. И тако погребению предавше благородное и святое тѣло великого князя (л. 14) Димитрея и разыдошася. Аще тогда много плача наполнившеся, но обаче мы, ныне поминающе доблественныя его подвиги і богоугодное житие, радуемся и веселимся, славяще і благодаряще Христа Бога нашего, Ему же слава со Отцем і Святымъ Духомъ ныне и присно і во веки веком. Аминь".

Послѣ этихъ словъ здѣсь (л. 14) подъ новымъ заголовкомъ, отсутствующимъ въ печатномъ текстѣ: „похвала вкратце великому князю Димитрею, в ней же явлено есть чюдо и како свеща небеснымъ огнемъ сама возгорѣся у гроба", продолжается сказаніе: „о страшное чюдо, братие, і дива исполнено *и пр.*, см стр. 391. Оканчивается похвала (л. 17, стр. 392) слѣдующими словами:... „многим прародителем славу прорасти. Тако і той, о нем же не усумнуся рещи, яко во всю землю изыде слава его (л. 18) і в конца вселенныя величества его".

За Похвалой читается слѣдующее „чюдо о свещи, возгорѣвшейся небесным огнемъ", котораго нѣтъ въ печатныхъ текстахъ: „и якоже і он в жизни своей прослави Бога і угодная пред Нимъ сотвори, сице і преблагіи Богъ щедротами своими наипаче сугубо прослави его не токмо в животѣ, но и по преставленні всѣм являя сего совершенно своего угодника і дивно свыше прославляя его. Славящая бо Мя прославлю, рече Господь. Якоже бысть в лѣто благочестиваго христолюбиваго великого князя Василья Івановича самодержавнаго царя і госу-

жется, старался о томъ, чтобы удалить изъ сказанія всѣ намеки на процессъ составленія его, на то напр., что приводимая въ сказаніи рѣчь или молитва составлена изъ нѣсколькихъ рѣчей или молитвъ. Новое сказаніе значительно короче его оригиналовъ-словъ ап. Іоанна Богослова и Іоанна архіеп. Солунскаго. Но царь Алексѣй при своемъ редактированіи нашелъ нужнымъ сдѣлать еще нѣсколько исключеній, повыпустить нѣсколько лишнихъ мѣстъ. Къ своей работѣ онъ относился очень внимательно. За это особенно говорятъ его немалыя по-

---

царя всеа Русиі внука великого князя Василья Васильевича, правнука его пре-хвалнаго великого князя Дмитрея Івановича, в церкви святаго архистратига Михаила у гроба сего святопочившаго самодержавнаго великого князя Дмитрея свеща небесным огнем сама о себѣ возгорѣся і необычнымъ свѣтомъ оба полы светяше и на многи дни горяше, воску же (л. 19) не умаляшеся; есть же та свеща и до ныне в церкви той, от нея же мнози с вѣрою приимаху воску оного і от различныхъ болезней здравие приимаху“.

Далѣе подъ заголовкомъ „паки похвала“ слѣдуетъ продолженіе сказанія: „кому уподоблю сего блаженнаго великого князя Дмитрея Івановича царя Руския земли *и пр.*, см. стр. 393. Оканчивается на л. 23 (печ. стр. 394)... словами: „і животворящим его Духом ныне і присно і во вѣки веком. Аминь“. Сказаніе въ печатныхъ текстахъ на этомъ и прерывается, но здѣсь (на лл. 23—25) вслѣдъ за нимъ написано еще слѣдующее „вмале сказание о блаженной великой княгине Евдокии во иноканях Евросинии, супружницы достохвалнаго великого князя Дмитрея Івановича Донского“:

„Кто доволен изглаголати силы Господня или повѣдати вся чюдеса Его, колика же и какова (л. 24) и милость Его въ роды и роды на боящихся Его и на творящих святую Его волю? І якоже в повѣстницехъ явлено бяху, иже от начала в Рустей земли благочестия основания и православныя вѣры утвержение богоизбранный самодержецъ равноапостолный великій княз Владимер, ему же предшественница бяше таковыя благодати баба его святая и блаженная и пре-словущая в премудрости великая княгиня Олга, и сих благочестия ісправленію і богоугодному житию безчисленное множество людие великие державы их мужеска полу и женска ретяхуся послѣдователне быти, наипаче же самодержавнии, в них же мнози праведни бяху и Богом прославлени и памята ихъ, яко светила, в мире сияют; от нихъ же бѣ і сия похваленію достойная святая и христолюбивая великая княгиня Евдокия, иже бысть благочестная супружница блаженнаго и достохвалнаго великого князя Дмитрея Івановича, дщи князя Дмитрея Костянтиновича Суждалского, і во всем усердно подобствова (л. 25) богоугодному исправлению державнаго и благонравнаго си святаго супруга, с ним же единомудрено в заповедех Господних благозаконно живущи, породи ему сынове и дщери и воспита ихъ благочестно. Пребысть же в супружстве 22 лѣта“.

правки стилистическія (прибавки союза „и“ и т. п. мелочи): онъ не только „составлялъ“ сказаніе, но и всюду исправлялъ его слогъ; очевидно ему, хотѣлось, чтобы сказаніе было возможно лучшимъ не только съ внутренней, но и съ внѣшней стороны.

Для отвѣта на вопросъ — чѣмъ вызвана была эта работа, какая была конечная цѣль, мы не имѣемъ рѣшительно никакого матеріала. Ни въ сказаніи, ни гдѣ либо и въ какихъ либо памятникахъ или историческихъ документахъ мы не встрѣчаемъ никакихъ намековъ въ объясненіе этого. Иконографія успенія пресв. Богородицы также ничего не даетъ намъ. Признаваемая древнѣйшею на Руси, икона успенія Божіей Матери (XI в.), находящаяся въ Кіево-Печерской лаврѣ, изображаетъ это событіе такъ же, какъ и древнія иконы Восточной церкви (X—XII вв.): при одрѣ Богородицы находятся Іисусъ Христосъ съ парящими ангелами и 12 апостоловъ, жида Афоніи нѣтъ [17]). Древнѣйшій русскій подлинникъ дополняетъ это изображеніе прибавленіемъ 2 женъ вдовъ и 2-хъ святителей. Мѣстная икона Московскаго Успенскаго собора, приписываемая митроп. Петру, представляетъ это событіе въ еще болѣе распространенномъ видѣ: кромѣ бóльшаго числа апостоловъ при одрѣ пресв. Богородицы, находящемся въ Ея храминѣ и Господа съ Ея душею, здѣсь находимъ еще „боготечные звѣзды“—апостоловъ, въ сопровожденіи ангеловъ переносимыхъ по воздуху въ Іерусалимъ, и жида Афоонія, стремящагося уронить гробъ пресв. Богоматери и наказуемаго за то отсѣченіемъ рукъ [18]). Эта послѣдняя подробность—случай съ жидомъ Афооніемъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, появляется на иконахъ въ сравнительно позднее время главнымъ образомъ въ XVI—XVII вѣкахъ и отчасти въ XV в. На иконахъ XVII в. Московской Руси жида Афоонія мы встрѣчаемъ постоянно, но на кіевскихъ иконахъ мы его не находимъ. О томъ, чтобы въ XVII в. послѣдовала какая либо перемѣна въ иконографіи успенія пресв. Богородицы или чтобы о семъ было какое либо правительственное распоряженіе рѣшительно ни откуда не видно и на это нѣтъ нигдѣ никакихъ намековъ [19]).

---

[17]) Изображеніе ея см. у Фундуклея въ Описаніи Кіева.

[18]) Старинное описаніе украшеній этой иконы, изъ котораго можно составить нѣкоторое понятіе и о самомъ изображеніи, см. въ III томѣ Русской Историч. Библіотеки, Спб., 1876 г., стр. 568—570.

[19]) Объ иконографіи успенія пресв. Богородицы см. въ цитованной статьѣ А. И. Кирпичникова и новомъ трудѣ Н. В. Покровскаго „Очерки памятниковъ православной иконографіи и искусства съ 150 рисунками“, Спб. 1894 г., стр. 258, 261, 281, 289. Ср. Иконописный подлинникъ сводной редакціи XVIII в.,

Поэтому и невозможно что либо сказать: стоитъ ли появленіе новаго сказанія въ связи съ послѣдовавшею въ то время перемѣною въ иконографіи или нѣтъ. Но нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что въ XVIII столѣтіи изображеніе успенія Божіей Матери чаще изображалось въ сокращенномъ видѣ, безъ жида Афоонія, и болѣе приближалось къ древнѣйшему и простѣйшему виду его — на кіевской иконѣ[30]).

Въ объясненіе происхожденія новаго найденнаго мною сказанія объ успеніи пресвятой Богородицы могутъ быть высказаны два предположенія.

Первое основывается на формѣ сказанія, приближающейся наиболѣе къ формѣ проложнаго сказанія; что и даетъ поводъ думать—не предполагалось ли оно къ замѣнѣ того сказанія, которое мы находимъ въ Прологѣ и которое читалось въ Успенскомъ соборѣ за праздничной всенощной? [31]). Противъ этого могло бы говорить то уваженіе и даже пожалуй благоговѣніе, которое питали наши предки къ писанному или печатному слову. Но въ данномъ случаѣ это обстоятельство, кажется, не должно имѣть мѣсто. Прологъ, какъ извѣстно, былъ напечатанъ въ Москвѣ впервые только въ 1643 году по одной славянской рукописи, которая при печатаніи подвергалась исправленіямъ, и потому къ тексту его могли относиться съ бо̀льшей свободой.

На другое предположеніе наводитъ мысль: нѣтъ ли какой либо связи между новымъ сказаніемъ и кіевскимъ изображеніемъ успенія

изд. подъ редакціей Г. Д. Филимонова, М. 1876 г., стр. 418—420. По этому подлиннику успеніе Божіей Матери пишется такъ: „въ храминѣ или дому св. Іоанна Богослова пресв. Богородица лежитъ честно на украшенномъ одрѣ, вокругъ котораго находятся апостолы, Діонисій Ареопагитъ, Іероѳей дивный и Тимоѳей, также и прочія отъ 70 апостоловъ; при апостолѣхъ множество народа предстоящихъ благоговѣйныхъ мужей и женъ и честнѣйшихъ дѣвицъ... Покровъ храмины зрящеся отверстъ и Господь въ великой славѣ и свѣтлости, со тмами архангелов и ангеловъ пріиде къ пречистѣй своей Матери и поятъ Ея душу... Домъ Іоанна Богослова множествомъ облаковъ окруженъ, Божіимъ бо повелѣніемъ ангели святіи, восхитивше св. апостоловъ отъ конецъ вселенныя, внезапу принесоша на облацѣхъ во Іерусалимъ“... Въ Геѳсиманскомъ скиту около Троице-Сергіевой лавры есть икона Успенія, присланная въ 1850 г. изъ древней Геѳсиманской близъ Іерусалима церкви, и нѣсколько другихъ; но всѣ иконы не старыя. См. Геѳсиманскій скитъ, сост. іеросхимон. Авелемъ. М. 1867 г. стр. 12.

[30]) См. матеріалы по этому вопросу въ собраніи Г. Д. Филимонова.

[31]) См. Русскую Историч. Библіотеку, Спб. 1876 г., т. III, стр. 109. „И какъ по 6-й пѣсни начнутъ прологъ чести“...

пресв. Богородицы, которое при царѣ Алексѣѣ, когда, какъ извѣстно, въ Москвѣ было сильно кіевское вліяніе, могло быть привезено кіевлянами, или вообще изображеніемъ успенія въ сокращенномъ видѣ, близкомъ къ кіевскому изображенію? Не предназначалось ли новое сказаніе къ тому, чтобы служить такъ сказать оправданіемъ кіевскаго и сокращеннаго изображеній этого событія, отсутствія на немъ жида Афеонія, апостоловъ, переносимыхъ по воздуху и прочихъ иконографическихъ подробностей? Одну изъ подобныхъ иконъ съ сокращеннымъ изображеніемъ событія успенія Божіей Матери и потому въ данномъ случаѣ представляющую особенный интересъ находимъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ надъ дверьми въ Петропавловскій придѣлъ. Икона эта, писанная на „цкѣ выгибной", по свидѣтельству соборной описи 1701 года, „въ праздничные дни" прежде поставлялась на налой [22]). Въ настоящее время она покрыта ризой и потому ея рисунокъ виденъ не во всѣхъ подробностяхъ. Средину ея занимаетъ одръ Богородицы, въ ногахъ его 6 апостоловъ и въ возглавіи 5 апостоловъ; Господь держитъ душу Божіей Матери, за Нимъ небольшое изображеніе ангела—очевидно архангела Михаила, и болѣе нѣтъ никакихъ другихъ иконографическихъ подробностей. Такое изображеніе событія успенія пресв. Богородицы стоитъ весьма близко къ тексту новаго сказанія о семъ, вполнѣ согласно съ нимъ. Когда эта икона поступила въ Успенскій соборъ—прямыхъ свѣдѣній нѣтъ; но въ соборныхъ описяхъ, составленныхъ въ первой половинѣ XVII в., она не упоминается, а впервые она появляется въ описи 1701 г. [23]). Если же эта икона появилась во второй половинѣ XVII в. при царѣ Алексѣѣ, въ тоже самое время, къ которому относится и составленіе новаго сказанія, то невольно напрашивается вопросъ: одновременное появленіе и сказанія и иконы не стоитъ ли въ какой либо связи между собой?

Во всякомъ случаѣ найденное мною сказаніе объ успеніи пресв. Богородицы весьма любопытно и какъ новое литературное произведеніе, указывающее на процессъ своего составленія,— и какъ произведеніе царя Алексѣя, дающее ему право на званіе духовнаго писателя,— и какъ новая неизвѣстная доселѣ редакція сказаній объ успеніи пресв. Богородицы,—въ виду чего я и привожу его полный текстъ.

---

[22]) См. Русскую Историч. Библіотеку, Спб. 1876 г., т. III, стр. 679. Ср. Описаніе Успенскаго собора, сост. протоіереемъ А. Левшинымъ и Указатель святынь и достопамятностей его же. сост. священ. Г. Истоминымъ, изд. 2-е, М. 1893 г., стр. 20.

[23]) См. Русскую Историч. Библіотеку, т. III.

(*л. 1*) О успению прес(вя)тей Б(огоро)д(и)цы.

Егда приіде время изыти от телеси пр(е)с(вя)гѣй Б(огоро)д(и)цы, приіде к Ней великиі ангелъ ј рече Ей: М(а)рие! Воставши приіми си вравие, еже ми дастъ насадивый рай ј даждь е[24]) апостолом, да держаще е поютъ пред Тобою. По трехъ бо[25]) днех јзыдеши от тѣла; се бо вся ап(о)с(то)лы пошлет к Тебѣ Г(о)с(по)дь и тіи погребут Тя и славу Твою узрят от Тебе, дондеже принесут Тя на мѣсто Твое.— Отвѣщавши М(а)рия и рече ко ангелу, г(лаго)лющи: почто се едино принеслъ еси ј не принесе комуждо вравия? Или како есть имя твое, да аще вопросят Мя ј реку имъ? — И рече к Ней ангел: что Ты јмені моего ищеши? Дивно бо есть слышати е. О враві же убо не сумнися.—Тогда г(лаго)ла ему М(а)рия: киімъ образом приходиши к земным ко избраннымъ? Аще ли убо есть на Мнѣ, что подобает Ми сотворити, да внидеши і воспріимеши Мя?—Г(лаго)ла Ей: что имаши М(а)ти Б(о)жия? Егда бо посланъ буду к Тебѣ, не аз един (*л. 2*) приіду, но и вси вои ангелъ пріидутъ и воспоют пред Тобою, јмуще вравие. Ј се рекъ невидим бысть.

М(а)рия же вніде в дом свой, абие потрясеся дом славы ради вравія, сущаго в руцѣ Ея. Потом же вніде в хранілніцу ј положи вравие в[26]) плащаницу; тогда помолися г(лаго)лющи: услыши, Г(о)с(по)ди, м(о)л(и)тву М(а)т(е)ре Своея, посли на Мя Твое бл(а)гословеніе[27]), да ни едина ж власть пріидетъ на Мя в часъ онъ; но соверши реченное Тобою, егда плакахся пред Тобою: Г(о)с(по)ди, Г(о)с(по)ди! Что сотворю, да мимо иду бл(а)гословити грядущая по д(у)шу Мою,— отвеща Ми г(лаго)ля: не плачи; не ангели бо пріидутъ по Тя, ни архангели, ни херувими, ни сераѳими, ни јны власти, но Самъ Аз приіду по д(у)шу Твою[28]). И рече святая Мария: бл(а)годарю Тя,

---

[24]) Написано: ей.

[25]) Сперва писцомъ было написано: „потребныхъ“, потомъ имъ же исправлено на „по трехъ бо“.

[26]) Послѣ этого предлога писецъ сперва написалъ было букву „х“; очевидно хотѣлъ было писать, какъ и въ словѣ Іоанна архіеп. Солунскаго, „хранилницю“ (это слово и дальнѣйшія писцомъ были опущены). На буквѣ „х“ написана первая буква дальнѣйшаго слова „плащаницу“—„п“.

[27]) Такъ написано. Въ словѣ Іоанна, архіеп. Солунскаго, находящагося въ Макарьевскихъ Четіи Минеяхъ, читается (въ обоихъ экземплярахъ Миней): „благоволеніе“.

[28]) Послѣ слова „Твою“ писцомъ были написаны слѣдующія слова, зачеркнутыя царемъ Алексѣемъ: „н(ы)нѣ убо приближися болѣзнь раждающи и помолися г(лаго)лющи“; предъ словомъ „н(ы)нѣ“ былъ поставленъ въ срединѣ строки

Свѣт Превѣчный, в нем же живеши, и бл(аго)с(ло)влю все насажденіе руки Твоея, еже пребывает во вѣки.

(*л. 3*) Возшедшу же солнцу и воставши с(вя)тая М(а)рия, јзыде вон, воздѣвши руцѣ свои, моляшеся, г(лаго)лющи к Богу: Вл(а)д(ы)ко! Призри на м(о)л(и)тву М(а)т(е)ре Своея, скончай г(лаго)ланная Ми Тобою. — По м(о)л(и)тве же вшедши ј леже на одръ, совершающи строи свои; Петръ же сѣдяше возглавіи Ея, Іоаннъ же у ногу Ея, прочиі же ап(о)с(то)ли окр(е)стъ одра Ея [29]). Вшед же Г(о)с(по)дь, обрѣте ап(о)с(то)лы у с(вя)тыя ј целоваша я; ј посем же целова М(а)рию М(а)т(е)рь Свою с(вя)тую Б(огоро)д(и)цу. Отверзши же уста Своя с(вя)тая Б(огороди)ца бл(аго)с(ло)вяше и г(лаго)лющи: (*л. 4*) бл(а)гословлю Тя, Вл(а)д(ы)ко Г(о)с(по)ди, якоже обѣщася рабѣ Твоей, не остави Мене; рече бо Ми древле Вл(а)д(ы)ко: не оставлю ангел пріити по д(у)шу Твою, но Самъ приіду по ню. Ј бысть Ми по г(лаго)лу Твоему. Кто есмь Аз смиренная, яко толицей сл(а)вѣ сподобихся? Кланяюся ј хвалю многохвалное имя Твое, Г(о)с(по)ди, яко призрѣлъ еси на смиреніе рабы Своея, Г(о)с(по)ди Ц(а)рю Вл(а)д(ы)ко, и сотворил Ми еси велико ты силне, јже блажат Мя вси роди [30]).

крестъ. Слова: „и рече (sic) святая Мария“ написаны царемъ между строкъ; предъ союзомъ „и“ имъ же сперва былъ написанъ, а потомъ зачеркнутъ, крестъ въ кругу.

[29]) Послѣ словъ „одра Ея“ писцомъ было написано слѣдующее, зачеркнутое царемъ Алексѣемъ: „в третій же часъ две громи бысть с н(е)б(е)се великъ і воня бл(а)гоуханія, от множества же воня бл(а)гия сон являшеся всѣми предстоящим развѣ с(вя)тыя Б(огоро)д(и)цы М(а)риі; *свидетельствуют о преславней ч(и)стѣй Вл(а)д(ы)ч(и)цѣ јстинныя Б(огоро)д(и)цы М(а)риі и славѣ Ея*. И се пріиде Г(о)с(по)дь на облацѣ со множеством вои ангел і вніде в храмину, јдѣже бѣ с(вя)тая М(а)рия, Самъ Г(о)с(по)дь ј Михаил архистратигъ поющим ангелом непрестанно, окр(е)стъ храмины парящим“. Въ началѣ этого отдѣленія поставленъ царемъ крестъ въ кругу, въ концѣ буква ҂, знаки, быть можетъ, указывающіе на то, что вся эта рѣчь должна быть перенесена на другое мѣсто (см. ниже, стр. 23, листъ 5-й). Все это отдѣленіе очерчено линіей сбоку и кромѣ того зачеркнуто поперечной чертой сверху внизъ, а слова, набранныя курсивомъ, кромѣ того и продольными чертами.

[30]) Послѣ словъ „вси роди“ писцомъ сперва было написано: „сущим намъ с Нею ап(о)с(то)ломъ во Јер(у)с(а)лиме, рече с(вя)тый Д(у)хъ: вѣсте ли...“ и проч. Царемъ Алексѣемъ слова: „сущим намъ с Нею ап(о)с(то)ломъ во Јер(у)с(а)лиме“ были совсѣмъ вычеркнуты, предъ словомъ „рече“ приписанъ союзъ „и“, а послѣ слова „Духъ“ между строкъ вписано: „ко апостолом во Иеросалиме“. Сбоку противъ этого мѣста поставленъ крестъ въ кругу.

И рече с(вя)тый Д(у)хъ ко апостолом во Иерусалиме: вѣсте ли яко в н(е)д(ѣ)лю Бл(а)говѣщеніе прият М(а)рия Д(ѣ)ва от ангела Гавріила ј в н(е)д(ѣ)лю ради Сп(а)са в Виѳлиомѣ [31]) и в н(е)д(ѣ)лю воскресеніе из мертвыхъ и в н(е)д(ѣ)лю јмать прийти с н(е)б(е)се судити живым ј мертвымъ, и в н(е)д(ѣ)лю јмать пріити с н(е)б(е)се в славѣ и чести преставленія ради с(вя)тыя Д(ѣ)вы (*л. 5*) рождьшия Сп(а)са.—И в ту же н(е)д(ѣ)лю г(лаго)ла М(а)ти Г(о)с(по)дня ко ап(о)с(то)ломъ: пріимите кадило и вложіте ѳимиян, яко Г(о)с(по)дь грядет с вои ангелскими. Ј се Г(о)с(по)дь пріде к Ней, седя на пр(е)столѣ херувимстем, и всѣм м(о)л(и)тву творящим явися безчисленное множество ангел с Ним ј свѣтло знаменіе приходя па с(вя)тую Д(ѣ)ву пришествием единороднаго С(ы)на Ея. И возг(лаго)лаше Г(о)с(по)дь к М(а)тери ј рече Ей: М(а)рие! Она же отвѣща: се Аз, Г(о)с(по)ди. Ј рече Ей Г(о)с(по)дь: не скорби М(а)ти Моя, но да веселится с(е)рдце Твое ј радуется, обрѣла бо еси бл(а)годать, виждь сл(а)ву Мою, юже јмам со Отцемъ Моимъ. И возрѣвши с(вя)тая М(а)рия М(а)ти Б(о)жия, видѣ славу Б(о)жию на Нем, ея же уста ч(е)л(о)в(ѣ)ча не могутъ јсповѣдати, ни разумѣти [32]). И паки с(вя)тая М(а)рия рече к Нему: Г(о)с(по)ди Ц(а)рю Вл(а)д(ы)ко! Наложи на Мя десніцу Свою ј бл(а)гослови Мя. Простре Г(о)с(по)дь десніцу Свою ј бл(а)гослови ю. С(вя)тая же Д(ѣ)ва М(а)ти Г(о)с(по)дня держащи лобзаше ч(е)стную Его десницу г(лаго)лющи: кланяюся десніцы сей, сотворшей н(е)бо ј з(е)млю [33]), молю мн(о)гохвалное јмя Твое, (*л. 6*) Г(о)с(по)ди Ј҃се Хр(и)сте Б(о)же Ц(а)рю всѣх вѣкъ, единородный С(ы)нъ Отечь! Пріими рабу Твою, изволивый родитися от Мене смиренныя сп(а)сенія

---

[31]) Далѣе царемъ Алексѣемъ были вычеркнуты слѣдующія слова, написанныя писцомъ: „і в н(е)д(ѣ)лю чада іер(у)с(а)лимская с ваиями изыдоша противу Ј҃сови во срѣтеніе его г(лаго)люще: осанна в вышних, бл(а)гословен грядый во јмя Г(о)с(по)дне“.

[32]) Между строкъ послѣ слова „разумѣта“ сперва былъ поставленъ крестъ въ кругу, который потомъ зачеркнутъ; но между словами „разумѣти“ „и с(вя)тая М(а)рия“ внутри строки поставленъ другой крестъ въ кругу, который остался незачеркнутымъ; надъ нимъ стоитъ ✠. Эти знаки, какъ будто указываютъ, что сюда должно быть внесено вычеркнутое на 3-мъ листѣ отдѣленіе (см. выше, стр. 21—22, прим. 23). Далѣе союзъ „и“, написанный писцемъ, зачеркнутъ и царемъ Алексѣемъ въ этомъ же мѣстѣ надъ строкой написано: „и паки“.

[33]) Послѣ этого слова поставленъ знакъ ✠, потомъ зачеркнутъ; передъ словомъ „молю“ на поляхъ также зачеркнутый знакъ подобный этому √.

ради рода ч(е)л(о)в(ѣ)ча [34]). Помилуй [35]) весь родъ Твой ј всяку [36]) д(у)шу нарицающу јмя Твое с(вя)тое и бл(а)гое, егда прославлена будет рождьшая Тя [37]); ј јдѣже бывает память имені моего ос(вя)ти мѣсто то ј прослави прославляющая Тя Моим јменем, приемля таковыя на всяко приношеніе; ј подай же имъ [38]) помощь Твою ј всяку м(о)л(и)тву и обѣтъ.

Сице же молящи Ей, Г(о)с(по)дь же рече к Ней: веселится и [39]) радуется с(е)рдце Твое [40]), всяка бо бл(а)годать ј всяк Ти дар данъ бысть Отцемъ н(е)б(е)сным ј Мною ј с(вя)тым Д(у)хомъ; ј всяка д(у)ша, (*л. 7*) јже Тя призываеть, не јмать постыдѣтися ј [41]) всякъ кто Тебе призываетъ на м(о)л(и)тву, но да обрящет м(и)л(о)сть ј утѣху и заступление и дерзновеніе в нынешній вѣкъ и в будущиі пред Отцем Моим н(е)б(е)снымъ.—Обратижеся Г(о)с(по)дь к Петру ј рече: приспѣ время, начни пѣние. Петру же начепшу пѣние, вся силы н(е)б(е)сныя отпѣша аллилујя. Ј тогда лице М(а)т(е)ре Г(о)с(по)дни просвѣтися паче солнца и возведшися своею рукою бл(а)гослови когождо ап(о)с(то)ла ј воздахом сл(а)ву Богови; простре же руцѣ свои Г(о)с(по)дь ј Б(о)гъ и приятъ с(вя)тую ј непорочную д(у)шу Ея. Восхождением с(вя)тыя Ея д(у)ша јсполнися воня бл(а)гия ј неизреченно на мѣсто то ј глас с н(е)б(е)се г(лаго)ля: бл(а)женна ты в женахъ. Посем же рече Петрови Г(о)с(по)дь: скутай тѣло Д(ѣ)вы М(а)рия. Си

---

[34]) Далѣе царемъ вычеркнуто слѣдующее отдѣленіе, написанное писцомъ: „помолившеся М(а)ти Г(о)с(по)дня рече въ Своей м(о)л(и)тве сице: Б(о)же, еся с н(е)б(е)се послалъ бл(а)гостию единороднаго Твоего С(ы)на вселитися в смиренное мое тѣло ј родитися от Мене“. Слова эти очерчены чертой и кромѣ того перечеркнуты крестъ на крестъ.

[35]) Въ буквѣ „П“ этого слова царемъ вписано: „чи“; второй слогъ „сто“ (т. е. чисто) имъ же написанъ ниже чрезъ 2 строки, послѣ слова „Тя“, за которымъ слѣдуетъ опять исключеніе.

[36]) Сперва было написано „всякую“, потомъ послѣдняя буква зачеркнута.

[37]) Послѣ этого царемъ Алексѣемъ выкинуты слѣдующія слова, написанныя писцомъ: „ј паки помолися рече: Г(о)с(по)ди Ц(а)рю Вл(а)д(ы)ко, иже вся можеши на н(е)б(е)си ј на земли, сие моленіе пріими; молю јмя Твое с(вя)тое на всяко время“. Эти слова очерчены и потомъ зачеркнуты еще поперечной чертой. Далѣе также зачеркнуты продольной чертой: „ј мѣсто“ и приписанъ царемъ союзъ „ј“ (ј јдѣже...).

[38]) „Имъ“ написано царемъ Алексѣемъ вмѣсто зачеркнутаго „ему“.

[39]) Написанъ царемъ вмѣсто зачеркнутаго „да“.

[40]) Надписано царемъ надъ строкой.

[41]) Вписанъ царемъ.

г(лаго)лющу Сп(а)су возопи тѣло пр(е)с(вя)тыя Д(ѣ)вы М(а)рия пред всѣми г(лаго)ля: помяни Мя, яко Твое созданіе есмь; помяні Мя, яко сохраних преданное Ми сокровище. Тогда рече Јсусъ [42]) к тѣлу: *(л. 8)* не оставлю Тебе сокровище печатлѣнно пребывши, дондеже взыщется. Ј се г(лаго)ля Сп(а)съ невидим бысть [43]).

---

[42]) „Рече“ приписано писцомъ между строкъ. „Јсусъ“ написано такъ, полностью, безъ титла.

[43]) Въ дѣлѣ Государственнаго Архива (разр. XXVII, № 337), содержащемъ это сказаніе, лежатъ (лл. 1—3) еще въ особой обложкѣ: 1) Столбецъ съ написанными на немъ царемъ Алексѣемъ слѣдующими словами: „да веселятся небесная и радуются земная, достойно есть яко во истинну блажити Тя, Богородицу | яко сотвори державу, приснобляженную и пренепорочную | (*зачеркнуто*: Магдалыни, вознесеся і просвѣтшьшеся до конца и Матерь Бога нашего) | Магдалыни и ты же Господи, и Матерь Бога нашего | вознесеся і просвѣтшьшеся до конца, честнѣйшюю херувимъ | во гробе Тебе изыскати, и славнѣйшюю, вопияше что плачешися по помѣтку | яко взяша Господа, бес сравнения сераѳимъ, | безъ истлѣния Б(о)гаслова рождшюю сущюю Б(о)городицу Тя величяем, (*сбоку противъ этого мѣста*: изъ 1, 3 крестнаго и тростию (?) до конца выбором)“.— Далѣе написано еще три строки какими то условными буквами. Слова молитвъ раздѣлены на группы продольными чертами въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ поставлены здѣсь поперечныя черты. 2) Два столбца съ крюковыми демественными нотами и подписанными подъ нимъ слѣдующими словами евангельской стихиры 8-го гласа: (л. 1) Марьины слезы не без ума проливаются теплѣ, се бо сподобися, и ученна ангельски образа и самого Исуса, (л. 2) но и еще земная мыслити, яко жена немошна, тѣмъ и отсылается, не прикасатися Христу, но обаче проповѣдница посылается ученикомъ, имже [и благовѣ]сти[е] сказал, еже ко отеческому жребию возсход возвѣщает твой,с нею же сподоби нас і явления твоего Владыко Господи“... Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ноты исправляются; нѣсколько словъ и здѣсь написано самимъ царемъ Алексѣемъ.

ДѢЯНІЕ
МОСКОВСКАГО ЦЕРКОВНАГО СОБОРА
1649 года.

(Вопросъ объ единогласіи въ 1649 — 1651 гг.).

II.

О соборѣ Русской церкви, бывшемъ въ Москвѣ въ 1649 году, доселѣ мы ничего не знали: не только не былъ извѣстенъ какой либо списокъ дѣянія его, но и предметъ соборныхъ разсужденій и даже то, что онъ былъ. Найденное мною подлинное дѣяніе этого собора (съ подписями лицъ, присутствовавшихъ на немъ) показываетъ, что соборъ этотъ имѣлъ большое значеніе въ ходѣ событій жизни Русской церкви средины XVII вѣка, съ нѣкоторыми изъ коихъ онъ находится въ тѣсной связи, вслѣдствіе чего объясняется намъ многое, причина появленія коего доселѣ возбуждала пререканія.

Подлинникъ дѣянія этого собора находится тамъ же, гдѣ и сказаніе объ успеніи пресв. Богородицы, о которомъ у насъ была сейчасъ рѣчь, въ Государственномъ Архивѣ (разрядъ XXVII, дѣло № 48), въ дѣлахъ Тайнаго приказа, среди бумагъ царя Алексѣя Михаиловича. Отъ времени онъ сильно пострадалъ. Какъ извѣстно, послѣ смерти царя Алексѣя приказъ Тайныхъ дѣлъ былъ уничтоженъ, дѣла, бывшія въ немъ, разосланы по тѣмъ приказамъ, къ которымъ они относились, а оставшіяся за разсылкой переданы были въ Печатный приказъ, гдѣ и хранились до 1710 года. Въ этомъ году они были взяты въ Ближнюю канцелярію и впослѣдствіи хранились на Васильевскомъ островѣ въ зданіи 12 коллегій; здѣсь помѣщеніе, въ которомъ они были, во время извѣстнаго наводненія постигшаго Петербургъ 7 ноября 1824 года, было залито водой [1]. Дѣяніе собора 1649 г. было сильно подмочено, послѣдствіемъ чего явилось то состояніе столбцовъ его, въ которомъ мы находимъ ихъ теперь: они до того гнилы, что при малѣйшемъ неосторожномъ движеніи бумага распадается [2].

---

[1]) См. Историч. изслѣдованіе дѣла патр. Никона, состав. Н. Гюббенетомъ, ч. II, Спб., 1884 г. стр. VII—VIII.

[2]) Въ цѣляхъ бо́льшей сохранности столбцовъ, по снятіи съ нихъ копіи, они наклеены на тонкую прозрачную бумагу. Кромѣ того съ лицевой и обратной сторонъ всѣхъ ихъ сдѣланы въ оригинальную величину прилагаемыя при семъ фототипіи, дающія въ то же время наглядное представленіе о степени сохранности столбцовъ; обратная сторона не вездѣ ясно вышла вслѣдствіе заклейки ея бумагой (таблицы 1—3; у 4-го столбца конецъ (½ вершка), на которомъ *ничего* не написано, не снятъ за недостаткомъ мѣста на 3-ей таблицѣ).

Въ настоящее время дѣяніе состоитъ изъ одного длиннаго столбца (8½ вершковъ), на которомъ написанъ конецъ дѣянія (вторая его половина), и изъ трехъ небольшихъ лоскутковъ бумаги, составлявшихъ прежде вѣроятно одинъ столбецъ, распавшійся вслѣдствіе гнилости ея (одинъ изъ этихъ столбцовъ—4½ вершковъ, два другіе по вершку). Длинный цѣлый столбецъ служитъ несомнѣннымъ продолженіемъ одного изъ послѣднихъ отрывковъ, самаго большого; остальные два лоскутка несомнѣнно составляютъ начало этого бо́льшаго отрывка. Но всѣ эти три отрывка не представляютъ намъ всей первой половины дѣянія: начала дѣянія совсѣмъ нѣтъ, а между сохранившимися отрывками не достаетъ нѣсколькихъ фразъ, связывающихъ рѣчь, излагаемую въ томъ или другомъ мѣстѣ. Такимъ образомъ первая половина дѣянія дошла до насъ въ неполномъ и сильно поврежденномъ видѣ.

О величинѣ этой недошедшей до насъ части дѣянія мы можемъ догадываться по двумъ признакамъ: 1) по длинѣ второго цѣльнаго столбца, и 2) по подписямъ членовъ собора. Судя потому, что въ прежнее время столбцы часто бывали одинаковой длины, какъ напр. въ томъ спискѣ сказанія объ успеніи пресв. Богородицы, о которомъ у насъ сейчасъ была рѣчь, можно думать, что первый столбецъ нашего дѣянія былъ одинаковой длины со вторымъ, длина коего равняется 8½ вершкамъ. Но сохранившіеся до насъ отрывки перваго столбца всѣ въ совокупности имѣютъ въ длину только 6½ вершковъ, слѣдов. недошедшее до насъ начало дѣянія было около 2 вершковъ въ длину; и во всякомъ случаѣ не болѣе того, такъ какъ часть длины должна быть отнесена на разстояніе между 1 и 2, 2 и 3 отрывками (на этомъ недостающемъ началѣ дѣянія судя по почерку, которымъ писано оно, могло быть 8—9 строкъ).—Къ такому же результату приводятъ и находящіяся на обратной сторонѣ столбцовъ подписи лицъ, присутствовавшихъ на соборѣ. На недошедшей до нашего времени части соборнаго дѣянія были только 2 подписи: патріаршая и митрополита Варлаама; а подписи этихъ 2-хъ лицъ не могли занять много мѣста, особенно если патріаршая подпись была сдѣлана въ самомъ началѣ дѣянія [3]).— Потеря начала дѣянія и плохая сохранность первыхъ отрывковъ его очень прискорбны; судя по сохранившемуся остатку текста, въ началѣ дѣянія излагались *весьма* любопытныя свѣдѣнія о событіяхъ русской церковной жизни средины XVII столѣтія, повлекшихъ созваніе собора. Поэтому находка какого либо другого списка настоя-

[3]) Подпись архіеп. Моисея должна была находиться ниже, между 1 и 2 столбцами, и отсутствуетъ вѣроятно потому, что между ними пропускъ фразы.

щаго дѣянія, съ помощію котораго могъ бы быть возстановленъ полный текстъ его, является весьма желательной.

Дѣяніе не имѣетъ даты и въ немъ нигдѣ не упоминается годъ созванія собора, который приходится опредѣлять составомъ лицъ, присутствовавшихъ на соборѣ. Въ числѣ его членовъ находимъ лицъ, занявшихъ присвоенныя имъ въ дѣяніи должности только въ 1649 году, какъ напр. Варсонофій, архимандритъ владимирскаго Рождественскаго монастыря, Варлаамъ игуменъ московскаго Знаменскаго монастыря и Іоаннъ игуменъ московскаго Данилова монастыря; или наоборотъ лицъ, оставившихъ свои должности въ 1649 году, какъ Кириллъ архим. московскаго Чудова монастыря [4]). Отсюда слѣдуетъ выводъ, что соборъ, о дѣяніи котораго у насъ рѣчь, былъ именно въ семъ 1649 году. Есть даже возможность указать и болѣе точно его время. Обычай, существовавшій въ древней Руси, въ „Сборное" воскресеніе (въ 1 недѣлю Вел. поста, въ недѣлю православія), имѣть сужденіе по дѣламъ церковнымъ и указаніе извѣстной челобитной (о которой рѣчь будетъ ниже) патр. Іосифа *и всего освященнаго собора* на прот. Стефана Вонифатьева о томъ, что царь „указалъ *11 февраля* 1649 г. быть патріарху и всему освященному собору у государя въ середней", даютъ достаточное основаніе утверждать, что соборъ 1649 г. былъ именно 11 февраля, въ Сборное воскресенье [5]).

Членами собора, по перечисленію ихъ въ дѣяніи, были (кромѣ патр. Іосифа) два митрополита Варлаамъ Ростовскій и Серапіонъ Сарскій и Подонскій, три архіепископа Вологодскій, Рязанскій и Тверской, епископъ Коломенскій Рафаилъ, пять архимандритовъ—Троицкій, Симоновскій, Чудовской, Андроньевскій и изъ Владимира Рождественскаго монастыря, семь игуменовъ—6 московскихъ (Богоявленскій, Знаменскій, Угрѣшскій, Даниловскій, Донской и Новинскій) и 7-й изъ Соловецкаго монастыря и 10 московскихъ протопоповъ, всего 29 лицъ. Подписи почти всѣхъ ихъ и находятся на оборотѣ; до на-

---

[4]) См. Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія церкви, сост. П. М. Строевымъ. Недоумѣніе возбуждаетъ только указываемый въ дѣяніи „Паѳнотій игуменъ московскаго Богоявленскаго монастыря". По Строеву и по описанію сего монастыря, составл. еписк. Никодимомъ (Бѣлокуровымъ), Пафнутій былъ игуменомъ въ Богоявленскомъ монастырѣ съ 1643 г. по 1645 г., а въ 1649—1650 гг. имъ былъ Корнилій. Игумена Пафнутія Строевъ указываетъ въ 1648—1653 гг. въ Николаевскомъ старомъ (Никольскомъ греческомъ) монастырѣ въ Москвѣ. Не его ли разумѣетъ дѣяніе соборное?

[5]) Въ 1649 г. Пасха была 25 марта. Великій постъ начался 5-го февраля.

шего времени не сохранились только подписи: 1) патр. Іосифа, 2) митр. Варлаама и 3) архіеп. Моисея [6]); отъ подписей митр. Серапіона Сарскаго, архіеп. Маркелла и Іоны сохранились только отрывки. Совсѣмъ не подписались къ дѣянію игумены Угрѣшскій, Даниловскій и Донской и протопопъ Архангельскаго собора Никифоръ; за то находимъ подписи 2-хъ игуменовъ — Воздвиженскаго и Никитскаго монастырей, которые въ дѣяніи не упоминаются въ числѣ лицъ, бывшихъ на соборѣ. Особенное вниманіе должно быть обращено на то, что ни въ перечисленіи дѣянія, ни среди подписавшихся мы не находимъ ни царскаго духовника Благовѣщенскаго протопопа Стефана Вонифатьева, ни Новоспасскаго архимандрита (впослѣдствіи патріарха) Никона, ни протопопа Казанскаго собора Ивана Неронова [7]). Изъ московскаго чернаго духовенства дѣяніе не указываетъ въ числѣ членовъ собора —игуменовъ Заиконоспасскаго, Саввы-Сторожевскаго, Высокопетровскаго, Іосифова-Волоколамскаго, Николаевскаго Стараго (Большая Глава), Златоустовскаго, Срѣтенскаго, Перервинскаго, Воскресенскаго (въ Москвѣ), Ѳедоровскаго, Андреевскаго и другихъ настоятелей ближайшихъ къ Москвѣ монастырей, обыкновенно бывавшихъ въ ней на соборахъ [8]). Молчаніе дѣянія о прот. Стефанѣ Вонифатьевѣ, Нероновѣ и архим. Никонѣ можетъ быть объяснено, какъ увидимъ далѣе; но та же ли причина отсутствія послѣднихъ игуменовъ или нѣтъ, неизвѣстно [9]).

---

[6]) Отъ подписей митр. Варлаама и архіеп. Моисея осталось по 2—4 буквы, написанныя на небольшихъ оторвавшихся отъ столбцовъ лоскуткахъ (см. объ этомъ сейчасъ ниже, прим. 10). Въ виду возможныхъ сомнѣній въ правильности такого моего предположенія (что буквы—остатки этихъ именно подписей), я здѣсь и говорю, что подписи митр. Варлаама и архіеп. Моисея не сохранились до нашего времени.

[7]) Онъ перешелъ въ Москву изъ Нижняго между февралемъ и августомъ 1649 г. См. мое изслѣдованіе объ Арсеніи Сухановѣ, ч. I, стр. 169. Во время собора 1649 г. онъ вѣроятно находился въ Москвѣ, а въ вопросѣ объ единогласіи принималъ самое живое участіе.

[8]) См. напр. подписи членовъ Московскаго собора 1656 г. на дѣяніи его, напечатанномъ Н. И. Субботинымъ въ Матеріалахъ для исторіи раскола т. I, М. 1875 г., стр. 9—10; такія же подписи на дѣяніи Московскаго собора 1654 г. по изданію братства св. Петра митрополита, М. 1873 г., лл. 20 об.—22 об. Ср. также „Лѣствицу властемъ“ патр. Іоасафа въ Описаніи Соловецкаго монастыря сост. архим. Досиѳеемъ т. III, стр. 263—267 или въ XI томѣ Исторіи русской церкви—митр. Макарія, Спб. 1882 г., стр. 87 - 88.

[9]) П. М. Строевъ въ своихъ „Спискахъ“ не указываетъ за 1649 годъ

Текстъ дѣянія слѣдующій [10]):

(*Ст. 1*). . . . . . опри . . . .
. . . . рств(?) . . . .
. . . мъ . . . . им ц . . . .
. . .ж(е)ственную литоргию слу . . . .
. . . уня в соборной бл(а)говестъ и . . .
. . . . . м . . . . борных ц . . .
. . . . о . р . . . .
. . . . при . . . .
(*Ст. 2*). . . б(о)ж. . . . . тъ ор. . . .
изстари пре[ж] сево при ми[трополитехъ]

игуменовъ слѣдующихъ монастырей: Донскаго, Заиконоспасскаго, Высокопетровскаго, Златоустовскаго, Срѣтенскаго и Ѳедоровскаго. Быть можетъ, нѣкоторыхъ изъ настоятелей этихъ монастырей не находимъ въ числѣ членовъ собора 1649 года потому, что должности эти въ то время не были замѣщены?

[10]) Въ виду большой важности дѣянія печатаемъ оное съ соблюденіемъ не только орѳографіи, но и дѣленія на строки оригинала. Отъ первыхъ строкъ дѣянія остались до нашего времени только отдѣльныя буквы (на строкѣ помѣщалось отъ 22—29 буквъ), не дающія возможности предположить, что на этихъ строкахъ было написано, равно какъ и первыя фразы дѣянія не совсѣмъ ясны. Кромѣ 3 малыхъ отрывковъ первой половины дѣянія и большого столбца, содержащаго конецъ его, остались весьма малыя кусочки (всего 6) отъ столбцовъ съ написанными на нихъ слѣдующими буквами: 1) „а"; 2 и 3) „ъ" (два лоскутка); 4) „р" и на оборотѣ „п" (отъ подписи); 5) „о...р" и отъ слѣдующей строки „при", на оборотѣ „е(с?)пк(а?)п (?), на фототип. таблицѣ № 1 сн. 1, верхъ, снята не на своемъ мѣстѣ и 6) „опри" и отъ слѣдующей отроки „рств", на оборотѣ „т" и отъ слѣдующей строки „л" (неснятъ). Послѣдкія кусочки (5 и 6) поставлены въ дѣяніи на то мѣсто, гдѣ они по предположенію должны были находиться. Руководящей нитью при этомъ служили сохранившіеся на оборотѣ ихъ отрывки подписей. Оставшіяся на 6-мъ лоскуткѣ на оборотѣ буквы „т/л" написаны крупнымъ почеркомъ, тожество котораго установить съ какимъ либо другимъ невозможно. Судя по этому почерку, по самымъ буквамъ и по недостающимъ буквамъ въ другихъ подписяхъ, нужно думать, что эти буквы остатки отъ подписи митр. Варлаама (ми*т*рополи*тъ*... руку при*ложилъ*); вслѣдствіе чего этотъ кусочекъ и помѣщенъ въ самомъ началѣ дѣянія. Буквы отъ подписей на 5 лоскуткѣ—еще болѣе крупнаго размѣра. По тѣмъ же самымъ основаніямъ, которыя относятся и къ 6 лоскутку, нужно думать, что это—остатки подписи архіеп. Моисея, долженствовавшей быть между 1 и 2 столбцами дѣянія; вслѣдствіе чего этотъ лоскутокъ и помѣщенъ тамъ.—Въ прямыхъ скобахъ [ ] ставятся буквы, дополняемыя мной, а въ круглыхъ ( ), написанныя подъ титломъ.

и св(я)тѣйш ≈ хъ патриархе[х] п[о мі]р-
[ски]м(ъ) ц(е)р[ква]м не [бы]вало и о том в ц ..м
(*Ст. 3*). . . Москвѣ уч[и]нила[сь] м[о]лва
великая і всяких чинов православни[е]
людие от ц(е)рквей Б(о)ж[іи]х учали отлуча[тися]
за долгим и безвременным пѣнием.
И г(о)с(у)д(а)рь ц(а)рь і великий кн(я)зь Алексѣй М[ихайло]-
вичъ всеа Русиі указал своему г(о)с(у)д(а)р(е)ву
б(о)гомолцу св(я)тѣйшему Иосиѳу п[атри]-
арху московскому і всеа Русиі с митрополи[ты]
и архиеп(и)ск(о)пы и еп(и)ск(о)пом и с черным[и]
властьмі о том посовѣтоват...
какъ лутче быті. И св(я)тѣйшій Иос[иѳъ]
патриархъ московскиі і всеа Русиі
с митрополиты и со архиеп(и)ск(о)пы и еп[ископом]
с Варламом митрополитом Ростовским
и Ярославским, с Серапионом митро[по]-
литом Сарскимъ и Подонским, с Маркел[ом]
архиеп(и)ск(о)пом Вологоцким і Великоперм-
скимъ, с Моисѣем архиеп(и)ск(о)пом Резан[ским]
и Муромскимъ, с Ыоною архіеп(и)ск(о)пом
(*Ст. 4*) Тверскимъ и Кашинскимъ, с Раѳаил[ом]
еп(и)ск(о)пом Коломенскимъ и Коширским[ъ]
и со архимариты с Троецким Анд[ре]-
яномъ, с Рожественскимъ из Воло[ди]-
меря Варсуноѳьемъ, с Чюдовским[ъ]
Кирилом, с Симановскимъ Ильею, с Онд[ронь]-
евским Селивестром и с ыгумены з [Бого-]=
явленскимъ изза Ветошново ряд[у]
с Паѳнот(ь)емъ, з Знаменскимъ Варламом,
с Соловецким Ильею, с Угрѣшс[кимъ]
Ниѳонтомъ, з Даниловскимъ из[за]
Москвы реки с Ыванномъ, пр(е)ч(и)ст[ы]е
Донские [11]) , с Новинским Кирилом
и с протопопы з Б(о)городицкимъ
Григорьем, со Архангелским Никіѳор[ом],
с Р(о)ж(е)ственскимъ из под колокол с Ондрѣем,
с Стрѣтенскимъ с сѣней Тимоѳѣем, с Спа[ски]м,

---

[11]) Въ оригиналѣ оставлено мѣсто для имени.

что на дворце, с Силою, с Никольск[им]
Густунсково Климантом, с Черниговским
Михаиломъ да с Олександровским
Ѳедоромъ, с Вознесенскимъ Иакимом,
с Покровскимъ, что на рву, с Володимером
и со всѣмъ осв(я)щенным соборомъ со[вѣ]-
товали и уложили: какъ бы[ло]
при прежних св(яти)т(е)лех митрополитех[ъ]
и патриархех по всѣмъ приход[скимъ]
ц(е)рквам б(о)ж(е)ственной службе быти по прежн[ему],
а внов[ь] ничево не всчинати. К сему при-
говору и уложен(ь)ю руки свои
приложили. А сверхъ сего улож[енья]
и приговору какъ великиі г(о)с(у)д(а)рь ц[арь]
и великиі кн(я)зь Алексѣй Михаилович
всеа Русиі изволитъ и повелит.

На оборотѣ столбцовъ находятся слѣдующія подписи [12]):

(*Ст. 1*) . . . . . . т (по?) . . . . . .
. . . . л(о)ж . . .
[Сарскій мит]рополит[ъ Серапіонъ руку приложилъ].
[Архі]еп(и)ск(о)пъ Маркелъ руку [приложилъ].
. . . . епкп (?). . . . .
(*Ст. 2*): [Тверско]й архиеп(и)ск[опъ Іона] руку при[ложилъ].
Коломенской еп(и)ск(о)пъ Рофаилъ руку приложилъ.
(*Ст. 3*): Живоначалней Троицы Сер[гіева монастыря архимаритъ]
Андреян руку приложил.
Чюлова мон(а)стыря архиморитъ Кирил руку [при]-
ложил.
Из Володимер[а] (Р)ож[ественс]кого мо-
настыря архимарит Варсоно-
ѳей руку приложил.
Симонова м(о)н(а)ст(ы)ря архимарит Илья [руку при]-
ложилъ.
Андронникова м(о)н(а)ст(ы)ря архимарит

---

[12]) Подписи слѣдуютъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ дѣяніе перечисляетъ членовъ собора; сообразно съ этимъ и восполняются недостающія слова и буквы въ подписяхъ.

Селивестръ руку приложилъ.
Б(о)гоявленской игуменъ Паѳнотей руку приложилъ.
Знаменской игуменъ Варлам руку приложилъ.
(Вз)движенской игуменъ Варлам руку приложил.
Никитцкаго м(о)н(а)ст(ы)ря игумен Моисей руку приложилъ.
Новинской игуменъ Кирил руку приложилъ.
(*Ст. 4*) Б(о)городицкой протопоп Григорей
руку приложил.
Соловецкой игуменъ Ил(ь)я руку приложилъ.
Срѣтенской протопопъ Тимоѳей и вмѣсто Р(о)ж(е)ственского
протопопа Андрѣя по его велѣнью, что был дряхлъ,
руку приложил.
Вознесенскаго дѣвич(ь)я монастыря
протопоп Іаким руку приложил.
Покровской протопоп Владимиръ руку приложил.
Николской протопоп Климентъ
руку приложилъ.
Спаской протопоп Сила руку приложил.
Александровской протопоп Ѳедор руку приложил.
Черниговской протопоп Михаило руку
приложилъ.

Слова дѣянія, что „на Москвѣ учинилась великая молва и всякихъ чиновъ православные люди отъ церквей Божіихъ учали отлучаться за долгимъ и безвременнымъ пѣніемъ“; а также, что соборъ „уложилъ въ приходскихъ церквахъ службѣ быть по прежнему, а вновь ничево не всчинати“, — показываютъ, что предметомъ соборныхъ разсужденій былъ вопросъ о такъ называемомъ единогласномъ пѣніи. При обыкновеніи, бывшемъ въ прежнее время у насъ на Руси отправлять церковныя службы во всемъ по уставу, т. е. читать и пѣть все, что положено было въ немъ безъ какихъ либо пропусковъ, службы были весьма длинны и утомительны. Отступить отъ устава, т. е. оставить что либо безъ исполненія—непрочитаннымъ или непропѣтымъ, считалось невозможнымъ и потому чтобы сократить время службы и выполнить всѣ требованія церковнаго устава привыкли отправлять службы разомъ нѣсколькими голосами: одинъ читалъ, другой въ тоже время пѣлъ, третій говорилъ ектенью, четвертый возгласы и т. д.

Обычай этотъ ввелся въ Русскую церковь въ давнее время. О немъ разсуждалъ и Стоглавый соборъ, предписавшій совершать службу Божію „чинно и немятежно, а вкупѣ псалмовъ и псалтыри не говорить и каноновъ вдругъ не канонархать и не говорить по два вмѣстѣ“. Но очевидно

постановленіе это плохо соблюдалось, потому что при патріархѣ Гермогенѣ, по его собственному свидѣтельству, церковныя службы отправлялись голоса въ 2 и въ 3 и въ 4, а иногда и въ 5 и въ 6. Вѣроятно, обычай этотъ такъ сильно укоренился, что борьба противъ него являлась безплодною и потому патріархъ Іоасафъ нашелъ возможнымъ дозволить говорить „голоса въ два, а по нуждѣ и въ три".

Отправленіе богослуженія въ нѣсколько голосовъ было сильно распространено и при патріархѣ Іосифѣ. „Вездѣ, пишетъ въ 7160 году справщикъ Печатнаго двора Шестакъ Мартемьяновъ, брани, кличи, шумы, бесчиніе, скорость въ пѣніи и во чтеніи и глаголаніи обесчинныхъ, отнюдь не по уставу, забывъ страхъ Божій, всяко сіе къ нашей погибели содѣваемо..... Вдругъ вси заговорятъ-инъ псалмы, инъ тропари, инъ псалтырь, инъ сѣдалны и каноны и ектеніи..., гласа въ 3 и 4 и въ 5 и въ 6.... Наше пѣніе во св. Божіихъ церквахъ въ мерзость Богу бываетъ, во многогласномъ вдругъ глаголаніи и бесчинномъ и заднее напредъ и преднее опослѣ. Како таковое Богу будетъ пѣніе пріятно, еже діаволу годно?..... Ниже слышати хотяще словесъ Божіихъ, а не точію еже симъ внимати и поучаватися, паче же убо и сего злѣйшее ниже хотящимъ слышати попущаютъ, зане бесчислено во многихъ сіе видится, а и нѣ не слышится, еже во время церковнаго пѣнія во многія гласы вдругъ говорити, и заднее напреде и предваршее назадъ, яко бы бѣшенымъ и ума изступившимъ бѣситися. Слышите что и Павелъ глаголетъ: аще убо снидется церкви вся вкупѣ и вси языци глаголютъ; внидут же и неразумивіи или невѣрніи, — не рекутъ ли, яко бѣснуетеся? Тако и вы егда гласа въ три и четыре и въ пять и въ шесть вдругъ заговорите и не точію невѣрній, но и вѣрный, а благочестіе и благочиніе церковное любяй, не речетъ ли яко бѣснуетеся? Ей всяко. Кольми паче невѣрный посмѣется сему вашему бѣсованію". Впрочемъ были священнослужители, не слѣдовавшіе общему обычаю. „Не могу, пишетъ тотъ же Мартемьяновъ, зрѣти Христа Бога моего распята второе отъ иже страха Божія въ себѣ неимущихъ васъ. Не о всѣхъ глаголю. Не буди се. Но о тѣхъ, иже не хотятъ зрѣти въ божественное писаніе, ниже слышати сихъ, ниже послѣдовати симъ"...

Благодаря этому многогласію и другимъ условіямъ отправленіе богослуженія при патр. Іосифѣ заставляло желать многаго. Въ сочиненіи того же Шестака Мартемьянова находимъ слѣдующія слова: „древле убо... и домы церкви быша, нынѣ же и церковь домъ, паче же и дома всякого горшыя: въ дому убо благочиніе много увидитъ кто, ибо госпожа дому на престолѣ сѣдитъ с благообразіемъ всяцѣмъ и рабыни съ тишиною ткутъ и отъ рабовъ кождо въ руку завѣщанное имать.

Здѣже многій плищъ и много сліяніе и корчмы ничтоже разньствуют, яже у насъ: толикъ смѣхъ, толикъ мятежъ, якоже в банях, якоже на торжищахъ, вопіющимъ, молвящимъ всѣмъ и сія здѣ токмо. . . . Церковь бо не бесѣды, но ученія есть мѣсто. Нынѣ же торжища ничтоже разньствуетъ; аще же да дерзостно рещи, негли ниже сѣни: тако от иже тамо блудныхъ жен безстуднѣе яже здѣ собирающіяся украшаются; тѣмже и здѣ многи привлачати от невоздержникъ; и аще раждизается нѣкто или хощетъ жену расглити, никоеже мню церкве угоднѣйшее мѣсто ему быти видится. Аще и купити нѣчто и продати потребуетъ, паче торжища потребная церковь является: здѣ бо и о сихъ множайшая бываютъ словеса, нежели в самыхъ клѣткахъ. Любо зло рещи и слышати хощутъ нѣція и сіе узриши здѣ паче, нежели на торжищи внѣключающееся; любо о гражданскихъ нѣчто восхощеши услышати вещехъ, любо о иже сущих в домѣх, любо о сущих в воинствѣ, не иди в преторъ, ниже сѣди в цѣлебницѣ: суть бо здѣ суть, иже всѣхъ опаснѣе сія вся возвѣщающіи и вся суть здѣ паче, нежели церковь"[13]).

---

[13]) Рукопись Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ № 1407 въ 4-ку, лл. 9—11, 13, 57, 59 об.—62, 64. Сочиненіе это, о которомъ въ печати не встрѣчаемъ никакихъ свѣдѣній, „писано в лѣто 7160 г."; имѣетъ слѣдующій заголовокъ: „къ божественныя и блаженныя и святыя ревности тщателемъ боголюбезных народовъ православныхъ слово избрано от божественыхъ писаній извѣщателно, вкупѣ и обличително, на иже церковь Божію неправѣ хранящих и не по преданію святыхъ апостолъ и богоносныхъ отецъ пѣніе совершающихъ; здѣже и на глаголющихъ в монастырѣхъ, а не въ мирскихъ церквахъ благочестію подобаетъ быти, оле хулы, ею же тѣло Христово раздираютъ; здѣже и похвала богоносньмъ отцемъ, иже по церкви Божіей ревность показующимъ, паче же и до смерти за ню страждущимъ и души своя полагающымъ" ... „Сподоби же Господи истинный Боже Іс̃е Христе, пишетъ авторъ во введеніи, за церковь твою святую упованіе наше и надежю с прежебывшими святыми и насъ подражателемъ быти, аще и до смерти... Ни убожества боюся, ни богатества желаю, ни смерти боюся, ни молюся да быхъ жилъ, точію того ради да быхъ хотѣлъ, да вси быхомъ успѣли на полезное и да пріиметъ церковь миръ и тишину единогласнаго пѣнія вмѣсто многогласнаго и безчиннаго.—Тайну цареву добро есть хранити, а дѣла Божія преславно есть проповѣдати... Тѣмже и азъ аще и зѣло паче всѣхъ превозшедъ грѣхми, но боюся осужденія онаго раба скрывшаго талантъ въ землю и погребша и прикупа имъ не сотворша, и не смѣю молчанію предати злаго сего дѣла, зане велика бѣда належитъ и ратованіе на церковь Божію: ово скоростію пѣнія и не по чину, ово же клічи и шумы и смѣхи безчинными и возлежаніемъ бесчинныхъ и бестрашныхъ, и о семъ что подобаетъ рещи благочестивыхъ и бого-

Борьбу противъ этого обычая отправлять богослуженіе въ нѣсколько голосовъ при царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ предприняла извѣстная „братія“, существовавшая въ послѣдніе годы патріаршества Іосифа и задавшаяся цѣлью реформировать церковную жизнь и уничтожить бывшіе въ ней безпорядки, и особенно одинъ изъ ея членовъ царскій духовникъ прот. Стефанъ Вонифатьевъ [14]). Онъ вмѣстѣ съ своими единомысленниками архимандритомъ Новоспасскаго монастыря (впослѣдствіи патріархомъ) Никономъ и окольничимъ Ѳ. М. Ртищевымъ усиленно старался объ уничтоженіи въ церквахъ многогласія и введеніи вмѣсто него единогласія. Прот. Стефанъ и Ртищевъ „первѣе уставиша въ своихъ домѣхъ единогласное и согласное пѣніе, таже потщашася и благочестиваго царя молити, дабы утвердилъ благочинное въ церквахъ правило, еже-бы въ единъ гласъ, а не во многія пѣти“.

Но введеніе единогласія въ церквахъ встрѣтило на первыхъ-же порахъ сопротивленіе со стороны патріарха Іосифа, который, по словамъ клирика Шушерина, „за обыкновенность тому доброму порядку прекословіе творяше и никакоже хотя оное древнее неблагочиніе на благочиніе премѣнити“. На что собственно опирались противники единогласія при своей оппозиціи,—извѣстные доселѣ документы не говорятъ ни слова; изъ сочиненія книжнаго справщика Шестака Мартемьянова видно, что они отстаивали то мнѣніе, что церковныя службы во всей точности, по уставу, должны быть совершаемы только въ монастыряхъ: „въ монастырѣхъ, рекуще, подобаетъ пѣнію благочинному

любезныхъ душамъ? Точію Бога молити и пречистую Богородицу и всѣхъ святыхъ, да помощи руку подастъ, еже отъ среды церкве таковый соблазнъ силою его искоренити и миръ глубокъ церковь Божія да пріиметъ“ (лл. 1—2). Это сочиненіе Мартемьянова занимаетъ въ рукописи лл. 1—100. На лл. 101—107 читается посланіе Гавріила митр. Назаретскаго царю Алексѣю Мих., лл. 108—119—посланіе патр. Адріана „сыновомъ вѣрности нашея и братіямъ по духу всѣмъ правосл. христіаномъ“; лл. 120—123 повѣсть о. Макарія о прелщеномъ инокѣ, изъ Лавсаика гл. 32. Первые 107 листовъ писаны одной рукой, лл. 108—119 другой, лл. 120—123 третьей. По оглавленію, писанному карандашомъ (рукою XIX в.), находящемуся въ началѣ рукописи, въ ней вмѣсто посланія п. Адріана и повѣсти изъ Лавсаика должно бы было быть житіе Филарета Милостиваго. О безпорядкахъ, бывшихъ въ то время въ Русской церкви, читай также у Н. Ѳ. Каптерева въ его работѣ „Патріархъ Никонъ и его противники“.

[14]) О немъ читай у Н. Ѳ. Каптерева—въ его работѣ „Патріархъ Никонъ и его противники“, стр. 103—116.

быти, а не въ мірскихъ церквахъ“ и въ оправданіе свое говорили: „аще и во многіе гласы-токмо бы проговорено“. Мы также доселѣ не знали, въ чемъ именно, въ какой формѣ выражалось „прекословіе“ патр. Іосифа; это послѣднее обстоятельство вполнѣ разъясняетъ найденное мною дѣяніе собора 1649 года. Прот. Стефана и его друзей разумѣетъ оно, говоря о томъ, что православные люди отъ церквей Божіихъ учали отлучаться *за долгимъ и безвременнымъ пѣніемъ*, которое стали вводить сторонники его, приверженцы прот. Стефана, которыхъ онъ старался опредѣлять на священническія мѣста съ цѣлію проведенія своихъ мнѣній. Нужно думать, что по настоянію прот. Стефана этотъ вопросъ и переданъ былъ на соборное обсужденіе: царь указалъ собору „посовѣтовать какъ лутче быти“. Дѣяніе ничего не говоритъ о ходѣ соборныхъ разсужденій: заявлены ли были кѣмъ либо какія возраженія, или нѣтъ, были ли какія либо пренія; оно излагаетъ только одно постановленіе собора. Но есть основаніе думать, что соборное засѣданіе было довольно бурное.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ была найдена весьма любопытная челобитная патр. Іосифа и всего освященнаго собора на протоп. Стефана Вонифатьева[15]), въ коей патріархъ и весь соборъ, жалуясь царю Алексѣю, что его духовникъ 11 февраля 1649 г. ихъ всѣхъ бранилъ и безчестилъ, говорилъ: „будто въ Московскомъ государствѣ нѣтъ церкви Божіи, патріарха называлъ волкомъ, а не пастыремъ, равно какъ митрополитовъ и архіепископовъ и епископа и весь освященный соборъ называлъ бранными словами и волками и губителями“,—просили созвать на него соборъ.

Не будетъ преувеличеніемъ, если скажемъ, что эта челобитная поразила всѣхъ своимъ содержаніемъ и вызвала большія недоумѣнія, отразившіяся на высказанныхъ о ней сужденіяхъ. Мнѣніе о ней печатно заявили профф. Н. И. Субботинъ, Н. Ѳ. Каптеревъ, П. Ѳ. Николаевскій и Е. Е. Голубинскій и всѣ они разошлись во взглядахъ на причины ея появленія. По мнѣнію профессора Субботина, „дѣло касалось безъ сомнѣнія какого-нибудь мелкаго нарушенія въ обрядѣ или чинѣ богослуженія, какого нибудь неправильнаго, по мнѣнію Вонифатьева, распоряженія по церковному управленію. Прот. Стефанъ,

[15]) Впервые была напечатана въ „Братскомъ Словѣ“ за 1886 г. № 17, стр. 490 - 496, проф. Н. И. Субботинымъ, которому я сообщилъ списокъ; затѣмъ она была напечатана проф. Н. Ѳ. Каптеревымъ въ приложеніи къ его работѣ „Патріархъ Никонъ и его противники въ дѣлѣ исправленія церковныхъ обрядовъ“ (М. 1887 г. стр. 165—166) и мной въ „Матеріалахъ для Русской исторіи“ (М. 1888 г., стр. 455—456).

пользуясь своимъ положеніемъ при дворѣ, говоритъ всё это самому царю и „бьетъ челомъ" государю на патріарха и на весь освященный соборъ, чѣмъ вызываетъ и ихъ съ своей стороны подать челобитную государю на его обиды" [16]).

Н. Ѳ. Каптеревъ объясняетъ происхожденіе этой челобитной тѣмъ, что Стефанъ, „зѣло велію ревность имѣвшій о благочестіи", требовалъ отъ патріарха Іосифа и другихъ властей неотложныхъ и энергичныхъ преобразованій прежде всего и главнымъ образомъ въ сферѣ наличныхъ церковныхъ порядковъ, которые во многомъ уже давно соблазняли истинно благочестивыхъ людей, вызывая съ ихъ стороны горькія жалобы и сѣтованія, требовалъ отъ властей внимательнаго, неустаннаго наблюденія за жизнію и дѣятельностію подвѣдомственнаго имъ духовенства, требовалъ ихъ усиленныхъ заботъ о религіозно-нравственномъ воспитаніи всего народа, настаивалъ, чтобы на этой именно дѣятельности сосредоточены были прежде всего заботы и усилія церковныхъ властей. Но ни патріархъ Іосифъ, ни власти не проявляли особенной охоты и ревности исполнять требованія Стефана. Тогда Стефанъ, пользуясь своимъ вліяніемъ на государя, сталъ проводить свои планы помимо патріарха и властей съ помощію царскихъ указовъ и при содѣйствіи его единомышленниковъ, вслѣдствіе чего онъ необходимо сталъ въ натянутыя отношенія къ патріарху и всѣмъ властямъ [17]).

Профессоръ П. Ѳ. Николаевскій говоритъ, что событіе 11 февраля ничѣмъ другимъ не можетъ быть объяснено, какъ только вліяніемъ находившагося тогда въ Москвѣ іерусалимскаго патріарха Паисія. Прот. Стефанъ высказалъ недовольство слабыми сторонами въ современномъ состояніи церковныхъ дѣлъ въ Россіи, въ лицѣ патріарха и освященнаго собора обвинялъ мѣстную церковную власть въ допущеніи усиленія церковныхъ безпорядковъ и въ этомъ дѣлѣ предлагалъ признать авторитетъ только что прибывшаго въ Москву греческаго патріарха и согласно съ его замѣчаніями стремиться къ возстановленію полнаго единства русскихъ церковныхъ порядковъ съ греческими. Патріархъ нашелъ въ этомъ одно только оскорбленіе и безчестіе во-1-хъ, для русской церкви, которая въ глазахъ русскихъ патріотовъ всегда свято соблюдала древнія церковныя правила и уставы, не только не нуждалась въ исправленіи своихъ церковныхъ порядковъ и обрядовъ, но и

[16]) См. „Братское Слово" за 1886 г. № 17, стр. 493.
[17]) Патр. Никонъ и его противники стр. 142—143.

сама была свѣтомъ и образцомъ для всего христіанскаго міра на всемъ православномъ востокѣ; во-2-хъ, патріархъ видѣлъ здѣсь личное безчестіе и для себя и для всѣхъ русскихъ архіереевъ; поэтому онъ просилъ царя созвать соборъ на прот. Стефана Вонифатьева[18]).

Наиболѣе опредѣленный отвѣтъ о челобитной и о причинахъ событія 11 февраля даетъ проф. Е. Е. Голубинскій[19]). Основываясь на словахъ патр. Іосифа на соборѣ объ единогласіи же, бывшемъ 9 февраля 1651 г., что онъ „третіе се лѣто есть біемъ отъ свадникъ, терпя клеветныя раны“[20]), проф. Е. Е. Голубинскій прямо и рѣшительно заявляетъ, что причиной сцены 11 февраля 1649 г. былъ именно вопросъ объ единогласіи.

Настоящее дѣяніе собора 1649 года вполнѣ подтверждаетъ это мнѣніе. Между соборнымъ дѣяніемъ и челобитной собора на прот. Стефана тѣснѣйшая связь. Челобитная дѣлаетъ намекъ на ходъ соборныхъ разсужденій, показываетъ, что соборное засѣданіе было слишкомъ бурное. Прот. Стефанъ страстно желалъ введенія въ приходскихъ церквахъ единогласія, и потому-то когда соборъ отвергнулъ его предложеніе, онъ и наговорилъ немало „бранныхъ“ словъ, о которыхъ мы знаемъ изъ челобитной собора на него. На найденномъ мною соборномъ дѣяніи 1649 г. нѣтъ подписей прот. Стефана, Неронова и архим. Никона потому, что эти дѣятели были рѣшительно противъ соборнаго приговора и стояли за единогласіе[21]) (быть можетъ на ихъ сторонѣ былъ кто-либо и еще изъ тѣхъ лицъ московскаго духовенства, отсутствіе подписей которыхъ на дѣяніи отмѣчено мной выше).

Такимъ образомъ дѣяніе собора 1649 года, помимо той важности, какую оно имѣетъ само по себѣ, какъ весьма важное и совершенно неизвѣстное постановленіе, для насъ цѣнно еще тѣмъ, что объясняетъ происхожденіе извѣстной челобитной на протопопа Стефана Вонифатьева.

Благодаря этому же дѣянію для насъ ясны причины появленія и другого документа грамоты константинопольскаго патріарха

---

[18]) „Христ. Чтеніе“ 1891 г., №№ 1—2, стр. 164—166. Московъ. печат. дворъ при Никонѣ.

[19]) Въ нашей полемикѣ съ старообрядцами. Сергіевъ посадъ, 1892 г. стр. 39, 58, 59.

[20]) Гиббенетъ, Дѣло патр. Никона т. II, стр. 471.

[21]) Нельзя думать, что подписей этихъ лицъ нѣтъ потому, что они не сохранились до нашего времени, были на тѣхъ частяхъ дѣянія, которыя не дошли до насъ. Нельзя думать потому, что подписи ихъ должны бы быть на 3 и 4-мъ столбцахъ, дошедшихъ до насъ въ цѣлости и не имѣющихъ пропусковъ.

отъ 16 августа 1650 года. Въ изложеніи причинъ, вызвавшихъ ее, наши изслѣдователи опять несогласны. По мнѣнію митр. Макарія патріархъ Іосифъ обратился къ константинопольскому патріарху съ вопросомъ объ единогласіи потому, что считалъ этотъ вопросъ слишкомъ важнымъ и потому опасался рѣшить этотъ вопросъ самъ. Настоящее дѣяніе показываетъ, что такое рѣшеніе этого вопроса ошибочно. Постановленіе собора, какъ видно изъ его послѣднихъ словъ („а сверхъ сего уложенья и приговору, какъ царь изволитъ и повелитъ"), было представлено царю на утвержденіе, но очевидно имъ не было утверждено и осталось у него, безъ исполненія, чѣмъ и объясняется то обстоятельство, что мы не имѣемъ никакихъ современныхъ документовъ, относящихся къ этому собору, подобныхъ тѣмъ, какіе мы имѣемъ о соборѣ 1651 года. Царь Алексѣй не утвердилъ этого постановленія, потому что самъ стоялъ на сторонѣ „братіи", которая пользовалась его властною поддержкою. Теперь, мнѣ кажется, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что къ константинопольскому патріарху обратились за рѣшеніемъ этого вопроса въ виду возникшаго разногласія въ Москвѣ и что инниціатива этого обращенія принадлежитъ вѣроятнѣе всего прот. Стефану или „братіи", которая чрезъ него убѣдила царя Алексѣя Михаиловича, когда введеніе единогласія встрѣтило такой сильный отпоръ со стороны патр. Іосифа и собора 1649 г., спросить мнѣнія константинопольскаго патріарха, котораго, по книгѣ о Вѣрѣ, передъ тѣмъ только что изданной, русскій народъ „долженъ слушать, ему подлежати и повиноватися въ дѣйствахъ и науцѣ духовней".

Какъ извѣстно, въ декабрѣ 1650 года были доставлены патр. Парѳеніемъ „соборные отвѣты", именно, что единогласіе должно быть и не только въ монастыряхъ, но и въ приходскихъ церквахъ [22]); а 9 февраля слѣдующаго 1651 г. состоялся въ Москвѣ по этому вопросу второй соборъ, о постановленіяхъ котораго мы получаемъ свѣдѣнія изъ двухъ источниковъ: изъ сказанія, находящагося въ началѣ Служебника, изданнаго въ Москвѣ въ 1651 году [23]), и изъ въ недавнее время

---

[22]) См. Христ. Чтеніе 1882 г. № 1—2 стр. 260—264.

[23]) На лл. 1—11 Служебника читаемъ „Сказаніе о святѣй книзѣ сей, глаголемѣй Служебникъ, како по повелѣнію государя царя и великаго князя Алексіа Михаиловича всея Русіи и по благословенію святѣйшаго Іосифа патріарха московскаго и всея Русіи и всего священнаго собора напечатана бысть"... Въ сказаніи этомъ послѣ богословскаго вступленія и указаній на греческихъ царей и великаго князя Владиміра, заботившихся объ исправленіи церкви, говорится о постановленіи

ставшаго извѣстнымъ проэкта соборнаго дѣянія [24]). Соборъ постановилъ рѣшеніе совершенно противоположное тому, какое состоялось въ 1649 году, именно въ пользу единогласія, на что конечно весьма сильно повліяли полученные патріархомъ Іосифомъ отъ патріарха константинопольскаго „соборные отвѣты“. Постановленія этого собора, какъ вполнѣ согласныя съ намѣреніями царя, очевидно, были имъ утверждены, потому что вскорѣ послѣ собора во всѣ концы Московскаго государства были разосланы грамоты съ изложеніемъ соборныхъ опредѣленій [25]).

Стоглаваго собора относительно единогласнаго пѣнія и чтенія въ церквахъ, о царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ, подвигшемся на исправленіе церковнаго благочинія, и передается о Московскомъ соборѣ 1651 г. и постановленіи его. Перепечатано П. М. Строевымъ въ „Описаніи старопечатныхъ книгъ славянскихъ, служащемъ дополненіемъ къ описаніямъ библіотекъ гр. Ѳ. А. Толстова и купца И. Н. Царскаго“, М. 1841 г., № 79, стр. 128—137.

[24]) Напечатанъ въ II томѣ Дѣла патр. Никона, изд. Н. Гиббенетомъ (стр. 470—472). Хранится въ Государственномъ Архивѣ, разр. XXVII, д. № 68, лл. 1—3. На лл. 4—10 этого дѣла розыскъ о московскихъ священникахъ, бывшихъ противъ единогласія, на лл. 11—12 памятная записка царя Алексѣя, л. 13 столбецъ съ какими-то заглавіями (см. ихъ въ прим. 29, на стр. 49) и кромѣ того одинъ листъ, служившій прежде обложкою; обо всѣхъ этихъ документахъ см. ниже на стр. 49—50, примѣчанія 29 и 30. Проэктъ Соборнаго уложенія 1651 г. напечатанъ вполнѣ правильно (за исключеніемъ только слѣдующихъ мѣстъ: стр. 470, стр. 11 св. читай *почитающимъ;* стр. 471, строка 2 св. *безумію,* стр. 19—*о многоразличныхъ церковныхъ чинѣхъ.* Іисуса написано: Іс҃а и Іс҃а).— Этотъ документъ считаю только проэктомъ соборнаго дѣянія и въ виду отсутствія на немъ подписей и въ виду значительнаго отличія текста его отъ текста, обнародованнаго оффиціально въ Служебникѣ 1651 г.

[25]) Грамота отъ 25 мая въ Сійскій монастырь напечатана въ Актахъ Археографич. Экспедиціи т. IV, № 327 стр. 488. Подобная же грамота, присланная Варлаамомъ митр. Ростовскимъ и Ярославскимъ въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь архимандриту Антонію, имѣется въ частныхъ рукахъ у Н. П. Никифорова въ г. Горбатовѣ Нижегородской губерніи. Послѣ начала ея: „в нынешнемъ во 159-мъ году апрѣля въ 25 день прислана въ Ростовъ государева царева и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи грамота ко мнѣ богомолцу его государеву, а въ грамоте написано: в нынешнем во 159-м году февраля въ 9-м числѣ великіі государь царь и великіі князь Алексѣй Михаиловичъ всеа Русіи“..... Слѣдуетъ буквально, слово въ слово, тоже самое, что и въ грамотѣ въ Сійскій монастырь. Послѣ словъ: „зазора церковнаго“... читаемъ: „и как к вам ся наша грамота придет, и ты б сыну у се в Кирилове монастырѣ и в ыных монастырех і в своих монастырьских вотчинах і во всемъ Бело-

Этотъ соборъ 1651 г. кромѣ вопроса объ единогласномъ пѣніи и чтенія въ церквахъ занимался рѣшеніемъ и другихъ вопросовъ, относящихся къ церковному благочинію. Такъ изъ сочиненія Александра Мезенца „Извѣщеніе требующимъ учитися пѣнію“ узнаемъ, что на соборѣ 1651 г. обсуждался вопросъ и о нарѣчномъ пѣніи [26]). Какіе именно вопросы составляли предметъ его занятій доселѣ было неизвѣстно: объ этомъ ничего не говоритъ намъ ни „сказаніе“, находящееся въ московскомъ Служебникѣ 1651 г., ни проэктъ соборнаго дѣянія; но отвѣтъ на это даетъ одинъ найденный мною въ дѣлахъ Тайнаго приказа документъ. По своему назначенію это памятная записка, продиктованная царемъ для себя, подобная той, которая напечатана уже во II-мъ томѣ Записокъ отдѣленія русской и славянской археологіи Императорскаго русскаго Археологическаго Общества (Спб. 1861 г., стр. 733—735) „о какихъ дѣлѣхъ говорити бояромъ“ [27]). Царь Алексѣй какъ-бы готовился къ засѣданіямъ, заранѣе обдумывалъ то, о чемъ предполагалъ говорить на соборѣ и для памяти записывалъ вопросы,

---

зерском уѣзде велѣл церковное чтение и пѣние чести и пѣті единогласно чинно и немятежно во всем по правилом святых апостол и святых отецъ о всемъ потому, как в сей нашей грамоте выше сего написано, безо всякого церковного зазора и без предкновения впредь во вся дни безпремѣнно и о том бы ты, сыну, в Белоозерском уѣзде по всѣм монастырем и по селам по всѣм церквам разослал от себя с сеѣ нашие граметы списки. А хто учнут церковного чину того церковного пѣния в чтения небрещі или пѣть и честі не единогласно, и на тѣх бы ты, сыну, писал к нам в Ростов, что их нам велено ссылать под крѣпкое начало в смирять монастырьскими смирением, чтоб отнюдь во святых Божиіх церквах пѣние и чтение было во всемъ единогласно непремѣнно во вся дни і велѣл досматривать духовным людямъ и крѣпким по всѣмъ церквам почасту того всякого соборного церковного пѣния добрым людям боящимся Бога иноческого чину или священническаго, кому вѣриті мочно. А милость Божия и пречистые Богородицы і великих ростовских чюдотворцов Леонтия, Исаия, Игнатия и Якова и всѣх святых молитвы и нашего смирения благословение на тебѣ, сыну, ныне і всегда і во веки аминь“. *На оборотѣ*: „159-го году іюня въ 3 де привез старецъ Иосифъ Аганинъ“.

[26]) См. Н. Ѳ. Каптерева. Патріархъ Никонъ, стр. 134.

[27]) Этотъ документъ на 6 столбцахъ, изъ коихъ послѣдній писанъ самимъ царемъ Алексѣемъ (въ печати предъ нимъ особый заголовокъ—„статьи....“). Къ этому послѣднему столбцу приклеены два маленькихъ лоскуточка; на одномъ изъ нихъ написано (рукою XVII в): „писмо о каких дѣлех говорить бояром, в концѣ пометка государевой руки, 34“, на другомъ: „статьи государева писма о роспросе Разина, 34-ж“.

которые хотѣлъ предложить на обсужденіе. Что записка эта относится къ собору 1651 г., видно изъ первыхъ трехъ пунктовъ ея, о которыхъ мы имѣемъ положительныя свидѣтельства, что они составляли дѣйствительно предметъ соборныхъ разсужденій въ 1651 г.[28]); посему есть основаніе предполагать, что и остальные пункты ея обсуждались на этомъ же соборѣ.

Текстъ этой записки слѣдующій:

„1. О единогласномъ пѣніи в с[вя]тей Б(о)ж[іей церкви] в м(о)н(а)ст(ы)рех и в соборех и в мире Едина вѣра и [едино] кр(е)щение и единъ Б(о)гъ и Г(о)с(по)дь.

2. Нарѣчь пѣти всякое знамя, какъ в печати написав[о . . . .], і переводы есть старые наречь

3. Псалтырь пѣти на востокъ лицем і *достойно* на [ли]торгие на всходе и на всякой службе.

4. Возгласы *яко святъ еси Б(о)же н(а)шъ* і *яко да под державою Твоею всегда хранимы*, что на литоргиі, и м(о)л(и)тва *Вл(а)д(ы)ко многом(и)л(о)стиве* на востокъ.

5. О четыредесятнице, когда бывает литоргия с вечерней в навечерие Р(о)ж(е)ства Хр(и)стова и Б(о)гоявления и Свѣтлаго Воскресения, тогда уставъ повелевает пѣти поздно; такожде і в великіи постъ в пятиднех пѣти поздно.

6. А часы по уставу поют в м(о)н(а)ст(ы)рех час третей и шестой перед обѣднею, а бл(а)женну поют на обѣдни, а девятой часъ после литоргиі; а инде поют всѣ часы и блаженну перед обѣднею, а на литоргиі *бл(а)го есть*.

7. Молебенъ пѣти по единому канону Сп(а)су или Б(огоро)д(и)цы или св(я)тым праздничным или храму.

8. По три каѳизмы на заутрени уставъ повелевает с сентября от Воздвижения Честнаго Кр(е)ста декабря по 20 число.

9. Ц(е)рковные четцы и певцы по правилом рукоположены служать в ц(е)ркви.

10. Облачатися к вечерни и к заутрени и ко всякой ц(е)рковной службе Иванъ М(и)л(о)стивый повелеваетъ облачатися во вся св(я)щенная одежда.

11. Люди Б(о)жия поучати повелевает в празники и в воскресныя дни архиерѣем и срѣем о вѣре и о всякомъ бл(а)гочестиі и о

---

[28]) О послѣднемъ предметѣ—чтеніи псалтыря см. въ грамотѣ въ Сійскій монастырь и др. Акты Археографич. Экспедиціи, т. IV, № 327.

житиі хр(и)стиянстем после заутрени и обѣдни нарѣчь сказати, чтоб всѣм людем откровенно было слово Б(о)жие.

12. А которых в св(я)щенный чинъ и во дьяконски поставляти, и выбирати избранных людей учителных, чтоб знали кругъ ц(ер)ковный j уставъ; а которые не учены, и тѣхъ во училище подобаетъ учити, чтоб по правилом св(я)тых от(е)цъ всѣ знали какъ д(у)шы хр(и)стиянския просвещати. *Соль земли и свѣтъ миру.*

13. А св(я)щенническому и иноческому чину от пиянства трезвитися и скверисловия отнюдъ бы не держатися не токъмо в ц(е)ркве, но и в миру; на них многие мирские люди соблажняются" [29]).

Мы не имѣемъ прямыхъ свидѣтельствъ о томъ, что всѣ эти пункты, намѣченные царемъ, обсуждались на соборѣ, но съ весьма большою вѣроятностію можемъ предполагать это.

Все это, упорядочивавшее богослуженіе, конечно не могло нравиться большинству духовенства, привыкшему отправлять богослуженіе въ нѣсколько голосовъ и свыкшемуся уже со всѣми другими неустройствами въ церковномъ благочиніи. Дошедшіе до насъ документы положительно свидѣтельствуютъ, что постановленіе собора 1651 года относительно единогласнаго пѣнія и чтенія въ церквахъ возбудило сильное неудовольствіе среди московскаго духовенства и многіе изъ него не хотѣли подписываться „къ выбору о единогласіи". „Намъ де хотя и умереть, а къ выбору о единогласіи рукъ не прикладывать", говорили они. „Заводите-де вы ханжи ересь новую единогласное пѣніе. Бѣса де вы имате въ себѣ всѣ ханжи..... и протопопъ де Благовѣщенскій такой же ханжа" [30]). „Христараспинатели попы и діакони,

[29]) На 2-хъ столбцахъ. На оборотѣ нѣтъ никакихъ помѣтъ и надписей. Хранится въ Государственномъ Архивѣ, разр. XXVII, д. № 68. Въ дѣлѣ этомъ кромѣ настоящей записки и соборнаго уложенья 1651 года находится еще особый столбецъ съ слѣдующими словами: „о символе православныя вѣры, о дни недѣльном и о прочих праздниках, о кр(е)стномъ знамениі, о единогласіи, о люблениі Сп(а)сителевѣ, о любленииі ближняго или искренняго, о еже положити д(у)шу за друга своего, о чести св(я)щеннической, о судѣ и о разсужденииі вправду, о скверносдовіи". На оборотѣ рукою царя Алексѣя написано: „Б(о)городицыне". Здѣсь же лежитъ лоскутъ бумаги, служившій, очевидно, въ прежнее время обложкою для всѣхъ этихъ документовъ; на немъ стоитъ „№ 49" и кромѣ того зачеркнуто: „50, по 1-й описи".

[30]) Распросныя рѣчи объ этомъ (на 8 лл.), хранящіеся въ Государств. Архивѣ разр. XXVII, д. № 68, напечатаны вполнѣ исправно во II томѣ Записокъ отдѣленія рус. и слав. археологіи И. Р. А. О., стр. 394 — 397. Редакторомъ опущена только слѣдующая очень любопытная отмѣтка, находящаяся на обо-

пишетъ книжный справщикъ Шестакъ Мартемьяновъ, вся уставы церковныя презрѣвше и ни въ чемъ же симъ повинующеся, но паче и ругающеся". Ими было написано даже какое-то „писаніе" (пока неизвѣстное), о содержаніи котораго мы узнаемъ изъ того же сочиненія Мартемьянова. „Еже вы, пишетъ онъ, приводите въ своемъ писаніи отъ Лѣствичника и отъ Синаита и отъ Никоновы книги, како древніи святіи пустынніи отцы въ пустыняхъ пребывающе моляхуся, не требующе ни стихѣръ, ни тропарей, ниже каноновъ, ниже съ пѣснію гласы испущати (л. 41 об.).... Нынѣ суетословцы въ писаніи своемъ написаша, яко рекше не то есть единогласіе еже въ церкви единымъ гласомъ говорити, но се еже како вѣровати во единаго Бога, Троицу во единицѣ и единицу въ Троицѣ.... Се есть уставъ вѣры" (л. 88; ср. л. 42).

Возможно, что это сочиненіе Мартемьяновымъ написано было не по собственному желанію,—въ противовѣсъ сочиненію противниковъ единогласія и предназначалось служить оправданіемъ соборнаго рѣшенія. Авторъ въ своемъ трудѣ ссылается на слова апостола Павла, приводитъ мѣста изъ святоотеческихъ твореній, пользуется постановленіями Стоглава, указываетъ на распоряженія патр. Гермогена и пр.; но сочиненіе его страдаетъ излишнею растянутостію, длиннотою, повтореніемъ однихъ и тѣхъ же доказательствъ по нѣскольку разъ; авторъ даже не столько доказываетъ, сколько убѣждаетъ, усовѣщеваетъ. „Не мы ли, напримѣръ пишетъ онъ, нынѣ новый Іизраиль истинный, людіе христіянстіи. Что убо оставихомъ Господа Бога заповѣди и прилѣпихомся своему злому хотѣнію; оставихомъ свѣтъ и прилѣпихомся тмѣ; презрѣхомъ преданія апостольская и святыхъ и богоносныхъ отецъ наказанія и возлюбихомъ бесчиніе во святыхъ Божіихъ церквахъ; оставихомъ преданое церкви Божіей святыми апостолы и богоносными отцы пѣніе единогласное и возлюбихомъ бесчинное, еже вдругъ и во многія гласы, отверженое святыми отци пачеже ересь по Златоусту Іоанну (Ефес. 11 нрав.)........ Оставимъ безуміе и поживемъ. Послушаемъ божественныхъ книгъ и покоримся церковнымъ божественнымъ уставомъ, святыми апостолы и отцы преданнымъ. Отвержемъ отъ себе богоненавистный сей еретическій (Ефес. II нрав.) шумъ во святыхъ Божіихъ церквахъ, еже вдругъ во многія гласы говорити псалмы и тропари и каноны и приимемъ еже единымъ гласомъ

ротѣ перваго столбца въ самомъ верху и сдѣланная самимъ царемъ Алексѣемъ: „Никольского попа да Лукинского да Савинского Андрѣя о единогласіі дурость наглая".

и едиными усты Бога славити и молити, якоже рече Златоустый и ини мнози".

По мнѣнію Мартемьянова причиною многогласія служитъ „непочитаніе книгъ". „Что же убо вопросимъ вы, пишетъ онъ, откуду въ васъ пріиде сіе безстрашіе и нерадѣніе о церковномъ пѣніи? Не явѣ ли, яко отъ непочитанія книгъ? Ей всяко отъ сего безстрашія бываетъ. Аще бы есте почитали божественное писаніе, то по малу по малу приходилъ бы страхъ Божій в души ваши и тако бы пришли в совершенство еже любити Божіа законы и еже разсуждати доброе и злое, и праведное и неправедное; и сами бы отметали неполезное отъ полезнаго; разсудили же и се, еже во многія ли гласы говорити во святыхъ Божіихъ церквахъ полезнѣе и пріятнѣе Богу или единымъ гласомъ. Нынѣ же вся во умѣ вашемъ растлѣнна и пагубна, зане не имѣете въ сердцахъ вашихъ сѣмене благочестиваго корене. Помыслите, что убо васъ пользуетъ, еже во многія гласы вдругъ говорити? Явѣ, яко ничто, точію пагуба душамъ вашимъ и всѣмъ, зане сіе в васъ по вашему любоначалію бываетъ, а любоначаліе есть, якоже Златоустый глаголетъ мати ересей".

Убѣждая отстать отъ многогласія, Мартемьяновъ даетъ слѣдующія наставленія о томъ, какъ должно совершаться богослуженіе и какъ должно стоять въ церкви. „Подвигнем же ся первообразнѣ, паче же въ нѣкіихъ служеніихъ упражняющеся купно съ клепалнымъ и тамо вначалѣ обрѣтатися и умъ весь собирати с чювствомъ сердечнымъ, наипачеже в божественныхъ пѣніихъ на первословіе, сирѣчь, на непорочнах, яко да не началу неискусну бывшу и все явится отвержено, якоже глаголетъ великій Василій: зри опасно, о настоятелю, да со всякимъ благообразіемъ по чину вся да бываютъ. По первомъ убо пѣніи утренія службы да поетъ еклисіархъ ексапсалмы или устроенный на то мнихъ, якоже есть обычно и косно и слико мощно есть с сокрушеніемъ и со вниманіем, такоже и вси вкупѣ, якоже к самому Богу бесѣдующе и о своихъ молящеся грѣсѣх. Подобаетъ же ему кроткимъ и тихимъ гласомъ пѣти во услышаніе всѣмъ, покашляти же и плюнути или всяко от мѣста своего преступити или преити из внѣшняго притвора въ церковь внити, егда поются ексапсалмы, не имать никтоже области: безстрашія бо и безчинія знаменіе есть се веліе, якоже симъ образом и на евангеліяхъ чтомыхъ іереи и глаголему егда исповѣданію православныя вѣры, сирѣчь Вѣрую во единаго Бога—такоже со страхомъ и великимъ опасеніемъ стояти. Аще ли же кто старостію преклонился есть или недугомъ одержимъ или великою немощію слякченъ и не можетъ сохранитися, якоже преже рѣхомъ, таковый пре-

бывает пред церковью до скончанія ексапсалмовъ и потомъ да входитъ. Аще ли Богъ Господь поется или аллилуія излегка да поется, паче же тройческія пѣсни и от всѣх со вниманіем и покосну пѣты да бываютъ. Такоже и псалтырныя стихологіи да бываютъ кроткимъ и тихим гласомъ и тонкимъ; такоже и поклоны творимъ кроткои равно вси покланяемся и встоваемъ равно вси единокупно, зряще на настоятеля или еклисіарха. Сице убо подобаетъ в чину церковнаго пѣнія улѣпствовати и прочаго всякаго благолѣпства. А еже высоко пѣти и проволачая—неискусныхъ бо и ненаказанныхъ есть; такоже и поклоны, иже творят не вкупѣ, но кождо себе пометая на землю и востая озираяся овъ вспять, овъ же надымаяся,—сіе есть веліе самочиніе и бесчиніе" [31]).

Но противодѣйствіе нѣкоторыхъ лицъ московскаго духовенства введенію единогласія въ церквахъ не имѣло никакихъ существенныхъ послѣдствій. За единогласіе стояла теперь не одна только „братія", оно имѣло на своей сторонѣ и постановленіе собора Русской церкви. Благодаря этому оно понемногу и ввелось въ церкви [32]).

[31]) Ркп. Моск. Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ № 1407 лл. 7, 8, 20, 36 об. — 38. Въ рукописи встрѣчается весь символъ вѣры, текстъ коего до Никоновскій. По листамъ рукописи слѣдующая вкладная запись: „1732-го дана сия книга о единагласіи церковномъ вкладу Темниковского уѣзду во святую Саровскую пустыню тоя обители при первоначалникѣ іеросхимонахѣ Іоаннѣ да при строителѣ іеромонахѣ Дороѳеe, а дана сия книга для поминовенія іерея Георгіа і Уліанія, Татіаны, Павла, Анны и іхъ сродниковъ преставлшихъся, а подписалъ сію книгу многогрѣшный іерей Петръ своеручно".

[32]) Введенію его должно было способствовать и вступленіе чрезъ годъ въ 1652 г. на патріаршій престолъ митр. Никона. Но и въ началѣ XVIII в. помѣстамъ оно было. Замѣчаніе о немъ см. въ Духовномъ Регламентѣ часть 2-я, пунктъ 9, по изданію Кіевъ, 1823 г., стр. 33.

ст. 1.

ст. 2.

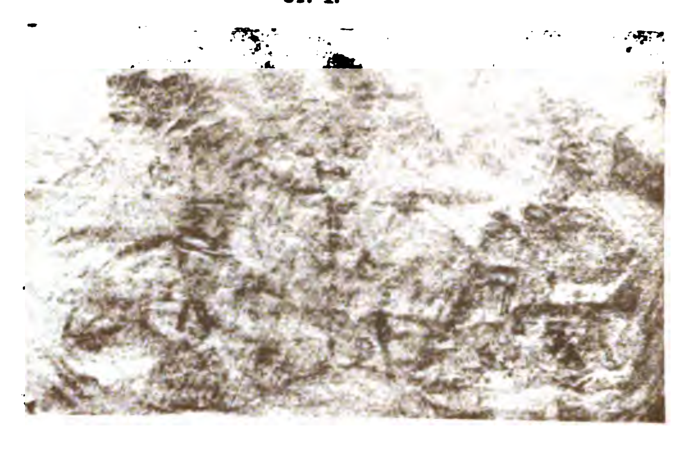

ст. 3 (начало).

Фототипія Шереръ, Набгольцъ и К°. въ Москвѣ.

лицевая сторона.

ст. 1.

ст. 2.

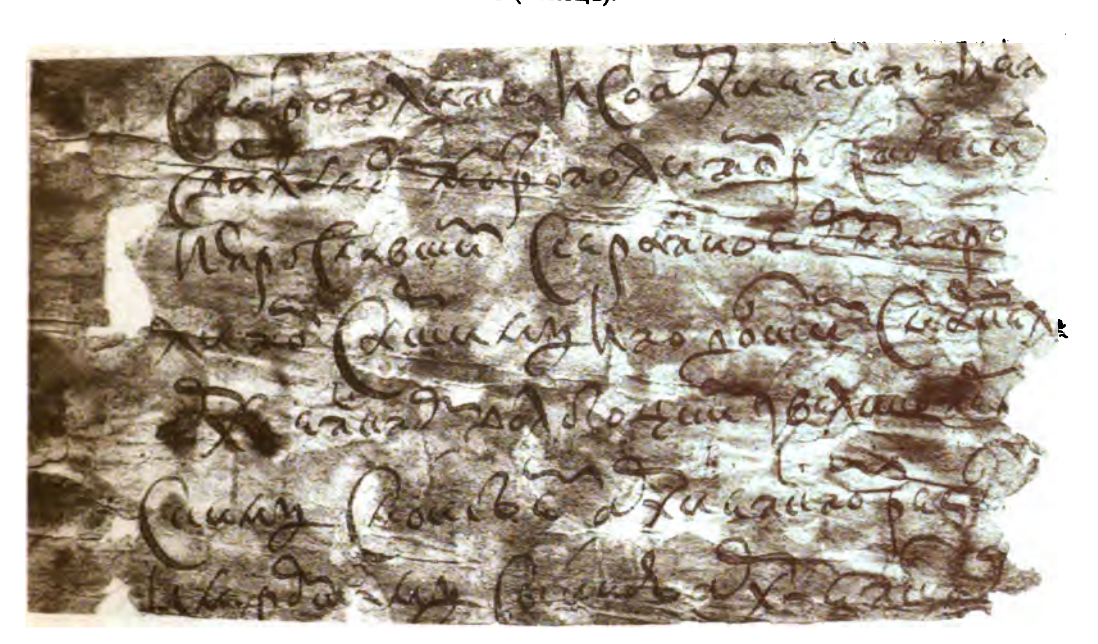

ст. 3

Фототипія Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ

оборотная сторона.

ст. 3 (конецъ).

ст. 4 (начало).

Фототипія Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ.

лицевая сторона.

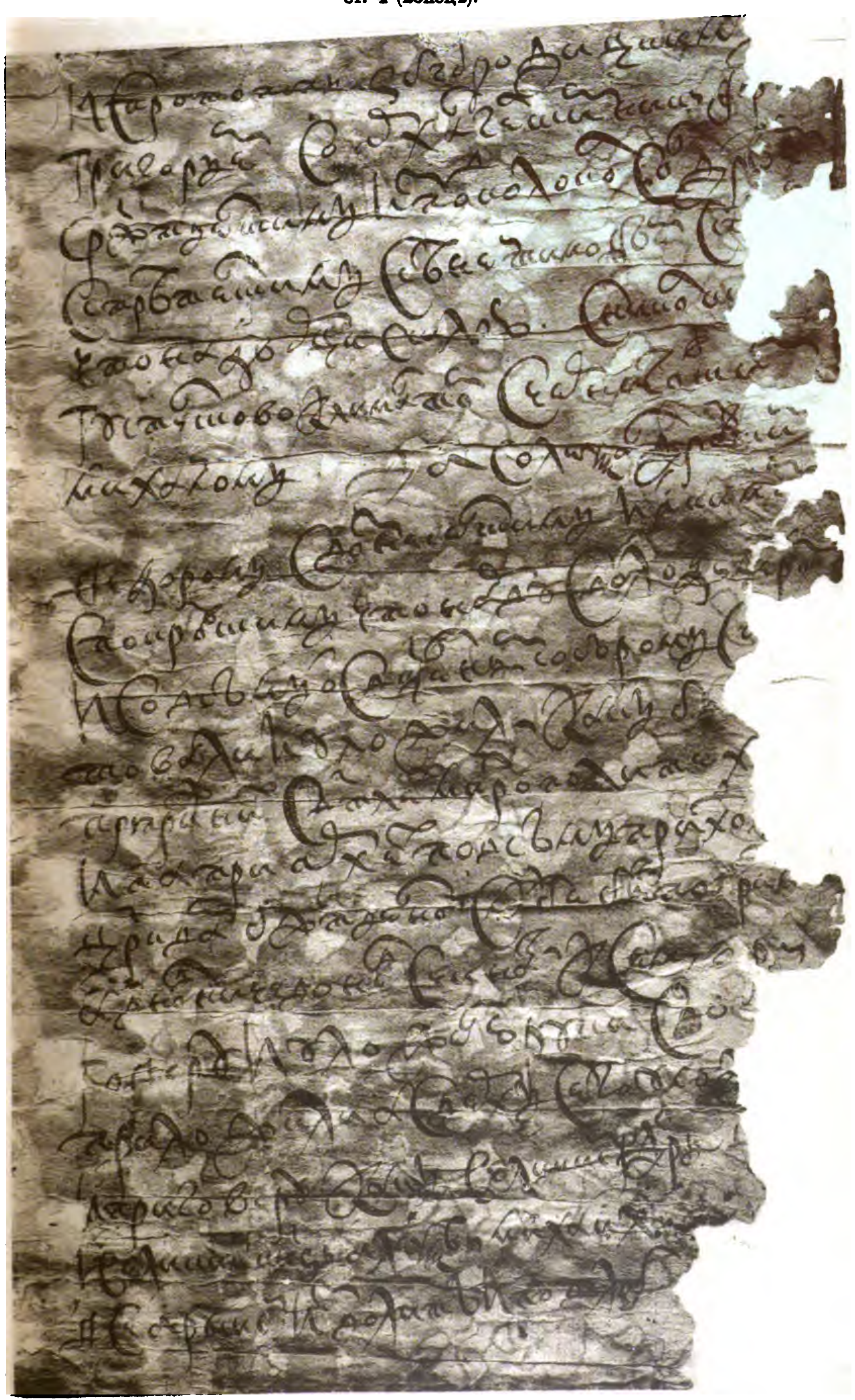
ст. 3 (конецъ).

ст. 4 (начало).

Фототипія Шереръ, Набгольцъ и Ко въ Москвѣ.

ст. 4 (конецъ).

Фототипія Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ.

лицевая сторона.

ст. 4 (конецъ).

Фототипія Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ.

оборотная сторона.

О

ЗАПИСНОМЪ ПРИКАЗѢ

(„ЗАПИСЫВАТИ СТЕПЕНИ И ГРАНИ ЦАРСТВЕННЫЕ").

1657—1659 гг.

III.

Доселѣ мы не только не имѣли какихъ либо свѣдѣній о дѣятельности Записного приказа, но даже ничего не знали объ его существованіи. Ни современные ему акты, ни Котошихинъ въ своемъ перечнѣ приказовъ не упоминаютъ о немъ и не дѣлаютъ никакихъ намековъ на его существованіе; ни слова не говоритъ о семъ и авторъ обстоятельной статьи о приказахъ (Г. Ф. Миллеръ), помѣщенной въ «Древней Русской Вивліоѳикѣ» Новикова. Единственнымъ источникомъ нашихъ свѣдѣній объ этомъ приказѣ служатъ находящіеся въ Государственномъ Архивѣ (разрядъ XXVII, д. № 121) среди дѣлъ Тайнаго приказа документы, содержаніе коихъ или полный ихъ текстъ я и позволю себѣ здѣсь изложить, въ виду того большого интереса, какой они представляютъ.

Время учрежденія Записного приказа, равно какъ и назначеніе его, опредѣляются слѣдующимъ указомъ царя Алексѣя Михаиловича дьяку Тимоѳѣю Кудрявцову:

«По н(а)шему великого г(о)с(у)д(а)ря ц(а)ря і великого кн(я)зя Алексѣя Михаиловича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержца, указу быти приказу Записному в Набережных хоромах, что был Судной Володимерской приказ; а сидѣт(ь) в том Записномъ приказе тебѣ діаку Тимоѳѣю Кудрявцову и записывати степени и грани ц(а)рственные с великог(о) г(о)с(у)д(а)ря ц(а)ря і великог(о) кн(я)зя Ѳеодора Ивановича, всеа Русиі самодержца, г(о)с(у)д(а)рства послѣдних лѣтъ его г(о)с(у)д(а)р(е)выхъ, такъ же записывать степени и грани г(о)с(у)д(а)рствован(ь)я великого г(о)с(у)д(а)ря ц(а)ря и великого кн(я)зя Бориса Ѳеодоровича, всеа Русиі самодержца, и г(о)с(у)д(а)ря ц(а)ря и великого кн(я)зя Ѳеодора Борисовича, всеа Руси(і) самодержца, и г(о)с(у)д(а)ря ц(а)ря и великого кн(я)зя Васил(ь)я Ивановича, всеа Русиі самодержца, и Растригино, и г(о)с(у)д(а)рствован(ь)я жъ 33 лѣта отца н(а)шего великого г(о)с(у)д(а)ря ц(а)ря і великого кн(я)зя Михаила Ѳеодоровича всеа Русиі самодержца, и н(а)ше великого г(о)с(у)д(а)ря ц(а)ря і великого кн(я)зя Алексѣя Михаиловича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержца, по н(ы)нешней по 166-й годъ».

Указъ этотъ сохранился въ 2-хъ спискахъ: одинъ въ отмѣченномъ выше дѣлѣ (№ 121, л. 1) съ скрѣпой: «Тимофѣй Кудрявцовъ», другой въ «столпѣ приказу Тайныхъ дѣлъ 165 и 166 годовъ, а въ немъ от-

пуски государевымъ грамотамъ въ городы и указамъ, каковы посыланы въ разные приказы о всякихъ росправныхъ и о полковыхъ дѣлехъ и о придачахъ государева денежного и хлѣбного жалованья пѣвчимъ дьякомъ і всякихъ чиновъ людемъ» [1]. На этомъ второмъ спискѣ находимъ помѣту: «изволилъ государь сей свой государевъ указъ отдать дьяку Тимоѳѣю Кудрявцову ноября въ 3 день нынешняго 166 году».

Такимъ образомъ мы имѣемъ точную дату возникновенія Записного приказа: 3 ноября 1657 года. Цѣлью его учрежденія было—написать степени и грани царственныя съ царя Ѳеодора Ивановича по 1657 г., т. е. составить продолженіе Степенной книги, доведя ее до самаго послѣдняго времени. Порученіе это возложено было на Тимоѳѣя Кудрявцова, который въ 1653—4 годахъ числится жильцомъ, въ 1658 г. называется дьякомъ, а въ 1661—1662 (170) г. умеръ (см. А. М. Ю. Боярская книга № 5, стр. 506. А. М. И. Д. Боярскія книги № 16, л. 212; № 19, л. 320; № 23, л. 38). Почему эта работа выпала на его именно долю, выдавался ли Кудрявцевъ своими какими либо способностями или быть можетъ исполнялъ уже подобныя работы,—неизвѣстно и среди настоящихъ документовъ нѣтъ ни указаній, ни намековъ для того или другого отвѣта.

Чрезъ двѣ недѣли послѣ объявленія указа царя Алексѣя Михаиловича объ учрежденіи Записного приказа дьякъ Тимоѳѣй Кудрявцевъ обратился къ царю чрезъ дьяка приказа Тайныхъ дѣлъ Дементья Башмакова съ своей первой докладной выпиской касательно дальнѣйшихъ распоряженій по организаціи новаго учрежденія. Приведя дословно указъ 3 ноября, Кудрявцевъ писалъ далѣе [2]: «а с чево записыват(ь) степени і грани ц(а)рственные, і гдѣ кн(и)ги имать, и сколким ч(е)л(о)в(ѣ)ком в Записном приказе быт(ь) под(ь)ячимъ, і в каких окладехъ ево г(о)с(у)д(а)р(е)ва жалован(ь)я, и откуды в приказ бумага и чернила, і в зимнее время свечи салные, и дрова, и шенданы, і всякой приказной завод будетъ,— и о кн(и)гах и о под(ь)ячихъ и о приказномъ заводе что великиі г(о)с(у)д(а)рь ц(а)рь і великиі кн(я)зь Алексѣй Михаиловичь, всеа великія и малыя і бѣлыя Русіи самодержецъ, ука-

[1] Столпъ этотъ мнѣ извѣстенъ по копіи, находящейся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и сдѣланной при бывшемъ Директорѣ князѣ М. А. Оболенскомъ. Указъ царя Алексѣя и одна докладная выписка Кудрявцева, находящіяся здѣсь, были мной по этимъ именно копіямъ напечатаны въ „Смѣси“ 4-ой книги за 1896 г. (стр. 4—6) Чтеній въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

[2] Полный текстъ ея см. въ Чтеніяхъ И. О. И. и Др. Р. 1896 г., кн. IV.

жет?» На этой докладной выпискѣ дьякомъ Башмаковымъ было помѣчено: «166-г(о) ноября въ 17 день. Великиі г(о)с(у)д(а)рь ц(а)рь і великиі кн(я)зь Алексѣй Михаиловичь, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержецъ, сеѣ выписки слушавъ, указалъ: дьяку Тимоѳѣю Кудрявцову в Записной приказ к записке степеней и граней ц(а)рственных книги имать ис приказов, и гдѣ он Тимоѳѣй свѣдает. А в том Записном приказе у записки быти под(ь)ячим старым двем ч(е)л(о)в(ѣ)ком, да молодым шести ч(е)л(о)в(ѣ)ком, а взяти в старые под(ь)ячие ис Помѣсново приказу, а молодых из розныхъ приказов; а своево г(о)с(у)д(а)р(е)ва годовог(о) денежново жалован(ь)я указал г(о)с(у)д(а)рь учинити им оклады: старым по десяти рублев, а молодым по пяти рублев ч(е)л(о)в(ѣ)ку. А на тоѣ дачю и на приказные росходы, на чернила, и на свечи, и на дрова, и на всякой завод и сторожом на жалован(ь)е денег сто рублев дати из своей г(о)с(у)д(а)р(е)вы Мастерские полаты, а для писма пятдесятъ стопъ бумаги ис Посолского приказу».

Очевидно предполагалось, что дѣятельность приказа будетъ очень обширная, ибо Кудрявцеву въ помощь предназначено было 8 человѣкъ подъячихъ: 2 старыхъ и 6 молодыхъ. Въ «старые» подъячіе Записного приказа были взяты подъячіе изъ Помѣснаго приказа Василій Ватолинъ и Кондратій Перфильевъ, но «молодыхъ» подъячихъ или вообще какихъ либо другихъ кромѣ этихъ двухъ въ Записномъ приказѣ никогда не было. Кудрявцевъ хлопоталъ объ увеличеніи числа своихъ помощниковъ, но безуспѣшно. Среди документовъ, извѣстныхъ нынѣ, имѣется между прочимъ его докладная выписка, въ коей онъ, сказавъ о дачѣ 2-хъ подъячихъ изъ Помѣстнаго приказа, спрашивалъ: и о достальныхъ подъячихъ что великій царь Алексѣй Михаиловичъ укажетъ? На этой выпискѣ нѣтъ никакой помѣты о рѣшеніи царскомъ, а изъ дальнѣйшихъ документовъ видно, что помощниковъ ему не было прибавлено. «А окромѣ ихъ двух, писалъ Кудрявцевъ въ декабрѣ 1658 г., т. е. болѣе чѣмъ чрезъ годъ послѣ царскаго указа объ учрежденіи приказа, в Записной приказъ подъячих ни откуды по се число не прибыло и ими в Записном приказе бес прибавки пробыть не мочно». Несмотря на такое рѣшительное заявленіе Кудрявцева число подъячихъ у него не только не было увеличено, но наоборотъ сдѣлана была попытка уменьшить: одинъ подъячій былъ взятъ и его предположено было отправить изъ Москвы съ другимъ порученіемъ. «Василей, писалъ тогда же т. е. въ декабрѣ 1658 г. Кудрявцевъ, в Записном приказе у ево г(о)с(у)д(а)р(е)вых дѣл сидит, а Кондратей в приказ для ево г(о)с(у)д(а)р(е)вых дѣл і не ходитъ, а сказывает,

что быть де ему з бояриномъ со кн(я)зем А. Н. Трубецким с товарыщи в под(ъ)ячих в нынешней посылке, в Запорожских черкасех. Такъ какъ Кудрявцевъ не имѣлъ объ этомъ никакихъ оффиціальныхъ данныхъ («а по какому ево великого г(о)с(у)д(а)ря указу в той посылке ему Кондратью быть, и в Записном приказе про то невѣдомо»), то онъ написалъ по поводу этого особый докладъ съ указаніемъ на то, что въ приказѣ было только двое подъячихъ, что одного изъ нихъ берутъ и что безъ прибавки не прожить и закончилъ его обычной фразой: «и о томъ что царь укажетъ». Эту докладную выписку Кудрявцевъ отдалъ дьяку Дем. Башмакову. «И Дементей мнѣ отказал, нѣ о чемъ де мнѣ о томъ докладывать и велѣл ево взять». Кудрявцевъ 22 декабря 1658 (167) г. ходилъ въ Казанской дворецъ и говорилъ дьякамъ Ѳедору Грибоѣдову и Ивану Патрекѣеву. На слова перваго, что подъячему Кондратью по указу быть въ посылкѣ съ кн. Трубецкимъ, Кудрявцевъ отвѣтилъ, что этотъ подъячій данъ въ Записной приказъ и чтобъ объ немъ прислать въ этотъ приказъ память. «И Федоръ по моим словам хотѣл доложит(ь) боярина». Приблизительно чрезъ недѣлю Кудрявцевъ написалъ опять докладъ дословно сходный съ предыдущимъ, имѣвшій на этотъ разъ успѣхъ. «167 г. декабря въ 30 день, читаемъ помѣту на немъ, по сей выписке подъячего велено ис Казанского дворца отдать в Записной приказ; приказал Тайных дѣл діакъ Дементей Башмаков Казанского дворца діаку Ивану Патрекѣеву при мнѣ и Федору де Грибоѣдову о том он Дементей говорил же».

Но не только на подъачихъ, но и на самого Кудрявцева было сдѣлано поползновеніе занять другимъ дѣломъ, о чемъ находимъ свѣдѣнія въ одной изъ докладныхъ выписокъ его. Приведя указъ 3 ноября, Кудрявцевъ писалъ здѣсь: «а кому по ево великого г(о)с(у)д(а)ря указу тѣ степени и грани ц(а)рственные писат(ь), и из Розряду посылаю(тъ) ево в Смоленескъ для полковых дѣл боярина кн(я)зя Б. А. Реппина 163 и 164 гг.; а тѣх было дѣл вести было нѣ на чемъ. И думной діакъ Семен Заборовской в Смоленску в подводѣх отказал же, и тѣ дѣла поставлены в Смоленску в Ратуше. А у тѣх ево г(о)с(у)д(а)р(е)выхъ дѣлъ остались в Смоленску однѣ подьячие Александръ Алексѣевъ да Яков Петелин; и в Смоленску же тѣ подьячие у ево г(о)с(у)д(а)р(е)вых дѣл при бояриие при кн(я)зе Б. А. Репнинѣ были, а Яков Петелин и н(ы)не у ево г(о)с(у)д(а)р(е)выхъ дѣл в Смоленску». На этой докладной выпискѣ *166* года мы не встрѣчаемъ никакой помѣты; но очевидно Кудрявцева оставили въ покоѣ и онъ до марта 1659 г. продолжалъ быть дьякомъ Записного приказа.

Цѣль учрежденія Записного приказа Кудрявцевъ считалъ очень важной и въ концѣ одного доклада, сохранившагося безъ начала, даже спрашивалъ: «и подьячимъ без вѣрного обѣщания по евангелской заповѣди у того его великого г(о)с(у)д(а)ря дѣла мочно ли быть?» Отвѣта на его вопросъ не сохранилось въ дошедшихъ до насъ документахъ.

Что дѣятельность приказа предполагалась обширная, видно также и изъ того значительнаго количества бумаги—50 стопъ, которое велѣно было взять изъ Посольскаго приказа; послѣдній впрочемъ не далъ ея. Дьякамъ думному Алмазу Иванову и Ефиму Юрьеву было говорено о бумагѣ. Но они «о бумаге отказали. Что де у нас купят в Посольской приказ бумаги по окладу в год, и та де у нас бумага і исходитъ; да ис Посольсково же де приказу емлют бумагу в приказ ево г(о)с(у)д(а)р(е)вых Тайных дѣл». Кудрявцеву пришлось и о бумагѣ писать особый докладъ, который онъ заканчивалъ обычною же фразою: «и о бумаге что царь укажетъ». Что царь указалъ—неизвѣстно; но, какъ увидимъ ниже, потребности въ бумагѣ и не было.

Кромѣ подьячихъ въ вѣдѣніи Кудрявцева былъ еще особый сторожъ Павелъ Гавриловъ, который при опредѣленіи на эту должность представилъ особую поручную запись по себѣ. Государевой Потѣшной палаты сторожъ С. Максимовъ, государевъ комнатной сторожъ Аѳонасьевъ, Сытнаго дворца сторожа М. Елисѣевъ и М. Максимовъ, приказа Большого дворца сторожъ П. Я. Старковъ и Хлѣбеннаго дворца сторожъ И. С. Чючинъ ручались по П. Гавриловѣ въ томъ, что «быти ему Павлу за н(а)шею порукою в сторожах в г(о)с(у)д(а)р(е)ве новоотписном приказе Тайных Записных дѣлъ; и будучи ему Павлу за н(а)шею порукою в сторожах стереч(ь) и береч(ь) г(о)с(у)д(а)р(е)вы казны всякія накрепко, к замкам ключей не прибират(ь) и под печати не подпечатыватца и никакой хитрости, порухи над г(о)с(у)д(а)р(е)вою казною не учинит(ь), і пократчи г(о)с(у)д(а)р(е)вы ка(зны съ Мос)квы не збежат(ь)». Въ случаѣ его провинности въ какомъ либо отношеніи, на порутчикахъ пеня царя Алексѣя Михаиловича; «а пени и что г(о)с(у)д(а)рь укажет и что пократчи снесет. А кой нас порутчиков будет в лицах, на том г(о)с(у)д(а)р(е)ва пеня; і что снесет пократчи, і н(а)ши порутчиковы головы въ ево Павлово мѣсто порука во всем». Павелъ Гавриловъ въ сторожа Записного приказа былъ опредѣленъ въ 166 году (мѣсяцъ неизвѣстенъ) и въ маѣ этого года подалъ челобитную о дачѣ ему государева жалованья, чтобы было чѣмъ прокормитца «з женишком и з детишками». Записной приказъ еще до подачи имъ этой челобитной наводилъ уже справки (въ мартѣ 1658 г.) объ окладахъ сторожей въ Оружейномъ и Ствольнаго дѣла приказахъ и 20 марта получилъ

отвѣтъ изъ перваго мѣста, а 25-го изъ второго. Оклады были не одинаковы: въ Оружейномъ 4 руб., 12 чети съ осминою ржи и 12 чети съ полуосминою овса въ годъ, въ приказѣ Ствольнаго дѣла—8 руб., а «хлѣбного г(о)с(у)д(а)р(е)ва жалован(ь)я ничево нѣтъ». По поводу челобитной Гаврилова была написана особая выписка, которая 9 ноября 1658 (167) г. «подана в доклад кн(я)зю Юрію Ивановичю». «167 г. ноября въ 27 день государь пожаловалъ, велѣлъ ему Павлику учинить своего государева годового жалованья денегъ 8 рублевъ».

Назначеніемъ Гаврилова было сторожить казну Записного приказа, которая по тому времени все-таки была довольно порядочная. Указомъ 17 ноября 1657 г., какъ выше было сказано, на дачу подъячимъ, на приказные расходы, чернила, свѣчи, дрова, на всякій заводъ и сторожамъ на жалованье—велѣно было взять изъ государевой Мастерской палаты 100 рублей. Означенная сумма дѣйствительно взята была Кудрявцевымъ у подьячаго Юрья Никифорова, которому первый и далъ росписку въ семъ [1]). Но хотя у Кудрявцева и былъ особый сторожъ, онъ всетаки боялся держать эту сумму въ Записномъ приказѣ и она для береженья находилась въ приказѣ Большого дворца. Въ виду того, что въ Записномъ приказѣ «в розныхъ числѣх пропажи были»: у книгописца Симеона изъ коробьи украли $1^1/_2$ рубля, а у самого сторожа Павлика ножницы,—дьякъ Кудрявцевъ написалъ особый докладъ, въ коемъ спрашивалъ: «за такими пропажами ево великого г(о)с(у)д(а)ря таким болшим деньгам мочно ли быти в Записном приказе?» Этотъ докладъ свой Кудрявцевъ передалъ дьяку Башмакову 25 ноября, въ 4-мъ часу дня. «Того жъ числа в вечерни Тайных дѣлъ діакъ Дементей Башмаковъ (сказалъ): по докладу де моему г(о)с(у)д(а)рь ничево не указал». Впослѣдствіи новый дьякъ Кунаковъ хлопоталъ и объ увеличеніи охраны Записного приказа. Въ 1659 г. онъ писалъ: «для великаго г(о)с(у)д(а)ря дѣл посылать, гдѣ доведетца, нѣково; а в-ыных приказех старово строен(ь)я для бережен(ь)я великого г(о)с(у)д(а)ря дѣл и казны бывают стрел(ь)цы, переменяяся понедѣл(ь)но и поденно; да в приказех же и недѣл(ь)щики и в стройных приказех великого г(о)с(у)д(а)ря дела споры, мотчанья не бывает, потому что все готово, ни за чѣмъ не стало». Но отвѣтъ на сей докладъ—неизвѣстенъ, ибо записи о семъ не находимъ.

Извѣстная доля опасеній вызывалась и самымъ помѣщеніемъ приказа. Онъ находился въ Кремлѣ, вблизи царскихъ хоромъ, въ избѣ, устроенной на сводахъ Набережныхъ палатъ. Помѣщеніе это было

---

[1]) См. Чтенія 1896 г. кн. IV, стр. 6.

незавидное и по обстановкѣ, и само по себѣ. Кудрявцевъ въ одной своей докладной выпискѣ 1659 г. писалъ между прочимъ, что въ Записномъ приказѣ «книгописцы и колодники и у колодниковъ стрельцы, и затѣмъ такихъ великихъ по ево великаго государя указу дѣлъ въ Записномъ приказѣ дѣлати не мочно».

Самое помѣщеніе такъ описывалось въ 1659 г.: «а гдѣ н(ы)не Записной приказ, і в той избѣ (*выше зачеркнуто*: избенке) таким великого г(о)с(у)д(а)ря делам быти опасно от пожару; изба самая нужная, тѣсная и гнилая, а поставлена на сводахъ Набережных пол(атъ), а не на стенах; и тѣ своды дозжевоя и сн(ѣгов)ою водою розмыло, потому что без кр(ыши бы)ли многие лѣта. Да въ той же избѣ пишут в.... знаменные переводы».—Только по назначеніи новаго дьяка въ сей приказъ на мѣсто Кудрявцева сдѣланы были попытки улучшить помѣщеніе приказа. 27 апрѣля 1659 г. послана была въ Каменный приказъ память Я. М. Загрясскому и дьяку Р. Табунцову о царскомъ повелѣніи: «новой Записной приказъ построить и мостъ намостить кирпичомъ и иные каменные порухи подѣлать». Тогда же позаботились и о пріукрашеніи помѣщенія: «апрѣля 27 прислано с Казенного двора сукна (аг)линсково в запас для пришествія..... 2 аршина да на стол 2 ж аршина». А за три дня предъ симъ «апрѣля въ 24 день присланы от великого г(о)с(у)д(а)ря с верху в приказ Записки степенных книгъ 2 иконы Преображенья Г(оспо)дня да Успения Пр(е)святые Б(огоро)д(и)цы, обложены серебром, с трубами басемным, венцы резные».

Въ главѣ Записного приказа такимъ образомъ поставленъ былъ особый дьякъ, который получалъ указанія отъ самого царя Алексѣя Михаиловича. Среди извѣстныхъ мнѣ документовъ сего приказа имѣется значительное количество докладныхъ выписокъ царю, составленныхъ дьяками Кудрявцевымъ и Кунаковымъ; но ни одна изъ нихъ не была доложена царю самимъ дьякомъ Записного приказа, а онѣ передавались имъ для доклада царю бо́льшею частью дьяку приказа Тайныхъ дѣлъ Дементью Башмакову и иногда (раза 2—3) князю Ю. И. Ромодановскому. Эти выписки обыкновенно начинаются словами: «доложити великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца»; а въ концѣ ихъ встрѣчаются или собственноручная помѣта Башмакова о царскомъ повелѣніи или (что чаще) дьякъ Записного приказа самъ записывалъ царскій отвѣтъ, переданный ему на словахъ Башмаковымъ. Нерѣдко здѣсь также отмѣчается, когда и кому передана выписка для доклада царю.

Такова была организація новаго приказа. Какъ же онъ приступилъ къ исполненію возложенныхъ на него обязанностей, какія мѣры принималъ для составленія продолженія Степенной книги?

Документы, касающіеся Записного приказа, сообщаютъ главнымъ образомъ довольно подробныя свѣдѣнія о попыткахъ дьяковъ сего приказа собрать матеріалъ для своей работы и при этомъ даютъ нѣкоторое понятіе объ ея содержаніи и о томъ, что именно предполагалось включить въ работу.

О матеріалахъ и источникахъ ея было сдѣлано распоряженіе въ царскомъ указѣ 17 ноября: «къ запискѣ степеней и граней царственныхъ книги имать изъ приказовъ и гдѣ онъ Тимоѳей (Кудрявцевъ) свѣдаетъ». Согласно этому указу Кудрявцевъ отправился за книгами въ Посольскій приказъ къ дьякамъ Алмазу Иванову и Ефиму Юрьеву... «И думной диакъ Алмаз Иванов сказал: у нас де в Посольскомъ приказе кромѣ посол(ь)ских дѣл кн(и)гъ никаких нѣт. Да думной же диакъ Алмаз Иванов сказал: была де в Посол(ь)ском приказе лѣтописная кн(и)га Богдана Бел(ь)скова, и та де кн(и)га ис приказу взята къ в. г. ц. и в. к. Алексѣю Михаиловичю, в. в. и м. и б. Р. с., въ верхъ». Такой же неутѣшительный отвѣтъ Кудрявцевъ получилъ и изъ Розряднаго приказа. Окольничій И. А. Гавреневъ и діяки С. Заборовскій, В. Бреховъ, С. Титовъ и Г. Богдановъ сказали ему: «у нас де въ Розряде кромѣ розрядных кн(и)гъ никаких нѣт». Двѣ свои докладныя выписки о семъ, неизвѣстно когда поданныя, Кудрявцевъ такъ заканчиваетъ: «а гдѣ будетъ в домѣх таковы кн(и)ги и есть, с чево степени и грани ц(а)рственные писати, и в Записном приказе про то невѣдомо».

Почти чрезъ годъ послѣ указа 17 ноября Кудрявцевъ получилъ свѣдѣнія и объ историч. рукописяхъ у частныхъ лицъ. 22 октября 1658 г. «на всеношномъ» Кудрявцевъ отдалъ въ докладъ дьяку Башмакову слѣд. выписку:

«Доложити великого г(о)с(у)д(а)ря ц(а)ря і великого кн(я)зя Алексѣя Михаиловича, всеа великия и малыя і бѣлыя Росіи самодержца».

«Гость Матвѣй Васильев сказывал мнѣ про д(ь)яка Івана Тимофѣева: был де онъ кн(и)гочтецъ и временных [1] кн(и)гъ писецъ, а жаловал де ево за то боярин кн(я)зь Іван Михаиловичь Воротынской, і потому [2] Івановых кн(и)гъ [3] или списка с тѣх кн(и)гъ [4] у столника у кн(я)зя Івана Алексѣевіча Воротынского чаят. Да купчина Гарасим

[1] Сперва было написано: „лѣтописных". [2] Зачеркнуто: „не чаят ли". [3] Зачеркнуто: „ево". [4] Зачеркнуто: „у внука ево".

Діаков [1] про [2] лѣтописные кн(и)ги того ж діака Івана Тимоѳѣева сказывал мнѣ: чаят де тѣ [3] Івановы лѣтописные кн(и)ги [4] осталис после боярина кн(я)зя Алексѣя Михаиловича Львова в дому ево. [5] Да и в Чюдове де м(о)н(а)ст(ы)рѣ есть кн(и)га лѣтописная [6] и Чюдова м(о)н(а)ст(ы)ря о лѣтописной кн(и)ге доложити же. [7] І о томъ что в. г. ц. і в. к. Алексѣй Михаиловичь, в. в. и м. и б. Р. с., укажетъ?» Чрезъ три дня 25 октября «въ 4-мъ часу дня» Кудрявцевъ получилъ отвѣтъ на свой докладъ: «г(о)с(у)д(а)рь де указал ему имат кн(и)ги». «А октября ж въ 28 де(нь) к стол(ь)нику ко князю Івану Алексѣевичю посылал меня, прибавляетъ Кудрявцевъ, для кн(и)ги і велѣл в той кн(и)ге и росписку мнѣ дат и потому невѣдомо чему вѣрит; а тово мнѣ не сказал, говорил ли он Дементей кн(я)зю Івану Алексѣевичю о той кн(и)ге. И 167-го ноября въ 3 де(нь) ходил я к стол(ь)нику ко кн(я)зю Івану Алексѣевичю Воротынскому, и он мнѣ сказал: поимал де у меня писма дядя боярин Никита Івановичь; а что-де домо сыщу, и то пришлю, да повидаюс де сам з Дементьем».

Кромѣ этихъ книгъ Кудрявцевъ 2 ноября 1658 г. испрашивалъ царскаго разрѣшенія «о взятіи кн(и)гъ в Записной приказ: о моем Тимошкине хронографе у Івана Михаилова с(ы)на Колычова, да о лѣтописной кн(и)ге Василья Григорьева с(ы)на Фефилат(ь)ева», и 15 ноября получилъ на это утвердительный отвѣтъ.

Но изъ доселѣ извѣстныхъ мнѣ документовъ не видно, чтобы всѣ эти книги были доставлены: ни Временника дьяка Тимоѳеева, ни лѣтописныхъ книгъ Чудова монастыря и В. Г. Фефилатьева, ни хронографа И. М. Колычова мы не встрѣчаемъ въ Записномъ приказѣ, хотя дьякъ Кудрявцевъ и писалъ въ своей челобитной, поданной царю 21 декабря 1658 (167) года: «а безъ писемъ о прешедшихъ такова твоего великого государя дѣла мнѣ скудоумному дѣлать невозможно». Положительныя свѣдѣнія о присылкѣ нѣкоторыхъ рукописей частными лицами мы получаемъ изъ слѣдующей докладной выписки Кудрявцева, поданной имъ 10—11 марта 1659 года:

«Доложити великаго г(о)с(у)д(а)ря ц(а)ря і великого кн(я)зя Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. и б. Р. с.»

«Н(ы)нешняго 167-го марта въ 9 де(нь) в Записной приказ кн(я)зь Федор княж Семенов с(ы)нъ Шаховской кн(и)гу прислал на полском

---

[1] Зачеркнуто: „тово ж діака Івана Тимофѣева“. [2] Зачеркнуто: „тѣ ж“. [3] Зачеркнуто: „кн(и)гъ ево“. [4] Зачеркнуто: „были у“. [5] Зачеркнуто: „и о Чюдовск..“. [6] Зачеркнуто: „полна“. [7] На оборотѣ сдѣлана сноска: „великого г(о)с(у)д(а)ря доложити же“.

языке о Московской войнѣ виршами с послѣднихъ лѣт в. г. ц. і в. к. Бориса Федоровича, всеа Русиі самодержца, по взят(ь)е, какъ взяли у поляковъ Москву. Того ж числа спрашивано у Богдана Іванова с(ы)на Комынина да у гостя Матвѣя Васил(ь)ева про лѣтописные кн(и)ги; и Богдан болен, а сказал: которые де у него и были писма и записки и тѣ де [1] писма, как двор ево грабили во 156-м году, в тот же грабеж пропалі. А Матвѣй Васил(ь)евъ показывал хронограѳ и говорилъ: [2] волен де великіи г(о)с(у)д(а)рь, [3] кн(и)га готова».

«Да марта ж въ 10 де(нь) кн(и)ги в одном переплете прислала вдова кн(я)г(и)ня Мар(ь)я княз Іванова жена княж Федорова с(ы)на Шаховского Лѣствица вкратце ц(а)рей і великих кн(я)зей Російских от дѣд и от прадѣд и от родителей да Родословная кн(и)га; да вкратце ж Лѣтописецъ не (по) ряду [4] от великого кн(я)зя і г(о)с(у)д(а)ря Русійскаг(о) Рюрика по ц(а)рство в. г. ц. і в. к. Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца. І ис тѣх кн(и)гъ вкратце Лѣствицы и Родословной и Лѣтописца в. г. ц. і в. к. Алексѣю Михаиловичю, в. в. и м. и б. Р. с., в доклад выписат для краткости [5] нѣчего».

«Да в Записном же приказе об(ъ)явил кн(я)зь Федор княж Семенов с(ы)нъ Шаховской про кн(и)гу трудов отца своего кн(я)зя Семена [6] преславные повѣсти о принесеніи многочюдесные ризы [7] Сп(а)с(и)т(е)ля Б(о)га, да похвалное ж слово тремъ св(я)т(и)т(е)лем Московским Петру и Алексѣю і Ионе, да ц(а)р(е)в(и)чю Димитрию похвал(ь)ное ж слово; в той же кн(и)ге и о Ростриге [8]. Для тое кн(и)ги из Записнова приказу по кн(я)зь Федора послано».

«Да в Записном же приказе есть вѣдомо про лѣтописную кн(и)гу Чюдова м(о)н(а)ст(ы)ря».

«И о [9] переводе кн(и)ги с пол(ь)скова языка Московской войны, и взят ли Чюдовскую лѣтописную кн(и)гу в Записной приказ, и хронограѳ гостя Матвѣя Васил(ь)ева,—о том что в. г. ц. і в. к. Алексѣй Михаилович, в. в. и м. и б. Р. с., укажет» [10].

Помѣты о царскомъ рѣшеніи на этомъ докладѣ мы не встрѣчаемъ, и не знаемъ было ли велѣно переводить съ польскаго языка книгу о Московской войнѣ [11] и разрѣшено ли было взять изъ Чудова монастыря

---

[1] Зачеркнуто: „какъ". [2] Зачеркнуто: „в том де". [3] Зачеркнуто: „и за кн(и)гу не стою". [4] Зачеркнуто: „иные лѣта минованы". [5] Зачеркнуто: „выписат нѣчего лѣт и не по ряду". [6] Зачеркнуто: „посланіи розных". [7] Сверху написано и зачеркнуто: „Спасовы", „Сп(а)с(а) и Б(о)га". [8] Зачеркнуто: „по ту кн(и)гу". [9] Зачеркнуто: „лѣтописной кн(и)г...". [10] *На 2-хъ листахъ. По склейкамъ*: ѳей —Куд—ряв— [11] Вѣроятно разумѣется книга, изданная w Lesznie, 1649 г., бывшая въ По-

лѣтописную книгу, но хронографъ Матвѣя Васильева впослѣдствіи мы находимъ въ Записномъ приказѣ. Судя по другимъ документамъ можно думать, что книги кн. Шаховскихъ не долго были въ Записномъ приказѣ и вскорѣ возвращены были имъ обратно: какъ увидимъ ниже, чрезъ два дня послѣ этого доклада Кудрявцевъ сдалъ свою должность новому дьяку Записного приказа и въ росписи матеріаловъ, собранныхъ и сданныхъ имъ, не находимъ рукописей кн. Шаховскихъ и наоборотъ встрѣчаемъ упоминаніе о подписной челобитной кн. Шаховскаго: «велѣно ему отдати книга».

Разузнавая о рукописяхъ, имѣвшихся у частныхъ лицъ, Кудрявцевъ пытался достать ихъ также и изъ Патріаршей библіотеки, хотя и не по собственной иниціативѣ: на патріаршее рукописное собраніе указалъ Кудрявцеву самъ царь Алексѣй Михаиловичъ. 21 декабря 1658 (167) года Кудрявцевымъ подана была челобитная царю (см. ее ниже), въ которой онъ жаловался на неимѣніе матеріаловъ для работы. «Указано, помѣчаетъ Кудрявцевъ, смотрѣть въ книжной росписи изъ патріаршихъ книгъ». Царское приказаніе имъ немедленно было исполнено и въ тотъ же день, т. е. 21 декабря имъ въ приказѣ Большого Прихода была чтена роспись патріаршимъ домовымъ книгамъ. «И в той росписи написаны кн(и)ги: писменой Гранографъ, в десть; Степенная писменая, в лицѣх, в тетратѣх; писмяной Лѣтописецъ, в десть; трои тетрати—чинъ и поставление в. г. ц. и в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. и б. Р. с., на ц(а)рство и на великое княж(е)ство всеа Русіи. А тѣ де кн(и)ги в патриарше казнѣ за печат(ь)ми боярина кн(я)зя Алексѣя Никитича Трубецкова да околничего Родиона Матвѣевича Стрешнева». Свою докладную выписку объ этомъ Кудрявцевъ такъ заканчиваетъ: «і тѣ кн(и)ги всѣ л(ь) или із них особно которые укажет в. г. ц. и в. к. Алексѣй Михаиловичь, в. в. и м. и б. Р. с, дати (*зачеркнуто*: в Записной приказ взяти) для записки степеней і граней ц(а)рственных в Записной приказ?»

Эту выписку Кудрявцевъ подалъ 22 декабря 1658 г. дьяку Дементію Башмакову. «И Дементей прочетчи отказал, а велѣл еѣ в доклад отдать околничему Родіону Матвѣевічю Стрешневу». Но и послѣдній этой выписки «не взял в доклад, а про кн(и)ги сказал, что кн(и)ги за печатью боярина кн(я)зя Алексѣя Никитича Трубецкова». Тогда Кудрявцевъ переписалъ дословно сей докладъ, приба-

сольскомъ приказѣ въ XVII в., начало перевода коей на русскій языкъ сдѣлано было тогда же. См. мою книгу „о библіотекѣ Московскихъ государей въ XVI столѣтіи", М. 1898 г., стр. 40, № 17.

вивъ къ нему только слѣдующія слова: «и о тѣхъ книгахъ для записки степеней и граней царственныхъ что в. г. ц. и в. к. Алексѣй Михаиловичъ, в. в. и м. и б. Р. с., укажетъ,»—и 23 декабря подалъ его снова Башмакову. «И декабря ж въ 28 де(нь) сказал мнѣ Дементей: докладывал де г(о)с(у)д(а)ря, указал де г(о)с(у)д(а)рь взять кн(и)ги у околничево Родиона Матвѣевича Стрешнева кромѣ тетратей обиран(ь)я г(о)с(у)д(а)р(е)ва; а в то де мѣсто велѣл взят(ь) ис Посольского приказу у думного діака Алмаза Иванова цѣлую кн(и)гу.» Но Р. М. Стрешневъ въ это время оказался уже «въ деревнѣ» и потому Кудрявцевъ тогда же не могъ исполнить царскаго повелѣнія.

30 декабря Башмаковъ велѣлъ Кудрявцеву «довѣдаться у Александра Дурова про кн(и)ги, которые в докладной выписке написаны: на Москвѣ ли они или к патриарху взяты». Кудрявцевъ разузнавалъ объ этомъ и, получивъ отъ Дурова отвѣтъ: «чаять де на Москвѣ», просилъ его, чтобы онъ доложилъ о тѣхъ книгахъ кн. А. Н. Трубецкому; «и боярин де дастъ ему Александру перстень тѣ кн(и)ги из-за печати своей вынят(ь)». «И Александръ мнѣ отказал: без боярина де и околничей Р. М. Стрешнев не пойдет в казну; а мнѣ и помыслить о томъ не мочно, что итить за боярскую печать одному. А докладыват(ь) де я не хочю же».

Обо всѣхъ этихъ переговорахъ съ Дуровымъ Кудрявцевымъ была написана особая докладная выписка, 12 января 1659 (167) г. поданная Башмакову; но какое рѣшеніе по ней послѣдовало неизвѣстно, такъ какъ на ней нѣтъ никакой помѣты.

Гораздо болѣе удачи Кудрявцевъ имѣлъ при своихъ дальнѣйшихъ сношеніяхъ съ Посольскимъ приказомъ. О царскомъ повелѣніи взять изъ сего приказа книгу о царскомъ избраніи онъ говорилъ 30 декабря 1658 г. дьяку Алмазу Иванову и «Алмаз велѣл притить в приказ». Кромѣ того, 19 января 1659 г. въ Посольскомъ приказѣ «в Записной приказ к записке степенямъ і граням ц(а)рственным показали кн(и)гу, въ полдесть, с послѣдних лѣт в. г. ц. и в. к. Бориса Феодоровича, всеа Ро(с)сіи самодержца, и по нем Розстригино и в. г. ц. и в. к. Василия Ивановича, всеа Русіи самодержца, на Московское г(о)с(у)д(а)рство воц(а)реніе вкратцѣ припомянуто жъ». О взятіи этой книги въ Записной приказъ и испрашивалъ повелѣніе Кудрявцевъ въ докладной выпискѣ, которую подалъ въ тотъ же день т. е. 19 января. Отвѣтъ, очевидно, былъ утвердительный, потому что въ концѣ выписки отмѣчено: «такова кн(и)га в Записной приказ ис Посольского приказу взята генваря жъ въ 20 день с роспискою». Но вѣроятно она вскорѣ же была возвращена обратно, потому что 11 марта 1659 г. ея

уже не было въ Записномъ приказѣ. Тогда же (т. е. 20 января), какъ узнаемъ изъ другой докладной выписки Кудрявцева, изъ Посольскаго приказа были взяты по царскому указу еще слѣдующія двѣ книги: 1) «одна после Московског(о) пожару 135 г. переписка всяких дѣл в Посольскомъ приказе окольничего Ф. Л. Бутурлина да дьяковъ И. Болотникова да Г. Нечаева для того, либо что в той книге сыщетца в степени и грани ц(а)рственные написати; 2) другая по убіеніі Ростригине воц(а)ренпе в. г. ц. и в. к. Василия Ивановича всеа Русі на преславнѣ(й)шее и великое Московское і на иные великие г(о)с(у)д(а)рства Россиїского ц(а)рствия і самодержства, и посылка к польскому Жигимонту королю посланниковъ кн. Г. Волконского да дьяка Андрѣя Иванова обеститн г(о)с(у)д(а)рство его в. г. ц. и в. к. Василия Ивановича, всеа Русіи самодержца, на преславнѣйшем Московском и на иных великих г(о)с(у)д(а)рствах Росиіскаго ц(а)рствия и выговаривати о неправдах полского Жигимонта короля и панов рад, что они пристали к Розстриге для возмущения всеа Росіи и пролитія хр(и)стіянския крове, и о приѣзде их к Москве из Литвы» (т. е. Переписная книга Архива № 1 и Польскій статейный списокъ № 26).

Для чего нужна была Переписная книга Архива Посольскаго приказа,—узнаемъ изъ одной докладной выписки Кудрявцева. «135-го году по указу бл(а)женные памяти отца его великого г(о)с(у)д(а)ря в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича всеа Русіи переписывал Посолского приказу всякіе дѣла околничей Өедор Леонтьевичь Бутурлин да д(ь)яки Ів(анъ) Болотников да Григор(ей)........................ докончалные д(у)ховные грамоты великих кн(я)зей и записи по боярехъ і уставные і утверженные грамоты жь в. г. ц. и в. к. Івана Васильевича, всеа Русіи самодержца, и в. г. ц. и в. к. Феодора Івановича, всеа Русіи самодержца, і отца его великого г(о)с(у)д(а)ря в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца.

(Гра)моты греческие............................ 2
» грузинские........................... 3
» рскіе................................ 4

....

под главами написа..

І ис тое кн(и)ги по главамъ, что укажет в. г. ц. і в. к. Алексѣй Михаилович, в. в. и м. и б. Р. с., написати? І по той переписной кн(и)ге укажет ли великій г(о)с(у)д(а)рь подлинные писма ис Посолского приказу в Записной приказ имати? А в Записном при(ка)зѣ кн(и)г. ..... и колодники і с колодн........такие ..... (вел)икого г(о)с(у)д(а)ря дѣла мочно ли при нихъ .... І о том что в. г. ц. и в. к. Алексѣй Михаиловичь, в. в. и м. и б. Р. с., укажетъ?»

Кромѣ различныхъ историч. памятниковъ Кудрявцевъ мечталъ получить изъ приказовъ и особыя записки, экстракты изъ дѣлъ того или другого учрежденія за прежнее время. Понятіе объ этихъ планахъ Кудрявцева, равно какъ и представленіе о томъ, что, по его предположенію, должно было войти въ составъ продолженія Степенной книги, даетъ одна слѣдующая довольно любопытная его докладная выписка:

«Доложити в. г. ц. і в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. и б. Р. с.»[1].

«В н(ы)нешнем во 167-м году в. г. ц. і в. к. Алексѣй Михаиловичь, в. в. и м. і б. Р. с., указал в Записномъ приказе записывать степени і грани ц(а)рственные с послѣднихъ лѣт ц(а)рствованія в. г. ц. і в. к. Феодора Івановича всеа Русіи, і в. г. ц. і в. к. Бориса Федоровича, всеа Русіи самодержца, г(о)с(у)д(а)рствованія, і г. ц. і в. к. Федора Борисовича, всеа Русіи самодержца, і г. ц. і в. к. Василия Івзновича, всеа Русіи самодержца, и Рострігино, і г(о)с(у)д(а)рствования ж 33 лѣта отца его, великого г(о)с(у)д(а)ря, в. г. ц. і в. к. Михаила Феодоровича, всеа Росіи самодержца, і Б(о)гом хранимое ц(а)рствованіе его в. г. ц. і в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. и б. Р. с.; а что писати порознь по стат(ь)ям, того в Записном приказе не вѣдомо[2], і в наказе его, великого г(о)с(у)д(а)ря, имянно не написано. I если в. г. ц. і в. к. Алексѣй Михаиловичь, в. в. и м. и б. Р. с., укажет писати великіх г(о)с(у)д(а)реі ц(а)рей Російскихъ о чадородіи их г(о)с(у)д(а)рском, і ихъ[3] великих г(о)с(у)д(а)рей воинские походы[4] на ихъ г(о)с(у)д(а)рских окр(е)стных неприятелей, і[5] бояр і воевод посылки с ратными людми на окр(е)стныя ж неприятелі их г(о)с(у)д(а)рския[6],—і о том чаят писмо в Розряде. А о м(и)л(о)с(е)рдом примиреніи[7] великіхъ г(о)с(у)д(а)рей ц(а)рей Російских к окр(е)стным ихъ неприятелем г(о)с(у)д(а)рским[8],—чаят писма в Посолском приказе. А поставленія патриархов на пресловущіи град Москву и митрополитов и архиепископов и епископов во грады,—чаят о том писма в патриарше домѣ. А о поставленіи вновь градов і иных достохвал(ь)ных г(о)с(у)д(а)рственных дѣлъ і всякого[9] строенія при державѣ великих г(о)с(у)д(а)рей ц(а)рей Російских,—о том чаят с приказы сноситися. А о чем во исполненіе в сей выписке в. г. ц. і в. к. Алексѣю Михаиловичю, в. в. и м. и б. Р. с., из Записного

[1] Далѣе зачеркнуто: „великому г. ц. і в. к. Алексѣю Михаиловичю, в. в. и м. і б. Р. с., написано в докладъ". [2] Зачеркнуто: „і в Записномъ приказе". [3]—„г(о)с(у)д(а)рские". [4]—„на враговъ Б(о)жіихъ". [5]—„воеводские". [6]—„и то". [7] Сперва было написано: „милосердаго примиренія". [8] Зачеркнуто: „і про то чаят", „чаят о том". [9]—„г(о)с(у)д(а)рств...."

приказу в доклад написати недоумѣлис, и на то его в. г. ц. і в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. и б. Р. с., указ [1], чѣмъ изволит он, великій г(о)с(у)д(а)рь, недоумѣнное исполнит і без ево, великого г(о)с(у)д(а)ря, м(и)л(о)стиваго і вразумителнаго указу і без кн(и)гъ недоумѣнно к началу дѣла коснутися. А гдѣ будет в домѣхъ таковы кн(и)ги и есть с чего годится в степени и грани ц(а)рственные написати і в Записном приказе про кн(и)ги подлинно вѣдати нѣ по чему» [2].

Эта выписка подана была въ докладъ діаку Дементью Башмакову 1 ноября 1658 (167) года «въ 1 ч(а)су дні». Мы не находимъ на ней никакой помѣты, но о царскомъ утвердительномъ рѣшеніи узнаемъ изъ послѣдующей выписки отъ 15 ноября, въ коей Кудрявцевъ писалъ, что «из Записного приказу в приказы в Розрядъ, і в Посольской і в Патриаршь, чѣмъ начати писати степені і грани ц(а)рственные, памяті посланы н(ы)нѣшняго 167-г(о) ноября въ 4 де(нь)». Отвѣтныхъ памятей Кудрявцевъ до 15 ноября не получилъ ни откуда и потому счелъ своимъ долгомъ написать объ этомъ особый докладъ, который заканчивалъ обычной фразой: «і о томъ что в. г. ц. і в. к. Алексѣй Михаиловичъ, в. в. и м. и б. Р. с., укажеть?» 15 ноября Кудрявцевъ подалъ сей докладъ дьяку Башмакову, а чрезъ 4 дня 19 ноября такую же «выписку великого г(о)с(у)д(а)ря доложить» князю Юрію Ивановичу Ромодановскому. «И кн(я)зь Юр(ь)и Івановичь по ней не докладывал и отдалъ мнѣ опять еѣ, сказалъ: докладывать де нѣ о чемъ».

14 декабря 1658 г. Кудрявцевъ подалъ опять докладъ, и даже два, по этому же дѣлу. Въ первомъ, почти буквально сходномъ съ докладомъ 15 ноября, онъ напоминалъ, что изъ Розряднаго и Посольскаго приказа доселѣ не прислано никакого отвѣта, а во второмъ докладѣ излагалъ полученный имъ отвѣтъ изъ Патріаршаго приказа.

«В н(ы)нешнем, писалъ здѣсь Кудрявцевъ, во 167-м году ноября въ 4 де(нь) по указу его в. г. ц. і в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. и б. Р. с., из Записного приказу в патриаршъ Розряд память послана, чтобъ ис патриарша Розряду в Записной приказ отписали: с в. г. ц. і в. к. Феодора Івановича, всеа Русіи самодержца, с послѣдних ево г(о)с(у)д(а)р(е)вых лѣтъ, і при в. г. ц. і в. к. Борисе Феодоровиче, всеа Русіи самодержцѣ, і при в. г. ц. і в. к. Феодорѣ Борисовіче, всеа Русіи самодержцѣ, и при в. г. ц. і в. к. Василие

[1] Зачеркнуто: „воля“. [2] Сперва было написано: „і в Записном приказе про то не вѣдомо, подлинно не вѣдомо“. Послѣ слова „не по чему“ зачеркнуто: „и о м(и)л(о)ст(и)вом его, великого г(о)с(у)д(а)ря, и вразумител(ь)ном указе и о книгах, что он“... *На 2 листахъ. По склейкамъ:* акъ-Ти-мо.

Івановиче, всеа Русіи самодержцѣ, и при Розстригѣ [1], і в г(о)с(у)д(а)рствование 33-х лѣт отца его в. г. ц. і в. к. Михаила Феодоровіча, всеа Русіи самодержца, і в Б(о)гом хранимое ц(а)рствовани(е) его в. г. ц. і в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. и б. Р. с., при нихъ великих г(о)с(у)д(а)рѣх ц(а)рѣх Росіи........ [2] свыше написанных лѣт при них великих г(о)с(у)д(а)рѣх ц(а)рѣх Російских хто имяны патриархов, і в которое лѣто и м(ѣ)с(я)цъ и число на пресловущій град Москву, і во грады митрополиты и архиеп(и)скопы и еп(и)ск(о)пы поставлены, потому ж и о успеніи ихъ хто і в которое лѣто и м(ѣ)с(я)цъ и число в некончаемую жизнь преставися. И н(ы)нешняго жь 167-г(о) ноября въ 8 де(нь) в памяти ис Патриарша приказу в Записной прик(азъ), за припис(ь)ю діака Івана Калитина, написано: о поставленіи патриархов на пресловущій град Москву і во грады митрополитов и архиепискупов и епискупов и о успеніи іхъ хто і в кое лѣто и м(ѣ)с(я)цъ и число в некончаемую жизнь преставися свышенаписанных лѣт в патриарше Розряде записки не сыскано».

Обѣ выписки Кудрявцева были доложены царю Дементьемъ Башмаковымъ, который 17 декабря «сказал мнѣ про сю выписку (т. е. объ отвѣтѣ изъ Патріаршаго Розряда): г(о)с(у)д(а)рь де изволил отдат боярину кн(я)зю Алексѣю Никитичю Трубетцкому и приказал де ему ж поискат вѣдомости і записки в казнѣ. А что сей выше выписка (т. е. о неполученіи отвѣтовъ изъ Посольскаго и Розряднаго приказовъ), и про ту де г(о)с(у)д(а)рь ничево не указал и хотѣл он говорит(ь) думным Семену Заборовскому и Алмазу Іванову».

Изъ Посольскаго и Розряднаго приказа Кудрявцевъ не получилъ выписокъ и впослѣдствіи. Въ виду сего 21 декабря 1658 г. онъ подалъ особую челобитную царю. Въ ней, сказавъ о повелѣніи «записывать степени и грани царственныя» съ царя Θеодора Ивановича, о разсылкѣ памятей въ отмѣченные уже приказы и объ отвѣтѣ изъ патріаршаго Розряда, Кудрявцевъ продолжалъ далѣе: «а из Розряду,

---

[1] Сначала было написано: „іхъ в кое хто лѣто".

[2] Со словъ „і въ государствование" и до „царѣхъ Росіи..." сперва было зачеркнуто, и впослѣдствіи было написано: „чисто". Вмѣсто зачеркнутаго на оборотѣ было написано, потомъ зачеркнуто и приписано „черно": „и по бл(а)говоленію всѣх бл(а)гих виновнаго і всемогущаг(о) в Тр(о)ицы славимаго Б(о)га от скорбных на утѣшная и полезная всему хр(и)стиянству при отцѣ его великог(о) г(о)с(у)д(а)ря при в. г. ц. і в. к. Михаиле Федоровиче, всеа Русіи самодержцѣ, і в Б(о)гом хранимое ц(а)рствование при нем в. г. ц. і в. к. Алексѣе Михаиловиче, всеа в. и м. и б. Р. с."

г(о)с(у)д(а)рь, і ис Посол(ь)ског(о) приказов ноября съ четвертаго числа свышенаписанных лѣт о великих г(о)с(у)д(а)рѣх ц(а)рѣх и самодержцѣхъ Російских, и о чадородіи их г(о)с(у)д(а)рском, и о воинских ихъ г(о)с(у)д(а)рских походехъ на ок(ре)стныя их г(о)с(у)д(а)рьския неприятели, потому ж и о посылках бояр і воевод с ратными люд(ь)ми, и о м(и)л(о)с(е)рдом приміреніи великих г(о)с(у)д(а)рей ц(а)рей и самодержцев Російскихъ и о прочих по се число против памятей в Записной приказ ничего не отписали; и кн(и)гъ мнѣ, холопу твоему, не дано. М(и)л(о)с(е)рдый в. г. ц. і в. к. Алексѣй Михаиловичь, в. в. і м. и б. Р. с.! Пожалуй меня, холопа своего, с чего по твоему великог(о) г(о)с(у)д(а)ря указу мнѣ, холопу твоему, степени и грани ц(а)рственные записывати [1]; а без писемъ о прешедшихъ такова твоего великого г(о)с(у)д(а)ря дѣла [2] мнѣ скудоумному дѣлать не возможно. Великиі г(о)с(у)д(а)рь ц(а)рь смилуйся пожалуй!» [3] Отвѣтъ на эту челобитную выше уже былъ отмѣченъ, ему «указано смотрѣть в кн(и)жной росписи іс патриаршихъ кн(и)гъ».—Изъ Розряднаго и Посольскаго приказовъ не удалось добиться присылки свѣдѣній и преемнику Кудрявцева, какъ увидимъ ниже, Кунакову. Думный дьякъ Розряднаго приказа С. Заборовскій отвѣтилъ послѣднему, что «ему де Семену со всѣми Розрядными подъячими тое выписки и въ 10 лѣтъ не сдѣлать»...

Не смотря на неудачу касательно приказныхъ выписокъ Кудрявцевъ всетаки считалъ возможнымъ приступить къ началу работы, особенно въ виду рукописей, показанныхъ княгиней Шаховской. Изъ доклада его (отъ 1 ноября 1658 г.) касательно истребованія изъ приказовъ различнаго рода свѣдѣній отчасти видно было, что должно было входить въ составъ новой Степенной книги. Объ этомъ же и отчасти о характерѣ извѣстій и ихъ изложеніи даетъ понятіе и послѣдняя докладная выписка Кудрявцева, поданная 13 января 1659 года. Сказавъ о данномъ ему повелѣніи касательно Степенной книги, Кудрявцевъ писалъ далѣе: «І в н(ы)нешнем во 167-м году в Записномъ приказе об(ъ)явилися тетрати перечневые от великого Россійского г(о)с(у)д(а)ря великого кн(я)зя Рюрика і по немъ бывших великих г(о)с(у)д(а)рей і великіхъ кн(я)зей [4] Російских до самодержства в. г. ц. і в. к. Василия Івановича всеа Русіи до лѣта 7032-го сентября до 15-го числа.

[1] Зачеркнуто: „и сколко г(о)с(у)д(а)рь поможет прем(и)л(о)с(е)рдый Б(о)гъ скудоумие мое со уповающею на Б(о)га всемогущаго надеждею возложа всеусердне желаю тебѣ великому г(о)с(у)д(а)рю работат». [2] Зачеркнуто: „и не мнѣ скудоумному". [3] *На 2 листахъ; по склейкамъ:* „ді-а--къ Тимо". [4] Зачеркнуто: „всеа", „до лѣт".

І [1] не изволит лі в. г. ц. і в. к. Алексѣй Михаиловичь, в. в. и м. и б. Р. с., [2] от Рюрика [3] перечнем [4] написати до г(о)с(у)д(а)рствования в. г. ц. і в. к. Феодора Івановича, всеа Русіи самодержца [5], и до отшествия его великого г(о)с(у)д(а)ря [6] в вѣчное бл(а)женство і в присноралостную жизнь, потому что [7] до его великог(о) г(о)с(у)д(а)ря бл(а)женнаго успенія от Рюрика [8] і по немъ бывших великих г(о)с(у)д(а)рѣхъ и самодержцех писано пространнѣе в степенныхъ і в грано́графах і в лѣтописных кн(и)гах от прежеживущих на вселеннѣй? И толко изволитъ и укажет в. г. ц. і в. к. Алексѣй Михаиловичь, в. в. и м. и б. Р. с. [9], по своему великого г(о)с(у)д(а)ря указу написати о том вкратцѣ, и к тому [10] не укажет ли он, великиі г(о)с(у)д(а)рь, поискати [11] о началѣ [12] великославного Сарматского, Славенского, Руского народов, и Московского [13] старовѣчностію славнѣ цвѣтуща имянования і пред кончиною Гостомысловою [14] м(у)дрого его совѣта [15] новгородцом о взятіи в началство себѣ [16] в Росию и по их прошенію при.... в великій Новъград кн(я)зь Рюрикъ [17] з братиею его с Синеусомъ и с Труворомъ въ лѣто 6370? А в кронике полской Матвѣя Стрійковского чаят написано [18] о Сарматском, Славенскомъ и Русском [19] народѣхъ [20] и о Московском старовѣчномъ имянованіи [21] к славѣ».

Отвѣтъ на этотъ докладъ неизвѣстенъ, потому что въ концѣ его встрѣчаемъ только слѣдующую помѣту: «такова выписка отдана под(ь)ячему Тайных дѣл Юр(ь)ю Іванову с(ы)ну Никифорова 167-го генваря въ 13 де(нь), а велѣл выписку взят у меня [22] Тайных дѣл діакъ Дементей Башмаковъ» [23].

11 марта 1659 (167) года дьякомъ въ Записной приказъ вмѣсто Тимофея Кудрявцева былъ назначенъ Григорій Кунаковъ, который тогда же и принялъ все у перваго. «167-го марта въ 11 де(нь) по указу великого г(о)с(у)д(а)ря ц(а)ря і великого кн(я)зя Алексѣя Ми-

---

[1] Зачеркнуто: „толко". [2] Зачеркнуто: „д". [3] Зачеркнуто: „і до послѣд..." [4] Зачеркнуто: „дойти". [5] Зачеркнуто: „і до ко..." [6] Зачеркнуто: „в присно..." [7] Зачеркнуто „до ко..." [8] Сверху написано и зачеркнуто: „до лѣт его великого г(о)с(у)д(а)ря". [9] Зачеркнуто: „краткимъ написаніемъ до лѣт написати до л"... [10] Зачеркнуто: „начала". [11] Зачеркнуто: „ли", вно..." [12] Зачеркнуто: „Московского". [13] Зачеркнуто: „древ..." [14] Зачеркнуто: „наст... цвѣтуща..." [15] Зачеркнуто: „еже на н..." [16] Зачеркнуто: „над собою взяти". [17] Зачеркнуто: „на корени бо вся цвѣтут". [18] Зачеркнуто: „зѣло о тѣх народѣхъ к славѣ". [19] Зачеркнуто: „народѣхъ к сла..." [20] Сверху написано и зачеркнуто: „а что от..." [21] Зачеркнуто: „не", „к славѣ". [22] Зачеркнуто: „діакъ". [23] *На 3 листахъ. По склейкамъ:* Ти-мо-өей—Куд.

хайловича, в. в. и м. и б. Р. с., діакъ Григорей Кунаков принял в Записном приказе у дьяка у Тимоѳѣя Кудряв(цова) его великого г(о)с(у)д(а)ря дела и книги; а что какихъ дѣл ..... и книг принял, и тому в Записном приказе рос(пись) за ево Тимоѳѣевою рукою». Эта роспись сохранилась до нашего времени и она даетъ намъ понятіе о всемъ томъ, что было сдѣлано Кудрявцевымъ для исполненія возложеннаго на него порученія, какіе историческіе памятники имъ были собраны и какія вообще мѣры имъ принимались. Она такъ читается:

«Роспис, что в Записном приказе в. г. ц. і в. к. Алексѣя Михайловича, в. в. и м. и б. Р. с., книг, которые ис приказов взяты и которые из домов і всяких приказных дѣл, что отдал дьякъ Тимоѳѣй Кудрявцов дьяку Григорью Кунакову».

«Книг, что взяты ис Посол(ь)ско(го) приказу: 1 [1] одна кн(и)га литовская по Ростригине убивстве отпускъ в Литву от ц(а)ря Василия Івановича всеа Русіи к Жигимонту королю посланниковъ кн(я)зя Григорья Волконского да д(ь)яка Ондрѣя Іванова 114-г(о) году и приѣздъ их к Москве из Литвы 115-г(о) году; 2) другая переписная всяких дѣл Посол(ь)ског(о) приказу 135-г(о) году окол(ь)ничего Ѳедора Леонтьевича Бутурлина да д(ь)яков Івана Болотникова да Григорья Нечаева [2]. Да 3) граноградъ гостя Матвѣя Васил(ь)ева, да 4) столпикъ чорный докладных выписок, да 5) столпик в приказы памятей из Записного приказу, да 6) столпикъ ж памятей ис приказов в Записной приказ, да 7) выписка сторожу оклад, да 8) челобитная подписная княз Ѳедора княж Семенова с(ы)на Шеховского, за помѣтою думного дьяка Алмаза Іванова, велено ему отдати кн(и)га, да 9) выписка докладная 166-г(о) ноября 17-г(о) числа о кн(и)гах и о под(ь)ячих и о приказном заводе» [3].

Кромѣ того впослѣдствіи почти чрезъ $1\frac{1}{2}$ мѣсяца Кудрявцевъ сдалъ Кунакову еще три документа. На оборотѣ сейчасъ приведенной росписи читаемъ: «167-г(о) апрѣля въ 23 де(нь) отдал Тимофѣй Кудрявцов діаку Григорью Кунакову г(о)с(у)д(а)р(е)въ указ, каков был дан ему діаку Тимоѳѣю Кудрявцову, да поручная запись по стороже Записного ж приказу Павлике Гавриловѣ, да за помѣтою дьяка Тайных дѣлъ Дементья Башмакова о взятіи кн(и)гъ в Записной приказ у Васил(ь)я Ѳеоплат(ь)ева да Тимоѳѣя Кудрявцова о кн(и)ге, что велено взят у Івана Колычова».

---

[1] №№ ставятся мной. [2] 14 марта она была взята „къ великому государю въ верхъ"; отдана дьяку Дем. Башмакову. [3] По склейкамъ: „діакъ Тимофѣй Кудрявцовъ".

Итакъ что же сдалъ Кудрявцевъ? Если мы подведемъ итоги показаніямъ записи, то получимъ выводъ, что имъ собрано было очень немного матеріаловъ для своей работы, именно: 1) статейный списокъ посольства въ Литву кн. Волконскаго, 2) опись архива Посольскаго приказа, составленная въ 1627 г. и 3) хронографъ гостя Матвѣя Васильева. Остальное, что сдалъ Кудрявцевъ, были его различныя канцелярскія бумаги: черновики его докладовъ, челобитныхъ, памятей и т. п. Не собравъ матеріаловъ для работы, Кудрявцевъ и не приступалъ къ ней и своему преемнику не сдалъ никакой части ея. Кунаковъ впослѣдствіи писалъ, что «и начала тому великого государя дѣлу ничего не учинено»...., «а по ся мѣста въ Записномъ приказѣ его великого государя дѣлу и начала не учинено нисколько». Итакъ первый дьякъ Записнаго приказа въ теченіи 1¼ года ничего не сдѣлалъ для исполненія порученнаго ему дѣла: не написалъ ни одной строчки для продолженія Степенныя книги и почти ничего не собралъ для сего.

О томъ, какъ взглянулъ на свое дѣло новый дьякъ, что онъ на первыхъ же порахъ своей дѣятельности считалъ нужнымъ сдѣлать для исполненія возложеннаго на него порученія, говоритъ его первый докладъ царю, который такъ читается:

«Доложити в. г. ц. і в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. и б. Р. с.».

«В н(ы)нешнем во 167-м году марта въ 11 де(нь) по его в. г. ц. і в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. и б. Р. с., указу велено быти в Записном приказе у его великого г(о)с(у)д(а)ря дѣлъ дьяку Григорью Кунакову [1]. И в Записном приказе великого г(о)с(у)д(а)ря дѣл по досмотру и по росписке [2] на лицо: [3] кн(и)га [4] переписная, что после Моск(ов)ского пожару 134-г(о) году [5] осталось в Посол(ь)ском приказе [6] всяких г(о)с(у)д(а)р(е)вых дѣл, і в тоі кн(и)ге в переписке об(ъ)явилис великих г(о)с(у)д(а)рей Росіскиx самодержцов великого кн(я)зя Івана Даниловича и иных великихъ кн(я)зей докончал(ь)ные и д(у)ховные грамоты [7], да грамоты ж уставные и утверженные г. ц. і в. к. Івана Васил(ь)евича, всеа Русі самодержца, и г. ц. і в. к. Өеодора Івановича, всеа Русіи самодержца, [8] и бл(а)женные памяти в. г. ц. і в. к. Михаила Өедоровича, всеа Русіі самодержца, да грамоты ж Греческие, Грузинские, Турские и иных г(о)с(у)д(а)рствъ,

[1] Зачеркнуто: „быти в Записном приказе“. [2] Зачеркнуто: „з дьякомъ с Тимоөѣем Кудрявцовым в Записном приказе великого г(о)с(у)д(а)ря дѣл“. [3] Зачеркнуто: „кн(и)га взята ис Посол(ь)ского приказу“. [4] Зачеркнуто: „какъ“. [5] Зачеркнуто: „описывали дела“. [6] Зачеркнуто: „каки...“ [7] Зачеркнуто: „великих“. [8] Зачеркнуто: „и отца его великог(о) г(о)с(у)д(а)ря“.

да [1] листы пол(ь)ского короля Жигимонта, какъ он, будучи под Смоленскомъ [2], московских людей и ково имяны за ихъ к нему вѣрные службы [3] жаловал в бояра і в окольничие и иными чест(ь)ми и помѣс(ь)и и вотчинами и дворами и денгами. Да в той переписной ж кн(и)ге об(ь)явилис [4] и иные дела. Другая кн(и)га о Ростригине убивстве [5] да статейной списокъ, какъ ц(а)рь Василей Іванович всеа Русі посылал в Пол(ь)шу к Жигимонту королю посланников кн(я)зя Григор(ь)я Волконского да д(ь)яка Ондрѣя Іванова во 1(14) году. Да кн(и)га ж хранограѳ, что взята у гостя у Ма(твѣя) Дьяконова. А оприч того никаких дѣл в Записном приказе нѣт [6] и начала тому великого г(о)с(у)д(а)ря дѣлу ничего не учинено» [7].

«А ныне [8] по указу в. г. ц. і в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. и б. Р. с., [9] к тому великому дѣлу [10] сперва [11] надобно: Степенная [12] кн(и)га великихъ г(о)с(у)д(а)рей Російскихъ самодержцов по которое [13] время она здѣлана [14], от чего бы начало [15] положить н(ы)нешнему великог(о) г(о)с(у)д(а)ря дѣлу и для примѣру. Да в Новѣгороде і в Казани у митрополитов степенные и лѣтописные кн(и)ги описывали [16] настоящие времяна, кождо в своей странѣ [17]; а на Москвѣ в приказех Новгородцких и Казанских и Астараханскихъ смутных времен [18] на писмѣ чаят многово не сыскат. Да [19] Степенные ж кн(и)ги и лѣтописцы в м(о)н......в Тро(и)цком в Сергиеве, в Кирилове, в Ыпацком і в ыных м(о)н(а)ст(ы)рех, и тѣ кн(и)ги [20] к н(ы)нешн(ему) дѣлу укажет ли великиі г(о)с(у)д(а)рь взят(ь) [21]? ..И великого

---

[1] Сперва было написано: „грамоты ж ково Пол(ь)ской король Жигимонтъ жаловал в московское разореніе будучи под Смоленском жаловал за ихъ к нему мн.....службы и доброхотство, что утвержали за ним Московское г(о)с(у)д(а)рство, боярством и окол(ь)ничеством и иными чест(ь)ми и помѣс(ь)и і вотчинами і дворамі и денгамі і всяким многим жалован(ь)ем и о том ево королевские подлинные грамоты хто имянем и за какую службу и доброхотство чѣм пожалован". [2] Зачеркнуто: „жаловал". [3] Зачеркнуто: „что Московское г(о)с(у)д(а)рство утвержали за ним і во всем доброхотствовали ему". [4] Зачеркнуто: „в той кн(и)ге". [5] Зачеркнуто: „какъ". [6] Зачеркнуто: „и по г(о)с(у)д(а)реву указу великог(о) г(о)с(у)д(а)ря приступит к началу того ево н(ы)нешняго великог(о) г(о)с(у)д(а)ря дѣла нѣ по чему. [7] Зачеркнуто: „а діакъ Тимоѳѣй Кудрявцов был у того дѣла ноября съ 3-го числа 166-г(о) году". [8] Зачеркнуто: „начал(ь)ное дѣло. [9] Зачеркнуто: „указу о том". [10] Зачеркнуто: „надобно". [11] Зачеркнуто: „основанье". [12] Передъ этимъ зачеркнуто: „а начал(ь)ное дѣло надобно для примѣру покамѣ......" [13] Зачеркнуто: „мѣсто". [14] Зачеркнуто: „с которых бы". [15] Зачеркнуто: „взят". [16] Зачеркнуто: „имянно". [17] Зачеркнуто: „в Новѣ..." [18] Зачеркнуто: „чаят многово нѣт". [19] Зачеркнуто: „лѣ..." [20] Зачеркнуто: „для". [21] Зачеркнуто: „кн(и)г и старых писем, которые к тому дѣлу годятца послат(ь) ли".

г(о)с(у)д(а)ря грамоты о тѣх кн(и)гахъ и о старыхъ писмахъ что к тому дѣлу годитца послаг(ь) дворян старых, которые про многое, что пристойно к н(ы)н(еш)нему дѣлу помнят і вѣдают достаточно»........

Докладъ этотъ, сохранившійся безъ конца, имѣетъ на оборотѣ помѣту: «таков доклад отдан дьяку Дементью Башмакову марта въ 14 де(нь) 167-г(о) году, и тот помѣченой доклад отдал дьякъ Дементей Башмаков апрѣля въ 16 де(нь)». Такимъ образомъ царское рѣшеніе на предположенія Кунакова послѣдовало только чрезъ мѣсяцъ; но исполненіе по рѣшенію не замедлило. 20 апрѣля къ окольничему Ѳ. М. Ртищеву, думному дворянину Г. М. Оничкову, дьякамъ И. Матвѣеву, А. Селину и Г. Старкову послана была память слѣдующаго содержанія: «извѣсно великому г(о)с(у)д(а)рю ц(а)рю і великому кн(я)зю Алексѣю Михаиловичю, в. в. и м. и б. Р. с., учинилось, что в великомъ Новѣгороде, в Казани і в-ыныхъ городѣх у митрополитов, и у архиепискупов, такъ же і в м(о)н(а)ст(ы)рех в Тр(о)ицком в Сергиеве, в Чюдове, в Кирилове, в-Ыпацком; і в-ыных м(о)н(а)сг(ы)рехъ есть степенные і лѣтописные кн(и)ги; и тѣ степенные и лѣтописные кн(и)ги (*зачеркнуто*: і старые писма) и писма, которые к степенным и к лѣтописным кн(и)гам пристойны, указалъ великиі г(о)с(у)д(а)рь для своего великого г(о)с(у)д(а)ря дѣла взяти в Записной приказъ на время. А о присылке к Моск(вѣ) тѣх степенных і лѣтописных кник указалъ в. г. ц. і в. к. Алексѣй Михаилович, в. в. и м. і б. Р. с., послати свои великог(о) г(о)с(у)д(а)ря грамоты ко властем ис приказу Болшого дворца тебѣ околничему Ѳ. М. Ртищеву и думному дворянину Григорью Михаиловичю Оничкову и діаком».

Память эта, посланная во Дворецъ съ сторожем Пашкою, была отдана имъ дьяку Старкову, но результатъ ея неизвѣстенъ.

Кромѣ собранія историч. памятниковъ—лѣтописей, хронографовъ и степенныхъ книгъ Кунаковъ заботился также, какъ и Кудрявцевъ, о полученіи выписокъ изъ приказныхъ дѣлъ. Свѣдѣнія объ этомъ мы находимъ въ докладѣ его, который онъ подалъ дьяку Башмакову 23 апрѣля 1659 (167) года, т. е. чрезъ нѣсколько дней послѣ отправленія памяти касательно собранія изъ монастырей лѣтописныхъ и степенныхъ книгъ. Кунаковъ такъ писалъ въ семъ докладѣ:

«Доложити в. г. ц. і в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. и б. Р. с.».

«В н(ы)нешнем во 167-м году ноября въ 4 де(нь) по указу в. г. ц. і в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. и б. Р. с., посланы из Записного приказу памяти в Розряд, в Посол(ь)ской приказ и патри-

ар(шъ) Розряд [1], чтоб в тѣх приказех выписав пристойны(е) дела в Степенную кн(и)гу и тое выписку (при)слали б в Записной приказ; а о которых дѣлех выписат, то в памятѣх описано имянно. І из Розряду, и ис Посол(ь)ского приказу і ис патриарша Розряду [2] тѣхъ выписок в Записной приказ по се число не присылывали. И по указу в. г. ц. і в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. і б. Р. с., діакъ Григорей Кунаков о присылке тѣх выписок говорил думным діаком Семену Заборовскому и Алмазу Іванову. И думной дьякъ Семен Заборовской сказал, что то дѣло великое, а ему де Семену со всѣми Розрядными под(ь)ячими тое выписки и в дес(ять) лѣт не здѣлать. А думной ж діакъ Алмаз Іванов сказал: как.. де..........писной приказ к дѣлу Степенных кн(и)гъ годитца и тѣ дела [3] ис Посол(ь)ского приказу имати в Записной приказ [4], а такие великие г(о)с(у)д(а)р(е)вы дѣла подлинныхъ в Записной приказ имати [5] опасно, потому что Записной приказ не устроен, а чтоб просить памяти учинит выписка и прислати в Записной приказ; а чево будет в той выписке і не исполнено, і о том мочно справитца і иным времянем».

«А без Розрядные и без Посол(ь)ские выписокъ [6] тѣх Степенных кн(и)г [7] не токмо что дѣлат, но и к началу приступит не умѣт и подлинная вѣрность [8] в-ысправленіи с-ыными кн(и)гами будет от тѣхъ приказныхъ выписокъ отстав [9]. А по которое время [10] старая Степенная кн(и)га здѣлана и чѣм н(ы)нешнему дѣлу начало учинит, тово в Записном приказе не вѣдомо, і великого г(о)с(у)д(а)ря наказу о тѣх Степенных кн(и)гахъ и старые Степенные кн(и)ги и граней для примѣру в Записном приказе нѣт. А ис патриарша Розряду против памяти никаких дѣл не прислано ж. А в памяти в Записной приказ ис патриарша Розряду за припис(ь)ю діака Івана Калитина декабря въ 4 де(нь) н(ы)нешняго 167-го году написано: в патриарше-де Розряде о поставленіи св(я)тѣйших патріархов Московских і всеа Русиі и о митрополитех, и о архиепископѣх, и о епископех и о успеніи их записки не сыскано; а о иных ни о которых стат(ь)ях в той ис патріарша Розряду памяти в Записной приказ ничего не описано.—Да в Записном же приказе сыскано в помѣтках(?): говорено Богдану Камынину о писмах и о скаске про смутные времена и про войны, что он

---

[1] Сперва было написано: „на Патриаршь двор". [2] Сперва было написано: „двора". [3] Зачеркнуто: „имати". [4]—„и тол(ь)ко". [5]—„взяти". [6] Зачеркнуто: „кто...", „тово государева дѣла". [7] Зачеркнуто: „начала учинит(ь) не мочно". [8] Зачеркнуто: „вѣдомость". [9] Далѣе зачеркнуто: „да для примѣру прежние Степенные книги..." [10] Зачеркнуто: „та".

вѣдает и помнит, и он бы тому всему писмо и скаску прислал в Записной приказ; и Богдан о том просил сроку марта до 14-го числа 166-го году, и по ся мѣста тѣх писем и скаски не присылывал.—Да в н(ы)нешнем во 167-м году ноября въ 7 де(нь) стол(ь)никъ княз Іван Алексѣевич Воротынской хотѣл прислати в Записной приказ, что он у себя в дому сыщет старыхъ писем, и по ся мѣста ничего не присылывал же. Да в Чюдове де м(о)н(а)ст(ы)рѣ степенные и лѣтописные кн(и)ги есть и писано де про все пространно [1]. Да у Строгановых кн(и)ги ж степенные и лѣтописные чаят есть, потому что они издавна люді снискател(ь)ные. А по ся мѣста в Записном приказе его великого г(о)с(у)д(а)ря дѣлу и начала не учинено нискол(ь)ко і выписыват(ь) и сносит(ь) нѣ с чего. І в. г. ц. і в. к. Алексѣй Михаилович, в. в. и м. и б. Р. с., что о том укажет свой великог(о) г(о)с(у)д(а)ря указ учинить?» [2].

Чрезъ 4 дня послѣ этого доклада Кунаковъ подалъ еще новый по поводу тѣхъ свѣдѣній и документовъ, которые онъ хотѣлъ получить изъ приказовъ.

«Доложити, писалъ онъ, в. г. ц. і в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. і б. Р. с.».

«В н(ы)нешнем во 167-м году ноября въ 4 де(нь) по его великого г(о)с(у)д(а)ря указу посланы.........приказу в Розряд, в Посол(ь)ской прик..........Розряд [3], чтоб в тѣх прика................. которые годны в Степенную кн(и)гу.............ску прислалі [4] в Записной прика..................[5] А которые стат(ь)и выписат, [6] и то в памяти описано имянно; и тѣх выписок по се число [7] не прислалі, а без того Степенным кн(и)гам начала учинит(ь) не мочно. Да в приказе Казанского дворца, в Сибирском приказе довелос выписат о прибылых г(о)с(у)д(а)р(ствахъ) и землях, которые учинилис под г(о)с(у)д(а)рскою высокою рукою в понизовых і в Сибирских городѣх, и про всякие воинские [8] посылки великого г(о)с(у)д(а)ря на непослушников и на ізмѣнников, і про всякие тогдашние смуты [9].......... с начала ц(а)рства бл(а)женные памяти в. г. ц. і в. к. Ѳеодора Івановича, всеа Русіі самодержца. Да на Казенном дворѣ есть многие ста-

---

[1] Зачеркнуто: „и та кн(и)га". [2] Далѣе зачеркнуто: „а по ся мѣста в Записном приказе ево г(о)с(у)д(а)р(е)ву дѣлу і начала ничего не учинено и сносит і выписыват и сносит нѣ с чего. [3] Зачеркнуто: „а в..." [4]—„в Степе.." [5] Далѣе зачеркнуто: „число тѣх выписок не присылывали... [6] Зачеркнуто: „тѣ стат(ь)и". [7] Сначала было написано: „по ся мѣста". [8] Зачеркнуто: „походы". [9] Зачеркнуто: „и потря".

рые кн(и)ги и дела і росходные кн(и)ги, котор.... із г(о)с(у)д(а)рские казны [1] и за какие службы дат.....................и Тушинсково вора потому.....тот вор іс Тушина побежал в.............нги де ево воровской дьякъ Іванъ Чичѣрин с Ѳедкою с Андроновым лутчее что, выбрав ис к(а)зны его, отвезли х королю в Литву, а писа....ли к Москве, и за ту службу Ѳед(ь)ку Онд(ронова) корол(ь) пожаловал в казначѣи и в ближнюю думу (?) и на Москвѣ ему казну всю вѣдать приказал. I он де ис Москвы ц(а)р(скія) многая сокровища истощил с совѣтники....., посылал в Пол(ь)шу і в Литву х королю; а писма де всякие он Ѳед(ь)ка собрал на Казенной двор [2]. И тол(ь)ко тѣх старых писем и книг пересмотрѣт, і в тѣх писмах чаят в сыску многих статей, которые годятца внести в Степенную кн(и)гу на памят будущим родом, а вором і воровским потаковником на обличение и на укоризну. I о том о всем по сему докладу [3] (в. г. ц.) і в. к. Алексѣй Михаиловичь, (в. в.) і м. и б. Р. с., что укажет свой велик(ого государя указъ учи)нит».

Ни этотъ, ни предыдущій докладъ не имѣютъ никакой помѣты о царскомъ рѣшеніи и потому оно остается неизвѣстно.

Кромѣ собиранія историч. рукописей и вытребованія приказныхъ выписокъ оба дьяка Записного приказа обращались и еще къ одному средству для исполненія принятыхъ ими на себя обязанностей—къ полученію нужныхъ имъ свѣдѣній отъ живыхъ людей, очевидцевъ тѣхъ или другихъ событій, о чемъ кромѣ встрѣчавшихся выше упоминаній мы узнаемъ изъ слѣдующаго особаго доклада Кудрявцева:

«Доложити в. г. ц. і в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. и б. Р. с.»

В н(ы)нешнем во 167-м году марта въ 12 де(нь) в. г. ц. і в. к. Алексѣй Михаиловичь, в. в. и м. и б. Р. с., указал взяти вѣдомости на писмѣ у Богдана Комынина, что он помнит і годитца в степени и грани ц(а)рственные прешедших времен в Московскомъ г(о)с(у)д(а)рствѣ с послѣднихъ лѣтъ в. г. ц. і в. к. [4] Ѳеодора Івановича, всеа Русін самодержца, і по нем послѣдующих великих г(о)с(у)д(а)рей і в. г. ц. і в. к. Боріса Феодоровича, всеа Русіи самодержца, і в. г. ц. і в. к. Феодора Борисовича, всеа Русіи самодержца, і в. г. ц. і в. к. Василья Івановича, всеа Русиі самодержца, и Ростригино [5], и 33 лѣта ц(а)рствования отца его, великого г(о)с(у)д(а)ря [6], в. г. ц. і в. к. Михаила Ѳеодоровича, всеа Русиі самодержца, і Б(о)гом хранимаго

---

[1] Зачеркнуто: „чѣм", „і чѣм". [2] Зачеркнуто: „і довелос(ь)". [3] Зачеркнуто: „о тѣх писмах и о кн(и)гах..." [4] Зачеркнуто: „Алексѣя Михаиловича". [5] Зачеркнуто: „и отца его". [6] Зачеркнуто: „ц(а)ря".

ц(а)рствования его в. г. ц. і в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. и б. Р. с., по н(ы)нешней по 166-й годъ [1]. И по г. ц. і в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. и б. Р. с., указу того ж числа Богдан [2] Камынин спрашиван, просил сроку [3] м(ѣ)с(я)ца марта до 14-го числа, чтоб сказати ему в лѣтехъ і в числех памятно про Московскую сѣчю, и пожар, и про пересылку, какъ ево посылали бояре и Литва из осады из Москвы в полки к бояром ко кн(я)зю Дмитрею Тимофѣевичю Трубецкому с товарыщи і от бояр ис полков в Москву к бояромъ и к Литвѣ» [4]. Но этого показанія Богданъ Комынинъ не доставилъ ни Кудрявцову, ни Кунакову. Послѣдній 23 апрѣля 1659 г. писалъ между прочимъ, что Комынинъ «и по ся мѣста тѣхъ писем и скаски не присылывалъ».

Работа у Кунакова также, какъ и у Кудрявцева, нисколько не подвигалась впередъ и онъ 18 мая 1659 (167) года подалъ дьяку Башмакову слѣдующій докладъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ ѥсть и послѣдній по времени актъ изъ извѣстныхъ доселѣ документовъ, касающихся Записного приказа.

«Доложити в. г. ц. і в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в. і м. і б. Р. с.».

«В н(ы)нешнем во 167-м году марта в 9 де по его в. г. ц. і в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. і б. Р. с., указу велено дьяку Григорью Кунакову быти в новом приказе для записки степенныхъ книг с ц(а)рства блаженные памяти в. г. ц. і в. к. Ѳеодора Івановича, всеа Русиі самодержца, и до н(ы)не. И тому дѣлу по се число.. .. .. по тому: в н(ы)нешнем во 167-м году ноября...... памяти в Розряд, в Посол(ь)ской.................... Розряд о выпискахъ, что к......................... в Степенную кн(и)гу годны, чтоб............. то все прислали в новой Записной прик(азъ); и по се число тѣх выписок не прислано. Кн(и)ги Степенные прежнего дѣла, по которое время здѣлана и чѣм кончилас, в Записной приказ не дано, а без тое кн(и)ги и без Розрядные и Посол(ь)ского приказу выписок того дѣла начат не возможно. В патриарше книгохранил(ь)нице сысканы 3 кн(и)ги лѣтописные, и тѣ де кн(и)ги за печат(ь)ю боярина кн(я)зя Алексѣя Никитича Трубецково; а окол(ь)ничей Родионъ Матвѣевичь Стрешнев сказал, что он о тѣх кн(и)гах до(ло)жит в. г. ц. і в. к. (Алексѣя) Михаиловича, в. в. (и м. и б.) Р. с.».

На этомъ прерываются наши свѣдѣнія о дѣятельности Записного приказа при второмъ дьякѣ его Кунаковѣ. Изъ нихъ мы можемъ вы-

---

[1] Зачеркнуто: „взяти вѣдомость на писмѣ у Богдана Комынина, что он помнит і годитца написати в степени и грани ц(а)рственные“. [2] Зачеркнуто: „Іванов с(ы)нъ“. [3] Зачеркнуто: „до 14-г(о)“ [4]. На 1 листѣ. По склейкамъ: дряв—цов.

вести безспорное заключеніе, что и Кунакову также не только не пришлось составить продолженіе Степенной книги, но и что либо написать для сего: за время его двухмѣсячной дѣятельности, о которой мы имѣемъ документы, мы видимъ только попытки собрать матеріалы и привести въ исполненіе то, что думалъ сдѣлать еще Кудрявцевъ. Попытки его такъ и остались попытками: ему не удалось присоединить и какіе либо новые матеріалы къ собраннымъ его предшественникомъ....[1].

Но мысль о составленіи продолженія Степенной книги была осуществлена однимъ лицомъ чрезъ нѣсколько лѣтъ—Ѳеодоромъ Грибоѣдовымъ. Еще до него свои услуги между прочимъ и по составленію исторіи Московскаго государства предлагалъ извѣстный славянскій дѣятель Юрій Крижаничъ, прибывшій въ Москву въ сентябрѣ того же 1659 года; возможно допустить предположеніе, что къ заявленію своихъ услугъ по этой части онъ вызванъ былъ тѣми свѣдѣніями, которыя получилъ уже по пріѣздѣ въ Москву. Но его услуги въ этомъ отношеніи, какъ извѣстно теперь, не были приняты и ему поручена была другая работа, а исторіографомъ XVII в. пришлось быть дьяку Ѳедору Грибоѣдову. Имъ въ 1669 году была составлена по имянному великаго государя указу «Степенная книга благовѣрнаго и благочестиваго дома Романовыхъ»,—извѣстная его исторія о царяхъ и великихъ князьяхъ земли Русской [2], первыя 17 главъ которой представляютъ сокращеніе Степенной книги, а съ 18-й главы начинается рѣчь о Ѳедорѣ Ивановичѣ и послѣдующихъ Московскихъ царяхъ по 1667 г., т. е. именно то, что предписано было сдѣлать Записному приказу. Это именно обстоятельство и даетъ право думать, что дѣло, возложенное на сей приказъ, не было исполнено и Кунаковымъ и привести его къ окончанію суждено было Грибоѣдову [3].

---

[1] Кажется Кунаковъ въ семъ 1659 году померъ. Въ Боярской книгѣ А. М. Ю. № 5, л. 499 об. (7166 г.?) читается: „Григорей Кунаковъ умре...“.

[2] Издана обществомъ любителей древней письменности подъ наблюденіемъ С. Ѳ. Платонова и В. В. Майкова. См. Памятники древней письменности CXXI. Спб. 1896 г.

[3] Арх. Амвросій въ IV томѣ „Исторіи россійской іерархіи“ (стр. 402) сообщаетъ между прочимъ, что изъ библіотеки Кириллова Бѣлозерскаго монастыря были браты рукописи: „въ 1682 г. въ полату составленія Степенныя книги“. Это извѣстіе повторяетъ и С. Шевыревъ, заимствуя его отсюда. См. „Поѣздку въ Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь“, ч. II, стр. 28. — Если у арх. Амвросія не опечатка и не описка, то слѣдуетъ думать, что и послѣ работы Грибоѣдова думали въ XVII в. о пополненіи Степенной книги.—Но вмѣсто 1682 г. не слѣдуетъ ли читать 1659 г., и арх. Амвросій говоритъ не о той ли памяти, которая была послана въ апрѣлѣ 1659 г. вслѣдствіе доклада Кунакова?

Дѣло Государственнаго Архива, содержащее изложенныя выше свѣдѣнія, на 1+1—66 листахъ и заключаетъ въ себѣ слѣдующіе документы:

а) *л. 1.* Конецъ докладной выписки Кудрявцева 166 г. о намѣреніи послать его въ Смоленскъ. Начало ея на л. 3 второго счета. См. выше стр. 58.

б) *л. 1 (второго счета).* Указъ царя Алексѣя Михайловича отъ 3 ноября 1657 г. объ учрежденіи Записнаго приказа и о бытіи въ немъ дьякомъ Кудрявцеву. См. выше стр. 55—56.

в) *л. 2.* Первая докладная выписка Кудрявцева отъ 17 ноября 1657 г. См. выше стр. 56—57.

г) *л. 3.* Начало докладной выписки его же 166 г. Конецъ ея на л. 1 перваго счета. См. выше стр. 58.

д) *л. 4.* Докладная выписка Кудрявцева о справкѣ въ Посольскомъ приказѣ про лѣтописныя книги. См. выше стр. 62.

е) *л. 5.* Докладная выписка его же о подъячихъ, что даны въ Записной приказъ только 2 человѣка. См. выше стр. 57.

ж) *л. 6.* Докладная выписка его же о неимѣніи лѣтописныхъ книгъ въ Разрядномъ приказѣ. См. выше стр. 62.

з) *л. 7.* Докладная выписка его же объ отвѣтѣ, полученномъ въ Посольскомъ приказѣ на требованіе писчей бумаги. См. выше стр. 59.

и) *л. 8.* Начало докладной выписки, конецъ коей на л. 22. Выписка та же, что и на л. 2.

і) *л. 9—10.* Роспись книгъ и документовъ, сданныхъ Кудрявцевымъ Кунакову. См. выше стр. 73.

к) *л. 11.* Помѣта о царскомъ рѣшеніи 17 ноября 1657 г. на докладную выписку Кудрявцева отъ сего же числа (л. 2). См. выше стр. 57.

л) *л. 12.* Начало докладной выписки Кудрявцева о доставленныхъ въ Записной приказъ лѣтописныхъ книгахъ. См. выше стр. 63—64.

м) *л. 13—14.* Выписка о жалованьи сторожамъ приказовъ. См. выше стр. 59—60.

н) *л. 15—16.* Эта же выписка черновая (2-й проектъ).

о) *л. 17.* Поручная запись по сторожѣ Записнаго приказа П. Гавриловѣ. См. выше стр. 59.

п) *л. 18.* Выписка та же, что на лл. 13—16, въ первоначальномъ видѣ.

р) *л. 19.* Начало выписки по поводу челобитной подьячихъ Записнаго приказа В. Ватолина и К. Перфильева о дачѣ имъ жалованья. Конецъ на л. 58.

с) *л. 20.* Докладная выписка Кунакова относительно сообщенія Богд. Комынинымъ свѣдѣній про Смутное время. См. выше стр. 79—80.

т) *л. 21.* Челобитная сторожа Гаврилова о дачѣ ему денежнаго и хлѣбнаго жалованья (около марта 1658 г.). См. выше стр. 59.

у) *л. 22.* Конецъ докладной выписки, начало коей на л. 8-мъ.

ф) *л. 23.* Конецъ докладной выписки Кудрявцева касательно присяги подьячихъ. См. выше стр. 59.

х) *л. 24.* Челобитная сторожа Гаврилова отъ 15 мая 166 г. о дачѣ жалованья. См. выше стр. 59.

ц) *л. 25.* Начало докладной выписки Кудрявцева о томъ, что вносить въ Степенную книгу. См. выше стр. 68—69.

ч) *л. 26.* Память въ Приказъ Большаго Дворца отъ 20 апрѣля 1659 г. о собраніи лѣтописей изъ монастырей. См. выше стр. 76.

ш) *л. 27.* Конецъ выписки, начало коей на л. 25.

щ) *л. 28.* Докладная выписка Кудрявцева отъ 22 октября 1658 г. о лѣтописныхъ книгахъ. См. выше стр. 62—63.

ъ) *л. 29.* Докладная выписка его же отъ 15 ноября 1658 г. о неполученіи справокъ изъ приказовъ. См. выше стр. 69.

ы) *л. 30.* Конецъ докладной выписки, начало коей на л. 12.

ь) *л. 31 и 32.* Докладная выписка Кудрявцева отъ 14 декабря 1658 г. объ отвѣтѣ Патріаршаго Разряднаго приказа. См. выше стр. 69—70.

ѣ) *л. 33.* Конецъ докладной выписки его же отъ 13 января 1659 г. о содержаніи новой Степенной книги. См. выше стр. 71—72.

э) *л. 34.* Докладная выписка Кудрявцева о книгахъ, взятыхъ изъ Посольскаго приказа. См. выше стр. 67.

ю) *лл. 35—36.* Докладная выписка Кунакова отъ 23 апрѣля 1659 г. о приказныхъ справкахъ. См. выше стр. 76—78.

я) *л. 37.* Докладная выписка Кудрявцева отъ 14 декабря 1658 г. о нихъ же. См. выше стр. 69.

ѳ) *л. 38.* — — — — отъ 23 декабря 1658 г. о рукописяхъ Патріаршей библіотеки. См. выше стр. 66.

ѵ) *л. 39.* — — — — о посылкѣ подьячаго К. Перфирьева съ кн. Трубецкимъ. См. выше стр. 57—58. На оборотѣ помѣта о ркпп. Патріаршей библіотеки отъ 30 декабря 1658 г., которая выше на стр. 66.

а) *л. 40.* — — — — о пропажахъ въ Записномъ приказѣ и храненіи его суммы отъ 25 ноября 1658 г. См. выше стр. 60.

б) *л. 41.* — — — — Та же выписка, что на л. 39.

в) *л. 42.* — — — — отъ 19 января 1659 г. о взятіи книги изъ Посольскаго приказа. См. выше стр. 66.

г) *л. 43.* Росписка Кунакова отъ 11 марта 1659 г. въ принятіи книгъ и документовъ. См. выше стр. 72—73.

д) *л. 44.* Докладная выписка Кудрявцева отъ 22 декабря 1658 г. о рукописяхъ Патріаршей библіотеки. См. выше стр. 65.

е) *л. 45.* — — — — о подъячемъ Перфирьевѣ. См. выше стр. 58.

ж) *лл. 46—47.* Начало докладной выписки, конецъ коей на л. 33.

з) *лл. 48—49.* Докладная выписка Кунакова отъ 14 марта 1659 г. о собранныхъ въ Записномъ приказѣ книгахъ и о вытребованіи другихъ. См. выше стр. 74—76.

и) *л. 50.* Отрывокъ докладной выписки его же о помѣщеніи Записнаго приказа. См. выше стр. 61.

і) *л. 51.* Докладная выписка его же отъ 18 мая 1659 г. о положеніи Записнаго приказа. См. выше стр. 80.

к) *лл. 52 и 54.* Докладная выписка Кудрявцева отъ 12 января 1659 г. о рукописяхъ Патріаршей библіотеки. См. выше стр. 66.

л) *л. 53.* Память въ Каменный приказъ отъ 27 апрѣля 1659 г. объ исправленіи помѣщенія Записнаго приказа. См. выше стр. 61.

м) *л. 55.* Докладная выписка Кудрявцева отъ 2 ноября 1658 г. о рукописяхъ у Колычева и Фефилатьева. См. выше стр. 63.

н) *лл. 56 и 57.* Челобитная Кудрявцева отъ 21 декабря 1658 г. См. выше стр. 65, 70—71.

о) *л. 58.* Конецъ докладной выписки, начало коей на л. 19.

п) *лл. 59—60.* Докладная выписка Кунакова отъ 27 апрѣля 1659 г. о собраніи свѣдѣній изъ приказовъ. См. выше стр. 78—79.

р) *лл. 61—64.* О книгахъ, взятыхъ изъ Посольскаго приказа. См. выше стр. 66—67.

с) *лл. 65—66.* Записи Кунакова о полученныхъ имъ книгахъ, поданныхъ докладахъ и отправленныхъ памятяхъ. Ср. выше стр. 73—81 и др.

ЮРІЙ КРИЖАНИЧЪ ВЪ РОССІИ.

VI.

Лѣтомъ 1890 года просматривая имѣющіяся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ неразобранные столбцы, содержащіе въ себѣ дѣлопроизводство Посольскаго и подвѣдомственныхъ ему приказовъ,—я въ числѣ этихъ столбцовъ встрѣтилъ одинъ, по ознакомленіи съ первыми листами котораго стало очевиднымъ, что рѣчь въ немъ шла не о комъ иномъ, какъ объ извѣстномъ панславистѣ XVII вѣка—Юріи Крижаничѣ, здѣсь называемомъ сербениномъ Юріемъ Бишъ и Билишъ. Столбецъ этотъ, заключавшій въ себѣ около 72 листковъ различной длины, не имѣлъ никакой обложки (какъ нѣкоторая часть другихъ свитковъ), на которой находилась бы какая-либо отмѣтка, указывавшая на содержаніе его; на верхнемъ столбцѣ—листѣ, замѣнявшемъ эту обложку, имѣлась только одна небольшая ошибочная помѣта рукою начала XVIII в. «турской», т. е. «столпъ» (столбецъ). Свитокъ былъ кѣмъ-то ранѣе меня расклеенъ и столбцы—листки лежали не въ томъ порядкѣ, въ какомъ они размѣщались въ XVII столѣтіи, т. е. не были свернуты по мѣрѣ ихъ приклейки, а расклеенные и положенные одинъ за другимъ (не въ надлежащемъ порядкѣ) были уже потомъ свернуты всѣ вмѣстѣ за одинъ разъ. По разборѣ столбца меньшая часть документовъ его оказалась относящеюся къ пріѣзду въ Москву Юрія Крижанича въ 1659 году, большая часть — къ пребыванію его въ ней по возвращеніи изъ Сибири, въ 1676 и 1677 годахъ.

Значительное количество новыхъ извѣстій о Крижаничѣ, сообщаемыхъ здѣсь, и главнымъ образомъ о пребываніи его въ Московскомъ государствѣ, на ряду съ ничтожными сообщеніями объ этомъ, имѣющимися въ печатной литературѣ, возбудили желаніе произвести дополнительныя розыски въ русскихъ архивахъ съ цѣлью представить возможно болѣе подробныя свѣдѣнія о Юріи Крижаничѣ за время съ 1659 по 1678 годъ. Эти дополнительные розыски, производившіеся на основаніи указаній или намековъ въ найденныхъ документахъ, служившихъ путеводною звѣздою для поисковъ въ дѣлахъ уже разобранныхъ,—только теперь законченные, и были причиной того, что найденное мною въ 1890 г. появляется въ печати чрезъ десять слишкомъ лѣтъ— въ 1901 г.

Поиски мои были не безуспѣшны и я въ томъ же Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ нашелъ бывшіе доселѣ неизвѣстными документы о Крижаничѣ въ Датскихъ дѣлахъ 1676—1678 гг.; въ другихъ разрядахъ дѣлъ сего Архива, просмотрѣнныхъ мною по тому или другому указанію, къ сожалѣнію не оказалось документовъ объ Юріи.—За розысканіемъ документовъ о немъ я обращался и въ Дворцовый Архивъ, офиціально именующійся «Московскимъ отдѣленіемъ Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора», обращался сюда въ виду показанія Крижанича, что онъ во время пребыванія своего въ 1659—1661 гг. въ Москвѣ состоялъ въ вѣдомствѣ приказа Большого Дворца. А какъ извѣстно, сохранившіеся до нашего времени документы дворцовыхъ приказовъ находятся именно въ семъ Архивѣ. Благодаря рѣдкому радушію завѣдывавшаго Архивомъ Г. В. Есипова я имѣлъ возможность заниматься нужными мнѣ документами въ одномъ изъ помѣщеній Кремлевскихъ зданій, приходя и уходя когда мнѣ было удобнѣе (утромъ или вечеромъ) и занимаясь столько времени, сколько его было въ моемъ распоряженіи. О Крижаничѣ мнѣ удалось найти здѣсь только одинъ документъ.

Поиски въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи и задержали обнародованіе настоящей работы. Кто знаетъ въ какомъ положеніи находятся здѣсь документы и при какихъ условіяхъ приходится тамъ заниматься, пойметъ почему эти поиски не разъ прерывались и снова возобновлялись, когда проходило отчаяніе вслѣдствіе хаотичности столбцовъ и негодности описей. Поиски одного документа (отписки Трубецкаго 1659 г.), несмотря на всѣ усилія, такъ и остались безрезультатными... Особенное вниманіе къ себѣ должны были привлечь хранящіеся здѣсь документы Сибирскаго приказа для розысканія въ нихъ свѣдѣній о пребываніи Крижанича въ Сибири. При огромной массѣ ихъ (1655 книгъ и 2044 столбца) и при существующей описи, трудно было мечтать — доискаться среди нихъ чего-либо. Но незамѣнимую въ этомъ случаѣ помощь оказало мнѣ «Обозрѣніе столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа», составленное Н. Н. Оглоблинымъ, который сообщалъ свѣдѣнія и указанія о содержаніи столбцовъ еще до начала печатанія перваго выпуска сего своего труда, равно какъ и въ рукописи предоставилъ IV и послѣдній выпускъ его. Пользуясь находящимися въ семъ цѣнномъ трудѣ извѣстіями, я просмотрѣлъ всѣ тѣ книги и столбцы Сибирскаго приказа, въ коихъ можно было ожидать найти какія-либо данныя о Юріи Крижаничѣ.

Другіе архивы и библіотеки доставили мнѣ сравнительно немного матеріала, который будетъ указанъ ниже. Среди дѣлъ Тайнаго приказа,

гдѣ я предполагалъ найти что-либо объ Юріи, ничего не оказалось. До нашего времени сохранились: 1) описи документовъ сего приказа, составленныя въ 1676 и 1713 годахъ; 2) дѣло о разсылкѣ въ 1676—1683 гг. всѣхъ документовъ приказа, по закрытіи его, весьма подробно отмѣчающее все дѣлопроизводство его и все хранившееся въ немъ и 3) записныя книги сего приказа за 169 и 173—182 гг., перечисляющія всѣ документы, исходившіе изъ приказа за это время. Все это вмѣстѣ взятое даетъ намъ совершенно точное понятіе о дѣятельности приказа за все время его существованія [1]. И нигдѣ, ни въ одномъ изъ сихъ документовъ, не встрѣчается никакого упоминанія о Крижаничѣ. Нужно думать, что приказъ Тайныхъ дѣлъ не имѣлъ никакого отношенія къ нему и потому искать среди документовъ сего приказа свѣдѣній о нашемъ дѣятелѣ XVII вѣка напрасно.

Нѣкоторые документы, касающіеся Крижанича, найдены были до меня въ заграничныхъ архивахъ и библіотекахъ. Приступая къ своей работѣ, я былъ убѣжденъ, что уже напечатаннымъ не ограничиваются хранящіеся тамъ акты о Крижаничѣ и что особенно о жизни его до пріѣзда въ Московское государство, и по выѣздѣ изъ него, должны находиться въ нихъ еще документы, особенно въ архивахъ польскихъ и итальянскихъ. Поиски въ первыхъ были рѣшительно неудачны: профессоръ Львовскаго университета Бр. Дембинскій не нашелъ ни одного документа о Крижаничѣ ни въ Львовѣ, ни въ Краковѣ, ни среди бумагъ архива Доминиканскаго ордена, ни среди копій, снятыхъ въ Римѣ для Краковской академіи. Но эта неудача съ избыткомъ вознаграждена была документами, сообщенными мнѣ изъ архива конгрегаціи пропаганды вѣры императорскимъ Россійскимъ министромъ-резидентомъ при св. Папскомъ престолѣ К. А. Губастовымъ, который благодаря просвѣщенному вниманію начальства пропаганды получилъ оттуда 28 копій документовъ о Крижаничѣ. Документы эти—весьма важны для біографіи нашего писателя и для выясненія характера его дѣятельности, и потому всѣ, конечно, будутъ искренно благодарны конгрегаціи за нихъ. Быть можетъ дальнѣйшіе поиски въ семъ архивѣ обнаружатъ и другіе документы, на существованіе коихъ есть намеки въ уже открытыхъ.....

[1] Опись 1713 года напечатана В. И. Ламанскимъ въ II томѣ Записокъ отдѣленія русской и славянской археологіи Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, Спб. 1861 г., стр. 1—43; остальные документы издаются Археографическою Комиссіею подъ моимъ наблюденіемъ и составятъ одинъ изъ томовъ „Русской Исторической Библіотеки“.

Документы эти сообщены были мнѣ уже послѣ того, какъ напечатаны были мною первыя пять главъ моей работы. Въ виду этого мнѣ пришлось перепечатать нѣсколько страницъ изъ второй главы, равно какъ и пополнить новыми свѣдѣніями сообщаемое въ ней. Этимъ объясняется вставка въ сей главѣ нѣсколькихъ страницъ съ особой нумераціей. Свѣдѣнія документовъ конгрегаціи пропаганды вѣры за 1659—1678 гг. отмѣчены въ «Дополненіяхъ».

Въ виду цѣнности всѣхъ найденныхъ мною и мнѣ сообщенныхъ документовъ о Крижаничѣ и почти полной ихъ неизвѣстности — они всѣ печатаются ниже въ той или другой главѣ или въ «Приложеніяхъ» къ нимъ.

Изложенію новыхъ данныхъ для жизнеописанія знаменитаго панслависта XVII вѣка предпосылается обзоръ литературы о Крижаничѣ, показывающій между прочимъ, что свѣдѣній о пребываніи его въ Московскомъ государствѣ въ 1659—1678 гг., имѣется въ нашей литературѣ самое незначительное число, такъ какъ содержаніе разнообразныхъ работъ объ Юріи составляютъ его сочиненія, находящіеся въ нихъ отзывы и развиваемые взгляды. Этими обстоятельствами — отсутствіемъ біографическихъ свѣдѣній о немъ и наоборотъ сравнительнымъ обиліемъ сужденій объ его сочиненіяхъ и взглядахъ—объясняется содержаніе настоящей работы. Моей главной цѣлью было розысканіе свѣдѣній о Крижаничѣ, разслѣдованіе фактовъ его жизни; касательно сочиненій его я отмѣчаю только время и обстоятельства ихъ появленія и извлекаю изъ нихъ замѣтки, могущія пояснить что-либо въ его личной жизни. Такимъ образомъ настоящая работа имѣетъ въ виду изложить только внѣшнія событія жизни Крижанича, и притомъ главнымъ образомъ за время пребыванія его въ Московскомъ государствѣ; но отчасти потому, что найденные мною документы касаются и періода жизни Крижанича до пріѣзда его въ Россію, отчасти для полноты біографическихъ извѣстій сюда присоединены также свѣдѣнія и объ остальныхъ періодахъ его жизни за время до пріѣзда въ Московское государство и по отъѣздѣ изъ него.

Сергѣй Бѣлокуровъ.

Москва,
1 Сентября 1902 г.
XL.

ГЛАВА I.

Обзоръ литературы объ Юріи Крижаничѣ [1].

Впервые, насколько теперь извѣстно, имя Крижанича, равно какъ и выдержки изъ одного его сочиненія, появились въ печати въ трудѣ голландскаго ученаго Витсена Noord en Oost Tartarye («Сѣверная и Восточная Тартарія», 1-ое изд. 1692, 2-е—1705 и 3-ье—1785 гг.), представляющемъ собою «громадное (ок. 200 листовъ, 1000 страницъ) собраніе географическихъ, этнографическихъ и лингвистическихъ свѣдѣній и обнимающемъ собой тѣ страны, которыя извѣстны были въ его время подъ общимъ терминомъ Татаріи, — земли приблизительно отъ береговъ Каспійскаго моря, Волги, Камы къ востоку до береговъ Тихаго океана, включая сюда и острова, слѣд. южную и восточную части нынѣшней Россіи, Азію, и прилегающіе къ ней острова». Витсенъ много путешествовалъ, посѣтилъ всѣ главнѣйшія государства Европы, а въ 1665 г. вмѣстѣ съ голландскимъ посломъ Борелемъ былъ въ Москвѣ [2]. Витсенъ научился русскому языку, собралъ обширный матеріалъ, вошедшій потомъ въ его сочиненіе о Татаріи, познакомился съ выдававшимися лицами: Избрандесомъ, Я. Долгорукимъ, Украинцевымъ и Виніусомъ; съ послѣднимъ онъ переписывался по выѣздѣ изъ Москвы и получалъ отъ него этнографическіе матеріалы.

---

[1] Литература о Крижаничѣ указана въ статьѣ Козубскаго «Замѣтки объ иностранныхъ писателяхъ о Россіи въ XVII в.» (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1878 г., май, подъ № 38), въ статьяхъ П. А. Безсонова въ Православномъ Обозрѣніи 1870 г. за февраль и А. Г. Брикнера въ Русскомъ Вѣстникѣ 1887 г., іюнь, въ работѣ Арсенія Маркевича «Юрій Крижаничъ и его литературная дѣятельность», Варшава, 1876 г., стр. III—IV и др... Мной въ настоящемъ обзорѣ преслѣдуется цѣль показать—какія свѣдѣнія *о пребываніи Юрія Крижанича въ Россіи* находятся въ нашей литературѣ.

[2] Борель пріѣхалъ въ Москву въ январѣ, выѣхалъ изъ нея въ маѣ 1665 г. См. А. М. И. Д. Голландскій статейный списокъ № 6 и Голландскія дѣла 1664 г., № 5.

Результатомъ путешествія Витсена по Московіи были: 1) изданная имъ въ 1687 г. карта восточной и южной части Европы и Азіи и 2) его трудъ, о которомъ уже сказано, Noord en Oost Tartarye. Въ этомъ послѣднемъ сочиненіи, говоря о Сибири, Витсенъ приводитъ выдержки изъ сочиненія Юрія Крижанича Historia de Sibiria, причемъ называетъ Юрія «польскимъ монахомъ Фредерикусомъ Крижаничемъ», говоритъ, что онъ предлагалъ въ 1680 г. польскому королю Яну Собѣсскому предоставить нѣкоторыя льготы Строгоновымъ и сообщаетъ другія извѣстія какъ о самомъ Юріи, такъ и полученныя отъ него [3]. Подробныя свѣдѣнія о семъ см. въ «Приложеніяхъ», стр. 19—27. Эти извѣстія Витсена о Крижаничѣ остались у насъ въ Россіи совершенно неизвѣстными вплоть до 1870 г., когда о нихъ напомнилъ П. А. Безсоновъ въ своихъ статьяхъ о знаменитомъ панславистѣ; изъ числа послѣдующихъ писателей показанія Безсонова о семъ провѣряли только двое Брикнеръ и Тыжновъ, у остальныхъ мы не находимъ никакого намека на непосредственное знакомство ихъ съ книгой Витсена...

Первое въ Россіи печатное извѣстіе объ Юріи Крижаничѣ появилось въ «Опытѣ историческаго словаря о россійскихъ писателяхъ» Н. Новикова (Спб., 1772 г., стр. 202). Это извѣстіе очень кратко и состоитъ изъ слѣдующихъ двухъ фразъ: «сербянинъ Юрья сочинилъ привѣтственную рѣчь на вѣнчаніе на царство царя Ѳеодора Алексѣевича. О протчихъ же его сочиненіяхъ извѣстія нѣтъ» [4]. Митроп. Евгеній въ своемъ «Продолженіи новаго опыта» сего словаря такъ пополнилъ свѣдѣнія Новикова: «Бѣлинъ Юрій, родомъ сербянинъ, жившій въ Сибири, сочинилъ тамъ около 1666 г. «Славенскую грамматику» и еще «Слово о святомъ крещеніи». Обѣ сіи книги рукописными сохраняются въ Московской Патріаршей Библіотекѣ». Это же самое безъ какихъ-либо измѣненій митр. Евгеній внесъ и въ руко-

---

[3] См. очень обстоятельную статью Н. Тыжнова «Обзоръ иностранныхъ извѣстій о Сибири (съ) 2-й половины XVI в.» въ «Сибирскомъ Сборникѣ», приложеніи къ «Восточному Обозрѣнію» 1887 г., изд. подъ редакціей Н. М. Ядринцева, Спб., 1887 г., стр. 101—147, главнымъ образомъ стр. 112—135. Аделунга—Обозрѣніе путешественниковъ по Россіи, М. 1864 г., ч. I, стр. 21—23 и ч. II, стр. 206—207. Статьи П. А. Безсонова въ «Православномъ Обозрѣніи» за 1870 г., февраль, стр. 392—393 и А. Г. Брикнера въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1887 г., іюнь, стр. 581.—Первое изданіе по Аделунгу вышло въ 1672 г., по Безсонову, Брикнеру и каталогу Импер. Публичной Библіотеки Rossica—въ 1692 г.

[4] Свѣдѣнія эти помѣщены въ Словарѣ подъ буквой «С» (Сербянинъ); послѣ нихъ о Скибинскомъ.

нись представленнаго въ Императ. Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ для изданія «Словаря Историческаго о писателяхъ россійскихъ и чужестранныхъ, въ Россіи водворившихся и для россіянъ что-нибудь писавшихъ», и въ часть этого Словаря—въ «Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей»; въ «Словарѣ же о писателяхъ духовнаго чина *грекороссійскія* церкви» не сдѣлалъ никакого упоминанія объ Юріи, вѣроятно, въ виду принадлежности послѣдняго къ католицизму. Присоединеніе митр. Евгеніемъ къ имени Юрія прозвища Бѣлинъ объясняется, кажется, вполнѣ удовлетворительно однимъ стариннымъ каталогомъ Библіотеки Московской Синодальной Типографіи, на коемъ нѣтъ прямыхъ указаній о времени его происхожденія, но который, судя по отмѣткамъ о печатныхъ книгахъ, составленъ былъ около половины XVIII вѣка. Въ числѣ рукописей сей Библіотеки въ немъ подъ № 7 въ десть значится: «грамматіка сербина Юрьи Бѣлика, писана въ Сибири 7174 г.». Каталогъ Типографской Библіотеки былъ извѣстенъ митр. Евгенію и отсюда онъ заимствовалъ прозвище Юрія: Бѣликъ=Бѣлинъ [5].

Къ этимъ извѣстіямъ Н. Новикова и митр. Евгенія сдѣлалъ нѣсколько дополненій К. Калайдовичъ въ своемъ трудѣ «Іоаннъ экзархъ Болгарскій» (М., 1824 г., 107-ое примѣчаніе, стр. 120—123). Онъ сообщилъ краткія свѣдѣнія о грамматикѣ Юрія Крижанича и указалъ ея значеніе, равно какъ передалъ біографич. данныя объ Юріи, находящіяся въ ней, и свѣдѣнія о другихъ его трудахъ. Отмѣтивъ мѣсто его рожденія, Калайдовичъ далѣе замѣчаетъ, что «этотъ ученый сербъ неизвѣстно по какому случаю зашелъ въ Россію, жилъ здѣсь долго; болѣе 20 лѣтъ провелъ въ занятіяхъ словенскимъ языкомъ и всѣ свои

---

[5] См. Другъ Просвѣщенія за 1805 г., августъ, стр. 167, подъ буквой «Б» (Бѣлинъ, далѣе о Бѣлоградскомъ) и Сынъ Отечества 1822 г., ч. LXXV (№ 4), стр. 178. Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей, М. 1838 и 1845 гг. Словарь о писателяхъ духовнаго чина, 1 изд., Спб. 1818 г. и 2 изд., Спб. 1827 г. Каталогъ Типографской Библіотеки въ числѣ другихъ, безъ №, въ сей Библіотекѣ. Калайдовичъ (Іоаннъ экзархъ Болгарскій) дѣлаетъ предположеніе: вмѣсто Бѣлина «не должно ли читать серблянину, какъ ниже?» Библіотека Императорск. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, П. М. Строева, М. 1845 г., стр. 113, ркп. № 239 (л. 105 об.). Въ ркп. В. М. Ундольскаго № 1106, черновомъ оригиналѣ словаря, статья объ Юріи написана вся рукою митр. Евгенія; мѣстонахожденіе рукописей здѣсь указывается «въ числѣ рукописей Московской Типографской Конторы», л. 44 об. На печатномъ листкѣ Словаря Новикова («Сербянинъ»)—ничего не написано и статья не зачеркнута. Новая статья внесена на букву Б.—Въ ркп. Ундольскаго № 1216 (дополненіи къ Словарю митр. Евгенія) о Крижаничѣ ничего нѣтъ.

замѣчанія собралъ въ одну книгу, которую написалъ въ 1665 г. «Причина ссылки сочинителя, пишетъ Калайдовичъ, неизвѣстна; онъ говоритъ только въ обличеніи Соловецкой челобитной, что былъ отправленъ въ Сибирь вмѣстѣ съ подьякомъ Ѳедоромъ». О возвращеніи изъ Сибири Крижанича Калайдовичъ ничего не говоритъ и нужно думать, что упоминаніе объ этомъ, находящееся въ «Запискахъ къ Сибирской исторіи служащихъ», напечатанныхъ въ «Древней Россійской Вивліоѳикѣ» (2 изд., М. 1788 г., ч. III, стр. 224), осталось Калайдовичу неизвѣстнымъ. Кромѣ болѣе подробныхъ свѣдѣній о грамматикѣ Крижанича Калайдовичъ сдѣлалъ еще указаніе на одно сочиненіе Юрія, о которомъ не было рѣчи ни у Новикова, ни у митр. Евгенія—на обличеніе Соловецкой челобитной, написанное въ Тобольскѣ въ 1675 г. и сохранившееся въ двухъ спискахъ: собственноручномъ Крижанича, поднесенномъ митрополиту Тобольскому Корнилію, и переложенномъ на русскій языкъ въ 1704 г. Директоромъ Московской Духовной Типографіи Поликарповымъ [a].

П. М. Строевъ въ своемъ «Библіологическомъ Словарѣ» о Крижаничѣ сообщилъ только слѣд. слова: «священникъ, сербъ, сосланный въ Сибирь при гоненіи на старовѣровъ»; но за то здѣсь же привелъ весьма любопытную выдержку изъ найденнаго въ архивѣ Вологодскаго архіерейскаго дома письма митр. Корнилія къ архіеп. Симеону касательно передачи денегъ Крижаничу (стр. 61).

Въ 1820-хъ годахъ полностью было напечатано одно изъ сочиненій Крижанича—составленная имъ Historia de Sibiria, изъ которой заимствовалъ свои свѣдѣнія Витсенъ. Она появилась въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ», издававшемся Г. Спасскимъ (Спб. 1822 г., ч. XVII, кн. 1, стр. 3—24; кн. 2, стр. 25—46; кн. 3, стр. 47—68; ч. XVIII, кн. 4, стр. 69—92), съ заглавіемъ «Повѣствованіе о Сибири, переведенное съ латинской рукописи XVII-го столѣтія». Напечатана она была по двумъ рукописямъ Императ. Публичной Библіотеки (одна—изъ собранія Залускаго, принадлежала нѣкогда смоленскому епископу Котовичу, потомъ Виленскому миссіонерскому обществу—Domus Vilnensis congre-

---

[a] Списокъ Обличенія въ переложеніи Поликарпова хранится въ библіотекѣ Флорищевой пустыни. См. упоминаніе объ этомъ спискѣ въ Библіологическомъ Словарѣ П. М. Строева, Спб. 1882 г., стр. 238, ркп. № 159, въ 4-ку, на 400 листахъ. Описаніе ркп. см. въ трудѣ А. Е. Викторова «Описи рукописныхъ собраній въ книгохранилищахъ сѣверной Россіи», Спб. 1890 г., стр. 239 и болѣе подробное въ историко-археологическомъ описаніи Флорищевой пустыни, сост. В. Т. Георгіевскимъ, Вязники, 1896 г., стр. 272—274 (уже копія первоначальной на 246 лл.).

gationis missionis; другая—собранія Дубровскаго), тѣмъ самымъ, которыя и доселѣ хранятся въ Библіотекѣ и по которымъ это сочиненіе Крижанича вторично было издано А. А. Титовымъ въ сборникѣ «Сибирь въ XVII вѣкѣ» (М. 1890 г.). Имя автора этого сочиненія не было извѣстно ни издателю его Г. Спасскому, ни послѣдующему изслѣдователю И. И. Небольсину, который въ своей статьѣ о Сибирскихъ лѣтописяхъ (Отечественныя Записки 1849 г., апрѣль, стр. 149—260) приводитъ выдержки изъ этого сочиненія Крижанича, печатая въ 4-хъ столбцахъ латинскій текстъ, русскіе переводы его—Спасскаго и свой и извлеченіе изъ Новаго лѣтописца (стр. 237—247). О «неизвѣстномъ авторѣ» его Небольсинъ говоритъ только, что онъ провелъ въ Сибири 15 лѣтъ и сибирскіе свои очерки посвятилъ Гильдебрандту Горну. На принадлежность этого сочиненія Крижаничу довольно неясно намекалъ въ своихъ статьяхъ въ «Православномъ Обозрѣніи» 1870 г. П. А. Безсоновъ, болѣе откровенно говорившій объ этомъ въ своихъ газетныхъ замѣткахъ въ 1880-хъ годахъ; вполнѣ же опредѣленныя доказательства этому привелъ г. Тыжновъ въ своей статьѣ въ «Сибирскомъ Сборникѣ» 1887 г., о чемъ будетъ сказано ниже.

Почти чрезъ 25 лѣтъ послѣ указаній, сдѣланныхъ Калайдовичемъ, появилась въ свѣтъ грамматика Крижанича, изданная О. М. Бодянскимъ, которую еще въ 1792 г. разсматривалъ въ Москвѣ І. Добровскій [7] (начало въ 1-ой книгѣ Чтеній Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ за 1848 годъ, 4-й годъ; а конецъ въ 4-ой книгѣ за 1859 г. Отдѣльно—М. 1859 г.). Тексту грамматики покойный Осипъ Максимовичъ предпослалъ довольно обстоятельное (стр. I—XX) предисловіе, въ коемъ главнымъ образомъ говорилъ о самомъ памятникѣ, но также сообщалъ и біографич. свѣдѣнія объ авторѣ его. Послѣднія впрочемъ были не особенно обширны и немногимъ отличались отъ переданныхъ предшественниками О. М. Бодянскаго. «Неизвѣстно когда и зачѣмъ прибылъ Крижаничъ къ намъ, пишетъ онъ, но судя по словамъ его въ предисловіи къ Грамматикѣ, уже въ 1665 г., онъ жилъ у насъ болѣе 20 лѣтъ» (Крижаничъ въ «Грамматикѣ» своей говоритъ между прочимъ, что онъ болѣе 20 лѣтъ занимается ею), слѣд. прибылъ въ Россію ок. 1645 г. О. М. убѣжденъ, что Крижаничъ не причастенъ заблужденію и расколу протопопа Аввакума съ братіей, хотя и былъ сосланъ вмѣстѣ съ однимъ изъ его товарищей—дьякономъ Θедоромъ. Бодянскій дѣлаетъ предположеніе и

[7] См. Первольфа—Славяне, ихъ взаимныя отношенія и связи. Варшава, ч. II, 1888 г., стр. 350, примѣчаніе.

о причинѣ ссылки Крижанича въ Сибирь въ 1661 г. «Хотя по происхожденію и соплеменникъ, однако будучи все-таки иноземцемъ, латинскимъ еретикомъ, не крещенцемъ, а обливанцемъ, Юрій разумѣется при всей чистотѣ своихъ намѣреній, при всемъ желаніи подать и свой ученый голосъ въ общемъ спорѣ, живо волновавшемъ всѣхъ отъ простолюдина до царя, можетъ быть даже безъ всякихъ католическихъ замысловъ, не сходясь въ мнѣніи своемъ съ тогдашними представителями нашей мудрости, легко навлекъ на себя подозрѣніе, а за нимъ, по шатости времени, и ссылку. То по крайности очевидно, что на него смотрѣли, какъ на римскаго еретика... Ему не довѣряли и тѣмъ болѣе не довѣряли, что онъ же имѣлъ неосторожность притомъ кой въ чемъ вразумлять ихъ», напр. о перекрещиваніи латинянъ. Въ этомъ своемъ предисловіи О. М. привелъ также нѣсколько выдержекъ изъ другого сочиненія Крижанича — обличенія Соловецкой челобитной и указалъ на новые его труды. «Онъ еще оставилъ послѣ себя два огромныхъ листовника, писанныхъ собственною его рукою въ той же Сибири и съ означеніемъ года и дня мѣсяца; въ этихъ листовникахъ содержатся чрезвычайно важныя бумаги его, частью сочиненія, а частью матеріялы, на русскомъ и сербохорватскомъ языкѣ, изъ коихъ одна имѣетъ для нашей исторіи особенное значеніе; но обо всемъ этомъ въ другое время и въ другомъ мѣстѣ».

Эти свѣдѣнія О. М. Бодянскаго повторилъ въ своемъ «Обзорѣ русской духовной литературы» Филаретъ, архіепископъ Черниговскій, писавшій свою статью о Крижаничѣ очевидно на основаніи предисловія О. М.; ни новыхъ фактическихъ свѣдѣній, ни новыхъ предположеній въ «Обзорѣ» мы не находимъ» [8].

Эпоху въ изученіи Крижанича составило изданіе П. А. Безсоновымъ «Политики» Крижанича, которая сперва появилась въ 1859 году въ приложеніи къ первымъ шести №№-амъ «Русской Бесѣды» за 1859 г. подъ заглавіемъ «Русское государство въ половинѣ XVII вѣка. Рукопись временъ царя Алексѣя Михаиловича» [9]. «Политика» напечатана

---

[8] См. 1-ое изданіе Обзора въ Ученыхъ Запискахъ II отдѣленія Императорской Академіи Наукъ, Спб. 1856 г., кн. III, и отдѣльно, Спб. 1857 г, стр. 239 и 2-ое изд., Харьковъ, 1859 г., стр. 344—345. О перемѣнахъ, сдѣланныхъ въ «Обзорѣ» впослѣдствіи, см. ниже.

[9] Поводомъ къ открытію послужилъ пріѣздъ въ Москву львовскаго ученаго А. Гр. Бѣлевскаго. При осмотрѣ вмѣстѣ съ нимъ и В. М. Ундольскимъ рукописей Типогр. Библіотеки особенное вниманіе остановила на себѣ «исторія россійская на польскомъ»; П. А. Безсоновъ обѣщалъ Бѣлевскому прислать ея копію. При списы-

была не въ полномъ видѣ, а съ пропусками нѣкоторыхъ отдѣловъ, о содержаніи которыхъ, впрочемъ, въ общихъ чертахъ передавалось въ предисловіяхъ и замѣткахъ редактора. Авторъ сочиненія нигдѣ не былъ названъ издателемъ: въ довольно обширномъ предисловіи къ приложенію при 1 № «Русской Бесѣды» П. А. Безсоновъ ведетъ рѣчь *по поводу* сочиненія; объ авторѣ онъ замѣчаетъ только, что онъ былъ «въ родствѣ съ южнымъ славянствомъ, провелъ тамъ годы перваго возраста и даже, быть можетъ, происходилъ оттуда, воспитанъ и жилъ долго на Бѣлой Руси» (стр. XIV). А въ концѣ предисловія замѣчаетъ: «если послѣ всего сказаннаго читатели еще не узнали его лица, не назвали его извѣстнымъ историческимъ именемъ, то и мы сами воздержимся до времени. Съ тою же цѣлью, какая выражена въ самомъ началѣ предисловія не предупреждать и не предубѣждать никого, мы отлагаемъ всѣ подробности объясненій и выводовъ до окончанія цѣлаго творенія, а нашего изданія» (стр. XXVII). Имени автора и вообще какихъ-либо свѣдѣній о немъ П. А. Безсоновъ не сообщилъ и въ послѣдующихъ выпускахъ. Въ приложеніи къ 3 № «Русской Бесѣды» П. А. Безсоновъ заявилъ прямо: «въ предотвращеніе нѣкоторыхъ толковъ, до насъ дошедшихъ, считаемъ обязанностію заявить вторично: авторъ рукописи извѣстенъ, извѣстны и другія его сочиненія. При всемъ томъ, по причинамъ, изложеннымъ въ предисловіи, за нами остается неотъемлемое право — только по окончаніи цѣлаго изданія предложить читателямъ подробное разсужденіе о лицѣ писателя, о составѣ его произведенія и объ остальныхъ извѣстныхъ его твореніяхъ». А заканчивая изданіе Политики при «Русской Бесѣдѣ», П. А. Безсоновъ въ предисловіи къ послѣднему 6 выпуску писалъ: «прощаясь здѣсь съ читателемъ «Русской Бесѣды», мы однако не прощаемся съ читателемъ русскимъ вообще: современемъ изданіе рукописи выйдетъ въ свѣтъ цѣликомъ, даже еще съ русскимъ переводомъ. Тогда-то, при заключеніи всего изданія, намѣрены мы были сообщить подробное разсужденіе объ особенностяхъ и составѣ рукописи, объ ея авторѣ, о другихъ его твореніяхъ, отчасти извѣстныхъ, а еще болѣе неизвѣстныхъ въ ученомъ мірѣ. Но настоятельные запросы со стороны нѣко-

---

ванія заинтересовавшись ею, П. А. Безсоновъ произвелъ поиски другихъ рукописей и въ іюлѣ 1857 г. впервые развернулъ Политику Крижанича. Съ іюля 1857 г. по май 1858 г. онъ читалъ ее, а съ мая 1858 г. по май 1860 г. былъ занятъ ея изданіемъ. Кромѣ выпущенныхъ 2-хъ томовъ имъ приступлено было къ печатанію еще двухъ и было уже напечатано 8 листовъ III-го тома, но на этомъ изданіе и прекратилось. См. Православное Обозрѣніе 1870 г., февраль, стр. 356—357.

торыхъ ученыхъ, здѣшнихъ и славянскихъ, не позволяютъ намъ слишкомъ долго упорствовать передъ ихъ законнымъ любопытствомъ. Потому мы рѣшились издавать свое изслѣдованіе по частямъ, начиная съ тѣхъ сторонъ, которыя особенно важны. Готовая уже къ печати первая статья въ этомъ родѣ отвѣтитъ скоро любопытству на множество вопросовъ» (стр. IX—X).

Издавая «Политику» Крижанича съ пропусками въ приложеніи къ «Русской Бесѣдѣ», П. А. Безсоновъ въ то же время печаталъ ее полностью для отдѣльнаго изданія (тотъ же самый наборъ), которое вышло въ 1859 и 1860 годахъ, въ двухъ томахъ, подъ тѣмъ же заглавіемъ, что и въ Русской Бесѣдѣ. Здѣсь опущены были предисловія, которыми сопровождалъ свои выпуски въ «Русской Бесѣдѣ» редакторъ, и наоборотъ мѣста, опущенныя тамъ, вмѣсто которыхъ помѣщены были замѣтки о содержаніи пропусковъ, здѣсь, въ отдѣльномъ изданіи, были напечатаны полностью; все остальное въ томъ и другомъ одно и то же (даже опечатки). Въ этомъ второмъ изданіи «Русскаго государства» *и пр.* впервые появились въ свѣтъ страницы I-го тома: I—VIII, 65—128, 153—164, 221—230, 363—438 и II-го тома стр. 283—392, всего ок. 270 страницъ (въ I томѣ всего 438 стр., во II-мъ—392) [10].

[10] Кромѣ этого изданія—съ Политикой Крижанича я знакомъ по копіи, снятой для Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Не напечатано П. А. Безсоновымъ: а) въ раздѣлѣ 16, § 11, см. у Безсонова I, 209, прим. л; б) раздѣлъ 17-й объ инородномъ сватанію, ibid. стр. 221, прим. а; в) повѣсть о Грекахъ и Римѣ, см. ibid. стр. 438, прим. д, ркп. лл. 283—289; г) § 18 отдѣла de legibus et statutibus (л. 344); д) §§ 2—15 отдѣла о духовныхъ особахъ (лл. 601—604 и 607—609); е) Опоминки короля Силадина (Арсана) къ сыну Идрису (лл. 519—539 и 597—601); ж) de consiliis et de consiliariis (лл. 540—545); з) de archaistarum superstitione sive de antiquitate et novitate (лл. 546—558); и) de variis ludis (лл. 559—563); і) особый трактатъ «О Римскомъ царствѣ и о монархійской ереси», въ началѣ его: 1664. sept. 19, въ концѣ: Bogu hwala. Sowerszeno w 22 deny Oktobra 1664. 7173. Трактатъ этотъ довольно обширный и состоитъ изъ 10 «раздѣловъ» (лл. 641—705); к) продолженіе «Политичныхъ ересей», на которыхъ остановилось изданіе П. А. Безсонова, именно: 6-й—объ играхъ, наукахъ и bireniu meadezi (лл. 465—471), 7-й—о работѣ или о hlopstwu (лл. 472—474), 8-й—о знаніяхъ и наукахъ всякихъ (лл. 475—484), 9-й—объ инородномъ сватанію—здѣсь только одна замѣтка: gledi lista 129 i simo prenesi wes on razdel (л. 485), 10-й—о посольствахъ и о посредникахъ (лл. 485—507), 11-й—о политическомъ ученіи Макіавеллистовъ (лл. 508—510), 12-й—de politica mahometanorum (лл. 510—514); 13-й—de Germanorum doctrina militari (лл. 514—518), 14-й—de erroribus Sclavinorum

П. А. Безсоновъ не думалъ ограничиваться изданіемъ этихъ двухъ томовъ: «зная хорошо шаткость литературныхъ направленій, онъ заключилъ *письменный договоръ* на отпечатаніе *всей рукописи*». Имъ предполагалось издать еще два тома. Въ объявленіи, приложенномъ ко второму тому Политики, онъ писалъ: «слѣдующія за симъ окончательныя двѣ части поступаютъ въ печать, и по отпечатаніи выйдутъ немедленно. Содержаніемъ ихъ будетъ: а) вторая половина рукописи, окончаніе отдѣла о политическихъ ересяхъ и разныя отрывочныя статьи того же автора; б) указатели къ рукописи; в) словарь неудобопонятныхъ для русскаго читателя словъ и рѣченій; г) подробное оглавленіе и обзоръ содержанія на все изданіе. Желающіе подписаться на все изданіе, вносятъ 5 р. 50 к. сер., и вмѣстѣ съ вышедшими частями получаютъ билетъ на остальныя». Но этимъ мечтамъ не суждено было исполниться. «Русская Бесѣда» прекратилась 1859-мъ годомъ. «Поворотъ, пишетъ П. А. Безсоновъ, въ литературныхъ интересахъ (готовился роковой польскій вопросъ) произвелъ то, что подписчиковъ на продолженіе не оказалось; въ рукахъ нашихъ осталось къ ноябрю 60 года *восемь* первыхъ готовыхъ листовъ 3-го тома; при трудѣ, понесенномъ безмездно, думать еще объ изданіи на собственныя средства—не было никакой возможности»... Кромѣ этого ученаго изданія П. А. Безсоновъ задумывалъ и о другомъ—популярномъ: въ «увѣдомленіи», приложенномъ къ выпуску Политики при № 2 «Русской Бесѣды», онъ писалъ: «по неотступному желанію нѣкоторыхъ лицъ, издателемъ сего памятника предпринять вмѣстѣ съ тѣмъ переводъ его въ цѣло-

---

propriis (л. 518), 15-й—de xenomania Sclavinorum (л. 519), 16-й—о музыкѣ—повѣствованіе (narratio), лл. 564—597; д) de calumniis, convitiis, adulatione et de vana gloria (лл. 632—640), de reputatione (лл. 610—617), de accomodatione sui ad mundum (л. 618), de reputatione et quibus modis laesa est a nobis ipsis reputatio nostra (лл. 619—631), de victoria lapidis contra idolum vanitatis, de turri Babilonica (лл. 705—708 и 729—730), de heresi aclitorum sive obstinatorum (лл. 709—712), de causis victoriarum et cladium (лл. 721—730), accommodate mundo (лл. 731—735), de aemulatione damnosa et vitiosa (лл. 717 и 736), de modestia principis (лл. 737—741), de legibus (лл. 741—742), 3 notationes (лл. 743—744), de monarchia (лл. 744—745, 748), additio ad hereses politicas et ad xenarchiam (л. 746), de triplici tentatione (лл. 747—748), quaestiones Thesaurales (лл. 711—715, 748—760), Epistolae (лл. 761—763) и другіе отрывки лл. 640, 664, 666—678, 700. De officio boni regis, aphorismos, лл. 1—2. Kazalo—оглавленіе въ 2-хъ видахъ и систематическій указатель содержанія.

сти на русскій современный языкъ». Но это изданіе совсѣмъ не увидало свѣта.

Къ второму, полному, изданію Политики Безсоновъ не присоединилъ никакого предисловія и только въ концѣ II-го тома помѣстилъ послѣсловіе, въ коемъ писалъ: «съ цѣлью никого не предупреждать и не предубѣждать издатель отложилъ всѣ подробности объясненій и выводовъ, объ самой рукописи и сочинителѣ ея, до окончанія въ печати цѣлаго творенія. Богъ дастъ, обѣщаніе будетъ исполнено въ свое время, и русскіе читатели получатъ цѣлое разсужденіе, обогащенное такими матеріалами, которые доселѣ по разнымъ причинамъ еще не были обнародованы исторической наукою въ Россіи».

«Но это сдѣлается еще не скоро: продолжающееся изданіе совершенно почти поглощаетъ ученыя занятія издателя. Иногда разобрать одну страницу рукописи, и, среди убійственныхъ сокращеній, помарокъ и сносокъ, возстановить правильное чтеніе текста, особенно латинскаго, стоитъ цѣлаго дня работы; а потомъ нужно еще самому все переписать, перевести, гдѣ нужно, латинскія буквы, коими писана вся рукопись, на русскую азбуку; по ссылкамъ и указателямъ составить иногда изъ пяти статей одну, наблюсти всю точность подлинника, даже тѣ же знаки препинанія; затѣмъ перевести латинскій текстъ по-русски; присоединить всюду примѣчанія, съ переводомъ иностранныхъ, инославянскихъ и полурусскихъ выраженій на современный языкъ, съ объясненіемъ всего неудобопонятнаго, съ отчетомъ о каждомъ шагѣ изданія; наконецъ готовить для русскихъ читателей словарь, подробное оглавленіе, обзоръ содержанія на все изданіе, не говоря уже о трудностяхъ, связанныхъ у насъ въ подобномъ случаѣ съ корректурами и печатью, и т. д.».

«Потому, чтобы не задерживать слишкомъ долго отвѣтовъ на законное любопытство русскихъ читателей, издатель рѣшился передавать имъ по частямъ свои розысканія объ авторѣ рукописи, его дѣятельности, времени и отношеніяхъ, собирая все это въ такія отдѣльныя группы, которыя могутъ нѣкогда войти своими окончательными выводами въ полное разсужденіе. Первый опытъ сего рода сдѣланъ въ недавно выпущенной книгѣ, съ содержаніемъ богословско-политическимъ: о Промыслѣ Божіемъ (de Providentia Dei). Этотъ трактатъ проливаетъ въ особенности яркій свѣтъ на самую личность сочинителя, на положеніе его въ ссылкѣ, отношенія къ Московскому Двору, направленіе дѣятельности. Отсылаемъ туда желающихъ ознакомиться ближе; тамъ, въ чертахъ уже довольно ясныхъ, ожидаетъ ихъ авторъ, насъ зани-

мающій, Юрій Явканица, извѣстный прежде въ литературѣ подъ именемъ Крижанича».

«Напомнимъ, что имя—«Русское государство въ половинѣ XVII вѣка»—дано нами произвольно, по содержанію рукописи, которая сама въ себѣ не носитъ точнаго и опредѣленнаго заглавія».

«Каковъ бы ни былъ трудъ, нами взятый къ исполненію, не скроемъ, что настоящее изданіе всетаки имѣетъ цѣлію только поскорѣе ознакомить свѣтъ съ драгоцѣннымъ памятникомъ русской и общеславянской древности. Конечно, оно повторится въ литературѣ еще, и не одинъ разъ, со всею строгостію ученыхъ требованій. Потому просимъ ученыхъ не скупиться на дѣльныя указанія, поправки, совѣты».

Первымъ опытомъ П. А. Безсонова въ ознакомленіи русскихъ читателей съ розысканіями объ Юріи Крижаничѣ, его дѣятельности, времени и отношеніяхъ—было напечатанное въ 1860 году подробное изложеніе содержанія сочиненія Крижанича — De providentia Dei. («О Промыслѣ. Сочиненіе того же автора, какъ и «Русское государство въ половинѣ XVII в.». Свѣдѣнія объ открытой рукописи. П. А. Безсонова. Изданіе В. А. П(анина). Въ предисловіи П. А. Безсоновъ между прочимъ писалъ: «я не сообщалъ здѣсь подробностей ни объ авторѣ, ни о прочихъ его сочиненіяхъ, ни объ самой рукописи, предоставляя себѣ сказать обо всемъ этомъ впослѣдствіи, по окончаніи всего изданія, когда изслѣдователь могъ бы выступить предъ судъ ученыхъ не съ повтореніемъ давно уже извѣстныхъ вещей, не съ маленькою статейкою и скудными подробностями, а съ цѣлымъ разсужденіемъ, обогащеннымъ такими матеріалами, которые доселѣ еще не были обнародованы исторической наукою въ Россіи. Но продолжающееся изданіе, совершенно почти поглощая мои ученыя занятія, не сулитъ мнѣ скорой надежды совершить задуманное, какъ бы хотѣлось; съ другой стороны возрастающее любопытство нѣкоторыхъ ученыхъ, обращавшихся ко мнѣ съ запросами, не дозволяетъ мнѣ долѣе задерживать отвѣта на ихъ законныя требованія: повинуясь всему этому, я рѣшился передать читателямъ розысканія свои по частямъ, собирая ихъ въ такія группы, которыя могутъ нѣкогда войти своими окончательными выводами въ полное разсужденіе. Между прочими розысканіями, дѣйствуя по слѣдамъ К. Ѳ. Калайдовича и О. М. Бодянскаго, осенью 1858 г. нашелъ я особое и обширное сочиненіе того же автора подъ заглавіемъ «о Промыслѣ Божіемъ» (de Providentia Dei) богословско-политическаго содержанія. Оно состоитъ изъ двухъ листовниковъ или иначе изъ двухъ томовъ, писанныхъ въ листъ и переплетенныхъ каждый отдѣльно: первый черновой подъ № 6, второй бѣловой

подъ № 5; оба въ библіотекѣ Московской Синодальной Типографіи, куда перешли изъ книгохранилища Заиконоспасскаго настоятеля Сильвестра Медвѣдева, какъ свидѣтельствуетъ между прочимъ его подпись, красными чернилами, на заглавномъ листѣ каждаго тома. Въ ряду другихъ сочиненій отчасти извѣстныхъ, отчасти же незнакомыхъ русскому читателю и только недавно вскрытыхъ нами при розысканіи объ авторѣ, трактатъ о Промыслѣ занимаетъ самое видное мѣсто, ибо проливаетъ въ особенности яркій свѣтъ на самую личность сочинителя, на положеніе его въ ссылкѣ и на отношенія къ Московскому Двору. Потому мы начинаемъ именно отсюда и обѣщаемъ впереди для ученыхъ еще не мало любопытныхъ свѣдѣній». Далѣе П. А. Безсоновъ и печатаетъ «свѣдѣнія» объ этомъ сочиненіи Крижанича. Свѣдѣнія эти довольно обширны, на 128 страницахъ, причемъ Безсоновъ приводитъ подлинный текстъ всѣхъ наиболѣе любопытныхъ мѣстъ, «наиболѣе характеризующихъ самый трудъ и относящихся къ Россіи того времени, къ Славянамъ, или близко касающимся обстоятельствамъ». Въ одномъ мѣстѣ онъ вдается въ разсужденіе о времени ссылки Крижанича въ Сибирь, причемъ пытается доказать, что Крижаничъ сосланъ де не въ 1661 г., а въ 1660 г. (стр. 7—9).

«Отпечатавши книгу о Промыслѣ, пишетъ П. А. Безсоновъ, мы изготовили тотчасъ *вторую* обѣщанную группу, подъ общимъ заглавіемъ: «Три труда русскаго писателя XVII в. Юрія Явканицы Крижанича, доселѣ неизвѣстные русской литературѣ». Сюда вошли подробныя изслѣдованія: 1) о переписанной и изученной Юріемъ русской лѣтописи; 2) о прочихъ его черновыхъ работахъ историческихъ, по иностраннымъ источникамъ и 3) о письмѣ объ освобожденіи. Представлено было для напечатанія въ Московское Общество Исторіи и Древностей 28-го ноября 60 года; декабря 3-го рѣшили мы это въ засѣданіи: менѣе всего можно было сомнѣваться въ исполненіи. И точно, хоть поздно, лѣтомъ 61 года печатаніе началось; но для выраженія нѣкоторыхъ знаковъ, употребленныхъ Юріемъ въ Лѣтописи и встрѣчавшихся въ ея подлинникѣ, потребовалось типографски прилить нѣсколько литеръ; создался вопросъ, и—кто бы могъ подумать? печатаніе остановилось»... Чрезъ нѣсколько лѣтъ «обязательный П. М. Леонтьевъ, владѣлецъ типографіи, предлагалъ намъ охотно принять на себя издержку: если бы можно, мы бы это сдѣлали и сами, но распорядитель печатанія намъ отказалъ и мы взяли назадъ изслѣдованіе. Конечно изданіе Грамматики Юрія, для которой много употреблено необычныхъ знаковъ, было дороже Чтеніямъ»... Злая судьба преслѣдовала эту работу П. А. Безсонова. Вслѣдствіе просьбы Ив. Кукулевича-

Сакцинскаго, онъ пользуясь прибытіемъ въ Москву славянъ на этнографическую выставку 1867 г. послалъ съ зятемъ г. Іована Суботича для передачи Кукулевичу-Сакцинскому свою работу «О трехъ трудахъ Крижанича»... «Посылка съ рукописями, которыхъ теперь нельзя даже возстановить за отсутствіемъ копій, бродитъ (писано въ 1870 году) гдѣ-то по Австріи» [11]...

П. А. Безсоновъ «собирался было издавать и *третью* группу извѣстій о Крижаничѣ—о свободѣ и на свободѣ; жалкая участь группы предыдущей, лѣтомъ 1861 года, совсѣмъ опустила намъ руки... Занятія представились намъ иныя, совсѣмъ поглотившія трудъ нашъ»...

«Политика» Крижанича обратила на себя общее вниманіе и отзывы и статьи о ней встрѣчаемъ не только въ спеціальныхъ органахъ, но и въ періодической печати—газетахъ и литературныхъ журналахъ. Такъ: 1) Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» 1859 г. (отъ 7 апрѣля, № 83, стр. 623) читаемъ статью «о сочинителѣ рукописи открытой Безсоновымъ». Авторъ статьи—С. К. Смирновъ рѣшаетъ вопросъ: кому принадлежитъ «Политика». Сравнивъ языкъ и складъ рѣчи въ ней съ сочиненіями, написанными Крижаничемъ, равно какъ принявъ во вниманіе и нѣкоторыя другія указанія, встрѣчающіяся въ «Политикѣ», С. К. Смирновъ приходитъ къ заключенію, что и «Политика» написана имъ, Юріемъ Крижаничемъ. Мимоходомъ С. К. дѣлаетъ замѣчаніе о томъ, что «Политика» указана была еще О. М. Бодянскимъ въ предисловіи къ Грамматикѣ Юрія Крижанича [12]... 2) Въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» 1859 г. № 68 (стр. 290, подписано «Н. Н.») и № 122 (стр. 537—538, подписано «К. Д. Н.»), «Сѣверной Пчелѣ» 1859 г., № 58 (стр. 230, фельетонъ «Газетныя замѣтки») и «Отечественныхъ Запискахъ» того же года (1859, апрѣль, стр. 97—107, замѣтка Д. И. Иловайскаго) и слѣдующаго 1860 г. (іюль, стр. 56—57) встрѣчаемъ, въ отдѣлахъ «русская литература», небольшія рецензіи на первые выпуски «Политики» и

---

[11] Въ настоящее время рукопись эта находится у И. В. Ягича, къ которому она перешла послѣ смерти Кукулевича. Первая статья излагаетъ очень подробно, на 38 листахъ въ листъ, содержаніе рукописи Синод. Типографской библіотеки № 3752/10; вторая—содержаніе рукописи той же библіотеки № 3777.

[12] Въ Православномъ Обозрѣніи (1870 г., февраль, стр. 356) П. А. Безсоновъ писалъ, что С. К. Смирновъ «весьма своевременно и полезно *для публики* сообщилъ все это; *намъ самимъ* не могло быть это ново и Юрій Крижаничъ не могъ быть для насъ незнакомцемъ. Справедливость требуетъ лишь замѣтить, что дѣйствительно тогда, ни даже нѣсколько лѣтъ позже, мы не знали *ни юношеской его жизни, ни кончины*».

«о Промыслѣ» Крижанича. Авторы ихъ свои замѣтки писали на основаніи предисловій Безсонова и потому мы не находимъ въ сихъ рецензіяхъ никакихъ новыхъ извѣстій объ Юріи [13]. 3) Наиболѣе обстоятельная рецензія появилась въ «Современникѣ» за 1860 г. (августъ, стр. 223—264), гдѣ авторъ ея, пользуясь сочиненіями Крижанича—«Политикой» и «о Промыслѣ», излагаетъ находящіяся въ нихъ свѣдѣнія о немъ, содержаніе самыхъ сочиненій, особенно перваго—«Политики» и даетъ отзывъ объ авторѣ ихъ. Между прочимъ сей рецензентъ, какъ и С. К. Смирновъ, бросаетъ замѣчаніе, что Безсоновымъ «открыты» были тѣ сочиненія Крижанича, которыя ранѣе уже были извѣстны О. М. Бодянскому и о которыхъ послѣдній собирался писать... Относительно причины ссылки Крижанича въ Сибирь онъ замѣчаетъ, что «Бодянскій дѣлалъ весьма естественное предположеніе, что вѣроятно Крижаничъ, какъ знатокъ многихъ древнихъ и новыхъ языковъ и славянскихъ нарѣчій, не могъ удержаться отъ предложенія своихъ услугъ по дѣлу *исправленія книгъ*, занимавшаго въ то время и народъ и государство,—а при тогдашней невѣрности положенія обѣихъ сторонъ, споривших объ этомъ дѣлѣ, это участіе неминуемо влекло къ непріятностямъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Крижаничъ уже по своей образованности не могъ вмѣшаться въ расколъ Аввакума съ братіею, хотя и сосланъ былъ въ Сибирь вмѣстѣ съ однимъ изъ его товарищей—дьякономъ Ѳедоромъ... Онъ былъ католикъ, слѣд. еретикъ, обливанецъ; ему не довѣряли, отъ него требовали перекрещиванія; это требованіе и недовѣріе возмущали его, тѣмъ больше, что онъ былъ самъ священникъ. Достаточно было легкаго раздора нетерпѣливаго «иноземца» съ тогдашними сильными людьми, чтобы они окончательно его заподозрили и отправили въ ссылку» (стр. 225—226) [14].

Въ 1860 же году появилась весьма обстоятельная статья С. К. Смирнова—«Сербскаго попа Юрія Крижанича опроверженіе Соловец-

---

[13] Рецензентъ «Сѣверной Пчелы», отмѣтивъ, что Безсоновъ вмѣсто опущеннаго предисловія Крижанича помѣстилъ свое «прекуріозное», замѣчаетъ: «любопытно было бы предузнать комментаріи, съ какими эта галиматья (по русски ахинея) будетъ издана въ XX вѣкѣ».

[14] Въ изданіи Боденштета Russische Fragmente. Beiträge zur Kenntniss des Staats und Volkslebens—напечатаны выдержки изъ изданія Политики Крижанича подъ заглавіемъ Uber eine Handschrift aus der Zeit des Zaren Alexei Michailowitstch (Leipzig, 1862, II, 243—305). Шафарикъ въ своей Geschichte der Südslavischen Literatur въ двухъ мѣстахъ указалъ на Крижанича (II, 83, 105). См. статью А. Г. Брикнера въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1887 г., іюнь, стр. 583—584.

кой челобитной» (Творенія св. Отцевъ, 1860 г., кн. 4-я, стр. 503—585). Въ началѣ авторъ излагаетъ довольно подробно біографію Крижанича, насколько она тогда была извѣстна. Сказавъ объ его рожденіи, воспитаніи и образованіи, С. К. Смирновъ переходитъ къ изложенію свѣдѣній о пребываніи Юрія въ Московскомъ государствѣ: о прибытіи его сюда «по всей вѣроятности въ 1660 г.» съ цѣлью послужить Россіи своею ученостью, что онъ не прочь былъ принять и православіе, но безъ перекрещиванія. О причинѣ ссылки Юрія въ Сибирь С. К. Смирновъ такъ разсуждаетъ: «о Крижаничѣ думали въ Россіи, какъ о еретикѣ, который не хочетъ подчиняться законамъ, принятымъ въ церкви православной; къ этому присоединилось и то, что правительство духовное и свѣтское не могло мириться съ политическими воззрѣніями Крижанича, съ его взглядами на греческую церковь, которые высказалъ онъ въ своихъ сочиненіяхъ и которыхъ, вѣроятно, не скрывалъ, когда жилъ въ Москвѣ. Такъ, онъ поносилъ греческое духовенство за сребролюбіе, рѣзко отзывался о патріархѣ цареградскомъ Фотіи, о московскомъ Гермогенѣ (О крещеніи, л. 73 и слѣд., и 69), совѣтовалъ царю Алексѣю Михаиловичу дать права и привиллегіи всѣмъ сословіямъ въ русскомъ государствѣ и, въ неблагопріятномъ видѣ выставляя характеръ правленія бояръ и чиновниковъ, предрекалъ, что въ народѣ произойдетъ мятежъ, если не будутъ исправлены злоупотребленія (см. книгу о Промыслѣ). Все это было причиною, что Крижаничъ, какъ еретикъ, сосланъ былъ въ Сибирь въ 1661 г.» (стр. 508—509). Такъ какъ Крижаничъ въ Сибирь былъ везенъ вмѣстѣ съ расколоучителемъ дьякономъ Θеодоромъ, то С. К. Смирновъ задаетъ вопросъ: не былъ ли самъ Крижаничъ поборникомъ раскола, и рѣшаетъ его отрицательно. «Положеніе Крижанича въ Тобольскѣ, говоритъ С. К. Смирновъ, было для него бѣдственно вслѣдствіе скуднаго содержанія и крайне тягостно вслѣдствіе бездѣйствія; время ссылки онъ посвятилъ ученымъ занятіямъ, какія были возможны при его ограниченныхъ средствахъ: написалъ Грамматику, сочиненія о Промыслѣ, о Крещеніи и Опровержение Соловецкой челобитной. Послѣдняя судьба Юрія Крижанича неизвѣстна». Вслѣдъ за этими біографич. свѣдѣніями объ Юріи авторомъ настоящей статьи весьма подробно излагается содержаніе самого «Опроверженія Соловецкой челобитной» (стр. 516—572) и дается отзывъ объ этомъ сочиненіи (стр. 573—585).

Очевидно на основаніи этой статьи С. К. Смирнова Филаретомъ архіеп. Черниговскимъ сдѣланы были измѣненія касательно Крижанича въ «Обзорѣ духовной литературы», напечатанныя сперва въ Черни-

говскихъ епарх. вѣдомостяхъ 1864 г., стр. 672—674 и затѣмъ вошедшія въ 3-ье изданіе сего труда (Спб. 1884 г., стр. 241—243), измѣненія, которыя не заключаютъ въ себѣ никакихъ новыхъ извѣстій, которыхъ не было бы въ настоящей статьѣ С. К. Смирнова, равно какъ и въ другихъ раннѣйшихъ, отмѣченныхъ выше, произведеніяхъ.

С. М. Соловьевъ въ XI томѣ своей «Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ» (Спб. 1861 г.), говоря о событіяхъ въ Малороссіи въ 1658—1659 гг., довольно подробно излагаетъ содержаніе двухъ сочиненій Юрія Крижанича, о которыхъ дотолѣ еще никто не упоминалъ,—«Описанія пути отъ Львова до Москвы» и «Бесѣды къ Черкасамъ». Почтенный историкъ въ то время не зналъ о принадлежности ихъ Крижаничу и приводилъ ихъ для того, чтобы показать, — «какъ смотрѣли на описанныя событія нѣкоторые грамотные люди въ Малороссіи» (стр. 77—78. Цитуетъ А. М. И. Д. Малороссійскія дѣла 1659 г., и А. М. Ю. столбцы Малороссійскаго приказа №№ 5843 и 5845. См. ibidem, стр. 466, прим. 21). Въ одномъ изъ послѣдующихъ томовъ—XIII-мъ (М. 1863 г.) Соловьевъ говоритъ и о самомъ Крижаничѣ и его сочиненіяхъ (стр. 194—205) и мѣстами приводитъ изъ нихъ выдержки. Онъ отмѣчаетъ также то, что «книга Крижанича была на Верху у великагѡ государя, слѣд. есть основаніе предполагать, что она не оставалась безъ вліянія» (Указываетъ на то, что между книгами изъ Дворца, которыя переплеталъ иноземецъ Яганъ Энкузъ, значится: «списокъ съ книжицы Юрья Сербенина. Приказныя дѣла А. М. И. Д. 1674 г.». См. т. XIII, стр. 196 и V, прим. 171). Изложивъ на основаніи сочиненій Крижанича «преобразовательную программу ученаго серба», С. М. Соловьевъ говоритъ: «всякому легко можетъ показаться, что Петръ Великій въ своей преобразовательной дѣятельности находился подъ вліяніемъ этой программы. Мы далеки отъ мысли предполагать здѣсь непосредственное вліяніе; но сравненіе программы Крижанича съ дѣятельностью Петра очень важно: оно ясно показываетъ, что пути преобразованій, избранные Петромъ, не были слѣдствіемъ его личнаго произвола, его личныхъ взглядовъ, а были слѣдствіемъ общихъ взглядовъ тогдашнихъ лучшихъ людей, тогдашнихъ авторитетовъ» (стр. 201—202). С. М. передаетъ взгляды Крижанича на нѣмцевъ и грековъ и такъ разсуждаетъ о причинѣ его ссылки: «разумѣется, можно предположить, что злыя выходки Крижанича противъ грековъ могли быть слѣдствіемъ его несчастія, которое, какъ видно, онъ приписывалъ грекамъ; но еще съ большимъ основаніемъ можно предположить и то, что латинскій попъ, когда еще находился въ Москвѣ, не могъ удержаться отъ выходокъ противъ грековъ, какъ схизматиковъ, не могъ

удержаться и отъ другихъ выходокъ, которыя сильно должны были оскорбить тогдашнихъ русскихъ людей». А немного ниже Соловьевъ прямо говоритъ о Крижаничѣ, что онъ сосланъ въ Сибирь «за неправославіе». «Ученый сербъ, заключаетъ нашъ почтенный историкъ, пріѣхалъ въ Россію проповѣдникомъ просвѣщенія, которое должно было открыть умныя очи всѣмъ славянамъ; но Россія, стремившаяся къ просвѣщенію, прежде всего хотѣла остаться православною. Ученый сербъ, хотѣвшій посредствомъ просвѣщенія открыть умныя очи своимъ соплеменникамъ, не могъ этого сдѣлать относительно самого себя, не могъ уразумѣть противорѣчія, какое носилъ въ собственномъ нравственномъ существѣ, будучи славянскимъ патріотомъ и католикомъ».—А въ одномъ изъ послѣдующихъ томовъ Исторіи Россіи (т. XIV, М. 1864 г., стр. 99) С. М. Соловьевъ дѣлаетъ весьма любопытное указаніе на то, что въ библіотекѣ князя В. В. Голицына, между прочимъ, находилась «рукопись Юрія Сербенина».

Какихъ-либо замѣчаній мы въ правѣ были ожидать встрѣтить у А. В. Горскаго и К. И. Невоструева въ «Описаніи славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки»; но почтенные историки и библіографы ограничились подробнѣйшимъ изложеніемъ содержанія двухъ Синодальныхъ рукописей сочиненій Крижанича—Обличенія Соловецкой челобитной и о св. Крещеніи и уклонились отъ объясненій о самомъ авторѣ ихъ (См. отдѣлъ II, ч. 3, М. 1862 г., стр. 388—404, ркп. за №№ 283 и 284).

Въ 1865 г. И. Добротворскій въ I томѣ Ученыхъ Записокъ Императ. Казанскаго Университета (стр. 1—21) издалъ еще одно произведеніе Крижанича, о которомъ ранѣе только упоминалось,—именно его посланіе къ царю Ѳеодору Алексѣевичу (по ркп. Соловецкой библіотеки XVII в., № 929), написанное по освобожденіи изъ Сибири. Въ небольшомъ предисловіи къ памятнику издатель говоритъ и о Крижаничѣ, главнымъ образомъ стараясь отмѣтить новыя свѣдѣнія, сообщаемыя издаваемымъ памятникомъ. «Своими рѣзкими нападеніями, пишетъ онъ между прочимъ, на гражданско-политическое устройство Россіи и даже на каноническія опредѣленія русской церкви (по вопросу о перекрещиваніи римско-католиковъ и лютеранъ), Крижаничъ вооружилъ противъ себя русское общество до того, что долженъ былъ въ 1661 г. отправиться въ Сибирь вмѣстѣ съ другими возмутителями церковнаго покоя». Упоминаніе Крижанича въ Обличеніи Соловецкой челобитной о бывшемъ его желаніи поселиться въ Соловкахъ побуждаетъ И. Добротворскаго утверждать, что Крижаничъ по освобожденіи изъ Сибири поселился именно здѣсь, въ Соловецкомъ мона-

стырѣ. «Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, пишетъ онъ, въ 1676 г.... освободилъ Крижанича изъ заточенія и безъ сомнѣнія, согласно выраженному имъ желанію, перевелъ на жительство въ Соловецкій монастырь, противъ прежнихъ жителей котораго писалъ Крижаничъ и который нуждался въ населеніи послѣ извѣстнаго погрома въ началѣ этого года».

Чрезъ два года послѣ сего (1865 г.) сдѣлана была попытка заняться біографіей Юрія Крижанича при помощи архивныхъ и вообще рукописныхъ данныхъ; свѣдѣнія объ этомъ мы находимъ въ отчетѣ Н. Сѣвернаго (Ник. Емел., нынѣ преподавателя Тульской гимназіи) «о занятіяхъ его при столичныхъ библіотекахъ и архивахъ въ вакаціонное время», помѣщенномъ во II книгѣ за 1867 г. Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ (стр. 123—154). Н. Сѣвернымъ было написано по печатнымъ источникамъ и пособіямъ сочиненіе объ Юріи Крижаничѣ на степень кандидата и онъ пожелалъ его дополнить розысканіями въ Московскихъ архивахъ и библіотекахъ. Его преимущественное вниманіе остановили на себѣ Синодальныя библіотеки—Патріаршая и Типографская и разсказъ о занятіяхъ въ нихъ и составляетъ главнымъ образомъ содержаніе Отчета. Н. Сѣверный повѣствуетъ—что въ нихъ онъ искалъ и что читалъ; что онъ думалъ найти, и что нашелъ на самомъ дѣлѣ. Его поиски здѣсь не увѣнчались особеннымъ успѣхомъ: никакихъ новыхъ фактовъ изъ жизни Крижанича, бывшихъ дотолѣ неизвѣстными, онъ не открылъ; изъ сочиненій же Крижанича онъ указалъ еще на новыя: матеріалы по Русской исторіи и De arte bene moriendi, которое онъ считаетъ принадлежащимъ также нашему панслависту. Кромѣ того, по его предположенію, еще одно сочиненіе несомнѣнно должно принадлежать Крижаничу; это ркп. № 3764 (22) Poesis ac Rethorica incerti auctoris. Документами Архива Московскаго Печатнаго Двора ему, за недостаткомъ времени, не пришлось заниматься, но онъ усиленно настаиваетъ на томъ, что среди нихъ должны быть извѣстія, касающіяся Юрія Крижанича, хотя покойный В. Е. Румянцевъ и говорилъ, что ему не попадалось среди нихъ ничего объ Юріи.

Въ Архивѣ Министерства Юстиціи Н. Сѣверный занимался 3½ дня и въ теченіе этого времени просмотрѣлъ: 1) описи книгъ и столбцевъ Сибирскаго приказа за 1660—1675 и даже по 1690 г. 2) Столбецъ № 577 Сибирскаго приказа—о польскихъ и литовскихъ людяхъ бывшихъ въ Сибири съ 1653 по 1661 г. и книгу № 555 того же приказа о выдачѣ ссыльнымъ людямъ корму; и въ столбцѣ, и въ книгѣ нашлось указаніе о времени ссылки Крижанича въ Сибирь.

3) Крестоприводныя книги 1676 г. города Тобольска,—въ коихъ не нашлось имени Крижанича. Кромѣ этихъ просмотрѣнныхъ Н. Е. Сѣвернымъ документовъ и книгъ, «изучающему судьбу Крижанича въ Сибири, по мнѣнію изыскателя, необходимо разсмотрѣть между книгами еще слѣдующіе №№: 432, 436, 450, 509, 510, 522, 538, а также въ столбцахъ слѣдующіе №№: 769, 706, 872, 812, 906 и нѣкоторые другіе»[15]; а изъ другихъ разрядовъ дѣлъ сего Архива—дѣла Сыскнаго и Судного приказовъ, въ коихъ де должны находиться документы, относящіеся къ ссылкѣ Крижанича въ Сибирь, и дѣла Патріаршаго приказа, такъ какъ де въ одномъ изъ документовъ о ссылкѣ Крижанича въ Сибирь есть намекъ на какое-то отношеніе его къ служилымъ патріаршимъ людямъ.—Въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Сѣверному, за неимѣніемъ «Министерскаго разрѣшенія», не пришлось заниматься, но князь М. А. Оболенскій дозволилъ прочитать въ его кабинетѣ два небольшихъ сочиненія Крижанича, о которыхъ говорилъ уже С. М. Соловьевъ въ XI томѣ своей «Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ»—Описаніе пути отъ Львова до Москвы и Бесѣду ко Черкасомъ,—сочиненія, которыми за нѣсколько мѣсяцевъ до Сѣвернаго занимался Г. Ѳ. Штендманъ, открывшій ихъ автора—Крижанича, о чемъ догадывался и самъ Сѣверный по выдержкамъ Соловьева, развивавшій это мнѣніе въ своемъ рукописномъ сочиненіи (года за 2 до сего). Знакомство съ оригиналами этихъ произведеній вполнѣ убѣдило Сѣвернаго въ справедливости предположенія, что авторъ ихъ—Крижаничъ.—Въ заключеніе Сѣверный указываетъ еще на необходимость просмотрѣть «актовыя бумаги Синодальной библіотеки», въ которыхъ, судя по ихъ описи, есть «намекъ, кажется, на Крижанича, потому что указывается одно дѣло о какомъ-то бѣльцѣ попѣ Юріѣ; вѣдь такъ подписывается иногда и Крижаничъ».—Въ концѣ концовъ Сѣверный приходитъ къ заключенію, что вполнѣ научнаго и законченнаго изслѣдованія о жизни и личности Крижанича и въ настоящее время (1867 г.) не можетъ быть, потому что и теперь, какъ прежде, за неимѣніемъ положительныхъ данныхъ, весьма часто нужно было бы строить тѣже самыя предположенія, что и прежде, и только немногія изъ прежде высказанныхъ предположеній могли бы перейти теперь въ болѣе положительныя данныя»... Отчетъ Сѣвернаго, изъ котораго почерпаемъ изложенныя свѣдѣнія, долженъ былъ появиться въ печати вмѣстѣ съ самой работой Сѣвернаго о Крижаничѣ, въ видѣ приложенія къ ней, но

[15] Всѣ отмѣчаемыя Н. Сѣвернымъ книги и столбцы Сибирскаго приказа мною просмотрѣны.

послѣдняя и доселѣ не напечатана, и предъ нами теперь только одно «приложеніе»...

Приблизительно чрезъ 1—1½ года послѣ этого отчета Сѣвернаго, разыскивавшаго свѣдѣнія о пребываніи Крижанича въ Россіи, въ Загребѣ вышелъ трудъ Кукулевича-Сакцинскаго, сообщавшій совершенно новыя извѣстія о Юріи до его пріѣзда въ Россію (Književnici u Hrvatah iz prve polovine XVII vieka s ove strane Velebita. Od Ivana Kukuljevića—Sakcinskoga u Zagrebu, 1869 г., стр. 202—266, Iuraj Križanić Nebljuski, hrvatsko-ruski pisak. Изъ 9 и 10 книги Архива югославянской Академіи). Появленіе этого труда было очень важно, такъ какъ онъ пояснялъ многое изъ первоначальной жизни Крижанича до его прибытія въ Московское государство; но о пребываніи его въ послѣднемъ въ настоящемъ трудѣ не находимъ какихъ либо новыхъ свѣдѣній кромѣ указаній на «переписку» его съ Витсеномъ [16].

Попытку представить біографію Крижанича въ болѣе полномъ видѣ сдѣлалъ П. А. Безсоновъ въ своихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ Православномъ Обозрѣніи за 1870 г. (январь стр. 129—159; февраль стр. 338—394; апрѣль стр. 661—723; май стр. 854—871; ноябрь стр. 646—702; декабрь стр. 800—830). Статьи эти, въ общемъ занимающія ок. 250 страницъ, авторомъ раздѣлены на 3 части. Въ первой (январь и февраль, всего ок. 87 стр.) онъ отмѣчаетъ въ какихъ собраніяхъ и библіотекахъ XVII в. были рукописи сочиненій Крижанича и какія именно, по поводу этого ведетъ довольно пространныя рѣчи по исторіи сихъ библіотекъ и затѣмъ обозрѣваетъ литературу XVIII и XIX вв. касательно Крижанича, подробно разсказываетъ о своихъ занятіяхъ его сочиненіями, сообщаетъ довольно обстоятельныя описанія рукописей ихъ, приводитъ значительныя выдержки изъ Опроверженія Соловецкой челобитной, говоритъ о своихъ открытіяхъ сочиненій Крижанича послѣ Политики, о письмѣ къ царю Ѳеодору, найденномъ И. М. Добротворскимъ, о работахъ Кукулевича-Сакцинскаго и сношеніяхъ съ нимъ и объ извѣстіяхъ Крижанича о Сибири у Витсена. Во второй статьѣ (апрѣль и май ок. 80 стр.) П. А. Безсоновъ излагаетъ первоначальную жизнь Крижанича до 1658 г., до прихода его въ Вѣнѣ къ русскому посольству, главнымъ образомъ на основаніи труда Кукулевича-Сакцинскаго, причемъ вдается въ различнаго рода обширныя повѣствованія по поводу сихъ извѣстій—напр. о хорватскомъ

[16] См. статью Безсонова въ Православномъ Обозрѣніи, 1870 г., февраль, стр. 388—393.

духовенствѣ и пр. А въ послѣдней третьей статьѣ (ноябрь и декабрь, ок. 87 стр.)—объ этомъ русс. посольствѣ (17 стр.), о сношеніяхъ Россіи съ Венеціей и съ цесарями римскими вообще, о путешествіи Крижанича въ Малороссію и пребываніи въ ней (ок. 60 стр.) и затѣмъ уже о появленіи его въ Москвѣ, ссылкѣ въ Сибирь и житьѣ тамъ; все это послѣднее, въ данномъ случаѣ болѣе всего интересующее насъ, П. А. Безсоновъ излагаетъ на послѣднихъ 10 страницахъ своей статьи. О причинѣ ссылки въ Сибирь онъ замѣчаетъ только слѣдующее: «ничего не говоритъ Крижаничъ намъ ни о винѣ своей, которой не было въ дѣйствительности, ни о причинахъ изгнанія, на которыя нельзя было съ точностью указать ни самимъ, вѣроятно, изгнавшимъ, ни самому, тѣмъ меньше, изгнанному». Не сообщивъ ничего новаго о причинѣ ссылки Крижанича въ Сибирь, Безсоновъ привелъ новыя данныя о ней изъ 2-хъ столбцевъ и 1 книги Сибирскаго приказа, касающихся ссылки Крижанича, изъ коихъ два документа были уже указаны Сѣвернымъ.

Статья г. Безсонова при томъ объемѣ, какой она имѣетъ (ок. 250 печат. страницъ), могла бы быть весьма цѣнной, если бы не была переполнена неидущими къ дѣлу разсужденіями, если бы была написана обыкновеннымъ языкомъ, а не какимъ-то особеннымъ, такъ отличающимъ всѣ произведенія Безсонова. Не смотря на всѣ свои недостатки работа Безсонова остается доселѣ ничѣмъ не замѣщенная и послѣдующіе писатели почти всѣ свои извѣстія о Крижаничѣ и особенно объ его пребываніи въ Московскомъ государствѣ заимствовали у Безсонова, который являлся такимъ образомъ первоисточникомъ всѣхъ извѣстій о Крижаничѣ. Судя по первымъ статьямъ для настоящей работы П. А. Безсоновымъ былъ составленъ обширный планъ: обозрѣніе жизни Крижанича до его пріѣзда въ Москву заняло ок. 240 страницъ; но планъ этотъ неизвѣстно по какимъ причинамъ не былъ доведенъ до конца и вся послѣдующая жизнь Крижанича, наиболѣе интересная, изложена была на 15 страницахъ. Получается впечатлѣніе, какъ будто работа была прервана, скомкана.

И. В. Ягичъ въ XVIII-ой книгѣ «Rad'a Iugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti» (U Zagrebu, 1872, стр. 164—205) помѣстилъ разборъ настоящихъ статей Безсонова, въ которомъ между прочимъ такъ отзывается о нихъ. «Какъ ни богато содержаніемъ изслѣдованіе Безсонова, въ немъ всетаки нѣтъ цѣлости и единства, нѣтъ ни яснаго представленія о писателѣ, ни оцѣнки его значенія для своего времени... Г. Безсоновъ не сохранилъ въ своемъ трудѣ вполнѣ объективнаго отношенія къ предмету. Онъ относится къ своему герою чрезвычайно

восторженно и желаетъ представить его въ самомъ лучшемъ свѣтѣ; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ очевидно смѣшиваетъ идеалы XVII в. съ современными и старается основать славу Крижанича на идеяхъ, которыхъ тотъ въ сущности не имѣлъ». Рецензентъ не соглашается съ Безсоновымъ и по вопросу о главномъ стимулѣ дѣятельности Крижанича въ Россіи: по мнѣнію Ягича «русскаго» Крижанича гораздо болѣе интересовали вопросы народнополитическіе, чѣмъ религіозные [17].

Филологич. труды Крижанича послужили предметомъ работъ двухъ югославянскихъ ученыхъ: Даничича и Гатталы. Первый изъ нихъ помѣстилъ въ XVI книгѣ Rad'a Iugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti (1871 г., стр. 159—198) статью о грамматикѣ Юрія Крижанича, а второй напечаталъ о všeslovanském jazyku a písmě. (M. Hattala, Osvěta, 1871 г., стр. 711—714).

Н. И. Костомаровъ въ своей «Русской исторіи въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей» помѣстилъ статью и объ Юріи Крижаничѣ. На 4-хъ страничкахъ онъ излагаетъ кратко біографію Юрія, посвящая остальныя 26 страницъ его сочиненіямъ [18], причемъ при сообщеніи свѣдѣній о Крижаничѣ пользуется, какъ и всѣ другіе, статьями П. А. Безсонова, сравнительно съ которыми не находимъ ничего новаго. О ссылкѣ Юрія Костомаровъ такъ говоритъ: «причины и подробности этого событія намъ неизвѣстны. Изъ намековъ, встрѣчаемыхъ въ его сочиненіяхъ, можно догадываться, что онъ открыто признавалъ себя принадлежавшимъ въ одно и то же время и римско-католической, и греческой церкви, готовъ былъ причащаться и въ русскомъ храмѣ, но не хотѣлъ принимать вторичнаго крещенія, а по московскимъ понятіямъ того времени всякій, принимающій православіе, долженъ былъ вторично креститься. Впрочемъ это только былъ одинъ изъ многихъ поводовъ, не дававшихъ ему поладить съ Москвою. Указъ о ссылкѣ его выданъ былъ изъ приказа Лифляндскихъ дѣлъ, которымъ тогда завѣдывалъ Нащокинъ. Быть можетъ его почему нибудь заподозрѣвали въ недоброжелательствѣ къ Россіи по поводу тогдашнихъ шведскихъ и польскихъ дѣлъ. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что его удалили не за какую нибудь вину, а по подозрѣнію. Ссылка его была благовидно обставлена. Онъ отправленъ въ Тобольскъ не въ качествѣ

---

[17] Содержаніе статьи Ягича изложено П. Морозовымъ въ «Памятникахъ древней письменности» (докладъ комитета 16 декабря 1878 г.), подъ наблюденіемъ Ѳ. И. Булгакова, Спб. 1878—1879 гг., стр. 21—31. Этимъ изложеніемъ я и пользуюсь.

[18] См. т. II, XVII столѣтіе, 3 изд., Спб. 1886 г., стр. 429—458.

опальнаго, а съ тѣмъ, чтобъ быть у государевыхъ дѣлъ, у какихъ пристойно»...

Точно также никакихъ новыхъ біографич. данныхъ не встрѣчаемъ и въ трудѣ I. Первольфа «Славянская взаимность съ древнѣйшихъ временъ до XVIII в.» (Спб. 1874 г., стр. 114—123). Въ другомъ изданіи этого труда «Славяне, ихъ взаимныя отношенія и связи» (т. II, Варшава, 1888 года, стр. 309—351) статья о Крижаничѣ является значительно переработанною. Онъ обстоятельно излагаетъ біографію Юрія, насколько она извѣстна была въ то время изъ печатныхъ работъ другихъ изслѣдователей, но главнымъ образомъ говоритъ о значеніи Крижанича, его политическихъ взглядахъ и сочиненіяхъ—Грамматикѣ, Политикѣ и трудѣ по русской исторіи. (Имя Крижанича весьма часто упоминается въ сей книгѣ, см. указатель приложенный къ 2-й части III-го тома) [19].

«Юрій Крижаничъ и его литературная дѣятельность» послужили предметомъ особой спеціальной работы Арсенія Маркевича (Варшава 1876 г., стр. X+225). Авторъ пишетъ, что его «краткій очеркъ конечно не имѣетъ цѣлью проложить какой нибудь новый взглядъ на личность Крижанича и его дѣятельность. Мы желали только начертить (насколько это возможно въ настоящее время) ясную картину его жизни, представить въ постепенномъ развитіи его взгляды, идеи, насколько они выразились въ его сочиненіяхъ, разсмотрѣть болѣе или менѣе подробно сочиненія его, указать ихъ значеніе и отношеніе къ современности» (стр. I—II). 1-я глава настоящаго «очерка» посвящена сообщенію біографическихъ свѣдѣній о Крижаничѣ, начиная съ его рожденія и кончая ссылкой его въ Сибирь, а остальныя главы 2, 3, 4 и 5 его сочиненіямъ, разсматриваемымъ довольно обстоятельно. Въ 1-й главѣ мы находимъ тѣ же свѣдѣнія, что и у Безсонова; здѣсь по мѣстамъ встрѣчаемъ только нѣкоторыя замѣчанія въ объясненіе того или другого факта въ жизни Крижанича. Цѣлью прибытія послѣдняго въ Россію было, по автору,—желаніе «пробудить въ русскихъ народное самосознаніе, сознаніе своей славянской народности, познакомить Россію съ единоплеменниками и указать ей ея великую задачу» (стр. 20). О причинѣ ссылки Крижанича въ Сибирь Маркевичъ такъ

---

[19] Въ Варшавскихъ университетскихъ Извѣстіяхъ 1883 г. № 2, Первольфомъ былъ помѣщенъ отчетъ о занятіяхъ за границей, о коемъ см. ниже.—Общія выраженія о значеніи Крижанича въ исторіи славянъ находимъ и въ работѣ Leger Le monde Slave. P. 1873, 308—317. См. Русскій Вѣстникъ 1887 г., іюнь, стр. 583—584, статья А. Брикнера.

разсуждаетъ: «Крижаничъ былъ латинникъ, латинскій попъ, а въ то же время ревнитель православія восточной церкви, чѣмъ не могъ не возбудить противъ себя подозрѣнія русскихъ, которые на всякаго католика смотрѣли притомъ, какъ на еретика. Далѣе Крижаничъ явился въ Москву въ то время, когда здѣсь сознали уже необходимость учиться; но чтобы не сдѣлать ущерба для вѣры обратились за наукою къ единовѣрцамъ—малороссіанамъ и грекамъ: стремясь къ просвѣщенію, русскіе прежде всего хотѣли остаться православными. Пришедши въ Русь тоже ради учительства, Крижаничъ не понялъ смысла этого дѣла, выработаннаго всѣмъ ходомъ русской исторіи, не понялъ смысла авторитета грековъ на Руси и, выдавая себя за приверженца православія, не скрывалъ своей старой непріязни къ грекамъ, при всякомъ случаѣ изливался бранью на нихъ, а иногда по крайней мѣрѣ въ сочиненіяхъ не удерживался отъ выходокъ даже противъ православія». Приведя слова С. М. Соловьева объ этомъ (т. XIII, стр. 203), Маркевичъ продолжаетъ: «дѣйствительно не могли нравиться русскимъ рѣзкіе отзывы Крижанича о грекахъ, греческомъ духовенствѣ, патріархѣ Фотіи; не могло имъ нравиться и то, что онъ былъ врагъ перекрещиванья, обычая, который былъ тогда у насъ въ полной силѣ; не могли нравиться и нѣкоторыя его соціально-экономическія и политическія воззрѣнія, которыя онъ по всей вѣроятности высказывалъ еще въ Москвѣ, напр., обнаруженіе злоупотребленій боярскаго управленія, жестокостей воеводъ въ Московской и Малой Руси и т. д. Наконецъ Крижаничъ, какъ видно изъ его сочиненій, былъ защитникомъ Никоновскаго исправленія книгъ, а можетъ быть и самого патріарха Никона, который незадолго до прибытія Крижанича въ Москву оставилъ ее (10 іюля 1658 г.), но дѣло котораго еще было животрепещущимъ въ Москвѣ. Однимъ словомъ Москвѣ необходимо было «сбыть съ рукъ такого безпокойнаго и подозрительнаго человѣка» и ссылка въ Сибирь была для Крижанича естественнымъ и самымъ счастливымъ по тому времени исходомъ. Причиной ссылки была не дѣйствительная какая либо вина его, а обстоятельства: преждевременность прихода его въ Москву, гдѣ его не могли тогда понять, а затѣмъ неудержимая страстность и увлекательность его характера, которая привела его къ противорѣчіямъ и съ обстоятельствами, и съ самимъ собою» (стр. 22—23).—Біографич. свѣдѣніямъ о Крижаничѣ Арс. Маркевичъ удѣляетъ ок. 25 страницъ, а на остальныхъ (ок. 200) трактуетъ о сочиненіяхъ его, причемъ рѣшаетъ вопросы о времени написанія каждаго, излагаетъ ихъ содержаніе и дѣлаетъ замѣчанія о нихъ.

Въ довольно обстоятельной рецензіи А. Брикнера этого труда Маркевича, помѣщенной въ «Древней и Новой Россіи» (1876 г., № 8, стр. 388—391), почтенный рецензентъ даетъ такой общій отзывъ: «трудъ г. Маркевича не имѣетъ характера научнаго изслѣдованія, которое потребовало бы гораздо болѣе спеціальнаго знакомства съ предметомъ; онъ скорѣе относится къ разряду т. н. «опытовъ» (essay) и поэтому вполнѣ справедливо носитъ названіе очерка... IV-я глава (о грамматикѣ Крижанича), какъ намъ кажется, безспорно лучшая часть всего труда, имѣетъ особенный характеръ, представляетъ собою какое-то исключеніе, имѣетъ значеніе, котораго другія главы не имѣютъ, можетъ считаться дѣльною, научною монографіею» (стр. 388 и 390) [20].

Въ томъ же журналѣ и за тотъ же годъ (№ 12, стр. 385—395) А. Г. Брикнеръ помѣстилъ еще особую статью о Крижаничѣ подъ заглавіемъ «Юрій Крижаничъ о восточномъ вопросѣ», гдѣ въ извѣстной системѣ приводитъ выдержки изъ сочиненій его, касающіяся славянъ, войны противъ татаръ и турокъ и т. п. [21]...

Въ 1878 году [22] въ приложеніи къ «Православному Собесѣднику» (мартъ—іюль, стр. 1—112) появился полный текстъ составленнаго Крижаничемъ Обличенія Соловецкой челобитной, въ переложеніи Поликарпова. На оборотѣ перваго листа издателемъ было заявлено, что «всѣ необходимыя библіографическія свѣдѣнія объ этомъ сочиненіи Крижанича и критическія замѣчанія и соображенія, для удобства читателю, сообщены въ особой статьѣ», которая, кажется, совсѣмъ не появилась; по крайней мѣрѣ мы нигдѣ не встрѣчали указаній на нее.

Выше мы видѣли, что всѣ біографическія извѣстія о Крижаничѣ послѣдующихъ писателей находились въ зависимости отъ статей о немъ

[20] Этотъ же отзывъ повторяетъ Брикнеръ и въ Русскомъ Вѣстникѣ 1887 г., іюнь, стр. 584—587. Рецензію проф. Котляревскаго, такого же въ общемъ характера, см. въ Кіевскихъ университетскихъ Извѣстіяхъ 1876 г., № 6, стр. 3—4; перепечатана во II томѣ «Сочиненій»—стр. 414. Небольшой отзывъ В. Иконникова въ Кіевскихъ же университетскихъ Извѣстіяхъ 1877 г., № 7, стр. 261—262.

[21] Въ статьяхъ своихъ объ Иванѣ Посошковѣ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія (1875 г. № 9—10; 1876 г. №№ 1—5 и 7) Брикнеръ сопоставляетъ между прочимъ Посошкова и Крижанича. См. Ж. М. Н. Пр. 1897 г., № 2, статью Шмурло о Брикнерѣ, №№ 24—27, 59 и 64.

[22] Въ этомъ же году въ приложеніи къ 12-й книжкѣ «Народной Школы» появилось чтеніе для народа «Патріархъ Никонъ и Крижаничъ». О послѣднемъ говорится на стр. 9—12 и излагаются общеизвѣстные факты изъ его жизни и приводятся нѣкоторыя выдержки изъ его сочиненій для выясненія его міровоззрѣнія.

П. А. Безсонова, помѣщенныхъ въ Православномъ Обозрѣніи 1870 г., который кромѣ того первый указалъ нѣкоторыя его сочиненія и первый сообщилъ о нихъ подробныя свѣдѣнія, а иныя и издалъ въ извлеченіи. П. А. Безсоновъ и послѣ 1870 г. продолжалъ заниматься личностью и сочиненіями знаменитаго панслависта. Въ запискѣ о своихъ трудахъ, поданной въ историко-филологическій факультетъ Императ-Харьковскаго университета въ 1879 г., П. А. Безсоновъ писалъ между прочимъ, что онъ съ 1870 г. «сдѣлалъ еще нѣсколько важныхъ открытій», именно нашелъ новыя сочиненія Крижанича—Описаніе Сибири, Духовное Завѣщаніе, свѣдѣнія о послѣднихъ дняхъ жизни и смерти и т. п. [23]. Подробнаго сообщенія объ этихъ новыхъ находкахъ П. А. не сдѣлалъ ни въ одномъ изъ научныхъ или литературныхъ журналовъ, а помѣстилъ только небольшія замѣтки о семъ въ «Новомъ Времени».

Въ №-рѣ этой газеты отъ 18 апрѣля 1882 г. было напечатано небольшое сообщеніе о «важномъ ученомъ открытіи», сообщеніе, писанное очевидно самимъ П. А. Безсоновымъ (см. въ Приложеніяхъ). Открытіе это состояло въ томъ, что Historia de Sibiria, находящаяся въ двухъ рукописяхъ Императ. Публичной библіотеки,—есть сочиненіе Юрія Крижанича, что оно было извѣстно Витсену, пользовавшемуся имъ въ своемъ трудѣ о Сѣверной и Восточной Тартаріи. Безсоновъ передаетъ также здѣсь, что это сочиненіе Крижаничъ поднесъ королю Яну Собесскому, «сопровождалъ его подъ стѣны освобождаемой Вѣны и тамъ, въ виду борьбы за все славянство, старикомъ, какъ священникъ, напутствовалъ раненыхъ и умиравшихъ славянъ (*эти подробности сохранены также по большей части у Витсена*)». Безсоновъ высказывалъ въ концѣ надежду, что Публичная Библіотека издастъ вновь это сочиненіе Крижанича, «воспользовавшись и тѣмъ, что откроетъ еще далѣе г. Безсоновъ, отправляющійся между прочимъ съ этою цѣлью въ Хорватскій край» [24].

Что нашелъ и нашелъ ли вообще что-либо новое о Крижаничѣ П. А. Безсоновъ «въ Хорватскомъ краѣ»—неизвѣстно и самъ онъ ничего не говоритъ о семъ въ послѣдующихъ своихъ сообщеніяхъ. Мы знаемъ только, что въ эту свою поѣздку П. А. Безсоновъ подарилъ

---

[23] См. Критико-біографич. словарь рускихъ писателей и ученыхъ С. А. Венгерова, вып. 28, стр. 333—336 и вып. 29 стр. 337—346; отмѣченное мѣсто на стр. 335.

[24] Полный текстъ этой замѣтки см. здѣсь ниже въ числѣ «Приложеній», стр. 3—4.

Чешскому Музею въ Прагѣ собственноручное письмо Крижанича на латинскомъ языкѣ царевичу Θеодору Алексѣевичу (Litterae pro liberatione), ок. 1675 г. Объ этомъ мы узнаемъ изъ помѣщеннаго въ Варшавскихъ университетскихъ Извѣстіяхъ 1883 г. (№ 2, стр. 1—82) отчета проф. І. І. Первольфа о научныхъ занятіяхъ его въ маѣ—сентябрѣ 1882 г. въ библіотекахъ и архивахъ Кракова, Львова и Праги по собиранію новыхъ матеріаловъ для сочиненія: «Славяне, ихъ взаимныя сношенія и связи». Изъ письма этого П. А. Безсоновъ напечаталъ нѣсколько выдержекъ въ русскомъ переводѣ въ одной изъ статей своихъ, помѣщенныхъ въ «Православномъ Обозрѣніи» 1870 года (февраль, стр. 381—383); но не отмѣтилъ гдѣ оно находилось (кажется прежде было въ библіотекѣ Московской Синодальной Типографіи въ рукописи, содержащей работы Юрія Крижанича по русской исторіи). Первольфъ, указавшій теперешнее мѣсто храненія его, приводитъ въ своемъ отчетѣ и часть подлиннаго (латинскаго) текста этого письма, именно мнѣніе Крижанича о нѣмцахъ, опуская начало письма, излагаемое П. А. Безсоновымъ. (См. Извѣстія В. У., стр. 68—70. Русскій переводъ этого мѣста въ его трудѣ «Славяне, ихъ взаимныя сношенія и связи», т. II).

О находкѣ другого сочиненія Крижанича—его «Духовнаго завѣщанія» свѣдѣнія сообщилъ П. А. Безсоновъ въ той же газетѣ въ №-рѣ отъ 22 іюля 1884 г. (см. въ Приложеніяхъ стр. 4—8)—подъ заглавіемъ «Духовное завѣщаніе Крижанича». Онъ передалъ содержаніе этого сочиненія и отмѣтилъ болѣе любопытныя извѣстія, находящіяся здѣсь; изъ послѣдующихъ сообщеній мы узнаемъ, что это сочиненіе имъ было найдено «въ частныхъ рукахъ», передано было ему и навсегда у него осталось... Изъ замѣтки Безсонова мы узнаемъ также, что Крижаничъ къ своему «Описанію Сибири» (извѣстному послѣ въ нѣсколькихъ редакціяхъ) составилъ особое небольшое сочиненіе «о торговлѣ съ Китаемъ» или, какъ самъ назвалъ, «о Китайскомъ торгу», посланное въ Москву А. А. Осколкову, съ которымъ Крижаничъ вообще переписывался и чрезъ котораго пріобрѣталъ между прочимъ книги; что прямымъ послѣдствіемъ этого сочиненія было посольство въ Китай Николая Спаѳарія, о сношеніяхъ котораго, по пріѣздѣ въ Тобольскъ, съ Крижаничемъ Безсоновъ и передаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія... Въ концѣ замѣтки упрекнувъ «казенныя и оффиціальныя ученыя учрежденія» за то, что они «доселѣ были глухи къ представленіямъ о потребности *полнаго изданія* твореній Крижанича»,—П. А. Безсоновъ пишетъ: «по счастію есть, кажется, надежда, что предпріятіе *частныхъ лицъ* поло-

жить давно ожидаемое начало этому дѣлу, естественный конецъ продолжающемуся небреженію».

«Начало» этому дѣлу дѣйствительно было положено и въ томъ же 1884 году П. А. Безсоновымъ приступлено было къ печатанію «втораго и возможно полнаго изданія Юріевыхъ произведеній»; но печатаніе чрезъ годъ-два остановилось, не продолжалось впослѣдствіи, изданіе это доселѣ не выпущено въ свѣтъ и нынѣ за смертью П. А. Безсонова—неизвѣстно выйдетъ ли оно когда либо. Въ виду того, что оно едва ли кому извѣстно, я позволю себѣ подробнѣе изложить свѣдѣнія о немъ, пользуясь имѣющимся у меня экземпляромъ его. Изданіе это [25] предпринято было «благодаря сочувствію покойнаго Ив. С. Аксакова, участію гр. Н. П. Игнатьева [26] и предложенію денежныхъ средствъ А. Гр. Кузнецова», причемъ вся выручка отъ продажи предназначалась «на образованіе капитала для сооруженія памятника Крижаничу въ Тобольскѣ или Томскѣ». Все изданіе «со снимками, указателями, словаремъ и т. д.» должно было состоять изъ 6 большихъ томовъ».

П. А. Безсоновымъ одновременно печатались въ типографіи Императорскаго Московскаго Университета два тома собранія сочиненій Юрія Крижанича: I-й и II-й. Въ первый входило «подробное жизнеописаніе» его, а во второй—Политика. Послѣдній томъ (напечатано 13 листовъ, стр. I—VIII + 1—200) представляетъ изъ себя не что иное, какъ перепечатку первыхъ (тоже I—VIII + 1—200) страницъ I-го тома «Русскаго государства въ половинѣ XVII вѣка», также *русскимъ* (не латинскимъ) шрифтомъ и буквально со всѣми тѣми же примѣчаніями, которыя были помѣщены въ отдѣльномъ изданіи 1859 г. (не въ приложеніи къ Русской Бесѣдѣ); по мѣстамъ только въ переводахъ латинскаго текста П. А. Безсоновъ дѣлаетъ измѣненія. Въ этомъ и заключается единственное отличіе изданія 1884 года отъ изданія 1859 г.

Перваго тома—«Жизнеописанія» Крижанича напечатано было 17 листовъ, страницы 1—272, 1-я и 2-я главы, причемъ послѣдняя не закончена. Первая глава состоитъ изъ вступленія и слѣдующихъ за-

---

[25] Что оно начато было въ 1884 г., видно изъ того, что Безсоновъ приведя первыя 3 строки біографіи Крижанича, помѣщенной въ Православномъ Обозрѣніи 1870 г., замѣчаетъ: «такъ начали мы жизнеописаніе его 14 лѣтъ тому назадъ».

[26] Въ другомъ мѣстѣ говоря о графѣ Н. П. Игнатьевѣ, П. А. Безсоновъ выражается: «которому такъ обязано и настоящее изданіе» (стр. 86).

тѣмъ двухъ отдѣленій. Содержаніе вступленія П. А. Безсоновымъ такъ изложено впереди его: «исторія постепенныхъ открытій и возраставшихъ свѣдѣній о трудахъ Юрія Крижанича въ связи съ его личными судьбами и съ вопросомъ о происхожденіи его твореній, съ самаго начала до пріобрѣтенія болѣе обширной извѣстности, до всеобщаго обнародованія, печатанія и изданія. Библіографія всего этого дѣла въ послѣдовательномъ ходѣ его развитія. Главные и второстепенные дѣятели, трудившіеся здѣсь, съ относительными ихъ заслугами для науки и словесности въ Россіи, въ Славянскомъ мірѣ и въ остальной Европѣ. Важнѣйшіе выводы отсюда и данныя, истекающіе для жизнеописанія сочинителя, для времени, повода, цѣли, содержанія и значенія его произведеній, для характеристики его вѣка и эпохи». Вступленіе это, занимающее первыя 19 страницъ, наиболѣе любопытно, потому что заключаетъ нѣкоторыя указанія на рукописи Крижанича, на его сочиненія и на имѣвшіеся у П. А. Безсонова матеріалы. «Мы не изучаемъ только, пишетъ онъ здѣсь, какъ прежде, мы уже любимъ Крижанича, мы къ нему привязаны» (стр. 4). Безсоновъ, вѣроятно, разыскивалъ и какое либо изображеніе Юрія, потому что въ одномъ мѣстѣ замѣчаетъ: «ни самъ онъ, ни его современники, ни исторія, какъ нарочно, не оставили намъ ни малѣйшаго признака внѣшности, ни очертанія физическаго, ни физіономіи» (стр. 3). Здѣсь же кратко Безсоновъ изображаетъ (стр. 16—17) и біографію Крижанича въ слѣдующихъ словахъ: «года жизни самого Юрія опредѣляются въ XVII в. годами 1617—19—1683. Послѣ учебной и ученой подготовки въ молодости, а также сверхъ летучей переписки разнаго времени, собственно *года произведеній Крижанича* идутъ *съ 1640-хъ по 1681-й—82-й*». «Внѣшнее *мѣсто происхожденія и пребыванія, поприще странствія и жизни подвижника*, съ наибольшею точностію топографической, оказывается: въ предѣлахъ Хорватскихъ округъ города Бихча (Бигачь) между рѣками Купой (Колпой) и Уной, въ воеводствѣ Загребскомъ и затѣмъ въ самомъ Загребѣ (Аграмѣ, Хорватской столицѣ), а далѣе въ Вѣнѣ; послѣ того, до 2-й половины 50-хъ годовъ, вообще въ Италіи, частнѣе въ Болоніи, Венеціи и особенно въ Римѣ; изъ Рима въ Царьградѣ и опять въ Вѣнѣ; оттуда, вѣроятно черезъ Венгрію и Славянскія ея земли, въ Галиціи и преимущественно во Львовѣ; изъ Галиціи, въ мѣстностяхъ Польскаго государства и Литовскаго княжества, частію среди Бѣлой Руси, всего же болѣе на Украйнѣ, въ разныхъ городахъ и мѣстечкахъ Малой Руси, по дорогѣ и въ направленіи къ Московскимъ предѣламъ; нѣкоторое время въ самой Москвѣ и оттуда по пути въ Сибирь, гдѣ около 15 лѣтъ, сосредоточивалось

пребываніе въ новой «столицѣ» края—Тобольскѣ, но отсюда радіусами простиралось и въ другіе Сибирскіе города; засимъ опять въ Москвѣ, по всему вѣроятію на пути въ Соловки (если еще не тамъ, ср. ниже), но далѣе въ Вильнѣ, можетъ быть въ Варшавѣ, а наконецъ (третій и послѣдній разъ) подъ Вѣной». (Ср. тоже на стр. 2).

Безсоновъ предполагалъ, что Крижаничъ по освобожденіи изъ Сибири отправился изъ Москвы въ Соловецкій монастырь, вѣроятно, основываясь 1) на Опроверженіи Соловецкой челобитной, гдѣ Крижаничъ между прочимъ пишетъ о томъ, что онъ нѣкогда просилъ отпустить его въ Соловки, и 2) на томъ, что въ ркп. *Соловецкаго* монастыря нашлось посланіе его къ царю Ѳеодору Алексѣевичу, написанное по освобожденіи изъ Сибири. Безсоновъ касается здѣсь и ссылки Юрія. «Крижаничъ, пишетъ онъ, будучи самимъ собою и носителемъ опредѣленныхъ, нынѣ извѣстныхъ уже, идей, на пути къ Москвѣ вдался въ изученіе самаго живаго тогда вопроса—Малой и Бѣлой Руси, онъ посѣщалъ тамъ разныя видныя мѣстности, собиралъ свѣдѣнія, былъ у Выговскаго, ознакомился съ дѣломъ Хмельниченка: и вотъ отсюда, какъ будто случайное, а на самомъ дѣлѣ основательное подозрѣніе, на него уже въ Москвѣ и ревнивый надзоръ Ордина Нащокина, и послѣдующее распоряженіе о Сибири... Не по однѣмъ помянутымъ причинамъ онъ долженъ былъ туда попасть, но ради одной уже причины—нежеланія перекрещиваться онъ могъ туда отправиться по тогдашнимъ каноническимъ понятіямъ... Литературные труды его въ Сибири (описаніе Сибири, обличеніе Соловецкой челобитной, указаніе путей въ Китай, Индію морями въ Тихій океанъ) склонили къ Юрію Москву, иностранныхъ пословъ, Амстердамъ и сдѣлали ему извѣстность, столь раннюю, въ Западной Европѣ. Но отъ этихъ же причинъ, какъ убѣдимся ниже, зависѣло наконецъ и освобожденіе, и появленіе Крижанича снова подъ стѣнами Вѣны. Можно сказать смѣло, что онъ прибылъ туда съ Собескимъ именно потому, что 25 лѣтъ назадъ явился въ той же Вѣнѣ къ русскому посольству, собираясь въ Россію»... (стр. 10—11).

«*Мѣстомъ происхожденія и начала сочиненій,* продолжаетъ Безсоновъ, обозначаются, на внѣшній взглядъ: Италія съ ея главными городами и въ особенности Римъ, отчасти Константинополь и, гораздо менѣе, развѣ для мелкихъ замѣтокъ и писемъ, родина съ Загребомъ, Австрія, Вѣна, Венгрія и Галиція; путь ото Львова до Москвы; Москва, по краткости первоначальнаго пребыванія, наиболѣе для наблюденій и соображеній, какъ вызовъ къ дѣлу, возбужденіе и поводъ, а послѣ уже, по возвратѣ изъ Сибири, какъ мѣсто для новой редакціи

прежнихъ сочиненій, для плана новымъ работамъ и предпріятіямъ, для распоряженія своимъ письменнымъ и книжнымъ запасомъ; всего же богаче и плодовитѣе Тобольскъ; наконецъ, минуя Соловки (ср. ниже), Вильна и можетъ статься Варшава». (Стр. 16—17; ср. стр. 5—6, тоже самое).

«*Вмѣстилищемъ храненія произведеній*, съ самаго начала ихъ и въ переходѣ отъ владѣльцевъ къ владѣльцамъ, изъ рукъ въ руки, въ пользованіи и употребленіи, до послѣдняго времени (отчасти и съ документами для отрывочныхъ свѣдѣній о жизни Крижанича), служили: въ Италіи главнымъ образомъ Римъ; для мелочей Загребъ съ его архивами; для большей части важнѣйшихъ сочиненій, *на время пребыванія тамъ автора*, *Тобольскъ*, но затѣмъ почти исключительно *Москва*, съ ея Царскимъ и Патріаршимъ Дворомъ, старинными Приказами— особенно Посольскимъ и Сибирскимъ, въ Библіотекахъ старшихъ передовыхъ ученыхъ, какъ-то С. Медвѣдева, Н. Симеонова и т. п., далѣе въ Книгохранилищахъ—Синодальномъ, Синодальной типографіи, Архивахъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Юстиціи; *Соловецкій монастырь* и, по перенесеніи оттуда библіотеки, *Казанская Духовная Академія*; *Вильна*[27] съ ея (бывшею) конгрегаціей и библіотекой Миссіонеровъ, *Варшава* съ библіотекой графовъ *Залусскихъ*, по перемѣщеніи же оттуда—частная библіотека Смоленскаго католическаго епископа *Катовича* и профессора *Дубровскаго*, какъ и *Публичная Библіотека въ Петербургѣ*; наконецъ *Амстердамъ*, гдѣ весьма рано пользовались нѣкоторыми рукописными показаніями Крижанича видные ученые и путешественники, разнося оттуда свѣдѣнія и по другимъ краямъ Западной Европы; а затѣмъ уже послѣдовали библіотеки *частныхъ лицъ*, отъ которыхъ, по открытіи, пріобрѣтали постепенно мы сами.—*Нынѣ же размѣщены и до сего дня* остаются во владѣніи произведенія Крижанича, съ большимъ или меньшимъ количествомъ, объемомъ и значеніемъ: въ *Римѣ*, *Загребѣ*, *Петербургѣ*, *Казани*, *Прагѣ* (куда въ Музей подарили мы), всего обильнѣе въ *Москвѣ* (въ упомянутыхъ, уцѣлѣвшихъ отъ старины, книгохранилищахъ государственно-обществен-

---

[27] Въ другомъ мѣстѣ (стр. 11) Безсоновъ замѣчаетъ: «что же другое могло сочиненія Крижанича напр. породить именно въ Тобольскѣ, привезти въ Москву на царскія очи, въ интересы ученыя, въ книгохранилища, а потомъ перемѣстить иное въ Вильну—предъ Собесскаго или еще далѣе въ библіотеку Залусскихъ, отъ нихъ въ Петербургъ, или же съ описаніемъ Сибири—въ Голландію предъ взоры и въ слухъ путешествующаго Петра, отъ него снова въ Москву къ Поликарпову съ требованіемъ печатанія и т. д., и т. д.?».

ныхъ и архивахъ, а въ частныхъ рукахъ у насъ (въ Харьковѣ)». О матеріалахъ, которые находятся у него, П. А. Безсоновъ въ другомъ мѣстѣ замѣчаетъ, что «многое и въ собственныхъ нашихъ рукахъ» (стр. 6).

Какъ указано было выше, по собственнымъ словамъ Безсонова въ 1870 г., поводомъ къ занятіямъ его Крижаничемъ послужилъ пріѣздъ въ Москву львовскаго ученаго Бѣлевскаго, отыскивавшаго «слѣды вліянія славянъ пріѣзжихъ на Россію и обратно». Теперь, въ 1884 г. Безсоновъ утверждаетъ, что тутъ дѣйствовалъ не «случай»; «не охотно допуская его въ исторіи и будучи сторонникомъ понятій о человѣческомъ прогрессѣ, мы болѣе склонны видѣть во всемъ строгую послѣдовательность и необходимое истеченіе слѣдствій изъ своихъ причинъ, на пути постепеннаго развитія къ лучшему будущему», — законъ, который онъ «съ точки зрѣнія вѣры и церкви переводитъ выраженіемъ Промысла, Провидѣнія» (стр. 9). Безсоновъ говоритъ о себѣ, что онъ «въ теченіе 27 лѣтъ разыскивалъ все, касавшееся Крижанича, открылъ его сочиненіе о Промыслѣ, его мелкія статьи и письма, его Описаніе Сибири и свѣдѣнія о немъ у Витсена, собиралъ и получалъ указанія со всѣхъ сторонъ (такъ какъ уже извѣстенъ былъ нашъ завѣтный предметъ исканій), нашли въ частныхъ рукахъ «Духовное завѣщаніе» и т. д...» (стр. 13).—Въ другомъ мѣстѣ онъ перечисляетъ всѣхъ лицъ, которые были заинтересованы Крижаничемъ на протяженіи двухъ столѣтій, въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) «митроп. Павелъ, 2) священникъ Никифоръ Симеоновъ, 3) Симеонъ, 4) и Корнилій, архіереи Тобольскіе, 5) Сильвестръ Медвѣдевъ, 6) Симеонъ Полоцкій, 7) А. А. Осколковъ, 8) Иванъ Борисовичъ Репнинъ, 9) царь Алексѣй Михаиловичъ, 10) царевичи Алексѣй, 11) и Ѳедоръ Алексѣевичъ, 12) князь В. В. Голицынъ, 13) Николай Спаѳарій, 14) Фридрихъ фонъ-Габель, 15) и Гильдебрандтъ фонъ-Горнъ, 16) король Янъ Собесскій, 17) Николай Витсенъ, 18) Петръ Великій, 19) графъ И. А. Мусинъ-Пушкинъ, 20) Ѳедоръ Поликарповъ Орловъ, 21) Н. И. Новиковъ, 22) митр. Евгеній, 23) К. Ѳ. Калайдовичъ, 24) П. I. Шафарикъ, 25) Гр. Ив. Спасскій, 26) Небольсинъ, 27) О. М. Бодянскій, 28) В. М. Ундольскій, 29) графы Залусскіе, 30) Смоленскій католическій епископъ Котовичъ, 31) славистъ Дубровскій, 32) П. М. Леонтьевъ, 33) проф. И. М. Добротворскій, 34) А. Гр. Бѣлевскій, 35) С. М. Соловьевъ, 36) И. С. Аксаковъ, 37) священникъ Гр. П. Смирновъ-Платоновъ, 38) С. К. Смирновъ, 39) графъ Дм. Н. Толстой, 40) графъ Н. П. Игнатьевъ и наконецъ 41) наше скромное имя 42) съ Кукулевичемъ-Сакцинскимъ» (стр. 15).

Въ этомъ довольно длинномъ помянникѣ лицъ, интересовавшихся Крижаничемъ, мы встрѣчаемъ почти все знакомыхъ, о которыхъ мы уже упоминали выше; неизвѣстно намъ только участіе или интересъ къ сочиненіямъ Крижанича одного лица: графа Д. Н. Толстого [28]. Изъ всѣхъ остальныхъ лицъ одни или владѣли или имѣли въ своихъ рукахъ сочиненія Крижанича (см. въ перечнѣ подъ №№ 1—16, 20 и 29—31); другіе писали о немъ замѣтки, статьи или печатали его сочиненія (каковы лица въ спискѣ подъ №№ 17—19, 21—28, 33—35, 38, 41 и 42); или вообще содѣйствовали изданію его сочиненій (см. №№ 32, 36, 37 и 40).

Таково содержаніе вступленія, которое Безсоновъ заканчиваетъ слѣд. словами: «съ Богомъ, такъ и начинаемъ, какъ начали Жизнеописаніе 14 лѣтъ назадъ, разъясняя только и во многомъ дополняя противу прежняго» (стр. 19).

Содержаніе слѣдующаго за этимъ вступленіемъ перваго отдѣленія I-й главы (стр. 20—52) П. А. Безсоновымъ изложено такъ: «главнѣйшія рукописныя произведенія Крижанича и судьба ихъ. Первоначальная роль Сильвестра Медвѣдева въ этомъ дѣлѣ. Поступленіе въ библіотеку Московскаго Книгопечатнаго Двора и посредство здѣсь митр. Павла, Симеона Сибирскаго и Тобольскаго. Употребленіе въ Верху, у государя Алексѣя Михаиловича. Устройство училищъ въ Москвѣ и новое участіе Медвѣдева, до его кончины, въ исторіи сочиненій Юрія. Дѣятельность Никифора Симеонова и съ нею выступающія дальнѣйшія творенія Сибирскаго изгнанника, новыя имена его и прозвища. Знаменательные года 1675 и 1686-й. Вторичное послѣ разъединенія по рукамъ совокупленіе различныхъ трудовъ Крижанича въ библіотекѣ Типографской, положеніе ихъ здѣсь, ближайшія судьбы, опредѣленное наименованіе и число, съ документальнаго 1692 года до конца вѣка и съ переходомъ въ XVIII-й» (стр. 20).—Отдѣленіе это занимаетъ стр. 20—52 и есть не что иное, какъ перепечатка статьи Безсонова, помѣщенной въ январской книжкѣ Православнаго Обозрѣнія 1870 г. (стр. 129 и слѣд.) съ *очень небольшими* измѣненіями и добавленіями, касающимися догадокъ его о количествѣ списковъ того или другого сочиненія Крижанича.

---

[28] Я предполагаю, что графу Толстому принадлежала какая-либо рукопись сочиненія Крижанича; быть можетъ, то его «Духовное Завѣщаніе», которое потомъ было у П. А. Безсонова. Думать это заставляетъ то обстоятельство, что статьи какой-либо о Крижаничѣ, принадлежащей покойному графу, неизвѣстно. Разбиравшій библіотеку его, послѣ его смерти, свящ. С. Е. Звѣревъ сообщилъ мнѣ, что теперь въ сей библіотекѣ нѣтъ рукописей Юрія Крижанича. Въ Императ. Публичной Библіотекѣ нѣтъ рукописей, перешедшихъ отъ него—гр. Толстого.

Второму и послѣднему отдѣленію I главы Безсоновъ далъ слѣдующее оглавленіе: «такъ называемая эпоха Петровскихъ преобразованій съ послѣдовавшею новою Русью и положеніе, которое могли здѣсь занять или что тоже—кого могли занимать здѣсь судьбы Крижанича, произведенія его и знакомство съ ними. Тогдашняя роль Московской старшей типографіи по отношенію къ этимъ вопросамъ, за одно съ книгохранилищами Типографскимъ и Патріаршимъ Синодальнымъ: Петръ Первый, графъ И. А. Мусинъ-Пушкинъ, Ѳедоръ Поликарповъ Орловъ, Скіада, Маттеи, Каталоги. Первыя начала воскресавшей библіографіи, исторіи словесности и вообще Русской исторіи, какъ науки съ Екатерининскихъ временъ. Новиковъ, Миллеръ, м. Евгеній, Калайдовичъ, Снегиревъ, Бодянскій и Ундольскій, за ними Бѣляевъ и дальнѣйшіе. Года сороковые и грамматика Крижанича. Обстоятельства и характерныя черты той поры въ ученомъ мірѣ Москвы. Шаги, приближавшіе ко Крижаничу и препятствія отвращавшія. Славянофилы и «Русская Бесѣда».—Первыя 12 страницъ (53—65) изъ числа всѣхъ этого отдѣленія (стр. 53—107) составляютъ перепечатку начала февральской статьи Прав. Обозрѣнія (стр. 348—347), остальное же—вновь написано Безсоновымъ. Это послѣднее въ весьма большихъ размѣрахъ переполнено разсказами автора объ его личныхъ судьбахъ, такъ какъ онѣ «съ исторіей открытій о Крижаничѣ и съ ходомъ изданія его произведеній вступаютъ постепенно въ тѣснѣйшую связь,—разумѣется со стороны ученой, литературной, а всего ближе—въ области Университета».

П. А. Безсоновъ передаетъ свѣдѣнія за время обученія своего въ Московскомъ Университетѣ, о своихъ тогдашнихъ студенческихъ работахъ, иногда вмѣстѣ съ другими товарищами, а затѣмъ и о своихъ послѣдующихъ работахъ — по Болгарскому языку, по собиранію народныхъ памятниковъ и др.; здѣсь же онъ даетъ «характеристику той эпохи, которая пережита наукою въ нашей молодости». Онъ говоритъ затѣмъ о своей службѣ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ при князѣ М. А. Оболенскомъ. «Среди архивнаго холода, навсегда подарившаго ревматизмъ, мы невольно переносились мыслію къ жарамъ Африки, а подъ ферулой управляющаго вопли работавшихъ ему увеличивали сходство съ Египетскимъ рабствомъ, изъ котораго наши взоры начинали уже впереди искать земли обѣтованной. Слава Богу, таковая и открылась намъ очень скоро: черезъ бурныя волны университетскихъ распрей, черезъ безплодныя степи архивной пыли, мы достигли наконецъ пристанища. Это, искони обѣтованное для насъ и всей Россіи, было такъ называемое славяно-

фильство, въ живыхъ тогда лицахъ и въ союзѣ высокихъ его представителей»... Вслѣдъ за этими словами П. А. Безсоновъ и переходитъ къ повѣствованію о славянофильствѣ и славянофилахъ, причемъ перечисляетъ послѣднихъ «въ послѣдовательномъ ихъ порядкѣ, по степенямъ старшинства, представительства, дѣятельности и вліянія, по мѣрѣ значенія и по самому времени участія въ умственномъ и нравственномъ союзѣ».

Все это отдѣленіе первой главы, переполненное разсказами Безсонова о различныхъ своихъ занятіяхъ, воспоминаніями о пережитомъ времени, замѣтками и отзывами о товарищахъ по университету и службѣ, о лицахъ, съ которыми сталкивала его судьба, имѣетъ болѣе автобіографическое значеніе, чѣмъ историческое; извѣстій какихъ-либо о Крижаничѣ мы совсѣмъ не встрѣчаемъ.

Вся II-ая глава «Жизнеописанія Крижáнича» (стр. 108—272) посвящена вопросу о грамматикѣ его, которую Безсоновъ разсматриваетъ съ самыхъ разнообразныхъ сторонъ. Вмѣсто изложенія содержанія сей главы я помѣщаю въ «Приложеніяхъ» тѣ заголовки, которые сдѣланы авторомъ къ отдѣламъ главы, см. ниже стр. 13—18. Послѣднее отдѣленіе II-ой главы не кончено: оно здѣсь только начато, занимаетъ всего 4 страницы и прерывается на разсужденіяхъ Безсонова «о собственномъ языкѣ писателя». Вся эта довольно обширная II-я глава біографическихъ свѣдѣній о Крижаничѣ—никакихъ не заключаетъ.

На этомъ прервалось печатаніе втораго изданія сочиненій Крижанича, неизвѣстно мнѣ по какимъ причинамъ. Въ 1888 году, когда въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ поднятъ былъ вопросъ объ изданіи полнаго собранія сочиненій Крижанича, П. А. Безсоновъ думалъ было продолжать начатое изданіе и съ этой цѣлью пріѣзжалъ въ Москву; но послѣ непродолжительныхъ занятій выѣхалъ изъ нея, уплативъ предварительно типографіи за всѣ произведенныя работы. Къ намѣренію Общества издать сочиненія Крижанича П. А. Безсоновъ отнесся несочувственно и пробовалъ даже удержать Общество отъ исполненія его, обратившись по этому поводу съ офиціальнымъ заявленіемъ въ оное и съ письмами къ нѣкоторымъ членамъ Общества..

Въ тоже время въ виду 300-лѣтія гор. Тобольска П. А. Безсоновъ составилъ особую «записку о значеніи Юрія Крижанича въ исторіи Сибири» (см. ее въ «Приложеніяхъ», стр. 8—12; напечатана была въ Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ), въ которой говорилъ о Крижаничѣ и своихъ работахъ, касающихся его и его сочиненій и высказывалъ пожеланіе, чтобы эта записка прочтена была въ какомъ-либо торже-

ственномъ по случаю юбилея города засѣданіи или собраніи при основаніи Историч. Музея и тому подобномъ между прочими занятіями». Въ концѣ записки П. А. Безсоновъ заявлялъ, что «по окончаніи текущаго изданія онъ имѣетъ въ виду отпечатанныя и симъ освободившіяся *рукописи*, ему принадлежащія и частію рукѣ самого Крижанича, пожертвовать на память о немъ—*Историческому Музею Тобольска*» [29].

Эта записка, насколько мнѣ извѣстно, послѣднее произведеніе П. А. Безсонова о Крижаничѣ. Если мы теперь подведемъ итогъ всѣмъ показаніямъ біографа, разбросаннымъ по его трудамъ и замѣткамъ, то получимъ выводъ, что почти всѣ его свѣдѣнія — извѣстны и намъ. Почти всѣ, найденныя имъ сочиненія Крижанича, хранятся въ общественныхъ библіотекахъ и доступны для изученія; исключеніе составляетъ только одна рукопись, бывшая «въ частныхъ рукахъ», а потомъ перешедшая къ П. А. Безсонову, именно содержащая неизданное доселѣ сочиненіе Крижанича «Духовное завѣщаніе» вмѣстѣ съ письмомъ его къ А. А. Осколкову, о чемъ мы знаемъ только то, что помѣстилъ П. А. Безсоновъ въ своемъ газетномъ сообщеніи и что я лично успѣлъ записать при бѣгломъ просмотрѣ ея въ Харьковѣ въ январѣ 1901 г. Документы, которые найдены мной, остались неизвѣстными біографу Крижанича, ибо онъ не знаетъ передаваемыхъ въ нихъ фактовъ [30].

Газетныя сообщенія Безсонова о Крижаничѣ были замѣчены спеціалистами и приняты во вниманіе. Литература о знаменитомъ славянинѣ все продолжала рости, увеличиваясь почти исключительно работами касательно его сочиненій и взглядовъ по различнымъ вопросамъ; новыхъ же біографическихъ свѣдѣній о немъ мы почти совсѣмъ не встрѣчаемъ.

---

[29] Рукописи эти, какъ мнѣ сообщилъ въ 1894 г. Степ. Ник. Мамѣевъ, П. А. Безсоновымъ не были подарены Тобольскому Музею, который дважды писалъ П. А. въ Харьковъ, но ни разу не удостоился отвѣта.

[30] Изъ имѣющихся въ Моск. Гл. Архивѣ М. И. Д. отмѣтокъ видно, что П. А. Безсоновъ изучалъ въ 1857 г. между прочимъ изъ числа Польскихъ дѣлъ слѣдующія три: 1) 1667 г., № 13. Подлинные меморіалы и сообщеніи бывшихъ въ Москвѣ полномочныхъ пословъ Беневскаго и Бржостойскаго; 2) 1668 г., № 10. Отправленіе Ордина Нащокина на съѣздъ и 3) 1668 г. № 29. Переводъ съ латинскаго пасквиля о изчисленіи кандидатовъ скипетра польскаго, въ томъ числѣ и изъ россійскаго двора (Продолженіе этого дѣла—1669 г. № 15). Пасквиль напечатанъ былъ въ дому кн. Андрея Ольшовскаго, бискупа Хелминскаго, подканцлера коруннаго. — Я просмотрѣлъ эти дѣла, но не нашелъ въ нихъ никакихъ указаній на Крижанича. Притомъ—Безсоновъ читалъ эти дѣла въ 1857 г., слѣд. еще до «открытія» имъ сочиненій Крижанича.

Проф. А. Г. Брикнеръ, нѣкоторыя статьи котораго были уже отмѣчены выше, посвятилъ Юрію Крижаничу еще двѣ статьи, помѣщенныя въ Русскомъ Вѣстникѣ за 1887 г. (іюнь, стр. 575—619 и іюль, стр. 9—51). Первую статью свою онъ начинаетъ «общими замѣчаніями и обзоромъ литературы о Крижаничѣ», которая здѣсь разсматривается сравнительно подробнѣе, чѣмъ въ другихъ статьяхъ, напечатанныхъ ранѣе. «Въ первый разъ, сколько намъ извѣстно, пишетъ А. Брикнеръ, говорилось о Крижаничѣ въ сочиненіи голландскаго ученаго Витзена Noord en Oost Tartaryen (первое изданіе явилось въ 1692 г., второе въ 1705 и оно было перепечатано въ 1785 г.; мы имѣемъ въ рукахъ послѣднее изданіе); говоря о завоеваніи Сибири, о подвигахъ Ермака, Витзенъ замѣчаетъ, что «польскій монахъ Фредерикусъ Крижаничъ» предлагалъ въ 1680 г. королю удостоить Строгоновыхъ нѣкоторыхъ почестей (т. II, стр. 735). Хотя мы изъ другихъ источниковъ ничего не знаемъ о пребываніи Крижанича въ Польшѣ, хотя онъ не можетъ быть названъ точно «монахомъ», хотя нашего героя не звали «Fredericus», мы всетаки считаемъ весьма вѣроятнымъ, что тутъ идетъ рѣчь о нашемъ Крижаничѣ. Во-первыхъ, Витзенъ замѣчаетъ, что «Fredericus Krizanicz много лѣтъ прожилъ въ Тобольскѣ, что̀ вполнѣ соотвѣтствуетъ судьбѣ нашего героя, а во-вторыхъ, приведенныя Витзеномъ указанія Крижанича на термины «сирота» и «холопъ» напоминаютъ намъ разсужденія, встрѣчаемыя въ Политикѣ Крижанича» (стр. 581).

Вслѣдъ за этимъ Брикнеръ излагаетъ то, что говорится о Крижаничѣ въ словаряхъ Новикова и митр. Евгенія, у Калайдовича и другихъ работахъ, о которыхъ у насъ была рѣчь выше. Послѣ обзора литературы Брикнеръ переходитъ къ изложенію «жизни Крижанича». «Мы не намѣрены, пишетъ онъ, останавливаться на частностяхъ жизни Крижанича до его путешествія въ Москву, во 1-хъ, потому, что на этотъ предметъ уже нѣсколько разъ было указано (напр. Кукульевичемъ, Безсоновымъ и Маркевичемъ); во 2-хъ, потому, что біографія Крижанича при недостаткѣ матеріала во всякомъ случаѣ должна оставаться лишь фрагментомъ. Мы ограничимся указаніемъ на тѣ черты и явленія внѣшняго хода жизни Крижанича, которыя должны были болѣе или менѣе повліять на литературную дѣятельность этого писателя» (стр. 601—602). Брикнеръ излагаетъ извѣстные факты біографіи Крижанича. «О причинѣ ссылки его въ Сибирь мы не имѣемъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній. На этотъ счетъ были высказаны нѣкоторыми учеными предположенія, догадки, которыя мы воспроизводимъ, оставляя на историкахъ отвѣтственность за болѣе или менѣе смѣлое

толкованіе фактовъ» (стр. 606, приводитъ мнѣнія Соловьева, Безсонова и Маркевича).

Въ концѣ изложенія «жизни Крижанича» Брикнеръ опять касается вопроса объ извѣстіяхъ Крижанича, находящихся у Витсена. Приведя слова Кукулевича-Сакцинскаго: «изъ Сибири переписывался Крижаничъ со славнымъ географомъ Николаемъ Витзеномъ, который помѣстилъ его сибирскіе отзывы въ своихъ сочиненіяхъ» и Безсонова: «Витзенъ цѣликомъ приводитъ длинныя, полныя живѣйшаго интереса, описанія Сибири со словъ очевидца долго тамъ жившаго, — нашего Крижанича! Однако вовсе не изъ переписки его, какъ полагалъ Кукулевичъ на основаніи слуховъ и, вѣроятно, цитатъ, а изъ цѣлаго сочиненія, которое написалъ Юрій по освобожденіи изъ Тобольска, и притомъ въ качествѣ польскаго духовнаго лица»,—приведя эти слова Кукулевича-Сакцинскаго и Безсонова, Брикнеръ далѣе такъ разсуждаетъ: «разсказъ перваго ученаго о перепискѣ Крижанича съ Витзеномъ какъ-то не вяжется съ замѣчаніями Безсонова; а положеніе послѣдняго, что Витзенъ заимствовалъ множество данныхъ о Сибири изъ какого-то сочиненія о Крижаничѣ, опять таки не соотвѣтствуетъ результатамъ нашихъ занятій сочиненіемъ Noord en Oost Tartaryen. Нельзя не сожалѣть и о томъ, что г. Безсоновъ не указалъ на тѣ части въ сочиненіи Витзена, которыя «цѣликомъ» взяты изъ сочиненія Крижанича. Тщательный просмотръ знаменитаго труда ученаго голландца заставилъ насъ сомнѣваться въ показаніи г. Безсонова. Витзенъ, перепечатывая разсказы разныхъ путешественниковъ, почти всегда довольно точно приводитъ свои источники. Говоря о Сибири, онъ иногда лишь глухо указываетъ на какія-то донесенія (напр. II, 736: andere geschrevene Berichten; стр. 743: volgende Carte Bericht и т. п.; указаній на Крижанича нѣтъ кромѣ стр. 735), иногда болѣе точно опредѣляетъ откуда заимствованы приведенныя имъ данныя. Эти указанія, почти безъ исключенія, не соотвѣтствуютъ тому, чтò мы знаемъ о Крижаничѣ (см. напр. II, 815 указаніе на путешествіе «von een voornaem Rusch Heer въ 1689 г.; 820—донесеніе, которое было доставлено Витзену въ 1670 г.; другія указанія на стр. 822 и т. п.), такъ что развѣ относительно 2—3 мѣстъ сочиненія Витзена можно считать вѣроятнымъ, что кое-какія данныя о Сибири сообщены были Крижаничемъ (развѣ только стр. 882 и 884), а эти разсказы занимаютъ лишь небольшое число страницъ. Мы не сомнѣваемся въ томъ, что г. Безсоновъ располагаетъ совсѣмъ новыми и важными данными объ отношеніяхъ Крижанича къ Витзену, но мы пока не понимаемъ, почему онъ не рѣшился говорить объ этомъ предметѣ нѣсколько под-

робнѣе. Крижаничъ, какъ кажется, во все время своего пребыванія въ Сибири оставался въ Тобольскѣ. Онъ не можетъ быть однимъ изъ тѣхъ путешественниковъ, объѣзжавшихъ весь край, о которыхъ говоритъ Витзенъ въ разныхъ мѣстахъ своего сочиненія». (Іюнь, стр. 612—613).

Во второй своей статьѣ (іюль) Брикнеръ подробно говоритъ о сочиненіяхъ Крижанича, причемъ кратко излагаетъ ихъ содержаніе; особую главу посвящаетъ разсужденію объ «эрудиціи» Крижанича, объ умственномъ кругозорѣ его и источникахъ его образованія, «важнымъ пособіемъ» для чего служатъ встрѣчающіяся у Крижанича цитаты, на основаніи которыхъ и пишетъ свои замѣчанія А. Г. Брикнеръ.

Чрезъ два года послѣ сего въ томъ же «Русскомъ Вѣстникѣ» (1889 г., іюнь, стр. 3—29) А. Г. Брикнеръ помѣстилъ еще статью «о сочиненіяхъ Юрія Крижанича», въ которой, по его выраженію, онъ ограничился «указаніемъ на нѣкоторую часть государственныхъ теорій Юрія Крижанича, проповѣдуемыхъ имъ въ убѣжденіи, что Россія нуждается въ политическихъ реформахъ. Желая добра Московскому государству, онъ старался выставлять на видъ пользу цѣлесообразнаго законодательства и болѣе точно опредѣленныхъ государственныхъ учрежденій» [31].

Въ 1890 г. вышелъ весьма любопытний сборникъ старинныхъ русскихъ статей о Сибири и прилежащихъ къ ней земляхъ—подъ заглавіемъ «Сибирь въ XVII вѣкѣ» (издалъ Г. В. Юдинъ, подъ редакціей А. А. Титова). Одна изъ этихъ статей, именно VII-я, есть Historia de Sibiria, составленная Юріемъ Крижаничемъ, ранѣе сего изданная въ 1822 году Спасскимъ въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» какъ произведеніе неизвѣстнаго лица. Въ настоящемъ сборникѣ это сочиненіе Юрія издано въ латинскомъ подлинникѣ по двумъ рукописямъ Императорской Публичной Библіотеки съ новымъ болѣе исправнымъ русскимъ переводомъ и съ указаніемъ автора.—Но еще до этого изданія Historia de Sibiria была разсмотрѣна въ весьма обстоятельной статьѣ Н. Тыжнова «обзоръ иностранныхъ извѣстій о Сибири съ 2-й половины XVI в.», помѣщенной въ «Сибирскомъ Сборникѣ», прило-

[31] Кромѣ того Брикнеромъ помѣщена въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ» 1896 года статья—«Москва и Римъ», въ коей авторъ «указываетъ на связь, существующую между воззрѣніями Крижанича и нѣкоторыхъ его современниковъ, а также на внутреннее родство взглядовъ Крижанича съ реформой Петра Великаго». См. статью Е. Ф. Шмурло о Брикнерѣ въ Журналѣ Минист. Народнаго Просвѣщенія 1897 г., № 2, стр. 127—128. § 22—23.

женіи къ «Восточному Обозрѣнію» 1887 г. (Спб. 1887 г., подъ редакціей Н. М. Ядринцева, стр. 101—147; о Historia de Sibiria на стр. 112—126). Н. Тыжновъ сообщаетъ свѣдѣнія о рукописяхъ Императорской Публичной Библіотеки (тѣ же, что и у Спасскаго), приводитъ данныя изъ самаго сочиненія объ авторѣ его, довольно подробно излагаетъ содержаніе его, причемъ дѣлаетъ замѣчанія по поводу сообщаемыхъ извѣстій, касающихся первоначальной исторіи Сибири (занятія ея русскими) и наконецъ рѣшаетъ вопросъ объ авторѣ этого произведенія. Указаніе Безсонова на это въ «Новомъ Времени» осталось неизвѣстно г. Тыжнову, но онъ, руководясь раннѣйшими показаніями Безсонова въ статьяхъ «Православнаго Обозрѣнія», приходитъ къ правильному рѣшенію, что авторомъ «Повѣствованія о Сибири» былъ Юрій Крижаничъ. Между прочимъ онъ въ одномъ мѣстѣ отмѣчаетъ результаты своихъ сличеній сочиненій Витсена и Крижанича (стр. 125, примѣчаніе 6-е) [32].

Въ 1889 г. Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, обсудивъ предложеніе своего Члена А. А. Шахматова объ изданіи полнаго собранія сочиненій Юрія Крижанича, постановило приступить къ этому изданію, включивъ въ него сполна всѣ оригинальныя сочиненія его и письма и помѣстивъ обстоятельныя описанія его трудовъ компилятивныхъ и переводныхъ. Первый выпускъ этого собранія появился въ 1891 г. и въ него вошли: «Путное описаніе ото Львова до Москвы», «Бесѣда ко Черкасомъ» и «Объясненіе виводно о письмѣ словенскомъ», которое было открыто въ 1888 г. В. Колосовымъ въ библіотекѣ Тверской духовной семинаріи. Первыя два сочиненія Крижанича изданы были подъ наблюденіемъ В. Н. Щепкина [33], послѣднее—подъ наблюденіемъ В. И. Колосова. Памятникамъ предпосланы небольшія предисловія, въ коихъ сообщались свѣдѣнія о рукописяхъ издаваемыхъ сочиненій [34]. Сочиненія Крижанича предполагалось изда-

---

[32] Изъ статьи Тыжнова, кажется, заимствованы свѣдѣнія объ этомъ же сочиненіи Крижанича «Описаніе Сибири», сообщаемыя А. Н. Пыпинымъ въ «Исторіи русской этнографіи» т. IV, Спб. 1892 г., стр. 211—212; ср. первоначальныя извѣстія въ Вѣстникѣ Европы за 1888 г., апрѣль.

[33] Ранѣе сего они были напечатаны въ Чтеніяхъ того же Общества за 1876 г., кн. III, Смѣсь, стр. 109—124, «Малорусскіе козаки между Россіей и Польшей въ 1659 году по взгляду на нихъ серба Юрія Крижанича», съ предисловіемъ П. А. Кулиша. Подлинникъ, писанный латинскими буквами, воспроизведенъ здѣсь русскими буквами.

[34] Въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1888 г. (декабрь,

вать въ хронологическомъ порядкѣ, по времени ихъ написанія; но въ виду новыхъ открытій отъ этого плана вскорѣ же пришлось сдѣлать отступленіе. 6 іюня 1890 г. М. И. Соколову удалось открыть въ Императорской Публичной Библіотекѣ бывшее дотолѣ совершенно неизвѣстнымъ сочиненіе Юрія Крижанича — «Толкованіе историческихъ пророчествъ»; это новое сочиненіе Юрія и составило второй выпускъ (1891 г.).

Объ этомъ сочиненіи и по поводу его М. И. Соколовъ помѣстилъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1891 г. (№№ 4 и 5 и отдѣльно «Матеріалы и замѣтки по старинной славянской литературѣ. Вып. 2-й: VI. Новооткрытое сочиненіе Ю. Крижанича о соединеніи церквей», Спб. 1891 г.) весьма цѣнную статью, въ которой во 1-хъ) сообщилъ свѣдѣнія о жизни Крижанича до прибытія въ Россію, на основаніи новыхъ матеріаловъ, напечатанныхъ о. Евсевіемъ Фермеджиномъ и о. Павломъ Пирлингомъ. Первый въ Загребскомъ изданіи Starine, na sviet izdaje Iugoslavenska Akademija znanosti i umjetnosti (кн. XVIII, 1886 г., стр. 210—229) напечаталъ весьма интересныя письма Крижанича къ секретарю Римской коллегіи De propaganda fide Франческо Инголи, а второй опубликовалъ нѣсколько декретовъ сей же пропаганды касательно Крижанича въ Archiv f. Slavische Philologie, Ягича (т. VI, 1882 г.). Тѣми и другими матеріалами до М. И. Соколова никто не воспользовался, хотя многіе писали о Крижаничѣ послѣ изданія ихъ, и потому весьма любопытныя извѣстія М. И. Соколова о жизни Крижанича до 1658 г. были совершенно новыми въ нашей литературѣ. Во 2-хъ) въ этой же статьѣ М. И. Соколовъ рѣшалъ вопросъ о томъ—какія цѣли церковно-религіозныя или національно-политическія преслѣдовалъ Крижаничъ, отправившись въ Московское государство и живя въ немъ; и въ 3-хъ) далъ обстоятельное описаніе найденной имъ рукописи новаго труда Крижанича и весьма подробно изложилъ его содержаніе.

Въ третьемъ выпускѣ сочиненій Крижанича (М. 1893 г.), изданномъ подъ наблюденіемъ А. В. Башкирова, впервые появились въ пе-

---

стр. 179—207) В. И. Колосовымъ помѣщена была статья «о вновь открытомъ сочиненіи Юрія Крижанича». Въ статьѣ сообщалось описаніе рукописи, весьма подробно излагалось содержаніе ея и перечислялись вообще всѣ сочиненія Юрія, какъ написанныя до его пріѣзда въ Малороссію, такъ и въ ней и вообще въ Московскомъ государствѣ. Рукопись «Объясненія виводнаго о письмѣ словенскомъ», по предположенію В. И. Колосова, въ семинарскую библіотеку поступила изъ библіотеки архіепископа Тверскаго Ѳеофилакта Лопатинскаго.

чати полные тексты сочиненій Юрія: 1) о Свят. Крещеніи и 2) обличеніе Соловецкой челобитной. Въ предисловіяхъ къ тому и другому сочиненію А. В. Башкировъ сообщаетъ свѣдѣнія или описаніе самыхъ рукописей сихъ сочиненій, говоритъ объ извѣстности сочиненій въ нашей литературѣ, отмѣчая всѣ труды, въ коихъ идетъ рѣчь о нихъ, и наконецъ ведетъ рѣчь о пріемахъ изданія.

Въ 1891 г. М. Н. Бережковымъ была напечатана въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія (октябрь стр. 483—517 и ноябрь стр. 65—119) особая статья подъ заглавіемъ «Планъ завоеванія Крыма, составленный Юріемъ Крижаничемъ». Главное содержаніе ея (октябрьская книжка и въ ноябрьской стр. 65—81) составило изложеніе отношеній Россіи къ Крыму въ XV—XVII вв.; но кромѣ этого мы встрѣчаемъ здѣсь біографическія извѣстія о Крижаничѣ, заимствованныя изъ предшествующихъ работъ, свѣдѣнія о сочиненіяхъ Крижанича и главнымъ образомъ объ его Политикѣ, а двѣ главы ея—51 и 52, въ коихъ идетъ рѣчь о завоеваніи Крыма, приводятся здѣсь полностью въ переложеніи на русскій современный языкъ (ноябрь, стр. 81—119).

Выше мной отмѣчено уже было, что о. Павломъ Пирлингомъ въ 1882 г. было напечатано въ издаваемомъ И. В. Ягичемъ «Архивѣ славянской филологіи» нѣсколько декретовъ конгрегаціи Пропаганды, относящихся къ дѣятельности Крижанича. На долю о. Павла выпало счастіе найти еще четыре любопытныхъ документа въ томъ же архивѣ Пропаганды. Первый документъ (Римскій архивъ Пропаганды, Acta Sacrae Congregationis de Propaganda fide, an. 1682, № 28, fol. 129)—протоколъ засѣданія конгрегаціи Пропаганды 13 апрѣля 1682 г. по поводу двухъ писемъ Крижанича, присланныхъ имъ въ семъ году въ Римъ—одно на имя Пропаганды, другое на имя ея секретаря монсиньора Чибо. Протоколъ этотъ—очень важный и потому, что содержитъ свѣдѣнія о пребываніи Юрія въ Россіи, и потому, что сообщаетъ извѣстія о немъ по выѣздѣ изъ Москвы, былъ доставленъ о. Павломъ редакціи «Русской Старины», которая и напечатала его въ статьѣ В. Бильбасова «Юрій Крижаничъ. Новыя данныя изъ римскаго архива» (1892 г., декабрь, стр. 445—468, протоколъ на стр. 464—465). Въ самой статьѣ Бильбасова мы не находимъ (кромѣ этого протокола) ничего новаго, чего бы не было уже указано ранѣе его предшественниками.—Другой документъ, найденный о. Пирлингомъ въ Архивѣ Пропаганды, напечатанъ былъ имъ въ январской книжкѣ 1896 года Revue des questions historiques (стр. 186—200), а русскій переводъ статьи о. Пирлинга, сдѣланный С. С. Слуцкимъ, былъ напечатанъ въ

февральской книжкѣ «Русскаго Обозрѣнія» 1896 г. (стр. 938—955). Статья о. Пирлинга содержитъ весьма любопытную записку Крижанича, составленную имъ въ 1641 г. во время пребыванія въ коллегіи св. Аѳанасія, въ каковой запискѣ Юрій излагалъ свои планы и мысли касательно миссіонерской дѣятельности въ Московскомъ государствѣ, относительно соединенія церквей... О. Пирлингъ частью излагаетъ содержаніе записки, частью приводитъ ея подлинныя слова, и кромѣ того, пользуясь другими документами, найденными въ Пропагандѣ и Греческой коллегіи и уже напечатанными, пытается изобразить «силуэтъ нашего автора, начертанный по документамъ, ограниченнымъ въ числѣ, но точно опредѣленнымъ и несомнѣннымъ по происхожденію». Онъ приготовилъ для изданія въ «Архивѣ» И. В. Ягича и полный текстъ записки, который съ согласія о. Павла доставленъ мнѣ для изданія и печатается ниже въ «Приложеніяхъ» (стр. 87—126) на итальянскомъ языкѣ вмѣстѣ съ русскимъ переводомъ, сдѣланнымъ по моей просьбѣ В. А. Кожевниковымъ и С. С. Слуцкимъ. — Въ февральской книжкѣ за сей годъ «Русской Старины» о. Пирлингъ помѣстилъ небольшую замѣтку, въ которой излагаетъ содержаніе 2-хъ писемъ начальства ордена доминиканцевъ къ Крижаничу отъ 9 мая 1682 г. и 24 іюля 1683 г.; (выдержки изъ этихъ писемъ на латинскомъ языкѣ — также сообщены мнѣ о. Павломъ).

А. А. Шахматовымъ въ «Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ» (за 1894 г., № 4, стр. 250—260; за 1895 г. №№ 1—2, стр. 298—327; № 3, стр. 87—124; № 4, стр. 204—222) была помѣщена особая спеціальная работа подъ заглавіемъ «Юрій Крижаничъ о сербско-хорватскомъ удареніи». «Настоящее изслѣдованіе, пишетъ авторъ, имѣетъ своею задачею подвергнуть разсмотрѣнію и оцѣнкѣ тотъ матеріалъ, который представляютъ сочиненія Юрія Крижанича для опредѣленія основного характера и отдѣльныхъ особенностей удареній живого его говора... Задачей изслѣдованія является не филологическое изученіе рукописей и языка Крижанича, а опредѣленіе удареній родного его говора; главный интересъ мой заключается въ опредѣленіи типовъ удареній хорватскаго говора, которымъ говорилъ Крижаничъ»... А. А. Шахматовъ излагаетъ кратко біографич. свѣдѣнія о Крижаничѣ, а перечисляя сочиненія его, изъ коихъ извлеченъ матеріалъ для настоящей работы, онъ первый указываетъ на «лексиконъ латинско-словенскій Типографской Библіотеки № 1024 (3753), очевидно принадлежавшій Крижаничу и имѣющій рукописныя замѣтки, сдѣланныя имъ, причемъ славянскія слова (писаны кириллицей и латинницей) снабжены ударе-

ніями» (стр. 259), лексиконъ, который впослѣдствіи обстоятельно описанъ былъ В. А. Погорѣловымъ.

Политикоэкономическіе взгляды Крижанича разсматриваетъ «економско-политичка студія» М. Вуича подъ заглавіемъ «Крижаничева политика» (Београдъ, 1895 г.). По словамъ рецензента этой работы М. Вуича— В. Радовановича (Славянскій Вѣкъ, изд. въ Вѣнѣ д-ромъ Д. Н. Вергуномъ, 1900 г., № 1, стр. 15—16) авторъ задался цѣлью представить Юрія Крижанича—какъ политико-экономическаго писателя мыслителя; онъ разсматриваетъ эпоху, когда жилъ Крижаничъ со стороны политическихъ и экономическихъ идей, излагаетъ содержаніе сочиненія его «Политика», взгляды его на славянскую политику противъ «нѣмецкой ереси» и пр.

«Нѣсколько замѣчаній о сочиненіяхъ Юрія Крижанича» помѣщены были М. Попруженко въ «Извѣстіяхъ отдѣленія русскаго языка и словесности Императ. Академіи Наукъ» за 1897 г. (т. II, кн. 2-я, стр. 302—319). Этимъ замѣчаніямъ предшествуютъ нѣсколько строкъ о Крижаничѣ вообще и въ частности касательно (стр. 302—303) литературы о немъ, изъ числа коей указывается «нѣсколько не отмѣченныхъ ссылокъ на сочиненія Крижанича въ статьяхъ, появившихся во время послѣдней русско-турецкой войны», а именно: К. Н. Бестужева-Рюмина, Ровинскаго, Бѣлова, а также «для пополненія извѣстной уже библіографіи о Крижаничѣ» отмѣчаются статьи, въ которыхъ также встрѣчаются выдержки изъ сочиненій его: Брикнера, Благовидова, Пыпина, Арсеньева, Шахматова, Котляревскаго и Вуича. Самыя замѣчанія М. Попруженко касаются: 1) тома полемическихъ сочиненій, переведенныхъ Крижаничемъ съ древняго и новаго греческаго, а также славяно-русскаго языка, тома, хранящагося въ рукописи въ Римѣ въ Казанатовой библіотекѣ Доминиканскаго монастыря Santa Maria sopra Minerva (Miscellanea XX, II, 19); причемъ Попруженко приводитъ «отрывокъ изъ начала первой части его параллельно съ отрывкомъ изъ Кирилловой книги для того, чтобы окончательно утвердить за книгой этой значеніе оригинала для автора перевода, а также и для того, чтобы дать возможность судить о методѣ и способѣ его перевода, относящагося къ 1656 году» (стр. 304—307). 2) Рукописи Крижанича «De arte bene moriendi, причемъ Попруженко приходитъ къ заключенію, что «въ данной рукописи мы имѣемъ *переписанное несомнѣнно* самимъ Крижаничемъ сочиненіе Беллярмина «De arte bene moriendi» (стр. 307—311). Попруженко печатаетъ также здѣсь стихотворные переводы Крижанича двухъ гимновъ св. Іоанну Крестителю, о коихъ еще въ 1893 г. А. В. Башкировъ дѣлалъ сообщеніе въ Сла-

вянской Комиссіи Императ. Московскаго Археологическаго Общества (см. Труды ея, т. I, М. 1895 г., Протоколы стр. 9). И 3) сочиненія Крижанича «Путное описаніе отъ Львова до Москвы», русскій переводъ коего сочиненія сдѣланный въ Москвѣ въ Посольскомъ приказѣ г. Попруженко и печатаетъ въ своей статьѣ (стр. 312—319) [35].

Такова печатная литература объ Юріи Крижаничѣ, заключающая въ себѣ болѣе 30 отдѣльныхъ статей [36]. Изъ обзора ея мы видимъ послѣдовательный ростъ нашихъ свѣдѣній о семъ дѣятелѣ XVII в. и его сочиненіяхъ. Но всѣ эти статьи и замѣтки, имѣя то или другое значеніе въ свое время, нынѣ по большей части не представляютъ цѣнности для біографіи Крижанича, такъ какъ заимствуютъ свои свѣдѣнія другъ у

[35] Русскій переводъ напечатанъ г. Попруженко съ различнаго рода ошибками противъ оригинала; въ виду этого при печатаніи въ Приложеніяхъ таковаго же перевода сего сочиненія Юрія по другому, найденному мною, списку, мною отмѣчались разночтенія перваго списка по оригиналу; разночтенія обоихъ списковъ при сличеніи ихъ въ печати, не отмѣченныя у меня, слѣдуетъ относить къ ошибкамъ изданія Попруженко, т. е. что данное мѣсто въ обоихъ спискахъ читается одинаково и что оно только неправильно напечатано въ первомъ изданіи.

[36] Кромѣ перечисленныхъ работъ еще въ слѣдующихъ идетъ рѣчь о Крижаничѣ: а) А. Н. Пыпина «Обзоръ русскихъ изученій славянства» (Вѣстникъ Европы, 1889 г., апрѣль, стр. 605—625 и май стр. 175—182)—общія разсужденія о Крижаничѣ и его значеніи, изложеніе его мнѣній и связь ихъ съ преобразованіями Петра; «Исторія русской этнографіи», т. I—IV, Спб. 1890—1892 гг., упоминанія о Крижаничѣ и его сочиненіяхъ (см. указатель при послѣднемъ томѣ); б) Д. В. Цвѣтаева—«Протестанство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованія», М. 1890 г., стр. 766—776,—излагается взглядъ его на нѣмцевъ.—Кромѣ того во всѣхъ исторіяхъ русской словесности встрѣчаемъ краткія біографическія свѣдѣнія о Крижаничѣ съ выдержками изъ его сочиненій; см. напр. у Порфирьева, 6 изд., ч. I, Казань 1897 г., стр. 672—682. См. также «Обзоръ исторіи славянскихъ литературъ» А. Н. Пыпина и В. Д. Спасовича, Спб. 1865 г., стр. 27, 185.—Также въ различныхъ энциклопедическихъ словаряхъ: краткія извѣстія у Толля (въ дополненіи), Спб. 1875 г., стр. 592 и Березина, Спб. 1878 г., стр. 414 и болѣе обстоятельное у Брокгауза, Спб. 1895 г., стр. 861—862. См. также въ отчетѣ Абрамовича о его занятіяхъ нѣсколько словъ о грамматикѣ Крижанича. Журналы засѣданій Совѣта Петербургской Духовной Академіи за 1897/8 г., Спб. 1899 г., стр. 343—345. Ничтожныя замѣчанія о Крижаничѣ есть въ Исторіи Сибири В. К. Андріевича, ч. II, Спб. 1889 г., стр. 143. Ср. Словцова П. Историч. обозрѣніе Сибири. Спб. 1886 г.

друга. Если взвѣшивать ихъ достоинство теперь, то послѣ статей П. А. Безсонова и М. И. Соколова, занимающихъ безспорно первое мѣсто, почти всѣ остальныя имѣютъ небольшое значеніе, исключая изъ числа ихъ тѣ, которыя содержатъ какое-либо сочиненіе Крижанича или подробно излагаютъ содержаніе его или приводятъ какіе-либо новые документы объ Юріи, какъ весьма цѣнныя статьи Кукулевича-Сакцинскаго, о. Павла Пирлинга и Евс. Фермеджина. Въ указанной выше литературѣ о Крижаничѣ мы находимъ главнымъ образомъ перечисленіе написанныхъ имъ сочиненій и краткія замѣчанія объ ихъ содержаніи; остальныя же біографическія свѣдѣнія, о событіяхъ его жизни, ограничиваются извѣстіями о пріѣздѣ и ссылкѣ его, причемъ о причинахъ послѣдняго событія авторы высказываются болѣе всего и часто расходятся въ своихъ мнѣніяхъ,—и затѣмъ о возвращеніи Юрія изъ Сибири. Только эти три факта и извѣстны біографамъ и притомъ въ самомъ краткомъ видѣ. Этимъ обстоятельствомъ, какъ я уже и говорилъ въ предисловіи, и объясняется содержаніе настоящей работы, имѣющей цѣлью восполнить существующій въ нашей литературѣ пробѣлъ,—представить возможно болѣе полныя біографическія свѣдѣнія о Крижаничѣ, и главнымъ образомъ за время его пребыванія въ Московскомъ государствѣ, на основаніи новыхъ, найденныхъ мною, документовъ.

ГЛАВА II.

Юрій Крижаничъ до пріѣзда въ Москву въ 1659 г.

(1618—1659 гг.)

О первоначальной жизни Крижанича до прибытія его въ Москву въ 1659 г. найденные мною русскіе документы сообщаютъ мало свѣдѣній. Почти единственное упоминаніе среди открытыхъ мною русскихъ документовъ о событіяхъ жизни Крижанича до 1659 г. находимъ въ показаніи его, данномъ имъ въ Москвѣ въ Посольскомъ приказѣ, тотчасъ по пріѣздѣ. Не указывая года своего рожденія, Юрій такъ говоритъ о своемъ происхожденіи: онъ—сербенинъ, изъ города Бихча, находящагося подъ державою турецкаго султана; отецъ его—«купецкой человѣкъ». Родина Крижанича была уже извѣстна: въ своей «Грамматикѣ» онъ ее опредѣлялъ: «между Купою и Вуною рѣками, въ уѣздахъ Бихща города, около Дубовца, Озлья и Рибника остроговъ». Въ обозначеніи сословія, къ которому Крижаничъ принадлежалъ, показаніе его расходится съ принятымъ въ нашей литературѣ мнѣніемъ, основанномъ на документальныхъ данныхъ, что онъ родился въ обѣднѣвшей хорватской дворянской семьѣ. Намѣренно ли Юрій скрывалъ свое происхожденіе или къ этой категоріи рѣшили въ Москвѣ отнести дворянъ его родителей,—неизвѣстно.

Показаніе его, данное въ Москвѣ, далеко не отличалось точностью и не согласно съ вполнѣ достовѣрными фактами его дальнѣйшей жизни, извѣстными намъ изъ документовъ. Юрій говоритъ, что его, оставшагося послѣ смерти отца малымъ, «дядя свезъ съ собою» въ Веницѣйскую землю и отдалъ въ г. Падуѣ (Падвѣ) въ школу учиться; здѣсь онъ пробылъ 6 лѣтъ, научился языкамъ латинскому, итальянскому, греческому и еллинскому и изучилъ «грамматику, синтаксисъ, риторику, философію, ариѳметику и музыку». Относительно своихъ филологическихъ познаній, знанія языковъ, Крижаничъ въ другомъ мѣстѣ такъ отзывается: онъ знаетъ 4 языка «свершено»: славянскій, латинскій, нѣмецкій и итальянскій; «несвершено»: греческій письменный

и простой, польскій и венгерскій. О своихъ занятіяхъ по выходѣ изъ школы до отправленія въ Москву онъ упоминаетъ очень коротко: «а питался де онъ по государствамъ письмомъ, науками и толмачествомъ».

Совсѣмъ другія свѣдѣнія сообщаютъ извѣстные доселѣ оффиціальные акты.

Рано оставшись сиротою (16 лѣтъ, род. въ 1618—1619 гг.) [36], Крижаничъ первоначальное образованіе получилъ въ Загребской католической духовной семинаріи, а по поступленіи въ клиръ Загребскаго капитула, на средства Загребской епископіи, для дальнѣйшаго богословскаго образованія отправленъ былъ сперва въ Вѣну, въ хорватскую коллегію (1638 г.), а чрезъ годъ въ такую же коллегію въ Болонью (1639—1640 гг.). При окончаніи курса философіи онъ по успѣхамъ оказался шестымъ изъ 30 учениковъ, «какъ можно видѣть въ каталогахъ, напечатанныхъ въ 1638 г.» Онъ еще тогда имѣлъ сильное стремленіе къ занятіямъ славянскимъ языкомъ; но изъ «Записокъ о Московскихъ дѣлахъ» Антонія Поссевина узнавъ, что «громадное множество славянскихъ племенъ отравлено схизмой, онъ обратилъ стремленіе не только къ труду надъ языкомъ, но одновременно и къ болѣе плодотворному — къ разрушенію схизмы», какъ онъ самъ писалъ въ 1647 году [37]. Для подготовленія себя къ этой дѣятельности, къ которой его склонялъ загребскій епископъ Винковичъ, онъ въ концѣ 1640 г. отправился въ Римъ.

Въ началѣ 1641 г. Крижаничъ, согласно своему прошенію, былъ принятъ въ коллегію св. Аѳанасія [38] (декреты конгрегаціи про-

---

[36] Годъ рожденія своего Крижаничъ указываетъ въ сочиненіи о Промыслѣ, говоря «отъ сотворенія міра въ 7174, а жизни моей на 49-мъ году»; слѣд. родился въ 7126—1618 г. См. означенное сочиненіе по изданію П. А. Безсонова, М. 1860 г. стр. 4. Въ письмѣ А. Осколкову отъ 18 іюня 183 года Крижаничъ говоритъ, что онъ крещенъ «предъ 56 лѣтьми» до сего, слѣд. въ 1619 г. Въ 1682 г. онъ пишетъ, что «достигъ уже 64 лѣтняго возраста» (см. Приложенія, стр. 272), слѣд. родился въ 1619 г. Грамматику см. по изданію О. М. Бодянскаго, М. 1859 г., заглавный листъ. О родителяхъ Юрія у П. А. Безсонова Православное Обозрѣніе 1870 года, апрѣль, стр. 663—664. Отецъ его Гаспаръ принадлежалъ къ роду Крижаничей-Неблюшскихъ. Мать его была жива еще въ 1647 г. См. Приложенія стр. 160, 200, 201, 213.

[37] См. ниже Приложенія стр. 144, 172.

[38] Коллегія св. Аѳанасія имѣла своей главной цѣлью подготовку дѣятелей въ пользу Римской церкви среди православныхъ народовъ. Съ Крижаничемъ въ коллегіи сей одновременно былъ и извѣстный Паисій Лигаридъ, который вышелъ

паганды вѣры отъ 26 февраля и 11 марта). Онъ имѣлъ въ виду по окончаніи образованія дѣйствовать среди поселившихся въ Хорватіи православныхъ сербовъ, бѣжавшихъ изъ турецкихъ предѣловъ, съ цѣлью обращенія ихъ въ унію съ Римомъ, слѣдуя совѣту епископа Винковича, который писалъ ему: «многіе идутъ въ Индію, для обращенія индусовъ, а о домашнихъ схизматикахъ нерадятъ». Но кромѣ этой дѣятельности среди хорватовъ Крижаничъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ начинаетъ мечтать о миссіонерской дѣятельности въ Московскомъ государствѣ, имѣя въ виду соединеніе церквей Восточной и Западной, о чемъ любопытныя свѣдѣнія находятся въ его запискѣ 1641 г., недавно открытой о. Пирлингомъ [39], поданной Крижаничемъ по принятіи его въ коллегію св. Аѳанасія.

изъ нея въ 1642 г. См. «Нѣсколько свѣдѣній о Паисіѣ Лигаридѣ до прибытія его въ Россію», стр. 2—3.

[39] Полный текстъ этой записки на итальянскомъ языкѣ съ русскимъ переводомъ, см. ниже въ «Приложеніяхъ» стр. 87—126. Списокъ, по которому она издана, состоитъ изъ двухъ частей: начало (бо́льшая часть, 14 полулистовъ писчей бумаги) переписана рукою о. Пирлинга для изданія въ Архивѣ Ягича, съ нѣмецкимъ предисловіемъ (2 л.) и съ 4 листами примѣчаній. Самый текстъ понумерованъ чернилами внизу слѣва (1—14), предисловіе вверху справа (1—2), а все вмѣстѣ, съ предисловіемъ и текстомъ вверху справа, краснымъ карандашомъ, 1 — 16, все рукою о. Пирлинга. Меньшая часть писана другой рукой, на 3-хъ большихъ листахъ почтовой плотной бумаги, съ маркою водяной (4-хъ конечный якорь; Р. М.). Она заключаетъ въ себѣ *планъ* Крижанича, начинаясь со словъ: «Mi sovvenne adunque» (конецъ стр. 100). Здѣсь сказывается правописаніе подлинника (sovvenne, ovvero, provvedermi, pubblico), обиліе прописныхъ буквъ и его разстановка знаковъ (часто двоеточіе вмѣсто запятой, точка вмѣсто запятой). Въ этой части есть поправки рукой какъ бы о. Пирлинга, сначала карандашомъ, потомъ чернилами: le piu b a s s e liberali (было написано «t a s s e»); i l P o s s e v i n o (было написано: «il Poss.»). Какъ бы рукой о. Пирлинга стоитъ акцентъ на ancorchè внизу 20-й стр., и зачеркнуто лишнее l въ li greci soli per parere a loro essere necessari. Пронумерована эта часть трижды, все на верху справа: по листамъ 1—6 чернилами, по страницамъ 13—23 (послѣдняя бѣлая)—чернилами, по страницамъ же 17—27 краснымъ карандашомъ, все повидимому рукой о. Пирлинга. Красная пагинація продолжена и на примѣчаніяхъ: 28 — 31. На второй части статьи слѣдующія надписи скорописью рукой о. Пирлинга чернилами, а затѣмъ тѣмъ же краснымъ карандашомъ зачеркнутыя:

1) На первой страницѣ, вверху слѣва: Archives de la Propagande, Moscovi, Poloni, Ruteni. Relazioni (sans pagination) Miscellanea. T. I, n. 4. (an. 1641) Krijanic.—«An. 1641» и слово «Крижаничъ» прибавлены позднѣе.

2) Справа: janvier 1894.

Основываясь на нѣкоторыхъ выраженіяхъ этой записки и декретовъ конгрегаціи отъ 26 февраля и 11 марта 1641 г., можно предполагать, что инициатива послѣдней миссіи, въ Московію, исходила отъ конгрегаціи пропаганды св. вѣры: «такъ какъ священная конгрегація, пишетъ Крижаничъ, по своему великодушію пожелала и меня, нижайшаго изъ всѣхъ и мало на то способнаго, укрѣпить и воодушевить къ этому подвигу, то я вознамѣрился съ великимъ усердіемъ стремиться къ вышесказанной цѣли, постараться стать менѣе неспособнымъ для этого дѣла»... Крижаничъ «довольно думалъ и обсуждалъ про себя: долженъ ли онъ приниматься за такую задачу... и отказаться отъ надеждъ на своей родинѣ для этихъ другихъ, столь недостовѣрныхъ. И вотъ среди такихъ колебаній мнѣ эти послѣднія надежды стали наконецъ казаться болѣе основательными и болѣе полезными и я рѣшился, по мѣрѣ слабыхъ силъ своихъ, стараться достигнуть вышесказанныхъ условій» [40].

Свою записку по поводу предстоящей ему новой дѣятельности—о тѣхъ средствахъ, которыя ему представляются надлежащими для достиженія поставленной ему цѣли, довольно пространную, кромѣ введенія состоящую изъ 3-хъ частей, Крижаничъ повергаетъ предъ префектомъ конгрегаціи кардиналомъ Антоніемъ Барберини «или для отверженія, если предлагаемое покажется безполезнымъ, или же для исправленія, если на то будетъ какая либо вѣроятность, дабы онъ могъ получить отъ васъ (конгрегаціи или префекта) содѣйствіе при исполненіи того, что окажется нужнымъ».

Въ небольшомъ введеніи Юрій упоминаетъ о бывшихъ со стороны св. апостольскаго престола увѣщаніяхъ и посольствахъ въ Москву для приведенія къ познанію истины отъ греческихъ заблужденій, о совѣщаніяхъ по этому дѣлу людей духовныхъ или достойныхъ уваженія, изъ коихъ нѣкоторые составили и подробныя описанія Московскаго государства. Отчасти на основаніи этихъ работъ, отчасти же руководясь своими соображеніями, Крижаничъ и написалъ записку. Первая часть ея трактуетъ о характерѣ («природѣ») москвитянъ и въ началѣ заключаетъ извлеченія изъ трудовъ Герберштейна, Олая Магнуса и главнымъ образомъ Поссевина, при чемъ Крижаничъ не

---

3) На послѣдней, бѣлой страницѣ, вверху: Cette relation ou plutôt ce projet est évidemment de Iouri Krijanic. Ce n'est pas la texte original, mais une copie. La date de 1641 a été ajouté par la Propagande. (Замѣчанія С. С. Слуцкаго).

[40] См. Приложенія, стр. 107, 115.

приводитъ буквально то или другое мѣсто, а своими словами излагаетъ ихъ содержаніе. Онъ говоритъ здѣсь: 1) объ упорствѣ москвитянъ въ ереси—ихъ приверженности къ православной вѣрѣ и ненависти къ латинству; 2) о власти вел. князя надъ подданными, о томъ, что все и всѣ въ Московскомъ государствѣ находятся въ безпрекословномъ подчиненіи и повиновеніи вел. князю; 3) о природныхъ качествахъ и нравахъ русскихъ—ихъ смѣтливости и склонности къ обману; 4) о религіи—ихъ благочестіи и приверженности къ обрядамъ; 5) объ отношеніяхъ къ грекамъ и католикамъ,—стараніи вел. князя отстранять увѣщанія о вѣрѣ какъ со стороны первыхъ, такъ и вторыхъ; «если иногда появляются католическія духовныя лица, онъ ихъ навсегда заточаетъ въ Бѣлое озеро, откуда имъ не выйти до конца жизни, или же велитъ прямо убивать ихъ, стараясь такимъ образомъ избѣжать затрудненій и преній»; 6) о причинѣ схизмы русскихъ, не гордость—какъ у грековъ и не свободолюбіе—какъ у «нѣкоторыхъ современныхъ сектантовъ», а большая подозрительность и страхъ быть обманутыми иностранцами въ религіи и подвиги ихъ святыхъ.

Послѣ этихъ подготовительныхъ свѣдѣній Крижаничъ переходитъ къ главному предмету записки — о миссіонерской дѣятельности въ Московіи. Рѣчи объ этомъ онъ раздѣляетъ на двѣ части и сперва обсуждаетъ мѣры, предложенныя для сего Поссевиномъ, причемъ не всегда соглашается съ нимъ. «Я считаю москвитянъ не за еретиковъ или схизматиковъ (такъ какъ ихъ схизма происходитъ не изъ настоящаго корня схизмы, не изъ гордыни, а изъ невѣжества); а считаю ихъ за христіанъ, введенныхъ въ заблужденіе по простотѣ душевной. И потому я полагаю, что отправиться для собесѣдованій съ ними не значитъ еще идти проповѣдовать вѣру (каковое дѣло я никогда бы и не помыслилъ взять на себя), а значитъ лишь увѣщавать ихъ къ добродѣтелямъ, къ наукамъ и искусствамъ, по введеніи каковыхъ было бы уже болѣе легкимъ дѣломъ указать имъ заблужденіе и обманъ, что и составитъ задачу уже иныхъ (мужей), исполненныхъ добродѣтелей и вдохновенія». Изложивъ другія соображенія Поссевина, о численности посольства и составѣ его—переводчикахъ, о разрѣшеніи священнику—послу служить въ переносномъ храмѣ и пр..., Крижаничъ замѣчаетъ, что «всѣ они требуютъ малаго расхода и не сопряжены ни съ усиліями, ни съ трудностями, причемъ примѣнительно къ нему многія изъ нихъ излишни». Онъ далѣе разбираетъ тѣ возраженія, которыя могутъ быть высказаны противъ этой миссіи, причемъ высказываетъ и свои планы, намѣренія. «Я имѣю въ виду вовсе не упоминать о схизмѣ, а только буду увѣщавать ихъ къ добродѣтелямъ и внушать имъ ненависть

къ порокамъ». Я не намѣреваюсь «проповѣдывать въ церкви, а думаю пребывать только при дворѣ». На основаніи историч. трудовъ онъ думаетъ выяснить «величіе и святость, неизмѣнно пребывающія въ св. Римской церкви». Въ противоположность Поссевину, онъ не думаетъ отвергать русскихъ святыхъ и существеннымъ дѣломъ признаетъ выясненіе русскимъ заблужденія грековъ и пересмотръ и исправленіе русскихъ книгъ чрезъ указаніе заключающихся въ нихъ ошибокъ.

Въ изложенной второй части записки Крижаничъ только случайно, по поводу того или другого замѣчанія Поссевина, высказываетъ свои мысли о миссіи въ Москву; спеціальную же рѣчь объ этомъ онъ ведетъ въ послѣдней третьей части записки, которая вся посвящена изложенію «плана его занятій въ этомъ краѣ». Этотъ свой проектъ онъ повергаетъ на усмотрѣніе префекта Пропаганды для «обсужденія—пригоденъ ли онъ или безполезенъ, смиреннѣйше умоляя благоволить даровать ему покровительство и сдѣлать изъ него то, что окажется наилучшимъ». Предположивъ—«какъ необходимое условіе успѣха содѣйствіе благодати Божіей, истинное пониманіе Его славы и дозволеніе и миссію со стороны св. апостольскаго престола», Крижаничъ начертываетъ слѣдующій образъ своихъ дѣйствій. Проникнуть въ Москву онъ могъ бы чрезъ Константинополь съ посломъ вел. князя или купцами; но онъ желаетъ, чтобы онъ былъ призванъ вел. княземъ, а вызовъ этотъ онъ думалъ бы устроить, пославъ князю свой историческій литературный трудъ, обѣщавъ доставить ему и другія свои работы, если онъ дозволитъ ему одному явиться и лично выразить ему свое глубокое почтеніе составленіемъ въ честь его предисловія къ книгамъ. Въ предисловіи онъ думалъ бы написать, что во всѣхъ славянскихъ народностяхъ онъ «не могъ въ настоящее время найти никого, равнаго ему по величію..., что онъ рѣшился не служить никому иному, кромѣ достойнѣйшаго изъ нашихъ народныхъ князей и охотно отдалъ бы себя на служеніе ему, если бы только былъ способенъ къ чему-либо, дарованіемъ ли или трудами», именно или по части знанія языковъ—въ качествѣ переводчика или посланника, наставника его сыновей или наставника въ какомъ-нибудь свободномъ искусствѣ. «Таково было бы вступленіе ко двору».

Но этимъ, знаніемъ языковъ, Крижаничъ думалъ только проложить себѣ дорогу къ Московскому царю и не предполагалъ болѣе заниматься переводами; обязанности переводчика ему не нравились и онъ разсчитываетъ сдѣлаться совѣтникомъ царя [41] въ зна-

[41] Въ первой части онъ говорилъ о громадной власти москов. царя надъ под-

ніяхъ по преимуществу государственныхъ, касающихся религіи, мира и войны. Обладая нѣкоторыми уже познаніями въ этой области, онъ разсчитывалъ увеличить ихъ, не пренебрегая и низшими изъ свободныхъ наукъ и искусствъ. Съ этою цѣлью онъ не только прочелъ нужныя книги, но и перевелъ кое-что на хорватскій языкъ, чтобы потомъ изложить это на московскомъ нарѣчіи. Современемъ въ Москвѣ онъ разсчитывалъ нѣкоторыя изъ своихъ работъ «выпустить въ свѣтъ съ дозволенія князя и по просмотрѣ его епископами, ничуть не касаясь споровъ о вѣрѣ, а занимаясь только другими полезными и пріятными матеріями»; политическихъ разсужденій онъ не думалъ опубликовывать, а только предполагалъ пользоваться самъ для совѣтовъ князю, «дабы такимъ образомъ поддерживать и сохранять его милость ко мнѣ».— Чтобы еще болѣе укрѣпить свое положеніе, Крижаничъ разсчитывалъ писать особыя похвалы современному и древнимъ царямъ московскимъ какъ въ прозѣ, такъ и въ стихахъ, а если можно будетъ, то «представить и на сценѣ нѣкоторые подвиги ихъ святыхъ и князей»; кромѣ того съ тою же цѣлью—думалъ давать совѣты по увеличенію доходовъ государственныхъ.—Отъ какихъ либо отличій и наградъ, равно какъ и отъ принятія на себя особыхъ обязанностей, Юрій считалъ лучшимъ отказываться, чтобы не возбуждать зависти среди придворныхъ и оставаться приближеннымъ князя и сохранять нѣкоторое вліяніе на него.— Послѣ того какъ Крижаничъ заручится нѣкоторымъ вниманіемъ со стороны князя, можно будетъ испросить разрѣшенія дѣлать собранія и въ опредѣленное время читать розарій и произносить нѣкоторыя увѣщанія къ добродѣтели; а для подготовки народа слѣдуетъ издать необходимыя книги. «При переводѣ и печатаніи книгъ слѣдуетъ тотчасъ по изданіи одного сочиненія о свѣтскихъ матеріяхъ издавать другое о духовныхъ и такъ продолжать все время попеременно». Если бы это понравилось князю, «надо убѣдить его послать меня въ Венецію для составленія и перевода другихъ книгъ. А пользуясь этимъ случаемъ, Святѣйшій Престолъ могъ бы послать письма и увѣщанія къ соединенію».

Но все это, начиная съ самыхъ первыхъ шаговъ,—подготовительныя мѣры къ главному, составляющему вѣнецъ всего, — конечному предпріятію, изъ-за котораго предпринято было раннѣйшее. Объ этой цѣли всей предшествующей дѣятельности Крижаничъ такъ

данными, отъ котораго все зависѣло; очевидно поэтому, Крижаничъ и считаетъ необходимымъ дѣйствовать на царя, а не на народъ. Нужно убѣдить царя, и тогда при его содѣйствіи можно достигнуть всего.

пишетъ: «наконецъ, послѣ столькихъ обходовъ и намековъ, которые могутъ растянуться на четыре или пять или даже болѣе лѣтъ, какъ будетъ угодно Господу, надо будетъ своевременно, съ Божіей помощью, раскрыть князю *настоящее, истинное намѣреніе.* Начавши съ благодарности за оказанную благосклонность и съ прославленія его доблестей и воодушевивши его жаждою славы и еще большихъ подвиговъ, надо будетъ затѣмъ увѣщавать его начать войну противъ общихъ враговъ христіанъ, турокъ, и по этому поводу выставить на видъ, что пророчества объ одолѣніи оттомановъ не подходятъ ни къ кому другому болѣе, чѣмъ къ нему, и что ему исполнить это будетъ легче, нежели какому либо иному государю, лишь бы только ему благопріятствовали единовѣрные ему греки посредствомъ возмущеній противъ турокъ. Болгары же, сербы, босняки, валахи и богдановцы (Bogdanesi) охотно поступятъ точно также изъ любви къ государю, одинаковаго съ ними нарѣчія и одинаковой народности. (Этими) и другими доводами надо постараться пріохотить его къ такому дѣлу. И если онъ воспламенится мечтами о такой славѣ, слѣдуетъ затѣмъ намекнуть, что для этого будетъ недостаточно его подданныхъ безъ помощи западныхъ государей, такъ какъ москвитяне не знаютъ военнаго дѣла въ томъ совершенствѣ, въ какомъ оно въ ходу у католиковъ. И потому, если онъ пожелаетъ, то пусть пошлетъ меня къ этимъ католическимъ государямъ, ибо отъ нихъ онъ навѣрное получитъ и мастеровъ дѣла, и помощь, и совѣты. Но для этого предварительно потребуется религіозная унія съ ними, и потому надо просить его разрѣшить пренія (объ этомъ) и разслѣдованіе истины для заключенія уніи, необходимой даже и въ томъ случаѣ, если бы онъ и одолѣлъ турокъ, ибо ему никогда не достигнуть мира съ католическими государями, если онъ будетъ разной съ ними религіи. Если же дѣло дойдетъ до этого пункта, до переговоровъ объ уніи, то да благоугодно будетъ Всемилостивѣйшему Господу привести все къ славѣ и чести Своей!»

Такія мечты носились въ 1641 году въ головѣ 24-лѣтняго Крижанича. Записка эта представляетъ большую важность для біографіи его, объясняя его всѣ послѣдующіе шаги и дѣятельность, предначертанные этой запиской и клонившіеся слѣд. къ опредѣленной цѣли — соединенію Восточной и Западной церквей. Не объ объединеніи славянъ онъ заботится, не интересы славянства у него въ душѣ, а мысль о соединеніи церквей: предъ нами одинъ изъ дѣятелей въ пользу Римской церкви...

Крижаничъ не считалъ себя готовымъ въ 1641 г. къ миссіонерской дѣятельности въ Московскомъ государствѣ: онъ назначалъ себѣ

двухлѣтній срокъ для основательнаго изученія языка славянскаго, «чтобы достигнуть до нѣкоторой степени краснорѣчія въ немъ, хотя онъ и родной ему».

Въ коллегіи св. Аѳанасія Крижаничъ между прочимъ изучалъ и греческій языкъ. «По гречески я, пишетъ онъ въ 1647 г., не постыдился учиться въ коллегіи, сидя съ дѣтьми, пока не выучился настолько, сколько нужно, чтобы понимать тексты отцевъ, обыкновенно приводимые въ полемическихъ сочиненіяхъ». Въ томъ же 1641 году, въ которомъ онъ былъ принятъ въ коллегію, онъ проситъ о повышеніи его «въ первую тонзуру, а также ко всѣмъ священнымъ степенямъ до священства включительно»; хотя конгрегація декретомъ своимъ отъ 9 сентября и выразила согласіе удовлетворить просьбу Крижанича, но папой утверждено было только второе постановленіе ея объ этомъ, состоявшееся 20 января 1642 г. Въ концѣ сего 1642 г. Крижаничъ покинулъ Римъ, получивъ одобрительные отзывы отъ греческой коллегіи и отъ конгрегаціи ея. Ректоръ коллегіи свидѣтельствовалъ, что Крижаничъ занимался въ ней богословскими науками съ тщательнымъ трудомъ и рвеніемъ; «а въ дѣдовской вѣрѣ и религіи предковъ нашихъ, въ нравахъ жизни, въ безпорочности священства и въ различныхъ благочестивыхъ упражненіяхъ такъ себя велъ, что и намъ былъ всегда дорогъ и, есть надежда, будетъ не малой опорой отечеству». Также и конгрегація греческой коллегіи, префектомъ коей былъ Крижаничъ, писала, что «онъ не только посѣщалъ это греческое наше товарищество, но также принималъ участіе въ томъ, что надлежитъ всѣмъ товарищамъ, съ достохвальнымъ благочестіемъ и христіанскими добродѣтелями»[42].

Декретомъ отъ 12 сентября 1642 г. конгрегація пропаганды вѣры [43] назначила Крижаничу миссію «къ валахамъ, обитающимъ въ загребской епархіи, при условіи подчиненія руководству епископа загребскаго» Бен. Винковича, принимавшаго большое участіе въ судьбѣ Крижанича. 22 сентября послѣдній еще былъ въ Римѣ, но вскорѣ

---

[42] См. Приложенія стр. 172, 128—129, 218, 219, 177.

[43] Конгрегація пропаганды вѣры основана въ 1622 г. папою Григоріемъ XV. Свѣдѣнія о ней и объ ея архивѣ см. въ статьяхъ Dr. A. Пипера: а) въ журналѣ Römische Quartalschrift, 1887, № 1, стр. 80—99 и № 2, стр. 259—265 и б) въ брошюрѣ Die Propaganda-Congregation und die nordischen Missionen im siebenzehnten Jahrhundert. Aus den Acten des Propaganda-Archivs und des Vaticanischen Geheim-Archivs dargestellt von Dr. Anton Pieper. Köln. 1886.

послѣ этого онъ выѣхалъ: письмо секретаря конгрегаціи отъ 8 октября адресовано Крижаничу уже въ Загребъ. Онъ прибылъ сюда (въ Загребъ) къ епископу Винковичу (въ ноябрѣ 1642 г.) въ то время, когда тотъ хлопоталъ о томъ, чтобы на каѳедру епископа волошскаго (епископа вратанскаго въ королевствѣ словенскомъ), учрежденную въ епархіи загребской для валаховъ, «употребляющихъ греческій обрядъ и пребывающихъ въ греческой схизмѣ и заблужденіяхъ», послѣ смерти «схизматика» епископа Максима назначенъ былъ католикъ съ званіемъ викарія или суффрагана епископа загребскаго. Винковичъ въ своемъ представленіи римскому императору называлъ и двухъ кандидатовъ: Рафаила Леваковича и Юрія Крижанича. Ходатайству этому не суждено было исполниться; но о проэктѣ этомъ было извѣстно духовенству загребскому, которое, по словамъ Крижанича, въ шутку называло его «владыкой» [44].

1 декабря того же 1642 г. умеръ и покровитель Крижанича—епископъ Винковичъ и первый «остался безъ совѣта и помощи для какихъ-либо попытокъ относительно схизматиковъ». Онъ принужденъ былъ въ началѣ слѣдующаго 1643 года принять мѣсто учителя Загребской семинаріи; но, пробывъ непродолжительное время въ сей должности, вскорѣ же отказался отъ нея и въ томъ же году получилъ мѣсто приходскаго священника въ Недѣльцахъ. Въ 1643 же году ему пришлось свидѣться съ извѣстнымъ дѣятелемъ уніи Меѳодіемъ Терлецкимъ. Крижаничъ при проѣздѣ еп. Меѳодія въ Римъ просилъ его взять съ собой, «какъ желающаго изучить греческій обрядъ и составлять полемическія книги»; просьба эта не была уважена, но по возвращеніи изъ Рима еп. Меѳодій и устно и письменно убѣждалъ Крижанича слѣдовать за нимъ, перенести миссіонерскую дѣятельность на Русь. Крижаничъ былъ согласенъ на это, но денежныя и другія нѣкоторыя дѣла не позволяли ему тотчасъ же послѣдовать совѣту епископа Меѳодія [45].

26 мая 1645 г. епископомъ загребскимъ Мартиномъ-Богданомъ Крижаничъ назначенъ былъ священникомъ къ приходской церкви св. Николая въ гор. Вараждинѣ. Онъ принялъ это мѣсто для того, чтобы

---

[44] См. Приложенія стр. 129—130, 144, 180, 220—234.

[45] См. ibid. стр. 144. Что Крижаничъ и въ это время мечталъ о миссіонерской дѣятельности и, вѣроятно, подъ руководствомъ еп. Меѳодія Терлецкаго, видно изъ того, что 9 ноября 1644 г. Инголи прислалъ Крижаничу рекомендательное письмо къ папскому нунцію въ Вѣнѣ, куда слѣд. онъ собирался. См. Приложенія, стр. 140.

поскорѣе уплатить свои долги; но въ то же время продолжаетъ мечтать о миссіонерской дѣятельности и полемическихъ трудахъ. Менѣе чѣмъ чрезъ $1\frac{1}{2}$ мѣсяца послѣ своего назначенія въ Вараждинъ Крижаничъ посылаетъ (7 и 12 іюля) въ Римъ секретарю конгрегаціи пропаганды письма съ убѣдительной просьбой освободить его отъ приходскихъ занятій, которыя совсѣмъ не позволяютъ ему заниматься тѣмъ дѣломъ, къ которому онъ призванъ и къ которому лежитъ все его сердце; ему жаль зарыть въ землю данный отъ Бога талантъ.... Крижаничъ просилъ объ этомъ, хотя у него въ Вараждинѣ были помощники по исполненію пастырскихъ обязанностей, и онъ все свободное время посвящалъ полемическимъ работамъ «по предмету схизмы». Въ Вараждинѣ ему пришлось пробыть цѣлый годъ; все это время онъ, по данному ему свидѣтельству, «исполнялъ обязанности своей службы съ высшимъ прилежаніемъ и бдительностью, а въ попеченіи о душахъ и въ выслушиваніи исповѣди, особенно въ сіе, протекшее уже, полной опасности время чумной заразы, былъ прилеженъ и во всемъ удовлетворялъ своей обязанности; во все теченіе времени, проведеннаго среди насъ, онъ жилъ съ похвальной безпорочностью жизни и нравовъ, безъ малѣйшаго пятна, и не далъ намъ и согражданамъ нашимъ никакого предлога къ жалобѣ».

Еще въ іюлѣ 1645 г. Крижаничъ просилъ отозвать его изъ Вараждина въ Римъ и предлагалъ себя въ полное распоряженіе конгрегаціи пропаганды вѣры. «Я не желаю ничего другого, писалъ онъ тогда, какъ только безъ потери времени приступить къ своей уже намѣченной миссіи и ничто другое меня не удерживаетъ, какъ только долгъ въ 200 скуди, какъ я уже прежде писалъ». Его просьба о назначеніи ему пенсіи или жалованья на нѣкоторое время, въ которое онъ издалъ бы свои полемическія сочиненія и освободился бы отъ долга, возбудила подозрѣніе и его сочли корыстолюбивымъ. Въ виду этого Крижаничъ рѣшилъ не просить болѣе денегъ у конгрегаціи, оставить каноникатъ и приходъ и отправиться въ путь къ епископу холмскому Меѳодію Терлецкому (письмо отъ 28 февраля 1646 г.); своихъ кредиторовъ онъ обезпечилъ достаточнымъ полномочіемъ и надежнымъ залогомъ, такъ что съ этой стороны не представлялось препятствій къ его отъѣзду. Отъ конгрегаціи онъ просилъ теперь только рекомендательныхъ писемъ къ цесарскому и польскому нунціямъ, архіепископу русскому и епископу загребскому по поводу его поѣздки въ сообществѣ съ товарищемъ свящ. Ѳ. Двимовичемъ. «Я хочу себя посвятить и приложить всего въ качествѣ орудія для архіепископа русскаго и прежде всего для свящ. конгрегаціи также, какъ я всегда

стремился и желалъ дѣлать» (письмо отъ 11 апрѣля). На письмо Крижанича отъ 28 февраля 1646 г. отвѣчено было ему только 7 апрѣля, въ виду каковаго замедленія Крижаничъ 11 апрѣля и отправилъ свое второе письмо. На это второе письмо секретарь конгрегаціи пропаганды вѣры Инголи отвѣчалъ ему 12 мая (получилъ Крижаничъ 3-го іюня), что «въ Холмъ уже посланъ другой и что я (Крижаничъ), пожалуй, не найду тамъ мѣста; но что находится въ Римѣ епископъ смоленскій, съ которымъ я могу сговориться на возвратномъ пути его: ему рекомендовали меня; долженъ же я къ началу іюня встрѣтить его въ Вѣнѣ». По словамъ этого епископа смоленскаго, коимъ въ то время былъ Петръ Парчевскій, Крижаничъ переданъ ему былъ съ тѣмъ, что онъ долженъ идти въ Московію; а если не представится случая идти туда, то долженъ подъ его юрисдикціей служить три года этой церкви и, наконецъ, при случаѣ отправиться въ Московію. Крижаничъ впослѣдствіи утверждалъ, что кардиналъ Каппони ему писалъ: «проѣздъ въ Московію будетъ, можетъ быть, труденъ и поэтому вы можете лишь дать упражненіе вашему милосердію въ Смоленскѣ»[46].

Крижаничъ отъ такого рѣшенія вопроса, «преисполнился великой радости, видя въ томъ нѣкое лучшее устроеніе Промысла Божія: ибо Смоленскъ сосѣдитъ съ Московіей, куда давно уже устремлялась и прилѣплялась моя мысль. Ибо я полагалъ, что этотъ епископъ греческаго обряда и надѣялся при немъ наилучшимъ образомъ продолжить мои желанныя занятія»[47]. Онъ тотчасъ же написалъ въ Вѣну, чтобы узнать—въ какое время долженъ проѣхать чрезъ нее епископъ смоленскій; но не дождавшись отвѣта, 11 іюня отправился въ путь—«поспѣшилъ почтой въ Вѣну», куда прибылъ 26 іюня. Здѣсь онъ представился папскому нунцію, принявшему его благосклонно, и остался ждать епископа (такъ какъ его еще не было въ Вѣнѣ), поселившись въ хорватской коллегіи, которая принадлежала загребскому капитулу (отказавшись отъ прихода, Крижаничъ оставилъ пока за собой мѣсто въ капитулѣ). Боясь, что его ожиданія епископа здѣсь въ Вѣнѣ могутъ оказаться напрасными въ случаѣ, если послѣдній поѣдетъ другимъ путемъ, Крижаничъ 29 іюня пишетъ Инголи письмо, въ коемъ проситъ рекомендацій къ папскому нунцію въ Вѣнѣ, чтобы тотъ отправилъ его въ дальнѣйшій путь, если епископъ смоленскій минуетъ Вѣну.

---

[46] См. Приложенія стр. 130—137, 145, 159, 160, 177, 198, 216—217.

[47] Въ запискѣ 1641 г. Крижаничъ писалъ, что составленныя имъ книги онъ «желалъ бы увезть съ собою или въ Константинополь, или же скорѣе въ *Смоленскъ*», откуда и послать 1—2 изъ нихъ царю. См. Приложенія, стр. 121.

Конгрегація пропаганды вѣры назначила Крижаничу «миссію въ Московію и въ частности въ Смоленскую епископію» вмѣстѣ съ другимъ ея питомцемъ Львомъ Флегеномъ, «освѣдомившись объ ихъ желаніи упражняться для духовной помощи ближнимъ и притомъ главнымъ образомъ въ мѣстахъ болѣе нужныхъ». Товарищъ Крижанича—Флегенъ находился въ Римѣ и долженъ былъ выѣхать вмѣстѣ съ епископомъ смоленскимъ. 3 августа конгрегація направила Крижаничу въ Вѣну декретъ объ его миссіи, не заставшій, кажется, его здѣсь. Дѣло въ томъ, что Крижаничъ, «узнавъ навѣрное отъ одного монаха», что епископъ смоленскій прибудетъ въ нее не ранѣе, какъ къ зимѣ, получивъ рекомендаціи отъ вѣнскаго нунція къ нунцію польскому, отправился въ Краковъ, въ 4-хъ миляхъ отъ котораго онъ уже былъ 21 августа 1646 г. Изъ Кракова Крижаничъ переѣхалъ въ Варшаву, гдѣ остановился и ждалъ епископа смоленскаго, прибывшаго въ нее въ концѣ ноября 1646 г.

Здѣсь въ Варшавѣ произошла первая встрѣча Крижанича съ епископомъ смоленскимъ Петромъ Парчевскимъ, въ вѣдѣніе коего онъ былъ отданъ, и съ сотоварищемъ по миссіи Львомъ Флегеномъ. Епископъ принялъ Крижанича «съ веселымъ видомъ», но при дальнѣйшемъ объясненіи между ними произошла небольшая размолвка, когда Крижаничъ завелъ рѣчь о способѣ исполненія возложенной на него миссіи. На вопросъ Крижанича: какой способъ и случай доставитъ ему епископъ заняться русскими дѣлами, епископъ отвѣтилъ: «что вамъ до русскаго обряда? Что вы замышляете? Люди сочтутъ васъ глупымъ, если будете служить то по-латыни, то по-русски».

Крижаничъ: Не собираюсь, достопочтеннѣйшій владыко, служить тамъ по-русски, но намѣреваюсь хорошо изучить это, чтобы потомъ я могъ обучать менѣе свѣдущихъ въ отечествѣ моемъ.

Епископъ: У васъ будетъ тамъ монастырь отцевъ базиліанцевъ и вамъ можно будетъ учиться и въ тоже время служить въ моей церкви обѣдню и пѣть часы.

Крижаничъ: Обѣдню я охотно буду служить, но пѣть часовъ не могу, ибо занятіе мое требуетъ всего человѣка.

Епископъ: Такое ли великое дѣло пѣть часы? Кончивъ ихъ, остальное время будете свободны. Или вы думаете, что мы теряемъ время, восхваляя Бога? Знайте кромѣ того, что я—епископъ латинскаго обряда, а вы — священникъ того же обряда, и я принялъ васъ въ Римѣ для службы въ моей церкви. Если бы я тогда зналъ, что вы не хотите пѣть часовъ и интересуетесь только русскимъ обрядомъ, свидѣтельствую, что никогда бы не принялъ васъ: ибо что мнѣ до русскихъ?

И теперь не знаю, какъ васъ иначе принять... Не отказываюсь везти васъ далѣе и буду радъ вамъ, лишь бы вы хотѣли пѣть часы въ моей церкви.

Крижаничъ: Если иначе нельзя, я и это охотно стану дѣлать до дальнѣйшаго рѣшенія свящ. конгрегаціи, лишь бы имѣть случай учиться.

На этомъ ихъ первый разговоръ и окончился; но это было только начало ихъ холодныхъ отношеній.

Въ Варшавѣ же Крижаничъ познакомился и съ своимъ товарищемъ Львомъ Флегеномъ, о которомъ даетъ отзывъ совсѣмъ не благосклонный. Онъ «не обладаетъ ни характеромъ, ни умомъ, способными къ ученію, и нѣтъ у него никакихъ книгъ; онъ говоритъ, что священнику достаточны служебникъ и Свящ. Писаніе, и однако на любой вопросъ, предложенный изъ Свящ. Писанія, онъ пускается съ чрезвычайно свободнымъ объясненіемъ и тычется, какъ гусеница», считая свое толкованіе единственно правильнымъ. «Онъ это дѣлаетъ не по какому-нибудь еретическому упорству, а по нѣкоторой мрачной меланхоліи (по коей онъ и въ другихъ дѣйствіяхъ больше похожъ на помѣшаннаго, чѣмъ на здороваго)». Крижаничъ былъ недоволенъ излишней болтливостью своего товарища, не скрывавшаго отъ другихъ ихъ миссіи, въ виду чего просилъ епископа выдать ему, Крижаничу, документы, касающіеся ихъ общей миссіи (желаніе это епископомъ было исполнено).—Въ Варшавѣ же Крижаничъ встрѣтился съ архіепископомъ русскимъ (смоленскимъ, уніатскимъ) Андреемъ Золотымъ, съ которымъ онъ потомъ имѣлъ сношенія, съ паномъ Ст. Галынскимъ, у котораго онъ потомъ нѣкоторое время жилъ, и, наконецъ, съ епископомъ холмскимъ Меѳодіемъ Терлецкимъ, который однажды, хотя и безуспѣшно, выступалъ ходатаемъ за Крижанича предъ епископомъ смоленскимъ [48].

Здѣсь же въ Варшавѣ Крижаничъ видѣлся и разговаривалъ еще съ однимъ лицемъ — московскимъ дипломатомъ Герасимомъ Дохтуровымъ, который 18 октября 1646 г. отправленъ былъ изъ Москвы въ Польшу гонцомъ съ грамотами объ успѣхахъ русскихъ войскъ противъ татаръ и съ жалобой на порубежныхъ поляковъ и пр., и прибылъ въ Варшаву незадолго до отъѣзда изъ нея Крижанича (т. е. до 11 декабря). Крижаничъ дважды пытался, но безуспѣшно видѣть Дохтурова и наконецъ написалъ челобитную «на древнемъ славянскомъ языкѣ», что проситъ аудіенціи, ибо имѣетъ нѣчто необходимое самъ о себѣ сказать

---

[48] См. Приложенія стр. 137—143, 145, 146, 149—151, 153, 160—163, 165—169, 172, 173, 198 и 267.

господину посланнику и поднести ему нѣсколько подходящихъ ему книгъ. Получивъ разрѣшеніе видѣть московскаго гонца, Крижаничъ такъ говорилъ ему о себѣ: «я по народности иллиріецъ, хорватъ, священникъ римской вѣры, и теперь впервые прибылъ въ эти края съ епископомъ смоленскимъ. Причина же этому — та, что мой народъ иллирійскій, будучи весь подчиненъ туркамъ, нѣмцамъ и итальянцамъ, и языкъ свой собственный не только смѣшалъ съ языками названныхъ народовъ, но почти и совсѣмъ потерялъ. Весьма скорбя отъ этомъ, я всегда трудился надъ обработкой этого языка и доселѣ желаю трудиться. Но чтобы совершеннѣе достигнуть этого и чтобы познать всѣ свойства иллирійской рѣчи, я счелъ необходимымъ познать главныя ея нарѣчія. И я уже искусенъ въ нарѣчіяхъ: хорватскомъ, сербскомъ и краинскомъ, а сюда пришелъ, чтобъ научиться польскому и русскому; но среди всѣхъ наиболѣе желаю выучиться вашему московскому: ибо онъ кажется мнѣ главнымъ среди прочихъ нашихъ, въ томъ отношеніи, что вы одни изо всего нашего племени имѣете природнаго государя и всѣ дѣла государственныя и церковныя ведете на собственномъ языкѣ. Но встрѣчаю два препятствія: одно, что я чуждъ вамъ по вѣрѣ; другое, что я иноземецъ, а по вашимъ законамъ иноземцамъ не легко дозволяется въѣздъ въ страну или, послѣ необдуманнаго въѣзда, свободный выѣздъ, дабы туземцы не развращались черезъ иноземные нравы. Итакъ, прошу вашу ясновельможность рекомендовать меня свѣтлѣйшему государю, да удостоитъ послать мнѣ охранную грамоту въ пограничный городъ Вязьму, чтобы я могъ свободно въѣхать и по нѣкоторомъ времени выѣхать и что насчетъ вѣры никто не будетъ докучать мнѣ. Я же не могу быть опасенъ для свѣтлѣйшаго государя, ибо, во-первыхъ, дерзну присягнуть, что прихожу не для какихъ-либо развѣдокъ и никѣмъ не подущенный, не посланный, но по собственному побужденію и желанію безо всякаго намѣренія вредить. Кромѣ того, такъ какъ государь—нашей крови и языка, то я болѣе желаю служить ему, чѣмъ какому-либо другому государю. А служить могу въ языкахъ: славянскомъ, латинскомъ, итальянскомъ и нѣмецкомъ, которымъ могу обучать. И въ греческомъ языкѣ я нѣсколько свѣдущъ, такъ что и въ немъ могу преподать начатки грамматики; и могу читать лекціи, на латинскомъ ли, на славянскомъ ли языкѣ, по грамматикѣ, реторикѣ, ариѳметикѣ и философіи; далѣе переводить съ названныхъ языковъ любыя болѣе достойныя книги, историческія и иныя, на языкъ московскій (которымъ въ короткое время я надѣялся бы овладѣть); писать современную московскую исторію, древнюю привести въ порядокъ, быть переводчикомъ или внутри страны при государѣ, или за границей, если

буду отправленъ съ послами; дѣтей государя обучать литературѣ и языкамъ; и если понадобится послать кого-нибудь въ чужія страны, напримѣръ, для найма ремесленниковъ, то государь могъ бы употребить меня. Если бы въ какомъ-нибудь изъ названныхъ способовъ свѣтлѣйшему государю могъ быть угоденъ мой трудъ, я готовъ былъ бы служить и не сомнѣвался бы, что государь вознаградитъ меня. Только является большимъ препятствіемъ, что я римской вѣры, но и это не такъ вѣско, чтобъ государь не могъ потерпѣть меня, когда много совсѣмъ еретиковъ нѣмцевъ и магометанъ татаръ живутъ среди васъ, гораздо болѣе рознясь съ вами и не присягнувъ въ вѣрности государю, какъ я присягнулъ бы. Народъ же смущать въ дѣлѣ вѣры я бы не могъ, находясь при государѣ, мечъ коего всегда бы угрожалъ мнѣ. Хотѣлъ бы я только, чтобъ никто мнѣ не докучалъ о вѣрѣ, потому что въ противномъ случаѣ я долженъ былъ бы говорить за свою вѣру, отъ которой никогда не хочу отрекаться, но всегда хочу защищать ее».

Дохтуровъ отвѣчалъ на это Крижаничу, что послѣдній не нуждается ни въ какой рекомендаціи, можетъ свободно приходить и уходить, такъ какъ царь Алексѣй Михаиловичъ «весьма человѣколюбивъ и расположенъ къ иноземцамъ, милостыни даетъ большія и ты испытаешь его щедрость». Крижаничъ замѣтилъ, что онъ ничего не желалъ бы получить, какъ милостыню, «но если бы услуги мои были приняты государемъ, то я уже надѣялся бы на его милость. И дабы ваша ясновельможность познали мое желаніе служить, то скажу, что я предположилъ написать исторію всѣхъ славянскихъ народовъ, а сюда входитъ и московская; но тщетно было бы подносить вашу исторію вамъ, весьма свѣдущимъ въ томъ, что касается васъ, и я думаю сдѣлать не это, но собрать все, что напечатано на вышеназванныхъ языкахъ о Московіи, написать, переведя тѣми же словами на славянскій, и поднести государю: ибо интересно ему знать и то, что правдиво и что ложно думаютъ прочіе народы про него и про его царство; кое что такого я уже собралъ изъ авторовъ, и чтобъ ваша ясновельможность видѣла образецъ, принесу завтра лишь нѣкоторыя надписи, которыя я списалъ въ Варшавѣ».—На этомъ кончилось первое свиданіе Крижанича съ Дохтуровымъ. Свита гонца похваляла Крижанича за его намѣреніе поступить на службу къ московскому царю; она прибавляла только, что если бы онъ принялъ православную вѣру, то положеніе его было бы еще лучше. Но на это послѣднее предложеніе Крижаничъ, по его словамъ, отвѣтилъ: «братъ, не докучай мнѣ объ этомъ: я знаю, что моя вѣра истинная, и не хочу съ тобой спорить; но въ остальномъ желаю вѣрнѣйше служить вашему государю».

На другой день Крижаничъ принесъ Дохтурову: а) переведенныя имъ на славянскій языкъ три хвалебныя надписи, изсѣченныя на мраморѣ надъ воздвигнутой въ Варшавѣ статуей короля польскаго Сигизмунда III, и надпись на круглой часовнѣ, построенной тѣмъ же королемъ надъ гробами Шуйскихъ въ Варшавѣ [49], и б) размѣры и надписи нѣсколькихъ пушекъ, отнятыхъ у русскихъ и находившихся въ Варшавѣ въ королевской оружейной палатѣ. Дохтуровъ, по словамъ Крижанича, остался не особенно доволенъ принесеннымъ: «я думалъ, что у тебя есть что-нибудь болѣе тайное».—«Ясновельможный господинъ, отвѣчалъ Крижаничъ. Я въ первый разъ прибылъ въ эти края и ничего не могу знать; а если бы и зналъ что, то мнѣ, священнику, не слѣдъ было бы мѣшаться въ тайныя дѣла. Только общедоступныя вещи, стоящія передъ всѣми на улицахъ, дозволительны и для меня, но и ими, однако, я думалъ угодить вашей ясновельможности, такъ какъ онѣ не чужды вашей обязанности. Но настоящее мое дѣло не объ этомъ, а объ языкѣ, объ исторіи и о чемъ говорилъ вчера. Но только прошу вашу ясновельможность, если сами не думаете рекомендовать меня, какъ я просилъ вчера, то удостойте снести мое прошеніе царю». Дохтуровъ неохотно согласился, чтобы Крижаничъ принесъ прошеніе на слѣдующій день. А когда тотъ явился въ назначенное время съ своей челобитной и хотѣлъ было читать ее, Дохтуровъ «не захотѣлъ слушать, говоря, что это лишнее и что государь не удостоитъ сдѣлать что-либо по ней, ибо по обычаю просьбы подаются просителями, находящимися на лицо». По словамъ Крижанича, на вопросъ его Дохтурову: «понимаетъ ли онъ то, что я написалъ, Дохтуровъ отвѣтилъ, что все

[49] Надпись гласила: «во славу Іисуса Христа, Сына Божія, Царя царей, Бога воинствъ. Сигизмундъ III, король польскій и шведскій, послѣ того, какъ московское войско было разбито при Клушинѣ, какъ взята московская столица и возвращенъ Смоленскъ подъ власть Рѣчи Посполитой, какъ взяты были въ плѣнъ, въ силу военнаго права, Василій Шуйскій, великій князь Московскій, и братъ его главный воевода Димитрій и содержимые затѣмъ въ Гостынскомъ замкѣ подъ стражей, кончили тамъ свои дни, онъ, король, помня объ общей человѣческой участи, повелѣлъ тѣла ихъ перенести сюда и положить ихъ подъ этимъ, имъ сооруженнымъ на всеобщую память въ потомствѣ и для славы своего королевствованія, памятникомъ, дабы въ его королевствованіе даже враги и незаконно пріобрѣтшіе скипетръ не были лишены слѣдуемыхъ умершему почестей и погребенія. Лѣта отъ Рожденія Дѣвою 1620-го, нашего королевствованія въ Польшѣ 33-го, въ Швеціи 26-го». См. въ статьѣ Д. В. Цвѣтаева въ Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ за 1894 г., кн. IV, стр. 13—14; также его же «Царь Василій Шуйскій и мѣста погребенія его въ Польшѣ», т. II, кн. I, Варшава, 1901 г., стр. III—VI.

понимаетъ; а когда я говорилъ, то не заставилъ меня повторить ни одного слова, ибо я приспособлялся къ древнему языку. И я понималъ почти все, что онъ говорилъ, какъ нѣкогда и книжку московскую, давно пріобрѣтенную мной, почти всю понялъ съ перваго чтенія. Такъ что, если бы мнѣ пришлось прожить въ Московіи немножко времени, я надѣялся бы, Богъ дастъ, научиться этому языку, который, по моему сужденію, настолько отстоитъ отъ хорватскаго, насколько испанскій отъ итальянскаго» [50].

Объ этомъ своемъ свиданіи съ Дохтуровымъ Крижаничъ писалъ впослѣдствіи, по возвращеніи изъ Сибири, въ одной изъ своихъ челобитныхъ, поданныхъ царю Ѳеодору Алексѣевичу, такъ: «давнѣйшая ко твоей, государь, царской державѣ моя смиренная служба была во 154 году. Случилося бо ся мнѣ притти въ Варшаву, и тамо я увидѣлъ церковь или гробницу каменную, а надъ дверьми на черномъ мраморѣ написано великими словми златомъ: здѣ лежитъ погребенъ царь московскій Василій Ивановичъ, который здѣ въ неволи умерлъ». Увидавъ это, Крижаничъ «сердечно потужилъ, что такъ на позору стало нашего языка смиреніе и что всякихъ странъ посли и всякихъ чиновъ инородники ругаются нашего словинского народа славѣ». Онъ написалъ объ этомъ память, которую и подалъ бывшему въ то время въ Варшавѣ московскому гонцу Герасиму Семеновичу Дохтурову.

Герасимъ Дохтуровъ 4 января 1647-го года выѣхалъ изъ Варшавы въ Москву, куда возвратился 20 января. Документовъ, относящихся къ его посольству, сохранилось до нашего времени очень мало: именно одна его отписка, полученная въ Москвѣ 3 ноября 1646 г., и его статейный списокъ. Отъ послѣдняго уцѣлѣла ничтожная часть: 4 небольшихъ полусгнившихъ столбца, на коихъ нѣтъ никакого упоминанія по вопросу о каплицѣ надъ гробами Шуйскихъ. Судя по справкѣ Посольскаго приказа, вызванной изложеннымъ выше показаніемъ Крижанича и сдѣланной въ 1676 г., въ статейномъ спискѣ Дохтурова о памяти Крижанича ничего не говорилось. «А что въ Юрьевѣ челобитной сербенина, писалъ Посольскій приказъ, про латинское письмо, которое было надъ дверьми каплицы, въ которой былъ погребенъ царь и великій князь Василій Ивановичъ всеа Русіи, о каковомъ письмѣ онъ объявлялъ въ Варшавѣ бывшему въ то время тамъ гонцу Герасиму Дохтурову,—«въ ево Гарасимовѣ статейномъ списку, каковъ онъ подалъ въ Посольскомъ приказѣ, *его Юрьевы сказки нигдѣ не написано*». Но если въ стат. спискѣ Дохтурова и не было

---

[50] См. Приложенія стр. 191—197.

«сказки» Крижанича, то или въ немъ было какое либо упоминаніе о каплицѣ, въ видѣ замѣтокъ или наблюденій самого Дохтурова, или онъ представилъ въ Посольскій приказъ по возвращеніи въ Москву данныя ему Крижаничемъ надписи, потому что по поводу одной изъ нихъ, какъ увидимъ ниже, были дипломатическіе переговоры въ слѣдующемъ 1647 году съ польскими послами.

Крижаничу, разсчитывавшему ѣхать въ Смоленскъ съ епископомъ Петромъ Парчевскимъ, едва не пришлось остаться въ Варшавѣ, въ виду болѣзни взятаго имъ съ собой слуги, съ которымъ онъ не хотѣлъ разставаться. По поводу этого случая онъ имѣлъ опять непріятное столкновеніе съ смоленскимъ епископомъ. Крижаничъ, какъ видно было уже выше, постоянно нуждался въ деньгахъ; въ такомъ же положеніи находился онъ и въ Варшавѣ, «ибо на себя и на слугу, на провозъ нашъ и немалаго числа книгъ, (частью ранѣе данныхъ ему конгрегаціею, частью имъ купленныхъ), на почти смертельную болѣзнь слуги въ Варшавѣ онъ издержалъ все, такъ что уже принужденъ былъ нищенствовать и заложилъ книги». Епископу смоленскому Петру Парчевскому «на прогоны» для Крижанича дано было только 50 скуди съ обѣщаніемъ прислать впослѣдствіи еще столько же. «Нѣсколько денегъ» отъ епископа Крижаничъ получилъ при первой встрѣчѣ съ нимъ въ Варшавѣ; когда заболѣлъ слуга Крижанича, послѣдній обратился къ епископу съ просьбой о выдачѣ ему на руки назначенныхъ на него 50 скуди. Пять дней Крижаничъ не могъ получить аудіенціи у него; тогда къ епископу смоленскому отправился еп. Меѳодій, но получилъ отвѣтъ, что владыка боленъ, хотя онъ «ежедневно присутствовалъ въ государств. сеймѣ и выходилъ въ церкви». «И вотъ я (Крижаничъ) тогда въ полуотчаяніи (ибо къ слѣдующему дню онъ уже приказывалъ укладывать вещи для отбытія) такъ навязчиво сталъ передъ дверьми комнаты, до глубокой ночи, что всякій разъ, какъ открывалась дверь, епископъ видѣлъ меня и наконецъ приказалъ позвать меня и посѣтить моего слугу, который тогда, по милости Божіей, поправился, и такимъ образомъ онъ взялъ меня и его съ собою»...

11 декабря 1646 г. Крижаничъ вмѣстѣ съ епископомъ выѣхалъ изъ Варшавы [51] по направленію къ Смоленску; «съ этого дня, замѣ-

---

[51] Pomort—sunt Tibiae ex maximo Tibiarum genere, quales vidi Varsaviae complures ingentis magnitudinis e tesauro regio depromptas et inflari audivi Stefano rege, Mosci legatum convivio excipiente... (Политика, по изд. П. А. Безсонова, т. I, стр. 78). Изъ этого мѣста слѣдовало бы, что Крижаничъ видѣлъ въ Варшавѣ (и слѣд. былъ въ ней) pomort-ы, игру коихъ слышалъ, во

чаетъ онъ, я и сталъ въ первый разъ въ его свитѣ». Проѣхавъ 24 версты отъ Варшавы, епископъ по болѣзни остановился и послалъ свою свиту впередъ въ одно свое помѣстье. На переѣздъ изъ Варшавы въ Смоленскъ Крижаничъ потратилъ два мѣсяца. Епископъ смоленскій Петръ Парчевскій первоначально предполагалъ поручить Крижаничу произвести слѣдствіе надъ нѣкоторыми изъ смоленскихъ клириковъ, совершившихъ въ его отсутствіе чрезвычайные соблазны; но Крижаничъ уклонился отъ этого, и боясь мести провинившихся и не желая терять свое время «на столь безполезныя вещи», и просилъ отправить его въ Смоленскъ. Его просьба была исполнена и онъ 18 февраля съ письмомъ епископа явился въ Смоленскъ къ архидіакону. Послѣдній «ввелъ» его въ одну домашнюю церковь съ обязательствомъ въ ней служить 4 раза въ недѣлю. Назначенная ему спальня была безъ оконъ, стола, кровати, постели, свѣчей и безъ всякаго удобства; самъ онъ долженъ былъ топить и свои печи. Учиться русскому языку и «русскому дѣлу» было неудобно: въ смоленскомъ пригородѣ было 4 русскихъ священника, но они, по словамъ Крижанича, весьма мало образованы, книгъ у нихъ нѣтъ, поглощены заботой о хозяйствѣ, женахъ, совершеніи таинствъ, и ему нечего было думать научиться у нихъ чему либо; а латинскій клиръ былъ совсѣмъ несвѣдущъ «въ русскихъ дѣлахъ». Въ виду этого Крижаничъ просилъ епископа смоленскаго Петра Парчевскаго отпустить его въ сосѣдство русскаго архіепископа Андрея Золотаго къ пану Галынскому, живя у которыхъ онъ могъ бы научиться чему-нибудь, равно какъ «у этого пана на покоѣ изложить въ порядкѣ замѣтки, сдѣланныя имъ, Крижаничемъ, въ

время пріема королемъ Стефаномъ русскаго посольства. Но въ той же Политикѣ, въ трактатѣ о музыкѣ, въ отдѣлѣ de Tibiis, находимъ объясненіе этихъ словъ; здѣсь читаемъ: idcirco opponam hic primo, quid de Tibiis scribat Cnapius Polonus; deinde addam, quid scripserit Ioannes Baptista Donius Italus, acutissimus filosofus et musicus. Cnapius sub verbis Pomort et Sztort ait: Sztort est genus Tibiae majoris, Pomort vero est ex maximo tibiarum genere, quae magna contentione flatu implentur. Tales vidi Varsaviae complures ingentis magnitudinis ex tezauro regio depromptas et inflari avdivi Stefano rege, Mosci legatum convivio excipiente. Viginti prope erant flatores. Altiores.., слѣдуетъ съ небольшими отступленіями то, что напечатано у Безсонова т. I, стр. 78—79, первыя два отдѣленія. Послѣднія слова: idem scribit, Sinos Tibiis asperum et validum quid sonare.] Hoc usque Cnapius» (лл. 593—594). Такимъ образомъ оказывается, что tibias видѣлъ въ Варшавѣ и игру ихъ при королѣ Стефанѣ слышалъ не Крижаничъ, а Cnapius Polonus, авторъ польскаго энциклопед. словаря.

теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и раскрыть свои книги». На эту свою просьбу Юрій получилъ отвѣтъ, что долженъ сидѣть смирно, совершать обѣдню, пѣть часы и совершенно оставить такого рода фантазіи [52].

Крижаничъ не успокоился на этомъ и добился того, что епископъ его принялъ. Я, говорилъ Крижаничъ, желаю не только знать кое-что, чему могутъ научить эти два добрыхъ, но необразованныхъ монаха, но и всѣ церемоніи, даже совершаемыя только епископами, выучить такъ, чтобы могъ учить другихъ, и прочесть всѣ болѣе рѣдкія книги, рукописныя и древнія, которыя полезны для опроверженія схизмы, и изъ нихъ выбрать и выписать что нужно. И сверхъ того пересмотрѣть всѣ возраженія, которыя со времени основанія здѣсь уніи, вышли въ свѣтъ съ той и съ другой стороны среди горячей борьбы между схизматиками и уніатами, и собрать оттуда всѣ доказательства во едино, по методу Беллярминову и т. д. Между епископомъ и Крижаничемъ произошелъ любопытный разговоръ, который послѣдній подробно описываетъ въ своемъ письмѣ къ Леваковичу отъ 9 апрѣля того же 1647 года [53]. На вопросъ епископа: чего Крижаничъ хочетъ отъ него,—тотъ отвѣтилъ, что желаетъ получить позволеніе уйти съ архіепископомъ русскимъ и рекомендательное письмо къ свящ. конгрегаціи, свидѣтельствующее о законности причинъ, по которымъ онъ покидаетъ Смоленскъ. Разрѣшивъ первое, епископъ Парчевскій такъ отвѣтилъ о второмъ: «письма же вамъ не дамъ, ибо какъ буду рекомендовать васъ? Въ столь короткое время, едва 2 недѣли, что вы со мною, я не могъ узнать вашихъ нравовъ. Но хорошо знаю, что напишу о васъ: что не видалъ клирика упрямѣе и неуживчивѣе васъ». Крижаничъ, преклонивъ колѣна, сталъ просить извиненія и умолять о письмѣ не рекомендательномъ объ его нравахъ, но только свидѣтельствующемъ о законности причинъ его ухода. Его мольбы были напрасны: епископъ повторялъ одно и тоже, и Крижаничъ ушелъ отъ него «крайне смятенный».

Чрезъ нѣсколько дней прибылъ въ Смоленскъ архіепископъ Андрей Золотой, который просилъ епископа Петра Парчевскаго выдать Крижаничу просимое свидѣтельство; но епископъ отказалъ въ этомъ и архіепископу. 6 марта 1647 г. Крижаничъ покинулъ епископа Петра Парчевскаго и отправился къ архіеп. Андрею Золотому, а отъ него

[52] Архіеп. Андрей Золотой и еп. холмскій Меѳодій предсказывали Крижаничу, что онъ «не получитъ никакого утѣшенія у еп. смоленскаго», см. Приложенія стр. 156, 210. О строгости епископа, см. ibid. стр. 210.

[53] См. Приложенія, стр. 156—165.

25 марта перебрался къ пану Ст. Галынскому, живущему въ двухъ миляхъ отъ монастыря, въ которомъ пребываетъ архіепископъ. Крижаничъ обязался пану служить въ его домашней церкви обѣдни, пока не получитъ отвѣта отъ конгрегаціи пропаганды. Онъ былъ доволенъ этимъ новымъ своимъ устройствомъ, такъ какъ могъ здѣсь «развернуть свои книжки и научиться чему-нибудь желанному частью въ Череѣ (монастырь архіепископа), частью у о. Өедора Скуминовича, нѣкогда архимандрита у схизматиковъ, а нынѣ архидіакона Бѣлой Россіи, латинскаго обряда, человѣка ученѣйшаго и составителя книгъ противъ схизмы, живущаго отсюда въ 4 миляхъ» [54]. Какъ долго пробылъ здѣсь у пана Галынскаго Крижаничъ—неизвѣстно [55]. Въ апрѣлѣ 1647 г. онъ пишетъ отсюда длинное и чрезвычайно интересное письмо Леваковичу, въ коемъ подробно описываетъ всѣ свои приключенія [56]. Онъ боится, что епископъ смоленскій Петръ Парчевскій повредитъ ему во мнѣніи конгрегаціи своимъ отзывомъ и потому старается оправдать всѣ свои поступки и слова; а для смягченія епископскаго отзыва архіепископъ Андрей Золотой посылаетъ свой отзывъ о Крижаничѣ, въ коемъ убѣдительно рекомендуетъ его и проситъ удостоить поддержкой, которая слѣдуетъ «столь доброму и образцовому труженику» [57].

Крижаничъ не находилъ большихъ удобствъ для изученія «русскихъ дѣлъ» въ Смоленскѣ; для подготовки своей къ миссіонерской дѣятельности въ Московіи онъ считалъ необходимымъ трехлѣтнее пребываніе въ Вильнѣ. Онъ желаетъ въ ней научиться астрономіи, «чтобы имѣть возможность разсуждать объ исправленіи календаря и предложить себя государю московскому для преподаванія математики»; собрать по возможности изъ всѣхъ писателей опроверженія схизмы, со-

---

[54] О Өедорѣ Скуминовичѣ см. у митр. Макарія въ «Исторіи Русской Церкви», т. XI, стр. 589, 590, 595 и у С. Т. Голубева «Петръ Могила», т. II, стр. 271—282 Приложеній. Объ архіеп. Андреѣ Квашнинѣ-Золотомъ ibid. у митр. Макарія стр. 561.

[55] Галынскій назначилъ ему 27 скуди въ годъ, «но мнѣ, пишетъ Крижаничъ, очень тяжко было бы потратить здѣсь годъ». См. Приложенія, стр. 205.

[56] См. Приложенія, стр. 143—235. Между прочимъ онъ пишетъ, что у него есть «житіе Константина-Кирилла философа, въ глубокой древности написанное глаголическими письменами». См. ibidem стр. 214.

[57] Матеріальное положеніе Крижанича въ это время было весьма плохое: «за недостаткомъ для себя и для слуги шерстяной и полотняной одежды, онъ ходилъ совсѣмъ грязный и заскорузлый; день и ночь оставаясь въ томъ же платьѣ, онъ износилъ его».

единить въ одинъ полный порядокъ по методу и замѣткамъ, давно обдуманнымъ и замышленнымъ имъ, составить одну или двѣ книжки политическихъ или историческихъ и перевести на славянскій или московскій языкъ. «Отдѣлать трактатъ, уже почти составленный, въ которомъ я убѣждаю князя московскаго основать занятія свободными науками, поставить меня учителемъ, и приказать издать на его счетъ давно выработанное мною о нашемъ языкѣ. Также имѣть въ переводѣ на московскій языкъ одну или двѣ книги благочестивыхъ размышленій, какъ Ѳому Кемпійскаго, для поднесенія митрополиту. Все это и грамматику мою, переписавъ начисто, повезти въ Москву (оставивъ пока въ вѣрномъ мѣстѣ книгу опроверженій и славянскія книги). И если съ помощью этого можно будетъ убѣдить князя устроить школы, тогда нужно мнѣ будетъ вернуться для закупки многихъ нужныхъ книгъ, а купивъ ихъ, я могу на возвратномъ пути въ Московію ввезти съ собою среди прочихъ и тѣ, прежде оставленныя, книги полемическія. А при школьномъ обученіи можно съ пользой надѣяться если не на что другое, то по крайней мѣрѣ на то, что и я въ совершенствѣ изучу московскій языкъ, и тѣ дикія души станутъ благодаря наукамъ кротче, способнѣе къ систематическому мышленію и къ пониманію тѣхъ, которые, можетъ быть, нѣкогда станутъ вести пренія съ ними по-латыни объ исхожденіи Св. Духа, и не столь уклончивы отъ разсужденій... Если же не позволятъ учить въ школахъ, то только попробовать остаться тамъ для изученія языка, и затѣмъ, вернувшись въ Римъ, донести обо всемъ, такъ что если тогда апостольскому престолу угодно будетъ послать кого туда, то можетъ явиться плодъ моихъ попытокъ. Если же и это посольство не удастся и никакимъ образомъ мнѣ нельзя будетъ получить плода въ Московіи, то трудъ мой все же не будетъ безполезнымъ: ибо когда я вернусь домой въ Хорватію и привезу туда съ собой тѣ книги полемическія и славянскія, то для загребскихъ монаховъ и канониковъ можетъ открыться путь дѣйствовать противъ валаховъ, ибо доселѣ есть желающіе обращать ихъ, но лишены способовъ и средствъ, не имѣя ничего показать для убѣжденія тѣхъ, даже едва имѣютъ нѣсколько такихъ полемическихъ книгъ. Я не такой заслуги, чтобы смѣть надѣяться на возможность черезъ меня какого-либо обращенія въ народѣ московскомъ, но я надѣюсь на то, что какъ черезъ языческую философскую образованность на латинскомъ и греческомъ языкѣ свв. отцамъ представился путь къ бесѣдованію о вопросахъ вѣры, такъ, хотя далеко не въ равной мѣрѣ, черезъ образованность на нашемъ языкѣ, если Божьему величеству будетъ угодно хоть для этого избрать меня недостойнаго, можетъ быть положенъ нѣкоторый

начатокъ обращенія въ томъ народѣ. И я признаюсь, что принялъ богословскую степень не съ какой другой цѣлью, какъ съ той, чтобы имѣть право нѣкогда учить богословію московитянъ. Сверхъ того я не жалѣлъ труда, чтобъ получить познанія въ относящемся до Московіи: ибо читалъ, которыхъ только могъ достать, писателей объ этомъ: Поссевина, Герберштейна, Перштейна, Ротера, Вассембергія, Пясецкаго и собиралъ изъ нихъ замѣтки. Не перестаю изслѣдовать это и устными сношеніями. Также я купилъ въ Вѣнѣ новый томъ, подъ заглавіемъ: «Совѣты о казнѣ», содержащій почти всѣ способы, какіе когда-либо и гдѣ-либо примѣнялись государями для увеличенія казны. Я думалъ, что онъ послужитъ мнѣ на пользу, если отберу изъ него дозволительные, честные и никому невредящіе способы, переведу на славянскій языкъ и поднесу московскому князю. Ибо я читалъ объ извѣстномъ францисканцѣ кардиналѣ Георгіи Втишиновичѣ (?), котораго нѣкогда очень любилъ король венгерскій Іоаннъ по той причинѣ, что никто не находилъ тоньше его способовъ собирать деньги. Этимъ однимъ, говоритъ писатель Іовій, достигается вѣрнѣйшимъ образомъ милость государей».

Въ виду подозрительности и нерасположенности къ иновѣрцамъ москвитянъ, Крижаничъ предполагаетъ необходимымъ, когда онъ явится къ нимъ, убѣдить ихъ, что онъ «не уніатъ, ни монахъ латинскаго обряда, ни житель Польши, ни итальянецъ, но подданный германскихъ государей, которые вреда москвитянамъ и до сихъ поръ не причиняли и никогда не могутъ причинять по дальности разстоянія; далѣе, что я не вступалъ ни въ какія соглашенія съ поляками, никому не подчиненъ, ни посланъ, но по своей волѣ придя сюда, не замышляю никакого вреда Московіи, но, напротивъ, желаю скорѣе всякихъ преуспѣяній; а что народности я одной съ ними и ничего такъ не желаю, какъ обработки собственнаго языка и обученія племени, и поэтому пришелъ къ князю, такъ какъ ни отъ кого иного не могу надѣяться на выдачу средствъ для споспѣшествованія моимъ намѣреніямъ и для напечатанія моихъ твореній, кромѣ какъ отъ государя нашего племени, какимъ во всей нашей народности является одинъ великій князь московскій; наконецъ, что хотя я священникъ римско-католическій, но занятый своею наукою и будучи одинъ, ничѣмъ не могу вредить имъ». Онъ доказываетъ пользу своихъ полемическихъ работъ, равно какъ и занятій славянскимъ языкомъ; «такъ какъ послѣдній всѣми портится и никѣмъ не воздѣлывается, то неудивительно, что онъ покидаетъ и обманываетъ и самыхъ ревностныхъ въ этомъ дѣлѣ».

Крижаничъ проситъ: 1) разрѣшить его отъ Смоленской миссіи, назначивъ его оффиціально для миссіи къ валахамъ, никому, даже пре-

латамъ католическимъ, не выдавая его тайны, что онъ готовится къ миссіи въ Московію; 2) рекомендовать его о. провинціалу іезуитовъ въ Литвѣ, — направивъ къ профессору математики учиться частнымъ образомъ этой наукѣ; а также о. базиліанамъ въ Вильнѣ, чтобы они дали ему доступъ къ своимъ болѣе тайнымъ писаніямъ или къ книгамъ своей библіотеки и обучили бы его своимъ обрядамъ; 3) назначить ему на три года 600 скуди [58].

Какой отвѣтъ послѣдовалъ на эти просьбы Крижанича неизвѣстно; но судя по дальнѣйшимъ событіямъ его жизни, можно думать, что онъ остался жить у Галынскаго и находился у него до сентября 1647 года, когда онъ отправился въ Москву. О томъ, что онъ около этого времени былъ въ ней, можно было предполагать на основаніи извѣстности ему происходившихъ въ Москвѣ въ 1647 г. переговоровъ съ польскими послами касательно уничтоженія въ Варшавѣ каплицы надъ гробами Шуйскихъ. Въ одной изъ своихъ челобитныхъ, поданныхъ царю Өеодору Алексѣевичу по возвращеніи изъ Сибири, онъ, сказавъ о переданной имъ въ Варшавѣ Дохтурову надписи на сей каплицѣ, унизительной для русскихъ, писалъ далѣе, что о ней «было послованье. И тако по моемъ раденью ваше государское титло съ оного мѣста снято и царственная честь въ сей мѣрѣ стала обрежена». Это извѣстіе Крижанича о дипломатическихъ переговорахъ касательно уничтоженія сей надписи—совершенно вѣрно.

4 августа 1647 года прибыло въ Москву польское посольство, во главѣ котораго стоялъ кіевскій воевода Адамъ Кисель. 18 августа онъ былъ принятъ царемъ, а чрезъ два дня начались многочисленные посольскіе переговоры по заключенію договора. Когда переговоры были почти уже совсѣмъ окончены, въ послѣдній день ихъ (14 сентября) бояре заговорили «о каплицѣ, которая поставлена въ Аршавѣ надъ гробами». Сославшись на докончальныя грамоты царя Михаила и короля Владислава, въ коихъ написано быть имъ въ дружбѣ и любви на вѣки и не всчинать прежнихъ всѣхъ мимошедшихъ дѣлъ, — бояре заявили, что царю «вѣдомо учинилось, что у королевскаго величества въ Варшавѣ поставлена каплица каменная, гдѣ были гробы, а на ней подписано по латыне; и королевскому бъ величеству по посолскому договору и по своему королевского величества крестному целованью тоѣ каплицу велѣлъ снять, потому что она стоитъ порожня и потребы въ ней нѣтъ никоторые. А въ вѣчномъ ихъ государскомъ докончанье

---

[58] Приложенія стр. 143, 146, 147, 153—165, 170—177, 179—191, 199—210, 214, 220, 235, 236.

написано то имянно, что тѣмъ мимошедшимъ деламъ вспомяновенымъ не быть во веки; и коли ужъ прежнихъ дѣлъ не вспоминать, и той каплице стоять на томъ мѣсте съ такою подписью нѣ для чего». Посолъ отвѣтилъ, что «та де каплица и на пей подписка ни до чего не належитъ; въ лѣтописцахъ де всѣ мы чтемъ о воинахъ, хто съ кѣмъ и о которое время войну велъ и битву. А на Москвѣ де у царского величества на Ѳроловской башне подписано по латыне невѣдомо что; а восе де то подписано про насъ про поляковъ, какъ ихъ на Москвѣ побили. Толко де мнѣ о томъ ничего не наказано; а преж де сего королевское величество тоѣ каплицу хотѣлъ было дать на церковь греческие вѣры». Бояре не были убѣждены этимъ и стояли на своемъ: «коли де обои великіе государи наши учинились межъ себя въ братстве, и въ дружбе, и въ любви, и въ вѣчномъ докончанье, и той де каплице съ такою подписью быти не годитца». Адамъ Кисель обѣщалъ подумать объ этомъ: «о той де каплице я у себя на дворѣ подумаю какъ бы лутчи учинить, чтобъ обоихъ великихъ государей нашихъ къ ихъ государской братцкой дружбе и любви было пристойно, и чтобъ о томъ намыслитца, и тоѣ статью въ договорное свое писмо припишетъ и завтро сентября въ 15 день то писмо закрепитъ рукою своею і печатью». На этомъ переговоры ихъ кончились и Кисель былъ отпущенъ на подворье.

На другой день договоръ былъ подписанъ, причемъ въ него включена была и статья объ уничтоженіи надписи на каплицѣ. Въ этотъ день Кисель былъ у царя «на отпускѣ». Будучи сперва у бояръ въ отвѣтѣ, онъ «договорное писмо справливалъ з діакомъ съ Алмазомъ Ивановымъ, и о боярской и о сенаторской чести, и о каплице въ договорное писмо статьи вписалъ, и руку свою и печать къ тому писму приложилъ, и, справя то писмо, отдалъ бояромъ и думнымъ людемъ». Статья (3-я) о каплицѣ въ этомъ договорѣ такъ читалась: «при докончанью же договору отъ его царского величества бояря и думные люди говорили мнѣ, что по вѣчному докончанью и вѣчной братцкой любве, крестнымъ целованьемъ закрепленой межи великими государи и ихъ пресвѣтлымъ наслѣдіемъ, не точію не быть вѣчными времяны, Божиею милостию, никакому порушенью, но быть и прешлыхъ смутныхъ разоровъ подобию и образомъ отнюдь искорененнымъ. Егда убо виноградъ любве братцкие насаждаетца, терние всяко потребляетца. Потому его королевское величество любително произволилъ честные мощи, яже въ смутные разорные лѣта въ Варшаве положенные были, отдати блаженные памяти его царского величества великимъ посломъ; но тѣхъ же пословъ нѣкимъ забвениемъ на надгробницы или каплицы осталось на-

писание. Да и тому бъ по обоихъ великихъ государей братцкой любве тамъ не быти, ни оставати. Да я, великиі посолъ, усмотряючи нынешнее сходство на общие враги великихъ обоихъ государей, аки союзъ крѣпкиі и неразоримыі вѣчного соединения обоихъ великихъ государей договорилъ, что и то братцкое желание его царского величества наяснѣйшему великому государю моему мною будетъ отнесено, его жъ королевского величества братцкою любовию исполнено будетъ, что тому писму на той каплице не быть».

Уничтоженію надписи надъ гробами Шуйскихъ Московское правительство, вѣроятно, придавало большое значеніе, потому что потребовало согласія на статью договора о каплицѣ отъ слѣдующихъ польскихъ пословъ — Казимира Паца и Іеронима Тѣхановича, которымъ назначено было ѣхать вмѣстѣ съ Киселемъ, но которые прибыли въ Москву уже по выѣздѣ изъ нея главнаго посла. 17 сентября Адамъ Кисель оставилъ Москву, а 15 октября пріѣхали туда Пацъ и Тѣхановичъ. Послѣ переговоровъ, во время которыхъ не было рѣчи о каплицѣ, они при отъѣздѣ (29 ноября были на отпускѣ) подписали особую грамоту о статьяхъ Киселя, которою подтверждали всѣ статьи и изъявляли на нихъ свое согласіе (при перечисленіи статей упоминается и «о каплицѣ, чтобъ на ней не быть письму нагробкову»). Въ мартѣ 1648 года Адамъ Кисель исполнилъ желаніе Московскаго правительства и съ своимъ ротмистромъ Николаемъ Вороничемъ прислалъ мраморный камень, бывшій надъ гробами Шуйскихъ [59]...

---

[59] О посольствѣ Дохтурова см. въ А. М. И. Д. Польскія дѣла 1646 г., № 20.—О посольствѣ Киселя—А. М. И. Д. Польскій стат. списокъ № 72. О каплицѣ здѣсь л. 710 об.—715, 741, 759—760. Подлинный договоръ, подписанный имъ, въ числѣ польскихъ трактатовъ отъ 25 сентября № 90, списокъ въ стат. спискѣ № 72, л. 740 и слѣд.—17 сентября выѣхавъ изъ Москвы, Кисель изъ с. Семеновскаго прислалъ 18 сентября небольшое, на 2-хъ листахъ, письмо объ обидныхъ дѣлахъ, вызвавшее предлиннѣйшій отвѣтъ отъ бояръ, въ коемъ они дѣлаютъ очеркъ хода переговоровъ ихъ съ Киселемъ. См. стат. списокъ № 72, л. 762—912; о каплицѣ на лл. 879 об.—882 об. О посольствѣ Паца и Тѣхановича — Польскій стат. списокъ № 74. Подлинная запись ихъ въ числѣ польскихъ трактатовъ № 91; списокъ въ стат. спискѣ № 74, л. 291. 9 декабря 1647 г. они выѣхали изъ Москвы.—О присылкѣ камня см. въ Польскихъ дѣлахъ 1648 г., д. № 2. Все болѣе важное изъ этого дѣла напечатано въ Актахъ Южной и Западной Россіи, т. III, № 99, стр. 93—97.—Ср. Н. Н. Бантыша-Каменскаго—«Переписку между Россіей и Польшею въ царствованіе Алексѣя Михайловича», стр. 39—42 и статьи Д. В. Цвѣтаева «Царь Василій Шуйскій въ Польшѣ» и «Исторія Московской каплицы въ Варшавѣ» въ Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ за 1894 г. кн. 4 и 5 и

Такимъ образомъ оказывается, что показаніе Крижанича вѣрно, что дѣйствительно по возвращеніи Дохтурова въ Москву происходили въ ней дипломатическіе переговоры о снятіи помянутой надписи.

Возникаетъ вопросъ: не былъ ли Крижаничъ вмѣстѣ съ послами въ Москвѣ, не входилъ ли въ число лицъ, сопровождавшихъ эти посольства? Посольскихъ людей съ Киселемъ было довольно много и въ томъ числѣ нѣсколько лицъ «духовнаго чина». О послѣднихъ статейный списокъ сего посольства такъ говоритъ: «двора его милости самого посла — отецъ игуменъ Межыгорской Кіевскаго монастыря (въ другомъ мѣстѣ отмѣчается и его имя — Варнава), челяди 2 человѣка, 4 лошади; отецъ іеромонахъ Ильсовской (Иковской), а съ нимъ 6 человѣкъ подьяковъ; отецъ іеромонахъ исповѣдникъ его милости (посолъ былъ православнаго исповѣданія), съ нимъ челяди 2 человѣка; *ксендзъ духовной римской доминиканъ*, челяди съ нимъ 2 человѣка, лошади 2. Всѣхъ 6 лошадей, всего челяди 12 человѣкъ». Въ числѣ «благочестивыхъ христіанъ», бывшихъ съ Киселемъ въ Успенскомъ соборѣ за обѣдней, упоминаются: отецъ игуменъ и оба іеромонаха (ксендзъ не былъ). Въ этой росписи лицъ духовнаго чина, конечно, весьма важно указаніе на сопровождавшаго въ Москву Киселя—«ксендза-доминикана». Къ сожалѣнію имя этого ксендза остается неизвѣстнымъ: я не нашелъ его ни въ очень обширномъ статейномъ спискѣ этого посольства (до 800 листовъ), ни въ многочисленныхъ документахъ, касающихся его и наполняющихъ нѣсколько картоновъ; при двукратномъ просмотрѣ сихъ актовъ мнѣ нигдѣ не встрѣтилось это имя [60]. Но имѣются положительныя указанія, что этимъ «ксендзомъ-доминиканомъ» не былъ нашъ Юрій Крижаничъ, что онъ ѣздилъ въ Москву въ свитѣ слѣдующихъ пословъ Паца и Тахановича.

Въ письмѣ къ секретарю конгрегаціи пропаганды вѣры Инголи отъ 13 іюня 1648 г. Крижаничъ между прочимъ упоминаетъ, что онъ съ посломъ короля польскаго отправился въ Московію и пробылъ въ городѣ Москвѣ съ 25 октября по 19 декабря 1647 г., а о посольствѣ Паца и Тихановича извѣстно, что именно оно это время провело въ Москвѣ, прибывъ въ нее 15 октября по старому стилю (25—по новому) и выѣхавъ 9 декабря (19—по новому). Кромѣ того Александръ Котовичъ епископъ смоленскій въ 1681 г. свидѣтельствуетъ, что Крижаничъ въ свитѣ пословъ Тахановича и Паца прибылъ въ Москву,

за 1895 г., кн. 8 и 9-я; «Царь Василій Шуйскій и мѣста погребенія его въ Польшѣ», т. II, кн. I, Варшава, 1901 г., стр. XXXV—XL.

[60] См. А. М. И. Д. Польскія дѣла 1647 г., картоны 69—74.

и это епископу извѣстно потому, что и онъ самъ лично участвовалъ въ этомъ посольствѣ [61].

О Техановичѣ извѣстно, что онъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1647 г. находился въ Смоленскѣ, гдѣ дожидался пріѣзда Паца (ок. 12 сентября). 28 сентября (7 октября по новому стилю) оба посла выѣхали изъ Смоленска, а 4 октября прибыли въ Вязьму, изъ коей 6-го числа отправились въ Москву. 10 октября были въ Можайскѣ; на «подхожій станъ» къ Москвѣ, въ село Мамоново послы пришли 13 октября. 15-го состоялся ихъ торжественный въѣздъ по Тверской улицѣ до Неглиненскаго моста и на Ильинку, гдѣ на большомъ Посольскомъ дворѣ они и были поставлены [62]. Составъ посольства былъ весьма многочисленный: посольскихъ людей и купцовъ съ ними было всего 700 человѣкъ. Сохранившіеся посольскіе документы не перечисляютъ ихъ всѣхъ и въ числѣ встрѣчающихся именъ не имѣется имени Крижанича. У царя «на пріѣздѣ» было только 58 человѣкъ изъ свиты—дворянъ. Изъ документовъ видно, что послы между прочимъ просили «о чернцахъ и о купецкихъ людяхъ, чтобъ имъ ходить ко церкви было вольно» (по пріѣздѣ къ посламъ для ихъ охраны приставлено было 200 стрѣльцовъ). — 9 декабря 1647 г. послы выѣхали изъ Москвы, 11-го прибыли въ Можайскъ, 13-го въ Вязьму и 14 пошли за рубежъ (за границу) [63].

Такимъ образомъ Крижаничъ почти два мѣсяца прожилъ въ Москвѣ и, кажется, видѣлся даже съ патріархомъ московскимъ Іосифомъ, судя по позднѣйшимъ словамъ Крижанича, что онъ желаетъ прибыть въ Римъ между прочимъ и для того, чтобы изложить «то, что произошло со мной при разсужденіи съ митрополитомъ московскимъ, такъ называемымъ у нихъ патріархомъ». Что говорилъ и какъ поступалъ въ Москвѣ Крижаничъ—неизвѣстно; но несомнѣнно, что онъ воспользовался этимъ пребываніемъ, чтобы пополнить свои познанія о Московіи и московитахъ. Возвратившись отсюда, онъ составилъ особое «повѣствованіе о нынѣшнемъ положеніи схизмы въ Московіи», которое представилъ секретарю конгрегаціи пропаганды. По его мнѣнію, царь Алексѣй—«государь, подающій лучшія надежды», весьма преданный религіи, не опускающій посѣщать почти ни одной церкви, въ храмовые ихъ праздники. Крижаничъ отмѣчаетъ далѣе, что до самаго послѣдняго вре-

---

[61] См. Приложенія, стр. 243, 267.

[62] Купцовъ помѣстили на дворѣ Як. Боборыкина.

[63] А. М. И. Д. Польскія дѣла 1647 г. № 10. Польскій стат. списокъ № 74.

мени русскіе печатали только богослужебныя книги и что патріархъ московскій Іосифъ первый сталъ заботиться о печатаніи книгъ св. отцовъ и полемическихъ. «Между ними особенно заслуживаетъ вниманія книга, которая содержитъ величайшую ложь какъ фотіанъ, такъ и лютеранъ противъ престола ап. Петра». Такъ Крижаничъ отзывается объ изданной въ 1644 г. въ Москвѣ т. н. Кирилловой книгѣ, имъ пріобрѣтенной вмѣстѣ съ другими книгами. Крижаничъ сообщаетъ свѣдѣнія о содержаніи ея; по его словамъ, она «наполнена не только возбуждающими ненависть, но даже самыми безнравственными баснями и ложными вымыслами, которые злоба грековъ изрыгнула на римскую церковь такими гнусными словами, что они не могутъ быть приличны никакому порядочному человѣку, но развѣ какому-нибудь цинику»[64]. Въ виду того, что книга эта принадлежитъ нѣсколькимъ авторамъ, въ ней, по словамъ Крижанича, встрѣчаются «противорѣчія, осязательное невѣжество и ереси», вслѣдствіе чего «никакую лживую книгу нельзя опровергнуть сильнѣе, чѣмъ эту. Поэтому не слѣдуетъ, кажется, пренебрегать такимъ случаемъ для привлеченія этого народа въ католическую вѣру. Ибо по многимъ причинамъ Апостольскій престолъ имѣетъ теперь право и способъ для того, чтобы поймать этого патріарха: зачѣмъ онъ приказалъ напечатать столько гнуснѣйшихъ клеветъ, вымышленныхъ греками на этотъ престолъ, хорошо ихъ не провѣривъ». Гнусность ихъ можетъ быть обнаружена такъ ясно, что русскіе,

---

[64] Кириллова книга начата печатаніемъ 24 августа 1643 г., кончена 21 апрѣля 1644 г. Опроверженіе нѣкоторыхъ главъ ея находится въ составленномъ Крижаничемъ Сборникѣ полемическихъ статей противъ латинянъ, хранящемся въ Римѣ, въ Казанатовской библіотекѣ Доминиканскаго монастыря Santa Maria sopra Minerva. См. объ этомъ сборникѣ у М. И. Соколова Матеріалы etc., стр. 22 и слѣд. Книги, которыя продавались на Московск. Печатномъ дворѣ, отмѣчались въ особыхъ записяхъ, сообщавшихъ свѣдѣнія кому и что продано. Я просматривалъ эти записи съ цѣлью—не встрѣтится ли здѣсь какое-либо указаніе на пріобрѣтеніе книгъ Крижаничемъ; но безуспѣшно. Особый интересъ имѣли записи о продажѣ Кирилловой книги, несомнѣнно бывшей у него. Она поступила въ продажу 13 мая 1644 г.; въ маѣ ея продано было 518 экз., іюнѣ—100, іюлѣ—24, августѣ—390. Такимъ образомъ въ первые 4 мѣсяца изъ всего количества, поступившаго въ продажу, 1163 экз.,— продано было 1032 экз. Записей о послѣдующей продажѣ, въ 7153—7159 гг., т. е. въ томъ числѣ и за то время, когда былъ Крижаничъ въ Москвѣ 156 г., не сохранилось: имѣется отрывокъ записи о продажѣ въ 7160 г.—27 экз. (указано только 23 экз.). См. въ библіотекѣ Московской Синодальной Типографіи книги Архива XVII вѣка, № 39, л. 76 и слѣд., и № 47.—Въ 163 г. онѣ еще продавались, проданъ былъ 1 экз., см. кн. № 57, л. 585 и слѣд.

собравъ книги, сожгутъ ихъ публично. Необходимо также издать опроверженіе на книги схизматическія, полное и всестороннее, составленное по методу Беллярминову и написанное на языкѣ русскомъ, такъ какъ «книги католиковъ, которые борются противъ схизмы, изданы или на латинскомъ, или на греческомъ, или на польскомъ языкѣ, а ихъ московитяне не знаютъ. Потому и не удивительно, что они погибаютъ, когда изобилуютъ ядомъ и имѣютъ недостатокъ въ лѣкарствѣ». Крижаничъ начертываетъ планъ работы: нужно изучить всѣхъ греческихъ отцовъ и извлечь изъ ихъ твореній всѣ изреченія, которыя можно цитировать «или противъ схизмы или въ ея пользу», и обсудить ихъ. Ибо пока все такимъ образомъ не будетъ исчерпано, никогда схизматики спокойно не согласятся съ истиной. Вѣдь, если даже противъ нихъ выставить много изреченій отцовъ, они всетаки думаютъ, что у отцовъ осталось еще больше доказательствъ и болѣе сильныхъ, въ ихъ пользу... Но еслибы всѣ изреченія отцовъ по этимъ предметамъ были поставлены передъ ихъ глазами по счету и по порядку, тогда они уже легко сдѣлали бы сравненіе и полное сужденіе и не могли бы противиться истинѣ»...

Такимъ образомъ поѣздка Крижанича въ Москву вполнѣ оправдала цѣлесообразность его занятій полемическими трудами и показала ихъ своевременность. Для продолженія работъ своихъ въ этой области онъ надѣялся на покровительство польскаго короля; но послѣдній умеръ до возвращенія Крижанича изъ Москвы. Въ уніатскомъ митрополитѣ его мысль не встрѣтила ни сердечнаго расположенія, ни поддержки; вельможи были заняты политическими дѣлами, а отъ конгрегаціи пропаганды вѣры онъ не получалъ никакого отвѣта на свои донесенія. Тогда Крижаничъ рѣшился еще разъ предложить ей свои услуги и именно составить отвѣтъ на Кириллову книгу, что онъ брался исполнить въ два года, такъ какъ онъ уже много занимался по этому вопросу. Онъ просилъ только назначить ему денежное пособіе на два года или возможность пробыть это время въ Римѣ. Онъ написалъ обо всемъ этомъ письмо секретарю конгрегаціи Инголи 13 іюня 1648 г. изъ Гродно, приложивъ свое «повѣствованіе о положеніи схизмы въ Московіи». Онъ рѣшилъ ждать въ Литвѣ отвѣта конгрегаціи на это письмо, равно какъ и избранія новаго короля; въ случаѣ неблагопріятнаго рѣшенія онъ хотѣлъ свое намѣреніе объ изданіи полемич. сочиненія отложить на нѣсколько лѣтъ, «пока не поможетъ себѣ какимъ-нибудь доходнымъ мѣстомъ, которое выпадетъ ему отъ милости Божіей».

Еще до этого письма 14 мая конгрегація чрезъ посредство епископа холмскаго дала Крижаничу какое-то порученіе, кажется, касательно

уніи съ Россіей («пункты соглашенія»), за которое Крижаничъ схватился съ величайшею готовностью. Свѣдѣніе объ этомъ находится въ письмѣ Петра Сарацина отъ 2 августа 1648 г. изъ Варшавы, письмѣ, доставленномъ мнѣ (въ копіи) изъ архива конгрегаціи пропаганды вѣры съ значительными сокращеніями... Сарацинъ сказавъ, что Крижаничъ впослѣдствіи самъ дастъ полный отчетъ по своимъ дѣламъ, прибавляетъ: «мнѣ приходится только разсказать и весьма рекомендовать его ревность и наилучшія намѣренія, которымъ, я знаю вѣрно, епископъ смоленскій, какъ латинскій и неблагопріятно настроенный къ дѣламъ русскихъ, никогда не станетъ содѣйствовать».

По докладѣ письма Крижанича отъ 13 іюня, папа въ засѣданіи конгрегація велѣлъ (1 сентября) предложить ему переслать Кириллову книгу въ Римъ, воспользовавшись какимъ-либо удобнымъ случаемъ. Секретарь конгрегаціи, сообщавшій Крижаничу объ этомъ рѣшеніи, прибавлялъ въ своемъ письмѣ, что исполненіе этого порученія будетъ ожидаться вслѣдъ за симъ, т. е. какъ можно скорѣе. Крижаничъ не сталъ дожидаться случая, а самъ отправился было въ Римъ представить эту «огромную книгу, наполненную клеветъ, брани, злобныхъ басенъ и кощунствъ, до тѣхъ поръ никогда еще не слыханныхъ католиками».

2 августа 1648 г. Крижаничъ находился въ Варшавѣ, но въ ноябрѣ его уже не было въ ней: 17 ноября Петръ Сарацинъ изъ Варшавы писалъ, что «о Крижаничѣ не имѣю ничего новаго, такъ что думаю, что отбылъ въ Римъ»[65]. Есть основаніе думать, что Крижаничъ дѣйствительно приготовился ѣхать въ Римъ, «чтобы представить кардиналамъ важность дѣла и величайшее удобство для дѣйствія»; но постигшая его болѣзнь, продолжавшаяся въ «теченіе года», задержала исполненіе этого намѣренія. Гдѣ былъ Крижаничъ за послѣдніе мѣсяцы 1648 г., въ 1649 и въ первые мѣсяцы 1650 г., равно какъ что онъ дѣлалъ въ это время и почему выздоровѣвъ не отправился въ Римъ, — неизвѣстно. Въ началѣ марта 1650 г. онъ находился въ Вѣнѣ, откуда пишетъ (8 марта) свое первое письмо новому секретарю конгрегаціи пропаганды Массари, повторяющее буквально письмо къ Инголи отъ 13 іюня 1648 г. «У меня нѣтъ большаго предмета желанія, пишетъ онъ въ концѣ, какъ постоянно служить св. конгрегаціи на пользу народовъ моего племени, почти повсюду зараженнаго греческой схизмой. И теперь я крайне бы желалъ прибыть въ Римъ, какъ по причинѣ св. юбилея, такъ и съ

---

[65] Къ глубокому сожалѣнію и это письмо доставлено мнѣ съ значительными сокращеніями. См. Приложенія стр. 247.

цѣлью представить на разсмотрѣніе ту пагубную книгу и полнѣе изложить еще многія мои наблюденія и то, что произошло со мной при разсужденіи съ митрополитомъ московскимъ, такъ называемымъ у нихъ патріархомъ. Но я прибуду туда, какъ только пріобрѣту какой-нибудь окладъ, а если угодно будетъ св. конгрегаціи, вновь откажусь и отъ него, какъ раньше отказался отъ каноника, чтобы посвятить себя навсегда услугамъ св. конгрегаціи. Я могъ бы ей служить и тамъ при типографіи и въ коллегіи, и готовъ бы вышесказанную апологію, если бы она когда-нибудь вышла, самъ нести и въ Московію, и къ какому бы то ни было восточному патріарху. Я не имѣю притязаній ни на почести, ни на повышенія, ни на награды, но если св. конгрегація хочетъ пользоваться моей службой, да ассигнуетъ мнѣ только поддержку и приказываетъ мнѣ, что хочетъ». 9 апрѣля, не получивъ отвѣта еще на предыдущее письмо, Крижаничъ пишетъ изъ Вѣны новое письмо и умоляетъ о скорѣйшемъ отвѣтѣ, говоря, что «находясь здѣсь теперь безъ всякаго мѣста, но постоянно издерживая мое бѣдное наслѣдство, я не буду имѣть возможности протянуть долго, но принужденъ буду принять какое-нибудь мѣсто, гдѣ, по необходимости, обратится въ дымъ тотъ мой скудный талантъ, который я получилъ отъ Господа, и труды, веденные мною непрерывно втеченіе 8-ми лѣтъ, какъ будто бы я никогда и не велъ ихъ; ....придется отложить въ сторону мои занятія противъ схизмы, столь всегда вожделѣнныя мнѣ и любимыя, какъ у другихъ это бываетъ совершенно рѣдко».

Скорѣйшій отвѣтъ онъ желаетъ имѣть еще и потому, что въ скоромъ времени изъ Вѣны отправляется посольство въ Константинополь, «съ которымъ и я могъ бы съ величайшимъ удобствомъ отправиться, для осуществленія моей миссіи въ этомъ городѣ, если бы только для этого отъ свящ. конгрегаціи мнѣ дано было вѣрное и достаточное содержаніе, чтобы я не принужденъ былъ потомъ возвратиться оттуда, единственно по недостатку въ хлѣбѣ насущномъ, что мнѣ пришлось сдѣлать въ Московіи. Я говорю, что былъ бы готовъ на это предпріятіе, но съ другой стороны мнѣ кажется, что было бы большой потерей времени, если бы я отложилъ предпринятый трудъ по опроверженію схизмы, какъ я писалъ въ первомъ письмѣ. Ибо, если бы я, не окончивъ такого труда, и безъ другихъ пособій и источниковъ, т. е. безъ свв. отцовъ, отправился туда, то мало бы я могъ сдѣлать хорошаго у грековъ. Но если бы я имѣлъ съ собой такой обширный трудъ, составленный со всей простотой слога, ясностью, раздѣльностью, достаточный для всякой полемики, такъ, чтобы онъ былъ настолько же совершеннымъ въ своемъ родѣ, насколько трудъ Беллярмина совершененъ

въ своемъ родѣ: тогда—да, можно было бы съ надеждой на нѣкоторый успѣхъ вызывать схизматиковъ на отвѣтъ, споръ и соединеніе. И я всегда готовъ надъ этимъ работать и въ Московіи и въ Греціи, куда бы ни былъ посланъ, до самой смерти».

Крижаничъ готовъ идти въ Константинополь или сперва въ Римъ, чтобы дать лично отчетъ о своей миссіи и показать свои труды, которые онъ желалъ бы напечатать. «Я сдѣлаю то, что прикажутъ мнѣ синьоры, но чтобы открыть мою мысль, я скорѣе хотѣлъ бы на короткое время прибыть въ Римъ». Крижаничъ говоритъ, что онъ написалъ одно сочиненіе средняго объема, которое онъ желалъ бы видѣть напечатаннымъ на греческомъ и русскомъ языкахъ... И если бы свящ. конгрегація согласилась заказать тотъ большой и совершенный трудъ, идею котораго я описалъ въ первомъ письмѣ, я былъ бы готовъ потрудиться и въ немъ». Крижаничъ выжидалъ какого-нибудь мѣста, которое позволило бы ему пріѣхать въ Римъ [47].

Вѣроятно не получивъ отвѣта на это свое письмо, Крижаничъ пишетъ 7 мая новое, адресуя его префекту пропаганды, но излагая тѣ же мысли. Неизвѣстенъ отвѣтъ Крижаничу и на это письмо; мы знаемъ только, что изъ Вѣны онъ отправился въ Константинополь, кажется, по своей доброй волѣ, не добившись отъ конгрегаціи особаго порученія.

На его путешествіе сюда въ 1650 г. указывала замѣтка его въ одномъ сочиненіи, что онъ былъ въ Царьградѣ вмѣстѣ съ посломъ «римскаго царя» [48]; но теперь мы имѣемъ оффиціальныя свѣдѣнія, хотя и небольшія, но дополняющія эту лаконическую запись.

Изъ документовъ Вѣнскаго дворцоваго и государств. Архива (Kais. und Kön. Haus,—Hof—und Staats-Archiv) видно, что въ 1650—1651 годахъ дѣйствительно было отправлено посольство изъ Вѣны въ Константинополь. Во главѣ посольства стоялъ Иванъ Рудольфъ Шмидтъ баронъ Шварценгорнъ (Johann Rudolf Schmidt Freiherr von Schwarzenhorn); съ нимъ была весьма многочисленная свита—изъ 150 человѣкъ, имена коихъ, къ сожалѣнію, не поименованы въ актахъ, относящихся къ сему посольству. Задачею послѣдняго было продолжить перемиріе съ Турціей еще на 22½ года. Вѣрительная грамота Шварценгорну—отъ 21 сентября 1650 г., но изъ

---

[47] Приложенія стр. 237—263, 278, 279.

[48] См. Собраніе сочиненій Юрія Крижанича, вып. 2, М. 1891 г., стр. 44.— М. И. Соколова Матеріалы и замѣтки и проч., в. 2, стр. 18.

Вѣны онъ выѣхалъ лишь 30 октября. 4 ноября онъ сѣлъ въ Коморнѣ на судно и отправился внизъ по Дунаю. 20 ноября онъ прибылъ въ Гранъ, 27 въ Пештъ, а 7 декабря въ Бѣлградъ. Дальнѣйшій путь посольство совершало сухимъ путемъ: 22 декабря оно прибыло въ Нишъ (nach Nissa), 27—въ Пиротъ, 28—въ Софію, 1 января 1651 г. въ Филиппополь и затѣмъ чрезъ Адріанополь 15 января достигло Константинополя у Понтепикколо (bei Pontepiccolo). Въ Царьградѣ Шварценгорнъ пробылъ до 13-го марта 1651 г. и отправился въ Вѣну той же дорогой, причемъ путь отъ Адріанополя до Ниша былъ особенно тяжелъ вслѣдствіе погоды. (21 марта посольство прибыло въ Адріанополь, 30—въ Филиппополь, 7 апрѣля въ Нишъ, 15-го—въ Бѣлградъ, 2 мая въ Пештъ и 15 мая въ Коморнъ).

Въ составѣ этого посольства былъ и Крижаничъ, котораго Шмидтъ фонъ Шварценгорнъ называетъ своимъ «капелланомъ и итальянскимъ секретаремъ». Въ Вѣнскомъ государственномъ Архивѣ имѣется рядъ донесеній Шварценгорна за время его посольства, равно какъ и особый докладъ о немъ отъ 10 іюня 1651 г., но упоминаніе о Крижаничѣ встрѣчается только однажды [49]. Именно въ «главномъ донесеніи» говорится, что 23 февраля 1651 г. пять высшихъ митрополитовъ Константинополя посѣщаютъ австрійскихъ пословъ и жалуются на споры греческой церкви (Iannichio) и на вторженіе кальвинизма и лютеранства. Между прочимъ посолъ совѣтуетъ имъ очиститься отъ подозрѣнія въ кальвинизмѣ и лютеранствѣ и въ слѣдующее воскресеніе публично проклясть обѣ эти секты съ каѳедры. Они единогласно обѣщаютъ это и просятъ его прислать въ слѣдующее воскресеніе въ церковь одного или двухъ людей, которые могли бы извѣстить его какъ очевидцы. «Почему я рѣшилъ послать моего капеллана и итальянскаго секретаря Georgium Crisanium, какъ весьма свѣдущаго въ греческомъ языкѣ и получившаго степень доктора (promovirten Doctorn) Св. Писанія, и услышать, исполнятъ ли греки свое обѣщаніе или нѣтъ,—который мнѣ затѣмъ обстоятельно донесъ, что въ патріархатѣ кальвинисты, лютеране и другія, ближе къ нимъ самимъ примыкающія секты, были тор-

---

[49] За сообщеніе свѣдѣній этихъ изъ Вѣнскаго Архива я искренно благодаренъ Dr. Гансу Юберсбергеру, который, по моей просьбѣ, сперва получилъ изложенныя выше свѣдѣнія о посольствѣ чрезъ директора Архива Винтера (сообщеніе отъ 27 января 1900 г., за № 42), а потомъ, просмотрѣвъ по моей просьбѣ документы о посольствѣ Шмидта фонъ Шварценгорна, нашелъ въ нихъ приводимое далѣе упоминаніе о Крижаничѣ.

жественно анаѳематствованы, отвергнуты и отлучены, и объ этомъ прибавлено было также на публичной проповѣди» [50].—Такимъ образомъ поѣздка Крижанича съ этимъ посольствомъ въ Константинополь теперь не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. Но пробовалъ ли онъ послать отсюда свои сочиненія въ Москву царю, какъ онъ проектировалъ сдѣлать въ своей запискѣ 1641 года,—неизвѣстно.

Въ маѣ 1650 г., какъ уже сказано, Крижаничъ находился въ Вѣнѣ, такъ какъ отсюда отправлено имъ письмо (отъ 7-го числа), адресованное кардиналу—префекту Пропаганды; а въ концѣ октября 1650 г. онъ выѣхалъ изъ Вѣны въ Константинополь, судя по словамъ Шмидта фонъ Шварценгорна, въ качествѣ его капеллана и итальянскаго секретаря. Какія работы по послѣдней должности выпали на долю Крижанича и были ли онѣ вообще,—мы не знаемъ и изъ имѣющихся нынѣ у насъ свѣдѣній видно, что его участіе въ посольствѣ свелось къ присутствованію однажды въ церкви Константинопольской патріархіи, когда въ ней произнесена была аѳаѳема протестантамъ и другимъ сектамъ.—Изъ сочиненій его мы узнаемъ еще, что онъ во время своего

---

[50] K. u. K. Haus—Hof und Staatsarchiv. Turcica, 1651. Hauptrelation des Gesandten Schmid v. Schwarzenhorn, gebunden. (Fol. 57 ff.): Am 23 Februar 1651 besuchen die 5 hervorragendsten Metropoliten Konstantinopels den öst. Gesandten u. beklagen sich ueber Streitigkeiten in der griech. Kirche (Jannichio) und Eindringen des Calvinismus und Lutheranismus. Neben anderm raeth ihnen der Gesandte sich namentlich von dem Verdachte des Calvinismus und Lutheranismus zu reinigen und am nächsten Sonntage diese beiden Secten von offener Kanzel zu verdammen. Sie versprechen dies einhellig und bitten ihn, einoder zwei seiner Leute am nächsten Sontage in die Kirche zu schicken, damit diese ihndarüber als Augenzengen berichten können. (Fol. 58 verse ff.). „Worueber ich mich resolvirt, meinen Capellan und Italianischen Secretarium Georgium Crisanium, als einen in der Griechischen sprach wohlerfarn und der heiligen Schrifft promovirten Doctorn umzuschickhen und zu vernehmen ob die Griechen Ihrem Versprechen nachkommen oder nit? welcher mir dann hernach umbständlich referirt, das in dem Patriarchat die Calvinisten, Lutheraner und adere mehr denen selben auhangenden Secten, solenniter seyen anathemisirt, verworffen und excommunicirt, auch verrers dieses an offentlicher Predig angezogen worden . . . . . (Wortlaut der Relation des Gesandten).—Въ статьяхъ А. П. Лебедева «Протестантская смута въ греческой церкви XVII вѣка», помѣщенныхъ въ Богословскомъ Вѣстникѣ 1900 г., апрѣль стр. 631—654; май стр. 25—52 и іюнь стр. 200—221,—нѣтъ упоминанія объ этомъ анаѳематствованіи.

почти двухмѣсячнаго пребыванія въ Константинополѣ познакомился съ грекомъ Панагіотомъ, «ученымъ человѣкомъ», имѣвшимъ у себя арабскія книги, съ которымъ онъ велъ рѣчи о судьбахъ Турецкаго царства [51].

Въ Вѣну Крижаничъ возвратился вмѣстѣ съ посольствомъ около 20 мая 1651 г. и отсюда, вѣроятно, вскорѣ же отправился въ Римъ, гдѣ съ 1652 года онъ упоминается въ числѣ членовъ Иллирской конгрегаціи св. Іеронима, и съ февраля 1652 г. по 24 апрѣля 1656 г. въ актахъ конгрегаціи постоянно является участникомъ одного спора, возникшаго между членами ея. Живя въ Римѣ [52], Крижаничъ занимается кромѣ того литературными трудами—переводомъ съ греческаго и русскаго языковъ на латинскій полемическихъ сочиненій противъ латинянъ, первый томъ каковаго его труда, судя по имѣющейся на немъ отмѣткѣ, былъ законченъ имъ въ 1656 году («Римъ, 31 іюля 1656 г.». См. Rad Югослав. Академіи, XVIII, стр. 195—199). Въ концѣ 1656 и началѣ слѣдующаго 1657 г. прибыло во Флоренцію (24 декабря 1656—1 января 1657 г.) и Венецію (11 января—1 марта 1657 г.) русское посольство, во главѣ котораго находились стольникъ П. И. Чемодановъ и дьякъ А. Постниковъ. Крижаничъ въ своемъ сочиненіи—«Политикѣ» сообщаетъ свѣдѣнія объ этомъ посольствѣ, поведеніи членовъ его, отношеніи къ нимъ венеціанцевъ, свѣдѣнія, показывающія, что онъ какъ будто самъ наблюдалъ за дѣйствіями пословъ; кромѣ того въ Политикѣ мы встрѣчаемъ мѣста, обличающія человѣка довольно времени въ Венеціи жившаго. Все это заставляетъ предполагать, что въ началѣ 1657 года (январь и февраль) Крижаничъ былъ въ Венеціи, во время пребыванія тамъ русскаго посольства, и быть можетъ входилъ съ нимъ въ сношенія подобно тому, какъ въ слѣдующемъ году онъ являлся къ русскому посольству, бывшему въ Вѣнѣ [53].

---

[51] Собраніе сочиненій Юрія Крижанича, вып. II, стр. 44; вып. III, стр. 63. Политика, т. II, стр. 135. Небольшія замѣчанія о Царьградѣ, торговлѣ и жизни въ немъ—см. въ Политикѣ, т. I, стр. 18, 292.

[52] Вѣроятно къ этому времени относится его знакомство съ Карамуэлемъ, о которомъ онъ разсказываетъ въ Historia de Sibiria. См. Сибирь въ XVII столѣтіи, стр. 196 и слѣд.

[53] Политика, стр. 485—507 (не напечатанное). Ср. т. I, стр. 149, 210; т. II, стр. 325—330. Православное Обозрѣніе 1870 г., ноябрь, стр. 649—650. «Въ Венеціи, въ гостинницу пословъ, ко времени кушанья сходилось множество венеціанскихъ нобилей, всѣ замаскированные, чтобъ не узнали ихъ; тамъ они глядѣли и хохотали на обычаи нашихъ людей за столомъ; сколько было тутъ позора, никому и не высказать. Кромѣ сего въ тѣхъ мѣстахъ дешево вино и потому наши

Декретомъ конгрегаціи Пропаганды отъ 1 октября 1657 г. Крижанича постановлено было отправить «въ Московію для миссіи»; но это рѣшеніе не было приведено въ исполненіе и 26 января 1658 г. состоялось новое постановленіе. «Святѣйшій сказалъ, что онъ кое-что слышалъ уже о немъ и ему кажется удобнѣе помочь его бѣдности какою либо стипендіей, чтобы онъ могъ здѣсь въ Римѣ докончить начатые уже труды противъ схизматиковъ». Крижаничу назначена была небольшая пенсія въ 6 скуди въ мѣсяцъ съ приказаніемъ продолжать полемическіе труды. Но онъ вскорѣ же измѣнилъ этому рѣшенію и самовольно, не испросивъ надлежащаго разрѣшенія, отправился въ Москву, куда онъ такъ давно началъ стремиться.

О томъ, что было *поводомъ* къ этому,—мы имѣемъ два показанія Крижанича: одно въ челобитной его, поданной царю Ѳеодору Алексѣевичу по возвращеніи изъ Сибири въ 1676 г., другое въ донесеніи его конгрегаціи Пропаганды, ок. 1682 г., по выѣздѣ уже изъ Россіи. Въ томъ и другомъ документѣ *поводомъ* выставляется одно и тоже обстоятельство—желаніе быть учителемъ въ философскихъ школахъ г. Москвы, объ открытіи которыхъ дошелъ слухъ до Крижанича. Въ челобитной своей Крижаничъ такъ говоритъ объ этомъ: «выѣхалъ я работать вамъ, великимъ государемъ, по своей наукѣ. Слышано бо у насъ было, что тогда заводилося здѣ философское ученіе, и я мыслилъ школы разредити и учити, и науки на словинской язикъ превести, и сей же мой природный языкъ отъ многаго заколеніа очистити, освитлати и обогатити. А того мнѣ всего не было можно гдѣ инде, неже здѣ, доказати. Инде бо ни книгъ словинскихъ, ни языку своему въ народнихъ владическихъ дѣлехъ мѣста нѣтъ. И за то я хотящнъ въ семъ язику,

---

почти всѣ постоянно были пьяны. Часто посѣщали ихъ и пользовались у нихъ разнообразнымъ пріемомъ женщины дурнаго поведенія (meretrices): мѣстнымъ жителямъ внушало это сильный смѣхъ и презрѣніе къ нашему народу» (л. 505). Ср. Бантыша-Каменскаго Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи, вып. 2, стр. 207 и слѣд. Документы о посольствѣ Чемоданова напечатаны въ X томѣ Памятниковъ дипломат. сношеній древней Россіи съ державами иностранными, Спб. 1871 г.; о Крижаничѣ нигдѣ не упоминается и нѣтъ намека на сношенія его съ послами.—Относительно пребыванія посольства во Флоренціи Крижаничъ пишетъ: cum legati nostri essent Florentiae, scriptae fuerunt de ipsis in advisiis seorsim turpes pasquinatae... Inter alia scriptum erat... Item scribebatur... Quidquid sit de istis, quae ego non vidi (л. 505—506). Все это показываетъ, что онъ не былъ во Флоренціи во время пребыванія тамъ русскаго посольства, а только читалъ объ этомъ in advisiis.

что добра доспѣти по нужи есмь симо пришелъ: я бо отъ дѣтинства своего, оставивши печали о всакомъ иномъ житіа устроенію, удался есмь всимъ сердцемъ на едино мудростно исканіе, и на нашего скаженого, а правѣе згубленого язика изправлянiе, свитланiе и совершанiе, и на своего и всенароднаго ума окрашанiе». Въ протоколѣ конгрегаціи Пропаганды отъ 13 апрѣля 1682 г., въ коемъ излагается содержаніе двухъ донесеній Крижанича, читаемъ, что послѣдній въ виду того, что вскорѣ по назначеніи ему стипендіи въ 6 скуди въ мѣсяцъ «распространились слухи, что въ Москвѣ открываются философскія школы,—обратилъ вниманіе его святѣйшества, что было бы удобное время отправить туда легата, съ которымъ онъ вызывался ѣхать въ качествѣ толмача». Итакъ поводомъ къ поѣздкѣ Крижанича въ Москву былъ слухъ объ открытіи въ Москвѣ философскихъ школъ. Что же это былъ за слухъ?

Не слѣдуетъ думать, что до Крижанича дошли какія либо извѣстія устныя или письменныя отъ лицъ, находившихся или находящихся въ Москвѣ, что у него были какіе либо непосредственные корреспонденты здѣсь; дѣло объясняется проще—извѣстной книгой Адама Олеарія, Описаніемъ его путешествія въ Россію, съ каковой книгой Крижаничъ былъ хорошо знакомъ: въ своемъ «сербскомъ» письмѣ, поданномъ въ Посольскій приказъ 27 сентября 1659 года, тотчасъ по пріѣздѣ въ Москву, онъ указываетъ уже на эту книгу Адама Алеаріуша, напечатанную «дважды языкомъ нѣмецкимъ» и «единожды итальянскимъ», а изъ челобитныхъ его 1676 г. узнаемъ, что онъ привезъ ее съ собою въ Москву, а изъ Москвы въ Тобольскъ, гдѣ у него отобралъ ее воевода Годуновъ. Крижаничу извѣстно и второе дополненное изданіе сей книги, вышедшее въ Шлезвигѣ въ 1656 году. А въ это изданіе, какъ я уже имѣлъ случай говорить, впервые внесены были слѣдующія слова: «въ настоящее время къ немалому удивленію надо замѣтить, что по распоряженіямъ патріарха и великаго князя русское юношество начинаютъ обучать греческому и латинскому языкамъ. Для этого близъ патріаршаго двора учреждена уже латинская и греческая школа, которою завѣдываетъ и управляетъ одинъ грекъ по имени Арсеній»[54]. Это извѣстіе Олеарія и нужно разумѣть, по моему мнѣнію, подъ тѣмъ слухомъ о философскомъ ученіи въ Москвѣ, который дошелъ до Крижанича и побудилъ его ѣхать въ нее.

---

[54] См. мою брошюру «Адамъ Олеарій о греко-латинской школѣ Арсенія грека въ Москвѣ въ XVII в.», М. 1888 г., стр. 3—4.

Узнавъ объ этомъ, Крижаничъ, какъ мы знаемъ изъ протокола конгрегаціи Пропаганды отъ 13 апрѣля 1682 г., обратился къ папѣ съ донесеніемъ о благовременности отправленія въ Россію особаго легата, съ которымъ онъ Юрій поѣхалъ бы въ качествѣ толмача. Предложеніе Крижанича не имѣло успѣха и онъ получилъ отъ его святѣйшества отвѣтъ, что слѣдуетъ дождаться болѣе спокойнаго времени. Этотъ отказъ не остановилъ Юрія, и онъ «безъ вѣдома святой конгрегаціи и безъ полномочій апостольскаго престола отправился *снова въ Московію* съ намѣреніемъ читать въ тѣхъ новыхъ школахъ, предполагая, вѣроятно, достаточнымъ того полномочія, которое онъ имѣлъ при первой своей миссіи». Преподавательская дѣятельность должна была служить только предлогомъ къ поѣздкѣ. И въ запискѣ своей 1641 г. онъ мечталъ объ этой дѣятельности только какъ о такой, которая помогла бы ему выдвинуться, снискать довѣріе; конечной же цѣлью, завѣтной мечтой, должна быть унія церквей. Такъ думалъ Крижаничъ въ 1641 г., съ этими же мыслями отправился онъ въ Москву и въ 1658 г.

Когда именно послѣ 28 января 1658 г. (этого числа, какъ выше сказано, состоялось рѣшеніе папы объ оставленіи Крижанича въ Римѣ для полемическихъ трудовъ) онъ выѣхалъ изъ Рима по направленію къ Москвѣ,—неизвѣстно; но въ послѣдней четверти сего года мы находимъ Крижанича уже въ Вѣнѣ. Въ своей «Политикѣ» онъ, говоря между прочимъ противъ сношеній съ нѣмцами, такъ какъ намъ пользы отъ этого никакой нѣтъ, а видимъ только обманы, славы и достоинства нашего умаленіе,ословъ и народа нашего осмѣяніе, замѣчаетъ далѣе: «хорошо я знаю и очами своими глядѣлъ я и скрежеталъ зубами, какъ тамъ послы наши ни во что бываютъ поставлены и надменно презрѣны... Въ 1658 году въ Вѣнѣ приходилъ я въ гостинницу Золотаго Быка, гдѣ стоялъ нашъ (русскій) посолъ»[55]... Этимъ посломъ былъ стольникъ Я. Н. Лихаревъ, пріѣхавшій въ Вѣну 18 сентября, а выѣхавшій изъ нея 2 декабря 1658 года. Такимъ образомъ въ промежутокъ времени съ половины сентября по конецъ ноября 1658 г. Крижаничъ во всякомъ случаѣ былъ въ Вѣнѣ [56].

---

[55] Quidquid sit de istis, quae ego non vidi; hoc porro assertari possum, quod vidi ipse. Nempe anno 1658 Viennae fui apud aureum Fonem, ubi hospitabatur noster legatus et tantus me ibi offendit fetor... (л. 506 ркп. Политики).

[56] П. А. Безсоновъ—Православное Обозрѣніе 1870 г. ноябрь. стр. 659—662. О посѣщеніи въ Вѣнѣ русскаго посла въ «Политикѣ»—ненапечат. мѣсто. Документы

Изъ показанія Юрія, даннаго имъ тотчасъ по пріѣздѣ въ Москву, видно, что въ апрѣлѣ 1659 г. онъ прибылъ въ Нѣжинъ, а изъ «Путнаго Описанія» его мы знаемъ, что въ февралѣ сего года онъ былъ уже въ предѣлахъ Малороссіи—въ Лисянкѣ. Посему его слова въ Посольскомъ приказѣ при допросѣ на пріѣздѣ, что онъ «изъ Сербскіе земли пошолъ въ прошломъ во 167-мъ году въ февралѣ въ Московское государство служити великому государю,—то де намѣреніе іво и было»,—надо понимать такъ, что въ февралѣ 1659 г. онъ вступилъ въ предѣлы Московскаго государства, а не выѣхалъ только изъ Сербіи, какъ онъ говоритъ. Когда именно онъ выѣхалъ изъ Вѣны, неизвѣстно. Русское посольство отправилось изъ нея 2 декабря на «Муравскую землю, на города: Никольшпоркъ и Оломуцъ, Шлонской земли (Силезія) г. Рачибусъ и 17 декабря прибыло въ мѣстечко Плесо за двѣ мили до Польской границы», 24 декабря—въ Краковъ; здѣсь оно остановилось и въ виду неблагопріятныхъ извѣстій рѣшило измѣнить свой маршрутъ—не ѣхать чрезъ Польшу, а отправиться чрезъ Шлонскую землю на Гамбургъ и Любекъ и 2 марта выѣхало изъ Кракова. Судя по времени могло быть, что съ нимъ вмѣстѣ выѣхалъ изъ Вѣны по направленію къ Москвѣ и Юрій Крижаничъ; но во всякомъ случаѣ не весь путь онъ совершилъ вмѣстѣ съ послами. Послѣдніе чрезъ Силезію и Саксонію добрались до Гамбурга (29 апрѣля), гдѣ сѣли на корабль (29 іюня) и на немъ приплыли въ Архангельскъ (20 августа 1659 г.), откуда уже прибыли въ Москву ок. 17 сентября 1659 г.; Крижаничъ же выбралъ не такой кружный путь, а болѣе прямой и притомъ сухой, тотъ путь, которымъ сперва хотѣло ѣхать и русское посольство. Возможно, что вмѣстѣ съ нимъ Юрій доѣхалъ до Кракова, а отсюда уже отправился далѣе одинъ.

По его показанію въ Посольскомъ приказѣ на пріѣздѣ путь его былъ «на Цесарскую землю на г. Вѣну, изъ Вѣны Цесарскою и Венгерскою землею (на Будинъ?) и затѣмъ на польскіе города—Перемышль, Львовъ (гдѣ по мнѣнію П. А. Безсонова, Юрій запасся лучшими произведеніями польской литературы того времени, какъ источниками), Дубну, Корецъ и на черкаскіе (малороссійскіе)—Паволочь, Лѣшанку (былъ здѣсь 17 февраля), Переяславль и Нѣжинъ», куда онъ прибылъ въ апрѣлѣ 1659 г. и гдѣ онъ пробылъ 5 мѣсяцевъ, живя у нѣжинскаго протопопа Максима, впослѣдствіи епископа Меѳодія Фили-

---

о посольствѣ Лихарева см. въ III томѣ Памятниковъ дипломатич. сношеній древней Россіи съ державами иностранными. Спб., 1854 г.

моновича [57]. Отмѣчаю этотъ путь Крижанича и его пятимѣсячное пребываніе въ Нѣжинѣ между прочимъ и потому, что П. А. Безсоновъ, говорящій объ этомъ на нѣсколькихъ страницахъ, а за нимъ и всѣ послѣдующіе писатели, повѣствующіе объ этомъ періодѣ жизни Крижанича, заставляютъ его маршировать то и дѣло съ одного мѣста на другое.

По дорогѣ въ Нѣжинъ, неизвѣстно въ какой именно мѣстности, Крижаничъ встрѣтился съ митрополитомъ Филиппольскимъ и Драмскимъ Софроніемъ, который, по словамъ Юрія, принуждалъ его сочинить подложныя грамоты отъ имени патр. Іоанникія, какъ будто бы онъ былъ отправленъ имъ по общимъ нуждамъ церковнымъ. Крижаничъ сперва отказавшійся отъ этого, впослѣдствіи, какъ онъ самъ говоритъ, сочинилъ эти грамоты (съ тѣмъ, чтобы другой переписалъ) [58]. О митрополитѣ Софроніи документы Посольскаго приказа говорятъ, что онъ 9 іюля *1661 г.* прибылъ въ Нѣжинъ и, будучи заподозрѣнъ въ подстрекательствѣ малороссіянъ къ неповиновенію Московскому правительству, былъ отправленъ въ Москву. Выѣхавъ изъ Нѣжина 9 августа, онъ чрезъ 5 дней (14 августа) прибылъ въ Путивль; откуда былъ отпущенъ въ послѣднихъ числахъ сентября въ Москву, въ которую прибылъ 22 октября 1661 г. и «былъ поставленъ» въ Никольскомъ греческ. монастырѣ. Такимъ образомъ Крижаничъ не могъ видѣться съ нимъ ни въ Нѣжинѣ, ни въ Москвѣ, потому что Юрія ко времени пріѣзда митр. Софронія въ Нѣжинъ не только не было здѣсь, но и въ Москвѣ, изъ которой онъ въ началѣ 1661 г., какъ извѣстно, уже былъ сосланъ въ Сибирь; очевидно они встрѣтились гдѣ-то до Нѣжина. Къ сожалѣнію свѣдѣнія, сообщенныя митр. Софроніемъ въ Посольскомъ приказѣ при обычномъ допросѣ «на пріѣздѣ», не даютъ никакихъ данныхъ для отвѣта на этотъ вопросъ [59].

---

[57] Изъ «статей, описанныхъ изо Львова до Москвы» Крижанича видно между прочимъ, что на Ѳедоровой недѣлѣ (т. е. 17 февраля) онъ былъ въ Лисенціи—Лисянкѣ, а «на средопостіе» 6—13 марта—въ Борознѣ. Пасха въ 1659 г. была 3 апрѣля. См. Православное Обозрѣніе 1870 г., ноябрь, стр. 676.

[58] Русское государство въ половинѣ XVII вѣка, т. II, М. 1860 г., стр. 190 С. М. Соловьевъ Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, т. XIII, М. 1863 г., стр. 204. Въ дѣлѣ о пріѣздѣ митр. Софронія нѣтъ ни самыхъ грамотъ, ни упоминанія, что Софроній привезъ ихъ; о немъ говорится, что онъ явился съ письмами еп. Меѳодія и Вас. Золотаренко. А. М. И. Д. Греческія дѣла 7169 г. № 27. Грамотъ этихъ нѣтъ и въ числѣ «Греческихъ грамотъ» сего Архива, хранящихся отдѣльно отъ дѣлъ.

[59] На допросѣ митр. Софроній 23 октября 170 г. говорилъ, что онъ выѣхалъ

Въ Малороссію Крижаничъ прибылъ въ самое смутное время, когда она была объята пламенемъ возстанія Выговскаго противъ Московскаго правительства, всего только 5 лѣтъ тому назадъ принявшаго Малороссію въ подданство. Судя по словамъ Юрія, онъ все время (съ апрѣля по сентябрь) прожилъ въ Нѣжинѣ у прот. Максима, горячаго сторонника Москвы, который его и «кормилъ». Живя здѣсь, всего въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Конотопа, онъ долженъ былъ вскорѣ же получить извѣстіе и о несчастной для Москвы Конотопской битвѣ (28 іюня), когда казаками въ союзѣ съ татарами и поляками былъ перерѣзанъ весь «цвѣтъ московской конницы», когда во время битвы было убито до 30,000 московскаго войска, а послѣ нея еще до 5000 плѣнныхъ. Но вскорѣ же послѣ этой битвы, чрезъ мѣсяцъ—полтора, началось обратное сильное движеніе въ пользу Москвы, начало которому положилъ г. Нѣжинъ. Крижаничъ въ своей челобитной 1676 г. говоритъ, что онъ во время своего пребыванія въ Нѣжинѣ у протопопа Максима всячески дѣйствовалъ въ пользу Москвы. «Во 167 году показалъ я, холопъ твой, пишетъ Крижаничъ, ко твоему преславному царству свою чисту вѣру и жарко раденје. Будучи на Украјинѣ въ Ниженѣ во время Конотопскіе осады написалъ я широко писмо политичными притчами въ разумльенје оним людем, что лутче имъ было служить вамъ, великому государю, неже польскому кралю. И въ оно страшное время подалъ я оно писмо тамошнимъ началникомъ Филипу и Романѹвскому писаромъ и Максиму протопопу. И какъ минула осада, они то писмо на своихъ съѣздехъ чли и хвалили и ко твоему пресвѣтлому царству крѣпилися во вѣрѣ». Крижаничъ также ставитъ себѣ въ заслугу и то, что о посылкѣ переяславскимъ полковникомъ Тимоѳеемъ Цецурою казаковъ съ сотникомъ Никифоромъ Царенко во главѣ для очистки Нѣжина, Чернигова и другихъ городовъ «отъ польскихъ

изъ своего города нынѣ 2-й годъ, жилъ два мѣсяца въ Яссахъ, затѣмъ былъ въ черкасскихъ городахъ и селеніяхъ: Сорокѣ, Лодожнѣ, Чигиринѣ, Субботинѣ, Медвѣдовкѣ, Смиловѣ, Костянтиновѣ, Городижнѣ, Корсуни, Лисинкѣ, Букинѣ, Уманѣ, Кублячѣ и Бѣлой Церкви; въ этихъ мѣстахъ онъ прожилъ съ годъ. 29 іюня 169 года пріѣхалъ въ Переяславль и, пробывъ здѣсь 10 дней, отправился въ Нѣжинъ; по дорогѣ встрѣтился съ еп. Меѳодіемъ, который послалъ съ нимъ грамоту. По словамъ его выходитъ, что онъ выѣхалъ изъ своей епархіи не ранѣе 1660 г., около апрѣля мѣсяца сего года; но какъ мы видѣли Крижаничъ въ апрѣлѣ *1659 г.*, т. е. за годъ до сего, былъ уже въ Нѣжинѣ и до этого времени уже видѣлся съ нимъ. Очевидно митр. Софроній сообщилъ въ Москвѣ не вѣрныя свѣдѣнія о своихъ похожденіяхъ. См. А. М. И. Д. Греческія дѣла 7169 года д. № 27.

заставъ» (о чемъ онъ узналъ за 4 дня до пріѣзда ихъ въ Нѣжинъ), онъ не предупредилъ находившихся въ Нѣжинѣ ротмистровъ Немиречева полка, которые «лежали безпечно и стражи у воротъ не держали. И я такову велику тайность твоему царскому величеству вѣрно додержалъ и онимъ ротмистромъ того совѣта не извѣстилъ. А толко бы имъ было за единъ часъ вѣдомо извѣстно, и безсумнѣнно есть, что они (переяславскіе казаки) не могли бы доспѣть того, что доспѣли».

Нѣжинъ, какъ извѣстно, былъ первый городъ, отставшій отъ Выговскаго и присягнувшій Москвѣ, что повліяло на исходъ похода кн. Трубецкаго. Послѣднему послѣ конотопской битвы былъ присланъ изъ Москвы царскій указъ выйти изъ Путивля и отступить къ Сѣвску для защиты Москвы отъ предполагавшагося на нее нападенія казаковъ съ Выговскимъ и татарами; и кн. Трубецкой въ исполненіе полученнаго имъ приказанія уже выступилъ было изъ Путивля и отошелъ отъ него верстъ 10, какъ получилъ изъ Нѣжина вѣсти отъ протопопа Максима и полковника Василія Золотаренко, вѣсти, заставившія его вернуться обратно въ Путивль и измѣнившія весь ходъ кампаніи. Нѣжинъ билъ челомъ царю въ своихъ винахъ и просилъ, чтобы «государь пожаловалъ, велѣлъ имъ быть подъ его великаго государя самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ по прежнему». А за Нѣжинымъ, по примѣру его, стали бить челомъ царю о томъ же и другіе города; чрезъ непродолжительное время Малороссія снова присягнула Московскому царю. Въ дѣлѣ усмиренія ея несомнѣнно весьма большое значеніе имѣло отпаденіе крупнаго малороссійскаго города—Нѣжина отъ Выговскаго и переходъ на сторону Москвы; въ пользу такого переворота, какъ извѣстно, сильно дѣйствовалъ нѣжинскій протопопъ Максимъ Филимоновичъ. Изъ челобитной Крижанича мы узнаемъ, что и онъ также далеко небезучастно относился къ этому вопросу: онъ выступилъ энергичнымъ защитникомъ обращенія Малороссіи къ Москвѣ, написалъ даже особое «письмо», гдѣ доказывалъ выгоду этого для Малороссіи, — письмо (извѣстная его «Бесѣда ко черкасамъ»), которое нѣжинскіе «начальники» читали на своихъ съѣздахъ, хвалили его и «къ твоему царскому пресвѣтлому величеству крѣпилися въ вѣрѣ». Къ сожалѣнію, мы, какъ видно будетъ ниже, ничѣмъ пока не въ состояніи провѣрить показаніе Крижанича; но нѣтъ основаній не вѣрить его словамъ [60], ибо въ доказательство справедливости

[60] Среди Малороссійскихъ дѣлъ А. М. И. Д. имѣется одно, содержащее данныя объ обстоятельствахъ осады г. Нѣжина, но не въ 1659 г., а въ 1669. См. дѣла 1669 г. № 10.

своихъ словъ онъ ссылался на А. С. Матвѣева, бывшаго начальникомъ Посольскаго приказа, когда писалъ свою челобитную Крижаничъ, и на находившагося въ то время въ Москвѣ прот. Максима: «а есть же здѣ живъ и самъ очитый того свидѣтель инокъ Меѳодій, тогда протопопъ нѣжинскій». Крижаничъ не сталъ бы указывать на нихъ, если бы говорилъ неправду, и побоялся бы сообщить что либо невѣрное, зная, что онъ всегда можетъ быть ими изобличенъ.

Что дѣлалъ (кромѣ хлопотъ въ пользу Москвы) Крижаничъ, живя 5 мѣсяцевъ въ Нѣжинѣ, мы не знаемъ; въ своихъ сочиненіяхъ онъ только разъ говоритъ о Нѣжинѣ, именно сообщая о похоронахъ въ Чигиринѣ Никифора Золотаренки, упоминаетъ [61] объ амбарахъ въ Нѣжинѣ его брата Василія, куда послѣдній свезъ добро, захваченное первымъ. Нужно думать, что сравнительно продолжительное время въ Нѣжинѣ Крижаничъ провелъ не по своей доброй волѣ, а вызванный необходимостью: неудобствомъ, а можетъ быть и невозможностью, въ виду военныхъ дѣйствій, пробраться въ Москву. По уничтоженіи этой причины онъ отправляется сюда. «А когда отъ Нѣжинскихъ казаковъ посланцы и съ ними протопопъ Максимъ и я, пишетъ Юрій, пріѣхали въ Путивль, и они къ боярину кн. А. Н. Трубецкому и къ головѣ А. С. Матвѣеву извѣстили объ моемъ радѣнью все, какъ здѣ (т. е. въ челобитной) написано».

Изъ статейнаго списка кн. А. Н. Трубецкаго видно, что протопопъ Максимъ вмѣстѣ съ нѣжинскими выборными людьми пріѣхалъ въ Путивль къ боярину и главнокомандующему московскихъ войскъ 1 сентября 1659 года. Нѣжинскими посланцами кромѣ протопопа Максима были еще слѣдующія лица: сотники Забѣла, Кобылецкой и Сидоровъ, обозной Рябуха съ сыномъ Лукьяномъ, бурмистръ Курчинъ, райцы Коченовскій и Яковлевъ, ландвойтовъ сынъ Тимоѳей Алексѣевъ, хорунжій и 8 казаковъ; вмѣстѣ съ нѣжинцами прибыли еще выборные конотопскіе и батуринскіе и нѣсколько казаковъ. Статейный списокъ кн. Трубецкаго ни слова не говоритъ о Крижаничѣ, не упоминаетъ его имени и не дѣлаетъ никакого намека на него. Вѣроятно это потому, что Крижаничъ не входилъ въ составъ оффиціальнаго посольства нѣжинцевъ, явился въ Путивль не какъ одинъ изъ нѣжинскихъ выборныхъ, а какъ частное лицо.—Князь Трубецкой, «приведя нѣжинцевъ къ вѣрѣ по святой непорочной евангельской заповѣди, что

[61] См. Собраніе сочиненій Юрія Крижанича, в. 3-й, М. 1893 г., стр. 21—22; О Промыслѣ, М. 1860 г., стр. 82—83.

имъ и всему Нѣжинскому полку быть у великаго государя въ подданствѣ навѣки неотступнымъ, обнадежа ихъ государскою милостью и давъ имъ великаго государя жалованье, отпустилъ ихъ въ Нѣжинъ»; но Крижаничъ по указу кн. Трубецкаго А. С. Матвѣевымъ посланъ былъ «къ Москвѣ наспѣхъ съ гонцомъ дворяниномъ Тимоѳеемъ Безобразовымъ. А чаю, прибавляетъ Юрій, не безъ отписки объ моемъ дѣлѣ». Въ записи Посольскаго приказа о показаніи, данномъ Крижаничемъ въ Москвѣ тотчасъ по пріѣздѣ, читаемъ, что онъ пріѣхалъ въ Москву «съ тѣми жъ посланцы», т. е. какъ будто съ тѣми, съ которыми онъ ѣздилъ изъ Нѣжина въ Путивль [62]).

Нѣжинскіе посланцы, какъ мы сейчасъ видѣли, изъ Путивля отпущены были не въ Москву, а обратно въ Нѣжинъ; и о пріѣздѣ ихъ кн. Трубецкой отправилъ 3 сентября въ Москву сохранившуюся до нашего времени отписку съ сеунщикомъ Иваномъ Жидовиновымъ, въ которой писалъ буквально то же самое, что читаемъ и въ Статейномъ спискѣ [63]. Но на другой день т. е. 4 сентября прибыли къ тому же кн. Трубецкому посланцы переяславскаго полковника Тимоѳея Цецуры Ер. Мигновицкій (Межновицкій), Ив. Муматовъ и 4 казака, которыхъ Цецура просилъ отпустить въ Москву. «И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу, читаемъ въ статейномъ спискѣ кн. Трубецкаго, о томъ писано и посланцы отпущены съ Васильемъ Безобразовымъ сентября въ 5 день». Съ этими переяславскими (а не нѣжинскими) посланцы и съ этимъ гонцомъ Василіемъ (а не Тимоѳеемъ) Безобразовымъ Крижаничъ и отправился 5 сентября 1659 г. изъ Путивля въ Москву [64].

---

[62] Статейный списокъ кн. А. Н. Трубецкаго напечатанъ въ IV томѣ „Актовъ, относящихся къ исторіи Южной и Западной Россіи“, Спб. 1863 года, см. стр. 248 и др.

[63] Хранится въ А. М. Ю. ст. № 5855, т. 10. Ср. въ Актахъ Ю. и З. Р., т. IV, стр. 248. Здѣсь же находятся (т. 11) отписки Трубецкаго, полученныя 13 сентября съ Зах. Мордвиновымъ, 15 сентября съ Иваномъ Зубовымъ, 23 сентября съ Яковомъ Яцынымъ; другихъ за сентябрь нѣтъ.

[64] Въ „Толкованіи историческихъ пророчествъ“ (Сочиненія Крижанича, в. 2, М. 1891 г., стр. 52) Крижаничъ говоритъ, что „съ еднимъ изъ таковыхъ (митрополитомъ Ѳивскимъ Парѳеніемъ) и мы на Москву придохомъ“. Изъ дѣла о пріѣздѣ въ Москву митр. Парѳенія (А. М. И. Д. Греческія дѣла 7168 г. № 5) видно, что онъ прибылъ въ Путивль 27 сентября, а въ Москву 30 сентября 1659 г. Слѣд. Крижаничъ пріѣхать въ Москву вмѣстѣ съ нимъ не могъ. Нужно думать, что они ѣхали вмѣстѣ гдѣ либо въ Малороссіи. Митр. Парѳеній путивльскимъ воеводамъ показывалъ, что онъ ѣхалъ на Рашевку, Умань, Каневъ и Переяславль, гдѣ былъ за-

Крижаничъ, какъ мы видѣли выше, высказывалъ предположеніе, что онъ былъ отпущенъ «не безъ отписки о моемъ дѣлѣ». Это предположеніе его соотвѣтствовало дѣйствительности, потому что предъ записью о данномъ имъ въ Москвѣ въ Посольскомъ приказѣ показаніи читаемъ: «168-го сентября въ 17 день *писали* къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу... бояринъ и воеводы кн. А. Н. Трубецкой съ товарыщи и прислали выходца сербенина Юрья Иванова сына Билиша». Итакъ свѣдѣнія о немъ должны находиться въ отпискѣ кн. Трубецкаго, отправленной въ Москву изъ Путивля 5 сентября 1659 г. съ гонцомъ Василіемъ Безобразовымъ. Гдѣ же эта отписка и каково ея содержаніе?

Къ сожалѣнію на этотъ вопросъ мы должны дать отрицательный отвѣтъ: несмотря на самые тщательные поиски мы ее не могли нигдѣ найти и ея содержаніе остается неизвѣстнымъ.

Изданіе документовъ, касающихся исторіи Малороссіи, Археографической Комиссіею доведено въ «Актахъ Южной и Западной Россіи» до 80 годовъ XVII-го столѣтія. Документы 1659 года помѣщены бывшими редакторами сего изданія въ III—V, VII и XV томахъ; но ни въ одномъ изъ нихъ мы не находимъ интересующей насъ отписки. Послѣ такого неутѣшительнаго результата за поисками ея я обратился къ самымъ хранилищамъ документовъ—архивамъ въ надеждѣ, не ускользнула ли эта отписка отъ взора редакторовъ. Въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ поиски ея производились тамъ, гдѣ она должна была быть, среди Польскихъ и Малороссійскихъ дѣлъ и грамотъ 1659—1660 гг. сего Архива; но ея здѣсь не оказалось.—Справка въ дѣлахъ Малороссійскаго приказа, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, представлявшая большія трудности въ виду плохаго архивнаго каталога ихъ и въ виду спутанности самыхъ столбцовъ,—въ весьма значительной степени облегчена была т. н. кабинетными бумагами покойнаго Г. Ѳ. Карпова касательно этихъ именно столбцовъ Малороссійскаго приказа. Въ свое время имъ была просмотрѣна бóльшая часть хранящихся въ семъ Архивѣ Малороссійскихъ столбцовъ, причемъ были сдѣланы самыя обширныя выписки изъ нихъ: документы болѣе важные списаны были

держанъ и откуда только теперь былъ отпущенъ Вас. Золотаренко. Изъ Путивля былъ отпущенъ съ приставомъ Григоріемъ Внуковымъ. Свиту его составляли: архим. Варѳоломей, племянникъ митрополичь Пав. Юрьевъ, толмачь Костка Ивановъ и 2 служекъ. Изъ Турской земли поѣхалъ въ генварѣ 1658 г. Изъ Москвы выѣхалъ ок. ноября 1660 г. О Крижаничѣ въ дѣлѣ нѣтъ никакого упоминанія.

имъ полностью, менѣе важные—въ сжатомъ видѣ, а о содержаніи остальныхъ дѣлались краткія замѣчанія. Такимъ образомъ настоящія кабинетныя бумаги Г. Ѳ. Карпова—наиподробнѣйшій перечень содержанія всѣхъ этихъ столбцовъ [65]. При такомъ прекрасномъ пособіи мнѣ легко было отыскать тѣ именно столбцы, въ которыхъ находились интересующіе насъ документы 1659 года. Отписки кн. Трубецкаго, какъ и нужно было ожидать, оказались не въ одномъ мѣстѣ, а въ нѣсколькихъ разныхъ столбцахъ. Въ числѣ ихъ нашлись отписки и за сентябрь, и за октябрь, и за другіе мѣсяцы; но отписки кн. Трубецкаго отъ 5 сентабря, посланной съ Василіемъ Безобразовымъ, среди нихъ не оказалось [66]...

Какъ видно изъ документовъ, изданныхъ въ «Актахъ Южной и Западной Россіи», весьма многія отписки княземъ А. Н. Трубецкимъ въ 1659 г. посылались въ приказъ Тайныхъ дѣлъ; въ виду этого мои поиски были направлены и сюда, на документы сего приказа, которые, какъ извѣстно, хранятся нынѣ въ Государств. Архивѣ въ Петербургѣ, за исключеніемъ тѣхъ, которые еще въ XVII в., въ 1676—1683 годахъ, были разосланы по разнымъ приказамъ. Но и здѣсь въ сохранившейся части актовъ сего приказа не нашлось отписки кн. Трубецкаго отъ 5 сентября 1659 г.—Отписки воеводами посылались кромѣ того еще въ Разрядный приказъ. Въ 9, 10 и 11 книгахъ «Описанія документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи», помѣщена опись всѣхъ книгъ и части столбцовъ сего приказа (столбцы Московскаго и Владимирскаго столовъ); но и здѣсь мы не находимъ никакихъ указаній на интересующій насъ документъ. Возможно впрочемъ, что онъ находится среди столбцовъ Приказнаго стола сего Разряда, того стола, который между прочимъ завѣдывалъ иностранцами и выходцами изъ-за рубежа; но утвердительный или отрицательный отвѣтъ можетъ быть данъ только по напечатаніи описи сихъ столбцевъ, подобной помѣщеннымъ въ XI-й книгѣ «Описанія»... Пока разыскиваемая нами отписка кн. Трубецкаго остается совершенно неизвѣстной [67]...

---

[65] Мной читаны здѣсь отмѣтки о столбцахъ за №№ 5817, 5823, 5827—5833, 5835—5844, 5846—5852, 5857—5864, 5868—5870, 5873—5875, 5888, 6040, 6042, 6043.

[66] См. отписки въ ст. № 5855 съ февраля по октябрь 1659 г.; въ ст. № 5854 за сентябрь и октябрь; въ ст. № 5853 за сентябрь и октябрь, и въ ст. № 5845; въ ст. 5871 за октябрь. Читаны также ст. № 5856, 5860.

[67] Въ числѣ «дѣлъ о выѣздахъ иностранцевъ» въ Россію, хранящихся въ Мо-

Результатъ, конечно, неутѣшительный, такъ какъ возможно, что въ этой отпискѣ находились весьма любопытныя извѣстія о Крижаничѣ, которыя, можетъ быть, повліяли на пріемъ его въ Москвѣ, куда онъ прибылъ чрезъ 12 дней по выѣздѣ изъ Путивля.

сковскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностр. Дѣлъ,—нѣтъ дѣла, касающагося пріѣзда Крижанича въ Москву или содержащаго какое либо упоминаніе о немъ. Нѣтъ также ничего: 1) въ столбцѣ Сибирскаго приказа № 394, содержащемъ документы 168 г. по исторіи Малороссіи; 2) въ столбцѣ Московскаго стола Разряда № 308, заключающемъ переписку Разряда съ кн. Трубецкимъ 168 г.

ГЛАВА III.

Юрій Крижаничъ въ Москвѣ въ 1659—1661 гг.

17 сентября 1659 года Крижаничъ вмѣстѣ съ гонцемъ Василіемъ Безобразовымъ прибылъ въ Москву. На это прямо указываютъ приведенныя уже выше слова, находящіяся предъ записью о данномъ имъ по пріѣздѣ сюда показаніи: «168-го *сентября въ 17 день* писали къ вел. г. ц. и в. кн. Алексѣю Михаиловичу бояринъ и воеводы кн. А. Н. Трубецкой съ товарыщи и прислали выходца сербенина Юрья Иванова сына Билиша». Это же подтверждаетъ и другой актъ—о выдачѣ Крижаничу сукна, таѳты и куницъ «за выходъ» *22 сентября* того же года.

Тотчасъ по пріѣздѣ Юрій подвергнутъ былъ въ Посольскомъ приказѣ допросу, какъ обычно поступали и со всѣми другими, пріѣзжавшими въ Москву, иноземцами. Сдѣланная въ приказѣ запись показаній Крижанича дошла до насъ въ числѣ тѣхъ актовъ, которые оказались въ найденномъ мною свиткѣ. Запись эта, данныя которой я приводилъ въ предшествующей главѣ, сохранилась въ бѣловомъ спискѣ, ибо на оборотѣ ея находится помѣта: «государю чтено». Весь текстъ, полный ея видъ слѣдующій:

«168-го сентября въ 17 де писали к великому государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержцу, бояринъ і воеводы князь Алексѣй Никитичь Трубетцкой с товарыщи и прислали выходца сербенина Юрья Іванова *(надъ строкой:* сына Билиша); и тот выходецъ в Посолском приказе роспрашиван».

«А в роспросе сказал: вышел де он к великому государю на его государево имя на вѣчную службу; а родомъ де онъ сербенин города Бихча, а тотъ де город под державою турского салтана. А отецъ де ево был купетцкой человѣкъ, а он остался после отца своего мал; и дядя ево свез с собою в Виницѣйскую землю и отдал ево в городе в Падве в школу учить. И был де он в школе в науках 6 лѣт и умѣетъ языком и грамоте по латине, по итальянскиі, по гречески, по еллински; а природной языкъ словенской и грамоте он по словенски и писать

умѣет. А питался де он по государствам писмомъ и науками и толмачеством.—А учил де он в школе грамматику, синтаксис, риторику, ѳилосоѳию, аритметику и музику.—А из Сербские де земли пошол онъ в прошлом во 167-м году в ѳевралѣ в Московское государство служити великому государю; то де намѣрение іво і было. А шол на Цесарскую землю на город Вѣну, а из Вѣны Цесарскою і Венгерскою землею, і вышел на полские городы на Перемышль, на Лвовъ, на Дубну, на Корецъ да на черкаские городы на Паволочь, на Лѣшанку, на Переясловль и пришол в Нѣжин в апрѣле; и пока де мѣста война была, был онъ в Нѣжине у протопопа Максима 5 мѣсяцов, а кормил де іво в Нѣжине протопопъ. И из Нѣжина де пришол онъ в Путивль вмѣсте с протопопом Максимом и с нѣжинскими посланцы; а к Москве приѣхал с тѣми жь посланцы» [68].

Какія распоряженія касательно Крижанича послѣдовали по его пріѣздѣ въ Москву—находящіеся въ семъ же свиткѣ акты ничего не говорятъ; но объ этомъ мы имѣемъ свѣдѣніе изъ одного сохранившагося въ столбцахъ Архива Оружейной Палаты документа. «Лѣта 7168-го сентября въ 22 де. По государеву цареву і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа великия і малыя и бѣлыя Росіи самодержца указу, память казначѣю Богдану Миничю Дубровскому, да дьяком Данилу Панкратьеву да Івану Харламову. Велѣти дать государева жалованья выходцу сербенину Юрью Іванову сыну Билишу за выход в приказ сукно аглинское да таѳту, добрые, да сорокъ куницъ. Діакъ Дмитрей Шубинъ». Изъ отмѣтокъ, находящихся на этомъ же документѣ, видно, что царское приказаніе было въ точности исполнено; именно здѣсь читаемъ: «дано все», «д(ано) ар(шинъ) полукармазин по 26 ал. по 4 де из Сиб(ирскаго) пр(иказа)», «д(ано) ар(шинъ) таѳты зеленой», (и на оборотѣ): «по сей памяти государево жалованье Юрьи Билишъ сукно, и таѳту и куницы взял, росписался Посолского приказу подъячей Петрушка Долгово» [69]. Эта дача царскаго жалованья Крижаничу не представляла какого либо исключенія; это была обычная дача «на пріѣздѣ» всѣмъ иноземцамъ, прибывавшимъ въ Московское государство, о которой мы имѣемъ довольно обстоятельныя свѣдѣнія [70].

---

[68] На 3-хъ столбцахъ. На оборотѣ перваго: «государю чтено». Другихъ помѣтъ и скрѣпы по склейкамъ нѣтъ.

[69] Московское отдѣленіе Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора. Архивъ Оружейной Палаты. Столбцы 1-го разряда 7168 г. № 51.

[70] См. о семъ напр. въ послѣднихъ томахъ Исторіи Русской церкви митр. Макарія и въ Характерѣ отношеній Россіи къ православному Востоку—Н. Ѳ. Каптерева.

Итакъ исполнилось, наконецъ, желаніе Крижанича: онъ въ Москвѣ, къ которой такъ давно стремился. Посмотримъ же, что онъ станетъ дѣлать здѣсь, какія мѣры приметъ къ исполненію своей мечты.....

Съ пріѣздомъ Крижанича въ Москву связано появленіе здѣсь его небольшихъ сочиненій, точнѣе проектовъ и меморіаловъ, одного впервые найденнаго мною «сербскаго письма», на существованіе котораго нигдѣ доселѣ не встрѣчалось указаній, и двухъ «польскихъ писемъ», каковымъ именемъ Посольскій приказъ окрестилъ тѣ небольшія сочиненія Крижанича 1659 года, которыя уже намъ извѣстны и изданы въ 1-мъ выпускѣ «Собранія сочиненій Юрія Крижанича» (М. 1891 г., стр. 7—15). Разумѣю—Путное описаніе (=первое «польское письмо») и Бесѣду ко черкасомъ (=второе «польское письмо»). Всѣ эти сочиненія — меморіалы Крижанича, какъ его сербское, такъ и польскія письма, въ документахъ, найденныхъ мною, имѣются въ русскихъ копіяхъ, сдѣланныхъ въ Посольскомъ приказѣ, съ любопытными отмѣтками въ началѣ, объясняющими появленіе всѣхъ ихъ въ Москвѣ.

Подлинникъ Путнаго описанія и Бесѣды ко черкасомъ, писанный самимъ Крижаничемъ, какъ извѣстно, хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ числѣ дѣлъ по сношеніямъ Россіи съ Польшею, въ дѣлѣ 1659 г. № 18, въ свое время при разборѣ озаглавленномъ такъ: «перенятыя польскихъ вельможей письма во время бывшей между Россійскимъ и Польскимъ государствомъ войны». На этой надписи, находящейся на обложкѣ дѣла и сдѣланной въ XIX в., обосновано мнѣніе о томъ—какимъ образомъ статьи-меморіалы Крижанича очутились въ Москвѣ, мнѣніе, впервые высказанное П. А. Безсоновымъ и повторяемое почти всѣми послѣдующими изслѣдователями, именно,—что эти статьи Юрія «были перенятыя». «Пробраться съ ношею мысли и слова къ завѣтной Москвѣ, пишетъ Безсоновъ, сквозь громадную линію военныхъ дѣйствій и сторожевыхъ полковъ—было трудненько. Кто знаетъ то время, читалъ о немъ памятники и дѣловые акты, тотъ хорошо помнитъ, что птицѣ нельзя было перелетѣть, звуку перебѣжать безъ отзвука и переполоха. Въ числѣ «перенятыхъ писемъ» явилось въ Москву сочиненіе Крижанича» [71]. Издатель статей его 1659 г. В. Н. Щепкинъ, держась этого же мнѣнія, отвергаетъ возможность того, чтобы они могли быть отобраны у самого автора во время его слѣдованія въ Москву и думаетъ, что Крижаничъ послалъ кому-то свои только что написанныя

[71] Православное Обозрѣніе 1870 г., декабрь, стр. 820.

статьи, которыя однако были перехвачены на дорогѣ [72].—Находящіяся въ найденныхъ мною документахъ копіи настоящихъ меморіаловъ—сочиненій Крижанича не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что это мнѣніе (въ томъ или другомъ видѣ) невѣрно, что упомянутыя сочиненія никогда и никѣмъ не были перенимаемы.

Главную опору этого мнѣнія составляетъ, очевидно, находящаяся на обложкѣ дѣла надпись. Но развѣ можно на одномъ только этомъ основаніи, на надписи, сдѣланной въ XIX в., строить научныя предположенія? Далѣе этому мнѣнію противорѣчитъ и самое содержаніе «Путнаго описанія отъ Львова до Москвы». Содержаніе его, какъ извѣстно, составляетъ не описаніе путешествія Крижанича (о семъ только въ началѣ нѣсколько строчекъ), а то, что онъ видѣлъ въ Малороссіи и вообще дѣла малороссійскія, главнымъ образомъ возстаніе Выговскаго. Онъ говоритъ о томъ, что нужно сдѣлать, чтобы успокоить казаковъ, что долженъ говорить бояринъ, который будетъ посланъ въ Малороссію именемъ царскаго величества совершати съ черкасы пристойную згоду; Крижаничъ приводитъ даже рѣчь, которую бояринъ долженъ при этомъ сказать казакамъ, говоритъ о нуждѣ учрежденія на Москвѣ особаго приказа для малороссовъ и пр... Въ Бесѣдѣ ко черкасомъ и Усмотрѣніи о царскомъ величествѣ идетъ рѣчь—въ первомъ о тѣхъ «неволяхъ, которые мы казаки имѣемъ поносити отъ ляховъ», во второмъ—о томъ, что царь въ случаѣ обращенія къ нему отнесется къ малороссамъ милостиво, не будетъ ихъ казнить и оставитъ имъ всѣ ихъ вольности—слободы. Сочиненіе съ подобнымъ содержаніемъ куда могло быть послано, какъ не въ Москву? Если же оно послано въ Москву, то къ чему же и перенимать, перехватывать его?

Я уже говорилъ, что на находящихся среди найденныхъ мною документовъ копіяхъ сочиненій—меморіаловъ Крижанича есть отмѣтки, окончательно рѣшающія этотъ вопросъ. На копіи сербскаго письма въ началѣ читаемъ: «списокъ съ сербскаго письма, каково подалъ въ Посольскомъ приказѣ выходецъ сербенинъ Юрьи Бишъ въ нынѣшнемъ во 168-мъ году сентября въ 27 день»; на копіи Путнаго описанія: «переводъ съ польскаго письма, что подалъ тотъ же выѣзжей сербянинъ Юрьи Билишъ»; на копіи Бесѣды ко черкасомъ: «переводъ съ польскаго письма, каково подалъ въ Посольскомъ приказѣ выходецъ сербенинъ Юрьи Билишъ сентября въ 29 день». Такимъ образомъ всѣ эти сочиненія Крижанича не были имъ посылаемы куда-то и не были перехвачены на дорогѣ, а поданы имъ самимъ въ Посольскомъ при-

[72] Собраніе сочиненій Юрія Крижанича, вып. 1-й, М. 1891 г., стр. 4—5.

казѣ вскорѣ же по своемъ пріѣздѣ въ Москву (прибылъ 17 сентября, поданы 27 и 29 сентября).

Бесѣда ко черкасомъ и Усмотрѣніе о царскомъ величествѣ представляютъ не два отдѣльныхъ самостоятельныхъ сочиненія, а *одно*, состоящее только изъ двухъ частей—изъ рѣчи о полякахъ и рѣчи о Московскомъ царѣ. «Бесѣда ко черкасамъ»—это общее названіе всего сочиненія; первый отдѣлъ его (рѣчь о полякахъ) озаглавленъ Крижаничемъ «Усмотрѣніе о неволяхъ, которыя мы казаки имѣемъ поносити отъ ляховъ», а второй отдѣлъ—«Усмотрѣніе о царскомъ величествѣ». Между обѣими этими частями Бесѣды—тѣсная логическая связь. Въ первой части Крижаничъ доказываетъ, что не слѣдуетъ казакамъ подчиняться Польшѣ, такъ такъ отъ этого послѣдуетъ такое-то и такое-то зло, а во второй, что наоборотъ слѣдуетъ подчиниться Москвѣ, такъ какъ де кромѣ добра отъ этого ничего другого не произойдетъ. Такимъ образомъ обѣ эти части есть такъ сказать отрицательное и положительное доказательства мнѣнія, что казакамъ слѣдуетъ присоединиться къ Москвѣ.

Бесѣда ко черкасомъ, по моему мнѣнію, есть то самое «широко письмо», которое Крижаничъ написалъ «политичными притчами во вразумленіе онымъ людемъ, что лучше имъ было служить Московскому царю, нежели польскому кралю» (объ этомъ именно и идетъ рѣчь въ Бесѣдѣ ко черкасомъ), то письмо, которое Крижаничъ подалъ нѣжинскимъ властямъ и протопопу Максиму, которое они «на своихъ съѣздехъ чли и хвалили и ко твоему пресвѣтлому царству крѣпилися въ вѣрѣ».—Что касается Путнаго описанія, то оно есть такъ сказать мнѣніе, докладная записка о томъ—какія мѣры слѣдуетъ принять для умиротворенія Малороссіи, мнѣніе Крижанича, какъ лица, пробывшаго значительное время въ Малороссіи, сдѣлавшаго въ ней различныя наблюденія, мнѣніе «свѣдущаго» человѣка [73].

Кромѣ этихъ сочиненій Крижаничемъ при пріѣздѣ подано было на имя царя еще одно «сербское» письмо. Подлинникъ этого письма пока неизвѣстенъ и въ документахъ, найденныхъ мною, имѣется лишь его русская копія. Полный текстъ его слѣдующій:

«Списокъ с сербского писма, каково подал в Посолскомъ приказе выходецъ сербенин Юрьи

---

[73] Ограничиваюсь этими замѣчаніями касательно сихъ двухъ сочиненій въ виду того, что они уже давно извѣстны и напечатаны. Въ Приложеніяхъ помѣщаются русскіе списки ихъ, находящіеся въ найденномъ мною свиткѣ (стр. 28—38).

Бишъ (*другою рукою прибавлено*:) в нынешнем во 168-м году сентября въ 27 день».

«Пресилныі, преславныі царю, государю премилостивыі!»

«Пріими угодно, ваше царское величество, нѣколико мало словес от наменшаго своего слуги, которыми онъ препоручает свою службу».

«Платон, бывшиі вопрошен от единого египетского мудреца о старинахъ и давных дѣлехъ греческихъ, не умѣя (ное—*зачеркнуто*) отвѣщати. Тогда египтянин рече: о грецы, грецы! Вы всегда отроцы есте, которые початков [74] своих не знаютъ.—Сице может кто и ко словенскому народу рещі: о словенцы, словенцы! Вы всегда отроцы есте. И истинно будет слово: бо словенцы старин своихъ вси не знаютъ. И то будет с великим срамомъ и тщетою: в лѣтописных книгах иныхъ народов читали есмо множайшия басни и клеветства и злооглашения замышленые о семъ преславном царствиі рускомъ и о всемъ купно народе словенском».

«З голстенскими послами пришел есть было сѣмо нѣкиі Адамъ Алеарнушъ (sic). Сей описал есть нынешнее лице сего славного царства; тамо исчитаетъ вся приказы и имянуетъ имяна всѣх без мала ныне живущих боляров и людей приказных і всякие наименшие вещи описует. Книги суть печати языком нѣмецкимъ двожды, италиянскимъ единожды. В тѣх книгах читахомъ нѣкоторая мерзская злоглашения с немалою жалостию и прогнѣваниемъ. Ради предреченных вещей может издатися полезно и потребно быти списати историю правдиву и совершенну сего царства и всего народа словенска; тѣмъ разорити хуление, которые historiі писатели наносят на се царство и на весь народ.—Аще Богу і вашему царству будет угодно мнѣ меншему и послѣднему по врученіі, на се дѣло готов есмь. Молим ваше царское величество названи быти историкомъ лѣтописцом вашего царского величества и под симъ имянемъ служити».

«О лжи, о работе и о неволстве».

«У ляхов нѣсть ни единаго порядка в государстве: не боятся подданные короля, ни суда. Ни всякому силнейшему просто есть обидити немощнаго, равно яко волкомъ и медвѣдем свободно есть хвататі и закалатi скотину; и ни единъ суд ихъ за то не казнит. Таковое медвѣжье распущение ляхи зовутъ волность шляхецкую; берегутъ себя меж всѣми людми быти свободными. Ни в которомъ государстве такие звериные волностi нѣтъ».

---

[74] Написано: «початктов».

«Ляхи поколе суть распущени и когда узрѣша, что сие боголюбивое царство всякими добрыми и прелѣпными владѣется, и злосмыслиша клеветством и рекоша, что в семъ царстве нѣсть ни единые волності, но паче есть пущее тиранство и нануждейшая работа и житі в сем царстве есть горше, негли жити во египетской работе или во вавилонском служениі или в турском неволстве. Себя оповѣдають быти волною шляхтою, а сего царства боляр нарицают подданными».

«Се клеветство есть, яко нѣкая ересь мирская то есть учение ложно не к духовным, но к мирскимъ вещем пристойно, и се росплодилося есть далеко и широко: бо народі всея Еуропиі крѣпко невѣрують быті истинно. Из него паки избирают двѣ злості зело люты и несчасны»:

«Первое зло. Черкасы о вѣх денъ отступление учиниша и жалостное се кровопролитие християнское случися не иныя раді вины, но раді того наиложнейшаго увѣрения».

«Второе зло. Мнози рукодѣлниі и ратниі и иного порядку людие полезни и пригожи приходили бы на службу вашего царского величества, егда бы не задерживалися суетным тѣмъ страхом тиранства и неволства».

«Может быті пригоже се написати отвѣт против той дьяволской облуде, да познають черкасы тягость своего греха і впредь да не отступят, и иноплеменницы да обличат і возненавидят ложь, и домородницы укрепятся в вѣрності».

«О царском имяновании».

«Вторая ересь мирская выдана есть от ляхов и державь ю всѣ народі еуропские, то есть, что боговенчанному и преславному государю нашему и помазаннику Божию вашему царскому величеству должного имянованья не дають, но повсюду во всяких розговорех і в писмѣх і в книгах друкованых не называють царемъ, но токмо великимъ князем. И ляхи недавно покинули суть сицево шутство и отдають вашему царскому величеству пристойное название, токмо прочиі народі еще остають в той ереси».

«Другая кривда есть, что в листѣх которые короли и князи сюды присылают, писаны различными языки, нигдѣ же не докладывают царского имяни в том языке, которымъ листь есть писан, но пишут самое руское слово царь; а имѣли бы паки тѣм же языком [которым вся прочая изражают] изразити и се имя государское царь. Но они сею оманою убегають, дабы царскому величеству достойныя не далі честі».

«Пригодно бо было против сей ереси написаті отвѣтъ, да познают худобность свою, которою противятся Богу, егда не хотят чтити оного, кого Богъ учтилъ, гдѣ при том малосилнії нѣкоторые поганские и всѣ невѣрниі государі без распрі царским имянемъ украшаютъ».

«О читателнике или книжнике».

«Вси самодержцы в древние времена во Египетской, Асирской, Перской, Греческой землѣ і в Риме и сего вѣка во всей Еуропиі вcякиі хотѣл и поменшие князи имѣли суть и имѣютъ читателники илі книжники всякими книгамі, которых могутъ добыти, и чинят они всяких умителностей (*на поляхъ*: языковъ) книги по ряду разложити и списки с них въ едину книгу списаті и счести, да во единомъ магновениі ока обретутца книги, которых ищуть; и к такой печали и дозору приставляют человѣка, которого имѣют множайших языков умѣюща, да может множайшия книги познаті».

«Ваше царское величество имѣетъ многие книги. Не зло б было во един ряд их разложити, сочтати, списати, да ваше царское величество на время буде могло очи имѣл забавиті, разумевающе, о чем всякие книги спрашивуютъ и что учат и ради училища да книги пред руками будутъ».

«Аще Богу і вашему царскому величеству будет угодно, могу в сем дѣле послужиті: бо умѣемо четыре языки свершено: словенскиі, латынскиі, неметцкиі, итальянскиі; умѣемо и другие четыре языки несвершено: грескиі писменныі, греческиі простыі, полскиі и венгерскиі. Сие разумѣем и можемъ преводиті на словенскиі или на латынскиі языкъ свершено, хотя ж говориті ихъ совершенно не можемо. Лекче бо есть разумѣти и преводити которыі языкъ, нежели говориті совершено».

«О лѣтописех или историях царских».

«Ничто же есть полезнейше и утѣшнее знаті государскимъ ближнимъ людем того, еже познати различна царства на свете, иныя законы, нравы, силы, богатства. Ничто же и самѣмъ великимъ государемъ утѣшнейше, нежели о таковых вещех воистинну повести слышати».

«Такое познание может ся имѣті из добрых писателей, а таковы похвалени писатели наипаче суть подданные, которые от начала свѣта даже до нынешнихъ времен есть повести списалъ, Ботерусъ, который описуетъ станы, силы всѣх без мала государствъ на свете».

«И в повести восточного царства которые суть книги здержаще в себѣ вся лѣтопись греческая, которую писаша от Костянтина даже

до скончания царства греческого, сия может назватись повесть царская, достойна царскихъ очес. Сию з Божиею помощию могу превести».

«Обретаютца и различныя книги политическия или о земленачалнических дѣлехъ справующе зело полезна и утѣшна, яко суть: Марниксъ, Ботер, Хокеръ и инніи. Во онех се низкладает, что когда о тайне или о корысти или о мудрости изложение находитца о воздержанії царствъ».

«О граматицѣ и лексиконе».

«Языкъ словенскиі есть из свѣта изгинул и нигдѣ же не говорится право, тѣм же потребно ему есть граматика. Двѣ граматице и два лексикона обретаются, а во инѣхъ книгах словенскихъ суть мнози поблудки (*на поляхъ*: описки) граматически. Аще Богу и вашему царскому величеству будет угодно, хощу симъ усилити издати граматику и лексикон, которые будутъ велми порядниийша, справчива и совершеннейша».

«О святомъ писмѣ».

«Святое писмо словенское токмо единожды и уже давно есть печатано во Острозе и уже мало тѣх книг обретаетца. Мнози желают купити и не найдутъ. Пристойно бы было, дабы святое се благо в семъ царском граде паки на свѣт издано ново обще с прочими. Аще Богу і вашему царскому величеству возжелаетца (*сперва было написано*: возжо), мы можемо на оно печатание дозирать и без блудковъ чисто на свет издать» [75].

Изъ этого сербскаго письма Крижанича видно, что онъ тотчасъ же по своемъ пріѣздѣ въ Москву предложилъ свои услуги сразу для нѣсколькихъ работъ, именно: 1) въ виду существованія иностранныхъ книгъ, въ коихъ изложены «нѣкоторыя мерзкія злоглашенія» о русскихъ, Крижаничъ предлагаетъ поручить ему написать «исторію правдиву и совершенну сего царства и всего народа словенска» и проситъ его назвать «историкомъ-лѣтописцемъ царскаго величества и подъ симъ именемъ служити»; 2) въ виду распространяемой поляками «дьявольской облуди» про Московское государство, что въ немъ нѣтъ «ни едины вольности, но паче есть пущее тиранство и нанужнѣйшая работа и жить въ немъ горше, нежели жить въ египетской работѣ», Крижаничъ предлагаетъ поручить ему написать отвѣтъ и разсѣять всѣ эти ложныя представленія; 3) далѣе Крижаничъ изъявляетъ готовность написать еще сочиненіе «о царскомъ имянованіи»,—титулѣ, «да по-

---

[75] На 13 листахъ. На оборотѣ помѣтъ и по склейкамъ подписей никакихъ нѣтъ.

знаютъ худобность свою, которою (иноземцы) противятся Богу, егда не хотятъ чтити того, кого Богъ учтилъ»; 4) проситъ назначить его библіотекаремъ царскимъ, чтобы онъ «разложилъ» книги царскія «въ одинъ рядъ и составилъ имъ каталогъ»; 5) предлагаетъ перевести для «государскихъ ближнихъ людей» нѣкоторыя книги, какъ напр. Ботерусъ, книги политическія или говорящія о «земленачальническихъ дѣлѣхъ, какъ напр. Марниксъ, Ботеръ, Хокеръ и др., въ которыхъ рѣчь идетъ «о тайнѣ, корысти, мудрости или о воздержаніи царствъ»; 6) издать грамматику и лексиконъ славянскіе и 7) «дозирать за печатаніемъ и безъ блудковъ чисто на свѣтъ издать» славянскую Библію, въ коей ощущается де большая нужда.

Съ этими мыслями—предложеніями Крижанича мы встрѣчаемся и въ другихъ его сочиненіяхъ. Такъ относительно перваго его предложенія въ нихъ мы находимъ рядъ указаній на знакомство Крижанича съ иностранными писателями о Россіи [76], съ Олеаріемъ и Кромеромъ [77]; что иностранные писатели хулятъ Россію [78] и что онъ предлагалъ свои работы по русской исторіи [79]. Относительно третьяго пункта «Сербскаго письма» — въ Политикѣ также встрѣчаемъ подобныя же мысли, что иностранцы не называютъ царя цесаремъ, кайзеромъ и пр. [80]. Но наиболѣе часты упоминанія о 5-мъ предложеніи, что онъ пришелъ написать и издать грамматику и лексиконъ славянскіе [81].

Такимъ образомъ Крижаничъ предлагаетъ себя не въ простые, заурядные переводчики Посольскаго приказа, а гораздо выше. Если онъ и изъявляетъ готовность служить переводами, то только для работъ, предназначенныхъ для государскихъ ближнихъ людей. Но главнымъ образомъ онъ заботится о порученіи ему—составить то или другое сочиненіе, онъ хочетъ показать свои литературныя способности, проситъ даже быть названнымъ царскимъ исторіографомъ. Крижаничъ выбираетъ себѣ такія работы, которыя выдвинули бы его, помогли ему завоевать положеніе у царя Алексѣя Михаиловича, войти въ его довѣріе. И въ запискѣ 1641 г. онъ писалъ, что по пріѣздѣ въ Москву—

[76] См. о Промыслѣ, М. 1860 г., стр. 59.

[77] Политика, ч. I, стр. 159—164, 221 и слѣд.; равно какъ выписки изъ нихъ въ особой рукописи Крижанича по русской исторіи.

[78] Политика ч. I, стр. 165 и слѣд.; ср. Собраніе сочиненій, вып. II, стр. 19.

[79] Политика, ч. II, стр. 2.

[80] См. ч. I, стр. 334 и слѣд.

[81] См. Политику ч. I, стр. 126—128 и ч. II, стр. 2; О промыслѣ, стр. 39, и 1-й выпускъ Сочиненій Крижанича, М. 1891 г. стр. 29.

первой заботой должно быть—заручиться царскимъ довѣріемъ и только послѣ этого можно было приступать къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ...... О преподаваніи въ школахъ, что было поводомъ къ его поѣздкѣ въ Москву, онъ по пріѣздѣ въ нее ничего не говоритъ, вѣроятно, потому, что нашелъ неудобнымъ предлагать свои услуги въ этомъ отношеніи, чтобы, быть можетъ, не возбуждать противъ себя существовавшихъ уже въ Москвѣ учителей.

О томъ, какъ были встрѣчены всѣ эти предложенія Крижанича, какой отвѣтъ послѣдовалъ ему по поводу поданныхъ имъ сербскаго и 2 польскихъ писемъ,—мы не знаемъ, потому что объ этомъ не только не сохранилось какихъ либо указаній, но и на найденныхъ спискахъ писемъ не встрѣчаемъ никакой помѣты, которая хотя что нибудь говорила намъ по этому поводу. Изъ одной челобитной Крижанича, поданной по возвращеніи его въ Москву изъ Сибири, мы знаемъ только, что по пріѣздѣ его въ Москву ему «отведенъ былъ дворъ, на его челобитье купленъ, каменна полатка и царемъ ему велѣно книги писать: алфавитъ истинный славинского языка составить и граматику изправить». Тоже писалъ и Посольскій приказъ въ поданной имъ справкѣ по поводу этой челобитной Крижанича: «по указу великого государя велѣно ему дѣлать словенскую грамматику и лексиконъ».— Судя по этимъ свидѣтельствамъ нужно думать, что изъ всѣхъ предложеній Крижанича, перечисленныхъ въ его сербскомъ письмѣ, принято было только одно [82]—касательно славянскаго языка, по составленію его грамматики и лексикона.

Труды Крижанича, въ бытность его въ Москвѣ въ 1659—1661 г., сохранились до нашего времени. Это 1) его «Объясненіе изводно о письмѣ Словенскомъ», оконченное, какъ значится на автографѣ Крижанича, 8 августа 1661 г., т. е. уже въ Сибири, и напечатанное въ 1-мъ выпускѣ сочиненій Юрія Крижанича (М. 1891 г.) и 2) его замѣтки, дополненія и исправленія въ рукописномъ латино-славянскомъ лексиконѣ, хранящемся нынѣ въ библіотекѣ Московской Синодальной типографіи и весьма обстоятельно описанномъ В. А. Погорѣловымъ въ 2 выпускѣ описанія Сборниковъ и лексиконовъ сей библіотеки (М. 1899 г., стр. 87—99, № 40).

О какихъ либо другихъ работахъ Крижанича за это время мы не имѣемъ никакихъ положительныхъ извѣстій. Въ одной изъ своихъ

---

[82] Не лишнимъ считаемъ замѣтить, что въ 1660 г. (1 сентября) на Московскомъ Печатномъ дворѣ начата была печатаніемъ славянская Библія, на необходимость каковаго изданія указывалъ Крижаничъ. См. выше стр. 92 и 2-й выпускъ собранія его сочиненій, М. 1891 г., стр. 19.

позднѣйшихъ челобитныхъ (1676 г.) Крижаничъ пишетъ, что онъ привезъ съ собою въ Москву въ 1659 году описаніе путешествія Адама Олеарія, говорилъ дьяку Алмазу Иванову, Бор. Ив. Морозову и Ѳед. Мих. Ртищеву объ ея содержаніи и о своемъ намѣреніи перевести ее и написать на нее обличеніе; по словамъ Юрія, Морозовъ и Ртищевъ похвалили его намѣреніе и велѣли привести его въ исполненіе. Но изъ челобитной Крижанича не видно, чтобы что либо имъ въ Москвѣ въ 1659—1661 гг. было сдѣлано по составленію этого сочиненія.— Въ челобитной своей, поданной Тобольскимъ воеводамъ тотчасъ по пріѣздѣ въ Сибирь, въ 1661 г., Крижаничъ писалъ между прочимъ, что въ бытность свою въ Москвѣ онъ въ Посольскомъ приказѣ переводилъ греческія и латинскія грамоты и книги; «а опричь де книжного переводу ни у какихъ дѣлъ не бывалъ и никакія иныя дѣла ему не за обычай». Показаніе его о занятіяхъ переводами грамотъ возбуждаетъ сомнѣніе потому, что среди сохранившихся до настоящаго времени документовъ Посольскаго приказа—не встрѣчаемъ ни самыхъ переводовъ грамотъ (напр. въ Греческихъ дѣлахъ 7167—7169 гг.), ни какихъ либо отмѣтокъ о сдѣланіи Юріемъ перевода (на подлинныхъ Греческихъ грамотахъ 1659—1661 гг.).

Изъ справокъ Посольскаго приказа въ 1676 году, вызванныхъ челобитными Крижанича, поданными по возвращеніи его изъ Сибири въ Москву, видимъ, что ему въ Москвѣ почти съ самаго дня пріѣзда шло особое жалованье: съ 22-го сентября 1659 г. по 1 марта 1660 г. выдавалось ему на день по 3 алтына 2 деньги и питья по 3 чарки вина и по 3. кружки пива, а съ 1 марта денежное жалованье было увеличено до 6 алтынъ 4 денегъ на день (около 1½ рубля на наши деньги).

Вѣдомъ Крижаничъ былъ не въ Посольскомъ приказѣ, а въ приказѣ Большого Дворца. Хотя онъ въ іюнѣ 1676 г. и писалъ въ челобитной, что ему велѣно быть «*по прежнему* въ Посольскомъ приказѣ въ преводникехъ» (въ 1676 г. онъ былъ назначенъ на эту должность), но въ справкѣ, вызванной этой челобитной, Посольскій приказъ писалъ: «а во 168 году, какъ онъ Юрьи былъ на Москвѣ, и въ то время почему ему давано великого государя жалованья поденного корму, и того въ Посольскомъ приказѣ невѣдомо». Если бы Крижаничъ и въ 1659 г. былъ подвѣдомственъ Посольскому приказу, то послѣдній конечно имѣлъ бы обстоятельныя свѣдѣнія объ его жалованьи. Въ другой своей челобитной того же времени (въ октябрѣ 1676 г.) Крижаничъ прямо писалъ, что онъ денежное жалованье и питье получалъ «изъ Дворца»; такое же показаніе онъ далъ и въ По-

сольскомъ приказѣ, будучи вызванъ туда вслѣдствіе сей челобитной, именно, что онъ вѣдомъ былъ въ приказѣ Большого Дворца [83].

Пробывъ 16 мѣсяцевъ въ Москвѣ, Юрій, конечно, долженъ былъ познакомиться за это время съ нѣкоторыми тогдашними московскими дѣятелями. Кругъ его новыхъ знакомыхъ, пріобрѣтенныхъ имъ во время этого пребыванія въ Москвѣ въ 1659—1661 г., недостаточно извѣстенъ. Въ его сочиненіяхъ мы находимъ указанія на нѣкоторыхъ лицъ, жившихъ въ то время въ Москвѣ, съ которыми Юрій можно думать познакомился въ это время. Такъ онъ упоминаетъ о «велечестнихъ отцахъ Епифаніи, Симеонѣ и иныхъ бѣлорусскихъ Андреевскаго монастыря отцахъ» [84]; но особенно теплы его воспоминанія о Бор. Ив. Морозовѣ и Ѳед. Мих. Ртищевѣ, которымъ Крижаничъ воспиcываетъ даже хвалу [85]. Объ этихъ двухъ лицахъ онъ не разъ говоритъ и приводитъ ихъ отзывы. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что онъ не однократно бесѣдовалъ съ ними и пользовался ихъ расположеніемъ.

Юрію Крижаничу не долго пришлось прожить въ Москвѣ: въ началѣ (8-го) января 1661 г. состоялся указъ объ его отправленіи въ Сибирь, и 20-го января онъ выѣхалъ туда. Такимъ образомъ Крижа-

---

[83] Въ Архивѣ Оружейной Палаты мною просмотрѣны были слѣдующія книги: а) Казеннаго приказа—расходная товарамъ за 7169 г., (смотрѣна съ сентября по конецъ февраля), № 241; расходныя книги товарамъ на жалованье за 168 и 169 г. (по февраль), №№ 314 и 315; расходныя кроильныя платью за 168 и 169 г. (по мартъ включительно), №№ 364 и 365; б) государевой Мастерской палаты—приходныя и расходныя книги деньгамъ, см. за 168 и 169 г. по февраль включ., №№ 639 и 642. Никакого упоминанія о Крижаничѣ ни въ одной изъ нихъ нѣтъ. См. Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ Дворцовыхъ приказовъ 1584—1725 гг., сост. А. Е. Викторовымъ, вып. I, М. 1877 г., стр. 118, 135, 148 и 252—253. Въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ нѣтъ особаго дѣла касающагося Крижанича въ числѣ а) Малороссійскихъ 1659—1661 гг., б) Польскихъ за то же время, в) Греческихъ (также нѣтъ упоминанія о немъ въ дѣлахъ 7168 г. № 1 и 7170 г. № 1, содержащихъ свѣдѣнія о выдачѣ жалованья въ праздничные дни разнымъ духовнымъ лицамъ) и г) дѣлахъ о выѣздахъ въ Россію иностранцевъ.

[84] См. Собраніе сочиненій Ю. К., в. III, М. 1893 г., стр. 52. Онъ упоминаетъ еще и «о велепочтованномъ протопопѣ глуховскомъ» И. А. Шматковскомъ; такъ какъ послѣдній былъ въ Москвѣ впервые на Московскомъ соборѣ 1666—1667 гг., когда Крижаничъ былъ уже въ Сибири, то слѣдуетъ думать, что они познакомились во время пребыванія Крижанича въ Малороссіи.

[85] См. Политику, ч. I, стр. 106; Собраніе сочиненій Юрія К—ча, вып. II, стр. 3 и 19. Сибирь въ XVII вѣкѣ, стр. 181. Морозовъ умеръ 1 ноября 1662 г.

ничъ въ Москвѣ пробылъ съ 17 сентября 1659 г. по 20 января 1661 г., т. е. годъ и 4 мѣсяца. Что было причиной ссылки—неизвѣстно, объ этомъ нѣтъ никакихъ прямыхъ указаній ни въ современныхъ документахъ, ни въ сочиненіяхъ самого Крижанича; быть можетъ, въ виду этого и мнѣнія, приводимыя въ нашей литературѣ различными изслѣдователями, недостаточно опредѣленны и суть только болѣе или менѣе вѣроятныя догадки.

Первымъ по этому вопросу высказался О. М. Бодянскій, который предполагалъ, что Крижаничъ принялъ участіе въ волновавшемъ тогда русское общество спорѣ изъ-за исправленія церковнобогослужебныхъ книгъ и церковныхъ обрядовъ, причемъ, быть можетъ не сошелся съ представителями русской мудрости, навлекъ на себя подозрѣніе, тѣмъ болѣе, что онъ былъ римскій еретикъ, и за это былъ сосланъ въ Сибирь. Послѣ Бодянскаго коснулся этого вопроса С. К. Смирновъ, который указалъ на «еретичество» Крижанича, его взгляды на греческую церковь, которую онъ поносилъ, и на обличенія имъ недостатковъ русской жизни, какъ на причину ссылки Юрія. С. М. Соловьевъ таковой считаетъ неправославіе Крижанича въ связи съ его отзывами о грекахъ (тоже и Маркевичъ). Остальные изслѣдователи кромѣ этихъ двухъ причинъ указываютъ еще на различныя другія, частныя. Такъ Добротворскій—считаетъ ею еще нападки Крижанича на политическое устройство Россіи и на Русскую церковь. Костомаровъ предполагалъ возможность политической причины—шведскія и польскія дѣла, (такъ какъ указъ о ссылкѣ былъ данъ изъ приказа Лифляндскихъ дѣлъ, коимъ де въ то время завѣдывалъ Ординъ-Нащокинъ), П. А. Безсоновъ—малороссійскія (въ виду пребыванія Крижанича въ Малороссіи и знакомства съ ея дѣятелями) [86].

Такое разнообразіе мнѣній вызвано, нужно думать, тѣмъ обстоятельствомъ, что для сужденія по этому вопросу нѣтъ у насъ никакихъ документальныхъ данныхъ. Намъ извѣстно только, что Юрій былъ посланъ изъ Москвы по памяти изъ приказа Лифляндскихъ дѣлъ отъ 8 января 1661 г. въ Тобольскъ, но за что—нѣтъ свѣдѣній. Ранѣе думали узнать что либо по этому вопросу «въ актовыхъ бумагахъ Синодальной Библіотеки, въ числѣ коихъ указывается одно дѣло о бѣльцѣ попѣ Юріѣ»; но по разслѣдованіи оказалось, что здѣсь идетъ рѣчь о раскольничьемъ попѣ (дьячкѣ) Юркѣ Микляевѣ [87]. Можно было ожи-

[86] Изложеніе мнѣній о причинѣ ссылки см. въ обзорѣ литературы, гл. I, стр. 12, 21—23, 27, 28, 30 и 36.

[87] См. Отчетъ Сѣвернаго, Чтенія, 1867 г., II, стр. 148—149. Ркп. Москов-

дать найти что либо въ столбцѣ Архива Оружейной Палаты (7167 г., № 71) о ссылкѣ въ Сибирь Юрья Иванова; но по ознакомленіи съ нимъ стало очевидно, что здѣсь рѣчь идетъ о другомъ лицѣ — кадашевцѣ Юрьѣ Ивановѣ, сосланномъ по царскому указу отъ 24 марта 1659 г. въ Сибирь за воровство [88].

Посольскій приказъ не былъ причастенъ къ этому событію. Въ 1676 году онъ писалъ: «а въ которомъ году и за что въ ссылку былъ сосланъ (Юрій), того въ Посольскомъ приказѣ невѣдомо». Слѣдовательно въ дѣлопроизводствѣ Посольскаго приказа и не слѣдуетъ искать актовъ по этому дѣлу; они могутъ быть среди документовъ другихъ приказовъ—приказа Большого Дворца, въ которомъ Юрій былъ вѣдомъ, и приказа Лифляндскихъ дѣлъ, по памяти коего онъ былъ посланъ въ Сибирь. Гдѣ находятся нынѣ документы послѣдняго приказа, неизвѣстно; а въ сохранившихся до нашего времени—перваго, къ сожалѣнію, нѣтъ никакихъ свѣдѣній о ссылкѣ Юрія.

Нѣкоторыя данныя по этому вопросу находятся въ документахъ найденнаго мною свитка. Здѣсь нѣтъ ни одного акта, относящагося къ дѣлопроизводству 1661 г. касательно ссылки Крижанича въ Сибирь; но въ имѣющихся актахъ позднѣйшаго времени—по возвращеніи изъ Сибири—заключаются свѣдѣнія и объ этомъ фактѣ.

О причинѣ ссылки мы имѣемъ показаніе самого Крижанича въ челобитной, поданной въ 1676 г. по возвращеніи изъ Сибири. Онъ такъ говоритъ объ этомъ: «въ 169 году былъ блаженопамятнаго государя отца твоего указъ, чтобы всякихъ иноземцевъ холостыхъ и нововыѣзжихъ съ Москвы свести; и я въ той же списокъ былъ написанъ и по немъ въ Сибирь свезенъ. А прилучила же ся на меня и другая причина. Нѣкій бо господинъ меня объ нѣкоемъ дѣлѣ спросилъ, и когда я мыслилъ наилутче отвѣчать и изъ чистаго (вѣсть Христосъ) сердца полезну рѣчь произнести, тогда за мои грѣхи лучилося мнѣ погрѣшить и отвѣщать нѣкое глупо слово, изъ котораго слова онъ

ской Синод. Библіотеки непереплет. сборникъ № 1, док. № 32, грамота патр. Адріана Новгородскому митрополиту Іову (Указатель арх. Саввы, стр. 241—243) и ркп. № 346, Щитъ вѣры, л. 1305. См. статью о семъ П. Ѳ. Николаевскаго въ Страннику 1887 г., кн. № 5.

[88] «167 г. марта 24 царь указалъ кадашевца Юрку Иванова за многое ево воровство и за пристанище, что у него Юрки жили разбойники и церковные и домовые тати, сослать съ женою и съ дѣтьми въ Сибирскіе городы на вѣчное житье».—Въ хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ «курантахъ»—нѣтъ никакого упоминанія о Крижаничѣ.

господинъ на меня сумню завязалъ; а, чаю, что онъ объ моемъ прежнемъ раденью не вѣдалъ. И за то слово я въ ссылкѣ 15 лѣтъ довольно бѣдности и муки претерпѣлъ». Такимъ образомъ Крижаничъ выставляетъ двѣ причины своей ссылки въ Сибирь: 1) послѣдовавшій въ 169 г. царскій указъ о выселеніи изъ Москвы холостыхъ и нововыѣзжихъ иноземцевъ и 2) произнесенное Юріемъ «нѣкое глупое слово» «нѣкоему господину». Въ показаніи же, данномъ въ Посольскомъ приказѣ вслѣдствіе этой челобитной, онъ говорилъ между прочимъ, что онъ сосланъ былъ въ 169 году, «а за что—того онъ не вѣдаетъ».

Какое «глупое слово» и какому «господину» оно было сказано, указаній нѣтъ ни въ челобитной, ни въ другихъ документахъ найденнаго мною свитка о Крижаничѣ. Въ своемъ сочиненіи о Промыслѣ онъ между прочимъ говоритъ, что въ Московскомъ государствѣ иныхъ совершенно напрасно обвиняли въ хуленіи царя [89], именно онъ пишетъ: «мы и сами видали примѣры, какъ злостно толкуя чужія слова, обвиняли иныхъ въ хуленіи государя. А между тѣмъ при безпристрастномъ разсмотрѣніи въ нихъ не оказывалось никакой хулы»... «Въ семъ царствѣ то и дѣло встрѣчаются примѣры доносовъ сего рода (о злословіи царя) и, какъ сказали мы, почти всѣ они основаны на клеветѣ». При сопоставленіи этихъ словъ Крижанича въ его сочиненіи «о Промыслѣ» съ его же словами въ челобитной 1676 г. возникаетъ вопросъ: не себя ли разумѣетъ Крижаничъ въ первомъ случаѣ или другими словами говоря—не обвиняли ли Крижанича въ хуленіи царя, произнесенное имъ «глупое слово» не касалось ли оскорбленія царской чести?..

Второй причиной своей ссылки Крижаничъ выставляетъ—указъ 169 г. о холостыхъ и нововыѣзжихъ иноземцахъ. Указъ этотъ мнѣ неизвѣстенъ и его нѣтъ ни въ Полномъ собраніи законовъ, ни въ другихъ извѣстныхъ сборникахъ старинныхъ актовъ [90]. Ни его самого, ни намековъ на изданіе его нѣтъ въ дѣлахъ о выѣздахъ иностранцевъ въ Россію, и другихъ документахъ, хранящихся въ Московскомъ Глав-

---

[89] О Промыслѣ, М. 1860 г., стр. 63—64.

[90] См. П. С. З. т. I, смотрѣно съ 1659 по іюнь 1661 г., №№ 245—301. Въ Русской Старинѣ дважды былъ напечатанъ вымышленный указъ о нѣмцахъ: за 1871 г., мартъ, стр. 393, дата 18 мая 1661 г., и 1898 г. іюнь, стр. 576, тотъ же самый указъ съ датой 18 мая 1651 г.—Объ этомъ указѣ см. замѣтку А. А. Гатцука въ Русскомъ Архивѣ за 1871 г., стр. 0249 и въ Историческомъ Вѣстникѣ 1898 г.

номъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; равно также нѣтъ здѣсь и того списка иноземцевъ, въ который, по словамъ Крижанича, онъ былъ внесенъ. Въ виду этого можно предположить, что указанная причина ссылки Крижанича недостовѣрна; это тѣмъ болѣе заслуживаетъ вѣроятія, что Крижаничъ, въ Посольскомъ приказѣ давая показаніе, отказался отъ своихъ словъ и заявилъ, что онъ не знаетъ, за что былъ сосланъ въ Сибирь. Но положительно утверждать это въ данное время—пока еще преждевременно. Дѣло въ томъ, что дѣла Иноземскаго приказа, хранящіяся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи въ числѣ столбцовъ «Приказнаго стола Разряда», весьма мало изучены и имѣютъ опись недостаточно удовлетворительную, которая даетъ не вполнѣ точное представленіе о содержаніи хранящихся здѣсь столбцевъ. При ея настоящемъ состояніи нельзя ручаться, что среди столбцевъ Приказнаго стола Разряда не найдется актовъ, которые подтвердили бы слова Крижанича. Но при просмотрѣ ея теперь въ ней не значится никакихъ документовъ, которые были бы для насъ важны въ данномъ случаѣ: нѣтъ ни указа 169 года, ни списка иноземцевъ, тѣхъ актовъ, о коихъ говоритъ Крижаничъ...

Какое значеніе по отношенію къ ссылкѣ въ Сибирь имѣло то обстоятельство, что Крижаничъ былъ католическимъ священникомъ, т. е. имѣло ли оно какое либо вліяніе на это, не изъ-за него ли отчасти онъ сосланъ былъ,—указаній нѣтъ. Извѣстно, что католическія духовныя лица не допускались въ Москву въ то время [91]; но ни изъ документовъ о пріѣздѣ Крижанича въ Россію, ни изъ касающихся ссылки не видно, чтобы принадлежность его къ католическому духовенству была извѣстна въ Москвѣ въ 1659—1661 годахъ. Въ показаніи, данномъ при пріѣздѣ, онъ ни слова не сказалъ объ этомъ, и въ документахъ о ссылкѣ нигдѣ онъ не называется патеромъ, попомъ: во всѣхъ документахъ 1659—1661 гг., сейчасъ извѣстныхъ, онъ именуется «иноземцемъ Юріемъ Ивановымъ (Билишъ), сербиномъ». О недопущеніи пребыванія въ Москвѣ католическихъ патеровъ Крижаничъ хорошо зналъ и въ своей запискѣ 1641 г. писалъ, что «если иногда появляются католич. духовныя лица, то ихъ навсегда заточаютъ въ Бѣлое озеро, откуда имъ не выйти до конца жизни, или же велятъ прямо убивать ихъ» (стр. 112); едва ли поэтому онъ рѣшился бы объявить о своей принадлежности къ католическому клиру.—Если

[91] См. Д. В. Цвѣтаева «Протестанты и протестанство въ Россіи». М. 1890 г., стр. 179—180, 767.—Изъ исторіи иностранныхъ исповѣданій въ Россіи въ XVI—XVII вв., М. 1886 г., стр. 279—309.

дѣйствительно въ Москвѣ не знали, что Крижаничъ былъ еретическимъ попомъ, то, конечно, его званіе не могло оказать никакого вліянія на ссылку его въ Сибирь; но если, наоборотъ, въ Москвѣ какимъ либо образомъ узнали о санѣ Крижанича, то при томъ взглядѣ на католиковъ, котораго Московское правительство неуклонно держалось въ теченіе почти всего XVII в., не допуская въ Москвѣ построенія католическаго костела и постояннаго пребыванія католическихъ патеровъ,— и священство Крижанича могло имѣть значеніе въ вопросѣ о ссылкѣ его въ Сибирь.

Не совсѣмъ правильно указывать какъ на причину ссылки — на отзывы, находящіеся въ его сочиненіяхъ, на обличенія грековъ, нападки на политич. устройство Россіи и Русскую церковь и пр.; всѣ эти отзывы написаны были въ Сибири и мы не знаемъ: сообщалъ ли ихъ Крижаничъ въ Москвѣ и вообще какъ онъ велъ себя здѣсь; возможно, что онъ ничего этого и не говорилъ въ 1659—1661 гг.—Едва ли также можно предполагать, что причиной ссылки была конечная цѣль миссіи Крижанича—унія съ Римомъ. Объ этомъ, по проекту 1641 г., онъ хотѣлъ вести рѣчь уже послѣ того, какъ почва будетъ достаточно подготовлена и онъ будетъ пользоваться довѣріемъ царя, на что, по его мнѣнію, нужно было 4—5 и болѣе лѣтъ. Въ проведенные $1\frac{1}{4}$ годъ онъ не успѣлъ сдѣлать этого и не видно ни откуда, чтобы онъ заслужилъ довѣріе царское. Возможно только, что онъ во время своихъ бесѣдъ съ Ртищевымъ и Морозовымъ, обманутый ихъ расположеніемъ, преждевременно раскрылъ свои какія либо завѣтныя мечтанія, за что и могъ поплатиться ссылкой въ Сибирь.

О распоряженіяхъ, вызванныхъ ссылкою Крижанича, мы знаемъ немного. Въ одномъ столбцѣ Сибирскаго приказа (№ 577), содержащемъ свѣдѣнія о сосланныхъ въ 162—169 годахъ въ Сибирь лицахъ, читаемъ: (169 г.) «генваря въ 8 день по памяти ис приказу Лиѳлянскихъ дѣлъ, за приписью дьяка Дениса Савлукова, послан в Сибирь в Тоболескъ иноземецъ Юрьі Іванов сын Сербин, а по государеву указу велено ему быть в Тоболску у государевых дѣлъ, у каких пристойно; а кормовых ему денег велено давать по 7 рублев с полтиною на мѣсяцъ». Въ этомъ извѣстіи прежде всего останавливаетъ на себѣ вниманіе то обстоятельство, что Крижаничъ былъ сосланъ по памяти *изъ приказа Лифляндскихъ дѣлъ*, въ виду чего, какъ было отмѣчено выше, Н. И. Костомаровъ полагалъ, что причиною ссылки Юрія были политическія дѣла—польскія и шведскія. О дѣятельности этого приказа мы почти совсѣмъ ничего не знаемъ и дѣла его не указываются ни въ одномъ изъ Московскихъ архивовъ. Г. Ф. Миллеръ въ своей статьѣ «о

старинныхъ русскихъ приказахъ», помѣщенной въ XX-мъ томѣ «Древней Русской Вивліоѳики»[92], пишетъ слѣдующее о семъ приказѣ: «Лифляндскихъ дѣлъ приказъ по записнымъ книгамъ значится съ 1660 по 1666 г. Въ немъ присутствовали: въ 1661 г. дьякъ Денисъ Савлуковъ, въ 1663 г. окольничій Ѳед. Мих. Ртищевъ, дьякъ прежній; въ 1665 г. окольничій и оружейничій Б. М. Хитрово, думный дворянинъ Г. М. Аничковъ, дьяки Семенъ Титовъ, Андрей Силинъ, Денисъ Савлуковъ и Ларіонъ Ивановъ; въ 1666 г. окольничій и оружейничій прежній, стольникъ Ив. Богд. Хитрово, дьяки кромѣ Дениса Савлукова прежніе».

Къ этимъ свѣдѣніямъ Миллера, заимствованнымъ имъ изъ Записныхъ книгъ Московскаго стола Разряда [93], можно присоединить и тѣ извѣстія о семъ приказѣ, которыя попались мнѣ при розысканіи архивныхъ документовъ о Крижаничѣ. Приказъ Лифляндскіе земли, Лифляндскихъ дѣлъ вмѣстѣ съ дьякомъ его Денисомъ Савлуковымъ упоминается уже въ документахъ ноября 1659 (168) года, далѣе въ октябрѣ 1660 г., генварѣ, февралѣ и апрѣлѣ 1661 г. Въ одномъ документѣ идетъ рѣчь о пріемѣ въ сей приказъ на всякіе расходы 250 золотыхъ, въ остальныхъ о лицахъ, сосланныхъ въ Сибирь по памяти изъ сего приказа, а именно: 1) 12 ноября 1659 г.—о нѣмцахъ полковникѣ Янѣ Эренкѣ и майорѣ Томасѣ Бронѣ; 2) 18 октября 1660 г.—о польскихъ полоняникахъ, взятыхъ подъ Брясловлемъ, Солоками и Друею; 3) 8 генваря 1661 г.—объ Юріи Крижаничѣ; 4) 16 февраля 1661 г.—о польскихъ и литовскихъ людяхъ, присланныхъ изъ царевичева Дмитріева города и 5) 2 апрѣля 1661 г.—о литовскихъ полоняникахъ, взятыхъ на бою подъ Брясловлемъ [94]. Какъ мы видѣли, А. Л. Ординъ-Нащокинъ не былъ ни начальникомъ, ни дьякомъ

---

[92] См. стр. 329. Котошихинъ въ своемъ сочиненіи «о Россіи въ царствованіе Алексѣя Михаиловича» совсѣмъ не упоминаетъ о семъ приказѣ (Лифляндскихъ дѣлъ). Въ Полномъ Собраніи Законовъ нѣтъ ни одного акта, касающагося сего приказа.

[93] См. Портфели Миллера № 388, тетр. №№ 2 и 3. Ср. Русскую Историческую Библіотеку, изд. Археографич. Комисеіи, т. X и XI.

[94] Архивъ Оружейной Палаты, столбцы I разряда, 7168 г., № 96.—А. М. Ю. Сибирскаго приказа столбецъ № 577. Вотъ эти записи: «168 г. ноября въ 12 день по памяти ис приказу Лиѳлянские земли, за приписью дьяка Дениса Савлукова, присланы въ Сибирской приказъ 2 человѣка нѣмецъ: полковникъ Ян Эренка да маеор Томас Брон; а велено их сослать в Сибирь, а государева имъ жалованья поденного корму Яну Эренку по 3 алтына, а Томасу Брону по 2 алтына на день. И тѣ нѣмцы посланы с Москвы в Сибирь в Тоболескъ, а в какой им службе быть

сего приказа; въ данное время онъ былъ «начальнымъ воеводою надъ порубежными городами Лифляндскіе земли» и велъ мирные переговоры съ шведскими послами около г. Юрьева. Слѣд. на то, что Крижаничъ сосланъ былъ по памяти приказа Лифляндскихъ дѣлъ—Ординъ-Нащокинъ не могъ оказать никакого прямого вліянія, а въ хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ Шведскихъ и Польскихъ дѣлахъ не встрѣчаемъ никакихъ документовъ, касающихся ссылки Крижанича [95], и потому можно думать, что не изъ-за сихъ (Шведскихъ и Польскихъ) дѣлъ сосланъ былъ въ Сибирь Юрій, какъ предполагалъ Н. И. Костомаровъ.—Приведенныя выше выдержки показываютъ, что приказъ сей завѣдывалъ, между прочимъ или главнымъ образомъ—неизвѣстно, ссылкой въ Сибирь разныхъ иноземцевъ полоняниковъ—нѣмцевъ, поляковъ и литовцевъ, захваченныхъ на западной границѣ Московскаго государства. Какое отношеніе имѣлъ Крижаничъ къ приказу Лифляндскихъ дѣлъ и почему онъ попалъ въ его вѣдомство—совершенно неизвѣстно.

Указъ о ссылкѣ Крижанича въ Сибирь (память), какъ мы видѣли, послѣдовалъ 8 января 1661 г., но выѣхалъ Юрій изъ Москвы почти чрезъ 2 недѣли, только 20 января. «Генваря въ 20 де по указу великого государя, читаемъ въ расходной книгѣ Сибирскаго приказа за 169 г., посланы в Сибирь в Тоболескъ сербянин Юрьі да патриаршъ подьякъ Θедор Троѳимов, и государева жалованья им поденного корму от Москвы в дорогу рубль 32 алтына дано: Юрью по 6 денег, а подьяку з женою по 8 денег на день, обоим на 4 недѣли» [96]. О томъ, что онъ ѣхалъ въ Сибирь вмѣстѣ съ однимъ изъ расколоучителей под-

---

і в котором городе,—к о томъ положено на боярское разсмотренье».—«169 года октября въ 18 день по памяти ис приказу Лиѳлянские земли, за приписью дьяка Дениса Савлукова, посланы в Сибирь в Тоболескъ полские полоняники, которые взяты под Брясловлемъ и под Солоками и под Друею»... «Февраля 16 по памяти ис приказу Лиѳляндских дѣл посланы в Сибирь польскіе и литовскіе люди, которые присланы из царевичева Дмитрѣева города рейтарского строю»... и др.

[95] См. А. М. И. Д. Курляндскія, Шведскія и Польскія дѣла 1660—1661 гг.

[96] А. М. Ю. Сибирскій приказъ, книга № 555, л. 482.—А въ грамотѣ писалось воеводамъ, что Юрію и Θедору выданы кормовыя деньги по 1 іюля въ Москвѣ ($7^1/_2$ р. Юрію и 3 р. Θедору въ мѣсяцъ). Пересылка ссыльныхъ совершалась всегда на казенный счетъ и на прокормъ семьи выдавалось болѣе, чѣмъ дано было Юрію и Θедору, именно около 3 р. 60 к. (на семью изъ отца, матери и 3-хъ дѣтей). См. П. Н. Буцинскаго «Заселеніе Сибири и бытъ первыхъ ея насельниковъ». Харьковъ, 1889 г., стр. 209.

дьякомъ Θедоромъ, упоминаетъ и самъ Крижаничъ въ своемъ «Обличеніи Соловецкой челобитной», гдѣ замѣчаетъ: «когда пак я бяхи съ Θедоромъ поддьякомъ въ Сибирь везенъ, Θедоръ умывашеся и піяше изъ еднаго ковша со мною»[97]. Θедоръ ѣхалъ въ Сибирь вмѣстѣ съ своей женой и дѣтьми, а сопровождали ихъ верхотурскій подъячій Посниковъ и березовскіе служилые люди Лабутинъ съ товарищами.

Тотъ или другой приказъ сообщалъ только о послѣдовавшемъ распоряженіи сослать кого либо въ Сибирь, но отсылкой лицъ туда завѣдывалъ уже Сибирскій приказъ. Такъ было и по отношенію къ Крижаничу. 8 января приказъ Лифляндскихъ дѣлъ сообщилъ Сибирскому приказу о послѣдовавшемъ царскомъ повелѣніи сослать Юрія въ Тобольскъ[98], а Сибирскій приказъ принялъ послѣ сего уже всѣ надлежащія мѣры: подыскалъ лицъ, которыя должны были сопровождать Юрія до Тобольска и сдать тамошнимъ воеводамъ, выдалъ кормовыя деньги на дорогу и послалъ Тобольскому воеводѣ соотвѣтствующую грамоту. Грамота эта въ подлинникѣ не дошла до нашего времени, но она очевидно вся переписывается въ первой отпискѣ Тобольскихъ воеводъ о Крижаничѣ, о пріѣздѣ его вмѣстѣ съ посланными лицами. Мы не находимъ въ ней никакихъ указаній на причину ссылки Юрія въ Сибирь, его вину и читаемъ въ ней то же, что и въ памяти приказа Лифляндскихъ дѣлъ—о выдачѣ ему жалованія по 7½ рублей въ мѣсяцъ и что ему велѣно быть «у государевыхъ дѣлъ, у какихъ пристойно».

Такъ закончилось пребываніе Крижанича въ Москвѣ въ 1659—1661 г. и такой результатъ имѣли его старанія—заручиться довѣріемъ царя Алексѣя Михаиловича для того, чтобы затѣмъ дѣйствовать ad majorem Dei gloriam......

---

[97] Собраніе сочиненій Юрія Крижанича, вып. 3-й, М. 1893 г., стр. 128.— Въ А. М. Ю. въ столбцѣ Московскаго стола Разряда № 398, лл. 164—166 и 239 есть документы о ссылкѣ расколоучителя дьякона Θедора Иванова (*не* поддьяка Θедора Трофимова) въ Сибирь, послѣ Московскаго собора 1666—1667 гг.; документы отъ 21 февраля 176 г.

[98] Самая память не сохранилась, а извѣстно только изложеніе ея содержанія. Почти навѣрное можно утверждать, что въ ней о причинѣ ссылки ничего не говорилось. Ср. напримѣръ, память приказа Лифляндскихъ дѣлъ и запись о ней,—то и другое о ссылкѣ въ Сибирь Нагеля, Геронта и друг. Приложенія, стр. 69 и 74—75.

ГЛАВА IV.

Юрій Крижаничъ въ Сибири.

(1661—1676 гг.).

Юрій Крижаничъ 15 лѣтъ пробылъ въ Сибири и за этотъ періодъ жизни его, и довольно продолжительный, можно бы ожидать найти удовлетворительныя свѣдѣнія прежде всего въ документахъ Сибирскаго приказа, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, въ довольно значительномъ количествѣ, именно: 1655 книгъ, 1724 столбца и 320 «Разбитыхъ» столбца. Съ цѣлью извлеченія нужныхъ для настоящей работы документовъ мною просмотрѣны были имѣющіяся въ Архивѣ «Описи» книгамъ (въ 5 частяхъ, №№ 149—153) и столбцамъ (1 часть, № 220). Но описи эти, и особенно столбцовъ, отличаются тѣмъ же качествомъ, что и многія другія описи того же Архива: пользуясь ими, весьма трудно найти искомое, потому что опредѣленіе содержанія столбцовъ дается по первымъ листкамъ свитка или совершенно произвольно. При такомъ плохомъ руководствѣ занятія по отысканію здѣсь документовъ можно сравнять съ поисками булавки въ дремучемъ лѣсу, ибо приходится дѣйствовать наугадъ, просматривать много лишнихъ для извѣстной цѣли документовъ и въ заключеніе не быть увѣреннымъ, что все нужное прочитано... Изъ такого грустнаго положенія выводитъ занимающагося Н. Н. Оглоблинъ своимъ капитальнымъ трудомъ, изданнымъ Императорскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ, въ его «Чтеніяхъ»,—«Обозрѣніемъ столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа» (ч. I, М. 1895 г.; ч. II, М. 1898 г.; ч. III, М. 1900 г. и ч. IV, М. 1901 г.), для составленія котораго авторомъ прочитаны были всѣ документы и книги (за исключеніемъ гнилыхъ) Сибирскаго приказа и на эту работу потрачено было *много лѣтъ*. Авторъ дѣлитъ всѣ документы на извѣстныя группы и представляетъ перечень всѣхъ актовъ и книгъ, относимыхъ имъ къ той или другой группѣ. Пользуясь свѣдѣніями, заключающимися въ семъ «Обозрѣніи», я и просматривалъ подходящіе для меня столбцы

и книги, указываемыя Н. Н. Оглоблинымъ. Почтенный авторъ еще до печатанія І-го тома своего труда отмѣтилъ мнѣ нѣкоторые столбцы и книги, въ коихъ можно было ожидать найти нужные мнѣ документы, а послѣднюю IV-ю часть своего «Обозрѣнія» предоставилъ для пользованія еще до изданія ея, въ рукописи. Всѣ лица, которыя будутъ заниматься Сибирскимъ приказомъ, глубоко будутъ благодарны Н. Н. Оглоблину за его «путеводную звѣзду» и раздѣлятъ то чувство искренней признательности, которое питаю къ нему я за его цѣнныя указанія...

По классификаціи Н. Н. Оглоблина мною просмотрѣны: а) дѣла о ссыльныхъ за 165—189 гг. [99] и челобитныя ихъ за 169—178 гг.; б) отписки Тобольскихъ воеводъ и архіепископовъ (потомъ митрополитовъ) за 168—184 г., в) окладныя книги жалованью за 169—185 гг., г) денежныя и хлѣбныя приходо-расходныя книги за 168—185 гг., д) перечневыя смѣты г. Тобольска за 168—180 гг., е) городовые списки и росписи служилыхъ людей изъ ссыльныхъ за 171—176 гг., ж) воеводскіе росписные и счетные, дьяческіе и подъяческіе счетные списки по г. Тобольску за 167—181 гг., з) доклады, и) памяти, і) записныя книги Сибирскаго приказа, к) прибыльныя и крестоприводныя книги за 173—184 гг., л) челобитныя служилыхъ людей за 169 г. и челобитныя дѣла духовныхъ людей за 169—173 гг. и нѣкоторые другіе отдѣльные документы. Всего мною просмотрѣно: 1) 52 книги Сибирскаго приказа, а именно слѣдующія: 326, 367, 408, 409, 419, 432, 436, 450, 459, 460, 475, 476, 488, 489, 501, 504, 509—512, 521, 522, 535, 538, 539, 541, 544, 546, 547, 549, 550, 555, 559, 560, 562, 568, 571, 579, 585, 591, 593, 605, 607—610, 620, 631, 654, 888, 1393 и по «Дополнительной описи» 2 а; и 2) 104 столбца того же приказа, именно слѣдующія: 119, 157, 220, 348, 394, 498, 531, 533, 536, 569, 573, 575, 577, 579, 582, 592—594, 597, 603, 604, 609, 611, 613, 619, 630, 632, 634, 637, 638, 663, 668, 680, 683—685, 688, 689, 695, 697, 701, 706, 707, 712, 732, 769, 772, 782, 791, 794, 796, 797, 801, 803, 804, 805, 811, 812, 814, 815, 817, 821, 824, 829, 837, 863, 864, 866—869, 872, 879, 880, 885, 889, 895, 897, 902, 906, 991, 1043, 1079, 1237, 1468, 1566, 1572, 1575, 1659. Разбитые столбцы: 53, 61, 206, 215, 222, 227, 228, 233, 244, 248, 250, 255, 256, 257 и 260 [100].

---

[99] И бѣгло просмотрѣны столбцы №№ 417, 447, 451, 462, 465, 468 и 494а, содержащіе дѣла о ссыльныхъ за 160—165 гг., съ цѣлью провѣрки не имѣется ли среди нихъ документовъ позднѣйшихъ годовъ (коихъ не оказалось).

[100] Отмѣчаю всѣ просмотрѣнные мною столбцы и книги для того, чтобы облег-

Результаты просмотра этого довольно значительнаго количества книгъ и столбцовъ нельзя назвать удовлетворительными: какъ видно будетъ ниже, нѣкоторые документы о Крижаничѣ, несомнѣнно существовавшіе, не были найдены мной. Если ихъ нѣтъ въ числѣ тѣхъ 18 книгъ и 22 столбцовъ, которые «не оказались» на мѣстѣ при просмотрѣ документовъ Сибирскаго приказа Н. Н. Оглоблинымъ [101], то быть можетъ документы о Крижаничѣ современемъ найдутся въ другихъ разрядахъ дѣлъ того же Архива (подобно указываемымъ Н. Н. Оглоблинымъ въ *Разрядномъ* приказѣ 18 книгамъ и 21 столбцу *Сибирскаго* приказа) или при болѣе детальномъ описаніи столбцовъ Сибирскаго приказа.

Кромѣ документовъ Сибирскаго приказа извѣстія о Тобольской жизни Крижанича можно бы было надѣяться найти въ Тобольскѣ и его архивахъ. Но послѣднихъ съ документами, относящимися къ XVII столѣтію, въ немъ—по сообщенію мнѣ С. Н. Мамѣева—не имѣется: въ губернскомъ архивѣ дѣла сохранились только съ 1787 г., а въ архивѣ духовной консисторіи съ начала 1700-хъ годовъ. Поэтому о Тобольскихъ документахъ, касающихся Крижанича, мы должны бы были довольствоваться извѣстіями, находящимися въ «Портфеляхъ Г. Ф. Миллера», хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностр. Дѣлъ. Миллеръ въ Тобольскѣ занимался съ января по май 1734 г., причемъ ему были «сообщены всѣ бумаги изъ архива», и вторично осенью 1740 и 1741 г. просматривалъ сей архивъ. Но къ сожалѣнію мы не находимъ у него никакихъ выписокъ изъ сего архива о Крижаничѣ [102].

чить занятія по разысканію дальнѣйшихъ документовъ лицу, которое бы рѣшилось продолжить мои поиски.

[101] Н. Н. Оглоблинъ—Обозрѣніе столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа, ч. I, стр. 3—4. Въ одной изъ «неоказавшихся» книгъ, судя по Архивной описи, кн. № 707, лл. 1—27, имѣется запись о выдачѣ жалованья по Тобольску въ 173 году.

[102] П. Пекарскій История Императорской Академіи Наукъ, т. I, Спб. 1870 г., стр. 321, 323, 329, 330. Въ А. М. И. Д. въ «Портфеляхъ Миллера» имѣются описи архивовъ Верхотурскаго (1595—1681 гг.) и Тобольскаго (1621—1671 гг.), но въ сихъ описяхъ не отмѣчено ни одного документа о Крижаничѣ. См. Портфели № 482, ч. I, т. № 1, 2, 10 и 14. Ср. М. П. Пупилло—Указатель дѣламъ и рукописямъ, относящимся до Сибири, М. 1879 г. С. Н. Мамѣевъ. Рукописи библіотеки Тобольскаго губернскаго музея, вып. 1 и 2, Тобольскъ. — О печатныхъ книгахъ и статьяхъ, касающихся Тобольска и пребыванія въ немъ Крижанича, см. въ Сибирской библіографіи В. И. Межова тт. I—III и указатель.

Такимъ образомъ при изложеніи событій жизни Крижанича въ Тобольскѣ приходится довольствоваться тѣми свѣдѣніями, которыя найдены мной среди документовъ Сибирскаго приказа, а также заключающимися въ найденномъ мною свиткѣ о Крижаничѣ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

20 января 1661 г. Крижаничъ, какъ выше сказано, выѣхалъ изъ Москвы вмѣстѣ съ патріаршимъ поддьякомъ Ѳедоромъ Трофимовымъ, сосланнымъ въ Сибирь вмѣстѣ съ женою и дѣтьми, и 8 марта уже былъ въ Тобольскѣ, совершивъ такимъ образомъ свой длинный и утомительный путь довольно быстро, почти въ $1^1/_2$ мѣсяца, тогда какъ обычно на это тратили 2—3 мѣсяца (отъ 2 до 5 мѣсяцевъ, въ зависимости отъ времени года)[103]: Чрезъ какіе города ѣхалъ Юрій въ Сибирь извѣстій нѣтъ, но нужно думать, что путь его лежалъ по обычной большой Сибирской дорогѣ, которой постоянно пользовались для проѣзда московскіе служилые люди—на города: Переяславль Залѣсскій, Ярославль, Вологду, Тотьму, Великій Устюгъ, Соль Вычегодскую (Сольвычегодскъ), Кайгородокъ, Соликамскъ, Верхотурье, Туринскій острогъ, Тюмень и Тобольскъ[104].—Изъ этого совмѣстнаго съ поддьякомъ Ѳедоромъ путешествія Крижаничъ впослѣдствіи вспоминалъ одинъ случай. «Когда я былъ съ Ѳедоромъ поддъякомъ въ Сибирь везенъ, Ѳедоръ умывашеся и піяше изъ одного ковша со мною. А когда я у татарина воды зачерпнулъ, Ѳедоръ не хотѣлъ умываться изъ одного ковша»[105].

Тобольскъ, въ который прибылъ Крижаничъ и въ которомъ ему пришлось прожить 15 лѣтъ—все время пребыванія въ Сибири,—былъ въ то время административнымъ и церковнымъ центромъ, городомъ, въ которомъ находилось главное управленіе краемъ: въ немъ жили главные Сибирскіе воеводы, отъ коихъ находились въ извѣстной зависимости воеводы другихъ сибирскихъ городовъ, и въ немъ же пребывали тобольскіе и сибирскіе архіепископы, впослѣдствіи митрополиты.

[103] Оглоблинъ Н. Н. Обозрѣніе Сибирскаго приказа т. III, стр. 6.—Буцинскій П. Н. Заселеніе Сибири и бытъ первыхъ ея насельниковъ. Харьковъ, 1889 г., стр. 16—17.

[104] См. подорожныя, выдававшіяся для проѣзда въ Сибирь, напр. подорожную, данную 18 ноября 174 г. Тобольскими воеводами Тобольскому Софійскому протопопу Никифору Ларіонову, дьякону Филиппу Яковлеву и др. для проѣзда въ Москву съ образами и св. водою. 18 ноября выѣхали, а 19 января 174 г. прибыли въ Москву. А. М. Ю. Сибирскаго приказа столбецъ № 1237.

[105] Собраніе сочиненій Юрія Крижанича вып. 3-й, стр. 128.

Основанный въ 1587 г., Тобольскъ довольно быстро росъ [106]. Въ 1624 г. въ острогѣ его (была и крѣпость, въ коей жилыхъ домовъ почти не было) находились: дворы архіепископа и воеводы, 2-хъ дьяковъ и два двора земскихъ, 245 дворовъ служилыхъ людей, казаковъ, стрѣльцовъ, новокрещеновъ и др., 38 дворовъ посадскихъ людей, 7 дворовъ гулящихъ людей; за острогомъ—21 дворъ служилыхъ людей, 8 дворовъ посадскихъ и 5 дворовъ гулящихъ людей, всего слѣд. ок. 330 дворовъ. Въ 1633 г. въ Тобольскѣ числилось: 752 человѣка служилыхъ, 140 иноземцевъ—литвы, поляковъ, черкасъ и нѣмцевъ, 25 человѣкъ городовыхъ прикащиковъ, воротниковъ, тюремныхъ сторожей и пр., 258 человѣкъ юртовскихъ служилыхъ татаръ, т. е. всего около 1175 человѣкъ. Въ 180 (1672) г. всего въ Тобольскѣ «русскихъ служилыхъ людей съ недорослями, оброчниками и юртовскими служилыми татарами» – было 1761 человѣкъ [107]. Въ 1678 г. въ Тобольскѣ всѣхъ служилыхъ людей съ недорослями—дѣтями боярскими и татарами было—ок. 2657. Значительную часть этого числа составляли военнослужащіе того времени, именно ихъ было: голова конныхъ и голова пѣшихъ казаковъ, 8 атамановъ пѣшихъ казаковъ, атаманъ новокрещенныхъ и ротмистръ литовской; въ ихъ вѣдѣніи состояло: 254 человѣка литвы, конныхъ и новокрещенныхъ списковъ казаковъ, 631 пѣшій казакъ (897 чел.). Кромѣ того въ Тобольскѣ были: голова и 5 сотниковъ стрѣлецкихъ и 464 стрѣльца; рейтарскаго и драгунскаго строя—полковникъ, подполковникъ, ротмистръ, майоръ, 4 поручика, 5 капитановъ, 9 прапорщиковъ, и 3 подпрапорщика, 358 рейтаръ и 495 драгунъ; голова татарской и 256 служилыхъ татаръ. Всего такимъ образомъ военныхъ людей въ Тобольскѣ было 2402 человѣка. Остальные служилые люди были: 178 дѣтей боярскихъ и 38 недорослей ихъ же, 2 городовыхъ и 1 пашенный прикащики, толмачи: 4 татарскихъ, 1 калмыцкій и 3 остяцкихъ, 2 калмыцкой грамоты переводчиковъ, часовникъ, 11 пушкарей, 4 сторожей приказной избы, 4 городовыхъ и острожныхъ воротниковъ, 1 гостиннаго двора дворникъ, 1 тюремный сторожъ, 2 судовыхъ сторожей и 2 палачей, всего 255 человѣкъ [108]. О

---

[106] Буцинскій П. Н. Заселеніе Сибири и бытъ первыхъ ея насельниковъ. Харьковъ 1889 г., стр. 103—110.—Тобольскъ. Матеріалы для исторіи города XVII—XVIII столѣтій. М. 1885 г. (изд. Н. А. Найденова), стр. 10, 27, 32—44.

[107] А. М. Ю. Сибирскаго приказа кн. № 568.

[108] Въ 1667 г. въ Тобольскѣ было рейтарскаго и солдатскаго строя начальныхъ людей—51 человѣкъ; рейтаръ 696, изъ коихъ 291 былъ въ отсылкѣ; солдатъ 844 человѣка, изъ нихъ 191 человѣкъ на Тюмени и Тарѣ. А. М. Ю. Си-

количествѣ посадскихъ людей въ Тобольскѣ за то же время можно составить приблизительное понятіе по тому числу ихъ, какое было въ Тобольскѣ же лѣтъ за 20, въ 1655 г., когда ихъ было насчитано ок. 100 человѣкъ, большинство коихъ занималось торговлей, а нѣкоторые имѣли и «заводы»: мыльные (3), кожевенный (1) и прянишный (1). Кромѣ того въ Тобольскѣ тогда было 37 «промышленныхъ и гулящихъ людей, которые торгуютъ и промышляютъ въ Тобольску всякими промыслы», 157 «служилыхъ и казачьихъ братьевъ и дѣтей, которые торгуютъ и промышляютъ въ Тобольску всякими промыслы»; у Тобольскаго Знаменскаго монастыря было: 13 городовыхъ бобылей, 59 половниковъ и 22 холостыхъ бобыля.

Духовенство въ Тобольскѣ, по книгамъ 1696 г., составляли: а) въ Софійскомъ соборѣ—протопопъ, 2 ключаря, 4 попа, 3 дьякона, 4 пономаря и звонаря, 2 сторожа; б) въ Знаменскомъ монастырѣ кромѣ братіи находились: архимандритъ, 2 попа, келарь, казначей, дьяконъ, дьячекъ и пономарь; в) въ старомъ Вознесенскомъ соборѣ: протопопъ, попъ, дьяконъ, дьячекъ, пономарь и трапезникъ; г) при 6 приходскихъ церквахъ—6 поповъ, 3 дьякона, 6 пономарей, 4 дьячка; д) въ женскомъ Успенскомъ монастырѣ кромѣ игуменьи и около 50 старицъ было: 2 попа, дьячекъ и пономарь; е) на митрополичьемъ дворѣ—2 черныхъ попа и ж) въ подгородномъ селѣ «въ Тобольскомъ уѣздѣ, на Абалакѣ»: протопопъ, 2 попа, дьяконъ, 2 дьячка и пономарь. Кромѣ того была еще особая «соборной и приходцкихъ церквей просвирница» [109].

Въ половинѣ XVII в. русскихъ было въ Тобольскѣ вдвое болѣе, чѣмъ туземцевъ. Московское правительство сильно заботилось о колонизаціи своей отдаленной окраины и принимало къ тому особыя мѣры, одной изъ коихъ было поселеніе въ Сибири ссыльныхъ. Отправляя ихъ сюда, Московское правительство обыкновенно приказывало воеводамъ или опредѣлять (верстать) ихъ на службу, на которую кто годится, или сажало ихъ на пашню; заключеніе въ тюрьмѣ весьма рѣдко практиковалось и упоминаніе о семъ составляетъ исключительное явленіе. Московское правительство, глядя на ссылку, какъ на средство заселенія края, отправляло туда какъ русскихъ людей (великороссовъ),

---

бирскаго приказа столбецъ № 801. Ср. также «Перечневой списокъ Тобольскихъ всякихъ чиновъ служилымъ людемъ и гдѣ они были великаго государя на службахъ и въ посылкахъ въ нынѣшнемъ во 189 году». А. М. И. Д. Портфели Миллера № 543.

[109] См. А. М. Ю. Сибирскаго приказа кн. № 560, 180 года.

такъ и черкасъ и иноземцевъ—поляковъ, литву, нѣмцевъ, шведовъ и др.; ссыльные жили очень хорошо и пользовались значительной долей свободы, будучи посылаемы даже въ Москву съ воеводскими отписками, что впрочемъ Московское правительство въ 172 г. [110] запретило дѣлать. По приблизительнымъ вычисленіямъ П. Н. Буцинскаго, отъ 1593 до 1645 гг. сослано было въ Сибирь всего около 1500 человѣкъ, изъ коихъ 850 русскихъ (инородцевъ 100, черкасъ 366 и великоруссовъ 384) и 650 иноземцевъ [111]. Ссыльные обыкновенно препровождались чрезъ г. Верхотурье въ Тобольскъ, откуда разсылались по разнымъ сибирскимъ городамъ или гдѣ и оставались для жительства; о томъ или другомъ рѣшеніи ихъ участи обыкновенно писалось въ грамотахъ тобольскимъ воеводамъ: имъ предписывалось или оставить ссыльныхъ въ Тобольскѣ или сослать ихъ въ тотъ или другой городъ или поступить съ ними—по разсмотрѣнію на мѣстѣ.

Сохранившіяся до нашего времени двѣ росписи всѣхъ лицъ, сосланныхъ въ Сибирь съ 1654 по 1661 г., даютъ намъ любопытныя свѣдѣнія по этому вопросу за время близкое къ ссылкѣ въ Сибирь Крижанича и отчасти знакомятъ насъ съ тѣми лицами, съ коими онъ долженъ былъ встрѣтиться въ Тобольскѣ, пріѣхавъ туда въ мартѣ 1661 г. Одна роспись перечисляетъ всѣхъ вообще сосланныхъ въ Сибирь въ 168—169 годахъ, коимъ учиненъ въ 169 г. разборъ тобольскимъ воеводою кн. Хилковымъ, другая—только тѣхъ изъ нихъ, кои были взяты въ плѣнъ—поляковъ, литовцевъ, нѣмцевъ и другихъ, и сосланы въ Тобольскъ въ 162—170 годахъ. Соединяя показанія той и другой росписи, мы получимъ слѣдующія свѣдѣнія [112].

Въ 162 г. сослано было 1 полякъ и 15 литовскихъ людей, изъ нихъ 1 былъ оставленъ въ Тобольскѣ служить государеву службу въ

---

[110] Указъ этотъ Н. Н. Оглоблинымъ приведенъ въ IV-ой части «Обозрѣнія Сибирскаго приказа».

[111] Буцинскій П. Н. Заселеніе Сибири и бытъ первыхъ ея насельниковъ. Харьковъ, 1889 г., стр. 184, 197—199, 208 и др. Ср. Е. Н. Анучинъ. Изслѣдованія о процентѣ сосланныхъ въ Сибирь въ періодъ 1827—1846 г. Спб. 1873 г., стр. 5.

[112] Для дальнѣйшаго изложенія мною просмотрѣны всѣ указываемыя Н. Н. Оглоблинымъ дѣла о ссыльныхъ за 168—185 годы, именно столбцы Сибирскаго приказа №№ 573, 575, 577, 683, 695, 769, 782, 803, 812, 863, 872, 906, 991, 1043, 1079, 1237. Въ столбцахъ Сибирскаго приказа, содержащихъ свѣдѣнія о возвращеніи изъ Сибири ссыльныхъ черкасъ, литвы, поляковъ и пр. въ 173—177 гг. нѣтъ извѣстій о Крижаничѣ. См. столбцы №№ 577, 812.

дѣтяхъ боярскихъ, 1 посланъ въ Тобольскій уѣздъ въ Куларовскую слободу въ пашню, 12 на службу въ Якутскій острогъ, 1 въ Енисѣйскій острогъ, а 1 предназначенъ былъ къ ссылкѣ на Байкалъ, но успѣлъ убѣжать во время переѣзда изъ Верхотурья въ Тобольскъ. Въ 163 г.—9 поляковъ и литовцевъ, изъ коихъ двое посланы на Байкалъ, 1 въ Якутскій острогъ, а остальные оставлены были въ Тобольскѣ. Въ 164 г. сослано было всего въ Сибирь 174 человѣка, изъ числа ихъ 43 оставлены въ Тобольскѣ, а другіе поселены въ городахъ Сургутѣ, Тарѣ, Томскомъ, Красноярскомъ, Якутскомъ и Илимскомъ острогахъ, Тюмени. Въ Тобольскѣ остались: 4 «шкловскихъ домникана»—Ѳабіянъ Аральскій, Езострима Бицкій, Изоятъ Уркѣевъ, Иванъ Сурскій [113] и служка ихъ Богданъ Хухоръ, 37 поляковъ и литовцевъ, и 1 нѣмчинъ; кромѣ того 5 литовцевъ и 3 татаръ велѣно было въ Тобольскѣ заключить въ тюрьму. Въ 166 г. изъ 7 сосланныхъ въ Сибирь—одинъ «иноземецъ» оставленъ въ Тобольскѣ. Въ 167 г. въ Тобольскъ прибыло еще 4 сосланныхъ иноземцевъ-литовцевъ, а 15 человѣкъ отослано въ другіе города Сибири. Въ 168 г. въ Тобольскъ сосланы были: бѣлорусскій попъ Власъ, 5 поляковъ и литовцевъ и 2 нѣмцевъ; въ остальные города за то же время послано было 95 человѣкъ [114]. Въ 169 г. въ Тобольскѣ оставлено было 79 человѣкъ, главнымъ образомъ поляковъ и литовцевъ, въ числѣ ихъ были также

---

[113] Аранскій, Бицкій и Уркѣевъ въ апрѣлѣ 172 г. прибыли изъ Тобольска въ Москву вмѣстѣ съ другими 30 польскими и литовскими людьми. Сибирскаго приказа столбецъ № 663. Кромѣ указанныхъ доминиканцевъ одновременно съ ними посланы были въ Сургутъ и на Тару по 1 доминиканцу и по 2 бернадына; одинъ изъ послѣднихъ въ Сургутѣ крестился. См. Приложенія стр. 53.

[114] По 2-ой росписи за 162—170 гг., см. Приложенія, стр. 60—64. По первой росписи за 168—169 гг. (см. ibid. стр. 41—43) въ Тобольскъ еще сосланы были лица, не значущіяся въ 2-ой росписи: гранатнаго дѣла Якушко Ивановъ, старецъ Вавило Казимеровъ, иноземецъ Ѳедорлинъ съ семьей и Ордынской сотни тяглецъ Л. Герасимовъ съ семьей же (стр. 41—43); въ другіе города: П. Совина человѣкъ Оська Архиповъ съ семьей, Ив. Матюшкина крестьянинъ Як. Антоновъ съ семьей (стр. 44), «русскіе люди» Болохня, Алексѣевъ и одна стрѣлецкая жена (стр. 45), старецъ Родіонъ (стр. 46), денежные мастера Кузнецкой Заяцской слободы (ibid.), крестьянинъ Суздальскаго архіепископа, стрѣлецъ Зубовъ, полякъ Голубовскій, Семеновской слободы тяглецъ С. Ивановъ, гулящій человѣкъ Н. Никитинъ (стр. 49). Почти всѣ—русскіе люди.—Во второй росписи 162—170 гг. за года, обнимаемые и первою т. е. 168 и 169, имѣется значительное количество лицъ, не находящихся въ первой росписи, именно всѣ перечисляемыя на стр. 60—62, 63 за исключеніемъ 4—9 строкъ снизу и стр. 64 строки 1—4 сверху.

Юрій Крижаничъ, нѣсколько «черкасъ» и двое «нѣмцевъ Шведской земли»; въ томъ же году въ другіе сибирскіе города сослано было 203 человѣка. Двое были заключены въ Тобольскѣ въ тюрьму.—Такимъ образомъ за время съ 162 по 170 годъ, т. е. въ теченіи 9 лѣтъ, изъ сосланныхъ въ Сибирь оставлено было въ Тобольскѣ всего 136 поляковъ, 3 нѣмца, 2 шведа и нѣсколько казаковъ.

Составъ населенія въ Тобольскѣ къ прибытію туда Крижанича былъ довольно разнообразный: кромѣ русскихъ—великороссовъ и различныхъ сибирскихъ инородцевъ, жившихъ въ Тобольскѣ или посѣщавшихъ его на продолжительное время, и составлявшихъ конечно главную массу жителей этого города, въ числѣ послѣднихъ мы находимъ еще порядочное количество поляковъ и литовцевъ и нѣсколько другихъ иноземцевъ—нѣмцевъ, шведовъ и т. п. Иноземцевъ—кромѣ ссыльныхъ значительное число было и среди служилыхъ людей: иные изъ иноземцевъ принимали православную вѣру, женились на русскихъ женщинахъ и воеводами были опредѣляемы на службы; какъ мы видѣли выше, въ Тобольскѣ былъ особый разрядъ военнослужилыхъ людей «Литовскаго списка», куда зачислялись главнымъ образомъ поляки и литовцы, достигавшій до 300 человѣкъ.

Такимъ образомъ въ Тобольскѣ Крижаничу пришлось жить не среди однихъ только русскихъ людей и сибирскихъ инородцевъ; въ составѣ его знакомыхъ могли быть и иноземцы—польскіе и литовскіе люди, быть можетъ онъ имѣлъ сношенія и съ сосланными туда въ 1656 г.—4-мя доминиканцами, пробывшими въ Тобольскѣ до начала 1664 г. Вѣроятно отъ своихъ знакомыхъ ссыльныхъ иноземцевъ Крижаничъ получалъ тогдашнія заграничныя газеты, которыя доходили хотя и не особенно скоро, но всетаки достигали и сей отдаленной окраины Московскаго государства. Такъ въ Политикѣ Крижанича (начата въ 1663 г., закончена ок. 1665—1666 гг.) встрѣчаемъ мѣста, въ коихъ онъ говоритъ о событіяхъ апрѣля—іюня 1663 г., свѣдѣнія о чемъ онъ прочелъ «in advisiis». Такъ онъ здѣсь пишетъ: In advisiis, quae mihi ultimo ad manus venerunt, legi: quod anno 1663 die 2 maii Germani de Haga Holandiae narrant — о приходѣ русскихъ пословъ (л. 504 ркп.)... De Halsinerio autem ex Dania eodem anno 1663 die 26 aprilis scribunt о приходѣ туда 2-хъ пословъ русскихъ изъ Копенгагена... Sic enim hoc anno 1663 scribunt Germani in suis avisiis— о военныхъ дѣйствіяхъ (л. 515)... Anno 1663 27 iunii de Vienna scribunt—о приходѣ русскихъ пословъ въ Вѣну (л. 505).

Изъ обмолвокъ Крижанича въ сочиненіи его «Обличеніе Соловецкой челобитной» видно, что Юрій былъ знакомъ и съ нашими

расколоучителями. Съ поддьякомъ Өедоромъ Трофимовымъ, какъ уже говорено выше, онъ ѣхалъ изъ Москвы въ теченіе 1$^1/_2$ мѣсяца и потомъ жилъ вмѣстѣ съ нимъ въ одномъ и томъ же городѣ—Тобольскѣ въ продолженіе 5$^1/_2$ лѣтъ и, нужно думать, продолжалъ свое знакомство съ нимъ [115]. Съ другимъ расколоучителемъ—попомъ Лазаремъ «въ семъ градѣ Тобольскѣ, пишетъ Крижаничъ, не мало время живохомъ и много кратъ говорихомъ и ядохомъ и пихомъ». Время препровожденія Лазаря хорошо было извѣстно Юрію: сей градъ знаетъ, что ему иногда улицы бывали тѣсны и люди его подъ руки водили, когда самъ не могъ до дома дойти. Лазарь бывалъ у Юрья и въ концѣ бесѣды начиналъ «приповѣдати басни гадки», такъ что «гости» стыдились слышать отъ іерея такія рѣчи, за которыя по уходѣ ихъ Юрій дѣлалъ замѣчанія Лазарю [116].—Крижаничъ однажды видѣлся и съ знаменитымъ протопопомъ Аввакумомъ, когда его везли въ Москву «изъ Даурцевъ», и приводитъ происходившій между ними любопытный разговоръ [117].

Изъ другихъ знакомыхъ—особенно близокъ и дорогъ Крижаничу былъ Аѳанасій Андреевичъ Осколковъ. О немъ и Бор. Ив. Морозовѣ онъ такъ выражается: «вы бо есте въ моемъ смертномъ недугу отъ гладной смерти охранили». Когда Юрію понадобилось «никулико книг из Немцев», онъ обращается къ Осколкову и проситъ его достать ихъ. «Аще пришлешь ко мнѣ, пишетъ Юрій, закладаю ти свою веру, яко хощу денгы дати; а хотя я и умру, то ми веруй за извѣстно: книги есуть тако изборны и прегодны, да будиш могел лехко своей денгы и зъ лишкомъ за ны взяти. И аще хощеш своје дѣты учинити учити, тие книгы им будут от иних всаких много более полезны и потребны».

---

[115] Въ самыхъ первыхъ числахъ ноября 174 г. поддьякъ Өедоръ привезенъ былъ въ Москву вмѣстѣ съ попомъ Лазаремъ и другими. А. М. Ю. Сибирскаго приказа ст. № 1237.

[116] Романовской попъ Лазарь посланъ изъ Москвы въ Сибирь 14 іюля 1661 г. Православное Обозрѣніе 1870 г., декабрь, стр. 827—828.

[117] «Аввакумъ, пославше по меня, вышелъ на крыльце и хотящему мнѣ на лѣстницу ступить и взойти сказалъ: не ходи сюда, стой тамъ и исповѣдуй—какой еси вѣры? Я рекохъ: благослови, отче. А онъ отвѣщалъ: не благословлю, исповѣдуй сперва вѣру. А я отвѣщалъ: отче велю честный! Я вѣрую во все, еже вѣруетъ св. апостольская соборная церковь, и іерейское благословеніе пріемлю въ честь и прошу его въ честь. И о вѣрѣ готовъ справиться предъ архіереемъ, а предъ тобою путникомъ, который самъ о вѣрѣ осумненъ, не зачѣмъ мнѣ о вѣрѣ нашироко говорити, ни справляться. Если ты не благословишь,—благословитъ Богъ. И остай съ Богомъ».—Собраніе сочиненій Юрія Крижанича. в. 3, стр. 128.

Осколковъ, очевидно, мечталъ и объ обращеніи Крижанича въ православіе. Послѣдній пишетъ ему: «а и ныне ты, государю мой, мене грѣшника мертвого пса не забываешь, къ отцу своему духовному пишешь и велишь мене поздравити и къ тебѣ отписати: крестил ли се я или не?» Мы никакихъ свѣдѣній не имѣемъ объ этомъ лицѣ Аѳ. Андр. Осколковѣ; но нужно думать, что это былъ одинъ изъ сибирскихъ торговыхъ людей, потому что встрѣтившіяся упоминанія о другихъ Осколковыхъ говорятъ о нихъ, какъ купчинахъ Сибири, а одинъ изъ нихъ можетъ быть отецъ—Андрей былъ Мангазейскимъ сборнымъ цѣловальникомъ въ 1633 (141) году.—Кромѣ Осколкова—изъ сибиряковъ Крижаничъ указываетъ еще нѣкоторыхъ, но неизвѣстно только насколько близко знакомыхъ съ нимъ, Юріемъ. Такъ, говоря объ астрологахъ, гадателяхъ и волшебникахъ, Крижаничъ замѣчаетъ, что одинъ изъ такихъ Константинъ Харитоновичъ живетъ въ Енисейскѣ, а другой извѣстный волшебникъ—Юліанъ Моисеевичъ и Иванъ Ремизовъ—въ Тобольскѣ [118]. Далѣе онъ въ своей Политикѣ упоминаетъ о своемъ знакомствѣ въ Сибири съ ссыльными поляками и малороссами (1662—1663 гг.), Иваномъ Чукшей (ноябрь 1663 г.), священникомъ гор. Енисейска Дмитріемъ, Тобольскими, Енисейскими и Красноярскими военноначальниками [119].

Не малое вліяніе на судьбу Крижанича и его пребываніе въ Тобольскѣ должны были имѣть высшія должностныя лица сего города. Когда его привезли въ Тобольскъ, въ то время воеводами были князь Иванъ Андрѣевичъ Хилковъ и Василій Михаиловичъ Одинецъ Беклемишевъ, дьяки Герасимъ Сергѣевъ Головнинъ и Семенъ Влад. Румянцовъ, письменныя головы Вахрамей Сергѣевъ Головинъ и Борисъ Ив. Марковъ. Беклемишевъ умеръ 21 февраля 1660 г. въ Тобольскѣ и на его мѣсто назначенъ былъ Дан. Сем. Яковлевъ, который въ Тобольскѣ постригся, посхимился и умеръ въ 1664 г.—15 мая 1664 г. про-

---

[118] См. ниже стр. 230—231 и Приложенія стр. 5, 7. Объ Андреѣ Осколковѣ см. у Н. Н. Оглоблина въ Обозрѣніи столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа, вып. II, стр. 65, 68.—Григорій еренчанинъ, товарищъ купчины,—207—1701 гг., ibidem, вып. III, стр. 196. Онъ же?—Древнія грамоты восточно-сибирскаго края, Казань, 1875 г., стр. 136—137. Аникей торговый человѣкъ въ Якутскѣ, 1684 г.—Дополненія къ Актамъ Историческимъ, т. XI, стр. 158—159.—О Промыслѣ, Москва, 1860 г., стр. 60.

[119] См. Русское государство въ половинѣ XVII в., т. I, стр. 59 и 60. Собраніе сочиненій Юрія Крижанича, вып. 3, стр. 22. А. Титовъ—Сибирь въ XVII вѣкѣ, стр. 177, 200, 202 и слѣд., 213—214.

изошла смѣна воеводъ, новыми остались: князь Алексѣй Андр. Голицынъ, стольникъ Григ. Ѳед. Бутурлинъ, дьяки Ив. Бор. Черняевъ и Степ. Никитинъ Елчаковъ, голова письмянной Ив. Аѳ. Сильвестровъ, «а другому велѣно быть старому Кириллу Дохтурову». [120]—Съ 21 мая 1667 г. ихъ замѣнили воеводы Петръ Ив. Годуновъ и князь Ѳед. Ѳед. Бѣльской, дьяки Гр. Гр. Ждановъ и Мих. Онис. Посниковъ.—20 іюля 1668 г. кн. Бѣльской, а зимой 1668 г. дьякъ Ждановъ выѣхали въ Москву вслѣдствіе несогласій съ Годуновымъ. 6 сентября 1669 г. выѣхалъ туда же и послѣдній.—Съ 17 мая 1670 г. по 27 ноября 1672 г. въ Тобольскѣ на воеводствѣ князь Ив. Бор. Репнинъ и кн. Ив. Ѳед. Щербатово (ум. въ Тобольскѣ 28 апрѣля 1672 г.); дьяки Мих. Ник. Чирковъ и Юр. Ал. Блудовъ, головы письмянные Еѳ. Ив. Козинской и Левъ Мир. Поскочинъ.—24 ноября 1672 г. пріѣхалъ въ Тобольскъ верхотурскій воевода Ѳед. Григ. Хрущовъ и принялъ у Репнина городъ и былъ воеводою по 13 марта 1673 г.; дьяки съ нимъ Мих. Чириковъ и Юрій Блудовъ.—Съ 13 марта 1673 г. по 9 марта 1676 г. воеводы Петръ Мих. Салтыковъ, стольникъ Ив. Ѳед. Пушкинъ, дьяки Ѳед. Перф. Протопоповъ и Гр. Ал. Михайловъ; головы письмянные Ив. Гавр. Ушаковъ (съ 1674 г. воевода въ гор. Тарѣ) и Ив. Ник. Тютчевъ [121].

Архіепископомъ Тобольскимъ въ 1661 году былъ преосв. Симеонъ, который въ то время жилъ въ Москвѣ, выѣхавъ въ нее изъ Тобольска 28 августа 1660 г. и возвратившись въ него 22 марта 1662 г.

---

[120] К. Б. Газенвинкель въ своемъ «Систематич. перечнѣ воеводъ, дьяковъ, письменныхъ головъ и подъячихъ съ приписью въ сибирскихъ городахъ и главнѣйшихъ острогахъ съ ихъ основанія до начала XVIII в.» (Приложеніе къ календарю Тобольской губерніи на 1893 г., Тобольскъ 1892 г.) Кирилла Дохтурова не указываетъ. См. И. Тыжнова—Замѣтки о городскихъ лѣтописяхъ Сибири, Спб. 1898 г., стр. 80—82.

[121] Записки къ Сибирской исторіи служащія—Древняя Россійская Вивліоѳика, 2 изд. ч. III, М. 1788 г., стр. 191—224. Въ 1-мъ изданіи помѣщены въ ч. VI, ноябрь, Спб. 1774 г., стр. 289—312 и ч. VII, Спб. 1775 г., стр. 321—343. Ср. И. Тыжнова—Замѣтки о городскихъ лѣтописяхъ Сибири, ч. I. Лѣтописи г. Тобольска, Спб. 1898 г., стр. 1—148.—Краткое показаніе о бывшихъ въ Тобольскѣ и другихъ Сибирскихъ городахъ воеводахъ...—Томскія епарх. вѣдомости 1883 г. № 5, стр. 134—135 (начало и конецъ Показанія въ №№ 2—4, 6 и 9).—Въ «Пермской лѣтописи» В. Шишонко (третій періодъ, 1645—1676 гг., Пермь, 1884 г.) нѣтъ новыхъ свѣдѣній сравнительно съ отмѣченными и нѣтъ никакихъ извѣстій о Крижаничѣ.

1 марта слѣдующаго года онъ опять поѣхалъ въ Москву и уже не возвращался въ Тобольскъ. На его мѣсто 24 іюля 1664 г. поставленъ былъ архим. новгородскаго Хутынскаго монастыря Корнилій, прибывшій въ Тобольскъ 26 февраля 1665 г. Въ январѣ 1668 г. онъ выѣхалъ въ Москву для посвященія въ митрополиты и возвратился въ Тобольскъ 20 декабря 1668 г., гдѣ и умеръ 24 декабря 1677 г. [122].

Среди такихъ лицъ пришлось вращаться Крижаничу въ Тобольскѣ.

Провожавшіе его изъ Москвы—подъячій Посниковъ и березовецъ Лабутинъ, прибывъ въ Тобольскъ, сдали привезенныхъ ими лицъ мѣстнымъ воеводамъ вмѣстѣ съ царской грамотой о нихъ, въ коей приказывалось быть у государевыхъ дѣлъ Юрью—«у какихъ будетъ пристойно», а поддьяку Ѳедору «у какова дѣла пригоже». Воеводы, велѣвъ имъ остаться въ Тобольскѣ и выдавать кормовыя деньги согласно царской грамотѣ,—затруднились, очевидно, въ выборѣ подходящихъ занятій, въ порученіи имъ того или другого «государева дѣла» и потому обратились съ запросомъ о семъ къ самимъ ссыльнымъ, «у какихъ государевыхъ дѣлъ можно имъ быть въ Тобольскѣ?» Юрій Крижаничъ и поддьякъ Ѳедоръ въ отвѣтъ на это подали челобитныя, въ которыхъ излагали свои желанія. Первый—Юрій писалъ, что онъ въ бытность въ Москвѣ «въ Посольскомъ приказѣ переводилъ греческія и латинскія грамоты и книги; а опричь де книжнаго перевода ни у какихъ государевыхъ дѣлъ не былъ и никакія иныя дѣла ему не за обычай». А второй—Ѳедоръ Трофимовъ просилъ приказанія быть ему церковнымъ дьячкомъ [123]. Воеводы и послѣ этихъ заявленій не рѣшились сами

[122] Ibidem. См. также Русскую Старину 1893 г., № 10, статью Н. Н. Оглоблина. Объ отпускѣ архіеп. Корнилія въ Сибирь, 173 г. см. А. М. Ю. Сибирскаго приказа ст. № 119. По «Краткому показанію» и пр. Симеонъ выѣхалъ въ Москву 25 декабря 1664 г.—См. Томскія епарх. вѣдомости 1883 г., № 5, стр. 134.—О архіеп. Симеонѣ см. статью Н. Абрамова въ Странникѣ 1867 г., № 8, стр. 33—45, и передѣлку ея въ Тобольскихъ епарх. вѣдомостяхъ 1887 г., №№ 21—22, стр. 418—425.

[123] Челобитная поддьякомъ Ѳедоромъ Трофимовымъ подана была слѣдующая: «Царю г. і в. к. Алексѣю Михаиловичю, в. в. и м. и б. Р. с., бьет челом богомолецъ твой государевъ патриаршъ подьякъ Ѳетка Трофимов.—В прошломъ, государь, во 169-м году по твоему в. г. указу посланъ я за свою вину в Сибирь, а велено мнѣ в Сибири быть в какове чину пристойно; да пожаловал ты, в. г., меня, богомолца своего, для моей бѣдности велено мнѣ давать на прокормление женишке моей и детишке твоего государева жалованья поденного корму по 4 алтына на день. И по твоему в. г. указу Сибирской воевода велѣл мнѣ быть у твоего го-

назначить новымъ ссыльнымъ ту или другую службу и послали въ Москву запросъ: въ какой именно службѣ быть въ Тобольскѣ Крижаничу и поддьяку Өедору и сполна ли (вѣроятно въ виду значительныхъ выдачъ) согласно присланной къ воеводамъ грамотѣ выдавать имъ кормовыя деньги? Отписка Тобольскихъ воеводъ объ этомъ изложена въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, в. в. и м. и б. Р. с., і государю благовѣрному царевичю і великому князю Алексѣю Алексѣевичю, в. в. и м. и б. Р., холопи ваши Івашко Хилковъ, Гараска Головнинъ, Сенка Румянцов челомъ бьют. В нынешнем, государи, во 169-м году марта въ 8 де в твоей великого г. ц. і в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. і б. Р. с., грамоте писано к нам, холопемъ вашимъ: по вашему великих государей указу посланы с Москвы в Тоболескъ с верхотурскимъ таможенные избы подъячимъ с Мартынкомъ Посниковымъ да з березовскими служилыми людми с Миткою Лабутинымъ с товарыщи иноземецъ Юрье сербенин да подьякъ Өедор Троөимовъ з женою и з детми, а в Тобольску велено имъ Юрью быть у ваших великих государей дѣл, у каких будет пристойно, а подьяку у какова дѣла пригоже; а вашего великих государей жалованья велено давати імъ кормовыхъ денег Юрью по 7 рублевъ с полтиною, подьяку Өедору по 3 рубли на мѣсяцъ ис

сударева богомолья у безприходцкие церкви, а твоего государева жалованья поденного корму мнѣ, богомолцу твоему, не дает; и я, богомолец твой, будучи у той безприходцкие церкви помираю голодною смертию со всякой нужды. Милосердый г. ц. і в. к. Алексѣй Михаиловичъ, в. в. и м. и б. Р. с.! Пожалуй меня, богомолца своего, вели, государь, мнѣ своего государева жалованья поденной кормъ давать по прежвему своему государеву указу, чтоб мнѣ, богомолцу твоему, будучи в таком далном заточенье з женишкою и з детишкамі з голоду и со всякие нужды не умереть и о том послать свою государеву грамоту. Царь государь, смилуйся!»—На 1 столбцѣ. На оборотѣ помѣта: «170-го октября въ 5 де боярин князь Алексѣй Никитич Трубецкой приказал ему давать государева жалованья поденной кормъ по прежнему и послать о том в Тоболескъ государева грамота». Челобитная эта воеводами была приложена къ отпискѣ и отослана въ Москву. Челобитной Юрія нѣтъ при отпискѣ нынѣ и мы знаемъ о ней—изъ воеводской отписки, гдѣ излагается ея содержаніе. См. въ А. М. Ю. Сибирскаго приказа столбецъ № 1079.—Расколоучители дьяконъ Өедоръ Ивановъ и поддьякъ Өедоръ Трофимовъ — два различныя лица. Бывшій патріаршій поддьякъ Өедоръ — «Аввакумовъ и Лазаревъ способникъ и единомысленникъ», писалъ сочиненія по спорнымъ вопросамъ. См. Матеріалы для исторіи раскола Н. И. Субботина, т. II, стр. 17, 32, 113. Въ первой главѣ сосланный съ Крижаничемъ поддьякъ Өедоръ ошибочно названъ *дьякономъ*, см. выше стр. 11, 20, 21.

Тобольских изо всякихъ доходовъ июля съ 1-го числа нынешнего 169-го году, а по июль мѣсяцъ кормовые денги даны имъ на Москвѣ. I какъ с Верхотурья к нам, холопем вашимъ, в Тоболескъ столникъ i воевода Iванъ Камынин того иноземьца Юрья сербенина да подьяка Өедора Троеимова з женою и з детми пришлет, i по вашему великих государей указу велѣти бы имъ в Тоболску быть Юрью у вашихъ государевых дѣлъ, у каких пристойно, а подьяку—у какова дѣла пригоже; а вашего великих государей жалованья кормовые денги велѣть имъ давать июля съ 1-го числа нынешняго 169 го году Юрью по 7 рублевъ с полтиною, а подьяку Өедору по 3 рубли на мѣсяцъ. А которого, государи, числа с Верхотурья в Тоболескъ Юрья сербенин да подьякъ Өедор присланы будутъ,—и о томъ к вамъ, в. г., велено намъ, холопемъ вашимъ, отписать, а отписку велѣть подать в Сибирскомъ приказе боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьякомъ Григорью Протопопову да Миките Юдину.—I в нынешнемъ же, государи, во 169-м году марта въ 8 де березовские служилые люди Митка Лабутин с товарыщи тѣх ссыльных людей иноземца Юрья сербенина да подьяка Өедора Троеимова з женою и з детми в Тоболескъ привезли; и по вашему в. г. ц. i в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в. i м. и б. Р. с., и г. благовѣрного ц—ча i в. к. Алексѣя Алексѣевича, в. в. и м. i б. Р., указу мы, холопи ваши, тѣмъ ссылнымъ иноземьцу Юрью сербенину i подьяку Өедору в Тоболску быть велѣли i ваше великих государей жалованья кормовые денги давать велѣли против вашего великих государей указу и говорили имъ, иноземцу Юрью i подьяку Өедору, в съѣзжей избѣ: у каких ваших государевых дѣлъ быть имъ в Тобольску мошно? I иноземецъ Юрья сербенин бил челомъ вамъ, великимъ государемъ, намъ, холопем вашимъ, в съѣзжей избѣ подал челобитную; а въ челобитной, государи, ево написано: какъ де он был на Москвѣ, и он де Юрья в Посолскомъ приказе переводил грѣческие i латынские грамоты и книги; а опричь де книжного переводу ни у каких ваших государевых дѣлъ не бывал и никакие iные дѣла ему не за обычай. А подьякъ Өедор Троеимов сказал, что ему по грамоте Симеона архиепископа Сибирского i Тоболского велено быть в Тоболску у церкви Богоявления Господня в церковных дьячках, а преж де сего он Өедор ни у каких ваших государевых дѣлъ не бывал же и никакие де ваши государевы дѣла ему не за обычай i бил челом вам, великимъ государемъ, чтоб ему по архиепископове грамоте быть в Тоболску у церкви во дьячьках.—I впредь, государи, тѣмъ ссыльнымъ людем Юрьи сербенину да подьяку Өедору Троеимову в какой службе в Тоболску быть i ваше великих государей жалованья

кормовые денги против вашего великих государей указу сполна-ль давать,—і о томъ в. г. ц. і в. к. Алексѣй Михаиловичь, в. в. і м. і б. Р. с., і г. благовѣрный ц—чь і в. к. Алексѣй Алексѣевичь, в. в. и м. і б. Р., какъ укажете нам, холопем своимъ?»[124]

Къ отпискѣ этой, полученной въ Москвѣ 25 сентября 1661 г., т. е. чрезъ $6^1/_2$ мѣсяцевъ послѣ пріѣзда въ Тобольскъ Крижанича, тобольскіе воеводы приложили, вѣроятно, и *обѣ* поданныя имъ челобитныя Юрія и поддьяка Ѳедора; но до нашего времени дошла только послѣдняя[125].

Отвѣтъ воеводамъ вскорѣ же послѣдовалъ: бояринъ кн. А. Н. Трубецкой, завѣдывавшій Сибирскимъ приказомъ, «слушавъ сей отписки, приказалъ давать имъ кормъ въ Тобольскѣ по прежнему». Согласно этому рѣшенію написана была отъ 17 декабря 1661 г. и царская грамота воеводамъ: кормовыя деньги предписывалось выдавать въ указанномъ ранѣе размѣрѣ; относительно же службы сказано было коротко: «а въ какой имъ (Юрію и Ѳедору) службѣ мочно быть,—и то положено на твое боярское разсмотрѣніе». Полный текстъ этой грамоты слѣдующій: «От царя і в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. и б. Р. с., в Сибирь в Тоболескъ боярину нашему і воеводе князю Івану Ондрѣевичю Хилкову, да Данилу Семеновичю Яковлеву, да дьякомъ нашим Гарасиму Головнину да Семену Румянцову. Писалі есте к нам, в. г., что в прошлом во 169-м году по нашему в. г. указу присланы с Москвы в Тоболескъ іноземец Юрья сербенин да подьякъ Ѳедор Троѳимовъ з женою и з детми, а велено имъ быть в Тоболску Юрью у наших в. г. дѣл, у каких будет пристойно, а подьяку у какова дѣла пригоже; а нашего в. г. жалованья велено имъ давати кормовых денег Юрью по 7 рублев с полтиною, а подьяку Ѳедору по 3 рубли на мѣсяцъ ис Тоболских изо всяких доходовъ июля съ 1-го числа 169-го году, а по июль мѣсяцъ кормовые денги даны имъ на

---

[124] На 2 столбцахъ. На оборотѣ перваго: «государю ц. і в. к. Алексѣю Михаиловичю, в. в. і м. і б. Р. с., і государю благовѣрному ц—чю і в. к. Алексѣю Алексѣевичю, в. в. і м. і б. Р.»—«О ссылных людех Юрье сербенине да о подьяке о Ѳедоре Троѳимове».—«170-го сентября 25 число с тоболским отаманом с Меншим Выхотцовым».—*Помѣта:* «боярин князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, слушав сеѣ отписки, приказал имъ давать в Тоболску кормъ по прежнему». А. М. Ю. Сибирскаго приказа столбецъ № 1079.

[125] См. ее выше на стр. 201—202, примѣч. О характерѣ сокращенія воеводами челобитной Юрія можно судить по челобитной Ѳедора и ея изложенію въ воеводской отпискѣ.

Москвѣ. И какъ тѣхъ ссылныхъ людей иноземца Юрья сербянина да подъяка Өедора Троөимова в Тоболескъ привезли, і вы велѣлі имъ быть в Тоболску, і наше в. г. жалованье кормовые денгі давать противъ нашего в. г. указу і говорилі имъ иноземцу Юрью и подьяку Өедору в съѣзжей избѣ: у каких наших государевых дѣлъ быть имъ в Тоболску мошно? И иноземецъ Юрья сербянинъ бил челомъ намъ, в. г., а вам в Тоболску в съѣзжей избѣ подал челобитную, а в челобитной ево написано: как де он был на Москвѣ, и он де Юрья в Посолском приказе переводил греческие и латынские грамоты и книги, а опричьно де книжного переводу ни у каких наших в. г. дѣлъ не бывал и никакие иные дела ему не за обычай. А подьякъ Өедор Троөимовъ сказал, что ему по грамоте Симеона архиепископа Сибирского и Тоболского велено быть в Тоболску у церкви Богоявления Господня в церковных дьячках, а преж де сего он Өедор ни у каких нашихъ в. г. дѣл не бывалъ же и никакие де наши в. г. дела ему не за обычей и бил челом нам, в. г., чтоб ему по архиепискупле грамоте быть в Тоболску у церкви во дьячках. I впред тѣмъ ссылным людем Юрью сербянину да подьяку Өедору Троөимову в какой службе в Тоболску быть и наше в. г. жалованье кормовые денги противъ нашего в. г. указу сполна-ль давать, и о том бы вамъ нашъ в. г. указъ учинить.— И как к вам ся наша в. г. грамота придет, и ты б по прежней и по сей нашим в. г. грамотам тѣм ссылнымъ людем иноземцу Юрью сербянину и подьяку Өедору Троөимову наше в. г. жалованье кормовые денгі велѣли имъ давать по прежнему нашему в. г. указу, а в какой им службе мочно быть,—и то положено на твое боярское разсмотренье. Писан на Москвѣ лѣта 7171-го декабря въ 17 де»[126].

Итакъ, согласно двумъ царскимъ грамотамъ январской и декабрьской 1661 года, Тобольскіе воеводы должны были выдавать Юрію Крижаничу «на кормъ» по 7½ рублей въ мѣсяцъ, слѣдовательно въ годъ 90 рублей, или переводя на наши деньги (90×17) 1.530 рублей. Жалованье это по тому времени было весьма значительно и никто изъ служилыхъ людей Тобольска не получалъ его въ такомъ размѣрѣ. По указанію одной Тобольской книги о верстаніи въ Тобольскѣ (съ 1663 г. по 1678 г.) служилыхъ людей высшій классъ ихъ, дѣти боярскіе, получали въ годъ: деньгами 14, 16 и 18 рублей, хлѣбомъ—14, 16 чети ржи, 12, 14, 16 чети овса и 3 пуда соли; еще менѣе получали другіе: ротмистръ рейтарскій получалъ только 10 рублей и соотвѣтствующее

[126] На 3-хъ столбцахъ. Внизу послѣдняго на оборотѣ въ углу: «ссылной 170-го году». А. М. Ю. Сибирскаго приказа столбецъ № 1079.

хлѣбное жалованье, толмачи 8 рублей, 5 чети ржи, 4 чети овса и 3¼ пуда соли [127]. Давно служившіе получали нѣсколько больше, но все-таки далеко не столько, сколько положено было Крижаничу. Въ окладной книгѣ Тобольска 172 года денежное жалованье положено слѣдующее: а) дѣтямъ боярскимъ 25, 20, 19, 18, 17, 16, 15, 14, 13, 12, 11, 10.....4, 3, 2 рубля; б) подъячимъ 30, 25, 15, 12, 11, 10, 9.....4, 3 рубля; в) толмачамъ 13, 10, 6, 5 рублей [128]. Но были случаи, что ссыльные начальные люди получали денежное жалованье и въ бóльшемъ размѣрѣ, чѣмъ Крижаничъ. Такъ сосланнымъ въ томъ же 1661 году поручику Нагелю и прапорщику Геронту велѣно было давать: первому 16 рублей, второму 15 рублей въ мѣсяцъ [129].

Несмотря на столь высокій окладъ кормовыя деньги Крижаничу, въ силу царскихъ грамотъ, сперва исправно выдавались и въ Тобольскихъ расходныхъ книгахъ встрѣчаемъ записи о семъ. Такъ въ 169-мъ году «по государеве грамоте сербянину Юрью Іванову дано государева жалованья корму на 2 мѣсяца 15 рублей, по 7 руб. съ полтиною на мѣсяцъ» [130]. Въ «смѣтѣ Тобольскимъ окладнымъ и неокладнымъ всякимъ денежнымъ доходомъ 170 года, что къ 170 году осталось за расходомъ отъ 169 г., что въ 170 г. окладныхъ и неокладныхъ денежныхъ доходовъ въ приходѣ, что на какіе расходы въ 170 г. помѣчено дать, что въ то число дано и чего не додано, что сверхъ помѣты въ расходъ вышло и что отъ 170 г. къ 171 г. за росходомъ осталось»— читаемъ въ числѣ «неокладныхъ всякихъ росходовъ»: «по государеве грамоте сербянину Юрью Іванову на кормъ помѣсечно вышло 90 рублевъ». Эта сумма внесена была въ смѣту Тобольскихъ расходовъ на 171-й годъ: «по государеве грамоте сербянину Юрью Іванову великих государей жалованья корму во 171-м году дать 90 рублев по 7 рублев с полтиною на мѣсяцъ» [131]. Она дѣйствительно и выдана была. Въ рас-

---

[127] А. М. И. Д. Портфели Миллера № 480.—Въ портфели за № 479 идетъ рѣчь о приходѣ и расходѣ денежной казны за 1598—1702 г. въ *Верхотурьи;* за время 168—187 гг. перечень грамотъ, присланныхъ на Верхотурье и оттуда отписокъ—по Денежному столу. О Крижаничѣ не упоминается.

[128] А. М. Ю. Сибирскаго приказа книга № 475.

[129] См. ниже Приложенія стр. 75.

[130] А. М. Ю. Сибирскаго приказа кн. № 488, л. 124.

[131] А. М. Ю. Сибирскаго приказа книга № 432, лл. 1, 24 об., 39, 42 и 52 об. Тоже читаемъ и въ другой книгѣ Сибирскаго приказа № 488, л. 140: «по государеве грамоте сербянину Юрью Іванову на мѣсечные кормы вышло 90 руб.» въ 170 году.

ходной книгѣ г. Тобольска 171 года читаемъ въ числѣ неокладныхъ расходовъ: «по государеве грамоте сербянину Юрью Іванову на кормъ помѣсячно вышло 90 рублевъ». Въ смѣту расходовъ на 172-й годъ опять внесено: «по государеве грамоте сербянину Юрью Іванову великих государей жалованья корму во 172-м году дать 90 рублевъ по 7 рублевъ с полтиною на мѣсяцъ» [132]. О выдачѣ этихъ денегъ мы имѣемъ двѣ записи: одну за время съ 1 сентября по 15 мая (за $8\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ), другую съ 15 мая (за $3\frac{1}{2}$ мѣсяца) по тому же разсчету $7\frac{1}{2}$ рублей въ мѣсяцъ: на 172-й годъ на неокладные расходы съ 1 сентября по 15 мая «по государеве грамоте Юрью сербянину вышло на кормъ 52 рубли съ полтиною серебряныхъ да ему жъ мѣдными дано 15 рублевъ»; съ 15 мая по 1 сентября 173 г. «по государеве грамоте сербянину Юрью Іванову на кормъ дано $22\frac{1}{2}$ рублей». Эта двойная запись съ дѣленіемъ на срокъ 15 мая объясняется тѣмъ, что бывшій въ Тобольскѣ съ 9 мая 1659 г. воеводою князь И. А. Хилковъ 15 мая 1664 г. былъ замѣщенъ новымъ воеводою княземъ А. А. Голицынымъ и потому въ одной книгѣ читаемъ запись о расходѣ при прежнемъ воеводѣ, а въ другой—при новомъ кн. Голицынѣ. На 173-й годъ на неокладные на всякіе расходы съ 1 сентября по 1 сентября 174 года вышло: «по государеве грамоте сербянину Юрью Іванову на кормъ да патриаршу подьяку Өедке Троеимову дано 96 рублевъ» (подьяку велѣно было давать 36 рублей въ годъ).—Въ 174-мъ году «по государеве грамоте сербину Юрью Іванову на кормъ да патриаршу подьяку Өедке Троеимову дано 90 руб., да сербину же за 15 р. дано 18 арш. съ полуаршиномъ сукна амбурского по 50 аршинъ, 23 аршина сукна яренку по полуполтинѣ аршинъ» (жившему въ то же время въ Тобольскѣ «ссыльному доминикану» дано за 2 руб. съ гривною косякъ бумазѣи аглинской).—Въ 175-мъ году «по государеве грамоте сербину Юрью Іванову на кормъ вышло $52\frac{1}{2}$ рубля» (о доминиканѣ и подьякѣ Өедорѣ Троеимовѣ не упоминается) [133]. А въ другой записи: «по госу-

[132] Ibidem книга №.450, лл. 44 об. и 58. Кн. № 488, л. 160: въ 171 г. «по государеве грамоте сербянину Юрью Іванову на кормъ вышло 90 руб.».

[133] А. М. Ю. Сибирскаго приказа кн. № 488, л. 174. Кн. № 476, лл. 28, 43, 66 и 84. Записки къ Сибирской исторіи служащія или описаніе сколько въ Сибири, въ Тобольскѣ и во всѣхъ сибирскихъ городахъ и острогахъ—бояръ, окольничихъ, стольниковъ и пр. на воеводствахъ бывало, дьяковъ, подъячихъ и пр.—въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ, 2 изд., т. III, М. 1788 г., стр. 191—197.—Изъ приведенныхъ записей выходитъ, что Крижаничу въ 173 г. дано было 60 рублей, въ 174 г. около 60 рублей деньгами и на 15 руб. сукна и пр., всего 75 руб.,

дареве грамоте сербину Юрью Іванову на кормъ вышло маія по 21 число 52 рубли с полтиною да маія зъ 26-го числа 22 рубли съ полтиною». Раздѣленіе въ записи счета по 21 мая и съ этого числа объясняется тѣмъ, что 21 мая 1667 г. Тобольскій воевода кн. Голицынъ смѣненъ былъ новымъ воеводою П. И. Годуновымъ.—Въ смѣту 176 г. внесена была для выдачи Крижаничу прежняя сумма 90 рублей: «по государеве грамоте сербину Юрью Іванову великих государей жалованья корму во 176-мъ году дать 90 рублев по 7 рублев съ полтиною на мѣсяцъ» [134]. Вѣроятно эта сумма и была выдана. За время воеводства въ Тобольскѣ Годунова мы читаемъ еще только одну запись о выдачѣ денегъ Крижаничу: съ 1 сентября по 17 мая 178 г., когда Годуновъ былъ смѣненъ княземъ Репнинымъ, «по государеве грамоте сербину Юрью Иванову на кормъ вышло 10 рублевъ да за рубль китайскими товары».

Крижаничъ впослѣдствіи (въ челобитной своей 1676 г.) писалъ, что онъ въ теченіе 7 лѣтъ получалъ по полуполтинѣ въ день, согласно царскимъ грамотамъ, «а потомъ безъ государскія вѣсти покойный стольникъ Петръ Ивановичъ Годуновъ престалъ давать по указу, и давано мнѣ 8 лѣтъ по 2 рубля на мѣсяцъ». Но это не совсѣмъ справедливо: уменьшеніе его оклада произведено было не Годуновымъ, а слѣдующимъ послѣ Годунова Тобольскимъ воеводою кн. Репнинымъ. Годуновъ во время своего пребыванія въ Тобольскѣ вслѣдствіе «государева изустнаго приказа и по наказу» задался цѣлью «учинить прибыль государевой казнѣ» и однимъ изъ средствъ для сего было сокращеніе расходовъ чрезъ уменьшеніе окладовъ служилыхъ людей и чрезъ поверстаніе въ службу ссыльныхъ людей на убылыя мѣста. «По вашему великихъ государей указу, до нашего холопей вашихъ прiѣзду, писалъ Годуновъ съ товарищами въ отпискѣ на имя царя Алексѣя Михаиловича, — давано и нынѣ даютъ ссыльнымъ людемъ поденной кормъ, а служебъ тѣ ссыльные люди не служатъ и въ кормѣхъ вамъ, великимъ государемъ, были росходы лишные. И мы, холопи ваши, для прибыли вамъ, великимъ государемъ, тѣхъ ссыльныхъ людей велѣли поверстать въ вашу великихъ государей службу въ литовской списокъ и въ конные казаки въ выбылые оклады, а иныхъ въ драгуны; а учинены имъ оклады изъ выбылыхъ окладовъ пѣшихъ казаковъ, потому что

въ 175 году тоже 75 рублей; остальные недостающіе до 90 рублей деньги 15 или 30 руб. не выдавались ли ему хлѣбомъ или чѣмъ другимъ?

[134] А. М. Ю. Сибирскаго приказа кн. № 509, лл. 46 и 68. Записки и пр. Древ. Росс. Вивліоѳика т. III, стр. 197—201.

ныне выбылыхъ конныхъ казаковъ окладовъ нѣтъ, а велѣли наводить оклады впредь какъ будетъ выбылые оклады конныхъ казаковъ, чтобъ вашей великихъ государей казнѣ въ томъ убытка не было и въ томъ вамъ, великимъ государемъ, будетъ прибыль не малая. А что кому было вашего государева жалованья поденного корму, и тому ныне по моему холопа вашего Петрушкину высмотру велено быть въ конныхъ казакахъ и въ драгунехъ, и что кому учинено вашего государева жалованья, и сколько вамъ, великимъ государемъ, въ томъ будетъ прибыли, — и тому послали къ вамъ, великимъ государемъ, мы выписку подъ сею отпискою». Въ этой выпискѣ значатся: Ѳедька Микляевъ съ сыномъ, Ст. Кокашевъ, рейтаръ Ив. Свашевской, Тишка, Ив. да Арт. Колесниковы и прапорщикъ Никита Великосельскій; всего имъ шло денежнаго жалованья 106 руб. 11 алт. 2 деньги и всѣ они поверстаны на выбылыя мѣста въ литовскій списокъ и казаки. Крижанича нѣтъ ни здѣсь, ни въ другихъ мѣстахъ Прибыльной книги Годунова, излагающей всѣ его реформы, доставившія сбереженія по Разрядному столу Тобольской избы на 2.682 р. 24 алт. 4 д. «У ссыльныхъ людей умалено по розборомъ 394 р., которые розобраны въ выбылые мѣста в службу, а иные въ оброкъ і в пашню; а даваны имъ кормовые деньги напрасно, а службы і никаких работ имъ не бывало»[135]. Уменьшеніе

---

[135] А. М. Ю. Сибирскаго приказа кн. № 367, л. 965 и слѣд. Кромѣ перечисленныхъ въ выпискѣ изъ 79 человѣкъ ссыльныхъ, присланныхъ при кн. Голицынѣ, 33 человѣка поверстаны въ драгуны. — Новые оклады учинены слѣдующіе: Ѳедькѣ Микляеву $6^1/_4$ руб., $5^1/_8$ четй ржи, 4 чети овса, $1^3/_4$ пуда соли; сыну его 6 р. безъ $^1/_4$, 4 чети ржи, 3 ч. овса, $1^1/_2$ пуда соли. «Того будетъ по Тобольской ценѣ на годъ окладъ имъ съ хлѣбомъ и съ солью Ѳедкѣ 11 р. 16 алт. съ деньгою, сыну его 9 р. 27 алт. 4 д.—Свашерскому 7 руб., 6 ч. ржи, 5 ч. овса, $2^1/_4$ п. соли = 13 р. 9 алт. Колесниковымъ одному 7 р., 6 ч. ржи, 4 ч. овса, $2^1/_4$ п. соли = 12 р. 32 алт. 2 д.; другому 6 р., $5^1/_8$ ч. ржи, $3^1/_8$ овса, 2 п. соли = 11 р. 8 алт. 4 д.; третьему $6^1/_4$ р., $5^1/_8$ ч. ржи, $3^1/_8$ ч. овса, 2 п. соли = 11 р. 22 алт. съ деньгою. Кокашеву 6 р., 5 ч. ржи, 4 ч. овса, 2 п. соли = 11 р. 6 алт. 2 д.—См. также Сибирскаго приказа книги №№ 535, 546, л. 61 и 511; столбцы № 805, 866 и 869. Н. Н. Оглоблина Обозрѣніе Сибирскаго приказа в. 1, М. 1895 г., стр. 282—287; в. II, стр. 128—138. Четь овса по приведенной разцѣнкѣ въ Тобольскѣ стоила 10 алтынъ.—Годунову въ наказѣ велѣно было принять у кн. Голицына между прочимъ ссыльныхъ людей (кажется тѣхъ, которые присланы во время воеводства Голицына) и разобрать кто куда въ какую службу годится. Годуновъ принялъ и, выбравъ лучшихъ семьянистыхъ для драгунской службы и новой подгородной пашни, велѣлъ быть въ драгунахъ и пашенныхъ крестьянахъ; остальныхъ разослалъ по городамъ, а инымъ велѣлъ быть въ Тобольскѣ до государева указа. При

оклада Крижанича произведено было новымъ Тобольскимъ воеводою княземъ Репнинымъ. Въ книгѣ расходовъ г. Тобольска 178 г. читаемъ въ числѣ неокладныхъ расходовъ: «по государеве грамоте Юрью сербину велено давать на кормъ по 7 рублевъ съ полтиною на мѣсяцъ. А в нынешнемъ во 178-м году маия съ 17-го числа по приговору боярина и воеводъ князя Ивана Борисовича Репнина съ товарыщи [136] велено ему давать кормовыхъ денегъ по 2 рубли на мѣсяцъ да хлѣба по осминѣ муки ржаной. И дано ему государева жалованья на 178-й годъ 8 рублевъ и впредь давать потому жъ». Эта сумма теперь стала вноситься и въ смѣты на будущіе годы: на 179-й годъ, читаемъ здѣсь, на неокладные на всякіе расходы: «сербину Юрью Иванову на кормъ дать 24 рубли». Такимъ образомъ кормовыя деньги Крижанича съ мая 1670 г. значительно уменьшились: вмѣсто 90 рублей онъ сталъ получать 24 р. и по осминѣ муки ржаной на мѣсяцъ.

Въ 179-мъ году въ числѣ неокладныхъ всякихъ расходовъ «по государеве грамоте Юрью сербину на кормъ вышло 24 рубли по 2 рубли на мѣсяцъ». Такое уменьшеніе кормовыхъ денегъ сразу дало знать себя и въ томъ же 179 году «ему жъ Юрью впередъ на 180-й годъ для ево бѣдности дано 2 рубли», такъ что по смѣтѣ 180 года предназначено было дать только 22 рубля: «по государеве грамоте серьбину Юрью Иванову дать 22 рубли». Несмотря на недостаточность кормовыхъ денегъ послѣднія въ томъ же размѣрѣ выдавались и далѣе—въ 181-мъ году. «В прошлых годѣх давано великих государей жалованья кормовых денегъ Юрью Іванову сербину по 7 рублевъ с полтиною. І в прошлом во 178-м году маия съ 1-го числа по приговору боярина і воевод князя Івана Борисовича Репнина с товарыщи велено ему Юрью давать великих государей жалованья по 2 рубли да по осмине муки ржаной на мѣсяцъ. І сентября въ 6 де великих го-

---

отпискѣ о семъ Годунова была приложена роспись—кто изъ ссыльныхъ поверстанъ въ службу, кто посланъ въ города, кто ссыльные же люди въ Тобольску сверхъ великихъ государей росписей объявились и кто не объявились; роспись эта сохранилась не вся, перечисляются верстанные въ службу, посланные въ разные города и оставленные въ Тобольскѣ для драгунской службы и въ пашенныхъ крестьянахъ. Сибирскаго приказа столбецъ № 801.

[136] О томъ, что кн. Репнинъ не подтвердилъ только раннѣйшее уменьшеніе жалованья Крижаничу, а первый ввелъ это,—видно и изъ другой отмѣтки, приводимой ниже, на сей же страницѣ: «въ прошлыхъ годѣхъ давано..... по $7^1/_2$ руб. И въ прошломъ 178 г. мая съ 1-го по приговору кн. Репнина съ товарищами дано по 2 руб. да по осминѣ муки».

сударей жалованья Юрью на нынешней на 181-й год на сентябрь мѣсяцъ 2 рубли. Октября въ 3 де по челобитной за помѣтою дьяка Юрьи Блудова великих государей жалованья Юрью сербину на октябрь мѣсяцъ нынешнего 181-го году 2 рубли. Ноября въ 12 де по челобитной за помѣтою дьяка Юрья Блудова великих государей жалованья сербину ж Юрью на ноябрь нынешнего 181-го году 2 рубли. Декабря въ 6 де великих государей жалованья Юрью сербенину на нынешней на 181-й год на декабрь мѣсяцъ 2 рубли. Декабря ж въ 21 де великих государей жалованья Юрью сербенину на генварь мѣсяцъ 2 рубли. Генваря въ 29 де великих государей жалованья Юрью сербину на февраль мѣсяцъ 2 рубли. Марта въ 8 де Юрью сербину на 181-й год великих государей жалованья корму на мартъ мѣсяцъ вполы рубль. Марта съ 13-го числа апрѣля въ 21 де по выписке за помѣтою дьяка Григорья Михаилова сербину Юрью Іванову на мартъ мѣсяцъ рубль. Маия въ 13 де по выписке за помѣтою дьяка Григорья Михайлова великих государей жалованья мѣсечного корму Юрью сербину на апрѣль да на май мѣсяцы 4 руб. по 2 руб. на мѣсяцъ. Июня въ 11 де по выписке за помѣтою дьяка Григорья Михаилова великих государей жалованья ему корму на июнь да на июль мѣсяцы 4 рубли по 2 рубли на мѣсяцъ. Августа въ 4 де по выписке за помѣтою дьяка Феодора Протопопова великих государей жалованья сербину Юрью Іванову на августъ мѣсяцъ корму 2 рубли. Августа въ 14 де по челобитной за помѣтою дьяка Григорья Михаилова великих государей жалованья Юрью сербину вперед на 182-й год на сентябрь мѣсяцъ 2 рубли».

О выдачахъ Крижаничу въ 182—184 годахъ имѣемъ слѣдующія записи: «(Сентября 12) Того ж числа за денежной кормъ на нынешней *на 182-й год* ссылному Юрью сербянину на сентябрь, на октябрь, на декабрь, на генварь, на февраль мѣсяцы 3 чети ржи по полуосмине на мѣсяцъ. Юрью сербянину на нынешней *на 183-й год* великих государей жалованья в первую половину 3 чети ржи. Июня въ 21 де Юрью сербянину марта съ 1-го числа 183-го году да сентября по 1 число 184-го году 3 чети ржи. Юрью сербянину на нынешней *на 184-й год* 3 чети ржи в первую половину». Въ другой книгѣ читаемъ: «на неокладные на всякие расходы въ 183 году вышло в росходъ:... ссылному Юрью сербину мѣсечного корму 25 рублев 26 алтын 4 де». Это послѣднія записи о выдачѣ Юрію Крижаничу въ Тобольскѣ кормовыхъ денегъ: въ книгахъ 185 и 186 годовъ мы не находимъ уже расхода на него, потому что, какъ извѣстно, въ мартѣ 184 года онъ

выѣхалъ изъ Тобольска въ Москву, будучи освобожденъ изъ своей 15-лѣтней ссылки новымъ царемъ Θеодоромъ Алексѣевичемъ [137].

Получая во все время пребыванія своего въ Тобольскѣ кормовыя деньги въ опредѣленномъ томъ или другомъ размѣрѣ, какъ мы сейчасъ видѣли, Крижаничъ все-таки не состоялъ въ числѣ служилыхъ людей города Тобольска: ни въ одной изъ росписей ихъ за 169—185 (1660—1677) гг. мы не встрѣчаемъ Юрія, хотя въ царской грамотѣ и предписывалось быть ему у государевыхъ дѣлъ, у какихъ пристойно;—онъ не былъ служилымъ человѣкомъ, а состоялъ «ссыльнымъ», среди нихъ числился и всѣ записи о выдачѣ ему денегъ встрѣчаемъ всегда въ отдѣлѣ неокладныхъ всякихъ расходовъ, кои состояли изъ платы духовенству за молебны въ праздничные дни, на кормы калмыцкимъ и другимъ посламъ, прогоны служилымъ людямъ, приказные расходы и проч.... [138].

Кромѣ денежнаго жалованья служилые люди гор. Тобольска, какъ и другихъ городовъ Московскаго государства, получали еще «хлѣбное жалованье», которое шло всѣмъ, какъ дѣтямъ боярскимъ, такъ и съѣзжіе избы подъячимъ, таможеннымъ и слободскимъ подъячимъ, казакамъ, литвѣ, новокрещеннымъ стрѣльцамъ и пр. [139]. Но Крижаничу, какъ мы

---

[137] А. М. Ю. Сибирскаго приказа книги №№ 546, л. 70; 549, лл. 55 об. и 82 об.; 631, л. 104; 654, л. 11 об., 35, 37, 69, 109, 140; 591, лл. 41 об., 42, 70. Въ смѣтѣ неокладныхъ расходовъ на будущій 184 г. нѣтъ статьи о предстоящей выдачѣ Юрію жалованья; но ея нѣтъ и въ смѣтѣ на 183 г., хотя расходъ дѣйствительный показанъ. Кн. № 591.

[138] См. Тобольскія окладныя книги жалованью (по «Обозрѣнію» Н. Н. Оглоблина): Сибирскаго приказа кн. № 432; кн. № 450, л. 79; кн. № 475, л. 21; кн. № 509, 546, 549, 560, 571 и 591. Тобольскій росписной списокъ 175 г.—столбецъ № 801. Обыкновенно такъ писалось: «на Господскіе празники и государскихъ ангеловъ Софѣйскимъ соборяномъ протопопу съ братіей, въ монастыри и мірскихъ церквей попомъ и дьякономъ на заздравные молебны, нищимъ на милостыню и протопопу съ братіей и попомъ, которые приходили въ Съѣзжую избу со святыми водами. Присыльнымъ опальнымъ людемъ, которые по государевымъ грамотамъ присланы съ Москвы въ Тобольскъ, а изъ Тобольска посланы въ Сибирскіе городы, а инымъ до указу великихъ государей велѣно быть въ Тобольску, на кормъ дано: Тобольскихъ юртовскихъ татаръ ясаулу на прогоны дано. Калмыцкимъ посломъ на поденные кормы дано... На банные росходы вышло... На приказные на всякіе росходы вышло...» и т. д. Книга № 488, л. 88 об.—89.

[139] См. хлѣбныя и соляныя приходорасходныя Тобольскія книги. Сибирскаго приказа книги №№ 326, 409, 436, 459, 460, 489, 501, 510, 512 (слободы), 522, 538, 539, 550, 559 (слободы), 560, 608 (слободы), 609, 654, 888 и 1393 (слободы).—Ср. Н. Н. Оглоблина Обозрѣніе и пр., в. I, стр. 223.

видѣли, хлѣбное жалованье назначено было только съ мая 1670 г., въ виду уменьшенія его денежнаго жалованья, шедшаго ему съ пріѣзда его въ Тобольскъ.

О пребываніи Юрія Крижанича въ Сибири мы должны бы были имѣть свѣдѣнія изъ отписокъ въ Москву Тобольскихъ воеводъ и изъ документовъ Сибирскаго приказа, касающихся ссыльныхъ людей. О томъ, что воеводы писали о Крижаничѣ въ Москву, кромѣ чисто апріорныхъ предположеній, — свидѣтельствуетъ одна Записная книга Сибирскаго приказа, отмѣчающая воеводскія отписки объ Юріи за время съ 176 по 180 годы [140]. Первая отписка воеводъ по пріѣздѣ Крижанича въ Тобольскъ приведена выше; болѣе, чѣмъ вѣроятно, что подобныя отписки были и за время съ 170 по 175 и 181 по 184 годы. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что новымъ воеводамъ при назначеніи ихъ въ Тобольскъ въ наказѣ предписывалось, по пріѣздѣ, принять въ свое вѣдѣніе ссыльныхъ и «разобрать» ихъ по службамъ и они должны бы были сообщать объ этомъ что-либо въ Москву [141]. Есть основаніе думать, что это и было въ дѣйствительности. Годуновъ съ первымъ, по пріѣздѣ въ Тобольскъ, посланцемъ въ Москву въ числѣ другихъ отписокъ (всего 26) отправляетъ «отписку съ росписью о ссыльныхъ всякихъ людехъ». 9 января 1672 (180) г. въ Москвѣ получены были отъ Тобольскихъ воеводъ въ Гавриломъ Судкѣевымъ: 1) «отписка о ссыльныхъ людехъ, которые присланы при кн. Репнинѣ»; 2) «отписка и выписка о ссыльныхъ людехъ, которые присланы въ прошлыхъ годѣхъ» и 3) «отписка о всякихъ ссыльныхъ людехъ». 17 марта того же года съ Андреемъ Обольняниновымъ еще «отписка о ссыльныхъ людехъ». Но къ глубокому сожалѣнію эти отписки не сохранились до нашего времени; по крайней мѣрѣ въ числѣ имѣющихся нынѣ отписокъ Тобольскихъ воеводъ за время съ 169 по 184 гг., указываемыхъ Н. Н. Оглоблинымъ въ III выпускѣ «Обозрѣнія столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа», не находится ни одной, касающейся Крижа-

---

[140] А. М. Ю. Сибирскаго приказа кн. № 521, съ сентября 176 г. по 26 ноября 181 г. Записи за 176, 178—180 года полныя; за 177 г. кажется не все помѣщено: первая отписка отъ 4 октября, послѣдняя 13 іюля, за 181 г. съ 7 октября по 20 ноября только. — Въ столбцѣ № 868 запись о распоряженіяхъ Сибирскаго приказа—незначительная и о Крижаничѣ ни слова.

[141] А. М. Ю. Сибирскаго приказа кн. № 521. Наказъ новому Тобольскому воеводѣ кн. Голицыну см. въ Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ т. IV, стр. 345 и слѣд.

нича [142]. Точно также и среди дукументовъ Сибирскаго приказа о ссыльныхъ, отмѣчаемыхъ Н. Н. Оглоблинымъ же, также не встрѣчается ни одного, относящагося къ Крижаничу и его пребыванію въ Тобольскѣ [143].

Какъ мы видѣли выше, двумя царскими грамотами Крижаничу предписывалось быть въ Тобольскѣ у государевыхъ дѣлъ, у какихъ пристойно; болѣе точное опредѣленіе характера этихъ дѣлъ положено было на боярское разсмотрѣніе. Какъ рѣшили этотъ вопросъ Тобольскіе воеводы,—мы не знаемъ; но судя потому, что Юрій, какъ уже было сказано, не числился въ числѣ служилыхъ людей г. Тобольска, нужно думать, что на него не было возложено никакихъ опредѣленныхъ занятій; онъ не былъ оставленъ воеводами и для работъ въ ихъ Приказной избѣ въ качествѣ ли переводчика или толмача, ибо въ числѣ сихъ должностныхъ лицъ мы его не встрѣчаемъ. Вѣроятнѣе всего, что воеводы рѣшили выдавать Крижаничу опредѣленное царскими грамотами жалованье, не поручая ему какого либо дѣла; быть можетъ они или поручили ему или имѣли въ виду предоставить ему заниматься дѣломъ подобнымъ тому, которымъ онъ занимался, по его словамъ въ челобитной, поданной воеводамъ, будучи въ Москвѣ, — «книжнымъ переводомъ». По крайней мѣрѣ мы видимъ, что Крижаничъ, живя въ Тобольскѣ, почти исключительно занимается литературными работами и притомъ почти безъ перерыва, не покладая рукъ.— О томъ, что на Крижаничѣ не лежало никакихъ обязательныхъ работъ—свидѣтельствуетъ и онъ самъ. «Четернадесте бо лѣтъ, пишетъ онъ въ 1675 г., юже преживохъ, и еще до воли Божіей живу, въ сей Сибирской вузѣ, Богу всемогущему многогрѣшенъ, а всему миру

---

[142] См. Н. Н. Оглоблина op. cit., в. III, стр. 255. Мною просмотрѣны всѣ столбцы, содержащіе отписки 169—184 гг., а именно: 119, 157, 220, 348, 592, 594, 597, 604, 609, 611, 634, 638, 663, 668, 680, 685, 688, 689, 772, 791, 794, 801, 804, 805, 811, 815, 817, 821, 824, 829, 837, 864, 867, 869, 880, 889, 1468, 1572, 1575. Разбитые столбцы: 53, 61, 206, 215, 222, 227, 228, 238, 244, 248, 250, 255—257 и 260. Въ большинствѣ отписокъ рѣчь — о соболиной казнѣ.—1 ноября 176 г. прибылъ въ Москву отъ Годунова первый гонецъ съ отписками по пріѣздѣ въ Тобольскъ; одна изъ нихъ «съ росписью о ссыльныхъ всякихъ людехъ». Сибирскаго приказа книга № 521, л. 12.

[143] См. ibidem, стр. 276. Смотрѣны столбцы 169—184 гг. за №№ 573, 575, 577, 683, 695, 769, 782, 803, 812, 863, 872, 906, 991, 1079 и 1237.— Челобитныя ссыльныхъ см. ibid. стр. 313; смотрѣны столбцы 533, 536 и 879.

безделенъ, некористенъ и непотребенъ. Никтоже бо отъ мене не изпрашаетъ никакова же рукодѣлья, ни послугы, ни совѣта, ни помощи, ни работы; а Божія и царска милость питаетъ ме тако бездѣльна, будто нику скотину въ котцу. А то къ чему иному, неже къ закланію»[144].

До нашего времени дошло ок. 10 сочиненій, написанныхъ Юріемъ за время своего 15-лѣтняго пребыванія въ Сибири, изъ коихъ иныя весьма значительнаго размѣра и потребовали на составленіе очевидно не мало времени и труда; изъ упоминаній его, кромѣ того мы имѣемъ основаніе думать, что не все написанное имъ здѣсь дошло до насъ: намъ доселѣ неизвѣстно его сочиненіе о Китайскомъ торгѣ, которое онъ посылалъ въ Москву съ Осколковымъ, и дополненіе къ сему, написанное по просьбѣ Спаѳарія и ему отданное въ Тобольскѣ въ 1675 г. (двѣ тетради).

Такимъ образомъ благодаря тому, что Тобольскими воеводами не было возложено на Юрія никакого опредѣленнаго занятія, Крижаничъ значительную часть своего времени въ Тобольскѣ посвящалъ литературнымъ занятіямъ и мы имѣемъ теперь его сочиненія, которыя приковываютъ насъ къ себѣ своимъ содержаніемъ и составили славу Крижанича. Но появленіемъ ихъ мы обязаны, конечно, не однимъ Тобольскимъ воеводамъ. По проэкту Крижанича въ Россіи нужно было дѣйствовать *на царя;* если безполезны были заискиванія предъ московскими боярами, то тѣмъ болѣе напрасно было бы пріобрѣтать себѣ сторонниковъ въ Тобольскѣ. Въ виду этого Крижаничъ не прилагаетъ особыхъ стараній къ привлеченію единомышленниковъ среди тобольцевъ, а заботится о томъ, чтобы какъ-нибудь напомнить о себѣ въ Москвѣ, подѣйствовать на то, чтобы его вернули въ нее, какъ человѣка нужнаго или полезнаго. Литературныя работы могли тутъ оказать помощь, почему Крижаничъ и принимается за нихъ. Подъ конецъ своего пребыванія въ Сибири, отчаявшись въ освобожденіи, онъ заноситъ на бумагу и свои завѣтныя мечтанія, доказывая необходимость соединенія церквей...

Какъ мы видѣли выше, въ Москвѣ ему поручено было составить словарь и исправить славянскую грамматику. Послѣднею онъ и

---

[144] Собраніе сочиненій Юрія Крижанича, вып. 3-й, М. 1893 г., стр. 99—100. По мнѣнію Д. В. Цвѣтаева «Протестанство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованій» М. 1890 г., стр. 768, Крижанича имѣлъ въ виду пасторъ Грегори, говоря о вползшихъ въ Россію католическихъ духовныхъ лицахъ, что они «до нынѣ ловятъ въ Сибири соболей».

занялся тотчасъ по пріѣздѣ въ Тобольскъ (8 марта). Ровно чрезъ пять мѣсяцевъ—8 августа 1661 г. онъ «сверха» свое «објасньенје изводно о писмѣ словѣнскомъ»—первое свое сочиненіе о славянской грамматикѣ, въ 1888-мъ только году открытое въ Тверской семинарской библіотекѣ В. Колосовымъ и изданное въ І-мъ выпускѣ «Собранія сочиненій Юрія Крижанича» (М. 1891 г., стр. 18—72) [145].

Окончивъ этотъ свой трудъ въ первой половинѣ августа, Юрій дней чрезъ 20 послѣ него приступаетъ къ новымъ работамъ по Русской исторіи: 1 сентября 1661 г. онъ начинаетъ дѣлать выписки изъ извѣстной польской исторіи Кромера (изд. 1555—1589 гг.); но вскорѣ же откладываетъ эту работу (написаны были только два листа) и принимается за другую: переписываетъ Русскую лѣтопись латинскими буквами съ русскаго подлинника. «Языкъ, говоритъ П. А. Безсоновъ, чисто-русскій лѣтописный, писанный кириллицею, которую Юрій порой не разбиралъ, а иногда и вставлялъ цѣликомъ. Лѣтопись начиналась обычно Скиѳомъ и Скиѳіей, Словеномъ и Русомъ, переселеніями на сѣверъ, Гостомысломъ и призваніемъ курфистра Рюрика съ братьями изъ рода Августова, послѣ чего уже слѣдовала извѣстная положительная исторія; для Москвы служили между прочимъ источниками «Памятныя книги» и «Степенная». Кончается 1652 г., возведеніемъ Никона въ патріархи». Сравнивая показанія П. А. Безсонова о лѣтописи бывшей у Юрія и свѣдѣнія, сообщенныя И. Д. Бѣляевымъ, объ одномъ лѣтописномъ сборникѣ, принадлежащемъ Погодинскому древле-хранилищу, мы видимъ между ними полное сходство. Рукопись М. П. Погодина (въ малую четвертку, XVII в.) озаглавлена: «книга, глаголемая лѣтописецъ великія земли Россійскія великаго словенскаго языка, отколѣ и въ кое лѣта начаша быти великія князи и цари, и когда крещеніе пріятъ Русская земля». Въ началѣ лѣтописи идутъ разсказы о происхожденіи Словена и Руса, о строеніи Словенска, Русы и Волховскаго городка, о подвигахъ разныхъ словенскихъ князей во времена доисторическія, о Гостомыслѣ, объ основаніи Кіева и приглашеніи варяговъ Новгородцами. Извѣстія эти частію составлены по Несторовой лѣтописи, частію почерпнуты изъ позднѣйшихъ источниковъ. Далѣе въ сборникѣ помѣщены выборки изъ лѣтописей, житій святыхъ и другихъ источниковъ, продолжающіяся до 1652 г. Изъ особенностей лѣто-

---

[145] По предположенію В. И. Колосова рукопись въ библіотеку поступила отъ бывшаго Тверского архіепископа Ѳеофилакта Лопатинскаго. Къ послѣднему она могла перейти изъ библіотеки Московской Синодальной типографіи, бывшаго Московскаго Печатнаго двора.

писи, бывшей у Крижанича, П. А. Безсоновъ отмѣчаетъ: точное показаніе о Стоглавомъ соборѣ и подробности неурядицъ при Борисѣ Годуновѣ, о его склонности къ ереси Арменстей и Латинской и т. д.». Всѣ эти особенности находимъ и въ лѣтописномъ сборникѣ М. П. Погодина: и о Стоглавомъ соборѣ и о Борисѣ Годуновѣ (выдержки объ этомъ изъ рукописи приведены И. Д. Бѣляевымъ). Такимъ образомъ весьма вѣроятно, что подобная находящейся въ семъ сборникѣ М. П. Погодина лѣтопись была у Юрія въ рукахъ въ Тобольскѣ; можно даже предположить вмѣстѣ съ П. А. Безсоновымъ, что у Крижанича былъ тотъ именно списокъ лѣтописи, который сейчасъ въ Погодинскомъ древлехранилищѣ, что этой именно рукописью (лѣтописнымъ сборникомъ М. П. Погодина) и пользовался Юрій [146].

Переписку лѣтописи Крижаничъ окончилъ 8 января 1662 г.; въ концѣ ея читаемъ: «Bogu chwala 1662, ianwara 8 deny» (лѣтопись заняла у Крижанича 226 страницъ, лл. 1—109 рукописи).—Окончивъ ее, Юрій опять обращается къ Кромеру: 13 и 16 января того же 1662 г. помѣчены его выписки отсюда (лл. 199 и 215. «Кромера выписывалъ онъ по латыни, кое гдѣ дѣлая опыты и русскаго перевода»). Кромѣ Кромера Крижаничъ тогда же обращается и къ другимъ иностраннымъ писателямъ о Россіи и дѣлаетъ изъ нихъ извлеченія: въ январѣ того же 1662 г. изъ исторіи Петра Петрея (лл. 110—198 рукописи; выписки сперва съ нѣмецкаго подлинника, изд. въ Лейпцигѣ, 1620 г., потомъ въ латинскомъ переводѣ и наконецъ на русскомъ языкѣ), лѣтописей Баронія (до листа 276) и историка Филиппа Коминя (изд. въ 1545 и 1629 гг., лл. 277—293, въ февралѣ 1662 г.). Такимъ образомъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ Юрій переписалъ всю русскую лѣтопись и сдѣлалъ извлеченія изъ 4-хъ писателей—иностранцевъ, писавшихъ о Россіи. (Всего исписалъ 293 листа, въ листъ) [147].

---

[146] «По всѣмъ признакамъ, пишетъ П. А. Безсоновъ, эта таже лѣтопись, что найдена И. Дм. Бѣляевымъ въ Погодинскомъ книгохранилищѣ и описана имъ въ Архивѣ Калачова 1850 года; она нѣсколько отличается отъ прочихъ нашихъ лѣтописей и продолжаетъ свои выборки изъ источниковъ также до 1652 г... Можетъ быть Погодинская рукопись есть тотъ самый подлинникъ, съ коего писалъ Юрій: судя потому, что у Погодина въ рукописяхъ сбереглись и другія свидѣтельства о Сибирскомъ узникѣ». См. Православное Обозрѣніе 1870 г., февраль, стр. 350, прим. 65-е. Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, изд. Н. Калачовымъ, кн. I-я, М. 1850 г., отдѣленіе 6-е, «Двѣ выписки изъ лѣтописнаго сборника» И. Д. Бѣляева, стр. 30—32.

[147] Ркп. эта нынѣ хранится въ библіотекѣ Московской Синодальной типогра-

Дальнѣйшія литературныя работы Юрія въ теченіе 1662 г. и первой половины 1663 г.—пока неизвѣстны: мы знаемъ только, что 25 іюня 1663 г. имъ переписано было сочиненіе Беллармина—«De arte bene moriendi» и тогда же написаны стихотворные переводы двухъ гимновъ св. Іоанну Крестителю [148]. Можно думать, что въ это время онъ занимался какими либо подготовительными работами, чтеніемъ нѣкоторыхъ книгъ и выпискою мѣстъ изъ нихъ—для задуманнаго имъ обширнаго политическаго трактата, къ написанію котораго онъ вслѣдъ затѣмъ и приступилъ.

Въ 1663 году Крижаничемъ начато было то сочиненіе, которое наиболѣе извѣстно изъ всѣхъ другихъ его—такъ называемые «Разговоры объ владательству», «Политика», выдержки изъ котораго П. А. Безсоновъ издалъ подъ заглавіемъ «Русское государство въ половинѣ XVII вѣка. Рукопись временъ царя Алексѣя Михаиловича». (М. 1859—1860 гг., тт. I и II). Въ самомъ началѣ рукописи вверху Крижаничемъ помѣчено: «1663 Aprilis 15»; трактатъ о Римскомъ царствѣ, начатый 19 сентября 1664 г., совершенъ 22 октября того же 1664 года; въ сочиненіи самомъ встрѣчаемъ ссылки на 173-й годъ и на слѣдующій 174 г.: anno 173° in iulio proposuit quaestionem Simeon quidam Luquitius et dixit (л. 728)... A w godu 174 in polkownik Iakow Petrowic Uliskow skazowal» (л. 710). Это даетъ основаніе думать, что закончено было сочиненіе не ранѣе 1665—1666 гг. [149]. Содержаніе изданной части А. Г. Брикнеръ дѣлитъ на три отдѣла: «первый отдѣлъ посвященъ вопросамъ о народномъ хозяйствѣ: тутъ говорится о торговлѣ, промышленности, земледѣліи и горномъ искуствѣ. Во второмъ отдѣлѣ обсуждаются вопросы военной администраціи. Третій самый обширный отдѣлъ отличается не столько спеціализаціей, сколько напротивъ пестротой содержанія, разнообразіемъ предметовъ; это такъ

фіи. Подробныя свѣдѣнія о ней въ статьѣ П. А. Безсонова—Православное Обозрѣніе 1870 г., февраль, стр. 349—352, примѣчаніе. У Маркевича «Юрій Крижаничъ» (Варшава, 1876 г., стр. 26—28) взято отсюда.

[148] См. Попруженко М. Г. «Нѣсколько замѣчаній о сочиненіяхъ Юрія Крижанича». (Извѣстія отдѣленія русскаго языка и словесности Императ. Академіи Наукъ 1897 г., т. II, кн. 2, стр. 307—311).

[149] По мнѣнію П. А. Безсонова были двѣ редакціи сего сочиненія: одна старшая съ 15 апрѣля 1663 г. и вторичная съ 19 сентября по 22 октября 1664 г. и далѣе. Послѣднія даты—относятся ко времени написанія трактата о Римскомъ царствѣ.

сказать энциклопедія, въ которой обсужденіе вопросовъ политическаго быта занимаетъ самое видное мѣсто»[150].

Послѣ этого политическаго сочиненія Крижаничъ обращается къ спеціальной работѣ—по славянской филологіи, составляетъ свою знаменитую грамматику. Юрій пишетъ въ предисловіи къ ней (въ концѣ коего читаемъ: «писано въ Сибири лѣта 7174 октобра въ 7 день»), что онъ началъ думать и трудиться надъ исправленіемъ славянскаго языка лѣтъ 20 тому назадъ т. е. еще въ 1645 г.; въ 1661 г., какъ мы сейчасъ видѣли, имъ въ Тобольскѣ написано было небольшое разсужденіе объ этомъ «объясненіе изводно о языкѣ словенскомъ», а чрезъ 4 года послѣ сего появилась и грамматика его (по мнѣнію П. А. Безсонова, начата въ концѣ 1664 г., а закончена составленіемъ къ лѣту 1665 г.; остальное время ушло на переписку). Послѣднюю онъ, по его собственнымъ словамъ, послалъ въ Москву съ тобольскимъ протопопомъ Никифоромъ для передачи дьяку приказа Тайныхъ дѣлъ Д. М. Башмакову. Изъ оффиціальныхъ документовъ мы знаемъ, что протоп. Никифоръ дѣйствительно ѣздилъ около этого времени въ Москву «съ образы и со святою водою»: подорожная ему дана была отъ 18 ноября 1665 г., т. е. чрезъ $1^1/_2$ почти мѣсяца по изготовленіи Юріемъ грамматики; 19 января 1666 г. Никифоръ прибылъ въ Москву, а 13 февраля выѣхалъ изъ нея. Нѣтъ такимъ образомъ основаній заподозривать справедливость словъ Крижанича о посылкѣ грамматики въ Москву; но мы не имѣемъ никакихъ извѣстій о томъ, какъ этотъ литературный трудъ Юрія былъ принятъ здѣсь[151].

---

[150] См. Православное Обозрѣніе 1870 г. февраль, стр. 353. Маркевичъ о. с., стр. 29—31. Русское государство въ половинѣ XVII в., т. I, стр. I. Брикнеръ— Русскій Вѣстникъ 1887 г., іюль, стр. 17—21. Собраніе сочиненій Юрія Крижанича (невыпущенное изданіе П. А. Безсонова) т. I, стр. 27.

[151] См. Грамматику по изданію О. М. Бодянскаго, стр. V—VI предисловія и др. А. М. Ю. Сибирскаго приказа столбецъ № 1237.—Въ томъ же году ранѣе прот. Никифора «со святынею» отъ архіепископа Тобольскаго пріѣхалъ въ Москву попъ Андреянъ Яковлевъ—изъ Тобольска 8 іюля 1665 г., въ Москву 9 октября, выѣхалъ изъ нея 30 ноября, пріѣзжалъ по случаю рожденія вел. кн. Симеона Алексѣевича (Ibid. ст. № 1237 и 815). 20 января 176 г. получена въ Москвѣ «изъ Тобольска Корнилія архіепископа съ протопопомъ Микиѳоромъ отписка о святыне, челобитная о недодаточномъ меду на прошлые и на нынешней на 176 годъ, челобитная жъ о пошлине, что емлють со всякие ево архиепископли продажные и покупные рухледи пошлину». А. М. Ю. Сибирскаго приказа кн. № 521, л. 22. 26 января 178 г. отъ него же митр. Корнилія съ попомъ Софійскаго собора Пе-

25 мая 1666 года Крижаничъ начинаетъ писать новое сочиненіе: «De Providentia Dei, sive de causis victoriarum et cladium, hoc est de prospero et de infelici statu reipublicae. Объ Божіемъ смотрѣнію или объ причинахъ ратного одолѣнія и объ супротивныхъ причинахъ згубленія или несчастія, се есть объ добромъ и объ зломъ стоянію народнаго дѣла». (Писано на латинскомъ языкѣ, въ листъ, на 195+187 страницахъ). Кончилъ это сочиненіе Юрій: «in Sibiria Tobolcii, anno 1667 octobris die 10». Оно посвящено было «благочестивѣйшему и свѣтлѣйшему государю Алексѣю Алексѣевичу, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи великому князю» въ надеждѣ на освобожденіе; въ концѣ предисловія онъ пишетъ: «разверзи нѣдро твоей милости (окажи мнѣ милосердіе), приступи къ свѣтлѣйшему государю, посредствуй, дабы отозвали обратно меня жалкаго въ городъ (Москву). Тогда, если мнѣ прикажутъ, смогу я съ Божіею милостію открыть и нѣкоторые другіе болѣе достойные тайные цвѣты, относящіеся къ благосостоянію сего царства и въ высшей степени необходимые для разумѣнія, но которые не могутъ и не должны быть ввѣрены книгѣ или письму въ посылкѣ (и не иначе могутъ быть разъяснены, какъ только въ личномъ присутствіи)». Или въ самомъ сочиненіи: «если всемилостивѣйшій государь повелитъ насъ призвать въ Москву и дать потребныя намъ книги» (стр. 53 и 121). П. А. Безсоновъ предполагаетъ, что «сочиненію прегражденъ былъ путь въ Москву, его отказывались доставить или не хотѣли принять»... Возможно, что оно не было послано просто потому, что царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ 13 января 1667 г. умеръ. И вѣроятно въ виду смерти царевича Крижаничъ это же сочиненіе посвятилъ Тобольскому воеводѣ «государю високородному болярину князю Ивану Борисовичу Репнину — Юрка Серблянина Явканицы» [152].

Въ слѣдующемъ 1667 году, по моему мнѣнію, Крижаничемъ написано сочиненіе «О святомъ крещеніи», гдѣ онъ доказываетъ, что католиковъ, крещеныхъ чрезъ обливаніе, не слѣдуетъ перекрещивать

тромъ Степановымъ о святынѣ. Ibidem. 16 января 179 г. отъ него же съ протодьякономъ Меѳодіемъ о святынѣ. Ibid. 6 января 180 г. съ попомъ Алексѣемъ Володимеровымъ. Ibid.

[152] О Промыслѣ. П. Безсонова. М. 1860 г., стр. 2, 6, 22—24, 37, 43, 52—53.—Маркевичъ о. с., стр. 124—129.—Въ одномъ мѣстѣ этого своего сочиненія о Промыслѣ Крижаничъ пишетъ: «припиши сюда изъ книги объ Оскорбленныхъ съ листа 153» (стр. 4). Маркевичъ думаетъ, что здѣсь разумѣется сочиненіе самаго Крижанича, пока неизвѣстное. Маркевичъ стр. 124.

при переходѣ ихъ въ православіе. Написаніе сего сочиненія одни относятъ къ 1668—1669 гг. (П. А. Безсоновъ и Маркевичъ), другіе— къ 1670-мъ годамъ; но мнѣ кажется болѣе правильнымъ написаніе его относить къ концу 1667 года [153]. Юрій упоминаетъ въ немъ о соборѣ 1666 г., онъ знаетъ и о соборѣ 1667 г. и называетъ его «полупов-суднымъ» (полувселенскимъ), понеже на немъ быша 2 пострaнна и 3-й домашній патріархъ»; ему извѣстны и изданные патр. Іоасафомъ II Потребникъ и «Жезлъ Правленія», а первые экземпляры послѣдняго изданія увидали свѣтъ въ іюлѣ 1667 г. Слѣд. и сочиненіе «о св. Крещеніи» Крижаничъ могъ написать только послѣ этого времени. Съ другой стороны изъ словъ Юрія же видно, что онъ свое сочиненіе обращаетъ къ патріарху и освященному собору. «Ко государомъ преосвященнѣйшимъ архіереемъ смирено предложеніе» пишетъ онъ или какъ выражается въ другомъ мѣстѣ: «ко государю святѣйшему патріарху и къ преосвященному собору плаканіе и смирено предложеніе. Святѣйшій владыко, и преосвященный соборе, правдолюбиви милостиви государи». Крижаничъ ничего не знаетъ о рѣшеніи собора касательно неперекрещиванія латинянъ и пишетъ свое сочиненіе, «смиренно предложеніе» «о святомъ крещеніи», съ цѣлью убѣдить архіереевъ въ необходимости отмѣны перекрещиванія латинянъ. «Не можете вы, государи, римскаго крещенія безъ грѣха осудити. Аще ли хощете осудити, конечно есте должны первліе отвѣтные папы Николы книги пречтати или инако отъ отвѣтніе страны ея оправу изслушати»... «Тако вашей святости плачно и кратко предложихъ свою люту нудю супроть беззаконному суду и неправому св. крещенія осужденію и объ законномъ суда обличю и обычаю». А какъ извѣстно вопросъ объ этомъ обсуждался на Московскомъ соборѣ въ засѣданіи 15 марта 1667 г. и постановленіе объ отмѣнѣ перекрещиванія латинянъ подписано было въ іюнѣ того же года. Соборъ закончилъ свои засѣданія въ концѣ 1667 г. и только послѣ этого нужно думать дѣянія соборныя были опубликованы, разосланы по епархіямъ и могли сдѣлаться извѣстными и Крижаничу. (Напечатаны онѣ были при Служебникѣ 1667—8 гг.). Въ

---

[153] Собраніе сочиненій Юрія Крижанича, вып. III, стр. 3, 15, 18, 20, 47, 52, 53, 64, 66 и 67. «Въ сихъ лѣтехъ 1666», замѣчаетъ между прочимъ въ одномъ мѣстѣ Крижаничъ (III, 47). Безсоновъ—Православное Обозрѣніе 1870 г. февраль, стр. 361—364. Маркевичъ о. с., стр. 198—205. Дѣянія московскихъ соборовъ 1666—1667 гг. М. 1881 г., л. 66 об.—74. Митр. Макарія Исторія Русской церкви т. XII, стр. 679 и слѣд. Христіанское Чтеніе 1881 г., №№ 3—4, стр. 469—476, замѣтка П. Ѳ. Николаевскаго.

трехъ мѣстахъ (в. III, стр. 18, 52 и 53) своего сочиненія Юрій говоритъ, что Русская церковь не отриваетъ, не осуждаетъ обливанія и хвалитъ его; но доказываетъ это тѣмъ, что въ кіевскихъ печатныхъ книгахъ, принятыхъ церковью Московскою (Патерикъ, Потребникъ и О мирѣ человѣка съ Богомъ),—«ухвалено есть обливаніе» и что въ изданномъ соборомъ Жезлѣ правленія оно также «ухвалено съ приведеніемъ узора св. муч. Вукола» (изъ Пролога, что св. Вуколъ, «вѣровавшая покропивъ водою отъ коноба..., крести ихъ во имя св. Троицы»). Если бы Крижаничъ зналъ о соборномъ рѣшеніи, то онъ при доказательствѣ правильности своей мысли не удовольствовался бы только сими примѣрами, а и сослался бы на авторитетъ собора. Возможно даже, что онъ въ семъ случаѣ или совсѣмъ не сталъ бы писать сочиненія или построилъ бы его иначе, сталъ доказывать, что соборъ правильно рѣшилъ вопросъ и т. п... Въ виду сего и нужно думать, что въ самомъ концѣ 1667 г. написалъ сочиненіе «о св. Крещеніи» Крижаничъ, адресовавъ его Московскому собору.

Въ 1674 г. Крижаничемъ написано сочиненіе, которое недавно было открыто М. И. Соколовымъ «Толкованіе историческихъ пророчествъ», изложенное мѣстами въ формѣ бесѣды Богдана и Милоша. Это то сочиненіе, о которомъ Крижаничъ въ челобитной, поданной въ Москвѣ въ октябрѣ 1676 г., писалъ: «когда въ Сибирь пришла первая вѣсть о турскомъ ратномъ подвигу, многіе люди то на велико преценјали и въ страху были; и я ко всякимъ людемъ говорилъ, что боятися намъ Бога, а отъ турка ни мало не боятися. И написалъ я о томъ книгу и изъ Даніила пророка, да изъ иныхъ различныхъ пророчествъ доказалъ, что Турскому царству не расширенія, но скончанія время пришло; тамо же сказаніе и объ Іезекіилевомъ пророченію, на 38, да на 39 главѣ написаномъ, которое нынѣшни раздорники криво и лукаво ко твоему, государь, пресвѣтлому и Богомъ храненому Россійскому царству примѣняютъ,—приводится на нихъ неодолно обличеніе». Крижаничъ только не совсѣмъ точно изложилъ содержаніе сочиненія: кромѣ отмѣченнаго, о чемъ дѣйствительно идетъ рѣчь въ началѣ упомянутаго сочиненія Юрія [154], содержаніе дальнѣйшей части сочиненія и притомъ бо́льшей составляетъ вопросъ о соединеніи церквей и объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына. Эта тема, кажется, и

[154] См. М. И. Соколова—Матеріалы и замѣтки по старинной славянской литературѣ. Вып. II (VI. Новооткрытое сочиненіе Ю. Крижанича о соединеніи церквей). Спб. 1891 г. Собраніе сочиненій Юрія Крижанича, вып. II. Ср. О Промыслѣ, стр. 72.

была главнымъ предметомъ сочиненія и о ней Юрій, по понятнымъ причинамъ, умолчалъ въ своей челобитной 1676 г. Разобравъ сперва различныя пророчества о судьбѣ разныхъ царствъ и народовъ: Валамово, апп. Павла и Іоанна, Константина Великаго видѣніе, Даніилово, Ездрино, Іезекіилево, книги о Вѣрѣ, Кирилла Бѣлоезерскаго, «Мухаметово показаніе, Іедебалово прореченіе» (духовной въ туркахъ мужъ), изъ книги пророчествъ аббата Іоахима безъименное прореченіе, Сулимановъ опоминокъ (изъ книги Zawada kola Polskiego), Арабско гаданіе, Хронографово пророчество, Липсіусово гаданіе, св. Биргиты прореченіе, Господне и Павлово прореченіе о жидовехъ» (пророчества 1—19), Крижаничъ переходитъ затѣмъ къ послѣднему (20-му) «Господнему прореченію о соединеніи церкви» и ведетъ подробныя рѣчи по поводу его (о первыхъ 19 пророчествахъ на лл. 1—176, о послѣднемъ на лл. 177—424).—Сочиненіе это, судя по замѣчанію Юрія въ концѣ оглавленія, не было кончено: «дѣло не совершено, ради спѣшенія изъ рукъ отпущено». Послѣдняя статья въ оглавленіи обозначена: «како Максимъ Дамаскину супротивенъ л. 386». На лл. 386—394 рукописи дѣйствительно читаемъ статью о несогласіяхъ Максима грека съ Іоанномъ Дамаскинымъ и затѣмъ еще нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній къ предыдущимъ параграфамъ (лл. 395—424, къ § 197, 139 и др.); но рукопись не имѣетъ особаго заключенія, на основаніи котораго можно бы было думать объ ея завершеніи. Нужно предполагать, что она дѣйствительно, какъ замѣчаетъ Крижаничъ, не была закончена и причиной этого, быть можетъ, была болѣзнь автора: «аще Богъ подастъ здравіе, и дѣло совершится», читаемъ въ томъ же оглавленіи. О постигшей Крижанича въ Тобольскѣ болѣзни мы имѣемъ два извѣстія. «Въ долгомъ изгнаніи, пишетъ П. А. Безсоновъ, Юрій наконецъ изнемогъ; не смотря на то, что считалъ себѣ только 56 лѣтъ, онъ терялъ уже и слухъ и зрѣніе: «въ тѣлу старомъ и слабомъ, говоритъ онъ, на всякій день и часъ токмо смерти ожидаю» и въ предчувствіи ея пишетъ въ 1675 г. духовное завѣщаніе, обращенное ко всему русскому народу, свой «смертный разрядъ». Болѣзнь его слѣд. постигла около 1675 г. Объ этой же болѣзни, а можетъ быть и раннѣйшей, вспоминалъ Юрій и въ челобитной своей 1676 г.: «во 180 г. [155] лежалъ я долго и смертно недуженъ, и тогда обѣщался я Богу всемогущему молитву и хвалу воздати у мощей святаго великаго чудотворца Николы. И по его Божьего угодника молитвѣ, премилосердый Богъ и Творецъ меня грѣшнаго помиловалъ, здравіе привратилъ».

[155] Написано: «во ҇рп году». Послѣ «п» (80) недописана какая-либо цыфровая буква: а, в, г и слѣдуетъ читать: 181, 182, 183.?

До 1675 г., по словамъ Безсонова, Юріемъ написаны еще два сочиненія: 1) Описаніе Сибири, «извѣстное послѣ въ нѣсколькихъ редакціяхъ» и 2) къ нему особое небольшое сочиненіе—О торговлѣ съ Китаемъ или, какъ самъ Крижаничъ назвалъ, о Китайскомъ торгу. Мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній въ подтвержденіе словъ Безсонова, что Описаніе Сибири написано *до 1675* г., а извѣстныя доселѣ 2 списка сочиненія написаны въ 1680—1681 гг.; поэтому и рѣчь о немъ мы отлагаемъ до слѣдующей главы [156]. Другое сочиненіе—«писемце о Китайскомъ торгу» до 1675 г. отдано было Крижаничемъ отправлявшемуся въ Москву А. А. Осколкову. «Мню яко еси показалъ (его) онимъ, имъ же пристоитъ объ немъ и кажетъ ми се, яко нит всуе пошло». П. Безсоновъ считаетъ, что послѣдствіемъ его было посольство въ Китай извѣстнаго Николая Спаѳарія-Милеску [157].

Рѣшеніе объ отправленіи Спаѳарія въ Китай состоялось въ концѣ февраля 1675 г. (царскій наказъ отъ 25-го февраля); слѣд. если оно вызвано было дѣйствительно сочиненіемъ Крижанича о Китайскомъ торгу, то послѣднее написано не позже 1674 года. Въ имѣющихся нынѣ документахъ Посольскаго приказа о семъ посольствѣ нѣтъ рѣшительно никакихъ указаній на то, чтобы на отправленіе посольства Спаѳарія имѣло какое либо вліяніе сочиненіе Крижанича: среди нихъ не только нѣтъ его, но и какого либо намека на него. Но въ «дѣлѣ»

---

[156] О томъ, что описаніе Сибири написано до посольства Спаѳарія—Безсоновъ говоритъ въ статьѣ своей «о Духовномъ завѣщаніи Крижанича», см. ниже Приложенія, стр. 5—6. Въ послѣдующей своей запискѣ объ Юріи Безсоновъ указываетъ только двѣ рукописи «Описанія Сибири», хранящіяся въ Императ. Публичной Библіотекѣ, написанныя въ 1680 и 1681 гг. См. ibid. стр. 9.

[157] См. ниже Приложенія стр. 6. О Николаѣ Спаѳаріи-Милеску и его посольствѣ въ Китай см. въ статьяхъ: 1) Ю. В. Арсеньева—Записки Императ. Русскаго Географическаго Общества по отдѣленію этнографіи, т. X, в. I, Спб. 1882 г.: Русскій Архивъ, 1881 г. т. I, 1895 г. т. II и 1896 г. № 1 и Чтенія въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московск. Университетѣ 1900 г. кн. IV; 2) И. Н. Михайловскаго въ Сборникѣ Историкофилологич. Общества при институтѣ кн. Безбородко, т. I, Кіевъ 1896 г., стр. 14, 31—33, 1—40; т. II, Нѣжинъ, 1899 г., стр. 16—17, 24—79; 3) П. А. Сырку—Записки восточнаго отдѣленія Императ. Русскаго Археологич. Общества (новая серія) т. II и III; Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1885 г. № 6 и 4) Кедрова.—Ж. М. Н. Пр. 1876 г. № 1.—Ср. также Русскій Архивъ 1867 г., стр. 308, Вѣстникъ Европы 1827 г., ч. CLVI, № 23 и Словари митр. Евгенія и Бантыша-Каменскаго.— Документы о посольствѣ въ Китай Спаѳарія находятся въ Китайскихъ дѣлахъ М. Г. А. М. И. Д. 1674 г. и Китайск. статейныхъ спискахъ № 3, 4 и 5.

нѣтъ и вообще указаній на причины, вызвавшія это посольство, (начинается оно запиской Спаѳарія о томъ, что ему нужно для посольства) [158]. Такимъ образомъ ни подтвердить, ни отвергнуть слова Крижанича—мы не можемъ. Вѣроятнѣе всего, конечно, думать, что въ Москвѣ и до записки Крижанича думали завязать сношенія съ Китаемъ и она была только толчкомъ, который содѣйствовалъ привести въ исполненіе намѣреніе московскихъ властей [159].

Спаѳарію предписано было между прочимъ собрать подробныя свѣдѣнія о путяхъ сообщенія между Сибирью и Китаемъ: «отъ государевы отчины отъ Сибири на которые земли и улусы или кочевья ходить податнѣе,... и сухимъ путемъ или водянымъ или горами, и сколько отъ котораго и до котораго города или улуса до улуса верстъ или милей или днищъ». Онъ долженъ былъ также «отъ Тобольска по дорогѣ до порубежнаго китайскаго города изобразити всѣ землицы, городы и путь на чертежѣ», а о самомъ Китайскомъ государствѣ представить возможно болѣе подробныя свѣдѣнія. По его собственному желанію ему дано было нѣкоторое пособіе: «книга, въ которой описано государство Китайское» или, какъ онъ въ другомъ мѣстѣ пишетъ, «двѣ книги Китайскаго государства описаніе». О томъ, что это была за книга—нѣкоторое понятіе получаемъ изъ словъ Спаѳарія по возвращеніи его изъ Китая. Оправдываясь отъ обвиненія въ томъ, что онъ «отдалъ китайскому богдыхану чертежъ всему Московскому государству въ дву книгахъ»,—Спаѳарій, отрицая сообщеніе чертежа Московскаго государства, говорилъ, что онъ давалъ «богдохану по ево присылкѣ книгу въ лицахъ, какъ было изъ Галанскіе земли въ Китай посольство, и тоѣ де книгу отдали ему назадъ и нынѣ де та книга у него Микулая» [160].

---

[158] Важнѣйшіе документы дѣла изданы Ю. В. Арсеньевымъ въ Запискахъ Имп. Р. Г. Общества, И. Н. Михайловскимъ въ I томѣ Сборника Ист.-фил. Общества и въ VII томѣ Дополненій къ Актамъ Историческимъ.

[159] Подъ 1650 г. замѣтка «нача провѣдыватися Даурская земля и Китайское царство прозыватися». Тыжновъ—Записки къ Сибирской исторіи, стр. 49, 57. Ср. С. О. Долгова—Вѣдомость о Китайской землѣ и о глубокой Индіи. Спб. 1899 г. (изъ № CXXXIII Памятниковъ древней письменности и искусства).

[160] Вѣстникъ Европы 1827 г., декабрь, №№ 23—24, статья Д. Зубарева о посольствѣ Спаѳарія.—Первое посольство голландское въ Китай (Остъиндской компаніи) было въ 1655—1657 гг. Петра ванъ-Хойера и Як. ванъ-Кейзера, изданное Нейгофомъ: Het Gezantschap Neêrlandtsche Oost-Indische Compagnie, aan den Grooten Tartarischen Cham, den tegenwoordigen Keizer van China... Изданія были въ Амстердамѣ 1665, 1670, 1693. Кромѣ того были еще изданія

4 марта 1675 г. во вторникъ 3-й недѣли Великаго поста Спаѳарій выѣхалъ изъ Москвы, а 30 марта уже прибылъ въ Тобольскъ, гдѣ пробылъ до 2 мая т. е. немного болѣе мѣсяца, познакомился здѣсь съ Крижаничемъ, по словамъ котораго Спаѳарій «на пріѣзду въ первый день есть обо мнѣ спросилъ; пять недѣль есть здѣ постоялъ, а ни единого обѣда, ни вечери безъ мене не ѣлъ» [161]. Крижаничъ оказалъ Спаѳарію нѣсколько услугъ, или, какъ онъ писалъ въ 1676 г., «къ его посольству вѣрно поработалъ» и прежде всего перевелъ ему «едну холандскимъ языкомъ напечатану велику книгу объ посольству, како суть Холандци предъ 8 лѣтми въ Китаю пословали» т. е. ту книгу,

---

на латинскомъ языкѣ 1668 г., на французскомъ языкѣ 1665 г. и на англійскомъ 1669 г. и 1673 г.—Второе посольство—Яна ванъ-Кампена и Константина Нобеля около 1661—1662 г., а третье Петра ванъ-Горна въ 1666—1668 гг. Оба эти посольства изданы О.Дапперомъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Gedenkwaerdig bedryf der Nederlandsche Oost-Indische Maetschappye, op de kuste en in het keizerrijk van Taising of Sina: Behelzende het tweede Gezandschap Aen den Onder-koning Singlamong en Veldheer Taising Lipoui; Door Jan van Kampen en Konstantyn Nobel. Vervolgt met een verhael van het voorgevallen des jaers zestien hondert drie en vier en zestig, op de Kuste van Sina, en ontrent d'Eilanden Tayowan, Formosa, Ay en Quemny, onder't gezag van Balthasar Bort: En het derde Gezandschap Aen Konchy, Tartarche Keizer van Sina en Oost-Tartarye: onder beleit van zijne Ed. Pieter van Horn (въ другомъ изданіи: int 1666 und folgenden zwey Jahren). Beneffens een Beschryving van geheel Sina. Verçiert doorgaens met verscheide kopere platen. Beschreven door Dr. O. Dapper. t'Amsterdam, 1670. Были еще изданія: Амстердамъ 1674, 1675 г., 1676 и Лондонъ 1671 г.—Основываясь на словахъ Крижанича («како суть холандци предъ 8 лѣтми въ Китаю пословали»), надо думать, что у Спаѳарія была вторая книга изд. Даппера, а не изданная Нейгофомъ. См. H. Cordier Bibliotheca Sinica. Dictionnaire bibliographique des ouvrages relatifs a l'Empire Chinois, t. II, f. 2, Paris 1884, p. 1134—1139. Тоже въ Nederlandsche Bibliographie van Land-en Volkenkunde door P. A. Tiele. Amsterdam, 1884.—Экземпляръ изданія Даппера (Амстердамъ, 1670) имѣется въ библіотекѣ Москов. Главн. Архива Министерства Иностр. Дѣлъ, (№ 341 въ листъ), записей о принадлежности ея кому либо нѣтъ, но на внутренней передней сторонѣ переплета шифръ: «Lit. D, № 15». На первыхъ 5—82 страницахъ сбоку проведена мѣстами тонкая вертикальная черта; обозначены мѣста, въ коихъ главнымъ образомъ говорится объ іезуитахъ. Библіографич. работы Кордье и Тиле указаны мнѣ А. М. Ловягинымъ.

[161] Очень небольшія свѣдѣнія о содержаніи разговоровъ своихъ съ Спаѳаріемъ Юрій занесъ въ свое «Описаніе Сибири». См. А. Титовъ. Сибирь въ XVII в., М. 1890 г., стр. 212—213.

которая дана была Спаѳарію, по его желанію, въ Москвѣ «изъ Аптеки». Это, вѣроятно, было описаніе посольства голландцевъ въ Китай Петра ванъ-Горна въ 1666—1668 гг. [162]. Крижаничъ перевелъ Спаѳарію съ голландскаго языка на латинскій «все, еже есть годно къ его дѣлу».

Крижаничъ кромѣ того далъ ему «преписать свою книгу, которую издавна о Китайскихъ дѣлехъ изъ всякихъ повѣстей собиралъ, а наипаче отъ себя по философіи придумалъ; а въ ней объ заводу много корыстного съ Китайскимъ кралевствомъ торга, и какъ можно чрезъ таковъ торгъ и чрезъ иные изрядные промыслы государевой казнѣ значну прибыль учинить». «Спаѳарій усильно просилъ Юрія написать ему особо все касавшееся сибирскихъ путей и Китая, безпрестанно спрашивая—готово ли дѣло». Крижаничъ исполнилъ желаніе посла, «сообщилъ ему свои замѣтки и все необходимое для Сибири и Китая», которое «въ двухъ рукописяхъ и увезъ съ собою». «И онъ изъ того, прибавляетъ Крижаничъ, знаетъ все, еже ему надобно, како дабы се тамо родилъ».

Еще третью услугу Крижаничъ оказалъ Спаѳарію, по словамъ перваго, при выборѣ направленія пути изъ Тобольска въ Китай. Изъ оффиціальныхъ документовъ посольства Спаѳарія мы знаемъ, что Тобольскимъ воеводамъ по пріѣздѣ въ Тобольскъ Спаѳарія велѣно было распросить Тобольскихъ служилыхъ людей и всѣхъ другихъ свѣдущихъ лицъ про путь въ Китай, чрезъ какія земли и на какіе города ѣхать Спаѳарію изъ Тобольска. Крижаничъ пишетъ, что «пріѣзжіе бухарцы направили было Спаѳарія чрезъ калмыцкую степь, но Крижаничъ разубѣдилъ его. Потому что, говорю я ему, хоть ты назадъ и вернешься, но этотъ пустынный и дикій путь всетаки послѣ тебя не будетъ извѣстенъ, ни обезопасенъ; а тебѣ слѣдуетъ отыскать путь такой, чтобы по немъ и въ остальное время всѣмъ было безопасно проходить. И онъ принялъ мой совѣтъ и поѣхалъ на Даурскіе остроги, на Селенгу да на Абазинъ (путь хотя дальше степнаго, но и безопаснѣе, и по нѣкоторымъ удобствамъ короче срокомъ проѣзда)». Такъ, по словамъ Крижанича, обстояло дѣло.—Изъ отписки Тобольскихъ воеводъ царю

---

[162] Посольства голландскія были въ Москвѣ въ 1664 и 1669—1670 гг.; слѣд. не они разумѣются здѣсь. См. Посольство Кунраада фанъ-Кленка, изд. Археограф. Коммиссіи, Спб. 1900 г. стр. XVII.—О голландскихъ сочиненіяхъ, касающихся Россіи, см. здѣсь же—стр. XIX и слѣд.—О томъ, что голландскія посольства въ Китай направлялись не чрезъ Московское государство—см. ibid. стр. LXXXI—LXXXII.

Алексѣю Михаиловичу мы узнаемъ, что они по пріѣздѣ Спаѳарія собрали въ Приказную избу Тобольскихъ дѣтей боярскихъ, казаковъ, бухарцевъ и татаръ, которые бывали въ Китаѣ, и задали имъ вопросъ: на какіе мѣста ѣхать лутче и ближе и податнѣе. Отвѣтъ получился различный. Русскіе торговые люди сказали, что «въ Китайское государство идти изъ Тобольска ближе и податнѣе водянымъ и сухимъ путемъ чрезъ города Енисейскъ и Селенгинскъ и чрезъ Даурскіе остроги; что въ подводахъ и въ провожатыхъ посланнику тѣмъ путемъ задержанья и опасенья ни отъ кого не будетъ. А что степью чрезъ Калмыцкіе улусы до Китайскаго государства ѣхать будетъ мѣшкотно и опасно, для того что у калмыцкихъ тайшей межъ себя живутъ войны частыя». Другія свѣдѣнія сообщили бухарскіе купцы: «въ Китайскомъ государствѣ они бывали съ товарами, а ходили съ города Тары степью чрезъ Барабинскую волость на верблюдахъ и на лошадяхъ, а шли калмыцкими улусами Галдана—тайши и иныхъ мелкихъ тайшъ и Мугальскою землею до китайскаго пригородка Гауса недѣль съ 14, и въ томъ китайскомъ пригородкѣ всякихъ пріѣзжихъ людей держатъ недѣли по 3 и больше, для того что изъ того пригородка посылаютъ къ Китайскому хану съ вѣстью». Для провѣрки этихъ свѣдѣній Тобольскіе воеводы писали на Тару къ тамошнему письменному головѣ и получили отвѣтъ, что въ Барабинской волости происходятъ крупныя междоусобія между калмыцкими тайшами и потому путь чрезъ тѣ края опасенъ. Въ виду этого Тобольскіе воеводы отпустить Спаѳарія чрезъ калмыцкіе улусы въ Китай не посмѣли, а «противъ сказокъ Тобольскихъ русскихъ торговыхъ людей» отпустили Спаѳарія—на государевы городы: Сургутъ, Нарымъ, Кецкой, Енисейской и прочіе остроги.

Эти оффиціальныя извѣстія отчасти подтверждаютъ слова Крижанича: бухарцы дѣйствительно, какъ говоритъ онъ, направили было Спаѳарія степной дорогой; но эти же извѣстія ничего не говорятъ о томъ, чтобы другой путь чрезъ Сибирь былъ указанъ Крижаничемъ, они свидѣтельствуютъ обратное, что это направленіе совѣтовалось вообще всѣми бывшими въ Тобольскѣ русскими служилыми людьми. Не видно также, что на выборъ маршрута оказалъ вліяніе Крижаничъ, который де убѣдилъ въ пользѣ своего направленія Спаѳарія; документы прямо говорятъ, что степной путь былъ оставленъ потому, что онъ былъ опасенъ для проѣзда. Но чтобы примирить слова Крижанича съ свидѣтельствами документовъ,—можно предположить, что въ числѣ Тобольцевъ, у которыхъ воевода въ Приказной избѣ отбиралъ свѣдѣнія о пути въ Китай, былъ и Юрій Крижаничъ.

2 мая 1675 г. Спаѳарій выѣхалъ изъ Тобольска. «Молю Бога и надѣюсь, писалъ въ этомъ же году Юрій, что онъ вернется назадъ съ добрымъ и всему народу корыстнымъ дѣломъ».

Мы не можемъ довольно точно сказать—насколько свѣдѣнія, сообщенныя Крижаничемъ Спаѳарію, помогли послѣднему въ исполненіи возложеннаго на него дѣла. Относительно перевода «Описанія голландскаго посольства» мы имѣемъ основаніе думать, что онъ пригодился и оказался ему полезенъ, потому что Спаѳарій при своихъ разговорахъ въ Китаѣ, вѣроятно, пользовался этой книгой, которую, какъ мы видѣли выше, у него даже брали для китайскаго богдыхана. На возвратномъ пути изъ Китая Спаѳарій въ Тобольскѣ не засталъ уже Крижанича: послѣдній, какъ увидимъ ниже, въ мартѣ 1676 г. выѣхалъ изъ Тобольска, а Спаѳарій вторично былъ въ немъ въ концѣ 1677 года (въ Москву пріѣхалъ 5 января 1678 г.) [163].

По пріѣздѣ въ Москву Спаѳарій кромѣ обычнаго статейнаго списка, подававшагося всѣми послами и въ которомъ они подробно излагали всѣ свои переговоры и все случившееся съ ними—въ хронологическомъ порядкѣ, бывшаго имъ дневникомъ, подалъ еще особое свое сочиненіе по географіи Сибири и мѣстъ, чрезъ которыя онъ проѣзжалъ, «книгу, а въ ней писано путешествіе царства Сибирскаго отъ города Тобольска и до самаго рубежа государства Китайскаго». Онъ перечисляетъ всѣ мѣста, чрезъ которыя онъ проѣхалъ, разстояніе между ними и другія свѣдѣнія географическаго и этнографическаго содержанія. Кромѣ того Спаѳаріемъ поданы еще: 1) Описаніе Китайскаго государства, оконченное имъ 13 ноября 1677 г., 2) Описаніе Амура, составленное имъ еще по пути въ Китай, и 3) такъ называемую Татарскую книжицу, въ которой описываетъ покореніе Китая богдайцами и обычаи какъ ихъ самихъ, такъ и другихъ родственныхъ имъ народностей (написано въ томъ же 1677 году). Первое носитъ слѣдующее подробное заглавіе: «книга исторія, а въ ней писано о началѣ Китайскаго государства и описаніе, сколько имѣетъ во владѣніи государствъ, странъ и земель, градовъ болшихъ и меншихъ городковъ и крѣпостей, селъ и рѣкъ великихъ и озеръ и горъ, и что въ которой странѣ или во градѣ и въ селѣхъ родится и какіе есть угодія и вещи драгія и узорочія; въ ней же писано о китайскихъ царѣхъ, и о пятинадесятыхъ частѣхъ Китайскаго государства и о начальныхъ людехъ и о всемъ китайскомъ народѣ, и о вѣрѣ ихъ, и ученіи и искусствѣ, о

---

[163] О возвращеніи Спаѳарія изъ Китая Крижаничъ не имѣлъ свѣдѣній. См. А. Титовъ. Сибирь въ XVII в., М. 1890 г., стр. 213.

нравахъ и о мудрости ихъ, о многолюдіи и о богатствѣ гдѣ что сыщется». Первая часть «Татарской книжицы» есть ни что иное, какъ переводъ сочиненія Мартини: De bello Tartarico Historia, in qua, quo pacto Tartari hac nostra aetate Sinicum Imperium invaserint, ac fere totum occuparint, narratur, eorumque mores breviter describuntur. Auctore R. P. Martino Tridentino, Coloniae, 1645; во второй части Спаѳарій говоритъ о богдайцахъ, гилякахъ, мунгалахъ, калмыкахъ и пр.

Спаѳарій нигдѣ ни слова не говоритъ о тѣхъ двухъ книгахъ, которыя ему далъ при отъѣздѣ изъ Тобольска Крижаничъ и которыя послѣдній собралъ «изъ всякихъ повѣстей, а наипаче отъ себя по философіи придумалъ», не говоритъ, чтобы онѣ оказали ему какую либо помощь при его работахъ письменныхъ, сейчасъ перечисленныхъ. Но болѣе, чѣмъ вѣроятно, что часть обширныхъ свѣдѣній, заключающихся въ сихъ трудахъ Спаѳарія, заимствована изъ неизвѣстныхъ намъ двухъ книгъ о Китаѣ Юрія Крижанича [164].

Въ 1675 году Крижаничемъ было написано полемическое сочиненіе противъ русскихъ раскольниковъ «Обличеніе Соловецкой челобитной»: на сохранившемся спискѣ его мы имѣемъ дату 21 марта 1675 г.; что эта дата указываетъ на время написанія сочиненія, а не списка,—видно изъ замѣчаній, встрѣчающихся въ сочиненіи. Такъ онъ говоритъ, что онъ 14 лѣтъ уже живетъ въ Сибирской узѣ (1661+14=1675 г.); упоминаетъ о небесныхъ явленіяхъ, бывшихъ въ Тобольскѣ 25, 26 и 28 февраля 1675 г. [165]. При сочиненіи этомъ встрѣчаемъ «челобитье и поклонъ работки» со стороны автора Корнилію митрополиту Тобольскому. Крижаничъ такъ объясняетъ причину написанія и посвященія митр. Корнилію сего сочиненія: на обязанности архіереевъ лежитъ изводить раздоры, а истину и благочестіе укрѣплять; «и твоя святость на сіе дѣло со всякимъ усердіемъ настоить. За то

---

[164] См. ниже челобитную Крижанича отъ 9 октября 1676 г. и Приложенія стр. 6; статью Ю. В. Арсеньева въ Запискахъ И. Р. Географич. Общества и И. Н. Михайловскаго во II т. Сборника Ист. Фил. Общества при институтѣ кн. Безбородко, стр. 60—79. Пекарскій Наука и литература при Петрѣ Великомъ т. I, стр. 340.—Изъ сочиненія Спаѳарія о Сибири извлекъ свѣдѣнія іезуитъ Ф. Авриль, помѣстившій ихъ въ своей книгѣ, изданной въ Парижѣ въ 1693 г., содержаніе коей напечатано въ Русскомъ Вѣстникѣ 1842 г., апрѣль, стр. 69—104. Объ Аврилѣ см. у Аделунга—Критиколитературное обозрѣніе путешественниковъ по Россіи, М. 1864 г., т. I, стр. 25; т. II, стр. 230—231.

[165] См. собраніе сочиненій Юрія Крижанича, вып. III, стр. 96, 97, 99, 155. Маркевичъ стр. 205—220. Безсоновъ op. cit.

и я червь на твою пастырску ко всѣмъ разумнимъ Христовымъ овцамъ милость и любовь и на твою же объ заведенихъ душахъ печаль дерзнухъ понадѣятися и еже твоя святость и наше сеѣ смиреніе работкы не хощетъ отринути, но съ милостію пріяти... Прими, милостивый господарю, нашу простоту, како те Христосъ наставитъ; а я его Господа молю, да намъ те здрава и долговѣчна сохраняетъ».

Въ 1675 же году Крижаничемъ написано еще особое сочиненіе «Смертный разрядъ»=«Духовное завѣщаніе» ко всему русскому народу, которое извѣстно только въ одной рукописи, принадлежавшей П. А. Безсонову, нашедшему ее, по его словамъ, въ частныхъ рукахъ. «Немного оправившись отъ постигшей его болѣзни, но еще слабый и въ предчувствіи смерти, изгнанникъ написалъ духовное завѣщаніе, обращенное ко всему русскому народу, или какъ самъ называетъ онъ, смертный разрядъ. «Се есть — нѣколико бесѣдъ составихъ ко всему свѣтлому славному русскому народу, ими же вѣдомо чиню всего своего нужного живота теченіе и дѣло, да по моей смерти всѣмъ вамъ будетъ вѣдомо, а не безъ вашія многія пользы... Сѣмо, сѣмо, о благовѣрный народе; то вамъ буди, господо моя и братіе, благовѣрный русскій народе, отъ мене смертный разредъ и философскихъ моихъ промысловъ мала память. Все Богу на славу и вамъ на пользу. Все есть готово, токмо не успѣхъ на-чисто преписати» [166]. Рукопись эта и нынѣ находится въ числѣ книгъ и рукописей, оставшихся послѣ П. А. Безсонова, и значится въ инвентарѣ ихъ подъ № 738 [167]. Она въ малую 4-ку, въ кожаномъ переплетѣ, безъ счета листовъ, коихъ въ ней

---

[166] См. ниже Приложенія стр. 4—8. «Духовное завѣщаніе» Крижанича П. А. Безсоновымъ найдено до 1879 г., потому что въ запискѣ объ ученыхъ своихъ трудахъ, поданной въ семъ году въ историко-филологическій факультетъ Императорск. Харьковскаго Университета, П. А. Безсоновъ говоритъ уже объ этомъ открытіи. См. Словарь С. Венгерова.—Не принадлежала ли эта рукопись графу Д. Н. Толстому?—На рукописи нѣтъ никакихъ отмѣтокъ объ ея владѣльцахъ и №№ какого-либо собранія. П. А. Безсоновъ говоритъ, что въ переписываніи сочиненій Крижаничу помогалъ Илья Ивановичъ Краснопольскій (см. ниже, Приложенія, стр. 5). Въ документахъ Сибирскаго приказа упоминается, вѣроятно, родственникъ его—верхотурскій стрѣлецъ Васька Краснопольскій, который въ 173 году присланъ былъ въ Москву съ Верхотурья «для розсказанья съ чертежемъ Сибирскимъ рѣкамъ и урочищамъ, гдѣ построить отъ степи остроги и крепи отъ приходу калмыцкихъ воинскихъ людей и башкирцевъ на слободы и гдѣ ихъ башкирскіе дороги перенять». Сибирскаго приказа столбецъ № 768.

[167] Она здѣсь такъ названа: «рукописи сборника Глрю (?) полиленю» и открыта Н. К. Грунскимъ.

приблизительно, будетъ до 200. Въ началѣ рукописи вмѣсто введенія на 11 листахъ [168] собственноручное письмо Крижанича Аѳанасію Андреевичу Осколкову отъ 18 іюня 183 г. изъ Тобольска [169]; почеркъ тотъ же самый, что въ «Обличеніи Соловецкой челобитной» и «Толкованіи историческихъ пророчествъ» (см. снимки при 2-мъ и 3-мъ выпускахъ сочиненій Крижанича). Самое сочиненіе «Смертный разрядъ» писано другимъ почеркомъ, кажется, тѣмъ, коимъ и сочиненіе Юрія «о Св. Крещеніи» (см. снимокъ при 2-мъ выпускѣ сочиненій его); въ концѣ нашей рукописи, послѣ оглавленія, мелкимъ почеркомъ приписано: «scripsi obiem Elias Iановичъ Crasnopolski sui mane», изъ чего можно думать, что оно переписано Ил. Ив. Краснопольскимъ. Поправокъ, сдѣланныхъ рукою Крижанича, въ самомъ сочиненіи мною не замѣчено.

Крижаничъ пишетъ А. А. Осколкову: «я должник и раб твој зразумѣх, яко ты еси былъ на Москвѣ. Мню, яко и писемце наше объ Китайскомъ торгу еси показ(ал) оним, имже пристоит об немъ вѣдати и кажет ми се, яко нит въсуе (въ сије?) пошло. Государов бо Китайскій посланец Ник. Спатар на пріѣзду въ первый день есть обо мнѣ спросилъ, 5 недѣль есть здѣ постоял, а ни единого обеда, ни вечеры без мене не ѣл. И учинил есть тоже писмо все себѣ преписати; и я ему еще об том же писал. И он в печалю допрошал готово ли дело, пріял съ радостю 2 тетради. На поѣзду дал ми есть великій государь едну холандскимъ языком напечатану велику книгу объ посольству, како суть холандци пред 8 лѣтми въ Китаю пословали». Крижаничъ изъ нея перевелъ «на латинскій языкъ все, еже есть годно къ его дѣлу»... «За твое ко мнѣ учинено добродѣйство (Господь)... хоцет тебѣ и государю моему Борису Ивановичу заплатити: вы бо есте мене в моемъ смертномъ недугу отъ гладние смерти охранили. А и нине ты, государю мой, мене грѣшника и мертвого пса не забываешь: къ отцу своему духовному пишешь и велишь мене поздравити и къ тебѣ отписати: крестил ли се я или не. И за ту милость опеть не имѣю рѣчей, ими же бѣх могел тебѣ захвалити: не токмо бо объ тѣлу, но и объ души моей грѣшной еси печаленъ. За то я ко твоей милости объ том сам смирено звѣщаю, яко я Христовою милостію пред педдесетими и шестими лѣтми есемъ крещен»,... но меня считаютъ за некрещеннаго... «А законецъ бію челомъ и молю твоей милости: не оскуписе, государю мой, прикажи ми привести никулико книг из Немцев

[168] У послѣдняго 11-го листа конецъ оторванъ.

[169] Одно только, а не нѣсколько, какъ можно было предполагать, по выраженіямъ Безсонова.

по приложенной здѣ паметци (*ея нѣтъ*) до цѣны осмих рублев. Аще пришлешь ко мнѣ, закладаю ти свою веру, яко хощу денгы дати; а хотя я и умру, то ми веруй за извѣстно: книги есуть тако изборны и прегодны, да будиш могел лехко своей денгы и зъ лишкомъ за нье взяти. И аще хощеш своје дѣты учинити учити, тие книгы им будут отъ иних всаких много болье полезны и потребны. А при сем, государю мой Аѳанасій Андреевичъ, живи въ Божіей милости многа лѣта здрав и ко мнѣ, рабу своему, милостив. Писах в Тоболску во 183 году іюня въ 18 день».

При этомъ письмѣ, какъ уже сказано, Крижаничемъ было послано Осколкову новое сочиненіе «Смертный разрядъ»; онъ кратко излагаетъ въ письмѣ и содержаніе его. «Смертный разрядъ»—состоитъ изъ двухъ частей и направленъ противъ православія (особенно разработывается вопросъ объ опрѣснокахъ и квасномъ хлѣбѣ, обличаются зимиты, т. е. православные—греки и русскіе квасники, опровергаются ихъ ученія и восхваляются азимиты, т. е. католики и ихъ представители—папы),—противъ русскихъ раскольниковъ, ученія Кальвина и др. вообще отступленій отъ католицизма. Во второй части, сравнительно небольшой, говоритъ Крижаничъ о тѣхъ сочиненіяхъ, которыя онъ написалъ по вопросу о церковныхъ раздорахъ, Соловецкомъ раздору, перекрестномъ раздору (что нѣтъ втораго крещенія), причемъ отъ перечисленія содержимаго въ этихъ сочиненіяхъ переходитъ снова къ обличеніямъ» [170].

Это было послѣднее сочиненіе, написанное Юріемъ въ Сибири. Какими литературными пособіями онъ располагалъ тамъ или пользовался?

---

[170] Ркп. Духовнаго завѣщанія = Смертнаго разряда я видѣлъ въ Харьковѣ въ январѣ 1901 г. За доставленіе возможности ознакомленія съ нею я обязанъ глубокой благодарностью опекуну надъ имуществомъ П. А. Безсонова — Петру Петр. Добросельскому, судебному приставу И. В. Щекину и приватъ-доценту Харьковскаго университета Н. К. Грунскому. Небольшое количество времени, которое могло быть удѣлено для сего, употреблено мной на прочтеніе письма Крижанича Осколкову и на извлеченія изъ него, въ дополненіе къ тому, что было извѣстно изъ статьи П. А. Безсонова (см. Приложенія стр. 4—7), или для болѣе точной передачи выраженій Крижанича. Изложеніе содержанія сочиненія взято мной изъ записки Грунскаго, поданной историко-филологическому факультету Харьковскаго университета, съ коей я познакомился благодаря любезности А. С. Лебедева. Въ собраніи П. А. Безсонова Н. К. Грунскій указываетъ еще «рукописный каталогъ казенныхъ книгъ, бывшихъ въ книгохранительной палатѣ для переводовъ, составленный по повелѣнію архіеп. Тобольскаго и Сибирскаго Симеона. Эту рукопись разсматривалъ проф. Безсоновъ въ своемъ сочиненіи объ Юріи Крижаничѣ».

Въ Сибири, какъ мы видили, Крижаничъ занимался между прочимъ изученіемъ Петрея, Кромера и др.; невѣроятно, чтобы эти сочиненія нашлись въ Сибири, правдоподобнѣе, что ихъ привезъ съ собой въ Тобольскъ самъ Юрій. Что у него были книги здѣсь, объ этомъ свидѣтельствуетъ онъ самъ, жалуясь, что у него отняли ихъ и послали въ Москву: «книги къ тому доброму дѣлу (обличенію на хулы нѣмцевъ) потребны у насъ есть отнялъ и къ Москвѣ послалъ: глупо мнящи великого государя опалу на насъ тимъ побудити». Въ приведенномъ мѣстѣ изъ «Толкованія историч. пророчествъ» Крижаничъ разумѣетъ Тобольскаго воеводу Годунова, о которомъ онъ писалъ въ своей челобитной отъ октября 1676 г., именно, что Годуновъ, которому Юрій показалъ описаніе путешествія Адама Олеарія, отнялъ у него эту книгу и отослалъ въ Москву: «будто каково мое злодѣйство». Это было въ 1668 г.: 2 августа сего года въ Москву съ Тобольскимъ сыномъ боярскимъ Любимомъ Евсѣевымъ въ числѣ другихъ отписокъ (всѣхъ около 12) была прислана не сохранившаяся до нашего времени «отписка о Юрье сербенине и о немецком писмѣ и о двух книгах немецкой печати»[171].

Сочиненія Крижанича указываютъ на тѣ книги, которыя были ему извѣстны и можетъ быть у него были. Судя по цитатамъ его, можно вмѣстѣ съ Брикнеромъ[172] придти къ слѣдующимъ заключеніямъ: Крижаничъ былъ отлично знакомъ съ Свящ. Писаніемъ, на тѣ или другія мѣста коего у него встрѣчаются ссылки (чаще изъ Ветхаго Завѣта). Изъ отцевъ церкви онъ ссылается на сочиненія Кирилла Александрійскаго, Аѳанасія Вел., Августина и Іоанна Златоустаго, Іоанна Дамаскина, св. Григорія, блаж. Іеронима, Андрея Кесарійскаго, Кипріана, Амвросія, Кирилла Іерусалимскаго, Оригена; попадаются также ссылки на св. Бригиту, на представителя схоластики Ѳому Аквината, на сочиненія

[171] Собраніе сочиненій Юрія Крижанича, М. 1891 г., в. 2, стр. 19 и 75.— А. М. Ю. Сибирскаго приказа кн. № 521, л. 59 об. Русскій переводъ части Олеарія, сдѣланный въ XVII—XVIII вв. съ нѣмецкаго, имѣется въ Императорск. Публичной Библіотекѣ, F IV, 115. 4 января 177 г. въ Москвѣ получена была изъ Березова съ Макс. Юколинымъ «отписка о книгахъ польскихъ и литовскихъ, что на Березовѣ такіе литовскіе книги не объявились опричь одной и та книга лексиконъ послана къ вел. государю къ Москвѣ». Сибирскаго приказа кн. № 521. П. А. Безсоновъ говоритъ, что кромѣ сочиненій польскихъ у Крижанича были лучшіе труды Италіи и вообще западной мысли, а также нѣсколько богослужебныхъ книгъ Рима. Православное Обозрѣніе 1870 г., ноябрь, стр. 674.

[172] Русскій Вѣстникъ 1887 г., іюль, стр. 36—39. Православное Обозрѣніе 1870 г., ноябрь, стр. 666—675. Собраніе сочиненій Юрія Крижанича, вып. II, стр. 2, 112—119; вып. III, стр. 50, 51, 71, 150 и др. О Промыслѣ стр. 61.

Бернгарда Клервоскаго и др. Довольно часто приводить выдержки изъ Бесѣдъ знаменитаго іезуита Якова Вуйка, изд. 1573 г., онъ цитуетъ также довольно часто книги Кіевской и Московской печати: Скрижаль, Патерикъ Печерскій, Лимонарь Кіевскій 1628 г., Потребникъ Московскій, Иннокентія Гизеля о мирѣ человѣка съ Богомъ, Номоканонъ Кіевской печати, Книгу о Вѣрѣ, Прологъ, Потребникъ Петра Могилы 1646 г., Псалтыри 7177 и 7180 гг., Кириллову книгу, Кормчую, Минею, Тріодь «новые печати» и «старую». Ему хорошо извѣстны были также сочиненія Максима грека. Весьма часто Крижаничъ приводитъ примѣры изъ исторіи Греціи и Рима и ссылается на авторитетъ классическихъ писателей: Полибія, Плутарха, Аристотеля, Гомера, Платона, Варрона, Ливія, Курція, Виргилія, Флора, Цицерона и др. Изъ сочиненій писателей исхода Среднихъ Вѣковъ и начала новой исторіи—Юрій указываетъ на мемуары Филиппа де-Комина (Comines), графа Пика ди-Мирандола, исторію Флоренціи Макіавелли, разсказы о путешествіяхъ врача Мандевиля, исторію Венеціи—Павла Парута, труды историка и филолога Липсіуса, сочиненія бельгійскаго писателя Страда о войнахъ Нидерландовъ, «нѣкоего франчанина именемъ Касана печатныя книги» и на греческій хронографъ. Крижаничъ хорошо знакомъ съ исторіографіей Польши. Онъ неоднократно упоминаетъ о сочиненіи Кромера De origine Polonorum, о хроникѣ Павла Пясецкаго (изд. 1645 г.), о трудѣ Старовольскаго (изд. 1652 г.); ему хорошо извѣстенъ латинско-польско-греческій словарь Кнапскаго (1621—1632 гг.). Изъ литературы, касающейся Россіи, Юрій читалъ: русскую лѣтопись, упоминаетъ о какомъ-то сочиненіи толмача нѣмчина Лазаря, въ которомъ говорится о неловкости русскихъ дипломатовъ [173], особенно хорошо ему были извѣстны сочиненія Петрея и Олеарія, знаетъ о трудахъ Герберштейна и Павла Іовія, о хроникѣ Соломона Геннинга, о сочиненіяхъ Одерборна и Гейденштейна. Говоря о музыкѣ древнихъ народовъ, онъ ссылается на писателей: Iolinus, Pollux и Voltrinus; упоминаетъ греческихъ позднѣйшихъ писателей: Ласкариса, Николая Хоніата, какого-то шведскаго писателя Циріакуса; говоря о сельскомъ хозяйствѣ, Крижаничъ приводитъ между прочимъ Гарзоніуса, Фіоравентуса, Сардуса и др.; разсуждая о скотоводствѣ, онъ приводитъ мнѣніе какого-то Альдоврандуса; далѣе встрѣчаются ссылки на Микулу Тригавта, Фаворита, Максимуса Фауста, Киріака Травимаха, Мартина Делюи, Опата Іахима и др.

Нельзя думать, что всѣ эти книги были у Юрія; въ виду того, что приводимыя выдержки касаются извѣстныхъ однихъ и тѣхъ же

[173] Политика, I, 186.

предметовъ, правдоподобнѣе думать, что или у него были систематич. выписки изъ книгъ по тому или другому вопросу, или, что вѣроятнѣе, онъ пользовался энциклопедич. словарями, какъ напр. Кнапа и др.; но все-таки затѣмъ нѣкоторое число книгъ у Крижанича и могло быть. Русскія книги, конечно, онъ могъ достать въ Тобольскѣ и онъ ими пользовался, насколько то было можно. «То ти есть Фотіева історія на причецъ изложена, кулико я могохъ изъ Русскихъ преводовъ собрати» [174].

Книгъ у Юрія было въ Сибири мало и онъ постоянно жалуется на недостатокъ ихъ. «Аще бых имѣлъ книги, показахъ бы ти много мѣстъ изъ Епифанія, Кирилла, Василія и иныхъ отцевъ греческихъ», пишетъ Крижаничъ. Задумавъ написать новое сочиненіе въ дополненіе прежнихъ, Крижаничъ почувствовалъ нужду въ справочныхъ книгахъ и нѣкоторыхъ текстахъ памятниковъ изъ-за границы иностранныхъ. Книги были дороги для него, стоили 8 рублей и онъ умоляетъ своего знакомаго Осколкова выписать эти книги, обѣщаясь собрать послѣднія средства, чтобы уплатить расходы. «А умру я, говоритъ онъ, книги такія отборныя и отличныя, что ты можешь всегда продать ихъ и съ лихвою еще воротить деньги; нѣтъ, такъ вѣдь ты захочешь учить собственныхъ дѣтей своихъ, а имъ тѣ книги будутъ много полезнѣе и потребнѣе всякихъ другихъ» [175].

Крижаничъ, живя въ Сибири, постоянно мечталъ о возвращеніи своемъ въ Москву и о дѣятельности своей тамъ. Ему даже обѣщали это, если онъ приметъ православную вѣру. «Ты нынѣ, говорили ему, отъ голода, наготы и срамоты погибаешь; а перекрестившись былъ бы ты хлѣба сытъ и одѣтъ. Нынѣ ты всѣмъ мерзокъ и зовутъ тебя еретикомъ, а крестившись былъ бы ты всѣмъ дорогъ и честенъ. Ты и умрешь въ ссылкѣ, а принявъ крещеніе, ты былъ бы пожалованъ, къ Москвѣ взятъ на покойное житье; тамъ ты могъ бы своимъ промысломъ и пенязи нажить» [176]. Но эти уговоры не дѣйствовали на Крижанича и выше мы видѣли, что онъ писалъ по этому поводу своему другу Осколкову. — Кажется первое по времени челобитье его о возвращеніи въ Москву относится къ концу 1660-хъ годовъ. Онъ говоритъ, что Кириллъ Семеновичъ Дохтуровъ «изъ Сибири отъ меня къ своему брату Герасиму Семеновичу (съ которымъ онъ былъ знакомъ съ 1646—1647 гг., по дѣлу Варшавской каплицы, см. выше, стр. 61 и слѣд.),

[174] Собраніе сочиненій Юрія Крижанича, вып. III, стр. 61.

[175] Собраніе сочиненій Юрія Крижанича, вып. II, стр. 75. См. ниже, Приложенія, стр. 7 и выше стр. 233.

[176] См. письмо его А. Осколкову выше.

челобитье носилъ объ томъ», что онъ ничѣмъ не награжденъ за свои хлопоты по уничтоженію каплицы надъ гробомъ Шуйскихъ. Напоминая объ этомъ изъ Сибири, Крижаничъ, конечно, хотѣлъ обратить вниманіе Московскаго правительства на свои заслуги и этимъ подѣйствовать на измѣненіе своей участи. О Кириллѣ Дохтуровѣ извѣстно, что онъ, пріѣхавъ въ Тобольскъ въ 1657 г. для занятія должности «письмяннаго головы» вмѣсто Ив. Полуехтова, пробылъ въ этой должности до пріѣзда въ Тобольскъ новыхъ воеводъ кн. Хилкова съ товарищами— до 9 мая 1659 г., потому что тогда письменными головами были назначены двое новыхъ Головинъ и Марковъ. Но при слѣдующей перемѣнѣ воеводъ 15 мая 1664 г. мы опять встрѣчаемся съ Дохтуровымъ: «другому письмянному головѣ» велѣно быть «старому Кириллу Дохтурову» (т. е. въ томъ смыслѣ, что онъ уже былъ головой); не ясно только жилъ ли въ 1659—1664 г. онъ въ Тобольскѣ безъ дѣла или, что болѣе вѣроятно—прибылъ въ него въ 1664 г. вмѣстѣ съ новымъ Тобольскимъ воеводою кн. Голицынымъ.

Въ этотъ второй разъ Дохтуровъ выѣхалъ изъ Тобольска вѣроятно вмѣстѣ съ воеводою кн. Голицынымъ, т. е. въ маѣ 1667 г. Къ этому времени вѣроятно и нужно относить приведенныя слова Крижанича объ его челобитьи къ брату Кирилла Дохтурова—Герасиму, который въ то время былъ очень вліятельнымъ лицемъ — дьякомъ Посольскаго приказа [177]. Просьбу объ освобожденіи Юрій, какъ извѣстно, повторилъ въ семъ же 1667 году въ посвященіи царевичу Алексѣю Алексѣевичу своего сочиненія «о Промыслѣ» (стр. 53). — Извѣстно далѣе, что 12 декабря 1669 (178) г. съ Петрушкой Сырковымъ и Пашкой Никитинымъ прислана была въ Москву изъ Тобольска не сохранившаяся до нашего времени «отписка, а подъ нею челобитная ссыльного человѣка Юрьи сербенина, письмо ево Юрьева рука». Содержаніе этой челобитной неизвѣстно, но не въ это ли время, не въ этой ли челобитной просилъ онъ объ отпускѣ его въ Соловецкій монастырь, о каковой просьбѣ мы знаемъ изъ его собственныхъ словъ. «Примите челобитье и мольбу отъ грѣшника, пишетъ Юрій въ 1675 г.

---

[177] См. «Записки къ Сибирской исторіи служащія» въ Древней Россійской вивліоѳикѣ, ч. III, стр. 188—207. Въ январѣ 179 г. Кириллъ Дохтуровъ посланъ изъ Москвы въ Кузнецкій острогъ съ грамотой; прибылъ туда 10 іюля 179 г. См. Дополненія къ Актамъ Историческимъ, т. VI, стр. 112. О Герасимѣ Дохтуровѣ см. въ Указателѣ къ симъ Дополненіямъ. О Кириллѣ Дохтуровѣ у Н. Н. Оглоблина въ Обозрѣніи Сибирскаго приказа, ч. I, стр. 84, 154. Ср. И. Тыжнова Замѣтки о городскихъ лѣтописяхъ Сибири, Спб., 1898 г., стр. 82.

въ Обличеніи Соловецкой челобитной, обращаясь къ ея авторамъ, иже издавна желалъ у васъ пребывати и вашими святыми молитвами спасатися. Объ томъ бо всемъ здѣ въ Сибири и челобитье подавалъ и много молилъ, дабы меня великій государь повелѣлъ къ вамъ превести. И сведоки ми суть въ томъ государевы начальники. Не могохъ добыти человѣка, иже бы мои слезы и челобитье къ царскому величеству послалъ или донесъ» [178]. — Послѣднія слова не могутъ противорѣчить высказанному предположенію, потому что Крижаничъ могъ и не знать, что его челобитная отослана въ Москву, ему могли этого и не сказать; притомъ послѣдними словами, быть можетъ, онъ только хочетъ сказать, что помимо воеводъ онъ не могъ послать челобитной въ Москву съ кѣмъ либо, что онъ не находилъ человѣка, который бы, взявъ отъ Юрія челобитную, подалъ ее въ Москвѣ.—Въ 180 (1672) году Юрій «лежалъ долго и смертно недуженъ, и тогда обѣщался всемогущему Богу молитвы и хвалу воздати у мощей свят. великого чудотворца Николы. И по его Божьяго угодника молитвѣ премилосердый Богъ и Творецъ меня грѣшнаго помиловалъ, здравіе привратилъ». Данный обѣтъ Крижаничъ заботился исполнить и въ 1676 г. онъ, будучи уже въ Москвѣ, просилъ отпустить его на волю, «чтобы мнѣ можно было свое (вѣсть Господь) несолгано обѣщаніе исполнити» [179].

Не позднѣе 1675 года, а можетъ быть даже нѣсколько ранѣе написано (на латинскомъ языкѣ) Юріемъ письмо къ царевичу еще тогда Өедору Алексѣевичу, найденное П. А. Безсоновымъ въ 1860 г. и имъ пожертвованное въ 1882 г. Чешскому музею въ Прагѣ,—Litterae pro liberatione. «Добро будетъ, пишетъ Юрій, если пріобрѣту я возможность оказать государю такую услугу, за которую по суду всѣхъ удостоитъ онъ своей царской милости—освободитъ меня отсюда. Если же, можетъ статься, найдется кто и скажетъ, что эта услуга была безполезна или не заключала въ себѣ необходимости, или кѣмъ нибудь другимъ прежде исполнена, или исполнена будетъ впредь, тогда государь можетъ опять послать меня въ ссылку или наказать какимъ бы то ни было способомъ. Скажешь мнѣ, государь: что это за услуга, которую

---

[178] А. М. Ю. Сибирскаго приказа кн. № 521, л. 132. Собраніе сочиненій Юрія Крижанича, вып. III, стр. 98.

[179] См. ниже челобитную его отъ 9 октября 1676 г.—8 мая 1670 (178) г. получена была въ Москвѣ изъ Тобольска съ Семеномъ Выходцовымъ, несохранившаяся до нашего времени, «отписка о лекарствахъ Юрья сербина» (А. М. Ю. Сибирскаго приказа кн. № 521, л. 176). Неясно, что это была за отписка: указывалъ ли Крижаничъ на какія-либо лекарства, лекарствен. травы, находящіяся въ Сибири, или просилъ себѣ лекарствъ, въ виду его болѣзней.

оказать ты обѣщаешь? Во имя Господне обѣщаю выяснить: какимъ образомъ Россія въ настоящее время больше, чѣмъ когда-либо прежде подвергается величайшей опасности отъ одного тяжкаго, впереди грозящаго бѣдствія, если только благовременно не предупредить его пригодными средствами. Крижаничъ говоритъ впрочемъ, что въ будущемъ царству Русскому предстоятъ успокоеніе, благоденствіе и слава въ степени значительнѣйшей, чѣмъ то было доселѣ, но для этого необходимо отстранить главное препятствіе—сокрушительное воздѣйствіе на Россію со стороны скиѳовъ (татаръ), грековъ и нѣмцевъ, особенно послѣднихъ, вѣроломно и жестоко захватывающихъ чужія земли, выгоняющихъ прежнихъ обитателей, убивающихъ и вытѣсняющихъ ихъ изъ городовъ для обработки полей. Нѣмцы захватили большую часть Польши, что-то будетъ съ Россіей, Russia quo spectat?» Такъ кончаетъ свое письмо царевичу Ѳеодору Крижаничъ [180].

Какой результатъ былъ этого письма неизвѣстно, но, быть можетъ, оно имѣло вліяніе на освобожденіе Юрія въ мартѣ слѣдующаго года.

Мы знаемъ еще, что въ концѣ 1675 г. Юрій получилъ 10 руб. «въ милостину» отъ архіепископа Вологодскаго Симона, отношенія котораго къ Крижаничу остаются неизвѣстными [181]. Эту милостыню архіепископъ переслалъ Юрію чрезъ митр. Тобольскаго Корнилія, который такъ писалъ объ исполненіи его порученія:

«Великому господину о Святѣмъ Дусѣ брату нашему и государю моему преосвященнѣйшему Симону архиепископу Вологотцкому и Белоозерскому о том же Святѣмъ Дусѣ братъ святого твоего святительства Корнилиі митрополитъ Сибирскиі, твоего святителскаго благословения прося, Бога моля, челомъ бью и благаго мира, любве заочно целую тя и желаю твое святителское лицѣ всегда в радости о Христѣ видети. Прошу твоего архиерейскаго благословения, повели к нашему смирению о своемъ душеспасительномъ пребываниі и телестномъ здравиі писать, како тебя великого господина всесильныі в Троицы славимыі Христосъ Богъ нашъ во твоихъ святительскихъ благихъ трудолюбезныхъ подвизѣхъ на твоем престолѣ сохраняетъ? А про наше смирение пожалуешъ изволишь вѣдать, и милосердый в Троицы сла-

---

[180] П. А. Безсоновъ—Православное Обозрѣніе 1870 г., февраль, стр. 379, 381—383. Ср. выше гл. I о Первольфѣ стр. 117.

[181] Архіеп. Симонъ въ Вологдѣ съ 23 октября 1664 г., когда былъ хиротонисанъ изъ игуменовъ Александро-Свирскаго монастыря (съ 1660 по 1664 г.); умеръ въ Вологдѣ 29 апрѣля 1685 г. См. Списки іерарховъ и пр. П. М. Строева, Спб. 1877 г., стб. 731 и 992. Архіеп. Симонъ и Симеонъ Тобольскій — два разныя лица.

вимый Господь Богъ по своеі неизреченнѣй милости и молитвъ ради и заступления пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ купно и твоими святителскими многогрѣшному нашему пребыванію еще терпитъ в дому пресвятыя Богородицы нынѣшняго 184-го генваря по число тѣлеснѣ живы, а душевнѣ Богъ вѣсть. Челомъ бьем, великиі господине, на твоем жалованье и на твоей братцкой заочной духовной любви, что ты нас жалуещъ не забываешъ и о своемъ святителствѣ писаниемъ к намъ вѣстно чиницъ. Пожалуй, государь, и впредь *(л. 130)* своей братцкой заочной духовноі любви к намъ не умаль. В нынѣшнемъ, великиі господине, во 184-м году декабря въ 20 де писал ты к намъ, чтоб в Тобольску дать в милостыну ссыльному человѣку Юрью Сербянину 10 рублевъ денег. И мы, смиренниі, против твоего писания тому Юрью деньги 10 рублевъ отдали и взяли у него в тѣхъ денгахъ отпись за ево рукою; и та отпись послана от нас под сею отпискою. А егда ти, великиі господине, предстоящу у страшнаго престола Господа славы и приносящу святую безкровную жертву Владыцѣ Христу, тогда и насъ смиренныхъ во святыхъ своихъ и благоприятныхъ молитвахъ, яже ко Господу незабытныхъ, учини. А мы о твоем святителствѣ також должни Бога молитъ. Мир ти возлюбленнъ о Христѣ»[182].

«Отпись» Крижаничемъ дана была слѣдующая:

«Се аз Јурко Серблѧнин принял есм преосвященнѣјшаго Корнилиѧ митрополита Сибирского и Тоболского у кязначеѧ его старца Корнилиѧ десять рублев денег, по грамотѣ преосвященнаго Симона архиеп҇па Вологодского и Бѣлоезерского, а сию отпис писал ѧ Јурко Серблѧнин своею рукою въ ҂ӡрпд году декабрѧ въ дј ден»[183].

---

[182] На 2-хъ столбцахъ. По склейкѣ ничего не написано. На оборотѣ л. 129: «великому господину о Святѣмъ Дусѣ брату нашему и государю моему преосвященнѣйшему Симону архиепископу Вологотцкому и Белоозерскому». Здѣсь же слѣды бывшей печати.—Отписка эта нынѣ находится въ Императорской Публичной библіотекѣ (ркп. № 1963, лл. 129—130), въ древлехранилищѣ М. П. Погодина, изъ собранія П. М. Строева.

[183] На оборотѣ ничего нѣтъ. Ibid., л. 131. На л. 129 предъ текстомъ письма митр. Корнилія рукою Строева написано: «NB. Найдено въ Вологодскомъ архіерейскомъ домѣ, въ кучѣ старинныхъ бумагъ, окт. 28-го 1829-го. Стр.»—На л. 128, приклеенномъ при переплетѣ, рукою П. М. Строева написано: «VII» (т. е. статья Сборника сего). «О Юрьѣ Сербинѣ, находившемся [въ 1675-мъ г.] въ ссылкѣ въ Сибири».—На л. 132 написано П. М. Строевымъ: «NB. На сію отписку Вологодскій архіеп. Симонъ отвѣтствовалъ [февр. , 1676-го] такъ: «Благодарствую твое преблаженство, что пожаловалъ, по моему прошенію, приказалъ ссыльному человѣку Юрью Сербянину дать въ милостыню денегъ 10 рублевъ; въ томъ и писмо руки

Бѣдственное состояніе Крижанича вслѣдствіе пребыванія въ ссылкѣ, вызвавшее вѣроятно эту дачу, не долго послѣ этого продолжалось: въ слѣдующемъ году онъ наконецъ получилъ то, чего такъ долго просилъ, былъ освобожденъ изъ Сибири и привезенъ въ Москву.

30 января 1676 г. умеръ царь Алексѣй Михаиловичъ, а съ его смертью измѣнилось и положеніе Юрія. Въ Тобольскъ посланы были кн. Тимоѳей и Иванъ Козловскіе привести всѣхъ къ присягѣ новому царю, и «иноземцевъ какіе въ которыхъ городѣхъ есть»—велѣно «привести къ вѣрѣ по ихъ вѣрамъ потому жъ всѣхъ до одного». Князь Тимоѳей Козловскій пріѣхалъ въ Тобольскъ 28 февраля «въ послѣднемъ часу дни», а на другой день всѣ, собравшись въ соборную церковь, «вѣру дали» новому царю въ присутствіи посланца кн. Тимоѳея Козловскаго. Присягали всѣ *служилые* люди, начиная съ воеводъ: дѣти боярскіе, подъячіе, казаки, рейтары, стрѣльцы, толмачи татарскіе, жилецкіе и посадскіе люди, крестьяне слободскіе и пр. По словамъ «Записокъ къ Сибирской исторіи служащихъ»—присягали и «ссыльные всѣ: дьякъ Ив. Гороховъ и съ дѣтьми своими двое Аврамъ и Тихонъ Елчаниновы» [184]... (далѣе перечисляются головы); но это извѣстіе требуетъ поправки: изъ ссыльныхъ приведены были къ вѣрѣ лишь тѣ, которые въ Тобольскѣ *поверстаны* были *въ* государеву *службу.* Кто не успѣлъ быть въ церкви 29 февраля, тѣ присягали 4 марта въ присутствіи князя Ивана Козловскаго, присланнаго изъ Москвы взамѣнъ племянника его князя Тимоѳея. Въ спискахъ присягавшихъ 29 февраля и 4 марта мы не находимъ Юрія Крижанича [185].

его до насъ дойде; и о семъ твоемъ архіерейскомъ благоупотребленіи воспоминаю всегда Псаломское реченіе: блаженъ разумѣваяй на нища и убога и прочее»...—О *Юрьѣ Сербянинѣ* см. подробнѣе въ *Матеріалахъ Слав. Словесности. Март. 19, 1833.* Москва.—Онъ прощенъ и уѣхалъ изъ Тобольска март. 5, 1676-го. Др. Вивл. III, 224». Въ оглавленіи руки Строева въ началѣ Сборника значится: ...«VII. О Сербинѣ Юрьѣ, грамматикѣ, ссыльномъ въ Сибири 1675-го».—Ср. Библіологическій словарь П. М. Строева стр. 61. С. К. Смирновъ Опроверженіе Соловецкой челобитной, стр. 511.—Безсоновъ—Православное Обозрѣніе 1870 г., февраль, стр. 384.

[184] Въ «Записной книгѣ», откуда заимствованы извѣстія въ «Записки къ Сибирской исторіи служащія», это мѣсто такъ читается: «и ссыльные всѣ и съ дѣтьми». См. Тыжнова Замѣтки о городскихъ лѣтописяхъ Сибири, Спб. 1898 г., стр. 29.

[185] А. М. Ю. Сибирскаго приказа кн. № 607 (кажется, книга безъ конца; здѣсь списки), столбцы №№ 684, 697—о присягѣ г. Тобольска ц. Ѳеодору. О приводѣ къ присягѣ гор. Тары и Тобольскаго уѣзда кн. № 610. Записки къ Сибирской исторіи служащія—Древняя Россійская Вивліоѳика кн. III, 2 изд., М. 1788 г., стр. 214—224.

Князь Иванъ Козловскій привезъ должно быть и грамоты съ милостями новаго царя; по крайней мѣрѣ онѣ получены были въ Тобольскѣ въ день пріѣзда туда князя Ивана Козловскаго—3 марта 1676 года. «Того жъ году марта въ 3 день пришли въ Тобольскъ государевы грамоты, что ихъ (Ельчаниновыхъ, привезенныхъ въ Тобольскъ въ ссылку 7 января сего года) государь царь пожаловалъ, изъ опалы велѣно ихъ отпустить къ Москвѣ; да ссыльнаго жъ дьяка Ивана Савинова сына Горохова совсѣмъ, Юрья сербянина государь пожаловалъ же, изъ опалы велѣно ихъ и иныхъ ссыльныхъ отпустить къ Москвѣ и подводы давать. И они всѣ поѣхали къ Москвѣ марта въ 5 день». Чѣмъ вызвано было распоряженіе это,—документовъ нѣтъ; вѣроятнѣе, что это послѣдовало не вслѣдствіе какихъ либо отдѣльныхъ ходатайствъ и челобитій, а вслѣдствіе общаго распоряженія новаго царя оказать милость при воцареніи, дать свободу заключеннымъ, чтобы они молились за умершаго, какъ выражается Крижаничъ: «и твое государево сердце умилостилося и за блаженно и вѣчно памятнаго государя отца твоего, за его души упокоеніе твое величество приказало меня изъ неволи извести». Скорое же приведеніе въ исполненіе царскаго повелѣнія (3 марта пришли грамоты, а 5-го ссыльные уже выѣхали) объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что чрезъ нѣсколько дней, именно 9 марта изъ Тобольска выѣхалъ и самъ воевода П. М. Салтыковъ со всѣмъ домомъ своимъ «по государеву указу, не дожидаясь перемѣны». Новый воевода П. В. Шереметевъ пріѣхалъ въ Тобольскъ чрезъ мѣсяцъ — 9 апрѣля [186].

Итакъ, 5 марта 1676 г. Юрій Крижаничъ покинулъ Тобольскъ, отправившись вмѣстѣ съ остальными освобожденными ссыльными въ Москву, пробывъ въ Тобольскѣ почти ровно 15 лѣтъ (8 марта 1661—5 марта 1676 года). Исполнилось наконецъ его многолѣтнее желаніе: онъ возвращенъ въ Москву, въ которую такъ стремился и до пріѣзда въ Московское государство и изъ Сибири.....

---

[186] Челобитная Крижанича отъ 9 октября 1676 г.; см. ниже. Записки къ Сибирской исторіи служащія, Др. Росс. Вивл., III, стр. 224. Въ числѣ столбцевъ Сибирскаго приказа есть касающіяся польскихъ и литовскихъ людей въ Сибири и возвращенія ихъ изъ Сибири въ 175 г.; но о Крижаничѣ здѣсь нѣтъ ни слова. См. ст. №№ 575, 577, 812 и 1566. Ср. Оглоблина Н. Н. Обозрѣніе столбцевъ и книгъ Сибирскаго приказа, вып. III, стр. 44, 61—63.—Въ Дополненіяхъ къ Актамъ Историч. т. VII, стр. 47—51 помѣщены свѣдѣнія о ссыльныхъ въ Сибирь съ 1676 г., но не о раннѣйшихъ, и потому о Крижаничѣ ни слова.

ГЛАВА V.

Юрій Крижаничъ въ Москвѣ въ 1676—1677 годахъ.

Какъ уже сказано, 5 марта 1676 г. Крижаничъ выѣхалъ изъ Тобольска по направленію къ Москвѣ; въ послѣднюю онъ прибылъ, вѣроятно въ началѣ мая, предполагая, что на свое путешествіе сюда онъ потратилъ тоже количество времени, что и на поѣздку изъ Москвы въ Тобольскъ, т. е. около $1^1/_2$ мѣсяца; во всякомъ случаѣ въ концѣ этого мѣсяца онъ уже былъ въ Москвѣ. Первые по времени изъ сейчасъ извѣстныхъ документовъ, говорящихъ о пребываніи Крижанича въ Москвѣ, по возвращеніи изъ Сибири,—отъ 25 мая 1676 г. Это двѣ записи о выдачѣ ему «по государеву указу» 10 рублей въ приказъ «на прокормленіе». Слѣд. не позже 25 мая, и быть можетъ даже около этого именно числа, и возвратился Юрій въ Москву, такъ какъ нужно думать, что его прибытіемъ и вызвано появленіе настоящихъ документовъ.

Текстъ ихъ слѣдующій: «184-го мая въ 25 де указал великій государь царь и великій князь Өеодоръ Алексѣевичь, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, дать своего великого государя жалованья Юрью сербину на прокормление в приказ 10 рублев. Сесь великого государя указ сказал в Посолскомъ приказе бояринъ Артемон Сергѣевичь Матвѣев. Записать в книгу и послать о денгах в Новгородцкой приказ память»[187].—Такого же содержанія и другой документъ: «184-го мая въ 25 день пожаловал великиі государь царь и великиі князь Өеодоръ Алексѣевичь, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержецъ, (*зачеркнуто*: сербенина) Юрья (*поставленное въ кавычкахъ « » написано надъ строкой*) «сербенина», велѣл ему дать своего великого государя жалованья на прокормление в приказъ 10 рублевъ (*зачеркнуто:* из доходов *и приписано:*) «из» Новгородцкого приказу (*приписано:*) «из доходов кружечного двора, что в Новомещанской слободѣ». Великого государя указъ о том за помѣтою дьяка Емельяна Украинцова въ Посолскомъ приказе»[188].

---

[187] На 1 столбцѣ. На оборотѣ помѣтъ нѣтъ. Изъ найденнаго мною свитка.
[188] На 1 столбцѣ. На оборотѣ помѣтъ нѣтъ. Изъ найденнаго мною свитка.

Какъ и кѣмъ Юрій былъ встрѣченъ въ Москвѣ, кого изъ своихъ московскихъ знакомыхъ онъ нашелъ въ ней, былъ ли въ ней кто-либо кто его зналъ еще по пребыванію въ ней въ 1659—1661 гг.,—неизвѣстно. Можно думать только, что пожалованіе Крижаничу 10 рублей вызвано было его просьбой, поданной челобитной, до насъ недошедшей, но свѣдѣнія о содержаніи которой находятся въ одной докладной выпискѣ Посольскаго приказа, составленной по поводу другой его челобитной чрезъ 4½ мѣсяца по возвращеніи Юрія въ Москву, въ октябрѣ того же 1676 г. Въ этой выпискѣ говорится между прочимъ, что Крижаничъ просилъ отпустить его «въ свою землю, для того, что онъ былъ въ Крабацкой землѣ (подъ державою цесарскою) римскаго костела каноникомъ (попъ постриженой); и нынѣ де онъ держитъ тое же римскую вѣру и свой чинъ и впредь быть въ ней хочетъ». Ни въ одной изъ трехъ сейчасъ извѣстныхъ челобитныхъ Крижанича 1676 года не встрѣчается приводимыхъ въ справкѣ выраженій его; равно какъ въ нихъ нѣтъ и другихъ подобныхъ, на основаніи чего могли бы быть написаны эти слова, такъ что остается одно, что они были въ недошедшей до насъ челобитной. Приведенное мѣсто ея любопытно и по той откровенности, которую позволилъ себѣ Юрій: онъ теперь не скрываетъ ни отъ кого, а прямо заявляетъ, что онъ «римскаго костела каноникъ»—«попъ постриженой». Такъ онъ поступаетъ, вѣроятно, для того, чтобы вѣрнѣе получить отпускъ, въ надеждѣ, что его какъ католическаго патера постараются поскорѣе выпроводить за предѣлы Московскаго государства.

15-лѣтнее пребываніе въ Сибири отрезвило Крижанича: онъ пересталъ мечтать о конечной цѣли своей поѣздки — о пропагандѣ въ пользу соединенія церквей: пришелъ ли онъ къ убѣжденію въ несбыточности сего или же сознавалъ себя устарѣвшимъ для дѣятельности въ этомъ духѣ—неизвѣстно; но онъ теперь только объ одномъ думаетъ и одного проситъ—отпустить его за границу Московскаго государства..... Желаніе Крижанича не было исполнено... Эта же самая справка излагаетъ и послѣдовавшій ему отвѣтъ: «по указу великого государя бояринъ А. С. Матвѣевъ сказалъ ему великаго государя указъ, что отпустить ево Юрья не велѣно, а велѣно ему быть въ Посольскомъ приказѣ въ переводчикахъ»..... Судя по свѣдѣніямъ, находящимся въ октябрской справкѣ Посольскаго приказа, челобитная Крижанича должна была заключать любопытныя свѣдѣнія, и намъ остается только горевать о неимѣніи ея.....

Одновременно съ недошедшей челобитной, о содержаніи которой мы знаемъ только изъ справки Посольскаго приказа, Юріемъ подана была и другая, сохранившаяся доселѣ челобитная объ отводѣ

ему жилища, квартиры. Это второе челобитье изложено было имъ собственноручно въ слѣдующихъ выраженіяхъ [189]:

Црю Гдрю и великому кнзю Феодору Алексѣевичю всея великия и малыя и бѣлыя Росии Самодержцу, бьет челом холоп твой Юрко Сербланин.

Милосердыи Гдрь Црь и великии кнзь Феодоръ Алексѣевичь всея великия и малыя и бѣлыя Росии Самодержецъ. пожалуй мене холопа своего, из Сибири привезеного, вели Гдрь вѣвести стан, гдѣ бы мнѣ можно было пожить до Божие и до твоее Гдревы воли. Црь Гдрь Смилуйся.

Челобитная имѣла успѣхъ и на оборотѣ ея читаемъ помѣту: «по указу великого государя послать о дворѣ ему в Земской пріказ память». Согласно съ этой помѣтой въ Земскій приказъ отправлена была слѣдующая память: «Лѣта 7184-го маія въ 26 де. По государеву цареву і великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержца, указу столнику Андрею Прокоѳьевичю Елизарову да дьякомъ Никиѳору Кривскому да Івану Микулину. Великиі государь царь і великиі князь Θеодор Алексѣевичь, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержец, указал: Посолского приказу переводчику (*зачеркнуто:* Юрью) сербенину Юрью Билишу, которой прислан к Москве из Сибири, дати дворикъ, гдѣ ему постоять. И по государеву цареву і великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержца, указу столнику Андрею Прокоѳьевичю Елизарову и дьяком Никиѳору и Івану о семъ учиниті» [190].

Отчасти изъ этого, а еще яснѣе изъ дальнѣйшихъ документовъ, открывается положеніе Крижанича въ Москвѣ, по возвращеніи изъ Сибири. Документы эти — вторая сохранившаяся челобитная Юрія и послѣдовавшіе вслѣдствіе ея докладъ и память.

---

[189] На 1 столбцѣ. Изъ найденнаго мною свитка.

[190] На 1 столбцѣ. На оборотѣ помѣтъ нѣтъ. Изъ найденнаго мною свитка.

Црю Гдрю и великому кнзю Феодору Алексѣевичу, всея великия и
малыя и бѣлыя Росии Самодержцу, бьетъ челом холоп твой Юрко
Сербленин. По твоему Гдрву указу привезен на
Москву холоп твой из Сибири и для ради своея старости и сла-
бости несмѣлъ на твоем црском величествѣ бити челом
о поверстанию въ службу. бил на челом об отпуску.
И по твоему Гдреву указу написано, велено мнѣ здѣ
быти по прежнему въ посолском приказу до времѧ-
ниех: а о корму велено дожидати твоего Гдрева
указа. А въ Сибири, по блаженопамятного и вѣчно
славного Гдря Цря отца твоего величества трех грамо-
тах, съ тамошними воеводами отписаних, велено было
давати мнѣ, како здѣ тако и тамо, по полу полти-
ны на ден. И тако давано з҃ лѣт: а потом без Гдрского
вѣдома тоболскій столник Петръ Васильевичь Годунов, пре-
стал давати по указу, и давано мнѣ к҃ лѣт по два
рубля на мсцъ: и за подводные дано мнѣ ѳ҃ рубля
на марть, по первое число апрѣля.
Милосердый Гдрь Црь и великій кнзь Феодоръ Але-
ксѣевичъ всея великия и малыя и бѣлыя Росии Само-
держецъ, пожалуй мене холопа своего, вели Гдрь
дати мнѣ свое Гдрево жалование, како и сколико
твое црское величество изволит указати. Что бы
мнѣ холопу твоему можно было нѣсколико мало до-
сталних долгов Сибирских поплатити, и самому
прожитися. Црь Гдрь смилуйся.

Челобитная эта [191] подана была около 13 іюня 1676 г. и во всякомъ случаѣ не позднѣе этого числа, потому что 13 іюня была уже сдѣлана помѣта на докладѣ по поводу ея.

Вслѣдствіе сей челобитной написанъ былъ слѣдующій докладъ: «Великому государю царю і великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержцу, сербенинъ Юрьи бьетъ челомъ: по указу де великого государя взятъ онъ из Сибири к Москве і велено ему быти в Посолскомъ приказе словенского і еллинского і латинского и талиянского и цесарского языковъ в переводчиках; а в Сибири де давано ему великого государя жалованья поденного корму по указу по 8 алтын по 2 де на день. И великиі государь пожаловал бы ево, велѣл ему давати свое великого государя жалованье поденной кормъ, чтоб ему было чѣмъ прокормитись и з сибирцы долгомъ расплатитись, какъ об немъ великому государю Богъ известитъ. *(Другой рукой:)* «А во 168-мъ году какъ он Юрьи был на Москвѣ, і в то время почему ему давано великого государя жалованья поденного корму, и того в Посолском приказе не вѣдомо» [192].

Помѣта на этомъ докладѣ, сдѣланная въ концѣ перваго столбца (послѣ доклада) и на 2-мъ столбцѣ, такъ читается: «184-го июня въ 13 день по указу великого государя боярін Артемон Сергѣевичь Матвѣев, слушав сей выписки, приказал (дать) тому сербянину Юрью в приказ для ево скудості 10 рублев из доходов Новомещанского кружечного двора с роспискою и послать о том указ в Новгородцкой приказъ» [193]. Согласно этой помѣтѣ отправлена была и память на другой день такого содержанія: «184-го июня въ 14 де великиі государь царь і великиі князь Ѳеодор Алексѣевичь, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержец, пожаловал серб̆енина Юрья Билиша, велѣлъ ему дати своего великого государя жалованья для ево скудости изъ Новгородцкого приказу из доходов Новомещанского кружечного двора 10 рублевъ. Помѣта о томъ на выписке дьяка Василья Бобинина в Посолском приказе. Послана за приписью дьяка Любима Домнина» [194].

---

[191] На 1 столбцѣ. На оборотѣ нѣтъ никакихъ помѣтъ, кромѣ подписи на склейкѣ съ слѣдующимъ документомъ: «став». Писана самимъ Крижаничемъ собственноручно. Изъ найденнаго мною свитка.

[192] *На оборотѣ:* пісал Андрюшко Іванов *(та рука, которой писанъ конецъ столбца).*

[193] На 2-хъ столбцахъ. На склейкахъ: «став». Изъ найденнаго мною свитка.

[194] На 1 столбцѣ. На оборотѣ помѣтъ никакихъ нѣтъ. Изъ найденнаго мною свитка.

Изъ приведенныхъ документовъ открываются слѣдующія данныя для біографіи Крижанича по возвращеніи изъ Сибири. Прибывъ въ Москву около 25 мая 1676 г., онъ «для ради своея старости и слабости» не билъ челомъ о поверстаніи въ службу, а просилъ объ отпускѣ за предѣлы Московскаго государства. Просьба его не была уважена и ему велѣно «по прежнему быть въ Посольскомъ приказѣ во преводникехъ», именно переводчикомъ славянскаго, еллинскаго, латинскаго, итальянскаго и цесарскаго (нѣмецкаго) языковъ. Въ Посольскомъ приказѣ, какъ извѣстно, было два разряда лицъ, спеціально знавшихъ иностранные языки: толмачи и переводчики. Первые предназначались для устныхъ объясненій съ иностранцами, на вторыхъ возлагались письменныя работы, переводы различнаго рода грамотъ и документовъ на иностранныхъ языкахъ. Такого рода занятія долженствовали быть и у Крижанича, какъ переводчика Посольскаго приказа. Но послѣдній въ бытность начальникомъ его боярина А. С. Матвѣева выступилъ еще, какъ издатель историческихъ и переводныхъ сочиненій. Такъ, въ 1672—1675 гг. имъ были состроены слѣдующія книги: 1) извѣстный «Титулярникъ» или «Корень, откуда произыде» и пр., содержавшій свѣдѣнія по русской исторіи и по внѣшнимъ сношеніямъ Московскаго государства, Хрисмологіонъ или Даніила пророка откровеніе на сонъ Навуходоносору и о 4-хъ монархіяхъ («переведенъ изъ старой греческой харатейной книги»), Мусы или семь свободныхъ ученій, книга объ избраніи на царство Михаила Өеодоровича Романова, книга о Сивиллахъ—колико быша и кіими имены и о предреченіихъ ихъ, Василіологіонъ или сосчисленіе царей Ассирійскихъ, Персидскихъ, Еврейскихъ, Греческихъ и др., Родословная Московскихъ государей, составленная Лаврентіемъ Хуреличемъ, Александрія въ лицахъ и др... Посольскій приказъ не только иллюстрировалъ всѣ эти книги (всѣ онѣ были съ персонами и въ лицахъ), но и давалъ имъ литературную обработку. «Слагалъ тѣ книги (построенныя въ 1672—1673 гг.) и сбиралъ изъ различныхъ книгъ Посольскаго приказа переводчикъ Николай Спаөарій да подъячій Петръ Долгово» [195].—Быть можетъ и Крижаничъ оставленъ былъ переводчикомъ Посольскаго приказа съ цѣлью

[195] См. А. М. И. Д. Приказныя дѣла 1672 г. № 123 (к. 457). Часть дѣла напечатана въ Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ, изд. Археографическою Комиссіею.—Подробныя свѣдѣнія обо всѣхъ этихъ сочиненіяхъ см. въ статьѣ И. Н. Михайловскаго «Важнѣйшіе труды Николая Спаөарія» (1672—1677 гг.) въ II томѣ Сборника Историкофилологич. Общества при Институтѣ кн. Безбородко въ Нѣжинѣ. Нѣжинъ. 1899 г., стр. 24—57; ср. т. I. стр. 31—33.

не столько переводить грамоты и другіе документы, сколько переводить или составлять тѣ или другія книги.

Переводчикомъ Посольскаго приказа Крижаничъ, очевидно, былъ назначенъ тотчасъ же по пріѣздѣ въ Москву, потому что онъ носитъ уже это званіе въ памяти объ отводѣ ему двора — отъ 26 мая и въ документахъ отъ 13 іюня 1676 г. Но въ «Окладныхъ книгахъ» Посольскаго приказа, т. е. книгахъ о выдачѣ служившимъ въ немъ лицамъ положеннаго имъ оклада, жалованья,—мы не встрѣчаемъ имени Крижанича ни за 184 годъ, ни за послѣдующіе 185 и 186, т. е. за время съ сентября 1675 г. по августъ 1678 г. [196]. За это время переводчиками Посольскаго приказа, судя по его окладнымъ книгамъ сихъ лѣтъ, состояли: турского и татарскаго языковъ: Михаилъ Коцаевъ въ 184—186 гг. и Абдулъ Байцынъ въ 184—186 гг.; еллиногреческаго, латинскаго и волосскаго Николай Спаѳарій въ 184 и 185 гг.; греческаго: Велисаръ Едреновской въ 184 и 185 гг., Ѳедоръ Черкасовъ въ 185 г., и Иванъ Юрьевъ въ 185 и 186 гг.; польскаго и латинскаго: Семенъ Лаврецкій, Иванъ Гуданской, Стахѣй Гадзаловской, Гаврило Болотинской всѣ въ 184—186 гг. и Иванъ Васютинскій въ 184—185 гг.; галанскаго— Андрей Виніюсовъ въ 184—186 гг.; греческаго и волоскаго—Константинъ Христофоровъ въ 184—186 гг.; татарскаго: Кутло-Маметъ Устокасимовъ (съ 166 г. въ Крыму), Кучюкай Сакаевъ, Алексѣй Месетевъ, Сулейманъ Тонкачевъ, всѣ въ 184—186 гг. и Асанъ Месетевъ въ 184 г.; фарсовскаго и арабскаго—Девлетъ Мелековъ Абызъ въ 184—186 гг.; цесарскаго—Еѳимъ Ѳеитуровъ въ 185 г. (въ семъ же году за старость отставленъ); цесарскаго и латинскаго—Леонтей Гросъ въ 184—186 гг.; свѣйскаго и цесарскаго — Еѳимъ фонъ-Мейснеръ въ 184—186 гг.; аглинскаго—Андрей Кревтъ въ 185—186 гг.; турскаго и арабскаго—Дмитрій Сеитовъ въ 184—186 гг. (и кромѣ того получалъ еще жалованье турской полоненикъ Петръ Татариновъ за «вѣдомости» и полонное терпѣніе въ 185 и 186 гг.); грузинскаго—Андрей Шапкинъ. Нѣмецкаго языка посланы съ Москвы для переводовъ нѣмецкаго письма и толмачества въ городы на житье: а) въ Новгородѣ—свѣйскаго и цесарскаго — Яковъ Гитнеръ (съ Москвы въ 176 г.); б) въ Псковѣ—цесарскаго языка—Тимоѳей Англеръ (съ Москвы въ 184 г.); в) на Колмогорахъ у Архангельскаго города—галанскаго и цесарскаго Романъ Спацъ (съ Москвы въ 176 г.).

---

[196] См. въ А. М. И. Д. Расходныя окладныя книги Посольскаго приказа кн. 1676 г. и 1651—1681 гг.

Толмачей въ Посольскомъ приказѣ въ 184 году было всего 31, но и въ числѣ ихъ не значится Крижаничъ; именно ими были слѣдующія лица: Григорій Волошенинъ, Николай Костюрской, Филатъ Адлеръ, Тарасъ Ивановъ, Иванъ Свиридовъ, Полуехтъ Кучюмовъ, Иванъ Селунской еврейского роду, Василій Козловъ, Терентій Фроловъ, Дмитрій Михаиловъ, Иванъ Кучюмовъ, Кондратей Рыльковъ, Иванъ Кудровъ, Яковъ Эглинъ, Алексѣй Плетниковъ, Конанъ Ивановъ, Алексѣй Кокоринъ, Лука Степановъ, Ѳедоръ Биборисовъ, Григорій Торыпаевъ, Ѳедоръ Баловъ, Петръ Туровъ, Иванъ Кизыльбашенинъ, Леонтей Тороманoвъ, Иванъ Ивановъ, Иванъ Енакъ, Юрій Сухановъ, Василій Кучюмовъ, Василій Мартыновъ, Григорій Ивановъ, Иванъ Агличенинъ [197].

По опредѣленіи въ Посольскій приказъ переводчикъ приводился къ присягѣ, «къ вѣрѣ», въ томъ, какъ говоритъ одна запись 181 г., что «ему всякіе государственные дѣла переводить вправду, и съ непріятели ихъ государскими тайно никакими письмами не ссылатца, и мимо себя ни чрезъ кого писемъ не посылать, и въ Московскомъ государствѣ съ иноземцами о государственныхъ дѣлѣхъ, которыя ему даны будутъ для переводу, ни съ кѣмъ не розговаривать, и во всемъ ему великому государю и его государскимъ чадамъ служить и радѣть во всемъ вправду» [198]. Къ этой присягѣ были приводимы всѣ, какъ

---

[197] Подъячими въ Посольскомъ приказѣ по книгѣ 184 г. были: Борисъ Михайловъ, Максимъ Бурцовъ, Семенъ Протопоповъ, Иванъ Волковъ, Андрѣй Ивановъ, Василій Тимофѣевъ, Прокофій Возницынъ, Гарасимъ Долгой, Кузьма Неѳимоновъ, Михаилъ Тарасовъ, Никифоръ Венюковъ, Никита Максимовъ, Кириллъ Кокоревъ, Исай Силинъ, Дмитрій Симановскій, Александръ Копьевъ, Леонтій Паюсовъ, Алексѣй Богдановъ, Никита Алексѣевъ, Иванъ Нехорошій, Ѳед. Старковъ, Петръ Орѣховъ, Ѳедосѣй Дуровъ, Никифоръ Ларіоновъ, Иванъ Наумовъ, Аѳонька Шишенинъ, Ивашка Тороповъ, Еуѳимка Андрѣевъ, Мишка Бѣляниновъ, Исай Куляпинъ, Ивашка Матвѣевъ, Ивашка Владиславлевъ, Ивашка Ратковъ, Мишка Шестаковъ, Стенька Волковъ, Аѳонка Иванчинъ. По подсчету отъ 30 декабря 1675 г. подъячихъ всего было старыхъ—7, середніе статьи 12, молодыхъ 17, неверстаныхъ 5. (Посольскаго приказа окладная книга 1676 г.).

[198] Образцы присягъ XVII в. см. въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ, 2 изд., т. VIII, стр. 60—101. Чтенія въ И. О. Исторіи и Др. Росс., годъ второй, кн. 1, стр. 53—57. И. Е. Забѣлинъ — Домашній бытъ русскихъ царицъ, Приложенія, стр. 1—4 (истобничему, дѣтямъ боярскимъ и инымъ царицына чина дворовымъ людямъ, боярынямъ и кормилицамъ; взяты изъ Московскаго Отдѣленія Общаго Архива Министерства Императ. Двора, столбцы безгодные, № 223; см. здѣсь же столбецъ № 139 присяги служилымъ людямъ).

православные, такъ и протестанты, и католики; къ «шерти», къ «вѣрѣ на куранѣ» приводились и магометане—татарскіе переводчики. Одна окладная книга Посольскаго приказа (1651—1681 гг.) содержитъ между прочимъ слѣдующія записи объ этомъ: «173 г. іюля 14 переводчикъ Василій Ерофѣевъ (приведенъ) къ вѣрѣ въ церкви у Воскресенія Христова, что у Ивана великаго въ верху; приводилъ къ вѣрѣ протопопъ Емеліянъ, у вѣры стоялъ Посольскаго приказа подъячій Андрюшка Ивановъ. — Іюля 23 приведенъ къ вѣрѣ Яковъ Гитнеръ въ томъ, что быти ему въ Посольскомъ приказѣ у великого государя у дѣлъ цесарского и свѣйского языковъ въ переводчикахъ; приводилъ къ вѣрѣ пасторъ Балсыръ Петровъ, у вѣры стоялъ Посольскаго приказу подъячій Андрюшка Ивановъ.—174 г. декабря 8 толмачи гречениnъ Иванъ Свиридовъ да Васька Кучюмовъ; приводилъ къ вѣрѣ въ предѣлѣ Черниговскихъ чудотворцевъ священникъ Василій, у вѣры стоялъ подъячій Андрей Ивановъ. — Іюня 8 приведенъ къ шерти въ Посольской приказъ въ татарскіе переводчики Хусеинъ Меситевъ; у вѣры стоялъ подъячей Ондрей Ивановъ. — 175 г. декабря 10 приведенъ къ вѣрѣ переводчикъ польскаго и латинскаго языковъ иноземецъ Иванъ Гуданской въ придѣлѣ князя Михаила Черниговскаго; приводилъ священникъ Василій, у вѣры стоялъ подъячей Андрюшко Ивановъ.— 175 г. января 13 приведенъ къ шерти Посольскаго приказу татарскаго языка въ переводчики Абдрахманъ Теѳкелевъ; приводилъ къ шерти того жъ Посольскаго приказу переводчикъ Абдулъ Байцынъ, стоялъ у вѣры подъячій Андрюша Ивановъ. — Мая 24 приведенъ къ вѣрѣ толмачъ иноземецъ Романъ Вильмановъ; приводилъ къ вѣрѣ новой Нѣмецкой слободы пасторъ Балсырь Петровъ, стоялъ у вѣры Посольскаго приказа подъячій Андрюша Ивановъ.—Іюня 8 приведены къ вѣрѣ переводчики иноземцы Иванъ Госенъ, Иванъ Мальгорнъ; приводилъ къ вѣрѣ пасторъ Балсырь Петровъ, у вѣры стоялъ подъячій Андрюша Ивановъ.—177 г. сентября 4 приведенъ къ вѣрѣ переводчикъ иноземецъ Иванъ Михаиловъ Тяшкогорскій; а вѣрился предъ образомъ Распятія Господа Бога и Спаса нашего Іис. Христа самъ для того, что онъ католицкіе вѣры и проговоря крестоприводную запись образъ Распятіе Христово цѣловалъ, въ Посольскомъ приказѣ стоялъ у вѣры подъячій Андрей Ивановъ. А тое католитцкіе вѣры на Москвѣ въ то время ксендза не было, и тое крестоприводную запись прочетчи и въ вѣрности своей онъ Иванъ закрѣпилъ своею рукою и запись вклеена того жъ году въ толмацкой столпъ».

Въ книгѣ этой за время съ 181 по 188 гг. нѣтъ записи о приводѣ къ вѣрѣ Крижанича; судя по ней за это время присягали только:

Николай Спаѳарій, Иванъ Васютицкій, Иванъ Юрьевъ, Юрья Гивнеръ и нѣсколько татаръ. Въ ней находимъ слѣдующія записи: 181 г. февраля 2 приведенъ къ вѣрѣ переводчикъ Николай Спотаріусъ, что ему всякіе государственные дѣла переводить вправду, и съ непріятели ихъ государскими тайно никакими письмами не ссылатца, и мимо себя ни чрезъ кого писемъ не посылать, и въ Московскомъ государствѣ съ иноземцами о государственныхъ дѣлехъ, которыя ему даны будутъ для переводу, ни съ кѣмъ не розговаривать, и во всемъ ему Николаю великому государю и его государскимъ чадамъ служить и радѣть во всемъ вправду. Приведенъ къ вѣрѣ въ церкви кн. Михаила Черниговскаго и болярина ево Феодора въ придѣлѣ у Николы чудотворца, дѣйствовалъ священникъ Иевъ, у вѣры стоялъ подъячій Андрей Ивановъ. — 183 г. октября 14 переводчикъ Иванъ Васютицкій. — 184 г. мая 6—къ шерти татары, стоялъ у шерти дьякъ Любимъ Домнинъ.— 184 г. іюня 26 переводчикъ Иванъ Юрьевъ.—188 г. октября 25 переводчикъ иноземецъ Юрья Гивнеръ; приводилъ къ вѣрѣ нѣмецкой пасторъ Петръ Ранъ, у вѣры стоялъ подъячій Дмитрей Симоновскій.— Октября 27 переводчикъ татаринъ Тохтаралей Термаметовъ; приводилъ ево къ вѣрѣ на куранѣ Абызъ Мелековъ, у шерти стоялъ подъячій Мишка Волковъ.

Итакъ Крижанича нѣтъ въ спискѣ переводчиковъ Посольскаго приказа и онъ не былъ приведенъ къ присягѣ, къ «вѣрѣ». Какъ объяснить это, когда другіе офиціальные документы Посольскаго же приказа называютъ его переводчикомъ?

Крижаничъ, прибывъ въ 1676 г. въ Москву, нашелъ здѣсь нѣсколько лицъ, хорошо знавшихъ его. Такъ здѣсь жили: а) епископъ Меѳодій Филимоновичъ, бывшій протопопъ Нѣжинскій Максимъ, у котораго Юрій въ 1659 году прожилъ 5 мѣсяцевъ въ Нѣжинѣ и съ которымъ дѣйствовалъ вмѣстѣ заодно, убѣждая казаковъ подчиниться Москвѣ; б) Дохтуровы, изъ коихъ съ Герасимомъ онъ познакомился въ Варшавѣ въ 1646 г., а съ Кирилломъ въ Сибири, съ коимъ посылалъ челобитье свое отсюда къ его брату; и в) наконецъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, который во время возстанія Выговскаго былъ вмѣстѣ съ кн. Трубецкимъ въ Путивлѣ и которому вмѣстѣ съ княземъ Трубецкимъ нѣжинскіе посланцы и прот. Максимъ извѣстили о радѣньѣ Юрія во время пребыванія въ Нѣжинѣ.—Всѣ эти лица могли дать благопріятный отзывъ объ Юріи, а А. С. Матвѣевъ, когда возвратился Крижаничъ изъ Сибири, былъ начальникомъ Посольскаго приказа. Этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ и извѣстностью Юрія Матвѣеву и объ-

ясняется, нужно думать, назначеніе Крижанича въ переводчики Посольскаго приказа [190].

Но Матвѣевъ вскорѣ по возвращеніи изъ Сибири Крижанича потерялъ свое мѣсто въ Посольскомъ приказѣ: 4 іюля того же 1676 г., мѣсяца чрезъ 1½ по прибытіи въ Москву Юрія, царь Өеодоръ «указалъ быть у своихъ великого государя дѣлъ въ Посольскомъ приказѣ думному дьяку Ларіону Иванову, а съ нимъ въ товарыщехъ дьякамъ Василью Бобинину, Емельяну Украинцеву, Любиму Домнину, а боярину А. С. Матвѣеву быть не велѣно» [191]. Какъ извѣстно, Матвѣевъ въ этомъ же году былъ сосланъ въ Пустоозерскій острогъ.

Опала, постигшая Матвѣева, отчасти отразилась и на Крижаничѣ; съ потерей столь вліятельной поддержки его положеніе должно было измѣниться. Въ документахъ довольно многочисленныхъ послѣдующаго времени Крижаничъ нигдѣ уже не называется переводчикомъ Посольскаго приказа, вездѣ его именуютъ сербениномъ Юріемъ Билишъ; о томъ, что онъ переводчикъ, должностное лицо—какъ будто позабыли. Это и заставляетъ предположить, что съ паденіемъ Матвѣева и Крижаничъ пересталъ числиться переводчикомъ Посольскаго приказа, былъ освобожденъ отъ сей должности. Этимъ объясняется и отсутствіе записи о приводѣ его къ вѣрѣ, и имени его въ окладныхъ книгахъ Посольскаго приказа. До 4 іюля (съ 25—26 мая) Юрія не успѣли привести къ присягѣ (предполагая, что вообще съ этимъ не спѣшили); а въ книги Посольскаго приказа онъ не былъ внесенъ и потому, что не получалъ никакого опредѣленнаго оклада и потому, что онъ такъ сказать не вступалъ въ отправленіе своихъ обязанностей. Въ пользу того мнѣнія, что Крижаничъ не былъ переводчикомъ Посольскаго приказа, говоритъ и выраженіе въ справкѣ сего приказа, поданной *въ октябрѣ 1676 г.*: «*и буде* великій государь пожалуетъ, *велитъ* ему Юрью *быть* въ Посольскомъ приказѣ... *въ переводчикахъ*»...

Итакъ я предполагаю, что переводчикомъ Посольскаго приказа Крижаничъ числился очень непродолжительное время, ок. 2 мѣсяцевъ, и не исполнялъ никакихъ особыхъ порученій по этой должности.

Какого либо опредѣленнаго жалованья Крижаничъ, какъ я говорилъ, не получалъ, хотя онъ не разъ подавалъ просьбы о томъ; ему назначались постоянно *единовременныя* выдачи, таковыя были произве-

---

[190] Въ началѣ 184 года (сентябрь 1675 г.) въ Посольскомъ приказѣ были: бояринъ А. С. Матвѣевъ, дьяки думный Григорій Богдановъ, Василій Бобининъ и Емельянъ Украинцевъ. Окладная книга Посольскаго приказа 1676 г.

[191] Окладная книга Посольскаго приказа 1676 г.

дены 25 мая—10 руб., 14 іюня—10 руб. Точно также «на кормъ для ево скудости» даны были ему 2 рубля еще 18 августа 1676 г., какъ видно изъ слѣдующихъ документовъ.

«184-го августа въ 18 де по указу великого государя царя і великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержца, думной діакъ Ларион Іванов приказал сербенину Юрью Билишу, которой взять к Москве из сылки из Сибири, дати его государева жалованья для ево скудости на кормъ из Новгородцкого приказу из доходов Мещанского кружечного двора денег 2 рубли с росpискою и послать о томъ ис Посолского приказу в Новгородцкой приказ память. (*Другой рукой*): учинить по сему его государеву указу и записать в книгу»[192].

«184-го августа въ 18 де великиі государь царь і великиі князь Ѳеодор Алексѣевичь, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержецъ, пожаловал сербенина Юрья Билиша, велѣлъ ему дати своего великого государя жалованья для ево скудости на кормъ із Новгородцкого приказу из доходов (*зачеркнуто:* ново) Мещанского кружечного двора (*зачеркнуто:* в приказ) 2 рубли (*надъ строкой:* «с росписокою»). Великого государя указ о томъ в Посолском приказе. Послана за приписью дьяка Василья Бобинина»[193].

Къ этимъ 22-мъ рублямъ, выданнымъ съ 25 мая по 18 августа, т. е. почти за три мѣсяца, 3 октября прибавлено было еще 5 рублей и кромѣ того велѣно было купить Крижаничу овчинную шубу въ 1½ рубля. Составленный по этому случаю докладъ такъ читается:

«В доклад». «В нынешнемъ во 185-м году сентября въ 30 де по указу великого государя царя і великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа великия и малыя і бѣлыя Росиі самодержца, велено дать его великого государя жалованья сербенину Юрью Билишу в приказ 5 рублевъ да ему же купить шубу овчинную. А из каких доходов денги ему дать и шуба купить, и о том великиі государь что укажетъ? А в прошлом во 184-м году по указу великого государя дано его великого государя жалованья ему же сербенину Юрью для ево скудости в приказ 10 рублевъ из доходовъ Новгородцкого приказу». Помѣта: «185-го октября въ 3 день по указу великого государя велѣть тому Юрью сербянину для ево скудости дать в приказ 5 рублев да ему же

---

[192] На 1 столбцѣ. На оборотѣ помѣтъ никакихъ нѣтъ. Изъ найденнаго мною свитка.

[193] На оборотѣ: «писал Андрюшко Іванов». На 1 столбцѣ. Изъ найденнаго мною свитка.

для осенняго и зимняго времяни купить шуба овчинная; денги дать и шуба купить из доходов Новгородцкого приказу и послать о том память» [194].

Согласно этой помѣтѣ въ тотъ же день отправлена была и память: «185-го октября въ 3 де великиі государь царь і великиі князь Θеодор Алексѣевичь, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержецъ, пожаловал сербенина Юрья Билиша, велѣл ему дать своего великого государя жалованья для ево скудости в приказ 5 рублев да ему же купить овчинную шубу (*надъ строкой*:) «в полтора рублі» из доходов Новгородцкого приказу. Помѣта о томъ на выписке дьяка Василья Бобинина в Посолском приказе. Отпущена за приписью дьяка Любима Домнина» [195].

Одна изъ этихъ выдачъ, вѣроятно, была вызвана сочиненіемъ, письменною рѣчью Крижанича: «червемъ Юркою сербяниномъ» написано было «благопривѣтствованіе и за свое освобожденіе нижайшее поклоненіе и благодареніе» царю Θеодору Алексѣевичу «на счастливое его государское вѣнчаніе», т. е. говоря теперешнимъ языкомъ— на коронацію его, которая происходила 18 іюня 1676 года. Подано ли было это сочиненіе въ самый день коронаціи или за нѣсколько дней до ея и чрезъ нѣкоторое время послѣ—неизвѣстно и въ рѣчи нѣтъ намековъ на это; мы можемъ предполагать только, что сочиненіе это написано было *около* іюня 1676 года. «Се, пресвѣтлѣйшій и правдолюбивѣйшій царю, пишетъ Крижаничъ, (во благопривѣтствованіе и за улученное освобожденіе въ возблагодареніе) вашему царскому величеству подношу не моего ума вымыслъ, но божественнаго писанія глаголы, въ нихъ же изъявляю и малыми словесы очесемъ представляю юного оного и прехвалнѣйшаго царя Соломона, да ваше царское величество кромѣ долгаго и пространнаго чтенія бездосадно (негли же не безъ утѣшенія сердечна) узритъ и разсудитъ его въ вѣцѣ и величествѣ равнаго себѣ монарха прехвалнѣйшая и подражанію достойнѣйшая успѣянія. Пріими, милостивѣйшій государю, милостивно чистымъ сердцемъ приносимое вѣрно; Богъ же (сый источникъ всякія премудрости, правды и милосердія) да управитъ, укрѣпитъ, соблюдетъ твою державу въ лѣта премнога. Аминь».

---

[194] На оборотѣ: «справил Андрюшко Іванов». На 1 столбцѣ. Изъ найденнаго мною свитка.

[195] На 1 столбцѣ. На оборотѣ сбоку въ углу: «Билиш». Изъ найденнаго мною свитка.

Сочиненіе почти все состоитъ изъ дословныхъ выписокъ изъ книги Премудрости Соломона; только въ концѣ его онъ сообщаетъ нѣсколько біографическихъ извѣстій о себѣ, жалуясь на свою старость и вслѣдствіе сего уже на малоспособность къ царской службѣ. «Вѣмъ, пресвѣтлѣйшій царю, яко моя старость и слабость к ничесому же годна есть; вѣм же, яко твоей свѣтлости и величеству при толико вѣрныхъ совѣтницѣхъ ни чтеніе книгъ политическихъ потребно есть; но аще еже является непотребно, кто вѣсть, не можетъ ли быти при концѣ утѣшно. Къ сему жъ идетъ и оное, еже нѣкій древле римскій дворянинъ глаголаше: о царю Августе, твоя ко мнѣ благодѣянія творятъ, да имамъ жити и умирати неблагодаренъ. Таже нужда и мене отягчаетъ: освободилъ мя еси, правдолюбивый и милосердый самодержче, изъ темницы и сотворилъ еси 15 лѣтъ желаннаго свѣта видѣти мя. Азъ же, червь, не обрѣтаю пути, како ли, чѣмъ ли возмоглъ быхъ толикаго долга бремя отъ плещу мою низложити. *Аще бо нѣкогда мало что могохъ и желахъ послужити, но уже нынѣ* при семъ моемъ пребѣднаго и въ неволи прежитаго и весма погибшаго живота вечерѣ и отдаточнѣмъ часѣ, при глухотѣ, и при нападающемъ очесъ мрацѣ, и при всемъ животныя и умныя силы рѣшеніи, *ничто же твоему величеству умѣю годное и смѣю обѣщати*, развѣ едино, яко твоя царская пресвѣтлость и величество повелитъ, готовъ есмь ту похвальную Аристотелеву Политику на русскій языкъ ясно и явно и сокращенно преложити, и твоимъ государскимъ совѣтникомъ на прочтеніе подати, да и они разсудятъ, будетъ ли дѣло утѣшно и твоихъ государскихъ очесъ достойно. Аще бо ми Господь на толико лѣтъ отвлечетъ и подастъ ми сіе дѣлцо къ концу привести, имамъ надѣяніе, яко отъ чтенія тѣхъ премудрыхъ, паче же преполезныхъ и прекорыстныхъ, пріяти же хотящему преславныхъ Аристотеля, Александрова учителя, совѣтовъ и политическихъ правилъ, удобно возможетъ востати великъ въ твоей (державы) царскихъ дѣлѣхъ покой, яко ни десятая часть обыклыхъ докладовъ будетъ до твоихъ государскихъ ушесъ доходила. Царство же твое, яко нынѣ есть, тако и тогда будетъ и лишше будетъ укрѣплено, богато и преславно, яко и древле Соломоново. А еже есть всему глава, правда будетъ вездѣ верхъ держати и тверда, и о томъ всемогущему Богу отъ всего народа воздана будетъ должная слава, твоимъ царскимъ оправдамъ и искреннимъ совѣтникомъ благороднымъ боляромъ велика радость, всему же народу общее веселіе и отъ народа къ твоему правдолюбію усердная правда, вѣра и любовь и радѣніе. А отъ всего того тебѣ правду и мудрость любящему царю, отъ сего твоего тебѣ покорнаго и отъ всѣхъ окрестныхъ народовъ вѣчная и безсмертная слава;

во обладателствѣ великъ покой и тишина; а еже есть всему начало и конецъ, отъ всемогущаго Бога милость и миръ во владѣніи, и по семъ временномъ и долголѣтномъ царствіи въ вѣчное царствіе преселеніе и душевное спасеніе». Крижаничъ надѣется получить за эту работу (переводъ Политики Аристотеля) и особую награду—отпускъ за границу. «Имамы же и впредь надежду на Божіе и на твое милосердіе, яко за сицеву малу, а вѣрну, работу восхощеши, пресвѣтлѣйшій и премилостивый царю, мене, червя и богомолца твоего, совершенно на волю отпустити, да возмогу къ милосердому Богу окаянный грѣшникъ при мощахъ угодника Господня Николы Чудотворца, (по моему обѣщанію), за свои грѣхи прощенія умолити и за пріятыя дары должну хвалу воздати, и тако блаженно-памятнаго и вѣчно славнаго отца твоего государева великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи славнобывшаго самодержца, за упокоеніе души, и о твоемъ государскомъ долговѣчномъ здравіи и благополучномъ государьствованіи Владыку и Бога нашего Царя царей Іисусъ Христа молити. Пресвѣтлѣйшій и правдолюбивый царю! Живи здравъ Богу, себѣ, народу. Тако буди, аминь. Аще что негодно здѣ речено, прощенія молю, яко по чистой къ твоему величеству вѣрѣ и по вѣрной простотѣ речено».

«Привѣтство» Крижанича вручено было конечно царю Θеодору Алексѣевичу и одинъ изъ сохранившихся экземпляровъ сего сочиненія, быть можетъ, тотъ самый, который былъ поднесенъ ему, и во всякомъ случаѣ принадлежалъ кому либо изъ лицъ царскаго семейства [196]. Можно предполагать, что одна изъ выдачъ Крижаничу государева жалованья для его скудости была вызвана этимъ Привѣтствомъ, была наградой ему за литературный трудъ.

---

[196] Именно рукопись, хранящаяся нынѣ въ библіотекѣ Императорской Акад. Наукъ (№ 32, 4, 14. См. Каталогъ обстоятельный россійскимъ рукописнымъ книгамъ, къ Россійской исторіи и географіи принадлежащимъ, сост. Соколовымъ. Спб. 1817 г., стр. 42). Ркп. въ аломъ (выцвѣтшемъ) атласномъ переплетѣ. Въ виду того, что въ библіотеку Академіи Наукъ поступили книги царевича Алексѣя Петровича, не изъ числа ли ихъ и эта ркп.? На корешкѣ печатный № 164, на внутренней сторонѣ лицевой стороны переплета: «31» (печ.), «№ 31» (пис.) и «ѕ» (т. е. 6). Въ началѣ ркп. 5 чистыхъ листовъ. Привѣтствіе занимаетъ 8 листовъ, оборотъ 8-го и слѣдующіе 5 листовъ чистые. Списокъ лучшій, болѣе правильный, чѣмъ Казанскій, хотя варіантовъ вообще не особенно много. Приписокъ и поправокъ рукою Крижанича нѣтъ; почеркъ—обычный великорусскій.—Привѣтствіе напечатано въ I книгѣ Ученыхъ Записокъ Императ. Казанскаго университета.

Мечтавшій по возвращеніи изъ Сибири поскорѣе выбраться изъ Московскаго государства Крижаничъ, какъ мы видѣли, былъ оставленъ переводчикомъ Посольскаго приказа, вѣроятно, для работъ литературныхъ, подобныхъ тѣмъ, которыми занимался отправленный въ Китай Николай Спаѳарій. Выборъ этихъ работъ нужно думать въ значительной мѣрѣ зависѣлъ отъ А. С. Матвѣева, указывавшаго ту или другую работу или выбиравшихъ ее изъ предлагаемыхъ. Возможно, что «Привѣтство» было первымъ опытомъ подобной работы Крижанича по званію переводчика Посольскаго приказа; но тема ея скорѣе предложена была имъ, чѣмъ указана ему Матвѣевымъ. Крижаничъ еще въ 1641 г. считалъ необходимымъ для миссіонера въ Россіи—«знанія по преимуществу государственныя, касающіяся религіи, мира и войны», чтобы бесѣдовать съ царемъ о государственныхъ вопросахъ и давать совѣты. Объ этихъ же «политическихъ» вопросахъ идетъ рѣчь и въ Привѣтствѣ. Юрій предлагаетъ «ясно, явно и сокращенно» переложить Политику Аристотеля и государскимъ совѣтникомъ на прочтеніе подать, чтобы они разсудили —достойна ли она государскихъ очесъ. Отъ чтенія премудрыхъ и преполезныхъ совѣтовъ Аристотеля—можетъ быть великій покой въ царскихъ дѣлахъ, «яко ни десятая часть обыклыхъ докладовъ будетъ до твоихъ государскихъ ушесъ доходила» и пр... Судя по однороднымъ мыслямъ и въ запискѣ 24-хъ лѣтняго Крижанича, и въ «Привѣтствѣ» состарившагося дѣятеля, можно предполагать, что послѣднее написано скорѣе по собственному желанію автора, чѣмъ по чужому указанію... Мы не знаемъ о томъ, какое впечатлѣніе произвело это «Привѣтство»; намъ неизвѣстно также занимался ли Юрій переводомъ Политики Аристотеля. Вѣроятнѣе нѣтъ, потому что въ послѣдующихъ документахъ мы не встрѣчаемъ ни прямыхъ извѣстій о семъ, ни какихъ либо намековъ на это. Да этотъ трудъ былъ бы для него и тяжелъ, хотя онъ и брался за него: въ «Привѣтствѣ» онъ уже жалуется и на свои болѣзни: глухоту, плохое зрѣніе и слабость силъ душевныхъ и тѣлесныхъ.

Выше приведены уже двѣ челобитныя, поданныя Крижаничемъ по возвращеніи изъ Сибири въ Москву; но кромѣ нихъ сейчасъ извѣстна еще челобитная царю, весьма обширная и весьма любопытная, потому что Юрій излагаетъ въ ней всѣ свои службы Московскому государству, о большей части коихъ мы получаемъ свѣдѣнія только отсюда,—вся писанная самимъ просителемъ собственноручно. Изъ имѣющейся на оборотѣ перваго листа ея помѣты видно, что она подана была 9 октября 1676 года.

+

Црю Гдрю и великому кнзю Феодору Алеѯѣевичю ...
Росији Самодержцу, бiетъ челом холоп и Богомол...
Первое Гдри во ѯз годъ, показалъ ја холоп чвој ...
Свою чистую вѣру, и жарко раденје. Будучи на
Конотопскиe осады, написал ја широко пис...
разумленије оним људем: что луче им були...
неже Полскому кралю. И во оно Страшное ...
мошним началником, Филипу, и Романовскому
попу. И как минула осада, они то писмо н...
и со чвоим пресвѣтлому Црскому служили с...
И потом, когда от Тимофеја Цецуры Переяславско...
Никифор Чаренко Сотник со чрими Сотникам...
заѣхали въ Нижен, и въ Чернигов, и инде, и ч...
отступили, и ону Страну всю вам великому ...
не въ вашем Гдрском подданстве стоји...
пришла була грамота от реченого Цецуры, ...
му полковнику: чтоб ему вѣдомо було об то...
А и мнѣ чогожде часа вѣдом учинил ся чој Савел...
полска, да Рохмистри лежали безпечно: ...
ја часово велику тајност чвоему Црскому ...
ним Рохмистром чого Савела неизвѣстил. А ...
дома: извѣстно и безсумненно ест, что они ...
бы були доступили чого, что доступили.
А потом, когда от Ниженских казаков посланцы, ...
приѣхали въ Пѣнтерь: и они зъ бојарином со ...
и со Головое Артемону Сергиевичю Матвѣеву, из...
как здѣ написано. И по его бојарина ...
головоjо:) Артемон Сергиевичь мене посла...
цом зъ дворанином Тимофѣем Безобразови...
ем деле. И Артемон Сергиевичь может и ни...
здѣ жив и сам очитыи чого Свѣдитель, и...

Тфораја и ...
да р...
церкви...
лиским...
дичь:
жил: ч...
посли...
слав...
досто...
приѣз...
читло...
А как...
годъ, ...
тѣло...
въ ос...
изпра...
чиж...
об том...
Свид...
об том...
були с...
А добри г...
вмеха...
что чо...
чати:
от мно...

кавнѣјшаја ко Твоеј Царск. Црскоj државѣ моја Спирена служба била
на годи. Случило бо ся мнѣ притти въ Варшаву: и тамо ја видѣл
а ...ни гробницу каменную, а над двери на мраморе черном написано
и словами златом: Здѣ лежит погребен црь Московски Василиј Ивано=
:вич, который здѣ въ неволи умерл. И јато писмо зрјучи сердечно по...=
...тојасе на позору ставло нашего језика Спирение: и то в Свих Стран
и в Свих Чинов инопријатних ругаюкя нашего Словинского народа
...ѣ. И невзда написал ја об том памет, и подал Герасиму Симеоновичу Ко=
...рову, который тогда тамо бил гонцом приѣхал. И по его к Москвѣ
...зду било об том послание. И тако по моем раденю ваше Царское
...о своного мѣста снято: и Крстовленаја тѣс въ сеј мѣре Стоја обрежена
...к бил послан Околничеј Князь Алексеј Михаjлович Лвов въ Полшу во ...
и привезл к Москве славно паметного цра Василиа Ивановича
...о: и за тој он службу пожалован в бојаре: а дјак Степан Проестев
...олничие. А што по них осталося било, и въ долго времја стојало не=
...ведено, то по моеј вѣрности изправилося. И ја за такову службу ни=
...ке невзискан: потому что ја на приѣзд Свој вам великим Царем
...и неизвѣщал. Ожидал ја на приѣзд Думного Герасима Симеоновича из
...рода к Москвѣ: а въ тѣ пору меня и в Сибир отвезли. А ныне может
... истину сказать и Кирило Симеонович Доктор: который из Си=
...а меня со своему брату об том челобитје носил.
году, приѣхал ја к Москве, и въ Посолском приказе разпрошен сказал: что
...л ја работать вам великим Царем по Своеј науке. Спишано бо у нас било
...тогда заведцило ся зде философское учење. И ја мислил школы разредити, и у=
: и наукы на Словинскоj језик преложити. И слиже мој природниј језик
...гого засалњенја очистити, осавлати, и обогатити. А того мнѣ ве...

го не было можно где инде неже зде доказати. Инде бо ни книг словинских, ни јазику сему въ народних владических делех мѣста нѣт. И за то ја хотящи въ сем јазику что добра доспѣти, по нужи есм симо пришел. Ја бо от дѣтинства своего, оставивши печали о всаком ином житја устроеню, удал ся есм всим серцем на едино мудростно исканје: и на нашего скаженого, а правѣе згубльеного јазика изправлянје, свитланје и совершанје: и на своего и всенародного ума окрашанје. И на том есм бѣдный и несрещный члк вес свој страстный живот изтрошил.

Но тогда философскогоученја завод, за нѣкие причины, был отложен. А великославный и блаженно и вѣчно паметный Гдрь Црь твој отец меня, за мое раденје пожаловал, велѣл давать корм по полу полтине на ден, и питје из дворца, и отведен мнѣ был двор, на мое челобитје купльен, каменна полатка. А вельено мнѣ книгы писать: Алфавит истинный славинского јазика составить: и граматику изправить.

А затим во рҳѳ году Гдрь, был блаженопаметного Гдрм отца твоего указ, чтобы всаких иноземцов холостих и нововыезжих съ Москвы свести. И ја въ тој же список был написан, и по нем въ Сибир свезен.

А прилучила же ся на меня и другаја причина. Нѣки бо Гдин меня об нѣкоем деле спросил: и когда ја мислил најлутче отвещать, и из чистого (:вѣст Хс:) серца полезну рѣч произнести, тогда за мое грѣхы лучилося мнѣ погрѣшить, и отвещать нѣкое глупо слово. Из которого слова он Гдин на меня сумню завзял: а чаю что он об моем прежнем раденю невѣдал. И за то слово ја въ силке єј лѣт довольно бѣдности и мукы претерпѣл.

Третја моја работка была, во рпг году, когда ваш Гдров дворанин Миколај Спатар ѣхал въ Китај: и ја къ его посолству верно поработал: превел ја ему книгы: как там недавно Холандски Немци посылали. И дал ја ему преписать свою книгу: которую ја из давна об Китајских делех из всаких повѣстеј собирал, а најпаче от себя по философији придумал. А въ неј об заводу много користного съ Китајским кральеством торга. И как можно чрез таков торг, и чрез иние изредние промпслы твоеј Гдровој Казне значну прибыл учинить.

Четвертаја моја работка. Изправил и составил ја Граматику, над которою ја думал и писал кв лѣта. И съ протопопом Тоболским Никифором послал гъ Думному Дементию Миничю Башмакову. написал же ја и Алфавит Словинского јазика истинен и много достаточен. И будет Гдрь повелиш: ја могу смиренно принести.

Пятаја моја добра волѧ была: что привезл ја съ собою книгꙋ, от Адама Олеара Олстинского посолского дјака об сем Гꙋ҇дрь преславном твоем Цр҇ствꙋ и народꙋ Росијском, зъ нѣкими злими клеветами написанꙋ, и трижди печатю изданꙋ. И обвѣстил ја покојним Алмазꙋ Ивановичю Дꙋмномꙋ, и Болѧринꙋ Борисꙋ Ивановичю Морозовꙋ и Околничемꙋ Ѳеодорꙋ Михаиловичю Ртищевꙋ, и сказал: что ја хощꙋ тꙋ книгꙋ превести, и на ню Обличенје Рꙋским и Латинским јазиком написати чтобы вашим Гꙋ҇дровим началним людем вѣдомо было: что окрꙋжни народи об Росијском народꙋ право и что криво дꙋмают. И да бихꙋ тим ꙋдобнѣе могли клеветником ꙋста запирати. И покојны̀ болѧрин, и околничі̀ мое раденје похвалили: велѣли превести, и обличенје написати. Но лихо когда ја въ Сибири тꙋ книгꙋ Столникꙋ и војводе Петрꙋ Ивановичю Годꙋновꙋ показал: он ю от меня отнял, и къ Москве послал: бꙋдто каково мое злодејство. И тако чим ја надѣјался најпаче вашие Гдрские милости добыти: тим немогл ја овомꙋ и ономꙋ ꙋгодити, и напрасно въ гнѣв попал. Таково ест наше философское бѣдное ꙋстроенје.

Шестаја работка. Когда въ Сибир пришла перваја вѣсть об Турском ратном подвигꙋ, многи люди то на велико преценјали, и въ страху были. И ја ко всяким людем говорил: что бојатися нам Бога, а от Турка ни мало не бојатися. И написал ја об том книгꙋ, и из Данијила пророка, да из иних различних пророчестов доказал: что Тꙋрскомꙋ цр҇ствꙋ не разширенја, но скончанја время пришло. Тамо же Сказанје и об Језекијиловомъ прореченю, на л҃н, да на л҃ѳ главе написаном: которое нинешни Раздорники криво и лꙋкаво ко твоемꙋ Гꙋ҇дрь пресвѣтломꙋ и Богом храньеномꙋ Росијскомꙋ цр҇ствꙋ примѣнѧют. Приводится на них неодолно Обличенје.

Седмаја моја прислꙋга была бы. Потщꙋ ся, не могꙋ ли твоемꙋ Цр҇скомꙋ величествꙋ зделать едного потѣшного орꙋдја. А се́ есть, Самовратно или само собою непрестанно текꙋще коло. А по нем бꙋдет можно вѣчно текꙋщие часы доспѣть: без гир, без прꙋжин, без навизанја.

Осмое. Еще Гꙋ҇дрь, бꙋдет изволиш приказать, и ја готов Твоемꙋ Величествꙋ Полатнꙋю и Војинскꙋю предивнꙋ мꙋзикꙋ въ кратко время доспѣть: или иним ꙋчительем пꙋт къ нej показать. Всаки иноземци почудется. Необритает бо ся сеј образец инде: но мое ест изобретенје. Толико Гꙋ҇дрь смиренно предложих об моих негодних работках, и об чистом радѣню: всего бо не дерзаю на писмꙋ изложити. Скажется и ꙋстно къ началним, бꙋдет они об чем спросет.

А во рп годꙋ Г'дрь лежал ја долго и смертно недꙋжен: и тогда обещался ја Богꙋ всемогꙋщемꙋ молитвꙋ и хвалꙋ воздати, ꙋ мощеј светаго великаго чꙋдотворца Николы. И по его Божјего ꙋгодника молитве, премилосердыи Бог и Творец меня грѣшного помиловал, здравје привратил. И твое Гдрово серце ꙋмилостилося: и за блаженно и вѣчно паметного Гдрѧ отца твоего, за его дꙋшы ꙋпокоенје твое величество приказало меня из неволььи извести.

Милосердыи Г'дрь Црь и великии кнзь Өеодоръ Алеѯѣевичь, всея великия и малыя и бѣлыя Росији самодержецъ, пожалꙋј меня сироту своего. Помяни Г'дрь на ꙋпокоенје дꙋшы блаженопаметного Г'дрѧ отца своего. Помяни Г'дрь на мое вѣрно и много крат доказано радѣнје. Призри Г'дрь на мою старост.. И что ја глꙋх, и немощен, и твоемꙋ величествꙋ къ слꙋжбе негоден и ненадобен. Развѣ об чем помянꙋлося вишше: но то можно и въ кратшее время доспѣти.

Не попꙋсти Г'дрь мнѣ Богꙋ Всемогꙋщемꙋ, и стомꙋ Николе измѣнити и дꙋшею погинꙋти. Но отпꙋсти Г'дрь на волю: что бы мнѣ можно было свое (: вѣст Господ :) не солгано обѣщанје сполнити: И на оном стом мѣсте, за блаженопаметного Г'дрѧ отца твоего ꙋпокој: а за твое Г'дрово долговѣчно здравје и славно владанје Бога молити. А бꙋдет то от тебя Г'дрь ꙋ всемогꙋщего Бога приятно, как да бы ты Г'дрь сам нарочного Богомолца гъ Богꙋ и къ великомꙋ Чꙋдотворцꙋ Николѣ послал.

Перзыи и един из моего народа појавихся некористен мꙋдрости искатель: и за сеј мој подвиг, въ бѣдности преживох, или паче згꙋбих вес свој временныи живот. Ах правдолюбивыи милосердыи Г'дрь, не дај ми згꙋбити и вѣчного живота: дај ми сполнити мое гъ Богꙋ ꙋчиньеное обещанје. Црь Г'дрь смилꙋјся»[197].

Согласно сдѣланной помѣтѣ «выписать» въ Посольскомъ приказѣ составлена была слѣдующая докладная выписка.

«І в Посолском приказе противъ сей челобитной выписано:

В прошломъ во 168-м году сентября въ 17 де писали из Нѣжина блаженные памяти к великому государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержцу, боя

---

[197] На оборотѣ помѣта: «185-го октября въ 9 де. Выписать». По склейкамъ: «сстав.» На 3-хъ длинныхъ столбцахъ. Вся челобитная писана собственноручно Крижаничемъ. Двѣ поправки, сдѣланныя имъ самимъ: вмѣсто «лутче» сперва было написано: «лусче» (6 строчка) и при изложеніи «4-й работки» слова: «написал же» писаны болѣе черными чернилами. (Вся челобитная писана рыжеватыми чернилами). Удареній на словахъ нѣтъ. Изъ найденнаго мною свитка.

ринъ і воеводы князь Алексѣй Никитичь Трубецкой с товарыщи и прислали выходца сербянина Юрья Іванова сына Балиша. А в росспросе он Юрья сказал: вышелъ де онъ к великому государю на его государево имя на вѣчную службу, а родомъ де сербянинъ города Бихча, а тотъ город под державою турского салтана; и былъ де онъ в школах і в науке 6 лѣтъ и умѣетъ языкомъ и грамоте по латине, по италиянскиі, по греческиі, по еллинскиі, а природной языкъ словенской и грамоте словенской онъ умѣетъ же. А питался де онъ по государствамъ тѣми науками и толмачеством. А училъ де онъ грамматику, сентаксисъ, риторику, ѳилосоѳию, аритметику и музику. Да в переводе с писма, каково подал онъ Юрья, написано, чтоб ему быть у его государева дѣла и писать царственныя лѣтописи и переводить книги. И по указу великого государя велено ему дѣлать словенскую грамматику и лексиконъ. А великого государя жалованья сентября съ 22-го числа марта по 1 число давано по 3 алтына по 2 де да питья по 3 чарки вина, по 3 крушки пива на день из Новые чети; а марта съ 1-го числа по помѣте на выписке думного дьяка Алмаза Іванова велено ему давать его великого государя жалованья и с прежнимъ по 6 алтынъ по 4 де на день. А в которомъ году и за что в сылку сосланъ, того в Посолскомъ приказе невѣдомо.

А в нынешнемъ во 185-м году в Посолскомъ приказе у выписки Юрья сербянинъ сказал: в прошломъ де во 168-м году выѣхал онъ к Москве в Посолской приказъ і велено ему дѣлать грамматику; а вѣдом былъ в приказе Болшого Дворца. А сосланъ в сылку во 169-м году, а за что—того онъ не вѣдает. І в прошломъ де во 184-м году по указу великого государя из сылки из Сибири взятъ, и бил челомъ онъ Юрья, чтоб указал великиі государь ево отпустить в свою землю, для того что онъ былъ в Крабацкой землѣ (*на поляхъ*: подъ державою цесарскою) римского костела каноникомъ (*на поляхъ*: попъ постриженой); и ныне де онъ держитъ тое же римскую вѣру и свой чинъ і впред быть в ней хочетъ. И по указу де великого государя бояринъ Артемон Сергѣевичь Матвѣевъ сказалъ ему великого государя указ, что отпустить ево Юрья не велено, а велено ему быть в Посолском приказе в переводчиках. И в прошломъ во 184-м году мая въ 26 де, да июня въ 14 де, да августа въ 18 де дано ему его великого государя жалованья на прокормление в приказ 22 рубли.

І великому государю царю і великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержцу, Юрья сербянинъ бьет челом: по его де великого государя указу велено ему быть в Посолскомъ приказе в переводчикахъ, а великого государя

жалованья денежного окладу и поденного корму ему не учинено; «или пожаловал бы ево великиі государь велѣл ево с Москвы по обещанію іво отпустить». I великиі государь пожаловал бы ево, велѣл ему учинить денежной годовой оклад и поденной кормъ и давать для ево старости питья, какъ ему, великому государю, Богъ известитъ.

И буде великиі государь пожалуетъ, велитъ ему Юрью быть в Посолском приказе еллинского, латинского, италиянского, цесарского языков в переводчикахъ и учинить ему свое великого государя жалованье окладъ и поденной кормъ против ево братьи переводчиковъ, і выписано ему на примѣръ: в прошлом во 183-м году по указу великого государя взяты в Посолской приказ полского и латинского языковъ в переводчики Гаврило Болотинской, Іванъ Васютинской; а великого государя жалованья учинены имъ оклады по 20 рублевъ, поденного корму по 3 алтына по 2 де на день. В прошломъ же во 184-м году взятъ в Посолской приказ греческого языка в переводчики Иванъ Юрьевъ; а великого государя жалованья учиненъ ему денежной оклад 25 рублевъ, поденного корму по 3 алтына по 2 де на день.

«А что въ Юрьіве челобитной сербенина про латинское писмо, которое было над дверми каплицы, въ которой был погребен царь і великиі князь Василей Іванович всеа Русиі, и о том латинскомъ писмѣ в Варшаве будучи объявил он царского величества в то время там будучему гонцу Гарасиму Дохтурову во 154-м году, вь іво Гарасимове статейномъ списку, каков онъ подал в Посолском приказе, ево Юрьевы скаски нигдѣ не написано» [198].

Приведенная выше челобитная Крижанича, кажется, не имѣла никакого успѣха: онъ не былъ отпущенъ за границу и ему не было положено опредѣленнаго годоваго денежнаго оклада и поденнаго корма. Приходится говорить «*кажется*» потому, что на докладной выпискѣ не находимъ никакой помѣты о рѣшеніи. Съ другой стороны имѣемъ документы о выдачѣ ему снова для ево скудости въ приказъ 10 рублей, менѣе чѣмъ чрезъ мѣсяцъ послѣ подачи третьей челобитной, и быть можетъ именно вслѣдствіе ея. Документы эти слѣдующіе: «185-го ноября въ 5 де указал великиі государь царь і великиі князь Ѳеодор Алексѣевичь, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержецъ, дать своего великого государя жалованья сербенину Юрью Билишу для іво

---

[198] На 6 столбцахъ. На оборотѣ послѣдняго: «справил Андрюшко Ивановъ». Выписка писана не имъ, имъ приписаны только дополнительныя слова, въ срединѣ и концѣ документа, поставленныя у меня въ кавычкахъ. Изъ найденнаго мною свитка.

скудости в приказ Новгородцкого приказу из доходов 10 рублев с росписскою; и о томъ ис Посолского приказу послать в Новгородцкой приказ память.—Сей великого государя указ приказал записать думной діакъ Ларион Іванов. По сему его государеву указу учинить и записать в книгу и о даче тѣх денег послать его государевъ указ в Новгородцкой приказ»[199].—«185-го ноября въ 5 де великиі государь царь и великиі князь Өеодор Алексѣевичь, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержецъ, пожаловал сербенина Юрья Билиша, велѣлъ ему дати своего великого государя жалованья в приказ из доходов Новгородцкого приказу (*зачеркнуто*: Мещанского кружечного двора) 10 рублев. Помѣта о томъ на выписке діака Василія Бобинина (*зачеркнуто:* Емельяна Украинцова) в Посолском приказе»[200].—Извѣстно также, что 4 ноября 1676 г. Крижаничъ взялъ милостыни у патріарха рубль[201].

Но несмотря на неудачу Крижаничъ не покидалъ своей мысли о выѣздѣ изъ Московскаго государства и продолжалъ хлопотать объ этомъ, пока его хлопоты не увѣнчались успѣхомъ въ первой трети слѣдующаго 1677 года. До насъ не сохранилась его новая челобитная объ отпускѣ, но дошли акты, относящіеся къ этому и послѣдовавшіе очевидно вслѣдствіе ея. Первый изъ этихъ актовъ—запись о состоявшемся царскомъ повелѣніи отпустить Крижанича «за рубежъ на Смоленскъ» и дать ему проѣзжую грамоту да 2 подводы. Запись эта отъ 27-го марта 1677 г.; но изъ черновика проѣзжей грамоты видно, что послѣдняя написана была еще въ февралѣ мѣсяцѣ сего года и слѣд. еще въ февралѣ предположено было отпустить Юрія изъ Московскаго государства. Царскій указъ объ отпускѣ изложенъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «185-го марта въ (27) де великиі государь царь і великиі князь Өеодор Алексѣевичь, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержецъ, указал сербенина Юрья, которой в прошлом во 184-м году из Сибири прислан к Москве, с Москвы отпустить за рубеж на Смоленескъ и дать ему проѣзжую грамоту да две подводы»[202].

---

[199] На 1 столбцѣ. Помѣтъ на оборотѣ никакихъ нѣтъ. Изъ найденнаго мною свитка.

[200] На оборотѣ: «писал Андрюшко Іванов». На 1 столбцѣ. Изъ найденнаго мною свитка.

[201] Библіологическій словарь П. М. Строева стр. 61. Авторъ ссылается на неизвѣстно какую «записную книгу». Въ извлеченіяхъ изъ книгъ Патріаршихъ приказовъ, напечатанныхъ въ Матеріалахъ для исторіи Москвы И. Е. Забѣлина, т. I, я не нашелъ записи о сей выдачѣ.

[202] На 1 столбцѣ. Помѣтъ никакихъ нѣтъ. Изъ найденнаго мною свитка.—

Сообразно этому указу отправлена была 1 апрѣля и память о подводахъ, изъ коей между прочимъ видно, что Крижаничъ предполагалъ выѣхать того же числа, т. е. 1 апрѣля. «Лѣта 7185-го апрѣля въ 1 де (по) государеву цареву і великого князя Ѳео(дора) Алексѣевича, всеа великия и м(алыя) и бѣлыя Росиі самодержца, у(казу) околничему Григорью Никиѳоровичю Собакину да дьякомъ Аѳонасью Башмакову, Юрью Блудову, Семену Домашневу. Указалъ великиі государь царь і великиі князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержецъ, отпустить (*зачеркнуто*: в Лит..., в Полшу, с Москвы) «с Москвы за рубеж» (*слова въ кавычкахъ* « » *надъ строкой*) сербенина Юрья Билиша; а от Москвы до Смоленска и до Литовского рубежа дать ему подводы «с санми и с проводникомъ» (« » *надъ строкой*) по указу, (*зачеркнуто*: а великому государю онъ Юрьи бьет челомъ о двух подводах). «Отпускъ ему с Москвы сего ж» (числа). «С оборотом»[203].—Кромѣ памяти о подводахъ тогда же (1 апрѣля) отправлена была и слѣдующая память о дачѣ Крижаничу государева жалованья на милостыню и въ дорогу на кормъ—10 рублей: «Апрѣля въ 1 де в приказ Болшого Дворца. (*Зачеркнуто*: указал *и вмѣсто него написано*:) «пожаловал» великиі государь (п) [204] (*зачеркнуто*: отпустить с Москвы в Польшу) сербенина Юрью Билиша, (*надъ строкой*:) «велѣл ему дать своего» (*зачеркнуто*: а своего) великого государя жалованья (*надъ строкой*:) «на милостыню и в дорогу на кормъ из приказу Болшаго Дворца денег» (*зачеркнуто*: велѣл ему дать для ево бѣдности в приказ) 10 рублев (*зачеркнуто*: ис приказу Болшого Дворца») [205].

Проѣзжая грамота, выданная Крижаничу, была изложена въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «От царя і великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержца, от Москвы по городомъ до Можайска, и до Вязмы, и до Дорогобужа «и до Смоленска» (« » *надъ строкой*) воеводам нашимъ і всякимъ приказнымъ людемъ. По нашему великого государя указу отпущонъ с Москвы сер-

---

Тоже записано и въ книгѣ Посольскаго приказа 1676—1681 гг.: (185 г.) «марта въ 27 де по указу великого государя велено сербенина Юрья, которой в прошломъ во 184-м году присланъ ис Сибири к Москве, с Москвы отпустить за рубеж и дать ему проѣзжую (написано: приѣзжую) грамоту». А. М. И. Д.

[203] На 1 столбцѣ. На оборотѣ помѣтъ никакихъ нѣтъ. Въ началѣ часть столбца оторвана. Изъ найденнаго мною свитка.

[204] «п» значитъ писать полный титулъ.

[205] На 1 столбцѣ. На оборотѣ помѣтъ нѣтъ никакихъ. Изъ найденнаго мною свитка.

бениъ Юрьи Билншъ. И какъ онъ в которой городъ приѣдетъ, і воеводамъ нашимъ і всякимъ приказнымъ людемъ (*зачеркнуто*: велѣти ево Юрья) пропускать «ево Юрья» (« » *надъ строкой*) без задержания. А какъ онъ приѣдетъ в нашу отчину Смоленескъ, и столникомъ нашимъ і воеводамъ князю Михаилу Івановичю Лыкову с товарыщи велѣть ево Юрья из Смоленска отпустить за Литовской рубежъ (*зачеркнуто*: безо всякого задержания); а лишних людей и иных никакихъ иноземцовъ отпускать с нимъ не велѣть, и сеѣ нашу великого государя проѣзжую грамоту взять у него в Смоленску в приказную полату. Писанъ на Москвѣ лѣта 7185-го апрѣля (*зачеркнуто*: февраля) въ 1 де»[206].

Такимъ образомъ 1 апрѣля 1677 г. все было готово къ выѣзду Крижанича изъ Москвы, но онъ не выѣхалъ, а остался въ ней еще на нѣкоторое время, уже по собственному желанію.

21 октября 1676 г. въ Смоленскъ, а 11 ноября въ Москву прибылъ «для поздравленія царя Феодора Алексѣевича съ вступленіемъ на Россійскій престолъ, для склоненія о учиненіи наступательнаго и оборонительнаго съ Даніей противъ Швеціи союза и для предложенія посредничества о учиненіи вѣчнаго между Россіею и Польшею мира» — датскій посланникъ Фридрихъ фонъ-Габель[207]. Вмѣстѣ съ нимъ прибыли также толмачъ майоръ Юрья Бой, секретарь «Гелдебрантъ фонъ-Горнъ», маршалокъ Яганъ Георгій и другія лица, всего въ количествѣ 23 человѣкъ[208]. Съ этимъ посломъ Фридр. фонъ-Габелемъ при его возвращеніи въ Данію и выѣхалъ Крижаничъ изъ Московскаго госу-

---

[206] На 1 столбцѣ. На оборотѣ помѣтъ никакихъ нѣтъ. Изъ найденнаго мною свитка.

[207] См. А. М. И. Д. Датскія дѣла 1676 г., № 2. Бантыша Каменскаго Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи, ч. I, М. 1894 г., стр. 232—233. Донесенія Габеля имѣются въ числѣ документовъ, собранныхъ проф. Соловьевымъ въ датскихъ и шведскихъ архивахъ. См. Протоколы Археографической Коммиссіи, вып. I, за 1835—1840 гг., стр. 349—355, 367—385, 416—417, 483—485, 537—538, 578—583; вып. II, за 1841—1849 гг., стр. 4—11, 17—18. Выписки изъ протоколовъ напечатаны въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1837 г. № 12 (ч. XVI), стр. 648—661; 1838 г. (ч. XX), № 11, стр. 378 и № 12, стр. 572—576; 1839 г. (ч. XXI), № 3, стр. 106—129; 1840 г. (ч. XXV), № 2, стр. 53—54 и 1849 г. (ч. LXIII), № 9, стр. 32—35.

[208] Перечень свиты см. ниже въ Приложеніяхъ стр. 76. Роспись ея печатается по современному русскому переводу съ отмѣтками въ иныхъ случаяхъ подлиннаго выраженія и съ замѣчаніями о выѣздѣ нѣкоторыхъ лицъ въ іюлѣ и сентябрѣ 1675 г. изъ Москвы, до отъѣзда изъ нея Габеля.

дарства. «И тотъ сербенинъ, читаемъ въ записной книгѣ Посольскаго приказа 1676—1681 гг., въ то время съ Москвы за вешнею полою водою съ Москвы не поѣхалъ; и по челобитью дацкого посланника Ѳридриха ѳонъ-Габена тотъ сербенинъ Юрьи отпущенъ съ Москвы за рубежъ съ нимъ посланникомъ вмѣстѣ во 186-мъ году въ октябрѣ на Псковъ».

Габелю еще въ январѣ 1677 г. дано было знать, чтобы готовился къ выѣзду; но онъ, сославшись на приказаніе короля Датскаго, остался еще на нѣкоторое время въ Москвѣ. Во время своего пребыванія въ Москвѣ (съ 11 ноября 1676 г.), одновременнаго съ Крижаничемъ (съ 25 мая 1676 г.), Габель познакомился съ послѣднимъ и, какъ видно изъ письма его на имя царя Ѳеодора Алексѣевича отъ 4 апрѣля 1677 г., обѣщался взять Юрія съ собою въ Данію, передать его пребывающему тамъ цесарскому посланнику съ тѣмъ, чтобы тотъ зимой проводилъ его до Вѣны. Габель писалъ, что онъ согласился сдѣлать это не только по должности христіанской, но и потому, что Крижаничъ подданный цесаря, «моего государя высочайшаго надежнаго союзника». Полный текстъ этого любопытнаго письма, въ русскомъ современномъ переводѣ, слѣдующій:

«Перевод с писма, каково прислал в Посолской приказ дацкой посланникъ Ѳридрих ѳон-Габель в нынешнем во 185 м году апрѣля въ 4 де.

Всѣхсветлѣйшиі, велеможнѣйшиі великиі государь царь и великиі князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, Божиею милостию всеа Росиі самодержецъ и многих иных государствъ и земель наслѣдующиі государь и облаадатель. Вашему царскому величеству вѣдомо, яко оного попа Юрья Сербенина милостивейше пожаловал вытти из государства вашего царского величества к нѣкоторому монастырю во Италиі, в которой он обещанием своимъ сам себе обязал. Но егда тот бѣдный муж никакого способу на семъ свѣте не имѣет от границъ вашего царского величества земель дале от(ъ)ѣхати, но принужден будет умрет(ь) гладом,—и он Юрьи просилъ меня, чтоб християнскимъ попечением милостину к нему показать и до двора б цесаря римского привесть. И яз не токмо по должности християнской, но и для того, что он цесаря римского, моего ж государя высочайшего надежного союзника, подданный, в томъ прошениі отказати ему не похотѣл, но обещал с собою взять в Дацкую землю, гдѣ ево вручу тамо пребывающему цесарскому посланнику, которой ево [зимою] [209] до Вѣны вспоможениемъ провадит. Но егда ему

[209] Это слово въ русскомъ переводѣ XVII в. опущено и добавлено при сличеніи русскаго перевода съ подлинникомъ.

указано вскоре за рубеж ѣхати, и он тѣм подобием в болшую бѣдность впадет. И я ваше царское величество при сем всѣхпокорнѣйше прошу, чтоб милостиво изволил указат(ь) тому вышепомянутому попу у меня остатись и со мною выехать, крѣпко уповая, что ваше царское величество в сим святом времени сие дѣло милосердо изполнити и милостину ему бѣдному, однако ж ученому, мужу оказати благоволит.—Высочайшиі Богъ вашему царскому величеству всякое благополучие за то да воздастъ. Всѣхсветлѣйшиі, велеможнѣйшиі великиі государь царь и великиі князь! Вашего царского величества всѣхпокорнейшиі и вѣрнейшиі слуга Өридрих өон-Габель. Писано на Москвѣ апрѣля 3-го числа 1677-го»[210].

Письмо это, писанное 3 апрѣля, подано было въ Посольскій приказъ 4 апрѣля, а 1 апрѣля, какъ мы видѣли, все было приготовлено къ выѣзду изъ Москвы Крижанича, написаны были и память о подводахъ и проѣзжая грамота. Оно собственно не имѣло успѣха, потому что на немъ помѣчено было: «185-го апрѣля въ 5 де великиі государь указал ево отпустит(ь) на Смоленескъ тотчасъ». Согласно съ этой помѣтой того же числа послана была и память объ отпускѣ Крижанича за рубежъ «до Смоленска и до Литовскаго рубежа»: «Лѣта 7185-го апрѣля въ 5 де по государеву цареву і великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа (вели)кия и малыя и бѣлыя Росиі самодержца, у(казу) околничему Григорью Никиөоровичю Соба(кину) да діакомъ Аөонасью Башмакову, Юрью Блудо(ву), Семену Домашнево. Указал великиі государь царь і великиі князь Өеодор Алексѣевичь, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержецъ, отпустить с Москвы за рубеж сербенина Юрья Билиша, а от Москвы до Смоленска и до Литовского рубежа дать ему к прежнему в прибавку подводу с санми и с проводникомъ. I по государеву цареву і великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержца, указу околничему Григорью Никиөоровичю Собакину да дьяком Аөонасью Башмакову, Юрью Блудову, Семену Домашнево учинити по государеву указу. Послана того ж числа с толмачем с Терентьем Өроловым»[211].

---

[210] На 2-хъ столбцахъ. Изъ найденнаго мною свитка.—Подлинное письмо см. ниже въ «Приложеніяхъ», стр. 77. На оборотѣ его отмѣтка: «185 г. апрѣля въ 4 день пис... дацкой посланникъ Өридрих өон-Габель о Юрье сербенине, чтоб ево .....ть, переводил Леонтей Грос».

[211] На 1 столбцѣ. На оборотѣ помѣтъ нѣтъ никакихъ. Въ началѣ часть столбца оторвана. Изъ найденнаго мною свитка.

Но несмотря на неудачу ходатайства Габеля и несмотря на царское повелѣніе, Крижаничъ не поѣхалъ изъ Москвы, а остался въ ней и жилъ на дворѣ у датскаго посланника. Причиной своего невыѣзда Юрій въ маѣ того же года выставлялъ «великія воды» и то, что зимній путь испортился, а пребываніе на дворѣ Габеля объяснялъ намѣреніемъ ѣхать вмѣстѣ съ послѣднимъ за рубежъ. Вѣроятно, и Крижаничъ, и Габель боялись, чтобы не случилось чего либо въ виду ослушанія перваго царскому указу и потому Габель просилъ, кажется, вторично царя о разрѣшеніи Крижаничу ѣхать за рубежъ вмѣстѣ съ нимъ посланникомъ (ни подлинника этого письма Габеля, ни русскаго перевода его не сохранилось и намекъ на это находится въ докладной выпискѣ Посольскаго приказа) [212]. Вслѣдствіе этого второго письма Габеля Крижаничъ былъ сысканъ, приведенъ въ Посольскій приказъ и здѣсь подвергнутъ допросу о томъ: «для чего онъ по се время съ проѣзжею великого государя грамотою за рубежъ съ Москвы не ѣдетъ». Запись объ этомъ допросѣ изложена Посольскимъ приказомъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «185-го маия въ 8 де. По указу великого государя царя і великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержца, велено в Посолской приказ, сыскав, привесть сербенина Юрья Билиша, которой отпущен был с проѣзжею великого государя грамотою на Смоленескъ и за рубеж, а тот сербенин Юрьи с Москвы не поѣхал и жилъ на дворѣ у датцкого посланника у Ѳридриха ѳон-Габена. И того ж дни сербенин Юрьи сыскан і в Посолском приказе допрашиванъ: для чего онъ по се время с проѣзжею великого государя грамотою за рубеж с Москвы не ѣдет? И Юрьи сказал, что он с Москвы не поѣхал за великими водами и за тѣмъ, что зимней путь испортился; и жил на Москвѣ на дворѣ у дацкого посланника для того, что он хочетъ с Москвы за р(убе)ж ѣхать с нимъ посланником вмѣсте. И думной діакъ Ларион Іванов тому Юрью Билишу (говорилъ): которая де великого государя проѣзжая грамота (ему дана) с Москвы на Смоленескъ, а из Смоленеска велено іво отпустить (за рубежъ), и он бы тое великого государя грамоту в Смоленске отдал в (приказную) избу воіводамъ; а буде онъ поѣдетъ с Москвы за руб(ежъ с дат)цкимъ посланником, и он бы великого государя проѣзжую грамо(ту) отдал назад в Посолской приказ и ѣхал бы

[212] Объ имѣющихся среди Датскихъ дѣлъ А. М. И. Д. меморіалахъ Габеля см. ниже. Просьба Габеля послѣдовала послѣ 5 апрѣля и до 8 мая; за это время имѣются письма его отъ 19 апрѣля и 5 мая, но въ томъ и другомъ онъ говоритъ о торговыхъ и политическихъ дѣлахъ и ни слова объ Юріѣ.

з датцким посланникомъ без государевы проѣзжей грамоты. И Юрьи сказал, что он государеву проѣзжую грамоту ѣдучи отдастъ в Смоленску в съѣзжую избу воіводам. І іс Посолского приказу отпущен он Юрьи по прежнему к датцкому посланнику на дворъ»[213].

Такимъ образомъ объясненія Крижанича въ Посольскомъ приказѣ 8 мая окончились благополучно: ему велѣно было только возвратить выданную ему проѣзжую грамоту, если онъ поѣдетъ съ Габелемъ, и отдать ее въ Смоленскѣ воеводамъ, если онъ поѣдетъ туда одинъ. Крижаничъ, хотя и разсчитывалъ ѣхать съ Габелемъ, всетаки обѣщался отдать грамоту въ Смоленскѣ, какъ будто онъ выѣдетъ изъ Москвы одинъ. Онъ опять былъ отпущенъ на дворъ къ датскому посланнику и у него продолжалъ жить. Но вскорѣ опять былъ потревоженъ, о чемъ узнаемъ изъ письма Габеля къ думному дьяку Ларіону Ивановичу Лопухину. 1 іюня на подворье прибылъ толмачъ Посольскаго приказа Юрій Сухановъ съ памятью и, по приказу подьячаго Андрея Иванова, требовалъ въ приказъ къ суду Юрія; за послѣдняго вступился Габель и отказался его выдать, сославшись на право всѣхъ посланниковъ чинить самимъ имъ управу на своихъ людей, и требованіе это принялъ за безчестіе себѣ. «Впрочемъ онъ, прибавляетъ Габель, помянутаго своего служителя имянемъ Юрья сербенина въ добромъ остереганіи держати будетъ и тому, кто на него бьетъ челомъ, колико онъ правду имѣетъ, достойное удовольствованіе учинити обещаетъ, есть ли, яко достоитъ, то у него сыщетъ». (Im übrigen wirdt er erwehnten seines bedienten nahmens Georgij Serbenin persohn in gute verwahrung halten, vnndt dem jenigen so sich über ihm beklaget, so weit er recht hat, gebührende satisfaction verschaffen, wen es, wie es sich gebühret, bey ihm gesuchet wirdt)[214]. Габель пред-

---

[213] На 1 столбцѣ. На оборотѣ помѣтъ никакихъ нѣтъ. Часть столбца оторвана. Изъ найденнаго мною свитка.

[214] Подлинное письмо см. въ Датскихъ дѣлахъ А. М. И. Д. 1676 г. № 3 (Меморіалы Фр. Габеля 1676—1678 гг.). Меморіалъ отъ 2 іюня 1677 г. Полный текстъ русскаго перевода см. въ Приложеніяхъ стр. 78. Быть можетъ этимъ меморіаломъ вызвана слѣдующая докладная выписка: «в прошлом во 168-м году сентября въ 17 де писали изъ Нѣжина блаженные памяти к великому государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь Трубецкой и прислалъ выходца сербенина Юрья Иванова сына Билиша. А вышел онъ на имя великого государя на вѣчную службу из города Бихча, которой город под державою турского салтана, а учен де он Юрьи наукам грамматическим. И по указу великого

полагалъ даже, что это случилось безъ приказа дьяка Лопухина и обѣщался прислать ему и ту память, которую онъ взялъ у толмача Юрія Суханова [215]. Дальнѣйшихъ документовъ по этому инциденту не сохранилось и потому окончаніе его, равно какъ и подробности остаются неизвѣстными. Судя же по тому, что Габель обѣщался удовлетворить всѣхъ, справедливо ищущихъ на Крижаничѣ, и потому, что послѣдній не разъ упоминалъ о своихъ долгахъ, можно предположить, что не послѣдніе ли были причиной появленія на подворьѣ у датскаго посланника толмача Суханова съ памятью—поставить къ суду Крижанича? Во всякомъ случаѣ нужно думать, что для послѣдняго все благополучно кончилось, потому что Юрія мы опять находимъ у Габеля.

государя велено ему Юрью дѣлать грамматику. I в прошлом во 169-м году ис приказу Болшого Дворца сослан он был с Москвы в Сибирь; а за какую вину сослан, того въ Посолскомъ приказе невѣдомо. I в прошлом же во 184-м году по ука(зу великого) государя сербенин Юрьи Билиш из Сибири прислан к Москве и бил челом великому государю, чтоб (іво) с Москвы отпустить в свою землю. I по тому іво челобитью во (185-мъ году апрѣля) въ 1 де сербенин Юрьи..........отпущен и проѣзжая в..................на Смоленскъ ему был(а..............). И Юрьи в то время с Мо(сквы не поѣхалъ) для раді послѣднего вешнего пути и потопных вод, а жилъ на посолскомъ дворѣ у дат(цкого) посланника у Ѳридриха ѳон-Габе(на). I великому государю дацкой посланникъ Ѳридрих ѳон-Габен бил челом, что тот сербенин Юрьи для вешняго послѣднего пути с Москвы не поѣхалъ, чтоб великиі государь пожаловал. велѣлъ того Юрья Билиша отпустить с Москвы за рубеж с нимъ посланником вмѣсте. И маия въ 8 де по указу великого государя и по тому посланничью челоб(итью тому) сербенину Юрью Билишу велено бы(ть у него) у дацкого посланника и с Москвы за рубеж велено ѣхать с ним же посланни(комъ) вмѣсте».—На 2-хъ столбцахъ. На послѣднемъ столбцѣ, служившемъ обложкою для всего свитка, на оборотѣ сбоку: «турской». Часть столбцевъ оторвана. (Изъ найденнаго мною свитка).

[215] Памяти этой, равно какъ и другихъ какихъ либо документовъ, поясняющихъ этотъ случай, нѣтъ въ Датскихъ дѣлахъ А. М. И. Д. 1677 г., д. №№ 1 и 2 и при подлинныхъ меморіалахъ Габеля, ibid. 1676 г. № 3. См. также Датскій стат. списокъ № 16 (тоже, что въ дѣлахъ; сравнительно съ ними новаго ничего нѣтъ). Нѣтъ ея и среди Приказныхъ дѣлъ А. М. И. Д. и въ Копенгагенскомъ государств. Архивѣ среди документовъ посольства Габеля (сообщеніе Грове при посредствѣ Ю. Н. Щербачева). Въ А. М. И. Д. имѣются меморіалы Габеля въ подлинникахъ и современныхъ переводахъ русскихъ отъ 3 и 19 апрѣля; 5, 14, 15, 22, 26 и 31 мая; 2, 5, 15, 16, 19 и 30 іюня; 14, 23 и 27 іюля; 4, 8, 11, 17, 18, 28 августа; 1, 11, 13, 18, 21 и 25 сентября; 2, 5 и 8 октября; 8 и 21 ноября (См. Датскія дѣла 1676 г. и 1677 г.). Крижанича касаются меморіалы отъ 3 апрѣля, 2 іюня, 25 сентября; въ остальныхъ рѣчь исключительно о политическихъ вопросахъ.

Въ маѣ 1677 г. Габелю снова напомнили, чтобы онъ готовился къ отъѣзду. 8 августа послѣдовали памяти объ отпускѣ его изъ Москвы на другой день; но онъ еще промедлилъ и 23 августа имѣлъ отпускную аудіенцію, послѣ которой получилъ вмѣстѣ съ своей свитой обычные на отпускѣ пословъ царскіе подарки: Габелю дано было соболей на 200 рублей, «дворянамъ 5 человѣкамъ, да переводчику да секретарю по парѣ въ 8 руб. и по парѣ въ 7 руб. человѣку, людямъ посланника и дворянъ 15 человѣкамъ пяти по парѣ въ 4 руб. и 10 по 2 руб.» (впослѣдствіи заявлено было, что здѣсь описка, надо 11 человѣкамъ: 5 по 4 р. и 6 по 2 р. Подъ переводчикомъ разумѣется *не* Крижаничъ, а толмачъ, называемый въ документахъ и переводчикомъ, Юрій Бой). Часть свиты Габеля выѣхала ранѣе: еще 26 мая Габель просилъ своего пристава выхлопотать 6 подводъ для нея, а 27 іюня велѣно было отпустить чрезъ Смоленскъ «дворянъ, которые съ нимъ (Габелемъ) были въ пріѣздѣ Ягана Егоршвала да Карла ѳонъ Дирикговена, да съ ними людей ихъ Яганка Готлина, Мартинка Саторнюса да Андрюшку Вишина», которые въ первыхъ числахъ іюля дѣйствительно и выѣхали [216].

11 сентября послѣдовали окончательныя распоряженія по выѣзду Габеля: этого числа дана была дорожная память приставу, приготовлены грамоты въ Новгородъ и Псковъ воеводамъ объ отпускѣ Габеля изъ Москвы и съ нимъ «королевскихъ дворянъ 3 человѣка, да переводчикъ, да секретарь, да посланниковыхъ и дворянскихъ людей 9 человѣкъ»; изъ Пскова велѣно было отпустить его «за литовской рубежъ, на которыя мѣста пристойно, чтобъ тому посланнику проѣхать было литовскими городами до Курляндскіе земли безстрашно»; отъ 11-го же сентября мѣсяца написана была и проѣзжая грамота на Тверь, Торжокъ и Новгородъ, (впослѣдствіи дата переправлена была на 5 октября). 21 сентября 1677 г. выдана была особая проѣзжая грамота переводчику Габеля Юрію Бою, а съ нимъ человѣку его иноземцу Крестьяну Ряхту на Можайскъ, Вязьму, Дорогобужъ и Смоленскъ. Крижаничъ поѣхалъ не съ послѣдними двумя лицами, а почти чрезъ три недѣли послѣ нихъ, вмѣстѣ съ посланникомъ.

25 сентября 1677 г. Габель прислалъ въ Посольскій приказъ къ дьяку Лопухину письмо съ просьбой о дачѣ подводъ; онъ писалъ между прочимъ, что «кромѣ меня и жены моей при себѣ азъ имѣю малыхъ и великихъ 22-хъ человѣкъ мужского полу, междо которыми

---

[216] А. М. И. Д. Приходо-расходныя книги Посольскаго приказа, кн. 1676—1681 гг. Датскія дѣла 1677 г. № 1.

причитаютца младенецъ 3-хъ недѣль, котораго человѣка моего Ѳранципка жена здѣсь родила, да отецъ Юрья сербянинъ, его же для Божия мзды [217] азъ обѣщалъ въ Вѣнѣ городѣ Аустрійскіе земли поставить. (Auszer mir vnndt meiner frawen habe ich bey mir mit gros vnndt klein 22 mansz [—] persohnen darunter gerechnet ein kindt drey wochen alt, so mein leibknecht Francesco mit seiner frawen alhier bekommen, vnndt der Pater Georgius Serbinin, so ich vmb goldes lohn bisz nach Wien in Österreich zuuerschaffen angelobet») [218].

Въ приложенной къ этому письму росписи свиты послѣ секретаря, дворецкаго и лекаря встрѣчаемъ и «отца Юрья Сербенина» (Pater Serbin) [219]. Эта роспись и задержала нѣсколько отъѣздъ Габеля: Посольскій приказъ замѣтилъ въ ней лишнихъ людей «противъ пріѣзду его» и 2 татарскихъ робятъ, вслѣдствіе чего къ Габелю посланъ былъ приставъ его Борисъ Леонтьевъ съ вопросомъ о томъ—кто такіе лишніе люди, какой породы татарскіе робята и гдѣ онъ ихъ взялъ? Габель отвѣтилъ, что лишніе люди—нанятые имъ иноземцы, вольные люди, которыхъ онъ нанялъ для своего малолюдства, ибо его люди уѣхали съ королевскими дворянами, отпущенными въ 185-мъ году; а на татарскихъ робятъ, оказавшихся калмыченками и купленныхъ имъ у сибиряковъ въ концѣ апрѣля 1677 г., Габель прислалъ купчую. «У датцкого посланника калмыченковъ указалъ великій государь взять, а ему изъ казны заплатить по кабалѣ деньги изъ казны, для того что напередъ сего никоторыхъ государствъ послы и посланники никакихъ плѣнныхъ людей въ Російскомъ государствѣ не покупывали и за рубежъ не вываживали: онъ то учинилъ вновь безъ указу великаго государя»; относительно иноземцевъ—вольныхъ людей велѣно разузнать—кто они такіе, у кого жили, кто ихъ уволилъ и пр... Габель не взялъ денегъ за калмыченковъ и просилъ отпустить ихъ съ нимъ, ибо онъ купилъ ихъ въ подарокъ «моему милостивѣйшему королю небываемую вещь въ нашихъ земляхъ»; относительно иноземцевъ сказалъ, что русскаго и польскаго народа никакого нѣтъ, наняты имъ вольные иноземцы и иноземки, и «допрашивать ихъ въ Посольскій приказъ имать не для чего». На присланныхъ Габелемъ объ этомъ 2-хъ письмахъ

---

[217] По совершенно справедливому замѣчанію Ю. Н. Щербачева—въ подлинникѣ написано не Gottes (какъ прочли въ XVII в. переводчики Посольскаго приказа), а Goldes, т. е. за мзду (цѣну) золота, за деньги.

[218] Подлинникъ см. въ Датскихъ дѣлахъ А. М. И. Д. 1676 г. № 3. Полный текстъ русскаго перевода въ Приложеніяхъ, стр. 79.

[219] Подлинникъ см. ibid. Русскій переводъ—въ Приложеніяхъ, стр. 80.

читаемъ одинаковыя помѣты отъ 5 и 10 октября: «великому государю извѣстно и бояромъ чтено»; 9-го октября т. е. еще до подачи втораго письма Габеля состоялось и рѣшеніе: царь Θеодоръ, слушавъ датскаго посланника Фридриха фонъ-Габеля челобитья, указалъ и бояре приговорили: «для любви государя ево его королевскаго величества дацкого калмыцкихъ дву робять съ нимъ посланникомъ отпустить и у него ихъ не имать и въ проѣзжей грамотѣ ихъ написать; также и тѣхъ людей, которыхъ онъ нанялъ для своего дорожного проѣзду, съ нимъ отпустить же противъ ево росписи; а впредь инымъ посланникомъ и гонцомъ то не въ образецъ, потому что онъ посланникъ купилъ тѣхъ робятъ у сибирянъ, не вѣдая его великого государя указу»[220].

Сообразно такому рѣшенію, написана была и проѣзжая грамота, которая приготовлена была еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ: и въ ней и въ приложенной росписи спутниками Габеля обозначены были—3 дворянъ, секретарь, посланничьихъ и дворянскихъ людей 9 человѣкъ, наемныхъ людей иноземцевъ 7 мужчинъ, 5 женщинъ и 2 калмыченка, а всего 22 мужчинъ и 5 женщинъ[221].

9 октября 1677 г. Габель выѣхалъ изъ Москвы, а 26 прибылъ въ великій Новгородъ. 28-го онъ отправился отсюда въ Псковъ, котораго и достигъ въ первыхъ числахъ ноября мѣсяца. Здѣсь онъ «для скорби жены» остановился и въ дальнѣйшій путь направился только 15 января 1678 г., когда псковскими воеводами былъ отпущенъ за литовскій рубежъ на Друю[222]. Донесенія его, хранящіяся въ Копенгагенскомъ государственномъ Архивѣ, писаны были: 24 февраля изъ «Onixta» (lieget in Lithau en 24 meilen von Nithaw ab nach der Wilna zu, undt ohngefehr 60 meilen von Königsberg), съ 3 марта по 29 апрѣля изъ Кенигсберга, 12 мая—in der Santdgrube für Dantzig, 2 іюля изъ Гамбурга.

Выше мы видѣли, что Габель, 25 сентября прося подводъ себѣ, писалъ, что съ нимъ ѣдетъ всего 5 женщинъ и 22 человѣка мужчинъ, въ числѣ коихъ 1 младенецъ и Юрій Крижаничъ. Тоже самое число

---

[220] См. Приложенія стр. 81—83. О запрещеніи Московскаго правительства торговать въ Сибири инородцами см. у П. Буцинскаго «Заселеніе Сибири и бытъ первыхъ ея насельниковъ». Харьковъ, 1889 г., стр. 139.

[221] См. Приложенія стр. 83—84.

[222] Нынѣ заштатный городъ Дисненскаго уѣзда Виленской губерніи, около г. Дриссы, въ 53 верстахъ отъ уѣзднаго города, 55° 47′ сѣв. шир. и 45° 8′ вост. долг. См. Приложенія стр. 84—86.

поставилъ Посольскій приказъ и въ проѣзжей грамотѣ и въ приложенной росписи, раздѣливъ ихъ, какъ указано уже, на слѣдующія группы: 3 дворянъ, секретарь, 9 человѣкъ людей посланника и дворянъ, 7 иноземцевъ наемныхъ и 2 калмыченка; и кромѣ того 5 женщинъ. Ни въ проѣзжей грамотѣ, ни въ росписи приказной не поименованъ Крижаничъ прямо; а въ росписи при письмѣ Габеля отъ 25 сентября (въ коемъ онъ говоритъ, что съ нимъ ѣдетъ всего *22 человѣка* мужчинъ) значится *23 человѣка* мужчинъ и 5 женщинъ кромѣ посланника и его жены, а именно: 1) секретарь, 2) дворецкой (гофмейстеръ), 3) лекарь (лейбъ-хирургъ), 4 Крижаничъ, 5) корабельный мастеръ Янъ Янусенъ, 6) скатертникъ, 7) жилецъ, 8) поваръ, 9 и 10) слуга съ ребенкомъ, 11) возница, 12) полякъ, 13—16) 4 скорохода, 17—20) 4 конюха, 21—22) два малыхъ татарченка и 23) малый поваренный. Въ виду того, что переводчикъ Юрій Бой выѣхалъ изъ Москвы *21* сентября, а Крижаничъ *25* сентября былъ еще въ Москвѣ, нельзя думать, что послѣдній отправился изъ нея вмѣстѣ съ Боемъ. Въ росписи Габеля и въ подлинной и въ русскомъ переводѣ ея, помѣщенномъ какъ въ дѣлѣ о пріѣздѣ Габеля, такъ и въ статейномъ спискѣ послѣ словъ «корабельный мастеръ Янъ Янусенъ» проведена черта, отдѣляющая выше написанное отъ нижеслѣдующаго; черта эта сдѣлана для того, чтобы яснѣе обозначить «королевскихъ дворянъ», о которыхъ въ подобной же росписи, поданной при пріѣздѣ, сказано: «тѣ всѣ ѣдятъ за столомъ съ господиномъ посланникомъ». Такимъ образомъ трое дворянъ, выѣхавшихъ съ Габелемъ изъ Москвы, были: дворецкой, лекарь и корабельный мастеръ Янъ Янусенъ. За этой чертой обозначены тѣ 18 лицъ, которыхъ нужно разумѣть подъ 9 людьми посланника и дворянъ, 7 наемными вновь и 2 калмыченками. Такимъ образомъ Крижаничъ не обозначенъ нигдѣ ни въ проѣзжей грамотѣ Габеля, ни въ росписяхъ о выдачѣ поденнаго корма. Нужно думать, что такъ поступлено потому, что Крижаничъ имѣлъ особую для себя проѣзжую грамоту, выданную ему еще въ апрѣлѣ 1677 года. О томъ, что онъ выѣхалъ съ Габелемъ положительно свидѣтельствуетъ запись въ книгѣ Посольскаго приказа, приведенная выше: «тотъ сербенинъ Юрьи отпущенъ съ Москвы за рубежъ съ нимъ посланникомъ (Габелемъ) вмѣстѣ во 186-мъ году въ октябрѣ на Псковъ».

Выше былъ отмѣченъ путь Габеля по выѣздѣ изъ Пскова, раздѣлялъ ли его Крижаничъ —неизвѣстно. Въ Датскомъ государственномъ Архивѣ имѣется цѣлый рядъ донесеній Габеля, изъ числа коихъ иныя очень обширны, при нѣкоторыхъ множество приложеній, но нигдѣ въ нихъ нѣтъ ни слова о Крижаничѣ; донесенія эти касаются исключи-

тельно вопросовъ высшей политики: здѣсь говорится о войнѣ, Швеціи, Польшѣ, Турціи и пр.; и только въ одномъ идетъ рѣчь о какихъ-то таможенныхъ недоразумѣніяхъ на границѣ и упоминаются имена нѣсколькихъ частныхъ лицъ, но не Крижанича (росписи лицъ, возвратившихся съ Габелемъ, не сохранилось) [223].

Въ январѣ 1678 г. выѣхавъ изъ предѣловъ Московскаго государства, Крижаничъ уже болѣе не возвращался сюда, пробывъ въ немъ почти 19 лѣтъ подрядъ: съ февраля по сентябрь 1659 г. въ Малороссіи (6 мѣсяцевъ), съ 17 сентября 1659 г. по 20 января 1661 г. въ Москвѣ (1 годъ и 4 мѣсяца), съ 20 января по 8 марта въ дорогѣ въ Сибирь (ок. 1½ мѣсяца), а съ сего числа по 5 марта 1676 г. въ Тобольскѣ (5 лѣтъ), съ 5 марта по конецъ апрѣля 1676 г. въ дорогѣ изъ Тобольска (2 мѣсяца), а съ мая 1676 г. до 9 октября 1677 г. въ Москвѣ (1½ года) и съ 9 октября 1677 г. по 15 января 1678 г. въ дорогѣ на Новгородъ и Псковъ, по направленію къ литовскому рубежу (3 мѣсяца). Миссія Крижанича не увѣнчалась успѣхомъ, но за время столь продолжительнаго пребыванія своего въ Россіи ему можно было сдѣлать большой запасъ наблюденій, провѣрить свои взгляды и возможность ихъ осуществленія, чтобы предохранить другихъ отъ ложныхъ шаговъ и ошибокъ...

---

[223] Свѣдѣнія о документахъ Датскаго государственнаго Архива сообщены мнѣ въ 1892 г. Ю. Н. Щербачевымъ, бывшимъ первымъ секретаремъ нашего посольства въ Копенгагенѣ, нынѣ совѣтникомъ посольства въ Константинополѣ, авторомъ извѣстныхъ работъ касательно Датскаго государственнаго Архива.—Въ Московскомъ Архивѣ М. И. Д. среди Смоленскихъ и Приказныхъ дѣлъ нѣтъ документовъ, касающихся Габеля и Крижанича. Въ Приказныхъ есть дѣло (1674 г. августа 2) о выходцѣ Юріи Ивановѣ, но это не Крижаничъ, а изъ бывшей Сомерской волости. Въ Польскихъ дѣлахъ 1677 и 1678 г. нѣтъ документовъ о выѣздѣ Габеля и Крижанича: дѣла этого года, содержащія отписки воеводъ пограничныхъ городовъ Смоленска, Кіева, Пскова и др., (1677 г. № 1 и 1678 г. № 1) очень незначительны и среди сихъ отписокъ нѣтъ ни одной о выѣздѣ нашихъ лицъ.

ГЛАВА VI.

Юрій Крижаничъ по выѣздѣ изъ Россіи.

1678—1683 гг.

Предыдущей главой можно бы и закончить настоящую работу согласно ея заглавію, такъ какъ Крижаничъ, выѣхавъ изъ Московскаго государства въ 1678 г., болѣе не возвращался въ него. Но думаю будетъ не лишнимъ къ сообщеннымъ уже даннымъ присоединить и извѣстія о послѣднихъ годахъ жизни Юрія, подобно тому какъ во 2-й главѣ приведены свѣдѣнія о немъ до пріѣзда въ Россію. Данныхъ за этотъ послѣдній періодъ странствованій Крижанича собрано мною не особенно много и главнымъ образомъ потому, что документамъ о Крижаничѣ заграничныхъ архивовъ пока еще не суждено видѣть свѣта...

Акты о немъ, какъ видно будетъ изъ дальнѣйшаго изложенія, должны находиться въ архивахъ: 1) Доминиканскаго ордена и 2) конгрегаціи пропаганды вѣры.—Бóльшая часть бывшаго въ Вильнѣ архива Литовской провинціи Доминиканскаго ордена вывезена была въ 1840 и 1860 гг. въ Римъ къ генералу ордена; меньшая часть осталась въ Краковѣ и Львовѣ [224]. Не имѣвъ возможности лично заняться въ сихъ архивахъ, я обратился къ содѣйствію проф. Львовскаго университета Бр. Дембинскаго, которому принадлежитъ одна изъ лучшихъ работъ о римскихъ архивахъ, занимавшемуся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ 1899 году, и представителю Россіи при святѣйшемъ Папскомъ престолѣ К. А. Губастову. Проф. Дембинскій, обѣщавшій навести справку какъ въ Римѣ, такъ и въ Львовѣ и Краковѣ, сообщилъ мнѣ, что въ хранящихся въ Краковѣ, въ библіотекѣ Академіи Наукъ, копіяхъ донесеній апостолическаго нунція въ Польшѣ того времени («teki rzymskie»), впрочемъ бѣгло имъ просмотрѣнныхъ, онъ не встрѣтилъ никакихъ указаній о Крижа-

---

[224] Сообщено Ю. Ѳ. Крачковскимъ. Въ описаніи рукописнаго отдѣленія Виленской Публичной библіотеки, вып. I, Вильна 1895 г., помѣщены свѣдѣнія о костелахъ и монастыряхъ Виленскихъ болѣе поздняго времени; о Крижаничѣ ничего не указано. По словамъ Ю. Ѳ. Крачковскаго въ сей библіотекѣ о доминиканахъ XVII в. ничего нѣтъ.

ничѣ. Также ничего не найдено было имъ и въ Доминиканскомъ архивѣ въ Краковѣ. О результатахъ розысковъ въ Римѣ д-ра Станислава Кентржинскаго, делегата въ Римѣ Краковской Академіи Наукъ, котораго просили сдѣлать все возможное, чтобы сообщить мнѣ свѣдѣнія о Крижаничѣ, доселѣ я не имѣю никакихъ свѣдѣній.—На запросъ генералу ордена Доминиканцевъ нашего представителя при св. Папскомъ престолѣ о дозволеніи извлечь имѣющіяся въ архивахъ ордена свѣдѣнія объ Юріи Крижаничѣ К. А. Губастовъ получилъ отъ о. Фрювирта отвѣтъ, что «въ римскихъ архивахъ никакихъ документовъ, относящихся до Крижанича, не найдено». И это писалось въ то время, когда о. Павелъ Пирлингъ уже напечаталъ документы объ Юріи, извлеченные изъ того же римскаго архива Доминиканскаго ордена... [225]. А изъ архива конгрегаціи пропаганды вѣры за время 1678—1683 гг. доставлены только копія одного протокола конгрегаціи 1682 г. съ относящимися къ нему документами [226]...

Въ виду сего при дальнѣйшемъ изложеніи изъ числа документовъ заграничныхъ архивовъ приходится довольствоваться только тѣмъ немногимъ, что имѣется въ моихъ рукахъ.

Крижаничъ, какъ сказано въ предыдущей главѣ, вмѣстѣ съ Габелемъ 15 января 1678 г. выѣхалъ изъ Пскова за литовскій рубежъ на городъ Друю; но дальнѣйшій путь Крижанича, равно какъ и мѣста его остановокъ—неизвѣстны. Изъ протокола конгрегаціи пропаганды вѣры отъ 5 мая 1682 г. и изъ письма Крижанича секретарю пропаганды отъ 10 марта того же года видно, что Крижаничъ въ началѣ 1678 года прибылъ въ Вильну, «вступилъ въ орденъ св. Доми-

[225] Въ документахъ Доминиканскаго ордена *должны быть* свѣдѣнія о Крижаничѣ за время пребыванія его въ семъ орденѣ въ 1678—1683 гг., въ Литовской провинціи ордена. Въ библіотекахъ или архивахъ сего ордена кромѣ Сборника полемич. работъ 1657 г. Крижанича, можетъ быть, находится и его трудъ по обличенію схизмы, приготовленное къ печати сочиненіе, равно какъ и другія бумаги, которыя могли поступить послѣ его смерти, такъ какъ онъ умеръ будучи доминиканцемъ.

[226] Среди документовъ конгрегаціи пропаганды вѣры, вѣроятно, находится отчетъ Крижанича о второй его поѣздкѣ въ Москву въ 1658—1677 гг., весьма значительнаго объема, равняющійся, по словамъ Крижанича, цѣлой книгѣ. Въ напечатанномъ Е. Ф. Шмурло «отчетѣ пропаганды 1680—1681 гг.» (Отчетъ о двухъ командировкахъ въ Россію и заграницу въ 1892—1894 гг. Юрьевъ, 1895 г., стр. 222—229) нѣтъ никакихъ, даже косвенныхъ, указаній на Крижанича.

ника и далъ въ немъ обѣты», при чемъ его обѣщали отпустить въ Римъ, чтобы дать отчетъ въ томъ, «что онъ исполнилъ и какія сдѣлалъ наблюденія въ Московіи». При поступленіи въ этотъ орденъ, Крижаничъ перемѣнилъ свое имя, получилъ новое Августина, подъ каковымъ именемъ онъ и является въ послѣдующее время.

Главной задачей этого ордена—доминиканцевъ проповѣдниковъ было миссіонерство т. е. то, что составляло задушевную мечту Крижанича. Въ 1644 г. генеральнымъ капитуломъ доминиканцевъ была образована особая провинція Литовская, къ которой отнесено 12 монастырей со 155 монахами подъ провинціальствомъ кс. Петронія Каминскаго. Въ самой Вильнѣ былъ особый костелъ—Св. Духа, принадлежавшій ордену доминиканцевъ и доселѣ извѣстный подъ именемъ Доминиканскаго (на Благовѣщенской улицѣ). Основанный ок. 1441 г., онъ былъ отданъ доминиканцамъ королемъ Александромъ, пригласившимъ ихъ въ 1501 г. въ Вильну и выстроившимъ при семъ костелѣ монастырь. Во время войны съ русскими въ 1655 г. костелъ и монастырь сгорѣли и были разрушены до основанія; новый гораздо большій и величественный костелъ, возстановленный благодаря стараніямъ доминиканцевъ, былъ освященъ въ 1688 году [227]. Такимъ образомъ Крижаничъ, возвратившись въ Вильну изъ Московскаго государства въ 1678 г., не засталъ уже прежняго Доминиканскаго костела, и выѣхавши изъ нея въ 1682 г., не видѣлъ новаго.

Немного отдохнувъ въ Вильнѣ, Крижаничъ начинаетъ хлопотать о поѣздкѣ своей въ Римъ; но доминиканцы послѣ того, какъ Крижаничъ далъ обѣтъ и вступилъ въ ихъ орденъ, ни за что не хотѣли отпустить его, а, напротивъ, бранили его за намѣреніе и хотѣли, чтобы онъ «совсѣмъ бросилъ книги, составленныя имъ на языкахъ московскомъ и латинскомъ, по порученію папы Александра VII», т. е. его полемическія работы.—Быть можетъ въ виду этого нерасположенія доминиканцевъ къ литературнымъ трудамъ по обличенію «схизмы», Крижаничъ одновременно съ этими послѣдними работами занимался въ Вильнѣ еще однимъ историческимъ трудомъ, написалъ особое сочиненіе о Сибири—Historia de Sibiria, содержащее замѣтки его объ этой странѣ, въ которой онъ пробылъ 15 лѣтъ. Относительно времени написанія сего сочиненія имѣются два указанія. Одно — въ предисловіи къ этому сочиненію, гдѣ онъ пишетъ, что къ написанію Исторіи о

---

[227] См. Путеводитель по Вильнѣ и ея окрестностямъ. 2 изд., Вильна, 1890 г., стр. 50. Ф Д(обрянскаго). Teka Wileńska 1858, № 3, стр. 224/48—273/97, O klasztorach zgromadzeń istniejących obecnie w dyecezyi Wileńskiej.

Сибири онъ былъ побужденъ письмомъ Гильдебранда фонъ-Горна (бывшаго секретаря посла Габеля), который «изволилъ предписать» (Крижаничу), чтобы послѣдній «прислалъ ему Описаніе Сибири». Считая себя «неоплатнымъ должникомъ» Горна, Юрій немедленно исполнилъ приказаніе. Письмо Горна, писанное Юрію изъ Парижа 29 іюня 1680 г., было послано *въ Москву*, откуда начальникомъ почты, другомъ Крижанича (Андреемъ Виніусомъ?), переслано было нераспечатаннымъ въ Вильну и получено было адресатомъ только въ концѣ ноября мѣсяца того же года [228]. Въ виду того, что одинъ изъ доселѣ извѣстныхъ двухъ списковъ этого сочиненія имѣетъ въ концѣ приписку: «Aeternum soli gloria tota Deo *1680*» (на другомъ «scripta anno 1681»), слѣд. онъ существовалъ уже въ 1680 г., можно бы думать, что порученіе Горна Крижаничемъ въ томъ же 1680 г. и было исполнено, и въ теченіе одного декабря мѣсяца написана была Historia de Sibiria.

Но такой короткій промежутокъ времени (одинъ мѣсяцъ) для написанія сего сочиненія (въ печати занимаетъ ок. 44-хъ страницъ), въ связи съ замѣчаніемъ Крижанича, что во время пребыванія въ Сибири имъ не было сдѣлано никакихъ подготовительныхъ для сего работъ, возбуждаетъ сомнѣніе и возникаетъ вопросъ—какъ понимать слова Крижанича въ предисловіи къ этому сочиненію. Дѣло въ томъ, что въ извѣстномъ трудѣ Витзена Noord en Oost Tartaryen мы находимъ еще второе извѣстіе по этому же вопросу: въ двухъ мѣстахъ своего сочиненія Витзенъ говоритъ, что Крижаничъ свою исторію о Сибири въ *1680 г.* поднесъ польскому королю Яну Собѣсскому. Конечно, это поднесеніе могло состояться и *въ декабрѣ* 1680 г., и тогда оба извѣстія и Крижанича, и Витзена совпадали бы. Но не поднесена ли была Исторія ранѣе декабря 1680 г.? Если да, то слѣд. она написана была ранѣе сего мѣсяца и въ такомъ случаѣ слова Крижанича въ посвященіи Горна не слѣдуетъ ли понимать такъ, что послѣдній, узнавъ или услыхавъ о сочиненіи Юрія, просилъ прислать ему списокъ, который и былъ изготовленъ (переписанъ) въ теченіе декабря 1680 г.? Исполнить же послѣднее, т. е. сдѣлать копію, въ теченіе одного мѣсяца, конечно, не представляло никакого затрудненія [229]. Это второе предположеніе заслуживаетъ, кажется бо́льшаго вѣроятія.

---

[228] А. Титовъ. Сибирь въ XVII в., М. 1890 г., стр. 162. Среди хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностр. Дѣлъ документовъ «о почтахъ» нѣтъ никакихъ указаній на разсказываемое Крижаничемъ.

[229] Гильдебрандъ Горнъ былъ въ Москвѣ въ 1681—1682 гг.

Такъ или иначе, только несомнѣнно, что въ 1680 году Historia de Sibiria уже существовала, а въ слѣдующемъ году написанъ былъ и другой списокъ ея, сохранившійся доселѣ. Изъ отмѣтокъ на рукописяхъ видимъ, что списокъ 1680 г. впослѣдствіи принадлежалъ Петру Дубровскому, а списокъ 1681 г. Евстафію Котовичу, епископу смоленскому, который въ 1685 г. вызвалъ изъ Варшавы въ Вильну ксендзовъ миссіонеровъ, и отъ котораго очевидно этотъ списокъ перешелъ къ послѣднимъ, какъ гласятъ имѣющіяся на немъ записи: «nunc ex libris congregationis Missionis domus Vilnensis», «nunc vero domus Vilnensis congregationis Missionis» [230]. Неизвѣстно получилъ ли амстердамскій бургомистръ Витзенъ списокъ Исторіи о Сибири Крижанича отъ Горна или непосредственно отъ автора; только несомнѣнно, что Витзенъ пользовался этимъ сочиненіемъ Юрія въ своемъ вышедшемъ въ свѣтъ уже послѣ смерти Крижанича трудѣ Noord en Oost Tartaryen, такъ какъ онъ, Витзенъ, приводитъ изъ него выдержки [231]. Отъ

---

[230] Сибирь въ XVII в., М. 1890 г. стр. 116. Путеводитель по Вильнѣ и ея окрестностямъ. Вильна 1890 г., стр. 62—63.—Оба списка Исторіи о Сибири нынѣ хранятся въ Императорской Публичной библіотекѣ подъ шифрами Q. IV, №№ 65 и 66.—а) *Ркп. № 66* въ картонномъ переплетѣ, съ кожанными корешкомъ и углами. покрытомъ цвѣтной бумагой. 1680 г. Въ началѣ 4 листа бѣлые, на 5-мъ заглавіе сочиненія: Historia de Sibiria... (Сборникъ А. Титова стр. 117) и затѣмъ 2 чистыхъ листа, послѣ коихъ на 79 страницахъ слѣдуетъ самое сочиненіе. Списокъ бѣловой, на поляхъ имѣетъ отмѣтки о содержаніи, а нѣкоторыя слова подчеркнуты краснымъ карандашемъ; приписки эти писаны другими чернилами и другою рукою, чѣмъ самая рукопись, и при изданіи всѣ онѣ внесены въ текстъ сочиненія и поставлены въ скобахъ. Рукопись писана *не* Крижаничемъ, но имѣетъ нѣсколько его поправокъ, приписокъ того или другого слова между строками, см. стр. 1, 8, 16 и 35 (?); на стр. 1 замѣтка на поляхъ о посылкѣ письма Горна въ Москву писана Крижаничемъ.—б) *Ркп. № 65.* Бѣловой списокъ 1681 г., поправокъ почти совсѣмъ нѣтъ; иногда только вмѣсто большой буквы написана маленькая и наоборотъ, вписаны слова между строчками и встрѣчаются подчистки. Съ золотообрѣзными полями. Но это не тотъ списокъ, который былъ поднесенъ польскому королю Яну Собѣсскому, потому что онъ написанъ въ *1681 г.*, а Крижаничъ поднесъ свое сочиненіе Собѣсскому еще въ *1680 г.* Кромѣ приписокъ рукописи, отмѣченныхъ въ Сборникѣ А. Титова (стр. 116), на корешкѣ имѣется еще: Relatio Sibiriae M. № 9 *a»* (?) и «14/31». Рукопись писана также не Крижаничемъ, но по 1—2 слову его руки встрѣчается на стр. 13, 22, 32 и 62.

[231] Въ Амстердамской городской библіотекѣ хранится переписка (4 объемистыхъ портфеля) Витзена съ Х. Кюперомъ (филологомъ классикомъ), но среди нея только одно письмо 1683 г., остальныя 1685—1716 гг.; въ письмѣ 1683 г. ни слова о

Витзена мы узнаемъ, что Крижаничъ это свое произведеніе представилъ *въ 1680 году* польскому величеству [232], съ неизвѣстною намъ цѣлью. Таковъ кругъ извѣстныхъ намъ читателей или владѣльцевъ этого сочиненія Крижанича.

Онъ пишетъ въ предисловіи, что во время пребыванія въ Сибири онъ «не заносилъ на бумагу ничего изъ нижеслѣдующаго. Того, что до сихъ поръ было описано другими, я также не касаюсь; говорю лишь о томъ, чего самъ былъ очевидцемъ и что удержала моя слабая память». Крижаничъ сообщаетъ не однѣ историческія только свѣдѣнія о Сибири, но и географическія—о различныхъ городахъ и мѣстностяхъ Сибири, разстояніяхъ и путяхъ ея, этнографическія—о народахъ, населяющихъ Сибирь и окружающихъ ее, и пр.; мѣстами онъ передаетъ о бывшихъ въ Сибири событіяхъ или случаяхъ, а въ концѣ сочиненія сообщаетъ даже разговоръ богословскаго характера между католикомъ и протестантомъ реформатомъ, при чемъ быть можетъ католикомъ былъ онъ самъ [233]. Вообще же это сочиненіе Юрія весьма любопытно по своему содержанію и не только въ свое время, но и доселѣ имѣетъ весьма большое значеніе для исторіи Сибири [234].

Крижаничѣ. (Сообщено Меллеромъ и Уленбекомъ). А. М. Ловягинъ, просматривавшій ее въ 1899 г., только въ одномъ картонѣ нашелъ кое-какія свѣдѣнія о Россіи. По его словамъ, совершенно правильное обозначеніе содержанія картоновъ по обложкамъ ихъ слѣдующее: I) Ondheiden van Rusland, Indie etc. (1685—1710); II) Oostersche en Romeinsche Ondheiden, over Ceylon; III) Indische Ondheiden; IV) Persiaansche Ondheiden. Упоминаній о Крижаничѣ въ картонѣ № 1 А. Ловягинъ не встрѣтилъ и имъ отмѣчены слѣд. данныя, заключающіяся въ семъ картонѣ: «Выдержки изъ посланій Келлера о Сибири и Китаѣ (1686) и посланій де-Би о Калмыкахъ, копія письма Арчила Багратіона о грузинской печати, о металлическихъ зеркалахъ китайцевъ, о золотыхъ рудникахъ въ Африкѣ (sic), о происхожденіи названія Сибирь, о Крестовой горѣ близъ деревни Pisanets у Верхотурья, о древнихъ сибирскихъ письменахъ, о названіи турокъ и татаръ и т. д.»— Ср. Посольство Кунраада фанъ-Кленка, изд. Археографической коммиссіи, Спб. 1900 г. стр. XXV, XXVI и XXXII и Отчетъ о занятіяхъ въ голландскихъ архивахъ В. А. Кордта. (Извѣстія Императ. Академіи Наукъ 1895 г., іюнь, т. III, № 1).

[232] См. въ Приложеніяхъ «извѣстія Витзена» стр. 19—21. Ср. слова П. А. Безсонова въ Православномъ Обозрѣніи за 1870 г. февраль, стр. 392—393 и у Арс. Маркевича «Юрій Крижаничъ», Варшава, 1876 г., стр. 222- 223.

[233] Сибирь въ XVII вѣкѣ, стр. 202—210.

[234] Обстоятельный обзоръ и оцѣнку свѣдѣній Historiae de Sibiria см. въ статьѣ И. И. Тыжнова въ «Сибирскомъ сборникѣ», приложеніи къ «Восточному Обозрѣнію» 1887 г., стр. 112—126.

Нужно думать, что сочиненіе это и въ свое время доставило автору похвалы и благодарность и во всякомъ случаѣ не причинило ему никакихъ хлопотъ и не возбудило пререканій, какъ его труды по обличенію «схизмы». Я уже говорилъ, что оо. доминиканцы неодобрительно относились къ нимъ и совѣтовали ихъ бросить. Крижаничъ не послушался, а наоборотъ тайно препроводилъ свои полемическія книжки въ Варшаву папскому нунцію, который передалъ ихъ на разсмотрѣніе оо. іезуитамъ, ихъ одобрившимъ. Разойдясь во взглядахъ съ доминиканцами касательно своихъ самыхъ любимыхъ занятій, начатыхъ еще въ дни молодости, Крижаничъ начинаетъ усиленно хлопотать объ отпускѣ его въ Римъ, и когда въ 1681 году въ Вильнѣ состоялся орденскій капитулъ, Крижаничъ вошелъ съ прошеніемъ объ отпускѣ. Послѣ первоначальныхъ неудачъ, онъ добился наконецъ того, что состоялось рѣшеніе капитула объ отпускѣ, такъ какъ де Крижаничъ — апостолическій миссіонеръ; но рѣшеніе это встрѣтило возраженіе со стороны экспровинціала, требовавшаго, чтобы Крижаничъ подтвердилъ документами, что онъ — миссіонеръ, питомецъ, назначенъ для опроверженія схизматич. книгъ, священникъ и крещенный. Крижаничъ обратился за подтвержденіемъ этого къ епископу смоленскому Александру Котовичу, который 29 іюля 1681 г. и выдалъ свидѣтельство о томъ, что онъ Крижаничъ въ Смоленскъ былъ привезенъ изъ Рима епископомъ Петромъ Парчевскимъ, что вмѣстѣ съ послами Пацемъ и Техановичемъ былъ въ Москвѣ (равно какъ и епископъ Александръ), что онъ «всѣми былъ признаваемъ и называемъ апостолическимъ миссіонеромъ и священнодѣйствовалъ, безъ возраженія отъ кого бы то ни было, а напротивъ въ присутствіи моемъ и прочихъ». Чрезъ нѣсколько дней послѣ выдачи этого свидѣтельства Крижаничъ 2 августа 1681 г. получилъ письмо изъ Варшавы (отъ 22 іюля) отъ нунція, который увѣдомлялъ объ одобреніи его книгъ и о приказаніи отпустить его въ Варшаву какъ можно скорѣе, такъ какъ тамъ «надо будетъ вести разговоръ объ этихъ дѣлахъ, касающихся Московіи и объ другихъ для спасенія душъ, особенно схизматиковъ». Объ этомъ же и одновременно съ симъ нунцій писалъ и о. провинціалу Литвы ордена проповѣдниковъ: «такъ какъ братъ Августинъ Крижаничъ, питомецъ свящ. конгрегаціи пропаганды, который теперь находится въ Вильнѣ въ вашемъ орденѣ, составилъ двѣ книжки (противъ заблужденій грековъ и басенъ московитовъ), *которыя, будучи разсмотрѣны здѣсь по моему порученію, найдены достаточно пригодными къ тому, чтобы принести плодъ между схизматиками; и такъ какъ для меня важно освѣдомиться отъ него лично относительно способа*

введенія вновь миссіонеровъ въ Московію (что весьма близко сердцу святѣйшаго господина нашего): да соизволите вы, отецъ, дать ему отпускъ, чтобы онъ прибылъ сюда какъ можно скорѣе». Чрезъ пять дней 7 августа 1681 г. пришло и второе письмо отъ нунція къ провинціалу, побуждавшее его немедленно отправить Крижанича въ Варшаву, такъ какъ нунцій думалъ, что онъ именно будетъ посланъ въ Московію.

Крижаничъ въ виду этого не разъ просилъ о. провинціала отпустить его въ Варшаву, но тотъ, ссылаясь на буллу папы Александра VII (которая постановила, чтобы монашескіе обѣты, данные папскими питомцами, считались по самому закону недѣйствительными), отвѣчалъ, что не можетъ отпустить его въ монашеской одеждѣ, а долженъ отослать его въ одеждѣ клирика. «Но то были пустыя слова и они никогда не переходили въ дѣло». Когда шла уже седьмая недѣля по полученіи приказаній нунція, Крижаничъ на свою просьбу получилъ отвѣтъ: «молчи объ этомъ и сиди смирно, а то я тебя пошлю въ карцеръ». Тогда Крижаничъ ушелъ изъ монастыря и, добывъ одежду священническую, явился въ ней въ каѳедральную церковь и подалъ письменный протестъ епископу—блюстителю капитула, что онъ не отступникъ и перемѣнилъ одежду по необходимости, такъ какъ его начальники не отпускали его въ одеждѣ ордена. «И теперь я жду рѣшенія, готовый отправиться въ путь въ той одеждѣ, въ которой мнѣ они укажутъ». Послѣ этого экспровинціалъ ордена уже мирно отпустилъ Крижанича въ священнической одеждѣ, выдавъ ему его книги и имуществo; но въ то же время увѣдомилъ нунція, что онъ уѣхалъ какъ отступникъ, безъ разрѣшенія и вѣдома начальниковъ. Въ виду этого, когда Крижаничъ 25 октября 1681 г. явился въ Варшаву къ нунцію, тотъ сказалъ ему: «молчи, я не могу тебя слушать: ты отлученъ» и отослалъ его въ монастырь, въ которомъ Крижаничъ снова надѣлъ монашескую одежду.

Здѣсь Крижаничъ пробылъ три мѣсяца и въ концѣ января 1682 г. снова былъ отосланъ въ Вильну, а въ Московію отправленъ былъ другой: нунцій не нашелъ Крижанича обладающимъ нужными для сего силами: «онъ возвращается въ свою провинцію и останется въ первомъ же монастырѣ этой провинціи, пока вы, отецъ, не назначите ему другого». Нунцій въ письмѣ (отъ 24 января 1682 г.) къ о. провинціалу Литвы совѣтовалъ относиться къ Крижаничу «милостиво, съ совершенной любовью и тактомъ», такъ какъ онъ «составилъ книги противъ схизматиковъ, достойныя похвалы»; вмѣстѣ съ тѣмъ нунцій въ виду спора о дѣйствительности или недѣйствительности монашескаго обѣта Крижа-

нича находилъ болѣе удобнымъ предложить этотъ вопросъ на рѣшеніе генеральному прокуратору, который могъ бы спросить мнѣніе секретаря конгрегаціи пропаганды вѣры. Дѣло въ томъ, что нерасположеніе доминиканцевъ къ литературнымъ трудамъ Крижанича довело его до того, что онъ рѣшилъ покинуть этотъ орденъ и въ виду сего сталъ доказывать недѣйствительность даннаго имъ обѣта. На вопросъ: чѣмъ оскорбляетъ его или по какой причинѣ не нравится ему орденъ св. Доминика,— Крижаничъ говорилъ, что «*ему* нѣтъ нужды отвѣчать, но надо, чтобы отвѣтъ исходилъ изъ папской буллы, которая даетъ распоряженіе безусловно всеобщаго характера относительно всѣхъ регулярныхъ орденовъ (безъ всякаго исключенія), чтобы въ случаѣ, если бы гдѣ-либо былъ данъ обѣтъ питомцемъ, онъ по самому закону считался недѣйствительнымъ. Меня вовсе не оскорбляетъ ни доминиканскій, ни какой-либо другой орденъ, но меня оскорбляетъ враждебность, которую я терплю уже 4 года, благодаря которой я не могу обратиться къ первому моему призванію и обѣту и къ моему первому долгу питомца и апостолическаго миссіонера, и къ усовершествованію письменнаго труда, уже одобреннаго апостольскимъ престоломъ чрезъ посредство монсиньора нунція. И я хорошо вижу, что находясь въ орденѣ (особенно въ этой провинціи, гдѣ я сталъ ненавистенъ), я никогда не буду въ состояніи принести никакой пользы. Они всегда найдутъ способы мѣшать мнѣ и тянуть мое дѣло, особенно видя, что я близокъ къ смерти». Недѣйствительность своего монашескаго обѣта Крижаничъ считаетъ настолько вѣрной и несомнѣнной, что, по его выраженію, могъ бы доказать ее «съ несокрушимой очевидностью».

Рѣшеніе нунція о разсмотрѣніи дѣла генеральнымъ прокураторомъ испугало Крижанича тѣмъ, что оно можетъ затянуться на долго; онъ считалъ этотъ путь—путемъ вѣчности, которому никогда не кончиться, и въ виду этого счелъ лучшимъ обратиться за рѣшеніемъ спорнаго вопроса къ конгрегаціи пропаганды. 16 марта 1682 г. изъ монастыря Хоростья онъ пишетъ длинное письмо секретарю пропаганды, въ коемъ сообщаетъ о случившемся съ нимъ по выѣздѣ изъ Россіи и приводитъ письма нунція, касающіяся его за это время, 1678—1682 гг. Свое письмо онъ пишетъ потому, что ему, по его убѣжденію, «не откуда болѣе ожидать рѣшенія, какъ только отъ преосвященнѣйшихъ синьоровъ кардиналовъ и отъ васъ, свѣтлѣйшій синьоръ». Вѣроятно, одновременно съ этимъ письмомъ къ секретарю конгрегаціи Крижаничъ (братъ Августинъ ордена проповѣдниковъ, въ питомцахъ Георгій) препроводилъ еще особое донесеніе въ конгрегацію пропаганды вѣры, «нѣкоторый отчетъ въ томъ за 18 лѣтъ, что я дѣлалъ и наблюдалъ

среди Московскаго народа». Крижаничь доноситъ конгрегаціи, что въ настоящее время, по его убѣжденію, «открывается удобнѣйшій случай вести съ наибольшимъ успѣхомъ переговоры съ указаннымъ народомъ и удачно распространять въ немъ католическую вѣру. Основанія тому, что я сказалъ, и способы дѣйствія не могутъ быть раскрыты вкратцѣ. Достаточно бы теперь сказать: что я узналъ многихъ лицъ разнаго положенія — тайныхъ католиковъ; нѣкоторые изъ нихъ съ большей настоятельностью просили меня, чтобы я издалъ въ свѣтъ какой-нибудь трудъ на ихъ языкѣ, которымъ они могли бы успокоить свою совѣсть и (если Богу угодно) открыто исповѣдать свою вѣру». Сообщивъ затѣмъ о возложенномъ на него папою Александромъ VII порученіи написать опроверженіе на Кириллову книгу и о своемъ самовольномъ уходѣ въ 1658 г. въ Московію, «полагая, что его первая миссія 1647 г. достаточна ему и теперь»—въ 1658 г., Крижаничъ далѣе просилъ прощенія за свой проступокъ. «Въ настоящее время мнѣ ничего не остается другого, какъ только оплакивать мой грѣхъ кровавыми слезами, и просить отъ господина нашего и отъ вашихъ эминенцій прощенія: отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою; сотвори мя, яко единаго отъ наемникъ твоихъ. Итакъ, я умоляю съ теплыми слезами ваши эминенціи, чтобы, покрывъ мой великій грѣхъ, вы обратили свои милостивыя очи не на меня, недостойнѣйшаго, но на тысячи и милліоны слѣпыхъ душъ, искупленныхъ кровію Спасителя нашего и крещенныхъ, для которыхъ готовится эта малая духовная помощь. Дѣло въ томъ, что опроверженіе, порученное мнѣ апостольскимъ престоломъ, пришло къ доброму концу: я началъ его въ Римѣ и въ мѣру бѣднаго разума, даннаго мнѣ отъ Бога, въ Московіи счастливо довелъ его до конца, проникнувъ, если я себя не обманываю, почти во всѣ ихъ тайны. Но какъ въ Апокалипсисѣ извѣстная жена, когда рожала, се змій стояше предъ женою, да, егда родитъ, снѣсть чадо ея: точно также, когда эта моя новая несчастная миссія рождала свое созданіе (съ мыслью объ его напечатаніи), внезапно явился передъ нею этотъ самый змій, отверзая врата адовы; онъ искалъ уже 4 года и ищетъ поглотить это несчастное порожденіе. И онъ, что кажется удивительнымъ, могъ достигнуть того, что возбудилъ людей духовныхъ, монаховъ и благочестивыхъ (каковы мои начальники и синьоры русскіе уніатскіе прелаты), которые какъ будто составили заговоръ для того, чтобы помѣшать этому благочестивому сочиненьицу и совершенно подавить апостольскую миссію въ Московіи, ввѣренную мнѣ недостойному и имѣющую быть ввѣренной въ будущемъ другимъ лицамъ. Отсюда я познаю и твердо вѣрю, что врагъ не могъ ни отъ чего другого получить такой власти, какъ

только отъ моего грѣха, отъ того, что я шелъ незаконнымъ путемъ и собственнымъ авторитетомъ взялъ на себя сдѣлаться апостолическимъ миссіонеромъ, не разсудивъ того: если они не посланы, какъ будутъ проповѣдывать?».

Крижаничъ умолялъ кардиналовъ конгрегаціи сдѣлать распоряженіе о возобновленіи и присвоеніи ему титула миссіонера, «ибо лишь только это будетъ сдѣлано, тотчасъ явится присутствіе милости Божіей и натиски сатаны изчезнутъ и не окажется никакихъ затрудненій относительно издержекъ на печатаніе моей книжки».

Титулъ миссіонера Крижаничъ желалъ имѣть не потому, что думалъ отправиться снова съ миссіею. «Я не имѣю желанія болѣе возвращаться въ Московію, писалъ онъ секретарю конгрегаціи, такъ какъ я уже не принесъ бы тамъ новаго плода болѣе того, который принесенъ мною. Но я желаю, съ помощью Божіею, дать вѣнецъ или успѣшное окончаніе тѣмъ слабымъ трудамъ, въ которыхъ я упражнялся болѣе сорока лѣтъ и на которые совершенно потратилъ всю свою суетную и плачевную жизнь». Крижаничъ желалъ, чтобы онъ былъ оставленъ на службѣ миссіи, чтобы всецѣло отдаться своимъ полемическимъ трудамъ, потому что, по его убѣжденію, «всякое важное дѣло требуетъ цѣльнаго человѣка для того, чтобы быть осуществленнымъ въ точности. Такъ любой религіозный орденъ ищетъ всего человѣка или неотвлекаемаго другими дѣлами, и апостольская миссія равнымъ образомъ ищетъ всего человѣка. И такимъ образомъ одно лице не можетъ совмѣщать этихъ обѣихъ обязанностей. Ибо если кто-либо по дѣлу миссіи долженъ будетъ уѣхать, монастырь въ своихъ интересахъ будетъ стараться удержать его и т. д.».

Если бы не послѣдовало разрѣшенія на оставленіе его на миссіонерской службѣ, Крижаничъ «умолялъ съ плачемъ» о разрѣшеніи ему прибыть въ Римъ, такъ какъ онъ чувствуетъ угрызеніе совѣсти по поводу даннаго имъ обѣта посѣтить предѣлы апостоловъ и желаетъ представить полный отчетъ какъ объ его первой миссіи, такъ и о второй добровольной поѣздкѣ его въ Московію (отчетъ этотъ, по его словамъ, «настолько обширенъ, что равняется объемомъ цѣлой книгѣ»). Крижаничъ прибавлялъ, что «имѣй я разрѣшеніе, у меня хватило бы духу дойти пѣшкомъ», такъ какъ онъ хотя и достигъ 64-лѣтняго возраста, но, по милости Божіей, «здоровъ и легокъ тѣломъ».

5 мая 1682 г. состоялась генеральная конгрегація пропаганды (въ присутствіи 11 кардиналовъ, при секретарѣ Чибо и судьѣ (judex) Де-Альбичисѣ), коей доложено было какъ донесеніе Крижанича конгрегаціи, такъ и письмо его секретарю ея. При обсужденіи этого дѣла

секретарь конгрегаціи заявилъ, что Крижаничъ «состоялъ ученикомъ въ этой коллегіи и далъ клятву по содержанію формулы, установленной Урбаномъ VIII, которая запрещаетъ вступленіе въ орденъ только въ первые три года послѣ ихъ (воспитанниковъ) выхода изъ школы. А такъ какъ поэтому его обѣтъ остается въ силѣ, то можно было бы дозволить ему прибыть въ Римъ съ отпускомъ отъ его отца генерала, дабы можно было получить отъ него (Крижанича) полное описаніе тѣхъ странъ, тѣмъ болѣе что здѣсь ни одного подобнаго нѣтъ».

Хотя мы и не имѣемъ записи о рѣшеніи конгрегаціи, но, судя по дальнѣйшему, можемъ полагать, что конгрегація вполнѣ согласилась съ мнѣніемъ своего секретаря. Такимъ образомъ рѣшеніе ея только отчасти удовлетворяло желанію Крижанича: данный имъ монашескій обѣтъ признанъ былъ дѣйствительнымъ, хотя въ то же время ему дозволено было съ разрѣшенія своего начальника генерала доминиканскаго ордена прибыть въ Римъ [235].

9 мая 1682 г. изъ Рима было писано Крижаничу: «patri fratri Augustino Crisiano. Ex mandato sacrae Congregationis de Propaganda Fide mittimus licentiam praesentium tenore vieniendi ad Urbem et eamdem S. Congregationem de statu Moschoviticae missionis serio informare» [236]. Получивъ это дозволеніе, Крижаничъ отправился изъ Вильны въ путь, достигъ Варшавы, гдѣ находился въ іюлѣ 1683 года и отсюда, вѣроятно, написалъ какое либо донесеніе, потому что начальство Доминиканскаго ордена 24 іюля 1683 г. писало ему изъ Рима: «Patri fratri Augustino Crisiano, Warsaviae: Paternitas Vestra existimat valde necessarium quod personaliter ipsa compareat Romae, varias datura notitias tum S. Congregationi circa negotia missionis, tum nobis circa disciplinam suae nativae Provinciae. Suo pondere ex ordine singulas rationes consideravimus, nec egre (sic) iisdem, quantum in nobis est, condiscenderemus, nisi nostro et plurium sano, ut credimus, arbitratu, alia commodior satisque tuta foret via, qua finis in plerisque praetensus valeat obtineri. Nam quid impedit quominus huc per vices interpolatas mittantur in scriptis omnia quae vel S. Congregationi vel nobis P. V. putat esse scitu necessaria» [237]... Такимъ образомъ орденъ не разрѣшилъ Юрію продол-

---

[235] Приложенія стр. 265—285.

[236] Дата: Romae, 9 Maii 1682». Изъ Доминиканскаго архива въ Римѣ, Registro 4, 1677—1686, л. 248. Сообщено о. Павломъ Пирлингомъ. Ср. Русскую Старину 1901 г., февраль, стр. 382.

[237] Дата: «Romae, 24 Iulii 1683» (не 1682 ли годъ?). Ibidem, л. 356. Сообщено о. Пирлингомъ же. Сравни Рус. Старину ibid.

жать дальнѣйшій путь—по направленію къ Риму и предложилъ подать письменный отчетъ о своей миссіи въ Московское государство. Отчетъ этотъ, долженствовавшій заключать въ себѣ драгоцѣнныя свѣдѣнія, нужно думать, былъ дѣйствительно поданъ, но къ сожалѣнію остается неизвѣстенъ доселѣ.

Крижаничъ не обратилъ вниманія на это новое распоряженіе ордена, продолжалъ свой путь и приблизительно чрезъ мѣсяцъ послѣ сего былъ уже въ Вѣнѣ.

Въ мартѣ—апрѣлѣ 1683 г. начались военныя дѣйствія между союзниками австрійцами и поляками съ одной стороны и турками съ другой стороны; а 4 іюля великимъ визиремъ была уже обложена самая Вѣна. Силы турецкія простирались до 200.000, тогда какъ вѣнскій гарнизонъ состоялъ сперва изъ 3000 пѣхоты и ок. 5000 вооруженныхъ жителей и только впослѣдствіи возросъ до 20.000. Въ августѣ на помощь къ осажденнымъ двинулся и польскій король Янъ Собѣсскій; прибывъ туда 1 сентября, онъ на другой день вступилъ въ сраженіе съ визиремъ и обратилъ его въ бѣгство. 4 сентября состоялся торжественный въѣздъ цесаря въ Вѣну [233].

Во время этой осады Вѣны турками и умеръ Юрій Крижаничъ. Витсенъ въ одномъ мѣстѣ своего сочиненія Noord en Oost Tartaryen между прочимъ замѣчаетъ: «и полагаетъ этотъ монахъ Крижаничъ, который, *находясь въ польскомъ войскѣ*, *при осадѣ Вѣны*, *недавно палъ въ сраженіи*»... А такъ какъ польское войско прибыло 1 сентября, то слѣд. послѣ этого числа онъ умеръ, быть можетъ 2 сентября, когда происходило сраженіе съ турками.

Такимъ образомъ изъ Вильны Крижаничъ добрался только до Вѣны, гдѣ и умеръ въ 1683 г., около 2 сентября.

Такъ закончилъ свою «суетную и плачевную» жизнь Юрій Крижаничъ. Воспитанникъ конгрегаціи пропаганды вѣры, онъ все время мечталъ только объ одномъ—объ обращеніи «схизматиковъ», распространеніи католичества и уніи Восточной и Западной церквей. Съ 22-лѣтняго возраста онъ начинаетъ толковать объ этомъ; годы не останавливаютъ его: и въ зрѣлый періодъ жизни его любимыя занятія—по обличенію схизмы; онъ всѣмъ жертвуетъ для своей мечты: кидаетъ родину, мать, общественное положеніе и идетъ въ далекую Московію съ единственною цѣлью привлечь въ католичество русскихъ или по крайней мѣрѣ

---

[233] См. Н. И. Павлищевъ. Вѣнскій походъ Собѣскаго 1683 года. Спб. 1876 года.

подготовить почву къ этому. Пребываніе въ Сибири не заставило его перемѣнить свои убѣжденія. И выѣхавъ изъ Россіи, онъ продолжаетъ все твердить старое... Предъ нами убѣжденный дѣятель въ пользу католичества, остававшійся вѣрнымъ ему до своей смерти. Не политика наполняетъ его сердце, не славянствомъ полна его душа... Всѣ его политико-экономическія, историческія и др. сочиненія имѣли одну цѣль — пріобрѣсти бóльшее довѣріе, чтобы затѣмъ въ опредѣленное время начать дѣйствовать ad majorem Dei gloriam......

Какая судьба постигла сочиненія Юрія?

Какъ и когда очутились въ Москвѣ—его работы, мы не знаемъ; намъ извѣстно только изъ его собственныхъ словъ, что грамматику свою онъ послалъ въ Москву съ протопоп. Никифоромъ; объ отсылкѣ или подачѣ кому либо другихъ сочиненій у насъ свѣдѣній нѣтъ. Вѣроятнѣе всего, что онъ бóльшую часть ихъ оставилъ въ Москвѣ по возвращеніи изъ Сибири; но нѣкоторыя были въ ней еще ранѣе, до его освобожденія.

Такъ относительно «Политики» мы имѣемъ извѣстіе, что она въ 1675 г. послѣ смерти митр. Павла Сарскаго и Подонскаго († 9 сентября 1675 г.) вмѣстѣ съ другими его книгами уже поступила на Московскій печатный дворъ (двѣ рукописи, одна въ десть, другая въ полдесть); судя по отмѣткѣ она тогда же была «взята къ государю». Въ слѣдующемъ году въ числѣ книгъ царской библіотеки уже значится «книжица въ полдесть писчей бумаги, а въ ней списокъ съ книжицы Юрья сербенина», подъ которой разумѣется обыкновенно Политика Крижанича. Вѣроятно только это не тотъ экземпляръ ея, который былъ у митр. Павла, а списокъ съ него, какъ и говорится въ заголовкѣ. 8 августа 1676 г. она была отдана иноземцу Энкузу въ переплетъ, при чемъ ее велѣно было переплесть въ червчатой атласъ съ шелковыми лентами. 17 августа она вмѣстѣ съ другой книгой была переплетена «и августа жъ въ 19 день двѣ книжицы, въ которыхъ писанъ чинъ и Юрья Серберина съ книжицы списокъ изъ Посольскаго приказа, къ великому государю въ верхъ взнесъ думный дьякъ Ларіонъ Ивановъ». 12 августа 1681 г. былъ въ приказѣ книгъ Печатнаго дѣла царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, который при этомъ случаѣ приказалъ изъ книгохранительной палаты взять въ верхъ къ себѣ въ числѣ другихъ книгъ и «Политику на чешскомъ языкѣ въ полдесть», а чрезъ полгода 26 марта 1682 г. въ Мастерскую государеву палату взята еще «въ полдесть Политика писменая славенская». Обѣ эти рукописи не были возвращены въ 1684 г.

я отсюда вѣроятно перешли къ Медвѣдеву, въ книгахъ котораго находимъ въ 1689 г. «книгу ексерпти, Политика латинская» и въ то же время въ спискахъ книгъ Печатнаго двора противъ отмѣтки о взятіи къ царю Политики славянской («взяты, отпущены въ верхъ») читаемъ: «не прислана» (до 1696 г.). Въ 1692 г. при новой переписи книгъ Медвѣдева Политика названа латинской книгой въ десть о раздѣлахъ и вмѣстѣ съ книгами Медвѣдева поступила опять на Печатный дворъ [239].—Кромѣ того въ числѣ книгъ князя Вас. Вас. Голицына встрѣчаемъ въ 1689 г. книгу «письменную Юрія Сербенина».

Послѣ смерти справщика Печатнаго двора іерея Никифора Семенова († 17 марта 1686 г.) на Печатный дворъ поступило его значительное собраніе рукописей и книгъ (отъ 200 до 300) и въ томъ числѣ нѣсколько неизвѣстно какъ къ нему попавшихъ трудовъ Крижанича, именно: 1) его работа по Русской исторіи и 2) о Промыслѣ. Обѣ онѣ тогда же (13 августа) взяты были патр. Іоакимомъ на его святительскій дворъ и отъ него впослѣдствіи перешли къ Медвѣдеву. Кромѣ того въ числѣ книгъ іерея Никифора находились еще слѣд. труды Юрія: Грамматика, Обличеніе Соловецкой челобитной и о святомъ Крещеніи. Сочиненія Крижанича о Промыслѣ и его работа по Русской исторіи въ 1689 г. оказываются у Медвѣдева, а въ 1692 г. поступаютъ съ его книгами на Печатный дворъ (вмѣстѣ съ Политикой). При имп. Петрѣ I справщикъ и директоръ Москов. типографіи Ѳед. Поликарповъ въ 1704 г. переложилъ на русскій языкъ обличеніе Соловецкой челобитной, составленное Крижаничемъ, о которомъ И. А. Мусинъ-Пушкинъ 26 ноября 1714 г. писалъ: «такожъ сыщи книгу Юрья сербянина, которую онъ изложилъ противо раскольниковъ нашихъ; и оную книгу списавъ пришли сюда» [240].

---

[239] Кромѣ Политики тогда же въ библіотеку Печатнаго двора поступила еще «книга Грамматика, въ полдесть».

[240] П. А. Безсоновъ Православное Обозрѣніе 1870 г., январь, стр. 134—157; февраль стр. 338—340. С. А. Бѣлокуровъ О библіотекѣ Московскихъ государей въ XVI столѣтіи стр. 162, 312. Соловьева С. М. Исторія т. XIV, стр. 97—99. П. М. Строевъ Библіологич. словарь стр. 238. А. Е. Викторовъ Описи книгохранилищъ въ монастыряхъ сѣверной Россіи, стр. 239. В. Т. Георгіевскій—Флорищева пустынь, Вязники 1896 г., стр. 272—273. Розыскныя дѣла о Ѳедорѣ Шакловитомъ и его сообщникахъ, Спб. 1893 г., т. IV, стр. 57. — Письмо Мусина-Пушкина находится въ ркп. Московской Синод. типографской библіотеки № 423, заключающей въ себѣ собраніе писемъ; писано оно канцелярской рукой, подписано только Мусинымъ-Пушкинымъ и помѣчено №№ 147 и 127 (л. 232. Сообщено В. А. Погорѣловымъ).—

Такимъ образомъ первоначальными владѣльцами всѣхъ дошедшихъ до насъ сочиненій Юрія были: іерей Никифоръ Семеновъ (главнымъ образомъ) и митр. Павелъ (Политика, которую не бралъ ли онъ у Семенова?). Какимъ образомъ къ этимъ лицамъ перешли работы Крижанича—неизвѣстно. П. А. Бевсоновъ предполагаетъ, что раннѣйшія произведенія Юрія (до 1664 г.) вывезъ въ Москву Симеонъ, бывшій архіепископъ Сибирскій и Тобольскій, а позднѣйшія получалъ онъ же въ Москвѣ и отъ него работы Крижанича перешли къ митр. Павлу.

О Поликарповѣ см. статью С. Н. Брайловскаго въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1894 г., № 9, стр. 1—37; № 10, стр. 242—286 и № 11, стр. 50—91.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Газетныя сообщенія П. А. Безсонова и свѣдѣнія объ его невыпущенной работѣ касательно Крижанича.

1.—Важное ученое открытіе.

Пріѣхавшій на дняхъ въ Петербургъ изъ Харькова профессоръ П. А. Безсоновъ принесъ въ даръ Импер. Публичной Библіотекѣ любопытное и важное открытіе. Двѣ рукописи, хранящіяся тамъ, содержать одно изъ *старшихъ* и *лучшихъ* описаній *Сибири*: по изслѣдованіямъ г. Безсонова оказалось, что это сочиненіе знаменитаго панслависта XVII вѣка, *Юрія Крижанича*. Между прочимъ онъ *впервые* говоритъ здѣсь о возможности плаванія по Ледовитому морю и о проливѣ оттуда въ океанъ Восточный,—за 70 лѣтъ до Миллера и задолго до *фиксированныхъ* открытій въ этомъ родѣ, составившихъ славу позднѣйшимъ путешественникамъ. А что всего интереснѣе, это: когда у насъ рукописи лежали безвѣстно, не оцѣненныя по истинному достоинству и приписанныя *неизвѣстному автору* (хотя ихъ пробовалъ издавать и Спасскій, и Соколовъ, и т. д.), прежде всякихъ толковъ о Крижаничѣ въ Россіи и между славянами, *сочиненіе о Сибири съ именемъ подлиннаго автора* было уже хорошо извѣстно въ западной Европѣ, датчанамъ и особенно голландцамъ: изъ послѣднихъ знаменитый *Николай Витсенъ* (Witsen), бургомистръ и сенаторъ Амстердама, цѣликомъ выписываетъ длинныя тирады изъ Крижанича, изъ помянутаго сочиненія, въ своемъ классическомъ трудѣ «о Сѣверной и Восточной Тартаріи» (=Сибири). Отъ него же, близко знакомый, почерпалъ свѣдѣнія нашъ Петръ Великій (онъ отчасти и раздѣлялъ путь съ Витсеномъ за границею, и ему же посвящена «Тартарія»). Вотъ почему впослѣдствіи Петръ очень интересовался судьбою Крижанича и приказывалъ Ѳедору Поликарпову въ Москву,—собрать и издать произведенія Юрія. Наконецъ, не менѣе любопытно, что Крижаничъ, по освобожденіи изъ Сибири, потерявъ надежду на дѣятельность престола Московскаго, обратилъ свои упованія на тогдашняго славянскаго героя—короля *Яна Собесскаго*, ему поднесъ свое сочиненіе, его сопровождалъ

подъ стѣны освобождаемой Вѣны и тамъ, въ виду борьбы за все славянство, старикомъ, какъ священникъ, напутствовалъ раненыхъ и умиравшихъ славянъ (эти подробности сохранены также по большей части у Витсена). Можно надѣяться, что просвѣщенная Императорская Публичная Библіотека издастъ, какъ слѣдуетъ по достоинству, такое важное сочиненіе, воспользовавшись и тѣмъ, что откроетъ еще далѣе г. Безсоновъ, отправляющійся, между прочимъ, съ этою цѣлью въ Хорватскій край.

(См. «Новое Время» 1882 года, 18 апрѣля, № 2203. Тоже самое дословно, безъ какихъ либо добавленій, напечатано въ «Южномъ Краѣ» 1882 г. (№ 450, 21 апрѣля, стр. 2, въ отдѣлѣ «Мѣстная хроника»). Статья здѣсь начинается слѣд. словами: «Новое Время» передаетъ, что пріѣхавшій на дняхъ въ Петербургъ изъ Харькова проф. П. А. Безсоновъ принесъ въ даръ Императорской Публичной Библіотекѣ любопытное и важное открытіе» и пр.).

2.—Духовное завѣщаніе Крижанича.

Въ «Новомъ Времени» 1882 года сообщено было первое извѣстіе объ открытіи, которое привезъ тогда съ собою въ Петербургъ профессоръ П. А. Безсоновъ; это было, старшее по времени и лучшее по обстоятельности, «описаніе Сибири» (и «повѣствованіе» о ней), хранившееся дотолѣ въ двухъ рукописяхъ Императорской Публичной Библіотеки и считавшееся дѣломъ неизвѣстнаго автора, между тѣмъ какъ оно принадлежитъ знаменитому проповѣднику славянскихъ идей *Юрію Крижаничу* и знакомо было съ его именемъ, уже современникамъ его въ Западной Европѣ. Съ нынѣшнимъ пріѣздомъ изъ Харькова тотъ же профессоръ привезъ ученымъ новое свое открытіе «*Духовное завѣщаніе*» славнаго изгнанника.

Рукопись очень обширная (къ сожалѣнію съ нѣсколькими вырванными листами) и писана русскимъ тогдашнимъ письмомъ на обычномъ языкѣ сочинителя, собственною его рукою, *въ Тобольскѣ, 1675 г.*, такъ сказать, почти наканунѣ послѣдовавшаго, внезапнаго, хотя и долго ожиданнаго, освобожденія. Повидимому, вторая часть ея недописана именно ради этого счастливаго наступившаго вскорѣ событія.

Въ статьяхъ богословскихъ и философскихъ, какъ всегда, такъ и здѣсь въ особенности, Крижаничъ доказалъ еще разъ обширность своихъ свѣдѣній и начитанности. Не только священное писаніе и отцы церкви восточной и западной здѣсь выступаютъ на сцену и древніе классики отъ Платона до Цицерона, и средневѣковая литера-

тура, и наша древняя отечественная, Максимъ Грекъ, Зизаній, Кириллова книга, богослужебныя изданія въ тогдашнемъ жгучемъ вопросѣ исправленія, Соловецкая челобитная, ученія первыхъ старообрядцевъ, лично знакомыхъ Крижаничу по Москвѣ и Сибири. Онъ отлично пользуется толкованіемъ извлеченныхъ отсюда мѣстъ и выраженій съ языка греческаго, латинскаго, нѣмецкаго, венгерскаго, общеславянскаго, сербохорватскаго и современнаго ему русскаго. По обычаю, касается онъ и множества подробностей изъ тогдашняго славянскаго, русскаго, частнѣе—сибирскаго быта.

Но еще важнѣе, можетъ быть, тѣ обстоятельства, которыя открываются изъ рукописи о лицѣ и личной дѣятельности самого Крижанича. Въ долгомъ изгнаніи, онъ, наконецъ, изнемогъ; несмотря на то, что считалъ себѣ только 56 лѣтъ, онъ терялъ уже и слухъ и зрѣніе: «въ тѣлу старомъ и слабомъ, говоритъ онъ, на всякій день и часъ токмо смерти ожидаю». Съ глубокимъ чувствомъ признательности вспоминаетъ онъ благодѣянія Бориса Ивановича Морозова, съ которымъ былъ близокъ, какъ домашній человѣкъ, еще въ Москвѣ, и Аѳанасія Андреевича Осколкова: «Вы бо есте мене въ моемъ смертномъ недугу отъ гладной смерти охранили». Немного оправившись [1], но еще слабый и въ предчувствіи смерти, изгнанникъ написалъ духовное завѣщаніе, *обращенное ко всему русскому народу*, или какъ самъ называетъ онъ, «смертный разрядъ»: «Се есть, нѣколико бесѣдъ составихъ ко всему свѣтлому славному русскому народу, ими же вѣдомо чиню *всего своего нужного* (скорбнаго и труднаго) *живота теченіе и дѣло*, да по моей смерти всѣмъ вамъ будетъ вѣдомо, а не безъ вашія многія пользы»... «Сѣмо, сѣмо (сюда, сюда), о благовѣрный народе», такъ призываетъ онъ: «то вамъ буди господо моя и братіе, благовѣрный русскій народе, отъ мене *смертный разредъ* и философскихъ моихъ промысловъ (идей и предначертаній) мала память. Все Богу на славу и вамъ на пользу. Все есть готово, токмо не успѣхъ на чисто преписати» (по слабости зрѣнія, ему помогалъ Илья Ивановичъ Краснопольскій).

Однако, въ самые эти горькіе часы и дни, страдальцу блеснула еще разъ надежда на свѣтлую будущность, не разъ его прежде обольщавшая, а теперь послужившая предверіемъ близкаго освобожденія. Незадолго передъ «смертнымъ [2] недугомъ», онъ составилъ помянутое выше «Описаніе Сибири» (извѣстное послѣ въ нѣсколькихъ редакці-

---

[1] Въ «Руси» вставлено: „отъ новаго недуга“.

[2] „послѣднимъ“—Русь.

яхъ) и къ нему особое, небольшое сочиненіе *О торговлѣ съ Китаемъ* или, какъ самъ назвалъ, *О китайскомъ торгу.* Послѣднее было послано въ Москву Осколкову: тотъ «показалъ, имъ же пристоитъ вѣдати» (слова Крижанича) и распространилъ извѣстіе при дворѣ. Прямымъ послѣдствіемъ было извѣстное посольство (въ Китай) Николая Спаѳарія. Прибывши въ Тобольскъ, посолъ въ первый же день отыскалъ Юрія: «пять недѣль (онъ) есть здѣ постоялъ, а ни единого обѣда, ни вечери безъ мене не ѣлъ». Усильно упросилъ онъ Юрія написать ему *особо* все, касавшееся Сибирскихъ путей и Китая, безпрестанно спрашивая «готово ли дѣло», и въ двухъ рукописяхъ увезъ съ собою. Между прочимъ, на поѣздѣ изъ Москвы государь далъ ему «*большую голландскую книгу о посольствѣ*»: это было описаніе пути и посольства голландцевъ въ Китай за 8 лѣтъ передъ тѣмъ, вошедшее потомъ и въ знаменитый сборникъ *Николая Витсена* («Восточная и Сѣверная Тартарія»), гдѣ помѣстились и послѣдующія свѣдѣнія о Спаѳаріи и самомъ Крижаничѣ. Посолъ, не умѣя по-голландски, не зналъ, что̀ съ этимъ дѣлать; Крижаничъ зналъ и *этотъ* языкъ (въ числѣ десятка другихъ), перевелъ послу по-латыни, сообщилъ ему свои замѣтки и все необходимое для Сибири и Китая: «И онъ изъ того знаетъ все, еже ему надобно, како дабы се тамо родилъ» (какъ будто и родился тамъ: такъ богатъ былъ мѣстными и всякими свѣдѣніями Крижаничъ). Мало того. Пріѣзжіе бухарцы направили было Спаѳарія черезъ калмыцкую степь, но Крижаничъ явился и тутъ помощникомъ, Крижаничъ думалъ о будущемъ, о пользахъ всего народа и—разубѣдилъ посла. «Потому что, говорю я ему, хоть ты назадъ и вернешься, но этотъ пустынный и дикій путь все-таки послѣ тебя не будетъ извѣстенъ, ни обезопасенъ; а тебѣ слѣдуетъ отыскать путь такой, чтобы по немъ и въ остальное время всѣмъ было безопасно проходить (другими словами, путь слѣдовало *проложить* и открыть *для народа*). И онъ принялъ (мой) совѣтъ и поѣхалъ на Даурскіе остроги, на Селенгу, да на Абазинъ» (путь хотя дальше степнаго, но и безопаснѣе, и по нѣкоторымъ удобствамъ короче *срокомъ* проѣзда). Отлагая прочія подробности до изданія самой рукописи г. Безсоновымъ (всѣ приведенныя извѣстія заняты изъ ней же *впервые*), добавимъ только, что Крижаничъ напутствовалъ посла истинно-народнымъ благословеніемъ. «Молю Бога и надѣюсь, что онъ вернется назадъ съ добрымъ и *всему народу* корыстнымъ дѣломъ.

Такое эпизодическое событіе воодушевило изгнанника и подняло его силы. Отданный своими помыслами послѣднему «духовному завѣщанію», онъ воскресъ представленіемъ о пользахъ будущей Россіи и

уже задумалъ *новое сочиненіе* въ дополненіе своего прежняго и главнаго (вѣроятно, онъ ожидалъ также, что посолъ на возвратѣ уже изъ одной хотя благодарности возьметъ его съ собою или поговоритъ за него въ Москвѣ, а при этомъ можно будетъ представить тамъ и главное сочиненіе). Но для того потребны были *книги справочныя* и нѣкоторые *тексты* памятниковъ изъ-за границы иностранные (по другимъ сочиненіямъ они отчасти извѣстны и нужны были какъ для труда «О русскомъ государствѣ», такъ и для представленія въ переводѣ государю). Увы, кромѣ хлопотъ, книги были дороги—*до осьми рублей...* И передъ нами еще, невольно трогающій за душу эпизодъ. Бѣднякъ умоляетъ Осколкова (въ письмахъ изъ той же рукописи) похлопотать о выпискѣ, клянется собрать послѣднія средства, чтобы уплатить расходы. «А умру я, говоритъ онъ, книги такія отборныя и отличныя, что ты можешь всегда продать ихъ и съ лихвою еще воротить деньги; нѣтъ, такъ вѣдь ты захочешь учить собственныхъ дѣтей своихъ, а имъ тѣ книги будутъ много полезнѣе и потребнѣе всякихъ другихъ».

Глубокое, можетъ статься, глубже всѣхъ прочихъ сочиненій автора, остается впечатлѣніе отъ этого, вновь открытаго. Крижаничъ становится здѣсь прямо, лицомъ къ лицу, со всѣмъ «благовѣрнымъ русскимъ народомъ», къ нему говоритъ, его именуетъ «своимъ» и «нашимъ», объ его пользахъ печется. Разобщенный со всѣми, онъ твердитъ только объ *единеніи* славянъ—литературномъ по языку, церковномъ по вѣрѣ, политическомъ по Россіи. Объявленный «еретикомъ» и «некрещенымъ», онъ обличаетъ «раздорниковъ» церкви православной и смѣло ратуетъ, какъ и самъ священникъ, противъ тогдашнихъ возмущенныхъ или мятежныхъ, старовѣровъ, и далекихъ—въ Соловкахъ, и близкихъ—въ Сибири.

Чуть не умирая съ голоду [3], онъ дорогою цѣною добываетъ лучшія книги, и самъ работаетъ, работаетъ, пишетъ. Минуютъ его, мимо его нуждъ и скорбей слѣдуютъ царскіе послы: онъ помогаетъ имъ, онъ шлетъ имъ вслѣдъ благословеніе и ждетъ отъ нихъ торговли, богатства, новыхъ путей, политическихъ связей, славы для Россіи. Съ часу на часъ онъ ждетъ себѣ кончины и—при духовномъ завѣщаніи задумываетъ еще разъ довершеніе своему творенію «о русскомъ государствѣ»; близкій къ освобожденію, но, самъ еще не вѣдая о томъ, на случай онъ готовитъ Москвѣ и двору не сѣтованія, не упреки, не просьбы о вознагражденіи, а переводъ «Политики Аристотеля»—для поднесенія новому царю...

[3] „Чуть пробиваясь скудными средствами"—Русь.

Этимъ, повидимому, *завершается* уже весь кругъ главнѣйшихъ произведеній Крижанича и свѣдѣній о немъ: остальное, если еще найдется, будетъ вѣроятно только частностью и подробностью. Благодаря 30 лѣтнимъ[4] трудамъ двухъ ученыхъ, въ томъ числѣ Юріева земляка Кукулевича-Сакцинскаго, мы знаемъ теперь жизнь Крижанича изъ году въ годъ, до самой той минуты, когда престарѣлый священникъ палъ, исповѣдуя и причащая славянское войско, подъ стѣнами освобождаемой Вѣны, не задолго еще до того самъ освобожденный изъ Сибири. Сочиненія его, всѣ важнѣйшія, передъ нами или въ нашихъ рукахъ.

Казенныя и оффиціальныя ученыя учрежденія доселѣ были глухи къ представленіямъ о потребности *полнаго изданія* твореній, столь важныхъ и для Россіи съ Сибирью, и для всего славянства: миновало безъ этихъ послѣдствій и 300-лѣтіе Сибири, едва ли дождемся вниманія въ эту сторону и отъ воздвигаемаго сибирскаго университета. По счастію, есть, кажется[5], надежда, что предпріятіе *частныхъ лицъ* положитъ давно ожидаемое начало этому дѣлу, естественный конецъ продолжающемуся небреженію.

S.

(См. «Новое Время» 1884 г. іюля 22, № 2986. Дословно перепечатано въ «Руси» 1884 г. № 14, 15 іюля, стр. 50—53. Въ началѣ сдѣлана сноска: «заимствуемъ эту интересную статью изъ Новаго Времени, гдѣ она напечатана подъ заглавіемъ: «Еще открытіе въ наукѣ». Въ 4-хъ мѣстахъ встрѣчаемъ поправки Безсонова, которыя отмѣчены здѣсь въ примѣчаніяхъ).

3.—Записка о значеніи Юрія Крижанича въ исторіи Сибири.

Стяжавшій нынѣ высокую извѣстность у передовыхъ и образованныхъ людей, не только въ Россіи и между Славянами, но и въ остальной Европѣ, Юрій Крижаничъ-Неблюмскій (род. 1617, † 1683 г.), Сербо-Хорватъ, священникъ, одинъ изъ старшихъ, лучшихъ и обильнѣйшихъ писателей въ Славянствѣ, въ свое время привлекшій вниманіе обширною и разностороннею ученостью еще на Славянской родинѣ, въ Италіи, Римѣ, Константинополѣ и Вѣнѣ, начавшій и оставившій тамъ первые научные труды свои, по переѣздѣ же оттуда въ Россію и Москву, сосланный изъ сей послѣдней на житье *въ Тобольскъ*, прибылъ сюда *марта 8-го 1661 г.* и прожилъ здѣсь почти ровно *пят-*

[4] вст. „почти"—Русь.

[5] „кажется" нѣтъ въ Руси.

надцать лѣтъ—до 5-го марта 1676 года, когда освобожденъ Царемъ Ѳеодоромъ и, вернувшись чрезъ Москву, продолжалъ остальную дѣятельность, уже въ странахъ Западныхъ до своей кончины 1683 года.

Въ Тобольскѣ написана *большая* часть главнѣйшихъ его произведеній: «о Русскомъ государствѣ», иначе «Политика» (гдѣ онъ явился государственнымъ мужемъ при разумѣніи или уясненіи Русскихъ, Славянскихъ, мѣстныхъ и Обще-Европейскихъ интересовъ); въ томъ же родѣ, съ богословскимъ направленіемъ, сочиненіе «о Промыслѣ»; «Обличеніе» раскола среди мѣстныхъ и дальнихъ представителей сего послѣдняго; «О крещеніи», съ прочими изслѣдованіями тогдашнихъ вопросовъ «книжнаго исправленія» въ священномъ и церковномъ текстѣ; «Грамматика» языка Русскаго, общаго Славянскаго, частнѣе—Сербо-Хорватскаго и отчасти мѣстнаго Сибирскаго; «Духовное Завѣщаніе» со вставкою разнородныхъ статей въ помянутомъ выше родѣ; собраніе и изслѣдованіе матеріаловъ «Историческихъ», для исторіи Всеобщей, Славянской, Русской и Сибирской; и т. под.

Почти всюду разбросаны здѣсь подробности о *Тобольскѣ* и округѣ его, обо всей *Сибири* съ возникавшими ея городками и о *сопредѣльныхъ* ей краяхъ. Частнѣе составлено «Описаніе» ея, мѣстное и историческое, одно изъ старшихъ, лучшихъ и вѣрнѣйшихъ, сдѣлавшееся извѣстнымъ—съ именемъ самого сочинителя—въ Западной Европѣ (по переводамъ и извлеченіямъ) гораздо раньше Россіи, еще во 2-й половинѣ XVII вѣка, хранящееся въ двухъ рукописяхъ—въ И. Публичной Библіотекѣ и даже изданное (наскоро) Гр. И. Спасскимъ подъ фирмою «автора неизвѣстнаго», пока мы не вскрыли имени и автора *подлиннаго* и не разъяснили всего дѣла «Запискою», принесенною въ даръ И. Публичной Библіотекѣ;—онъ же, Крижаничъ, руководилъ направленіемъ, указаніями и свѣдѣніями извѣстнаго *Николая Спаварія,* сдѣлавшаго, благодаря этому, такъ много для Сибири и ея извѣстности въ Европѣ (открытіе сего и толкованіе сообщено нами своевременно періодической печати);—онъ предупредилъ своими соображеніями и доводами вообще *открытіе Миллера,* а особенно *открытіе морскаго пути* вокругъ Сибири на крайній востокъ и океанъ;—изобразилъ и обличилъ мѣстныхъ представителей *раскола,* жившихъ и дѣйствовавшихъ тамъ одновременно;—размѣстилъ по сочиненіямъ много подробностей объ *управленіи, бытѣ, нравахъ, торговлѣ, промышленности и природныхъ богатствахъ* края;—въ «Грамматикѣ» далъ образцы тогдашняго мѣстнаго *нарѣчія,* и т. д.

Въ свѣдѣніяхъ о Крижаничѣ и въ изученіи его дѣятельности, отчасти и въ изданіи его произведеній, заинтересовано было много пе-

редовыхъ лицъ политики, науки, и просвѣщенія между Славянами, у насъ и въ цѣлой Европѣ, съ XVII вѣка по нынѣ. Но *главнѣйшія открытія* о *лицѣ* и *судьбахъ* самого Крижанича, равно какъ о *сочиненіяхъ* его, съ *изданіемъ* важнѣйшихъ, совершены въ *двухъ* главныхъ пунктахъ: маститымъ старцемъ, дѣйствовавшимъ до послѣдняго времени, бывшимъ Великимъ Жупаномъ Хорватовъ, извѣстнымъ Славянскимъ ученымъ *Кукулевичемъ-Сакцинскимъ* (въ Загребѣ-Аграмѣ, Вѣнѣ, Римѣ), и *нами* (въ Москвѣ, отчасти въ Вильнѣ, позднѣе же изъ Харькова). Мы, не преставая, работали надъ симъ *съ 1858 года по нынѣ*, въ теченіи больше, чѣмъ четверти вѣка, посвящая не только время и труды, но до послѣдней поры и большую часть прочихъ издержекъ, сопряженныхъ съ долголѣтними работами. Нами, сверхъ постепенныхъ *открытій* или по мѣрѣ ихъ, *изданы:* «Русское государство» (въ двухъ томахъ); «о Промыслѣ» (томъ); «Біографія» Крижанича (до его освобожденія, рядъ статей); *очерки* и *разъясненія* по поводу совершавшихся открытій и новыхъ изслѣдованій.

Все это впрочемъ, нами напечатанное или сообщенное рукописно, давно извѣстное въ образованной Европѣ и вызвавшее цѣлую особую «*Литературу о Крижаничѣ*»,—или разсѣяно по періодическимъ изданіямъ, или остается въ рукахъ, коимъ адресовано, или въ отдѣльныхъ книгахъ вышло уже изъ продажи.

Мы естественно ожидали за послѣдніе годы, что *Русскіе вообще*, а еще скорѣе—представители и ученые по разнымъ *научнымъ учрежденіямъ Россіи* раздѣлятъ подобные труды, облегчатъ пользованіе ими или наше собственное бремя (хотя дорогое и пріятное, но тѣмъ не менѣе давнее и значительное), примутъ на себя долю участія, или предпринимая изданія *всевозможныя*, вспомнятъ при нихъ о такомъ человѣкѣ, подвижникѣ, дѣятелѣ, писателѣ и творцѣ, каковъ Крижаничъ, слишкомъ извѣстный для всѣхъ, отъ Тобольска и Москвы до Рима, отъ Царяграда до Голландіи и Соловковъ, а между тѣмъ нуждающійся въ работахъ и жертвахъ, ему посвященныхъ. Мы предполагали, кажется также не безъ основанія, что въ числѣ памятующихъ, воспоминающихъ и содѣйствующихъ, окажутся дѣятели и представители *въ самой Сибири* и *въ самомъ Тобольскѣ* (гдѣ вѣроятно есть еще и *слѣды* великаго подвижника): мы не разъ даже *напоминали* о томъ,—о потребномъ *изданіи сочиненій*, о правахъ Крижанича на почетный *памятникъ* въ благодарномъ потомствѣ, и т. под., напоминали именно—къ трехсотлѣтію Сибири, да и къ другимъ выдающимся событіямъ.

Не встрѣтивши желаемаго съ этихъ сторонъ,—въ чемъ однако мы никого не винимъ и на чемъ не думаемъ настаивать, зная, что у

Россіи слишкомъ много всякихъ дѣлъ важныхъ и слишкомъ мало средствъ или жертвъ для выполненія нужнѣйшихъ и достойнѣйшихъ, мы рѣшились продолжать (а если Богъ дастъ и окончить) потребное дѣло *сами*. Благодаря сочувствію покойнаго *Ив. С. Аксакова*, участію *гр. Н. П. Игнатьева* и предложенію денежныхъ средствъ *А. Гр. Кузнецова*, мы приступили къ изданію «полнаго собранія сочиненій Крижанича», его подробнаго «*жизнеописанія*» и соотвѣтственнаго «*изслѣдованія*» обо всемъ этомъ, со снимками, указателями, словаремъ и т. д., въ *шести* (большихъ) томахъ.

Изъ нихъ *два первыхъ* (Исторія открытій съ Біографіею и начало «Русскаго Государства»—въ 3-мъ, исправленномъ и дополненномъ изданіи) близятся уже къ концу *печатанія*. Задержки доселѣ состояли только въ томъ, что печаталось мною *изъ Харькова въ Москвѣ*, съ трудною пересылкою туда и обратно оригинала, текста, четырехъ-пяти корректуръ каждаго листа и т. под., а нынѣ въ томъ еще, начальство учрежденій, владѣющихъ *нѣкоторыми* изъ рукописей Крижанича, не сообщаетъ мнѣ ихъ для провѣрки списаннаго или уже ранѣе отпечатаннаго мною текста, предоставляя ѣздить для сего по городамъ.

Несмотря однако на все это, я не теряю ни надежды на выполненіе задачи, ни бодрости къ тому, и могу еще присоединить здѣсь, что:—1) при 60-ти годахъ моей жизни, я доселѣ принимаю *исключительно на себя* (*и безвозмездно*) всѣ затраты времени, хлопоты, трудъ ученый и механическій, личную переписку сношеній и собственноручную переписку текста для печати (а подлинники Крижанича разбросаны на пространствѣ всей Европы), редакцію, статьи пояснительныя, переводы (съ Латинскаго, Сербо-Хорватскаго и т. д.), біографическія подробности, составленіе указателей, словаря и главную, весьма трудную, корректуру. Сверхъ того, 2) я *уступаю*, при семъ дѣлѣ, *право моей личной собственности* на *новое* изданіе отпечатанныхъ мною прежде и мнѣ принадлежащихъ, какъ собственность, томовъ, статей, снимковъ.—Наконецъ, 3) за уплатою расходовъ на типографское изданіе (которая предложена, какъ помянуто *А. Гр. Кузнецовымъ*), ожидаемая *выручка отъ продажи* (до 3.000 р.) предназначается не въ вознагражденіе мнѣ или кому либо изъ жертвователей и участниковъ, а цѣликомъ *на образованіе капитала* для сооруженія *памятника Крижанича въ Тобольскѣ* (гдѣ жилъ онъ и столько подвизался) или въ *Томскѣ* (при будущемъ университетѣ, какъ центрѣ научномъ). Рѣшеніе о *выборѣ* изъ сихъ двухъ мѣстъ будетъ конечно зависѣть отъ послѣдствій.

Пользуюсь новымъ случаемъ и важнымъ событіемъ—Трехсотлѣтіемъ города Тобольска, этой старшей и естественной столицы Сибирской, чтобы сообщить все изложенное здѣсь: никакъ не для внѣшнихъ и возможныхъ *цѣлей практическихъ* (каковыя мнѣ, при давнемъ служеніи наукѣ, по большей части чужды); не для предъявленія моихъ *личныхъ заслугъ* (что было бы излишне послѣ совершившагося недавно тридцатипятилѣтняго юбилея моей учено-литературной дѣятельности); и не какъ *право* на признательность, вниманіе или сочувствіе мнѣ съ чьей либо стороны (ибо таковаго права я не позволю себѣ обращать *въ искъ*).

А желаю я только и имѣю честь покорнѣйше просить: чтобы, при торжествѣ предстоящемъ, въ теченіе онаго, въ какомъ либо соотвѣтственномъ засѣданіи или собраніи, при основаніи Историческаго Музея и тому подобномъ, между *прочими* занятіями:

1) Дабы *прочтена была эта моя «Записка»*, какъ добровольное приношеніе съ моей стороны къ участію въ праздникѣ; 2) дабы содержаніе ея, сосредоточенное при Крижаничѣ и интересахъ Сибири съ главою Тобольска, благосклонно было принято—*какъ одинъ изъ мотивовъ торжества и торжественнаго воспоминанія, посвященнаго историческому прошлому;* 3) дабы при семъ удостоилось чести и чествованія—*великое имя знаменитѣйшаго подвижника, стараго и могучаго борца за Славянство, Русь и Сибирь Русскую* имя *Юрія Крижанича,* ему же во славу и память трудился я и тружусь, съ главнымъ другомъ моимъ Кукулевичемъ, съ прочими предшественниками и сверстниками.

Къ сему въ заключеніе имѣю честь присоединить, что по окончаніи текущаго изданія, я имѣю въ виду, отпечатанныя и симъ освободившіяся *рукописи*, мнѣ принадлежащія и частію рукѣ самого Крижанича, пожертвовать на память о немъ *Историческому Музею Тобольска* (подобно какъ я пожертвовалъ нѣкоторыя другимъ, напримѣръ Народному Музею Пражскому).

Профессоръ Импер. Харьковскаго Университета **Петръ Безсоновъ**.
1887 года, іюня 6 дня.

«Харьковъ, Нѣмецкая, домъ №№ 19—59».

(См. Тобольскія губернскія Вѣдомости 1888 г., № 44. Печатается по копіи, любезно доставленной мнѣ Степ. Ник. Мамѣевымъ).

4.—Содержаніе второй главы неоконченнаго «Жизнеописанія» Крижанича.

Глава вторая.—Какое мѣсто занимаетъ и какое значеніе имѣетъ «Граматика Крижанича» въ «Исторіи открытій и свѣдѣній» объ немъ, о его личныхъ судьбахъ и твореніяхъ: какъ сочиненіе, какъ рукопись автора и какъ изданіе профессора О. М. Бодянскаго. Какія послѣдствія имѣетъ ея открытіе, появленіе въ свѣтъ и извѣстность среди ученаго міра. Наша собственная точка зрѣнія на это произведеніе Юрія при обозрѣніи въ предлежащей главѣ.—Граматика Крижанича съ подробностію о ней и въ ея нѣкоторыхъ подробностяхъ: относительно ея происхожденія и цѣлей, общаго состава и внѣшняго вида, главнаго содержанія, важнѣйшихъ извлекаемыхъ выводовъ и связи съ прочими трудами дѣятеля, равно какъ съ другими видными сподвижниками того же поприща. Что сообщаетъ она о предметѣ своемъ и чрезъ то о самомъ авторѣ: какимъ является Крижаничь въ этомъ твореніи.—Частнѣе, какія данныя пріобрѣтаются отсюда для ближайшаго знакомства съ личностію сочинителя, ея историческимъ развитіемъ и значеніемъ: о мѣсторожденіи, воспитаніи, образованіи, общемъ просвѣщеніи и учености; о филологическихъ трудахъ въ молодости и среди послѣдующей дѣятельности, о запасѣ для сего матеріаловъ, о методахъ и пріемахъ разработки, о вынесенныхъ результатахъ для науки и о примѣненіи ихъ къ практикѣ; о воззрѣніяхъ автора на языкъ вообще и на языкъ Славянскій въ его разныхъ видахъ и подраздѣленіяхъ; объ оригинальныхъ его взглядахъ съ этой стороны и самостоятельно пріобрѣтенныхъ убѣжденіяхъ касательно общей Славянской жизни, въ былыхъ и наличныхъ ея явленіяхъ; о собственномъ языкѣ, который былъ въ употребленіи и въ изложеніи у самого писателя, такъ или иначе относясь къ руководившимъ принципамъ, къ правиламъ граматическимъ, къ обстоятельствамъ эпохи и среды, къ условіямъ правописанія и внѣшнимъ начертаніямъ письма.—Какія вытекаютъ отселѣ требованія для вторичнаго изданія «Граматики» и для послѣдующихъ ея «издателей». (Стр. 108—112).

I.—Рукопись Граматики Крижанича. Сохранившійся до насъ бѣловой, переписанный начисто, ея экземпляръ и существованіе черноваго.—Общее, существенное происхожденіе и частные поводы или ближайшія примѣненія сего труда.—Подготовка къ тому въ давнихъ и черновыхъ матеріалахъ, многолѣтнихъ филологическихъ или граматическихъ работахъ: что оттуда, на первый взглядъ, вошло или не вошло въ Граматику и что требовалось дополнить.—Прямой и тѣсный смыслъ

заглавія: краткое перечисленіе соотвѣтственныхъ тому методовъ изслѣдованія и главныхъ точекъ зрѣнія на разные виды и стороны языка.— Внѣшній составъ произведенія и дѣленіе его частей.—Переходъ къ выводамъ изъ Граматики о самомъ авторѣ.—«Предговорье» или Предисловіе въ послѣдовательныхъ подробностяхъ его содержанія и назначеніе «Предопоминка» или Предувѣдомленія къ читателямъ; существованіе Словаря и приложеніе Лексикона глаголовъ. (Стр. 112—136).

II.—«Текстъ» самой Граматики Крижанича и данныя, прямо отсюда извлекаемыя для опредѣленія принциповъ или началъ, руководившихъ авторомъ при его возврѣніяхъ на языкъ вообще, на языкъ Славянскій въ особенности, частнѣе же на языкъ Хорватскій и Русскій; связь сихъ принциповъ съ методами разработки филологическаго матеріала, съ научными выводами и съ граматическими правилами: а чрезъ то данныя для характеристики спеціальнаго филолога, ученаго, писателя, человѣка, въ «исторіи свѣдѣній и открытій» о немъ.—Названіе и понятіе «Словинскій»—Славянскій, «Словинцы»—Славяне, въ примѣненіи къ народу и языку, въ томъ объемѣ и значеніи, какъ придаетъ и употребляетъ авторъ на страницахъ Граматическаго «текста» и въ связи съ «предисловіемъ»: по происхожденію и природѣ Славянства, по его исторіи и совокупности вѣтвей, по современной наличности, кореннымъ и подлиннымъ свойствамъ, чистотѣ и безпримѣсности, типу и нормѣ, и т. д.—Разные виды, стороны и ступени языка «Славянскаго», открываемые съ точки зрѣнія автора и принятые имъ въ разсчетъ при текстѣ Граматики, главнымъ образомъ по матеріаламъ и примѣрамъ языка Хорватскаго и Русскаго. Языкъ коренной и общій, единый и древнѣйшій, раздѣлившійся по нарѣчіямъ и исторически измѣнившійся; обще-народный, въ немъ образованный и просто-народный; народный-устный; творческій; государственный и книжный-письменный.—Объемъ и мѣра собственныхъ, личныхъ свѣдѣній автора въ этой обширной области. (Стр. 137—158).

III.—Какіе изъ означенныхъ прежде «видовъ» и «сторонъ» Славянскаго языка входятъ въ главныя его вѣтви или «Нарѣчія», разнообразясь и составляя своего рода типы по племенной страсли, мѣсту, странѣ, историческимъ обстоятельствамъ. Каковы, напримѣръ, устныя подрѣчія, составляющія основу рѣчи Хорватской, отчасти—элементы и письменные; каковы съ своей стороны у Русскихъ—наиболѣе со стороны книжной; а равно очеркъ того же у другихъ Славянъ.—Что разумѣетъ авторъ подъ областью Хорватскаго или Русскаго языка, какъ особеннаго типа и самостоятельной «Отмѣны»—Нарѣчія въ ряду прочихъ Славянскихъ, въ общемъ Славянскомъ языкѣ; въ чемъ факти-

ческое содержаніе каждой такого рода области и что въ ея составъ принимаетъ сочинитель на полныхъ правахъ по тѣмъ или другимъ причинамъ, что допускаетъ, терпитъ, сравнительно порицаетъ или прямо отвергаетъ; наличность или современныя автору данныя, по мнѣнію его, представляющія дѣйствующую силу и дѣйствительное значеніе въ формаціи передовыхъ Славянскихъ «Нарѣчій». а) Въ области Хорвато-Сербской: «Кайкавцы, Чакавцы; Безяки»; б) отношеніе Сербовъ и «Штокавцевъ» къ Хорватамъ; тогдашняя мѣстная литература, и т. под.—в) Въ области же Русской важнѣйшія подробности о письменномъ языкѣ и объ элементахъ его: главнымъ образомъ о началахъ Греческихъ, сложеніи и внѣшнемъ видѣ Кириллицы, переводѣ книгъ Священныхъ и Церковныхъ, употребленіи ихъ между Русскоми; отношеніе такъ называемаго «Церковно-Славянскаго» языка съ его азбукою, письмомъ и тогдашнею «Бѣлорусскою» граматикою къ подлинному «Славянскому» и къ дѣйствительному языку «Русскихъ», въ чемъ здѣсь слѣдуетъ быть признательнымъ, отъ какихъ ошибокъ освободиться, какъ ихъ исправить и чѣмъ замѣнить.—На сколько Крижаничь здѣсь доказалъ свое самостоятельное знаніе и какъ характеризуется въ своихъ конечныхъ цѣляхъ, даже въ личныхъ склонностяхъ и антипатіяхъ. (Стр. 159—187).

IV.—Какъ понималъ Крижаничь и граматически опредѣлилъ, а въ области языка на какомъ мѣстѣ и съ какою ролью поставилъ силу Употребленія. По его взгляду и приведеннымъ у него примѣрамъ, движеніе сей силы въ исторіи и практикѣ языка: отъ Общаго къ языку Общеупотребительному и Наличному, современному, дѣйствующему, далѣе къ Обычному—и общественному, и личному, къ Идіотизмамъ—«привластью» или «властитости», наконецъ ко всякому Употребительному, «уживаному» или «ужиточному» языку, нарѣчію, говору, письму, правописанію; противоположныя, разрушительныя сему или отрицательныя явленія.—Противодѣйствіе суевѣрію или ложной боязни въ дѣлѣ языка; переходъ къ свободѣ и выбору, отсюда къ творчеству въ языкѣ и на сколько здѣсь самъ сочинитель является творцомъ.—Просвѣтъ, открывающійся изъ его пріемовъ и выводовъ, относительно языка Подлиннаго, Правильнаго, а вмѣстѣ и для Правилъ въ Славянской практикѣ.—Частное примѣненіе законовъ и изслѣдованій языка: къ вопросу Удареній или «Силы», Количества или «Мѣры» для опредѣленія долготы и краткости; къ вопросу Письма и Правописанія, въ начертаніи буквъ и знаковъ; къ вопросу Произношенія и Выговора.—На всемъ этомъ пути изложенныхъ данныхъ языка, руководящихъ началъ и точекъ зрѣнія, примѣненныхъ способовъ, пріемовъ и выигранныхъ ре-

зультатовъ, выдающіеся недостатки, противорѣчія и ошибки Крижанича какъ ученаго, граматиста, писателя, дѣятеля. При всемъ томъ, явно выразившіяся въ «Граматикѣ» его достоинства и сравнительныя преимущества. (Стр. 188—206).

V.—Сравненіе нарѣчій Славянскихъ или вторичныхъ языковъ Славянства между собою во взаимномъ ихъ отношеніи, по мнѣнію Крижанича главныхъ въ области языковѣдѣнія, именно: а) Хорватскаго и Русскаго, съ присоединеніемъ Сербскаго, далѣе б) Ляшскаго или Польскаго, за одно съ зависимымъ отсюда «Бѣлорусскимъ» и отчасти съ Чешскимъ, наконецъ в) «Преводничего», по связи его преимущественно съ Русскимъ и «Бѣлорусскимъ». Норма, по отношенію къ которой совершено такое сравненіе языковъ между собою.—Результаты сего сравненія для труда и дѣла самого Крижанича, по матеріалу, способу сравненія, выводамъ и сложившемуся отсюда личному взгляду ученаго.—Результаты, которые отсюда пріобрѣтаемъ мы сами, для рѣшенія встрѣчаемыхъ сомнѣній или вопросовъ—касательно предпочтенія тому или другому языку, касательно свѣдѣній въ наличныхъ языкахъ, касательно увлеченій или кажущагося пристрастія, а наконецъ касательно фактическаго матеріала, который дается свидѣтельствомъ Крижанича. (Стр. 207—220).

VI. Что такое и какова практика въ граматическомъ дѣлѣ Крижанича: общее примѣненіе къ практикѣ, чрезъ обращеніе граматическихъ началъ и выводовъ въ правила; практика общая для всѣхъ, исходящая изъ правильности, въ свою очередь основанной на правилахъ; чрезъ практику общую созиданіе общаго языка.—Что такое «Общій языкъ» по взгляду Крижанича и его даннымъ.— Существуетъ ли, потребенъ ли и на сколько возможенъ «Общій языкъ» гдѣ бы то ни было, въ племенахъ, въ отдѣльномъ народѣ, у народовъ нѣсколькихъ, у Русскихъ, у Славянъ. Процессъ, которымъ онъ слагался, съ чего начался, въ чемъ хранится и какъ возсозидается. Сколько для него сдѣлалъ самъ Крижаничь и смыслъ граматической практики въ семъ отношеніи: именно—постановка вопроса объ «языкѣ Общемъ» и первый посильный отвѣтъ. (Стр. 221—236).

VII.—Съ «общими правилами» въ Граматикѣ связь и соотношеніе вопроса о собственномъ языкѣ, какимъ сочинялъ и писалъ Крижаничь въ самой Граматикѣ и прочихъ его твореніяхъ. Есть ли основаніе допускать, какъ увѣряютъ нѣкоторые, что здѣсь или тамъ авторъ довольствовался, сочинялъ и писалъ «смѣсью» Кайкавщины и Чакавщины, или Хорвато-Сербскаго и Русскаго языка, ничего отсюда самостоятельно не выработывая и не создавая, или же, обратно, созданное

и выработанное считалъ, употреблялъ и предлагалъ какъ Общій, единый, нормальный языкъ, настаивая на примѣненіе таковаго у всѣхъ Славянъ? Его кажущіяся противорѣчія съ собственными «правилами», его поправки, исправленія, улучшенія, нововведенія, творчество въ области языка и собственный примѣръ, образецъ тому, оставленный въ сочиненіяхъ. Какъ его произведенія явились и остались образцовымъ памятникомъ по самому языку для цѣлой эпохи, для родной страны и Славянскаго міра, для явленій науки и искусства, а въ семъ смыслѣ, составили вкладъ въ созданіе искомаго Общаго языка для литературы и образованной рѣчи Славянъ. (Стр. 237—253).

VIII.—Сверхъ внутренняго состава, метода, пріемовъ и выводовъ, Редакція «Граматики» Крижанича по ея отличіямъ и условіямъ болѣе внѣшнимъ.—На основаніи подготовительныхъ работъ и филологическихъ запасовъ, точное время сочиненія «Граматики», отдѣлки ея и переписки;—срокъ положенныхъ на это трудовъ и, въ соображеніи его, очевидная напряженность, быстрота, умѣлая ловкость, съ помощію давней опытности; способствовавшія тому и самыя обстоятельства въ жизни изгнанника, но съ другой стороны и препятствія, счастливо обойденныя или побѣжденныя; ясный выводъ для характеристики самого автора и для его біографіи съ этихъ сторонъ.—Составленіе «Предисловія», наступившее въ общей Редакціи уже послѣ законченнаго «Текста» Граматики, а «Предувѣдомленіе» - послѣдовавшее даже за самымъ «Предисловіемъ»: отношеніе сихъ прибавленій къ основному тексту; кажущееся противорѣчіе между тѣмъ и другимъ дѣломъ, въ сущности же разность цѣлей, видовъ и самихъ пріемовъ, а отчасти даже необходимое измѣненіе выводовъ при вопросѣ о практикѣ и приложеніи научныхъ данныхъ, наконецъ и новыя ступени, съ теченіемъ сего времени получившія мѣсто въ личномъ развитіи дѣятеля въ его взглядахъ и убѣжденіяхъ. Показанія означенныхъ прибавленій, уже не извлекаемыя отсюда, а сообщаемыя прямо отъ лица автора о себѣ самомъ о происхожденіи, воспитаніи, подготовкѣ, первыхъ трудахъ и продолженіи ихъ, о цѣляхъ и предназначеніи ихъ, о языкѣ самого писателя и прочихъ обстоятельствахъ жизни или чертахъ, фактически слагающихъ характеристику и біографію.—Частнѣе, высшее и передовое значеніе, которое Крижаничь признаетъ здѣсь за языкомъ Русскимъ, благодаря давности его развитія, государственному, народноучредительному и книжно литературному употребленію, а въ силу сихъ же причинъ—благодаря лексическому богатству, широтѣ объема и обилію содержанія, но съ тѣмъ вмѣстѣ введеніе Сербо-Хорватскаго и общѣе Юго-Славянскаго языка въ болѣе точные предѣлы достоинства

и ожидаемаго успѣха; то и другое какъ выводъ изъ очерка предшествовавшей исторіи отъ ея корней, а за одно какъ поводъ къ предстоящей роли политической среди общаго Славянскаго міра: какая доля въ этомъ Общемъ Славянствѣ или Все-славянствѣ приходится на прочихъ и разныхъ Славянъ, по судьбамъ былымъ, настоящимъ и чаемымъ грядущимъ, въ томъ числѣ и по языку, какая доля также на Россію и Русскихъ, подъ условіемъ самосознанія, самоопредѣленія между иными народами и выработки, сглаживающей недостатки, ошибки, уклоненія. Стремленіе и задача Крижанича растолковать для Русскихъ читателей или послѣдователей и преемниковъ главнѣйшіе изъ упомянутыхъ фактовъ, идеаловъ, понятій и терминовъ, а вмѣстѣ смыслъ, цѣль и практику собственныхъ произведеній автора, равно какъ ближайше предложенной имъ «Граматики». (Стр. 254—268).

IX. — Изданіе Граматики Крижанича первое, сдѣланное О. М. Бодянскимъ. Какъ вообще отнесся профессоръ къ изданному имъ произведенію и самъ отозвался въ данномъ случаѣ о Крижаничѣ.—Мнѣніе его о собственномъ языкѣ писателя и причины недоразумѣній здѣсь (а вмѣстѣ источникъ или поводъ позднѣйшихъ ложныхъ толкованій).—Существенная точка зрѣнія, главный способъ и методъ для обсужденія показаній Крижанича, зависѣвшіе у Бодянскаго отъ самыхъ пріемовъ, обстоятельствъ и сроковъ.—Фактическіе недосмотры и пробѣлы въ вопросахъ о Крижаничѣ вообще, а частнѣе проникшіе въ самое изданіе «текста» Граматики. Шрифтъ, корректура, важныя погрѣшности и опечатки (съ причинами сего).—При всѣхъ заслугахъ таковаго изданія, настойчивая необходимость изданія вторичнаго, новаго и лучшаго или доступнѣйшаго пользованію.—Заключительное слово по поводу «Граматики» Крижанича о выводахъ изъ нея и о путяхъ, которые сообразно тому предлежатъ изданію настоящему, и въ исторіи открытій или свѣдѣній, и въ самомъ печатаніи «текста». Какое мѣсто занялъ и какую роль игралъ печатный трудъ Бодянскаго въ цѣлой исторіи открытій и свѣдѣній о Крижаничѣ, особенно же въ свое ближайшее время. Переходъ къ изложенію послѣдующему». (Стр. 269—272).

II. Извѣстія о Крижаничѣ и Сибири у Витсена.

Сообщеніемъ печатаемыхъ ниже свѣдѣній о сочиненіи Витсена **Noord en Oost Tartarye** я обязанъ величайшей любезности Сергѣя Ивановича Соколова, который внимательно просмотрѣлъ по моей просьбѣ оба тома сочиненія и перевелъ съ голландскаго языка всѣ мѣста, въ коихъ упоминается о Крижаничѣ, и сообщилъ перечень всѣхъ извѣстій Витсена о Сибири.

Вотъ эти мѣста по-голландски съ точнымъ русскимъ переводомъ:

Т. I (изд. 1785 г.).

Стр. 115. Voor omtrent veertig Jaren was, (als verhaelt *Fredericus Krizanicz*, Poolsche Monnik, in zeker geschrift, aen zijn Majesteit van Polen vertoont), door den Moscoviet, omtrent de Vliet *Schingal*, een sternte gesticht...

En oordeelt deze Monnik *Krizanicz*, die onder de Poolsche benden, in het beleg voor Weenen, onlangs is gesneuvelt, uit den mond der geener, dien de Kusten bekent zijn...

т. е.

Около сорока лѣтъ тому назадъ (какъ сообщаетъ *Фредерикъ Крижаничъ*, польскій монахъ, въ запискѣ, представленной его польскому величеству), московитами основано укрѣпленіе у рѣки *Сингала* (Сунгари)....

И полагаетъ этотъ монахъ *Крижаничъ*, который, (находясь) въ польскомъ войскѣ, при осадѣ Вѣны, недавно палъ въ сраженіи, со словъ тѣхъ, кому извѣстны берега...

(*Примѣчаніе.* Въ этомъ извѣстіи о смерти Крижанича Витсенъ употребилъ глаголъ *sneuvelen*, который имѣетъ только одно значеніе: «пасть *въ сраженіи*»).

Т. II.

Стр. 686. Fredericus Krizanicz, Poolsch Monnik, welke zich lange Jaren tot *Tobol*, in *Siberien*, hadde opgehouden, verhaeld in zeker

geschrift, dat hy aen zijn Poolsche Majesteit, in't Jaer zestien honderd tachentig, heeft aengeboden, hoe dat hy de Man gekend heeft in *Tobol*, die de eerste was, welke de Vliet *Lena* overspatte..

т. е.

Фредерикъ Крижаничъ, польскій монахъ, который много лѣтъ прожилъ въ Тобольскѣ, въ Сибири, сообщаетъ въ запискѣ, представленной имъ его польскому величеству въ 1680 г., что онъ зналъ въ Тобольскѣ человѣка, который первый изслѣдовалъ рѣку Лену...

Свѣдѣнія о Сибири и ея народахъ заключаются отчасти въ первомъ томѣ, главнымъ же образомъ во второмъ.

Т. I.

Стр. 73. «Описаніе великой рѣки Амура, которая протекаетъ по странѣ Дауріи, и ея притоковъ, согласно свѣдѣніямъ, присланнымъ мнѣ изъ Татаріи и Китая».

Стр. 106. «О Гилякахъ и другихъ народахъ, живущихъ по морскимъ берегамъ, о направленіи теченія рѣкъ, о городахъ и мѣстечкахъ, лежащихъ на крайнемъ сѣверо-востокѣ Азіи или Татаріи».

(Начало). «Народъ Гиляки или Гиляцкій живетъ къ сѣверу отъ стья рѣки Амура, но нѣкоторые и къ югу»... (До 116 стр.).

Стр. 276. «Калмыкія (Kalmakkia) или страна Калмыковъ».

(Начало). «Обширная страна Калмыковъ... граничитъ на востокѣ съ Монголіей, на сѣверѣ съ малымъ царствомъ Алтынъ, на западѣ съ рѣкою Яикъ и Ногайскими татарами, на югѣ съ Бухарой».

Стр. 309. «Сообщеніе о путяхъ изъ Китая къ рѣкѣ Оби и пр. и обратно..., о чемъ свѣдѣнія доставлены мнѣ изъ самой Татаріи чрезъ Китай и Индію».

Стр. 312. «Слѣдуетъ другое описаніе пути отъ рѣки Оби чрезъ страну Калмыковъ и Монголовъ въ Китай, по коему ѣздятъ московскіе и бухарскіе купцы. Равнымъ образомъ доставлено мнѣ изъ тѣхъ мѣстъ». (До стр. 314).

Т. II.

Стр. 630. «О народахъ Остяцкихъ или странѣ Остякіи».

(Начало). «Народы Остяцкіе, которые причисляются также къ татарамъ, имѣютъ свои поселенія подъ 65° по ту сторону рѣки Оби, а также около Иртыша»...

Стр. 641. «Алтынъ».

(Начало). «Малое царство Алтынъ, свободная земля, ни отъ кого независимая, лежитъ приблизительно подъ 56°»...

Стр. 644. «Тунгусія и прилежащія къ ней мѣста».

Стр. 670. «Донесеніе московскаго военнаго человѣка Владиміра Атласова, пятидесятника, о путешествіи, которое онъ совершилъ изъ Якутска въ Сибири къ востоку, сѣверу и къ югу, для собиранія подати и отысканія какихъ-либо народовъ».

(Начало). «Этотъ Владиміръ былъ посланъ въ 1699 г., въ концѣ августа, русскимъ начальникомъ Якутска Дорофеемъ Аѳанасьевичемъ Траурнихтъ(?) (Troernicht) съ тремя стами военныхъ людей въ Анадырскую землю»...

Стр. 676. «Копія письма, присланнаго мнѣ изъ Архангельска въ 1698 г., о Ледяномъ мысѣ, лежащемъ къ сѣверу отъ земли Курильцевъ».

Стр. 677. «Нѣсколько словъ якутскаго языка».

Стр. 678. «Нѣсколько числительныхъ ламутскаго языка».

Стр. 681. «Слѣдуетъ выдержка изъ письма, присланнаго мнѣ въ 1687 г. изъ Селенгинска, о поѣздкѣ по Байкальскому озеру».

Стр. 687. «Отче нашъ на юкагирскомъ языкѣ».

Стр. 727. «Области и мѣста, лежащія кругомъ знаменитой рѣки Оби, какъ-то Сибирь и другія».

(Начало). «Послѣ того какъ рѣчь шла о болѣе восточныхъ земляхъ и народахъ, кои находятся близь Великой Стѣны, отдѣляющей Китай отъ Татаріи, а также было говорено о Тангутѣ, Тибетѣ, Бухарѣ, Мавераннахрѣ, Узбекіи, Туркестанѣ и странахъ въ сосѣдствѣ Каспійскаго моря и рѣки Волги, русскихъ, персидскихъ, татарскихъ и иныхъ, слѣдуетъ теперь перейти къ сѣвернымъ народамъ и странамъ Сибири».

Стр. 728. «Слѣдуетъ извѣстіе, присланное мнѣ изъ Даніи, о сѣверныхъ сибирскихъ рѣкахъ: Обь, Печоръ, Енисей, Лена и Колыма».

Стр. 731. «Слѣдуетъ копія письма I. Фоссіуса, писаннаго въ Лондонѣ 23 февраля 1688 г. къ господину..., о теченіи рѣки Оби. Помѣщено въ VIII томѣ книги Bibliothèque Universelle et Historique, изданной 1688 г., на стр. 433».

Стр. 732. «Сибирь».

(Начало). «Сибирское царство, получившее свое имя отъ рѣки Сибири или Сибирской, или отъ города Сибири, лежащаго нынѣ въ развалинахъ, есть въ тѣсномъ смыслѣ та страна, которую на картахъ помѣщаютъ подъ этимъ именемъ вокругъ знаменитой рѣки Оби, и столица которой гор. Тобольскъ (Tobol)»...

Стр. 735. (Безъ особаго заглавія).

«Фредерикъ Крижаничъ, польскій монахъ, проживиій много лѣтъ въ Тобольскѣ (Tobol), сообщаетъ въ запискѣ, которую онъ представилъ его польскому величеству въ 1680 г., что роду Строгановыхъ,

кои много содѣйствовали завоеванію Сибири и до сихъ поръ проживаютъ въ тѣхъ мѣстахъ, дозволено, въ видѣ почетнаго названія, подписываться, когда они подаютъ просьбы ихъ величествамъ, именемъ *сирота твой*, что значитъ: вассалъ, вмѣсто чего другіе дворяне подписываются: *холопъ твой*. т. е. рабъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, этотъ родъ носитъ названіе *мужикъ*, или крестьянинъ, по преимуществу и какъ почетное имя. Онъ владѣетъ многими помѣстьями, которыя были пожалованы ему въ прежнее время ихъ царскими величествами.

Татарскій князь, который потерялъ Сибирь, держалъ свой дворъ въ городѣ Сибири или какъ другіе говорятъ, въ Тобольскѣ (Tobol); его звали Кучумъ. Этотъ городъ разрушенъ казаками, завоевавшими страну. Когда послѣдній князь Кучумъ умеръ, его сынъ, во время обѣда (такъ онъ [1] говоритъ), былъ умерщвленъ казаками.

Если слѣдовать вверхъ по теченію рѣки Томи, впадающей сверху въ Обь, до ея истока, то встрѣтишь мѣсто, гдѣ суда перетаскиваютъ чрезъ небольшую полосу земли и такимъ образомъ доставляютъ ихъ въ рѣку Енисей; то же и съ такою же цѣлью бываетъ на рѣкѣ Кети.

До сихъ поръ (сообщаетъ) эта духовная особа»[2].

Стр. 735. «Слѣдуетъ другое сообщеніе о родѣ Строгановыхъ и завоеваніи Сибири, каковое сообщеніе было прислано мнѣ изъ тамошнихъ мѣстъ».

«Происхожденіе богатыхъ крестьянъ въ Россіи, по имени Строгановы, таково. Ихъ предокъ родомъ изъ страны *Золота*, или *Золотая Орда* (Solota или Solitaja Orda), лежащей недалеко отъ Астрахани, и былъ сыномъ тамошняго царя. Возъимѣвъ расположеніе къ христіанской вѣрѣ, онъ отправился въ Россію и здѣсь крестился по греческому обряду. Царь русскій выдалъ за него свою дочь. Когда этотъ Строгановъ женился и проживалъ въ Россіи, татары, весьма этимъ недовольные, начали съ русскими изъ за этого войну. Царь послалъ самого Строганова съ войскомъ противъ этихъ татаръ. Татары взяли его въ плѣнъ, обстрогали (geschaeft) его тѣло и такимъ образомъ лишили жизни. Geschaeft по-русски называется *строганъ*. Онъ оставилъ свою жену беременной, и она родила сына, которому дали прозвище *Строгановъ*; и всѣ его потомки называются *Строгановы* до настоящаго времени. Этотъ древній Строгановъ, какъ говорятъ, принесъ въ Рос-

---

[1] Крижаничъ? *Прим. переводчика.*

[2] По мнѣнію И. И. Тыжнова, въ статьѣ «Обзоръ иностранныхъ извѣстій о Сибири 2-ой половины XVI вѣка» (Сибирскій сборникъ 1887 г., стр. 125), этотъ отрывокъ взятъ изъ Relatio de Siberia, принадлежащей Юрію Крижаничу.

сію цифирное или счетное искусство, которое у нихъ до сихъ поръ въ употребленіи. Это костяшки, размѣщенныя на желѣзныхъ прутикахъ. Далѣе, эти Строгановы были первыми изслѣдователями Сибири. Они дали помощь оружіемъ и прочимъ одному разбойнику, по имени Ермакъ Тимофеевъ... До сихъ поръ (идетъ) это сообщеніе (*стр. 736*). Другія письменныя сообщенія передаютъ вышеупомянутое происшествіе слѣдующимъ образомъ»...

Стр. 741. «О завоеваніи Сибири слишкомъ 100 лѣтъ тому назадъ, написано мнѣ оттуда еще слѣдующее краткое сообщеніе»... «Здѣсь кончается присланное мнѣ оттуда краткое сообщеніе» (стр. 742).

Стр. 742—752. (Безъ особаго заглавія. О мамонтовой кости и о древностяхъ, найденныхъ въ гробницахъ). Начало: «Въ Сибири, по берегамъ большихъ рѣкъ, тамъ, гдѣ теченіе размыло землю, или гдѣ горы разсѣлись отъ сильныхъ дождей, и въ другихъ мѣстахъ находятъ иногда зубы... по всѣмъ свойствамъ похожіе на слоновые... Туземцы называютъ ихъ *мамонтовой костью*»...

Стр 752—780. (Безъ особаго заглавія. Описаніе Тобольска (Tobol) и другихъ городовъ и мѣстностей). Начало: «Сибирскіе налоги, прежде въ размѣрѣ 35 на 100, обыкновенно приносили въ годъ, какъ говорятъ, не свыше 5, 8 и 10 тысячъ дукатовъ»...

Стр. 780. «*Слѣдуетъ кое что, сообщенное мнѣ изъ Соликамска, 4 мая 1692 г., о тамошнихъ путяхъ*».

(Начало). «Мы благополучно прибыли по санному пути 6 апрѣля въ Кайгородъ»...

Стр. 781. (Безъ особаго заглавія. Описаніе животныхъ, растеній и пр.).

(Начало). «По мѣстности вокругъ Утки (Utka) протекаетъ рѣка Сылва, имѣющая 15 саженъ (vadem) ширины»...

Стр. 815. «*Описанія нѣкоторыхъ городовъ и мѣстечекъ въ Сибири, доставленныя мнѣ знатнымъ русскимъ господиномъ, который объѣздилъ ихъ весь въ 1689 г.*».

(Начало). «Въ предѣлы Сибири ѣздятъ обыкновенно при наступленіи зимы, и тутъ прежде всего встрѣчается мѣстность, называемая Великая Пермь»...

Стр. 820. «*Слѣдуетъ описаніе Сибири, составленное въ Россіи около 12 лѣтъ передъ симъ и мнѣ присланное.* (Въ примѣчаніи: «Это сообщеніе доставлено мнѣ въ 1670 году»...).

(Начало). «Серрагута, или Сургутъ, лежащій на Оби, есть плохое мѣстечко»...

Стр. 822. «Сообщеніе о Сибири, каковое было составлено нѣкоторыми тамошними лицами слишкомъ 20 лѣтъ тому назадъ (1680)».

(Начало). «Верхотурье есть первое мѣстечко въ Сибири, когда пріѣдешь со стороны Россіи»...

Стр. 823. «Указанія о путяхъ и мѣстечкахъ въ Сибири, въ какомъ состояніи они были около 40 лѣтъ тому назадъ, что мнѣ доставлено нынѣшними путешественниками (1685)».

Стр. 824. «Извѣстіе о путешествіи изъ Сибири въ Даурскія страны».

Стр. 829. «Слѣдуетъ краткій разсказъ о путяхъ и рѣкахъ изъ Московіи къ востоку..., составленный Исаакомъ Массой»...

Стр. 834. «Путь изъ Сибири въ Китай, по устнымъ разсказамъ нѣкоторыхъ греческихъ путешественниковъ, которые въ 1680 г. возвратились изъ Китая».

Стр. 835. «Слѣдуетъ краткое и тщательное описаніе пути, или путеуказатель, чрезъ Сибирь, составленное на англійскомъ языкѣ однимъ военнымъ начальникомъ, бывшимъ въ службѣ ихъ царскихъ величествъ, и присланное мнѣ изъ Лондона».

Стр. 839. «Одинъ неизвѣстный англійскій писатель, изданный въ 1671 г. въ Лондонѣ Джономъ Винтеромъ, говоритъ о Сибири... такъ».

(Начало). «Сибирь есть обширная неизвѣстная страна и простирается до Китайской стѣны».

Стр. 842. «Описаніе землемѣрныхъ работъ въ Сибирскихъ мѣстностяхъ, произведенныхъ въ 1563 г.» (?).

Стр. 842. «Указатель странъ и мѣстностей, лежащихъ у стѣны, которая отдѣляетъ Татарію отъ Китая, и вокругъ рѣки Оби, а также въ сѣверовосточной части Азіи, кои были посѣщены путешественниками и о коихъ мнѣ присланы сообщенія изъ Пекина и изъ другихъ мѣстъ».

(Начало). «Отъ города Тобольска, если ѣхать вверхъ по рѣкѣ Тоболу, до того мѣста, гдѣ въ эту рѣку Тоболъ впадаетъ Тавда, три дня пути».

Стр. 848. «Списокъ разстояній въ миляхъ, считая по 5 верстъ на милю, отъ Тобольска, главнаго города Сибири, до Москвы, каковое разстояніе проѣхалъ одинъ полковникъ (Krygs-overste), который и мнѣ сообщилъ».

Стр. 852. «Извѣстія о мѣстностяхъ въ сѣверовосточной Азіи... по разсказамъ нѣкоторыхъ путешественниковъ, которые проживали въ Пекинѣ и оттуда ѣздили въ сторону рѣки Оби».

Стр. 853. «Пути въ Китай, по сообщеніямъ іезуита Авриля».

Стр. 855. «Особенный перечень разстоянія нѣкоторыхъ мѣстечекъ въ Сибири»...

Стр. 856. «Слѣдуетъ другой перечень городовъ и мѣстечекъ..., также доставленныи мнѣ изъ тѣхъ мѣстъ».

Стр. 857. «Путь отъ города Москвы въ Россіи до Сибири вдоль морского берега».

Стр. 857. «Краткій очеркъ путешествія посольства, которое ихъ царскія величества отправили изъ Московіи въ 1654 г. къ великому татарскому хану въ китайскую столицу Пекинъ, называемый русскими Комбаликъ». (Въ примѣчаніи: «Это путешествіе вполнѣ издано на верхне-нѣмецкомъ языкѣ въ Гамбургѣ и на французскомъ въ Парижѣ, и въ рукописи, очень тщательно писанной, находится въ моемъ распоряженіи»).

(Начало). «Въ іюнѣ мѣсяцѣ Ѳедоръ Исааковичъ Байковъ, въ качествѣ посланника, выѣхалъ изъ Тобольска въ Сибири водою, по рѣкѣ Иртышу»...

Стр. 859. (Безъ особаго заглавія). «Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ отправился въ 1686 г. изъ Москвы къ предѣламъ Китая»... (Далѣе идетъ рѣчь объ Албазинѣ). «Здѣсь кончается заимствованное изъ сообщенія объ осадѣ Албазина, каковое сообщеніе прислано мнѣ изъ Нерчинска».

Стр. 864. «Разсказъ о спорахъ, происшедшихъ между ихъ царскими величествами и великимъ китайскимъ ханомъ, а также монголами, его сосѣдями». (Съ приложеніемъ письма богдыхана къ царямъ Іоанну и Петру).

Стр. 869. «Слѣдуетъ краткое извѣстіе о путешествіи высокоблагороднаго господина Ѳедора Алексѣевича Головина, великаго посла ихъ царскихъ величествъ, совершенномъ въ Китай; каковое извѣстіе прислано мнѣ однимъ человѣкомъ, записавшимъ его со словъ лица, которое входило въ составъ посольства; извѣстіе это согласно во всѣхъ частяхъ съ другими извѣстіями или по крайней мѣрѣ не противорѣчитъ имъ». Съ приложеніемъ 5 писемъ католическихъ миссіонеровъ въ Китаѣ объ отношеніяхъ между Россіей и Китаемъ. На стр. 876—877 приведено письмо изъ Тобольска съ такимъ заглавіемъ: *«Изъ Тобольска прислано мнѣ слѣдующее сообщеніе касательно русскихъ христіанъ въ Китаѣ и о Бусукти ханѣ, калмыцкомъ князѣ».* Подпись: «Тобольскъ, 22 апрѣля 1689 г. N. N.»).

Стр. 878. «Разсказъ о послѣднихъ измѣреніяхъ, произведенныхъ въ 1671 г., въ мѣстностяхъ подлѣ и по ту сторону знаменитой и великой рѣки Оби».

Стр. 879. «Слѣдуетъ другое особенное извѣстіе касательно разстояній нѣкоторыхъ мѣстъ въ вышеупомянутыхъ областяхъ, каковое прислано мнѣ изъ Даніи».

Стр. 882. «Извѣстіе о татарскихъ народахъ, которые прежде владѣли большею частью сибирскихъ земель и находятся подъ властью ихъ царскихъ величествъ. Писано однимъ важнымъ и ученымъ господиномъ, который всѣ упоминаемыя здѣсь земли самолично осмотрѣлъ и мнѣ о нихъ сообщилъ».

(Начало). «Народы, извѣстные собственно подъ именемъ татаръ, нѣкогда владѣли большею частью Азіи и Европы»...

Стр. 885. «Описаніе Сибири, составленное однимъ капитаномъ [1], *который, по приказанію его царскаго величества, пробылъ тамъ 17 лѣтъ; прислано имъ мнѣ въ 1673 году».*

(Начало). «Граница и землераздѣлъ между Россіей и Сибирью находятся за городкомъ Соликамскомъ, въ 300 миляхъ отъ Москвы, у великой рѣки Камы»... «И здѣсь кончаются эти краткія описанія» (стр. 887).

(Все описаніе Сибири занимаетъ въ общемъ до 300 страницъ).

Есть еще нѣсколько мѣстъ, гдѣ Витсенъ упоминаетъ о «славянскомъ писателѣ» (въ одномъ мѣстѣ онъ названъ «путешественникомъ»), у котораго дѣлаетъ заимствованія. Въ высшей степени вѣроятно, пишетъ С. И. Соколовъ, что этотъ «славянскій писатель»—не кто иной, какъ Крижаничъ.

Вотъ эти мѣста:

T. I.

Стр. 54. Van het Landschap *Korea* spreekt zeeker Slavonisch Schryver, wiens Schriften noch ongedrukt onder my berusten: aldus.

т. е.

О странѣ Kopeѣ говоритъ одинъ славянскій писатель, коего сочиненія, еще не напечатанныя, находятся въ моемъ распоряженіи, такъ...

Стр. 121. Van deze Muur spreekt zeeker Slavonisch Schryver, (in eigen Taele, noch ongedrukt, onder my berustende) aldus.

т. е.

---

[1] У Минцлова (*Петръ Вел. въ иностранной литературѣ*, стр. 166)—«homme de cour». Голл. *hooftman* (= нѣм. Hauptmann) смѣшивается съ нѣм. Hofmann (придворный).

Объ этой стѣнѣ (китайской) говоритъ одинъ славянскій писатель (на родномъ языкѣ, еще не напечатано, находится въ моемъ распоряженіи) такъ...

Стр. 208. Tusschen het Mugalen land, en Boecharia, zijn drie Vorstendommen, Ryken of Heerschappyen, volgens het gevoelen van zeekeren Slavonischen Reiziger, wiens Schriften ongedrukt onder my berusten...

т. е.

Между страной Монголовъ и Бухаріей находятся три княжества, царства или владѣнія, согласно мнѣнію одного славянскаго путешественника, коего сочиненія, не напечатанныя, находятся въ моемъ распоряженіи.

Стр. 226. Van den boven gemelten *Katoechta* spreekt zeeker Slavonische Schryver, wiens Schriften, onder my, noch ongedrukt, berusten, aldus.

т. е.

О вышеупомянутой Катухтѣ говоритъ одинъ славянскій писатель, коего сочиненія, еще не напечатанныя, находятся въ моемъ распоряженіи, такъ...

Стр. 307. Zeeker Slavonische Schryver van *Kathay* of *Sina*, (ongedrukt, in eigen Tael onder my berustende) zegt, dat...

т. е.

Одинъ славянскій писатель о Китаѣ (не напечатано, на его родномъ языкѣ, находится въ моемъ распоряженіи) говоритъ, что...

Выписывается на всякій случай еще одно мѣсто, которое, впрочемъ, едва ли можетъ относиться къ Крижаничу (т. II, стр. 534):

Zeeker Beschryvinge van Persien, ontworpen by iemand, die in den Jare zestien honderd een en tachentig het Gezantschap van zijn Majesteit van Poolen, onder het gelei van den edelen Heer Salomon Gostans Zagorski, had helpen bywoonen, noch ongedrukt onder my berustende, spreekt van Gurgistan, Georgia, of Iberia, aldus.

т. е.

Описаніе Персіи, составленное нѣкіимъ человѣкомъ, который въ 1681 г. находился въ составѣ посольства его польскаго величества, во главѣ коего стоялъ благородный господинъ Саломонъ Гостансъ Загорскій; еще не напечатано, находится въ моемъ распоряженіи. Онъ говоритъ о Гуржистанѣ, Грузіи, или Иверіи, такъ...

III. Бесѣда къ Черкасомъ.

Печатается по списку, находящемуся въ найденномъ мною свиткѣ. На 10 листахъ. Скрѣпъ и помѣтъ на оборотѣ нѣтъ. Нѣкоторыя слова написаны по подчищенному (виднѣются начертанія прежняго слова) или болѣе блѣдными чернилами (вѣроятно на оставленномъ мѣстѣ вписаны послѣ). Въ примѣчаніяхъ приводятся въ случаѣ разногласія подлинный текстъ изъ I выпуска «Собранія сочиненій Юрія Крижанича». М. 1891 г.

Подлинный текстъ «Бесѣды» въ русскомъ переложеніи, сдѣланномъ П. А. Кулишемъ, напечатанъ въ 3-ей книгѣ за 1876 г. (стр. 121—124) Чтеній въ Императорск. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, въ статьѣ подъ заглавіемъ «Малорусскіе козаки между Россіей и Польшей въ 1659 году по взгляду на нихъ серба Юрія Крижанича».

Перевод с полского писма, *(другими чернилами:)* каково подалъ в Посолском приказе выходецъ сербенин Юрьи Билиш *(другой рукой:)* сентября въ 29 день.

Бесѣда к черкасом во особе черкашенина описана.

Усмотрение о неволях, которые мы казаки имѣемъ поносити от ляхов.

1 неволя. Ляхи наведут на нас своих квартьян да немецъ, которые будут даромъ у нас хлѣб есть, которые будут нас в страху и невзгоде держати; имѣет ихъ быти 20000, какъ ныне наши послы договорились, а по времяни придет ихъ и болши.

2 неволя. Тѣ же желныри будут намъ розные обиды и грабежи чинить.

3 неволя. Полская шляхта будет своих маетностей отыскивати, какъ наши послы договорились и какъ уже давно Выговской шляхтичю Кринитцкому отдал замокъ Басанки і волости, что преж сего Кринитцкых бывало; а таким дѣломъ останетца намъ пѣскишь [1] и что мы с ляхами бились, то пропало.

---

[1] Въ подлинникѣ: piskor.

4 неволя. Полская шляхта никогда не забудет, что мы имъ зло починили и будут для отмщения над нами всякое лихо всчинать, и хотя будет король заказывать таковы дела, шляхта короля не боится; а от московских бояр ничего нам боятись не надобно, понеже они сверхъ царского указу ничего не сотворят.

5 неволя. Стоячи мы за царскимъ величеством, не надобно намъ много напасти боятися от ляхов, какъ от малосилных; а стоячи за королем, никогда не пребудем без московской докуки.

6 неволя. Ляхи нас будут выписывать из козачества во крестьянство на 60000, какъ ныне наши послы договорились с королем, а потомъ будут выписывать и нас и на меншое число и с сего дѣла явное бывает, какъ ихъ мысль есть, насъ всѣхъ во крестьянство обратити.

7 неволя. Когда которыи из нашей братьи для отмщения за свои обиды или для добычи загонъ выведутъ да на татар или на турка ударят, тотчас ляхи будут ихъ ловити и мучити и мы сами по нужде к тому будемъ помогати, какъ то уже не одинова учинилось, какъ *(зачеркнуто:* то) и Пясецкиі бискуп полскиі в кронике описует, наказуя на лихия поступки своихъ ляховъ і пророчествуя зло, которое имѣло от того учинитися.

8 неволя. Война вѣчная будет меж народомъ нашим руским, понеже одно то, как ныне реклось, что будем мы сами казаки по нужде воевать на свою братью на казаки, а то для того, чтоб паны турки и ляхи в покое сидѣли да пировали; а другое то, что намъ надобно будет во веки на Москву на царство наше руское православное с нами единородное и отловленное [2] воевать, а кровь невинную розливать. А то іс тое причины, понеже меж ляхами и меж Москвою во веки совершенного миру не мошно надѣятись. И так нашей войнѣ во веки не скончатися; а тому турки, татаровя и ляхи будут веселитися, понеже таким дѣломъ нашъ народ рускиі весь згинет и тѣмъ реченным своимъ врагом в неволю попадетъ.

9 неволя. Стоячи мы за королемъ, будемъ в весь нашъ вѣкъ жити и умирати в присяжъстве, а клятвопреступниками будучи и так умираючи, не мошно нам остоятца [3], понеже хотя мы ныне королю присягли, сия присяга за ничто не стоит и не вяжет нас, понеже мы царскому величеству первие, а королю опосле присягли. Царю мы всѣ казаки присягли, всѣ городы, полки и началники и с черные свѣдомо и

---

[2] odnorodnoe i odnowirnoe.—[3] ne možno se nam spasti.

доброволно, а королю присягли сами послы и той присяге противились явно братья наша—тѣ, которые всегда при царскомъ величестве стояли; и иные многие такому дѣлу не ради были втай и сердцем жалѣлись, хотя явно не смѣли противитись; а иные о том и не знали. Тогда присяга или клятва которая есть первая и всѣмъ общая и свѣдома и позволена,—сия насъ вяжет, а другая той противна, толко обмана есть.

10 неволя. Стоячи мы за ляхами, будемъ жити в вѣчномъ беззакониі і в преступленіі Божия заповеди, понеже надобно намъ будет жити под королемъ, чюжого народа человѣкомъ, под немцом, швѣдомъ, литвином, ѳранцузомъ, венгрыном или под иными. А никоею мѣрою не мочно, чтоб самъ королевствовал ни лях, ни іный нашего словенского народу человѣкъ.

Стояти паки без нужи и без силы под королемъ чюжого народа есть дѣло, которое просто противитца Божией заповеди.

Понеже Господь сице повелѣвает в Девтероновских книгах и глаголет к людем своимъ [4], что братию свою сотворите себѣ государя; не будет вамъ волно человѣка иного народа сотворити себѣ царя, который не бы был брат вашъ.

Тогда для того мы явно будем противитися Богу, когда, без нужі и неволі, оставив царя своего рода, поклонимся которому иноплемѣннику.

Сице имѣете 10 невол, которые намъ терпѣти под ляхами.

Усмотрение о царском величестве.

Речетъ паки другиі кто когда: что мнѣ привратився к царскому величеству, имамы боятися двоего опасения: одно то, что царь нас будет казнити и лутчихъ от нас повелит поимати, заточиті, умучити і маетности наши отнять; другое то, что наши волности потрет і изнесет.

Отвѣт. Того ничего намъ не надобно боятись, понеже одно то, что царское величество есть государь велми богобоязненъ и благочестивъ, есть бо безпрестанный постник [5], молебникъ і милостивныкъ. Тогда не годно мыслити, чтоб таков благочестивый государь имѣл свою присягу нарушити; ноипаче, что намъ присяжет, то впрямъ и содержитъ, ни мало не обманет. А вы паки вѣдаете, яко уже многажды намъ обещал все наши волности в целости сохранить.

---

[4] jz bratow waszich sotworite.—[5] Postnik, Pohodnik, Mołebnik i Miłostinnik.

А другое то, что мы можемъ с царским величествомъ так зголити, чтоб сюды ни единъ воевода или приказных людей с Москвы не присылано. Такъ зговившись во всемъ, волности и маетности будут всегда в наших руках и царское величество не будет намъ ихъ никак отнимать, развѣ изнова вновь войну начав; а того царское величество никогда не учинит для наших маетностей, понеже наше войско есть его величеству прибылно, нежели наши маетности.

Третие надобно увидети, что всякой народ или всякое царство имѣет свою звезду или планиду сщасливую. Се есть что имѣет подлинно от Бога назначеное время, в которомъ таково царство лутче укрѣпитца и на болшую силу и славу подвигнетца; в тоже время бывает, что имѣет и царя болшим счастием и крѣпостию надареннаго от Бога, которому нѣ мошно противитися. Тому приклады, что ся рекло, обрѣтаются многие в християнскихъ і в ыных царствах. Таковы бо счасливы и неодолѣемые цари были: Цырус и Александръ, о которых и святое писмо свидѣтелствует, яко от Бога на верховную крѣпость обранны были. Таков был и Соломон, таковъ Констянтин, таков у римлянъ Юлиюшъ, у немец Каролюс первый, у шпан Каролюс пятый и протчиі индѣ.

Ис тѣхъ царей нѣкоторые сами урозумѣвали счастье свое и для того не боялись ничего. Такъ когда царь Юлиюшъ единожды ѣздилъ по морю, лодья начала тонути і кормчій (*зачеркнуто*: возникъ) покинул корму. Тогда Юлиюш реклъ: не бойся, кормщикъ, (*зачеркнуто:* возникъ), понеже Юлиюша царя и счастье его везеш. И ничто зло не учинилось. — А о Карлусе пятом читали, какъ одиножды во осаде одного города в шатрѣ обѣдалъ, а ядро из города выстреляное прелетѣло поверхъ стола ево и тамо нѣкоторые суды побило. Тогда болшие паны рекли: милостивый царю! Поѣдемъ на ино мѣсто: бо здѣ опасно стоять. А Каролюс отвѣщал: не пойду болши, но здѣ обстою, понеже вы еще никогда не слыхали, чтоб которой цар, ис пушки пострелянъ, погиб. И такъ стоячи никаково зло ему не учинилось.

Ныне паки явное дѣло есть, что царское величество есть наисчасливейшиі и наисилнѣйшиі государь из межи всѣхъ, которые до сихъ временъ царствовали в рускомъ народе, понеже его величество Божиею милостию тако разпространил и розславил свое государство, что никогда в прошлые вѣки так не бывало. Будучи тогда, что царское величество есть государь такъ особно благочестив, а к тому силнѣйшиі и счасливѣйшиі над всѣхъ своих предков, а к тому и млад, что еще может много воевати и своихъ врагов поражати. Для того помыслите, что ныне счасливая планида царству рускому взошла.

Тогда кто царскому величеству противится, будетъ Богу противится и опосле своею шкодою узнает правду.

Еще усмотрите, какъ мы к сему прославлению царства руского лутче договаривались. Ныне паки, когда мы тоже дѣло, которое сами городили или строили есма, похотим разоряти, подобни будемъ малым детем, которые хижины поставляют і изнова розваливают.

Еще подобни будемъ и свиниям, которые из грязи вылезши и осушась тотчас опять в кал идут. Тако и мы выбився из лятцкой неволи с великим кроволитием, тотчас изнова в тое ж неволю идемъ.

Слышали есте о неволях и о волностях с одной и з другой стороны; что надобно творити—разсуждайте.

IV. „Статьи, описаные изо Львова до Москвы“.

Печатается по списку, имѣющемуся въ найденномъ мною свиткѣ, на 13 столбцахъ. Въ срединѣ двухъ столбцевъ нѣтъ, именно по подлиннику съ 23 строки 8-ой страницы по 20 строку 9 страницы (по изданію въ I выпускѣ «Собранія сочиненій Юрія Крижанича»). Недостающее заимствуется изъ русскаго списка, находящагося въ Польскихъ дѣлахъ М. А. М. И. Д. 1659 г., д. № 18, варіанты котораго также отмѣчаются въ Примѣчаніяхъ (П). Въ началѣ письма слова: «что подал тот же выѣзжей сербянин Юрьи Билишъ» приписаны тою же рукою, но другими чернилами, болѣе блѣдными. Скрѣпъ и помѣтъ на оборотѣ нѣтъ.

Перевод с полского писма[1], что подал тот же выѣзжей сербянин Юрьи Билишъ.

Статьи описаные изо Лвова до Москвы лѣта 1659-го.

Начав от Корца, идучи мимо Ближние, когда бывали битвы черкаские с королемъ полскимъ, увидиш[2] великие спустошения, гдѣ земля испустошена лежит в длину і в ширину на нѣсколко дней ходу. А что по сю сторону в нынешнем году испустошено есть велми много градов, и о том размысливъ черкасы, боясь в конецъ погинуть; се есть первая и главная притча, которой ради склонилися и царскому величеству должный поклон учинили.

В Лисенцыі на Өедоровой і в Борозне на Средопостие[3] был я на торговыхъ соймех і видел, какъ всякие товары дешево продавали. И то нам сказали люди, что ныне единъ рубль стоитъ противъ прежнего пяти или шти рублевъ. Розсудили есми вину быти сему пременению: не тако бы ся товары, как бы купцы умножились[4];

---

[1] „Что подалъ... Билишъ“—нѣтъ въ П.—[2] Въ подл.: wídet se.—[3] В Лисенцыі на Өедора и в Борбие на Средопостие П.—[4] Сперва было написано: „товары или купцы умножились“; такъ читается въ спискѣ Пол. дѣлъ. Въ подл.: né iako bi se ili towári ili torgôwci umnožíli.

но что много черкасов в нынешних годѣх погибло и сицевых людей купецких [5] убыло.

Черкасы хоти вѣру православную исповѣдуютъ, но обычаи и нравы звѣрские имѣютъ. А вина сему есть межды иными наипаче едина ересь не духовная, но политична или ко временному дѣлу приналежачая, которые ереси началники суть ляхи, а от них научився держат ея крѣпко и черкасы и мало не всѣ народы во Иеуропіі.

Ереси сия есть, что в главу себѣ взяли и ставят за истинную и правую, яко жити под симъ преславным царствомъ рускимъ есть жити в болшей неволе, в подданстве и работе, горше на турское мучителство, горше на ѳараонову службу, египецкую работу. К сему дияволскому увѣрению допомогают имъ зело [6] ерихови властно духовниі люди и греческие митрополиты, какъ то мы не от одного с великою нашею жалостию слышахом.

Разсудили есми полезно, да паче и прибытно быти, написати книгу против сицевому ложному дьяволскому наученью, да людие сохранятся от такова страшнаго блуда и хулы, что которое ныне ссталося никогда неоплаканое кровопролитие. Но о книгах и о писмах будетъ час пристойныі иапространие розговаривать; ныне вкратце чиним наше нищеское разсуждение—како есть надобно с черкасы жити и пребывати.

Которой князь именем царского величества послан будетъ совершати с черкасы пристойную згоду, начало инаго подданства и царского владѣния над ними, и он может то имъ впред объявить и словом пространно сказати царского величества радость велию, которая началася с нового приврацения на истинную и правдивую повинность. Может на приклад сие говорити:

Писано есть, яко паче радость будет на небесѣх о единомъ грѣшнице кающемся, нежели о девятидесять и девети праведных, иже не требуютъ покаяния. Сице и царское величество, нашъ премилостивыі государь и Божиі намѣстникъ, неизглаголанною радостию обрадовался над вашимъ покаяниемъ и обращением и прочее.

Вы паки, братие, помыслите: аще велика есть радость о вашемъ возвращениі, что неизглаголанна есть жалость царскому величеству і всѣмъ правовѣрным християном [7] о такой погибели християнской, которая учинилася ныне по вашем несчастном отступлениі.

Городов испустошено и спалено и разорено столко сотъ [8].

---

[5] kupúiuczjch.—[6] zĵlo i njchowi wlasnîe duchownî liûdie.—[7] *вст.* powstála.—[8] tulíko i tulíko. Sêl spustoszenó i sožgānó: tulíko. Christiân...

Християн с обоих сторон уморено столко тысечь [9]
[и отведено иных в татарскую неволю столко тысячъ.

Надобно наперед извѣдати числа сия и объявити всѣм на болшее [10] покаяние.

Сами же ныне разсудите и сице мыслите, како [11] мы есте очми обозримъ царского величества. Егда древле святой пророкъ и царь Давидъ над побитым Израилемъ плакал и тужил, тако ныне и нашъ преславный и благочестивый государь горко тужит и жалѣет над оскорбленым и изгубленным християнством, глаголя з Давидом: вы горы Гелвойские, ни роса, ни дождь да не падетъ на васъ, яко тамо сокрушишася лук силныхъ. Како падоша силныі, како погибе оружие ратное? И прочая. Сице неутѣшно Давидъ плакаше Израиля, сице и нашъ премилосердый государь тужит над згубленным христіянством.

Сего паки неисчетного разорения и неутѣшимой жалости вина есть ваше преступление. Сего ради судите и считайте, братіе, сами, како великъ есть вашъ грѣх. Коли бы есте вы сто лѣт не ядши, ни пивши, покаяние чинили, не бысте сего греха довольно исповѣдали. Ни то вас безгрѣшно чинить, что вы са чюжим поважденией погрешилі есте. Но и ангели сатаниным повожденией согрешив, не без вины осташа, но на вѣчные муки осуждени быша. Но по всему тому вы добру надежду имѣйте и разумѣйте, яко веліе есть милосердие Божие, нежели вся грехи человечески. Сице и милосердие нашего боголюбивого государя и Божия намѣстника добро велие, нежели ваше прегрешение. Простило вам есть царское величество и прощаетъ и забывает на веки все худо и лихо, что учинилось по дияволскому наведению; токмо впредь от сего времяни стойте вѣрно при Бозе и при царскомъ величестве, не даючи ся обманывать врагомъ, не братаяся с проклятыми бусурманы и прочая.

Посемъ говорити приступя к дѣлу на обиранье гетмана и на уставление закону; пристойно еще будет говорити: вина сего страшного лиха и сего неищетного разорения нѣсть ина, но что вы, увѣрив [12] невѣрным искусителю, устрашилися есте, чтоб вам праведныі государь вашихъ старых слобод или волностей не нарушил и не отвел, хотя к тому ни единого знамения к неподобию не имѣли есте. Тогда ныне царское величество от такова страха и от таковы

---

[9] Далѣе въ найденномъ мною спискѣ недостаетъ 2-хъ столбцевъ; текстъ печатается по списку въ Польскихъ дѣлахъ.—[10] na bôlszi uzâs i pokaianie.—[11] kakò bjste oczíma glédali Cârskago Welíczestwa.—[12] uwjriwszi.

боязни вас прилѣжно и сверхъщетно приемлет и повелѣл есть великиі государь вам сице обвестить:

1.—Славный царь і великиі государь нашъ помазанникъ Божиі обещает вам в цѣлости содержати и сохранити] всѣ [13] ваши прежние волности.

2.—Хощетъ его царское величество разумѣти от вас: аще еще иных новых слобод требуете и что подобного попросите, будетъ вамъ поволено.

3.—Сверхъ того всего, что вы слушно и достойно попросите, обещает царское величество еще новою вольностью вас даровати, чтоб вы разумели его величества отеческую любовь и милость к себѣ и чтоб всегда преж всѣхъ обстояли и болши в вѣрности поспешествовали.

Се паки дарование, которое бы имъ могло учинитца над нѣково по прошению, есть сицево, чтоб имъ царское величество особной приказ на Москвѣ поставил и чтоб в том приказе первые приказные люди не от кого иного, но от самыхъ черкас поставлеными бывали. Сие дѣло и сами бы черкасы себѣ за честь почитали, и тѣ [14], которые бы в приказе жили, были бы поруки или тѣм вмѣсто порукъ повѣря инымъ дома живущим; и для росходу и накладу приказного склонные городы будут черкаские на пристойное отдаяние дани царскому величеству.

Которой бы был гетманъ или воевода по свою смерть [15] в Черкасех, достойно моглъ бы ся царем называти, наипаче ныне по изогнаниі [16] ляхов квартяныхъ [17], которыхъ черкас католики преж сего в крѣпости держали. Но ныне нѣсть междо ими таковаго войска; паче же и не надобно таково войско инде держати, понеже не без мятежа и [18] задору они междо ими стояли, когда они извыкли самоволно и особно жити. Ради того, чтоб инымъ началом преезжаючи путь никакова зла и мятежу, потребно есть стеречи, чтоб отселе ни един гетманъ до смерти не поставлялся, но токмо на три или на два лѣта. И [19] в том дѣле к нимъ мочно есть [20] говорити:

---

[13] Начинается текстъ въ найденномъ мною спискѣ.—[14] „тѣ“—нѣтъ П.—[15] до смерти П.—[16] изогнанію П.—[17] квартьянъ, которые черкасы въ крѣпости держалі П.—[18] и трудности между ими они стояли бъ, понежъ они навыкли суть самоволно жити. Того ради, чтобъ и ныне претѣкающим путь никакова зла и мятежу не было, потребно есть беречи, чтоб отселе ни един П.—[19] А о семъ дѣле П.—[20] есть сице П.

Царское величество узналъ есть, что сего всего преминувшего смятения примѣръ і вина есть [21] до смерти гетманства, понеже когда гетманство не бы б было по смерть [22], никогда б Выговской не начал бы [23] с царским величествомъ о царство борити. Того ради, чтоб и отселе прежде не нашол [24] се кто нибудь, которому б похотѣлось царствовать, и он [25] ради того почал [26] народ громити, землю пустошити и крестьянство [27] (*на поляхъ выноска*: і християнство) искореняти, како Выговской чинил есть. Ради того, реку, гетманы уже не будуть по смерть [28], но трилѣтные.

Сице і вам, служилымъ людемъ, которые токмо волность, волность кричите [29], умножится волность, понеже ни единому самому, яко ныне, достанется гетманская честь, но и множайшимъ от вас. Какъ і всегда между вами ни един самъ, но и болши ихъ находится, которые достойны суть сея чести. Сице і волостнымъ и городовым [30] людемъ отъимется страхъ, и умножится безпечалие во всей [31] земли і вскоре пустые села и городы населятся, которые инако [32] не стол скоро поселились бы.

И царское величество не стыдится самъ назватись гетманомъ вѣчным поднепръскимъ, волынским и подолскимъ, понеже таково гетманство нѣсть ино, нежели едино великое княжство, аще не и царство.

Будите убо ради ныне царского величества отеческому промышлению, которое постоянно, какъ видите, что на славу Богу, земли на безопасие і вамъ всѣмъ на оборону вас і вашего добра і вольностей.

Смотрите к сему, какъ і всегда перед сими времены незгодны есте были, в своихъ совѣтех и радахъ между собою кололи и побивали; и ныне незгодны есте — одни из васъ Хмелницкого, вторые Безпалого хотите гетманомъ, ради того опять готовы б есте были побитися. Того ради царское величество Хмелницкому обещаетъ гетманство по времяни, когда силнѣйшій будет въ животѣ і в разуме; а ныне, будучи он толико молод, лучьше и пригожее будет ему пойти пред свѣтлые царские очи и поклонитися и послужити во время его царскому величеству, чтоб тѣмъ достоин учинился такие высокие чести, какъ есть гетманская.

---

[21] была до смерти гетманство П.—[22] до смерти, николи ж П.—[23] было П.—[24] не пришелъ кто П.—[25] онъ бы П.—[26] началъ П.—[27] крестьянъ П.—[28] до смерти П.—[29] вопите П.—[30] волосным и городцким П.—[31] въ своей П.—[32] не инако столь П.

Ивана паки Беспалого царское величество имянует и поставляет гетманом на сия три годы сихъ ради причинъ: что всегда вѣренъ стоял царскому величеству и что самымъ дѣломъ показался есть достоен быти сея чести. Вы паки которые первие прегрешили и ныне покаялися есте, не за тяжко примите, что не с вашей стороны гетман обираетца, понеже, естли б то учинила сия другая сторона, еще пуще и слушнее тужила бы. Немошно есть всѣмъ на едино время угодити. Имѣйте терпѣние: придет і ваше время по сихъ трех лѣтехъ, когда заживет сия сердечная рана и болѣзнь памятная, изходящая от толикого кроволития [33]. Годится радовати над вами, которые покаялися есте за свої грехи и радоватися больши нежели над сими другими, которымъ не треба есть покаяние. Но паки не годится дати первыя благодати и первого мѣста вамъ, которые согрешили есте, перед тѣми, которые не согрешили и о которых царское величество может рещи, яко Господь нашъ Ис҃ъ Христос реклъ есть своимъ учеником: вы есте, иже пребыли есте со мною в напастех моихъ.

Не зло было еще, когда б гетманство на двое розделилось, чтоб единъ гетманъ за Днепромъ, а другиі пере(д) Днепромъ владѣл. И ныне к сему дѣлу есть время пристойно, понеже на одной сторонѣ может быти Безпалой, а на другой из между сихъ новообращенныхъ полковников; но такъ, что единъ другово неповиненъ будет слушати, но оба да будут однаковы.

А что городов пристоит: Киевъ, Черниговъ, имѣют быти прямо под царскимъ приказом і воеводами, понеже тѣ суть царские и княжские титла.

Еще к сему когда суть пустые городы или села, да учинятся слободы [34] до времяни царскимъ имянемъ и когда наполнятся такие городы, да не называются черкаскими слободами жити, но под прямымъ царскимъ владѣниемъ быти. И того [35] ради двух причинъ: первое—понеже черкасы и с татары много царских людей поморили и царские земли испустошили, не годитца, чтоб толикое преступление совсѣмъ без наказания пребыло; другое то—понеже тѣ пустые мѣста всѣ царскимъ мечем, а без всякие царские вины, испустошены суть. И того ради такова земля царскимъ мечемъ прямо обладаема быти разумѣется и царское величество таковымъ городом свой суд может чинить, каковъ изволит и тѣ помѣстья не самимъ черкасомъ, но вѣрнымъ своимъ рускимъ боляромъ [36] роздавати может.

---

[33] кровопролития П.—[34] На поляхъ выноска: „лготы“.—[35] и то П.—[36] бояромъ П.

V. О лицахъ, сосланныхъ въ Тобольскъ за 1654—1662 гг.

Печатаемые здѣсь три документа заимствованы изъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи, изъ столбца Сибирскаго приказа № 577. Появленіе второго изъ нихъ вызвано было указомъ, излагаемымъ въ началѣ воеводской отписки. Указъ подобнаго же содержанія о лицахъ, сосланныхъ въ Астрахань и на Терекъ, напечатанъ въ Актахъ Историческихъ т. IV, № 157.

1.—О сосланныхъ въ Тобольскъ въ 168 и 169 годахъ. (Отписка Тобольскихъ воеводъ 1661 г.; получена въ Москвѣ 25 сентября 1661 г.).

Государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа великия и малыя і бѣлыя Росиі самодержцу, и государю благовѣрному царевичю і великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа великия і малыя і бѣлыя Росиі, холопи ваши Івашко Хилковъ, Гараска Головнинъ, Сенка Румянцовъ челом бьют. В прошлом, государи, во 168-м і в нынешнем во 169-м годѣх в розных мѣсяцех і числѣх по вашему великого государя царя і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа великия і малыя и бѣлыя Росиі самодержца, і государя благовѣрного царевича і великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа великия і малыя и бѣлыя Росиі, указу присланы с Москвы в Тоболескъ ссылные руские, и полские, и литовские, і немецкие люди, і черкасы, и татаровя з женами и з детьми; а иные многие ссылные люди холостые с приставы и с провожатыми с тоболскими и Тоболского розряду городов и остроговъ с служилыми людьми. А хто імяны ссыльных людей, і тѣм людемъ под вашими государевыми грамотами присланы к нам, холопем вашимъ, росписи. А в Тоболску по вашему великих государей указу велено мнѣ, холопу вашему Івашку, тѣх руских, і полскихъ, и литовских, і немецких людей, і черкасъ, і татар розобрать и поверстать их в службу, хто в какую пригодитца, и оклады им вашего великих государей жалованья денег и хлѣба и соли учинить по своему разсмотренью; а розобравъ и учиня им ваше великих государей жа-

лованье денежные и хлѣбные и соляные оклады и сколко человѣкъ доведетца оставить ис тѣх ссылных людей в Тоболску, и тѣх велено оставить в Тоболску, а достальных ссыльных же людей по вашему великих государей указу и по росписямъ, а иных по моему холопа вашего Івашкову разсмотренью, велено послать ис Тоболска с приставы и с провожатыми в Сибирские в розные понизовые городы и остроги, гдѣ ково и сколко человѣкъ послать доведетца, и къ воеводам об них і о окладех их велено мнѣ, холопу вашему Івашку, от себя отписать. И по вашему великого государя царя і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа великия і малыя и бѣлыя Росиі самодержца, і государя благовѣрного царевича і великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа великия і малыя і бѣлыя Росиі, указу тѣх ссылных руских, і полских, и литовских, і немецких людей, и черкас і татар в Тоболску я, холопъ вашъ Івашко, розбирал; а розобрав поверстал их в вашу великих государей службу, и оклады им вашего великих государей денежного и хлѣбного и соляного жалованья учинил, примѣряся к прежним вашим великих государей указомъ і к верстанью, которые ссылные же люди верстаны в Тоболску при бояріне і воеводе при князе Юрье Яншѣевиче Сулешеве и посланы в Сибирские ж понизовые городы в Томской город і Томского розряду в остроги. А учиня им вашего великих государей жалованья денежные и хлѣбные и соляные оклады, и ис тѣх ссылныхъ людей, которые довелися оставить в Тоболску, и тѣм ссылным людемъ велѣли мы, холопи ваши, быть в Тоболску; а достальных ссылных же людей послали ис Тоболска в Сибирские в розные понизовые городы и остроги с тоболскими приставы и с провожатыми с служилыми людьми, в нынешнем же во 169-м году в розных мѣсяцех и числѣх. А ково, государи, именемъ і в которые городы ис тѣх ссылных людей по вашему великих государей указу і по росписям послали мы, холопи ваши, в Сибирские понизовые городы и ково имянемъ ссылных же людей по вашему великих государей указу я, холопъ вашъ Івашко, по своему разсмотренью в Тоболску оставил і ис Тоболска в Сибирские понизовые городы послал, и кому в какой службе быть велѣлъ, и что кому вашего великих государей денежного и хлѣбного и соляного жалованья оклады учинил и хто имяны ссылные ж люди против вашего государева указу в Тоболескъ не довезены, и у ково у приставов ссылные ж люди ѣдучи дорогою збѣжали, і в Тоболску и дорогою же померли,—и тому послалі к вамъ великому государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа великия і малыя і бѣлыя Росиі самодержцу, і государю благовѣрному царевичю і великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа ве-

ликия и малыя і бѣлыя Росиі, мы, холопи ваши, к Москве роспись под сею отпискою за нашими холопей ваших Гараскиною и Сенкиною руками; а отписку, государи, и роспись велѣли подать в Сибирскомъ приказе боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьякомъ Григорью Протопопову да Миките Юдину.

На обороть: 170-го сентября въ 25 де с тоболским атаманом с Меншим Выходцовым.

Помѣта: отписка в сылной столпъ; а которые ссылные люди в росписи написаны, что с Москвы не посланы, и про то с отпуски справитца.

Роспись[1] ссылнымъ рускимъ, и полскимъ, і литовским, і немѣцкимъ людемъ, і черкасомъ и татаром женатым и холостым и их дѣтемъ, которые ссылные люди по указу великого государя царя і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа великия і малыя і бѣлыя Росиі самодержца, и государя благовѣрного царевича і великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа великия і малыя и бѣлыя Росиі, присланы с Москвы в Тоболескъ в прошлом во 168-м і в нынешнем во 169-м годѣх, и хто імяны тѣх ссылных людей по государевымъ грамотам і по росписямъ оставлены в Тоболску і в Сибирские понизовые городы посланы, і которые ссылные же люди по государеву указу по разсмотренью і по розбору боярина і воеводы князя Івана Андрѣевича Хилкова оставлены в Тоболску ж, и хто имены ссылные ж люди посланы ис Тоболска в Сибирские понизовые городы, и хто в которой город послан і кому в какой службе быть велено, и что кому тѣмъ ссылным людемъ великих государей жалованья денежные и хлѣбные и соляные оклады в Тоболску по разсмотренью боярина і воеводы князя Івана Андрѣевича Хилкова учинены, и хто імяны ссылные жъ люди против указу великих государей в Тоболескъ не довезены и у ково у приставовъ ссылные ж люди ѣдучи дорогою збѣжалі і в Тоболску и дорогою же померли,—и то писано в сей росписи.

По государевымъ грамотамъ и по росписям, каковы росписи присланы в Тоболескъ под государевыми грамотами ссылные люди, а велено имъ служить по Тоболску.

В Литовской списокъ: оклад денег 10 рублев, хлѣба 7 четьи с осминою ржи, 6 четьи овса, 2 пуда с четью соли: Гранатнаго дѣла Якушко Іванов.

[1] *По склейкамъ:* діакъ Гарасимъ Головнинъ, діакъ Семенъ Румянцовъ.

Шляхта: денег по 8 рублевъ, хлѣба по 6 чети с осминою ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Пашко Слиговской з женою. Юрка Петрожитцкой з женою да с сыном Лучкою да с челядницею.

В пѣшие казаки бронные мастеры поляки: оклад денег по 4 рубли с четью, хлѣба по 5 чети с осминою ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда съ четью соли: Мартынко Левонтьев з женою Оринкою да з детьми з дѣвками с Манкою да с Палашкою. Кузка Мартынов з женою Анюткою да з дочерью Офимьицею да с шурином Онисимкомъ.

В пѣшіе ж казаки драгуны: оклад денег по 4 рубли с четью, хлѣба по 5 четьи съ осміною ржи, по 2 чети овса, по 2 пуда безъ чети соли: Лавринко Ромацкой, Кондрашка Савченской, Мишка Савелковъ, Зиновко Стючковъ, Өеонка Черицовъ, Казимерко Манкѣевич.

Иноземцы в пѣшие ж казаки: Івашко Максимов, да мирогодцкой черкашенин Матюшка Дубровьченокъ.

Троицы-Сергиева монастыря старец Вавило Казымеров по указу великих государей отослан в Тоболску к архиепископу на двор.

В посад мещане: Өедка Степанов з женою Ункою да з дочерью з дѣвкою Матренкою да с сыном Куземкою, да у нево ж объявился в Тоболску сверхъ московской росписи сын Сенка. Оксенко Осипов з женою Натальицею. Левонко Іванов з женою Марьицею, да у него ж объявилися в Тоболску сверхъ московской росписи двѣ дочери дѣвки Натальица да Марьица. Матюшка Мартынов з женою Дарьицею да с сыном Івашкомъ. Өедка Боруновской з женою Өедоркою да з детми с Куземкою да с Пашком да з дочерью Оринкою. Савкина жена Людинского з детми сама четверта, да сверхъ московъские росписи объявился в Тоболску муж еѣ Савка; а сказал, что он Савка доѣхал жену свою на дороге. Дениско Левонов з женою Овдотьицею да челядникъ Васка, да у нево ж сверхъ московской росписи объявилася в Тоболску дочь дѣвка Катеринка; і тот Дениско за денежное воровское дѣло послан ис Тоболска в-Ылимской острогъ в пашню, а челядникъ Васка оставлен в Тоболску и отдан отцу ево Денискову Левонку Іванову, потому что он Васка по записи отца ево челядникъ, а не ево Денисковъ. Казимерко Стенка з женою Палашкою да с сыном Венедиктком да з дочерью Крестинкою; в Верхотурской росписи, какову прислал в Тоболескъ столникъ і воевода Іван Камынин, написано: сынъ ево Венедиктко в Казани умер; и тотъ Казимерко з женою и з дочерью за денежное воровское дѣло послан ис Тоболска в-Ылимской острог в пашню. Стенка Семенов з женою Оксиньицею да Івашко Тереженка з женою Ненилкою да с сыномъ Оничкою; і Стенка Семеновъ і Ивашко Тереженка за денежное воровское дѣло посланы в-Ылимской острог в пашню.

Да по государеву ж указу по разсмотренью і по розбору боярина і воеводы князя Івана Андрѣевича Хилкова ссылные ж люди, а велено им служить в Тоболску:

В дети боярские: оклад денегъ 11 рублевъ, хлѣба 8 чети ржи, 6 чети овса, пол 3 пуда соли: витепской шляхтич Ян Янушковской.

В Литовской список: денег 9 рублев, хлѣба 7 чети ржи, 6 чети овса, 2 пуда съ четью соли: иноземец Ѳедорлинъ з женою Марьицею да с людьми з Гришкою да з женою ево Анницею.

В конные казаки шляхта: денег 8 рублев, хлѣба 7 чети ржи, 6 чети овса, 2 пуда соли: Казимер Ацѣевич. Денег по 7 рублевъ, хлѣба по 6 чети с осминою ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Эндрегоѳъ, Іван Бышковской, Александро Завацкой. Денег по 6 рублев, хлѣба по 6 чети ржи, по 4 овса, по 2 пуда соли: Еѳтиѳѣй Руковича, Григорей Грушнинской, прапорщикъ гусарского строю Станислав Прусѣевич, немчин Эрнистъ Хендръ.

Райтары: Абрамъ Герѳъ, Степанъ Масло.

Нѣмцы Шветцкие земли в пѣшие казаки: оклад денег по 4 рубли с четью хлѣба, по 5 чети с осминою ржи, по 2 чети овса, по 2 пуда без чети соли: Ирилъ Юрьевъ, Еремка Марцовъ.

Полские люди: Васка Васковской, Войцех Крошевскиі.

Драгуны: Микулай Эрманъ, Робертъ Лалыстъ.

Челядники: Костанъ Кутановской, Александрик Скорчинской, Янъ Черлягов, Степан Грагольской, Мартынко Шукта, Янко Павловской, Станиславко Карасѣевич, Ворѳоломѣй Гудовской, Ян Минакъ, Лукъянъ Цыбулда, Янка Велгрин, Ондрюшка Пялкѣевич, Станиславко Белоновской, Янко Станковьскиі.

Капралъ Ян Кекин, велено учить ему в Тоболску барабанщиковъ салдацкого строю.

Смоленского уѣзду попъ Елисѣй отослан в Тоболску в Знаменской монастырь.

В посад Ордынские сотни тяглецъ Левка Гарасимов з женою Парасковьицею да с пасынкомъ с Тимошкою Семеновым; да у него ж сверхъ московской росписи объявились два сына Тимошка да Сенка.

Да по указу ж великих государей по разсмотренью и по розбору боярина і воеводы князя Івана Андрѣевича Хилкова ссылные ж люди посланы из Тоболска Тоболского розряду в городы.

На Тару в Литовской список в казаки шляхта: оклад денег 7 рублев, хлѣба 6 чети с осминою ржи, 4 чети овса, 2 пуда соли:

Домникъ Обухович. Денег по 6 рублев, хлѣба по 6 чети ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Богдан Миткѣев, Счасной Едеевич, прапорщикъ Сиѳар Марту.

Райтары: Микулай Ярославскиі, Ондрѣй Богданов.

В пѣшие козаки: денег 4 рубли с четью, хлѣба 5 чети с осминою ржи, 4 чети овса, 2 пуда соли: Петров человѣкъ Совина Оска Архипов з женою Матреницею да з дочерьми з дѣвками с Настьицею да с Огаѳьицею да с Катеринкою да с Огроѳенкою. І по скаске пристава Тоболского пѣших козаков пятидесятника Ондрюшки Неупокоева («описка») дочь Огроѳенка на Верхотурье умерла.

Драгуны и челядники в пѣшие ж казаки: денег по 4 рубли с четью, хлѣба по 5 чети с осминою ржи, по две чети овса, по полу 2 пуда соли: Ондрюшка Зеленовской, Войте Ясовольской, Матьяшъ Журовской, Казимеръ Тумкѣевъ, Эринъ Андерсонъ, Гаврилко Григорьевъ, Васка Юрьевъ, Мирошка Степанов.

В пашню: думного дворянина Івана Павловича Матюшкина крестьянин Якушко Онтонов з женою Дарьицею да з дочерьми з дѣвками с Матреницею да с Парасковьицею да с Соломонидкою; и по скаске пристава Ондрюшки Неупокоева у Якушка дочь Соломанидка на Верхотурье умерла.

В Сургутъ в пѣшие казаки челядники: денег по 4 рубли с четью, хлѣба по 5 чети с осминою ржи, по две чети овса, по 2 пуда без чети соли: Александръ Керсницкой, Казимерко Вешинской, Мартынко Каспыров, капрал Павел Тригор, Пашко Нечецкиі, Микулайко Янишкуцкиі, Янка Івановскиі, Яснинского челядникъ Самульевъ Гнавскиі, Ромашка Михаиловъ, Івашко Кузмицкой.

В Мангазѣю по государевым грамотам і по росписям в пѣшие казаки шляхта: оклад денег по 6 рублевъ, хлѣба по 9 чети муки ржаной, по 2 пуда соли: Хриштоп Дайнаров, Михаило Добышинской, Павел Юшковской, Микулай Малиновской. Денег по 5 рублев съ четью, хлѣба по 8 чети муки ржаной, по полу 2 пуда соли: челядники: Степанъ Навицкой, Ондрѣй Шебовской, Янъ Рачицкой, Іванъ Есинской, Казимер Морже.

По указу великих государей по разсмотренью и по розбору боярина и воеводы князя Ивана Андрѣевича Хилкова в Мангазѣю ж в пѣшие ж казаки драгуны: Симан Стаклицкиі, Александръ Алковской, Васка Марковской, капралъ Дянгель Андерсонъ, Ян Макаревич, Гришка Янковской, Ѳедка Малковской.

В Томской город по государевым грамотам і по росписямъ в Литовской список в конные казаки: оклад денег 7 рублев с

четью, хлѣба 6 чети ржи, 4 чети овса, 2 пуда с четью соли: хорунжей Велериян Неловицкой.

Шляхта: денег по 7 рублевъ, хлѣба по 6 чети с осминою ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Стенка Крюковской, Яковъ Брянской, Іван Городецкой, Микулай Коловена. Денег по 6 рублевъ, хлѣба по 6 чети ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Пареен Ширяевъ, Карпъ Кулчѣевъ, Ѳеонасей Новогородец, Леонтей Павлов, Осипъ Карас.

В пѣшие казаки челядники: денег по 4 рубли с четью, хлѣба по 5 чети с осминою ржи, по две чети овса, по 2 пуда без чети соли: Яков Дашкѣев, Ян Занѣской, Матвѣй Карпѣевъ, Ермол Асѣевъ, Ѳедор Гавриловъ, Семен Волошенин.

Руские люди в пашню: Ѳедка Болохня, Максимко Олексѣев, Зимина приказу Волкова стрельца Якушка Матвѣева жена Анюдка з дочерью з дѣвкою Крестинкою; а в Верхотурской росписи, какова прислана в Тоболескъ под отпискою, написано: муж еѣ Анюткинъ Якушко в Казани умер.

По указу великих государей по разсмотренью і по розбору боярина і воеводы князя Івана Андрѣевича Хилкова в Томской же город в дети боярские: оклад денег 9 рублев, хлѣба 8 чети ржи, 6 чети овса, пол 3 пуда соли: ротмистръ Ян Неверовской.

В Литовской список в казаки шляхта: денег 8 рублевъ, хлѣба 7 чети ржи, 6 чети овса, 2 пуда соли: Микулай Масалской. Денег по 7 рублев, хлѣба по 6 чети с осминою ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Ян Шнеер, Юрье Янчинъ, Юрье Александрович. Денег по 6 рублев, хлѣба по 6 чети ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Степан Неверозской, Зыгмонтъ Вьюцѣевич, Станиславъ Дубровской, Станислав Смолѣевич.

В пѣшие казаки челядники: денег по 4 рубли с четью, хлѣба по 5 чети с осминою ржи, по 2 чети овса, по 2 пуда без чети соли: Микулайко Захаревскиі, Івашко Веселовскиі, Карпикъ Зуевскиі, Юшко Роевскиі.

Ссылные ж люди посланы ис Тоболска Томского розряду в остроги.

В Кузнецкой острог по государевым грамотамъ і по росписям в Литовской список в казаки шляхта: оклад денег по 7 рублев, хлѣба по 6 чети с осминою ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Самойло Березовской, Павелъ Орловской, Матвѣ Скугор. Денег по 6 рублев, хлѣба по 6 чети ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Степан Христоѳоров, Микиѳоръ Княжнин, Юрка Вербиловской, Северин Быцкѣевичъ, Ян Красилской

По указу великих государей по разсмотренью и по розбору боярина і воеводы князя Івана Андрѣевича Хилкова в Кузнецкой же острог в Литовской же список в казаки шляхта: денег 8 рублев, хлѣба 7 чети ржи, 6 чети овса, 2 пуда соли: Самойло Ботвинской. Денег по 6 рублев, хлѣба по 6 чети ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Самойло Жаба, Демьян Дубровской, Григорей Островской, Войтех Годемирской, Базелей Уницкой, райтар Индрик Путковской, Ондрѣй Лазицкой.

Ссылные ж люди по указу великих государей по разсмотренью і по розбору боярина і воеводы князя Івана Андрѣевича Хилкова посланы в Нарымской острог, а велено им быть в Нарымском в пѣших казаках, а великих государей денежного і хлѣбного і соляного жалованья оклады им учинены противъ Нарымских холостых казаков по скаске Нарымскихъ казаков Івашка Пермитинова с товарыщи, денег по 5 рублев с четью, хлѣба по 6 чети ржи, по 2 чети овса, по полу 2 пуда соли, потому что в Тоболску Нарымских казаков оклады невѣдомы: челядники і драгуны: Микулайко Жабинской, Адамко Кромской, Ян Бочинской, Петрушка Срыневской, Степашко Малишевской, Матюшка Павлович, Богдан Молява, Ѳедка Жеровской, Мартынко Журавской.

Въ Енисѣйской острог по государевым грамотамъ и по росписям в Литовской списокъ в казаки шляхта: денег по 8 рублев, хлѣба по 7 чети ржи, по 6 чети овса, по 2 пуда соли: Микулай Глуховской, Казимер Шимков. Денег 7 рублевъ, хлѣба 6 чети с осминою ржи, 4 чети овса, 2 пуда соли: Микулай Зубрицкой. Денег по 6 рублев с полтиною, хлѣба по 6 чети ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Петръ Кошенской, Казимеръ Діолтовской, Ѳедорко Плѣевич, Степан Янковской, Ероним Скоробогацкой, Матвѣй Корговъской, Станиславъ Дубровской, Ян Елонскиі, Михайло Елецъ, Микулай Березовской, Михайло Конюшевской, Адам Марсукѣевъ, Лаврил Васильевъ, Кирило Ларионовской, Ондрѣй Ореховской, Александръ Бокшенской, Ромашка Сайгадык. Денег 6 рублевъ, хлѣба 6 чети ржи, 4 чети овса, 2 пуда соли: Петрушка Романовской.

В Спаской монастырь под начал Переславля Залѣского Даниловского монастыря старец Родион.

В пашню денежные мастеры Кузнецкой Заяцской слободы таглец Васка Ігнатьевъ, Івашко Савельевъ, поляк Онисимко Іванов, Карпунка Ондрѣевъ, Емелка Калинин, Петрушка Ѳеонасьевъ, Оска Яковлевъ.

Немчин Януско Маеоров, а по указу великих государей велено ему немчину быть въ Енисѣйскомъ остроге в службе, а в какомъ чину

быт, і о том великих государей указ к воеводе к Ивану Ржевьскому послан.

Вь Енисѣйской же острог по указу великих государей по разсмотренью і по розбору боярина і воеводы князя Івана Андрѣевича Хилкова в Литовской же список в казаки шляхта: денег 8 рублевъ, хлѣба 7 чети ржи, 6 чети овса, 2 пуда соли: Ян Пекуцкой. Денег по 7 рублев, хлѣба по 6 чети с осминою ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Самойло Тороковской, Самойло Шевский. Денег по 6 рублев, хлѣба по 6 чети ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Ондрѣян Новксоцкой, Ян Скирмонтъ, Микулай Сидоровъ, Павел Люля.

Райтары: Самул Агустнович, Янка Мичскиі, Ян Ширмонтъ.

В пѣшие казаки драгуны і челядники: денег по 5 рублев, хлѣба по 5 чети с осминою ржи, по 2 чети овса, по 2 пуда без чети соли: Петрушка Дементьев, Петрушка Лаврентьев, Юрка Збрюшнев, Павлик Ондрѣевской, Александрик Гонедицскиі.

В Красноярской острог по государевым грамотам і по росписям в Литовской списокъ в казаки шляхта: оклад денег по 8 рублев, хлѣба по 7 чети ржи, по 6 чети овса, по 2 пуда соли: Христозовко Свяцкиі, Езупко Тяпинской, князь Ероним Девровской. Денег по 7 рублев, хлѣба по 6 чети с осминою ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Янко Дуброва, Мартынко Зубовской, Адам Чаплин. Денег по 6 рублев, хлѣба по 6 чети ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Пашка Свяцкиі, Стенка Тяпинской, Микулайко Гержан, Александръ Бобровской, Гаврило Снарской, Павел Станкѣевич, Ян Пырскиі, Ерей Соболинской, Григорей Венкѣевич, Яков Жеховской, Іван Манцѣевич, Матвѣй Лешицкой, Янко Жуховской, Самойло Кирша.

В Красноярской же острог по указу великих государей по разсмотренью и по розбору боярина і воеводы князя Івана Андрѣевича Хилкова в Литовской же список в казаки шляхта: денег по 7 рублев, хлѣба по 6 чети с осминою ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Ѳедор Княжицкиі, Сомойло Коренгда. Денег 6 рублев, хлѣба 6 чети ржи, 4 чети овса, 2 пуда соли: Велешъ Шелемыцкиі.

В пѣшие казаки челядники, а великих государей денежного и хлѣбного и соляного жалованья оклады имъ учинены против Красноярских холостых казаков, по скаске Красноярского сына боярского Михаила Ульянова, денег по 5 рублевъ, хлѣба по 5 чети с осминою ржи, по 2 чети овса, по 2 пуда без чети соли, потому что в Тоболску Красноярскихъ пѣшихъ казаков оклады невѣдомы: Мишка Телицкой, Кузка Лукошевской.

В-Илимской острог по государевым грамотамъ и по росписям в Литовской списокъ в казаки шляхта: денег по 6 рублев, хлѣба по 6 чети ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Охтовинко Терпято, Стенка Богушевич, Хриштопъ Григѣвской, Казимер Обрамов, Александръ Янковской.

В пѣшие казаки челядники, а великих государей денежного и хлѣбного и соляного жалованья оклады имъ учинены против илимских холостых казаков, по скаске илимского съѣзжие избы подьячево Микиты Лазарева, денег по 5 рублев, хлѣба по 5 чети с осминою ржи, по 2 чети овса, по полу 2 пуда соли, потому что в Тоболску ілимских казаков оклады невѣдомы: Прекон Черниговской, Василей Игнатов, Ондрѣй Манскѣевич, Іван Степанов, Ян Селеховской, Янка Осташков.

В пашню: Троецкого монастыря крестьянин Терешка Мануйлов.

В-Илимской же острог по указу великих государей по разсмотренью и по розбору боярина і воеводы князя Івана Андрѣевича Хилкова в пѣшие ж казаки челядники: денег по 5 рублев, хлѣба по 5 чети с осминою ржи, по 2 чети овса, по полу 2 пуда соли: Яша Петровъ, Станислав Тавровъ, Войтехъ Култановской, Петръ Островской.

Въ Якуцкой острог по государевым грамотам і по росписям в Литовской списокъ в казаки шляхта: оклад денег 8 рублев, хлѣба 7 чети ржи, 6 чети овса, 2 пуда соли: Юрка Хотимской. Денег по 6 рублев, хлѣба по 6 чети ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Хриштоп Өедоров, Александръ Волекметла, Янка да Мишка Ждановичи, Гришка Каменской.

В пѣшие казаки челядники, а великих государей денежного і хлѣбного і соляного жалованья оклады им учинены против якуцких холостых казаков, по скаске якуцкого сына боярского Костянтина Дуная, денег по 5 рублев с четью, хлѣба по 5 чети с осминою ржи, по 2 чети овса, по полу 2 пуда соли, потому что в Тоболску якуцких пѣших казаков оклады невѣдомы: Якуб Невицкой, Ян Клачковской, Алексѣй Өедоровъ, Адам Тусаковской, Владислав Беровской, Хриштоп Салтан, Раөайло Грановской.

Татаровя в пѣшие жъ казаки: Мухарейко Мусанов, Давыдко Олександровъ, Івашко Азовской, черкашенин Юрка Павлов.

Челядники жъ в пѣшие ж казаки: Данилко Збицкой, Пашко Козловской, Пашко Хмелницкой, Стенка Өорошковской, Янка Котовской.

Челядники ж Хриштопа Стабровского в пѣшие ж казаки: Стенка Шмонин, Карпунка Рыкуненок, Стенка Устрата, Ондрюшка Михай-

ловъ, Ѳедора Выповского дворовые люди жонка Окулка да дѣвка Ѳеколка.

Суздалского архиепископа Стеѳана деревни Березников крестьянин Гришка Ѳадѣевъ з женою Дункою да с сыномъ Івашком.

Московской бѣглой стрелец Степанова приказу Коквинского Васка Зубовъ.

Въ Якуцкой же острог по указу великих государей по разсмотренью и по розбору боярина і воеводы князя Івана Андрѣевича Хилкова в Литовской же список в казаки шляхта: окладъ денег по 6 рублевъ, хлѣба по 6 чети ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Томаш Шевскиі, Самойло Голубовской.

В пѣшие казаки челядники: денег по 5 рублевъ с четью, хлѣба по 5 чети с осминою ржи, по 2 чети овса, по полу 2 пуда соли: Павликъ Лазовской, Стенка Маневской, Хриштоп Велчицкиі, Івашко Семенов, Стенка Лебецкой з женою Анюткою, Казимерко Крыженев(ской?).

Да не довезено в Тоболескъ ссылных людей, а ины померли и з дороги збежали:

Райтар Томас Брукъ да немчин Ян Кар; в росписи, какова прислана под государевою грамотою, под их імяны отмечено, что они с Москвы не посланы.

Драгун Мартьяшъ Болтовишъ; по скаске пристава Тоболского пѣших казаков пятидесятника Ондрюшки Неупокоева, что тот драгун, ѣдучи с Москвы, на дороге умер.

Шляхтич Семен Вигура; в Верхотурской росписи, какова прислана в Тоболескъ под отпискою, Семен Вигура в Казани умер.

Семеновской слободы тяглецъ Сенка Іванов; а по указу великих государей велено ему быт в Тоболску в посацких людех і в росписи, какова роспис дана на Москвѣ под наказом приставу сургуцкому казачью голове Михаилу Селину, под ево Сенкиным імянемъ отмѣчено, что он Сенка на Москвѣ ис тюрмы збежал.

Рейтарского строю прапорщик Юрьи Эрготъ, да капрал Ѳрыдрыгъ Дрел, да райтары Ялняд Ѳлигор, да Юрья Маншъкоцкой, Андрѣй Янкѣевич; по скаске пристава сургуцкого казачья головы Михайла Селина, что тѣ ссылные люди Юрьи Эргот с товарыщи пят человѣкъ с Москвы с ним не посланы, оставлены на Москвѣ.

Шляхтич Іван Григорьевъ в Тоболску умер; а по указу великих государей велено было ему быт в Кузнецкомъ остроге.

Гулящей человѣкъ Петрушка Микитин, а по указу великих государей велено ему быт в Енисѣйскомъ остроге в пашне; а по скаске

пристава Тоболского новокрещенных списку казака Микитки Караганова с товарыщи тот Петрушка, ѣдучи дорогою, ис Кай-городка збежал.

2.—**О плѣнныхъ, сосланныхъ въ Тобольскъ съ 162 по 170-й г.** (Отписка Тобольскихъ воеводъ 1661 г., получена въ Москвѣ 15 января 1662 г.).

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа великия и малыя і бѣлыя Росиі самодержцу, и государю благовѣрному царевичю і великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа великия и малыя і бѣлыя Росиі, и государю благовѣрному царевичю і великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа великия и малыя і бѣлыя Росиі, холопи ваши Івашко Хилковъ, Гараска Головнинъ, Сенька Румянцовъ челомъ бьютъ. В нынешнем, государи, во 170-м году октября въ 17 де в твоей великого государя царя і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа великия и малыя і бѣлыя Росиі самодержца, грамоте писано к намъ, холопемъ вашим, по вашему великих государей указу из ваших великих государей грамотъ і из росписей велено нам, холопемъ вашимъ, выписать на роспись — хто имяны і каких чиновъ началных и рядовых взятыхъ полскихъ и литовскихъ і немецких і всяких людей і в которых годѣхъ со 162-го году по 170-й год в Тоболескъ присланы і ныне в Тоболску, и хто имяны тѣх же присылных полских і литовскихъ и немецких і всяких людей іс Тобольска Тобольского і Томсково розряду і в которые городы і в остроги посланы, и хто ис тѣх польских и литовских і немецких і всякихъ людей, которые оставлены в Тобольску і ис Тобольска в городы і в остроги Тобольского розряду посланы, имяны живы или которые померли или бежали і в которых годѣх бежали. А выписавъ на роспись подлинно і о том к вамъ, великим государемъ, к Москве велено нам, холопем вашимъ, отписать і тоѣ роспись за нашими холопей вашихъ Гараскиною і Сенкиною руками прислать с нарочнымъ гонцомъ, а отписку, государи, и роспись велѣть подать в Сибирскомъ приказе боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьякомъ Григорью Протопопову да Миките Юдину. — I по вашему великого г. ц. і в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. і б. Р. с., и государя благовѣрного царевича і в. к. Алексѣя Алексѣевича, в. в. и м. і б. Р., и государя благовѣрного царевича і в. к. Феодора Алексѣевича, в. в. і м. і б. Р., указу из ваших государевыхъ грамот и из росписей велѣли мы, холопи ваши, выписать на роспись—хто имяны і каких чинов начальных и рядовых взятых польских, і литовских, і немецких і всяких людей і в которых го-

дѣх со 162-го году по 170-й год в Тоболескъ присланы і ныне в Тобольску, и хто имяны тѣх же присыльних польских і литовских і немецких і всяких людей іс Тобольска Тобольского і Томского розряду і в которые городы і в остроги посланы, и хто іс тѣх польских і литовских і немецких і всяких людей, которые оставлены в Тобольску і ис Тобольска в городы і в остроги Тобольского розряду посланы, імяны живы іли которые померли и бежали і в которых годѣх бежали. И выписав тѣхъ ссыльныхъ всякихъ чиновъ людей на роспись подлинно і тое роспись к вамъ, великому г. ц. і в. к. Алексѣю Михайловичю, в. в. и м. і б. Р. с., и государю благовѣрному царевичю і в. кн. Алексѣю Алексѣевичю, в. в. и м. і б. Р., и государю благовѣрному царевичю і в. к. Θеодору Алексѣевичю, в. в. и м. і б. Р., к Москве послали мы, холопи ваши, с сею отпискою вмѣсте за нашими холопей вашихъ Гараскиною і Сенкиною руками, запечатав в листъ вашею государевою тобольскою печатью, с нарочными гонцы с тобольскими с пятидесятникомъ с Оничкою Θоминымъ да с пѣшимъ казакомъ с Овдѣйкомъ Витезевымъ, а велѣли имъ іс Тобольска ѣхать к Москве наскоро; а отписку, государи, и роспись велѣли подать в Сибирскомъ приказе боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьякомъ Григорью Протопопову да Миките Юдину; а вашего великихъ государей денежного жалованья дано имъ Аничке и Овдѣйке в Тобольску на нынѣшней на 170-й год в полы ихъ окладовъ.

На оборотѣ: «170-го генваря въ 15 де подал тобольской пятидесятникъ Оника Θомин». «О ссыльных людех».

Помѣта: взять к отпуску.

На 3-хъ столбцахъ.

Роспись ссыльнымъ польскимъ і литовскимъ і немецким і всякимъ людем, которые ссыльные люди по государевым грамотам со 162-го году по 170-й год в Тоболескъ присланы і ныне в Тобольску, и хто имяны тѣх же ссыльных польских і литовских і немецких і всяких людей іс Тобольска Тобольского і Томского розряду и в которые городы і в остроги посланы, и хто іс тѣх польских і литовских і немецких і всяких людей в Тобольску і Тобольского розряду в городѣх крестились и женились на руских жонках і на дѣвъках, і которые ссыльные ж польские і литовские и немецкие люди померли и з дороги збежали і в которых годѣх, а в Тоболескъ недовезены,—і то писано в сей росписи.

В прошлом *во 162-м году* октября въ 5 де по государеве цареве і великого князя Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. і б. Р. с., грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ литовские выходцы Панка Коченовской да Зиновко Клестов. І Панка Коченовской в Тобольску крестился и женился на руской казачьей женѣ і ныне в Тобольску и государеву службу служитъ в детех боярскихъ; а Зиновко Клестовъ послан въ Енисѣйской острог.

Генваря въ 5 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Сибирь в Тоболескъ ссыльные литовские люди: выходецъ полякъ Якушко Микулаевъ сынъ Стамеровъской, а во крещениі імя ему Івашко; литовские ж люди белорусцы: Тимошка Ондрѣевъ, Осташка Івановъ, Корнилко Корнильевъ, Янка Васильевъ, Ларка Игнатьевъ, Демка Борисовъ, Омелка Наумовъ, Дениско Степанов, Тимошка Іванов, Мишка Онтонов Попко, Івашко Борисов. А по государеве грамоте іс Тоболска тѣ ссылные литовские люди посланы на Лѣну въ Якуцкой острогъ в службу.

Маія въ 8 де по государеве грамоте послан был с Москвы в Тоболескъ с тоболскимъ сыном боярскимъ сь Яковом Пѣскишевым вор литовской лазутчикъ смоленской мещанин Гришка Павловъ, а іс Тоболска велено ево Гришку послать на Байкалъ озеро в службу; и тот лазутчикъ Гришка по скаске тоболского сына боярсково Якова Пѣскишева, ѣдучи с Верхотурья в Тоболескъ, збежал.

Да того ж числа по государеве ж грамоте прислан в Тоболескъ в пашню зарубежной мужикъ Данилко Васильевъ; и ныне онъ Данилко в Тоболскомъ уѣзде в государеве Куларовской слободе в пашне.

В прошлом *во 163-м году* октября въ 17 де по государеве цареве і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа в. и м. і б. Р. с., грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ смолѣнские мещане Івашко Ѳоминъ да Стенка Ѳедоров; а ис Тоболска посланы они на Байкалъ озеро в казаки.

Апрѣля въ 2 де по государеве грамоте прислан с Москвы в Тоболескъ полоцкой іноземецъ Ондрѣй Шереметев; а іс Тоболска по государеве грамоте послан онъ Андрѣй на Лѣну въ Якуцкой острог.

Маія въ 17 де по государеве грамоте прислан с Москвы в Тоболескъ шляхтичь новокрещен Яковъ Стабровъской да с ним человѣкъ ево Бартошко Микулаевъ; і в Тоболску тот Яков женился на ссылной руской дѣвъке на Анютке Дмитреіве дочери Второво и ныне в Тоболску в детехъ боярскихъ.

Июля въ 2 де по государеве грамоте прислан с Москвы в Тоболескъ дорогобужской иноземецъ шляхтичь Іванъ Превлоцкой з же-

ною Акулиною да з детми с сыномъ Івашском да з дочерью з дѣвъкою Анницею да с роботницею з дѣвъкою с Аленкою; і ныне он Іван з женою и з детмі и с работницею в Тоболску служит государеву службу в детех боярскихъ.

В прошломъ *во 164-м году* октября въ 16 де по государеве цареве і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа в. и м. і б. Р. с., грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ с тоболскимъ Софѣйскимъ сыномъ боярскимъ с Семеном Немъчиновымъ шкловских домниканов 6 человѣкъ да служка их да дубровенских бернадын 4 человѣка; а велено из них четырех человѣкъ домниканов и слушку их оставить в Тоболску, а досталных тех ссылных людей велено послать на Тару да в Сургутъ по 3 человѣка в город. І по государеве грамоте оставлены в Тоболску тѣх ссылных людей домниканов 4 человѣка: Фабиян Аралскиі, Евострима Бицкиі, Изояшъ Уркѣевъ, Іван Сурскиі, служка их Богдашко Хухар; і ныне тѣ шкловъские домниканы і служка их в Тоболску, и из нихъ один человѣкъ Іван Сурскиі в денежном воровъствѣ посажен в тюрму. — Да тоѣ ж присылки ссылные люди посланы в Сургутъ шкловъской домникан Станислав Гренской да дубровинские берноды Фоустѣлъ Добролѣвъскиі, Мелхел Ворона; і ныне тотъ домникан і берноды в Сургуте, и из них бернодын Мелхел Ворона в Сургуте крестился, а во крещениі імя ему Василей.—Да тоѣ ж присылки ссылные ж люди посланы на Тару домникан Федор Дудин, бернодын Якуб Погорѣлской, Христофор Езоков; а по имянному тарскому списку 168-го году тѣ ссылные люди домникан и бернадыны на Таре были живы.

Ноября въ 12 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ ссылные литовские люди, которые взяты на боех въ языцѣх в розных мѣстех, с верхотурскимі детми боярскимі з Богданом Ушаковым да с Михаиломъ Богдановым шляхта: Григорей Федоров сын Цветницкиі, Самойло Яновъ сын Каменскиі, Мартын Янов сын Закревъской, Степан Петровъ сын Борковской, Томаш Яновъ сын Бачевскиі, а по государеве грамоте велено тѣм ссылнымъ людем быть в Тоболску і государеву службу служить в литовскомъ списку в казаках; ссылной же человѣкъ шляхтичь Степан Федоров сын Борейша по скаске верхотурскихъ детей боярскихъ Богдана Ушакова да Михаила Богданова, ѣдучи дорогою, умер.—Тоѣ ж присылки ссылные ж люди шляхта: порутчикъ Ватслав Унецкиі, Степан Круглин, Василей Корсаковъ, у него челядникъ Мишка Луцкой, Іван да Богдан Ботвиньевы, у Богдана челядникъ Гришка Снапковъской, Тимофѣй Гладково, у него челядникъ Юрка Мартынов, Іванъ Киркораяков да Павел Степанковы дѣти Ел-

нева, Ян Война; а по государеве грамоте тѣ ссылные люди посланы іс Тоболска всѣ в Томской город, а велено им в Томскомъ государеву службу служить в детех боярских.—Тоѣ ж присылки гайдуки Олешка Михалевскиі, Ондрюшка Мишитенок, Ян Волентовъ, Якутъ Радицкиі, Івашко Гробовскиі, Якуш Крестурет, Матьяс Садовскиі, Михаило Нездецкиі, Еѳремко Радковъ, Івашко Терезевъ, Стенка Чернополской, синбирской Стенька Сайковъской з женою и з детми, гайдукъ Еремка Упъчевскиі—по скаске верхотурских детей боярских Богдана Ушакова да Михаила Богданова тот Еремъка ѣдучи в Тоболескъ дорогою умер; войты—Карпунка Ивъкин с сыномъ Ѳедкою; в пашню Бѣлского уѣзду Добрынские волости крестьянин Власко Іванов да сынъ ево Кондрашко з женами и з детми, і, по скаске верхотурских детей боярскихъ Богдана Ушакова да Михаила Богданова, Власкова і Кондрашкина жены іс Казани на Верхотурье не присланы. І тѣ ссылные литовские люди казаки і войты по государеве грамоте посланы іс Тоболска в Томской город, а велено имъ государеву службу служить в Томъскомъ в казаках; а крестьянин Власко Іванов с сыномъ посланы в Томъской же в пашню.—Тоѣ ж присылки ссылные ж люди шляхта Александръ Матвѣев сын Коренковъ, Янъ Іванов сын Потемкин, Дороѳѣй Григорьевъ сынъ Шигилѣевъ; і по государеве грамоте тѣ ссылные люди посланы в Сургуть в пѣшие казаки, а по имянному списку 168-го году тѣ ссылные люди шляхта в Сургуте были живы.—Тоѣ ж присылки ссылные ж люди шляхта Іван Ондрѣев сын Сипайло, Самойло Савастьянов сын Яшинской, Войтех Адамов сын Буткѣевъ, Шакул Халбѣевъ; а по государеве грамоте посланы іс Тоболска они на Тару во 164 м ж году. А в Тарскихъ імянных книгах 168-го году написано: шляхтич Іван Ондрѣевъ сын Сипало на Таре крестился во 167-м году, а во крещеніі імя ему Іванъ, а государеву службу служит на Таре в детех боярскихъ; а досталные ссылные люди государеву службу служатъ на Таре в литовскомъ списке в казаках і по Тарскому ж имянному списку 168 го году тѣ ссылные люди на Таре были живы.—Тое ж присылки ссылные ж люди Ѳедор Жуковъской, Микулай Почирскиі с сыномъ Івашкомъ, Степан Окулич, полковникъ Яким Потаповъ; і по отписке с Верхотурья воеводы Лва Измаилова і по скаске верхотурьских детей боярскихъ Богдана Ушакова да Михаила Богданова полковникъ Якимъ дорогою умер, а Степан Окуличъ в Тоболску умер во 164-м ж году, а Ѳедор Жуковьской і Микулай Почирскиі с сыномъ Івашкомъ по государеву указу посланы іс Тоболска в Красноярской острог, а велено им государева служба служить в детех боярских.—Да по государеве ж грамоте посланы іс Тоболска ссылные ж люди в Красноярской же

острог шляхтич Мишка Юрьев сын Томашевскиі з женою Варваркою да з дочерью з дѣвкою с Маринкою, а челядницу ево дѣвку Анницу в Тоболску взял Симеон архиепископъ, потомучто де она православные християнские вѣры, а шляхтич Мишка каталическиe вѣры; а в Красноярском остроге по государеву указу велено ему Мишке Томашевскому государеву службу служить в конныхъ казаках.—Да тоѣ ж присылки ссылные люди шляхта Самойло Старинскиі, Хриштоп Тетранскиі, Ян Москѣевич, Григорей Мохнач, Тимоѳѣй Чернышев, Ян Цынбѣевъ, Михаило Санацкиі, Гарасим Кондратьев, Ѳрантышекъ Крыженевской, Александръ Хлевинскиі; а ис Тоболска по государеве грамоте посланы они на Лѣну въ Якуцкой острог во 164-м ж году, а государеву им службу велено служить в детех боярских. — Тое ж присылки ссылные ж люди Ян Микулаев, Ян Селепковской, Ян Іванов сын Зуб, Іван Горбовъской, Степан Рудицкиі, Василей Вороницкой, Алесламъ Птовскиі, Ян Свирскиі; и іс тѣх ссылных людей Ян Селепковской в Тоболску умер, а Ян Свирскиі по верхотурской отписке Льва Измаилова, ѣдучи с Москвы, дорогою умер, а досталные ссылные люди по государеве грамоте посланы іс Тоболска в-Ылимской острог, а государеву службу велено им служить в детех боярских.—Да тое ж присылки в-Ылимской же острог посланы іс Тоболска ссылные ж литовские люди Мишка Степанов, Ян Назарьевъ, Ѳомка Аникиевъ, Петрушка Волдонок, Павликъ Могилевец, Куска Мишуков, Александрко Петровъ, Мишка Судковской, Івашко Микитин, Васка Семеновъ, Івашко Сопроновъ, Лучька Григорьевъ, Стенка Степанов, шиш Игнашка Денисов; а по государеве грамоте велено тѣм ссылнымъ людемъ в-Ылимскомъ остроге быть в пашне, а посланы они іс Тоболска в-Ылимской острог в прошломъ же во 164-м году. — Да в-Ылимской же острог посланы были с Москвы ссылные люди в пашенные ж мужики Ромашко Падолич, Васка Онисимовъ; і по верхотурской отписке воеводы Льва Измаилова тѣ ссылные люди ѣдучи дорогою померли.

Генваря въ 15 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ ссылные литовские люди, которые взяты въ языцех в розных мѣстех, а в Тоболску до указу великих государей велено их посадить *в тюрьму*, шляхта: Сенка Климовъ, Васка Климовъ, Івашко Ермошкѣевъ, Гришка Троцкиі, литаврыщикъ Налимъ Григорьевъ; татаровя: Уразай мурза Шегунѣевъ, Асен Моншевскиі, Бахтемир Команаевъ. И ныне тѣ ссылные люди в Тоболску в тюрмѣ.—Да ссылные ж литовские люди посланы были с Москвы в Тоболескъ, а велено ихъ посадить в тюрму ж, шляхта: Івашко Климовъ, Якунка Ѳедоров,

татарин Карандашъ Селимовъ, шиш Гришка Трофимов; і по верхотурской отписке воеводы Лва Измайлова Івашко і Якунка и татарин Карандашъ в Казани померли, а шиш Гришка умеръ в Рыбной слободе.—Тое ж присылки ссылные ж люди немьчин прапорщикъ Анца Индрик з женою Өедоскою; і тот прапорщикъ Анца Индрикъ в Тоболску во 166-м году умер, а жена ево в Тоболску вышла замуж за ссылного ж іноземьца за Браниславъка Лозовского.—Да в верхотурской росписи, какову роспись прислалъ в Тоболескъ под отпискою воевода Левъ Измаиловъ, написано: во 164-м ж году ссылные ж литовские люди на Верхотурье присланы, а на Верхотурье велено ихъ посадить *в тюрму* до указу великих государей: пахотные мужики: Васка Маддѣевъ с сыномъ Івашком, Пронка Якушевской, Тихонко Всеховец, Стенка Ігнатов, Куска Микитин; і ис тѣх ссылных людей Васка Маддѣев, Куска Микитин по верхотурской отписке воеводы Лва Измаилова, что тѣ ссылные люди, ѣдучи с Москвы, дорогою померли, а сын ево Васкин Івашко и досталные ссылные люди посажены на Верхотурье в тюрму.—Да в той же верхотурской росписи воеводы Лва Измаилова написано: присланы іс Казани на Верхотурье ссылные ж литовские люди мещане Стенка Панщин, Ромашка Лазоревской; пахолки: Панко Янковъ, Янка Кудѣевъ, Степанко Тамошкѣевъ, пахолской мужикъ Павликъ Іванов, шишъ Илюшка Омельяновъ. І тѣ ссылные литовские люди посланы с Верхотурья на Тюмень, а велено их на Тюмени посадить в тюрму до указу великих государей.

Генваря въ 15 де по государеве грамоте прислан с Москвы в Тоболескъ с верхотурскимъ с сыномъ боярскимъ з Богданом Ушаковым шляхтич Микулай Салтан з женою да з дочерью да с челядником с-Ывашком Демидовымъ да с челядницею; и ныне тот ссылной человѣкъ Микулай Салтан в Тоболску государеву службу служит в детех боярскихъ.

Генваря въ 15 ж де по верхотурской же отписке воеводы Лва Измайлова по государеву указу присланы іс Казани ссылные ж литовские люди и татаровя, которые взяты въ языцех в розных мѣстех, с верхотурскимъ сыномъ боярскимъ з Богданом Ушаковым, шляхта из Гомьли: Самойло Поровской, Степан Дулскиі, Александръ Лодзота, Браниславъ Лазовской, Юрьи Страмиловской, Хриштоп Кондратъ, Степан Аблочинскиі, Андрѣй Бутримъской, Маисѣй Рыболовской, Станислав Бугушевской, Абус Сахмат Ахматов, Мухарей Шатуновъ, Якуш Мурзинъ; а по государеве грамоте велено тѣм ссылным литовскимъ людемъ быть в Тоболску в стрелцахъ і в пѣших казаках, и іс тѣх ссылныхъ литовских людей Самойло Поровской в Тоболску крестился

и женился на вдове посацково человѣка Илюшки Родионова на жене да ссылной же человѣкъ Бранислав Лазовской в Тоболску ж женился на ссылной жонке немьчина прапорщика Анцы Индрика на жене на вдове Ѳедосьице.—Да в Тоболску ж велено быть в казачье службе: Владиславъ Станкѣевъ, і тот Владиславъ в Тоболску умер; Халѣй Халѣцкой по верхотурской росписи воеводы Лва Измаилова в Касимове умеръ.—По верхотурской же отписке і росписи воеводы Лва Измаилова присланы в Тоболескъ ссылные ж литовские люди і татаровя, которые ссылные люди по государеву указу присланы на Верхотурье іс Казани: Самойло Айдаровъ, Карпъ Секаньинъ, Сулейман Галинскиі, Хадѣй Богдановъ, Абраимъ Муравской, Селауш Дзенмэ, Мухарей Азсамов, Тохтай Ябланской, Алес Базаров, Давыд Тупанской; а по указу великих государей тѣ ссылные люди посланы на Тару, а государева служба велено имъ на Таре служить в пѣших казаках.—По верхотурской же отписке і по росписи воеводы Лва Измаилова присланы в Тоболескъ ссылные ж литовские люди і татаровя, которые люди по государеву указу присланы на Верхотурье іс Казани: Роздал Родлинской, Давыд Миденев, Мустаѳа Кѣлской; і по указу великих государей тѣ ссылные іноземьцы посланы на Тюмень і ныне на Тюмени государеву службу служат в пѣших казаках.—Да на Тюмени ж по государеву указу посланы іс Тоболска ссылные ж люди в прошлом же во 164-м году і велено им быть в пѣших же казаках Хурбу Мурзину, Алесу Абрамову; і в Тюменскихъ имянных книгахъ 167-го году написано: ссылной человѣкъ Хурбъ Мурзинъ на Тюмени умер, а Алеса Абрамова имени в Тюменских імянных книгах не объявилось, і о том ссылномъ человѣке о Алесе на Тюмень іс Тоболска о справке писано.—По верхотурской же отписке и по росписи воеводы Лва Измаилова присланы в Тоболескъ ссылные ж литовские люди і татаровя, которые люди по государеву указу присланы на Верхотурье іс Казани: Богдан Халѣцкой молодъ, Богдан Матчешѣевъ, Редрепъ Шавлов, Дуброй Мусѣков, Редрепъ Попов; а по государеве грамоте тѣ ссылные люди посланы ис Тоболска в Сургут, а государеву службу велено им служить в Сургуте в пѣших казаках, і ис тѣх ссылных людей 2 человѣка Дуброй Мусѣковъ да Редрепъ Попов в Сургуте крестилися в православную християнскую вѣру, а во крещениі Дуброе имя Алексѣй, а Редрепу во крещениі імя Прохор.—Да по верхотурской же отписке і по росписи воеводы Лва Измаилова присланы в Тоболескъ ссылные ж литовские люди і татаровя, которые люди по государеву указу присланы на Верхотурье іс Казани: Ражев Шабловъской молодъ, Ураз он же Саѳар Стабровъской, Лукаш Бубковъской;

іс под Мазара Ян Послякъ, Симан Крестовской; іс под Орши Якуб Баракѣевъ; іс под Могилева кормолит, а Якубъ Гостовской он же; шляхта: Ян Мурзѣевъ, Степан Нарькѣевъ; крымские татаровя: Мелубайко Іском Ісколевъ, Булатко Детимеров, Алейко Арасланов. А по государеве грамоте тѣ ссылные люди всѣ посланы нс Тоболска в Томской город, а государеву службу велено имъ служить в Томскомъ в пѣших казаках.

Генваря въ 28 де по государеве грамоте прислан с Москвы в Тоболескъ сурожской сидѣлецъ заводчикъ мещанин Стенка Артемовъ з женою Өедосьицею да з детми с сыномъ Олешкою да з женою Овдотьицею да с сыномъ Ермолкомъ да з дочерью со вдовою Марьицею; а нс Тоболска по указу великих государей тот Стенка з женою и з детми послан на Лѣну в прошломъ же во 164-м году.

Маия въ 5 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ ссылные люди драгуны: Янко Стренской, Якушко Вешедцкой, Казимерко Стренской, Станиславко, Каспирка, Владиславко Влевдавской, Казимер Коракчиевъ, Казимерко Якубовъ, Симанко Михайловъ, Янко Кунчѣевъ, Адамко Взловъской, Петрушка Васильевъ, Казимерко Шебуновской, і нс тѣх ссылных людей 2 человѣка Лавринко Гусарской да Янко Стренской в Тоболску женилися на ссылных же паньях; а по государеву указу тѣм ссылнымъ людем драгуномъ велено быть в Тоболску и государеву службу служить в пѣших казаках и іс тѣх ссылных людей 3 человѣка Микулайко Мосѣевъ, Войтечко Кунаревской, Янко Земьской в Тобольску умерли.

В прошлом же *во 166-м году* генваря въ 18 де по государеве цареве і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа в. и м. і б. Р. с., грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ иноземьцы литовские полоняники могилевцы: Янка Коминского, Ондрюшка Семенов, оршанцы: Янка Чесноковского, Марчко Борисовъ, Ортюшка Репчевьского, друской казакъ Карпикъ Ашацкой; а нс Тоболска тѣ ссылные іноземьцы литовские полоняники по государеве грамоте посланы в Томской город.—Да того ж числа по государеве грамоте прислан с Москвы в Тоболескъ ссылной іноземецъ Панка Кулпинской; а нс Тоболска по государеве грамоте послан он Панка в Томской город.

В прошломъ же *во 167-м году* декабря въ 24 де по государеве цареве і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа в. и м. і б. Р. с., грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ ссылные іноземьцы новокрещены, которые взяты на боях въ языцех, с тоболскимъ сыномъ боярскимъ з Давыдомъ Бурцовымъ: прапорщикъ Михайло Клосиновъ, Костянтинъ Ляпинской, Микита Бобровъского з женою Варварою, и жена

ево в Тоболескъ не привезена, а по скаске тоболского сына боярского Дывыда Бурцова, что та жена ево на Москвѣ збежала безвѣстно; и іс тѣх ссылных людей 2 человѣка Костянтин Ляпинской да Микита Бобровъского в Тоболску женились на руских казачьихъ дочерях. А по государеве грамоте велено им служить в Тоболску государеву службу в литовскомъ списке. И іс тѣх ссылных людей новокрещену прапорщику Михаилу Клосинову велено быть в Тоболску у солдацково полуполковника у Андрѣя Балка в толмачах до указу великих государей и учить салдатъ. Да с ними ж присланы в Тоболескъ ссылные иноземцы Алексѣй Доцѣевъ, Леонтей Станковъской, Іван Борянской; а по государеве грамоте тѣ ссылные люди посланы іс Тоболска в Томской город, а государева служба велено им служить в Томскомъ с-иноземьцы.—А не довезен против государевы грамоты в Тоболескъ ссылной же иноземецъ Семен Александровъ, а велено было ево послать в Томской же, і по скаске тоболского сына боярского Давыда Бурцова, что тот іноземец Семен Александровъ с Москвы с нимъ Давыдом не послан.

Генваря въ 9 де по государеве грамоте прислан с Москвы в Тоболескъ ссылной человѣкъ белорусецъ Александръ Колевчевской, а по государеве грамоте послан он Александрикъ іс Тоболска в Томской город.

Генваря въ 3 де по государеве грамоте прислан с Москвы в Тоболескъ борисовской шляхтичь Степан Станкѣевъ, а с нимъ 2 человѣка челядниковъ ево; і по государеве грамоте послан он Степан и с челядники на Верхотурье.

Февраля въ 27 де по государеве грамоте прислан с Москвы в Тоболескъ невлянинъ посацкой человѣкъ Івашко Тряпша з женою с Огаѳьицею да з детми с Тимошкою да с-Ысачьком да с-Ивашком; у Тимошки жена Ѳенмьица да дочери дѣвка Дунка да Ѳенмьица. А по государеве грамоте послан онъ Івашко іс Тоболска з женою и з детми въ Енисѣйской острог в пашню.

Да по государевым царевым і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа в. і м. і б. Р. с., грамотам с приѣзду в Тоболескъ боярина і воеводы князя Івана Андрѣевича Хилкова с товарыщи присланы с Москвы в Тоболескъ ссылные полские, и литовские, и немецкие люди, и черкасы і татаровя з женами и з детми, а иные многие ссылные люди холостые, с приставы і с провожатыми с тоболскими і Тоболсково розряду городов і остроговъ с служилыми людми; а хто имяны ссылных людей, и тѣмъ людемъ под государевыми грамотами присланы в Тоболескъ росписи. А в Тоболску по указу великих государей велено бо-

ярину і воеводе князю Івану Андрѣевичю Хилкову тѣхъ полскихъ, и литовъскихъ, і немецких людей, и черкасъ и татаръ розобрать і поверстать их в службу, хто в какую пригодитца, і оклады имъ великих государей жалованья денегъ и хлѣба и соли учинить по своему разсмотренью; а розобравъ и учиня имъ великих государей жалованья денежные и хлѣбные і соляные оклады, і сколко человѣкъ довелось оставить іс тѣх ссылных людей в Тоболску, і тѣ оставлены в Тоболску, а досталные ссылные люди по указу великих государей і по росписямъ, а иные ссылные ж люди по разсмотренью боярина і воеводы князя Івана Андрѣевича Хилкова, посланы іс Тоболска с приставы і с провожатыми в Сибирские в розные понизовые городы и остроги.

В прошлом *во 168-м году* октября въ 2 де по государеве цареве і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа в. и м. і б. Р. с., грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ ссылные литовские люди: белоруской попъ Влас, а по государеве грамоте в Тоболску отослан он попъ Власъ к Симеону архиепископу сибирскому і тоболскому, і тот ссылной попъ Влас по скаске соборного протодьякона Неѳеда в Тоболску пострижен и служит ныне у церкви в архиепископове селе Івановскомъ.—Тое ж присылки ссылные ж люди порутчик черкаской Янко Щебревъ, сотникъ казачей Станиславко Щелупина, черкасы: Лавринко Трубовъ, Стенка Тимоѳѣев, Гришка Коспирка, Васка Борботка, Савка Петровъ, Ѳедка Савельевъ, Борисовского уѣзду Ондрюшка Кросимов, татаровя пашенные люди: Адамко Рогавъской, Янко Алешевской, Мустоѳа Заблоцкой, крестьяне: Хриштопко Петровской, Станиславко Вербицкой, Янко Волковъской, Адамко Песецкой, Мартынко Хриштопов, измѣнникъ Рословского уѣзду крестьянин Ѳедка Быхов, мещанин Ілюшка Григорьевъ; да сверхъ государевы грамоты и росписи привезен в Тоболескъ с тѣми ж ссылными іноземьцы иноземецъ же Янка Тишковъской. І по государеве грамоте тѣ ссылные литовские люди посланы всѣ іс Тоболска въ Енисѣйской острог.—Да тоѣ ж присылки ссылной же человѣкъ Якимко Іванов прислан был в Тоболескъ; а по государеве грамоте велено было ево послать іс Тоболска въ Енисѣйской острог, і тот ссылной человѣкъ в Тоболску умер.—Да по той же государеве грамоте не довезены с Верхотурья в Тоболескъ ссылные люди сотники казачьи Тимоѳѣй Рыбаков, Харитонко Зубовичъ, черкасы: Самошка Степанов, Конанко Леонтьевъ, Васка Григорьевъ коновал, Ромашка Ондрѣевъ, Мосѣйко Саѳьянов; а в верхотурской отписке столника і воеводы Івана Камынина написано: по скаске казанского пристава Якова Пыхачова, что тѣ ссылные люди, ѣдучи іс Казани, у него ушли на Каме рекѣ, не доѣхав Сарапула.

Ноября въ 24 де по государеве грамоте прислан с Москвы в Тоболескъ с верхотурскимъ с сыномъ боярскимъ с Томилом Неѳедьевымъ ссылной іноземецъ ксенза Тишкѣевъ; а по государеве грамоте послан он ксенза іс Тоболска на Лѣну въ Якуцкой острог в прошломъ же во 168-м году.

Декабря въ 11 де по государеве грамоте прислан с Москвы в Тоболескъ езувит Андрѣйка Ковачинской; а по государеве грамоте послан он Андрѣй іс Тоболска в Нарымской острог в прошлом же во 168-м году.

Декабря въ 23 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ ссылные люди с тоболскимъ литовского списку с казаком с Троѳимкомъ Карачевцомъ: смоленской шляхтич Матюшка Гороховской; а по государеве грамоте велено ему Матюшке быть в Тоболску, а государеву службу служит онъ в литовскомъ списке.—Тое ж присылки ссылные ж люди боярина князя Алексѣя Никитича Трубецково люди поляки Івашко да Олешка Гайдуковы; а по государеве грамоте посланы они Івашко і Олешка на Лѣну въ Якуцкой острог в службу.—Тое ж присылки ссылные ж люди присланы в Тоболескъ боярина Семена Лукьяновича Стрешнева человѣкъ Станиславко Брезовской, околничево и оружейничево Богдана Матвѣевича Хитрова человѣкъ Обрамъко Скваркъ; а по государеве грамоте посланы они Станиславъко і Обрамъко іс Тоболска въ Енисѣйской острогъ в службу.

Генваря въ 8 де в государеве грамоте написано: посланы с Москвы ссылные люди з женами и з детми до Казани, а ис Казани велено тѣх ссылных людей послать в Тоболескъ: капитан Отто ѳон Менкит, поручики Албрехтъ Добин, Христоѳор Рыхтер да Лекортъ Боя; і тѣ ссылные люди присланы в Тоболескъ, а жен их и детей іс Казани не присланы, а по государеве грамоте посланы они іс Тоболска в Томской город.

Генваря въ 11 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ Выговского полку нѣмьцы драгунского строю поручикъ Шкотцкие земли Ян Ѳорбесъ да драгунского ж строю полковой писарь Пруские земьли Хриштопъ Куѳекьтъ; а по государеве грамоте велено имъ Янѳору Бесу и Хриштопу быть в Тоболску в государеве службе в литовском списке.

Февраля въ 2 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ нѣмьцы полковникъ Ян Эренка, маеор Томас Брон; а по государеве грамоте посланы они Ян і Томасъ в Сургутъ в том же во 168-м году. І во 169-м году по отписке із Сургута воеводы Василья Шетнева тот полковник Ян Эренко в Сургуте умер.—Тое ж присылки

ссылные ж литовские люди полоцкая шляхта измѣнники Алешка Можейка з женою да с пасынком, Юрка Михновъской з женою, Олешка Дережпнской з женою, Богдашка Климановской з женою, Киприянко Ласовской; а по государеве грамоте посланы они з женами всѣ іс Тоболска на Тару, а государеву службу велено имъ досслѣ служить на Таре в литовскомъ списке.—Тое ж присылки ссылной черкашенин Янка Шавлынской; а по государеве грамоте послан он Ян в Сургутъ в том же во 168-м году, а государеву службу в Сургуте велено ему служить в пѣших казаках.—По той же государеве грамоте не довезены с Москвы в Тоболескъ ссылные ж литовские люди полоцкая шляхта измѣнники Богдашка Подбипята да жены ево да челяди ево малого Трошки Служевъского да дѣвки Настьки, Казимерка Храповицкого да жены ево да челяди малого Раѳалка Онкудова да дѣвки Ѳедорки, Казимерка Ореховинского да жены ево да детей трех дочерей да челяди дѣвок Настьки да Катеринки, Оски Остроуха да жены ево да детей Івашка да Людвика да дочери дѣвки да челяди жонки Катеринки, Ондрюшки Остроуха, Івашка Завалиши да жены ево да трех сыновей да дочери; а в московской росписи, какова под наказом дана приставом туринскимъ казакомъ Микитке Максимову с товарыщи за приписью дьяка Микиты Юдина, отмѣчены: оставлены тѣ полоцкая шляхта измѣнники Богдашка Подбипята с товарыщи з женами и з детми и з челядью на Москвѣ.

Февраля въ 23 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ ссылные литовские люди шляхта Степан Обуховичь, Ѳедоръ Есенской, Ян Адамовъ; а по государеве грамоте велено имъ государеву службу служить в Тоболску в литовскомъ списке.—Тое ж присылки ссылные ж люди шляхта Ян Янсын, Микулай Вразовской, Михаило Яроѳѣев сын Торгоня; а по государеве грамоте посланы они іс Тоболска на Лѣнской волок в-Ылимской острогъ в том же во 168-мъ году.—Тое ж присылки ссылные ж люди райтар Махершуцкиі, немьчин хорунжей Янцъ Индриков сын Грибавской, измѣнники запорожсково войска казаки ясаул Олешка Іванов, Костька Ондрѣевъ; а по государеве грамоте посланы они іс Тоболска на Тару в томъ же во 168-мъ году, а на Таре по указу великих государей велено имъ давать поденного корму по две денги на день.—Тое ж присылки ссылные ж люди татаровя Ішмаметко Албухтин, Еникѣйко Теникѣшев; а по государеве грамоте посланы они іс Тоболска на Красной Яр, а на Красном Яру велено им быть в пашне.—Тое ж присылки ссылной черкашенин Панка Юрьевъ, а по государеве грамоте послан он Панка іс Тоболска в Томской город в пашню.—Да по той же государеве

грамоте не довезен в Тоболескъ шляхтич Юрья Левковъской; а в московской росписи, какова под наказомъ дана за приписью дьяка Григорья Протопопова приставу тоболскому сыну боярскому Якову Карвацкому, тот шляхтич Юрья отмѣчен: оставлен на Москвѣ.

Февраля въ 27 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ ссылные люди измѣнника Івашковы братья Выговского полковники Васка да Юшка да Илюшка Выговъскые; а по государеве грамоте тѣ ссылные люди измѣнника Івашковы братья Выговъские Васка да Юшка да Илюшка посланы іс Тоболска на Лѣну в томъ же во 168-м году.

Өевраля въ 28 де по государеве грамоте прислан с Москвы в Тоболескъ выходецъ крымской полонянпк Литовские земьли Барского повѣту пляхтичь Васка, во крещениі Івашко, Витовской; і по государеве грамоте тот выходецъ Васка Витовской посланъ іс Тоболска в Томской город в томъ же во 168-м году.

Маия въ 24 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ ссылные литовские люди шляхта Юрья Гаврилов сын Свирловъ, Микулай Лаврентьев сын Петровской, Буслав Петровъ сын Салтанов, Петръ Янов сын Юрьевъ; а по государеве грамоте посланы они іс Тоболска в Томской город.—Тое ж присылки ссылные ж люди шляхта Семен Ондрѣевъ сынъ Подборской, Самойло Григорьевъ сынъ Дацковской, Ігнат Лазарев сынъ Детковской; а по государеве грамоте посланы они іс Тоболска в Кузнецкой острог.—Тое ж присылки ссылные ж люди шляхта Мартын Семенов сын Шаплинской, Степан Даниловъ сын Вершицкой, Михаило Юзовъ сынъ Чижевскиі, Степан Ондрѣевъ сын Сколкулской; а по государеве грамоте посланы они іс Тоболска въ Енисѣйской острог.—Тоѣ ж присылки ссылные ж люди шляхта Юрья Христопов сын Купа, нѣмцы: каптинармус Ян Өронцов сынъ Шукта, Андрѣй Эндрикъ Шихтин; а по государеве грамоте тѣ ссылные люди всѣ посланы іс Тоболска на Красной Яр в прошлом же во 168-м году.

Июля въ 27 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ ссылные ж люди с тюменским атаманом казачьимъ с-Ыванom Некрасовым шляхта: Христозовко Святцкиі с сыном Пашкою, Езубко Тяпильской с сыномъ Стенкою, Янко Дуброва; а по государеве грамоте посланы тѣ ссылные люди всѣ іс Тоболска в Красноярской острог, а государева служба велено им служить в конных казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные ж люди шляхта: Михалко Тяпильской, Ерошка Чаховъ, Янка Александров; а по государеве грамоте посланы тѣ ссылные люди шляхта іс Тоболска в Кузнецкой острог, а государева служба велено

им служить в конных казаках. — Тоѣ ж присылки ссылные ж люди шляхта: Юрка Тросницкой, Самошка Тпмкѣевъ, Александръко Макрицкой; а по государеве грамоте посланы тѣ ссылные люди іс Тоболска в Томской город, а государева служба велено им служить в конных казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные ж люди шляхта Микулайко Глуховской, Казимерко Шимков, Микулайко Зубрицкой, Петрушка Романовской; а по государеве грамоте посланы тѣ ссылные люди іс Тоболска въ Енисѣйской острог, а государева служба велено им служить в литовскомъ списке в казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные ж люди челядники Данилко Збицкиі, Пашко Козловской, Янка Котовской, Пашко Хмельницкой, Стенка Ѳорошковъской, Хриштопка Стабровъского челядники: Стенка Шмонин, Карпунка Рыкуненокъ, Стенка Устрата, Ондрюшка Михаилов; а по государеве грамоте посланы тѣ ссылные люди іс Тоболска на Лѣну въ Якуцкой острогъ в пѣшие казаки.

В прошлом *во 169-м году* октября въ 6 де по государеве ц. и в. к. Алексѣя Михаиловича, всеа в. і м. і б. Р. с., грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ з жилцомъ с Семеном Нестеровым да с енисѣйскимъ сыномъ боярскимъ з Дмитреемъ Ѳирсовымъ Ивашко Нечайко да брат ево Юрка; а по государеве грамоте Ивашко Нечайко з братомъ Юркою посажены в Тоболску в тюрму до указу великих государей.

Декабря въ 30 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ с тобольскимъ сыномъ боярскимъ с Семеном Выходцовымъ ссылные полские и литовские люди и татаровя 58 человѣкъ, а в Тобольску по указу великих государей боярину и воеводе князю Ивану Андрѣевичю Хилкову велено их розобрать и быть в Тоболску в службе, в какую пригодятца, а досталныхъ розослать в розные сибирские городы. Казимер Манкѣевич, Ѳеонасей Черицов, Зенов Костючковъ, Мишка Савелков, Кондрашко Савченко, Лаврик Романцкой; а по указу великих государей по разсмотренью боярина і воеводы князя Івана Ондрѣевича Хилкова велено тѣмъ ссылным людем государева служба служить в Тоболску в пѣшихъ казаках. — Тое ж присылки ссылные ж полские и литовские люди: Казимер Морже, Іван Есинскиі, Ондрѣй Шибовской, Степан Новицкой, Ян Рачицкиі; а по указу великих государей посланы ис Тоболска тѣ ссылные люди в Мангазѣю, а государева служба велено имъ служить в пѣших казаках.—Тое ж присылки ссылные люди: хорунжей Велериян Неловицкиі, Янъ Занецкиі, Матвѣй Карпиевъ, Яковъ Дашкѣев, Ѳедор Гаврилов, Ермол Осѣев, челядникъ Семен Волошанинов; а по указу великих государей посланы ис Тоболска тѣ ссылные люди в Томской, а государева

служба велено служить хорунжему Велериану в литовском списке в казаках, а Яну Занецкому с товарыщи в пѣших казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные ж полские и литовские люди шляхта: Павел Орловской, Янъ Красилской, Северин Быцкѣевич, Матвѣй Скугир, Самойло Березовской; а по указу великих государей посланы іс Тоболска тѣ ссылные люди в Кузнецкой острог, а государева служба велено имъ служить в литовскомъ списке в казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные ж полские и литовские люди шляхта: Григорей Венкѣевич, Янъ Пырский, Ерей Соболинской, Гаврило Снарской, Самойла Кирша, Яков Жеховской, Матвѣй Лешицкой, Іван Манцѣевич, Павел Станкѣевич, Янко Жуховской; а по указу великих государей посланы іс Тоболска тѣ ссылные люди в Красноярской острог, а государева служба велено имъ служить в литовском списке в казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные ж полские и литовские люди Петръ Кошенской, Казимер Диолтовской, Өедор Коплѣевич, Степан Янковской, Еронимъ Скоробогацкой, Матвѣй Корговской, Станислав Дубровской, Янъ Елонской, Михаило Елецъ, Микулай Березовской; а по государеве грамоте посланы іс Тоболска тѣ ссылные люди въ Енисѣйской острогъ, а государева служба велено им служить в литовском списке в казаках. -Тоѣ ж присылки ссылные ж полские и литовские люди Янъ Селеховской, Преконъ Черниговской, Василей Игнатов, Иванъ Степанов, Ондрѣй Манскѣевич; а по указу великих государей посланы іс Тоболска тѣ ссылные люди в –Ылимской острог, а государева служба велено им служить в пѣших казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные ж полские и литовские люди шляхта: Якупъ Невицкий, Янъ Клачковской, Алексѣй Өедоровъ, Адамъ Тусаковской, Раөаило Грановской, Владислав Беровской, Хриштопъ Салтан, татаровя: Мухарѣйко Мусанов, Ивашко Юзовской, Давыдко Александров; а по указу великих государей посланы іс Тоболска тѣ ссылные люди на Лѣну въ Якуцкой острог, а государева служба велено имъ служить в пѣших казаках.

Генваря въ 4 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ ссылные полские и литовские и немецкие люди 58 человѣкъ с тобольскими служилыми людми с Ондрюшкою Неупокоевым с товарищи, а в Тоболску боярину і воеводе князю Івану Андрѣевичю Хилкову тѣхъ полскихъ и литовских і немецких людей велено розобрать і написать в государеву службу, хто в какую пригодятца, и оклады имъ государева жалованья денегъ и хлѣба и соли велено учинить по своему разсмотренью; а кому из нихъ ссылныхъ людей в чемъ быть в Тоболску, и тѣмъ велено быть в Тоболску, а досталных велено послать в сибирские далные городы. Шляхта: Казимер Ацѣевич, Энъ-

Дрегов, Эрнисть Хендръ, Констан Кутановской, Александрикъ Скорчинскиі, Роборть Лалысъ, Янъ Кенин, Микулай Эрман; и по указу великих государей тѣмъ ссылным людем Казимеру и Эну и Эрнисту велено быть в Тоболску в конных казаках, а Кости(ану?) и Александрику и Роборту и Микулаю и Яну Кенину в пѣших казаках.—Тое ж присылки ссылные ж полские и литовские и немецкие люди Счасной Едеевич, Эрикъ Андерсонъ, Матьяшъ Журовской, Казимер Тумкѣевъ, драгуны: Ондрюшка Зеленовской, Войте Ясоволской; и по указу великих государей посланы ис Тоболска тѣ ссылные люди на Тару, а государева служба служить имъ велено Счасному в литовском списке, а Эрику Андерсону с товарищи в пѣших казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные полские и литовские люди: капрал Павел Тригор, челядники Мартынко Каспоров, Александрикъ Керсницкиі, Казимерко Вишинский; а по указу великих государей посланы ис Тоболска тѣ ссылные люди капрал и челядники в Сургутъ, а государева служба велено им служить в пѣших казакахъ.—Тое ж присылки ссылные ж полские и литовские люди: ротмистръ Ян Невѣровский, Степан Невѣровский, Зыгмонтъ Вьюцѣевич, Янъ Шпеер, Станислав Смолѣевич, Юрья Александровичъ, Микулай Масалской; и по указу великих государей посланы тѣ ссылные люди в Томской, а государева служба велено им служить: ротмистру Яну в детех боярских, а Степану Невѣровскому с товарищи в литовском списке в казаках.—Тое ж присылки ссылные ж полские и литовские люди Самойло Ботвинской, Самойло Жаба, райтар Индрикъ Путковской; и по указу великих государей посланы тѣ ссылные люди в Кузнецкой острогъ, а государева служба велено имъ служить в литовскомъ списке в казаках.—Тое ж присылки ссылные ж полские и литовские люди: Дянгил Андерсон, Васка Марковской; и по указу великих государей посланы тѣ ссылные люди ис Тоболска в Мангазею, а государева служба велено им служить в Мангазѣе в пѣших каза(ка)х.—Тое ж присылки ссылные ж полские и литовские люди: Ян Пекутцкой, Самойло Шедскиі, Самойло Тороковской; и по указу великихъ государей посланы они ис Тоболска въ Енисѣйской острогъ, а государева служба велено имъ служить в литовском списке в казаках.—Тое ж присылки ссылной человѣкъ Өедор Княжицкиі; и по указу великих государей послан онъ ис Тоболска в Красноярской острогъ, а государева служба велено ему служить в литовскомъ списке в казаках.—Тое ж присылки ссылные ж полские и литовские люди драгуны Микулай Жабинскиі, Адам Кромший, Ян Бочинский, челядники Петрушка Срыневской, Степашка Малишковский, Матюшка Павловичъ; и по указу великихъ государей посланы ис То-

болска тѣ ссылные люди в Нарымской острогъ, а государева служба велено имъ служить в пѣших казаках.—Тое ж присылки ссылные ж полские и литовские люди Сенка Лебецкой з женою Анюткою, Казимерко Крыженевский; и по указу великих государей посланы они ис Тоболска на Лѣну въ Якуцкой острогъ, а государева служба велено имъ служить в пѣших казаках.—По той же государеве грамоте не довезены ссылные ж люди: райтар Томас Брукъ, немчин Янъ Кар, драгун Мартьяш Бултовиш; а в росписи, какова под государевою грамотою отмѣчены тѣ ссылные люди Томас Брукъ, Ян Каръ с Москвы не посланы, а драгун Мартьяшъ Бултович по скаске пристава тоболского пятидесятника Ондрюшки Неупокоева, что он Мартьяш Бултович, ѣдучи с Москвы, на Верхотурье умер.

Того ж числа по государеве грамоте присланы с Москвы ссылные полские и литовские люди до Верхотурья ис Казани с казанскимъ приставом с стрелецким головою з Дмитреем Быкановым, а с Верхотурья тѣ ссылные люди присланы в Тоболескъ с верхотурскимъ сыном боярскимъ с-Ываном Коряковым, шляхта: Пашка Слиговский з женою, Юрка Петрежицкий з женою да с сыном Лучкою да с челядницею; а по государеве грамоте велено им Пашке и Юрке государева служба служить в Тоболску в литовском списке в казаках.—Тое ж присылки ссылные ж полские и литовские люди мещане Ѳедка Степанов з женою Улькою да з дочерью дѣвкою Матренкою да с сыном Куземкою да с Сенкою, Оксенко Осипов з женою Натальицею, Левонко Іванов з женою Марьицею да з дочерми с Натальицею да с Марьицею да челяд(ни)кь Васка, Дениско Левонов з женою Овдотьицею да з дочерью Катеринкою, Матюшка Мартынов з женою Дарьицею да с сыномъ Івашком, Ѳедка Бороновской з женою Ѳедоркою да з дѣтми с Куземкою да с Панкою да з дочерью Оринкою; и по государеве грамоте велено Ѳедке Степанову с товарищи быть в Тоболску в посаде. Савкина жена Людинского з детми сама четверта, да сверхъ государевы грамоты и московские росписи обьявился в Тоболску муж еѣ Савка; и по указу великих государей велено Савке быть в Тоболску в посаде.—Тое ж присылки ссылной человѣкъ Казимерко Стенка з женою Палашкою да с сыномъ Венедихтком да з дочерью Крестинкою, а по верхотурской отписке сын ево Казимерковъ Венедихтко в Казане умер; а по государеве грамоте велено ему Казимерку быть в Тоболску в посаде, і в прошлом во 169-м году Казимерко Стенка объявился в Тоболску в денежномъ воровствѣ и ис Тоболска тот Казимерко сослан в-Ылимской острогъ в пашню.—Стенка Семенов з женою Оксиньицею, Івашко Тереженка з женою Ненилкою с сыном

Оничькою; а по государеве грамоте велено ему быть в Тоболску в посаде, і в прошлом ж во 169-м году Стенка і Ивашко объявилися в Тоболску в денежномъ воровствѣ і ис Тоболска посланы они в-Ылимской острогъ в пашню.—Тое ж присылки ссылные ж полские и литовские люди князь Ероним Дебровский, Адам Чаплич, Мартын Зубовской, Микулай Гержанъ, Александръ Бобровской; и по государеве грамоте посланы ис Тоболска тѣ ссылные люди князь Ероним с товарыщи в Красноярской острогъ, а государеву службу велено имъ служить в конных казаках.—Тое ж присылки ссылные ж полские и литовские люди шляхта: Хриштоп Даинаров, Михаило Добышинскиі, Павелъ Юшковской, Микулай Малиновской; и по государеве грамоте посланы они Хриштоп с товарыщи ис Тоболска в Мангазею в пѣшие казаки.—Тое ж присылки ссылные ж полские и литовские люди шляхта: Юрка Хотимьской, Хриштопко Өедоров, Александръ Валекметла, черкашенин Юрка Павлов; а по государеве грамоте тѣ ссылные люди посланы ис Тоболска на Лѣну въ Якуцкой острогъ, а государеву службу велено им служить Юрке Хотимскому и Хриштопу и Александру в литовском списке в конных казаках, а черкашенину Юрке велено быть в пѣших казаках.—Тое ж присылки ссылные ж полские и литовские люди шляхта: Охтовинко Терпято, Степан Бугушевич, Хриштопъ Гритевской, Казимер Обрамов, Александръ Ятъковской, челядникъ Янка Осташков; и по государеве грамоте посланы тѣ ссылные люди іс Тобольска на Лѣну в-Ылимской острог, а государеву службу велено имъ Охтовинку с товарыщи служить в литовском списке в конных казаках, а челяднику Янке велено быть в пѣших казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные ж люди іноземьцы оршанцы, которые бежали из Астрахани, шляхта: Степан Крюковской, Янко Брянской, Пароен Ширяевъ, Өөонасей Новогородецъ, Карпъ Кунчѣев, Леонтей Павлов, Иван Городецкой, Осипъ Карась, Микулай Коловено; и по государеве грамоте посланы тѣ ссылные люди іс Тоболска в Томской, а государеву службу велено им служить Степану Крюковскому с товарыщи в Томьском в литовскомъ списке в казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные ж люди шляхта Микиөорко Княжнин, Степан Христоөоров, Юрка Вербиловской; і по государеве грамоте посланы тѣ ссылные люди іс Тоболска в Кузнецкой острог, а государеву службу велено им служить в литовском списке в казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные ж полские и литовские люди шляхта: Михаило Конюшевской, Адамъ Марсукѣев, Лаврин Васильев, Кирило Ларионовской, Ондрѣй Ореховской, Александрько Бокшенской, Ромашка Сагайдыкъ; а по государеве грамоте посланы іс Тоболска тѣ ссылные люди въ Енисѣйской острог в литов-

ской списокъ в казаки.—Тоѣ ж присылки шляхтич Иван Григорьев в Тоболску умер.

Того ж числа по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ с ним же Иваномъ Коряковым ссылные ж полские и литовские люди шляхта: Евтиѳѣй Руковича, Григорей Грушнинской; а по указу великих государей велено имъ быть в Тоболску и государева служба служить в конныхъ казаках.—Тоѣ ж присылки ссылной человѣкъ шляхтичь Домник Обухович; и по указу великих государей посланъ он Домник іс Тоболска на Тару, а государева служба велено ему служить в литовскомъ списке в казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные ж люди: Юрьи Янгин, Станислав Дубровской; і по указу великих государей посланы они ис Тоболска в Томской, а государева служба велено им служить в литовском списке в казакахъ.—Тоѣ ж присылки ссылные ж полские і литовские люди: Андрѣй Лазицкой, Григорей Островской, Демьян Дубровской; і по указу великих государей посланы ис Тоболска тѣ ссылные люди в Кузнецкой острог, а государева служба велено имъ служить в литовскомъ списке в казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные полские і литовские люди: Ондреян Новскотцкой, Микулай Сидоров; і по указу великих государей посланы іс Тоболска тѣ ссылные люди въ Енисѣйской острог, а государева служба велено имъ служить в литовском списке в казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные люди: Велешъ Телемыцкий, Самойло Коренгда; і по указу великих государей посланы іс Тоболска тѣ ссылные люди в Красноярской острог, а государева служба велено имъ служить в литовскомъ списке в казаках.—Тоѣ ж присылки ссылной человѣкъ Семен Вигура; і по отписке с Верхотурья столника и воеводы Ивана Камынина тот Семенъ Вигура в Казани умер.

Марта въ 8 де по государеве грамоте прислан с Москвы в Тоболескъ з березовскимъ казаком с Миткою Лабутиным с товарыщи іноземецъ Юрье Сербенин, а в Тоболску ему Юрью велено давать корму на мѣсяцъ по 7 рублев с полтиною.

Марта въ 21 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ ссылные ж полские и литовские люди с сургуцкимъ казачьимъ головою с Михаиломъ Селиным, а по указу великих государей по разсмотренью боярина и воеводы князя Ивана Андрѣевича Хилкова которым ссылнымъ литовскимъ людемъ доведетца быть в Тоболску, і тѣмъ велено быть в Тоболску в службе, въ какой пригодятца, а досталных велено послать в сибирские далные городы, гдѣ пригоже. Шляхтич Иван Бышусковской, челядники шляхтича Матвѣя Тихоновецкого—Ян Черлягов, Степан Граголской, шляхтича Анкудовича Мар-

тын Шукта, шляхтича Грузовского Янка Павловской, шляхтича Бакницкова Станислав Карасѣевичъ, шляхтича Станкѣевича Варооломѣй Гудовской; и по указу великих государей велено им быть в Тоболску и государева служба велено имъ служить шляхтичю в конных казаках, а челядником в пѣших казаках.—Тоѣ ж присылки ссылной ж человѣкъ шляхтич Богдан Миткѣев; и по указу великих государей послан он іс Тоболска на Тару, а государева служба велено ему служить в литовскомъ списке в казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные ж люди челядники шляхтича Юрья Анкудовича Симан Стаклицкой, Александръ Алковской; і по указу великих государей посланы іс Тоболска тѣ ссылные люди в Мангазѣю, а государева служба велено имъ служить в пѣшихъ казаках.—Тоѣ ж присылки ссылной человѣкъ Ян Скирмонтъ; и по указу великих государей послан он іс Тоболска въ Енисѣйской острог, а государева служба велено ему служить в литовьскомъ списке в казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные ж люди: Войтех Годимирский, Базелей Уницкой; і по указу великих государей посланы іс Тоболска тѣ ссылные люди в Кузнецкой острог, а государева служба велено имъ служить в литовскомъ списке в казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные ж люди челядники шляхтича Гандѣевича Яска Петровъ, Станислав Тавров, шляхтича Радловича Войтех Култановской, шляхтича Адама Станкѣевича Петръ Островской; и по указу великих государей посланы іс Тоболска тѣ ссылные люди в-Ылимской острог, а государева служба велено имъ служить в пѣших казаках.

Того ж числа по государеве грамоте прислан с Москвы в Тоболескъ с Михаиломъ же Селиным с товарыщи ссылной же человѣкъ витепской шляхтич Александрько Завацкой; і по указу великих государей велено ему быть в Тоболску, а государева служба служить в конныхъ казаках.—Тоѣ ж присылки ссылной человѣкъ Хемьского повѣту шляхтич Томашъ Шелковской; и по указу великих государей послан он іс Тоболска въ Якуцкой острог, а государева служба велено ему служить в литовскомъ списке в казаках.

Марта въ 24 де по государеве грамоте присланъ с Москвы в Тоболескъ с тоболским коннымъ казаком съ Якушкомъ Черницовымъ с товарыщи черкаской полковникъ Криса; а по государеве грамоте послан он Криса іс Тоболска въ Енисѣйской острог.

Марта въ 26 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ с тоболскимъ казачьимъ атаманомъ с Ондрѣем Будаковым литовские люди оршанские шляхта: Гришка Каменской, Янко да Мишка Ждановичи; і по указу великих государей посланы тѣ ссылные люди іс Тоболска на Лѣну въ Якуцкой острог, а государева служба велено имъ служить в литовскомъ списке в казаках.

Маия въ 16 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ ссылные полские люди: гусарского строю Станислав Прусѣевич, райтары Абрамъ Герѳъ, Степан Масло; и по указу великих государей велено имъ быть в Тоболску и государева служба служить в конных казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные ж люди казаки Ян Минакъ, Лукьянъ Цыбулда, Янка Венгрикъ, да бронные мастеры поляки: Мартынко Левонтьев з женою Аринкою да з детми з дѣвкою Манкою да с Палашкою, Куска Мартыновъ з женою Анюткою да з дочерью Ѳеимьицею да с шурином Ѳвисимкомъ; и по указу великих государей велено тѣмъ казакомъ і бронным мастером быть в Тоболску, а государева служба велено имъ служить в пѣших казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные ж полские люди райтарского строю прапорщикъ Сиѳар Марту, райтары: Микулай Ярославский, Андрѣй Богданов; і по указу великих государей тѣ ссылные прапорщик и райтары посланы іс Тоболска на Тару, а государева служба велено им служить в литовскомъ списке в казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные ж люди райтары Ян Ширмантъ, Янъ Камилскиі, Самул Агустнович, шляхтич Павел Люля; и по указу великих государей посланы тѣ ссылные люди іс Тоболска въ Енисѣйской острог, а государева служба велено имъ служить в литовскомъ списке в казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные ж полские люди казаки Ян Макаревич, Ѳетка Малковской, Гришка Янковский; і по указу великих государей посланы іс Тоболска тѣ ссылные люди в Мангазѣю, а государева служба велено имъ служить в пѣших казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные ж полские люди казаки Еснинского челядникъ Самул Евгнавскиі, Пашка Нечецкий, Микулайко Яншкетцкий, Янка Ивановской; и по указу великих государей посланы іс Тоболска тѣ ссылные люди в Сургутъ, а государева служба велено им служить в пѣших казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные ж полские люди казаки Богдан Молява, Ѳетка Жировской, Мартынко Журавской; і по указу великих государей посланы іс Тоболска тѣ ссылные люди в Нарымской острог, а государева служба велено им служить в пѣших казакахъ.—Тоѣ ж присылки ссылной же Смоленского уѣзду попъ Елисѣй; а по государеве грамоте послан тот попъ Елисѣй іс Тоболска на Вологду к Маркелу архиепископу вологоцкому і белоозерскому под начал в нынешнем во 170-м году.—Тоѣ ж присылки против государевы грамоты ссылные ж полские люди не довезены в Тоболескъ: райтарского строю прапорщикъ Юрьи Эрготъ, капрал Ѳрыдрыгъ Дрел, райтарского строю Алняд Ѳлигор, Юрья Машкотцкой, Андрѣй Янкѣевич; а по скаске сургуцково казачья головы Михаила Селина, что тѣ ссылные полские люди с Москвы с нимъ Михаилом не посланы.

Июня въ 15 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ ссылные полские и литовские і немецкие люди с тоболскимъ новокрещеного списку с казаком с Микиткою Карагановым с товарыщи: витепской шляхтич Ян Янушковской, нѣмцы Швецкие земли Ирик Юрьев, Ерейка Марцовъ, полские люди Васка Васковской, Войцех Крашевский, челядники Ондрюшка Пяткѣевич, Станиславко Беленовский, Янко Сталковский; і по указу великих государей велено тѣм ссылным людем быть в Тоболску, а государева служба служить шляхтичю Яну в детехъ боярских, а нѣмцам і полским людем и челядником в пѣших казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные ж полские люди: Гаврилко Григорьевъ, Васка Юрьевъ, Морошка Степановъ; і по указу великих государей посланы іс Тоболска тѣ ссылные люди на Тару, а государева служба велено имъ служить в пѣших казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные ж люди драгуны Петрушка Дементьев, Петрушка Лаврентьев, Юрка Збрюшнев, челядники Павликъ Андрѣевский, Александрикъ Ганедицкий; и по указу великих государей посланы іс Тоболска тѣ ссылные люди въ Енисѣйской острог, а государева служба велено им служить в пѣших казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные ж люди: Микулайко Захаревский, Ивашко Веселовский, Карпикъ Зуевский, Юшка Раевской; і по указу великих государей посланы іс Тоболска тѣ ссылные люди в Томской город, а государева служба велено имъ служить в пѣших казакахъ.—Тоѣ ж присылки ссылные ж люди Мишка Темецкий, Куземка Лукашевский; и по указу великих государей посланы іс Тоболска тѣ ссылные люди в Красноярской острог, а государева служба велено имъ служить в пѣших казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные ж люди Стенка Маневский, Хриштопко Велчицкий, Ивашко Семеновъ, Павликъ Лазовский; и по указу великих государей посланы іс Тоболска тѣ ссылные люди на Лѣну въ Якуцкой острог, а государева служба велено имъ служить в пѣших казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные ж люди: Ромашка Михаиловъ, Ивашко Кузмицкий; и по указу великих государей посланы іс Тоболска тѣ ссылные люди в Сургутъ, а государева служба велено имъ служить в пѣших казаках.

Того ж числа по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ с Микиткою ж Карагановым с товарыщи полякъ Онисимко Ивановъ да немьчин Януско Маеров; и по указу великих государей посланы іс Тоболска тѣ ссылные люди въ Енисѣйской острог, а въ Енисѣйском велено немчину быть в службе, а поляку Онисимку в пашне быть.

Июня въ 17 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ іноземцы с тоболским сыном боярским с Савою Жемотиным Ивашко Максимов да мирогородецъ черкашенин Матюшка Дубровченок; а по государеве грамоте велено тѣмъ ссылным іноземцомъ государева служба служить в Тоболску в пѣших казаках.

По склейкамъ: діакъ Гарасимъ Головнинъ. Діакъ Семенъ Румянцовъ.

На оборотѣ послѣдняго столбца: справилъ Матюшка Сумороцковъ.

На 59 листахъ.

Появленіе настоящихъ росписей вызвано царскими указами отъ 24 іюля и 23 августа 169 года: «выписать хто имены и какихъ чиновъ польскіе и литовскіе взятые начальные и рядовые служилые и всякихъ чиновъ люди и въ которые Сибирскіе городы со 162-го по нынѣшней по 169-й и нынѣшняго 169-го году Розрядные присылки изъ Сибирскаго приказу сосланы и хто имены изъ тѣхъ польскихъ и литовскихъ ссыльныхъ людей живы и которые померли или сбѣжали въ которыхъ годѣхъ». Нужны были эти росписи въ виду предстоявшаго размѣна плѣнныхъ съ поляками.—Въ семъ же столбцѣ имѣются подобныя же отписки съ росписями ссыльныхъ 162—170 гг. изъ городовъ: Томска, Пелыми, Тюмени, Тары и Сургута; изъ остроговъ: Кузнецкаго, Красноярскаго, Нарымскаго, Енисейскаго и Якутскаго. Выписываю нѣкоторыя извѣстія отсюда въ дополненіе къ напечатаннымъ выше: 1) домниканъ Дудинъ, сосланный на Тару, тамъ крестился (см. выше стр. 53, строки 21—22 сверху); 2) всѣхъ «домникановъ и бернадынъ» 163 г. іюня 7 «по памяти изъ Казанскаго дворца за приписью дьяка Өедора Грибоѣдова велено изъ Казани послать въ Сибирскіе городы»; посланы 20 іюля въ Тобольскъ, корму оставленнымъ въ Тобольскѣ велено давать по 4 денги на день человѣку (стр. 53); 3) 167 г. апрѣля въ 23 де по указу великого государя и по памяти изъ Розряда за приписью дьяка Григорья Богданова присланы изъ Казанскаго дворца въ Сибирской приказъ въ ссылку въ Сибирь въ Тобольскъ на вѣчное житье бѣлорусскій попъ Власъ, да запорожской порутчикъ..., казачьи сотники, черкасы и др. (стр. 60); 4) іюля 22 по памяти изъ приказа великаго княжества Литовскаго присланъ въ Сибирской приказъ ксенза Тишкѣевъ въ ссылку въ далніе Сибирскіе города; и тотъ ксенза посланъ съ Москвы въ Сибирь на Лѣну въ Якуцкой острогъ іюля въ 22 день 167 г. (стр. 61); 5) августа 16 по памяти изъ Розряда за приписью дьяка Григорья Богданова въ Казан-

скій дворецъ посланъ съ Москвы въ ссылку въ Сибирь въ Нарымскій острогъ польскіе земли езувитъ Андрѣй Ковачинского, а государева жалованья поденного корму велено ему давать по 8 денегъ, и того надъ нимъ велѣно смотрить и беречь накрѣпко, чтобъ онъ никуды не ушелъ, а къ Москвѣ ево и ни въ которые городы безъ указу великаго государя отпускать не велѣно; а государева грамота объ немъ въ Нарымской острогъ послана 12 сентября 168 года (стр. 61); и 6) 169 г. февраля 9 по памяти изъ Розряда дьяка Василія Брехова посланъ въ Сибирь въ Тобольскъ Смоленскаго уѣзда попъ Елисѣй въ измѣнномъ дѣлѣ, а государева жалованья ему велѣно давать поденного корму, чѣмъ ему мочно сыту быть (стр. 43 и 71).

3.—Память приказа Лифляндскихъ дѣлъ о литовскихъ плѣнныхъ, взятыхъ подъ Брясловлемъ и посланныхъ въ Тобольскъ. 1661 г. апрѣля 2.

Лѣта 7169-го апрѣля въ 2 де. По государеву цареву і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа великия і малыя и бѣлыя Росиі самодержца, указу боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьяком Григорью Протопопову да Никите Юдину. В нынешнем во 169-м году октября въ де писал к великому государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа великия и малыя і бѣлыя Росиі самодержцу, из царевичева Дмитреева города думной дворянин і воевода Аѳонасей Лаврентьевич Ордин-Нащокин и прислал литовскихъ полоняников, которые взяты на бою под Брясловлемъ в местечке Видах в нынешнем во 169-м году порутчика Эбра Горта Нагеля да прапорщика Юрья Геронта да челядников их Симона Лапинского, Яна Розмысевича, Миколая Кормолѣева. И ныне тѣ полоняники били челом великому государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержцу, чтоб великиі государь пожаловал их, велѣл им быть в службе. І великиі государь царь і великиі князь Алексѣі Михаиловичь, всеа великия и малыя і бѣлыя Росиі самодержецъ, полоняников Эбра Горта Нагеля да Юрья Геронта пожаловал, велѣл имъ быть в началных же людех и послать их с челядники их на свою великого государя службу в Тоболескъ; а своего государева жалованья мѣсячного корму указал великиі государь учинить им и давать в Тоболске против их браты началных людей, а в службе по них ручался поморской земли торговой иноземецъ Андрѣй Артемьевъ и скаска у него в том в приказ Лиѳлянские земли взята. И тѣ началные люди Эбръ Гортъ Нагель да Юрья Геронтъ с челядники посланы в Сибирской приказ к тебѣ бо-

ярину ко князю Алексѣю Никитичю і к вамъ діаком к Григорью и к Никите приказу Лиѳлянские земли с подьячимъ с Васильем Берестовым. А государева жалованья поденного корму, как они были за приставом, дано ис приказу Лиѳлянские земли марта до 1-го числа нынешняго 169-го году по 2 алтына, челядником их по 8 денег человѣку на день; а как они свобожены, и им государева жалованья поденного и мѣсячного корму не учинено і в приказ ничего не дано. И по государеву цареву і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержца, указу боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьяком Григорью Протопопову да Никите Юдину учинити о том по указу великого государя.

По склейкамъ: діакъ Денис Савлуков.

Помѣта: приказал боярин князь Алексѣй Никитичь Трубецкой послать их в Тоболескъ и кормъ давати до ссылки на Москвѣ и в дороге противъ памяти.

Изъ росписи, посланной изъ Сибирскаго приказа въ Розрядъ въ 169 году.

Апрѣля въ 2 день по памяти ис приказу Лиѳлянские земли за приписью дьяка Дениса Савлукова посланы в Сибирь в Тоболескъ литовские полоняники, которые взяты на бою под Брясловлем, порутчикъ Эбръ Гортъ Нагеля да прапорщикъ Юрьі Геронтъ да челядники их Симонко Ланинской, Ян Размысевичь, Миколай Кормолѣев. А по государеву имянному указу велѣно им Эбру и Юрью быть в Тобольску у рейтарского и у салдатцкого учиния начальными людьми Эбру в полуполковниках, а Юрью в маеорах и государева жалованья помѣсечного корму велено им давать полуполковнику по 16 рублев, а маеору по 15 рублевъ на мѣсяцъ.

VI.—О пребываніи Фридриха фонъ-Габеля въ Москвѣ въ 1676—1677 гг.

1.—Списокъ пріѣхавшихъ съ Габелемъ въ Москву.

(Датскія дѣла 1676 г., № 2. 1676 г. сентября 25—1677 г. Пріѣздъ въ Россію датскаго посланника Фридриха фонъ-Габеля...).

21 октября 185 г. Габель пріѣхалъ въ Смоленскъ и подалъ воеводамъ слѣдующую роспись «королевскаго величества дацкого дворяномъ и посланничьимъ людемъ и лошадямъ», которая воеводами и была послана въ Москву (получ. 29 октября).

«Роспись людемъ дацкого посланника:

Преизвычайный посланникъ Его Изящество (Excellentz) господинъ фонъ Габель з женою.

Толмачь маеоръ Юрья Бой *(выѣхалъ на Смоленскъ въ сентябрѣ 1677 г.)*.

Секретарь Гелдебрантъ ѳон-Горнъ.

Маршалокъ Яганъ Георгій *(уѣхалъ изъ Москвы въ іюлѣ 1677 г.)*.

Девица посланниковы жены.

Дворецкой Андрѣй Эралли (Andreas Erasmi).

Конюшей Деринъ Гоѳенъ *(уѣхалъ изъ Москвы въ іюлѣ 1677 г)*.

Лѣкарь Прехоръ.

Тѣ всѣ едятъ за столом з господином посланникомъ.

Кормовой готовитель.

Товарыщи ж ево.

Повар.

Жонка, что платье моетъ.

Скатертникъ.

2 жилца.

Малой меншой.

6 человѣкъ лакѣевъ или скороходцовъ *(трое уѣхало въ іюлѣ 1677 г., одинъ съ Боемъ на Смоленскъ)*.

Всего 23 человѣка.

Да рухляди 26 сундуковъ и ящиковъ, и связокъ, которые кладутся на меншую статью что на 30 телѣгах.

Да 4 лошади господина посланника.

Се есть роспись людем моимъ, которые при мнѣ; да сверхъ того новоприбылым моимъ 4-м человѣком надобно 4 подводы.

Приписал Ѳридрих ѳон-Габель».

2.—Письмо Габеля на имя царя отъ 3 апрѣля 1677 года.

Allerdurchleuchtigster, Grossmächtigster Grossherr Czar unndt Grossfürste Foeder Alexeiwitz von Gottes Gnaden aller Reussen Selbsterhalter unndt vieler andern Ländern unndt Herrschaften erblicher Herr unndt Regente.

Eure Czarische Mayestet wissen, dass Sie dem Sacerdoten Georgio Servio allergnädigst begnadiget aus Ihrer Czarischen Mayestet Gebiet nach einem Kloster in Italien zu gehen, vorhin Er Sich durch ein Gelübde verbunden. Weilen aber der arme Man keine Mittel in dieser Weldt hat, weiter unndt ausserhalb den Gräntzen Ihrer Czarischen Mayestet Lande fordtzukommen, sondern vor Hunger würde sterben müssen; als bald Er (mich) gebetten ich möchte aus Christlichen Mitleyden die Almosen an Ihm erweisen unndt ihm bis an des Römischen Keysers Hoff verhelffen, welches ich den nicht allein aus Christlichem Gemüht, sondern auch weilen Er Ihrer Römischen Keyserlichen Mayestet als Meines Allergnädigsten Königes höchstvertrautem Alliirten unndt Freündes Unterthan ist, Ihm nicht habe versagen wollen, sondern Ihm versprochen Ihn mit mir nach Dennemark zu nehmen allwor Ich Ihn an den dortseyenden Keyserlichen Abgesandten überliefern will, so Ihn den Winter bis nach Wien verhelffen wirdt. Weilen Ihm aber anbefohlen worden sich als baldt von hier auff die Reise zu begeben unndt er auff solche Weise ins höchste Elenndt gerahten müste, also habe ich hiermit Ewere Czarische Mayestet allerunterthänigst bitten wollen, Sie wollen Allergnädigst geruhen zu befehlen, dass erwehnter armer Sacerdot bey mir verbleiben unndt die Reise mit mir thun möchte, der festen Hoffnung lebendt Ewere Czarische Mayestet werden in dieser heiligen Zeit ein solches Werk der Barmhertzigkeit verüben, unndt mir solche Almosen an einem so armen doch Eruditen Mann abzustatten die Gelegenheit nicht benehmen. Der Höchste wirdt Ewerer Czarischen Mayestet solches mit allem Glücke vergelten.

Allerdurchleuchtigster Grossmächtigster Grossherr, Czar unndt Grossfürste Ewerer Czarischen Mayestet Allerunterthänigster und getrewester Diener Friedrich von Gabell.

Moscow
den 3 April
1677.

(А. М. И. Д. Датскія дѣла 1676 г., № 3).

3.—Письмо Габеля дьяку Лопухину отъ 2 іюня 1677 г.

Его величества датцкого чрезвычайной посланникъ дружелюбително поздравляетъ тебя, господина думного дьяка Лариона Ивановича и желает восприяти вѣдомость в добромъ твоемъ здравиі и потом объявляет, что вчерась июня въ 1-м числѣ толмачь греческого языку имянемъ Юрья Сухановъ по приказу Андрѣя Іванова нѣкоторого подьячего Посолского приказу приходил к нему посланнику на дворъ с памятью, чтоб ему к суду поставить в Посолской приказ человѣка его послужителей. А вѣдомо, что по древнему извычаю и по всенародному праву обыкновенно есть, что у посланника управу на ево при немъ бывающие люди ненарушимо во всѣх христианскихъ землях сохраняютъ; и уповает чрезвычайной посланникъ, что его царское величество ево и іныхъ его величества милостивейшаго своего короля посланниковъ при такой правдѣ не менши невредимо сохраняти будетъ, якоже его величество милостивейшиі его король его царского величества посланников по се время невредимо при такой правдѣ, почитая его царское величество, сохранил.—Чесо ради вышепомянутой его величества датцкого чрезвычайной посланникъ доколе онъ о учиненномъ в сем его величеству своему милостивѣйшему королю к противности тѣх ему врученных посланнических дѣлъ бесчестье его царскому величеству жалобу донесетъ. Присем увѣдати хотѣл учинено ли то по приказу твоему господина думного дьяка. Впродчемъ онъ помянутого своего служителя имянемъ Юрья Сербенина в добромъ остереганиі держати будетъ и тому, кто на него бьетъ челомъ, колико онъ правду имѣетъ, достойное удоволствование учинити обещает, есть ли яко достоит то у него сыщет.—Донести сие господину думному дьяку секретарю моему и просить на то отвѣтъ. А буде, яко азъ конечно чаю, то бес приказу ево учинилось, и ему говорить, что я все его господина Лариона Ивановича доброму приятству и склонению к его королевскому величеству и ко мнѣ вручаю; ему ж ту память, которую взял у толмача, по такому случаю пришлю.—Писано на Москвѣ июня въ 2 де 1677-го. Фридрих ѳон-Габель.

Мой ж секретарь у него господина Лариона Ивановича думного дьяка в Посолском приказе для дружелюбителной вѣдомости сие и оставить. *(Помѣты нѣтъ никакой. Въ дѣлѣ среди бумагъ октября мѣсяца).*

(А. М. И. Д. Датскій стат. списокъ № 16, л. 610 и слѣд.).

4.—Документы о выѣздѣ Габеля изъ Москвы.

(Датскія дѣла 1677 г., № 1. Бытность датск. посланника Фридриха фонъ-Габеля и отпускъ его изъ Москвы — Столпъ 2.—Датскій стат. списокъ № 16).

Перевод с цесарского писма, каково прислал в Посольской приказ к думному дьяку к Ларпону Иванову дацкой посланникъ Өридрих өон-Габель в нынешнемъ во 186-м году сентября въ 25 де.

Кромѣ меня и жены моей при себѣ аз имѣю малых и великихъ 22-х человѣкъ мужского полу, междо которыми причитаютца: младенецъ 3-х недѣль, которого человѣка моего Өранцишка жена здѣсь родила, да отецъ Юрья Сербянинъ, егоже для Божия мзды аз обещал в Вѣне городе Аустрийские земли поставить. И понеже высочайшій Богъ жену мою здѣсь тѣлесным плодомъ благословил, аз же вѣдати не могу, что ей на дороге прилучптися можетъ или в которомъ мѣсте Богъ еѣ проститъ, и она болших людей женского полу себѣ для услужения нанела, чтоб одна не была без немецких людей в Литвѣ и инде гдѣ; ныне ж она при себѣ имѣетъ в службе уже 5 человѣкъ женского полу, и есть ли она еще двух добрых немецких женщинъ здѣсь или на дороге получити можетъ, и тогда мы со всѣми нашими людми числомъ будемъ 27 человѣкъ. А будемъ в той порѣ 29 человѣкъ, какъ моя жена еще двух немецких служанокъ к найму да обрящетъ. Того ради прошу, чтоб против того проѣзжие грамоты изготовлены были и аз же 42 подводы в четвергъ к вечеру на дворъ здѣсь имѣл бы, чтоб я в пятницу накладывать и в суботу рано отселе ѣхати мог.— В томъ пребывающемъ времяни уповаю же аз его царского величества отповедь о королевской грамоте и о благодарениі, которое его величество мой милостивейшіі король мнѣ учинити приказал, получити, пребывая, твой господина думного дьяка готовосклоннѣйшій Өридрих өон-Габель.

Писано на Москвѣ сентября въ 25 числѣ 1677-го году».

На 2-хъ лл. На оборотѣ 1-го: 186-го сентября въ 25 день. По указу великого государя по челобитью посланникову велѣть ему сверхъ прежняго прибавить подвод против челобитья ево для того, что въ ево посланникове писмѣ написано—родила жена ево, да он же посланникъ и жена ево, будучи на Москвѣ, наняли работных людей иноземцов же. Приказал о том думной діакъ Ларпон Иванов.

Имянная роспись датцкого посланника Өридриха өон-Габеля женѣ ево и людемъ (Lista).

Его Превозходительство посланникъ (Ihr Excellentz).
Благородная ево жена (Die wollgeborne fraw).
Секретарь (Der secretarius).
Дворецкой (Der Hoffmeister).
Лекарь (Der leib-hirurgius).
Отецъ Юрьи Сербенинъ (Pater Serbin).
Карабелной мастеръ Ян Янусен (Jan Jansen).

Скатертникъ Михаило.
Жилецъ Иванъ.
Повар Латушка.
Слуга имянитый Өранцъ з женою и з дитятемъ.
Возница Стеөанъ.
Быковскиі полякъ.
4 скороходца.
4 конюха.
2 малых татарченковъ.
Малой поваренной.
4 женшины, госпожи посланницы служанки.

Она ж посланница себѣ для услужения еще хочет нанять здѣсь или в Новѣгороде дву женшинъ.

12 лошадей.

Да его ж превозходителство посланникъ хочет на дороге купить 16 лошадей.

С сей росписи списокъ подклеен великого государя под проѣзжую грамоту и закрепленъ дьячьею рукою; приписал Василей Бобининъ.

186-го сентября въ 27 де въ Ямской приказ.

Указал великиі государь царь и великиі князь Өеодор Алексѣевичь, всеа в. и м. и б. Росиі самодержецъ, дати королевского величества дацкого посланнику Өридриху өон-Габелю от Москвы до Пскова и до Литовского рубежа по челобитью ево посланникову к прежнимъ к 30 подводамъ в прибавку 12 подвод и на т(ѣ) 12 подвод дать ему подорожную особую. Посланникъ ѣдет с Москвы сего числа.

С оборотом. За приписью дьяка Емельяна Украинцова. Послана с толмачомъ с Васильем Кучумовым.

186-го сентября 26 де в Посолской приказ прислал дацкой посланникъ Ѳридрихъ ѳон-Габель роспись людем своимъ, которые с нимъ с Москвы ѣдуть, и чтоб тѣх людей ево против той росписи с нимъ отпустить и великого государя в проѣзжей грамоте написать. А в той ево росписи написаны против приѣзду ево лишние люди да 2 человѣка татарскихъ робять.

И октября въ 2 де посылан к посланнику пристав ево Борисъ Леонтьевъ, а велено ему посланника спросить: в росписи ево лишние какие люди написаны и гдѣ он их принялъ, такъже и татарские робята какие породы и гдѣ он их взял или у кого купилъ?

И Борисъ Леонтьев, приѣхавъ от посланника, в Посолском приказе сказалъ: про лишних де людей посланникъ ему сказал, что онъ ихъ нанял для своего малолюдства иноземцовъ волных людей, для того что он людей своихъ отпустил с королевскими дворяны, которые отпущены в прошлом во 185-м году, и без тѣх де наемныхъ людей в дороге быть ему невозможно. А татарскихъ робятъ купил онъ у сибирян и купчую взял; и тое де купчую пришлет онъ в Посолской приказ с секретарем своимъ.

И октября въ 3 де дацкой посланникъ в Посолской приказ прислал на тѣх робят купчую. А в ней написано: сибиреня Алѳер Сыромятников да казакъ Потапъ Иванов продали датцкому посланнику 2-х калмыченковъ робятъ Бату да Чингаша, а взяли 40 рублевъ, а тѣ ихъ калмыченки опричь ево никому не проданы и ни в какие крѣпости не укреплены; а кто учнет вступатца, и іхъ очищать и убытка не довесть. Подлинная купчая за рукою продавцовою Олѳерья Сыромятникова. Писана на Ивановской площади 185-го апрѣля въ 28 де. А в приказе не записана и робята в лѣты не описаны.

И того ж числа посылан к посланнику пристав ево Борисъ Леонтьевъ, а велено тѣх робятъ досмотрит(ь) и роспросить: которых они улусов и гдѣ взяты и давно-ль?

А по досмотру тѣ робята калмыцкие породы, один лѣт 8, другой лѣт 7; а сказались, что взяли ихъ руские люди сибирцы с отцы и с матерми тому года з 2. И отцы де их и матери оставлены в сибирских городѣх, а они привезены к Москве зимою; а которых отцы их улусовъ и которого города тѣ руские люди, которые их взяли, и какъ ихъ зовут, того они не вѣдают и не знают. А имяна им Бата Шарбулатов да Чингашъ Батышевъ.

А в подлинной купчей пишет:.... *(Купчая отъ 28 апрѣля 7185 года).*

Помѣта: у датцкого посланника калмыченковъ указал великиі государь взят(ь), а ему исъ казны заплатить по ка(ба)ле денги исъ казны для того, что наперед сего никоторых государствъ послы и посланники никаких плѣнных людей в Росиіскомъ государствѣ не покупывали и за рубеж не вываживали; онъ то учинил вновь без указу в(еликого) г(осударя). А которые иноземцы 5 ч(еловѣк) нанятые у него, сказывает, волные, и тѣх людей поставить ему в Посолском приказе и роспросить: откуду они, и какіе волные, и у ково живали и кто их ныне уволнил? И на ково скажуть, и тѣх людей для свидѣтелства потому ж допросить: для чего они их отпустили и об отпуске их великому государю не били челомъ? А буде они суда Иноземского приказу, и об них послать память, чтоб их прислали для розыску того дѣла в Посолской приказ. А в Сибирской приказ послать память, чтоб продавцов прислали в Посолской ж приказъ; а какъ присланы будуть, и их роспросить по какому указу они их продали чюжеземцу.—Денги за калмыченков послать з Борисомъ.

Память въ Сибирской приказъ о присылкѣ продавцовъ— Сыромятникова и казака Потапа Иванова Масайлова отправлена 5 октября 186 года.

И против помѣты дьяка Емельяна Украинцова посылан к дацкому посланнику приставъ ево Борисъ Леонтьевъ, и денги с ним к посланнику посыланы, и велено ему у посланника калмыцких робят взять, а денги отдать; такъ же и лишних людей взять же в приказ.—И Борис Леонтьевъ, приѣхав от посланника, в Посолском приказе сказал, что посланникъ калмыцких робят не дал и денег за них не взял, а хотѣл об нихъ прислать писмо; а про лишних де людей ему сказал, что у него никаких лишних людей нѣт и руского и полского народу никаково нѣт же; а наняты де у него люди волные иноземцы ж и іноземки и допрашивать ихъ в Посолской приказ имать не для чего.

И октября въ 5 де в Посолской приказ дацкой посланникъ прислал писмо; а въ нем пишет:... *проситъ отпустить съ нимъ калмыченковъ, которыхъ онъ* «небываемую вещь в нашихъ земляхъ моему милостивѣйшему королю в подарокъ купилъ», *и людей его 22 человѣка мужского полу да 5 женщинъ,* «понеже аз никаких московских людей со границъ вашего царского величества с собою взять не буду і ныне никово в людех моих не имѣю», и объ царскомъ указѣ Псковскому воеводѣ Влад. Дм. Долгорукову—проводить его до г. Друи.—*Помѣта:* 186-го октября въ 5 день великому государю извѣстно и бояром чтено.

Да октября ж въ 8 де дацкой же посланникъ прислалъ в Посолской приказ другое писмо о том же; а в нем пишетъ: *обо всемъ этомъ*

же опять. Помѣта: 186-го октября въ 10 де великому государю извѣстно и бояром чтено.

И 186-го октября въ 9 де великій государь царь и в. к. Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа в. и м. и б. Росиі самодержецъ, слушавъ дацкого посланника Ѳридриха ѳон-Габеля челобитья, указал и бояре приговорили: для любви государя ево его королевского величества дацкого калмыцких двух робят с ним посланником отпустить, и у него ихъ не имать и в проѣзжей грамоте ихъ написать, такъ же и тѣх людей, которых он нанял для своего дорожного проѣзду, с ним отпустить ж против ево росписи; а впредь инымъ посланником и гонцом то не в образецъ, потому что онъ посланникъ купил тѣх робят у сибирян, не вѣдая его великого государя указу.

А проѣзжая грамота посланнику дана такова:

От царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа в. и м. и б. Росиі самодержца, от Москвы по городомъ до Твери и до Торжку и до великого Новагорода воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людем. По нашему великого государя указу отпущен с Москвы королевского величества датцкого посланникъ Фридрих ѳон-Габель, а съ нимъ дворян 3 человѣка (*зачеркнуто:* да переводчикъ), да секретарь, да ево посланничьих и дворянскихъ людей (*зачеркнуто:* которые с нимъ в приѣзде были) 9 человѣкъ; а в приставех с нимъ до Пскова послан новгородецъ Михаило Свербѣевъ да в провожатых московскихъ стрелцовъ до Твери 5 человѣкъ, а от Твери провожатых посылать (отъ) города до города против того ж. А нашего великого государя жалованья посланнику з дворяны и с людми (*зачеркнуто:* которые с нимъ были в приѣзде) дано за всякие поденные кормы счетчи денгами сентября съ 6-го числа впредь до Пскова на 2 недѣли; а питьѣ до Твери на 3 дни против московской дачи, а от Твери питьѣ посланнику давать (*зачеркнуто:* на тѣх же людей) по росписи, какова под сею нашею великого государя проѣзжею грамотою по городомъ, смѣтя в сколко дней городъ от города поспѣть мочно; (*зачеркнуто:* а которые люди к посланнику на Москвѣ пристали сверхъ тѣх людей, и тѣмъ поденного питья не давати). И какъ они в которой городъ приѣдутъ, и по городом воеводам нашимъ и всякимъ приказным людемъ велѣти ихъ пропускать, и провожатых посылать и наше великого государя жалованье поденное питьѣ посланнику (*зачеркнуто:* со всѣми людми) з дворяны и с людми отъ Твери город от города по росписи, такъ же и подводы по подорожной давать вездѣ без задержания. А какъ они приѣдут въ нашу отчину в великиі Новъгородъ, и столнику нашему и воеводе князю Никите Семеновичю Урусову да дьяку Ермолаю Во-

робьеву о даче посланнику нашего великого государя жалованья и об отпуске ево во Псковъ учинить по нашей великого государя грамоте. А какъ они приѣдутъ в нашу отчину во Псков, и бояриду нашему и воеводам князю Володимеру Дмитреевичю Долгорукову с товарыщи об отпуске изо Пскова посланника со всѣми людми за литовской рубеж и о даче ему нашего великого государя жалованья потому же учинить по нашей великого государя грамоте. А руских людей и иных государствъ иноземцовъ кромѣ тѣх, которые у сей нашей великого государя проѣзжей грамоты написаны в росп(иси), отпускат(ь) с нимъ посланником за литовский р(убеж) не велѣть. А сю нашу великого государя проѣзжую грамоту велѣти взять во Пскове в приказную избу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7186-го (*зачеркнуто:* сентября) октября въ (*зачеркнуто:* 11) 15 де.

По склейкамъ: діакъ Василей Бобининъ.

Роспись почему давать великого государя жалованья датцкому посланнику Ѳридриху фон-Габелю з дворяны и с людми отъ Твери по городомъ поденного питья.

Посланнику по....

дворяномъ (*зачеркнуто:* и переводчику) трем человѣкамъ да секретарю всего 5 человѣком по....

посланниковымъ и дворянским людем 9 человѣкомъ по....

Да с посланником же отпущены наемные люди ево иноземцы ж, а великого государя жалованья поденного корму и питья имъ в городѣх не давать. А изо Пскова за рубеж их с ним отпустить: 7 человѣкъ мужского полу, да 5 человѣкъ женокъ да 2 человѣка малых калмыченков. Всего с посланник(ом)ъ отпущено с Москвы и за рубеж с ним отпустить по ево посланникову челобитью поволено 22 человѣка мужского да 5 человѣкъ женского полу; а лишних людей отпускать с ним никаких не велѣть. За приписью дьяка Василья Бобинина.

И 186-го октября въ 9 де дацкой посланникъ съ Москвы поѣхал, а провожал ево приставъ Борисъ Леонтьев за Тверские ворота за Земляной город до того ж мѣста, гдѣ встречал; а лошадь под посланника и под королевских дворянъ посыланы з государевы конюшни противъ того ж, какъ были посланы и на встрѣчю; а перед посланником ѣхало 6 человѣкъ конюховъ верхи.

Изъ отписки новгородскихъ воеводъ: и октября ж, государь, въ 26 де пристав Михаило Свербѣевъ з дацкимъ посланником Ѳридрихомъ ѳон-Габелем в великиі Новъгород приѣхали; и по твоему в. г. ц. и в. к. Ѳеодора Алексѣевича, всеа в. и м. и б. Росиі самодержца, указу,

твое великого государя жалованье поденное питье ему посланнику з дворяны и с людми по росписи, какова роспись у дорожного пристава под твоею великого государя проѣзжею грамотою, в великомъ Новѣгороде на 3 дни на первой день с поденнымъ вдвое, такъже и в дорогу до Пскова на 5 дней, и подводы по московскимъ подорожным 42 подводы дать велѣли; и із великого Новагорода во Псков мы, холопи твои, отпустили октября ж въ 28 де с тѣм же приставом с Михаиломъ Свербѣевым, а провожатых, государь, послано с ним до Пскова новгородцких стрелцов 5 человѣкъ.

На оборотѣ: 186-го ноября въ 9 де чрез рижскую почту.

Помѣта: взять к отпуску и записать в книгу.

Перевод с немецкого писма с листа, что писалъ к думному дьяку к Лариону Иванову дацкой посланникъ Ѳридрихъ ѳон-Габель чрез почту в нынешнем во 186-м году ноября въ 17 де.

Почтенный господине и приятелю мой.

Аз симъ моимъ малымъ писмомъ мимо не хочю пройти, токмо же тебѣ господину думному дьяку за твою дружбу и приятство благодарствую. И при семъ тебѣ обьявляю, что я милостию Божиею счасливо во Псковъ приѣхалъ, и для скорби жены моей далее ѣхать не смѣю и принужденъ есмь во Пскове побыть, і для того тебѣ ныне вкратце пишу, а впредь з будущею почтою пространнѣе к тебѣ писати буду... *(далѣе рѣчь о политическихъ дѣлахъ)...* Писано во Пскове лѣта 1677-го ноября въ 8 де.

Внизу приписано: Ѳридрих ѳон-Габель.

Помѣта: 186-го ноября въ 18 день великому государю извѣстно и бояром чтено в передней.

Второе письмо изъ Пскова отъ 21 ноября о политич. дѣлахъ.

Третье письмо оттуда же отъ 12 декабря о томъ же. *Помѣта:* 186-го декабря въ 28 де великиі государь указал и бояре приговорили: послать государеву грамоту во Псков, чтоб ево посланника изо Пскова отпустили за рубеж против прежних таких же отпусков.

Изъ отписки псковскихъ воеводъ: датцкого посланника Ѳридриха ѳан-Габеля з дворяны и с людми ево изо Пскова, давъ ему твое великого государя жалованье поденной кормъ и питье в дорогу, отпустили мы, холопи твои, за литовской рубѣжъ на Друю генваря въ 15 де. А твоего великого государя жалованья поденного корму и питья с приѣзду ево во Пскове дано ему посланнику и дворяном и людемъ ево на 20 дней; а в дорогу, какъ он посланникъ изо Пскова отпущен за литовской рубѣжъ, твоего великого государя жалованья поденного

корму и питья велѣли мы, холопи твои, дать ему посланнику генваря съ 15-го числа на 7 дней. А ис твоей великого государя казны на тѣ посланницкие кормы в росходе денгами 31 рубль. А питье ему посланнику и дворяном и людемъ ево давано со Псковского кружечного двора по твоему великого государя указу по росписи, какова прислана под твоею великого государя проѣзжею грамотою.

Помѣта: к отпуску в столпъ и записать в книгу.

VII.—Записка Крижанича 1641 г.

Настоящая записка предназначена была для помѣщенія въ Archiv'ѣ für slavische Philologie И. В. Ягича и съ согласія открывшаго ее о. Павла Пирлинга любезно доставлена мнѣ И. В. Ягичемъ для изданія. Предисловіе и примѣчанія принадлежатъ о. Пирлингу, русскій переводъ итальянскаго текста сдѣланъ В. А. Кожевниковымъ, а латинскихъ выдержекъ С. С. Слуцкимъ.

Имя Крижанича имѣетъ то преимущество, что оно вызываетъ равный интересъ среди всѣхъ славянъ. Въ 1896 г. я издалъ краткій разборъ его записки о миссіи въ Россію [1]; нынѣ меня любезно приглашаютъ издать полный текстъ ея, и, ради большаго ознакомленія съ Крижаничемъ, я рѣшаюсь послѣдовать этому приглашенію.

Записка писана въ 1641 г., безъ имени писавшаго, и сохранилась только въ копіи, хранящейся въ архивѣ конгрегаціи de Propaganda Fide, Miscellanea: Moscovia, Poloni, Ruteni, Relazioni t. I, n° 4 (безъ пагинаціи). Впрочемъ, составителя узнать легко: онъ упоминаетъ о своей народности, отношеніяхъ къ Пропагандѣ, мѣстѣ жительства, оказываетъ большую склонность къ соціально-экономическимъ изслѣдованіямъ, говоритъ о книгахъ, которыя написалъ и еще напишетъ, показываетъ себя начитаннымъ, свѣдущимъ въ грамматикѣ и исторіи, наконецъ проситъ быть посланнымъ въ Россію. Все — признаки, указывающіе на Крижанича, тѣмъ болѣе, что, какъ документально доказано, Крижаничъ въ 1641 году передъ Пропагандою былъ принятъ въ Греческую коллегію и именно въ виду Московской миссіи, какъ говорили тогда [2].

Главный интересъ этой записки, обращенной, какъ видно изъ всего содержанія ея, къ префекту Пропаганды, кардиналу Антонію Барберини, заключается въ томъ, что она вмѣстѣ съ тѣмъ содержитъ программу, которой Крижаничъ остался вѣренъ до конца своей жизни,

---

[1] Revue des questions historiques, janvier. 1896, p. 196. См. русскій переводъ въ «Русскомъ Обозрѣніи» 1896 года, февраль, стр. 938—955.

[2] Archiv für slavische Philologie, B. VI, 1882, s. 120. «Русское Обозрѣніе», стр. 941—943.

несмотря на тяжкія испытанія. Точка опоры его была строго вѣроисповѣдной и тѣмъ опредѣлялась его остальная, разнообразная дѣятельность. Это установляется его запиской. Можетъ быть это и было причиною несчастій, которыя онъ потерпѣлъ въ Москвѣ.

Извѣстно, что Крижаничъ дважды совершилъ путешествіе въ Россію и былъ сосланъ въ Тобольскъ, гдѣ провелъ около 15 лѣтъ. Ближайшія обстоятельства этого изгнанія неизвѣстны. И о послѣднихъ дняхъ Крижанича—много темнаго. Желательно было бы, чтобъ изслѣдователи, работающіе въ этой области, пополнили эти пробѣлы.

П. Пирлингъ.

Illustrissimo Signore [1].

Ancorchè la vastità dei popoli del duca di Moscovia sia stata e piu tardi, e forse con minore coidenza conosciuta che l'istesse Indie, niente di meno dalla parte della Santa Sede Apostolica non sono mancante lettere, esortazioni e legazioni per ridurli alla cognizione della verità dalli grechi inganni con li quali que' semplici stanno intricati. Si che già non siano scusabili, nè meno possano pretendere al suo errore la lontananza del luogo, overo la poca pratica con la Santa Chiesa romana, come già troppo audacemente fece quel legato di Etiopia [2]. In questa adunque opera sono stati adoprati uomini religiosi o per virtù riguardevoli, che hanno a ciò usato ogni sforzo ed arte possibile, ed alcuni ancora hanno posto in scritti ogni circostanza di quelle parti. Ma pure tutti per varie cause non hanno apparente frutto, mà hanno cominciato a rompere il più rigido giaccio *(sic)*, non senza singolar mostra di virtù e merito di onore, facendo che gli altri susseguenti a spese loro possano imparare.

Ma imperochè la Sacra Congregazione [3] volse ancor me, il più infimo, e poco a ciò abile, con la sua liberalità confermare et ina-

---

[1] Кардиналъ Антоній Барберини, префектъ Пропаганды. Illustrissimo титулованіе, присвоенное въ то время кардиналамъ.

[2] Здѣсь, вѣроятно, намекъ на эѳіопское посольство 1539 г. *Iobi Ludolfi.... Historia Aethiopica,* Francofurti ad Moenum, 1681, l. II, c. 16, n° 12.

[3] Здѣсь разумѣется конгрегація de Propaganda Fide, которая давала временныя стипендіи Крижаничу и подъ надзоромъ которой онъ находился въ Греческой коллегіи. Archiv für slav. Philologie, VI, 1882, 120. «Русское Обозрѣніе», стр. 941—943.

nimare nel desiderare questa impresa, io mi proposi di seguitare con maggiore efficacia il preteso fine, e di rendermi meno inabile ad esso, e di darne al giudizio di vostra Signoria Illustrissima questa umile nota, la quale non poteva essere molto più corta, essendo il negozio tanto intrigate. E porrò solamente alcune note, che come mezzi parrebono a questo fine competenti, raccolte parte dalla osservazione, parte dalli detti autori, mettendo nella prima parte qualche considerazione della natura de' Moschi, nella seconda le osservazioni che fece Padre Antonio Possevino [4] sopra la missione a loro, e nella terza quello che di ciò ne trassi io, rimettendo umilmente il tutto a vostra Signoria Illustrissima o per riprovarsi da lei se le parerà inutile o per correggersi, se avrà qualche probabilità, a fine che io resti da lei aiutato per conseguire quello che a ciò parerà essere di bisogno.

Parte prima.

Punto primo. Della pertinacia dei Moscoviti nello scisma.

Scrive il Possevino nelli commentarii *de Rebus Moscoviticis* [5] con queste parole da varii luoghi qui per brevità insieme raccolte: Fidem Christi acceperunt Moschi duce Volodimiro annis ab hinc 500, sed a Graecis schismaticis, pessimis receptoribus falsitatis. Qua propter non aliter evenit quam ut mali corvi fieret malum ovum. Quod enim ad schisma attinet, incredibile est quantum in eo visco haereant, et placita pro aeternis habeant, quin imo aliqua potius semper addat princeps quam demat.

Natura schismatis caput ministeriale renuit. Qua in re Moschi Graecis ipsis obstinatiores, qui quater decies se nobis adjunxerunt, quamvis denuo ad vomitum sint reversi, Moschi vero etiam nomen latinum peste magis et styge execrantur, eoque se non aptius uti exi-

---

[4] Іезуитъ Антоній Поссевинъ былъ посланъ папой Григоріемъ XIII въ Москву. Черезъ его посредство осуществился десятилѣтній мирный договоръ между Іоанномъ IV и Стефаномъ Баторіемъ 15 января 1582 г. Посольство Поссевина въ Польшу и Россію описано въ моей книгѣ: *La Russie et le Saint-Siège*, Paris, 1897, t. II, p. 21 sqq.

[5] Есть два относящихся сюда комментарія Поссевина: 1) De rebus moscoviticis commentarius ad Gregorium XIII Pontificem Maximum; 2) Alter commentarius de rebus moscoviticis ad religionem spectantibus. Оба, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими меньшими сочиненіями носятъ общій титулъ: Moscovia и были не разъ напечатаны. Я цитую по Плантинскому изданію 1587 г., въ Антверпенѣ.

stimant quam ubi diris devovent aliquem, aiunt enim: *utinam te latinae fidei viderem*, summum malorum se sic imprecari opinantes. Imagines ipsas latinorum sanctorum abhorrent. Et princeps ad egressum legatorum missorum a Latinis, pariter ut ab aliis mahometani aut alterius profani ritus principibus, manus ex aurata pelvi, ad expiationem, pilatica institutione abluit. Unde eorum odii et conceptae de Latinis opinionis vis elucescit [6].

E quello che in tal perversità lo conferma è che giornalmente e con frequenza pratticano in Grecia i loro mercanti, e che il duca manda ogni tre anni il suo ambasciatore al patriarcha di Costantinopoli con le solite annate et altri donativi che a diversi metropoliti in Grecia suole distribuire, e che la corte è pratticata da Greci [7].

Secondariamente li eretici d'Inghilterra e di Olanda che vengono alle fiere di Moscovia fanno molte biasteme e fingono mille chimere del Sommo Pontefice.

Al terzo che non si può proferire in dubio o questione nissun punto della fede o altra questione.

Punto II. Della somma autorità del gran duca sopra i vassalli.

Dicono l'Herbistaino [8] (legato dell' imperatore Massimiliano a Moschi) et il Possevino:

Imperio princeps, quod in suos exercet, omnes facile universi orbis monarchas superat. Nemini de bonis immobilibus quidqnam proprium relinquit, sed principes et alios quosvis omnibus castris ac possessionibus exuit, fratribus suis germanis nec arces permittit nec etiam confidit, omnes iuxta dura servitute premit, adeo ut quemcum-

---

[6] Оба приведенныя мѣста Поссевина заимствованы главнымъ образомъ со страницъ 92, 93 и 112, но не буквально, а по смыслу, какъ и вообще во всемъ сочиненіи. Здѣсь должно указать значительный анахронизмъ. Собственно датой раздѣленія Церквей обыкновенно принимается середина XI вѣка. Въ предыдущемъ X вѣкѣ узы единства между Востокомъ и Западомъ не были еще окончательно развязаны. Посему великій князь Владиміръ почитается какъ святой и въ уніатской церкви. Вмѣсто «500» Поссевинъ долженъ былъ написать «около 600».

[7] Для отношеній къ Константинополю см. соч. Каптерева: «Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ». Москва, 1885.

[8] Знаменитый Герберштейнъ предпринялъ два дипломатическія путешествія въ Россію. Его богатое содержаніемъ сочиненіе издавалось часто. Я цитую по лучшему изданію: *Rerum Moscoviticarum Commentarii Sigismundi Liberi Baronis in Herberstain*, Basiliae, 1571.—Приведенныя здѣсь мѣста находятся у Поссевина, стр. 22, 25, 93, 96, 97, 99, 100; у Герберштейна, стр. 15.

que apud se in anla esse, aut in bellum ire, aut legationem aliquam obire iusserit, obire quidvis suis sumptibus cogatur.

Ex knesorum et boiarorum numero (sic principes et nobiles appellantur) qui magis bene meriti fuerint, aut aliquo apud ducem favore praestiterint, illis praefecturae, villae, praedia, habita cuiusvis et dignitatis et laboris ratione, attribuuntur. Huiusmodi tamen possessiones non modo absque nova principis donatione, ut apud Turcas fit, ad haeredes non descendunt, verum plerumque ad sesquiannum tantum utendae permittuntur.

Non nullis tamen etiam pro liberis bona dux confirmat, unde ad bellum sine stipendio prodeunt, omnia promptissime exequuntur non tam sui quam liberorum causa.

Auctoritate sua princeps tam in ecclesiasticos quam in saeculares utitur, libere ac ex voluntate sua de omnium et vita et bonis constituit. Consiliariorum quos habet nullus est tantae auctoritatis qui dissentire aut ei in re aliqua resistere audeat. Fatentur publice voluntatem principis Dei esse voluntatem, et quidquid princeps egerit ex voluntate Dei agere, ob id etiam *clavigerum* et cubicularium Dei appellant, exequutorem denique divinae voluntatis credunt. Unde princeps ipse, si quando preces interponuntur pro captivo aliquo aut alia re gravi, respondere solet: cum Deus iusserit, liberabitur. Ita similiter si quispiam de re aliqua incerta et dubia quaerit, respondere communiter solent: Deus scit et magnus princeps. Vulnerati quoque et prope morientes Moschi suo zario (id est principi) gratias agunt, ab eoque se post gratiam Dei vitam et salutem habere, si non credunt, saepe tamen fatentur.

Ad externos autem commigrare absque illius scitu et adeo missu non licet, ne ea ratione, nimia cum externis consuetudine contracta, principi aliquod incommodum afferretur. Ut gens ad servitutem nata potius videretur quam facta, nisi plerique captivitatem illam agnoscerent, filiosque et quidquid aliud habent illico necatum perditumque iri scirent, si alio commigrarent.

Punto III. Dell' ingegno, costumi et esercizi de Moschi.

Benchè i Moscoviti non abbiano cognizione delle arti liberali e nobili scienze, e benchè appena sappino scrivere, si che il Possevino dice: apud hos omnes mira interiorum litterarum ignoratio est [1], nientedimeno essi sono al contrario di tutte le altre nazioni

[1] Стр. 91. Въ этомъ мѣстѣ Поссевинъ говоритъ о невѣжествѣ священниковъ и монаховъ.

settentrionali di ingegno molto acuti, doppi e fraudolenti, e per tali sono sempre riferiti dei Pollachi, loro emoli, e tali ancora li appella Olao Magno [10], dove dice se gia qualche cosa non vi fosse falsificata da quella gente moscovita, e come sono i Greci, molto astuta e varia di parole.

Il che proviene parte dalla pratica coi Greci e parte dallo studio del mercanteggiare, al quale attendono più che ad altro veruno, e forse non tanto perchè lo amino di natura, quanto per ritrovare qualche sorte di vita più libera dei nobili e feudatari del principe.

Orefici parimente fra di loro sono molti, e molti pittori buoni, che esprimendo al viso le imagini dei santi, le vendono poi in varii paesi de' Vallachi, Moldavi e Greci.

Quanto alle affezioni dice l'Herbistaino: Omnes fere tardi ad iram, item superbi in paupertate, cuius gravem comitem habent servitutem. Nobilis, quantumvis pauper fuerit, turpe sibi tamen ac ignominiosum esse putat, si manu laboraret.

Porro in contrahendis rebus, si quid forte dixeris aut imprudentius permiseris, diligenter meminerunt praestandumque urgent. Ipsi vero, si quid vicissim permiserint, minime praestant. Item, quam primum iurare incipiunt aut obtestari, scias illico dolum subesse, animo enim fallendi ac decipiendi iurant [11].

Punto IV. Della religione.

Con tutto ciò però essi sono osservantissimi delli digiuni e molto divoti alli santi col venerarli, e con fargli li voti. E delli riti della religione sono con gran superstizione tenaci. Et si non nulla (dice il Possevino) quae sunt in hac gente cum nostris in ecclesia catholica antiquissime excultis conferantur (quae quidem ad simplicitatem, ad abstinentiam, ad obedientiam, ad blasphemiae ignorationem aut declinationem spectant), est quod non minimam spem faciat fore ut pietatis et catholicae religionis tenaciores evadant [12]. Perchè, come scrive l'Erbistaino [13], confitentur circa festum Paschatis magna cordis contritione ac veneratione. Et quotiescumque aliquis in anno voluerit, modo confessus fuerit, sumere corpus Domini potest. Alioquin tempus constitutum ad festum Paschatis habent.

---

[10] *Olai Magni Gentium Septentrionalium Historiae Breviarium,* Lugduni Bat., 1645, p. 504.

[11] Стр. 55, 59. [12] Стр. 121. [13] Стр. 40—42.

Nullus monachorum nec sacerdotum horas canonicas orat nisi habeat praesentem imaginem, quam etiam nemo, nisi magna veneratione, attingit. Qui eam autem in publicum profert manu eam in altum tollit, quam omnes praetereuntes, aperto capite, cruce se signantes, inclinando plurimum venerantur. Libros Evangelii non nisi in locis honestis tamquam rem sacram reponunt, neque manibus tangunt, nisi prius cruce se munierint et, capite aperto inclinatoque, honorem exhibuerint, post, summa cum veneratione, in manus sumunt. Diebus festis cives et mechanici divinis intersunt, quibus peractis redeunt ad laborem, ne satius putantes labori incumbere quam ludendo, compotando, et id genus aliis rebus, quas nobiles exercent, substantiam et tempus inaniter perdere.

Iurando ac blasphemando raro nomen Dei usurpant. Cum autem iurant per osculum crucis dicta vel promissa firmant.

Sunt qui in magna quadragesima diebus dominicis et sabbatho cibum sumunt, reliquis diebus ab omni cibo abstinent. Sunt item qui diebus Solis, Martis, Iovis et Saturni cibum sumant, reliquis tribus abstineant. Reperiuntur etiam plurimi qui diebus Lunae, Mercurii et Veneris panis frusto cum aqua sumpto contenti sint.

Punto V. Della diligenza che usa il gran duca con li Greci e con altri uomini di sette differenti dalla sua.

Essendo che l'avarizia de' gran duchi appena lascia vivere i nobili, si può pensare come la plebe poi viene oppressa dalli nobili, perchè essi si sforzano a lavorare i suoi campi per tutta la settimana, si chè il lavoratore è poi necessitato a lavorare per sè la domenica e le feste. Et il duca vedendo la necessità della cosa, anche esso viene costretto a dissimulare il tutto. E quando se li fà l'ammonizione dai Greci sopra l'osservanza delle feste, usa l'arte di parere al popolo che egli non sia in niente discordante dai Greci. Laonde quelli che propongono qualche simile cosa, li suole egli in qualche luogo rinchiudere o far traboccare, che nessuno può sapere della vita o morte di coloro.

Cosi gia alla richiesta del duca medesimo fu da Costantinopoli mandato in Mosca un certo monaco Massimiliano, acciochè mettesse in certo ordine tutti li libri, canoni e statuti appartenenti alla fede. E fatto che egli ebbe ciò, et acc. rtosi di molti errori, pronunciò apertamente essere il duca affato scismatico, come quello che nè il romano nè il greco rito osservasse. E ciò detto, presto svani dagl' occhi. L'istesso avvenne a Marco Greco, mercante di Caffa, per aversi

lasciato scappare simili parole. Et il Giorgio Greco, tesoriero e cancelliero del duca, fu per questo deposto, ma però presto ritornato in grazia, non potendo il duca mancare del suo ingegno [14].

Cosi se ci entrano qualsivoglia religiosi cattolici, egli li confina per sempre a Biloiesero, overo lago Bianco, donde non escono in vita, o li fa ammazzare affatto, studiando egli in questo modo di sfuggire le difficultà et il disputare. Perchè dice il Possevino: Septentrionales populi quanto magis ab ingenio sese desertos sentiunt tanto suspiciosiores evadunt. Quamobrem quod industria et iudicio consequi nequeunt, id calliditate ac vi, Moschi diligentia quoque, student ut assequantur [15].

E non è maraviglia che i gran duchi usino tante diligenze per conservarsi in tanto assoluto e soprano (*sic*) imperio, e che sotto il pretesto della quiete publica, eglino più tosto per godersi la tirannide senza le turbe civili e senza ogni minimo fastidio scaccino da sè ogni ammonizione tanto de' Greci, che a loro dovrebbe parer vera, quanto degli altri che gli pare falsa, a massimamente circa la religione, essendo che in questo caso sempre quasi dovrebbe seguire qualche moto o alterazione del popolo, tenendo essi avanti gli occhi il duca Demetrio [16], il quale per volere introdurre alcuni religiosi cattolici al principio del suo ducato, fu dalli knesi avanti la investitura ammazzato. Ma pure tutte queste ragioni della religione e dello stato non furono bastanti a condannare una persona, la quale coll' ingegno ebbe da dovero occupata la grazia del principe, come si vede nel sopradetto Giorgio tesoriero.

Punto VI. Donde proceda la ostinazione die Moscoviti.

Per applicare la competente medicina si conosce prima la causa del morbo, e però volendo speculare la causa dello scisma di costoro, dalle cose fin qui dette della loro natura, si potrebbe comprendere, che il loro scisma non provenga da quella radice, dalla quale nacque quello de Greci, cioè che non proceda dalla superbia, emulatrice della maëstà romana, ne meno dall' appetito di una dissoluta libertà, donde ebbero origine alcune moderne eresie, perchè la

---

[14] Эти три примѣра взяты у Герберштейна, стр. 43. Исторія аѳонскаго монаха Максима грека представлена неточно. Утвержденій о Маркѣ грекѣ и Юріи грекѣ (Траханіотѣ) нельзя провѣрить.

[15] Стр. 54.

[16] Мало удачный намекъ на такъ называемаго Лжедимитрія.

natura loro piu tosto sfugge che appetisce l'imperio, il che apparisce chiaramente dalla rarità, o totalmente mancanza delle ribellioni, avendo essi pur tante ragioni di scotere da se quella grave tirannia delli duchi, e pure li sopportano colla quiete. Il duca poi con li vescovi e boiari se volessero avere l'autonomia per non dipendere da nissuno nelle cose della fede non lo possono fare ogni giorno? E pure ogni tre anni rendono l'ubbidienza al patriarcha de Greci, non si curando di essere stati da loro ripresi, et alle volte anco chiamati eretici e scommunicati.

Non dunque per superbia o per la libertà sono essi congionti co' Greci e contrari a Latini, poichè tanto è loro a stare a parere degli uni quanto degli altri. Potrebbesi dunque pensare che la vera causa morale della loro ostinazione sia forse qualche loro peccato particolare, massimamente per esempio la oppressione delli poveri, i quali (come con ragione dubita il Possevino) [17] forse si salvaranno nella sua semplicità, non intendendo le sottigliezze, restandosi per lei solamente i vescovi, duchi e nobili, quali molestano li poveri, et insieme intendono il male dello scisma.

La causa naturale poi puo essere la gran suspicione e paura loro di non essere ingannati dalli forastieri in un tanto negozio come la religione, la qual paura proviene dalla loro invincibili ignoranza delle lettere, perche conoscendosi eglino da questa essere oppressi et esposti allo scherno di ogni minima fallacia, con quel poco di astuzia che dalla natura gli fu concesso si vanno riparando, et a guisa delle simie, imitando la prudenza delle più politiche nazioni, mentre sono tanto cauti e sospettosi nel trattare coi forastieri. Li accidenti poi dai quali si genera questa ignoranza sono posti di sotto a carte [17]. [18].

Ma quello che potentissimamente li conferma nella loro opinione è che il Signore (forse per quella tanta semplicità et umiltà) gli ha voluto concedere alcune grazie, le quali non sono concesse nè a Greci scismatici, nè a qualsivoglia altri eretici. E lo scrive l'Herbistaino dicendo: Religiosorum praecipua cura existit, ut quoslibet homines ad fidem suam perducant. Monachi eremitae bonam iam olim idolatrarum partem diu multumque apud illos verbum Dei seminando ad fidem Christi pertraxerunt. Proficiscuntur etiam nunc ad varias regiones septentrionem versus et orientem sitas, quo non nisi maxi-

---

[17] Стр. 111.

[18] Такъ въ текстѣ. Разумѣется приводимый ниже (стр. 103 внизу) вопросъ: Che dunque è la causa che là non ci sia nessuna sorte di letteratura?

mis laboribus, famae ac vitae periculo perveniunt, neque inde aliquid commodi sperant, nec petunt; quin, hoc unicum spectant, ut rem gratam Deo facere, et animas multorum devio errore (morte aliquando doctrinam Christi firmantes) in viam rectam revocare ac eos Christo lucrifacere queant [19]. Il che se pure è vero e se a quelli semplici eremiti vien concesso, dagli altri poi si piglia il tutto in confermazione del suo scisma: come se quelli eremiti lo facessero in virtù del loro rito e schisma o separazione dai Latini.

Parte II.

Punto settimo. Del rimedio dello scisma de' Moschi, e primo delle condizioni del Missionario.

Poichè si non sunt missi quomodo praedicabunt? presupponendo che a questo negozio sia necessaria la licenza et espressa missione della Santa Sede Apostolica, sogiunse il P. Possevino alcune considerazioni con questo titolo: Observanda si qui a Sede Apostolica in Moscoviam mittendi sint. Ei ad quem delectus et missio spectat tria illa imprimis necessaria sunt quae dispiciat: I, nempe ut legatio ad Dei honorem sincerissime instituatur; II, ut opportune; III, utque ei deferatur cuius interiores dotes ac virtus solida, cum rerum graecarum cognitione coniuncta, exteriori quantocumque splendori aut dignitati praevaleant [20].

E questi tre punti diedero a me da pensare assai, rivolgendomisi nell' animo se io dovessi presumere una simil cosa, non conoscendo in me nessuna delle tre condizioni, neanco il poter adempirle, essendo elleno tante; o se ancora dovessi lasciare le speranze della patria per queste altretanto incerte. E cosi flattuando mi parvero all' ultimo queste essere più sicure e profittevoli, e mi risolsi di volere secondo la fiacchezza delle forze tentare arrivare alle dette condizioni, essendo che dal canto della Sacra Congregazione esse sono compitissime.

Punto VIII. Più delle condizioni del Missionario.

La 2-da condizione della opportunità sta nella mano di Dio e nel parere della Sacra Congregazione. La 1-ma dell' onor di Dio dal canto della Sacra Congregazione è adempita e non ha mancamento; et io mi sforzarò, che anio dal canto mio non lo patisca. La 3-a poi in quanto alla cognizione delle lettere e cose greche, io sto

[19] Стр. 43. [20] Стр. 66.

tuttavia per arrivarla in qualche termine, stando per la liberalità della Sacra Congregazione nel Collegio Greco [21].

Ma quando alle doti interiori, le sode virtù e la santità de' costumi che si ricercano a un tanto negozio, io mi vado consolando con queste ragioni. Primieramente, benche a convertire un popolo infedele ci vuole de martiri e di uomini di gran carità e spirito, che meritino di far miracoli, niente di meno si vede che per predicare e fare qualche frutto fra i fedeli christiani basti alle volte ancora una persona gregaria, che non abbi le virtù, purchè non sia scandalosa. Et io tengo li Moschi non per eretici o per scismatici (poichè il loro scisma non procede dalla superbia, vera radice dello scisma, ma dalla ignoranza), ma li tengo per christiani semplicemente ingannati. E cosi penso che l'andare a conversare con loro non sia andare a predicare la fede (il qual negozio io non avrai mai pensato di presumere), ma solamente di esortarli alle virtù, alle scienze et arti liberali; le quali introdotte, sarebbe poi più facil cosa il mostrar loro la falsità e l'inganno, che sarà opra di altri pieni di virtù e spirito. Inoltre i Moschi sono molto migliori e più habili a ricevere la grazia di Dio che gli eretici, e solamente sono sviati dalli Greci per amore delle precedenze e contese sue con la Chiesa Romana; il che pare più tosto un negozio di giurisdizione che di fede e meno sublime che andare a predicare agli eretici, che oggidi si fa da molti non senza frutto.

E di più mi si fa speranza, che quelli gran digiuni, umiltà e pazienza di quelli semplici potrebbono appresso la Maestà divina supplire la mancanza di esse in un esortatore. Poichè, come già dissi, stette in dubio ancora il Padre Possevino [22] pensando da un canto che quelli poveretti potevano veramente conseguire la grazia del Signore nella sua semplicità et ignoranza. Et alla fine poichè il tutto sta nella liberale mano di Dio. E se pur non si facesse per adesso frutto nissuno, almeno che nissun danno non ne può seguire.

Punto IX. Delle altre condizioni del Missionario.

Legatum, dice egli [23], praestabit esse una cum comitibus aetate provectis. E perchè egli parla di una ambasciata, seguita a dire: Non debent multi cum eo mitti, sufficiunt quinque: duo sint interpretes (ma di questo non ci sarà bisogno). Quod si Slavus vel Bohemus fuerit in-

---

[21] См. выше примѣч. 3. [23] Стр. 111.

[22] Именно, Поссевинъ, стр. 69—78.

terpres, non sane principio Rutenicam omnem linguam assequetur, verum, si longior fuerit commoratio, proxime ad eam accedet; id quod inter nos alteri, qui erat Slavus, ac duobus, qui Bohemice norant, usuvenit. Ii certe Moschis gratiores fuerint ob innatam de Poloniae Regni subditis suspicionem. Sacerdos quoque ducatur Slavus, Bohemus aut Rutenus. Vestes simplices gerantur. Sacerdos obtinere debet facultatem in arca portatili celebrandi et absolvendi casus reservatos. Olea benedicta secum ferat, et ferra ad hostias conficiendas una cum sacris vestibus et velis vel tenuibus aulasis ex serico, quibus sacellum exornet. Tute omnia cum exiguo loco contineri possint, explicata rapiunt in admirationem disponuntque animos ad catholicos ritus. Denique libros ad usum secum ferre deberet sequentes, che io tralascio qui per adesso.

E questi sono gli altri, che egli fece, avvertimenti del Missionario, tutti di poca spesa e manco fatica o difficoltà, essendo che nel mio caso molti sono superflui.

Punto X. Delle difficoltà che occorreranno.

1. Vereri fortasse quispiam posset, an Moschis per se simplicissimis, scrupulum de eorum schismate iniicere debeat; caeteroquin rudioribus in sua simplicitate forsan salvandis [24]. Ma questa difficoltà si potra sfuggire, essendo che io non pretendo trattare molto con questi più semplici. Ma pure se mi occorrerà la congiuntura di farlo, io non ho pensiero di fer veruna menzione dello scisma, ma solamente di esortarli alle virtù e mettergli in odio li vizi.

2. Gravissime plecteretur, qui de ritibus Ruthenis quidquam obloqui auderet. Concionandi nulla datur facultas, praeterquam quod pauci homines accedunt ad Ecclesiam [25]. Di questa parimente difficoltà non ci è paura, non avendo io intenzione di predicare nella chiesa, ma solamente di starmene alla corte.

3. Aulici cum Duce multa indigna de Catholicis et Romano Pontifice ex mercatoribus, qui omnes sunt haeretici, continenter audiunt. Ex adverso numerum pene innumerabilem Catholicorum, et plurima pietatis opera, consensumque in fide unanimem, ac divini cultus maiestatem, quae apud nos est, numquam inaudiunt [26]. A questo ancora si può avere qualche rimedio dalle opere istoriche che io desidero di fare, e mostrare loro (con occasione delle altre istorie, o

---

[24] Поссевинъ, стр. 110. [25] Тамъ же, 111. [26] Тамъ же.

facendo ex professo un trattato della Istoria Cristiana) la maestà e santità che è sempre stata costante nella Santa Chiesa Romana.

4. Habent aut habere se dicunt corpora sanctorum Boris et Chlebi, Petri Metropolitae, Alexii et Sergii cuiusdam monachi, quae integra esse, ab iisque miracula edi, caecis visum restitui, aegrotos sanari, constanter affirmant, licet haec sint plane fabulosa [27]. Ma io direi, che egli s'ingannò nel dire che queste sieno favole, essendo che le opere non possono mentire. Et ancora li Uniti Ruteni fanno uffici a questi santi, e gli (*sic*) hanno dedicato non poche chiese. Laonde non occorre scrupolizzare in questo col Padre Possevino.

5. Difficillime Ruthenicum Sacrum Moschi desererent, aut cum Latinis permutarent, vel ipsi adeo nos uti permitterent. Quod quidem si ad tempus eis concederetur, iam sedulo esset examinandum, num quae ex divino vetere codice atque ex Evangeliis recitantur recte sint versa. Quae res numquam fortassis nec a Graecis quidem facta est, nec vero facile fieri potest. Cum qui Moscoviticam linguam, proprietatesque harum phrasum una cum graeca seu latina lingua intelligat et solida simul in Theologia iecerit aliqua fundamenta, neminem hactenus cognoverim. Episcopi quoque Rutenorum interdum graece sacrum faciunt, quam tamen linguam vix ullus eorum novit. Quam obrem neque ab iis, si quis ad nos accederet, id sperari posset, cum etiamsi utramque linguam callerent, Theologiae prorsus sint imperitissimi. Uni vero aut duobus tantam rem committere iudicium esto Vestrae Beatitudinis an expediret [28]. Sopra di questo ancora io ho poco pensiero se si debbano i Moschi rimuovere o dal rito Greco al Romano, o dall' uso della lingua Rutina a quello della Greca o Latina, poichè dalla Santa Chiesa sono già concedute queste diversità de riti e delle lingue. Ma quello che è necessario alla salute de' Moschi è solamente il mostrargli l'inganno de Greci, e rivedere quelle loro versioni, e correggerle se ne avranno bisogno. Il qual negozio, sopravanzando forsi le forze di un uomo, richiederebbe o molti traslatori overo molti rivisori di un solo. E perciò io mi sforzo solamente di rendermi tanto mediocre nelle lettere greche, e tanto sufficiente nel parlar Moscovitico, che io possa accorgermi di qualche più grosso errore e darlo ad intendere a Moschi, facendogli solamente

---

[27] Тамъ же, 114. Въ критикѣ Поссевина Крижаничъ становится на ту же точку зрѣнія какъ Кульчинскій. *Specimen Ecclesiae Ruthenae* (ed. Martinov), Parisiis, s. a., p. 8, 32, 45, 61.

[28] Тамъ же, 115. Послѣднія слова обращены къ папѣ Григорію XIII.

qualche commentario sopra la loro versione, a guisa delli scritturisti et espositori di oggidì, perchè cosi vedranno che non si biasmi la loro Scrittura, e con l'occasione delle altre esposizioni della Scrittura verrebbono anche in cognizione degli errori di quelle versioni, delle quali non ne mancano in esse, come di gia io ne presi qualche esperienza. E sono di opinione che i Moschi non sarebbero tanto duri in cooperare alla correzzione delle sue Scritture, quando gli si mostrassero evidentemente gli errori che si contengono in esse [29]. Alla qual dimostrazione io penso che non solamente sia necessaria la cognizione della lingua latina e greca, ma ancor della ebrea, e sopra il tutto una soda intelligenza della lingua slava, per il che io mi detti l'agio di due anni per arrivare in essa a qualche termine di eloquenza, ancorchè ella mi sia materna.

Risposta dell' autore [30] alle proposte difficoltà: Sed nos meliora sperare iubet is, apud quem non est impossibile omne verbum, quique hoc potissimum saeculo, ad ortum solis, occasum et meridiem passim triumphum crucis de idolis constituit eademque latina lingua in diversissimis nationibus exiguo tempore sacrum dici fecit etc. E poi fra le altre particolarità mette: Cum aulicis colloquia de pietate miscenda et libelli poterunt eo idiomate conscribi atque in lucem edi.

E quindi io ne trassi il modo della mia occuppazione in quelle parti, come quivi seguita.

Parte III.

Punto 11-mo. Del ridurre la cosa in pratica.

Vengo adesso in particolare a quel modo col quale io pensai che si potesse questo negozio applicare all' atto prattico. E però lo metto prima sotto il parere di V. S. Ill-ma per giudicarsi da Lei, se sia espediente o inutile. Supplicandola umilissimamente a volerne pigliare protezione e fare in esso quello che sarà il meglio.

Mi sovvenne adunque, che presupposta la grazia di Dio come necessaria, la vera intenzione della sua gloria, e la licenza e missione della S. Sede Apostolica, mi potrei io con le seguenti cose impegnare in questa impresa.

1-o Bisognerebbe trovare una maniera di entrare alla corte del Gran Duca [31].

---

[29] Позднѣйшая реформа церковныхъ книгъ съ ея глубокими послѣдствіями есть лучшее доказательство противъ утвержденія Крижанича.

[30] Именно, Поссевинъ, 116, 119.

[31] Государемъ московскимъ былъ тогда Михаилъ Θеодоровичъ.

2-e Cercare d'avere occasione di parlare spesso con lui, ed acquistare la sua grazia bene.

3-o Conservare la grazia, e farsi meritevole ancora della ricognizione, e de' premi.

4-o Usare accortezza nell' accettare i premi qualsivoglia che siano.

5-o Non offendere nessuno dei vescovi, nobili od altre persone.

6-o Pigliare licenza di stampare le mie opere, ma prima lasciarle rivedere dai vescovi per non lasciare in esse veruna sospensione.

7-o Ed ultimo aprire con l'aiuto del Signore il mio intento.

Sopra i detti modi di procedere.

E per il 1-o delle'ntrare in Moscovia, puossi là pervenire per la Russia, per la Vallachia, e per Costantinopoli coll' ambasciatore del Duca e con li mercanti: ma io non vorria da nissuno di questi luoghi partirmi verso il territorio, o dizione del Duca, se non fossi prima da lui chiamato e provarei di farlo cosi:

Poichè la Istoria e fra tutte le altre scrizzioni la più utile da più capi commendabile e meno controversa, perciò vorrei io anche stando in Roma comporre un opera dell' Istoria cristiana, che toccasse solamente in universale le Istorie ecclesiastiche delle altre nazioni, ma però che non tralasciasse nissuna particolarità delli primi principí, progressi o mancamenti e perdite della fede cristiana appresso tutte le nostre nazioni, come sono i Polacchi, Boemi, Moscoviti, Bulgari, Circassi [32], Croati, Bosnesi ed altri. A ciò vorrei ancora tradurre qualche altra opera spirituale facile e di semplice senso, ma utile e gioconda, come per esempio il Teatro del Mondo [33], o la Monarchia ecclesiastica del Zamorra [34] e con questi altri libri curiosi.

Questi libri vorrei portar meco o a Costantinopoli, o più tosto a Smolenco in Russia, e mandare al Duca la Istoria con qualche altro libro spirituale ritenendo gli altri meco promettendogli ancor quelli quando fossero ben rivisti: e però pregando da lui la sua grazia, di potere io solo venire a riverirlo in persona con qualche sua sicurtà facendo un proëmio:

---

[32] Подъ Черкасами разумѣются Малороссы.

[33] Подъ такимъ заглавіемъ ходило нѣсколько сочиненій; нельзя опредѣлить, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь.

[34] *Monarchia mystica de la Iglesia hecha da hieroglificos sacados de humanas y divinas letros, compuesta por el P. F. Laurencio de Zamora.* Impressa en Barcelona año 1608.

Che riguardando io tutti li personaggi delle nostre sopradette nazioni non ritrovai oggidi persona eguale a lui in maestà (il che non è falso) e perciochè a lui solamente si deb da un'opera che contenga la religione, guerra, e pace di tutta la nostra nazione, essendo egli solo la più gran persona di essa, e potendo ottimamente difendere ed amplificare il di lei onore. E che io per questa causa mi disposi a non voler servire nissun altro che il più degno delli nostri principi nazionali, e di spendere volentieri in suo servizio, se posso qualche cosa o coll' ingegno, o con le opere. Il che ancorchè sia tantopoco, niente di meno che speri di non essere rifiutato da una tale serenità e clemenza. Soggiungerei poi di poterlo servire nelle lingue latina, volgare, spagnola, croata, tedesca e greca, si per interprete, come per ambasciatore e se gli piacesse anco per istruttore dei suoi figli in queste lingue o più tosto in qualche arte liberale con la loro lingua nativa. E questa sarebbe l'entrata alla corte.

Per il 2-o della famigliarità del Principe.

Ma perchè le lingue sono più tosto ornamento di un grammatico, o interprete, che di una persona che voglia riuscire a qualche grado di autorità appresso a un principe per trattare poi con lui più sicuramente e più spesso, però toccando le lingue sole per passaggio, bisognerebbe farsi prima esperto nelle facoltà particolarmente repubblicali appartenenti alla religione, pace e guerra; nelle quali avendo io già qualche poco di principio, spererei con la lezzione di potere alquanto riuscire. Non bisognerebbe ancora tralasciare le più basse liberali, e di queste già ne tradussi io alcune in lingua croata per poterle poi con una poca mutazione mettere nella moscovitica e cosi feci la poesia, la eloquenza, l'aritmetica e la grammatica [35] con alcuni libretti spirituali, secondo le deboli forze che ebbi. Feci ancor prova di voler tradurre li casi di coscienza [36] e la filosofia, e non mi parve gran stento dopo l'esercizio che feci nella lingua slava come dissi di sopra. Ma sopra tutto mi sarebbe necessaria la matematica oltre le altre ragioni, solo per poter col tempo mostrare a quelle genti la necessità della correzione del calendario e la ignoranza delli Greci, che non la intendono.

Della medicina, e della legge non ho io da pensare; per non essere l'una conveniente allo stato clericale, e l'altra per essere inutile

[35] Особенно извѣстна грамматика Крижанича.

[36] Такъ называли введеніе къ нравственному богословію.

al mio proposito, la quale ancorchè tradotta, non sarebbe però mai accettata in quelle parti, ovvero cagionerebbe turbe e confusione.

Delle altre dunque istorie, belle lettere ed opere spirituali, quante ne potrò tradurre, tante vorrei dare alla luce con la licenza del Duca e revisione delli vescovi, non toccando niente le controversie nella fede, ma solamente le altre materie utili e piacevoli. Ma li discorsi politici non li penso mai tradurre e mettere in pubblico; ma studierò di provvedermi di essi, e servarli sempre per me stesso per potermene servire solamente a bocca nelli consigli del Duca, per mantenere così e conservare la grazia.

Opposizione.

Ma si può dire: Come otterrai tu la grazia con le arti liberali e lettere appresso colui, che non solamente sprezza, ma anco odia e proibisce le lettere per non introdursi insieme con esse la varietà dè pareri e di religioni, e le turbazioni dello stato, come vogliono alcuni scrittori, e come vuole il Possevino [37] per non lasciarsi egli da nessuno dei sudditi superare nella sapienza?

Rispondo: Che il Duca di Moscovia con tutti li suoi vassalli, non tenga in odio, ma tutto al contrario che ami e favorisca la coltura degli ingegni e le facoltà liberali. Poichè dalla natura omnis homo scire appetit, e nessuno può amare l'ignoranza: e quanto al precavere le novità, assai è il vietare la conversazione con li forestieri.

Anzi il Duca ama ancora li mezzi conducenti alle scienze, e si puo le avere con facilità, e senza pregiudizio della sua autorità per via di persone dotte ed autoritative, come si è visto di sopra, al punto 5 nell'esempio di Massimiliano monaco e Giorgio tesoriero, che per la scienza furono chiamati e graditi dal Duca. Che egli poi voglia più tosto, essendo ignorante, parere il dottissimo che avere uomini letterati ed espediti sotto di se, per poter essi a lui offerire buoni consigli, e dare contro i latini: io non mi persuado che sia così.

Che dunque è la causa, che là non ci sia nessuna sorte di letteratura?

Rispondo: che da quel tempo in qua che i Moschi uscirono dalla servitù dei Tartari (che non fa appena 200 anni) essendo eglino astuti e dolosi, cominciarono subito da principio a misurare col suo ingegno, ed avere per sospette tutte le altre nazioni, ecceto li Greci

[37] Стр. 98.

e proibire la conversazione con esse perchè da tutti temerano essere ingannati: ma i Greci soli, per parere a loro essere necessari nelle cose della religione, furono soli mantenuti nella conversazione. Ma perchè i Greci oggidi non professano ne arte, ne sapere si che *caeci sunt et caecorum duces*, quali sono i maestri, tali conviene essere i discepoli rudi e senza lettere. Il che non è da maravigliarsi di quelli remotissimi popoli, poichè l'istesso accadette ad altri tanto vicini a Latini ed a Greci. E li Romani istessi, stettero ben più che 200 anni senza gran letteratura. Ed i Greci primi autori di essa affatto la persero. Ed inoltre la nostra lingua è tanto malagevole, che anco fra Latini siano rari quelli che la parlino perfettamente. Donde ancorchè un Greco arrivasse a sapere qualche cosa, non è però mai pericolo, che egli la possa insegnare ai Moschi per la mancanza della lingua, che egli non potrà imparare.

Non proviene adunque la ignoranza dei Moscoviti dall' odio o proibizione delle lettere, ma dalla ignoranza delli loro maestri, dalla difficoltà della lingua e dalla suspicione che essi hanno di quelli che gliele potrebbero insegnare.

3-o Del conservarsi la grazia e farsi meritevole dei premi. Essendo che la grazia proviene non solamente dalle lingue e scienze letterali: e dal saper discorrere sopra le questioni republicali; ma ancora dal lodare il Principe se egli lo merita: Non ci mancaranno a ciò materie di poter lodare il principe se egli lo merita: Non ci mancaranno a ciò materie di poter lodare li moderni ed antichi gran Duchi, in prosa ed in verso: e particolarmente con un modo di versi che da nessuno (se non forse da Ovidio come si dubita da alcune sue parole) sono fatti, cioè in lingua nostra versi a modi e misure latine, il che al procurare non mi riusci male. E per diposto ancor del Principe, si potrà alcuna volta esibire nel teatro qualche azione delli loro santi o Duchi.

E per fare all' ultimo, che il Principe sia obbligato a riconoscere le fatiche con qualche premio, il Giovio mostrò il modo nell' elogio di frate Giorgio governatore di Ungaria dicendo: Nemo praeterea eo diligentius regni opes inspexerit, nemo vectigalia, aurifodinas, pastiones, salinasque utilius locavit, nemo subtilius cogendae pecuniae rationes adinvenerit. Qua una re certissimus apud reges gratiae locus paratur: usque adeo ut Ioannes Rex praecipua se viri illius industria regnare fateretur etc. Questi adunque in quello che ha di bene, sarà per esempio in quanto sopporteranno le deboli forze. Per potere però in tutte le dette cose tenere sempre il mezzo, e dal volere essere lodatore,

non parere adulatore o dal consigliero non diventare un arbitrista odiato da tutti, questo richiede li buoni precetti ed istruzioni di V. S. Ill-ma usatesi di dare ad altri in simil caso: le quali io aspetterò da lei con umiltà e prieghi per averle alla mia espedizione. Precaverò ancora di non mettere mai nissuna cosa in mente al Principe la quale non sia prima indirizzata all' onor di Dio, e bene avanti pensata si che non possa dar danno o disgusto ai vassalli.

4-o e 5-o Dell' accettare li premi e non disgustare i paesani.

In questo io mi rimetto tutto alla Istruzione di Vostra Signoria Ill-ma [38], e forse non desidererebbe accettare qualche cosa per meno parere sospetto, ma spenderlo a poveri, o alle stampe dei libri; se poi si offerisce qualche officio benchè non disdicesse allo stato clericale, bisognera appigliarsi alla provvidenza. E sfuggendo forse gli onori, potrebbe alcuno più muovere gli animi, ed eccitare meno d'invidia nelli cortigiani. Si che senza li carichi si potrà mantenere la famigliarità e qualche autorità appresso il Duca, sarebbe meglio astenessi da essi.

6-o Delli libri da stamparsi.

Stando già in qualche concetto appresso il Principe, si potrebbe pregare licenza di poter fare qualche congregazione, ed a certi tempi far recitare il rosario, e dire qualche esortazione alla virtù. Il che potrebbe attrarre molto concorso, come cosa nuova là dove non si usa predicare. E qui ci vuole mettersi in opera prima, e poi ancora stamparsi li modi di confessarsi, e di fare l'esame della coscienza, il rosario, lo stellario, la corona del Signore, l'ufficio della Madonna, ed ogni sorte di meditazioni, esercizi spirituali, perchè essendo i Moschi molto inclinati alla religione, queste si fatte cose nuove ed insolite, non gli potranno se non piacere, se prima saranno approvate dalli vescovi.

Nel tradurre poi e stampare i libri bisognerà adesso dar fuori uno delle materie secolare, adesso un altro delle spirituali, e cosi a vicenda sempre. Tra i spirituali poi (eccetto quelli di devozione) fare ancora l'istoria ecclesiastica ed il trattato de notis Ecclesiae ed altri simili come delli casi di coscienza, ed alcune più grosse questioni di teologia. E seguitare a scrivere l'istoria del Duca, di suoi

[38] Въ архивѣ Пропаганды, насколько я могъ изслѣдовать, нѣтъ слѣда подобной инструкціи.

tempi. E se per sorte gli piacessero tali esercizi, persuaderlo, che mandi me a Venezia per comprare e tradurre degli altri libri. E con tale occasione potrebbonseli dalla S. Sede mandare lettere, ed esortazioni all'unione.

7. Dell'ultima impresa.

Alla fine dunque di tante circuizioni ed ambagi, che forse potrebbono distendersi per quattro o cinque, o più anni quanto a Dio piacerà, sarà mestieri con la grazia del Signore oprire al Duca il proprio vero intento. Cominciando a ringraziarlo per la usata clemenza, e celebrare le sue virtù, e mettergli stimoli alla gloria, e fatti maggiori, esortandolo poi a far guerra contro i Turchi comuni nemici dei Cristiani. Ed in ciò apportare, che le profezie non si confanno più con altro che con lui che abbia da espugnare li Ottomani. E che ciò sarà più facile a lui, che a qualsivoglia altro principe, poichè li Greci lo favoriranno, col far ribellione a Turchi, essendo egli del loro rito. Ed i Bulgari, i Serviani, i Bosnesi, Vallachi e Bogdanesi faranno l'isteso volentieri per amor di un principe di comune loro lingua e nazione, e con altri argomenti tentar di farli voglia di una tanta opera. E se si accenderà di tal gloria, soggiungere poi, che i suoi vassalli non seranno a ciò sufficienti senza l'aiuto delli principi occidentali essendo che i Moscoviti non sanno fare l'arme in questa perfezione come si usa fra i cattolici. E perciò se egli vuole che mandi me a questi principi cattolici, che sicuramente da loro otterrà gli artefici, gli aiuti e consigli. Ma a ciò ci vuole prima la unione della religione con loro, e percio pregarlo che voglia far disputare ed investigare la verità per far la unione. La quale ancora è necessaria, quando ancorchè egli superasse li Turchi, non potrà però mai aver pace dalli principi cattolici, essendo egli differente da loro nella religione.

Al qual punto di trattare la unione se si arriverà ad esso: voglia poi il clementissimo Signore condurre il tutto alla Sua gloria ed onore.

1641.

Переводъ*.

Ваше Высокопреосвященство (Illustrissimo Signore [1])!

Хотя многочисленные народы князя Московскаго стали извѣстны и позже, и, можетъ быть, съ меньшею точностію, нежели сама Индія, тѣмъ не менѣе со стороны святого Апостольскаго Престола не было недостатка въ письмахъ, увѣщаніяхъ и посольствахъ для приведенія ихъ къ познанію истины отъ (тѣхъ) греческихъ заблужденій, которыми остаются опутанными эти простодушные (люди). Итакъ, ихъ уже нельзя извинять, и еще того менѣе могутъ они оправдывать свое заблужденіе отдаленностью мѣста (ихъ жительства) или же малыми сношеніями со святою Церковью Римскою, какъ это нѣкогда слишкомъ смѣло утверждалъ посолъ (legato) Эѳіопіи [2]. По этому дѣлу совѣщались люди духовные (religiosi) или достойные уваженія по добродѣтелямъ, употребившіе для этого всѣ усилія и всевозможное умѣнье (arte), а нѣкоторые, кромѣ того, составили и подробныя описанія этихъ странъ. Но, тѣмъ не менѣе, всѣ, по разнымъ причинамъ, не добились видимаго успѣха, а (только) начали пробивать крѣпчайшій ледъ, не безъ замѣчательныхъ примѣровъ доблести (virtu) и заслуженнаго почета, давая другимъ, слѣдующимъ за ними, возможность научаться за ихъ счетъ.

Но такъ какъ священная Конгрегація [3], по своему великодушію, пожелала и меня, нижайшаго изъ всѣхъ и мало на то способнаго, укрѣпить и воодушевить къ этому (желанному для меня) подвигу, то я вознамѣрился съ великимъ усердіемъ стремиться къ вышесказанной цѣли, постараться стать менѣе неспособнымъ для этого дѣла и предоставить на судъ вашему высокопреосвященству эту смиренную записку, которую невозможно было намного сократить, вслѣдствіе столь большой запутанности дѣла. Я изложу только нѣкоторыя замѣчанія, собранныя частью изъ наблюденія, частію изъ сказанныхъ авторовъ и которыя представляются надлежащими (competenti) средствами для (достиженія) этой цѣли, причемъ въ первой части (записки) изложу нѣкоторыя соображенія о характерѣ («природѣ») москвитянъ, во второй — наблюденія, сдѣланныя отцомъ Антоніемъ Поссевиномъ [4], во время его посольства къ нимъ, а въ третьей—то, что удалось самому мнѣ извлечь оттуда, причемъ все это я смиренно повергаю передъ

---

* Текстъ примѣчаній, ссылки на кои здѣсь сдѣланы, помѣщенъ выше подъ итальянскимъ текстомъ записки.

вашимъ высокопр—мъ или для отверженія, если предлагаемое покажется вамъ безполезнымъ, или же для исправленія, если на то будетъ какая либо вѣроятность, дабы я могъ получить отъ васъ содѣйствіе при исполненіи того, что окажется нужнымъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Пунктъ первый. Объ упорствѣ москвитянъ въ ереси.

Поссевинъ въ комментаріяхъ de Rebus Moscoviticis [5] пишетъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ, собранныхъ изъ разныхъ мѣстъ здѣсь воедино ради краткости:

«Вѣру Христову москвитяне приняли при князѣ Владимирѣ, лѣтъ за 500 тому назадъ, но отъ схизматиковъ грековъ, худшихъ вмѣстилищей лжи. Вслѣдствіе сего и вышло только, что отъ злого ворона произошло злое яйцо. Ибо что касается до схизмы, то невѣроятно, какъ они липнутъ къ этой смолѣ, и произвольное предпочитаютъ вѣчному; и князь даже скорѣе прибавляетъ постоянно что нибудь, чѣмъ убавляетъ».

«Природа схизмы отвергаетъ главу священства. Въ этомъ москвитяне упорнѣе самихъ грековъ, которые сорокъ разъ соединялись съ нами, хотя снова вернулись на блевотину; москвитяне же самое имя латинянъ ненавидятъ хуже чумы и смерти, и считаютъ лучшимъ употребленіемъ его, когда желаютъ кому бѣдъ, ибо говорятъ тогда: «*видѣть бы тебя въ латинствѣ*», полагая, что такимъ образомъ выражаютъ пожеланіе величайшаго зла. Они питаютъ отвращеніе къ самымъ иконамъ латинскихъ святыхъ. А князь, вслѣдъ за выходомъ пословъ, присланныхъ отъ латинянъ, какъ и отъ князей магометанскаго и иного нехристіанскаго обряда, умываетъ, по Пилатову примѣру, руки въ золотомъ тазу, для очищенія. Откуда видна сила ихъ ненависти и предвзятаго мнѣнія о латинянахъ» [6].

И въ таковомъ заблужденіи ихъ укрѣпляетъ то, что ихъ купцы ежедневно и много ведутъ дѣлъ въ Греціи; и то, что князь каждые три года посылаетъ къ константинопольскому патріарху своего посла съ обычными ежегодными и другими дарами, которые онъ имѣетъ обычай распредѣлять между различными греческими митрополитами; и то, что дворъ наполненъ (pratticata) греками [7].

Во-вторыхъ, еретики изъ Англіи и Голландіи, пріѣзжающіе въ Московію на ярмарки, произносятъ много хулы и сочиняютъ тысячи вымысловъ о Верховномъ Первосвященникѣ.

Въ-третьихъ, что имъ нельзя подвергать сомнѣнію или разслѣдованію никакого положенія вѣры или какого либо иного вопроса.

Пунктъ II. О чрезвычайной власти великаго князя надъ подданными.

Герберштейнъ [8] (посолъ императора Максимиліана къ москвитянамъ) и Поссевинъ говорятъ:

«Властью надъ своими подданными государь (московскій) далеко превосходитъ монарховъ всего міра. Никому онъ не оставляетъ въ собственность ничего изъ недвижимаго имущества, но отнялъ города и владѣнія у князей и у всѣхъ другихъ, братьямъ роднымъ не оставляетъ и даже не ввѣряетъ городовъ, всѣхъ угнетаетъ тяжкими повинностями до того, что если прикажетъ кому быть при своемъ дворѣ или идти на войну, или предпринять посольство, тотъ долженъ предпринимать (это) на свои средства».

«Изъ «*князей*» и «*бояръ*» (такъ называются принцы и знать), кто больше заслужилъ или снискалъ какую милость у государя, тѣмъ даются воеводства, усадьбы, помѣстья, принявъ въ расчетъ санъ и трудъ каждаго. Однако такого рода владѣнія не только не переходятъ къ наслѣдникамъ безъ новаго дарованія (со стороны) государя, какъ бываетъ у турокъ, но большею частью оставляются въ пользованіе лишь на полтора года».

«За нѣкоторыми, впрочемъ, великій князь укрѣпляетъ и для дѣтей имѣнія, съ которыхъ они выходятъ на войну безъ жалованья, (и) все исполняютъ весьма усердно, не столько ради себя, сколько ради дѣтей».

«Властью своею государь пользуется какъ надъ мірянами, такъ и надъ духовными, свободно и по волѣ своей рѣшаетъ и о жизни, и объ имуществѣ каждаго. Изъ совѣтниковъ его нѣтъ ни одного столь вліятельнаго, чтобъ смѣлъ разногласить или въ чемъ бы то ни было сопротивляться. Они открыто утверждаютъ, что воля государева есть воля Божія; и что все, что государь дѣлаетъ, онъ дѣлаетъ по волѣ Божіей, потому и называютъ его ключникомъ и постельничимъ (cubicularium) Божіимъ; вѣрятъ, наконецъ, что онъ—исполнитель Божіей воли. Поэтому и самъ государь, когда его просятъ за плѣннаго или о другомъ важномъ дѣлѣ, обыкновенно отвѣчаетъ: «когда Богъ велитъ, освободится». Подобно тому *, когда кто спрашиваетъ о чемъ неизвѣстномъ или сомнительномъ, они обыкновенно отвѣчаютъ: «вѣдаетъ Богъ да великій

* Отселѣ собрано по Поссевину, см. прим. 8.

государь». Даже раненые и почти умирающіе москвитяне благодарятъ своего *«царя»* (т. е. государя),—и если не вѣрятъ, то часто однако заявляютъ, что отъ него послѣ милости Божіей имѣютъ жизнь и спасеніе».

«А выѣхать за рубежъ безъ его вѣдома и даже приказа—не позволяется, дабы такимъ образомъ чрезъ вступленіе въ чрезмѣрное общеніе съ иностранцами, не причинено было какого вреда государю. Такъ что казалось бы, что народъ этотъ скорѣе рожденъ рабомъ, чѣмъ сталъ имъ,—если бы большая часть не сознавала этого рабства и не знали бы, что дѣти и все добро ихъ тутъ будутъ умерщвлены и погибнутъ, если они переселятся въ иное мѣсто».

Пунктъ III. О природныхъ качествахъ, правахъ и занятіяхъ москвитянъ.

Хотя москвитяне и не имѣютъ познаній въ свободныхъ искусствахъ и благородныхъ наукахъ и едва умѣютъ писать, какъ Поссевинъ говоритъ: «всѣ они удивительно невѣжественны во внутреннихъ наукахъ» [9], тѣмъ не менѣе изъ всѣхъ сѣверныхъ народовъ они отличаются смѣтливостью, двуличностью и надувательствомъ; за таковыхъ всегда выдавали ихъ поляки, ихъ соревнователи, и таковыми же описываетъ ихъ Олай Магнусъ [10], который говоритъ, что едва ли есть что либо такое, что не подверглось бы обману (искаженію) со стороны этого московскаго народа, который, подобно грекамъ, очень хитёръ и измѣнчивъ на слова.

Происходитъ же это частію отъ общенія съ греками, частію же отъ занятія торговлею, къ которой они прилежны болѣе кого либо, и, можетъ быть, не столько по природному расположенію, сколько чтобы найти родъ жизни болѣе свободной отъ знати и ленниковъ князя (nobili e feudatori del principe).

Между ними есть много золотыхъ дѣлъ мастеровъ и много хорошихъ живописцевъ, которые, изображая лики святыхъ, продаютъ ихъ потомъ въ разныя страны, валахамъ, молдаванамъ, и грекамъ.

Что касается страстей ихъ, то Герберштейнъ говоритъ:

«Почти всѣ медленны на гнѣвъ, а также горды въ бѣдности, коей тяжкимъ спутникомъ является у нихъ рабство. Знатный, какъ бы ни былъ бѣденъ, считаетъ для себя постыднымъ и позорнымъ ручной трудъ».

«Далѣе при заключеніи сдѣлки, если что случайно скажешь или неосторожно пропустишь, они тщательно помнятъ и требуютъ исполненія; а сами, если что пропустятъ, то никакъ не исполняютъ. Такъ же,

какъ скоро они начинаютъ клясться и божиться, знай, что тутъ есть обманъ, ибо они клянутся съ тѣмъ, чтобъ обмануть и обойти» [11].

Пунктъ IV. О религіи.

За всѣмъ тѣмъ они чрезвычайно строго соблюдаютъ посты и очень усердны въ почитаніи святыхъ и въ принесеніи имъ обѣтовъ. Въ соблюденіи обрядовъ религіи они стойки до великаго суевѣрія.

«И если, говоритъ Поссевинъ, нѣкоторыя черты, существующія въ этомъ народѣ, сопоставить съ чертами, въ глубокой древности воздѣланными у насъ, въ церкви католической, что относится къ простотѣ, воздержанію, послушанію, незнанію или отклоненію богохульства — есть не малая надежда, что они окажутся болѣе стойкими въ благочестіи и католической вѣрѣ [12]. Ибо, какъ пишетъ Герберштейнъ [13], они исповѣдаются около праздника Пасхи съ великимъ сокрушеніемъ сердца и благоговѣніемъ. И сколько кто разъ захочетъ въ годъ, лишь бы исповѣдался,—можетъ пріобщаться Тѣла Христова. Особо же у нихъ назначено время къ празднику Пасхи».

«Ни одинъ монахъ, ни священникъ не читаетъ уставныхъ часовъ иначе, какъ передъ иконой, до которой также никто не касается иначе, какъ съ великимъ благоговѣніемъ. Кто выноситъ ее на народъ, подымаетъ ее въ рукахъ; а всѣ мимоходящіе, обнажая головы, крестясь и кланяясь, усердно воздаютъ ей честь. Книги евангельскія они полагаютъ лишь въ почетномъ мѣстѣ, какъ святыню, и не берутъ ихъ рукою, иначе, какъ осѣнившись прежде крестомъ, обнаживъ и преклонивъ голову,—тогда уже, съ великимъ благоговѣніемъ, принимаютъ ихъ въ руки. Въ праздники граждане и ремесленники присутствуютъ при богослуженіи, по окончаніи коего возвращаются къ труду, полагая, что трудиться—не хуже, чѣмъ терять безплодно средства и время въ игрѣ, питьѣ, и другихъ такихъ вещахъ, которыми занимаются знатные».

«Они рѣдко употребляютъ имя Божіе въ клятву или хулу. Когда же клянутся, то цѣлованіемъ креста подтверждаютъ слова или обѣщанія».

«Нѣкоторые великимъ постомъ принимаютъ пищу по воскресеньямъ и субботамъ, а въ остальные дни воздерживаются отъ всякой пищи. А иные вкушаютъ пищу въ воскресенье, вторникъ, четвергъ и субботу, а въ остальные три дня воздерживаются. А многіе имѣются и такіе, которые по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ довольствуются коркой хлѣба съ водою».

Пунктъ V. Объ осторожности великаго князя къ грекамъ и другимъ людямъ, принадлежащимъ къ сектамъ, отличающимся отъ его собственной.

Принимая во вниманіе, что алчность великихъ князей едва оставляетъ боярамъ какія-либо средства къ существованію, можно представить себѣ насколько угнетается народъ боярами, такъ какъ они стараются (заставлять) работать въ своихъ поляхъ въ теченіе всей недѣли, такъ что крестьянинъ принужденъ затѣмъ работать для себя по воскресеньямъ и по праздникамъ *. Князь же, сознавая необходимость этого, принужденъ и самъ притворно скрывать все это. А когда греки увѣщаваютъ его соблюдать праздники, онъ дѣлаетъ видъ предъ народомъ, что ни въ чемъ не расходится съ греками. Оттого тѣхъ, кто говоритъ ему о чемъ-либо подобномъ, онъ имѣетъ обыкновеніе заточать или бросать въ такое мѣсто, что никто не можетъ уже знать потомъ, живъ ли тотъ (заключенный), или умеръ.

Такъ, по просьбѣ самого князя, былъ присланъ въ Москву изъ Константинополя нѣкій монахъ Максиміліанъ для того, чтобы привести въ извѣстный порядокъ всѣ книги, каноны и уставы, касающіеся вѣры. Когда онъ это исполнилъ и замѣтилъ многія заблужденія, онъ открыто высказалъ, что въ дѣйствительности князь—схизматикъ, такъ какъ онъ не выполняетъ ни римскаго, ни греческаго обряда. Но какъ только онъ это высказалъ, онъ быстро исчезъ съ глазъ долой. То же приключилось и съ Маркомъ грекомъ, Кафскимъ купцомъ, за то, что онъ дозволилъ себѣ проронить нѣсколько подобныхъ же словъ. А грекъ Юрій, казначей (tesoriero) и дьякъ (cancelliero) князя, былъ за это же смѣщенъ, но впрочемъ скоро снова вошелъ въ милость, такъ какъ князю нужны были его дарованія [14].

Такимъ же образомъ, если иногда появляются католическія духовныя лица, онъ ихъ навсегда заточаетъ въ Biloicsero, или Бѣлое Озеро, откуда имъ не выйти до конца жизни, или же велитъ прямо убивать ихъ, стараясь такимъ образомъ избѣжать затрудненій и преній. Оттого-то и говоритъ Поссевинъ [15]: «Сѣверные народы, чѣмъ менѣе одаренными умственно чувствуютъ себя, тѣмъ болѣе бываютъ подозрительными. Поэтому, чего не могутъ достичь умѣньемъ и разсудкомъ, того стараются достичь хитростью и силою, а москвитяне также прилежаніемъ» **.

---

* О работѣ по воскресеньямъ и праздникамъ (кромѣ Благовѣщенья) см. у Поссевина, стр. 106.

** У Поссевина: ...sed Mosci diligentia quoque.

И не диво, что великіе князья прилагаютъ такое стараніе къ сохраненію за собой столь неограниченной и полной власти и, что, подъ предлогомъ (охраны) общественнаго спокойствія, они скорѣе для того, чтобы безъ гражданскихъ смутъ и малѣйшей докуки пользоваться тиранніей, отстраняютъ отъ себя всякое увѣщаніе какъ грековъ, каковое должно бы казаться имъ правильнымъ, такъ и иныхъ, коихъ увѣщанія имъ кажутся ложными, и въ особенности касательно религіи, такъ какъ въ этомъ отношеніи имъ кажется будто всегда должно воспослѣдовать какое-либо волненіе или переворотъ въ народѣ, ибо у нихъ въ глазахъ примѣръ великаго князя Димитрія [16], убитаго князьями до его инвеституры за то, что въ началѣ своего княженія онъ захотѣлъ допустить нѣсколькихъ католическихъ духовныхъ лицъ (alcuni religiosi cattolici). Однако всѣ эти религіозныя и государственныя соображенія оказались недостаточными для осужденія лица, которое, благодаря своей даровитости, справедливо пользовалось милостью государя, какъ это видно на вышесказанномъ казначеѣ Юріи.

Пунктъ VI. Откуда происходитъ упорство москвитянъ.

Для примѣненія должнаго лекарства требуется сначала познать причину недуга и потому, желая обсудить причину схизмы этихъ (людей), можно было бы изъ сказаннаго до сихъ поръ о ихъ свойствахъ понять, что схизма ихъ происходитъ не изъ того корня, изъ котораго родилась схизма грековъ, то-есть не изъ гордыни, стремящейся сравняться съ величіемъ римскимъ, и еще менѣе изъ жажды распущенной свободы, откуда произошли нѣкоторыя современныя ереси, такъ какъ по своей природѣ люди эти скорѣе избѣгаютъ власти, нежели жаждутъ ея, что очевидно изъ рѣдкости или полнаго отсутствія у нихъ бунтовъ; несмотря на то, что у нихъ есть столько основаній свергнуть съ себя тяжкую тираннію великихъ князей, они однако сносятъ ее спокойно. Затѣмъ, если бы князь съ епископами и боярами пожелалъ получить полную самостоятельность, такъ, чтобы не зависѣть ни отъ кого въ дѣлахъ вѣры, развѣ они не могли бы выполнить этого въ любой день? И однако черезъ каждые три года они приносятъ послушаніе патріарху грековъ, не опасаясь быть притѣсняемыми ими и, пожалуй, еще быть обзываемыми иногда еретиками и отлученными (отъ Церкви).

Итакъ, не по надменности или свободолюбію они состоятъ въ единеніи съ греками и противятся латинамъ, потому что имъ все равно: оставаться ли въ послушаніи у тѣхъ или у другихъ. Можно, слѣдовательно,

было бы думать, что истинная, нравственная причина ихъ упорства заключается, пожалуй, въ какомъ нибудь ихъ частномъ недостаткѣ, напр., главнымъ образомъ въ угнетеніи бѣдныхъ, которые (какъ основательно полагаетъ Поссевинъ) [17], можетъ быть и спасутся въ своей простотѣ, не понимая тонкостей, для коихъ остаются только епископы, вел. князья и бояре, притѣсняющіе бѣдняковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ понимающіе зло схизмы.

Затѣмъ, естественною причиною можетъ быть еще ихъ большая подозрительность и страхъ быть обманутыми чужеземцами въ столь важномъ дѣлѣ, какъ религія, каковой страхъ происходитъ изъ ихъ непреодолимаго невѣжества въ наукахъ; такъ какъ они знаютъ, что удручаемы послѣднимъ и легко могутъ стать посмѣшищемъ для малѣйшаго обмана, то, при помощи той небольшой степени хитрости, которая дана имъ отъ природы, они, какъ обезьяны, подражаютъ осторожности націй, болѣе опытныхъ въ политикѣ, и потому-то и бываютъ столь осторожны и подозрительны въ своихъ сношеніяхъ съ иностранцами. Обстоятельства же, изъ которыхъ рождается это невѣжество, изложены и выяснены ниже на листѣ 17 [18].

Но наиболѣе укрѣпляетъ ихъ въ ихъ мнѣніи то, что Господь (можетъ быть за такую ихъ простоту и смиреніе) соблаговолилъ даровать имъ нѣкоторыя милости, которыхъ не выпадало на долю грековъ-схизматиковъ, да и никакимъ инымъ еретикамъ. Объ этомъ пишетъ и Герберштейнъ, говоря: «главная забота духовенства, чтобъ кого-нибудь приводить въ свою вѣру. Монахи пустынножители уже давно привели къ вѣрѣ Христовой добрую часть язычниковъ, долго и помногу сѣя у нихъ слово Божіе. Отправляются они и въ разныя края Сѣвера и Востока, куда доходятъ лишь съ величайшими трудами, съ опасностью для славы и жизни, и тамъ не надѣются и не ищутъ никакихъ выгодъ: объ одномъ стараются — чтобъ имѣть возможность угодить Богу и, нерѣдко смертью утверждая ученіе Христово, призвать души многихъ съ пути заблужденія на путь правой и принести ихъ въ жертву Христу» [19]. Если это вѣрно и если это дѣйствительно даруется этимъ простодушнымъ пустынникамъ, то все это служитъ затѣмъ укрѣпленіемъ и для остальныхъ въ ихъ схизмѣ, такъ какъ подвиги этихъ пустынниковъ приписываются достоинству ихъ обряда и ихъ схизмѣ или ихъ отдѣленію отъ латинянъ.

ЧАСТЬ II.

Пунктъ седьмой. О средствахъ противъ схизмы москвитянъ, и во-первыхъ, о качествахъ миссіонера.

Поелику: *како проповѣдятъ, аще не послани будутъ?*—Предполагая, что для этого дѣла необходимо разрѣшеніе и спеціальная миссія со стороны Святаго Апостолическаго Престола, о. Поссевинъ предлагаетъ нѣкоторыя соображенія подъ такимъ заглавіемъ: «что слѣдуетъ соблюсти, если придется кого послать отъ Апостольскаго Престола въ Московію.—Тому, кто вѣдаетъ выборъ и отправленіе должно, во-первыхъ, обратить вниманіе на слѣдующія три необходимыя условія: I, именно, чтобы посольство искреннѣйше учинялось во славу Божію; II, чтобы было своевременнымъ; III, чтобы вручено было такому человѣку внутренніе дары и твердая добродѣтель котораго, соединенная со знаніемъ всего греческаго (rerum graecarum), могли бы перевѣсить какой угодно внѣшній блескъ и санъ» [20].

Объ этихъ-то трехъ пунктахъ я довольно думалъ и обсуждалъ про себя: долженъ ли я приниматься за такую задачу, не обрѣтая въ себѣ ни одного изъ трехъ (вышеуказанныхъ) качествъ, ни силы для выполненія столь многихъ условій, а равнымъ образомъ и то, долженъ ли я отказаться отъ надеждъ на своей родинѣ для этихъ другихъ, столь недостовѣрныхъ? И вотъ, среди такихъ колебаній, мнѣ эти послѣднія надежды стали наконецъ казаться болѣе основательными и болѣе полезными и я рѣшился, по мѣрѣ слабыхъ силъ своихъ, стараться достигнуть вышесказанныхъ условій, въ виду того, что со стороны Священной Конгрегаціи они вполнѣ выполнимы.

Пунктъ VIII. Еще о качествахъ миссіонера.

2-е условіе—своевременности—въ руцѣ Божіей и во власти Священной Конгрегаціи. 1-е условіе (забота) о славѣ Божіей со стороны Священной Конгрегаціи выполнено и въ этомъ нѣтъ недостатка; и я также буду стараться, чтобы и съ моей стороны не было оплошности. Что касается 3-го условія, знанія письменъ и дѣлъ греческихъ, то я уже на пути къ возможности осуществить это условіе черезъ нѣсколько времени, такъ какъ, благодаря щедрости Священной Конгрегаціи, состою въ Греческой Коллегіи [21].

Что же касается даровъ внутреннихъ, незыблемой добродѣтели и святости поведенія, потребныхъ для такого дѣла, то я утѣшаю себя слѣдующими соображеніями. Во-первыхъ, хотя для обращенія невѣр-

наго народа и требуются мученики и мужи великой любви и духа, и заслуживающіе дѣлать чудеса, тѣмъ не менѣе мы видимъ, что для проповѣди и достиженія нѣкоего успѣха среди вѣрныхъ христіанъ иногда оказывается достаточною и заурядная личность, не обладающая этими доблестями, лишь бы только она не вводила въ соблазнъ своимъ поведеніемъ. Я же считаю москвитянъ не за еретиковъ или схизматиковъ (такъ какъ ихъ схизма происходитъ не изъ настоящаго корня схизмы, не изъ гордыни, а изъ невѣжества); а считаю ихъ за христіанъ, введенныхъ въ заблужденіе по простотѣ душевной. И потому я полагаю, что отправиться для собесѣдованій съ ними не значитъ еще идти проповѣдовать вѣру (каковое дѣло я никогда бы и не помыслилъ взять на себя), а значитъ лишь увѣщавать ихъ къ добродѣтелямъ, къ наукамъ и искусствамъ, по введеніи каковыхъ было бы уже болѣе легкимъ дѣломъ указать имъ заблужденіе и обманъ, что и составитъ задачу уже иныхъ (мужей), исполненныхъ добродѣтелей и вдохновенія. Сверхъ того москвитяне значительно лучше и способнѣе къ воспринятію благодати Божіей, нежели еретики, и только совращены съ пути греками, вслѣдствіе любви послѣднихъ къ первенству и споровъ ихъ съ Римскою церковью, такъ что дѣло представляется скорѣе вопросомъ юрисдикціи, нежели вѣры, и (подвигомъ) менѣе возвышеннымъ, нежели проповѣдь еретикамъ, которая нынѣ многими исполняется не безъ успѣха.

А сверхъ того у меня зарождается надежда и на то, что великіе посты и смиреніе и терпѣніе этихъ простецовъ могутъ передъ величіемъ Божіимъ возмѣстить недостатокъ этихъ качествъ и въ (самомъ) увѣщателѣ. Потому что, какъ я уже говорилъ, и о. Поссевинъ [22] находился въ сомнѣніи (относительно этого), полагая съ одной стороны, что эти бѣдняжки могутъ дѣйствительно достичь милости Господней въ своей простотѣ и невѣдѣніи. И наконецъ, все дѣло вообще—въ щедрой руцѣ Божіей. И если бы даже сейчасъ изъ этого и не получилось никакого плода, то по крайней мѣрѣ не можетъ изъ этого воспослѣдовать и никакого вреда.

Пунктъ IX. О другихъ качествахъ миссіонера.

«Послу вмѣстѣ со спутниками, говоритъ онъ [23], лучше быть въ пожиломъ возрастѣ». И такъ какъ онъ говоритъ о посольствѣ, то продолжаетъ: «не должно посылать съ нимъ многихъ, довольно пяти; переводчиковъ пусть будетъ два» (но въ этомъ тутъ не будетъ нужды). «Если переводчикъ будетъ словенецъ или чехъ (Slavus vel Bohemus), то хотя онъ спачала не овладѣетъ всѣмъ русскимъ языкомъ, но при продолженномъ пребываніи весьма близко подойдетъ къ нему; такъ

было у насъ съ однимъ, который былъ словенцемъ, и съ двумя, которые знали по-чешски. Такіе конечно будутъ пріятнѣе москвитянамъ, вслѣдствіе врожденной подозрительности къ подданнымъ царства Польскаго. Пусть возьмутъ и священника словенца, чеха или русина. Платье пусть носятъ простое. Священникъ долженъ заручиться разрѣшеніемъ служить въ переносномъ храмѣ (in arca portatili) и давать отпущеніе въ особыхъ случаяхъ. Пусть возьметъ съ собой благословенный елей, форму для просфоръ (ferra ad hostias conficiendas), вмѣстѣ со священными одеждами и покровами, или тонкими занавѣсями изъ шелка, чтобъ украсить ими часовню. Все можно безопасно помѣстить въ маломъ мѣстѣ, а между тѣмъ, когда развернешь, оно приводитъ въ восхищеніе и располагаетъ души къ католическимъ обрядамъ. Наконецъ, онъ долженъ взять съ собою для употребленія слѣдующія книги», которыя я пока пропускаю.

Таковы другія, сдѣланныя имъ, предупрежденія относительно миссіонера, всѣ—требующія малаго расхода и не сопряженныя ни съ усиліями, ни съ трудностями, при чемъ примѣнительно ко мнѣ многія изъ нихъ излишни.

Пунктъ X. О предстоящихъ затрудненіяхъ.

1. «Иной можетъ опасаться, слѣдуетъ ли смущать совѣсть москвитянъ, которые сами по себѣ крайне просты, мыслію объ ихъ схизмѣ: ибо въ концѣ-концевъ, невѣжественные люди въ простотѣ своей можетъ быть спасутся» [24].

Но этого затрудненія можно избѣжать, такъ какъ я не намѣреваюсь много толковать съ этими наиболѣе простыми людьми; наоборотъ, если мнѣ представится къ тому возможность, я имѣю въ виду даже вовсе не упоминать о схизмѣ, а только буду увѣщавать ихъ къ добродѣтелямъ и внушать имъ ненависть къ порокамъ.

2. «Весьма тяжко пострадаетъ тотъ, кто осмѣлится обличать русскихъ въ ихъ обрядахъ. Проповѣдывать не дается никакой возможности, кромѣ того, что немногіе приходятъ въ церковь» [25]. Это затрудненіе не внушаетъ опасеній, такъ какъ я и не имѣю намѣренія проповѣдывать въ церкви, а думаю пребывать только при дворѣ.

3. «Придворные съ великимъ княземъ постоянно слышатъ много недостойнаго о католикахъ и о Римскомъ первосвященникѣ отъ купцовъ, которые всѣ еретики. Напротивъ, никогда не слышатъ о почти неисчетномъ числѣ католиковъ, о множествѣ дѣлъ благочестія, объ единодушномъ согласіи въ вѣрѣ и о величіи нашего богослуженія» [26].

И противъ этого также возможно (извлечь) нѣкоторое цѣлебное средство изъ историческихъ трудовъ, которые я желаю выполнить и указать имъ (выяснить) величіе и святость, неизмѣнно пребывающія въ святой Римской церкви, ссылками на другія исторіи или же посредствомъ спеціальнаго трактата о Христіанской исторіи.

4. «У нихъ есть, или они говорятъ, что есть тѣла святыхъ Бориса и Глѣба, Петра митрополита, Алексѣя и нѣкоего монаха Сергія, которыя нетлѣнны, и, какъ они постоянно утверждаютъ, совершаютъ чудеса, возвращаютъ зрѣніе слѣпымъ, больныхъ излѣчиваютъ, — хотя это очевидно басни» [17]. Я же замѣтилъ бы, что онъ (Поссевинъ) ошибся, сказавши, что это—басни, такъ какъ факты не могутъ лгать. Да кромѣ того и русскіе уніаты совершаютъ службы этимъ святымъ и посвятили имъ не малое количество церквей. Вотъ почему въ этомъ отношеніи не слѣдуетъ быть слишкомъ щепетильнымъ, подобно отцу Поссевину.

5. «Весьма трудно, чтобъ москвитяне оставили русское богослуженіе или перемѣнили бы его на латинское, или хотя бы намъ позволили употреблять послѣднее. Въ этомъ отношеніи если бы пришлось имъ сдѣлать временную уступку, то слѣдовало бы тщательно разсмотрѣть, вѣрно ли переведены ихъ чтенія изъ Священнаго Ветхаго Завѣта и Евангелія. А это, можетъ быть, никогда никѣмъ и изъ грековъ не было сдѣлано и не можетъ быть легко сдѣлано. Ибо я доселѣ не знаю никого, кто бы зналъ московскій языкъ и свойства этихъ фразъ вмѣстѣ съ греческимъ или латинскимъ языкомъ и въ то же время заложилъ бы нѣкоторое твердое основаніе въ богословіи. И епископы русиновъ * порой совершаютъ богослуженіе по-гречески, но врядъ ли кто изъ нихъ знаетъ этотъ языкъ. Поэтому и отъ нихъ, если кто присоединится къ намъ, нельзя на это надѣяться, тѣмъ болѣе, что хотя бы они были искусны и въ обоихъ языкахъ, въ богословіи они совершенно неопытны. А слѣдуетъ ли одному или двумъ поручать столь великое дѣло—объ этомъ да судитъ Ваше Блаженство» [18]. И по этому поводу замѣчу, что я мало озабоченъ (вопросомъ) должны ли москвитяне перейти отъ греческаго обряда къ римскому или замѣнять употребленіе языка русскаго греческимъ или латинскимъ, такъ какъ святою церковью уже допущены эти различія обрядовъ и языковъ. Единственное, что нужно для спасенія москвитянъ, есть выясненіе имъ заблужденія грековъ и пересмотръ ихъ переводовъ (книгъ) и исправленіе таковыхъ,

---

* Рѣчь идетъ о русскихъ въ польскихъ владѣніяхъ, ибо въ подлинникѣ у Посс. стоитъ: episcopi Ruthenorum qui Poloniae regi subditi sunt.

если въ томъ встрѣтится надобность; каковое дѣло, превосходя, можетъ быть, силы одного человѣка, потребовало бы или многихъ переводчиковъ, или же многихъ провѣряющихъ одного. И потому я стараюсь исключительно о томъ, чтобы пріобрѣсти хотя бы посредственныя познанія въ греческихъ писаніяхъ и въ московской рѣчи настолько, чтобы быть въ состояніи замѣтить какія-либо наиболѣе грубыя заблужденія и растолковать это москвитянамъ, дѣлая имъ только нѣкоторые комментаріи къ ихъ переводу, по способу современныхъ начётчиковъ (въ Писаніи) и истолкователей, ибо такимъ образомъ они увидятъ, что ихъ Писаніе не подвергается хулѣ; по поводу же истолкованія Писанія они придутъ къ познанію и ошибокъ ихъ переводовъ, (ошибокъ), въ которыхъ нѣтъ недостатка, въ чемъ я уже имѣлъ случай убѣдиться нѣкоторымъ опытомъ. И я держусь мнѣнія, что москвитяне не сопротивлялись бы столь упорно исправленію своихъ Писаній, если бы имъ до очевидности были указаны заключающіяся въ нихъ ошибки [29]. Для такого доказательства нужно, я полагаю, знаніе не только латинскаго языка и греческаго, но и еврейскаго, болѣе же всего—основательное пониманіе языка славянскаго, вслѣдствіе чего я предоставилъ себѣ двухлѣтній срокъ, чтобы достигнуть до нѣкоторой степени краснорѣчія въ этомъ языкѣ, хотя онъ мнѣ и родной.

Отвѣтъ автора (т. е. Поссевина) [30] на предложенныя затрудненія: «Но намъ повелѣваетъ надѣяться на лучшее Тотъ, у Кого не изнеможетъ всякъ глаголъ, и Кто особенно въ нашъ вѣкъ, на Востокѣ, Западѣ и Югѣ, въ разныхъ мѣстахъ утвердилъ торжество Креста надъ идолами и содѣлалъ въ короткое время, что на одномъ и томъ же латинскомъ языкѣ у различнѣйшихъ народовъ совершается богослуженіе». И между прочими частностями онъ отмѣчаетъ слѣдующее: «съ придворными можно заводить разговоры о благочестіи и составлять и издавать въ свѣтъ книжки на ихъ языкѣ». Я же, соображаясь съ этимъ, начерталъ нижеслѣдующій планъ моихъ занятій въ этихъ краяхъ.

ЧАСТЬ III.

Пунктъ 11-й. О практическомъ осуществленіи дѣла.

Обращаюсь теперь въ частности къ тому способу, которымъ, какъ я полагаю, эта задача могла бы перейти въ дѣло практическое. И потому сначала этотъ способъ (проектъ) я повергаю на усмотрѣніе Вашего Высокопреосвященства для обсужденія—пригоденъ ли онъ или

бѣзполезенъ, смиреннѣйше умоляя благоволить даровать ему Ваше покровительство и сдѣлать изъ него то, что окажется наилучшимъ.

Итакъ, предполагая, какъ необходимое (условіе успѣха) содѣйствіе благодати Божіей, истинное пониманіе Его Славы и дозволеніе и миссію со стороны Св. Апостольскаго Престола, я могъ бы отважиться на это предпріятіе при слѣдующихъ условіяхъ:

1) Требуется найдти способъ проникнуть ко двору великаго князя [31].

2) Стараться искать случая часто бесѣдовать съ нимъ и снискать его расположеніе.

3) Сохранить это расположеніе и заслужить еще благодарность и награды.

4) Быть осмотрительнымъ при принятіи наградъ, какого бы рода онѣ ни были.

5) Не оскорблять никого изъ епископовъ, бояръ и иныхъ особъ.

6) Добиться дозволенія печатать мои труды, по предварительномъ разсмотрѣніи ихъ епископами, дабы не пало на нихъ никакого запрещенія.

7) Наконецъ, съ Божіей помощью, раскрыть мое намѣреніе.

О вышесказанныхъ способахъ дѣйствія.

И во 1) о томъ, какъ проникнуть въ Московію?

Можно проѣхать въ нее черезъ Россію (per la Russia), Валахію и Константинополь съ посломъ вел. князя и съ купцами; но ни изъ одного изъ этихъ мѣстъ я не желалъ бы направляться въ территорію или область, подвластную князю, прежде, нежели бы былъ призванъ имъ, а этого я попробывалъ бы достигнуть слѣдующимъ образомъ:

Такъ какъ изъ всѣхъ другихъ писаній исторія есть наиболѣе полезная, во многихъ отношеніяхъ желательная и наименѣе подверженная оспариванію, то я, еще пребывая въ Римѣ, хотѣлъ бы составить трудъ по христіанской исторіи, который только въ общихъ чертахъ касался бы церковной исторіи другихъ націй, но за то не упускалъ бы (изъ вида) ни единой подробности о первоосновахъ, объ успѣхахъ или упадкѣ и утратѣ вѣры христіанской среди всѣхъ нашихъ народностей, каковы поляки, богемцы, москвитяне, болгары, черкасы (circassi), хорваты, босняки и иные [32]. Къ этому я желалъ бы еще присоединить переводъ какого-нибудь духовнаго труда, легкаго и удобопонятнаго, но полезнаго и забавнаго (giocondo), какъ напримѣръ, «Театра Міра» [33] или «Церковной Монархіи» Цаморры [34], и вмѣстѣ съ этимъ еще другія любопытныя книги.

Эти книги я желалъ бы увезть съ собою или въ Константинополь, или же скорѣе въ Смоленскъ (Smolenca) въ Россію, и послать князю исторію съ какою нибудь другою книгою, духовною, оставивши прочія у себя и обѣщая (прислать) ему и эти, когда онѣ будутъ хорошо просмотрѣны, и потому (намѣренъ) просить его милостиво благоволить дозволить мнѣ одному съ его разрѣшенія явиться и лично выразить ему свое глубокое почтеніе составленіемъ (въ честь его) предисловія (къ книгамъ):

Что обозрѣвая всѣ личности, принадлежащія къ нашимъ, вышесказаннымъ народностямъ, я не могъ въ настоящее время найти никого, равнаго ему по величію (что не было бы ложью), а что поэтому ему одному подобаетъ посвятить трудъ, содержащій въ себѣ описаніе религіи, войны и мира всей нашей народности, такъ какъ онъ среди нея—величайшая особа, способная наилучшимъ образомъ защищать и возвеличивать ея достоинство. И что поэтому я рѣшился не служить никому иному, кромѣ достойнѣйшаго изъ нашихъ народныхъ князей, и охотно отдалъ бы себя на служеніе ему, если бы только былъ способенъ къ чему либо, дарованіемъ ли или трудами. И что, хотя все это еще ничтожно мало, тѣмъ не менѣе я надѣюсь не быть отринутымъ со стороны его свѣтлости и милости. Я намекнулъ бы далѣе на то, что могъ бы служить ему по части языковъ латинскаго, итальянскаго (volgare), испанскаго, хорватскаго, нѣмецкаго и греческаго, какъ въ качествѣ переводчика, такъ и въ качествѣ посланника, а если бы ему благоугодно было, то и въ качествѣ наставника его сыновей (при изученіи) этихъ языковъ или же, скорѣе, какъ наставникъ въ какомъ нибудь свободномъ искусствѣ, пользуясь ихъ же природнымъ нарѣчіемъ. Таково было бы вступленіе ко двору.

Во 2) о сближеніи съ государемъ.

Но такъ какъ знаніе языковъ является украшеніемъ скорѣе грамматика, и переводчика, нежели личности, желающей достигнуть до нѣкоторой степени вліятельности при государѣ, дабы бесѣдовать съ нимъ почаще и болѣе надежнымъ образомъ,—то коснувшись языковъ только мимоходомъ, потребовалось бы прежде всего сдѣлаться опытнымъ (человѣкомъ) въ знаніяхъ по преимуществу государственныхъ, касающихся религіи, мира и войны; обладая въ этомъ уже нѣкоторыми начатками познаній, я, при помощи чтенія, надѣюсь достигнуть извѣстнаго успѣха. Не слѣдуетъ сверхъ того пренебрегать и низшими изъ свободныхъ наукъ и искусствъ, и по этой части я уже перевелъ кое-что на хорватскій языкъ, чтобы потомъ, съ незначительными измѣненіями, изложить это на московскомъ нарѣчіи; и такимъ образомъ я, по мѣрѣ

слабыхъ силъ своихъ, обработалъ курсъ поэзіи, краснорѣчія, ариѳметики и грамматики, и нѣсколько книжекъ духовнаго содержанія [35]. Еще я сдѣлалъ опытъ перевода (курса) казуистики (li casi di coscienza) [36] и философіи, что не показалось мнѣ слишкомъ труднымъ послѣ моего вышеуказаннаго упражненія въ славянскомъ языкѣ. Но болѣе всего нужна мнѣ была бы математика, хотя бы только для того, чтобы имѣть современемъ возможность доказать этому народу необходимость исправленія календаря и невѣжество грековъ, которые этого не понимаютъ.

О медицинѣ и о законовѣдѣніи мнѣ нечего заботиться, въ виду того, что первая не приличествуетъ сану духовному, а второе безполезно для моей цѣли, тѣмъ болѣе, что изложеніе законовѣдѣнія, хотя бы и въ переводѣ, никогда не было бы принято въ этихъ краяхъ, или же вызвало бы волненія и смуты.

Что касается, слѣдовательно, другихъ исторій, изящной словесности и духовныхъ твореній, то сколько изъ нихъ я смогъ бы перевесть, столько же и желалъ бы выпустить въ свѣтъ, съ дозволенія князя и по просмотрѣ ихъ епископами, ничуть не касаясь споровъ о вѣрѣ, а занимаясь только другими полезными и пріятными матеріями. Но политическихъ разсужденій я вовсе не думаю когда либо переводить и опубликовывать, хотя и постараюсь запастись ими для самого себя и для того, чтобы имѣть возможность пользоваться ими только устно, въ совѣтахъ князю, дабы такимъ образомъ поддерживать и сохранять его милость (ко мнѣ).

Возраженіе. Но можно сказать: какимъ образомъ добьешься ты, посредствомъ изящныхъ искусствъ и наукъ, благосклонности того, кто не только пренебрегаетъ ими, но еще и ненавидитъ и воспрещаетъ ихъ, чтобы вмѣстѣ съ ними не проникли въ государство различія мнѣній и религій и смуты, какъ полагаютъ нѣкоторые писатели и какъ кажется и Поссевину [37], дабы государь не былъ превзойденъ кѣмъ изъ своихъ подданныхъ въ мудрости.

Отвѣчаю, что князь Московскій со всѣми своими подвластными не ненавидитъ, а наоборотъ любитъ воспитаніе умовъ и свободныя искусства и науки (le facolta' liberali) и покровительствуетъ имъ; такъ какъ по природѣ omnis homo scire appetit («всякій человѣкъ стремится къ знанію») и никто не можетъ любить невѣжества; что же касается страха передъ новшествами, то (въ этомъ отношеніи) достаточно запретить общеніе съ чужеземцами.

Князь скорѣе даже любитъ пособія (средства), ведущія къ наукамъ, если можетъ получить ихъ легко и безъ ущерба для своего авто-

ритета посредствомъ людей ученыхъ и вліятельныхъ, какъ мы это видѣли выше, въ пунктѣ 5-мъ, на примѣрахъ Максимиліана монаха и Юрія казначея, которые, ради своихъ знаній, были призваны княземъ и пользовались его милостью. Что же касается того, будто онъ, будучи невѣжественнымъ, желаетъ казаться ученѣйшимъ самъ болѣе, нежели имѣть при себѣ начитанныхъ и искусныхъ людей, способныхъ давать ему добрые совѣты и притомъ противъ латинъ, то я не могу повѣрить, чтобы это дѣйствительно было такъ.

Въ чемъ же причина отсутствія тамъ всякой словесности?

Отвѣчаю, что съ того времени, какъ москвитяне вышли изъ рабства татарскаго (чему едва минуло 200 лѣтъ) они, будучи хитры и обманчивы, начали сразу мѣрить все на свой умъ и относиться подозрительно ко всѣмъ другимъ націямъ, кромѣ грековъ, и воспретили общеніе съ ними, потому что опасались быть всѣми обманутыми, такъ что поддерживались сношенія съ одними только греками, которые имн считались необходимыми для дѣлъ религіозныхъ. Но такъ какъ въ настоящее время греки не занимаются ни искусствами, ни науками, такъ, что они сами—слѣпые и вожди слѣпыхъ, то каковы были учители, таковыми же свойственно было стать и ученикамъ, (то есть) грубыми и необразованными. И это не диво относительно столь отдаленно живущихъ народовъ, какъ скоро тоже самое случалось даже съ другими, столь близкими къ латинамъ и грекамъ. Да и сами римляне оставались болѣе двухсотъ лѣтъ безъ сколько нибудь значительной словесности. И даже первые творцы ея, греки, и тѣ ее совершенно утратили. Сверхъ того и языкъ нашъ настолько труденъ, что даже и среди латинъ рѣдки говорящіе на немъ въ совершенствѣ. Вотъ почему, хотя бы какой нибудь грекъ и добился познаній въ чемъ либо, тѣмъ не менѣе нечего опасаться, чтобы онъ могъ обучать этому москвитянъ, за незнаніемъ языка, которому онъ не будетъ въ состояніи научиться.

Итакъ, невѣжество москвитянъ происходитъ не изъ ненависти или запрещенія наукъ, а отъ невѣжества ихъ учителей, отъ трудности языка и подозрительности ихъ къ тѣмъ, которые могли бы научить ихъ.

3) О сохраненіи благосклонности и о томъ какъ заслужить награды.

Такъ какъ причиною милости являются не одни языки, науки и словесность и не одно умѣнье разсуждать о государственныхъ вопросахъ, но и восхваленіе государя, если онъ того заслуживаетъ, то у насъ поэтому не будетъ недостатка въ темахъ въ похвалу современнымъ и древнимъ великимъ князьямъ, какъ въ прозѣ, такъ и въ поэзіи, и въ частности въ одной стихотворной формѣ, никѣмъ еще не

примѣненной (кромѣ развѣ одного Овидія, насколько можно предполагать по нѣкоторымъ его выраженіямъ), а именно въ стихахъ на нашемъ языкѣ, но по образцу и по метрикѣ латинскимъ, что мнѣ удавалось выполнять не дурно. А съ дозволенія государя иногда можно будетъ еще представить и на сценѣ нѣкоторые подвиги ихъ святыхъ и князей.

И наконецъ для того, чтобы государь былъ принужденъ вознаградить чѣмъ либо старанія, Юрій указалъ способъ къ тому въ похвалѣ брату Іовію, правителю Венгріи, гдѣ говорится:

«Кромѣ того, никто не смотрѣлъ прилежнѣе его за доходами царства, никто не сдавалъ выгоднѣе на откупъ подати, копи, пастбища, соляныя варницы, никто не придумывалъ тоньше способовъ собиранія денегъ. Этимъ однимъ пріобрѣтается у царей вѣрнѣйшій залогъ благодарности: такъ что и король Іоаннъ признавался, что онъ царствуетъ благодаря особенной дѣятельности этого мужа» [38] и пр.

Итакъ, этотъ примѣръ въ томъ, что въ немъ есть хорошаго, будетъ служить (и намъ) образцомъ для подражанія, насколько окажется возможнымъ для слабыхъ силъ. Впрочемъ для того, чтобы быть въ состояніи во всѣхъ сказанныхъ вещахъ держаться всегда средины и чтобы, желая восхвалять, не казаться льстецомъ и изъ совѣтника не превратиться въ судью всѣми ненавидимаго, требуются благія наставленія и инструкціи вашего высокопр—ства, преподававшіяся уже другимъ въ подобныхъ же случаяхъ, каковыхъ (наставленій) я и буду ожидать отъ васъ со смиреніемъ и мольбами даровать мнѣ ихъ для успѣха моего дѣла. Кромѣ того, буду оберегаться внушать государю что либо кромѣ того, что прежде всего клонится къ славѣ Божіей и что не было бы предварительно хорошо обдумано, дабы не причинить вреда подданнымъ или вызвать въ нихъ отвращенія.

4-е и 5-е). О принятіи наградъ и о томъ, какъ избѣжать нерасположенія туземцевъ.

Въ этомъ отношеніи я вполнѣ полагаюсь на инструкціи вашего высокопр—ства и, можетъ быть, не желалъ бы даже и ничего принимать, чтобы внушать менѣе подозрѣній, а расходовалъ бы (полученное) на бѣдныхъ или на печатаніе книгъ; если же впослѣдствіи предоставилась бы возможность занять какой либо служебный постъ, не неприличествующій духовному сану, придется сообразоваться съ указаніями Промысла (Божія). Избѣгая же почестей, можетъ быть, окажется легче вліять на души и менѣе будетъ возбуждаться зависти среди придворныхъ. Такъ, что если и безъ принятія на себя особыхъ порученій (обязанностей, li carichi) можно было бы продолжать оста-

ваться приближеннымъ князя и сохранять нѣкоторое вліяніе на него, то лучше было бы вовсе воздержаться отъ нихъ (отъ такихъ отличій).

6) О книгахъ, которыя слѣдовало-бы напечатать.

Пользуясь уже нѣкоторымъ вниманіемъ со стороны князя, можно было бы испросить разрѣшенія дѣлать нѣкоторыя собранія и въ опредѣленное время читать розарій (по четкамъ) и произносить нѣкоторыя увѣщанія къ добродѣтели. Это могло бы привлечь множество народа, какъ вещь новая для тѣхъ мѣстъ, гдѣ проповѣдь не въ обычаѣ. И потому желательно было бы сначала изложить въ особомъ трудѣ, а затѣмъ и напечатать о способахъ исповѣди и экзамена совѣсти, а также издать Розарій, Стелларій, Вѣнецъ Господень, Службу Мадоннѣ и разнаго рода размышленія и духовныя упражненія, въ виду того, что москвитянамъ, очень склоннымъ къ религіи, эти новыя и необычныя вещи не могутъ не понравиться, если будутъ предварительно одобрены епископами.

Затѣмъ, при переводѣ и печатаніи книгъ слѣдуетъ тотчасъ по изданіи одного сочиненія о свѣтскихъ матеріяхъ издавать другое о духовныхъ и такъ продолжать все время, попеременно. Изъ сочиненій духовныхъ (di devozione) (кромѣ книгъ молитвеннаго содержанія) надо составить еще церковную исторію и трактатъ de notis Ecclesiae и другіе тому подобные, какъ напримѣръ, о вопросахъ совѣсти (казуистикѣ) и нѣкоторыхъ важнѣйшихъ вопросахъ богословія. Вслѣдъ за этимъ надо написать исторію князя и его времени; и если бы, по счастью, такія упражненія ему понравились, надо убѣдить его послать меня въ Венецію для составленія и перевода другихъ книгъ. А пользуясь этимъ случаемъ, Святѣйшій Престолъ могъ бы послать письма и увѣщанія къ соединенію.

7) О конечномъ предпріятіи.

Наконецъ, послѣ столькихъ обходовъ и намековъ, которые могутъ растянуться на четыре или пять или даже болѣе лѣтъ, какъ будетъ угодно Господу, надо будетъ своевременно, съ Божіей помощью, раскрыть князю настоящее, истинное намѣреніе. Начавши съ благодарности за оказанную благосклонность и съ прославленія его доблестей и воодушевивши его жаждою славы и еще большихъ подвиговъ, надо будетъ затѣмъ увѣщавать его начать войну противъ общихъ враговъ христіанъ, турокъ, и по этому поводу выставить на видъ, что пророчества объ одолѣніи оттомановъ не подходятъ ни къ кому другому болѣе, чѣмъ къ нему, и что ему исполнить это будетъ легче, нежели какому либо иному государю, лишь бы только ему благопріятствовали единовѣрные ему греки посредствомъ возмущеній противъ турокъ. Бол-

гары же, сербы, босняки, валахи и богдановцы (Bogdanesi) охотно поступятъ точно также изъ любви къ государю, одинаковаго съ ними нарѣчія и одинаковой народности. (Этими) и другими доводами надо постараться пріохотить его къ такому дѣлу. И если онъ воспламенится мечтами о такой славѣ, слѣдуетъ затѣмъ намекнуть, что для этого будетъ недостаточно его подданныхъ безъ помощи западныхъ государей, такъ какъ москвитяне не знаютъ военнаго дѣла въ томъ совершенствѣ, въ какомъ оно въ ходу у католиковъ. И потому, если онъ пожелаетъ, то пусть пошлетъ меня къ этимъ католическимъ государямъ, ибо отъ нихъ онъ навѣрное получитъ и мастеровъ дѣла, и помощь, и совѣты. Но для этого предварительно потребуется религіозная унія съ ними, и потому надо просить его разрѣшить пренія (объ этомъ) и разслѣдованіе истины для заключенія уніи, необходимой даже и въ томъ случаѣ, если бы онъ и одолѣлъ Турокъ, ибо ему никогда не достигнуть мира съ католическими государями, если онъ будетъ разной съ ними религіи.

Если же дѣло дойдетъ до этого пункта, до переговоровъ объ уніи, то да благоугодно будетъ Всемилостивѣйшему Господу привести все къ славѣ и чести Своей!

1641.

VIII.—Документы о Крижаничѣ—изъ архива конгрегаціи пропаганды вѣры.

Печатаемые ниже документы доставлены мнѣ изъ сего Архива Импер. Россійскимъ представителемъ при Папскомъ престолѣ К. А. Губастовымъ, благодаря просвѣщенному отношенію начальства конгрегаціи къ моей просьбѣ. Всѣ они найдены секретаремъ конгрегаціи о. Семадини и въ копіяхъ сообщены имъ К. А. Губастову, а послѣднимъ мнѣ. Копіи печатаются въ томъ видѣ, какъ доставлены, безъ какихъ либо пропусковъ и измѣненій; мѣстами встрѣчаются, вѣроятно, описки, которыя отмѣчены въ примѣчаніяхъ. Переводы документовъ на русскій языкъ принадлежатъ Н. В. Рождественскому и С. С. Слуцкому.

1.—Декреты конгрегаціи отъ 26 февраля и 11 марта 1641 г.

Декреты эти напечатаны И. В. Ягичемъ въ VI томѣ Архива славянской филологіи по копіи изъ архива греческой коллегіи св. Аѳанасія. Въ архивѣ Пропаганды имѣются также эти декреты—Volume «Decreta Sac. Cong-is ab anno 1622 ad 1641», fol. 388, текстъ тождественный съ напечатаннымъ Ягичемъ; замѣчается только слѣд. разница: а) въ декретѣ 26 февраля въ началѣ послѣ Georgii Crisanii вставлено «Croatae» и послѣ «per biennium, ut cum eo» вставлено «et»; въ концѣ вмѣсто Sanctae Crucis здѣсь читается Sancta Cruci; б) въ декретѣ 11 марта въ началѣ вмѣсто S. Crucis—читается опять S. Cruci.

2.—Декретъ конгрегаціи 1641 г.

(Acta anno 1640 et 1641, fol. 303 b).

27. Referente E-mo d-no card. Barberino decretum in praecedenti congregatione generali pro Georgio Chrisanio Croata editum, et E-mo d-no card. S-ta Cruci subiungente sibi per diligens examen habitum constitisse oratorem esse gratia in dicto decreto contenta dignum,

S. D. N. praefatum decretum probans, mandavit fieri, ut in eo decernitur, non obstante, quatenus opus sit, collegii Graeci constitutione, dummodo tamen orator iuramentum alumnis pontificiis praescriptum praestet.

Переводъ: По докладу преосвящ. владыкой кардиналомъ Барберино декрета, постановленнаго въ предыдущей генеральной конгрегаціи о Георгіи Крижаничѣ, Хорватѣ, и по добавленію пр. вл. кардинала Санта Кручи, что ему по тщательномъ испытаніи извѣстно, что проситель достоинъ заключающейся въ названномъ декретѣ милости,—св—шій господинъ нашъ, одобряя вышеупомянутый декретъ, повелѣлъ быть по тому, какъ въ немъ опредѣляется, не взирая, гдѣ нужно, на уставъ греческой коллегіи, однако, съ тѣмъ, чтобы проситель принесъ клятву, предписанную папскимъ питомцамъ.

3.—Декретъ конгрегаціи 9 сентября 1641 г.

(Ib., fol. 423. In Cong-e 280 diei 9 Septem. 1641).

11. Referente Em-o domino Card. Caetano instantiam Georgii Crisanii, alumni sacrae congregationis in collegio graeco, pro brevi extra tempora, ut possit a quocumque etc. promoveri ad primam tonsuram, et omnes ordines etiam sacros usque ad sacerdotium inclusive, cum dimissoriis sui ordinarii et testimonialibus rectoris dicti collegii de eius vita et moribus, sacra congregatio, si Sanctissimo placuerit, petitioni oratoris censuit esse annuendum.

Переводъ: По докладу пр. владыкой кард-мъ Каэтано прошенія Георгія Крижанича, питомца свящ. конгрегаціи въ греческой коллегіи, о грамотѣ внѣ очереди, чтобы онъ могъ быть повышенъ черезъ какого либо и т. д. [т. е. духовнаго начальника], въ первую тонзуру, а также ко всѣмъ священнымъ степенямъ до священства включительно, при чемъ [представлены] увольнительное свидѣтельство отъ его ближайшаго начальника [ordinarii] и свидѣтельство отъ ректора названной коллегіи объ его жизни и нравахъ,—свящ. конгрегація постановила, если соизволитъ святѣйшій, удовлетворить просьбѣ просителя.

4.—Декретъ конгрегаціи 20 января 1642 г.

(Acta anno 1642 et 1643 fol. 14 b. Cong. 284 diei 20 Januar. 1642).

8. Referente E-mo domino Card. Caetano instantiam Georgii Crisanii dioecesis Zagabriensiis alumni Sac. Cong-is pro brevi extra

tempora, ut ad titulum missionis a quocumque antistite ad omnes etiam sacros ordines, usque ad sacerdotium inclusive promoveri possit, sacra congregatio censuit, si S-mo placuerit, oratoris petitioni esse annueudum. Eodem die S. D. N. decretum Sacrae Cong-is probavit.

Переводъ: По докладу пр. владыкою кард-мъ Каэтано прошенія Георгія Крижанича, изъ Загребской епархіи, питомца свящ. конгрегаціи, о грамотѣ внѣ очереди, чтобы онъ могъ быть повышенъ въ титулъ миссіонера чрезъ какого либо [духовнаго] начальника, а также во всѣ священныя степени до священства включительно,—св. конгрегація постановила, если соизволитъ св-шій, удовлетворить просьбѣ просителя.—Того же дня св. г. нашъ одобрилъ декретъ св. конгрегаціи.

5.—Декретъ конгрегаціи 12 сентября 1642 г.

(Ibid. fol. 179, b. Cong-o 291 diei 12 Sept. 1642).

49. Referente R. P. D. Homodeo, Sacra Congregatio domino Georgio Crisanio de Croatia, sacerdoti, alumno suo, facultatem concessit, ut iuxta privilegium collegio suo de propaganda fide a S-mo D. N. concessum, ac servatis servandis lauream doctoratus in sacra theologia in praefato collegio ab illius rectore suscipere possit, eidemque domino Crisanio missionem decrevit ad Vallachos, dioecesim Zagabriensem incolentes, sub directione tamen episcopi Zagabriensis, cum viatico scutorum 25 monetae, et pro facultatibus iussit adiri Sanctum Officium.

Переводъ: По докладу достопочтеннаго отца г. Омодео, свящ. конгрегація предоставила право господину Георгію Крижаничу изъ Хорватіи, священнику, своему питомцу, согласно съ привилегіей, присвоенной ея коллегіи пропаганды вѣры св-шимъ господиномъ нашимъ, и съ соблюденіемъ законнаго порядка, получить докторскую степень по священному богословію въ вышеназванной коллегіи отъ ея ректора; и назначила тому же г. Крижаничу миссію къ валахамъ, обитающимъ въ загребской епархіи, но подъ условіемъ подчиненія руководству епископа загребскаго, съ прогонами въ 25 скуди, а за полномочіями приказала обратиться въ священную палату.

6.—Письмо Крижаничу (секретаря конгрегаціи) изъ Рима отъ 8 октября 1642 г.

(Lettres, Vol. 21, fol. 76 b.).

Al Sig-r Georgio Crisanio. Zagabria.

Con questa riceverà V. S. le facoltà speditele per la sua mis-

sione alli Vallachi di cotesta diocese de Zagabria. Si compiacerà di avvisarmi della ricevuta, et insieme dello stato suo, et a suo tempo de'suoi progressi. Che etc. Roma li 8 Ottobre 1642.

Переводъ: Синьору Георгію Крижаничу. Въ Загребъ.

Вмѣстѣ съ этимъ, синьоръ, вы получите полномочія, приготовленныя вамъ для вашей миссіи къ валахамъ этой загребской епархіи. Благоволите увѣдомить о полученіи, и также о своемъ положеніи, а въ свое время и о своихъ успѣхахъ. Да... и пр. Римъ, 8 октября 1642.

7.—1645 г. іюля 7. Письмо Крижанича секретарю пропаганды Инголи (изъ Вараждина).

Хранится въ Архивѣ конгрегаціи пропаганды IV. Lettere di Germania, Boemia, Ungaria, Colonia ed Amburgo 1645. № 90, fol. 181 b.—Напечатано въ XVIII-ой книгѣ загребскихъ «Старинъ» (Starine u Zagrebu), 1886 г., стр. 219—221, № VI. Доставленная мнѣ копія вполнѣ согласна съ печатнымъ текстомъ. Отступленія только слѣдующія:

Стр. 220, строка 19 св. вмѣсто напечатанаго: facilius fore liberandum, въ моей копіи читается: facilius fore liberaturum.

Стр. 220, стр. 14 снизу напечатано: secundum proprietatem, въ моей копіи: secundum paupertatem.

— — стр. 11—10 сн. напечатано: confessiones autem tum dicti patres, въ моей копіи: confessionis autem dicti patres.

— — стр. 9 сн. напечатано: in reliquo, въ моей копіи: in reliquis.

Въ концѣ письма отмѣтка о датѣ письма (послѣднія двѣ строчки) писана рукою секретаря.

8.—1645 г. іюля 12. Письмо Крижанича къ Инголи, изъ Вараждина.

Хранится въ Архивѣ конгрегаціи пропаганды, тамъ же, гдѣ предыдущее № 90, fol. 174—175. Напечатано тамъ же, въ XVIII книгѣ Starine, стр. 221—224. Въ доставленной мнѣ копіи имѣются слѣд. отступленія противъ печатнаго текста:

Стр. 221, стр. 11 св. напечатано forse, въ копіи forsi.

— — стр. 23 св. напечатано quale, въ копіи qual.

— — стр. 25 св. напечатано servire, въ копіи servir (также и въ другихъ мѣстахъ въ печатномъ текстѣ окончаніе *re*, въ копіи *r*: fare, piacere).

Стр. 221, стр. 37 св. напечатано: secolare, въ копіи: seculare.

Стр. 222, стр. 24 св. напечатано: altramente, въ копіи: altrimenti.

Стр. 223, стр. 5—4 св. напечатано: e con la liberalita, въ копіи: e con qualche beneficio in quelli paesi, o con la liberalita.

Стр. 224, стр. 6 св. напечатано: e struggermi pensieri, въ копіи: e struggermi nelli pensieri.

Стр. 224, стр. 9 св. напечатано: alli quali, въ копіи: ai quali.

— — стр. 20 св. напечатано: niun, въ копіи: nissun.

Отмѣтка въ концѣ письма (послѣднія 5—3 строчки) сдѣлана рукою секретаря Инголи.

9.—1646 г. февраля 28. Письмо Крижанича къ Инголи, изъ Вараждина.

Письмо это было напечатано, но съ пропусками, въ XVIII-ой книгѣ Starine, стр. 217—218; здѣсь оно печатается полностью по доставленной мнѣ копіи. Въ прямыхъ скобахъ поставлены мѣста, опущенныя въ Starine.

(Archives de la S. Congrégation de la Propagande. V. Lettere di Germania, Boemia, Ungaria, Colonia e Fiandra 1646. № 43, fol. 158).

Illmo et R-mo Sig-re [et p-rone mio colend-mo.

Dalla risposta di V. S. Illma et R-ma, fattami auanti alcuni mesi m'accorgo d'hauermi reso sospetto: col mostrarmi interessato. Però desiderando di uenire al fine della mia uocatione, e di riacquistare appresso V. S. Illma l'antiquo credito, non dimando più niente,

---

Свѣтлѣйшій и достопочтеннѣйшій синьоръ [и глубокочтимѣйшій мой патронъ.

Изъ отвѣта в. с. и д. синьоріи, даннаго мнѣ нѣсколько мѣсяцевъ назадъ, я замѣчаю, что подвергнулъ себя подозрѣнію: показавъ себя корыстолюбивымъ. Поэтому, желая дойти до цѣли моего призванія и возвратить себѣ прежнее довѣріе у в. с. синьоріи, болѣе не прошу ничего, но покидаю то, что имѣю въ настоящее время, именно канониканъ и приходъ; и] я рѣшился дѣйствительно отправиться въ путь къ монсин. епископу холмскому. [Умоляю в. с. синьорію не поставить себѣ въ тягость выслушать о моемъ положеніи и простить мнѣ вину, состоящую въ томъ, что я столько времени промедлилъ. Ибо истинная] причина моего промедленія [заключалась не въ чемъ другомъ,

mà lascio quello che al presente ottengo, cioè il canonicato et la parochia; et] mi hò risoluto effettiuamente ad inuiarmi uerso il Monsig. vescouo di Chelma. [Supplico V. S. Illma a non esserle noioso l'udire il mio stato, et a perdonare alla mia colpa fatta nel tardar tanto tempo. Perche la uera] causa della mia tardanza [non è stata altra da quella, che più uolte hò insinuato a V. S. Illma], di uoler accor- darmi con li miei creditori. [Mà perche hò sperimentato che lo star quì non è altro che perder il tempo per non poter io a niun modo acconciar le cose secondo il mio desiderio, però le ho aggiustate con una bastante fideiussione, e pegno stabile; che così mi sarà libero il passo da partirmi.

V. S. Illma] non dubiti un punto del mio animo; [che mai per un hora l'hauessi perso, ò cambiato; ma più tosto mi è sempre cresciuta la uoglia alla mia uocatione, benche contra il consiglio di molti, dalli quali sperauo esser confortato et aiutato, i quali più tosto sono stati parechiati ad isuiarmi. Mà] per gratia del Signore mi stanno bene a mente quelle parole, con le quali mi chiamò in una lettera il Monsig. vescouo di Chelma, et le tengo esser dette a me per bocca sua dal Signore Iddio, cioè: Egredere de terra tua etc. et veni in terram, quam monstrabo tibi. Gen. 12. Ego protector tuus sum, et

---

какъ въ томъ, на что я много разъ намекалъ в. с. синьоріи], въ желаніи уладиться съ моими кредиторами. [Но такъ какъ я испыталъ, что оставаться здѣсь—не что иное, какъ терять время, по невозможности для меня никоимъ способомъ устроить дѣла согласно моему желанію, то поэтому я обезпечилъ ихъ достаточнымъ полномочіемъ и надежнымъ залогомъ, такъ что для меня будетъ такимъ образомъ свободенъ путь къ отъѣзду.

В. с. синьорія] да не усомнится нисколько въ моемъ одушевленіи, [въ томъ, что я, никогда, ни на время не терялъ его или не измѣнялъ ему; но скорѣе у меня постоянно возрастала воля къ моему призванію, хотя и вопреки совѣту многихъ, отъ которыхъ я разсчитывалъ получить ободреніе и поддержку, но которые становились для меня скорѣе препятствіемъ, чтобы сбить меня съ пути. Но,] по милости Господней, у меня держатся твердо въ умѣ тѣ слова, которыми звалъ меня въ одномъ письмѣ монсин. епископъ холмскій, и я считаю, что они сказаны мнѣ его устами отъ Господа Бога. Вотъ они: Изыди отъ земли твоея и пр. и иди въ землю, юже ти покажу (Быт. 12). Азъ защищаю тя, мзда твоя многа будетъ зѣло (Быт. 15) [Поэтому я не могу (въ отвѣтъ) на нихъ и на всегдашнее мое призваніе уже въ теченіе 8-ми лѣтъ до сихъ поръ ожесточать сердце и противиться Богу].

merces tua magna nimis. Gen. 15. [però non posso ad esse, et alla continua mia vocationè gia di 8 anni in quà indurar il cuore e ripugnar a Dio].

In questa parochia finirò il mio anno col fine del maggio: [et allhora con ogni prestezza desidero di partirmi]. Del non hauer fatto uerun frutto con questi Valachi, penso che non sia stato cagione il mio animo; mà molte altre incommodità, le quali non posso tutte scriuere; mà la principale è stata la presta morte della bona memoria del quondam benedetto nostro prelato. Però uedendomi esser impossibile di far qualche frutto in prattica, mi messi tutto allo scriuere della materia dello schisma, (b.) et continuai ciò in tutto questo tempo. Et il frutto che penso d'hauer fatto è, che hò guadagnato un compagno, col nome Tomaso Duimouich, olim alunno in Loreto, detto là Dumiceo, e gia una uolta in Roma conosciuto da V. S. Illma, [et la sua lettera è qui aggiunta]. Questa persona hà fama d'essere di uita casta, e timoroso di Dio, [appresso tutti che lo conoscono]. Con la sua compagnia dunque desidero spendere il piciolo talento, ad honor di Dio. [E però supplico a V. S. Illma à uoler interporre il suo aiuto efficace, per facilitare la nostra strada ò con

---

Въ этомъ приходѣ я окончу свой годъ съ концомъ мая: [и тогда со всею поспѣшностью желаю отправиться]. Въ томъ, что я не достигъ никакого успѣха съ этими валахами, я не думаю, чтобы причиной былъ (недостатокъ) моего одушевленія, но,—(что были) многія другія неудобства, о которыхъ о всѣхъ я не могу написать; но главнымъ явилась скорая кончина доброй памяти нашего благословеннаго прежняго прелата [1]). Поэтому видя, что мнѣ невозможно достигнуть какого-либо успѣха на практикѣ, я всего себя положилъ на писаніе по предмету схизмы, что и продолжалъ во все это время. И плодъ, котораго я, какъ думаю, достигъ тамъ,—тотъ, что я пріобрѣлъ товарища, по имени Ѳому Двимовича бывшаго питомца въ Лорето, тамъ называвшагося Думичео и уже однажды въ Римѣ бывшаго извѣстнымъ в. с. синьоріи; [и письмо его здѣсь приложено]. Это лицо славится чистотою жизни и богобоязненностью, [у всѣхъ, кто его знаетъ]. И вотъ въ его товарищиществѣ я хочу расходовать мой малый талантъ, во славу Божію. [И поэтому умоляю в. с. синьорію, соизволить оказать вашу вліятельную помощь, чтобы облегчить намъ путь или слѣдующимъ способомъ или какимъ-либо лучшимъ. (Мой способъ состоитъ въ томъ), чтобы в. с. синьорія переслали мнѣ письмо—отъ имени или свящ. конгрегаціи, или

---

[1]) Бенки (Бенедикта) Винковича, епископа загребскаго. умершаго 2 декабря 1642 г. (Benedetto—benedetto—игра словъ).

un modo migliore, ò con questo quì. Cioè che V. S. Illma mi faccia uenire una lettera in nome ò della S. Congreg-ne ouero dell' Emo signor prefetto di essa, al Mons-r nuntio cesareo], che egli mi ricetti col mio compagno, a Vienna a se, e ci prouueda del modo di passare di là a Chelma: perche non siamo bastanti con nostre spese a far tanto uiaggio, massimamente hauendo io a portare una man di libri, che mi sono necessarii, [et grauezza non poco: et al Mons-r nuntio sarà facile ritrouar il modo ancor senza la sua spesa. Seconda lettera al nuntio di Polonia. La terza] al Monsig. arciuescouo di Russia, [se forse in questo mentre fosse morto il Monsig. di Chelma. La quarta poi] al Monsig. [mio ordinario], Martino Bogdan vescouo di Zagabria, [che uoglia accompagnare me il mio compagno con una lettera di raccomandatione in communi. Queste letere, ò siano più, ò meno, et in qualunque nome, questo stà à giudicio di V. S. Illma, dalla quale sperarò la risposta in termine di questi 3 mesi, dentro in una coperta da intitularsi al sig-r maestro della posta in Pettouia (mandando per Venetia) et egli me [1]) la mandarà quà. E per fine humilissimamente a V. S. Illma et R-ma bacio le mani.

Varasdino li 28 di Febraro 1646.

же преосвященнѣйшаго префекта ея къ монсин-ру цесарскому нунцію], чтобы онъ принялъ меня съ моимъ товарищемъ въ Вѣнѣ къ себѣ и предусмотрѣлъ способъ, какъ намъ проѣхать оттуда въ Холмъ: ибо намъ не хватило бы своихъ средствъ, чтобы на нихъ совершить такое путешествіе, а особенно въ виду того, что мнѣ придется везти кучу книгъ, для меня необходимыхъ, [и не малой тяжести; а монсин. нунцію легко будетъ найти способъ (къ этому) и безъ собственныхъ издержекъ. Другое письмо—польскому нунцію. Третье—] къ монсин. архіепископу русскому, [на случай, если бы этимъ временемъ скончался епископъ холмскій. Затѣмъ, четвертое—къ монсин. моему начальнику] Мартину Богдану, епископу загребскому, [чтобы онъ соизволилъ на сопровожденіе меня моимъ товарищемъ, съ общимъ рекомендательнымъ письмомъ. Эти письма, и будетъ ли ихъ больше или меньше, и на чьи бы имена ни были они написаны, зависятъ отъ сужденія в. с. синьоріи, отъ коей буду надѣяться на отвѣтъ въ предѣлахъ этихъ трехъ мѣсяцевъ, въ конвертѣ, съ надписью: почтмейстеру въ Петтовіи (пересылка на Венецію), а онъ перешлетъ мнѣ его сюда. И въ заключеніе нижайше цѣлую руки у в. с. и в. синьоріи].

Варaждинъ, 28 февраля 1646.

---

[1]) mi?

Di V. S. Illma et R-ma.

Prego V. S. Illma che le lettere, quali si mandarano, siano mandate a me, accioche le habbia io in mano, e me ne possa seruire; perche altramenti non saperei se sono arriuate ò no.

Humil-mo et oblig-mo seruitore] Giorgio Crisanio parocho in Varasdino.

[tergo fol. 158 b.]: Varasdino 28 Febraro 1646. Giorgio Chrisanio Che hà risoluto di lasciare quel suo canonicato . . . . Responsum die 7 Aprilis].

В. с. и в. синьоріи.

Прошу в. с. синьорію, чтобы письма, которыя будутъ посылаться, были направляемы ко мнѣ, дабы я получилъ ихъ въ руки, и могъ ими воспользоваться, такъ какъ иначе я не могъ бы знать, пришли они или нѣтъ.

Нижайшій и обязаннѣйшій слуга] Георгій Крижаничъ, приходскій священникъ въ Вараждинѣ.

[На оборотѣ л. 158 b.] Вараждинъ, 28 февраля 1646. Георгій Крижаничъ. Что онъ рѣшился оставить свой здѣшній каноникатъ . . . . Отвѣчено апрѣля 7 дня].

10.—1646 г. апрѣля 11. Письмо Крижанича (къ Инголи), изъ Вараждина.

(Archives de la S. Congrég. de la Propagande. VI. Lettere di Torino e Svizzera 1646. № 92. Fol. 148).

Illmo et R-mo Sig-re Sig. mio colend-mo.

Hò scritto a V. S. Illma et R-ma all' ultimo di Febraro una lettera di questa continenza, come io per gratia di Dio hò accomodato li miei negotii in questo paese per poter partirmi uerso il Mon-

---

Свѣтлѣйшій и высокопочтеннѣйшій синьоръ,

достопочтеннѣйшій государь мой.

Я писалъ вашей свѣтлѣйшей и высокопочтеннѣйшей синьоріи, въ послѣдній день февраля, письмо о томъ, какъ я, по милости Божіей, уладилъ свои дѣла въ этой странѣ, чтобы имѣть возможность отправиться къ монсин-ру епископу холмскому и къ архіепископу русскому; и

sig-r vescouo di Chelma et l' arciuescouo di Russia, et come hò trouato un compagno sacerdote, stato gia alunno a Loreto, Tomaso Duimouich, detto là Dumiceo, parochiano quì mio uicino, e persona di uita casta, e costumi modesti, che uuol partirsi meco al seruitio della S. Cong-ne et ha scritto una lettera inclusa nella mia. Supplico adunque a V. S. R-ma ci uoglia fauorire d'una raccomandatione fatta dalla parte della S. Cong-ne uerso il Mons-r nuntio cesareo, et di Polonia et uerso il Mons-r arciuescouo di Russia, et anco quel d' Ungaria che ci uogliano fauorire. Ouero, in quanto all' arciuescouo di Ungaria e Russia, et il nuntio di Polonia, et altri personaggi di poterci aiutare alla strada, scriuere solamente una lettera in communi, che faccia il testimonio del nostro uiaggio. Io sto aspettando con gran disiderio tal risolutione da V. S. R-ma, et dalla S. Cong-ne et spero in breue d'ottenerla. Et se forsi parerà di chiamarmi prima a Roma, che mandarmi a quella missione; io uoglio far molto uolentieri questo uiaggio a spese mie proprie, et anco la ritornata, che il tutto mi costarà poco et lo potrò ben fare; ma il uiaggio uerso Russia, col compagno, ualigie et libri, e lungissimo, è à me impossibile senza l'aiuto d'huomini potenti. Però in tutto mi raccomando humi-

---

какъ я нашелъ спутника-священника, нѣкогда бывшаго питомцемъ въ Лорето, Ѳому Дуимовича (Двимовича?), прозваннаго тамъ Думичео, моего сосѣда здѣсь по приходу, личность непорочной жизни и скромныхъ обычаевъ, который хочетъ отправиться со мною на службу свящ. конгрегаціи, и написалъ письмо, вложенное въ мое. Поэтому умоляю в. в—шую синьорію, дабы вы благоволили оказать намъ благосклонное содѣйствіе рекомендаціей, данной отъ лица свящ. конгрегаціи къ м—ру цесарскому нунцію и къ польскому и къ м—ру архіепископу русскому, а также къ венгерскому, чтобы они соизволили оказать намъ благосклонное содѣйствіе; или, что касается архіепископовъ венгерскаго и русскаго и польскаго нунція и другихъ лицъ, могущихъ помочь намъ въ пути, — написать только одно общее письмо, которое служило бы свидѣтельствомъ относительно нашего путешествія. Я медлю, выжидая съ большимъ желаніемъ такого рѣшенія отъ в. с. синьоріи и отъ свящ. конгрегаціи и надѣюсь въ скоромъ времени получить его. Если же, быть можетъ, угодно будетъ вызвать меня въ Римъ, прежде чѣмъ посылать меня на эту миссію, я охотно желаю совершить это путешествіе на собственныя мои средства, считая также и обратный путь, что въ цѣломъ будетъ мнѣ стоить дешево, и я вполнѣ могу это сдѣ-

lissimamente, a V. S. Illma et R-ma a uoler tener la mia parte appresso la S. Cong-ne et io spero nel Signore che non farò fallimento in quello che propongo e desidero di fare ad honor di Dio, et utile della mia natione. Cioè che mi uoglio dedicare et applicare tutto per un istrumente del monsig. arciuescouo di Russia, e primamente della S. Cong-ne, sì come sempre tendeuo et desiderauo di fare. E per fine bacio humilissimamente a V. S. Illma et R-ma le mani.

Varasdino 11 Aprile 1646.

In una coperta al mastro della posta in Pettouia.

Di V. S. Illma et R-ma humilissimo seruitore Giorgio Crisanio parocho di Varasdino.

[senza tergo].

лать; но путешествіе въ Россію, со спутникомъ, чемоданами и книгами и притомъ крайне продолжительное, для меня невозможно безъ помощи отъ вліятельныхъ людей. Посему во всемъ нижайше поручаю себя в. с. синьоріи, да благоволите вы быть на моей сторонѣ передъ свящ. конгрегаціей, и я надѣюсь въ Господѣ, не сдѣлать упущенія въ томъ, что предлагаю и желаю дѣлать во славу Божію и на пользу своей народности. А именно, я хочу себя посвятить и приложить всего въ качествѣ орудія для монс. архіепископа русскаго и прежде всего для свящ. конгрегаціи, такъ же, какъ я всегда стремился и желалъ дѣлать. Въ заключеніе нижайше цѣлую руки в. с. в. синьоріи.

Вараждинъ 11-го апрѣля 1646.

Въ конвертѣ на имя почтмейстера въ Петтовіи.

В. с. и в. синьоріи нижайшій слуга Георгій Крижаничъ, приходскій священникъ въ Вараждинѣ.

(Безъ надписи на оборотѣ).

11.—1646 г. іюня 29: Письмо Крижанича къ Инголи, изъ Вѣны.

Было напечатано, но также съ пропусками, въ XVIII кн. Starin'ъ и здѣсь издается полностью. Въ прямыхъ скобахъ поставлено опущенное въ Starin'ахъ.

(Archives de la S. Congrégation de la Propagande. V. Lettere di Germania, Boemia, Ungaria, Colonia e Fiandra. 1646. № 93, fol. 110).

Ill-mo et Reu-mo mio signore [oss-mo.

Riceuei la letera di V. S. Illma e R-ma alli 3 di Giugno, data alli 12 di Maggio, la qual contiene, come io douessi andare col Mons-r vescouo di Smolensco, il quale doueua fra un mese ò poco più trouarsi à Vienna. Io adunque subito scrissi a Vienna per tener inquisitione di lui, a che tempo passasse per di là, et doppo alcuni giorni, inuiatomi] uenni a Vienna li 26 di Giugno, et al presente lo aspetto quì nel collegio. dei Croati, uicino alle scole publiche. [Non hò potuto risapere ueruna fama del detto monsignore, et perciò penso che ancora non è passato per di quà. Mi hò raccomandato quì al Monsig-r nuntio il quale diede credito alle mie lettere e testimonianze, e mi mostrò gran fauore et affetto. Però supplico a V. S. R-ma che ella disponga meco, se io hò ancora aspettare il detto Monsignore in questo luogo]; et se per sorte fusse passato per altra strada, che ella mi raccomandi al Monsig. nuntio, accioche egli mi possa dare una patente, di tal tenore, che la S. Cong. de Prop. fide manda me al Monsig. di Smolensco; et che io col fauore et incaminamento del Monsig-r nuntio possa arriuar al detto fine: perche egli haurà bene il modo e potenza di mandarmi colà, oue à me è impossibile uenire

---

Свѣтлѣйшій и достопочтеннѣйшій, мой глубокочтимѣйшій синьоръ.

[Письмо в. с. и д. синьоріи, посланное 12 мая, я получилъ 3 іюня, и въ немъ сказано, что мнѣ слѣдовало бы ѣхать съ монс. епископомъ смоленскимъ, который долженъ былъ черезъ мѣсяцъ или немного болѣе находиться въ Вѣнѣ. И я тотчасъ написалъ въ Вѣну, чтобы разузнать, въ какое время ему надо бы проѣхать тамъ, а черезъ нѣсколько дней отправившись въ путь] прибылъ въ Вѣну 26 іюня, и теперь жду его здѣсь, въ хорватской коллегіи, по сосѣдству съ общественными школами. [Я не могъ получить никакого извѣстія о названномъ монсиньорѣ, и потому думаю, что онъ еще не проѣзжалъ здѣсь. Я представился тутъ монс. нунцію, который далъ вѣру моимъ письмамъ и свидѣтельствамъ и выказалъ ко мнѣ большое благоволеніе и любовь. И такъ умоляю в. с. синьорію распорядиться мною, ждать ли мнѣ еще названнаго монсиньора въ этомъ мѣстѣ]; а если бы онъ случайно проѣхалъ другимъ путемъ,—рекомендовать меня монсин. нунцію, чтобы онъ могъ мнѣ дать грамоту такого содержанія, что свящ. конгрегація пропаганды вѣры посылаетъ меня къ монс. смоленскому, и чтобы я, благопріятствуемый и снаряженный въ путь монсин. нунціемъ, могъ прибыть

con le proprie spese. Egli mi potrà bene raccomandare a certi signori prelati d'Ungaria, et al Mons-r nuntio di Polonia. [Aciò dunque egli pigli me totalmente alla sua cura e protettione, in questo negotio, si *richiede* che egli intenda da V. S. R-ma che questo mio uiaggio procede dalla dispositione et uolontà della S. Cong-ne *ancorche non sia con titolo* di missione]. Io di gia hò rinuntiato la parochia, e sto disposto, a rinuntiare ancora il canonicato, subito che uedrò la prima possibilità per passare al sopradetto fine, oue con molto maggior gusto andarò che a Chelma. [Io *haueria* (b.) gia rinuntiato ancora il canonicato, ma non l'ho fatto per poter star quì in un collegio di scolari, che *appartiene* al nostro capitolo, che altramente non haueria il luogo dentro. Mà ancora così non lo posso tirare alla lunga, mentre sto quì per proprii affari et non per communi, et così non haurò facilmente luogo quì più alla lunga. Supplico adunque V. S. R-ma che dalla parte sua e della sac. cong-ne, se sarà bisogno, mi raccomandi al Monsig. nuntio che egli totalmente pigli in se questa cura, di mandarmi al destinato fine, e di trattenermi quì fino alla congiuntura di passare. Et] quando haurò questo, io subito rinuntiarò al mio canonicato, [et così sarò del tutto spedito per incaminarmi]. Hò mostrato al Mons-r nuntio la copia di quella raccoman-

---

къ названной цѣли: ибо онъ будетъ вполнѣ имѣть способъ и возможность отправить меня туда, между тѣмъ какъ мнѣ невозможно доѣхать на собственныя средства. Ему будетъ вполнѣ возможно рекомендовать меня нѣкоторымъ синьорамъ прелатамъ въ Венгріи и монс. польскому нунцію. [Но, для того чтобы онъ принялъ меня всецѣло въ свое попеченіе и покровительство въ этомъ дѣлѣ,—*требуется*, чтобы онъ получилъ увѣдомленіе отъ в. с. синьоріи, что это мое путешествіе исходитъ изъ предначертаній и воли свящ. конгрегаціи, *хотя бы и безъ титула* миссіи]. Я уже отказался отъ прихода и нахожусь въ намѣреніи отказаться также отъ канониката, какъ только увижу первую возможность перейти къ вышеуказанной цѣли, куда отправлюсь съ гораздо большимъ удовольствіемъ, чѣмъ въ Холмъ. [Я бы *уже* отказался также и отъ канониката, но не сдѣлалъ этого, чтобы имѣть возможность остановиться здѣсь въ школьной коллегіи, которая *принадлежитъ* нашему капитулу, ибо иначе я не имѣлъ бы помѣщенія въ ней. Но и такимъ образомъ я не могу удержать послѣдняго долго, такъ какъ проживаю здѣсь по собственнымъ дѣламъ, а не по общественнымъ, и такимъ образомъ не легко будетъ мнѣ имѣть здѣсь помѣщеніе дальше.

datione che V. S. R-ma haueua fatto per me, uerso il detto Monsignore et mandatomela per un Padre Franciscano alli 9 Nouembre del 1644, perche l'originale, [che staua più riserato], mi è brusato nell' incendio di Zagabria; [però, accioche quello non paia una cosa falsa, supplico a V. S. R-ma, a uoler fare motto con una parola, di hauermeli gia una uolta raccomandato per letere, nel sopradetto anno. Finalmente supplico a V. S. R-ma *che ella indirizzi* ogni cosa al Monsig. nuntio più, che uorrà scriuere à lui et a me: perche] se forse fra breue tempo uerrà quà il Mons-r vescouo di Smolensko, io non haurò commodità di aspettar quì [la risposta di V. S. Illma et R-ma, alla quale con ogni humiltà mi raccomando et le bacio le mani.]

Vienna li 29 di Giugno 1646.

[Di V. S. Illma et R-ma humilissimo seruitore Giorgio Crisanio]. Et se forse il Monsig. vescouo di Smolensko sta etiandio in Roma, io li facio humilissima riuerenza: et desidero a sapere il suo nome.

И потому умоляю в. с. синьорію рекомендовать меня со своей стороны и отъ свящ. конгрегаціи, если окажется нужно, монсин. нунцію, чтобы онъ взялъ всецѣло на себя эту заботу, — отправить меня къ назначенной цѣли, а вплоть до удобнаго случая къ (моему) переѣзду сохранить мое содержаніе здѣсь. И] когда у меня будетъ это, я тотчасъ откажусь отъ моего каноником [и такимъ образомъ буду вполнѣ готовъ отправиться въ путь.] Я показалъ монс. нунцію копію той рекомендаціи, которую в. с. синьорія написали для меня къ названному монсиньору и прислали мнѣ черезъ одного отца францисканца 9 ноября 1644 г., такъ какъ оригиналъ, [который былъ дальше убранъ], сгорѣлъ у меня въ загребскій пожаръ; [поэтому, чтобы это не казалось обманомъ, умоляю в. с. с. синьорію соблаговолить дать намекъ однимъ словомъ, что вы меня уже однажды рекомендовали ему письменно, въ вышеупомянутомъ году. Наконецъ умоляю в. с. синьорію, *чтобы вы направляли* все къ монс. нунцію, что еще пожелаете писать ему и мнѣ, ибо], въ случаѣ, если вскорѣ пріѣдетъ сюда монс. епископъ смоленскій, мнѣ не будетъ удобно ждать здѣсь [отвѣта отъ в. с. и в. синьоріи, коей всенижайше поручаю себя и цѣлую руки.

Вѣна, 29 іюня 1646.

В. с. и в. синьоріи нижайшій слуга Георгій Крижаничъ].

[(a tergo) All' Illmo e R-mo mio Signore, Monsig. Francesco Ingoli (segretario) della S. Cong-e de (propaganda) fide.

Manu sec. Ingoli:) Vienna 29 Giugno 1646. Georgio Crisanio. [Aspetta il vescouo di Smolengo. Desidera esser raccomandato al nuntio. R(esponsum) die 29 Augusti].

А въ случаѣ, если монсин. епископъ смоленскій еще остается въ Римѣ, приношу ему нижайшее почтеніе, и желаю знать его имя.

[(На оборотѣ): Свѣтлѣйшему и высокопочтеннѣйшему моему синьору, монсин. Франческо Инголи (секретарю) священной конгрегаціи (пропаганды) вѣры].

(Рукой секр. Инголи:) Вѣна 29 іюня 1646. Георгій Крижаничъ. [Ожидаетъ епископа смоленскаго. Желаетъ быть рекомендованнымъ нунцію. Отвѣчено августа 29 дня].

12.—Письмо Крижаничу (секретаря конгрегаціи?) въ Вѣну отъ 3 августа 1646 г.

(Volume 24 des «lettere volgari dell'anno 1646», fol. 98).

A D. Giorgio Grisanio (sic) già alunno della S. Cong-e. Vienna.

Essendo noto à questa Sac. Cong-ne de propaganda fide il desiderio di V. S. e di D. Leone Flegen, alunno già della medesima Sac. Cong-e, d'essercitarsi per aiuto spirituale de'prossimi e massime ne' luoghi più bisognosi, se [1]) gli è decretata ad ambidue la missione di Moscovia, e particolarmente nel vescovato di Smolengo, dove havranno gran campo d'impiegare il loro talento. A questo effetto sono stati caldamente raccommandati a Monsig-r Vescovo di Smolengo, che al presente si trova quì in corte, il quale condurrà seco il detto D. Leone, e nel passar per Vienna piglierà V. S. in sua compagnia, alla quale si manda hora quì incluso il decreto della sua missione e se [2]) le invieranno ancora le facoltà, quando saranno spedite, e Dio la prosperi.

Roma li 3 Agosto 1646.

Переводъ: О. Георгію Крижаничу, бывшему питомцу св. конгрегаціи. Въ Вѣну.

Сія свящ. конгрегація пропаганды вѣры, освѣдомившись о желаніи вашемъ, синьоръ, и о. Льва Флегена, бывшаго питомца той же свящ. конгрегаціи, упражняться для духовной помощи ближнимъ и

---

[1]) si?

[2]) si?

[притомъ] главнымъ образомъ въ мѣстахъ болѣе нужныхъ, опредѣлила вамъ обоимъ миссію въ Московію, и въ частности въ Смоленскую епископію, гдѣ вы будете имѣть большой просторъ для примѣненія вашего дарованія. Для этой цѣли вы были тепло рекомендованы монсиньору епископу смоленскому, находящемуся теперь здѣсь при дворѣ. Онъ привезетъ съ собою сказаннаго о. Льва и, при проѣздѣ черезъ Вѣну, приметъ и васъ, синьоръ, въ свое сопровожденіе. Нынѣ вамъ препровождается вложенный здѣсь декретъ о вашей миссіи, а еще будутъ посланы полномочія, когда они будутъ приготовлены, и да поможетъ вамъ Богъ.

Римъ. 3 августа 1646.

13.—1646 г. августа 21. Письмо Крижанича, изъ Мисельницы.

(Archives de la S. Congrégation de la Propagande. XI. Lettere di Polonia, Vallachia, Moldavia, Albania e Bulgaria 1646. № 63. Fol. 101).

R-mo et Illmo Sig-re mio col-mo.

Io mi raccomando humilissimamente a V. E.[1]) R-ma et Illma a uoler hauer cura e protettione della mia persona, secondo il suo solito fauore. Con uarii casi sono arriuato fino in qua quatro leghe lontano da Cracouia, e spero in Dio esserui hoggi dentro. Mà il Monsig-r nuntio è partito uerso Posnania che è troppo lontano da Cracouia, et benche io sono raccomandato a lui per letera del Mons-r nuntio cesareo, dubito però di poterui arriuare ad esso tanto lontano. Prego però V. S. R-ma, a uoler pregare il Monsig. vescouo di Smolche[2])

Высокопочтеннѣйшій и свѣтлѣйшій,

достопочтеннѣйшій мой синьоръ.

Нижайше поручаю себя в. в. и с. эминенціи (?), да благоволите оказать относительно меня попеченіе и покровительство, согласно обычной своей благосклонности. Съ разными приключеніями прибылъ я сюда, за 4 мили до Кракова и надѣюсь, Богъ дастъ, быть сегодня тамъ. Но монс. нунцій отбылъ въ Познань, что слишкомъ далеко отъ Кракова и потому, хотя я рекомендованъ ему письмомъ отъ монсиньора цесарскаго нунція, я сомнѣваюсь, что буду имѣть возможность прибыть къ

---

[1]) Вѣроятно S—синьорія.

[2]) Такъ въ копіи; слѣдуетъ читать: Smol. che.

habbia di me cura per lettere uerso il Mons-r nuntio, et uerso il Monsig-r vescouo di Chelma, et che scriua ancora a me. Resto sperando della gratia di V. S. R-ma et Illma, alla quale humilissimamente baccio le mani.

Miselnice (sic?) li 21 d' Agosto **1646**. In fretta.

Di V. S. R-ma et Illma humilissimo seruitore G. Crisanio.

[senza tergo].

нему такъ далеко. Прошу поэтому в. с. с. благоволите попросить монсиньора епископа смоленскаго, чтобы онъ позаботился обо мнѣ посредствомъ писемъ къ монсиньору нунцію и монсиньору епископу холмскому, и чтобы еще написалъ мнѣ. Остаюсь въ надеждѣ милости отъ в. в—шей и с—шей синьоріи, у коей нижайше цѣлую руки.

Мисельница, 21 августа. 1646. Спѣшное.

В. в. и с. синьоріи нижайшій слуга Г. Крижаничъ.

(Безъ надписи на оборотѣ).

14.—Подробное сообщеніе Крижанича Леваковичу о своей первой миссіи въ Москву въ 1646—1647 гг.

III. Polonia, Russia e Moscovia. Vol. 338. fol. **610—619**.

Admodum Reverende Pater in Christo mihi colendissime. Salutem [1] a fonte salutis.

In extrema rerum angustia, et persecutione constitutus: ad quem alium Romae poteram, praeter V. A. R. Paternitatem, tanquam ad fidum amicum recurrerem [2]? Quapropter Ipsam enixe obsecro, ut hasce meas afflictiones perlegere et mihi pro sua in me humanitate consulere velit. Ex his potiora, magisque necessaria esse putavissem, ad respondendum illis qui me fortasse impetent.

Высокодостопочтенный и мой досточтимѣйшій отецъ во Христѣ! Спасенія [вамъ] изъ Источника спасенія!

Оказавшись въ крайне стѣсненныхъ обстоятельствахъ и гоненіи, къ кому иному въ Римѣ, кромѣ васъ, высокодостопочтенный отецъ, могъ бы я прибѣгнуть, какъ къ вѣрному другу? Посему усиленно молю васъ, благоволите прочесть объ этихъ моихъ скорбяхъ и позаботиться обо мнѣ сообразно вашей ко мнѣ добротѣ. Тутъ есть, я думалъ бы, довольно вѣскія и довольно необходимыя вещи для отвѣта тѣмъ, кто, быть можетъ, нападетъ на меня.

---

[1] Въ спискѣ salute. [2] Въ спискѣ recurrere.

Notum est V. A. R. Paternitati quale semper ego habuerim desiderium ad laborandum in excolenda nostra lingua. Cum autem legissem Ant. Possevini commentarios de rebus Moscoviticis, simul inde cognovi ingentem nostrarum gentium multitudinem schismate esse invenenatam: simul intentionem converti ad laborandum non solum sirca linguam, sed simul etiam fructuosius in destructionem schismatis. Perrexi igitur Romam, et collegium Graecorum ingressus, a domino nostro fel. recor. Benedicto episcopo egregie animabar, scribente ad me inter coetera sic: Multi vadunt in Indiam, ad convertendos Indos, domesticos autem schismaticos negligunt. Porro rediens in patriam, sumpta missione ad Valachos, cum hac clausula, sub directione episcopi Zagabriensis, ex decreto S. Congregationis habitae 1642, 12 Septembris, cum noster Benedictus continuo postea vitam hanc cum aeterna commutasset, carui deinde consilio et auxilio ad tentandum quidquid circa illos. Transeuntem igitur illac dominum episcopum Chelmen. rogavi ut me susciperet, cupientem ritus Graecos addiscere, et controversias componere. Ille vero Roma reversus, me et oretenus tunc (ob quaedam debita non exoluta discedere nequeun-

---

Извѣстно вамъ, высокодостопочтенный отецъ, какое я всегда имѣлъ стремленіе трудиться по обработкѣ нашего языка. Но когда я прочелъ «Записки о московскихъ дѣлахъ» Антонія Поссевина, я вмѣстѣ и узналъ, что громадное множество нашихъ племенъ отравлено схизмой, и обратилъ стремленіе не только къ труду надъ языкомъ, но одновременно и къ болѣе плодотворному — къ разрушенію схизмы. Итакъ, я отправился въ Римъ и, вступивъ въ Греческую коллегію, былъ весьма воодушевляемъ владыкой нашимъ, блаженной памяти епископомъ Бенедиктомъ, который писалъ мнѣ между прочимъ такъ: «многіе идутъ въ Индію, для обращенія индусовъ, а о домашнихъ схизматикахъ не радятъ». Далѣе, вернувшись на родину, принялъ миссію къ валахамъ, съ сею оговоркою: подъ руководствомъ епископа загребскаго, по постановленію свящ. конгрегаціи, состоявшемуся 12 сент. 1642 г.; а когда нашъ Бенедиктъ тотчасъ затѣмъ преставился отъ сей жизни къ вѣчной, я остался затѣмъ безъ совѣта и помощи для какихъ либо попытокъ относительно этихъ схизматиковъ. Итакъ, при проѣздѣ тамъ владыки епископа холмскаго, я просилъ его взять меня къ себѣ, какъ желающаго изучить греческій обрядъ и составлять полемическія сочиненія. Онъ, вернувшись изъ Рима, и тогда устно (а я не могъ уйти вслѣдствіе нѣкоторыхъ невыплаченныхъ долговъ), и впослѣдствіи

tem) [1], et postea per literas ad se evocabat hortabaturque quasi cum Abraham vocem Dei vocantis sequi, illis verbis: egredere de terra tua et de cognat. etc. et vade in terram quam monstrabo tibi. Tandem ante annum scripsi ad R-mum D. Ingolum me iam ad iter paratum esse, petendo ut per dominum nuncium Viennensem mihi provideret de sumptibus et modo proficiscendi Chelmam. Respondit autem mihi, iam se misisse alium Chelmam, quare periculum esse, ut ibi locum non invenirem; sed adesse Romae dominum episcopum Smolecensem, cum quo redeunte possem peragere; ipsi enim me esse commendatum; debere autem me ad initium Junii Viennae illum operiri. Hoc intellecto ego summo gaudio affectus fui: quasi Deo pro nobis melius aliquid providente; eo quod Smolenscum est [2] vicinum Moscoviae, quo mea mens iamdiu intenta et defixa fuit. Supponebam enim istum dominum episcopum esse ritus graeci; et sperabam, me apud eum mea optata studia optime esse prosecuturum. Igitur Viennam per postas properavi; ibique ex quodam religioso pro certo intelligens dominum episcopum non nisi sub hiemem adfuturum, processi Cracoviam, ac tandem Varsaviam. Ibi eum expectatus [3] sub patrocinio, uti sperabam,

---

письменно вызывалъ меня къ себѣ и убѣждалъ слѣдовать какъ Авраамъ зову гласа Божія тѣми словами: «изыди изъ земли твоей и изъ родства» и т. д. «и иди въ землю, которую покажу тебѣ». Наконецъ годъ тому назадъ я написалъ достопочтеннѣйшему владыкѣ Инголи, что я уже готовъ въ путь, прося, чтобы онъ черезъ нунція вѣнскаго озаботился для меня относительно расходовъ и способа путешествія въ Холмъ. Но онъ отвѣчалъ мнѣ, что послалъ уже другого въ Холмъ и что я, пожалуй, не найду тамъ мѣста; но что находится въ Римѣ епископъ смоленскій, съ которымъ я могу сговориться на возвратномъ пути его: ему рекомендовали меня; долженъ же я къ началу іюня встрѣтить его въ Вѣнѣ. Узнавъ это, я преисполнился великой радости, видя въ томъ нѣкое лучшее устроеніе промысла Божія: ибо Смоленскъ сосѣдитъ съ Московіей, куда давно уже устремлялась и прилѣплялась моя мысль. Ибо я полагалъ, что этотъ епископъ—греческаго обряда, и надѣялся при немъ наилучшимъ образомъ продолжить мои желанныя занятія. Итакъ, я поспѣшилъ почтой въ Вѣну, но узнавъ тамъ навѣрное отъ одного монаха, что епископъ прибудетъ не ранѣе какъ къ зимѣ, проѣхалъ въ Краковъ и наконецъ въ Варшаву. Тамъ я ждалъ

---

[1] Въ спискѣ nequeunte. [2] Въ копіи ut. [3] sic.

domini nuntii apostolici. Ibidem ad finem Novembris adfuit et ipse dominus episcopus; finito plane medio anno. Ego enim in festo S. Barnabae Zagabria, et in festo S. Damasi Varsavia cum domino episcopo profectus sum; quo die in ipsius familia primo esse coepi. Consumptis interea meis propriis paulo minus centum scutis, quae mecum sumpseram ad vestes Viennae parandas, et in omnem eventum. Etenim in meipsum et famulum inque nostri, et librorum non paucorum vecturam et in mortalem fere famuli Varsaviae aegritudinem omnia consumpsi: adeo ut iam mendicare coactus fuerim, et libros oppignoraverim. Sed tamen nomine eleemosynae et antea in toto itinere nemini, et tunc nonnisi domino nuntio apostolico, molestus fui: a quo accepi 3 aur. et cuidam alii praelato: a quo aur. 1. Veniens autem dominus episcopus succurrit mihi pecunia, tunc, et bis alis [1]: totum simul facit flor. Polon. 99 sive scuta Ven. 27. Ob aegritudinem domini episcopi in itinere decumbentis, vix tandem 18 Febr. Smolenscum veni, 6 autem Martii discedens ab ipso, averti ad dominum archiepiscopum huius eiusdem dioecesis Smolescen., ritus Ruteni, dom. Andream Zloti: cujus ope 25 Martii perveni ad quemdam nobilem Stephanum

---

его, подъ покровительствомъ, какъ надѣялся, нунція апостолическаго. Туда же къ концу ноября прибылъ и самъ епископъ, по истеченіи ровно полугода: ибо я отправился въ праздникъ св. Варнавы [2] изъ Загреба, а въ праздникъ св. Дамасія [3] изъ Варшавы съ епископомъ: съ этого дня я и сталъ въ первый разъ въ его свитѣ. Между тѣмъ я издержалъ своихъ собственныхъ почти сто скуди, что взялъ съ собою на пріобрѣтеніе платья въ Вѣнѣ и на всякій случай. Ибо на себя и на слугу, на провозъ нашъ и немалаго числа книгъ, на почти смертельную болѣзнь слуги въ Варшавѣ я издержалъ все, такъ что уже принужденъ былъ нищенствовать и заложилъ книги. Но милостыней ни прежде на всемъ пути никого не отяготилъ, ни тогда никого, кромѣ апостолическаго нунція, отъ коего получилъ 3 золотыхъ, и еще другого прелата, отъ коего получилъ одинъ золотой. По прибытіи же своемъ епископъ помогъ мнѣ деньгами тогда же и еще два раза: все вмѣстѣ составляетъ 99 польскихъ флориновъ или 27 венеціанскихъ скуди. Вслѣдствіе болѣзни епископа, слегшаго на пути, едва наконецъ 18 февраля прибылъ я въ Смоленскъ. А 6-го марта отлучился отъ него, къ архіепископу русскаго обряда той же смоленской епархіи, Андрею Золотому. Съ помощью послѣдняго я прибылъ 25 марта къ

---

[1] sic. [2] 11 іюня. [3] 11 декабря.

Galinski, habitantem 2 leucis a Cereia, monasterio residentiali dicti domini archiepiscopi. A quo nobile [1] postulatus fui, ut ei in privata capella sacra celebrarem, quousque responsum acciperem a sacra congregatione de propaganda fide. Gratias tunc D. Deo egi, quod hoc plane tempore vocatus sim ab hoc nobile [2] viro praeter omnem spem: apud quem possim et libellos meos evolvere, et tum Cereiae, tum a domino Theodoro Skuminouicz, archimandrita olim apud schismaticos, nunc autem archidiacono Albae Russiae, ritus latini, doctissimo viro, et librorum contra schisma compositore, 4 leucis hinc distante, aliquid rerum a me cupitarum addiscere. Etenim inaniter perditis mihi iam 10 mensibus, propter expectationem domini episcopi Smolecen., et nulla apud illum mihi spe residua studendi rebus contra schisma ordinatis: cum adhuc alii fortasse 10 menses inutiliter consumendi fuissent, si apud illum S. Congregationis responsa praestolarer; moerore tantum conficiebar, nec quo caput inclinarem, habebam. Itaque praesens haec occasio non aliud mihi videtur fuisse, quam quod olim Jacobi de escis, quas patri inferebat, dixit [3], voluntas

---

одному пану, Стефану Галынскому, живущему въ двухъ миляхъ отъ Череи, монастыря, гдѣ пребываетъ названный архіепископъ: этотъ панъ попросилъ меня, чтобъ я совершалъ для него обѣдню въ домашней церкви, пока не получу отвѣта отъ свящ. конгрегаціи пропаганды. Тогда я воздалъ благодарность Богу за то, что какъ разъ въ это время позванъ былъ, помимо всякой надежды, этимъ знатнымъ человѣкомъ, у котораго я могъ бы и развернуть мои книжки, и научиться чему нибудь желанному частью въ Череѣ, частью у о. Ѳеодора Скуминовича, нѣкогда архимандрита у схизматиковъ, а нынѣ архидіакона Бѣлой Россіи, латинскаго обряда, человѣка ученѣйшаго и составителя книгъ противъ схизмы, живущаго отсюда въ 4 миляхъ. Ибо я попусту потерялъ уже 10 мѣсяцевъ вслѣдствіе ожиданія епископа смоленскаго и не имѣлъ при немъ никакой надежды на изученіе установленнаго противъ схизмы: а можетъ быть пришлось бы потратить безъ пользы и еще 10 мѣсяцевъ, если бы я ждалъ у него отвѣта св. конгрегаціи, и я лишь удручался скорбію и не имѣлъ куда преклонить главу. Итакъ, этотъ представившійся случай, кажется мнѣ, былъ таковъ же, какъ нѣкогда у Іакова съ пищей, которую онъ несъ отцу [и] сказалъ:

---

[1] sic. [2] sic. [3] sic.

Dei fuit, ut cito occurreret mihi, quod volebam. Idemque de colloquio quodam sentio, quod cum legato Moscovitico habui; ut inferius recensebo.

Quae vero intra totum hoc tempus passus sim, propter rerum penuriam, acutissima in itineribus frigora, famuli aegrotationem, mei ipsius alterationes in corpore, pericula et coetera incommoda, nullum finem facerem, si enarrare vellem. His tamen omnibus malis Domino miserente nondum cessi, sed contra audentior ivi: animo respiciens illos, qui secundum Psalmistam, venientes veniebant cum exultatione portantes manipulos suos: id tamen non prius, quam euntes ibant et flebant, mittentes semina sua. Et quia virtus circa (f.—b) difficilia versatur, tantum existimavi actioni honestae inesse praetii, quantum in ea fuerit difficultatis. Atque ideo et omnia, quae gravia erant (per patientiam illa conando superare) et simul reliqua, quae enarravi, tanquam bona omina, et divinae vocationis signa mihi esse interpretabar. Verumtamen illa, quae mox exponam, vix me non prosternunt, et pene exanimant: ut stupeam ipsemet, qui hactenus et patientiam, et totum hunc conatum non deserviverim; neque hoc factum ullo modo meis viribus, sed solum Divinae gratiae adscribo.

«воля Божія была скоро помочь мнѣ». То же думаю я относительно одного разговора, который я имѣлъ съ московскимъ посланцомъ, какъ изложу ниже.

А что я во все это время претерпѣлъ вслѣдствіе недостатка въ средствахъ, жестокихъ морозовъ въ пути, болѣзни слуги, собственнаго тѣлеснаго изнуренія, опасностей и прочихъ затрудненій—не было бы конца разсказывать объ этомъ. Однако, по милости Божіей, я еще не отступилъ передъ всѣми этими бѣдствіями, но дерзновенно шелъ противъ нихъ, взирая духомъ на тѣхъ, кои, по псалмопѣвцу: «приходя приходили съ ликованіемъ, ведя плѣнниковъ своихъ», но не прежде чѣмъ «идя шли и плакали, бросая сѣмена своя». И такъ какъ доблесть упражняется въ трудностяхъ, то я настолько придавалъ цѣны честному дѣланію, насколько въ немъ было трудности. И поэтому всѣ тягости (кои старался преодолѣвать терпѣніемъ), и все остальное, что разсказалъ, я истолковывалъ себѣ какъ добрыя предзнаменованія и какъ знаки Божіяго призванія. Однако же то, что сейчасъ изложу, едва не ниспровергаетъ меня и почти убиваетъ, такъ что я самъ дивлюсь, что до сихъ поръ не отступился и отъ терпѣнія, и ото всего этого предпріятія,—и это я приписываю никакъ не своимъ силамъ, а единственно милости Божіей.

Difficultates.

Prima. De Domino Episcopo Smolescensi.

Primo nescio cur ad me ipsemet dominus episcopus Roma scribere non sit dignatus, cum tamen me in suam protectionem accepisset. Ex literis a domino Ingulo solum intellexi eum esse episcopum Smol: cuius et nomen ignoravi, et sic eo nihil significare volente, non satis ad eum inveniendum de tempore et loco instructus, tantam temporis iacturam sum passus.

2. Scripsi ad illum Romam Vienna et Cracovia; petens ut me per literas commendaret domino nuntio apostolico Varsaviae vel alicui ex suis notis, quatenus ille me sustentaret usque ad eius adventum: aut ut literas eius habendo possem ipse pergere Smolenscum, ibique ab eius officialibus suscipi; sed et haec non fecit, quamvis meas literas acceperit: et ego tali spe Varsaviam adveniens, frustratus mansi.

3. Cracoviae subsistens, scripsit ad quemdam Patrem Soc. Jesu, suum circa pecunias Romam mittendas correspondentem; qui ei meo

---

Затрудненія.

Затрудненіе 1-е. Объ епископѣ смоленскомъ.

Во 1-хъ. Не знаю почему, епископъ не удостоилъ самъ писать мнѣ изъ Рима, хотя принялъ меня подъ свое покровительство. Лишь изъ письма о. Инголи я узналъ, что онъ епископъ смоленскій, но не зналъ имени его, и такъ какъ онъ не пожелалъ дать никакихъ указаній, то недостаточно увѣдомленный о срокѣ и мѣстѣ встрѣчи съ нимъ, я потерялъ столько времени.

2. Я писалъ ему въ Римъ изъ Вѣны и изъ Кракова, прося его письменно рекомендовать меня апостолическому нунцію въ Варшавѣ или кому-нибудь изъ своихъ знакомыхъ, дабы тотъ поддержалъ меня до его пріѣзда, или дабы, имѣя письмо отъ него, я самъ могъ проѣхать въ Смоленскъ и тамъ быть принятымъ его подчиненными. Но и этого онъ не сдѣлалъ, хотя получилъ мое письмо. А я, съ этой надеждой прибывъ въ Варшаву, остался обманувшимся.

3. Во время остановки въ Краковѣ онъ писалъ одному отцу іезуиту, своему корреспонденту по пересылкѣ денегъ въ Римъ, и тотъ

rogatu, de mea quoque ibi expectatione, et misero statu scripsit; huic rursus dominus episcopus literas rescripsit, sed mei nec mentionem fecit. Ex quibus solis sufficienter ipsius modica de me cura cognoscatur. Quare et ille pater mihi aliquoties respondebat, si dominus episcopus verbo mihi antea, nunc per literas significasset, ego vobis nihil deesse paterer: at vero illo non significante, nescio in quem finem id agere.

4. Cum vero illum Varsaviae primo salutassem, laeto ut videbatur vultu ab eo susceptus fui. At cum ego coepissem quaerere quem modum et occasionem mihi praebiturus esset, ad studendum rebus Rutenicis, coepit rem quasi sibi novam mirari, et dicere: Quid ad vos ritus Rutenicus? quid cogitatis? putabunt vos homines esse stultum, si nunc latine nunc rutene celebraveritis. Ego: Non, domine reverendissime, praetendo ibi rutenice celebrare, sed res illas bene addiscere, ut possim deinde docere rudiores in patria mea. Dominus episcopus: habebitis ibi monasterium Patrum Basilianorum, et poteritis discire: et in ecclesia mea simul servire celebrando sacra, et

---

ему, по моей просьбѣ, написалъ и о моемъ ожиданіи тамъ и жалкомъ положеніи. Ему епископъ вновь отвѣтилъ письмомъ, но обо мнѣ и не упомянулъ. Изъ однихъ этихъ случаевъ достаточно явствуетъ умѣренность его заботы обо мнѣ. Поэтому и названный о. іезуитъ нѣсколько разъ отвѣчалъ мнѣ: «Если бы епископъ увѣдомилъ меня или ранѣе устно, или теперь письменно, то я бы не допустилъ васъ имѣть въ чемъ либо недостатокъ, но разъ онъ не увѣдомляетъ, я не знаю на какой конецъ это дѣлать».

4. Когда я въ первый разъ привѣтствовалъ его въ Варшавѣ, то онъ принялъ меня, повидимому, съ веселымъ видомъ. Но когда я сталъ спрашивать: какой способъ и случай доставитъ онъ мнѣ заняться русскими дѣлами (rebus rutenicis) [1],—епископъ сталъ удивляться, какъ-бы вещи новой для себя, и говорить: «Что вамъ до русскаго обряда? что вы замышляете? люди сочтутъ васъ глупымъ, если будете служить то по латыни, то по русски». *Я*: «Не собираюсь, достопочтеннѣйшій владыко, служить тамъ по русски, но намѣреваюсь хорошо изучить это, чтобъ потомъ могъ обучать менѣе свѣдущихъ въ отечествѣ моемъ». *Епископъ*: «У васъ будетъ тамъ монастырь отцовъ базиліанцевъ, и вамъ можно будетъ учиться и въ то же время служить въ моей церкви обѣдню и пѣть часы». *Я*: «Обѣдню я охотно буду служить, но пѣть

---

[1] Подъ словами: русскій, Россія и т. д.—rutenus, rossicus, lingua rutenica, Russia — Крижаничъ разумѣетъ Западную Русь, отличая отъ сего москвитянъ—moscoviti, mosci, Московію, московскій языкъ и т. д

decantando horas. Ego: sacra quidem libens celebrabo, sed horas cantare non possum, quia studium meum requirit totum hominem. Dominus episcopus: Adeone magna res est horas decantare? illis finitis reliquum tempus liberum habebitis. An forte putatis nos tempus perdere, collaudando Deum? Scitote praeterea, quod ego sim latini ritus episcopus, et vos eiusdem ritus sacerdos: et vos Romae suscepi pro servitio meae ecclesiae. Quod si tunc scivissem, vos nolle cantare horas, et rebus tantum rutenicis inhaerere, protestor quod vos nunquam recepissem: quid enim mihi cum Rutenis? quare et nunc nescio quo alio modo vos suscipere possim. Et praesertim cum mihi Romae commendatus sitis, cum promissione viatici: in discessu autem meo data sunt pro viatico tantum 100 scuta, pro vestro socio et vobis. Ego autem illico protestatus sum, me nolle vos suscipere ad tam longum iter, nisi additis adhuc mihi aliis 100 scutis. Et quamvis tunc bona spes mihi data sit, de illis post me mittendis, hactenus tamen nondum venerunt: et quae accepi illa sunt tantum pars vestri socii quem deduco, vos autem deducere non teneor. Id tamen non recuso, sed eritis mihi gratus dummodo velitis in ecclesia horas decantare. Ego: si aliter fieri nequit, ego et istud libenter faciam, usque ad ulteriorem S. Cong-nis resolutionem, dummodo occasio mihi prompta sit ad studendum. Et sic accepta tunc aliqua pecunia ab ipso discessi.

часовъ не могу, ибо занятіе мое требуетъ всего человѣка». *Епископъ:* «Такое ли великое дѣло пѣть часы? Кончивъ ихъ, остальное время будете свободны. Или вы думаете, что мы теряемъ время, восхваляя Бога? Знайте кромѣ того, что я—епископъ латинскаго обряда, а вы—священникъ того же обряда, и я принялъ васъ въ Римѣ для службы въ моей церкви. Если бы я тогда зналъ, что вы не хотите пѣть часовъ и интересуетесь только русскимъ обрядомъ, свидѣтельствую, что никогда бы не принялъ васъ: ибо что мнѣ до русскихъ? И теперь не знаю, какъ васъ иначе принять. Тѣмъ болѣе, что въ Римѣ вы мнѣ были рекомендованы съ обѣщаніемъ прогоновъ, а при отъѣздѣ моемъ дано мнѣ на прогоны только 100 скуди, на вашего товарища и на васъ. Я же тотчасъ возразилъ, что не хочу васъ брать въ столь долгій путь иначе какъ съ прибавкой еще 100 скуди. И хотя тогда меня обнадежили, что они будутъ посланы вслѣдъ мнѣ, но до сихъ поръ они не пришли; а что я получилъ, это — только доля вашего товарища, котораго я везу съ собою, а васъ везти не обязанъ; но не отказываюсь и отъ этого и буду радъ вамъ, лишь бы вы хотѣли пѣть часы въ моей церкви». *Я:* «Если иначе нельзя, я и это охотно стану дѣлать до дальнѣйшаго рѣшенія свящ.конгрегаціи, лишь бы имѣть случай учиться». И съ тѣмъ, получивъ тогда нѣсколько денегъ, ушелъ отъ него.

5. Sed quia famulus meus tunc gravissime aegrotabat, quem derelinquere non audebam, ideo pro tunc non sperabam me posse cum illo discedere; et cogitabam ab illo petere illa 50 scuta, quae in missione scripta sunt pro me, (nam alia 50 sunt data pro socio meo) velut Patribus Societatis suis correspondentibus me commendaret; quatenus famulo vel defuncto vel resurgente, possem post illum pergere Smolenscum. Quod ille ex meis praecedentibus verbis colligens; miqi per 5 dies petenti audientiam dare noluit. Petii deinde per ianitorem ut saltem admitteret di episcopum Chelmen. de me aliqua locuturum, sed nihil responsi habui. Venit tamen meo rogatu dominus episcopus Chelmen., sed non est admissus ad audientiam praetexta excusatione quod dominus aegrotaret graviter (cum tamen quotidie soleret et regni comitiis adesse et ad ecclesias exire praeter duas dies) rogavit autem ulterius dominus Chelmen. sibi assignari aliam horam vel diem, sed et hoc ipsi est denegatum, renuntiando id etiam non posse fieri. Dominum enim perpetuo male valere, servus rediens dicebat. Ego igitur tunc semidesperans (pro sequenti enim die ad discessum iam curabat res convasari) tam importune steti ante por-

---

5. Но такъ какъ въ то время былъ весьма тяжко боленъ мой слуга, котораго я не рѣшался покинуть, то я не надѣялся уѣхать съ епископомъ тогда же и думалъ попросить у него тѣ 50 скуди, которыя въ миссіи записаны на меня (ибо остальныя 50 даны на моего товарища) или, чтобъ онъ рекомендовалъ меня отцамъ іезуитамъ сво имъ корреспондентамъ, дабы, по смерти или по выздоровленіи слуги, я могъ вслѣдъ за владыкой поѣхать въ Смоленскъ. Но онъ, соображая это по моимъ прежнимъ словамъ, пять дней, несмотря на просьбы мои, не хотѣлъ дать мнѣ аудіенціи. Затѣмъ я попросилъ черезъ придверника, чтобъ допустилъ по крайней мѣрѣ епископа холмскаго, который поговоритъ обо мнѣ,—но не получилъ никакого отвѣта.

Однако пришелъ по моей просьбѣ епископъ холмскій, но не былъ допущенъ на аудіенцію съ извиненіемъ, будто владыка тяжко боленъ (хотя онъ ежедневно присутствовалъ въ государственномъ сеймѣ и выходилъ въ церкви, кромѣ двухъ дней). Епископъ холмскій попросилъ далѣе назначить другой часъ или день, но и въ этомъ ему отказали, говоря, что и это невозможно: «ибо владыка постоянно плохо чувствуетъ себя», говорилъ, возвращаясь, слуга. И вотъ я тогда въ полуотчаяніи (ибо къ слѣдующему дню онъ уже приказывалъ укладывать вещи для отбытія) такъ навязчиво сталъ передъ дверьми комнаты,

tam camerae (fol. 611) usque ad concubiam noctem, ut quoties porta aperiebatur toties me videret dominus episcopus et tandem me vocari curaverit et servum meum visitari: qui tunc Dei gratia convaluerat aliquantum, atque ita me et illum secum accepit. Sed 24 leucis a Varsavia ipse dominus episcopus mansit aegrotans, nos autem premisit ad suum quoddam praedium et sic in itinere 2 menses consumpsimus.

6. Cum aliqui e Smolenscensi clero enormia scandala in eius absentia perpetraverint, allocutus est me, se velle constituere me instigatorem, hoc est causidicum fiscalem, sive accusatorem illorum transgressorum. Ego vero timens ab illis vindictam, venturam procul dubio super me, si homo externus statim aggregatus fuissem illos accusare: et simul temporis in tam inutilibus rebus consumendi iacturam magnifaciens: me, ut potui, excusavi. Petii autem Smolenscum mitti sciendum enim dominum episcopum non Smolensci habitare, sed 2 leucis inde in suo quodam praedio, et Smolenscum tantum ad festa solere venire.

7. Misit igitur me Smolenscum datis mihi pecuniis aliquot et literis ad archidiaconum: a quo dicebat ostendendam mihi esse

---

до глубокой ночи, что всякій разъ, какъ открывалась дверь, епископъ видѣлъ меня и наконецъ приказалъ позвать меня и посѣтить моего слугу, который тогда, по милости Божіей, поправился, и такимъ образомъ онъ взялъ меня и его съ собою. Но въ 24 миляхъ отъ Варшавы самъ епископъ остался по болѣзни, а насъ послалъ впередъ въ одно свое помѣстіе, и такъ мы потратили въ пути два мѣсяца.

6. Такъ какъ нѣкоторые изъ смоленскихъ клириковъ совершили чрезвычайные соблазны въ его отсутствіе, то онъ сказалъ мнѣ, что желаетъ назначить меня слѣдователемъ, т. е. прокуроромъ фиска, или обвинителемъ преступленій ихъ. Я же, боясь ихъ мести (которая, несомнѣнно постигла бы меня, если бы, придя со стороны, я тотчасъ же назначенъ былъ обвинять ихъ) и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма жалѣя терять время на столь безполезныя вещи, — извинился какъ могъ, но просилъ быть посланнымъ въ Смоленскъ (ибо слѣдуетъ знать, что епископъ живетъ не въ Смоленскѣ, а въ двухъ миляхъ оттуда, въ одномъ своемъ помѣстьѣ, и въ Смоленскъ обыкновенно пріѣзжаетъ только на праздники).

7. Итакъ, онъ послалъ меня въ Смоленскъ, давъ мнѣ нѣсколько денегъ и письмо къ архидіакону, который де долженъ показать мнѣ удоб-

commoditatem. Igitur 18 Febr. archidiaconus me introduxit ad quamdam capellam, fundationem cuiusdam nobilis, cum obligatione dicendi 2 sacra in septimana et canendi horas in choro, et eleemosyna florenorum 100 id est scutorum 27 et flor. 1. Iniunxit insuper dicenda de obligatione alia 2 sacra pro domino episcopo, id quoque ipso remuneraturo. Capella autem illa ab alio sacerdote antea administrata, ob dicti nobilis nullam solutionem, sic derelicta manebat. Assignatum etiam mihi fuit cubiculum, carens fenestris, mensa, lecto, lectisterniis, ceris et omni commoditate; fornacem etiam mihi ipsemet calefactitare debuissem, sicut et alii duo praebendarii sub eodem tecto commorantes faciunt; nam famulum sustentare non potuissem. Pro prandiis autem et coenis imperatum fuit cuidam de clero me susceptare; quod ille, quia in proximo multas super se accusationes graves expectabat, pro tunc patienter tulit. Sed cum ille id ex nulla obligatione, verum ex solo imperio faceret, ego talem patientiam non speravi fore diuturnam. Et talis erat mea Smolensci habitandi commoditas. De qua tamen nunquam domino episcopo sum conquestus; imo si fuisset bonus modus studendi, adhuc plura sufferre voluissem. Porro commo-

---

ства. Итакъ, 18 февраля архидіаконъ ввелъ меня въ одну домашнюю церковь, учрежденную однимъ знатнымъ человѣкомъ, съ обязательствомъ служить двѣ обѣдни въ недѣлю и пѣть часы въ хорѣ, и съ милостыней въ 100 флориновъ, т. е. въ 27 скуди и 1 флоринъ; сверхъ того надбавилъ обязательство служить еще двѣ обѣдни за епископа, за которыя онъ будетъ самъ платить. А церковь эта прежде управлялась другимъ священникомъ, но такъ какъ названный панъ не дѣлалъ никакихъ взносовъ, то она такъ и оставалась покинутой. Назначена мнѣ была и спальня безъ оконъ, стола, кровати, постели, свѣчей и безо всякаго удобства; даже печь топить я долженъ бы былъ себѣ самъ, какъ дѣлаютъ два другіе пребендарія, живущіе подъ той же кровлей: ибо не могъ бы содержать слуги. А для завтрака и обѣда приказано было одному клирику принять меня; что онъ перенесъ тогда терпѣливо, ожидая противъ себя въ ближайшемъ будущемъ много тяжкихъ обвиненій; но такъ какъ онъ дѣлалъ это безо всякой обязанности, а только по приказанію, то я не надѣялся, что это терпѣніе будетъ долгимъ. И вотъ были удобства моего смоленскаго проживанія. На нихъ я однако никогда не жаловался епископу, но напротивъ, если бы былъ хорошій способъ учиться, то я радъ былъ бы и еще больше перенести. Но удобство учиться было такого рода: въ смоленскомъ приго-

ditas studendi erat huiusmodi. Sunt in suburbio Smol: 4 sacerdotes ruteni, uno milliari italico ab illa mea habitatione fere distantes; qui cum rudissimi sint et libris careant, et rei familiaris, uxorum, administrationisque sacramentorum curis distineantur, nec cogitandum mihi erat ab illis aliquid discere posse. Clerus vero latinus (eo quod Rutenos et eorum ritum Poloni summe contemnant) adeo ignarus est rerum rutenicarum, ut omnium senior et vicarius ille archidiaconus domini episcopi mihi respondit: esse Smolensci duo Rutenorum monasteria in quorum uno erant 10 monachi. Cum tamen illud schismaticum monasterium propter schisma a nobilitate catholica pridem sit solo aequatum: et extet tantum alterum unitorum, in quo duo soli patres sunt. Sed hi Latiae linguae penitus ignari: et nullos slavonicos rariores manuscriptos habentes, praeter impressa biblia, et S. Chrysostomi opera, in alio me iuvare non poterant, nisi in ostentione ceremoniarum. Sed cogitet quis, qualiter et hoc facere potuissent, qui curis domesticis, et sacrorum administratione intra muros civitatis distrahuntur, duo soli existentes: et praesertim cum unus illorum sit iam senio gravis. Ego vero officiis illorum adesse non potuissem, iisdem enim horis concurrunt illorum matutina, vesperae, et sacra maiora,

---

родѣ четыре русскихъ священника, въ разстояніи около одной итальянской мили отъ моего обиталища; но они весьма мало образованы, книгъ у нихъ нѣтъ, они поглощены заботой о хозяйствѣ, женахъ, совершеніи таинствъ, и мнѣ нечего было думать научиться у нихъ чему либо. А латинскій клиръ (вслѣдствіе того, что поляки крайне презираютъ русскихъ и ихъ обрядъ), до того несвѣдущъ въ русскихъ дѣлахъ, что упомянутый старѣйшій изо всѣхъ и викарный архидіаконъ епископа отвѣтилъ мнѣ, что въ Смоленскѣ два русскихъ монастыря, въ одномъ изъ коихъ—десять монаховъ,—между тѣмъ какъ [въ дѣйствительности] схизматическій монастырь уже давно католическая знать сравняла съ землею за схизму, и существуетъ лишь другой, уніатскій, въ которомъ всего два отца. Но и эти послѣдніе совершенно не знаютъ латинскаго языка, и, не имѣя никакихъ болѣе рѣдкихъ рукописей, а только печатную Библію и творенія св. Златоуста, только и могли бы мнѣ помочь, что показавъ церемоніи. Но легко представить, насколько бы и это было исполнимо, когда они разрываются для домашнихъ дѣлъ и для совершенія богослуженія въ городѣ, ибо ихъ всего двое; а вдобавокъ одинъ изъ нихъ уже въ глубокой старости. А я не могъ бы присутствовать при ихъ богослуженіи, ибо ихъ утреня, вечерня и большія службы приходятся въ тѣ же часы, что и наши ла-

quibus nostratia latina; ego vero latinis quotidie sine exceptione adesse debuissem.

8. Sciendum, quod Varsaviae cum aliquoties visitassem dominum archiepiscopum Smol. rutenum, quod ipsius amicus, nobilis hic apud quem habito nunc, iam tum praevidens me nihil effecturum apud dominum episcopum, idque mihi una cum domino archiepiscopo praedicens, me ad se invitavit, spoponditque mansionem apud se praebiturum, usque ad Sacrae Congregationis responsionem; ita tamen si ego ante alia proxime 2-a Maii futura comitia ad eum venirem; nam alias ipse alium stabilem capellanum tunc in comitiis esset quaesiturus. Et sic domino archiepiscopo commendavit, ut me ad se adduceret, si ego Smolens. visa commoditate, inde discedere vellem. Quia igitur ante quadragesimam dominus archiepiscopus proxime Smolensci forę sperabatur, qui alias raro ibi esse solet, et cum quo mihi discedendum erat: et quia tempus ab illo nobile praefixum urgebat: et quia dominus episcopus ex praedio venerat, volui cum illo tunc meas res componere. Et rogavi dominos praepositum ac archidiaconum ut haec ad illum praeferrent.

[9] Quoniam ego iam nono mense tempus inutiliter perdo, neque ulla spes est Smolensci alicuius in studiis fructus faciendi, peto a re-

---

тинскія; а на латинскихъ я долженъ былъ бы присутствовать каждый день безъ исключенія.

8. Надо знать, что когда я въ Варшавѣ нѣсколько разъ посѣщалъ русскаго архіепископа смоленскаго, то другъ его, тотъ дворянинъ, у котораго я теперь живу, тогда уже предвидя, что я ничего не достигну при епископѣ, и предсказывая мнѣ это вмѣстѣ съ архіепископомъ, пригласилъ меня къ себѣ и обѣщалъ дать у себя помѣщеніе до отвѣта изъ свящ. конгрегаціи; но лишь въ томъ случаѣ, если я прибуду къ нему до новаго, предстоявшаго на 2-е мая, сейма: ибо иначе, онъ будетъ тогда на сеймѣ искать себѣ другого, постояннаго капеллана. И онъ поручилъ архіепископу привезти меня къ нему, если я, увидя положеніе въ Смоленскѣ, захочу уйти оттуда. И вотъ, такъ какъ архіепископъ, вообще рѣдко бывающій въ Смоленскѣ, надѣялся быть тамъ вскорѣ до великаго поста, а мнѣ съ нимъ предстояло уѣхать, и такъ какъ тѣснилъ срокъ, назначенный тѣмъ дворяниномъ, и такъ какъ епископъ прибылъ изъ имѣнія,—то я хотѣлъ тогда уладить съ нимъ мое дѣло и попросилъ оо. препозита и архидіакона донести ему слѣдующее:

9. Поелику я уже девятый мѣсяцъ безполезно теряю время и нѣтъ никакой надежды получить въ Смоленскѣ какой-либо плодъ уче-

verendissimo domino, ut me benigne dimittere velit, in viciniam domini archiepiscopi cum eodem proxime venturo discedere, ad quemdam (f.—b.) nobilem invitantem me: ut sic medio tempore, quo a Sacra Congregatione responsum expectabo, non otier, sed tum in monasterio domini archiepiscopi, tum apud vicinum ibi D. Theodorum superius dictum, quaedam discere, et denique mea, quae iam per aliquot annos notavi, apud illum nobilem in quiete disponere in ordine, meosque libros evolvere possim. Secundo ut mihi dignetur breviter testimonium perhibere ad sacram congregationem, quod rationes meae, ob quas Smolensco discedam, sint legitimae. Ad haec mihi responsum est: me debere esse in pace, dicere sacra, et cantare horas, et huiusmodi phantasias omnino reponere. Quo ego non contentus, scripsi supplicem libellum, magis praedicta exaggerando: sed media die ante fores non potui accessum acquirere, nec libellum mittere ad dominum, eo quod famuli nihil audeant talium ferre ad ipsum, antequam ipse iubeat. Volens ergo ego extrema tentare, quando dominus episcopus exibat ab ecclesia, et clerus populusque post illum, tunc ei porrexi supplicationem. Ille vero ea proiecta in terram, me increpavit. Et ego iam inops consilii, dixi ad circumstantes: protestor

---

нія, то я прошу достопочтеннѣйшаго владыку, да изволитъ меня благосклонно отпустить въ сосѣдство архіепископа и [да позволитъ мнѣ] уйти съ нимъ, по предстоящемъ его прибытіи, къ одному знатному лицу, приглашающему меня. Дабы такимъ образомъ, въ ожиданіи отвѣта отъ священной конгрегаціи, я не бездѣйствовалъ, но могъ научиться чему нибудь, какъ въ монастырѣ архіепископа, такъ и у сосѣда тамошняго, вышеназваннаго господина Ѳеодора, и наконецъ могъ бы у этого пана на покоѣ изложить въ порядкѣ замѣтки, сдѣланныя мною въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и раскрыть свои книги. Во-вторыхъ, да удостоитъ дать мнѣ вскорѣ удостовѣреніе къ свящ. конгрегаціи, что причины ухода моего изъ Смоленска законны. На это мнѣ было отвѣчено: я долженъ сидѣть смирно, совершать обѣдню и пѣть часы, и совершенно оставить такого рода фантазіи. Не удовлетворившись этимъ, я написалъ подробную просьбу, еще болѣе выставляя на видъ сказанное выше; но среди дня не могъ получить доступа, ни послать просьбу владыкѣ, потому что слуги не смѣютъ ничего такого нести къ нему до его приказанія. Итакъ, рѣшаясь на крайность, я въ то время какъ епископъ шелъ въ церковь, сопровождаемый клиромъ и народомъ,—тутъ и подалъ ему просьбу. Онъ, бросивъ просьбу на землю, выбранилъ меня. А я, уже не зная, что дѣлать, сказалъ къ

domini mei quod praeces et rationes meae non audiantur, et ego iam nesciam quid agere debeam. Sed dominus episcopus domum ingressus misit post me, ut ad illum post horam venissem: et venienti mihi dixit.

10. Conquerimini de me quod vos non audiam; ecce nunc dicite quidquid habetis, etiamsi tota die, audiam vos. Exponentique mihi, quomodo nulla esset commoditas discendi mea intenta Smolensci, replicavit: Et ego omnes Rutenorum res intra mensem Smolensci addiscerem. Ego: Verum est, Rme domine, si quis velit tantum scripta illorum scire legere, et ipsos celebrantes solum videre, et hoc sit contentus. At vero ego ista non quaero; adhuc enim in patria imo et Romae ista scivi. Verum desidero ego non solum illa scire obiter, quae duo hi boni sed illeterati religiosi possent docere, sed omnes ceremonias, etiam quas soli episcopi exercent, ita addiscere, ut alios possim docere; et libros omnes rariores manuscriptos et antiquos, qui schismati confutando ulileѕ sunt, legere, ex iisque necessaria excerpere, et notare. Et insuper controversias illas omnes, quae fervente inter schismaticos ac unitos contentione, a tempore hic initae unionis, ex utraque parte in lucem prodiere, recensere, ac in unam seriem

---

присутствующимъ: «Протестую, господа мои, что мои мольбы и представленія не выслушиваются, и я ужъ не знаю, что дѣлать». Но епископъ, вступивъ въ домъ, послалъ за мной, чтобъ я пришелъ къ нему черезъ часъ. А когда я пришелъ, то сказалъ мнѣ:

10. «Вы жалуетесь на меня, что не выслушиваю васъ; вотъ теперь говорите все, что имѣете сказать, хоть бы цѣлый день: буду слушать». Когда я изложилъ, что нѣтъ никакого способа изучать въ Смоленскѣ предначертанное мною, онъ отвѣчалъ: «А я всему русскому обучился въ мѣсяцъ въ Смоленскѣ». *Я*: Да, достопочтеннѣйшій владыко, если кто пожелаетъ только умѣть читать ихъ писанія и увидѣть ихъ богослуженіе, и тѣмъ будетъ доволенъ. Но я этого не ищу: ибо уже на родинѣ и въ Римѣ зналъ это. Но желаю не только знать коечто, чему могутъ научить эти два добрыхъ, но необразованныхъ монаха, но и всѣ церемоніи, даже совершаемыя только епископами, выучить такъ, чтобъ могъ учить другихъ, и прочесть всѣ болѣе рѣдкія книги, рукописныя и древнія, которыя полезны для опроверженія схизмы, и изъ нихъ выбрать и выписать что нужно. И сверхъ того пересмотрѣть всѣ возраженія, которыя со времени основанія здѣсь уніи, вышли въ свѣтъ съ той и съ другой стороны среди горячей борьбы между схизматиками и уніатами, и собрать оттуда всѣ доказательства

omnia illa argumenta methodo Bellarminiana referre, etc. Tunc ille haec veluti mihi impossibilia elevando dixit, ars longa vita brevis. Et superbiam mihi imputando, nimis alta petitis. Deus autem superbis resistit, et humilibus dat gratiam. Et de inconstantia me arguendo, videte vestram instabilitatem: iamne nescitis, quid sacrae congregationi promiseritis, et cur eius pecunia fruamini? Et si vos oblitus estis, habeo ego literas ab Emo card. Capponio [1], in quibus ita vos mihi estis traditus, ut debeatis ire in Moscoviam: et si non erit occasio praesens illuc pergendi, debeatis meae iurisdictioni subiacendo per triennium servire huic ecclesiae, et tandem data occasione in Moscoviam pergere. Et nisi hoc praestiteritis, instabilis estis, et sacrae congregationis defraudator. Ego autem ius omne in vos habeo neque sine meo assensu quidquam agere audetis. Ego: Rme domine, potestatem V. Rmae Dnis super me humillime revereor, sed illam intelligo datam esse ad me non impediendum, sed promovendum, ad finem a sacra congregatione intentum. Omnis enim potestas ad aedificandum datur et non ad destruendum. Finis autem sacrae congregationis est ille, quem ego exposui et non iste, ad quem me dirigit

---

воедино, по методу Беллярминову, и т. д. Тогда онъ, какъ бы отвергая это какъ невозможное для меня, сказалъ: «ученіе долго, жизнь коротка», и приписывая мнѣ гордость: «высоко залетаете, а Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать», и обвиняя меня въ непостоянствѣ: «посмотрите на вашу неустойчивость: ужъ не знаете въ чемъ обѣщались вы свящ. конгрегаціи и за что пользуетесь ея деньгами? А если вы забыли, то у меня есть письмо отъ превосходительнѣйшаго кардинала Каппонія, въ коемъ вы съ тѣмъ переданы мнѣ, что должны идти въ Московію; а если не представится случая идти туда, то должны подъ моей юрисдикціей служить три года этой церкви и наконецъ, при случаѣ, отправиться въ Московію. И если вы этого не исполните, вы—непостоянны и обманываете свящ. конгрегацію. А я имѣю полное право надъ вами, и безъ моего согласія вы ничего не смѣете дѣлать». *Я:* Достопочтеннѣйшій владыко, власть вашу надо мною смиреннѣйше почитаю; но думаю, что она дана не для препятствованія, но для вспоможенія мнѣ къ цѣли, предначертанной свящ. конгрегаціей. Ибо всякая власть дается для созиданія, а не для разрушенія. А цѣль свящ. конгрегаціи та, которую я изложилъ, а не та,

[1] Письма, по словамъ о. Семадини, въ архивѣ конгрегаціи не найдено.

V. Rma Dominatio. Illa enim studia et non cantus in choro, pertinent ad fidem propagandam. Atque ita si sequar nutum V. Rmae Dominationis, tunc revera ero defraudator sacrae congregationis, et pecunias illius frustra consumens. Neque velim existimet me V. R-ma D. ob panis penuriam huc pervenisse: habui enim ex divina gratia in patria mea, sub mea potestate uno tempore duos praebendarios, quorum quilibet melius habebat longe in suo beneficio, quam ego in hoc praesenti: tantum abest ut ego ad acquirendam hanc praebendam debuissem tanta terrarum climata peragrare. Quod si ars longa est et vita brevis, experiar nihilominus aliqua et si me ineptum deprehendero ad hos conatus, non statim propterea in hoc beneficiolo haerebo: sed in patriam rediens, hic Deo dante conabor agere ut, nec me ipsum nec miseram senem matrem deseram: neque enim mihi via praeclusa est ad similia illis beneficia quae habui. Et si ego per superbiam alta peto, Deus solus est, iudex cordium. Quantum enim ad missionem Moscoviticam attinet, agnosco illam mihi decretam ex literis sacrae congregationis. Sed hoc me non petente factum est per quandam (f. 612) vicinam interpretationem. Cum enim olim supplicarem admitti ad collegium graecum, promisi sacrae congregationi

---

къ которой направляете меня вы, достопочтеннѣйшій владыко. Ибо то изученіе, а не пѣніе въ хорѣ, относится къ распространенію вѣры. Итакъ, если я послѣдую распоряженію вашему, то я дѣйствительно буду обманывать свящ. конгрегацію и напрасно тратить ея деньги. И я не хотѣлъ бы, чтобъ вы думали, что я ради хлѣба пришелъ сюда: ибо у меня, по милости Божіей, на родинѣ было подъ властью моею одно время двое получавшихъ содержаніе, изъ которыхъ любой жилъ гораздо лучше на своемъ жалованіи, чѣмъ я на моемъ теперешнемъ: значитъ, никакъ не для полученія этого жалованья я проѣхалъ столько земель. А если наука долга, а жизнь коротка, то я попробую хоть что-нибудь, и если увижу, что неспособенъ къ этой попыткѣ, то не стану сейчасъ же поэтому хвататься за такое жалованьишко, а вернусь на родину и Богъ дастъ, постараюсь жить такъ, чтобы не оставить безъ средствъ ни себя, ни бѣдную старуху мать: ибо мнѣ не закрытъ путь къ жалованьямъ, подобнымъ тѣмъ, какія я имѣлъ. А если я по гордости высоко залетаю, то Богъ одинъ судитъ сердца. Что же касается до миссіи въ Московію, то вижу, что она мнѣ назначена, по письму свящ. конгрегаціи. Но это сдѣлалось безъ моей просьбы, по нѣкоторому близкому толкованію. Ибо когда я просилъ принять меня въ греческую коллегію, я обѣщалъ свящ. конгрегаціи, что если когда надо будетъ отправить

quod si quando mittendus est a sede apostolica legatus [1] in Moscoviam, ego in quocunque statu vel aetate fuero, ipsi ad serviendum promptus esse velim. Hoc igitur domini mei isto modo intellexerunt, ut mihi praesentem missionem decernerent, quam ego non petii, sed solum petii sumptus et ocassionem pergendi ad D. Chelmen., qui me vocabat. Neque hanc teneor acceptare: missiones enim non dantur nisi petentibus. De meo igitur in Moscoviam itinere nec cogitandum est, quia vel deberem esse fatuus vel sanctus si illuc vellem pergere. Deberem enim vel miraculorum donum habere, a quo longe absum: vel fatue et proterve illuc me committere, quo tot praeclari et cupidi religiosi Soc. Jesu et Basiliani non audent ire, quia nullum fructum se facere posse sperant. Non sum per Dei gratiam adhuc ita mentis emotae ut impossibilia tentem: et quae conor, illa in utilitatem schismaticorum patriae meae, qui Valachi dicuntur, conor. Ad illos enim primo accepi missionem, quam ostende habeo, et illi insisto, neque aliis me immisceo. Quod autem non petierim hanc Moscoviticam missionem, testor omnia mea verba, dicta et literas scriptas ad Rmum D. Ingolum [2] et ad illius responsionem appello.

посла отъ апостольскаго престола въ Московію, то я, въ какомъ бы положеніи и возрастѣ ни былъ, буду готовъ служить ему. А это владыки мои поняли въ томъ смыслѣ, что назначили мнѣ настоящую миссію, которой я не просилъ, а просилъ только денегъ и случая отправиться къ владыкѣ Холмскому, который звалъ меня. И я не обязанъ принять эту миссію, ибо миссіи даются лишь по просьбѣ. А о моемъ пути въ Московію нечего и думать: я былъ бы или хвастуномъ, или святымъ, если бы хотѣлъ идти туда, ибо или долженъ былъ бы имѣть даръ чудесъ, до котораго мнѣ далеко, или хвастливо и дерзко пускаться туда, куда столько славныхъ и ревностныхъ монаховъ ордена іезуитовъ и базиліанскаго не рѣшаются идти, ибо не надѣются принести никакого плода. По милости Божіей, я пока не столь сумасброденъ, чтобы пробовать невозможное. А попытки мои дѣлаю ради схизматиковъ моей родины, называемыхъ валахами. Ибо къ нимъ я сперва и получилъ миссію, которую явно имѣю, и на ней стою, а въ другія не мѣшаюсь. А что я не просилъ этой московской миссіи, свидѣтельствуюсь всѣми моими словами устными и письмами, писанными достопочтеннѣйшему владыкѣ Инголи, и взываю къ его отвѣту.

[1] Въ спискѣ: legatum.

[2] Писемъ къ Инголи также не найдено, по словамъ о. Семадини.

11. Quamquam vero ego non solum intentionem, sed et summum desiderium habeam pergendi in Moscoviam: studui tamen illud semper occultare a domino episcopo, tanquam ab illo, qui me tanquam fatue impossibilia tentantem contemnebat, et quasi ad saniorem mentem reducere conabatur, ut haec intenta seponerem: unde nec libros et scripta mea vel conspicere, aut aliquid de illis audire velle, aut ullum consilium ad haec suppeditare et meditari videbatur. Coactus ergo fui supradicto modo aequivoce coram illo loqui, me nolle illuc ire, simili sensu, quo dixit Christus Dominus, de die autem illa et hora nemo scit, neque filius nisi pater. Scilicet nescit eo fine, ut tibi dicat. Et non sum missus nisi ad oves quae perierunt domus Israel. Quod feria quinta post primam dominicam quadrag. ex S. Hier. in breviario sic explicatur: Non quod et ad gentes non missus sit, sed quod primum missus sit ad Israel, ut illis non recipientibus evangelium, iusta fieret ad gentes transmigratio. Similiter ego dixi me nolle ire, non quod non sim missus vel iturus in Moscoviam, sed quod prius missus sim ad ipsum dominum episcopum, ut illo promovente addiscerem illa, quae ad talem missionem sunt requisita; utque illo promovere·

---

11. Хотя я имѣю не только намѣреніе, но и величайшее желаніе идти въ Московію, но я всегда старался скрывать это отъ епископа, ибо онъ презиралъ меня какъ хвастливо стремящагося къ не возможному и старался привести какъ бы къ болѣе здравому разсудку, чтобъ я оставилъ эти намѣренія; поэтому онъ, казалось, не желалъ видѣть ни книгъ, ни сочиненій моихъ, и ничего слышать о нихъ, ни подать или придумать какого-либо совѣта. Итакъ, я былъ вынужденъ вышесказаннымъ способомъ двусмысленно говорить передъ нимъ, что не хочу туда идти, въ подобномъ смыслѣ, какъ Господь І. Христосъ сказалъ, что о днѣ ономъ и часѣ никто не знаетъ, ни Сынъ, ни Отецъ: т. е. никто не знаетъ, чтобы тебѣ сказать. И «нѣсмь посланъ, токмо ко овцамъ погибшимъ дома Израилева», что въ пятый день послѣ перваго воскресенія великаго поста такъ изъясняется въ бревіаріѣ, по св. Іерониму: «не то, чтобъ не былъ посланъ и къ язычникамъ, но что сперва былъ посланъ къ Израилю, дабы, при непріятіи ими Евангелія, справедливъ былъ бы переходъ къ язычникамъ». Подобнымъ образомъ я сказалъ, что не хочу идти, не въ томъ смыслѣ, что я не посланъ или не собираюсь идти въ Московію, но что прежде посланъ къ нему же, чтобы при содѣйствіи его подучиться тому, что для такой миссіи требуется: такъ что при нежеланіи его содѣйствовать, справедливымъ было бы переселеніе мое въ болѣе удобное мѣсто.

nolente iusta fieret mea ad locum commodiorem transmigratio. Et hoc quidem adduxi ratione illius tantum verbi: nolo ire, nam quod non petierim hanc missionem pro hoc tempore, hoc cum veritate simplici dixi. Tunc dominus episcopus: nisi vos ipse promisissetis triennio hic servire meae ecclesiae, quomodo ergo Emin. Card. sub tali conditione vos mihi in literis commisisset? Non possum ego credere, quod sacra congregatio vobis aliquid praeter opinionem imponat: sed potius vos ipse vestra promissa non servatis, sed estis instabilis. Ego: iam audivit V. R-ma Dom-o sufficientissimas rationes, quomodo istud contigit: et quod ego me referam ad meas literas Romam scriptas, et ad responsionem D. Inguli appellem. Quod si his non persuadetur, sed me instabilem et sacrae congregationis defraudatorem esse existimat, ego iam iam, si me iubet, super sacra evangelia iurabo, quod intentionem meam et promissum sacrae congregationi factum non mutaverim aut deposuerim: sed in iis constans haeream. Dominus episcopus: Ecce quam estis levis ad iurandum, nonne scitis adhuc, quam facile anima perditur per iuramentum? Ego: R-me domine, quaerat ex tota sua familia, si hoc 10 septimanarum tempore, quo cum illis fui, unicum verum vel falsum iuramentum a me audiverint: et tunc

---

А это я привелъ по отношенію къ тому только слову: «не хочу идти», ибо что я сказалъ, что не просилъ этой миссіи для этого времени, такъ то я сказалъ по чистой правдѣ.—Тогда епископъ сказалъ: «Если бы вы сами не обѣщались служить здѣсь моей церкви три года, то какъ бы превосходительнѣйшій кардиналъ поручалъ васъ письменно мнѣ съ такимъ условіемъ? Не могу повѣрить, чтобъ свящ. конгрегація налагала на васъ что-нибудь противъ ожиданія; но скорѣе вы не держите вашихъ обѣщаній и непостоянны». *Я*: Вы уже слышали, достопочтеннѣйшій владыко, весьма достаточныя объясненія, какъ это случилось, и что я ссылаюсь на письма свои въ Римъ и взываю къ отвѣту о. Инголи. И если этимъ не убѣждаетесь и почитаете меня непостояннымъ и обманщикомъ передъ свящ. конгрегаціей, то я, если прикажете, сейчасъ на святомъ евангеліи поклянусь, что я не измѣнилъ и не сложилъ своего намѣренія и обѣщанія даннаго свящ. конгрегаціи, но въ нихъ твердо пребываю. *Епископъ*: «Вотъ какъ вы легки на клятву. Развѣ не знаете, какъ легко губится душа клятвою?» *Я*: Преосвященный владыко! Спросите у всей своей свиты: въ продолженіе этихъ десяти недѣль, что я былъ съ ними, слышали ли они отъ меня хоть одну правдивую или ложную клятву? И если да, то я готовъ счи-

eo ipso pro periuro et infami haberi volo. Non est enim mei moris tam facile iurare. Sed quia V. R-ma D. manifestis argumentis non persuadetur, ideo ad haec extrema refugere sum coactus. Sed tamen, nisi ipsa iubet, non iurabo. Tunc iam nihil aliud sciens replicare, dixit: quid ergo vultis a me? Respondeo: licentiam discedendi cum domino archiepiscopo huc venturo; et literas commendationis ad sacram congregationem, testantes quod sint legitimae illae causae ob quas ego desero Smolenscum. Dominus episcopus: licentiam quidem vobis do non pro tunc, sed nunc nunc immediate ite in nomine Domini quocunque vultis. Literas autem vobis non dabo, quomodo enim vos commendarem, cum adhuc tam modico vix duarum septimanarum tempore· quo mecum estis, vestros mores non possim cognoscere? (nam non habitabam cum illo) sed bene scio quid de vobis sim scripturus; quod non viderim pertinaciorem et intractabiliorem clericum, quam vos sitis. Tunc ego flexis genibus coepi deprecari offensas, et supplicare pro talibus literis, non commendationis morum, sed testimonii solum de validitate causae mei discessus. Quas nisi mihi dederit, fore ut me sacra congregatio deserat, et sic ego iacturam rerum et famae pati, et quasi perire debeam. Et amplius si me ita discommendaverit, esse idem ac si me occidet; et in manu eius pro hoc

---

таться клятвопреступникомъ и безчестнымъ. Ибо не въ моихъ нравахъ такъ легко клясться: но такъ какъ вы не убѣждаетесь явными доказательствами, то я вынужденъ прибѣгнуть къ этой крайности. Но однако безъ вашего приказанія не буду клясться.—Тогда, ужъ не зная никакого другого возраженія, онъ сказалъ: «Такъ чего же вы хотите отъ меня?» Отвѣчаю: Позволенія уйти съ архіепископомъ, который прибудетъ сюда, и рекомендательнаго письма къ свящ. конгрегаціи, свидѣтельствующаго о законности причинъ, по которымъ я покидаю Смоленскъ.—*Епископъ*: «Дозволеніе вамъ даю не къ тому времени, но теперь же немедленно идите, съ Богомъ, куда хотите. Письма же вамъ не дамъ, ибо какъ буду рекомендовать васъ? Въ столь короткое время, едва двѣ недѣли, что вы со мною, я не могъ узнать вашихъ нравовъ (ибо я не жилъ съ нимъ). Но хорошо знаю, что напишу о васъ: что не видалъ клирика упрямѣе и неуживчивѣе васъ». Тогда я, преклонивъ колѣна, сталъ просить извиненія и умолять о письмѣ не рекомендательномъ о моихъ нравахъ, но только свидѣтельствующемъ о законности причинъ моего ухода. Если онъ не дастъ мнѣ такого письма, то свящ. конгрегація покинетъ меня, и тогда я долженъ потерять имущество и славу и все равно, что погибнуть. И болѣе, если онъ меня столь дурно рекомендуетъ, то это все равно, какъ если бъ онъ

casu esse salutem et interitum meum. Per haec et similia necquicquam eo exorato; et tantum superioribus similia repetente; discessi ab illo extremum in modum conturbatus.

(f.—b.) 12. Post aliquot dies adfuit dominus archiepiscopus; qui me ad se venientem suscepit, et in mea causa accessit dominum episcopum, cui cum meas rationes efficacius vellet promovere, incondita ab illo vociferatione interrumpebatur eius oratio. Qui cum iam nihil plus mihi sciret imputare, hoc etiam addidit, quod ego tunc, quando ille meam supplicationem abiecerat, contra grammaticam dixerim: protestor coram vobis dominibus. Ex quibus dominus archiepiscopus agnoscens illum prae furia extra se ferri, neque verbis placari, sed semper magis offendi, finaliter dixit: Si V. Dominatio illum non vult tali testimonio iuvare, erunt alli qui eum iuvabunt. Et sic discedens ab illo me deinde ad hunc nobilem expedivit.

Difficultas 2-a. De D. Leone Flegen [1].

A D. Leone, cui missio in carta una mecum data est, non leve impedimentum mihi pervenit. Silerem sane libentius in totum, et

меня убилъ: въ рукѣ его въ этомъ случаѣ мое спасеніе и гибель. Этими и подобными доводами я напрасно умолялъ его, а онъ только повторялъ одно и то же, и я ушелъ отъ него крайне смятенный.

12. Спустя нѣсколько дней прибылъ архіепископъ. Когда я пошелъ къ нему, онъ принялъ меня и обратился по моему дѣлу къ епископу. Но когда онъ хотѣлъ убѣдительнѣе выставить ему мои доводы, то рѣчь его прерывалась нестройными криками со стороны епископа. Послѣдній, не зная уже больше, что приписать мнѣ, прибавилъ даже то, что будто я, когда онъ бросилъ мое прошеніе, сказалъ противъ грамматики: «протестую передъ вами, господами — dominibus». Видя изъ этого, что тотъ внѣ себя отъ бѣшенства и не успокаивается отъ словъ, но все больше раздражается, архіепископъ наконецъ сказалъ: «Если вы, владыко, не желаете помочь ему такимъ свидѣтельствомъ, то найдутся другіе, которые помогутъ». И съ тѣмъ ушелъ отъ него, а меня затѣмъ отправилъ къ этому пану.

Затрудненіе 2-ое. Объ о. Львѣ Флегенѣ.

Отъ о. Льва, миссія которому дана въ одной грамотѣ со мною, произошло мнѣ не малое затрудненіе. Хотя я охотнѣе бы молчалъ обо

[1] L. Flegen — воспитанникъ конгрегаціи пропаганды; о миссіи его въ Смоленскъ см. выше стр. 141—142.

silebo cetera: referam tamen solum illa, ad quae significanda cogor et obligor. Prima die qua illum salutavi, coram promiscua familia ad me dixit. Nos ibimus in Moscoviam et illuc missi sumus. Qua ego re quasi inopinato fulmine perculsus, (quod rem tanti secreti ita indiscrete tractari audirem) finxi me mirari, et horum nihil scire velle: dicendo, me ipsi nunquam ibi socium fore. Admonui eum saepius in privato, mi frater nolite [1] ista in publico loqui, quia vos pro fatuo reputabunt: quod velitis illuc ire quo tot religiosi ire non audent. Et quia sumus socii in me quoque infamiae vestrae pars redundabit. Sic conabar illi persuadere silentium, meam tamen mentem proficiscendi in Moscoviam, ab ipso ut minime discreto semper coelando, sed lavabam Aethiopem. Ille enim et postea saepius ad mensas idem repetere non desiit; unde et famuli illum vexantes, dicebant illum futurum esse in Moscovia praepositum. Causa autem cur ab ipso et ab aliis omnibus cupiam coelare hoc intentum, est haec: quia sunt hic ubique schismatici mixti catholicis, qui Moscovitis perscribunt omnia quae hic fiunt: unde et praeterita estate quidam schismaticus Basilianus incarceratus fuit [2] propterea Varsaviae, quod omnia quae in Po-

всемъ и буду молчать о прочемъ; но приведу однако лишь то, что вынужденъ и обязанъ сообщить. Въ первый день, въ который я привѣтствовалъ его, онъ среди смѣшанной [епископской] свиты сказалъ мнѣ: «мы идемъ въ Московію и туда посланы». Я, пораженный этимъ, какъ неожиданной молніей (ибо о столь тайномъ дѣлѣ услышалъ такую нескромную рѣчь), прикинулся удивленнымъ и не желающимъ знать ничего такого, говоря, что я никогда не буду ему туда товарищемъ. Не разъ увѣщевалъ я его наединѣ: «братъ, не говорите этихъ вещей на народѣ: васъ сочтутъ за хвастуна, ибо вы, молъ, хотите идти туда, куда столько монаховъ не дерзаютъ идти; а какъ мы товарищи, то и на меня падетъ часть вашего безславія». Такъ я пытался склонить его къ молчанію, постоянно скрывая отъ него свое намѣреніе отправиться въ Московію, какъ отъ человѣка весьма нескромнаго, — но я мылъ эѳіопа: потому что онъ и послѣ того не разъ за столомъ повторялъ то же, такъ что и слуги, дразня его, говорили, что онъ будетъ въ Московіи препозитомъ. А причина, почему я отъ него и ото всѣхъ другихъ стремлюсь скрыть это намѣреніе, та, что здѣсь повсюду съ католиками перемѣшаны схизматики, которые пишутъ москвитянамъ обо всемъ, что здѣсь дѣлается, такъ что и въ прошломъ году одинъ схизматикъ базиліанецъ былъ посаженъ въ тюрьму въ Варшавѣ за то, что

[1] Въ спискѣ: nolita. [2] Въ спискѣ: fui.

lonia tractabantur Mosquam perscribere solitus fuisset. Tales proditores ego semper timeo: ne si intentum meum cognoscant, personam meam describendo, et intentum manifestando, omnem conatum irritum reddant. Haec etiam fuit una ex causis, cur Smolensco discesserim; iam enim me quantumcumque dissimulante, et verbis tegere rem conante, coeperamus ambo per ora hominum ferri sub nomine Italorum et missionariorum in Moscoviam. Et quamvis ego summa vi contenderem nostrum neutrum esse Italum, me vero nec esse talem missionarium, nec nolle illuc ire; iam tamen usus obtinuerat, ut nos Italos ubique vocarent. Ideo ego nullum videns aliud remedium, conabar quantocius recedere ad locum secretiorem et a Moscovia remotiorem. Sic et a domino episcopo coelavi meam mentem ideo, quia videbam illum ad nullum mihi in hac re auxilium propensum esse, sed potius, ut dixi, opinari, has esse in me vanas et impossibiles phantasias, a quibus ille me sanare studebat.

Secundo. Dictus dominus Leo cum nesciat quid vel nominis aut rei sit haec vox schismaticus, neque animum, neque ingenium aptum ad discendum, neque ullos libros habeat: dicens sacerdoti sufficere breviarium et sacram scripturam, et tamen ad quamcunque quaestio-

---

все, о чемъ шла рѣчь въ Польшѣ, писалъ въ Москву. Такихъ предателей я всегда боюсь, чтобъ они, узнавъ мое намѣреніе, не описали мою личность, не раскрыли намѣреніе и тѣмъ не сдѣлали всю попытку безплодной. Это было также одной изъ причинъ, почему я ушелъ изъ Смоленска: ибо, какъ я ни притворялся и какъ ни старался закрыть дѣло словами, уже начали люди говорить про насъ обоихъ, какъ про итальянцевъ и миссіонеровъ въ Московію. И хотя я усиленно спорилъ, что ни одинъ изъ насъ не итальянецъ, а я и не миссіонеръ такой, и не хочу туда идти,—но вошло въ обычай называть насъ вездѣ итальянцами. Поэтому я, не видя никакого другого средства, старался поскорѣе уйти въ мѣсто болѣе уединенное и болѣе отдаленное отъ Московіи. Такъ и отъ епископа я скрылъ свое намѣреніе, потому что видѣлъ, что онъ не склоненъ ни къ какой мнѣ въ этомъ помощи, но скорѣе, какъ я сказалъ, считалъ это во мнѣ пустыми и невозможными фантазіями, отъ которыхъ старался меня излѣчить.

Во 2-хъ. Названный о. Левъ, не зная, что это за слово или вещь «схизматикъ», не обладаетъ ни характеромъ, ни умомъ способными къ ученію, и нѣтъ у него никакихъ книгъ: онъ говоритъ, что священнику достаточны служебникъ и Священное Писаніе. А однако

nem ex sacra scriptura propositam cum liberrima explicatione se immittat, et tanquam bruchus impingat; hinc aliquando accidit me quaerere ex illo; quomodo vos Moscovitis respondebitis si vobis obiecerint hunc textum Actorum 15. Visum est Spiritui Sancto et nobis nihil ultra imponere vobis oneris, quam haec necessaria, ut abstineatis vos ab immolatis simulacrorum, et sanguine, et suffocato, a quibus abstinentes vos bene agetis. Quod ita illi intelligunt, ut nulli un quam hominum liceat edere cibum cum sanguine, vel animal suffocatum, et ita observant; et nos [1] damnant in hoc, quasi scripturae trangressores. Tunc ille postquam ita se in breviario habere legisset, gratias mihi egit, quod illum monuissem, addens, quod ipse imposterum ita velit abstinere, et quod omnes qui aliter faciunt peccent mortaliter, et haeretici sint; scripturae enim verba sunt manifesta. Quodque ille velit Romam scribere de duobus punctis, cur videlicet hunc textum non observent, et cur publicas meretrices patiantur. Adduxi ego pro textus explicatione S. Augustinum et usum ecclesiae, sed nihil profeci. Dicente illo: quod in hac parte Augustinus vel pontifex dicit non est audiendus, scripturam enim nobis nec pontifici ipsi licere

---

въ любой вопросъ, предложенный изъ Св. Писанія, онъ пускается съ чрезвычайно свободнымъ объясненіемъ и тычется, какъ гусеница. Поэтому я разъ спросилъ его: «какъ вы отвѣтите москвитянамъ, если они укажутъ вамъ на текстъ изъ Дѣяній гл. 15: «соизволилось Духу Святому и намъ не возлагать на васъ никакого бремени болѣе, кромѣ сего необходимаго: воздерживаться отъ идоложертвеннаго и крови, и удавленины; соблюдая сіе, хорошо сдѣлаете». Они понимаютъ это такъ, что никому никогда непозволительно ѣсть пищу съ кровью или удавленное животное, и такъ соблюдаютъ, а насъ осуждаютъ въ этомъ, какъ будто нарушителей Писанія. Тогда онъ, прочитавъ въ служебникѣ, что это тамъ такъ и написано, поблагодарилъ меня, что я наставилъ его, прибавляя, что самъ впредь будетъ такъ воздерживаться и что всѣ, кто иначе поступаетъ, грѣшатъ смертельно и суть еретики, ибо слова Писанія ясны; и что онъ хочетъ написать въ Римъ о двухъ пунктахъ, именно: почему не соблюдаютъ этого текста и почему терпятъ публичныхъ женщинъ. Въ объясненіе текста я привелъ св. Августина и обычай Церкви, но безуспѣшно, ибо, по его словамъ, что въ этомъ отношеніи говоритъ Августинъ или папа, того не нужно слушать, ибо ниже самъ папа не можетъ намъ изворачивать Писанія,

---

[1] Въ спискѣ: vos.

intorquere, quae hic adeo clara est ut (fol. 613.) absque violentia aliter explicari non possit. Ergo, dixi ego, pontifex qui illa docet est haereticus? Imo, dicit ille, si verum est quod ita doceat est haereticissimus. Tunc ego: Deus misereatur vestri, mi frater, quia valde estis recens et peregrinus ad explicandam sacram scripturam, neque intelligitis quod ecclesia Dei sit columna veritatis, quae errare non potest etc. Sed et dominus episcopus cum praecipuis de clero ad mensam variis illum et pulcris rationibus corrigebat, non tamen convincebat, reclamante illo pro ista ut ait veritate omnia pati velle. Ut dominus episcopus tandem sub interminatione poenarum illum indiscreta verba finire coegerit. Sed quia videbat illum talia non ex aliqua haeretica pertinacia, sed ex caliginosa quadam melancholia (qua et aliis actionibus similior lunatico quam sano apparet) effatire [1], ideo illi hactenus pepercit. Ille tamen sibi similis manet, et a nullo se doceri permittit. Ego igitur tantam eius indiscretionem videns, petii a domino episcopo adhuc Varsaviae, ut ab illo acciperet illam missionem communem, in qua nostrum amborum nomina scripta erant, et mihi daret: quod ille et fecit [2].

которое въ этомъ мѣстѣ такъ ясно, что безъ насилія необъяснимо иначе. «Итакъ, сказалъ я, папа, который учитъ такъ, еретикъ?»—Да, отвѣтилъ онъ: если правда, что онъ такъ учитъ, то онъ въ высшей степени еретикъ. — На это я: «Богъ да помилуетъ васъ, братъ, ибо очень вы молоды и чужды дѣлу объясненія Св. Писанія и не понимаете, что Церковь Божія есть столпъ истины и не можетъ заблуждаться» и т. д. Но и епископъ съ выдающимися клириками наставлялъ его за столомъ многими прекрасными доказательствами, но не убѣдилъ, и тотъ восклицалъ, что готовъ за эту, какъ онъ говоритъ, истину все потерпѣть. Такъ что наконецъ епископъ угрозою наказаній заставилъ его прекратить нескромныя рѣчи; но такъ какъ видѣлъ, что онъ дѣлаетъ это не по какому-нибудь еретическому упорству, а по нѣкоторой мрачной меланхоліи (по коей онъ и въ другихъ дѣйствіяхъ больше похожъ на помѣшаннаго, чѣмъ на здороваго), то до сихъ поръ щадилъ его. Но тотъ остается неизмѣненъ и никому не даетъ учить себя. Итакъ, я, видя такую нескромность его, попросилъ епископа взять отъ него общую миссію, въ которой написаны имена насъ обоихъ, и дать мнѣ, — что онъ и сдѣлалъ.

---

[1] sic. [2] Актовъ этихъ не найдено въ архивѣ (Сообщеніе о. Семадини).

Difficultas 3-a. Penuria el defectus.

Ista adeo me premit, ut vestibus laneis et lineis mihi et famulo deficientibus pro nunc omnino sordidus et squalidus incedam. Neque in quo dormiam habeo: hic enim nullibi dantur lectisternia, sed cogitur quis secum semper circumferre aliqua stragula: quibus ego cum caream, et eodem vestitu nocte ac die utar, hinc illum pessumdedi. Plura de hoc inferius, ubi necessitates recensebo.

Difficultas 4-a. Incommoditas discendi.

Quomodo Smolensci nulla sit commoditas discendi, id supra exposui. Quoad linguam vero, illa ibi est Polonica neque ullum Moscovitice loquentem audivi: quamvis soleant aliqui confinales rustici ad mercatum venire, qui aliqua moscovitica verba habent, alias rutenice loquentes. Sunt quidem in hoc Smolensci districtu aliquot nobiles, origine Mosci, qui post Polonorum victorias praestito regi iuramento, hic in bónis suis manere permissi sunt. Sed cum illis, quia schismatici sunt, nulla mihi potest fida esse conversatio, neque hac-

---

Затрудненіе 3-е. Бѣдность и скудость.

Это затрудненіе столь удручаетъ меня, что за недостаткомъ для себя и для слуги шерстяной и полотняной одежды, хожу теперь совсѣмъ грязный и заскорузлый. И мнѣ не на чемъ спать: ибо здѣсь нигдѣ не дается постели, но каждый долженъ самъ всегда имѣть съ собою какую-нибудь постилку; а у меня такой нѣтъ, и я день и ночь оставаясь въ томъ же платьѣ, износилъ его. Больше объ этомъ—ниже, гдѣ буду перечислять нужды.

Затрудненіе 4-е. Неудобство для ученія.

Какъ въ Смоленскѣ нѣтъ никакого удобства для ученія, я изложилъ выше. А что касается языка, то онъ—польскій, и я не слыхалъ никого, говорящаго по-московски; хотя приходятъ на торгъ нѣкоторые сосѣдніе крестьяне, у которыхъ есть нѣсколько словъ московскихъ, а въ остальномъ говорятъ по-русски. Есть въ этомъ Смоленскомъ уѣздѣ нѣсколько дворянъ, родомъ московитянъ (mosci), которые послѣ побѣдъ польскихъ присягнули королю и получили позволеніе остаться здѣсь въ своихъ имѣніяхъ. Но такъ какъ они схизматики, то у меня не можетъ быть съ ними довѣренной бесѣды, и доселѣ я не видѣлъ никого

tenus eorum ullum vidi, audivi autem extare Vilnae apud patres Basilianos concilium Flor. Moscovitice a quodam depravatore mendacissime confictum, ibidemque historias moscoviticas; ex quibus libris potius sperarem me posse illius dialecti proprietatem assequi. Hae sunt igitur 4 praecipue difficultates me deprimentes; et quam quaeso patientiam illae non prosternerent, nisi mera Dei gratia sustentaret? Eas vero ut superem sacrae congregationis provisio mihi est necessaria; pro qua obtinenda, accusatio domini episcopi Smol. si quam misit (ut minabatur) est enervanda.

Commendationes.

Nec te collaudes, nec te culpaveris ipse, praeceptum est Catonis; ego tamen et hoc et limites verecundiae cogar excedere, si volo ut accusationi domini episcopi sufficienter respondeatur. At quia necessitati nullae leges ponuntur, obsecro ut hoc mihi vitio non vertatur, si me ipsemet uti potero commendavero. Prouti et V. Paternitatem rogo, ut me ipsa commendet; in illis quidem quae ipsi nota sunt, testificando: quae vero ignota sunt, simpliciter uti ego scribo referendo.

изъ нихъ, а слышалъ, что въ Вильнѣ у отцевъ базиліанцевъ есть «Флорентинскій соборъ», крайне лживо составленный на московскомъ языкѣ какимъ-то развратителемъ, и тамъ же московская исторія: изъ этихъ книгъ я скорѣй бы надѣялся овладѣть свойствомъ этого нарѣчія.

Итакъ, вотъ четыре затрудненія, особенно угнетающія меня. И какого бы терпѣнія, скажите пожалуйста, они не сломили, если бы не поддерживала одна милость Божія? Для одолѣнія же ихъ мнѣ нужно попеченіе свящ. конгрегаціи; а для полученія этой поддержки слѣдуетъ уничтожить силу обвиненія епископа смоленскаго, если онъ послалъ таковое, какъ грозилъ.

Рекомендаціи.

Не хвали и не обвиняй себя самъ, есть правило Катона. Но я долженъ буду преступить и это правило, и границы стыдливости, если хочу достаточнаго отвѣта на обвиненія епископа. И какъ на нужду нѣтъ закона, умоляю не вмѣнить мнѣ въ порокъ, если буду самъ себя рекомендовать, какъ смогу. Какъ и васъ, отецъ, прошу рекомендовать меня, свидѣтельствуя въ томъ, что вамъ извѣстно, а что неизвѣстно, то просто докладывая съ моихъ словъ.

Primo igitur post auditam Graecii philosophiam, ubi in promotione ad magisterium philosophiae series nominum secundum merita disponitur, ego inter 30 socios fui sextus: ut videri potest in catalogis anno 1638 impressis [1]: et conclusiones totius philosophiae defendi. Theologici vero studii mei quamvis non longi, ex collegio graeco bonum testimonium habeo, quod inferius descriptum cum aliis quibusdam mitto. Et Romae in sapientia (?) ad doctoratum theologiae promotus sum. Graece quoque in collegio inter pueros sedendo discere me pudor non deterruit, usque dum addiscerem tantum, quantum opus est ad intelligendos textus patrum circa controversias citari solitos. Linguas autem Illyricam, Latinam, Italicam et Germanicam, cum Dei gratia et docere possem. Characteres Glagoliticos et Cyrillianos novi. In lingua nostra aliquot annorum labore grammaticam composui ubi nonnula etiam de lingua veteri coacervavi, ob quae fortasse et in Moscovia respectum habere possem. Polonica vero lingua scriptos libros, quales hic non pauci de controversiis schismaticis extant, sine interprete iam intelligo.

Secundo. Libros quos mihi sacra congregatio Romae dedit, et

Итакъ, во-первыхъ, прослушавъ въ Грацѣ философію (а тамъ при возведеніи въ магистры философіи, имена располагаются въ порядкѣ заслугъ), я оказался шестымъ среди 30 товарищей, какъ можно видѣть въ каталогахъ, напечатанныхъ въ 1638 году, и защитилъ выводы по всей философіи. О моихъ занятіяхъ по богословію, хотя недолгихъ, имѣю доброе свидѣтельство изъ греческой коллегіи, которое ниже посылаю въ копіи съ нѣкоторыми другими, и въ Римѣ in sapientia возведенъ въ степень доктора богословія. По-гречески я не постыдился учиться въ коллегіи, сидя съ дѣтьми, пока не выучился настолько, сколько нужно, чтобъ понимать тексты отцевъ, обыкновенно приводимые въ полемическихъ сочиненіяхъ. Языкамъ же: иллирійскому, латинскому, итальянскому и нѣмецкому, по Божіей милости, я могъ бы и учить. Буквы глаголическія и кирилловскія знаю. По языку нашему, трудясь нѣсколько лѣтъ, составилъ грамматику, гдѣ собралъ кое-что и изъ древняго языка, за что, можетъ быть, могъ бы пользоваться почтеніемъ и въ Московіи. Книги же, написанныя на польскомъ языкѣ, которыхъ здѣсь не мало, относящихся къ спорамъ со схизматиками, я понимаю уже безъ переводчика.

Во-вторыхъ. Книги, данныя мнѣ въ Римѣ свящ. конгрегаціей и

---

[1] Ихъ нѣтъ въ архивѣ пропаганды (Сообщеніе о. Семадини).

alios sumptu (respectu meae paupertatis) non levi comparatos; omnes ad schisma confutandum aptos, huc mecum attuli. Tot etiam autem mea in materia schismatis et nostrae linguae manuscripta et notae ut facile testari possint, me a quo Roma discessi semper illis fuisse intentum.

Intentio.

Tertio. Cupio Vilnae addiscere astronomiam, ut possim de calendarii correctione disputare: et me principi Moscoviae pro docenda mathematica offerre. Hoc per Dei gratiam, habitis iam illis quae possideo arithemticae musicaeque non aegre consequi spero.

Controversias schismaticas ex omnibus, qnantum possibile est, scriptoribus colligendas, in unum ordinem plenum redigere, secundum methodum et notas, iam diu a me cogitatas et conceptas. Quod etiam auxilio patrum Basilianorum Vilnae, ad hanc rem promptissimorum et divitem bibliothecam habentium, non est impossibile; praesertim cum iam fere omnia per partes accuratissime sunt translata, et restet tantum abbreviare, ac in unum colligere. Item librorum ex graecis in slavonicum versorum exemplaria singula acquirere; et loca omnia

---

другія, не малою (по моей бѣдности) цѣною купленныя, всѣ, какія годились для опроверженія схизмы, я привезъ сюда съ собою, и еще столько моихъ рукописей и замѣтокъ по предмету схизмы и нашего языка, что легко можно засвидѣтельствовать, что я постоянно, со времени отъѣзда изъ Рима, былъ занятъ этимъ.

Намѣреніе.

Въ третьихъ. Я хочу въ Вильнѣ научиться астрономіи, чтобъ имѣть возможность разсуждать объ исправленіи календаря и предложить себя государю московскому для преподаванія математики. Этого, съ Божіей помощью, думаю достигнуть довольно легко, въ добавокъ къ своимъ свѣдѣніямъ по ариѳметикѣ и музыкѣ.

Опроверженія схизмы, собравъ по возможности изо всѣхъ писателей, соединить въ одинъ полный порядокъ, по методу и замѣткамъ, давно обдуманнымъ и замышленнымъ мною. А это весьма возможно и съ помощью отцевъ базиліанцевъ въ Вильнѣ, которые весьма подготовлены къ тому и имѣютъ богатую библіотеку; тѣмъ болѣе, что почти все уже по частямъ тщательнѣйше переведено и остается лишь сократить и собрать воедино. Далѣе, пріобрѣсти отдѣльные экземпляры книгъ, переведенныхъ съ греческого на славянскій, и всѣ мѣста изъ нихъ,

quae ex illis (f.—b.) citari possunt in unum libellum colligere. Quod omnium utilissimum medium esse puto pro nostrae linguae populis; et habetur iam per partes factum ab aliquibus. At opus esset nihil praetermittere, et obiectiones quoque ex iisdem libris formari valentes resolvere. Quae acquisitio librorum S. Congregationis commendatione, et addito aliquo sumptu etiam fieri posset, cum libri non admodum multi sint.

Item libellum unum vel alterum politicum aut historicum compilare, et in slavonicum vel moscoviticum vertere. Tractatum quoque iam fere compositum, ordinare; quo principi suadetur, ut liberalia studia fundet, et me professorem constituat; et illa quae ego de lingua nostra elaboravi suis sumptibus imprimi curet. Similiter unum vel alterum devotionis libellum; uti Thomam a Kempis, in moscoviticum ad offerendum metropolitae conversum habere. Haec omnia et grammaticam meam munde descripta in Moscoviam auferre (relictis interea in tuto loco libro controversiarum et libris Slavonicis) et si per ea principi suaderi poterit, ut scholas erigat, tunc oportebit me pro coemendis multis necessariis libris redire, quibus coemptis potero redeundo in Moscoviam et illos controversiarum antea relictos, mecum

---

какія можно приводить, собрать въ одну книжку. Это я считаю самымъ полезнымъ средствомъ для народовъ нашего языка, и это отчасти уже сдѣлано нѣкоторыми. Но надо было бы ничего не пропускать и также отвѣтить на возраженія, которыя могутъ быть построены изъ тѣхъ же книгъ. Это пріобрѣтеніе книгъ могло бы совершиться по рекомендаціи свящ. конгрегаціи и даже съ дополненіемъ нѣкотораго расхода, такъ какъ книгъ не очень много.

Далѣе, составить одну или двѣ книжки политическихъ или историческихъ и перевести на славянскій или московскій языкъ. Отдѣлать трактатъ, уже почти составленный, въ которомъ я убѣждаю князя [московскаго] основать занятія свободными науками, поставить меня учителемъ, и приказать издать на его счетъ давно выработанное мною о нашемъ языкѣ. Также имѣть въ переводѣ на московскій языкъ одну или двѣ книги благочестивыхъ размышленій, какъ Ѳому Кемпійскаго, для поднесенія митрополиту. Все это и грамматику мою, переписавъ начисто, повезти въ Москву (оставивъ пока въ вѣрномъ мѣстѣ книгу опроверженій и славянскія книги). И если съ помощью этого можно будетъ убѣдить князя устроить школы, тогда нужно мнѣ будетъ вернуться для закупки многихъ нужныхъ книгъ, а купивъ ихъ, я могу на возвратномъ пути въ Московію ввезти съ собою среди прочихъ и

inferre inter coeteros. Docendo autem scholas, si nihil aliud, hoc saltem sperari utile potest, quod et ego linguam Moscorum perfecte addiscam, et feri illi animi, per literas mansuetiores, rationis capaciores, ad intelligendos illos, qui forte cum illis aliquando de processione Spiritus Sancti disputaturi sunt latine, et disputationis non tam fugaces efficientur. Modo enim omnem congressum formidant, ruditatem suam agnoscentes, et bene se ad consilium Apostoli facere putantes, ad Coloss. 2: Videte ne quis vos decipiat per philosophiam et inanem fallaciam. Quod si vero scholas doceri non permiserit, saltem tantum conari ibi manere ut linguam addiscam; et tunc omnium relationem redeundo Romam facere ut si tunc sedi apostolicae videbitur aliquem illuc mittere, fructus meorum conatuum possit apparere. Quod si vero neque haec legatio contingat, neque ullo modo aliquem fructum ego in Moscovia facere possim, meus tamen labor non erit inutilis: domum enim in Croatiam redeundo, et libros illos controversiarum et slavonicos mecum advehendo, via aperiri poterit religiosis et canonicis Zagabrien. agendi contra Valachos; cum hactenus non desint qui cupiant illos convertere, sed carent modis ac mediis, nihil

---

тѣ, прежде оставленныя, книги полемическія. А при школьномъ обученіи можно съ пользой надѣяться если не на что другое, то по крайней мѣрѣ на то, что и я въ совершенствѣ изучу московскій языкъ, и тѣ дикія души станутъ благодаря наукамъ кротче, способнѣе къ систематическому мышленію и къ пониманію тѣхъ, которые, можетъ быть, нѣкогда станутъ вести пренія съ ними по-латыни объ исхожденіи Св. Духа, и не столь уклончивы отъ разсужденій. Ибо теперь они страшатся всякой встрѣчи, признавая свою необразованность и думая, что хорошо поступаютъ по совѣту Апостола, къ Колосс. гл. 2: «Смотрите, чтобъ кто не увлекъ васъ философіей и пустымъ обольщеніемъ». Если же не позволятъ учить въ школахъ, то только попробовать остаться тамъ для изученія языка, и затѣмъ, вернувшись въ Римъ, донести обо всемъ, такъ что если тогда апостольскому престолу угодно будетъ послать кого туда, то можетъ явиться плодъ моихъ попытокъ. Если же и это посольство не удастся и никакимъ образомъ мнѣ нельзя будетъ получить плода въ Московіи, то трудъ мой все же не будетъ безполезнымъ: ибо когда я вернусь домой въ Хорватію и привезу туда съ собой тѣ книги полемическія и славянскія, то для загребскихъ монаховъ и канониковъ можетъ открыться путь дѣйствовать противъ валаховъ, ибо доселѣ есть желающіе обращать ихъ, но лишены способовъ и

habentes ostendere, unde eos convincant: imo et controversiarum talium libros vix aliquos habentes. Non sum ego illius meriti ut sperare auderem aliquam in moscovitica gente per me fieri posse conversionem, illud tamen non desperavi, ut sicut per literariam eruditionem gentilium philosophorum in lingua latina et graeca, praebita est S. Patribus via ad discurrendum de rebus fidei, ita etiam, quamvis longe dispari proportione, per literarum in nostra lingua eruditionem, si Divinae Maiestati me indignum vel ad hoc eligere placuerit, possit aliquid preambulum conversionis in illa gente poni. Profecto fateor, nullo alio, sed hoc solo fine me suscepisse gradum theologiae, ut haberem [1] auctoritatem aliquando eandem apud Moscos docendi. Insuper ad habendam rerum moscoviticarum notitiam, non peperci labori: legi enim quotquot de illis scriptores videre potui, Possevinum, Herberstenium, Pernistenium, Roterum, Vassembergium, Piaseccium et ex illis notas collegi. Idemque vocali relatione non cesso explorare. Emi quoque Viennae novum volumen, consilia pro aerario inscriptum, et continens omnes fere modos qui

---

средствъ, не имѣя ничего показать для убѣжденія тѣхъ, даже едва имѣютъ нѣсколько такихъ полемическихъ книгъ. Я не такой заслуги, чтобы смѣть надѣяться на возможность черезъ меня какого-либо обращенія въ народѣ московскомъ, но я надѣюсь на то, что какъ черезъ языческую философскую образованность на латинскомъ и греческомъ языкѣ свв. отцамъ представился путь къ бесѣдованію о вопросахъ вѣры, такъ, хотя далеко не въ равной мѣрѣ, черезъ образованность на нашемъ языкѣ, если Божью величеству будетъ угодно хоть для этого избрать меня недостойнаго, можетъ быть положенъ нѣкоторый начатокъ обращенія въ томъ народѣ. И я признаюсь, что я принялъ богословскую степень не съ какой другой цѣлью, какъ съ той, чтобы имѣть право нѣкогда учить богословію московитянъ. Сверхъ того я не жалѣлъ труда, чтобъ получить познанія въ относящемся до Московіи: ибо читалъ, которыхъ только могъ достать, писателей объ этомъ: Поссевина, Герберштейна, Перштейна, Ротера, Вассембергія, Пясецкаго и собиралъ изъ нихъ замѣтки. Не перестаю изслѣдовать это и устными сношеніями.

Также я купилъ въ Вѣнѣ новый томъ, подъ заглавіемъ: «Совѣты о казнѣ», содержащій почти всѣ способы, какіе когда-либо и гдѣ-либо

---

[1] Въ спискѣ: habere.

unquam aut usque a principibus adhibiti sunt ad augendum aerarium. Quem mihi usui fore existimabam, si ex illo licitos, honestos, et neminem offendentes modos seligendo, in slavonicum versos principi Moscoviae offerem. Legi enim de fratre illo Georgio Vtissinovitio cardinale, carissimo olim Ioanni regi Ungariae ea de causa, quod nemo eo subtilius rationes cogendae pecuniae adinvenerit. Qua una re, inquit scriptor Jovius, certissimus apud principes gratiae locus habetur.

Quarto. In collegio graeco fui praefectus congregationis. Zagabriae vero canonicus iam in sexto senii loco. Et Varasdini parochus ubi grassante medio anno peste qualiter me gesserim loquitur testimonium illius civitatis hic annexum. Sed his beneficiis maiores erant spes praesentissimae, ad quas vocabar. Invitabar enim ad aulas a domino comite Petro Zoinio [1] et a domino C. Frangipano generale Carloacensi; et a D. Ioanne Draskovich ea conditione ut et canonicatum non amitterem, et maiora, ipso apud caesaream maiestatem agente, beneficia consequi sperarem: si filiorum eius curam per 3 aut 4 annos gerere Viennae voluissem; idque propter linguas, in quibus

---

примѣнялись государями для увеличенія казны. Я думалъ, что онъ послужитъ мнѣ на пользу, если отберу изъ него дозволительные, честные и никому невредящіе способы, переведу на славянскій языкъ и поднесу московскому князю. Ибо я читалъ объ извѣстномъ францисканцѣ кардиналѣ Георгіи Втишиновичѣ (?), котораго нѣкогда очень любилъ король венгерскій Іоаннъ по той причинѣ, что никто не находилъ тоньше его способовъ собирать деньги. Этимъ однимъ, говоритъ писатель Іовій, достигается вѣрнѣйшимъ образомъ милость государей.

Въ четвертыхъ. Въ греческой коллегіи я былъ префектомъ конгрегаціи. Въ Загребѣ же каноникомъ уже на шестомъ мѣстѣ старшинства. А въ Вараждинѣ приходскимъ священникомъ, и какъ велъ себя тамъ, когда надвинулась среди года чума, — говоритъ свидѣтельство этого города, приложенное здѣсь. Но значительнѣе этихъ должностей были тѣ наличнѣйшія надежды, которыя открывались мнѣ въ приглашеніяхъ. Ибо меня призывали къ дворамъ графъ Петръ Зоиній [1] и графъ Франгипанъ, генералъ карловацкій, а Іоаннъ Драшковичъ съ условіемъ сохраненія канониката и надежды на болѣе доходныя должности, по собственному его ходатайству у цесарскаго величества, если соглашусь имѣть заботу о его сыновьяхъ въ теченіе 3—4 лѣтъ въ Вѣнѣ и это благодаря языкамъ, которымъ я могъ бы обучить ихъ. А какой

---

[1] Zrinio—Зрини?

eos potuissem instruere. Et quantum ille vir valeat apud imperatorem Vestrae Paternitati non est ignotum. Sed haec omnia ego ideo tantum declinavi, quia timebam, ne inter aularum delicias conceptam moscoviticam intentionem deperderem. A qua sicut praedictae illecebrae me non deceperunt, ita et contrarietates non deturbarunt: quas expertus sum ab illis praelatis, quibus aliquo modo, me quamvis invito, hoc meum intentum potuit innotescere. Illi enim interpretati sunt illud aut vanum et impossibile, aut superbum, aut fraudulentum, sive ad ambiendos honores, aut ad vagandum, cogendamque pecuniam excogitatum. Non [1] taliter aestimari solent insolita et nova. Sed ego illud nemini adhuc ita volui explicare, uti nunc hic: sed potius coelare studebam, cum tamen si quis illud explicite cognoverit, existimo, quod possibile esse iudicabit. Quare et ad obiectionem illam respondeo, quae mihi fieri potest ex illis, quae ipsemet ad coelandam meam (fol 614.) mentem domino episcopo in dilemmate proposui supra fol. 5 initio [2]. Media propagandi fidem sunt aut supernaturalia, ut miracula; aut naturalia ut legationes quae jure gentium inviolabilitate gaudent: disputationes: literaturae et praesertim mathematice [3] pro-

---

вѣсъ онъ имѣетъ у императора, вамъ, отецъ, хорошо извѣстно. Но я все это потому только отклонилъ, что боялся среди придворныхъ удовольствій упустить изъ виду московскій планъ. Но отъ этого плана и эти приманки не отвлекли меня, не отпугнуло и противодѣйствіе, какое я испыталъ отъ нѣкоторыхъ прелатовъ, которымъ какимъ-либо способомъ, хотя и безъ воли моей, могло стать извѣстнымъ мое намѣреніе. Ибо они сочли его или вздорнымъ и неосуществимымъ, или гордымъ, или плутовскимъ, или придуманнымъ ради почестей или ради скитанія и собиранія денегъ: не такъ ли обыкновенно судятъ о необычномъ и новомъ? Но я его до сихъ поръ никому не пожелалъ такъ изъяснить, какъ теперь здѣсь, а болѣе старался скрывать, хотя, если кто узнаетъ его подробно, то, думаю, счелъ бы осуществимымъ. Поэтому отвѣчаю и на то возраженіе, кое можно сдѣлать мнѣ на основаніи того, что я же, для скрытія моей мысли, въ видѣ дилеммы предложилъ епископу, выше въ началѣ 5-го листа. Средства распространенія вѣры суть или сверхъестественныя, какъ чудеса, или естественныя, какъ посольства, которыя по международному праву пользуются неприкосновенностью, диспуты, преподаваніе литературы и особенно математики: эти предметы восхи-

---

[1] Nam? Nonne? [2] Выше стр. 161—162. [3] Matematicae?

fessio: quae cum in admirationem rapiat ignaros, notum est quid valuerit hoc saeculo in Indiis: aut est ars aliqua per quam homo se praebet utilem et amabilem apud infideles. His utrisque D. Paulus quia instructus erat et praeterea summo zelo, ideo magnus doctor et Apostolus gentium fuit; ille enim de se dicit, aurum et argentum nullius concupivi; imo ad ea quae mihi opus erant, et his qui mecum sunt ministraverunt manus istae. Sed non omnia possumus omnes, et quamvis ego nec zelum apostolicum, nec ulla merita, nec media supernaturalia habeam: non tamen puto mihi ab honesta intentione cessandum: Kadi nemóremo preskocíti, dobró ye i podliẑti. Quia sunt mihi ad hoc media naturalia, si careo supernaturalibus. Nimirum professio literarum, et quae inferius exponam in colloquio cum legato moscovitico habito: et quae iam exposui in descriptione intentionis. Ad quod medium cum non sim adhuc satis instructus; opto id sumptibus S. Congregationis perficere: quae solet adiuvare illos, qui nec S. Paulum possunt imitari in mediis supra naturam miraculosis, nec in naturalibus opificii. Igitur dilemma illud claudicat, quod quis in-

---

щаютъ невѣждъ, и въ нашъ вѣкъ познана была ихъ сила на индусахъ; или это есть нѣкоторое искусство, черезъ которое человѣкъ дѣлается полезнымъ и любимымъ у невѣрныхъ. Такъ какъ божественный Павелъ снабженъ былъ тѣми и другими и кромѣ того обладалъ высшей ревностью, то былъ великимъ учителемъ и Апостоломъ язычниковъ, ибо онъ говоритъ о себѣ: «золота и серебра ничьего я не возжелалъ, но нуждамъ моимъ и бывшихъ со мною послужили руки мои сіи». Но не все можемъ всѣ, и хотя я не имѣю ни ревности апостольской, ни какихъ-либо заслугъ, ни сверхъестественныхъ средствъ, однако не думаю, чтобъ мнѣ слѣдовало отступать отъ честнаго намѣренія: kadi nemóremo preskocíti, dobró ye i podliẑti [1]). Ибо у меня есть къ тому средства естественныя, если нѣтъ сверхъестественныхъ. Именно преподаваніе свободныхъ наукъ и что ниже изложу въ разговорѣ, бывшемъ у меня съ московскимъ посланцомъ, и что уже изложилъ въ описаніи намѣренія своего. Такъ какъ для сего средства я пока недостаточно наученъ, то я желаю усовершенствоваться въ этомъ на деньги священной конгрегаціи, которая обыкновенно помогаетъ тѣмъ, кто не могутъ подражать св. Павлу ни въ чудесныхъ сверхъестественныхъ средствахъ, ни въ естественныхъ средствахъ ремесленника. Итакъ, приведенная выше дилемма хромаетъ: ибо каждый, вступая

[1] Когда не можемъ перескочить, то хорошо и подлѣзть.

trans Moscoviam vel deberet esse sanctus vel fatuus; fatuus enim ille esset, qui careret omni medio, et intraret; non vero ille qui bonum aliquod naturale medium habet, quamvis supernaturalibus careat. Instet igitur Vestra Paternitas ut me Eminentissimi domini iuvent ad perficiendum ita aptum medium; habendo simul mei respectum, quod non solum praesentia duo, aut saltem unum beneficium (nam alterum tantum ad tempus mihi dispensatum erat tenere) sed etiam spes his ampliores, et omnes patriae consolationes, propter praedictum finem deseruerim. Nec oberit addere, quid de me intendebat facere noster fel. mem. patronus Benedictus, qui me Romae existentem, et nihil tale cogitantem non dubitavit caesareae maiestati commendare pro Vladica Valachorum, adiungendo meum nomen V. A. R. Paternitatis, quam primo loco commendabat. Quam proinde supplicationem et contrariae partis refutationem hic in finali folio descriptam, V. A. R. Paternitati pro memoria mitto; habitam ex manu solicitatoris contrariae partis. Cuius rei testes sunt totum capitulum Zagabriense, a quibus ego Roma rediens per iocum fui Vladica appellatus.

Quinto. Et si omnes catholici sunt Moscis suspecti, alios tamen

---

въ Московію, долженъ быть или святымъ, или хвастуномъ? Хвастуномъ былъ бы тотъ, кто не имѣлъ бы никакого средства, а вступалъ бы, а не тотъ, который имѣетъ какое-нибудь хорошее естественное средство, хотя и нѣтъ у него средствъ сверхъестественныхъ. Итакъ [пожалуйста] настаивайте, отецъ, чтобы владыки кардиналы помогли мнѣ для усовершенствованія въ столь удобномъ средствѣ; обращая вмѣстѣ съ тѣмъ вниманіе на то, что для вышеназванной цѣли мною покинуты не только настоящія два, или хотя бы одно, содержаніе (ибо другое дано мнѣ было только на время), но и болѣе богатыя надежды, и всѣ утѣшенія отечества. И не плохо будетъ прибавить о томъ, чѣмъ хотѣлъ сдѣлать меня нашъ блаженной памяти патронъ Бенедиктъ, который, когда я жилъ въ Римѣ и ни о чемъ такомъ не думалъ, не поколебался рекомендовать меня цесарскому величеству во «владыки» валаховъ, присоединяя имя мое къ имени вашему, высокодостопочтенный отецъ, котораго онъ рекомендовалъ первымъ. Эту просьбу и возраженія противной партіи я посылаю здѣсь на послѣднемъ листѣ, въ копіи, для памяти вашей, получивъ изъ рукъ повѣреннаго противной стороны. Свидѣтели этому весь капитулъ загребскій, которые меня, по возвращеніи изъ Рима, въ шутку называли «владыкой».

Въ пятыхъ. Хотя всѣ католики въ подозрѣніи у москвитянъ, но

magis, et alios minus fugiunt. Quia enim vident quomodo in Russia unita passim a ritu graeco ad latinum transitur; religiosi uniti edunt carnes; inter clerum unitum et latinum, et inter religiosos ab utraque parte, non ubique firma caritas, sed aemulationes aut despectiones consurgunt: ideo uniti etiam illis imprimis suspecti, unde nostrates Valachi dicunt, Cuuay [1] se unita, kako vûka i vrâga. Secundo loco sunt religiosi ritus latini, quos magis timent quam sacerdotes saeculares: simul enim cum fide catholica ordinis sui familias, et consequenter ritum latinum student introducere; ut experti sunt Mosci in Demetrio duce, quem idcirco occidunt. Inter nationes autem maxime suspecti sunt subditi coronae Polonicae: tanquam aemuli per la ragion di stato. Deinde natio Italica, quos tantnm ad fidem romanam propagandam illuc mitti supponunt: sicut olim missus fuit Possevinus, et hac hieme tres religiosi transiverunt Mosquam, euntes in Persiam et Magnam Tartariam. Germanica natio inter alias minime illis est suspecta: eo quod minus timeant suorum defectum ad luteranismum, quam ad fidem romanam; unde milites stipendiarii, et multi artifices

---

однихъ они избѣгаютъ больше, а другихъ меньше. Ибо они видятъ, что въ уніатской Россіи то здѣсь, то тамъ переходятъ отъ греческаго обряда къ латинскому, что монахи уніатскіе ѣдятъ мясо, что между клиромъ уніатскимъ и латинскимъ, и между монахами съ той и съ другой стороны, не вездѣ крѣпкая любовь, а подымаются соперничество и взаимное презрѣніе: поэтому и уніаты для нихъ прежде всего подозрительны, отчего наши валахи говорятъ: Curay se unita, kako vûka i vrâga [2]. На второмъ мѣстѣ — монахи латинскаго обряда, которыхъ они боятся больше чѣмъ бѣлыхъ священниковъ: ибо вмѣстѣ съ католической вѣрой эти стараются вводить общины своего ордена и послѣдовательно латинскій обрядъ, какъ испытали москвитяне при великомъ князѣ Димитріи, котораго поэтому убили. А изъ народностей больше всего подозрительны имъ подданные короны Польской, какъ соперники per la ragion di stato [3]. Затѣмъ итальянцы, которые, какъ они полагаютъ, посылаются туда только для распространенія католической вѣры: какъ нѣкогда былъ посланъ Поссевинъ, а въ эту зиму три монаха прошли черезъ Москву, идя въ Персію и великую Татарію. Нѣмцы среди другихъ народовъ менѣе всего подозрительны для нихъ: ибо менѣе боятся они отпаденія своихъ въ лютеранство, чѣмъ въ римскую вѣру. Поэтому наемные солдаты и много ремесленниковъ

---

[1] Curay? [2] Чурайся унита, какъ волка и врага. [3] По политической причинѣ.

Germani habitant per Moscoviam. Ego itaque ubi ausus fuero illis iuvare, me nec esse unitum, nec ritus latini religiosum, nec Poloniae incolam, nec Italum; sed subditum Germanicorum principum, qui Moscis neque hactenus nocuerint, neque unquam ob loci distantiam nocere possint; item me nulla consilia cum Polonis miscuisse; a nemine subordinatum vel missum, sed propria sponte huc progressum nulla Moscoviae damna moliri, sed potius omnia incrementa desiderare. Esse me autem nationis unius cum illis, et nullius rei ita cupidum, quam propriae linguae excolendae, gentisque erudiendae; proindeque venisse ad principem: quia a nullo alio ad rerum a me intentarum promotionem, inque operum meorum typicam excusionem sumptus elargiendos sperare possem, quam a principe nostrae gentis qualis in tota nostra natione est solus Moscorum dux. Denique esse me quidem sacerdotem catholicum romanum: sed studiis meis intentum, et solum existentem nihil eis posse nocere. Haec inquam ubi illis afferre ausus fuero, existimo illorum suspicionem magna ex parte a me esse amovendam; et praesertim cum putaverint, me potissimum lucri causa tales conatus suscepisse; ideoque ne lucrum cesset, per disputationes de fide nolle gratiam eorum erga me minuere.

нѣмецкихъ живутъ по Московіи. Итакъ, когда я дерзну помочь [дѣлу] тѣми [разсужденіями], что я не уніатъ, ни монахъ латинскаго обряда, ни житель Польши, ни итальянецъ, но подданный германскихъ государей, которые вреда москвитянамъ и до сихъ поръ не причиняли и никогда не могутъ причинять по дальности разстоянія; далѣе, что я не вступалъ ни въ какія соглашенія съ поляками, никому не подчиненъ, ни посланъ, но по своей волѣ придя сюда, не замышляю никакого вреда Московіи, но напротивъ, желаю скорѣе всякихъ преуспѣяній; а что народности я одной съ ними и ничего такъ не желаю, какъ обработки собственнаго языка и обученія племени, и поэтому пришелъ къ князю, такъ какъ ни отъ кого иного не могу надѣяться на выдачу средствъ для споспѣшествованія моимъ намѣреніямъ и для напечатанія моихъ твореній, кромѣ какъ отъ государя нашего племени, какимъ во всей нашей народности является одинъ великій князь Московскій; наконецъ, что хотя я священникъ римско-католическій, но занятый своею наукой и будучи одинъ, ничѣмъ не могу вредить имъ. Итакъ, говорю я, когда я дерзну это привести имъ, то я думаю, подозрѣніе ихъ въ бо́льшей части отстранится отъ меня, и тѣмъ болѣе, что они подумаютъ, что я ради дохода предпринялъ такую попытку: слѣдовательно чтобъ не лишиться дохода, я де не захочу терять ихъ расположенія ко мнѣ черезъ споры о вѣрѣ.

Sextum et finale et instar omnium meae commendationis punctum sit hoc. Quoniam dominus episcopus minabatur me velle accusare per literas, quasi desertorem intentionis, et promissionis ad sacram congregationem factae: ideo ego mitto testimonium authenticum, qualiter iuramentum feci in haec verba, Quod ego illud, ad quod faciendum per Rmum D. Ingulum me S. Congni obtuli, in quantum reminisci possum, sincero corde et absque omni aequivocatione, sicut erga meos superiores me loqui oportet, perficere desidero. Nullam tamen per hoc mihi necessitatem imponendo, sed animum tantum promptum significando (sic!) sincero corde, et absque omni aequivocatione, sicut me erga meos superiores loqui oportet, promptus sim; eaque perficere desiderem et intendam. Sic me Deus adiuvet etc. Hoc tamen secundum meam propriae mentis explicationem, quae est haec. Quod scilicet ego nunquam in animum induxerim sine saeculo [1] et pera haec aggredi. Neque anim praesumo profiteri vitam apostolicam, a cuius virtutibus et zelo longe absum. Non est hoc hominis violente [2] currentis, sed miserentis et eligentis Dei. Me taliter intrare

---

Шестой, и послѣдній, и главный пунктъ моей рекомендаціи да будетъ такой. Такъ какъ владыка епископъ угрожалъ, что онъ хочетъ обвинить меня письменно, какъ измѣнника намѣренію и обѣщанію, данному передъ свящ. конгрегаціей,—то я посылаю подлинное свидѣтельство, какъ я принесъ клятву такими словами: «что я то, къ совершенію чего вызвался передъ свящ. конгрегаціей черезъ достопочтеннѣйшаго о. Инголи, насколько могу вспомнить, отъ чистаго сердца и безъ всякой двусмысленности, такъ, какъ должно мнѣ говорить передъ своимъ начальствомъ, желаю исполнить»: но не налагая тѣмъ на себя никакой необходимости, а лишь указывая на готовность духа: «да буду съ чистымъ сердцемъ и безо всякой двусмысленности, такъ, какъ мнѣ должно говорить передъ своими начальниками, въ готовности, желаніи и намѣреніи совершить это [3]. Такъ да поможетъ мнѣ Богъ и пр.». Но это только сообразно съ моимъ разъясненіемъ собственной моей мысли, которая такова: что, разумѣется, я никогда не думалъ приступать къ этому безъ посоха и сумы. Ибо я не претендую на жизнь апостольскую, до коей по добродѣтелямъ и ревности мнѣ далеко. Это дѣло не стремительной человѣческой поспѣшности, но милости и избранія Бо-

---

[1] baculo? [2] Violenter? [3] Въ этомъ повтореніи мѣсто, повидимому, испорчено (что отмѣчаетъ и переписчикъ словомъ «sic!»), и переводъ этой части оборота гадателенъ, хотя смыслъ ясенъ по первой половинѣ фразы. См. и въ подлинникѣ клятвы (приложеніе къ письму) пропускъ глагола.

Moscoviam nihil aliud esset quam indiscrete quaerere martyrium: à quo conatu me deterret: Nosce te ipsum. Cum extent exempla (v. g. in vita S. Romualdi apud Sur.) quod qui seipsos non cognoscentes, sine sanctionis [1] vitae meritis, ausi sunt indiscrete quaerere martyria, postea fidem negaverint. Sponte non quaero martyrium, verumtameu si divinae gratiae placuerit, de stercore erigere pauperem, et me ad illud deducere, spero quod omnia potero in eo qui me confortat. Quam multi piissimi religiosi, et de salute proximorum zelosissimi visi hic sunt; quorum tamen nullus audet more isto apostolico hoc opus aggredi. Nunquid igitur ego miser me illis praeponam? imo longe postpono. Et hoc solum studeo, ut nulli praebeam scandalum, ubique post me bonum nomen relinquam, et talentum mihi a domino creditum, secundum hunc statum in quo sum, fructuose impendam genti meae schismaticae per literas catholicam fidem imponendo, neque praetexo ullam hypocrisim, alicuius apostolici zeli, vel paupertatis; sed in quantum sacerdoti saeculari licet temperate ac honeste rebus necessariis uti, in tantum mihi licere existimo. Spiritus illi vere aposto-

---

жія. Мнѣ такъ вступать въ Московію значило бы нескромно искать мученичества, а отъ этого удерживаетъ меня правило: «познай самого себя». Есть примѣры (какъ въ житіи св. Ромуальда у Sur.), что люди не знавшіе себя, безъ заслугъ особенно святой жизни, дерзали нескромно искать мученичества, а потомъ отрекались отъ вѣры. По своей волѣ я не ищу мученичества, но если Божію милосердію угодно будетъ съ гноища поднять бѣдняка и привести меня къ тому, то я надѣюсь, что все смогу въ Томъ, Кто укрѣпляетъ меня. Какъ много здѣсь видали монаховъ благочестивѣйшихъ и весьма ревностныхъ о спасеніи ближнихъ: однако никто изъ нихъ не дерзаетъ по апостольски приступить къ этому дѣлу. Неужели я, несчастный, поставлю себя выше нихъ? Нѣтъ, далеко ниже. И только о томъ стараюсь, чтобъ никому не дать соблазна, повсюду оставить по себѣ доброе имя, а талантъ, ввѣренный мнѣ Господомъ, сообразно своему положенію израсходовать плодоносно, внушая моему схизматическому племени католическую вѣру черезъ письменность. И не представляю лицемѣрно какой-либо апостольской ревности или бѣдности, но насколько бѣлому священнику позволительно умѣренно и честно пользоваться необходимымъ, настолько, думаю, и мнѣ позволительно. Ибо эти апостольскія души, которыя не

---

[1] Sanctioris?

lici, qui tantum abest ut aliquid petant ut etiam oblata non accep-tent, solent esse velut phoenices sui saeculi; messis autem multa eget operariis multis, exinde S. Congregationis de propaganda fide institutum fuit, sustentare etiam illos inferioris notae operarios, qui imperfectiori modo student per s. fidem catholicam laborare. Cum igitur ego vix inter hos posteriores me ingerere audeam, idque tantum instar inanis cuiusdam aeris sonantis, quo ad convocationem seductarum mentium interprete uti possit vir aliquis fortior me, qui fortasse aliquando a sancta sede apostolica huc mitti possunt, cuius ego non sum dignus solvere corrigia calceamenti. Ideo non alio, quam ad Eminentissimos dominos pro auxilio confugio, in quorum humeros S-mus D. Noster deposuit partem solicitudinis, ad quaerendas illas oves, quae in errorum solitudine vagantur. Olim adhuc Romae dedi Rmo D. Ingulo meas intentiones in aliquot cartis descriptas; quae si adhuc extant, videri potest, quod praesens haec intentio et explicatio plane cum illis concordat [1].

только не просятъ ничего, но даже не принимаютъ того, что имъ даютъ,—эти души бываютъ какъ бы фениксами своего вѣка; а жатва многая требуетъ дѣлателей многихъ. Поэтому правило свящ. конгрегаціи пропаганды—поддерживать и тѣхъ менѣе высокихъ дѣлателей, которые менѣе совершеннымъ способомъ стараются трудиться для св. католической вѣры. Итакъ, я едва смѣю причислить себя къ этимъ низшимъ, и то лишь на подобіе нѣкоей мѣди звенящей, которою какъ посредникомъ для призыва совращенныхъ умовъ можетъ воспользоваться какой-нибудь мужъ сильнѣе меня, какіе, можетъ быть, нѣкогда будутъ посланы сюда святымъ апостольскимъ престоломъ, мужъ, которому я недостоинъ развязать ремень обуви его. Поэтому не въ иное мѣсто прибѣгаю за помощью, какъ къ преосвященнымъ владыкамъ, на рамена коихъ святѣйшій господинъ нашъ сложилъ часть заботы взысканія овецъ, бродящихъ въ пустынѣ заблужденія. Нѣкогда, еще въ Римѣ, я далъ досточтимому о. Инголи изложеніе моихъ намѣреній, написанное на нѣсколькихъ листахъ; если эти листы цѣлы, то можно видѣть, что это настоящее намѣреніе и объясненіе совершенно соотвѣтствуетъ тѣмъ.

---

[1] Вѣроятно разумѣется записка 1641 г., напечатанная выше на стр. 87—126.

De respectu multitudinis Moscorum, ijsque similium schismaticorum: et quae facilitas ac occasio ad eos convertendos videri possit.

Quis tamen ego sum (dicam verissime cum Miphiboseth) ut Emi Domini respiciant super canem mortuum, similem mei? Equidem non mereor ut vel mentionem mei faciant. Ne tamen id illis videatur grave, respiciendo innumeras fere animas, quibus labor his literarius (traducendo cum omni diligentia controversias in linguam Moscoviticam ac Illyricam) utilis esse potest. Quidquid enim terrarum praetenditur a septentrione per totam Moscoviam, Russiam, Cosaciam, Valachias, Bulgariam, Sarbliam, Bosniam, id totum aut potiori, aut aliqua saltem ex parte, continet miseram gentem nostram Graecorum schismate seductam. Sed in tanta messe quam pauci operarii. Excepta enim parte Russiae unita, quid hactenus in tanto terrarum tractu notabile actum est pro conversione simplicium seductorum? Imo et in ipsa hac Russia, ubi fervet contentio, et non pauci viri docti scriptis fidem defendunt nondum mihi innotuit tam solidum et completum aliquod opus controversiarum prodiisse, quod perpetua reimpressione

---

О вниманіи ко множеству москвитянъ и имъ подобныхъ схизматиковъ; и какой можетъ быть усмотрѣнъ путь и случай къ обращенію ихъ.

Но кто я (скажу по-истинѣ, какъ Мифибосеѳъ), чтобы ихъ преосвященства воззрѣли на мертваго пса, подобнаго мнѣ. Я не стою, чтобъ они и упомянули обо мнѣ. Но да не кажется это имъ тяжкимъ, если они воззрятъ на почти безчисленныя души, которымъ можетъ быть полезенъ этотъ литературный трудъ (переводъ, со всѣмъ тщаніемъ, полемическихъ сочиненій на языкъ московскій и иллирійскій). Ибо сколько ни простирается земель съ сѣвера по всей Московіи, Россіи, Козакіи, Валахіямъ, Болгаріи, Сербіи, Босніи — все это или въ большей или хотя бы въ нѣкоторой части занимаетъ наше несчастное племя, совращенное греческою схизмою. Но въ столь великой жатвѣ сколь мало дѣлателей. Ибо за исключеніемъ уніатской части Россіи,— что доселѣ достойнаго примѣчанія сдѣлано, на столь великомъ протяженіи земли, для обращенія совращенныхъ простецовъ? Да даже въ этой самой Россіи, гдѣ кипитъ борьба и многіе ученые мужи писаніями защищаютъ вѣру, мнѣ пока неизвѣстно о выходѣ какого-либо настолько вѣскаго и полнаго полемическаго труда, чтобъ онъ могъ почесться достойнымъ постоянной перепечатки и пребыванія.

et permantione[1] dignum censeri possit. Opuscula tantum subitanea, et certis personis, locis, ac temporibus accommodata plurima edita sunt, et eduntur, omnia tamen Polonice aut Latine; nihil Rutenice, nihil Moscovitice, nihil Sarbliace sive pro nostratibus, quod simpliores intelligere possent. Alios enim pudet Rutenice scribere ob linguae abiectionem; alios piget Moscovitice discere. Causa vero tanti in nostrati linqua silentii, ego in linguae imperfectionem semper referebam, cum enim haec ab omnibus corrumpatur, a nemine autem excolatur, non mirum quod cupidissimos quosque in isto opere deserat ac deficiat. Hinc a studio controversiarum statui nunquam disiungere studium linguae.

Notum est quod gentibus certa temporum momenta, quasi gentilitia quaedam sidera, tum ad felicitatem tum ad interitum oriri soleant. Praecipue autem eiusmodi felicitates quae aestimantur. Una corporis, cum gens aliqua sui sanguinis regem absolutum acquirit, naturaliter enim omnibus gentibus inditum est proprii regis desiderium. Altera animae: cum quis populus salutari baptismate Christo regene-

---

Только твореньица скороспѣлыя и принаровленныя къ извѣстнымъ лицамъ, мѣстамъ и обстоятельствамъ, во множествѣ издавались и издаются, но все по-польски или по-латыни: нѣтъ ничего по-русски, ничего по московски, ничего по-сербски или для нашихъ земляковъ, что могли бы понимать простецы. Ибо однимъ стыдно писать по-русски, вслѣдствіе презрѣнія къ языку; другимъ досадно учиться по-московски; а причину такого молчанія на нашемъ языкѣ я всегда полагалъ въ несовершенствѣ языка: ибо такъ какъ сей послѣдній всѣми портится и никѣмъ не воздѣлывается, то неудивительно, что онъ покидаетъ и обманываетъ и самыхъ ревностныхъ въ этомъ дѣлѣ. Посему я рѣшилъ отъ занятій полемикой никогда не отдѣлять занятій языкомъ.

Извѣстно, что для племенъ восходятъ, какъ бы ихъ племенныя звѣзды, нѣкоторые моменты времени, то на счастіе, то на погибель. Особенно же цѣнятся два счастія такого рода: одно тѣлесное, когда какое-либо племя пріобрѣтаетъ независимаго царя своей крови, ибо отъ природы врождено всѣмъ племенамъ желаніе имѣть своего собственнаго царя; другое — душевное, когда какой-либо народъ возрождается Христу въ спасительномъ крещеніи или обращается изъ ереси.

---

[1] permansione?

ratur, aut ab haeresi convertitur. Et plerumque hanc posteriorem, illa anterior praecedere solet, aut comitari. At in Moscovitica gente a principio hucusque nihil tale adhuc scimus evenisse: nisi quod primo tandem hoc elapso saeculo emerserit per Dei gratiam ex Tartarica servitute praesens principatus Moscorum. In quo et perfecta monarchia (forma reipublicae ad fidei propagationem aptissima) et usus linguae vernaculae in omnibus observatur, ita ut sine aliarum linguarum labore, cuilibet pateant illa, quae principes poscunt ab illis. Quoad fidem vero, nunquam adhuc Mosci a principio suae conversionis (quae contigit sub tempora maximi fervoris schismatis Photiani) videntur mihi fuisse imperfecta [1] et universaliter acceptata luce fidei catholicae, sive obedientia ecclesiae romanae, sed prae ruditate sui ipsorum incerti, inter subtiles latinorum graecorumque contentiones nescierunt se in quam partem determinare. Aliquando quidem uniti erant: saepius autem (fol. 615) decepti a graecis cum illis sentiebant; tandem autem non pridem et Constni patriarchae obedientiam excusserunt. Et hodiernus metropolita illorum est iam tertius, qui patriarchae non praestat obedientiam. Et hoc igitur praesens tempus (quo

---

И большею частью первое предшествуетъ второму или сопровождаетъ его. Но въ московскомъ племени съ самаго начала доселѣ ничего такого, какъ мы знаемъ, не было, кромѣ того, что лишь въ прошломъ наконецъ вѣкѣ освободилось по милости Божіей отъ татарскаго рабства настоящее княжество Московское, въ которомъ наблюдается и совершенная монархія (форма правленія наиболѣе удобная для распространенія вѣры), и употребленіе во всемъ родного языка, такъ что, безъ помощи другихъ языковъ, всѣмъ ясно, чего требуютъ отъ нихъ князья. Что же до вѣры, то мнѣ кажется, что москвитяне доселѣ, съ съ начала своего обращенія (которое пришлось въ самый разгаръ Фотіевой схизмы), никогда не были въ совершенномъ и всемірно принятомъ свѣтѣ католической вѣры или въ повиновеніи римской церкви, но, вслѣдствіе необразованности не полагаясь на себя, не знали къ какой сторонѣ опредѣлиться между тонкостями споровъ латинянъ и грековъ. Порой, правда, они были въ уніи; но чаще, обманутые греками, сочувствовали имъ; а наконецъ, недавно, свергли и повиновеніе константинопольскому патріарху, и нынѣшній митрополитъ ихъ — уже третій, не оказывающій повиновенія патріарху. И такъ можно думать, что и нынѣшнее время (въ которомъ тоже недавно основана священ-

---

[1] in perfecta.

et sacra congregatio de propaganda fide non pridem fundata est) et hanc recentem metropoliam, sive, ut ipsi vocant, patriarchatum, se ab obedientia Constnorum eximentem, et hunc novum principatum Moscorum pro lumine ad revelationem nostratium miserarum gentium, elegisse existimari potest ille qui ad praedicandum aeterni regis evangelium romanum imperium praeparavit. Nunc enim perpetua pax stabilita est inter Moscos et Polonos et legati ultro citroque amicabiliter commeant: Nunc iam coeperunt religiosi per Moscoviam, secundum consilium Antonii Possevini pergere in Persiam. Nunc Russiae pars potior unita est, et non unum virum ad extirpandum schisma aptum habet. Nunc princeps Alexius Mihailovitius, fortasse non magnus externorum osor, homo iuvenis est circa annum 20-m., cuius animus iuvenis ad recipiendos pios et generosos motus tenerior videri potest, scilicet ob spem vitae longioris, quatenus illa quae conatus fuerit, se perfecturum sperare possit, nam senes in plerisque ideo morosi sunt quia res illas, quas longo vitae tempore ignorarunt, aut fieri posse, aut se illas visuros esse desperant. Nux [1] ex religiosis plures ingressum Moscoviae exoptant, seque ad illum aptos efficere student.

ная конгрегація пропаганды), и эта новая митрополія, или, какъ они называють, патріархать, изъявшій себя изъ повиновенія Константинополю, и это новое княжество Московское, какъ свѣточъ для откровенія нашихъ несчастныхъ племенъ—избраны Тѣмъ, Кто для проповѣди евангелія Вѣчнаго Царя уготовалъ Римскую имперію. Ибо теперь постоянный миръ установился между москвитянами и поляками, и послы дружелюбно ходятъ туда и сюда. Теперь уже начали и монахи, сообразно съ совѣтомъ Антонія Поссевина, ходить черезъ Московію въ Персію. Теперь большая часть Россіи возсоединена уніей и имѣетъ не одного мужа способнаго къ искорененію схизмы. Теперь князь Алексѣй Михаиловичъ, можетъ быть, не большой ненавистникъ иностраннаго, человѣкъ молодой, около 20-ти лѣтъ, и юный духъ его можетъ оказаться болѣе нѣжнымъ къ воспріятію благочестивыхъ и благородныхъ побужденій, именно по надеждѣ на болѣе долгую жизнь, въ теченіе коей онъ можетъ надѣяться на совершеніе своихъ начинаній; ибо старики большею частью потому такъ угрюмы, что чего они въ долгое время жизни не знали, то или не считаютъ исполнимымъ, или не надѣются увидѣть того. Теперь многіе изъ монаховъ желаютъ идти въ Московію и стараются приготовиться къ тому: я самъ знаю отца

---

[1] Nunc.

patrem rectorem Novogradecensem ipse novi, qui libros quosdam ex meis valde optabat emere, dicens se cum legato iturum in Moscoviam, et opus unum contra schisma componere, et illis ideo indigere. Nunc igitur videtur dominus [1] aedificare velle domum hanc destructam, qui nisi aedificaverit in vanum laboraverunt qui aedificant eam.

Huc accedit quod Mosci in sua apparente pietate, sint mortalium zelosissimi, et ad conservationem suae, ut illi putant, verae fidei summe intenti. Videntur mihi imitari D. Paulum persequentem qui ait ad Gal. 1. Supra modum persequebar ecclesiam Dei et expugnabam illam; abundantius aemulator existens paternarum mearum traditionum. Sed sperandum in divina gratia quod imitabitur illos etiam felicitas D. Pauli I ad. Tim. 1. Sed misericordiam Dei consecutus sum: quia ignorans feci, quodque ipsi imitabuntur D. Paulum conversum et obedientem, ad Gal. I. Cum autem placuit ei, qui me segregavit ex utero matris meae, ut revelaret filium suum in me: continuo enim [2] acquievi carni et sanguini. Qui enim nunc adeo exultant in spuma auri pietatis: sane gratia divina accedente, sperandum est eos gavisuros esse etiam in auro illo sincerae veritatis, de

---

ректора новогродскаго, который весьма желалъ купить нѣсколько изъ моихъ книгъ, говоря, что собирается идти съ посломъ въ Московію, составляетъ одно сочиненіе противъ схизмы, и потому нуждается въ нихъ. Итакъ, теперь, повидимому, этотъ разрушенный домъ созидается Господомъ, Который аще не созиждетъ, то вскую потрудятся зиждущіе.

Сюда присоединяется, что москвитяне весьма ревностны въ своей мнимой набожности и въ высшей степени заботятся о сохраненіи своей, какъ они думаютъ, правой вѣры. Мнѣ кажется они подражаютъ въ преслѣдованіи ап. Павлу, который говоритъ въ Гал. 1: «неумѣренно гналъ я церковь Божію и опустошалъ ее, обильно ревнуя отеческимъ моимъ преданіямъ». Но должно надѣяться, что по Божіей милости, воподражается у нихъ и счастье ап. Павла, I Тим. 1: «Но я получилъ помилованіе Божіе, ибо поступалъ въ невѣдѣніи», и что они будутъ подражать ап. Павлу обратившемуся и повинующемуся, по Гал. 1: «Когда же соблаговолилъ Избравшій меня отъ чрева матери моей открыть во мнѣ Сына Своего, я тотчасъ [не] приложился плоти и крови». Ибо тѣ, которые теперь такъ ликуютъ въ неочищенномъ золотѣ набожности, тѣ, при благодати Божіей, можно надѣяться, возрадуются въ томъ золотѣ чистой истины, о которомъ сказано въ

---

[1] Dominus. [2] non?

quo Apocal. 3. Suadeo tibi emere a me aurum ignitum, probatum ut locuples fias.

Magis autem bona spe me replet hoc quod sequitur. Paulo ante nostrum discessum Varsavia, appulerat illuc quidam minoris notae nuncius sive tabellarius principis Moscoviae. Hunc ego bis accedere tentavi, sed non fui admissus. Scripsi deinde supplicationem, lingua Slavonica veteri, petere me audientiam: habere enim necessarium quid pro me ipso cum domino nuncio loqui, et quaedam scripta ipsi convenientia ei offerre. Sed neque ipse ex cubiculo exibat ullo, neque supplicationem ad se perferri sinebat, donec per pecuniam effeci, ut unus famulorum supplicationem inferret, et sic introducerer. Salutato igitur illo, et ex me quaerente quid haberem ipsi loqui, dixi: Illme domine, ego de natione Illyrius Croatus sum, religionis romanae sacerdos; et hoc primum tempore cum domino episcopo Smolen. in has partes veni. Causa autem haec est, quod mea natio Illyrica, cum sit tota Turcis, Germanis et Italis subdita, linguam quoque propriam non solum cum praedictis miscuerit, sed fere plane perdiderit. Quam rem ego aegerrime ferens, semper laboravi circa culturam huius linguae, et adhuc laborare cupio. Ad hoc autem perfectius efficiendum, et ad

---

Апок. 3: «совѣтую тебѣ купить у меня золото искушенное огнемъ испытанное, да обогатишься».

Но болѣе наполняетъ меня доброй надеждой слѣдующее. Незадолго до нашего отъѣзда изъ Варшавы, прибылъ туда одинъ меньшаго разряда посланецъ, или гонецъ князя московскаго. Я дважды пытался быть у него, но не былъ допущенъ. Наконецъ написалъ просьбу на древнемъ славянскомъ языкѣ, что прошу аудіенціи, ибо имѣю нѣчто необходимое самъ о себѣ сказать господину посланнику и поднести ему нѣсколько подходящихъ ему книгъ. Но ни самъ онъ не выходилъ никуда изъ спальни, ни просьбы не позволялъ принести себѣ, пока я помощью денегъ не устроилъ, чтобъ одинъ изъ слугъ отнесъ ему просьбу и чтобъ я такимъ образомъ получилъ входъ. И вотъ я привѣтствовалъ его и, на вопросъ, что имѣю сказать, отвѣтилъ: «Ясновельможный господинъ! Я по народности иллиріецъ хорватъ, священникъ римской вѣры, и теперь впервые прибылъ въ эти края съ епископомъ смоленскимъ. Причина же этому—та, что мой народъ иллирійскій, будучи весь подчиненъ туркамъ, нѣмцамъ и итальянцамъ, и языкъ свой собственный не только смѣшалъ съ языками названныхъ народовъ, но почти и совсѣмъ потерялъ. Весьма скорбя объ этомъ, я всегда трудился надъ обработкой этого языка и доселѣ желаю тру-

cognoscendam omnem proprietatem Illyrici sermonis, existimavi mihi esse necessarium cognoscere praecipuas eius dialectos. Et iam calleo Croaticam, Sarbliacam et Carnicam: huc autem veni ut apprehendam Polonicam et Rutenicam. Sed inter omnes maxime desidero assequi vestram Moscoviticam: illa enim ceterarum nostratium praecipua mihi videtur in eo quod vos soli ex tota nostra natione indigenam principem habetis, et ideo omnia reip. et ecclesiae negotia propria lingua perficitis. Sed duo mihi obstant: unum quod sim a vobis in religione alienus, alterum quod externus, vestris autem legibus non facile in regnum ingressus, aut post temerarium ingressum, liber exitus permittitur externis: ne indigenae per externos mores corrumpantur. Supplico igitur V. Illmae Dominationi, ut me serenissimo principi commendet, quatenus ad confinalem civitatem Viesmam mihi mittere dignetur literas securitatis; ut libere intrare, et post aliquot tempus exire possim, et quod ratione fidei nemo mihi molestus sit futurus. Ego vero serenissimo principi non possum esse perniciosus, primo enim audebo iurare, me ad nullas explorationes et a nemine subornatum vel missum, sed ex meo proprio motu ac desiderio venire,

---

диться. Но чтобы совершеннѣе достигнуть этого и чтобы познать всѣ свойства иллирійской рѣчи, я счелъ необходимымъ познать главныя ея нарѣчія. И я уже искусенъ въ нарѣчіяхъ: хорватскомъ, сербскомъ и краинскомъ, а сюда пришелъ, чтобъ научиться польскому и русскому; но среди всѣхъ, наиболѣе желаю выучиться вашему московскому: ибо онъ кажется мнѣ главнымъ среди прочихъ нашихъ, въ томъ отношеніи, что вы одни изо всего нашего племени имѣете природнаго государя и всѣ дѣла государственныя и церковныя ведете на собственномъ языкѣ. Но встрѣчаю два препятствія: одно, что я чуждъ вамъ по вѣрѣ; другое, что я иноземецъ, а по вашимъ законамъ иноземцамъ не легко дозволяется въѣздъ въ страну или, послѣ необдуманнаго въѣзда, свободный выѣздъ, дабы туземцы не развращались черезъ иноземные нравы. Итакъ, прошу вашу ясновельможность рекомендовать меня свѣтлѣйшему государю, да удостоитъ послать мнѣ охранную грамоту въ пограничный городъ Вязьму, чтобы я могъ свободно въѣхать и по нѣкоторомъ времени выѣхать и что насчетъ вѣры никто не будетъ докучать мнѣ. Я же не могу быть опасенъ для свѣтлѣйшаго государя, ибо, во-первыхъ, дерзну присягнуть, что прихожу не для какихъ-либо развѣдокъ и никѣмъ не подущенный, не посланный, но по собственному побужденію и желанію безо всякаго намѣренія

nulla nocendi intentione. Praeterea cum princeps sit nostri sanguinis et linguae, illi potius quam ulli alii principi servire cupio. Servire autem possem in lingua Slavonica, latina, italica et germanica: quas profiteri possem. Graecam quoque calleo mediocriter, ut et in illa possem tradere grammaticalia principia (f.-b.). Scholas quoque sive latina sive slavonica lingua docere, grammaticam, rhetoricam, arithmeticam et philosophiam. Item ex praedictis linguis quoscunque digniores libros historicos, et alios in Moscoviticam (quam brevi assequi posse sperarem) transferre. Historias Moscoviticas scribere modernas, et priores in ordinem redigere. Interpretem agere tum domi apud principem, tum foris si mitterer cum legatis. Principis prolem in literis et linguis erudire. Et si opus esset ad exteras nationes pro aliqua re verbi gratia pro conducendis opificibus mittere, me posset uti princeps. Si in aliquo ex dictis modis serenissimo principi mea opera grata esse posset, ego promptus essem ad serviendum, neque de remuneratione domini principis erga me dubitarem. Hoc solum maxime obstat, quod ego fidei romanae sum, sed et hoc non est tanti, quin me pati posset dominus princeps, quando multi plane haeretici Germani, et Mahometani Tartari inter vos habitant, qui multo magis a vobis di-

---

вредить. Кромѣ того, такъ какъ государь—нашей крови и языка, то я болѣе желаю служить ему, чѣмъ какому-либо другому государю. А служить могу въ языкахъ: славянскомъ, латинскомъ, итальянскомъ и нѣмецкомъ, которымъ могу обучать. И въ греческомъ языкѣ я нѣсколько свѣдущъ, такъ что и въ немъ могу преподать начатки грамматики; и могу читать лекціи, на латинскомъ ли, на славянскомъ ли языкѣ, по грамматикѣ, реторикѣ, ариѳметикѣ и философіи; далѣе переводить съ названныхъ языковъ любыя болѣе достойныя книги, историческія и иныя, на языкъ московскій (которымъ въ короткое время я надѣялся бы овладѣть); писать современную московскую исторію, древнюю привести въ порядокъ, быть переводчикомъ или внутри страны при государѣ, или за границей, если буду отправленъ съ послами; дѣтей государя обучать литературѣ и языкамъ; и если понадобится послать кого-нибудь въ чужія страны, напримѣръ, для найма ремесленниковъ, то государь могъ бы употребить меня. Если бы въ какомъ-нибудь изъ названныхъ способовъ свѣтлѣйшему государю могъ быть угоденъ мой трудъ, я готовъ былъ бы служить и не сомнѣвался бы, что государь вознаградитъ меня. Только является большимъ препятствіемъ, что я римской вѣры, но и это не такъ вѣско, чтобъ государь не могъ потерпѣть меня, когда много совсѣмъ еретиковъ нѣмцевъ и магометанъ татаръ жи-

stant, neque fidelitatem principi iurarunt, sicut et ego iurarem. Turbas autem in fide ego nullas concitare possem, ad latus principis constitutus; cuius gladius semper esset mihi imminens. Tantum vellem ut nemo mihi molestus esset de fide, nam sic tenerer loqui pro mea fide, quam nunquam negare sed defendere semper desidero.

His dictis ille aliquantum me examinavit, et addidit, me non indigere ulla commendatione, sed libere posse venire et redire, principem enim suum esse valde humanum, et externorum hominum amatorem. Et quia audiverat me loqui de remuneratione servitiorum, quod de industria dixeram, ut viderer non ratione fidei, sed potius pecuniae quaerendae causa proficisci; addidit, imo et eleemosynas solet largas dare; et tu illum liberalem experieris. Ego vero intuli, Illme domine, nomine eleemosynae nollem aliquid accipere, sed si servitia mea accepta essent principi, iam de eius gratia sperarem. Et ut V. D. Illma meum serviendi affectum cognoscat, cum mihi proposuerim omnium Slavonicorum populorum historiam texere, hic et Moscovitica includitur. Et quia vobis vestrarum rerum maxime peritis vanum esset vestram historiam offerre, non hoc agere propono, sed

---

вутъ среди васъ, гораздо болѣе рознясь съ вами и не присягнувъ въ вѣрности государю, какъ я присягнулъ бы. Народъ же смущать въ дѣлѣ вѣры я бы не могъ, находясь при государѣ, мечъ коего всегда бы угрожалъ мнѣ. Хотѣлъ бы я только, чтобъ никто мнѣ не докучалъ о вѣрѣ, потому что въ противномъ случаѣ я долженъ былъ бы говорить за свою вѣру, отъ которой никогда не хочу отрекаться, но всегда хочу защищать ее».

На эти слова, онъ нѣсколько времени разсматривалъ меня и примолвилъ, что я не нуждаюсь ни въ какой рекомендаціи, но могу свободно приходить и уходить: государь его весьма человѣколюбивъ и охочъ до иноземцевъ. А что слышалъ, что я говорю о вознагражденіи услугъ (что я сказалъ нарочно, чтобъ казалось, что я иду не ради вѣры, но скорѣе ради пріобрѣтенія денегъ), то, дѣйствительно, и милостыни онъ даетъ большія, и ты испытаешь его щедрость. Я же продолжалъ: «Ясновельможный господинъ! Какъ милостыню я не желалъ бы ничего получать, но если бы услуги мои были приняты государемъ, то я уже надѣялся бы на его милость. И дабы ваша ясновельможность познали мое желаніе служить [то скажу, что] я предположилъ написать исторію всѣхъ славянскихъ народовъ, а сюда входитъ и московская; но тщетно было бы подносить вашу исторію вамъ, весьма свѣ-

colligere quicquid in praedictis linguis auctores typis excusi de rebus Moscoviticis memoriae prodiderunt, idque iisdem verbis in Slavonicum versis describere, et principi offerre: iuvat enim et id scire principem quid veri vel falsi de ipso et regno ipsius ceterae gentes opinentur. Talia iam ex aliquot auctoribus collegi. Et ut specimen videat V. Illma D. feram cras solum quasdam inscriptiones, quas hic Varsaviae descripsi. Et ita discessi. Exeunti vero mihi familia gratulabatur, quod ad ipsos transire vellem, et mihi patriam suam laudare sed (dicebat unus) si fidem nostram assumeres, nihil quod optares tibi deesset apud nostrum principem. Fides nostra est incorrupta, et semper una, apud vos vero quot homines tot fides. Quantum distat coelum a terra, tantum praestat nostra vestrae fidei. Denique et in materia fidei apud nos est alter paradisus terrestris. Cui ego: Mi frater, ne sis mihi ista de re molestus: meam enim fidem ego scio esse veram, et tecum nolo disputare. Ceterum in reliquis vestro principi fidelissime servire cupio. Postero die attuli nuncio 3 elogia, marmori incisa sub statua Sigismundi III regis Polon. Varsaviae erecta, eo quod in iis Moscorum mentio habeatur, et inscriptionem capellae rotundae ab eodem rege

---

дущимъ въ томъ, что касается васъ, и я думаю сдѣлать не это, но собрать все, что напечатано на вышеназванныхъ языкахъ о Московіи, написать, переведя тѣми же словами на славянскій и поднести государю: ибо интересно ему знать и то, что правдиво и что ложно думаютъ прочіе народы про него и про его царство; кое что такого я уже собралъ изъ авторовъ, и чтобъ ваша ясновельможность видѣла образецъ, принесу завтра лишь нѣкоторыя надписи, которыя я списалъ здѣсь, въ Варшавѣ». И съ этимъ ушелъ. А при выходѣ моемъ, свита поздравляла меня, что хочу перейти къ нимъ и хвалила мнѣ свою родину. «Но, говорилъ одинъ, если бы ты принялъ нашу вѣру, что хочешь было бы у тебя при нашемъ государѣ. Вѣра наша неиспорченная и всегда одна, а у васъ сколько людей, столько вѣръ. Какъ небо отъ земли, такъ наша вѣра надъ вашей. Однимъ словомъ и насчетъ вѣры у насъ другой рай земной». Ему я [сказалъ]: «братъ, не докучай мнѣ объ этомъ: я знаю, что моя вѣра истинная, и не хочу съ тобой спорить. Но въ остальномъ желаю вѣрнѣйше служить вашему государю».

На другой день я принесъ посланнику три хвалебныя надписи, изсѣченныя на мраморѣ подъ воздвигнутой въ Варшавѣ статуей короля польскаго Сигизмунда III, ибо въ нихъ есть упоминаніе о москвитянахъ, и надпись на круглой часовнѣ, построенной тѣмъ же королемъ

extructae in sepulturam Basilii Suisii ducis Moscoviae et Demetrii fratris eius in captivitate dicti regis mortuorum. Et haec in Slavonicam linguam converteram. Tertio addidi, mensuras et inscriptiones Slavonicas quorundam tormentorum ingentis quantitatis, quae Moscovitis erepta habentur in armamentario regis Varsaviae. Ille his lectis dixit, ista apud nos sunt notissima; ego vero putabam te aliquid secretius habere. Ego: Illme domine, ego primo in has partes veni, et nihil scire possum, quod si autem et scirem aliquid, me sacerdotem non deceret in res secretiores me ingerere. Tantum haec communia, quae omnibus praestant in plateis mihi licita sunt, quibus tamen speravi me gratificaturum V. Illmae Dominationi, cum talia ab ipsius officio non sint aliena. Meum autem serium officium etiam in his non versatur, sed circa linguam et historias et quae heri exposui. Tantum autem rogo V. Ilmam D. ut si ipsamet me non cogitat commendare uti heri petii, meam supplicationem principi dignetur ferre. Ad quod ille aliquantum contrarius, et replicans semper liberum et securum mihi fore sine tali supplicatione venire, tandem tamen annuit ut eam sequenti die adferrem. Itaque altero die volui eam ipsi

---

для погребенія великаго князя московскаго Василія Шуйскаго и брата его Димитрія, умершихъ въ плѣну у сказаннаго короля. А эти надписи я перевелъ на слáвянскій языкъ. Въ-третьихъ, я прибавилъ размѣры и надписи нѣкоторыхъ пушекъ громадной величины, которыя были отняты у москвитянъ и имѣются въ королевской оружейной палатѣ въ Варшавѣ. Онъ, прочтя, сказалъ: «это очень извѣстно у насъ: а я думалъ, что у тебя есть что-нибудь болѣе тайное». *Я*: «Ясновельможный господинъ! Я въ первый разъ прибылъ въ эти края и ничего не могу знать; а если бы и зналъ что, то мнѣ, священнику, не слѣдъ было бы мѣшаться въ тайныя дѣла. Только общедоступныя вещи, стоящія передъ всѣми на улицахъ, дозволительны и для меня, но и ими, однако, я думалъ угодить вашей ясновельможности, такъ какъ онѣ не чужды вашей обязанности. Но настоящее мое дѣло не объ этомъ, а объ языкѣ, объ исторіи и о чемъ говорилъ вчера. Но только прошу вашу ясновельможность, если сами не думаете рекомендовать меня, какъ я просилъ вчера, то удостойте снести мое прошеніе царю». На это онъ, нѣсколько недовольный, и возражая, что всегда мнѣ будетъ свобода и безопасность придти, безъ такой просьбы, наконецъ, однако согласился, чтобъ я принесъ ее на слѣдующій день. Итакъ на слѣдующій день, я хотѣлъ прочесть ее самому посланнику,

nuntio perlegere, sed ipse noluit audire, dicens rem esse supervacuam, et quod princeps non dignaretur ad eam quicquid facere; supplicationes enim a praesentibus petitoribus porrigi solere. Sic mihi prudenter respondit, nec ego nimium instití. Sed cognito titulo magni ducis et nuncio valere iussuo [1], discessi. Ex quibus iam colligere potest V. A. R. Paternitas quanta sit nunc commoditas bene agendi in Moscovia. Maxime enim me consolatus [2] id, quod quaesitus ex me utrum intelligeret illa quae ego scripseram, respondit se omnia intelligere, neque me loquentem ullum verbum iussit reiterare; accommodabam enim me linguae veteri. Sed et ego ipsius fere omnia intellexi, sicut (fol. 616.) et libellum quemdam Moscoviticum diu acquisitum vix non totum prima lectione intellexi. Adeo ut si me contingeret in Moscovia brevi aliquo tempore morari, sperarem Deo dante linguam illam addiscere: tantum a Croatica, ut ego iudico, distantem, quantum Hispanica distat ab Italica.

Petitiones.

Quoniam et sic [3] a nuncio illo examinatus fui, et haud dubie si intravero in Moscoviam, examinabor ac adiurabor, utrum ab aliquo

---

но онъ не захотѣлъ слушать, говоря, что это лишнее и что государь не удостоитъ сдѣлать что либо по ней: ибо по обычаю просьбы подаются просителями, находящимися на лицо. Такъ онъ мнѣ съ осторожностью отвѣтилъ, и я не настаивалъ слишкомъ. Но узнавъ титулъ великаго князя и простившись съ посланникомъ, ушелъ. Изъ этого уже можете заключить, высокодостопочтенный отецъ, сколько удобства теперь къ успѣху въ Московіи. Въ особенности же меня утѣшило, что на вопросъ мой: понимаетъ ли онъ то, что я написалъ, онъ отвѣтилъ, что все понимаетъ; а когда я говорилъ, то не заставилъ меня повторить ни одного слова: ибо я приспособлялся къ древнему языку. И я понималъ почти все, что онъ говорилъ, какъ нѣкогда и книжку московскую, давно пріобрѣтенную мной почти всю понялъ съ перваго чтенія. Такъ, что если бы мнѣ пришлось прожить въ Московіи немножко времени, я надѣялся бы, Богъ дастъ, научиться этому языку, который, по моему сужденью, настолько отстоитъ отъ хорватскаго, насколько испанскій отъ итальянскаго.

Просьбы.

Поелику я и такъ испытуемъ былъ упомянутымъ посланникомъ, и, если вступлю въ Московію, то несомнѣнно буду испытуемъ и приво-

---

[1] iusso? [2] consolatur? [3] hic?

missus sim: ideo missioni huic per dominum episcopum ad me missae, in quantum sonat pro Moscovia extra ditiones Polonicas posita, non praebui ascensum: sed pro solo tractu Smolenscensi, qui proprie Siveria, et tantum per ampliationis figuram dicitur Moscovia quia olim subdita erat Moscovitis. Sic fere et Emin. D. Card. Capponius ad me scribens in postscripta manu propria addita, explicat, il passaggio in Moscovia sarà forsi difficile però potrà intanto esercitare la sua carità in Smolensco. Et missio ipsa sic loquitur: S. Cong. missionem in Moscoviam et praesertim ad episcopatum Smolenscensem decrevit Georgio Crisanio etc. Ego igitur illam acceptavi pro Siveria et non pro Moscovia. Sed quia nunquam adhuc in animum induxi in his Poloniae partibus missionem ullo modo exercere, sed tantum pro missione aliquando futura, vel pro simplici profectione in Moscoviam me aptum per studia reddere (habent enim hae partes multos religiosos) neque in me hactenus istam vocationem sensi, neque Romae quicquam de intentione aliqua laborandi in Russia vel eius parte Siveria proponebam, ideo:

димъ къ клятвѣ, не посланъ ли я кѣмъ: то я не далъ согласія на эту миссію, данную мнѣ епископомъ, поскольку она какъ бы относится къ Московіи, лежащей за предѣлами польской власти: но только объ области смоленской, которая собственно называется Сѣверской землей и лишь по фигурѣ увеличенія—Московіей, ибо была нѣкогда подчинена московитянамъ. Такъ приблизительно и владыка кардиналъ Каппони, въ собственноручномъ post-scriptum'ѣ своего письма ко мнѣ поясняетъ: «проѣздъ въ Московію будетъ, можетъ быть, труденъ, и поэтому вы можете лишь дать упражненіе вашему милосердію въ Смоленскѣ». И самая грамота на миссію говоритъ такъ: «свящ. конгрегація назначила Георгію Крижаничу миссію въ Московію и особенно въ епископію смоленскую» и т. д. И такъ я принялъ это какъ о Сиверіи, а не какъ о Московіи. Но такъ какъ я никогда до сихъ поръ не намѣревался исполнять какимъ бы то ни было образомъ миссію въ этихъ краяхъ Польши, а только посредствомъ ученія сдѣлать себя способнымъ для нѣкогда предстоящей миссіи или для простого отправленія въ Московію (ибо въ здѣшнихъ краяхъ [и безъ меня] много монаховъ), и такъ какъ я доселѣ не чувствовалъ въ себѣ призванія вышесказаннаго рода, и въ Римѣ не дѣлалъ никакого предположенія о какомъ либо намѣреніи трудиться въ Россіи или части ея, Сѣверской землѣ, то:

Supplico 1. Ut, quo secretiora possint manere mea intenta ut etiam apud catholicos affirmare possim, me in his partibus non esse missionarium, fama enim a catholicis cito pervenit ad schismaticos, qui deinde omnia perscribunt ad Moscos. Et ut Vilnam me ad studia transferre possim. *Velint Emin-mi domini me absolvere etiam ab hac Smolenscensi sive Siveriensi missione.* Et gratiam, si quam mihi praestare volunt, cupio mihi fiere *sub titulo missionis ad Valachos, quae prior fuit,* et illam habeo, neque deseram unquam, ita ut si [1] labores possint postea prodesse versus Valachos, si conatus frustrabuntur in Moscovia. Item liceat mihi hic in *Polonia et Vilnae, solum uti titulo S. Cong-s alumni pro missione Valachica destinati,* nam dum studeo solum, et missionem non exerceo, alumnus potius quam missionarius dici possum. Velint etiam in literis, si quas ullo ratione mei mittent, nullam Moscoviae mentionem facere: ut etiam praelatis catholicis non prodatur secretum. Ceterum quod ego ipse sponte mea sim iturus in Moscoviam, satis probare potest iuramentum, quo iuravi me talem affectum nunc sincere habere: quamvis nisi mihi praestentur auxilia, nullam pro futuro mihi obligationem per tale iuramentum induxi: et

---

Умоляю 1) чтобы какъ можно болѣе тайными оставались мои намѣренія, чтобъ и передъ католиками я могъ утверждать, что я въ этихъ краяхъ не миссіонеръ; ибо молва отъ католиковъ быстро достигаетъ схизматиковъ, которые затѣмъ обо всемъ пишутъ къ московитянамъ. И чтобы я могъ переселиться для занятій въ Вильну, *да соизволятъ оо. кардиналы разрѣшить меня и отъ этой смоленской или сѣверской миссіи.* И если они пожелаютъ явить мнѣ какую-нибудь милость, то прошу сдѣлать это *подъ именемъ миссіи къ валахамъ, которая предшествовала,* и которую я имѣю и никогда не покину, такъ чтобъ труды мои могли впослѣдствіи пригодиться по отношенію къ валахамъ, если будутъ обмануты попытки въ Московіи. Далѣе да позволено мнѣ будетъ здѣсь, *въ Польшѣ и Вильнѣ, употреблять лишь титулъ питомца свящ. конгрегаціи, назначеннаго для миссіи валашской*; ибо пока я только учусь, а не исправляю миссіи, я скорѣе могу быть названъ питомцемъ, чѣмъ миссіонеромъ. Да соблаговолятъ также въ письмахъ, если придется писать обо мнѣ, ничего не упоминать о Московіи, чтобъ даже прелатамъ католическимъ не выдавалась тайна. А что я самъ, по собственному почину пойду въ Московію, это достаточно доказываетъ клятва, которую я далъ, что искренно имѣю теперь такое настроеніе: хотя, если мнѣ не оказана будетъ помощь, я

[1] лишнее?

nisi ego sinceram ac coelitus directam mentem habeam, frustra erit etiam per scripta missionem eam dirigere, nisi dominus custodierit civitatem etc.

Supplico 2. Ut Eminentissimi domini committant alicui e medio sui, ut has meas rationes revideat, easque cum V. Paternitate Sac. Congregationi referat. *Utque me per literas commendent patri provinciali Societatis Jesu Lituaniae, ut mihi praestet gratiam, iniungendo professori mathematicae ut me doceat privatim mathematicam. Item patribus Basilianis Vilnae, ut illi mihi dent aditum ad sua secretiora scripta sive libros suae bibliothecae. Et me in suis ritibus instruant.*

Supplico 3. Ut Sacra Congregatio ad *tres annos mihi decernat scuta 600,* quibus hic sustentari possim Vilnae studens rebus contra schisma ordinatis. *Cuius pecuniae scuta 100 dignentur domini dirigere ad meam miseram et senem matrem*; angor enim pro illa in conscientia, eo quod in senectute sua ingrato genero subdita, ab eo multimode vexetur; et quando maxime spem in me fixerat, coeperamque illam sumptibus adiuvare, tunc nec salutata illa discessi: etenim ob festinationem accedere non poteram. Quare timeo ne pro moerore ac fletu

---

не навелъ на себя никакого обязательства такой клятвой; а если у меня нѣтъ искренняго и съ небесъ даннаго настроенія, то будетъ напраснымъ давать и письменно эту миссію: если не Господь сохранитъ градъ и т. д.

Умоляю 2) дабы оо. кардиналы поручили кому-нибудь изъ своей среды пересмотрѣть эти мои основанія, и вмѣстѣ съ вами, отецъ, донести ихъ свящ. конгрегаціи *и дабы письменно рекомендовали меня о. провинціалу іезуитовъ въ Литвѣ, да окажетъ онъ мнѣ милость, направивъ къ профессору математики учиться частнымъ образомъ этой наукѣ. А также—отцамъ базиліанамъ въ Вильнѣ, чтобы они дали мнѣ доступъ къ своимъ болѣе тайнымъ писаніямъ или къ книгамъ своей библіотеки, и обучили бы меня своимъ обрядамъ.*

Умоляю 3) чтобы свящ. конгрегація назначила мнѣ на три года 600 скуди, на которыя я могъ бы существовать здѣсь въ Вильнѣ, обучаясь уставленному противъ схизмы. *Изъ этихъ денегъ 100 скуди да удостоятъ владыки послать моей бѣдной и престарѣлой матери;* ибо я терзаюсь за нее въ совѣсти, тѣмъ, что на старости лѣтъ, подчиненная неблагодарному зятю, она разнообразно терпитъ отъ него, и въ то время какъ она особенно утвердила на мнѣ надежду, а я началъ помогать ей средствами, тутъ я и уѣхалъ, даже не простясь, потому что вслѣдствіе спѣшности не могъ побывать у нея. Посему боюсь, чтобъ

conficiatur. Et si quid boni volunt mihi praestare domini, hoc rogo ut ante omnia faciant. Poterit autem Vestra Paternitas pecuniam dirigere ad dominum episcopum Seniensem Flumem rogando eum ut illam ita mittat, qualiter non ad manus alicuius alterius, sed proprie ad manus meae matris perferatur. De meis tamen rebus et intentis, nihil in literis V. P. significet. *200 vero scuta ut mihi huc mittant.* Ubi autem de profectu mei studii plura didicerint, *tunc me et sequentibus 300 scutis iuvent.* Quae autem restant apud dominum episcopum Smol. rogo ut me ad illa pro praesenti subsibio [1] non remittant: sed committant domino archiepiscopo Zloti, ut ipse ad se recuperet illam pecuniam, et eam cum novo decreto S. Cong-nis postea mihi tradat. Nunc enim ego non possum itinera et lites facere, sed praesenti pecunia indigeo. Modus mittendi pecuniam. Quaeratur Romae al Giesù ex patre assistente 'sive procuratore Poloniae: et eo dirigente scribatur ad patrem provincialem Lituaniae Vilnam, ut ille vel per se vel per aliquem alium, sua fide interposita, mihi numerari curet pecuniam. Quam Romae Sac. Cong-o sit solutura illi, quicunque a dicto patre provinciale literas attulerit. Cum enim multi nobiles hinc Romam

---

не умерла она отъ скорби и плача. И если владыкамъ угодно оказать мнѣ какое-нибудь добро, то молю, чтобъ прежде всего сдѣлали это. Деньги же можете направить вы, отецъ, ко владыкѣ епископу сенійскому (Seniensem) въ Рѣку (Фіуме), прося его такъ послать, чтобъ деньги дошли не въ чьи-нибудь другія руки, но въ собственныя руки моей матери. О моихъ же дѣлахъ и намѣреніяхъ не сообщайте, въ письмѣ, отецъ, ничего. *200 же скуди пусть пошлютъ мнѣ сюда*; когда же узнаютъ больше о движеніи моихъ занятій, *тогда да помогутъ мнѣ и остальными 300 скуди.* А что остается у владыки епископа смоленскаго, такъ прошу не направлять меня туда вмѣсто настоящей субсидіи, но поручить архіепископу Золотому взять къ себѣ эти деньги, а впослѣдствіи, по новому декрету свящ. конгрегаціи, передать мнѣ. Ибо я теперь не могу предпринимать путешествія и тяжебъ, но нуждаюсь въ деньгахъ тотчасъ. Способъ посылки денегъ. Пусть спросятъ въ Римѣ, al Giesù [2], отца ассистента, или прокуратора Польши и по указанію его пусть напишутъ отцу провинціалу литовскому въ Вильну, чтобъ тотъ или самъ, или чрезъ кого другого подъ своимъ поручительствомъ, озаботился выдачей мнѣ денегъ, которыя свящ. конгрегація уплатитъ въ Римѣ тому, кто привезетъ письмо отъ сказаннаго

---

[1] subsidio. [2] Церковь іезуитовъ.

frequenter pergant, et pecunias vel secum ferre cogantur cum periculo vel per cambium mittere cum damno, debent enim 20 aut 24 pro cento dimittere, sicut et mihi contingeret si pecunia huc per cambium mitteretur; ideo reputabunt illi sibi hoc pro beneficio, et libenter talem pecuniam hic numerabunt. Maxime si addatur quod etiam in alio loco Italiae illis solvere velit sacra congregatio, si forte non intenderet venire Romam. Valor pecuniae. Baiochi germanici et polonici sunt re et nomine iidem: germanice Craitzari, polonice grossi dicti: (f.-b.) tales in floreno germanico renensi etiam 60 in flor. polon. sunt 30. Talerus in Germania et Polonia valet tales 90, aureus vero 180. Scutorum venetorum hic valor praecise nescitur; et solent illa aliqui minoris aestimare, quia putant baiocos romanos non plus valere, quam polonicos; hic enim scuta in tota Polonia non acceptantur. Viennae autem scutum valet huiusmodi baiocos 110 et ante 10 annos valebat 120. Sed melius est in literis nominare florenos polonicos, qui cum constent baiochis viennensibus, debent etiam per viennensem proportionem ad scuta applicari, et sic valent scuta 100 florenos pol. 366 et pol. gross. sive baioc. 20. Sive scuta 100 valent

---

о. провинціала. Такъ какъ много знатныхъ часто ѣздятъ отсюда въ Римъ и принуждены или везти при себѣ деньги съ опасностью, или посылать черезъ банкъ съ убыткомъ, ибо приходится терять 20 или 24 процента, какъ и мнѣ приходилось бы, если бы деньги были посылаемы сюда черезъ банкъ;—то они сочтутъ это предложеніе себѣ за благодѣяніе и охотно здѣсь заплатятъ такую сумму, особенно если бы было добавлено, что и въ иномъ мѣстѣ Италіи свящ. конгрегація изволитъ уплатить имъ, въ случаѣ если бы не намѣревались они прибыть въ Римъ. Цѣна денегъ. Байоки нѣмецкіе и польскіе по цѣнности дѣйствительной и номинальной—одно и тоже: по нѣмецки называются они крейцерами, по польски—грошами; таковыхъ въ нѣмецкомъ рейнскомъ флоринѣ цѣлыхъ 60, а въ флоринѣ польскомъ 30. Талеръ въ Германіи и Польшѣ стоитъ 90 таковыхъ, а золотой—180. Цѣнность венеціанскихъ скуди здѣсь точно неизвѣстна, и нѣкоторые уменьшаютъ ее, ибо думаютъ, что римскіе байоки не больше стоятъ, чѣмъ польскіе, ибо здѣсь, по всей Польшѣ, скуди не принимаются. Въ Вѣнѣ же скуди стоитъ 110 такого рода байоковъ, а 10 лѣтъ назадъ стоилъ 120. Но лучше называть въ письмахъ польскіе флорины, которые, состоя изъ вѣнскихъ байоковъ, должны по вѣнской же пропорціи приравниваться къ скуди. И такъ 100 скуди стоятъ 366 польскихъ флориновъ

aureos 61 et gros. pol. 20. Adhuc melius esset nominare aureos: ut quot mihi hic aureos aliquis daret, tot ipsi in Italiam venienti vel alteri eius literas ferenti, aurei restituerentur. Et sic mihi libentissime darent: nam hinc in Italiam tantum aurei portari solent.

Obiectio 1-a. Indiscreta videtur haec petitio. Respondeo. Si Eminentissimi domini animum, sive potius aviditatem meam in his rebus laborandi, occasiones praesentissimas proficiendi et necessitatum multitudinem ac gravitatem oculis intuerentur, existimo ego, quod illis potius nimis modica videretur eamque illi sua gratia superarent. Hactenus enim *sacra congregatio in me insumpsit tantum 104 scuta*: quae vero ipse in ordine ad hanc missionem consumpsi tum Romae in collegio, tum libros emendo et huc transvehendo, tum in hoc iter, excedunt scuta 300. Nam sacra congregatio a martio anni 1641 usque ad septembrem anni sequentis per 18 menses terna scuta, et pro viatico 20 mihi dando, insumpsit sc. 77 cum ego de propriis tria alia scuta singulis mensibus solvere deberem. Domino Petro Saraceno pergenti Chelmam audivi *data esse scuta 130, mihi vero 104 leucis magis procul abeunti, assignata sunt 50* sed nondum pervenerunt ad

---

20 польскихъ грошей или байоковъ; или 100 скуди стоятъ 61 золотой 20 польскихъ грошей. Притомъ лучше называть золотые: чтобы, сколько мнѣ кто дастъ здѣсь золотыхъ, столько золотыхъ было возвращено ему, по прибытіи его въ Италію, или другому лицу, снабженному его письмомъ: такъ бы мнѣ охотнѣе всего дали, потому что отсюда въ Италію носятъ только золотые.

Возраженіе 1-ое. Нескромной кажется эта просьба. Отвѣчаю: если-бы оо. кардиналы своими глазами видѣли намѣреніе или скорѣе жадность мою работать въ этомъ дѣлѣ, чрезвычайно благопріятные случаи для отправленія и множество и важность нуждъ, то я думаю, что они сочли бы мою просьбу скорѣе слишкомъ умѣренной и превзошли бы ее своей милостью. Ибо доселѣ *свящ. конгрегація издержала на меня только 104 скуди*; а что я самъ послѣдовательно издержалъ на эту миссію, какъ въ Римѣ въ коллегіи, такъ покупая книги и перевозя ихъ сюда, и [вообще] на это путешествіе—заходитъ за 300 скуди. Ибо свящ. конгрегація съ марта 1641 года до сентября слѣдующаго года, втеченіе 18 мѣсяцевъ выдавая мнѣ по три скуди и на дорогу 20, потратила 77 скуди; между тѣмъ какъ я долженъ былъ изъ своихъ приплачивать еще три скуди каждый мѣсяцъ. О. Петру Сарацину на путешествіе его въ Холмъ, я слышалъ, *дано 130 скуди, а мнѣ для пути болѣе длиннаго на 104 мили, назначено 50*, но въ

manus plusquam 27. *Quae cum superioribus faciunt 104.* Ecce quantulo sumptu sacra congregatio me habet sibi obstrictum: cum in alios a pueritia eos educando, insumat aliquando et 1000 scuta, et quidem in incertum. Aliqui enim ubi primum alio modo fructum panis acquirunt, servitia sacrae congregationis deserunt; nonnulli et ad vetus fermento apostatando abeunt. Ego vero nunc me ad sacrae congregationis servitia accinxi, cum vel maxime non indigebam, et longe meliori commoditate in pace esse poteram. Et cum a iuventute mea in gremio S. Catholicae Ecclesiae sim enutritus, spero in dominum meum Jesum, quod me in eiusdem fide usque in finem conservabit. Existimet igitur sacra congregatio, quod si me a puero in suis sumptibus aluisset, quod hactenus multo plura in me insumpsisset: et ideo non sit illi grave etiam nunc sub titulo alumni aliquid in me impendere. Neque hoc esset contra intentionem Emin-mi quondam Capucini, cuius pius affectus erga has gentes clare enituit, in extructione domus et ecclesiae Ss. Sergii et Bacchi, et annua pensione eidem annexa. *Ecquid vero est ista summa respectu S. Cong-is et citra triennium?* Attenta praesertim rerum omnium in his regionibus caritate,

---

руки дошло пока только 27, *которые съ предъидущими составляютъ 104.* Вотъ при какомъ ничтожномъ расходѣ священная конгрегація имѣетъ меня въ своей службѣ (obstrictum); между тѣмъ какъ на другихъ, воспитывая ихъ съ дѣтства, тратитъ иногда и 1000 скуди, и притомъ на неизвѣстное. Ибо нѣкоторые, какъ скоро другимъ образомъ найдутъ себѣ хлѣбъ,—покидаютъ службу свящ. конгрегаціи; нѣкоторые и на старое уходятъ, по закваскѣ становясь отступниками. Я же теперь вступилъ въ службу свящ. конгрегаціи, когда нисколько не нуждался и могъ мирно пребывать въ гораздо лучшемъ положеніи. И какъ я съ юности моей былъ вскормленъ на лонѣ св. католической церкви, то надѣюсь на Господа моего Іисуса, что въ той же вѣрѣ Онъ сохранитъ меня до конца. Слѣдовательно да разочтетъ свящ. конгрегація, что если бы она съ дѣтства питала меня на свой счетъ, то доселѣ потратила бы на меня много больше: и такъ да не покажется ей тяжкимъ еще и теперь кое-что издержать на меня подъ именемъ питомца. И это не было бы противъ намѣренія нѣкогда бывшаго кардинала капуцина, благочестивое расположеніе коего къ этимъ племенамъ ясно просіяло въ созданіи дома и церкви свв. Сергія и Вакха и въ ежегодномъ взносѣ, сопряженомъ съ ними. *Неужели свящ. конгрегаціи придаетъ значеніе этой суммѣ, и только на три года?* Особенно въ виду дороговизны всего въ этихъ краяхъ и дально-

et locorum longinquitate: unde non possumus quolibet mense scribere, sed debebo alias etiam integro anno auxilium istinc expectare: sicut et nunc mecum agitur; 10 enim menses iam inaniter effluxerunt, et antequam habeam ad haec praesentia responsum, 10 fortasse alii elabentur. In his circumstantiis petere *scuta 30 vel 50, esset idem quod nihil.* Laus Domino Deo, quod apud hunc nobilem habeam panem, qui mihi promisit ad annum scuta 27 sed mihi valde durum esset hic annum consumere.

Necessitates vero numquid modicae sunt hae? Hospitium pro me et famulo *conducere: cum quo et ipse in vestibus laneis et lineis usque ad squalorem lacer sum, et stragulis quoque careo, quae hic in Polonia quaelibet persona habere debet.* 2 pro descriptione illorum quae principi et metropolitae Moscoviae offerre meditor, amanuensem conducere. 3. Subinde ad necessarium iter vehiculum conducere, ad cartam, librum aliquem et alias quotidianas necessitates nummum paratum habere. 4 Aegritudo semper timenda est. 5 Corpori quoque aliqua cura impendenda: experior enim non ego solus, sed etiam alii assueti, difficultatem in carentia vini, et alterationes subinde corporis, ut si ad stomachi et ingenii confortationem saltem semel aut bis in mense ha-

---

сти разстояній, откуда мы не можемъ писать въ любомъ мѣсяцѣ, но придется мнѣ иначе и цѣлый годъ ждать отсюда помощи,—какъ и теперь со мной происходитъ: ибо уже 10 мѣсяцевъ протекли понапрасну, и прежде чѣмъ получу отвѣтъ на настоящее письмо, протечетъ можетъ быть, еще десять. При этихъ обстоятельствахъ просить *30 или 50 скуди было бы все равно что ничего.* Хвала Господу Богу, что имѣю хлѣбъ у этого дворянина, который обѣщалъ мнѣ на годъ 27 скуди, но мнѣ очень тяжко было бы потратить здѣсь годъ.

Нужды же эти развѣ малы? 1. Нанимать помѣщеніе для меня и моего слуги. *Съ нимъ вмѣстѣ и я, въ шерстяной и льняной одеждѣ, истрепался до грязи, и нѣтъ у меня и покрывала, которое здѣсь въ Польшѣ всякій долженъ имѣть.* 2. Для переписки того, что я замышляю поднести князю и митрополиту московскимъ — нанять писца. 3. Также для необходимаго пути подрядить повозку, на бумагу, на какую-нибудь книгу, на ежедневныя нужды имѣть наготовѣ деньги. 4. Постоянно надо бояться болѣзни. 5. И о тѣлѣ нужно нѣсколько заботиться: ибо не я одинъ, но и другіе, привычные, испытываютъ затрудненіе въ отсутствіи вина и затѣмъ тѣлесную немощь, а если бы для укрѣпленія желудка и умственныхъ силъ хоть разъ или два въ мѣсяцъ имѣлся глотокъ вина, я думалъ бы, что мнѣ будетъ сносно:

beretur haustus vini, tolerabiliter putarem mecum agi. 1. Tim. 1. Modico vino utere propter stomachum tuum. Inclementia quoque huius coeli, et insolitorum ciborum contrarietas, est aliquo haustu temperanda ac condienda. Lacero vero mihi et pannoso quis accessus esse potest ad patres Iesuitas pro studiis mathematicis vel ad patres Basilianos, ad eorum bibliothecam visitandam. Quod mihi creditum darent, nisi quod me vagabundum existimarent?

Obiectio 2-a. Dicet quis, oportere me commendari domino metropolitae Russia vel Basilianis vel alicui ex praelatis; et hoc sufficere. Respondeo: Nimis expertus sum iam istas praelatorum gratias. Nisi sufficeret exemplum domini episcopi Smol. a quo promotionis loco persecutionem experior, et nisi timerem maledicus videri haberem sane plura huic fere similia exempla adducere de dominis praelatis. Quid profuerit commendatio pro domino Petro Saraceno ad quemdam praelatum scripta, ipse iam perscripsit. Domini enim episcopi sequuntur praeceptum S. Pauli: Attendite vobis et universo gregi, in quo vos Spiritus Sanctus posuit episcopos. Attendunt videlicet suo tantum gregi, in quo positi sunt, et illum amant, qui ipsorum gregi hic et nunc se applicare, ac utilis esse potest. At vero qui ob aliam

---

1 Тим. 1: «Вина пей мало, стомаха ради твоего». И суровость здѣшняго климата, и неудобство непривычной пищи, должны быть умѣряемы и растворяемы какимъ-нибудь глоткомъ. А изорванному и въ отрепьяхъ какой мнѣ можетъ быть доступъ къ отцамъ іезуитамъ для занятій математикой или къ отцамъ базиліанамъ для посѣщенія ихъ библіотеки? Какую вѣру дадутъ они мнѣ? Развѣ сочтутъ за бродягу.

Возраженіе 2-ое. Скажетъ иной: должно меня рекомендовать митрополиту русскому или базиліанамъ или кому изъ прелатовъ, и этого довольно. Отвѣчаю: слишкомъ ужъ испыталъ я эти милости прелатовъ. Если бы не было достаточно примѣра еп. смоленскаго, отъ котораго вмѣсто содѣйствія я испытываю гоненіе, и если бы я не боялся казаться злорѣчивымъ, то могъ бы привести и много въ такомъ же родѣ примѣровъ о прелатахъ. Насколько полезна была рекомендація объ о. Петрѣ Сарацинѣ, посланная одному прелату, о. Петръ уже самъ написалъ. Ибо епископы слѣдуютъ правилу св. Павла: «внимайте себѣ и всему стаду, въ которомъ васъ Духъ Святый поставилъ епископами»; они и внимаютъ только своему стаду, въ которомъ поставлены, и любятъ того, кто можетъ здѣсь и теперь пристроиться къ ихъ стаду и быть ему полезнымъ. Но кто, по причинѣ другого занятія, не можетъ

occupationem non potest illis utilis esse in concionando, cantando et sacramenta administrando: rarum inveniet praelatum, a quo firmam gratiam sperare possit. Porro ego ut vel mediocriter his quae intendo satisfaciam, totum me illis applicare debeo in quiete et commoditate; nam literaria studia sicut et carmina proveniunt animo deducta sereno, et tranquillum tempus habere volunt. Patres Societatis Jesu cur excellere solent in iis rebus quas profitentur (fol. 617.), nisi quia nullam personam ad alia distrahunt, sed in unam rem incumbere faciunt? Ego igitur cum dominis episcopis in particulari servire non possim, ab illis nihil solidi spero; sed post Deum ab illo episcopo, cuius est in universali omnes Christi oves aequaliter curare. Patres Basiliani et ipsi mendicant et variis sumptibus gravantur, praeterea viderer ego repetere ab ipsis illa beneficia, quae ipsi Romae a sede apostolica percipiunt, quod vix fieri posset cum auctoritate eiusdem sedis. Apud dominum episcopum Chelmen. qui me et antea et nunc vocavit, nihil me prodesset manere: quia nec mathematicam addiscerem, nec librorum copiam haberem, quod solum Vilnae fieri potest. Ad seminarium vero pontificium Vilnae me detrudi, possetne aliquis tam inclementer de me consultare?

быть имъ полезенъ проповѣдью, пѣньемъ и совершенiемъ таинствъ, тотъ рѣдко найдетъ прелата, отъ котораго могъ бы надѣяться на прочную милость. Далѣе я, чтобъ хоть сколько-нибудь удовлетворить своимъ цѣлямъ, долженъ отдаться имъ сполна, спокойно и удобно. Ибо литературныя занятiя, какъ и пѣсни, исходятъ изъ духа безоблачнаго и имъ нужно спокойное время. Почему отцы iезуиты обыкновенно превосходны въ преподаваемыхъ ими наукахъ, какъ не потому, что ни одного человѣка они не отвлекаютъ къ другимъ занятiямъ, но заставляютъ каждаго налегать на одно? И такъ я не могъ бы служить владыкамъ епископамъ въ частности и ни на что прочное отъ нихъ не надѣюсь; но послѣ Бога надѣюсь на того епископа, которому принадлежитъ въ общемъ равная забота обо всѣхъ овцахъ Христовыхъ. Отцы базилiане и сами нищенствуютъ, и отягощаются разными расходами; кромѣ того казалось бы, что я обратно выпрашиваю отъ нихъ то содержанiе, которое сами они получаютъ въ Римѣ отъ апостольскаго престола, что едва ли можетъ быть дѣлаемо распоряженiемъ того же престола. У епископа холмскаго, который меня и прежде и теперь звалъ, мнѣ было бы совершенно безполезно оставаться, такъ какъ я не учился бы математикѣ и не имѣлъ бы обилiя въ книгахъ, что возможно только въ Вильнѣ. А столкнуть меня въ папскую семинарiю въ Вильнѣ,—можетъ ли кто столь жестоко разсуждать обо мнѣ?

Deinde *ista literaria commendatio et ad alterius sumptus directio, est species quaedam mendicandi; quae in his praesertim partibus est valde suspecta et odiosa.* Frequentes enim hic comparent ex Graecia vagi monachi cum amplissimis literis mendicandi causa, qui varie confictis titulis et causis homines decipiunt. Talis unus non pridem ex ipsa Sicilia hic fuit et in Moscoviam transivit. Et ego ipse etiam Arabes hic tales vidi. Propter quos etiam honesti fiunt suspecti: sicut contigit uni patri ordinis S. Francisci et alteri sacerdoti Ioanni Lilich ex Sophia, qui ab ipsomet rege hinc sine omni elleemosyna domum reversi sunt. Et talibus quidem solent in Moscovia a principe largiores eleemosynae dari. Itaque si mendicandum est potius me resolverem in Moscovia aliquid a principe emendicare, cum quo in patriam honeste reverti possem, quam hic a catholicis ubi notior sum, mendicare; quod facere nimium crubesco. Vel cum alicuius hic palatini filio in exteras partes proficiscerer, ut per eum haberem modum honeste in patriam redeundi; neque enim mihi deerunt tales occasiones, ob linguarum notitiam. Sed ab Emis dominis meliora spero.

Obiectio 3-a. Dicet quis, cur tam cito discessisti a domino epis-

---

Затѣмъ, *эта письменная рекомендація и направленія къ кошельку другого есть нѣкоторый видъ нищенства, который въ особенности въ этихъ краяхъ весьма подозрителенъ и ненавистенъ.* Ибо здѣсь часто являются изъ Греціи бродячіе монахи, съ пышными письмами, чтобъ побираться и разнообразно вымышленными титулами и поводами обманывать народъ. Одинъ такой недавно здѣсь былъ изъ самой Сициліи и перешелъ въ Московію. И я самъ видѣлъ здѣсь даже арабовъ такихъ. Изъ-за нихъ и честные люди навлекаютъ на себя подозрѣніе, какъ случилось съ однимъ отцемъ францисканцемъ и съ другимъ священникомъ Іоанномъ Лиличемъ изъ Софіи, которые самимъ королемъ возвращены отсюда домой безо всякой милостыни. И такимъ однако въ Московіи обыкновенно даются княземъ щедрыя милостыни. Итакъ, если должно побираться, то я скорѣе рѣшился бы выпрашивать чего-нибудь у князя въ Московіи, съ чѣмъ могъ бы прилично вернуться въ отечество, чѣмъ попрошайничать здѣсь у католиковъ, гдѣ я слишкомъ извѣстенъ: дѣлать послѣднее мнѣ черезчуръ стыдно. Или съ сыномъ какого-нибудь здѣшняго вельможи я поѣхалъ бы въ чужіе края, чтобы черезъ него имѣть способъ прилично вернуться въ отечество: и мнѣ не будетъ недостатка въ такихъ случаяхъ, благодаря знанію языковъ. Но отъ владыкъ кардиналовъ надѣюсь на лучшее.

Возраженіе 3-е. Скажетъ кто-нибудь: отчего ты такъ скоро ушелъ

copo Smol.? cur apud illum in pace non expectasti responsa S. Cong-nis? Respondeo. Quia dominus archiepiscopus raro solet esse Smolensci et ego illius ope, nec aliter, poteram ad hunc nobilem pervenire et debuissem illum post hanc occasionem forte medio anno expectare. Et quia hic nobilis alium sibi capellanum quaesiturus erat, nisi ego adfuissem ante Maium, fronte capillata etc. et quia cum oporteat me habere testimonia, quod nulla sit commoditas studendi Smolensci, haec mihi nolebant dare religiosi Soc. Iesu et Dominicani; timentes ne id sibi esset semen discordiae cum domino episcopo, suadebant autem ea petere a domino archiepiscopo [1] Theodoro his vicino. Et quia non solum tempus, verum et pecunias S. Cong-nis hic interim frustra consumpsissem, sine omni profectu in rebus propositis, melius rebar hic in quiete interea meos libros evolvendo, et aliquid discendo ab his vicinis patribus Cereiae, et d. Theodoro apud hunc nobilem victitare; ut cum iam fuero in aliquo apto studendi loco, iubeatur dominus episcopus residuas apud se pecunias mihi promere, quas alias in meos vestitus computasset. Et quia denique vix

---

отъ епископа смоленскаго? Почему не ждалъ у него въ мирѣ отвѣта свящ. конгрегаціи? Отвѣчаю: ибо архіепископъ рѣдко бываетъ въ Смоленскѣ, а я съ его помощью, и не иначе, могъ придти къ этому дворянину и долженъ былъ бы ждать его, послѣ этого случая, можетъ быть въ серединѣ года. И потому, что этотъ дворянинъ намѣревался искать себѣ другого капеллана, если бы я не явился до мая, съ отпущенными волосами и т. д. И потому, что мнѣ нужно имѣть свидѣтельство, что нѣтъ никакого удобства учиться въ Смоленскѣ, а монахи іезуиты и доминиканцы не хотѣли мнѣ дать этого свидѣтельства, боясь, чтобъ это не стало для нихъ сѣменемъ раздора съ епископомъ, а совѣтовали мнѣ просить архіепископа [1] Θеодора, здѣсь сосѣдняго. И потому, что я здѣсь между тѣмъ безполезно тратилъ бы не только время, но и деньги свящ. конгрегаціи, безо всякаго движенья къ цѣли. И лучшимъ считалъ кормиться здѣсь у этого дворянина, на покоѣ тѣмъ временемъ раскрывая мои книги и кое чему учась у этихъ отцовъ—сосѣдей въ Череѣ и у о. Θеодора, — съ тѣмъ, чтобы, когда уже буду въ какомъ-нибудь мѣстѣ, удобномъ для ученія, епископъ получилъ приказаніе выдать мнѣ оставшіяся у него деньги, которыя онъ иначе засчиталъ бы мнѣ въ одежду. И потому, наконецъ, что я почти уже

[1] Archidiacono—архидіакона?

iam non desperaveram apud hominem nullis rationibus quidque mobilem et Radamanti potius personam quam episcopi prae se ferentem. Nemo illius regimen expertus de eius severitate non queritur. Non est hic penuria sacerdotum, ut ille Romae quaerebatur, sed eius severitas eam causat. Habuit enim uno tempore conductos octo prebendarios, ut mihi relatam est ex quibus brevi sex discesserunt, tantam severitatem pati nequeuntes. Nam si quis non aderat ad sacrum dicendum in puncto, quo ille constituebat, malum, si vero paulo maturius celebrare voluit iubebat iam indutum ab altari recedere. Alium iam celebrantem per famulum iubebat tardius aut submissius, alium altius dicere etc. Potius igitur mirandum est, quod tam diu illum expectaverim et cum illo perseveraverim usque ad cognitionem ocularem totius commoditatis: cum tamen mihi adhuc Varsaviae dominus archiepiscopus Zloti et ep-us Chelmen. praedixissent me apud illum nullam consolationem habiturum, notos enim sibi esse mores illius. Quod et ipse videre potui et mansissem sene[1] Varsaviae aut abivissem cum domino Chelmen., nisi putassem mihi constanter omnia ad finem pervidenda et sperassem aliqua meliora cupiens vel maxime in vicinia Moscoviae esse.

пришелъ въ отчаяніе съ человѣкомъ неподвижнымъ никакими доводами и уподобляющимся болѣе Радаманту, чѣмъ епископу. Всѣ, кто испытали его управленіе, жалуются на его строгость. Нѣтъ здѣсь недостатка въ священникахъ, какъ онъ жаловался въ Римѣ, но его строгость причиняетъ этотъ недостатокъ. У него было одно время нанято восемь священниковъ на жалованіи, какъ мнѣ сообщено, и шестеро изъ нихъ скоро ушли, не будучи въ состояніи выносить такой строгости. Ибо если кто не былъ налицо для совершенія обѣдни, какъ разъ въ то время, какъ онъ назначалъ, то—бѣда; а если хотѣлъ служить немного раньше, онъ приказывалъ, уже облаченному, отойти отъ алтаря. Иному, уже служащему, онъ приказывалъ, черезъ слугу своего, говорить медленнѣе или болѣе тихимъ голосомъ, другому — громче и т. д. Итакъ, скорѣй надо удивляться, что я такъ долго ждалъ и пребывалъ съ нимъ, пока своими глазами не узналъ всего положенія,—хотя мнѣ еще въ Варшавѣ архіепископъ Золотой и епископъ холмскій предсказывали, что я у него не получу никакого утѣшенія, ибо де имъ извѣстны его нравы. Это я и самъ могъ видѣть и или остался бы въ Варшавѣ, или ушелъ бы со владыкой холмскимъ, если бы я не думалъ, что мнѣ должно съ постоянствомъ досмотрѣть все до конца и если бы не надѣялся на лучшее, желая болѣе всего быть въ сосѣдствѣ съ Московіей.

---

[1] sane?

Conclusio.

Misericordiae Domini quia non sumus consumpti. Quod in hac tanta tentatione, qua me dominus Deus probat, non defecerim, merè tantum est gratia ipsius. Nec enim caro mea aenea est, ut ait Job et ut David, a fortitudine manus tuae ego defeci, in increpationibus, sic et mihi per meipsum omnino et magis deficiendum fuisset. Fidelis autem est Deus, qui non patitur tentari supra id quod possumus, sed facit etiam cum tentatione proventum, ut possimus sustinere. Unde puto hanc esse ultimatam probationem mei, et hanc tam fortem tentationem super me permissam, ut cogerer omnibus modis me commendare ad S. Cong-nis opem implorandam. *Ut si me reiecerit S. Congregatio, argumento mihi sit, divinam Maiestatem nolle per me adeò abominandum peccatorem hanc rem tractari, et sic nulla re confecta, domum mihi sit redeundum, cum iactura temporis, beneficii et nominis boni.* Si vero S. Congregatio iudicaverit me esse iuvandum, tunc spero quod me serio fideliterque iuvabit et excellentius quam alias fecisset: et ipse in proposito opere cum spe boni successus pergere potero. Confidens in domino qui mihi hanc mentem indidit, quod spiritus eius bonus deducet me in terram rectam, et

---

Заключеніе.

По милосердію Господню,—мы не погибли. Что въ столь великомъ искушеніи, которымъ испытываетъ меня Господь Богъ, я не изнемогъ,—то это чисто только милость Его. Ибо и тѣло мое не мѣдное, какъ говоритъ Іовъ, и, какъ говоритъ Давидъ: отъ силы руки Твоей я изнемогъ въ роптаніяхъ, — такъ и мнѣ, самому по себѣ, совсѣмъ и тѣмъ болѣе должно бы было отступить. Но вѣренъ Богъ, не допускающій искушенія свыше силъ, но даже при искушеніи дающій успѣхъ, чтобы мы могли выдержать. Посему думаю, что это—мое послѣднее испытаніе и что это столь сильное искушеніе попущено на меня, чтобы я принужденъ былъ всѣми способами обратиться къ свящ. конгрегаціи съ мольбою о помощи,—*такъ что, если меня отвергнетъ свящ. конгрегація, то это будетъ мнѣ доказательствомъ, что Божіе Величество не хочетъ черезъ меня, столь ужаснаго грѣшника, вести это дѣло, и мнѣ надо будетъ, ничего не совершивъ, возвратиться домой, съ потерей времени, содержанія и добраго имени.* Если же свящ. конгрегація присудитъ помочь мнѣ, то, надѣюсь, она поможетъ мнѣ серіозно и вѣрно и превосходнѣе, чѣмъ дѣлала бы при иныхъ обстоятельствахъ, и самъ я смогу шествовать въ предположенномъ дѣлѣ, съ

educet de tribulatione animam meam. (fol. b.) Vestram vero A. R. Paternitatem rogo, ut ex his tantum illa seligat ad proponendum quae necessaria videbuntur, reservatis aliis ad respondendum obiectionibus. Tempus quoque rogo non sinat labi: sed si possibile fuerit, etiam antequam congregetur sacra congregatio, si forte diu expectandum esset, haec alicui ex dominis cardinalibus exponantur. Studeat et ipsamet vestra paternitas personaliter coram sacra cong-ne referre: ipsa enim poterit hoc optime facere. Enixe quoque obsecro ut veniam tribuat huic tantae meae prolixitati, qua omnia confidenter enucleavi: et coeteris quae multa in hac scriptione peccavi. Spero quod hoc donabit homini extreme afflicto et perturbato. Ad haec V-ae A. R. P-ti, cum mei commendatione, veram felicitatem precor. 9 Aprilis 1647. Apud dominum Stephanum Galinski prope monasterium Cereia residentiam domini archiepiscopi Smolenscensis.

Modus ad me mittendi literas. S'inchiudano le lettere in una coperta (brevius enim haec italice quam latine explicantur) diretta al Mons-r Andrea Zloti, arcivescovo di Smolensco residente in Cereia:

надеждой на добрый успѣхъ полагаясь на Господа, внушившаго мнѣ сію мысль, что Духъ Его благій выведетъ меня на землю правую и изведетъ изъ скорби душу мою.

А васъ, отецъ, прошу выбрать изъ этого письма только то къ докладу, что покажется нужнымъ, остальное сохранивъ для отвѣта на возраженія. И времени также прошу не опускать, но если бы было возможно, то и до того какъ соберется свящ. конгрегація, если бы пришлось долго ждать, да будетъ это изложено кому либо изъ владыкъ кардиналовъ. Да постараетесь и сами вы лично передъ свящ. конгрегаціей: ибо сами вы могли бы это сдѣлать лучше всего. Убѣдительно также прошу простить мнѣ это многословіе, съ которымъ я раскрылъ все довѣрительно, и прочіе многіе грѣхи въ этомъ писаніи. Надѣюсь, что вы дадите это прощеніе человѣку крайне удрученному и смятенному. За симъ, вручая себя вамъ, молю вамъ истиннаго счастья. *9 апрѣля 1647.* У господина Степана Галынскаго близъ монастыря Череи, резиденціи архіепископа смоленскаго.

Способъ посылать мнѣ письма [1]. Пусть кладутся письма въ одну обложку (скорѣе объяснить это по-итальянски, чѣмъ по-латыни), адресованную къ Андрею Золотому, архіепископу смоленскому, живущему въ Череѣ,—прося его вручить ихъ мнѣ тотчасъ. Далѣе эту обложку

---

[1] Отселѣ до подписи по-итальянски, кромѣ первыхъ скобокъ.

pregandolo che le mandi a me subito. Item si copri questa con un' altra coperta al mons-r nuntio in Varsavia, accioche egli (perche da Varsavia non corrono le poste in quà) raccomandi le lettere all'agente del sig-r sottocancelliero della Lituania ouero all'istesso sig-r sottocancelliero se vi sarà allhora in Varsavia; pregandolo che le voglia cito cito expedire in qua, perche egli hà qui li suoi beni, et hà singolare amicitia con questo sig-r arcivescovo. Mons-r nuntio con alcuna altra buona e presta maniera le faccia capitare a questo sig-r arcivescovo.

V. A. Rever. Paternitatis servitor promptus semper et obligatus Georgius Crisanius.

P. S. Dominus eriscopus Seniensis Petrus Mariani optime novit meum affinem Georgium Sandrich, et si quid ad illum dirigetur, secure mittet ad dictum Sandrich et meam matrem. Iterum obsecro V. A. R. Paternitatem ignoscat infinitis erroribus commissis contra omnis generis mediocritatem in his literis. Nulla nova de me perscribat versus matrem, sed tantum quod sim in bono loco in Polonia, et quod eius semper memor ero, etiam hinc; vel etiam omnino nihil scribat, praeter solam pecuniae directionem.

пусть покроютъ другой, съ надписью къ монсиньору нунцію въ Варшавѣ, чтобы онъ (такъ какъ изъ Варшавы не ходитъ сюда почта) поручилъ письма агенту г-на подканцлера литовскаго или самому г-ну подканцлеру, если онъ будетъ въ то время въ Варшавѣ, прося его, да соблаговолитъ возможно скорѣе отправить письмо сюда,—такъ какъ у него есть здѣсь имѣнья и онъ въ особенной дружбѣ съ этимъ архіепископомъ. Монсиньоръ нунцій и какимъ нибудь другимъ хорошимъ и скорымъ способомъ доставитъ ихъ сему архіепископу.

Вашъ, высокодостопочтенный отецъ, всегда готовый и преданный слуга Георгій Крижаничъ.

P. S. Епископъ сенійскій, Петръ Маріани, отлично знаетъ моего свойственника Георгія Сандрича (Sandrich) и, если что будетъ направлено къ нему, надежно перешлетъ къ сказанному Сандричу и къ моей матери. Опять прошу васъ, достопочтенный отецъ, простите безконечныя отступленія противъ всякаго рода умѣренности, совершенныя въ этомъ письмѣ. Не пишите моей матери никакихъ новостей обо мнѣ, только что я на хорошемъ мѣстѣ въ Польшѣ и что всегда буду помнить ее здѣсь; или даже и совсѣмъ ничего не пишите, а только направьте деньги.

Nimis autem aveo scire utrum et quae vel quod ex suis operibus V. P. iam perfecerit, cuiusque tituli sit et argumenti. Audivi dominum Leonem Allatium conscripsisse omnia quaecunque inter Romanam et Graecam ecclesiam intercesserunt a principio usque hodie. Rogo perscribat mihi V. P. et si possibile erit aliquem de talibus auctoribus ad me mittere, commendet me domino Ingulo, ut ipse quaerat modum mittendi. Forte sciet modum etiam pro literis bonum P. Philippus Rutenus ad S. Sergium et Bacchum. Praecipue autem obsecro ut dominus Ingolus mihi curet mitti *unum auctorem, il Demetrio duca di Moscovia, tragica descrittione:* libellus parvus est, et post meum Roma discessum editus. Ex quo V. P. rogo ut mihi saltem orationem in suis literis descriptam mittat, quam introducitur ibi Demetrius ad suos habuisse pro unione commendanda. Hoc inquam saltem fiat, si totus libellus mitti nequit. Item legi extare in ecclesia S. Clementis alicubi circa amphiteatrum posita, epitaphium Constantini Cyrilli philosophi; quod si ibi extat, rogo V. P-em ut illud mihi descriptum mittat. Habeo enim ipsius vitam antiquissime Glagolitice scriptam.

Rogo instet V. P. apud Emos dominos, ne videntur illis *nimia ista 300 scuta quae nunc peto.* Obsecro iuvent me nunc, et non differant

---

Но я весьма желаю знать, окончили ли, и какія или какое окончили вы изъ своихъ сочиненій, и какъ его заглавіе и содержаніе. Я слышалъ, что господинъ Левъ Алляцій описалъ все происходившее между римской и греческой церковью отъ начала и доселѣ. Прошу васъ написать мнѣ и если возможно будетъ послать кого изъ такихъ авторовъ, то попросить о. Инголи, чтобъ изыскалъ способъ посылки. Можетъ быть знаетъ хорошій способъ и для писемъ о. Филиппъ Русскій у свв. Сергія и Вакха. А особенно прошу о. Инголи постараться прислать мнѣ одного автора: «Il Demetrio duca di Moscovia, tragica descrittione»: книжка маленькая и вышла послѣ моего отъѣзда изъ Рима. И васъ прошу списать оттуда и прислать въ письмѣ только рѣчь, которую тамъ Димитрій представленъ говорящимъ къ своимъ, рекомендуя унію: сдѣлайте, говорю, только это, если нельзя послать всей книжки. Далѣе, я читалъ, что въ церкви св. Климента, находящейся гдѣ-то возлѣ амфитеатра, есть эпитафія Константина-Кирилла философа: если она тамъ существуетъ, прошу васъ списать ее и прислать мнѣ. Ибо у меня есть житіе его, въ глубокой древности написанное глаголическими письменами.

Прошу васъ, отецъ, настойте передъ оо. кардиналами, чтобъ не казались имъ *чрезмѣрными эти 300 скуди, которыхъ я теперь прошу.*

auxilium, etiamsi illis aliquod dubium suborire posset, poterunt postea certificari: ne ego interea affligar, et tempus perdam. *Conabor vero etiam biennio his 200 scutis*, si ad me dirigentur, me sustentare; et tandem me etiam hic aliter insinuare, ne sim sac. cong-ni gravis futurus. At a principio non possum, praesertim cum sim totus lacer. Die 19 Aprilis, praestiti juramentum de quo supra, coram domino archiepiscopo Andrea Zloti, et ideo mutavi ibi scriptionem. Libros quoque meos ubique in marginibus notatos, et non pauca manuscripta idem vidit, et testimonium de meo labore circa controversias et de iuramento per literas faciet.

Occasio pro literis haec sit certissima. Dirigat eas P. Filippus Rutenus Varsaviam ad patres Jesuita [1], more iam sibi solito. Ita tamen ut scribat, ne illas ipsi mittant ad dominum metropolitam, et ipse deinde huc; quod alias fit, sed nimium tarde proceditur. Igitur illi ipsas dent domino Emanueli Brestowski ad aulam regis degenti: qui rogetur ut eas per viam agentis domini vicecancelarii, ut supra, expediat citissime.

Умоляю ихъ помочь мнѣ теперь и не откладывать помощи: если даже могло бы возникать у нихъ какое-нибудь сомнѣніе, то могутъ послѣ удостовѣриться, чтобъ мнѣ не быть пока въ удрученіи и не терять времени. *Попробую же даже втеченіе двухъ лѣтъ содержать себя на эти 200 скуди*, если они будутъ мнѣ присланы, и наконецъ и здѣсь иначе пристроиться, чтобы не быть затѣмъ въ тягость свящ. конгрегаціи. Но сначала не могу, особенно, когда я весь износился. 19-го апрѣля я принесъ клятву, о которой выше, передъ владыкой Андреемъ Золотымъ, и для того измѣнилъ тамъ написаніе. Онъ видѣлъ также мои книги, повсюду съ замѣтками на поляхъ, и не мало рукописей и письменно дастъ свидѣтельство о моихъ трудахъ относительно полемики и о клятвѣ.

Случай для писемъ самый вѣрный—такой: пусть отправляетъ ихъ о. Филиппъ Русскій въ Варшаву къ оо. іезуитамъ, обычнымъ своимъ способомъ, но написавъ, чтобъ они не посылали письма къ митрополиту, а тотъ уже сюда (такъ обыкновенно дѣлается, но идетъ слишкомъ долго), а пусть отдаютъ письма господину Эммануилу Брестовскому, живущему при дворѣ короля, и попросятъ его отправить какъ можно скорѣе черезъ агента г-на вице-канцлера, какъ сказано выше

[1] Jesuitas.

Testimonia.

Nos Martinus Bogdan Dei et Apostolicae sedis gratia episcopus Zagabriensis notum facimus qualiter nos ad denominationem et praesentationem nobis per literas suas decenter factam, judicis ac juratorum senatorum, liberae regiae civitatis Varasdinensis, uti parochianorum ecclesiae S. Nicolai in dicta civitate fundatae, Rev. D. Geor. Krisanich, canonicum praefatae ecclesiae nostrae Zagabriensis, praemisso examine et praestito juramento instar aliorum parochorum, in confirmatione praestari solito, auctoritate nostra episcopali, pro parocho praelibatae ecclesiae S. Nicolai per bireti nostri capiti illius impositionem, destinavimus, misimus et mittendo confirmavimus; dantes ac concedentes eidem etc. etc. Datum Zagabriae die 26 Maii anno Domini 1645. Idem Martinus episcopus. (sig.)

Civitatis Varasdin.

Nos Nicolaus Chyangiek judex, et coeteri jurati senatores liberae regiae civitatis Varasdien, universis et singulis praesentium notitiam habituris notum facimus et testamur: harum nostrarum ostensorem adm. R. in Chr-o P-rem D. Georgium Krisanich, almae ecclesiae Zagabriensis canonicum, in hac civitate nostra Varasdiensi parochum

---

Свидѣтельства.

Мы, Мартинъ Богданъ, Божіею и Апостольскаго престола милостію епископъ загребскій, извѣщаемъ, что мы, согласно избранію и должнымъ образомъ письменно сдѣланному намъ представленію судьи и присяжныхъ сенаторовъ вольнаго королевскаго города Вараждина, какъ прихожанъ церкви св. Николая, основанной въ сказанномъ городѣ,—дост. г. Георгія Крижанича, каноника вышеназванной нашей загребской церкви, по испытаніи и принесеніи присяги (обычно приносимой приходскими священниками при утвержденіи), епископскою нашею властью назначаемъ, посылаемъ и, посылая, утверждаемъ приходскимъ священникомъ вышеназванной церкви св. Николая, возложеніемъ нашего бирета на главу его; подавая и удѣляя ему же и т. д. Дано въ Загребѣ, дня 26-го мая, лѣта Господня 1645. Онъ же Мартинъ епископъ. (Печать).

Города Вараждина.

Мы, Николай Chyangiek (Чіанжекъ?), судья, и прочіе присяжные сенаторы вольнаго королевскаго города Вараждина, всѣмъ и каждому, кому сіе станетъ вѣдомо, извѣщаемъ и свидѣтельствуемъ, что предъявитель сего, высокодостопочтенный во Христѣ отецъ Георгій Крижаничъ, каноникъ матери церкви загребской, былъ въ этомъ нашемъ городѣ Вараждинѣ нашимъ приходскимъ священникомъ и исполнялъ

nostrum fuisse, muniaque officii sui summa cum diligentia, et vigilantia obivisse, inque cura animarum audiendisque confessionibus potissimum hoc iam praeterlapso pestilentis contagionis periculoso tempore, sedulum extitisse, suoque officio in omnibus satisfecisse; ac toto temporis inter nos transacti decursu, eundem cum laudabili vitae morumque integritate et absque cuiusvis notae naevo vixisse, nec ullam nobis et civibus nostris contra se conquerendi ansam praestitisse. Et quamvis in ulteriori parochiae nostrae administratione, opera et studium dicti domini Georgii Krisanich nobis grata et accepta essent, attamen cum certis de causis a nobis avocaretur, eundem pacifice et benevole dimisimus: universos et singulos ad quos venerit, etiam atque etiam rogantes, ut eundem dominum G. Kr. amore, benevolentia, favore, patrocinioque suo amplecti eiusdemque promotioni studere velint et dignentur; tanquam viri vitae, morumque integritate conspicui. In quorum fidem et testimonium has ei literas nostras testimoniales, sigillo istius civitatis minori authentico munitas dandas duximus. Datum Varasdini die 19 Maii 1646.

(sig.) Stanislaus Simonich eiusdem liberae regiae civitatis Varasd. jurat. notarius.

обязанности своей службы съ высшимъ прилежаніемъ и бдительностью, а въ попеченіи о душахъ и въ выслушиваніи исповѣди, особенно въ сіе, протекшее уже полное опасности время чумной заразы, былъ прилеженъ и во всемъ удовлетворялъ своей обязанности; и что во все теченіе времени, проведеннаго среди насъ, онъ жилъ съ похвальной безпорочностью жизни и нравовъ, безъ малѣйшаго пятна, и не далъ намъ и согражданамъ нашимъ никакого предлога къ жалобѣ. И хотя въ дальнѣйшемъ управленіи нашимъ приходомъ трудъ и старанія названнаго о. Георгія Крижанича намъ были бы дороги и пріятны, однако, такъ какъ онъ по извѣстнымъ причинамъ отозванъ отъ насъ, то мы мирно и благорасположенно отпускаемъ его, всѣхъ и каждаго, до кого сіе дойдетъ, еще и еще прося, дабы, принявъ означеннаго о. Георгія Крижанича въ свою любовь, благорасположеніе, милость и покровительство, соблаговолили и удостоили споспѣшествовать движенію его впередъ, какъ мужа замѣчательнаго по безпорочности жизни и нравовъ. Въ удостовѣреніе и свидѣтельство чего постановили мы дать ему эту нашу удостовѣрительную грамоту, снабженную подлинной меньшею печатью сего города. Дано въ Вараждинѣ, мая 19 дня 1646.

(Печать). Станиславъ Симоничъ, того же вольнаго королевскаго города Вараждина присяжный нотарій.

Collegii Graecorum Romae.

Tarquinius Gallictius [1] Soc. Jesu, collegii Graecorum in Urbe rector. Ut eorum, qui pietatis ac religionis incensi studio ad nos accedunt, nostraeque curae ac diligentiae committuntur, quantum in nobis, honori ac dignitati consulamus, his literis fidem facimus ac testamur rev-um atque honestum virum Georgium Crisanium Croatum dioecesis Zagabriensis sacerdotem in hoc Almae Urbis Graecorum collegio convictorem, ac S. Cong. de propaganda fide fuisse alumnum, ibidemque sac. theologiae per diligentem operam ac studium impendisse. In avita vero maiorum nostrorum fide, ac religione, in vitae moribus, in sacerdotali integritate ac variis pietatis exercitationibus ita se tractasse, ut et nobis carus semper extiterit et patriae non mediocri emolumento futurus speretur. Quamobrem cum nunc in patriam ipsam proficiscatur, ut suos in vineam Domini conferat labores, nos, qua illum benevolentia nobiscum morantem complexi sumus, eadem discedentem paterne prosequimur, atque omnibus, ad quos pervenerit, in domino commendamus. In quorum fidem has literas

---

Греческой коллегіи въ Римѣ.

Тарквиній Галлутій, іезуитъ, ректоръ Греческой коллегіи въ Римѣ. Дабы по мѣрѣ средствъ нашихъ заботиться о чести и достоинствѣ тѣхъ, кои, возгорѣвъ ревностью благочестія и религіи, приходятъ къ намъ и ввѣряются нашей заботѣ и попеченію, сею грамотою удосторяемъ и свидѣтельствуемъ, что достопочтенный и честной мужъ, Георгій Крижаничъ, хорватъ, священникъ епархіи загребской, былъ сожителемъ въ этой Греческой коллегіи, въ Городѣ-Матери, и питомцемъ свящ. коллегіи Пропаганды вѣры, и занимался тамъ свящ. богословіемъ со тщательнымъ трудомъ и рвеніемъ. А въ дѣдовской вѣрѣ и религіи предковъ нашихъ, въ нравахъ жизни, въ безпорочности священства и въ различныхъ благочестивыхъ упражненіяхъ такъ себя велъ, что и намъ былъ всегда дорогъ и, есть надежда, будетъ не малой опорой отечеству. Посему такъ какъ нынѣ онъ отправляется въ самое отечество, дабы принести свои труды въ виноградникъ Господень, мы, какимъ благоволеніемъ обнимали его въ пребываніи съ нами, такимъ же отечески сопровождаемъ его при отходѣ, и всѣмъ, къ кому онъ придетъ, поручаемъ въ Господѣ. Въ удостовѣреніе чего сію гра-

---

[1] Gallutius см. ниже.

manu nostra subscriptas, solitoque collegii sigillo obsignatas dedimus Romae apud S. Athanasium die 22 mensis Septembris 1642.

Tarquinius Gallutius collegii Graecorum in Urbe rector. (sig.)

Congregationis ex collegio Graecorum.

Pater David monachus ordinis S. Basilii et Nicolaus Logtheta [1] sacerdos graecus, assistentes. Cum R. D. Georgius Crisanius sacerdos integerrimus et huius nostrae congregationis praefectus, ex Urbe discedat, nostrarum partium esse censuimus, testificari eum non solum graecam hanc nostram sodalitatem frequentasse, sed etiam in ea, quae sunt sodalium omnium, magna cum pietatis et christianarum virtutum laude obiisse. Hortamur proinde etc. etc. Romae in oratorio nostro, ad collegium graecum. Anno Incarnationis Dominicae 1644, mense septembre die 22.

. Tarquinius Gallutius rector collegii graecorum (sig.). P. David Nicolaus Logotheta. Petrus saracenus a secretis.

[alia manu] Copias has quatuor superius scriptas esse fideliter

---

моту рукою нашею подписанную и обычной печатью коллегіи припечатанную, дали мы въ Римѣ у св. Аѳанасія, сентября 22 дня 1642 г.

Тарквиній Галлутій ректоръ Греческой коллегіи въ Римѣ. (Печать).

Конгрегаціи изъ Греческой коллегіи.

О. Давидъ, монахъ ордена св. Василія, и Николай Логоѳетъ, священникъ грекъ, ассистенты. Такъ какъ достопочтенный господинъ Георгій Крижаничъ, священникъ безпорочнѣйшій, и префектъ этой нашей конгрегаціи, уходитъ изъ Рима, мы сочли своимъ долгомъ засвидѣтельствовать, что онъ не только посѣщалъ это греческое наше товарищество, но также принималъ участіе въ томъ, что надлежитъ всѣмъ товарищамъ, съ достохвальнымъ благочестіемъ и христіанскими добродѣтелями. Итакъ, просимъ и т. д., и т. д. Въ Римѣ, въ ораторіи нашей, при Греческой коллегіи. Въ годъ отъ воплощенія Господня 1644, мѣсяца сентября 22 дня.

Тарквиній Галлутій ректоръ Греческой коллегіи (печ.). Отецъ Давидъ, Николай Логоѳетъ, Петръ Сарацинъ секретарь(?).

(Другой рукою). Что эти четыре вышеписанныя копіи списаны съ подлиннымъ вѣрно и что подлинные оригиналы находятся у достопо-

---

[1] Logotheta.

cum suis originabilibus desumptas et eadem originalia autentica extare apud R. D. Georgium Crisanium testor ego infrascriptus. Praeterea idem Georgius Crisanius petit a me ut exaudirem ipsius quoddam iuramentum quod ille me annuente tactis sacris bibliis die 19 aprilis 1647 fecit in haec verba: Ego G. C. iuro et affirmo quod ego illud, ad quod faciendum per R. D. Ingolum me Sacrae Congregationi obtuli, in quantum reminisci possum, sincero corde et absque omni aequivocatione sicut erga meos superiores[1]... Ita me Deus adiuvet et haec sancta Dei evangelia. Scriptum Cereiae 22 aprilis 1647. Andreas Kwasniasky Zlotii archiepiscopus Smolenscensis m. pr.

(fol. 618. b.) [manu Crisanii] Informatio et supplicatio super episcopatu Valachico in dioecesi Zagabriensi fundato, per R-mum Benedictum Vinkovich episcopum Zagabriensem, Sacrat-mae Caesareae Maiestati missa, pro collatione eiusdem episcopatus catholico fienda. Et parti adversae ad respondendum, extra data.

Beatae reminiscentiae Ferdinandus secundus Romanorum imperator uti rex Hungariae et Sclavoniae unum novum episcopatum sub

---

чтеннаго господина Георгія Крижанича, свидѣтельствую я, нижеподписавшійся. Кромѣ того тотъ же Георгій Крижаничъ попросилъ меня выслушать нѣкую его клятву, которую онъ, съ моего согласія, принесъ, коснувшись священной Библіи, апрѣля 19 дня 1647 года. Я Г. К. клянусь и подтверждаю, что я то, на совершеніе чего вызвался передъ священной конгрегаціей, черезъ посредство достопочтеннаго о. Инголи,— насколько могу вспомнить, отъ чистаго сердца и безъ всякой двусмысленности, какъ по отношенію къ моимъ начальникамъ[1]... Такъ мнѣ Богъ да поможетъ и это святое Евангеліе Божіе. Писано въ Череѣ, 22-го апрѣля 1647. Андрей Квашнинъ Золотой, архіепископъ смоленскій рукою собственной.

(*Рукою Крижанича*): Справка и прошеніе объ епископствѣ валашскомъ, основанномъ въ епархіи загребской, посланныя священнѣйшему цесарскому величеству, достопочтеннѣйшимъ Бенедиктомъ Винковичемъ, епископомъ загребскимъ—о томъ, чтобы вручить это епископство католику—и выданныя противной сторонѣ для отвѣта.

Блаженной памяти Фердинандъ II императоръ Римскій, въ качествѣ короля Венгріи и Словеніи, основалъ одно новое епископство, подъ именемъ *вратанскаго въ королевствѣ словенскомъ* и епархіи за-

---

[1] Въ доставленной мнѣ копіи, очевидно, пропускъ.

nomine *Vrataniensis in regno Sclavoniae* et dioecesi Zagabriensi, inscio R-mo Francisco Ergelio pro tunc episcopo Zagrabiensi existente, inconsulto archiepiscopo Colocensi, eusdem metropolitano, primate quoque in spiritualibus Hungariae, *pro Rascianis alias Valachis nominatis, in confiniis regni Sclavoniae residentibus, graecoque ritu utentibus, et in schismate ac erroribus Graecorum existentibus*, fundaverat. Eundem episcopatum certo cuidam Valacho, monacho Basiliano, Maximo Pietrovich denominato, contulerat: ubi apparuit ex donatione praetactae Sac-mae Caes-ae Maiest-is superinde emanata, et per modernum episcopum Zagabriensem anno 1630 visa et lecta.

His [1] Maximus, monachus alias ignarissimus, modo praemisso promotus, licet tempore solicitationis suae se esse catholicum et sub obedientia Romani Pontificis in unione Ecclesiae Catholicae persistere, et ab eodem Summo Pontifice, confirmationem petere velle asseruisset (nam alias nec episcopatus iste novus, ab imperatore catholico fundato [2] eidem collatus fuisset, nisi se ille catholicum esse affirmaret) *ad obitum tamen usque in schismate Graecorum, una cum clero et populo,*

гребской, безъ вѣдома достопочтеннѣйшаго Франциска Эргелія, тогдашняго епископа загребскаго, не посовѣтовавшись съ архіепископомъ колошскимъ [3], его митрополитомъ и примасомъ Венгріи въ духовныхъ дѣлахъ,—основалъ *для расціянъ (Rascianis), иначе называемыхъ валахами, живущихъ въ предѣлахъ королевства Словенскаго, употребляющихъ греческій обрядъ и пребывающихъ въ греческой схизмѣ и заблужденіяхъ.* И отдалъ это епископство нѣкоему валаху, базиліанцу, по имени Максиму Петровичу, который и вступилъ въ должность на основаніи грамоты, вышедшей съ тѣхъ поръ отъ вышеназваннаго священнаго цесарскаго величества, и просмотрѣнной и прочтенной нынѣшнимъ епископомъ загребскимъ въ 1630-мъ году.

Этотъ монахъ Максимъ, человѣкъ вообще весьма невѣжественный, возведенный сказаннымъ способомъ, пока искалъ [этого сана], утверждалъ, что онъ католикъ и пребываетъ, подъ послушаніемъ римскому первосвященнику, въ единеніи съ церковью католической и что отъ того же высшаго первосвященника желаетъ просить конфирмаціи (ибо иначе и новое это епископство, основанное католическимъ императоромъ, не было бы вручено ему, если бы онъ не утверждалъ, что онъ католикъ); однако *до самой кончины пребывалъ въ греческой схизмѣ, вмѣстѣ съ клиромъ и народомъ, во главѣ котораго стоялъ, и какъ онъ,*

---

[1] Hic? [2] Fundatus? [3] Колошъ (слов.), Колошваръ (венг.), Клаузенбургъ (нѣм.).

cui praefuit, haesit, erroresque graves contra orthodoxam fidem, tam ipse quam clerici et populi sui retinuerunt et adhuc retinent.

Etenim *nullam obedientiam Romano Pontifici exhibuit neque ab eodem confirmationem accepit:* imo post acceptam a Sacr-ma Caes. Maiestate donationem, in Turciam proficiscens, ab *archiepiscopo quodam Bulgariae et Serviae, alias schismatico, consecrationem* et confirmationem obtinuerat, illique se subdiderat, ac obedientiam iuraverat; uti apparet ex literis a praedicto archiepiscopo eidem super consecratione et confirmatione datis. Qui quidem archiepiscopus eidem, non tantum super Valachos in dioecesi Zagrabiensi et regno Sclavoniae existentes, verum etiam super alios qui *in Croatia et Styria, quique in Hungaria* Taurini et Comarini residerent, potestatem et iurisdictionem dedit, quam et exercuit. Unde tam clerus, quam populus Valachicus in partibus praescriptis constitutus, et sub praetacto episcopo schismatico positus, praedictum archiepiscopum pro suo in spiritualibus superiore et patriarcha agnovit: et nunc etiam agnoscit.

Ex quibus bene pondatis, praeiudicium magnum fit Summo Pontifici Romano, primati etiam in spiritualibus Hungariae archiepiscopo Colocensi: in quorum territoriis antelatus archiepiscopus Bulgariae et

---

такъ и клирики, и народъ его удержали и доселѣ удерживаютъ тяжкія заблужденія противъ православной вѣры.

Ибо *никакого повиновенія римскому первосвященнику онъ не оказалъ и не принялъ отъ него конфирмаціи,* но, по полученіи пожалованія отъ свящ. цесарск. величества, отправился въ Турцію и получилъ посвященіе и утвержденіе отъ *нѣкоего архіепископа болгарскаго и сербскаго, иначе — схизматика,* ему подчинился и поклялся въ послушаніи: что ясно изъ грамоты, данной ему вышеназваннымъ архіепископомъ о посвященіи и утвержденіи. И архіепископъ этотъ ему не только надъ валахами, находящимися въ епархіи загребской и королевствѣ Словенскомъ, но и надъ другими, живущими въ *Хорватіи и Штиріи,* и надъ живущими въ Венгріи тавріійцами и комаринами— далъ власть и право суда, которыя тотъ и примѣнялъ. Поэтому, какъ клиръ, такъ и народъ валашскій, находящійся въ описанныхъ предѣлахъ, и поставленный подъ властью вышеупомянутаго схизматическаго епископа, призналъ и доселѣ признаетъ вышесказаннаго архіепископа своимъ духовнымъ владыкой (superior) и патріархомъ.

Если взвѣсить хорошо все это,—выходитъ великій ущербъ римскому первосвященнику и духовному примасу Венгріи, архіепископу колошскому, на территоріи коихъ вышеназванный архіепископъ Болга-

Serviae schismaticus, modo praemisso exercuit; et exercebit si praedicto *Maximo schismatico demortuo, successor schismaticus succedet.*

Praeiudicium quoque fit mihi episcopo Zagrabiensi, ex hac novi *episcopatus fundatione, eo quod in mea dioecesi, sine meo et praedecessoris mei scitu et consensu contra canones sit erectus*, episcopusque eidem schismaticus prefectus. Id enim immediate pugnat cum illo canone. Extra. de officio jud. ord. cap. Quoniam in plerisque etc. Qui est huiusmodi etc. etc. etc. vide ibi.

Praeiudicum denique fit *religioni catholicae* in eo, quia per talem episcopatum et episcopum schismaticum *in dioecesi Zagr. alias catholica fundatum, schisma Graecorum propagatur.* Nam memoratus episcopus sub anathemate, et mulcta etiam, suos Valachos in schismate conservat, nec quemquam illorum catholicum fieri permittit.

Ad haec nostros catholicos in medio Valachorum existentes, iidem nunc his nunc illis modis in schisma pertrahunt: signanter autem repudiis. Nam praedictus schismaticus episcopus, cum *suis sacerdotibus repudia inter coniugatos facile admittit.* Quod videntes multi simplices catholici, levi de causa uxores legitimas deserant, et in medium

---

ріи и Сербіи, схизматикъ, распорядился, какъ сказано выше, и будетъ распоряжаться, если *по смерти* сказаннаго *схизматика Максима наслѣдуетъ преемникъ—схизматикъ.*

Ущербъ выходитъ и мнѣ, архіепископу загребскому, изъ *основанія* этой новой *епископіи, тѣмъ, что она воздвигнута въ моей епархіи, безъ вѣдома и согласія моего и моего предшественника, въ противность канонамъ*, и назначенъ туда схизматикъ епископомъ. Ибо это прямо идетъ противъ слѣдующаго канона: Extra. de officio jud. ord. cap. Quoniam in plerisque etc. Qui est hujusmodi etc. etc. etc. — смотри тамъ.

Ущербъ наконецъ выходитъ и *католической религіи* въ томъ, что черезъ такую епископію и епископа-схизматика *распространяется греческая схизма въ епархіи загребской, вообще католической.* Ибо упомянутый епископъ анаѳемой и даже наказаніемъ удерживаетъ своихъ валаховъ въ схизмѣ и не позволяетъ никому изъ нихъ стать католикомъ.

Вдобавокъ, нашихъ католиковъ, живущихъ среди валаховъ, они то тѣми, то этими способами увлекаютъ въ схизму, особенно же разводами. Ибо вышесказанный епископъ со *своими священниками легко допускаетъ разводы между бракосочетавшимися.* Видя это, многіе просетцы католики бросаютъ законныхъ женъ на пустыхъ основаніяхъ,

Valachorum convolant, atque ibi aliam uxorem, priore viva derelicta, ducunt et schismatici evadunt. Uxores pariter multorum catholicorum legitimos viros relinquentes, ad Valachos confugiunt, et aliis viris, prioribus legitimis postpositis, nubunt, schismaque saepe cum ritu illorum assumunt. Demum catholicos in medio ipsorum commorantes, ad festa sua iuxta vetus calendarium servanda, etiam mulctis adigunt.

Quae omnia et singula, cum pro muneris et officii ratione saepius trutinassem, deque remedio ad tollenda memorata praeiudicia, et ad convertendos praedictos Valachos, cogitassem; ut tandem intentum meum aliquando consequi possem, ad Vestram Sacratissimam Maiestatem recurrandum duxi. Quotenus divina opitulante gratia, ac adiutorio V-ae Sac-mae Maiestatis interveniente, dioecesis haec a schismate liberaretur, et praedicti Valachi ad gremium S. Matris Ecclesiae Catholicae, et Summi Pontificis obedientiam, aliquando deducerentur, ad quod sequentia media adhibenda extarent.

(fol. 619). Posteaquam praedictus schis. episcopus iam sit mortuus et episcopatus Valachicus vacaret, *V. S-ma Maiestas eum catholico conferre dignetur et quidem talis*[1] *qui linguam Valachicam et literas*

убѣгаютъ въ среду валаховъ и тамъ берутъ другую жену, отъ живой первой, и становятся схизматиками. Равнымъ образомъ жены многихъ католиковъ оставляютъ законныхъ мужей, бѣгутъ къ валахамъ, выходятъ замужъ за другихъ, пренебрегши прежними, законными мужьями, часто и принимаютъ схизму вмѣстѣ съ ихъ обрядомъ. Наконецъ, католиковъ, живущихъ среди нихъ, они принуждаютъ, порой и наказаніями, соблюдать праздники по старому календарю.

Не разъ взвѣшивая все это вмѣстѣ и порознь, по долгу обязанности и службы, и обдумывая средство для уничтоженія сихъ ущербовъ и для обращенія названныхъ валаховъ, я, наконецъ, чтобы сколько-нибудь быть въ состояніи достичь своего намѣренія, счелъ нужнымъ прибѣгнуть къ вашему священнѣйшему величеству, дабы, Божьей споспѣшествующѐю милостью и съ помощью вашего священнѣйшаго величества, моя епархія освободилась отъ схизмы, а названные валахи вернулись бы наконецъ въ лоно святой матери, католической церкви, и къ повиновенію верховному первосвященнику, для чего можно было бы примѣнить слѣдующія средства:

Когда вышесказанный схизматическій епископъ умретъ и епископія Валашская будетъ вакантна, *да удостоитъ ваше свящ. величество вручить ее католику, и притомъ такому, который бы зналъ языкъ и*

---

[1] tali?

sciret, habitum talem deferret qualem episcopi Valachorum deferunt, ceremonias et ritus illorum sciret, et scientiam sufficientem haberet, qua posset illos ad articulos christianae fidei et pietatis exercitia instruere.

Talis (ut mihi bene constat) imprimis occurrit Fr. *Raphael Levakovich*, *Croata*, *ordinis divi Francisci Minor. Observ.* vir religiosus, de natione et ecclesia Illyrica bene meritus, Summo Pontifici et V-ae Ser-mae M-ti novus. Novit enim perfecte linguam Valachicam et scripturam illyricam, ceremonias quoque et ritus Valachorum scit et sufficientem doctrinam habet. Habitum vero qualem episcopi Valachorum deferunt cum dispensatione Summi Pontificis deferre posset, ob quem etiam citius a Valachis acceptaretur et magis amaretur. Talis etiam altera persona occurrit R-dus *Georgius Krisanich canonicus* Zagrabiensis pro praedicto episcopatu administrando vir sufficiens, qui etiam linguam Valachicam imo et Graecam praeter Italicam et Germanicam bene calleret. Ex praemissis duobus alterum V. S. M. eligere, ac Valachis pro episcopo in nomine Domini praeficere dignetur. Cum conditione tamen in praecitato canone apposita, ut is

---

письмена валашскіе, соблюдалъ бы внѣшній видъ такой, какъ у епископовъ валашскихъ, зналъ бы ихъ церемоніи и обряды и имѣлъ бы достаточно знанія, чтобъ наставлять ихъ въ статьяхъ христіанской вѣры и въ упражненіяхъ благочестія.

Такимъ (какъ мнѣ хорошо извѣстно) первымъ приходитъ на мысль *братъ Рафаилъ Леваковичъ*, *хорватъ*, *монахъ ордена св. Францискa-миноритъ*, заслуженный передъ народомъ и церковью иллирійской, но неизвѣстный верховному первосвященнику и в. свящ. величеству. Онъ въ совершенствѣ знаетъ валашскій языкъ и иллирійское письмо, знаетъ и церемоніи и обряды валаховъ и достаточно ученъ. А имѣть внѣшній видъ такой, какъ у епископовъ валашскихъ, онъ могъ бы съ разрѣшенія верховнаго первосвященника, и за это еще скорѣе былъ бы принятъ валахами и болѣе былъ бы любимъ ими. И другое такое лицо приходитъ на мысль: дост. *Георій Крижаничъ*, *каноникъ* загребскій, мужъ годный для управленія сказанной епископіей, такъ какъ онъ былъ бы искусенъ и въ языкѣ валашскомъ и греческомъ, кромѣ итальянскаго и нѣмецкаго. Да удостоитъ в. св. в. выбрать одного изъ двухъ вышеназванныхъ и назначить валахамъ въ епископы во имя Божіе. Но однако съ условіемъ, приложенномъ въ вышеприведенномъ канонѣ, чтобъ онъ назывался викаріемъ или суффраганомъ (для гречес-

vicarius sive suffraganeus (quoad ritum Graecorum) ordinarii episcopi Zagrabiensis vocetur, eique sit obediens. Nam praecitatus canon prohiberet, unam dioecesim duos episcopos habere absolutos: ne duo capita veluti monstrum quoddam haberet.

Talis episcopus catholicus ex praescriptis personis constitutus, pro protectione et assistentia, V-ram S. Maiestatem, generales confiniorum Sclavoniae et Croatiae, et capitaneos, cum sint omnes catholici, item catholicos Sclavones et Praedaucios in medio Valachorum mixtim commorantes haberet.

Pro intertentione autem, idem episcopus catholicus haberet stipendium illud, quod iam mortuus episcopus valachus a camera graecensi habuit. A Valachis quoque et Praedauciis auxilium successu temporis habere posset.

Dicet fortasse quispiam, si Valachis episcopus catholicus praeficeretur, fore ut Valachi tumultuentur, et ex tumultu illorum Deus scit quid eveniret. Sed tumultus Valachorum exinde non est timendus, primo quia ritus illorum non tolleretur, neque tolli deberet statiam[1] a principio, sed potius purgatis ex illo erroribus pati deberet

---

каго обряда) ординарнаго епископа загребскаго и оказывалъ бы послѣднему повиновеніе. Ибо вышеприведенный канонъ возбранялъ бы одной епархіи имѣть двухъ независимыхъ епископовъ, чтобъ не было у нея двухъ главъ, словно у какого-то чудовища.

Такой католическій епископъ, назначенный изъ вышеписанныхъ лицъ, имѣлъ бы защиту и помощь въ в. св. в—вѣ, въ генералахъ и капитанахъ предѣловъ словенскихъ и хорватскихъ, такъ какъ они всѣ католики, и въ католикахъ словенцахъ и предауціяхъ, живущихъ въ перемежку среди валаховъ.

А на содержаніе свое этотъ католической епископъ имѣлъ бы то жалованье, которое уже получалъ изъ грацкаго казначейства умершій епископъ валашскій. А также отъ валаховъ и предауціевъ онъ могъ бы имѣть вспомоществованіе съ теченіемъ времени.

Скажетъ, пожалуй, кто-нибудь; если дать валахамъ католическаго епископа, то валахи заволнуются, а изъ волненія ихъ Богъ знаетъ, что можетъ произойти. Но волненія валаховъ изъ-за этого не надо бояться во-первыхъ потому, что обрядъ ихъ не былъ бы отнятъ и не долженъ бы быть отнятъ тотчасъ, съ начала, но скорѣе слѣдуетъ, очиститвъ въ немъ заблужденія, терпѣть его до тѣхъ поръ, пока они на-

---

[1] Statim?

eo usque donec ad articulos fidei catholicae instruentur et filii eorum fidem catholicam cum literis latinis imbiberent. Secundo non est timendus tumultus, nam Valachi verbum divinum a catholicis sacerdotibus annunciatum libenter audiunt: et sacerdotes suos ignaros pronunciant, eosque parvi faciunt, ideo quod ipsis verbum Dei ob ignorantiam non annuntiarent. Tertio, tumultuatio Valachorum facile sedari posset, etiamsi quam moliri vellent.

Quod si uni ex praemissis duabus personis praetactum episcopatum V. S. Maiestas conferre recusaret, sed potius Gabrielem Valachum Basilianum alias schismaticum et in multis apud me de haeresi accusatum, a Valachis autem commendatum, promovere voluerit, illum cum conditione tali promoveat. Ut sit prius catholicus, Pontifici una cum clero suo subiectus, et ut ab illo confirmationem et consecrationem accipiat. Alias V. S. Maiestas uti prius[1] et catholicus princeps praedicto Gabrieli a fide catholica alieno, episcopatum in dioecesi Zagrabiensi catholica fundatum, salva sua catholica conscientia conferre nequit.

ставятся въ статьяхъ католической вѣры, и дѣти ихъ вспоятся католической вѣрой вмѣстѣ съ латинскими письменами. Во-вторыхъ не надо бояться волненія потому, что валахи охотно слушаютъ Божіе слово, возвѣщаемое католическими священниками, и громко говорятъ о невѣжествѣ своихъ священниковъ и мало цѣнятъ ихъ за то, что тѣ, по невѣжеству своему, не возвѣщаютъ имъ слова Божія. Въ третьихъ волненіе валаховъ легко могло бы быть усмирено, даже если бы хотѣли они затѣять таковое.

Потому, если в. св. вел—во отказались бы дать вышеупомянутую епископію одному изъ двухъ вышесказанныхъ лицъ, но скорѣе бы пожелали возвести Гавріила валаха, базиліанца, иначе схизматика, и обвиненнаго передо мною во многихъ ересяхъ, а валахами рекомендуемаго,—то да возведете его при такомъ условіи: пусть станетъ прежде католикомъ, подчиненнымъ, вмѣстѣ съ своимъ клиромъ, первосвященнику, и пусть отъ него получитъ конфирмацію и посвященіе. Иначе ваше св. вел., какъ (первый ?) и католическій государь, не можете, не нарушивъ своей католической совѣсти, отдать епископство, основанное въ католической загребской епархіи, вышесказанному Гавріилу, чуждому католической вѣры.

---

[1] pius?

Praescripta, si V. S. Maiestas in effectum deducere dignabitur, multa bona exinde sequentur. Nam dioeces. Zagr. a schismate Graecorum eliberabitur, Valachi ad fidem catholicam convertentur. Conversi vero imprimis Domino Deo, tandem V-ae S. M-ti ad extremum patriae fideliores reddentur. Quod idem Dominus Deus sua sancta gratia faxit.

Confutatio suprascriptae supplicationis per sollicitatorem fratris Gabrielis Basiliani.

A beatae reminiscentiae Ferdinando secundo erectum episcopatum Vratanieusem in dioecesi Zagrabiensi, pro populo in ritu graeco existente, dependentiam aliquam iurisdictionis sive ecclesiasticae sive civilis habere ab episcopatu Zagrabiensi, nullo titulo, nullo praetextu, nullo S. C. M-is diplomate R-mus episcopus praestare potest. Sed idem bea. rem. Ferd. II praedictum episcopatum reliquit et contulit sub dependentia a summo pontifice vel nuntio apostolico.

Piae mem. Maximus loci praefati episcopus ab R-mo ep-o Zagr. schismatis calumnia plus quam audacter lacessitur. Neque enim fieri

---

Если в. св. в—во удостоите осуществить вышеписанное, то отсюда послѣдуетъ много добраго. Ибо епархія загребская высвободится отъ греческой схизмы, валахи обратятся къ католической вѣрѣ. А обратившись, они станутъ болѣе вѣрными во-первыхъ Господу Богу, затѣмъ в. св. вел—ву, наконецъ отечеству. Что да совершитъ Господь Богъ Своею святою милостью.

Опровержение вышеписаннаго прошенія повѣреннымъ брата Гавріила, базиліанца.

Чтобъ воздвигнутое блаженной памяти Фердинандомъ II-мъ епископство вратанское въ епархіи загребской, для паствы соблюдающей греческій обрядъ, имѣло какую-либо зависимость въ юрисдикціи, церковной ли, свѣтской ли, отъ епископства загребскаго, — этого достопочтеннѣйшій епископъ не можетъ доказать ни на какомъ основаніи, ни подъ какимъ предлогомъ, ни по какой грамотѣ е. ц. вел—ва. Но тотъ же блаженной памяти Фердинандъ II-й оставилъ и отнесъ это епископство подъ зависимость верховнаго первосвященника или апостолическаго нунція.

Благочестивой памяти Максимъ, епископъ вышесказаннаго мѣста, болѣе чѣмъ дерзновенно оскорбляемъ клеветою достопочтеннѣйшаго епископа загребскаго о схизмѣ. Вѣдь и не могло быть, чтобы бла-

poterat, ut bea. mem. Ferd. II catholicae religionis promotor zelosissimus, episcopatum illum schismatico homini contulisset. Et amplius urget, ab eodem piae mem. Maximo episcopo publice coram nuntio apostolico fidei catholicae celebrata professio, cuius rei testes viros theologos Soc. Jesu religiosos ex collegio Viennensi adhuc superstites perducere sum paratus, praeterquam quod deberet haberi in actis nunciaturae Card. Paloltae.

Quod vero praefatus episcopus ordinationem ab episcopis Bulgariensibus schismaticis acceperit, in hoc poterat rationabiles causare difficultates, quominus pergeret Romam ad episcopos ritus graeci catholicos.

Aliunde etiam constat, posse omnes catholicos in necessitates, cum vitandis, sive sint schismatici sive non, modo sint rite ordinati, in sacris (f.—b.) communicare, si aliter fieri nequit. Concil. Constant. in extrav. Adest et bulla Clem. VIII anni 1595 quae ordinatis sive presbiteris sive episcopis schismaticis permittit omnem iurisdictionem ecclesiasticam et sacramentorum administrationem, dummodo ecclesiis reconcilientur, si sunt schismatici, per schismatis sive publicam sive privatam eiurationem.

женной памяти Фердинандъ II, ревностнѣйшій споспѣшествователь католической религіи, вручилъ бы это епископство схизматику. И еще болѣе убѣждаетъ въ томъ исповѣданіе католической вѣры, принесенное тѣмъ же благочестивой памяти епископомъ Максимомъ публично передъ апостолическимъ нунціемъ, чему я готовъ привести доселѣ живыхъ свидѣтелей — іезуитскихъ монаховъ-богослововъ изъ Вѣнской коллегіи, кромѣ того, что это должно стоять въ актахъ нунціатуры кард. Палотты.

А что вышесказанный епископъ получилъ посвященіе отъ схизматическихъ болгарскихъ епископовъ, въ этомъ онъ могъ сослаться на уважительныя затрудненія ему ѣхать въ Римъ къ епископамъ греческаго обряда.

И изъ другого источника извѣстно, что всѣ католики могутъ въ необходимости, если иначе сдѣлать нельзя, имѣть общеніе таинствъ съ избѣгаемыми, будь то схизматики или нѣтъ, лишь бы были по уставу поставлены. Concil. Constant. in extrav. Есть и булла Клим. VIII года 1595-го, которая дозволяетъ всякую церковную юрисдикцію и совершеніе таинствъ поставленнымъ схизматическимъ пресвитерамъ ли, епископамъ ли, лишь бы примирились съ церквами, если они схизматики, черезъ публичное ли, частное ли отреченіе отъ схизмы.

Consecratio in episcopatum in quantum ab episcopis Bulgarien. nomine ut certius est schismaticis, propter timorem Turcarum, re tamen ipsa catholicis, petatur, ex hoc grande praeiudicium nec Summo Pontifici, nec archiepiscopo Colocensi, imo nullum, pensatis circumstantiis, resultat. Nemo enim nescit populum Valachum et rudem esse, et suorum antiquitatum tenacissimum, nam casu quo episcopus pro consecratione iret Romam, certo certius quod nec illum agnoscerent, nec ipse episcopus quamvis sanctissimus esset, sibi vitae suae securitatem suadere posset. Quamobrem consultius videtur esse, hanc praxim illis non esse violenter denegandam: ne maior animarum ab ecclesia catholica exoriatur abalienatio. Nam gutta cavat lapidem non vi, sed etc.

Bulla Pii V edita 1564 . . . . . . Sed vel maxime in Sicilia et in iis circa Phanum locis, ubi in praefata bulla recensiti errores et scandala viguerunt vel forte de facto vigent, ut ex illius contextu constat. Sanctissime enim a Pio V factum est dum abusum privilegiorum a Sede apostolica variis locis concessorum, per abrogationem corrigeret, omniaque loca, quae hactenus a iurisdictione ordinariorum episcoporum exempta fuere (ne haeresum vel scelerum pluvies a

---

Если посвященіе на епископство испрашивается у болгарскихъ епископовъ, по имени, какъ извѣстно, схизматиковъ ради страха передъ турками, а на самомъ дѣлѣ католиковъ, то изъ этого не слѣдуетъ важнаго ущерба ни первосвященнику, ни епископу колошскому, и даже не слѣдуетъ никакого ущерба, если взвѣсить хорошо обстоятельства: вѣдь всѣ знаютъ, что народъ валашскій и необразованъ, и весьма держится своей старины; и въ случаѣ если бы епископъ пошелъ для посвященія въ Римъ, вѣрнѣе вѣрнаго, что ни они его бы не признали, ни самъ епископъ, какъ ни былъ бы онъ святъ, не могъ бы быть увѣренъ въ безопасности своей жизни. Поэтому осторожнѣе будетъ, не отказывать имъ рѣзко въ этой практикѣ, дабы не возникло бо́льшее отчужденіе душъ отъ католической церкви. Ибо капля точитъ камень не силой, а... и т. д.

Булла Пія V, изданная въ 1564. « . . . . . но болѣе всего въ Сициліи и въ тѣхъ мѣстахъ вокругъ Фано, гдѣ возымѣли силу заблужденія и соблазны (перечисленные въ вышесказанной буллѣ) или, можетъ быть, фактически имѣютъ силу» (какъ явствуетъ изъ ея контекста). Святѣйшимъ образомъ поступилъ Пій V, когда, исправляя злоупотребленіе, отмѣнилъ привилегіи, данныя отъ апостольскаго престола разнымъ мѣстамъ, и подчинилъ ординарнымъ епископамъ и ихъ

Graecis schismaticis ebulliens catholicum populum seu cohabitantem inficeret) ordinariis episcopis subiecit, eorumque iurisdictioni incorporavit. Per hoc tamen non evincitur quod catholicus episcopus graecus, sicubi eum in eadem dioecesi cum latino episcopo degere contingat, a latino episcopo in iurisdictione dependeat, sed bene a sede apostolica. Quinimo ut sub eadem bulla additur, quietus esse permittitur. Per hoc tamen non intendimus ut ipsi Graeci ab eorum graecanico ritu distrahantur, vel alias desuper quoquo modo per locorum ordinarios aut alias [1] impediantur.

Verum est quod obiicitur si schismaticus episcopus ad hunc episcopatum daretur. Sed quia vir catholicus et conscientiae intemeratae est supponendum quod ad gremium catholicae ecclesiae erraticas oves multas sit perducturus.

Quod vero opponitur quasi defunctus piae memoriae episcopus communicationem civilem suis cum catholicis sub anatemate prohibuerit, et catholicam ecclesiam tanquam haereticam abhorrere suos docuerit, R-mus ep-us Zagr. nullum auricularem testem producere po-

---

юрисдикціи всѣ мѣста, которыя доселѣ были исключены изъ сей послѣдней (дабы дождь ересей или злодѣйствъ отъ греческихъ схизматиковъ не заразилъ своею пѣною католическую или смѣшанную паству). Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобъ католическій греческій епископъ, гдѣ придется ему жить въ одной епархіи съ латинскимъ епископомъ, зависѣлъ отъ послѣдняго въ юрисдикціи; напротивъ, онъ зависитъ отъ апостольскаго престола. И даже какъ прибавляется той же буллой, онъ оставляется въ покоѣ: «симъ мы не имѣемъ въ виду, чтобы сами греки отторгались отъ ихъ греческаго обряда или иначе сверхъ того какимъ-либо образомъ встрѣчали помѣху отъ мѣстныхъ ординарныхъ епископовъ или отъ другихъ».

Справедливо возраженіе противъ назначенія схизматическаго епископа на это епископство. Но такъ какъ это католикъ и незапятнанной совѣсти, то слѣдуетъ предполагать, что онъ многихъ заблудшихъ овецъ приведетъ въ лоно католической церкви.

А что выставляется, будто покойный благочестивой памяти епископъ подъ анаѳемой воспретилъ своимъ гражданское общеніе съ католиками, и научилъ своихъ отвращаться отъ католической церкви, какъ бы отъ еретической,—то достопочтеннѣйшій епископъ загребскій

[1] alios?

test. Dato tamen et non concesso, successor eiusdem facta non sequitur.

Repudia inquit inter coniugatos praefatus episcopus facile permittit, et catholicos latinos ad ritum graecanicum vi protraxit, aperta ne dicam in mortuum est iniuria. Testes sunt compluriini eum contrarium saepe praticasse, nam sicubi quod simile intellexit, si ecclesiastica potentia nequiverat, brachium saeculare adhibebat, et renuentes legitimum connubium ad idem redigebat. Ritum quod contingit, ut R-mus asserit, fieri potest quod fortasse servus vel ancilla suo domino morigerans ieiunia graecanica et festa de veteri calendario celebraverit; sed hoc non est mutare ritum, nisi lato modo. Imo nullus Valachorum suis servis hoc officium efficacius iniungere potest, siquidem in Valachia catholici ritus templa frequentia comparent, quae adire facile possunt.

Duo subiecta R-mus episcopus pro illo episcopatu proponit, fateor dignissima; unum R. religiosum P. Raphaelem Levacovich ord. S. Francisci, alterum R. D. Georgium Crisanich canon. Zagr. quorum

---

не можетъ привести тому ни одного лично слышавшаго свидѣтеля. Но если даже, не поступаясь [въ дѣйствительности] этимъ пунктомъ, не спорить въ немъ, то [во всякомъ случаѣ] преемникъ не слѣдуетъ такому образу дѣйствій.

Разводы между супругами, говоритъ онъ, вышесказанный епископъ легко дозволялъ и силой принуждалъ латинскихъ католиковъ къ греческому обряду; это—явная, чтобъ не сказать [больше] несправедливость къ мертвому. Свидѣтелей множество, что онъ часто дѣлалъ обратное тому, ибо какъ скоро слышалъ что-нибудь подобное, то, если церковною властью не могъ [достичь успѣха], прибѣгалъ къ свѣтской рукѣ, и опять возвращалъ къ законному браку отвергавшихся онаго. Что же касается обряда, какъ утверждаетъ достопочтеннѣйшій владыка, то возможно, что какой-нибудь слуга или служанка, угождая своему хозяину, соблюдали греческіе посты и праздники по старому календарю; но это не значитъ перемѣнить обрядъ, развѣ въ широкомъ смыслѣ. И даже ни одинъ валахъ не можетъ съ особеннымъ успѣхомъ наложить такую обязанность на своихъ слугъ, ибо въ Валахіи многочисленны храмы католическаго обряда, куда они легко могутъ ходить.

Достопочтеннѣйшій епископъ предлагаетъ двухъ лицъ для этого епископства, и признаюсь, весьма достойныхъ: одного—достопочтеннаго о. Рафаила Леваковича, францисканскаго монаха, другого — достопочтеннаго господина Георгія Крижанича, каноника загребскаго, — оба

uterque est ritus latini presbiter. Verum ista mihi videntur esse impossibilia, ut et ritus mutetur, et in religioso professio maneat. Alteruter enim deberet et ordinis S. Basilii fieri religiosus (cum religio S. Basilii episcopatui graecanico sit annexa) et ritum latinum cogeretur deserere, contra Pii V bullam anno 1566, ubi distincte cavetur ne vel latinus graecum vel graecus latinum assumat ritum, vel sacramentorum administrationem, sed unusquisque intra sui ritus limites se contineat.

Obiicit adhuc R-mus ep-us Zagr. sibi ipsi difficultatem, eandemque exacte non solvit. Nempe si episcopus aliquis alius qui non sit a Valachis electus praeficiatur, timendam esse populi tumultuationem. Sicut enim multum in eo situm est, ut ad episcopi electionem vota affectusque ovium concurrant: ita multum interest ne oves animum a pastore avertant. Quod evenire facile potest, si is ingeritur qui non postulatur, et ut dicit, quod facile sedaretur, non est cum illis probandum.

Ad extremum R-mus episcopus Zagr. ad conditiones sese demittit, dicens si alterutri ex praefatis non conferatur episcopatus praeno-

---

священники латинскаго обряда. Но мнѣ кажется невозможнымъ дѣломъ и перемѣна обряда, а для монаха и сохраненіе [при этомъ] обѣта. Ибо и тотъ и другой долженъ былъ бы стать монахомъ св. Василія (такъ какъ съ грековствующимъ епископатомъ соединенъ базиліанскій орденъ), и былъ бы вынужденъ покинуть латинскій обрядъ, противъ буллы Пія V-го 1566 года, гдѣ опредѣленно запрещается принимать латинцу—греческій, а греку—латинскій обрядъ или совершеніе таинствъ, но да пребудетъ каждый въ предѣлахъ своего обряда.

Затѣмъ достопочтеннѣйшій епископъ загребскій противопоставляетъ самъ себѣ затрудненіе, котораго и не разрѣшаетъ удовлетворительно. Именно, что если поставить въ епископы кого-нибудь другого, не избраннаго валахами, то слѣдуетъ опасаться народнаго волненія. Ибо какъ много значенія въ томъ, чтобы голосъ и любовь паствы участвовали въ избраніи епископа, такъ весьма важно, чтобы расположеніе овецъ не отвращалось отъ пастыря. А послѣднее легко можетъ произойти, если введенъ будетъ человѣкъ непрошенный. А что онъ говоритъ о легкости усмиренія, то этого нельзя утверждать съ валахами.

Наконецъ достопочтеннѣйшій епископъ загребскій нисходитъ до условій, говоря, что если вышеназванное епископство не будетъ дано одному изъ вышесказанныхъ, то пусть будетъ дано достопочтенному

minatus tunc conferatur R-do religioso Gabrieli ordinis S. Basilii natione Valacho, ab omnibus Valachis per calculos electo: additis tamen his conditionibus. Prima, ut cum suo clero fidelis subiiciatur Summo Pontifici: secunda ut ab illo consecrationem et confirmationem accipiat. Prima conditio ex quo ille episcopatus fuit erectus, fuit practicata semper accuratissime: ut apparet ex praedecessorum consuetudine, qui professionem fidei catholicae nuntio apostolico deponebant, idemque imposterum observabitur. Jam conditio hactenus vix alicubi in usum emersit ut episcopus graeci ritus a latino, vel latinus ab episcopo graeci ritus consecraretur, ob difficultates quae maxime in hoc negotio exoriri solent, tum ob imperitiam ceremoniarum, tum ob linguae vel latinae vel graecae vel slavonicae inconcordiam.

Restat igitur Sacram Caes. Maiestatem per preces obsecrare, ut ex augustissimo caesarei iudicii subsellio, hanc controversiam inter R-mum episcopum Zagr. et inter fratrem Gabrielem definire: et dictum episcopatum non alii, nisi eidem F-ri Gabrieli conferre dignetur etc.

о. Гавріилу, монаху базиліанцу, по племени валаху, избранному всѣми валахами подачей голосовъ, — но пусть будетъ назначенъ съ такими условіями: во-первыхъ, чтобъ съ клиромъ своимъ вѣрно подчинился верховному первосвященнику; во-вторыхъ, чтобъ принялъ отъ него посвященіе и конфирмацію. Первое условіе, съ тѣхъ поръ, какъ воздвигнуто это епископство, всегда точнѣйшимъ образомъ соблюдалось, какъ явствуетъ изъ обычая предшественниковъ, приносившихъ исповѣданіе католической вѣры передъ апостолическимъ нунціемъ, и то же будетъ впредь соблюдаться. Но едва ли гдѣ-нибудь являлось доселѣ на свѣтъ условіе, чтобы епископъ греческаго обряда былъ посвящаемъ латинскимъ или латинскій — епископомъ греческаго обряда: въ этомъ особенно возникаютъ обыкновенно затрудненія, какъ по неопытности въ церемоніяхъ, такъ вслѣдствіе несогласія языка латинскаго съ греческимъ или славянскимъ.

Итакъ, остается умолять свящ. цесарское величество, да удостоите рѣшить, августѣйшимъ цесарскимъ судомъ, эту распрю между достопочтеннѣйшимъ епископомъ загребскимъ и братомъ Гавріиломъ и дать сказанное епископство не иному, какъ тому же брату Гавріилу и пр.

Quamquam Em-us Card. Capponius suo nomine scripserit ad me epistolam: non tamen audeo tantae maiestati per epistolam respondere. Quare V. A. R. Paternitas me excuset, et ipsa sit pro epistola. Supplicationem quoque scripsissem, sed eandem ob causam praetermisi, ne viderer epistolam scribere et nimium mihi praesumere. Illam, si opus erit, sciet V. A. R. Paternitas formare. Sicut etiam rogo, si consenserint Em-i domini illas literas commendatitias pro me scribi, de quibus supra: Vestra Paternitas illas formet. Item unam epistolam brevem gratias agendo huic nobili apud quem maneo, Stephano Galinski, formet Vestra Paternitas, eamque Ill-mo domino Ingulo ad subscribendum tradat, gratias scilicet agendo, quod me hospitio exceperit, non enim mihi id oberit.

Хотя преосвященнѣйшій кардиналъ Каппони писалъ мнѣ отъ своего имени, но я не смѣю отвѣчать письмомъ столь важной особѣ. Поэтому вы, высокодостопочтенный отецъ, да извините меня и сами да будете вмѣсто письма. И прошеніе я написалъ бы, но не сдѣлалъ этого по той же причинѣ, чтобы не казалось, что я пишу письмо и слишкомъ много о себѣ воображаю. Если надо будетъ, то вы, высокодостопочтенный отецъ, сумѣете составить такое прошеніе. Точно также прошу васъ, если владыки кардиналы согласятся дать о мнѣ рекомендательныя письма, о которыхъ выше, то составьте ихъ вы. Также одно краткое письмо благодарственное тому дворянину, у котораго я теперь живу, Стефану Галынскому, составьте вы и дайте подписать о. Инголи,—именно, съ благодарностью, что оказалъ мнѣ гостепріимство,—что будетъ не безполезно мнѣ.

15.—1647 г. іюня 4. Письмо архіеп. Андрея Золотаго-Квашнина о Крижаничѣ, изъ Варшавы.

(Archives de la S. Congrégation de la Propagande. VII. Lettere di Polonia, Vallachia, Moldavia, Russia, Moscovia, Persia, Armenia, Soria [1], Egitto, Etiopia e Barbaria 1647. № 64. Fol. 69).

Ill-mo e R-mo Signore e P-rone col-mo.

Mentre mi si dà occasione di far riuerenza à V. S. Ill-ma e R-ma, benefattore e protettore, lo fò uolentientieri (sic), tanto più che si

---

Свѣтлѣйшій и высокопочтеннѣйшій синьоръ
и досточтимѣйшій патронъ.

Такъ какъ мнѣ предоставляется случай выразить почтеніе в. с. и в. синьоріи, благодѣтелю и покровителю, то я охотно это дѣлаю,

[1] Syria.

tratta di dar testimonianza del Sig-r Chrisanio, che S. Sede Apostolica si è degnata di mandarlo in queste parti, per consolatione, et essempio de boni. Si che per non stendermi in parole, V. S. R-ma intenderà dalle sue lettere il suo stato, et li accidenti accaduti contro ogni speranza. Io intante confirmando quanto egli sa con la penna descriuere, ardisco insieme di raccomandarlo efficacemente alla pietosa prouidenza di V. S. Ill-ma, acciò si degni procurarli quel sussidio, che à tanto bono et essemplare operario se gli deue. Intanto V. S. Ill-ma uiua e felice, e riceua con grato animo questo ossequo di riuerenza, che le presto per la presente.

Di V. S. Ill-ma e R-ma. Varsauia 4 Giugno 1647.

Seruitor humiliss-o e deuotissimo Andreas Flotius [1] archiep-us Smolescen. mp.

[tergo]

[manu Secretarii Ingoli]. Varsauia 4 Giugno 1647. L' Arciuescouo latino. Raccomanda gl'interessi del Chrisanio. Responsum die 27 Augusti.

тѣмъ болѣе, что дѣло касается свидѣтельства о синьорѣ Крижаничѣ, котораго св. апостольскій престолъ удостоилъ отправить въ эти страны, въ утѣшеніе и примѣръ добрымъ. Итакъ, чтобы мнѣ не распространяться въ словахъ, в. в. синьорія поймете изъ его письма его положеніе и случаи, происшедшіе вопреки всякой надеждѣ. Я, настолько же подтверждая, насколько онъ умѣетъ описать помощью пера, осмѣливаюсь вмѣстѣ съ тѣмъ рекомендовать его убѣдительно благочестивому промышленію в. с. синьоріи, дабы вы удостоили доставить ему ту поддержку, которая слѣдуетъ столь доброму и образцовому труженику. Между тѣмъ в. с. синьорія здравствуйте въ счастіи, и примите привѣтливо то почтительное уваженіе, которое я приношу вамъ въ настоящемъ (письмѣ).

Варшава, 4 іюня 1647. В. с. и в. синьоріи нижайшій и преданнѣйшій слуга Андрей Золотой, архіепископъ смоленск. рук. собств.

(На оборотѣ, рукою секретаря Инголи:) Варшава, 4 іюня 1647. Латинскій архіепископъ. Рекомендуетъ интересы Крижанича. Отвѣчено 27 августа.

---

[1] Такъ въ копіи; слѣдуетъ читать Zlotius.

16.—1647 г. Повѣствованіе Крижанича о положеніи православія въ Московскомъ государствѣ.

(III. Polonia, Russia e Moscovia. Volume 338, fol. 623).

Narratio de hodierno statu schismatis in Moscovia, facta anno 1647.

Alexius qui nunc rerum potitus in Moscovia, natus anno 1629 optimae spei est princeps. Ut enim alia hic signa omittam, religioni ita addictus est ut nullam fere ecclesiam visitare praetermittat, in qua solemnius festum celebratur. Rimotiores [1] etiam ecclesias visitat: sicut nobis praesentibus, pro festo S. Nicolai visitavit celebrem eius aedem sacram 18 lęucis a Mosqua desitam, quod et anno praeterito fecit.

Praeter libros qui cantui in choro necessarii sunt, nullos alios hactenus habuerunt Mosci impressos. Joseph autem hodiernus Patriarcha, qui iam sexto anno praeest, coepit primus curare imprimi libros SS. Patrum, et controversisticos. Inter quos notatu praecipue dignus est tomus qui continet maximas [2] tam Photianorum, tam Luteranorum contra sedem D. Petri commenta. Primo enim tractatu

---

Повѣствованіе о нынѣшнемъ положеніи схизмы въ Московіи, написанное въ 1647 году.

Алексѣй, который теперь достигъ власти въ Московіи, родившійся въ 1629 году,—государь, подающій лучшія надежды: чтобы не говорить здѣсь объ остальныхъ признакахъ этого, религіи онъ до того преданъ, что не опускаетъ посѣщать почти ни одну церковь, гдѣ совершается болѣе торжественный праздникъ. Онъ посѣщаетъ даже болѣе отдаленныя церкви: такъ при насъ онъ ради праздника св. Николая посѣтилъ посвященный ему храмъ, находящійся въ 18 верстахъ отъ Москвы, что онъ дѣлалъ и въ прошедшемъ году.

Кромѣ книгъ, необходимыхъ для пѣнія въ церкви, никакихъ другихъ до сихъ поръ московитяне не имѣли печатныхъ. Но нынѣшній патріархъ Іосифъ, который стоитъ во главѣ уже шестой годъ, первый сталъ заботиться о печатаніи книгъ свв. отцовъ и полемическихъ. Между ними особенно заслуживаетъ вниманіи книга, которая содержитъ величайшую ложь какъ фотіанъ, такъ и лютеранъ противъ престола бож. Петра. Именно въ первомъ трактатѣ дѣлается попытка доказать,

[1] Remotiores. [2] maxima?

nititur probare, Pontifices Romanos esse praecursores Antichristi, Secundo ponit hunc titulum, Collectio ex SS. Patribus, rerum ad fidem necessariarum, contra Deo-odiosos Latinos et alios haereticos. Nihil autem ibi est quod vel Mosci vel Sancti Patres composuissent, sed sunt tractatus aliquot Graecorum et Rutenorum schismaticorum, versi in linguam Sclavonicam et ante quadriennium impressi, solicitudine et studio praedicti Patriarchae. Et sunt repleti non solum odiosis, sed etiam obscoenissimis fabulis et mendaciis: quas Graecorum invidia adeo foedis verbis in Romanam Ecclesiam eructavit, ut nullum virum honestum, sed tantum cynicum aliquem decere possint: quare et narrationem illorum hic omittere cogor. Item imputant ibi Latinis 72 haereses, in quodam tractatu, inter quas una est, quod Latini illam patinam, ex qua canis comedit, aluant, ex eaque postea edant: alia, quod edant ranas: alia, quod plura sacrificia uno die celebrent in una ecclesia: et huiusmodi sunt etiam reliquae Graecorum stolidissimae cavillationes. Qua in re, si consideremus Graecorum sapientiam, adeo ab invidia victam et extinctam fuisse, ut non erubescerent talia delirare, in comparatione rudes Mosci veniam merebuntur. Item

---

что римскіе первосвященники — предтечи антихриста; второму дано слѣдующее заглавіе: Собраніе отъ свв. отецъ вещей, необходимыхъ для вѣры, противъ богоненавистныхъ латинъ и прочихъ еретиковъ. Но тамъ нѣтъ ничего, что составили бы или московитяне, или свв. отцы, а есть трактаты нѣкоторыхъ греческихъ и русскихъ схизматиковъ, переведенные на славянскій языкъ и четыре года назадъ напечатанные заботою и стараніемъ вышеназваннаго патріарха. И они наполнены не только возбуждающими ненависть, но даже самыми безнравственными баснями и ложными вымыслами, которые злоба грековъ изрыгнула на римскую церковь такими гнусными словами, что они не могутъ быть приличны никакому порядочному человѣку, но развѣ какому-нибудь цинику, что меня побуждаетъ опустить здѣсь и передачу ихъ. Они также приписываютъ тамъ въ одномъ трактатѣ латинамъ 72 ереси: между ними одна, что латины, вымывши чашку, изъ которой ѣла собака, потомъ сами изъ нея ѣдятъ; другая, что они ѣдятъ лягушекъ; иная, что совершаютъ нѣсколько литургій въ одинъ и тотъ же день въ одной церкви; такого же рода и остальныя глупѣйшія издѣвательства грековъ. Поэтому, если разсудить, что мудрость грековъ до такой степени побѣждена и заглушена ненавистью, что они такъ бредятъ, не краснѣя, то по сравненію,

cum volumen illud sit multorum auctorum sunt in illo contradictiones, et ignorantiae palpabiles, et haereses. Unde fit ut putem non posse aliquem librum mendacem fortius confutari posse quam istum.

Proinde haec videtur esse non spernenda occasio, invitandi illam gentem ad fidem catholicam. Multis enim nominibus Sedes Apostolica habet nunc jus et modum corripiendo hunc Patriarcham: cur tot turpissimas calumnias a Graecis in illam confictas, non bene examinatas publicari fecerit. Quarum turpitudo toti illo populo per aliquem legatum tam liquido demonstrari potest, ut praedicta volumina conquisita publice concremarent.

Deinde notandum est, quod libri schismaticorum, multi sint editi lingua Russiaca: quos Mosci legunt, et reimprimunt. Catholicorum autem libri, qui oppugnant schisma, editi sunt vel Latina vel Graeca, vel Polonica lingua: quas Mosci ignorant. Hinc non est mirum si pereunt, cum abundent veneno et careant medicina. Quamobrem pro illis deberet fieri responsio in illa lingua, qua ipsorum libri impressi sunt. Et respondendum esset non solum ad praedicta sed etiam ad

---

грубые московитяне будуть заслуживать снисхожденія. Затѣмъ, такъ какъ эта книга принадлежитъ многимъ авторамъ, то въ ней встрѣчаются противорѣчія и осязательное невѣжество, и ереси. Оттого я думаю, что никакую лживую книгу нельзя опровергнуть сильнѣе, чѣмъ эту.

Поэтому не слѣдуетъ, кажется, пренебрегать такимъ случаемъ для привлеченія этого народа въ католическую вѣру. Ибо по многимъ причинамъ Апостольскій престолъ имѣетъ теперь право и способъ, для того, чтобы поймать этого патріарха: зачѣмъ онъ приказалъ напечатать столько гнуснѣйшихъ клеветъ, вымышленныхъ греками на этотъ престолъ, хорошо ихъ не провѣривъ. Гнусность ихъ можетъ быть обнаружена передъ всѣмъ этимъ народомъ какимъ-нибудь легатомъ такъ ясно, что они, собравъ обыскомъ указанныя книги, сожгутъ ихъ публично.

Затѣмъ слѣдуетъ замѣтить, что схизматическихъ книгъ много издано на русскомъ языкѣ, и ихъ московитяне читаютъ и перепечатываютъ. Книги же католиковъ, которыя борются противъ схизмы, изданы или на латинскомъ, или на греческомъ, или на польскомъ языкѣ, а ихъ московитяне не знаютъ. Потому и не удивительно, что они погибаютъ, когда изобилуютъ ядомъ и имѣютъ недостатокъ въ лѣкарствѣ. По этой причинѣ, ради нихъ долженъ бы быть данъ отвѣтъ на томъ языкѣ, на которомъ напечатаны ихъ книги. И отвѣчать слѣдовало бы не только

alia Graecorum deliria: manifestando ipsorum errores, contradictiones, invidiam, ignorantiam et similia. Sic enim periret apud Moscos ipsorum auctoritas.

Praeterea nullus adhuc liber, qui schisma oppugnat, etiam in Graeca vel Latina lingua prodiit ita per omnia sufficiens, sicut sunt variorum auctorum opera contra Luteranos et quale praesertim est opus Bellarmini. Omnes enim contra schisma editi libri vel sunt sine ordine scolastico, debitisque distinctionibus: vel non tractant de omnibus controversiis: sed vel de solis articulis fidei, vel de solis ritibus, idque etiam non de omnibus. Ordine igitur scolastico, distincte, breviter, et in lingua Sclavonica deberet quis omnia praedicta comprehendere, qui vellet operae praetium facere pro Moscis. Ad hoc autem deberent evolvi omnes Patres Graeci, et ex illis omnia usque ad unum dicta et argumenta recenseri, que sive contra schisma, sive pro illo citari possunt. Nam quousque omnia ita non exhaurientur, semper schismatici non erunt securi ad assentiendum veritati. Etiamsi enim illis multa Patrum dicta opponantur, existimant tamen illi plura et fortiora pro se in Patribus extare: et sic haerent in sua obstinatione.

на сказанное выше, но также и на прочія безумства грековъ, обнаруживая ихъ заблужденія, противорѣчія, ненависть, невѣжество и тому подобное: такимъ образомъ палъ бы ихъ авторитетъ у московитянъ.

Кромѣ того, до сихъ поръ не вышло ни одной книги, борющейся противъ схизмы, даже на греческомъ или на латинскомъ языкѣ, настолько удовлетворительной во всѣхъ отношеніяхъ, какъ труды различныхъ авторовъ противъ лютеранъ, и особенно труды Беллармина. Именно всѣ книги, изданныя противъ схизмы, то написаны безъ схоластическаго порядка и должныхъ различеній, то разсуждаютъ не обо всѣхъ спорныхъ пунктахъ, но или объ однихъ вопросахъ вѣры, или объ однихъ обрядахъ, и то не обо всѣхъ. Слѣдовательно, тотъ, кто хотѣлъ бы сдѣлать что-либо достойное труда ради московитянъ, долженъ былъ бы охватить все, сказанное выше, въ схоластическомъ порядкѣ, раздѣльно, кратко и на славянскомъ языкѣ. Но для этого нужно бы изучить всѣхъ греческихъ отцовъ и, извлекши изъ нихъ всѣ до одного изреченія и аргументы, которые можно цитировать или противъ схизмы или въ ея пользу, ихъ обсудить. Ибо, пока все такимъ образомъ не будетъ исчерпано, никогда схизматики спокойно не согласятся съ истиной. Вѣдь, если даже противъ нихъ выставить много изреченій отцовъ, они все-таки думаютъ, что у отцовъ осталось еще больше доказательствъ, и болѣе сильныхъ, въ ихъ пользу: и такимъ образомъ коснѣютъ въ своемъ упорствѣ. Но если бы всѣ

At si illis omnia Patrum in his materiis dicta, ante oculos per numerum ordinemque ponerentur, tunc jam facile facerent comparationem, et judicium perfectum, nec possent reluctare veritati.

Habent autem contradictiones tum in libris, tum in rebus. Nam si uno quodam volumine accusant nos quod dicamus animas Sanctorum jam esse in coelo: at in laudationibus suorum quorundam sanctorum, asserunt illos assistere coram throno SS. Trinitatis. In materia renovationis calendarii, arguunt Latinos ob non recte servata aequinotia; at in usu sibi contradicunt [1]: ex tabella enim secundum quam illi horologia dirigunt, notavimus, quod observent aequinotia nobiscum plane ad punctum etc...

Haec omnia augere videntur occasionem propagandae ibi fidei: quanto enim plures contradictiones, ignorantiae, et huiusmodi facile confutabiles errores Graecorum scripto publicarunt: tanto facilior erit modus detrahendi larvam falsitati, tantoque efficacior vexatio, quae det illis intellectum. Hactenus dum Mosci religiose silebant de rebus fidei, videtur [2] penitus invium illuc iter veritati: nec facilior apud illos tractatio de fide quam apud Turcos. At nunc posteaquam evulgarunt

---

изреченія отцовъ по этимъ предметамъ были поставлены передъ ихъ глазами по счету и по порядку, тогда они уже легко сдѣлали бы сравненіе и полное сужденіе и не могли бы противиться истинѣ.

Но какъ въ книгахъ у нихъ есть противорѣчія, такъ и на дѣлѣ. Обвиняя насъ въ одной книгѣ, что по нашимъ словамъ, души святыхъ уже находятся на небѣ, сами они въ похвалахъ нѣкоторымъ своимъ святымъ утверждаютъ, что святые предстоятъ передъ престоломъ Пресв. Троицы. По предмету обновленія календаря они обличаютъ латинянъ въ неточномъ соблюденіи равноденствій, но на дѣлѣ они себѣ противорѣчатъ: именно изъ таблицы, по которой они располагаютъ свой счетъ часовъ, мы замѣтили, что они наблюдаютъ равноденствія точь въ точь одинаково съ нами, и т. д.

Всѣмъ этимъ, кажется, увеличивается удобство случая для распространенія тамъ вѣры: вѣдь чѣмъ больше опубликовали они противорѣчій, невѣжества и такихъ легко опровержимыхъ заблужденій грековъ, тѣмъ легче будетъ способъ снять маску со лжи и тѣмъ дѣйствительнѣе стараніе вразумить ихъ. До сихъ поръ, пока московитяне благоговѣйно молчали о предметахъ вѣры, путь къ нимъ для истины казался совершенно непроходимымъ, и не легче было у нихъ разсуждать о вѣрѣ, чѣмъ у турокъ. Но теперь, послѣ того какъ они обнародовали это

[1] Въ копіи contardicunt. [2] videbatur?

hanc suam confessionem fidei et has calumnias contra veritatem: videntur ipsimet nos provocare ad certamen, et per hoc simul stravisse ad se viam veritati. Quam Dominus nobis et illis concedat, ad vitam aeternam.

(in margine alia manu) Osservazioni fatte l'anno 1647 in Moscovia in materia di religione da Don Giorgio Crisanio missionario della Sacra Congregazione.

свое исповѣданіе вѣры и эти клеветы противъ истины, они, повидимому, сами насъ вызываютъ на состязаніе, и тѣмъ же проложили къ себѣ дорогу истинѣ. Да ниспошлетъ Господь ее намъ и имъ для жизни вѣчной.

(На полѣ другой рукой:) Наблюденія, сдѣланныя въ 1647 г. въ Московіи по предмету вѣры г. Георгіемъ Крижаничемъ, миссіонеромъ св. конгрегаціи.

17.—Письмо Крижанича секретарю конгрегаціи пропаганды [1] Фр. Инголи отъ 13 іюня 1648 г. изъ Гродно.

Reverendissimo et Illmo Sig. Padrone Colendissimo.

In questi due anni non ho da V. S. Illustrissima e Reverendissima ricevuto veruna lettera. Non sò se le mie sono ben capitate ò nò. Io in questo tempo no ho potuto fare alcun frutto: perche il Monsignor vescovo di Smolensco più tosto fù impeditore che promotore della mia impresa; malamente interpretando la mia intentione, chiamandomi ambitioso, inconstante et che imprendeva cose a me non

---

Достопочтеннѣйшій и свѣтлѣйшій синьоръ, досточтимѣйшій покровитель:

За эти два года я не получилъ отъ вашей свѣтлѣйшей и достопочтеннѣйшей синьоріи ни одного письма. Не знаю, мои дошли ли благополучно или нѣтъ [2]. Я за это время не могъ достигнуть какого либо успѣха, потому что монсиньоръ епископъ смоленскій былъ скорѣе тормазомъ, чѣмъ двигателемъ моему предпріятію: онъ дурно толковалъ мое намѣреніе, называя меня честолюбивымъ, непостояннымъ, предпринимающимъ дѣла, меня не касающіяся, [говорилъ] что лучше

---

[1] Секретарями конгрегаціи были: Franciscus Ingoli 1622—1649, Dionysius Massari 1649—1657, Marius Alberici 1657—1664, Hieronimus Casanate 1667—1668. [2] По словамъ о. Семадени эти письма пока не найдены.

pertinenti, e che meglio era che essendo io sacerdote di rito latino, lasciassi i Greci alle cose greche, et servissi alla sua chiesa in pace. Però io mi partii da lui: et poi con l'ambasciatore del difonto Serenissimo re di Polonia andai in Moscovia, dove nella città di Mosqua stetti dalli 25 di Ottobre, fino alli 19 di Decembre dell'anno 1647. Et quello che ivi notai scrivo quì in una carta in compendio: et con maggior commodità scriverò poi il tutto.

Io hò comprato alcuni libri dei Moscoviti, fra li quali è quello tanto scandaloso, che descrivo quì [1] nell'acclusa carta: et hò gran desiderio di confutarlo con la medesima lingua con la quale egli è stampato. Mà sono privato d'ogni commodità et aiuto: perche il Serenissimo Rè, dal quale speravo qualche aiuto [2], morse avanti il mio arrivo. Et il Mons. Metropolita attende più tosto alle cose proprie, che ad altro: laonde non hebbi da lui nessuna sorte di amorevolezza o aiuto. Dalli altri signori di questo paese, per adesso non c'è da saper niente: perche tutti sono turbatissimi, per le incursioni dei

---

бы было, если бы я, будучи священникомъ латинскаго обряда—оставилъ греческіе вопросы грекамъ и служилъ мирно въ его церкви. Поэтому я ушелъ отъ него и потомъ съ посломъ покойнаго наияснѣйшаго короля польскаго, отправился въ Московію, гдѣ въ городѣ Москвѣ оставался отъ 25 октября до 19 декабря 1647 г. И то что я тамъ замѣтилъ, пишу здѣсь на одномъ листѣ, вкратцѣ [3]; но располагая бо́льшимъ удобствомъ, напишу потомъ все сполна.

Я купилъ у московитянъ нѣсколько книгъ, между прочимъ и ту, столь соблазнительную, которую я описываю въ прилагаемомъ листѣ [4] и имѣю большое желаніе опровергнуть на томъ же самомъ языкѣ, на которомъ она напечатана. Но я лишенъ всякаго способа и помощи, потому что наияснѣйшій король, на нѣкоторую поддержку коего я надѣялся, умеръ до моего пріѣзда, а монсиньоръ митрополитъ болѣе заботится о собственныхъ своихъ дѣлахъ, чѣмъ о другомъ. Поэтому я не встрѣтилъ въ немъ ни какого-либо сердечнаго расположенія, ни поддержки. Отъ другихъ вельможъ этой страны пока ничего нельзя узнать, потому что всѣ въ большомъ безпокойствѣ, вслѣдствіе

---

[1] Въ копіи aui.
[2] Напис. iauto.
[3] Напечатанное выше Narratio etc., стр. 237 и слѣд.
[4] Это приложеніе, по словамъ о. Семадини, не найдено.

Tartari. Et dalla Sacra Congregatione non sò come io debba pensare, poiche il Mons. Vescovo di Smolensco diminuì il mio credito appresso essa, et appresso V. S. Ill-ma e Rev-ma: non volendo egli niente scrivere per conto mio: Però io sono costretto a partirmi verso la patria mendicando: mà con tutto ciò desidero di fermarmi quì fino alla elettione del nuovo rè, et aspettare la risposta di cotesti EE. Signori, se si degnaranno di ordinarmi qualche aiuto quì, overo, come più tosto vorrei, per darmi commodità di stare in Roma per un paio d'anni, et havere modo di entrare nelle biblitheche [1], et havere escrivani insieme: accioche potessi rispondere perfettamente a quel libro. La qual risposta poi mi offerisco di portare in Moscovia, et offerirla al Prencipe [2] et al patriarcha, se così comandarà la S. Congregazione. Intanto però io non sono mai stato otioso: ma sempre hò scritto e composto qualche cosa da quai libri che potevo acquistare, al sudetto fine: col che mi consolo della perdita di questi due anni. Supplico dunque a V. S. I. e R., che Ella si voglia interporre per me agli Eminentissimi Signori accioche mi concedano la. sudetta gratia: et

---

набѣговъ татаръ. А о свящ. конгрегаціи не знаю, какъ я долженъ думать, такъ какъ монсиньоръ епископъ смоленскій уменьшилъ довѣріе ко мнѣ съ ея стороны и съ вашей, достопочтеннѣйшій и свѣтлѣйшій синьоръ, тѣмъ, что не желалъ ничего писать въ мою пользу. Вслѣдствіе этого я принужденъ направляться на родину, прося милостыню: но при всемъ томъ я желаю остаться здѣсь до избранія новаго короля, и ждать отвѣта отъ названныхъ владыкъ кардиналовъ, не удостоятъ ли назначить мнѣ нѣкоторое пособіе здѣсь или, какъ бы я скорѣе желалъ, доставить мнѣ удобство пробыть въ Римѣ года два, имѣть доступъ въ библіотеки и имѣть также писцовъ, чтобы я могъ въ совершенствѣ отвѣтить на эту книгу. — Этотъ отвѣтъ я вызываюсь потомъ свезти въ Московію и представить его князю и патріарху, если такъ прикажетъ священная конгрегація. Ибо поелику я никогда не бывалъ празднымъ, но всегда что-нибудь писалъ и сочинялъ изъ тѣхъ книгъ, которыя могъ пріобрѣтать для вышесказанной цѣли, что меня и утѣшаетъ въ потерѣ этихъ двухъ лѣтъ: умоляю поэтому васъ, достопочтеннѣйшій и свѣтлѣйшій синьоръ, дабы вы соблаговолили оказать свое вліяніе въ мою пользу у владыкъ кардиналовъ, дабы они пожаловали меня вышесказанною милостью, и вмѣстѣ съ тѣмъ соизволили

---

[1] bibliotheche. [2] Principe.

insieme che vogliano farmi comprare gli altri libri Moscovitici, et Polachi, i quali io non hò potuto acquistare, per mancamento del dinaro: et sono molto necessarii a questo mio proposito. Le Eminenze loro, se vorranno farmi gratia, potranno scrivere al Monsignor Nuntio che egli faccia la spesa et io trovarò il modo di comprare i libri, et ne darò a lui il conto et con essi andarò poi a Roma. Se gli Eminentissimi Signori non mi vorranno fare la gratia del suo, al manco si degnino scrivere al Monsig. Nuntio, accioche egli essaminate prima bene e viste le mie imprese, habbia poi cura di raccomandarmi a chi pensarà essere più espediente. Il che se io non otterrò, sarò costretto a rilasciare il mio proposito più per alquanti anni, fino a che io mi aiuti con qualche benefitio, che mi toccarà dalla gratia di Dio. Supplico a V. S. Il. et R-ma, che secondo il suo solito favore pigli la cura della mia causa, et mi facci sapere in breve la resolutione di cotesti Eminentissimi Signori, dirigendo la lettera all'Ill-mo Mons. Ludovico Fantoni, segretario della Real Maestà di Polonia, custode di Varsavia e canonico di Varmia, habitante in Varsavia, per via del quale mando la presente molto imperfetta, mà con miglior occasione

---

на покупку мною другихъ московскихъ и польскихъ книгъ, которыхъ я не имѣлъ возможности пріобрѣсти за недостаткомъ денегъ, а онѣ очень нужны для этой моей цѣли. Если ихъ эминенціи пожелаютъ оказать мнѣ милость, то могутъ написать монсиньору нунцію, чтобы онъ произвелъ этотъ расходъ, а я найду способъ купить книги и представлю ему счетъ въ нихъ, а затѣмъ поѣду съ ними въ Римъ. Если же владыки кардиналы не пожелаютъ оказать мнѣ милость изъ своихъ средствъ, то по крайней мѣрѣ да удостоятъ написать монсиньору нунцію, чтобы онъ, хорошо испытавъ сначала и просмотрѣвъ мои планы, затѣмъ позаботился рекомендовать меня, кому сочтетъ болѣе полезнымъ. Если же я этого не достигну, то буду принужденъ отложить мое намѣреніе на нѣсколько лѣтъ, пока себѣ не помогу какимъ нибудь доходнымъ мѣстомъ, которое выпадетъ мнѣ отъ милости Божіей. Умоляю васъ, свѣтлѣйшій и достопочтеннѣйшій синьоръ, сообразно вашему обычному благоволенію воспринять заботу о моемъ дѣлѣ и сообщить мнѣ вкратцѣ рѣшеніе владыкъ кардиналовъ, направляя письма свѣтлѣйшему монсиньору Людовику Фантони, секретарю королевскаго величества польскаго, блюстителю Варшавы и канонику Варміи, живущему въ Варшавѣ. Черезъ него посылаю вамъ настоящее письмо, очень неудовлетворительное, но при болѣе удобномъ случаѣ напишу

scriverò meglio del tutto. In tanto con humilissima riverenza bacio le mani di V. Ill-ma e R-ma Signoria.

In Grodno in Lituania 13 di Giugno 1648.

Di V. R-ma et Ill-ma Signoria Humilissimo servitore Giorgio Crisanio.

лучшее—обо всемъ. Нынѣ же съ нижайшимъ почитаніемъ цѣлую руки вашей свѣтлѣйшей и достопочтеннѣйшей синьоріи.

Гродно, въ Литвѣ 13 іюня 1648 года.

Вашей свѣтлѣйшей и достопочтеннѣйшей синьоріи нижайшій слуга Георгій Крижаничъ.

18.—1648 г. августа 2. Письмо Петра Сарацина, изъ Варшавы.

(Archives de la S. Congrégation de la Propagande. VI. Lettere di Polonia, Russia, Moscovia, Barberia, Germania, Egitto, Etiopia, Tartaria, Georgia, Armenia, Persia. 1648. № 65. Fol. 77).

Ill-mo e R-mo Sig-re e P-rone col-mo.

La lettera di V. S. Ill-ma, data li 14 Maggio fù a me resa li 14 di Luglio in Varsauia, doue mi trouo per commandamento del mio Monsig-r di Chelma etc. etc.....

(fol. 85). Al Sig-r Chrisanio, quale di presente si troua in Varsauia, à nome di Monsig. di Chelma riferii quanto V. S. Ill-ma commandaua nella sua, e mi parue di uedere in lui che abbracciase con somma prontezza i consigli e commandamenti di V. S. Ill-ma, alla quale poi egli medesimo ne darà pieno raguaglio delle sue cose; solo mi occore di dire e di commendar molto il suo zelo e l'ottima inten-

---

Свѣтлѣйшій и высокопочтеннѣйшій синьоръ и досточтимѣйшій патронъ.

Письмо в. с. синьоріи, отъ 14 мая, было вручено мнѣ 14 іюля въ Варшавѣ, гдѣ я нахожусь по порученію моего монсиньора—холмскаго и пр. и пр...

Г. Крижаничу, который въ настоящее время находится въ Варшавѣ, отъ имени монсиньора холмскаго я передалъ то, что в. с. синьорія наказывали въ своемъ [письмѣ], и мнѣ показалось, я замѣтилъ въ немъ, что онъ схватился съ величайшею готовностью за совѣты и наказы в. с. синьоріи, которой впослѣдствіи онъ самъ дастъ въ томъ полный отчетъ по своимъ дѣламъ. Мнѣ приходится только разсказать и весьма рекомендовать его ревность и наилучшія на-

tione, alla quale so di certo che il vescouo di Smolensko, come latino, e non bene affetto alle cose dei Rutheni mai coopererà.

Li punti poi della concordia..................................

....

Varsauia li 2 Agosto 1648. Di V. S. Illma e R-ma Hum-o seru-re et aff-mo come figliolo. Pietro Saracino.

мѣренія, которымъ, я знаю вѣрно, епископъ смоленскій, какъ латинскій и неблагопріятно настроенный къ дѣламъ русскихъ, никогда не станетъ содѣйствовать.

Затѣмъ, пункты соглашенія..................................

....

Варшава, 2 августа 1648. В. с. и в. синьоріи нижайшій слуга и привязаннѣйшій, какъ сынъ, Петръ Сарацинъ.

19.—1648 г. ноября 17. Письмо его же.

(Archives de la S. Congrégation de la Propagande. VI. Lettere di Polonia etc. 1648. № 65. Fol. 99.

Ill-mo e R-mo Sig-re P-rone col-mo.

La lettera di V. S. Ill-ma delli dodici di Settembre etc. etc.
Varsauia li 17 Nouembre 1648.

Di V. S. Ill-ma e R-ma, alla quale significo come del Sig. Chrisanio non ne ho noua alcuna, si che credo, che sia partito per Roma

Hum-o et oblig-mo etc.Pietro Saracino.

Свѣтлѣйшій и высокопочтеннѣйшій синьоръ и достопочтеннѣйшій патронъ.

Письмо в. с. и в. синьоріи отъ 12 сентября и пр. и пр.
Варшава, 17 ноября 1648.

В. с. и в. синьоріи, коей объясняю, что о г. Крижаничѣ не имѣю ничего новаго, такъ что думаю, что онъ отбылъ въ Римъ,

нижайшій и обязаннѣйшій и пр. Петръ Сарацинъ.

20.—Декретъ конгрегаціи пропаганды отъ 1 сентября 1648 г.

Acta anni 1648, fol. 158, b. (In Cong. 92 die prima Septembris 1648).

25. Referente E-mo domino Card. Sfortia literas domini Georgii Chrisanii, missionarii in Moscovia, de suo ingressu in Moscoviam cum oratore regis Poloniae, et de iis, quae ibi observabit [1], et praesertim de libro inscripto: Collectio ex sanctis Patribus rerum ad fidem necessariarum contra Deo odiosos latinos ac alios haereticos, Sanctitas Sua mandavit dominum Chrisanium moneri, ut librum illum ad Urbem transmittat occasione aliqua (fol. 159.) opportuna ei oblata, adhibita etiam nuntii Poloniae authoritate vel commendatione, si opus fuerit.

По докладу пр—шимъ владыкою кард—мъ Сфорца письма господина Георгія Крижанича, миссіонера въ Московіи, объ его вступленіи туда съ посломъ короля польскаго, объ его наблюденіяхъ тамъ и особенно о книгѣ, озаглавленной: Собраніе отъ свв. Отецъ вещей необходимыхъ для вѣры противъ богоненавистныхъ латинъ и прочихъ еретиковъ,—его святѣйшество повелѣлъ предложить господину Крижаничу переслать эту книгу при какомъ либо удобномъ случаѣ, который можетъ ему представиться, въ Римъ, воспользовавшись, если будетъ нужно, вліяніемъ или рекомендаціей польскаго нунція.

21.—Письмо Крижаничу отъ 1 сентября 1648 г. съ объявленіемъ рѣшенія конгрегаціи.

(Volume 26 des «Lettere volgari dell'anno 1648. fol. 94).

A. D. Giorgio Crisanio missionario. Polonia.

Essendosi riferite in questa Sac. Cong-e de prop. fide tenuta avanti N. S. l'osservationi fatte da V. S. nel suo viaggio di Moscovia e massime del libro intitolato: Collectio ex Sanctis Patribus contra Deo odiosos Latinos, Sua Santità hà ordinato ch'ella invii alla S. Cong-e suddetta il detto libro con qualche buona occasione, del che potrà intendersi con cotesto Mons-e nuntio perche egli havrà forse occasioni sicure di mandarlo. Si starà poi attendendo da V. S. l'operato in questo particolare et il Signore la prosperi. Di Roma primo Settembre 1648.

---

[1] observavit?

Г. Георгію Крижаничу, миссіонеру. Польша. По докладу въ сей свящ. конгрегаціи пропаганды вѣры, состоявшейся въ присутствіи владыки нашего, о сдѣланныхъ вашей синьоріей наблюденіяхъ въ путешествіи вашемъ въ Московію, и особенно относительно книги, озаглавленной: Собраніе отъ свв. отецъ противъ богоненавистныхъ латинъ, его святѣйшество повелѣлъ вамъ прислать названной конгрегаціи сказанную книгу при какомъ нибудь удобномъ случаѣ, о коемъ вы можете сговориться съ мѣстнымъ монс. нунціемъ, ибо онъ, можетъ быть, будетъ имѣть случаи къ надежной пересылкѣ оной. Вслѣдъ за симъ будетъ ожидаться отъ в. с. исполненіе этого отдѣльнаго порученія, и да поможетъ вамъ Господь. Изъ Рима, 1 сентября 1648 г.

22.—Письмо Крижанича секретарю конгрегаціи Массари отъ 8 марта 1650 г. изъ Вѣны.

(IV. Polonia, Russia, Dania, Svezia e Norvegia. Vol. 339, fol. 136).

Reverendissime Domine Pro-ne Colendissime.

Quod ignotus adeam Vestram Reverendissimam Dominationem non praesumptionis est, sed debiti: quo teneor Sacrae Congregationi reddere rationem missionis meae. Causa diuturni hactenus silentii fuit mihi tum infirmitas annua, tum alia incommoda. Nunc autem benignitate Dei restituta sanitate et oblata occasione itineris Adm. R. Patris Exprovincialis, Ord. B. Joannis Dei, istuc proficiscentis, solvo debitum relationis.

In Moscoviam igitur perveneram quidem, sed modico tempore

Достопочтеннѣйшій господинъ, досточтимѣйшій покровитель.

То, что я, не будучи вамъ извѣстенъ, обращаюсь къ вамъ, достопочтеннѣйшій господинъ, есть слѣдствіе не притязательности моей, но долга, который меня обязываетъ дать отчетъ св. конгрегаціи о моей миссіи. Причиною долговременнаго моего молчанія до сихъ поръ съ одной стороны было втеченіе года продолжавшееся нездоровье, съ другой—иныя неудобства. Но теперь, съ возстановленіемъ, по благости Божіей, моего здоровья и съ представившимся случаемъ путешествія высокодостоп. отца экспровинціала, изъ ордена блаж. Іоанна Божія, отправляющаго туда же, я исполняю мой долгъ отчета.

И такъ, хотя я прибылъ въ Московію, но оставался тамъ недол-

mansi ibi propter[1] ad vitam sustentandam[2]. Inter plura tamen, quae ibi observavi, una res visa est mihi in primis notabilis ac minime contemnenda. Quod videlicet volumen quoddam ingens editum ibi sit anno 1644, hoc titulo, Collectio rerum ad fidem catholicam defendendam requisitarum, adversus Deo-abominabiles Latinos, aliosque haereticos. Continet autem tractatus quosdam Graecorum schismaticorum, versos a Moscovitis in linguam suam, plenos calumniarum[3] ac fabularum adversus Ecclesiam Romanam. Praeterea insunt contradictiones, errores et ignorantia palpabiles; quae porrigunt praesentissimam occasionem fructuose invitandi gentem illam ad verum ovile. Nunc enim Sedes Apostolica habet ansam corripiendi Metropolitam illum; cur tot tamque turpes calumnias[4] de illa confictas tam facile Graecis crediderit, ac vulgari curaverit. Ipsarum autem absurditas per hominem a Sede Apostolica destinatum, tam liquido illi genti demonstrari posset, ut sperandum esset illos praefata volumina publice esse crematuros. Quo enim plures illiusmodi facile confutabiles errores publicarunt: eo facilius est modus detrahendi larvam falsitati, efficaciorque vexatio, quae det illis intellectum.

гое время, по... поддержанія жизни. Однако между многимъ, что я наблюдалъ тамъ, одно обстоятельство показалось мнѣ прежде всего достойнымъ вниманія и наименѣе заслуживающимъ пренебреженія. Это именно то, что въ 1644 г. тамъ издана огромная книга подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Собраніе вещей, изысканныхъ для защиты каѳолической вѣры противъ богоненавистныхъ латинъ и прочихъ еретиковъ. Она содержитъ нѣкоторые трактаты греческихъ схизматиковъ, переведенные московитами на свой языкъ, полные клеветъ и басенъ противъ римской церкви. Кромѣ того въ ней есть ощутительныя противорѣчія, заблужденія и невѣжество, которыя представляютъ удобнѣйшій случай для плодотворнаго привлеченія этого народа къ истинной овчарнѣ. Именно теперь апостольскій престолъ имѣетъ поводъ взяться за этого митрополита, зачѣмъ онъ такъ легко повѣрилъ грекамъ въ столькихъ гнусныхъ клеветахъ, сложенныхъ объ этомъ престолѣ, и позаботился объ ихъ обнародованіи. Нелѣпость же ихъ такъ ясно могла бы быть обнаружена этому народу человѣкомъ, назначеннымъ отъ апостольскаго престола, что можно надѣяться, что они сами публично сожгутъ вышеназванныя книги. Ибо чѣмъ болѣе они обнародовали подобныхъ легко опровергаемыхъ заблужденій, тѣмъ легче способъ снять маску со лжи и дѣйствительнѣй стараніе вразумить ихъ.

---

[1] Пропускъ? [2] Въ копіи sustendandam. [3] Въ копіи calumiarum. [4] Въ копіи calumias.

Omne quidem ego meum tempus studiaque praeterita ad oppugnandum[1] schisma potissimum direxi; ubi autem praefatum volumen, adeo fidei catholicae adversum conspexi, protinus novo desiderio exarsi ad redarguendam falsitatem illam tam copiosam, nocivam, contagiosam. Videbam quippe quam ingens damnum quotidie fiat animabus, quamque cumulatim crescat odium in fidem catholicam, per illud volumen: eo quod editum sit authoritate Metropolitae Moscoviae in populo ignorantissimo, et dijudicare rem non valente. Unde protinus per apologiam ei occurri debere iudicavi. Itaque de eo protinus retuli Domino Metropolitae Ruteno unito aliisque aliquot praelatis catholicis, apud quos omnes eatenus iam per 4 annos adhuc ignotum erat: sed tunc, qui conatus meos promoveret, inveni neminem: cum inciderim in illa plane tempora, quibus Polonia maxime bello flagrabat.

Cum igitur volumen tam perniciosum a nostris tam diu ignoratum sit, et cognitum postea a nemine curaretur: existimavi non sine piaculo a me rem hanc sileri posse, quin totam Sacrae Congregationi explicarem. Hac de causa ad iter me accinxi Romam versus, ut Emi-

Хотя я и все мое время и прошлыя научныя занятія направлялъ по преимуществу на борьбу противъ схизмы, но когда увидѣлъ вышеназванную книгу, настолько враждебную католической вѣрѣ, я тотчасъ возгорѣлся новымъ желаніемъ къ опроверженію этой лжи столь обильной, вредной, заразительной. Я видѣлъ, какая огромная гибель ежедневно представляется душамъ и какой громадой выростаетъ ненависть къ католической вѣрѣ черезъ эту книгу, въ силу того, что она издана властію митрополита московскаго среди невѣжественнѣйшаго народа, не могущаго разсудить дѣло. Тотчасъ я рѣшилъ, что должно возразить на нее апологіей. И такъ я тотчасъ же донесъ объ этой книгѣ господину уніатскому митрополиту русскому и нѣкоторымъ другимъ католическимъ прелатамъ, которые всѣ до сихъ поръ втеченіе 4-хъ лѣтъ ничего о ней не знали; но тогда я не нашелъ никого, кто бы подвинулъ впередъ мои попытки, такъ какъ я попалъ какъ разъ въ то время, когда Польша наиболѣе была охвачена пожаромъ войны.

И такъ, послѣ того какъ столь пагубная книга такъ долго оставалась неизвѣстной нашимъ, и впослѣдствіи, ставши извѣстной, ни отъ кого не заслужила вниманія, я подумалъ, что не могу безнаказанно умолчать объ этомъ дѣлѣ и не объяснить всего свящ. конгрегаціи. По этой причинѣ я приготовился въ путь къ Риму, чтобы представить

[1] Въ копіи oppugandum.

nentissimis Dominis proponerem causae gravitatem agendique summam opportunitatem: sed annua infirmitate detentus fui. Hactenus quidem Moscovitae nullos libros, praeter eos qui in choro requisiti sunt, excudebant; primusque est Joseph Metropolita hodiernus, qui coepit curare inprimi controversisticos: unde in profundo illo de rebus fidei silentio, invium erat iter veritati ad Moscovitas, aeque ut ad Scythas. At nunc posteaquam hanc fidei suae confessionem, an dicam satyram in Ecclesiam Romanam ediderunt: ipsi nos provocant ad certamen: parantque etiam ignari ad se viam veritati. Ut dedecus existimari possit Ecclesiaem Catholicaem[1] non respondere stultis, ne sibi sapientes esse videantur[2]. Nostrum enim silentium interpretantur ipsi causae suae esse firmitatem.

De modo et qualitate apologiae.

Observandum est, in Russia minore sive Polonica, a schismaticis editos esse non paucos libros lingua Russiaca, quos Russiae maioris[3] sive Moscoviae incolae intelligunt, iisque utuntur; catholicorum autem nonnullas extare quidem apologias, nullam tamen in lingua Russiaca, sed in Polonica vel Latina: easque subitaneo opere editas quae partem tantum ali-

---

достопочтеннѣйшимъ владыкамъ кардиналамъ важность дѣла и величайшее удобство для дѣйствія; но втеченіе года былъ удержанъ нездоровьемъ. До этихъ поръ московиты не печатали никакихъ книгъ, кромѣ тѣхъ, которыя требуются въ церкви, и нынѣшній митрополитъ Іосифъ есть первый, кто началъ заботиться о печатаніи книгъ полемическихъ, отчего при такомъ глубокомъ молчаніи о предметахъ вѣры непроходимъ былъ для истины путь къ московитамъ, точно какъ къ скиѳамъ; но теперь, послѣ того какъ онъ издалъ это исповѣданіе своей вѣры или, лучше сказать, сатиру на римскую церковь,—они сами насъ вызываютъ на состязаніе и пролагаютъ къ себѣ, сами того не зная, дорогу истинѣ, такъ что можно считать безчестіемъ для римской церкви не отвѣчать глупымъ, чтобы они не казались себѣ мудрыми. Вѣдь они наше молчаніе объясняютъ себѣ силою своею дѣла.

О способѣ и качествѣ апологіи. Надо замѣтить, что въ Малой, или Польской Россіи, схизматиками издано не мало книгъ на русскомъ языкѣ, которыя жители Великой Россіи, или Московіи, понимаютъ и которыми пользуются, а у католиковъ, хотя и есть нѣсколько апологій, однако ни одной нѣтъ на русскомъ языкѣ, но на польскомъ или латинскомъ, и онѣ изданы наскоро, такъ что только нѣкоторой части

---

[1] Въ копіи Ecclesia Romana. [2] Въ копіи videntur. [3] Въ копіи maiori.

quam controversiarum attingunt potius quam solvant aut determinent. Hinc mirum non est si Moscovitae manent obstinati: qui veneno abundant, medicamine autem carent. Proinde ad ipsos fieri deberet responsio in illa lingua, qua ipsorum volumen pestilentissimum editum est, videlicet Moscovitica sicut ad Graecos Graeca. Respondendum autem esset non solum ad illa, quae nunc Moscovitae ex Graecis interpretati sunt, sed etiam ad omnia alia Graecorum deliramenta; quae quidem multis catholicorum incognita sunt, quia nunquam typis excusa in bibliothecis haerent: apud schismaticos autem non sunt ignota, sed multum proficiunt ad impietatem, ut constat ex citationibus, quibus hi recentiores se referunt ad priscos magistros suos. Veteres igitur illi auctores schismatici evolvendi, eorumque instantiae omnes ordine scholastico evertendae essent.

Observandum praeterea nullum adhuc librum, eorum qui schisma impugnant, (quantum cognoscere potui) sive in Graeca sive in Latina lingua prodiisse ita per omnia completum, sicut sunt quorumdam [1] opera contra haereticos hodiernos: quale potissimum est opus Bellar-

---

спорныхъ пунктовъ онѣ касаются скорѣе, нежели разрѣшаютъ ихъ или опредѣляютъ. Поэтому неудивительно, что московиты остаются упорны: при изобиліи яда, у нихъ недостаетъ лѣкарства. Вслѣдствіе этого для нихъ должно бы дать отвѣтъ на томъ языкѣ, на которомъ издана ихъ пагубнѣйшая книга, т. е. на московскомъ, также какъ для грековъ на греческомъ. А отвѣчать слѣдовало бы не только на то, что теперь перевели московиты у грековъ, но также на всѣ прочія безумства послѣднихъ. Хотя они и неизвѣстны многимъ изъ католиковъ, такъ какъ, никогда не бывши напечатаны, остаются въ библіотекахъ, но у схизматиковъ они хорошо извѣстны и много способствуютъ нечестію, какъ видно изъ выдержекъ, въ которыхъ эти новѣйшіе ссылаются на своихъ древнихъ учителей. Поэтому слѣдовало бы перерыть этихъ старинныхъ схизматическихъ авторовъ и всѣ ихъ положенія опровергнуть схоластическимъ порядкомъ.

Слѣдуетъ кромѣ того замѣтить, что до сихъ поръ со стороны тѣхъ, кто борется противъ схизмы, (насколько я могъ узнать), не издано ни одной книги на греческомъ ли, или на латинскомъ языкѣ, настолько во всѣхъ отношеніяхъ полной, какъ труды нѣкоторыхъ лицъ противъ нынѣшнихъ еретиковъ; таковъ по преимуществу трудъ Бел-

---

[1] Въ копіи quarumdam.

mini, quod universas difficultates perfecte evacuat, et quantumcumque curiosis satisfacit. Omnes autem qui contra schisma scripserunt, vel tractant stylo oratoris, sine ordine scholastico, vel non attingunt omnes controversias tam rituum, quam fidei: vel dicta S. Patrum Graecorum non omnia, Latinorum autem paucissima citant. Cum tamen deberent hic omnes Patres evolvi, ex iisque omnia usque ad unum argumenta recenseri, quae sive contra schisma, sive pro illo sileri possunt. Nam[1] quousque omnia ita non exhaurientur, etiamsi schismaticis plurima patrum dicta opponantur, semper tamen illi existimabunt, adhuc plura ac fortiora pro se in Patribus extare, quamquam ea ignorent. In hac enim obstinatione unice haereses et de nulla re tam solemniter quam de observata Patrum doctrina gloriantur. Methodo igitur scholastica, summo ordine, claritate, et brevitate possibili, deberet quis omnia prodicta pertractare, si vellet operae precium facere ad captum schismaticorum. Quibus si omnia Patrum in his quaestionibus asserta, ita

---

лармина, который превосходно разрѣшаетъ всѣ затрудненія и удовлетворяетъ со всѣхъ сторонъ любознательныхъ. Всѣ же, кто писали противъ схизмы, или ведутъ разсужденіе въ ораторскомъ стилѣ, безъ схоластическаго порядка, или касаются не всѣхъ спорныхъ пунктовъ, какъ въ обрядахъ, такъ въ вопросахъ вѣры, или приводятъ не всѣ изреченія св. отцовъ греческихъ, а латинскихъ—весьма не многія. А между тѣмъ имъ слѣдовало бы при этомъ перерыть всѣхъ отцовъ и обсудить всѣ до одного извлеченные изъ нихъ аргументы, какъ противъ схизмы, такъ и въ пользу нея, о которыхъ можетъ быть, до сихъ поръ умалчивалось. Ибо пока не будетъ все такимъ образомъ исчерпано, хотя бы и очень много изреченій отцовъ было выставлено противъ схизматиковъ, они всетаки всегда будутъ думать, что у отцовъ находится еще больше доказательствъ и сильнѣе въ ихъ пользу, если они имъ и неизвѣстны. Въ этомъ своемъ упорствѣ ереси чрезвычайно хвастаются и при этомъ не чѣмъ другимъ съ такимъ торжествомъ, какъ именно сохраненіемъ отеческаго ученія. Поэтому, если бы кто хотѣлъ имѣть успѣхъ въ трудѣ для уловленія схизматиковъ, то долженъ бы былъ о всемъ вышесказанномъ трактовать по схоластическому методу, въ величайшемъ порядкѣ, съ ясностью и краткостью возможною. Если имъ будутъ поставлены такимъ образомъ передъ глазами всѣ утвержденія отцовъ по этимъ вопросамъ, то, повидимому, они

---

[1] Въ копіи Non.

ante oculos ponerentur: videtur quod facilius facerent iudicium et agnoscerent, quantum a Patrum doctrina deflexerint: nec reluctari possent manifestae veritati.

Quod proposui de apologia adversus schisma ita ordine Bellarminiano facienda, id Romae nec difficile esset, nec multum temporis absumeret: ubi habentur tot viri docti, tot libri schismaticorum, et tot apologiae catholicorum minores ac partiales: quae tantum in ordinem essent redigendae, sicut fecit Bellarminus in controversiis haereticorum: qui ex plurimorum aliorum opusculis, fecit apologiam sive opus perfectum. Neque superest ratio dubitandi, num opus hoc esset operae precium; cum opus Bellarminianum editum sit pro haereticis, et alia maiora: schismatici autem longe latius pateant, quam hodierni haeretici. Tale autem si quod fieret Graece aut Latine, per[1], Deo propitio, fieri posset Moscovitice sive Illyrica linqua prisca, ita ut esset ad usum Bulgarorum, Serborum, Bosnensium et Moscovitarum. Et in eo hactenus, pro viribus laboravi, neque desino laborare[2].

легче составятъ сужденіе и признаютъ, насколько они уклонились отъ ученія отцовъ: и уже не будутъ имѣть возможности противиться очевидной истинѣ.

То, что я предложилъ о составленіи такимъ образомъ апологіи по системѣ Беллярмина, было бы и нетрудно въ Римѣ и немного отняло бы времени: тамъ имѣется столько ученыхъ людей, столько схизматическихъ книгъ и столько католическихъ апологій, меньшихъ и частичныхъ: ихъ слѣдовало бы только привести въ порядокъ, какъ сдѣлалъ Беллярминъ съ обличительными сочиненіями противъ еретиковъ: онъ изъ небольшихъ трудовъ очень многихъ лицъ составилъ апологію или вполнѣ законченный трудъ. И нѣтъ основанія сомнѣваться, вознаградитъ ли подобный трудъ работу, такъ какъ трудъ Беллярмина и другіе, еще большіе, изданы, ради еретиковъ, а схизматики распространены гораздо шире, нежели нынѣшніе еретики. Но если бы какой-нибудь подобный трудъ былъ исполненъ по гречески или по латыни, то при благословеніи Божіемъ, могъ бы выйти и на московитскомъ или древнеиллирійскомъ языкѣ, такъ чтобы онъ служилъ для употребленія болгаръ, сербовъ, босняковъ и московитовъ. И я до сихъ поръ трудился надъ этимъ по силѣ и не перестаю трудиться.

---

[1] Sic.

[2] Въ копіи lanorare.

Quod porro ad me attinet, ego nihil ita in votis habeo, quam Sacrae Congregationi perpetuo inservire ad utilitatem populorum gentis meae, Graeco schismate universim fere infectae. Et nunc nimium desiderarem istuc accedere, tum ratione Sancti Jubilaei, tum ut volumen illud pestilens oculis proponerem, et uberius explicarem plura quae observavi, quaeque mihi tractanti cum metropolita Moscoviae dicto ipsis Patriarcha acciderunt. Ubi autem primum aliquod beneficium acquisivero, tunc veniam: et si Sacrae Congregationi videbitur rursus et illud, sicut iam prius canonicatum resignavi, resignabo ad dedicandum me perpetuo obsequiis Sacrae Congregationis. Cui servire possem et istic apud typographiam, et in collegio, et dictam apologiam si quando fieret, paratus essem ipsemet fere [1] et in Moscovia [2] et ad quemcumque patriarcham Orientis. Non praetendo honores, non promotiones, non praemia, sed si Sacra Congregatio vult uti meo servitio, tantum mihi deputet sustentationem, mihique imperet in quibus vult. Plura de me poterit referre admodum R. P. Provincialis harum

---

Что далѣе касается меня, то у меня нѣтъ большаго предмета желанія, какъ постоянно служить св. конгрегаціи на пользу народовъ моего племени, почти повсюду зараженнаго греческой схизмой. И теперь я крайне бы желалъ прибыть въ Римъ, какъ по причинѣ св. юбилея, такъ и съ цѣлью представить на разсмотрѣніе ту пагубную книгу и полнѣе изложить еще многія мои наблюденія и то, что произошло со мной при разсужденіи съ митрополитомъ московскимъ, такъ называемымъ у нихъ патріархомъ. Но я прибуду туда, какъ только пріобрѣту какой-нибудь окладъ, а если угодно будетъ св. конгрегаціи, вновь откажусь и отъ него, какъ раньше отказался отъ канониката, чтобы посвятить себя навсегда услугамъ св. конгрегаціи. Я могъ бы ей служить и тамъ при типографіи и въ коллегіи, и готовъ бы вышесказанную апологію, если бы она когда-нибудь вышла, самъ нести и въ Московію, и къ какому бы то ни было восточному патріарху. Я не имѣю притязаній ни на почести, ни на повышенія, ни на награды, но если св. конгрегація хочетъ пользоваться моей службой, да ассигнуетъ мнѣ только поддержку и приказываетъ мнѣ, что хочетъ. Болѣе обо мнѣ будетъ имѣть возможность доложить достопочтенный о. провинціалъ, податель этого письма; болѣе будетъ видно изъ пи-

---

[1] Ferre.
[2] Moscoviam.

exhibitor; plura intelligentur ex literis, quas habeo a Domino Episcopo cui commendatus fui in Polonia, et ab alio episcopo Ruteno, et a secretario regis Poloniae, cum quo fui in Moscovia. His Vestram Reverendissimam Dominationem humillime revereor. Viennae 8 Martii 1650. In collegio Croatico. Servus humillimus Georgius Crisanius.

(Tergo) Reverendissimo Domino Patrono mihi colendissimo Domino Dyonisio Massario Secretario S. C. de P. Fide.

семъ, которыя я имѣю отъ епископа, коему я былъ порученъ въ Польшѣ и отъ другого епископа, русскаго, и отъ секретаря короля польскаго, съ которымъ я былъ въ Московіи. Симъ я нижайше свидѣтельствую почтеніе вамъ, достопочтеннѣйшій господинъ.

Вѣна, 6 марта 1650. Въ хорватской коллегіи.

Нижайшій слуга Георгій Крижаничъ.

(На оборотѣ:) Достопочтеннѣйшему господину и моему досточтимѣйшему покровителю, господину Діонисію Массари, секретарю св. конгрегаціи пропаганды вѣры.

23.—Письмо Крижанича къ Массари 9 апрѣля 1650 г. изъ Вѣны.

III. Germania ad ann. 1653. Vol-e 334. fol. 180.

Reuerendissimo Sig-re p-rone mio oss-mo.

Primieramente supplico humilmente a V. S. R-ma a non hauermi per male che io la molesto col mio indegno scriuere, essendo che ciò fò per quell obligo che tengo alla S. Cong-ne. Scrissi già una uolta a V. S. R-ma per uia del M. R. P. Ferrari, priore di S. Giouanni Calibita, quale mi conosce in persona e per pratica. Et perche ho discritto diffusamente la mia missione et il mio desiderio, però supplico humilissimamente a V. S. R-ma a uolermi auuisare con ogni prestezza, se la lettera è capitata. Et prego essere auuisato subito, ancorche non si habbia etiandio la risolutione degli Eminentissimi

---

Достопочтеннѣйшій синьоръ, мой глубокочтимѣйшій покровитель.

Во-первыхъ, нижайше умоляю васъ, достопочтеннѣйшій синьоръ, не поставить мнѣ въ вину, что я васъ утруждаю своимъ недостойнымъ писаніемъ, ибо я дѣлаю это по долгу, который имѣю къ свящ. конгрегаціи. Я уже писалъ однажды вашей достопочтеннѣйшей синьоріи черезъ высокодостопочтеннаго о. Феррари, пріора у св. Іоанна Калибита, знающаго меня лично и по дѣятельности. И такъ какъ я обстоятельно описалъ мою миссію и мое желаніе, поэтому умоляю васъ

signori alla mia proposta; perche forsi per queste feste non faranno tanto subito la congregatione. Et la causa della desiata prestezza è che stando io al presente quì senza ogni conditione, sempre a spese del mio pouero patrimonio non potrò tirarla alla lunga; mà sarò costretto ad accettare qualche conditione nel quale debba andare al fumo questo poco talento che hò riceuuto dal Signore, et le fatiche fatte da me perpetuamente in 8 anni, come che non fossero mai fatte. Dico che mi douerò risoluere a pigliar qualche pieue quì in questi paesi, doue non c'è rarità ma abondanza di sacerdoti; et douerò mettere a parte gli studi mei contra la scisma, tanto da me sempre ambiti et amati, quanto per altro sono per tutto rari, poiche io in questi 8 anni che manco da Roma, appena uiddi qualche persona che ne fosse innamorata da douero.

Et accioche conoscano cotesti signori che io hò un animo tutto acceso et indefatigabile per li detti studii, ancorche le mie forze siano inutili, non uoglio passare con silentia una congiuntura. Et quello è

нижайше, достопочтеннѣйшій синьоръ, да соизволите увѣдомить меня, какъ можно скорѣе, получено ли [то] письмо. И прошу меня увѣдомить теперь же, хотя бы и не состоялась еще резолюція преосвященнѣйшихъ синьоровъ на мое предложеніе; такъ какъ, можетъ быть, по случаю этихъ праздниковъ не созовутъ такъ скоро конгрегацію. А причина желаемой мною поспѣшности та, что находясь здѣсь теперь безъ всякаго мѣста, но постоянно издерживая мое бѣдное наслѣдство, я не буду имѣть возможности протянуть долго, но принужденъ буду принять какое-нибудь мѣсто, гдѣ, по необходимости, обратятся въ дымъ тотъ мой скудный талантъ, который я получилъ отъ Господа, и труды, веденные мною непрерывно втеченіе 8-ми лѣтъ, какъ будто бы я никогда [и] не велъ ихъ. Я говорю, что мнѣ придется рѣшиться на принятіе какого-нибудь прихода здѣсь, въ этихъ краяхъ, гдѣ вовсе нѣтъ недостатка, напротивъ — изобиліе въ священникахъ; и придется отложить въ сторону мои занятія противъ схизмы, столь всегда вожделѣнныя мнѣ и любимыя, какъ у другихъ это бываетъ совершенно рѣдко; въ самомъ дѣлѣ, за эти 8 лѣтъ, какъ я отбылъ изъ Рима, едва я встрѣтилъ человѣка, влюбленнаго въ это дѣло [и] вслѣдствіе обязанности.

А чтобы названные синьоры знали, что мой духъ весь воспламененъ и неустаненъ къ указаннымъ занятіямъ, хотя бы мои силы и были безполезны, я не хочу пройти молчаніемъ одного стеченія обстоя-

che ui si partirà in breue da quì un ambasciator del imperatore per Constantinopoli, col quale potrei io con ottima commodita partirmi, per esercitare la missione in quella città; se però dalla sacra congregatione mi fosse fatta la prouisione certa et bastante; acciocche poi non fossi costretto à ritornarmi di là solo per il mancamento de pane, si come douetti fare in Moscouia. Io dico che saria pronto a questa impresa; mà dall'altra parte mi pare, che ciò sarebbe granl perdita di tempo, se io tralasciassi la intrapresa opera della confutatione dello scisma, sì come hò scritto nella prima lettera. Perche se senza tale opera pèrfetta, et senza altri istromenti e documenti, cioè senza li santi padri io andassi là, poco bene potria far con li Greci. Mà se io hauessi una tal opera fornita, composta con ogni simplicità di stile e chiarezza, e distintione, e bastanza per tutte le contraversie, sì che fosse tanto perfetta in suo genere, come quella del Bellarmino è perfetta in suo genere; allhora sì che si potrebbono con la speranza di qualche frutto prouocar gli scismatici alla risposta, disputa et unione. Et ciò sono io sempre pronto a fare in Moscouia et in Grecia, ouunque sarò mandato, sino alla morte.

тельствъ. Оно заключается въ томъ, что въ скоромъ времени отсюда отправится въ Константинополь посолъ императора, съ которымъ и я могъ бы съ величайшимъ удобствомъ отправиться, для осуществленія моей миссіи въ этомъ городѣ, если бы [только] для этого отъ свящ. конгрегаціи мнѣ дано было вѣрное и достаточное содержаніе, чтобы я не принужденъ былъ потомъ возвратиться оттуда, единственно по недостатку въ хлѣбѣ [насущномъ], что мнѣ пришлось сдѣлать въ Московіи. Я говорю, что былъ бы готовъ на это предпріятіе, но съ другой стороны мнѣ кажется, что было бы большой потерей времени, если бы я отложилъ предпринятый трудъ по опроверженію схизмы, какъ я писалъ въ первомъ письмѣ. Ибо, если бы я, не окончивъ такого труда, и безъ другихъ пособій и источниковъ, т. е. безъ свв. отцовъ, отправился туда, то мало бы я могъ сдѣлать хорошаго у Грековъ. Но если бы я имѣлъ [съ собой] такой обширный трудъ, составленный со всей простотой слога, ясностью, раздѣльностью, достаточный для всякой полемики, такъ, чтобы онъ былъ настолько же совершеннымъ въ своемъ родѣ, насколько трудъ Беллярмина совершененъ въ своемъ родѣ: тогда — да, можно было бы съ надеждой на нѣкоторый успѣхъ вызывать схизматиковъ на отвѣтъ, споръ и соединеніе. И я всегда готовъ надъ этимъ работать и въ Московіи и въ Греціи, куда бы ни былъ посланъ, до самой смерти.

[180 b.] Questa è dunque la mia proposta: ch' io sono pronto ò andarmene à Constantinopoli ò prima andare à Roma, per rendere la ragione ad faciem della mia missione, et mostrare li miei testimonii et le fatiche quali desiderarei essere stampate. Io farò quello che mi comandaranno li signori: mà per aperir la mia mente, più tosto uorria per un picciol tempo uenirmene a Roma.

Quì prego pensi V. S. R-ma quanto difficile è lo stato mio. Se scriuiamo troppo, siamo indiscreti; se scriuiamo poco, non potiamo spiegare il bisogno. Di più se io mi lodo son uano; se non dico nulla di me stesso, scriuo gratis. Se non domandiamo la prouisione non habbiamo il modo di uiuere e seruire; et se la domandiamo, siamo molesti e reputati da poco, si come non ci potessimo ritrouare il pane altramente. His praemissis, prego da V. S. R-ma si come per mezzo di lei prego ancor gli Eminentissimi signori à non hauermi in tal concetto, sì come io non mi potessi ritrouar pane in altro modo. Perche per gratia di Dio sono stato canonico et piouano, et spero ancora di potere essere: mà per conto della missione hò lasciato li detti beneficii. Il che non dico presumendo ò pretendendo qualche debito; per hauerli lasciato spontaneamente: mà lo dico solo à

Итакъ, вотъ въ чемъ состоитъ мое предложеніе: я готовъ идти въ Константинополь или сначала отправиться въ Римъ, чтобы дать лично отчетъ о своей миссіи и показать мои свидѣтельства и труды, которые я желалъ бы напечатать. Я сдѣлаю то, что прикажутъ мнѣ синьоры, но чтобы открыть мою мысль, я скорѣе хотѣлъ бы на короткое время прибыть въ Римъ.

Теперь, прошу васъ, подумайте, достопочтеннѣйшій синьоръ, какъ затруднительно мое положеніе. Если бы писать слишкомъ много, мы были бы нескромны; если бы написать мало, мы не могли бы выяснить свою нужду. Кромѣ того, если я хвалю себя, я хвастунъ; если не пишу ничего о самомъ себѣ, то пишу понапрасну. Если бы намъ не просить себѣ содержанія, мы не имѣли бы возможности жить и служить; а если бы его просить, мы оказались бы въ тягость и мало цѣнимыми, будто мы не могли бы добыть себѣ хлѣбъ инымъ путемъ. Предпославъ это, прошу васъ, достопочтеннѣйшій синьоръ, равно какъ черезъ ваше посредство прошу еще и владыкъ кардиналовъ не имѣть меня на такомъ счету, будто я не могъ бы добыть себѣ хлѣбъ другимъ способомъ. Ибо я, по милости Божіей, сталъ каноникомъ и приходскимъ священникомъ и надѣюсь, что еще могу быть: но, въ разсчетѣ на миссію, я оставилъ сказанныя мѣста. Это я говорю, не простирая видовъ

quel fine che V. S. R-ma non mi habbia in mal concetto. Di più paleso et manifesto a V. S. R-ma il mio animo che è sempre inquieto et acceso per esercitarsi contro lo scisma in quel miglior modo chè è possibile, però iuxta vires meas: caminando la strada ordinaria, et non con li martirii ò miracoli. A tal fine dico di non hauer mai rafinato di affaticarmi, dache cominciai una uolta in Roma in collegio dé' Greci, al quale con grande difficoltà per dispensatione fui ammesso; offrendo 8 scudi al mese, mà dalla S. Cong-ne mi fù limitata la dozina solo a 3 scudi da parte mia, et a tre altri dalla parte della S. Cong-ne. Et questo deuo scriuere, accioche V. S. R-ma mi conosca meglio. Dico adunque che in mezo di tanto tempo hò fatto qualche operetta, quale desideraria di uedere stampata in lingua e greca et moscouitica; il che si farebbe non con gran spesa essendo la opera mezana. Et se poi si contentasse la S. Cong-ne a far fare quella grande e perfetta opera, della quale ho descritto l'idea nella mia letera prima: io saria pronto ad affaticarmi anco in quella. Et di più sono pronto à far li comandi degli Eminentissimi signori

---

и не притязая на какой-либо долгъ [по отношенію ко мнѣ], ибо я оставилъ свои мѣста добровольно, но говорю лишь съ той цѣлью, чтобы вы, достопочтеннѣйшій синьоръ не имѣли меня на дурномъ счету. Кромѣ того открываю и обнаруживаю передъ вами, синьоръ, мою душу, всегда безпокойную и воспламененную желаніемъ дѣятельности противъ схизмы тѣмъ наилучшимъ способомъ, какой [только] возможенъ въ этомъ, по мѣрѣ моихъ силъ, а это—идти путемъ обыкновеннымъ, а не путемъ мученичества или чудесъ. На этотъ конецъ я говорю, что никогда не изощрялся въ изнуреніи плоти, съ тѣхъ поръ, какъ началъ [было] однажды въ Римѣ, въ греческой коллегіи, куда я былъ принятъ при большомъ затрудненіи относительно платы, такъ какъ я вносилъ по 8 скуди въ мѣсяцъ, но свящ. конгрегація ограничила мнѣ взносъ до 3-хъ только скуди съ моей стороны и до 3-хъ другихъ отъ свящ. конгрегаціи. Я и это долженъ написать, чтобы ваша достопочтеннѣйшая синьорія узнали меня лучше.

Я говорю также, что во весь этотъ промежутокъ времени я написалъ одно сочиненьице, которое я желалъ бы видѣть напечатаннымъ на языкахъ и греческомъ и московитскомъ, что можно бы сдѣлать безъ большаго расхода, такъ какъ этотъ трудъ — средняго объема. И если бы впослѣдствіи свящ. конгрегація согласилась заказать тотъ большой и совершенный трудъ, идею котораго я описалъ въ первомъ письмѣ, я былъ бы готовъ потрудиться и въ немъ. И сверхъ того я готовъ

nella missione ò di Moscouia ò di Grecia. V. S. R-ma sappia che io sò con chi hò da fare e però non ardisco burlare; si che se io non corrisponderò alle promesse et alla aspettatione in questo poco a che mi offerisco: saranno gli Eminentissimi signori sempre in libertà e potenza a far meco quello, che [fol. 185.] [1] parerà a loro. Io sono risoluto di non uenire a Roma così discreditato, senza hauer qualche beneficio ò senza essere chiamato. Potrei bene hoggi, se io uolessi, hauer qualche beneficio curato, ò qualche capellanato, che richiede la presenza della persona, mà a un tale non mi ingerisco, perche non potrei andare a Roma. Aspetto dunque per acquistare qualche beneficio semplice ò canonicato; quale hauendo potessi uenire a Roma da mia posta. Ma cosi fatti beneficii sono più rari, et si deue aspettar molto tempo. Però per dir semplicemente: se gli Eminentissimi signori faranno qualche stima del mio debole et inutile affetto: non gli paia gran cosa a far una poca spesa, et a comandarmi uenire a Roma; et io sarò pronto ad ubbidire, senza perdere il tempo nell'aspettare quì qualche beneficio, ò acquistarmi le spese del uiaggio.

исполнить приказанія владыкъ кардиналовъ относительно миссіи или въ Московіи или въ Греціи. Да будетъ извѣстно в. д. с-іи, что я знаю, съ кѣмъ имѣю дѣло, и потому не позволяю себѣ шутить, такъ что, если я не оправдаю обѣщаній и ожиданія въ томъ маломъ, на что вызываюсь, владыки кардиналы всегда будутъ имѣть свободу и возможность сдѣлать со мною то, что имъ будетъ угодно. Я рѣшился не пріѣзжать въ Римъ такъ безславно, безъ всякаго мѣста и безъ зова. Я очень могъ бы теперь же, если бы захотѣлъ, имѣть какое-нибудь мѣсто приходскаго священника или капеллана, требующее личнаго присутствія, но я не путаюсь въ такое, такъ какъ не могъ бы отправиться въ Римъ. Итакъ, я выжидаю получить какое-нибудь мѣсто викарія или каноника, при которомъ могъ бы, оставивъ за собою должность, пріѣхать въ Римъ. Но такъ поставленныя мѣста рѣже встрѣчаются и ихъ нужно долго ждать. Поэтому, говоря просто: если владыки кардиналы дадутъ нѣкоторую цѣну моему слабосильному и безполезному желанію, да не покажется имъ большой важностью произвести маленькій расходъ, и приказать мнѣ прибыть въ Римъ; и я буду готовъ послушаться, не теряя времени въ ожиданіи здѣсь какого-нибудь мѣста или въ добываніи себѣ [средствъ на] путевыя издержки.

---

[1] Такъ въ копіи.

V. S. R-ma prego si degni ancora chiamar il detto P. Ferrari, et si informi meglio della mia persona. Et degnisi a farmi presto consapeuole delle cose proposte, et mi scusi per tanta prolissità di scriuere. Alla quale per fine humilissimamente bacio le mani.

Vienna in collegio Croatico a di 9 Aprile 1650.

Di V. S. R-ma. obligat-mo seruitore Giorgio Crisanio.

[tergo fol. 185. b.]: Al R-mo Sig-re mio oss-mo il Mons-r Dionisio Massari segretario della S. C. D. P. Fide. Roma.

Прошу в. д. синьорію, удостойте еще призвать сказаннаго о. Феррари и освѣдомьтесь лучше о моей личности. И удостойте вскорѣ поставить меня въ извѣстность о [судьбѣ] моихъ предложеній, и извините меня за такую пространность въ письмѣ. Въ заключеніе нижайше цѣлую ваши руки.

Вѣна, Хорватская коллегія, 9 апрѣля 1650.

Вашей д. синьоріи обязаннѣйшій слуга Георгій Крижаничъ.

(На обор. л. 185 b.): Достопочтеннѣйшему и глубокочтимѣйшему государю моему монсиньору Діонисію Массари, секретарю свящ. конгрегаціи пропаганды вѣры. Римъ.

24.—Просьба Крижанича въ конгрегацію о напечатаніи его труда. 1652 г.

(IV. Polonia, Russia, Dania, Svezia e Norvegia. Vol. 339. fol. 183).

Eminentissimi Signori.

Giorgio Crisanio humilissimo oratore di VV. EE. essendo stato per missione in Moscovia, e per altra sorte in Constantinopoli: riporta

---

Преосвященнѣйшіе синьоры.

Георгій Крижаничъ, нижайшій богомолецъ вашихъ эминенцій, бывъ ради миссіи въ Московіи, а по другому случаю въ Константинополѣ, привезъ соблазнительную книгу, недавно напечатанную противъ

un libro scandaloso stampato nuovamente contra la vera fede, et insieme una confutatione composta contra quello, bramandola stampare. Apporta alcune considerationi sopra gli schismatici, et i Maometani. Supplica humilmente, che li siano deputati esaminatori, i quali possano riferir l'informatione all'EE. VV. Quas Deus diu sospitet et conservet.

(Tergo) Agli Eminentissimi Signori della sacra congregatione de prop. fide. per Giorgio Crisanio.

(alia manu) Havende composto alcuni libri contra schismatici fa istanza di poterli stampare nella stamperia della Sac. Congreg.

Questo fu deputato missionario in Moscovia, mà non vi potè entrare, et ha fatto qualche bene nei confini: mostra di essere persona dotta e virtuosa.

Si potrebbero far rivedere le sue opere da uno o due esaminatori della professione.

истинной вѣры, и вмѣстѣ опровержевіе, сочиненное на нее, мечтая о напечатаніи его. Принесъ нѣкоторыя соображенія о схизматикахъ и магометанахъ. Нижайше проситъ, чтобы къ нему были посланы эксперты, которые могли бы доложить сообщеніе вашимъ преосвященствамъ, коихъ Богъ да сохранитъ долго въ цѣлости.

(На оборотѣ). Преосвященнѣйшимъ синьорамъ свящ. конгрегаціи пропаганды отъ Георгія Крижанича.

(Другой рукой). Сочинивъ нѣкоторыя книги противъ схизматиковъ, онъ проситъ позволенія напечатать ихъ въ типографіи свящ. конгрегаціи. Онъ былъ отправленъ миссіонеромъ въ Московію, но не могъ проникнуть туда, а совершилъ кое-что полезное въ пограничныхъ областяхъ: показываетъ себя человѣкомъ ученымъ и добродѣтельнымъ. Можно бы дать просмотрѣть его труды одному или двумъ экспертамъ [его] ордена (della professione).

(Дата документа поставлена по опредѣленію о. Семадини).

25.—1682 г. марта 10. Письмо Крижанича секретарю конгрегаціи.

Scritture originali riferite nelle cong-ni generali de 13 Aprile, 5 di Maggio, 15 Giugno e 20 Luglio 1682. Vol. 484. Cong. die 5 Maii 1682. № 28).

Ill-mo e R-mo Signore.

Accioche la mia supplica sia meglio intesa, io debbo humilissimamente rappresentare a V. Sig-ria Ill-ma le copie d'alcune lettere. Nel principio dell'anno 1678 io pervenni a Vilna, e (non sapendo della 97-a constitutione d'Alessandro VII) mi feci religioso. E li padri miei superiori (alla mia dichiaratione) mi promisero liberalmente, di lasciarmi andar a Roma: per render raguaglio, di quanto hò operato et osservato in Moscovia. Mà dapoi ch'io feci la proffessione, in nissun modo mi volsero lasciar andare. Anzi mi riprendevano: e volevano, ch'io gettassi via li libri che havevo composto in lingua mosquana e latina, per comando della felicissima memoria di Papa Alessandro VII. E per tal causa io occultamente mandai li libretti al monsig-r nuntio apostolico. Il quale li diedi a rivedere alli padri theologhi della Compagnia di Giesù: e furono approvati. Dipoi nell' anno 1681 fù in Vilna fatto capitolo. Et io entrai con una supplica

---

Свѣтлѣйшій и достопочтеннѣйшій синьоръ.

Чтобы просьба моя была лучше понята, я долженъ нижайше представить вашей свѣтлѣйшей синьоріи копіи нѣкоторыхъ писемъ. Въ началѣ 1681 года я прибылъ въ Вильну и (не зная о 97-мъ постановленіи Александра VII) пошелъ въ монахи. И отцы мои начальники (на мое объясненіе) обѣщали мнѣ свободно отпустить меня въ Римъ, чтобы отдать отчетъ въ томъ, что я исполнилъ и какія сдѣлалъ наблюденія въ Московіи. Но съ тѣхъ поръ, какъ я далъ обѣтъ, никакимъ образомъ они не хотѣли меня отпускать. Напротивъ, они меня упрекали и хотѣли, чтобы я совсѣмъ бросилъ книги, составленныя мною на языкахъ московскомъ и латинскомъ по порученію блаженнѣйшей памяти папы Александра VII. И по этой причинѣ я тайно препроводилъ эти книжки монсиньору апостольскому нунцію. Послѣдній далъ ихъ на разсмотрѣніе отцамъ богословамъ ордена іезуитовъ, и онѣ были одобрены. Затѣмъ, въ 1681 году состоялся въ Вильнѣ капитулъ. И я во-

alli padri definitori, mà fui più volte rigettato. Finalmente uno delli definitori prelesse la mia supplica, e gli altri tutti risposero, mentre questo padre è missionario apostolico nissuno lo può trattenere; bisogna lasciarlo andare. Allhora interpellò il P. Exprovinciale (quale per tre anni mi haveva ritenuto) è ben giusta cosa, che se ne vada: ma bisogna che egli prima provi in scritture, d'esser *missionario* et *alunno* e *deputato* per la rifutatione delli libri scismatici, e *sacerdote* e *gattezato*. Io havendo ciò inteso recorsi al monsig. vescovo di Smolensco: il quale mi diede questa attestatione:

Narrasti mihi, frater Augustine Crisani, te carere testimoniis scriptis tui status et personae. Ideoque motas tibi fuisse quaestiones et dubia: an esses missionarius apostolicus: an librorum schismaticorum iussu Apostolicae Sedis refutator: an alumnus Ap. Sedis: an presbyter ac denique an esses baptizatus. Dixisti mihi: de his omnibus a Superioribus tuis fuisse requisita testimonia in scripto. Dixisti etiam: quemdam Palatinum Mosquanum in Sibiria abstulisse a te huiusmodi

---

шелъ съ прошеніемъ къ отцамъ дефиниторамъ [1], но былъ не разъ отвергнутъ. Наконецъ одинъ изъ дефиниторовъ прочелъ мою прошеніе, и всѣ другіе отвѣтили: такъ какъ этотъ отецъ — апостолическій миссіонеръ, то никто не можетъ его удерживать, слѣдуетъ отпустить его. Тогда возразилъ о. экспровинціалъ (который удерживалъ меня втеченіе 3-хъ лѣтъ): совершенно справедливо, чтобы онъ отправился, но онъ долженъ сначала подтвердить документами, что онъ и *миссіонеръ* и *питомецъ* и *назначенъ* для опроверженія схизматическихъ книгъ, и *священникъ* и *крещенный*. Я, услыхавъ это, прибѣгнулъ къ монсиньору епископу смоленскому, который далъ мнѣ слѣдующій аттестатъ:

«Ты сообщилъ мнѣ, братъ Августинъ Крижаничъ, что у тебя нѣтъ письменныхъ свидѣтельствъ о твоемъ положеніи и личности, и что тебѣ поэтому были предъявлены вопросы и сомнѣнія въ томъ: миссіонеръ ли ты апостолическій, по приказанію ли апостольскаго престола ты составляешь опроверженія схизматическихъ книгъ, питомецъ ли ты апостольскаго престола, священникъ ли и, наконецъ, крещенный ли ты. Ты мнѣ сказалъ, что обо всемъ этомъ твои начальники потребовали письменныхъ свидѣтельствъ. Ты сказалъ также, что одинъ московскій вельможа отнялъ у тебя въ Сибири этого рода свидѣтель-

---

[1] *Дефиниторы*—ассесоры или совѣтники при генералѣ ордена. Въ нѣкоторыхъ орденахъ дефиниторы назначаются на время засѣданій орденскаго капитула, въ другихъ на время промежутковъ между капитулами (Encyklopedia Powszechna).

testimonia. Et petiisti a me: ut ego, quantum possem, tibi huiusmodi testimonia renovarem. Ego igitur, omissis illis quae ad meam notitiam non pervenerunt, hoc tibi praebeo de certa scientia testimonium. Quod nimirum eo anno, qui Vladislai regis mortem praecessit, tu a meo antecessore Petro Parczewski episcopo Smolenscensi, ab Urbe Smolenscum advectus fuisti. Cum venerandae memoria Hieronymo Ciehanovicz, judice Smolenscen., legato magni ducatus Lituaniae, in eius et alterius legati pariter venerandae memoriae, Casimiri Patz comitatu, Mosquam pervectus fuisti. Quia in legatione ego quoque ipse personaliter aderam. *Tu vero ab omnibus agnoscebaris, et nominabaris missionarius apostolicus: et sacrificia celebrabas*, nemine contradicente; sed imo me ipso, et aliis quibuscunque adstantibus. Tantum est, de quo tibi testimonium perhibere potui, debui, et libenter dare volui. Adm. R. P. V. Fr. et servitor add-mus [1]. Alexander Kotouicz ep-us Smolenscen. decanus cathedralis Vilnen. Vilnae 29 Iulii 1681.

Poco dipoi, alli 2 d'agosto, ricevetti una lettera scritta dal monsig. nuntio apostolico di questo tenore. R-do in Chr-o P. [2] P. Fra: Augustino Crisanio ord. Praed. *Libri Paternitatis Vestrae hic revisi satis*

ства. И ты просилъ меня, чтобы я, по возможности, возобновилъ тебѣ таковыя свидѣтельства. Итакъ я, опуская то, что не дошло до моего свѣдѣнія, вручаю тебѣ слѣдующее свидѣтельство на основаніи извѣстнаго мнѣ достовѣрно. Что, безспорно, въ годъ, предшествовавшій кончинѣ короля Владислава, ты былъ моимъ предмѣстникомъ Петромъ Парчевскимъ, епископомъ смоленскимъ, привезенъ изъ Рима въ Смоленскъ. Вмѣстѣ съ достопочитаемой памяти Іеронимомъ Цѣхановичемъ, судьею смоленскимъ, посломъ великаго княжества Литовскаго, въ свитѣ его и другого посла, равно достопочитаемой памяти, Казиміра Паца, ты прибылъ въ Москву. Ибо и я самъ лично участвовалъ въ этомъ посольствѣ. *И ты былъ всѣми признаваемъ и называемъ апостолическимъ миссіонеромъ, и священнодѣйствовалъ,* безъ возраженія отъ кого бы то ни было, а напротивъ въ присутствіи моемъ и всѣхъ прочихъ. Вотъ въ чемъ я могу, долженъ и добровольно хочу дать тебѣ свидѣтельство. Вашъ, высокодостопочтеннаго отца, братъ и преданнѣйшій служитель Александръ Котовичъ, епископъ смоленскій, деканъ собора Виленскаго. Вильна, 29 іюля 1681».

Немного спустя, 2-го августа, я получилъ письмо, писанное монс. апостолическимъ нунціемъ, такого содержанія: «Достопочтенному во Христѣ о., благочестивому брату Августину Крижаничу, ордена

---

[1] additissimus. [2] Неразборчиво въ копіи. R. Patri, Pio Fratri?

probati sunt. Ceterum ad P. Provincialem iunctas scribo pro obedientialibus: *ut huc quamprimum venire possit. Ubi de his rebus Moschoviae, aliisque ad salutem animarum, praecipue schismaticorum, agendum erit*. Haec sunt quae ad Pat-em Vestram scribenda habui: et eidem omnia fausta precor. Varsaviae 22 Iulii 1681. Dentro di questa fu inchiusa la seguente, sotto sigillo volante.

Adm. R. P. Provinciali Lithuaniae ord. Praed. Cum P. Fr. Augustinus Crisanius, alumnus sac. cong. de prop. fide, qui modo Vilnae est in vestro ordine, libellos duos composuerit (contra Graecorum errores et Moschorum fabulas) *qui hic revisi de mandato meo satis idonei reperti sint ad fructum faciendum inter schismaticos:* et *cum referat me ab eodem oretenus informari super modo denuo inducendi missionarios in Moscoviam (quae res Il-mo D-no N-ro summe cordi est)* P-ti V-ae placeat obedientiales eidem tradere, ut huc quamprimum veniat. Hoc dum exspecto P-ti V-ae fausta omnia precor. Varsaviae 22 Iulii 1681.

проповѣдниковъ. *Книги ваши, отецъ, разсмотрѣнныя здѣсь, достаточно одобрены*. Въ прилагаемомъ же я пишу о. провинціалу объ отпускѣ: *чтобы онъ* [Крижаничъ] *могъ прибыть сюда какъ можно скорѣе. Здѣсь надо будетъ вести разговоръ объ этихъ дѣлахъ, касающихся Московіи, и объ другихъ для спасенія душъ, особенно схизматиковъ*. Вотъ что я имѣлъ написать вамъ, отецъ. При этомъ молю вамъ всякаго благополучія. Варшава, 22 іюля 1681».

Внутри этого письма было вложено слѣдующее, подъ подвижной печатью.

«Высокодостопочтенному о. провинціалу Литвы ордена проповѣдниковъ. Такъ какъ братъ Августинъ Крижаничъ, питомецъ свящ. конгрегаціи пропаганды, который теперь находится въ Вильнѣ въ вашемъ орденѣ, составилъ двѣ книжки (противъ заблужденій грековъ и басенъ московитовъ), *которыя, будучи разсмотрѣны здѣсь по моему порученію, найдены достаточно пригодными къ тому, чтобы принести плодъ между схизматиками; и такъ какъ для меня важно освѣдомиться отъ него лично относительно способа введенія вновь миссіонеровъ въ Московію (что весьма близко сердцу святѣйшаго господина нашего):* да соизволите вы, отецъ, дать ему отпускъ, чтобы онъ прибылъ сюда какъ можно скорѣе. Въ ожиданіи этого, молю вамъ всякаго благополучія. Варшава, 22 іюля 1681.

Alli 7 d'agosto arrivò un'altra di questo tenore. Admodum R. P. Provinciali Lithuaniae ord. Praed. Oportet ut P. Augustinus Crisanius quamprimum huc veniat. *Puto enim quod mittetur in Moschoviam.* Quamobrem V. Paternitas hoc secundo stimulo mota eius ad nos missionem acceleret. Cui cum his omnia fausta precor. Aug. 1. 1681.

Io dunque più volte supplicavo al P. Provinciale che mi lasciasse andare, per ricevere li comandi della Sede Apostolica. Mà egli in riguardo della bolla di Alessandro VII (la quale statuì che le professioni religiose, fatte dagl'alunni pontificii, siano *ipso iure nullae*) rispondeva: Che non mi poteva lasciar nell'habito religioso, mà bensì nel clericale. Et ciò fù ripetito piu volte. Mà furono parole vacue; e non si veniva mai al fatto. Finalmente corrente già la 7-a settimana, al mio supplicare per la risolutione, rispose il provinciale: *tace de his et quiesce, vel te mittam ad carcerem.* Allhora senza licenza io uscii dal convento: e con la liberalità d'alcuni miei fautori della natione Italiana, mi feci fare un'habito da sacerdote, et in quello venni alla chiesa catedrale, e mi presentai alli signori canonici, che anda-

---

7-го августа пришло другое письмо слѣдующаго содержанія:

«Высокодостопочтенному отцу провинціалу Литвы ордена проповѣдниковъ. Нужно, чтобы о. Августинъ Крижаничъ какъ можно скорѣе сюда прибылъ. *Я думаю именно, что онъ будетъ посланъ въ Московію.* Поэтому вы, отецъ, подвинутые этимъ вторичнымъ побужденіемъ, да ускорите его отправленіе къ намъ. При этомъ молю вамъ всякаго благополучія. 1 авг. 1681».

Я, вслѣдствіе этого, не разъ умолялъ о. провинціала, чтобы онъ отпустилъ меня для полученія приказаній отъ апостольскаго престола. Но онъ съ точки зрѣнія буллы Александра VII (которая постановила, чтобы монашескіе обѣты, данные папскими питомцами, считались по самому закону недѣйствительными), отвѣчалъ, что онъ не можетъ отпустить меня въ монашеской одеждѣ, но въ одеждѣ клирика—да. И это было повторяемо нѣсколько разъ. Но то были пустыя слова, и они никогда не переходили въ дѣло. Наконецъ, когда шла уже 7-ая недѣля, на мою просьбу о рѣшеніи провинціалъ отвѣтилъ: *молчи объ этомъ и сиди смирно, а то я тебя пошлю въ карцеръ.* Тогда я безъ разрѣшенія ушелъ изъ монастыря и по щедрости нѣкоторыхъ моихъ благожелателей—итальянцевъ по національности—заказалъ себѣ одежду священника и въ ней пришелъ въ каѳедральную церковь, гдѣ предста-

vano in processione. E porsi una protestatione scritta al mons-r Benedetto Zocheski, vescovo di Metona e custode di quel capitolo: ove protestano [1], che io non sono apostata, mà che habbia fatto mutatione necessariamente per la dichiaratione delli miei superiori, li quali non mi dimettevano in habito dell'ordine. Et adesso aspetto da essi la risolutione, pronto d'andarmene al viaggio in quell'habito nel quale essi mi comandassero. Il padre dunque exprovinciale havendo ciò inteso rispose, che io venissi a lui sicuramente, che mi voleva lasciar andar pacificamente. Cosi feci io: et egli dimandò da me l'habito dell' ordine, e lo ricevè: et in un carro mi mandò fora li miei libri, et altro che era mio. Et con l'abbraccio fraterno di due frati, al nome del provinciale, fui licentiato da quelli. Così me ne andai, e pervenni al monsig. nuntio alli 25 d'ottobre; mà mi prevennero alcune lettere, dando ad intendere al monsignore che io fussi partito da apostata, senza licenza e scienza delli superiori. E pertanto sua signoria subito mi disse: tace, non te possum audire, quia es excommunicatus. E con un servitore mi mandò al convento et io senza replicar pur una sillaba riassunsi l'habito dell'ordine. E doppo tre mesi hebbi la risolutione del detto signore, che è di questo tenore:

вился синьорамъ каноникамъ, которые шли въ процессіи. Я вручилъ письменный протестъ монсиньору Бенедикту Цохескому, епископу Метоны и блюстителю этого капитула: я здѣсь объявлялъ, что я не отступникъ, но что перемѣнилъ [свой видъ] по необходимости, вслѣдствіе объясненія моихъ начальниковъ, которые не отпускали меня въ одеждѣ ордена. И теперь я отъ нихъ жду рѣшенія, готовый отправиться въ путь въ той одеждѣ, въ которой мнѣ они укажутъ. И вотъ отецъ экспровинціалъ, услышавъ это, отвѣтилъ, чтобы я пришелъ къ нему спокойно, что онъ хочетъ отпустить меня мирно. Я такъ и сдѣлалъ, а онъ спросилъ у меня одежду ордена, и получивъ ее, выслалъ мнѣ въ повозкѣ мои книги и прочее, что было моего. И съ братскимъ лобзаніемъ двоихъ изъ братіи, отъ имени провинціала, я былъ ими отпущенъ. Такъ я ушелъ оттуда и 25 октября прибылъ къ монсиньору нунцію; но меня предварило нѣсколько писемъ, въ которыхъ давалось знать монсиньору, будто я уѣхалъ, какъ отступникъ, безъ разрѣшенія и вѣдома начальниковъ. И поэтому монсиньоръ сразу мнѣ сказалъ: молчи, я не могу тебя слушать: ты отлученъ. И съ однимъ изъ служителей отослалъ меня въ монастырь, и я, не возразивъ ни пол-слова, вновь принялъ на себя одежду ордена. И спустя три мѣсяца получилъ рѣшеніе отъ сказаннаго синьора слѣдующаго содержанія:

---

[1] protestauo?

Adm. R. P. P. Provincialis Lithuaniae ord. Praed. Accessit huc P. F. Augustinus Crisanius ante aliquos menses. Et statim admonitus fuit de errore, in quo versabatur (1) (*cum habitum deseruerit;* (2) *nulla super suo praetenso* [1] iure sententia praecedente) illum reassumpsit: et vixit hactenus in conventu ordinis. (3) *Ego cum* [2] *non reperi talibus viribus praeditum* ut mitti posset in Moscoviam, quo iam alter etc. Itaque redit in suam provinciam: et in primo conventu eiusdem provinciae sistet, donec P. V. ei alium assignaverit. Duo circa ipsum dicenda habeo.

Unum est: quod cum (4) *libros composuerit contra schismaticos, laude dignos,* dignus est etiam ut secum favorabiliter agatur (quantum disciplina patitur) et cum omni charitate et discretione.

Secundum est: quod, (5) *cum ipse praetendat nullitatem suae professionis,* si voluerit (6) *non praecludatur ipsi via ad illam deducendam, iuxta formam Concilii.*

Laudarem tamen (7) (*tanquam breviorem viam et magis aptam* ad

---

«Высокодостопочтенный о. провинціалъ Литвы, ордена проповѣдниковъ. Сюда прибылъ бр. Августинъ Крижаничъ, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ. И тотчасъ онъ получилъ вразумленіе о заблужденіи, въ которомъ онъ пребывалъ (1), (*такъ какъ оставилъ одежду,* (2) когда еще не состоялось *никакого* постановленія объ его *выставляемомъ имъ правѣ),* вновь припялъ на себя ее и жилъ до сихъ поръ въ монастырѣ ордена (3). *Я не нашелъ его обладающимъ такими силами,* чтобы онъ могъ быть посланъ въ Московію, куда уже другой и проч. Итакъ, онъ возвращается въ свою провинцію и останется въ первомъ же монастырѣ этой провинціи, пока вы, отецъ, не назначите ему другого. Я имѣю сказать объ немъ два пункта.

Первый: такъ какъ (4) *онъ составилъ книги противъ схизматиковъ, достойныя похвалы,* то и онъ достоинъ того, чтобы съ нимъ поступали милостиво (насколько позволяетъ дисциплина), съ совершенной любовью и тактомъ.

Второй: *такъ какъ* (5) *онъ представляетъ свой обѣтъ недѣйствительнымъ,* то если онъ захочетъ, (6) *пусть не закрывается ему путь къ сложенію этого обѣта, согласно формѣ, установленной соборомъ.*

Но я находилъ бы, что хорошо (7) (*какъ болѣе краткій и удобный путь* къ наилучшему окончанію этого дѣла) (8) *предложить этотъ*

---

[1] Курсивъ, скобки и разстановка нумеровъ,—какъ въ доставленной копіи.

[2] Должно стоять eum: см. ниже примѣч. Крижанича на это мѣсто.

hanc rem optime finiendam) (8) *quod casus proponeretur P. Procuratori generali*. Qui posset alloqui ill-mum secretarium S. Cong. de prop. fide: a quo acciperet (9), *an bulla* (*Alexandri VII*, 20 Iulii 1660 incip. Cum circa etc) *locum sibi vendicet in iis qui ante ipsum* (10) *sine iuramento educati sunt* in alumnatibus S. Cong-is de propag. fide ad finem ei inserviendi in conversionibus. Et (11) *ita iudicabitur*; (12) *vel secus* a sacra congregatione. Et si primum videri poterit (13) *an verificetur alumnatus P. Crisanii* ex registris alumnorum. (14) *Ad quem finem debet ipse tempus, et locum in quo fuit educatus, designare*. Sic brevi tranquillabitur eius animus; et cessabit perturbatio quae est modo in provincia de hac causa. Et Pat-is V-ae charitati denuo illum commendans, eidem omnia fausta precor. Varsaviae 24 Ian. 1682.

Al numero 3 dice la lettera: *Ego eum non reperi etc*. La verità è che io mi trovo provetto in età di 64 anni. Ma per gratia di Dio sono sano e leggiero di corpo; si che se havessi licenza, mi basti l'animo di venire a piedi per riverire gli E-mi signori, gia che oltre la rilatione delle cose di Moscovia (che è copiosa in quantità d'un libro giusto) mi rimordi ancora il voto che feci, visitandi limina

---

казусъ о. генеральному прокуратору. Онъ могъ бы обратиться съ вопросомъ къ свѣтлѣйшему секретарю свящ. конгр. проп., отъ котораго бы и узналъ (9) про *буллу (Александра VII*, 20 іюля 1660, начало: Cum circa etc.), *имѣетъ ли она мѣсто по отношенію къ тѣмъ, которые до него* (10) *получили воспитаніе, безъ принесенія клятвы*, въ учрежденіяхъ свящ. конгрегаціи пропаганды, съ цѣлію служить ей въ дѣлѣ обращенія. И (11) *такъ* (12) или *иначе это дѣло будетъ разсужено* свящ. конгрегаціей. Впрочемъ сначала можно будетъ посмотрѣть, (13) *подтверждается ли* изъ списковъ питомцевъ *бытность о. Крижанича въ ихъ числѣ*. (14) *Для этого онъ долженъ обозначить время и мѣсто своего воспитанія*. Такимъ образомъ скоро его духъ успокоится, и прекратится смятеніе, которое теперь имѣетъ мѣсто по этой причинѣ въ провинціи. Поручая его вновь любви вашей, отецъ, молю вамъ всякаго благополучія. Варшава, 24 янв. 1682».

Подъ № 3 письмо говоритъ: «*Я не нашелъ его и пр.*». Правда, что я достигъ уже 64-лѣтняго возраста. Но я, по милости Божіей, здоровъ и легокъ тѣломъ: имѣй я разрѣшеніе, у меня хватило бы духу дойти пѣшкомъ, чтобы засвидѣтельствовать почтеніе преосвященнѣйшимъ синьорамъ, въ виду того, что кромѣ отчета о дѣлахъ Московіи (который настолько обширенъ, что равняется объемомъ цѣлой книгѣ),

Apostolorum. Io non desidero di tornar piu in Moscovia: perche non faria gia altro frutto più di quello che si è fatto. Mà desidero di dar la coronide ò un fine felice con Dio, a queste fatichetti, [1] nelle quali m'esercitai più di 40 anni, et affatto spesi in esse tutta la vana e miserabile mia vita.

Al num: 5 dice la lettera, *ipse praetendit nullitatem suae professionis.* La verita è che io questa nullità tengo per certo et indubitata, e la potria provar (Deo iuvante) con irrefragabile evidenza. Mà non hò però mai fatto alcuna reclamatione, ne in scritto, ne a voce; eccetto doppo che il monsig-r nuntio hà mosso il dubio sopra il giuramento, hò risposto, che la bolla veramente comprende me, per essere io etc etc. Mi dimandò il monsig. auditore, in che offende V-a Riv-a o per qual causa le dispiace l'ordine di S. Domenico? Il quale è paradisus voluptatis. Io risposi: a questa questione non debbo rispondere io. Mà bisogna che si cavi la risposta dalla bolla pontificia: la quale dispone universalissimamente di tutti gli ordini regolari (nullo excepto)

я чувствую еще угрызеніе совѣсти по поводу даннаго мною обѣта, посѣтить предѣлы апостоловъ. Я не имѣю желанія болѣе возвращаться въ Московію, такъ какъ я уже не принесъ бы тамъ новаго плода, болѣе того, который принесенъ мною. Но я желаю, съ помощью Божіею, дать вѣнецъ или успѣшное окончаніе тѣмъ слабымъ трудамъ, въ которыхъ я упражнялся болѣе 40-ка лѣтъ и на которые совершенно потратилъ всю свою суетную и плачевную жизнь.

Подъ № 5 письмо говоритъ: *онъ представляетъ свой обѣтъ недѣйствительнымъ.* Справедливо, что я считаю его недѣйствительность вѣрной и несомнѣнной, и могъ бы доказать ее (при помощи Божіей) съ несокрушимой очевидностью. Но я никогда не высказывалъ никакого протеста, ни письменно, ни устно, кромѣ того что, когда монсиньоръ нунцій высказалъ сомнѣніе по поводу клятвы, я отвѣтилъ, что булла дѣйствительно касается (и) меня, такъ какъ я... и пр. и пр. Меня спросилъ монсиньоръ аудиторъ: «чѣмъ оскорбляетъ васъ, достопочтенный отецъ, или по какой причинѣ не нравится вамъ орденъ св. Доминика? Это—рай наслажденія (paradisus voluptatis)». Я отвѣтилъ: на этотъ вопросъ мнѣ нѣтъ нужды отвѣчать; но надо, чтобы отвѣтъ исходилъ изъ папской буллы, которая даетъ распоряженіе безусловно всеобщаго характера относительно всѣхъ регулярныхъ орденовъ (безъ всякаго ис-

---

[1] fatichette... quale?

che ovunque sia da un alunno fatta professione, quella sia ipso iure nulla. Non dunque offende me il dominicano, ne alcun altro ordine: mà mi offende l'adversità, che patisco già 4 anni, e non posso attendere alla mia prima vocatione e professione, et al mio primo obligo dell' alunnato, e della missione apostolica, et al perfettionare un'opra gia dalla sede apostolica per mezo del monsig-r nuntio approvata. E vedo bene, che standomene nell'ordine (praesertim in questa provincia ove sono fatto odioso) non potrò mai far alcun frutto. Sempre trovaranno il modo di impedirmi e di tirarmi alla lunga; particolarmente vedendo, ch'io sono vicino alla morte. Veramente non senza causa quel sapientissimo pontefice fece la spesso detta constitutione. Perche, se mi è lecito divinare, ogni officio grave richiede l'homo intiero, per esser puntualmente esseguito. Così l'ordine religioso qualsivoglia ricerca l'homo tutto, ò non distratto in altri affari: e la missione apostolica parimente ricerca l'homo tutto. E così una persona non capisce ambidue questi officii. Perche se alcuno per causa della missione dourà [1] partirsi, il convento, per suoi interessi, cercarà di

---

ключенія), чтобы въ случаѣ, если бы гдѣ-либо былъ данъ обѣтъ питомцемъ, онъ по самому закону считался недѣйствительнымъ. Меня вовсе не оскорбляетъ ни доминиканскій, ни какой-либо другой орденъ, но меня оскорбляетъ враждебность, которую я терплю уже 4 года, [благодаря которой] я не могу обратиться къ первому моему призванію и обѣту и къ моему первому долгу питомца и апостолическаго миссіонера, и къ усовершенствованію [письменнаго] труда, уже одобреннаго апостольскимъ престоломъ чрезъ посредство монсиньора нунція. И я хорошо вижу, что находясь въ орденѣ (особенно въ этой провинціи, гдѣ я сталъ ненавистенъ), я никогда не буду въ состояніи принести никакой пользы. Они всегда найдутъ способы мѣшать мнѣ и тянуть мое дѣло, особенно видя, что я близокъ къ смерти. По истинѣ, не безъ причины этотъ мудрѣйшій первосвященникъ сдѣлалъ часто упоминавшееся постановленіе, потому что если позволено мнѣ сдѣлать догадку, всякое важное дѣло требуетъ цѣльнаго человѣка, для того, чтобы быть осуществленнымъ въ точности. Такъ любой религіозный орденъ ищетъ всего человѣка или неотвлекаемаго другими дѣлами, и апостольская миссія равнымъ образомъ ищетъ всего человѣка. И такимъ образомъ одно лицо не можетъ совмѣщать этихъ обѣихъ обязанностей. Ибо, если кто-либо по дѣлу миссіи долженъ будетъ

---

[1] Такъ въ копіи.

trattenerlo etc. Mà con tutto ciò io non cerco di godere del rimedio della sudetta bolla, altrimenti salvo che se gli E-mi signori volessero per l'avvenire confermarmi e trattenermi nell'officio della missione. E se non vorranno confermarmi, tuttavia supplico e piango, che si degnino far ordine, ch'io venga a Roma per disobligarmi del voto visitandi limina apostolorum: e portire [1] una compita relatione, tanto della mia prima missione, quanto di questa seconda spontanea andata in Moscovia.

Al num-o 6: Non praecludatur etc. Questo modo fà al mio proposito. Mà io non spero d'ottenerlo per tempo. Perche il mons-r vescovo ordinario (il quale secondo il cap. 19 della sess. 25 del Tridentino dovrebbe giudicar questa causa) rare volte risiede in Vilna. Et il padre mio provinciale novo gira attorno, per visitar li conventi, sì non sappiamo ove si trovi. E così il mio negotio sarà tirato in anni intieri.

Al num 7-o: tanquam breviorem viam etc. Anzi questa via sarebbe una via d'eternità e non mai da finirsi. Perche, se io non ho

---

уѣхать, монастырь, въ своихъ интересахъ, будетъ стараться удержать его и т. д. Но при всемъ томъ я не стремлюсь воспользоваться средствомъ вышеназванной буллы иначе, чѣмъ какъ, если преосвященнѣйшіе синьоры захотятъ на будущее время утвердить и удержать меня на службѣ миссіи. Если же они не пожелаютъ меня утвердить, во всякомъ случаѣ я умоляю съ плачемъ удостоить меня приказанія прибыть въ Римъ, чтобы освободиться отъ обѣта посѣтить предѣлы апостоловъ и чтобы представить полный отчетъ, какъ о моей первой миссіи, такъ и объ этой второй добровольной моей поѣздкѣ въ Московію.

Подъ № 6: Пусть не закрывается и пр. Такой способъ соотвѣтствуетъ моему предложенію. Но я не надѣюсь получить его въ настоящее время. Дѣло въ томъ, что монсиньоръ ординарный епископъ (который согласно 19-му кап. 25-й сесс. Тридентскаго собора долженъ былъ бы разсудить это дѣло) рѣдко имѣетъ пребываніе въ Вильнѣ. И новый мой отецъ провинціалъ разъѣзжаетъ для посѣщенія монастырей, такъ что мы не знаемъ, гдѣ онъ находится. И такимъ образомъ мое дѣло затянется на цѣлые года.

Подъ № 7: какъ болѣе краткій путь и пр. Напротивъ, этотъ путь былъ бы путемъ вѣчности и которому никогда бы не кончиться.

---

[1] portare?

alcun procuratore e non mi troverò personalmente presente, chi potrà raccontare o provare, quanto passò meco a tempo di due pontifici Urbano VIII et Alessandro VII? Se si hà da trattar per via di lettere, trovaranno ben li miei superiori il modo di tirar questa causa in infinito.

Al num: 9 e 10: An bulla etc sine juramento etc. Mà io per la gratia di Dio potrò ben provare, d'essere io alunno jurato. E per abondanza, provarò d'essere compreso nella bolla, etiam che non fussi jurato.

Al num: 11, 12, 13, 14. Io stimo quando una causa è stata proposta avanti un giudice superiore, e rimessa ad un inferiore, che l'inferiore non la può giudicare quoad dubium iuris, mà solo quoad dubium facti. E così il mons-r vescovo di Vilna non può compitamente terminar la mia causa, mà può solamente liquidar il fatto, e mandarlo all'ill-mo monsig. nuntio. E questo signore giudice superiore, hovendola (come qui apparisce) rimesso all'altissimo tribunale degli E-mi signori cardinali, pare che non la vorrà più ripigliare ne ritrattare. E così io non hò altronde da aspettare la decisione, che dagli E-mi sig-ri cardinali, e da V-a Sig-ria Ill-ma. Dalla quale humilmente

---

Ибо, если я не буду имѣть какого-нибудь защитника и не буду присутствовать лично, кто будетъ имѣть возможность разсказать и доказать все, что со мною произошло во времена двухъ папъ, Урбана VIII и Александра VII? Если придется трактовать объ этомъ посредствомъ писемъ, мои начальники найдутъ прекрасный способъ затягивать это дѣло до безконечности.

Подъ № 9 и 10: про буллу и пр., безъ клятвы и пр. Но я по милости Божіей буду имѣть возможность прекрасно доказать, что я питомецъ присяжный. И болѣе того, я докажу, что подходилъ бы подъ эту буллу, даже если бы и не былъ присяжнымъ.

Подъ №№ 11, 12, 13, 14. Я думаю, что когда какое-либо дѣло было положено передъ высшимъ судьею и возвращено къ низшему, то низшій не можетъ его судить въ предѣлахъ сомнѣнія въ правѣ, но только въ предѣлахъ сомнѣнія въ фактѣ. Такъ и монсиньоръ епископъ виленскій не можетъ совершенно окончить мое дѣло, но можетъ единственно выяснить фактъ, и представить его свѣтлѣйшему монсиньору нунцію. И этотъ синьоръ высшій судья, передавъ его (какъ [мнѣ] здѣсь представляется) высочайшему трибуналу преосвященнѣйшихъ синьоровъ кардиналовъ, повидимому, не захочетъ брать его назадъ и вновь пере-

prego perdonanza del troppo lungo scrivere; et augurandole dal cielo longheva sanità, humilissimamente le bacio la veste. Se gli E-mi Sig-ri comandaranno scrivere a me qualche suo comando, V. S. Ill. indrizzarlo[1] ad aliquam personam in dignitate ecelesiastica constitutam, come per esempio al monsig. vescovo di Metona, custode di Vilna, il quale è consapevole del mio fatto e non lasciara suprimer le lettere. Scripsi in conventu Chorostia 10 Martii 1682.

Di V. I. Ill-ma et R-ma humilissimo indegno oratore Fra Agostino Crisanio nell'alunnato Giorgio.

сматривать. Итакъ, мнѣ не откуда болѣе ожидать рѣшенія, какъ только отъ преосвященнѣйшихъ синьоровъ кардиналовъ и отъ васъ, свѣтлѣйшій синьоръ. У коего смиренно прошу прощенія за слишкомъ длинное письмо, и призывая вамъ отъ небеснаго благословенія долголѣтнаго здравія, нижайше цѣлую ваши одежды. Если преосвященнѣйшіе синьоры поручатъ написать ко мнѣ какое-либо приказаніе, ваша свѣтлѣйшая синьорія [пусть?] направитъ его къ какому-нибудь лицу, облеченному церковнымъ саномъ, какъ напримѣръ къ монсиньору епископу Метоны, кустоду Вильны, который принимаетъ участіе въ моемъ дѣлѣ и не допуститъ задержанія писемъ. Писано въ монастырѣ Хоростья (?) 10 марта 1682.

Вашей свѣтлѣйшей и высокопочтеннѣйшей синьоріи нижайшій недостойный богомолецъ, братъ Августинъ Крижаничъ, въ питомцахъ Георгій.

26.—Просьба Крижанича, поданная конгрегаціи. (Ibidem).

Eminentissimi Signori.

Sia benedetto Dio: che doppo 4 anni della mia uscita di Moscovia, acquistai questa prima facoltà di poter portare alle Vostre Eminenze qualche raguaglio delle cose (in 18 anni) da me pratticate, et osservate, nella natione Mosquana. Il mio primo himi-

---

Преосвященнѣйшіе синьоры.

Да будетъ благословенъ Богъ за то, что спустя 4 года послѣ моего отъѣзда изъ Московіи, я пріобрѣлъ эту впервые возможность принести вашимъ преосвященствамъ нѣкоторый отчетъ въ томъ (за 18 лѣтъ), что я дѣлалъ и наблюдалъ среди Московскаго народа.

---

[1] Такъ въ копіи: пропущенъ управляющій глаголъ.

lissimo aviso è: che questa nostra corrente età è quella, nella quale s'è aperta e tuttavia s'apre presentissima occasione di trattar fruttuosissimamente con la detta natione; e di propagar felicemente la fede catolica in essa. Le ragioni di quanto dissi e li modi di operare non si possono spiegar con brevità. Basti al presente dire: che ho conosciuto molte persone di varii stati occultamente catoliche: delli quali alcuni con molta istanza mi pregavano, che mandassi in publico qualche opera nel loro linguaggio, con la quale essi potessero consolar le proprie conscienze; e (se Dio concedesse) professar apertamente la fede. Altro è che doppo il mio primo ritorno di Moscovia, portai a Roma un codice praegrande, ripieno di calunnie, convitii, favole odiose e biasteme, per adietro non mai udite da catoici. Del quale libro havendo la s. m. di Papa Alessandro VII inteso la relatione; et insieme, che nissun catolico scrittore si trovava, che havesse mai scritto una parola in lingua mosquana, ò rutena, ò schiavina, per rifiutar questo e molti altri libri della medesima sorte stampati nelle dette lingue; per rifiutare tanta enormità delle biasteme: comandò Sua Santità che io scrivessi la refutatione nel medesimo

---

Мое первое нижайшее сообщеніе слѣдующее: что наше нынѣ текущее время есть такое, когда открытъ, во всякомъ случаѣ открывается удобнѣйшій случай вести съ наибольшимъ успѣхомъ переговоры съ указаннымъ народомъ, и удачно распространять въ немъ католическую вѣру. Основанія тому, что я сказалъ, и способы дѣйствія не могутъ быть раскрыты вкратцѣ. Достаточно бы теперь сказать: что я узналъ многихъ лицъ разнаго положенія—тайныхъ католиковъ; нѣкоторые изъ нихъ съ большой настоятельностью просили меня, чтобы я издалъ въ свѣтъ какой-нибудь трудъ на ихъ языкѣ, которымъ они могли бы успокоить свою совѣсть и (если Богу угодно) открыто исповѣдать свою вѣру.

Второе—то, что послѣ моего перваго возвращенія изъ Московіи, я принесъ въ Римъ огромную книгу, наполненную клеветъ, брани, злобныхъ басенъ и кощунствъ, до тѣхъ поръ никогда еще не слыханныхъ католиками. Выслушавъ докладъ объ этой книгѣ, блаж. пам. папа Александръ VII, такъ какъ не находился ни одинъ католическій писатель, который когда-либо написалъ хоть одно слово на языкахъ московскомъ или русскомъ или славянскомъ для опроверженія этой и многихъ другихъ книгъ такого же рода, напечатанныхъ на упомянутыхъ языкахъ, то для опроверженія такого обилія кощунствъ, его святѣйшество и приказалъ, чтобы я написалъ опроверженіе на томъ

linguaggio mosquano. Et assegnò mi uno stipendio di sei scudi per mese [1]; oltra quello, che gia avanti havevo dalla corte per la capellania della guardia de' Svizzeri. Ma da lì non molto si sparse voce, che in Mosquia si ergevano scole di filosofia. Et io feci suggerire al pontefice che quello era tempo opportuno di mandar colà un legato (al quale io mi offeriva per interpete) a fine di espostular contra quelle tanto inique calunnie. Mà sua Santità rispose: Doversi aspettar tempi più tranquilli. Allhora io (per li miei peccati acciecato) fui dal satano tentato e vinto: che senza il sapere della sede apostolica, e di vostre Eminenze, partendomi da Roma verso Moscovia (per preleggere nelle nove scole) erravi sicut ovis quae periit: et enormissime peccavi; e scioccamente ingannavo me stesso, stimando che la prima missione mi bastasse. Per il che al presente non mi resta altro, che piangere il mio peccato con lagrime di sangue; e che da Nostro Signore e dalle Vostre Em-ze domandi perdonanza: pater peccavi in coelum et coram te; fac me sicut unum de mercenariis tuis. Supplico dunque con calde lagrime à VV. Eminenze che dissimulando il mio enorme errore, rivolgano li suoi pietosi occhi (non a me indegnissimo, mà) a migliara

---

же московскомъ языкѣ. И ассигновалъ мнѣ жалованье въ 6 скуди въ мѣсяцъ, кромѣ того, что я имѣлъ прежде отъ двора, по должности капеллана при гвардіи швейцарцевъ. Но немного спустя распространился слухъ, что въ Москвѣ (Mosquia) возникаютъ философскія школы. И я просилъ, чтобы представили папѣ удобство этого времени для отправленія туда посла (которому я предлагалъ себя въ переводчики), съ цѣлью принесенія жалобы на эти столь несправедливыя клеветы. Но его святѣйшество отвѣтилъ, что слѣдуетъ подождать болѣе спокойнаго времени. Тогда я (ослѣпленный моими грѣхами) былъ искушенъ и побѣжденъ сатаною: ибо я безъ вѣдома апостольскаго престола и вашихъ эминенцій, отправившись изъ Рима въ путь къ Московіи (чтобы читать въ новыхъ школахъ), заблудился, яко овча погибшее, и величайшимъ образомъ согрѣшилъ, и безумно самъ себя обманывалъ, полагая, что первая миссія мнѣ достаточна и теперь. Почему въ настоящее время мнѣ ничего не остается другого, какъ только оплакивать мой грѣхъ кровавыми слезами, и просить отъ господина нашего и отъ вашихъ эминенцій прощенія: отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою; сотвори мя, яко единаго отъ наемникъ твоихъ. Итакъ, я умоляю съ теплыми слезами ваши эминенціи, чтобы покрывъ мой великій грѣхъ, вы обратили свои милостивыя очи (не на меня, недо-

---

[1] Въ копіи mise.

e millioni d'anime cieche, col sangue del nostro Salvatore redente, e battezate; alle quali si prepara questo piccolo aiuto spirituale. Cioè che la rifiutatione commessami dalla sede apostolica arrivi a buon fine; la quale io cominciai in Roma, e secondo la misura del povero ingegno donatomi da Dio, in Moscovia felicemente la condussi al fine; havendo penetrato, se non m'inganno, quasi tutti li loro segreti. Mà come quando quella donna d'Apocalisse partoriva, ecce draco stetit ante mulierem, ut cum peperisset filium eius devoraret, medesimamente quando questa mia novella e misera missione partoriva la sua creatura (con pensier di stamparla) subito si fece inanzi quell'istesso dragone, aprendo portas inferi, cercò gia 4 anni, e cerca di trangiottir questo misero parto. E quel che pare maraviglia, tanto potè operare, che concitò huomini spirituali, religiosi e pii (cioè miei superiori, e li sig-ri prelati ruteni uniti) che paiono haver congiurato all'impedimento di questa pia operetta: et alla totale suppressione della missione apostolica in Moscovia concreduta a me indegno e da concredersi in futuro ad altri. Quì io conosco e credo fermamente, che il nemico non poteva altronde havere tal potestà, se non dal mio peccato; che io caminai strada non legitima, e con propria autorità

стойнѣйшаго, но) на тысячи и милліоны слѣпыхъ душъ, искупленныхъ кровію Спасителя нашего и крещенныхъ, для которыхъ готовится эта малая духовная помощь. Дѣло въ томъ, что опроверженіе, порученное мнѣ апостольскимъ престоломъ, пришло къ доброму концу: я началъ его въ Римѣ и въ мѣру бѣднаго разума, даннаго мнѣ отъ Бога, въ Московіи счастливо довелъ его до конца, проникнувъ, если я себя не обманываю, почти во всѣ ихъ тайны. Но какъ въ Апокалипсисѣ извѣстная жена, когда рожала, се змій стояше предъ женою, да, егда родитъ, снѣсть чадо ея: точно также, когда эта моя новая несчастная миссія рождала свое созданіе (съ мыслью объ его напечатаніи), внезапно явился передъ нею этотъ самый змѣй, отверзая врата адовы; онъ искалъ уже 4 года и ищетъ поглотить это несчастное порожденіе. И онъ, что кажется удивительнымъ, могъ достигнуть того, что возбудилъ людей духовныхъ, монаховъ и благочестивыхъ (каковы мои начальники и синьоры русскіе уніатскіе прелаты), которые какъ будто составили заговоръ для того, чтобы помѣшать этому благочестивому сочиненьицу и совершенно подавить апостольскую миссію въ Московіи, ввѣренную мнѣ недостойному и имѣющую быть ввѣренной въ будущемъ другимъ лицамъ. Отсюда я познаю и твердо вѣрю, что врагъ не могъ ни отъ чего другого получить такой власти, какъ только отъ моего грѣха, отъ того, что я шелъ незаконнымъ пу-

presunsi di farmi missionario apostolico, non considerando: si non sunt missi quomodo praedicabunt? Mà misericordiae Domini quia non sumus consumpti. Mentre (come suggerisce S. Agostino) Maluit Deus ex malis bona facere, quam nulla mala esse permittere. Sì come in questa mia divagatione non mai mi destitui talmente ch'io assiduamente non commentassi ò non operassi qualche cosa, appartenente alla Sua divina gloria, all'autorità della sede apostolica, et alla mia e delli prossimi salute; come ben posso provare, si che finalmente dal peccato provenisse qualche bene, e da un arbore secca nascesse qualche frutto. Supplico dunque enisissimamente alle V-e Em-ze che comandino rinovarmi e mandarmi il titolo di missionario. Perche fatto ciò, subito sarà presente la gratia di Dio; e gli impeti di satana svaniranno, e per le spese della stampa di questa operetta non sarà alcuna difficoltà. E con tanto prego dal Sig-re Alle V-re E-me lunghissima vita e salute.

(tergo) Agli Em-i Sig-ri Cardinali della sacra cong-ne de propaganda fide humillissima supplicatione di frate Agostino Crisanio dell'ordine dei Predicatore.

темъ и собственнымъ авторитетомъ взялъ на себя сдѣлаться апостолическимъ миссіонеромъ, не разсудивъ того: если они не посланы, какъ будутъ проповѣдывать? Но поелику мы по милосердію Господню не уничтожены; ибо (какъ внушаетъ св. Августинъ) «предпочелъ Богъ лучше изъ злаго дѣлать благое, чѣмъ не попускать никакого зла»; такъ какъ я въ этомъ моемъ заблужденіи никогда не падалъ настолько, чтобы постоянно не вспоминать или не прилагать труда о какихъ-либо вещахъ, относящихся къ Его божественной славѣ или къ достоинству апостольскаго престола и къ спасенію моему и моихъ ближнихъ (какъ я могу доказать убѣдительно), такъ что въ концѣ концовъ изъ грѣха происходили нѣкоторыя блага и изъ сухого дерева рождался нѣкоторый плодъ: въ силу этого я умоляю усерднѣйше ваши преосвященства сдѣлать распоряженіе о возобновленіи и присвоеніи мнѣ титула миссіонера. Ибо, лишь только это будетъ сдѣлано, тотчасъ явится присутствіе милости Божіей, и натиски сатаны исчезнутъ, и не окажется никакихъ затрудненій относительно издержекъ на печатаніе моей книжки. Съ этимъ, молю у Господа вашимъ эминенціямъ самой долгой жизни и спасенія.

(На оборотѣ:) Преосвященнѣйшимъ синьорамъ кардиналамъ свящ. конгрегаціи пропаганды (вѣры) нижайшее прошеніе—брата Августина Крижанича, ордена проповѣдниковъ.

27. — Протоколъ конгрегаціи 5 мая 1682 г.

Acta S. Cong-nis anni 1682. Fol. 114, 129 b—131 b.

(f. 114) Die 5-a Maii 1682 fuit congregatio generalis de propaganda fide, in qua interfuerunt omnes E-mi ac R-mi domini cardinales infrascripti videlicet—Azzolinus, De Alteriis, Etreus, Columna, Crescentius, Norfolch Barberinus, Casanate, Sacchetus, Gineltus, Pamphylius. Nec non R. R. P. P. D. D. Odoardus Cybo secretarius, De Albicis iudex.

(fol. 129. b.) 28 Il P. Agostino Crisanio dei Predicatori porta due avvisi all'E. E. V. V. l'uno che per quanto ha potuto conoscere coll'esperienza di 18 anni che si è trattenuto in Moscovia, vede in questa corrente età aperta una strada facile di trattar fruttuosamente con quella natione della propagatione della fede. L'altro è ch'havendo portato da Moscovia a Roma sino dal tempo della s. mem. d'Alessandro 7-o un libro pieno (f. 130) di calunnie, convitii, favole odiose e bestemmie non più udite da cattolici commondò la Santità Sua, che egli scrivesse la confutatione del medesimo in linguaggio moscovito, havendoli assegnato stipendio di sei scudi al mese. Mà perchè

Мая 5-го дня 1682 года состоялась генеральная конгрегація пропаганды, въ коей участвовали всѣ нижеписанные преосвященные и достопочтенные владыки кардиналы, именно: Аццолино, Де Альтеріисъ, Этрео, Колонна, Крешенти, Норфолькъ, Барберини, Казанате, Саккети, Гинельтъ, Памфилій, равно какъ достоп—ые оо. гг. Одоардъ Чибо секретарь, Де Альбичисъ судья.

28. Отецъ Августинъ Крижаничъ ордена проповѣдниковъ представляетъ вашимъ преосвященствамъ два донесенія. — Первое, что, насколько онъ могъ узнать по опыту 18 лѣтъ, проведенныхъ имъ въ Московіи, онъ видитъ въ настоящее время открытымъ легкій путь, чтобы съ пользой [плодотворно] вести переговоры съ этимъ народомъ относительно пропаганды вѣры.—Другое [донесеніе] состоитъ въ томъ, что когда онъ принесъ изъ Московіи въ Римъ еще во времена священной памяти Александра VII книгу, наполненную клеветы, брани, злобныхъ басенъ и кощунствъ, никогда не слыханныхъ католиками,— приказалъ его святѣйшество, чтобы онъ написалъ на нее опроверженіе на московскомъ языкѣ, назначивъ ему стипендію въ 6 скуди въ мѣсяцъ. Но такъ какъ вскорѣ послѣ того распространились слухи, что

da lì à poco si sparse voce che in Mosca si ergevano scuole di filosofia, et esso coll'haver fatto suggerire alla Santità di N. S-re che sarebbe stato tempo opportuno di spedirvi un legato, con cui s'essibiva d'andare per interprete, ottenne in risposta dalla Santità Sua, doversi aspettar tempi più tranquilli. Egli senza saputa di questa Sac. Cong-ne, ne facoltà della Sede Apostolica si portò di nuovo in Moscovia con pensiero di leggere in quelle nuove scuole, credendo fosse sofficiente la facoltà, che haveva havuta nella prima missione, onde havendo con tal occasione penetrato tutti i loro segreti, ne potuto ridurre a perfettione il libro, supplica pertanto l'E. E. V. V. di perdono per l'errore commesso, e di rinnovargli il titolo di (f. 130 b.) missionario, dicendo che quanto alla spesa della stampa dell'opera suddetta non vi sarà difficolta.

L'errore però di cui domanda perdono, per quanto si ricava dall'altra lettera scritta à Mons-r secretario, non consiste semplicemente nell'essere andato di suo capriccio missionario in Moscovia, ma per esser egli dell'anno 1678 entrato nella religione di S. Domenico, et in esso fatta professione. Riferisce tutti gl'atti seguiti per intentare

---

въ Москвѣ возникаютъ философскія школы и онъ, попросивъ обратить вниманіе святѣйшаго г-на нашего, что было бы удобное время отправить туда посла, съ которымъ онъ вызывался ѣхать за толмача,—получилъ въ отвѣтъ отъ его святѣйшества, что слѣдуетъ дождаться болѣе спокойнаго времени,—то онъ безъ вѣдома этой священной конгрегаціи и безъ полномочій апостольскаго престола отправился снова въ Московію съ намѣреніемъ читать въ тѣхъ новыхъ школахъ, предполагая, что было достаточно того полномочія, которое онъ имѣлъ при первой своей миссіи, когда онъ проникнувъ при такомъ случаѣ всѣ ихъ секреты, былъ въ состояніи вслѣдствіе того совершенно обработать [свою] книгу. Поэтому онъ умоляетъ ваши преосвященства о прощеніи за совершенный проступокъ и о возвращеніи ему титула миссіонера, говоря, что въ отношеніи расходовъ по напечатанію упомянутаго произведенія не встрѣтится затрудненій.

Проступокъ его, о прощеніи котораго онъ проситъ, насколько объ этомъ можно судить по другому письму, написанному къ монсиньору секретарю, заключается не только въ томъ, что онъ по своей прихоти пошелъ миссіонеромъ въ Московію, но [и] въ томъ, что онъ съ 1678 года вступилъ въ орденъ св. Доминика и далъ въ немъ обѣты. Онъ приводитъ всѣ акты послѣдовавшіе, чтобы начать дѣло о недѣйстви-

la nullità di detta professione, le lettere scritte dal nuntio in tal proposito, e finalmente la risolutione di lui contenuta in una lettera diretta al P. Provinciale di Lituania, nella quale loda i libri composti dal P. Crisanio contro i scismatici, raccomanda che sia trattato con carità religiosa, dice che non si debba impedirlo di trattar la nullità della sua professione, e per la più breve strada ad acquietare la coscienza di detto padre. (fol. 131) Ricorda [1] ch il procurator generale dell'ordine intenda da monsig. segretario s'habbia luogo in questo caso la bolla di Papa Alessandro 7-o che così potrà vedersi, se resti verificato l'alunnato preteso dal P. Crisanio per togliere la perturbazione, che per tal causa patisce quella provincia.

A tutte le particole di Mons-r replica il P. Crisanio, e supplica l'E. E. V. V. permettergli di venire almeno à Roma per sodisfare al voto fatto di visitare questi sacri limini degl'Apostoli, e per dare all' E. E. V. V. una compita relatione tanto della prima quanto della seconda sua andata in Moscovia, con essibire il medesimo libro.

Suggerisce monsig. secretario essere egli stato alunno in questo

---

тельности названнаго обѣта, письма, написанныя нунціемъ въ такомъ намѣреніи и наконецъ его резолюцію, содержащуюся въ письмѣ, адресованномъ отцу провинціалу Литвы, въ которомъ онъ хвалитъ книги, сочиненныя о. Крижаничемъ противъ схизматиковъ, рекомендуетъ, чтобы съ нимъ было поступлено съ религіознымъ милосердіемъ, говоритъ, что не слѣдуетъ мѣшать ему вести дѣло о недѣйствительности его обѣта и, какъ кратчайшій путь для успокоенія совѣсти упомянутаго отца напоминаетъ, чтобы генеральный прокураторъ ордена узналъ отъ монсиньора секретаря, имѣетъ ли мѣсто въ данномъ случаѣ булла папы Александра VII, и что такимъ образомъ можно будетъ видѣть, подтверждается ли выставляемая отцомъ Крижаничемъ бытность его питомцемъ [папскимъ] чтобы прекратить замѣшательство, которое по этой причинѣ претерпѣваетъ та провинція. На всѣ статьи монсиньора отвѣчаетъ о. Крижаничъ и умоляетъ ваши преосвященства дозволить ему по крайней мѣрѣ прибыть въ Римъ, чтобы удовлетворить данному обѣту посѣтить эти святые предѣлы апостоловъ, и чтобы сообщить вашимъ преосвященствамъ полный отчетъ, какъ о первой, такъ и о второй своей поѣздкѣ въ Московію, вмѣстѣ съ представленіемъ той же книги.

Монсиньоръ секретарь подаётъ [такую] мысль, что о. Крижаничъ

---

[1] Такъ знаки препинанія въ копіи.

collegio et haver fatto il iuramento a tenor della formola stabilita da Urbano 8-o che solo prohibisce l'ingresso nella religione nei primi tre anni dopo la loro partenza, e però essendo valida la sua professione (f. 131 b.) si potrebbe permetter gli di venire in Roma coll'ubbidienza del suo P. Generale, per ritrarne da esso una piena relatione di quei paesi, non essendovene quì alcuna.

Rescriptum Domino Secretario cum P. Generali.

состоялъ ученикомъ въ этой коллегіи и далъ клятву по содержанію формулы, установленной Урбаномъ VIII, которая запрещаетъ вступленіе въ орденъ только въ первые три года послѣ ихъ (воспитанниковъ) выхода [изъ школы]. А такъ какъ поэтому его обѣтъ остается въ силѣ, то можно было бы дозволить ему прибыть въ Римъ съ отпускомъ отъ его отца генерала, дабы можно было получить отъ него (Крижанича) полное описаніе тѣхъ странъ, тѣмъ болѣе что здѣсь ни одного подобнаго нѣтъ.

Отписано господину секретарю съ о. генераломъ.

28.—Изъ „Указателя" къ 114 тому архива пропаганды.

(Indice dello stesso volume).

Il P. Agostino Crisanio d'e Predicatori stato in Moscovia, facilità dell'ingresso. Domanda perdono per errori commessi. Monsig-r segretario ne parli al suo Generale per farlo venire in Roma—pag. 128. N. 28.

Указатель того же тома:

О. Августинъ Крижаничъ ордена проповѣдниковъ, бывшій въ Московіи. Легкость доступа. Проситъ прощенія за совершенные проступки. Монсиньоръ секретарь имѣетъ говорить о немъ его генералу, чтобы приказать ему прибыть въ Римъ.

IX.—О пребываніи Крижанича въ Москвѣ въ 1659—1660 гг.

(Дополнительные документы).

1.

(Въ числѣ переводчиковъ и толмачей въ сентябрѣ и декабрѣ 168 года нѣтъ Крижанича).

Написано в доклад.

В нынешнем во 168-м году сентября въ 17 де писалі к великому государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержцу, боярин і воеводы князь Алексѣй Никитичь Трубетцкой с товарыщи и прислалі с переясловскими посланцы сь Ероѳѣемъ Мехковетцкимъ выѣзжего сербенина Юрья Іванова сына Билиша; а государева жалованья дано ему в дорогу до Москвы 2 рубли. А на Москвѣ тот сербенин в роспросе сказался родом Сербские земли города Бихча, а тот город под державою турского салтана. А отецъ ево был купетцкой человѣкъ, а он после отца своего остався ходил по розным землям для наукъ и был в школе в Виницѣе в городе Падв(ѣ). И умѣет он языку (*сперва было написано*: говорить) и писать по словенски, по латыне, по итальянски. И пожелаючи де онъ к себѣ государские милости выѣхал на ево государево имя из Сербские земли в прошломъ во 167-м году в сентябрѣ мѣсяце, и был по се время в Черкаскихъ городѣхъ в Нѣжине у протопопа Максима. И ныне де приѣхал онъ к Москве биті челом великому государю, чтоб великиі государь пожаловал, велѣл ево устроить, в какой чинъ он пригодится.

А что ему Юрью даті государева жалованья за выход, и по чему ему давать поденного корму, и о томъ великиі государь царь і великиі князь Алексѣй Михаиловичь, всеа великия і малыя и бѣлыя Росиі самодержецъ, какъ укажетъ?

І выписано ему на примѣр: во 143-м году приѣзжал ко государю к Москве из Царягорода з грамотамі цареградцкого и ерусалим-

ского патриархов греченин Іванъ Петров, а с ним выѣхал на государево имя из Волоские земли турченин Махмет и дано ему государева жалованья камка адамашка, 40 куницъ; а оклад ему учинен помѣстной 200 четьі, денег 10 рублевъ, поденного корму по 10 де на день.— Во 147-м году приѣзжал ко государю к Москве молдавского владѣтеля і воеводы Василья посланец Исай Остаѳьев, а с ним выѣхал на государево имя греченин Дмитрей Юрьевъ. А в роспросе сказался родом Селуня города, отецъ де ево в Селуне городе судья в воеводцкое мѣсто, а его де Дмитрея в Селуне городе взяли турские люди неволею; и дано ему государева жалованья за выѣздъ камка да 40 куницъ, а оклад ему учинен помѣстной 200 четьі, денег 10 рублев, корму по 10 де на день, и отослан в-Ыноземской приказ.—Во 152-м году приѣзжал ко государю к Москве молдавского владѣтеля і воеводы Василья посланникъ и боярин Юрьи Остаѳьев, а с собою привез выходца греченина Констянтина Іванова, а сказал, что послалъ его к великому государю кь его царскому величеству Молдавские земли владѣтель і воевода Василей на вѣчную службу, а к нему Василью прислал того греченина ахридонской архиепископъ, и он Василей держати іво у себя не смѣл для турских людей. И дано ему государева жалованья за выѣздъ 40 куницъ добрых, сукно аглинское да таѳта добрые жъ; а оклад ему учинен помѣстной 400 четьи, денег 15 рублев, корму по 2 алтына по 3 де на день.

Помѣта: 168-го сентября въ 22 де государь пожаловалъ сербина Юрья, велѣлъ ему дать своего государева жалованья за выходъ сукно аглинское доброе, таѳту добрую, 40 куницъ, денег 10 рублев, да ему жъ поденного корму по гривне на день, да по 3 чарки вина, по 3 крушки пива на день из Новые четі; а кормъ и питье давать ему октября съ 1-го числа.

По сей выписке памяті по приказом о жалованье и о корму и о питьѣ посланы.

(*Показанія Юрія нѣтъ*).

2.

І в Посолском приказе выписано:

В нынешнем во 168-м году сентября въ 17 де писали к великому государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержцу бояринъ і воеводы князь Алексѣй Никитичь Трубецкой с товарыщи и прислали с переяслав-

скими посланцы сь Ероѳѣемъ Мехковецкимъ выезжего сербенина Юрья Іванова сына Билиша; а государева жалованья дано ему в дорогу до Москвы 2 рубли. А на Москвѣ тот сербенин сказался землі Сербские города Бихча, купецкого человѣка сын, и после отца своего был в розных землях для учения школного, а был в Виницѣе в городе Падве, а умѣет онъ языку и писать по словенски, по латине, по итальянски. И желаючи он себѣ государские милости, вышел из Сербские земли на его великого государя имя в Черкаские городы в прошломъ во 167-м году в сентябрѣ и жил в Нѣжине у протопопа Максима и приѣхавъ бил челомъ великому государю на Москвѣ, чтоб великиі государь велѣл іво устроить, в какой чин гдѣ он пригодитца. І в нынешнем же во 168-м году сентября въ 22 де по помѣте на выписке думного діака Алмаза Іванова дано ему Юрью государева жалованья за выход сукно аглинское доброе, таөта добрая, 40 куницъ, денег 10 рублев, да ему ж велено давати поденного корму по гривне да питья по 3 чарки вина, по 3 кружки пива на день из Новые четі. И ныне великому государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержцу, сербенин Юрьи Билиш бьет челом: выехал де он из Сербские земли на имя великого государя и служит ему, великому государю, в различных языках, и языком греческим книжным, і греческим простым, словенским, латынским, неметцкимъ, италиянскимъ и полским всякие книги переводит, и листы пишет тѣми ж языки; да он же несовершенно говорит руским, өранцужским и шпанскимъ языки. И ныне де по указу великого государя велено ему дѣлать грамматику словенскую совершенно, и лексикон, и ныне де онъ Юрьи за тѣмъ дѣломъ и сидит неотступно. А что де ему дают государева жалованья поденного корму по гривне на день, и тѣм де ему кормом прокормитца нѣчемъ, і великиі государь пожаловал бы іво, велѣлъ ему своего государева жалованья поденного корму прибавить, какъ ему, великому государю, Богъ известит.

И только великиі государь царь і великиі князь Алексѣй Михаиловичь, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержецъ, сербенина Юрья Билиша пожалует, велит ему своего государева жалованья поденного корму к прежнему прибавить, и выписать ему в Посолскомъ приказе таких же чинов розных языков грамматичного учения нѣково. А в прошлом во 162-м году по государевым опаснымъ грамотам приѣхали к Москве ис Киіва для книжные справки і всяких государевых дѣл словенского и греческого и латынского языку писма черные попы Епиөаниі да Дамаскин Птицкиі,—и по указу великого государя велено имъ давати его государева жалованья поденного корму

из Болшого Приходу: Епиѳанию по 8 алтын по 2 де, Дамаскину по 5 алтын; да им же велено давать питья з Дворца: по 2 чарки вина, по 2 кружки меду, по 2 кружки пива на день человѣку, да служке их по 4 де на день (*зачеркнуто*: а питья ему ничего давать не указано).

Выписывал Андрюшка Івановъ.

Помѣта: 168-го мая въ 11 де государь пожаловалъ, велѣл ему давать своего государева жалованья поденного корма с прежнімъ по 2 грівны на день.

В Большой Приходъ маія въ 13 де.

Пожаловал великиі государь ц. і в. кн. Алексѣй Михаиловичь, в. в. и м. и б. Р. с., сербенина выезжего Юрья Билиша, велѣл ему давати своего государева жалованья поденного корму маія съ 11-го числа и с прежнимъ по 6 алтын по 4 де на день; по государеву указу велено ему дѣлать грамматику да лексикон по словенски.

Отпущена за приписью думного діака Лариона Лопухина.

(*Челобитной Крижанича нѣтъ*).

Царю г. і в. к. Алексѣю Михаиловичю, в. в. и м. и б. Р. с., бьетъ челомъ холопъ твоі Юрка Иванов сынъ Бѣлиша. Пожаловал ты, великиі государь, меня, холопа своево, своемъ царьскимъ жалованьемъ мѣсечным прибавочным кормомъ марта с перваго числа, а в памѣти, государь, написано маия с 11-го числа. Милосердый государь ц. і в. к. Алексѣй Михаиловичь, в. в. и м. и б. Р. с.! Пожалуі меня, холопа своіво, вели, государь, свое царьское жалованье выдать мнѣ марта с 1-го числа противъ своево прѣжнего государева указу. Царь государь смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта: 168-го маія въ 15 де послать память, велѣть ему давать государева жалованья мѣсечной кормъ марта съ 1-го числа.

(*Челобитная писана не Крижаничемъ*).

Лѣта 7168-го маія въ 18 де. По государеву ц. і в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. и б. Р. с., указу окольничему Родиону Матвѣевичю Стрешневу да дьяком Александру Дурову да Томилу Истомину. Маія въ 13 де послана к вам память, что пожаловал великиі государь ц. і в. к. Алексѣй Михаиловичь, в. в. и м. и б. Р. с., сербенина выезжего Юрья Билиша, велѣл ему давати своего государева жалованья поденного корму маія съ 11-го числа и с прежнимъ по 6 алтын по 4 деньги на день, а по государеву указу велено ему дѣлать

граматику да лексикон по словенски. И ныне великиі государь пожаловал ево Юрья, велѣл ему придаточной поденной кормъ (*зачеркнуто*: выдать и) на прошлые дни (*зачеркнуто:* на 2 мѣсяца) марта съ 1-го числа (*зачеркнуто:* нынешнего 168-го году) да маія по 11-е число выдать (*зачеркнуто:* а впредь давать ему поденной кормъ по прежней памяти по 6 алтын по 4 деньги давать). И по государеву ц. і в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. и б. Р. с., указу окольничему Родиону Матвѣевичю Стрешневу и дьяком Александру и Томилу учиниті по государеву указу.

(*На оборотѣ зачеркнуто:* пісал Андрюшко Івановъ).

(Моск Гл. Архивъ М. И. Д. Изъ числа Приказныхъ дѣлъ; нынѣ присоединено къ дѣламъ о Посольскомъ приказѣ).

Полное заглавіе дѣла, изъ котораго извлечены настоящіе документы, слѣдующее: «1659 г. января съ 12 по 10 іюля 1660 г. № 6. Дѣла по челобитьямъ Посольского приказа переводчиковъ и толмачей о придачѣ имъ кормоваго и денежнаго государеваго жалованья къ прежнимъ ихъ годовымъ окладамъ за ихъ службы и о выдачѣ послѣ умершихъ толмачей женамъ ихъ годоваго жалованья; тутъ же и объ опредѣленіи нѣкоторыхъ въ переводчики и толмачи въ Посольской приказъ».

X.—Документы о Крижаничѣ, хранящіеся въ заграничныхъ архивахъ, доселѣ извѣстные.

1) 1635 г., feria secunda proxima post festum S. Ursulae Virginis et Martyris. Протестъ Юрія Крижанича предъ загребскимъ баномъ Сигизмундомъ Ердедомъ касательно притязаній зятя Юрія Сандрича. Изъ протокола Архива капитула Загребскаго, № 27, стр. 724. Напечатанъ И. Кукулевичемъ-Сакцинскимъ въ приложеніяхъ, № 9,—Arkiv za povjestnicu Jugoslavensku, кн. X, Загребъ, 1869 г., стр. 158—160.

2) 1641 г. февраля 26. Декретъ конгрегаціи de propaganda fide.—Arch. Coll. Graeci S. Athanasii; Bolle, Decreti e notizie diverse fino el 1761, p. 232. Напечатанъ въ VI т. Archiv'a für Slavische Philologie—И. В. Ягича, Берлинъ, 1882 г., стр. 120. Ср. выше, Приложенія стр. 127.

3) 1641 г. марта 11. Другой декретъ coram Sanctissimo. Оттуда же. Напечатанъ тамъ же. Ср. выше, Приложенія, стр. 127—128.

4) 1641 г. апрѣля 3. Письмо Крижанича епископу Винковичу изъ Рима о своихъ занятіяхъ. Изъ Архива капитула Загребскаго. Acta Cap. antiqua fasc. 96, br. 12. Напечатано у Кукулевича-Сакцинскаго, Arkiv, X, № 31, стр. 192—194.

5) 1641 г. сентября 9. Декретъ конгрегаціи п. в. Изъ Римскаго архива пропаганды — Acta anno 1640—1641, fol. 423. Напечатанъ выше, Приложенія, стр. 128.

6) 1641 г. декабря 28. Письмо Винковича изъ Загреба Леваковичу въ Римъ о разныхъ дѣлахъ; упоминаніе о Крижаничѣ. Изъ Архива капитула Загребскаго. Напечатано Arkiv, X, № 35, стр. 197 — 199.

7) 1641 г. Записка Крижанича о миссіи въ Москву. Изъ Римскаго Архива конгрегаціи Пропаганды—Miscellanea: Moscovia, Poloni, Ruteni, Relazioni, t. 1, № 4. Напечатана выше въ Приложеніяхъ стр. 87—126; ср. въ первой главѣ стр. 48—49.

8) 1642 г. января 20. Декретъ конгрегаціи. Изъ Римскаго архива конгрегаціи — Acta anno 1642—1643, fol. 14 b. Напечатанъ выше—Приложенія стр. 128—129.

9) 1642 г. февраля 1. Письмо Крижанича изъ Рима Винковичу. Изъ архива капитула Загребскаго, Acta ant., fasc. 96, br. 12. Напечатано Arkiv, X, № 36, стр. 200—201.

10) 1642 г. мая 4. Письмо Леваковича изъ Рима еп. Винковичу... и о Крижаничѣ. Оттуда же. Напечатано тамъ же, № 40, стр. 210—211. (ср. въ № 39, письмѣ отъ 27 марта 1642 г., приписку).

11) 1642 г. августа 16. Письмо его же Винковичу о разныхъ дѣлахъ, въ томъ числѣ и о Крижаничѣ. Оттуда же. Напечатано тамъ же, № 43, стр. 216—219.

12) 1642 г. сентября 12. Декретъ конгрегаціи. Изъ Римскаго архива конгрегаціи—Acta anno 1642—1643, fol. 179 b. Напечатанъ выше, Приложенія, стр. 129.

13) 1642 г. сентября 22. Свидѣтельство ректора греческой коллегіи св. Аѳанасія въ Римѣ о пребываніи здѣсь Крижанича. Изъ Римскаго архива конгрегаціи. Напечатано по копіи выше—въ Приложеніяхъ, стр. 218—219.

14) 1642 г. октября 8. Письмо секретаря конгрегаціи Крижаничу изъ Рима. Изъ Римскаго архива конгрегаціи—Lettres, Vol. 21, fol. 76 b. Напечатано выше—Приложенія, стр. 129—130.

15) 1642 г. декабря 10. Письмо Крижанича секретарю конгрегаціи Пропаганды Фр. Инголи, изъ Любляны. Напечатано въ XVIII-й книгѣ Starine, изд. Юго-славянской Академіей znanosti i umjetnosti, U Zagrebu, 1886 г., стр. 216—217.

16) 1642 г. Справка и прошеніе объ епископствѣ валашскомъ, основанномъ въ епархіи загребской. Изъ Римскаго архива конгрегаціи. Напечатано по копіи выше, въ Приложеніяхъ, стр. 220—235.

17) 1643 г. января 3. Отвѣтъ на это письмо. Напечатанъ въ Starine, XVIII, стр. 217.

18) 1644 г. января 18. Письмо Крижанича Инголи, изъ Недѣльцовъ. Напечатано съ пропусками въ XVIII-й книгѣ Starine, Загребъ, 1886 г., стр. 219.

19) 1644 г. августа 11. Письмо Крижанича Инголи. Напечатано тамъ же, стр. 218—219.

20) 1644 г. сентября 22. Свидѣтельство конгрегаціи при греческой коллегіи объ участіи Крижанича. Изъ Римскаго архива конгрегаціи. Напечатано по копіи выше, въ Приложеніяхъ, стр. 219.

21) 1645 г. мая 26. Грамота Мартина—Богдана, епископа загребскаго, о назначеніи Крижанича священникомъ въ г. Вараждинъ къ приходской церкви св. Николая. Изъ Римскаго архива конгрегаціи. Напечатана по копіи выше, въ Приложеніяхъ, стр. 216.

22) 1645 г. іюля 7. Письмо Крижанича Инголи, изъ Вараждина. Напечатано въ Starine, стр. 219—221. Ср. выше, Приложенія, стр. 130.

23) 1645 г. іюля 12. Письмо Крижанича Инголи, оттуда же. Напечатано тамъ же стр. 221—224. Ср. выше, Приложенія, стр. 130—131.

24) 1646 г. февраля 28. Письмо Крижанича Инголи, изъ Вараждина. Напечатано съ пропусками въ XVIII-й книгѣ Starine, Загребъ, 1886 г., стр. 217—218, полностью—выше въ Приложеніяхъ, стр. 131—135.

25) 1646 г. апрѣля 11. Письмо Крижанича къ Инголи, изъ Вараждина. Изъ Римскаго архива пропаганды—VI. Lettere di Torino e Svizzera 1646. № 92, fol. 148. Напечатано выше — Приложенія, стр. 135—137.

26) 1646 г. мая 19. Одобреніе жителей гор. Вараждина, выданное ими Крижаничу. Изъ Римскаго архива конгрегаціи. Напечатано по копіи выше, въ Приложеніяхъ, стр. 216—217.

27) 1646 г. іюня 29. Письмо Крижанича Инголи, изъ Вѣны. Напечатано съ пропусками въ Starine, XVIII, стр. 218 и полностью выше—въ Приложеніяхъ, стр. 137—141.

28) 1646 г. августа 3. Письмо Крижаничу въ Вѣну. Изъ Римскаго архива конгрегаціи — Vol. 24 des «lettere volgari dell' anno 1646», fol. 98. Напечатано выше въ Приложеніяхъ, стр. 141—142.

29) 1646 г. августа 21. Письмо Крижанича изъ Мисельницы. Изъ Римскаго архива конгрегаціи—XI. Lettere di Polonia, Vallachia, Moldavia, Albania, e Bulgaria 1646. № 63, fol. 101. Напечатано выше, въ Приложеніяхъ, стр. 142—143.

30) 1647 г. апрѣля 7. Подробное сообщеніе Крижанича Леваковичу о своей первой миссіи въ Москву въ 1646—1647 гг. Изъ Римскаго архива конгрегаціи—III. Polonia, Russia, e Moscovia. Vol. 338, fol. 610—619. Напечатано выше въ Приложеніяхъ, стр. 143—235.

31) 1647 г. іюня 4. Письмо архіеп. Андрея Золотаго Квашнина о Крижаничѣ, изъ Варшавы. Изъ Римскаго архива конгрегаціи. VII. Lettere di Polonia, Vallachia, Moldavia, Russia, Moscovia, Persia, Armenia, Syria, Egitto, Etiopia e Barbaria. 1647, № 64, fol. 69. Напечатано выше въ Приложеніяхъ, стр. 235—236.

32) 1647 г. Повѣствованіе Крижанича о положеніи православія въ Московскомъ государствѣ. Изъ Римскаго архива конгрегаціи—III. Polonia, Russia e Moscovia, Vol. 338, fol. 623. Напечатано выше въ Приложеніяхъ стр. 237—242.

33) 1648 г. іюня 13. Письмо Крижанича къ Инголи, изъ Гродно.

Изъ Римскаго архива конгрегаціи. Напечатано выше, въ Приложеніяхъ, стр. 242—246.

34) 1648 г. августа 2. Письмо Петра Сарацина, изъ Варшавы. Изъ Римскаго архива конгрегаціи—VI. Lettere di Polonia, Russia, Moscovia, Barberia, Germania, Egitto, Etiopia, Tartaria, Georgia, Armenia, Persia. 1648 г. № 65, fol. 77. Напечатано выше, въ Приложеніяхъ, стр. 246—247.

35) 1648 г. сентября 1. Декретъ конгрегаціи. Изъ Римскаго архива конгрегаціи—Acta anni 1648, fol. 158 b. Напечатанъ выше, въ Приложеніяхъ, стр. 248.

36) 1648 г. сентября 1. Письмо Крижаничу съ объявленіемъ рѣшенія конгрегаціи. Изъ Римскаго архива конгрегаціи—Vol. 26 des «Lettere volgari dell' anno 1648, fol. 94. Напечатано выше, въ Приложеніяхъ, стр. 248—249.

37) 1648 г. ноября 17. Письмо Петра Сарацина. Изъ Римскаго архива конгрегаціи—VI. Lettere di Polonia etc. 1648. № 65, fol. 99. Напечатано выше, въ Приложеніяхъ, стр. 247.

38) 1650 г. марта 8. Письмо Крижанича къ Массари, изъ Вѣны. Изъ Римскаго архива конгрегаціи—IV. Polonia, Russia, Dania, Svezia e Norvegia. Vol. 339, fol. 136. Напечатано выше, въ Приложеніяхъ, стр. 249—257.

39) 1650 г. апрѣля 9. Письмо Крижанича къ Массари, изъ Вѣны. Изъ Римскаго архива конгрегаціи—III. Germania ad ann. 1653. Vol. 334, fol. 180. Напечатано выше, въ Приложеніяхъ, стр. 257—263.

40) 1650 г. мая 7. Письмо Крижанича кардиналу-префекту конгрегаціи пропаганды, изъ Вѣны. Напечатано въ XVIII книгѣ Starine, стр. 224—225.

41) До 1652 г. 18 февраля. Записка Крижанича противъ допущенія краинцевъ въ конгрегацію св. Іеронима. Напечатана въ XVIII-й книгѣ Starine, Загребъ, 1886 г., стр. 110—113, № LXXV.

42) 1652 г. октября 20, изъ Рима. Письмо Крижанича mio Patrone Colmo il Signor Arciprete de S. Gerolamo. Напечатано тамъ же, стр. 113—114, № LXXVI.

43) 1652 г. Просьба Крижанича въ конгрегацію о напечатаніи его труда. Изъ Римскаго архива конгрегаціи—IV. Polonia, Russia, Dania, Svezia e Norvegia. Vol. 339, fol. 183. Напечатана выше, въ Приложеніяхъ, стр. 263—264.

44) 1654 г. апрѣля 24. Крижаничъ противъ І. Пастрича. Напечатано въ XVIII книгѣ Starine, стр. 149—150, № LXXXI.

45) 1654 г. мая 15. Записка Крижанича противъ Пастрича. Напечатана тамъ же, стр. 154—156, № LXXXIV.

46) 1655 г. декабря 10. Записка его же о Крайнѣ. Напечатана тамъ же, стр. 156—159, № LXXXV.

47) 1656 г. Томъ полемическихъ сочиненій, переведенныхъ Крижаничемъ съ греческаго и русскаго языковъ. Въ Римѣ въ Казанатовой библіотекѣ Доминиканскаго монастыря Santa Maria sopra Minerva (Miscellanea XX, II, 19). См. о немъ у М. И. Соколова, М. Попруженко и И. В. Ягича въ XVIII книгѣ Rad'a Югославянской Академіи, стр. 195—199.

48) 1657 г. октября 1. Протоколъ конгрегаціи—донесеніе секретаря. Архивъ конгрегаціи пропаганды вѣры. Acta S. Congr. anno 1657, p. 455, № 7. Напечатанъ въ VI томѣ Archiv'a für Slavische Philologie—И. В. Ягича, Берлинъ, 1882 г., стр. 121.

49) 1658 г. января 26. Audientia Sanctissimi. Croatia, Moscovia. Оттуда же, Acta Congr., anno 1658, p. 24, № 2. Напечатанъ тамъ же.

50) Ок. 1675 г. Litterae pro liberatione—Крижанича. Находится нынѣ въ Прагѣ въ Чешскомъ музеѣ, куда было подарено П. А. Безсоновымъ въ 1882 г. Одна часть письма напечатана имъ въ Православномъ Обозрѣніи 1870 г., февраль, стр. 381—383; другая I. I. Первольфомъ въ Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ 1883 г., № 2, стр. 68—70.—См. выше въ I-й главѣ, стр. 117.

51) 1682 г. марта 10. Письмо Крижанича секретарю конгрегаціи. Изъ Римскаго архива конгрегаціи—Scritture originali riferite nelle cong-ni generali de 13 Aprile, 5 di Maggio, 15 Giugno e 20 Luglio 1682. Vol. 484. Cong. die 5 Maii 1682. № 28. Напечатано выше въ Приложеніяхъ стр. 265—277.

52) 1682 г. Просьба Крижанича, поданная конгрегаціи. Оттуда же Напечатана выше, въ Приложеніяхъ, стр. 277—282.

53) 1682 г. мая 5. Протоколъ засѣданія конгрегаціи пропаганды.—Изъ римскаго архива пропаганды — Acta Sacrae Congregationis de Propaganda fide, an. 1682, № 28, fol. 129 b—131 b. Итальянскій текстъ былъ напечатанъ въ «Русской Старинѣ» 1892 г., декабрь, стр. 464—465. Здѣсь онъ съ небольшимъ дополненіемъ и русскимъ переводомъ помѣщенъ выше, въ Приложеніяхъ, стр. 282—285.

54) Выдержка изъ Указателя къ сему тому. Напечатана въ Приложеніяхъ стр. 285.

55) 1682 г. мая 9. Письмо начальства ордена Доминиканцевъ къ Юрію Крижаничу. Изъ римскаго архива сего ордена. Напечатано выше въ 6-й главѣ, стр. 290.

56) 1683 г. іюля 24. Письмо начальства Доминиканскаго ордена Юрію Крижаничу въ Варшаву. Изъ того же архива. Напечатано также въ 6-й главѣ ibid.

XI.—Перечень документовъ въ найденномъ мною столбцѣ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

1) *Лл. 1—3.* Докладная выписка царю Алексѣю Михаиловичу о присылкѣ Юрія Крижанича въ Москву княземъ А. Н. Трубецкимъ и о данномъ первымъ показаніи при роспросѣ. Послѣ 17 сентября 1659 (168) года и около этого времени. На 3-хъ столбцахъ. Напечатана выше, въ главѣ II, на стр. 168—169.

2) *Лл. 4—16.* Русскій списокъ «сербскаго письма», поданнаго Крижаничемъ въ Посольскій приказъ 27 сентября 1659 г. На 13 столбцахъ. Напечатанъ выше, ibidem, стр. 172—176.

3) *Лл. 17—31.* «Статьи описаные изо Львова до Москвы». «Переводъ съ польскаго письма», поданнаго Юріемъ туда же 29 сентября 1659 г. На 15 столбцахъ. Въ срединѣ недостаетъ приблизительно двухъ столбцевъ, за исключеніемъ ихъ нынѣ налицо только 13. Напечатаны въ «Приложеніяхъ», стр. 33—38.

4) *Лл. 32—41.* «Бесѣда къ Черкасомъ». «Переводъ съ польскаго письма», поданнаго имъ же туда же и тогда же. Напечатана ibidem, стр. 28—32.

5) *Л. 42.* Запись царскаго указа о дачѣ Юрію 10 рублей «на прокормленіе». 25 мая 1676 г. На 1 листѣ. Напечатана выше, въ главѣ V-ой, на стр. 243.

6) *Л. 43.* Память изъ Посольскаго приказа въ Новгородскій о выдачѣ сихъ денегъ. 25 мая 1671 г. На 1 столбцѣ. Напечатана выше въ главѣ V-ой, стр. 243.

7) *Л. 44.* Собственноручная челобитная Крижанича объ отводѣ ему «стана». (25 или) 26 мая 1676 г. На 1 столбцѣ. Напечатана ibidem, стр. 245.

8) *Л. 45.* Память въ Земскій приказъ объ отводѣ ему двора. 26 мая 1676 г. На 1 столбцѣ. Напечатана ibidem, стр. 245.

9) *Л. 46.* Собственноручная челобитная Крижанича о выдачѣ ему государева жалованья. До 13 іюня 1676 г. На 1 столбцѣ. Напечатана ibidem, стр. 246.

10) *Лл. 47—48.* Докладная выписка Посольскаго приказа по поводу сей челобитной. Ок. 13 іюня 1676 г. На 2-хъ столбцахъ. Напечатана ibidem, стр. 247.

11) *Л. 49.* Запись царскаго указа о дачѣ Юрію 10 рублей. 14 іюня 1676 г. На 1 столбцѣ. Напечатана тамъ же, стр. 247.

12) *Л. 50.* Запись царскаго указа о выдачѣ Юрію 2 рублей. 18 августа 1676 г. На 1 столбцѣ. Напечатана тамъ же, стр. 254.

13) *Л. 51.* Память изъ Посольскаго приказа въ Новгородскій о выдачѣ Крижаничу 2 рублей. 18 августа 1676 г. На 1 столбцѣ. Напечатана тамъ же, стр. 254.

14) *Л. 52.* Докладная выписка Посольскаго приказа по поводу царскаго повелѣнія купить Крижаничу овчинную шубу и выдать 5 рублей. Ок. 3 октября 1676 г. На 1 столбцѣ. Напечатана тамъ же, стр. 254—255.

15) *Л. 53.* Память въ Новгородскій приказъ о выдачѣ сихъ денегъ и покупкѣ шубы. 3 октября 1676 г. На 1 столбцѣ. Напечатана тамъ же, стр. 255.

16) *Лл. 54—56.* Собственноручная челобитная Крижанича объ отпускѣ его изъ Московскаго государства и съ перечисленіемъ всѣхъ своихъ службъ Московскому государству. 9 октября 1676 г. На 3-хъ столбцахъ. Напечатана тамъ же, стр. 259—263.

17) *Лл. 57—62.* Докладная выписка Посольскаго приказа по поводу сей челобитной. На 6 столбцахъ. Напечатана тамъ же, стр. 263—265.

18) *Л. 63.* Запись царскаго указа о выдачѣ Юрію 10 рублей. 5 ноября 1676 г. На 1 столбцѣ. Напечатана тамъ же, стр. 265—266.

19) *Л. 64.* Память о семъ въ Новгородскій приказъ. 5 ноября 1676 г. На 1 столбцѣ. Напечатана тамъ же, стр. 266.

20) *Л. 65.* Запись о царскомъ указѣ отпустить Крижанича за рубежъ. 27 марта 1677 г. На 1 столбцѣ. Напечатана выше, стр. 266.

21) *Л. 66.* Память въ Ямской приказъ объ отпускѣ Юрія изъ Москвы и о дачѣ ему подводъ. 1 апрѣля 1677 г. На 1 столбцѣ. Напечатана тамъ же, стр. 267.

22) *Л. 67.* Память въ приказъ Большаго Дворца о выдачѣ Юрію 10 рублей. 1 апрѣля 1677 г. На 1 столбцѣ. Напечатана тамъ же, стр. 267.

23) *Л. 68.* Проѣзжая грамота (черновикъ) Крижаничу отъ Москвы до Смоленска. 1 апрѣля 1677 г. На 1 столбцѣ. Напечатана тамъ же, стр. 267—268.

24) *Лл. 69—70.* Русскій переводъ письма Фр. Габеля отъ 3 апрѣля 1677 г. На 2-хъ столбцахъ. Напечатанъ тамъ же, стр. 269—270.

25) *Л. 71.* Память въ Ямской приказъ о прибавкѣ подводъ Крижаничу. 5 апрѣля 1677 г. На 1 столбцѣ. Напечатана тамъ же, стр. 270.

26) *Л. 72.* Запись о роспросѣ Крижанича въ Посольскомъ приказѣ 8 мая 1677 г. На 1 столбцѣ. Напечатана тамъ же, стр. 271—272.

27) *Лл. 73—74.* Докладная выписка о Крижаничѣ. Послѣ 8 мая 1677 г. На 2 столбцахъ. Напечатана тамъ же, стр. 272—273, примѣчаніе 214-ое.

XII.—Дополненія и поправки.

Къ стр. 96—97, прим. 2. Копія «Исторіи россійской на польскомъ» (= ркп. Москов. Синодальной типографской библіотеки № 2163), списанная въ 1857 г. для Бѣлевскаго, нынѣ хранится въ Львовѣ въ библіотекѣ «заклада народоваго имени Оссолинскихъ» («Оссолинеума»). (Сообщено проф. Бр. Дембинскимъ).

Къ стр. 108, стр. 10 св. Н. Е. Сѣверный — преподаватель не гимназіи, а реальнаго училища.

Къ стр. 115, стр. 17—24 св. «Обличеніе» издавалось И. М. Добротворскимъ.

Къ стр. 116. См. также записку П. А. Безсонова, поданную въ Археографическую Комиссію Министерства Народнаго Просвѣщенія передъ отправленіемъ за границу, — въ 9-мъ выпускѣ Лѣтописи занятій Комиссіи (Спб., 1893 г.), стр. 5—6, выписка изъ протокола засѣданія 22 апрѣля 1882 г. Между прочимъ П. А. Безсоновъ говоритъ здѣсь, что онъ «назадъ тому нѣсколько лѣтъ» обращался въ Комиссію съ предложеніемъ услугъ и работъ по изданію твореній Юрія Крижанича. Въ напечатанныхъ извлеченіяхъ изъ протоколовъ Комиссіи за 1860—1882 гг. я не нашелъ указаній на это. См. указатели къ 5—9 выпускамъ Лѣтописи занятій и первые 1—4 выпуска.

Къ стр. 133—134. На лексиконъ Типографской библіотеки № 1024 (3753) впервые обратилъ вниманіе Н. Е. Сѣверный.

Къ стр. 155, стр. 9—14 св. Крижаничъ принесъ въ Римъ Кириллову книгу. Выслушавъ докладъ о ней, папа Александръ VII приказалъ Крижаничу написать опроверженіе ея и ассигновалъ ему жалованье по 6 скуди въ мѣсяцъ. (См. Приложенія стр. 278—279; ср. текстъ стр. 156). Въ 1652 г. онъ просилъ конгрегацію о напечатаніи его сочиненій. (См. Приложенія, стр. 263—264).

— Вѣроятно въ это же время онъ былъ капелланомъ при гвардіи швейцарцевъ. См. о семъ упоминаніе въ Приложеніяхъ стр. 279.

Къ стр. 157, стр. 5—12 св. Донесеніе Крижанича см. въ Приложеніяхъ, стр. 279; протоколъ конгрегаціи ibidem стр. 283.

Къ стр. 159, стр. 5—10. Въ справкахъ Посольскаго приказа, въ коихъ приводится показаніе Крижанича, данное при пріѣздѣ, говорится, что онъ выѣхалъ изъ Сербской земли въ *сентябрѣ* 167 года (т. е. сентябрѣ 1658 г.), а не въ февралѣ, какъ говорится въ бѣловомъ спискѣ показанія. См. Приложенія стр. 286, 288; ср. текстъ стр. 168—169.

Къ стр. 164, стр. 4—10 св. Крижаничу на дорогу до Москвы дано было «государева жалованья» 2 рубля. См. Приложенія стр. 286, 288.

— *стр. 22—28 св.* О томъ, что Крижаничъ пріѣхалъ въ Москву съ переяславскими посланцами Ер. Мехновецкимъ и др. см. прямое свидѣтельство въ Приложеніяхъ стр. 287—288. Въ приходорасходной книгѣ Посольскаго приказа 1655—1660 гг. читается между прочимъ запись, что 16 сентября 167 (168?) года «по приказу думнаго дьяка Алмаза Иванова запорожскимъ посланцамъ, что присылалъ переяславской полковникъ Тимоѳѣй Цыцуро Ероѳѣю Мехновицкому съ товарыщи въ приказъ рубль». Въ числѣ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, нѣтъ дѣла, касающагося пріѣзда въ Москву Мехновицкаго съ товарищами.

Къ стр. 168—169. Въ справкахъ Посольскаго приказа, излагающихъ показаніе Крижанича, данное при пріѣздѣ, говорится, что онъ пріѣхалъ въ Москву бить челомъ царю, чтобы «государь пожаловалъ, велѣлъ его устроить, въ какой чинъ онъ пригодится». См. Приложенія, стр. 286, 288. Показаніе Крижанича, данное при пріѣздѣ, почти буквально повторялось въ послѣдующихъ справкахъ Посольскаго приказа. См. Приложенія стр. 286—288. Въ приходорасходной книгѣ Посольскаго приказа за 168 годъ имѣется слѣдующая краткая, возбуждающая большое любопытство, запись: «греченину за сербянина за Юрья Билиша дано 33 рубля». Какому греку и по какому случаю— неизвѣстно; документовъ, объясняющихъ эту запись, мной не найдено. Когда выдано, — не отмѣчено; судя по дальнѣйшему, можно предполагать, что выдача произведена *до* января 168 года.

Къ стр. 169, стр. 14 и слѣд. Справку Посольскаго приказа о томъ, сколько дать Крижаничу на пріѣздѣ, см. въ Приложеніяхъ стр. 286—287. Кромѣ сукна, тафты и куницъ ему велѣно было дать еще 10 рублей; поденный кормъ—давать съ 1 октября по гривнѣ на день, по 3 чарки вина и по 3 кружки пива на день. См. ibid. стр. 287.

Къ стр. 178. Составленіемъ «истиннаго алфавита словинскаго языка» Крижаничъ занимался не только въ Москвѣ, но и въ Сибири, и словарь съ его замѣтками привезенъ былъ имъ самимъ въ Москву

при возвращеніи изъ Сибири. Въ 3-ей челобитной 1676 г., поданной по возвращеніи изъ Сибири, сказавъ объ этихъ своихъ работахъ, Юрій пишетъ: «и будетъ государь повелишь, *я могу* смиренно *принести*» (см. выше, стр. 261 текста).

Къ стр. 178—179. О своихъ занятіяхъ въ Москвѣ Крижаничъ въ челобитной, поданной около мая 1660 г., писалъ, что онъ «служитъ великому государю, въ различныхъ языкахъ, и языкомъ греческимъ книжнымъ, и греческимъ простымъ, славянскимъ, латинскимъ, немецкимъ, итальянскимъ и польскимъ всякія книги переводитъ и листы пишетъ тѣми же языками, да онъ же несовершенно говоритъ рускимъ, французскимъ и испанскимъ языками. (Эта оговорка позволяетъ думать, что перечисленными выше языками онъ *могъ* служить, а не дѣйствительно переводилъ?). «И нынѣ де по указу великаго государя велѣно ему дѣлать грамматику славянскую совершенно и лексиконъ, и нынѣ де онъ Юрья за тѣмъ дѣломъ и сидитъ неотступно». См. Приложенія стр. 288. Приказъ въ справкѣ не могъ выписать для образца выдачи жалованья «такихъ же чиновъ розныхъ языковъ грамматичнаго ученія» (т. е. учителямъ) и въ примѣръ указалъ только на дачу жалованья кіевлянамъ Епифанію Славинецкому и Дамаскину Птицкому. См. ibid. стр. 288—289. Въ памяти о выдачѣ жалованья приказъ прибавлялъ: «по государеву указу велѣно ему дѣлать грамматику да лексиконъ по словенски». См. Приложенія, стр. 289—290.

Къ стр. 179, стр. 9—19. Въ числѣ переводчиковъ Посольскаго приказа въ сентябрѣ—декабрѣ 1659 г. Крижаничъ не значится. См. Приложенія, стр. 286.

— *стр. 20—27 св.* Ок. мая 1660 г. Крижаничъ жаловался на незначительность поденнаго корма, «тѣмъ де ему кормомъ прокормитца нечѣмъ», и просилъ прибавить его. 11 мая 1660 г. велѣно выдавать ему по 2 гривны на день, начиная съ сего числа. Крижаничъ подалъ новую челобитную, въ которой просилъ о выдачѣ вновь назначеннаго ему поденнаго корма съ 1 марта. Просьба его была уважена и 15 мая того же года велѣно выдать ему добавочныя деньги съ 1 марта по 11 мая. См. Приложенія, стр. 289—290.

Къ стр. 234, стр. 1—17 св. Впослѣдствіи Крижаничъ говорилъ, что у него въ Сибири отняты были и его документы. См. Приложенія, стр. 266—267.

Къ стр. 267, стр. 15—24 св. Запись о выдачѣ Крижаничу 10 рублей имѣется и въ приходорасходной книгѣ Посольскаго приказа 1676—1681 гг.

Къ стр. 274, стр. 1—2 св. 14 іюня 1677 г. Габелю дозволено было побыть еще въ Москвѣ, но на своихъ кормахъ и проторяхъ, пока не получитъ королевскаго указа.

Приложенія.

Къ стр. 127. Подъ № 2 напечатанъ декретъ отъ 11 марта 1641 г., уже изданный. См. тамъ же подъ № 1.

Къ стр. 143. Документъ подъ № 14 отъ 9 апрѣля 1647 г.

Къ стр. 172, стрр. 1 и 19 св. Вмѣсто Graecii, вѣроятно, надо читать Graeciae и слѣд. переводить: прослушавъ философію Греціи, греческую философію.

Къ стр. 219, стр. 6 сн. Вмѣсто 1644, вѣроятно, надо читать 1642.

Къ стр. 226, стр. 10 сн. Вмѣсто «изъ Грацкаго казначейства», вѣроятно, надо читать «изъ греческаго казначейства, изъ греческой кассы».

Къ стр. 265, стр. 12 сн. Вмѣсто 1681 г. слѣдуетъ читать 1678 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Имѣющіеся въ продажѣ труды того же автора:

1) **Указатели:** а) ко всѣмъ періодическимъ изданіямъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ за 1815—1883 гг. Ц. 1 р. 25 коп. б) къ Чтеніямъ Общества за 1882—1887 гг. Ц. 50 коп. в) за 1888—1894 гг. Ц. 50 коп. и г) за 1895—1901 гг. Ц. 50 коп.

2) **Адамъ Олеарій о греко-латинской школѣ Арсенія грека въ Москвѣ.** Ц. 50 коп.

3) **Матеріалы для русской исторіи.** М. 1888 г. Ц. 3 р.

4) **Сношенія Россіи съ Кавказомъ.** Т. I. 1576—1613 гг. Матеріалы, извлеченные изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. М. 1889 г. Ц. 3 р.

5) **Дѣло о присылкѣ шахомъ Аббасомъ Ризы Господней царю Михаилу Θеодоровичу въ 1625 г.** М. 1891 г. Ц. 50 к.

6) **О мнимой библіографической рѣдкости.** («Служебникъ. М. 1650 г.»). М. 1891 г. Ц. 50 коп.

7) **Село Волынское и деревни Давыдково и Молотцы** (по описи 1735 г.). М. 1892 г. Ц. 50 коп.

8) **Списки дипломатическихъ лицъ русскихъ за границей и иностранныхъ при русскомъ дворѣ.** Вып. I. Австро-Венгрія. М. 1893 г. Ц. 50 к.

9) **Арсеній Сухановъ.** Ч. II-я, вып. I й. М. 1893 г. Ц. 2 р.

10) **Русскія лѣтописи.** 1) Лѣтописецъ патр. Никифора. 2) Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго. 3) Хроника русская (лѣтописецъ вкратцѣ) проф. Даниловича. М. 1898 г. Ц. 1 руб.

11) **О библіотекѣ Московскихъ государей въ XVI столѣтіи.** М. 1898 г. Ц. 3 р.

12) **Изъ записной книжки Н. Н. Бантышъ-Каменскаго.** М. 1899 г. Ц. 20 коп.

13) **Къ исторіи Московскаго Архива Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.** Всеподданнѣйшее донесеніе Государю Императору управлявшаго Архивомъ А. Θ. Малиновскаго. 1826 г. М. 1899 г. Ц. 20 коп.

